

Общественная
организация
«Межрегиональная
ассоциация
образовательных
организаций высшего
образования»
(ОО «МАООВО»)

✪ БИЗНЕС ✪ ОБРАЗОВАНИЕ ✪ ПРАВО ✪

✪ BUSINESS ✪ EDUCATION ✪ LAW ✪

Выпуск № 2 (55) май
Release № 2 (55) may

Волгоград 2021

Журнал представляет интересы российских и иностранных ученых, бизнесменов, политиков, докторантов, аспирантов, магистров, студентов, занимающихся исследованиями в области знаний: «Экономические науки», «Юридические науки», «Педагогические науки».

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, в соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6.

Приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (далее – Приказ) (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук. Сформированный Перечень вступил в силу 1 декабря 2015 г. В него включен научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право».

The journal presents the interests of Russian and foreign scientists, businessmen, politicians, under-graduate and post-graduate students, masters of sciences and students involved in researches in the areas of Economic sciences, Legal sciences, and Pedagogical sciences.

The journal is included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for scientific degrees of doctor of science and candidate of science in accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Committee of the RF Ministry of education and science dated February 19, 2010 No. 6/6.

In compliance with the order of the RF Ministry of education and science dated July 25, 2014 No. 793 with revisions incorporated in accordance with the order of the RF Ministry of education and science dated June 3, 2015 No. 560 (hereinafter the Order) (registered by the RF Ministry of justice dated August 25, 2014, registration No. 33863), the RF Ministry of education and science developed the list of peer-reviewed scientific publications, which should publish the main results of dissertations for scientific degrees of the candidate of science and the doctor of science. The developed list came in force on December 1, 2015. It includes the scientific peer-reviewed journal «Business. Education. Law».

В соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6 журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий. В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р на основании рекомендаций Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России (далее – ВАК) с учетом заключений профильных экспертных советов ВАК издания, входящие в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее – Перечень), по группам научных специальностей, считаются включенными в Перечень по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки. Согласно рекомендации ВАК журнал «Бизнес. Образование. Право» включен в перечень по научным направлениям и специальностям:

— «Экономические науки»

08.00.01 Экономическая теория
08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством
08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.12 Бухгалтерский учет, статистика
08.00.13 Математические и инструментальные методы экономики

— «Юридические науки»

12.00.04 Финансовое право; налоговое право; бюджетное право
12.00.05 Трудовое право; право социального обеспечения
12.00.06 Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право
12.00.07 Корпоративное право; конкурентное право; энергетическое право
12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.09 Уголовный процесс
12.00.10 Международное право; Европейское право
12.00.11 Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность
12.00.12 Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность
12.00.13 Информационное право
12.00.14 Административное право; административный процесс
12.00.15 Гражданский процесс арбитражный процесс

— «Педагогические науки»

13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.02 Теория и методика обучения и воспитания (по областям)
13.00.04 Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры)
13.00.05 Теория, методика и организация социально-культурной деятельности
13.00.08 Теория и методика профессионального образования

In accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science dated February 19, 2010 No. 6/6, the journal is included in the list of the leading peer reviewed scientific journals and publications. In accordance with the order of the RF Ministry of Education and Science dated December 28, 2018 No. 90-r, based on the recommendations of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science (hereinafter, the SAC), taking into account conclusions of the field-specific expert councils of SAC, the issues included in the List of the peer reviewed scientific publications, which publish major scientific results of the theses for scientific degree of the candidate of sciences, for scientific degrees of the doctor of sciences (hereinafter, List), by the scientific specialty groups, are considered included in the List by the scientific specialties and appropriate fields of study. According to the SAC recommendations, the journal “Business. Education. Law” is included in the list by the following scientific fields of study and specialties:

— “Economic sciences”

08.00.01 Economic theory
08.00.05 Economics and management of national economy
08.00.10 Finance, money turnover and credit
08.00.12 Accounting records, statistics
08.00.13 Mathematical and instrumental controls of economics

— “Legal sciences”

12.00.04 Financial law, tax law, budget law
12.00.05 Labor law, social security law
12.00.06 Land law, Земельное право; natural resources law; agrarian law
12.00.07 Corporate law; competition law; energy law
12.00.08 Criminal law and criminology; criminal and penal law
12.00.09 Criminal process
12.00.10 International law, European law
12.00.11 Judicial activity, prosecutorial activity, human rights activity and law-enforcement activity
12.00.12 Science of criminal law; forensic expert activity; criminal intelligence and surveillance
12.00.13 Information law
12.00.14 Administrative law, administrative process
12.00.15 Civil process; arbitration process

— “Pedagogical sciences”

13.00.01 General pedagogy, history of pedagogy and education
13.00.02 Theory and method of education and bringing up (by areas)
13.00.04 Theory and method of physical training, sport training, recreational and adaptive physical culture
13.00.05 Theory, method and arrangement of socio-cultural activity
13.00.08 Theory and method of vocational education

Главной целью научного журнала является освещение результатов научно-исследовательской деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

ЦЕЛИ научного рецензируемого журнала:

- оперативное освещение результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки;
- развитие международного сотрудничества в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- предоставление ученым возможности публиковать результаты собственных исследований;
- формирование открытой научной полемики, способствующей повышению качества диссертационных исследований;
- привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам и перспективным направлениям развития экономических, юридических и педагогических наук;
- поиск новых знаний для социально-экономического развития России и субъектов Российской Федерации;
- налаживание научных связей и обмена мнениями между исследователями различных регионов;
- развитие единого информационного пространства научной коммуникации в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- пропаганда основных достижений научно-исследовательской деятельности в РФ и Волгоградском институте бизнеса.

The main goal of the scientific journal is presentation of the results of the scientific-research activity of Russian and foreign scientists in the areas of **economics (main trends), law and pedagogics.**

GOALS of the scientific peer-reviewed journal:

- operative publication of results of the scientific-research, scientific-practical and experimental activity of Russian and foreign scientists in economics (main trends), legal sciences and pedagogical sciences;
- promotion of international cooperation in economics, law, pedagogy;
- providing scientists with the possibility of publication of the results of researches;
- establishing an open scientific disputes contributing to the increase of dissertation researches quality;
- attraction of attention to the most urgent issues and perspective trends of development of the economic, legal and pedagogical sciences;
- search for new knowledge for the social-economic development of Russia and the entities of the Russian Federation;
- establishing scientific links and exchange of opinions between researchers from different regions;
- development of united information space of scientific communication in economics, law, pedagogic;
- promotion of the main achievements of scientific and research activity in the Russian Federation and Volgograd Business Institute.

География подписчиков, авторов и партнеров рецензируемого научного журнала «Бизнес. Образование. Право» представлена партнерами в ближнем и дальнем зарубежье (более 20 стран) и в Российской Федерации (более 60 городов).

Geography of subscribers, authors and partners of the peer-reviewed scientific journal «Business. Education. Law» is presented by the partners in CIS countries and Abroad (more than 20 countries) and in the Russian Federation (more than 60 cities).

- Всем статьям в выпусках журналов присваивается цифровой идентификатор DOI
- Двухлетний импакт-фактор РИНЦ – 0,847
- Пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,285
- Пятилетний индекс Херфиндаля по цитирующим журналам – 371
- Десятилетний индекс Хирша – 26
- Общее число статей из журнала в РИНЦ – 2908
- Общее число цитирований журнала в 2018 году – 15 202

- Digital identifier DOI is assigned to all articles published in the journal
- Two-year impact factor RISC – 0,847
- The five-year impact factor RISC – 0,285
- The five-year Herfindahl by quoting magazines – 371
- Ten-year h-index – 26
- Total number of the journal’s articles in RISC – 2908
- The total number of citations of the journal in the 2018 year – 15 202

БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО.

Учредитель – автономная некоммерческая организация высшего образования «Волгоградский институт бизнеса» (АНО ВО «ВИБ»)

№ 2 (55), май 2021 ISSN 1990-536X
Научный журнал издаётся с 2006 г. Выходит 4 раза в год.

Подписной индекс в каталоге «Почта России» — 38683

Редакционный индекс — P8683

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Ващенко Александр Николаевич, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления АНО ВО «ВИБ».

Заместители главного редактора –

Кумейко Елена Анатольевна, канд. экон. наук;

Захарова Л. М., д-р пед. наук, доцент, зав. кафедрой дошкольного и начального общего образования ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова»

Члены редакционной коллегии:

Анисимов П. В., д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права АНО ВО «ВИБ»;

Винокуров А. Ю., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры РФ», главный научный сотрудник;

Восколович Н. А., д-р экон. наук, профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, профессор кафедры экономики труда и персонала экономического факультета;

Калиничева Р. В., д-р экон. наук, профессор, проректор по учебной работе, профессор кафедры экономики, бухгалтерского учета и аудита Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации;

Козенко З. Н., д-р экон. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, Волгоградский государственный аграрный университет;

Мещерякова Е. В., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

Рахманова Е. Н., д-р юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудие»;

Салиева Р. Н., д-р юрид. наук, профессор, Институт проблем экологии и недропользования АН РТ, заведующий лабораторией правовых проблем недропользования, экологии и топливно-энергетического комплекса;

Столярчук Л. И., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

Тютюкина Е. Б., д-р экон. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления;

Фахрутдинова А. В., д-р пед. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, профессор кафедры иностранных языков;

Шамрай-Курбатова Л. В., канд. экон. наук, доцент, проректор по учебной работе АНО ВО «ВИБ».

Ответственный секретарь — **Кумейко Елена Анатольевна**.

BUSINESS. EDUCATION. LAW.

Founder – autonomous non-profit organization of higher education «Volgograd Business Institute» (ANO of HE «VIB»)

№ 2 (55), may 2021 ISSN 1990-536X
Scientific journal has been published since 2006; and is issued 4 times a year.

Subscription index in the catalogue of «Mail of Russia» — 38683

Editorial address — P8683

EDITORIAL COMMITTEE

Editor-in-chief – Vashchenko Alexander Nikolayevich, doctor of economics, professor, professor of the department of economics and management of ANO of HE «VIB».

Deputies of the editor-in-chief –

Kumeiko Elena Anatolyevna, candidate of economics
Zakharova L. M., doctor of pedagogical sciences, associate professor, head of the department of pre-school and elementary general education of FSBEI of HPE «Ulyanovsk state pedagogical university named after I. N. Ulyanov»

Deputies of the editor-in-chief:

Anisimov P. V., doctor of law, professor, head of the department of the theory and history of state and law, ANO of HE «VIB»;

Vinokurov A. Y., doctor of law, professor, FSCEI of HE «Academy of the RF General Prosecutor Office», chief researcher;

Voskolovich N. A., doctor of economics, professor, Moscow state university named after M.V. Lomonosov ;

Kalinicheva R. V., doctor of economics, professor, pro-rector for educational activity, professor of the department of economics, accounting and audit of Volgograd cooperative institute (branch) of the Russian university of cooperation;

Kozenko Z. N., doctor of economics, professor, honored worker of the higher school of the RF, VolGAU;

Meshcheryakova E. V., doctor of pedagogical sciences, professor, professor of FSBEI of HPE «Volgograd state social pedagogical university»;

Rakhmanova E. N., doctor of law, associate professor, North-West branch of FSBEI HE RGUP;

Salieva R. N., doctor of law, professor, Institute of the issues of ecology and resources management of AN RT;

Stolyarchuk L. I., doctor of pedagogical sciences, professor, professor of of FSBEI of HPE «Volgograd state social pedagogical university»;

Tyutyukina E. B., doctor of economics, professor, Financial university under the Government of the Russian Federation ;

Fakhrutdinova A. V., doctor of pedagogical sciences, associate professor, «Kazan (Privolzhsky) federal university»;

Shamray-Kurbatova L. V., candidate of economics, associate professor, vice-rector for academic affairs ANO of HE «VIB».

Executive secretary — **Kumeiko Elena Anatolyevna**.

Редакционный совет журнала**Председатель редакционного совета:**

Вашенко А. А., д-р экон. наук, доцент, ректор АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Александров А. С., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Нижний Новгород, РФ);

Алексеев С. В., д-р юрид. наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);

Амосов С. М., д-р юрид. наук, РАНХ и ГС (г. Москва, РФ);

Ануфриева Л. П., д-р юрид. наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);

Артамонова Е. А., канд. юрид. наук, доцент, СКФУ (г. Ставрополь, РФ);

Бабурин В. В., д-р юрид. наук, профессор, ОмЮА (г. Омск, РФ);

Бабушкин Г. Д., д-р пед. наук, профессор, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта (г. Омск, РФ);

Байматов А. А., д-р экон. наук, профессор, директор научно-исследовательского Центра УШОС ТГУ ПБП (Таджикистан);

Балашова Н. Н., д-р экон. наук, профессор, ВолГАУ (г. Волгоград, РФ);

Баряева Л. Б., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ);

Бекяшев К. А., д-р юрид. наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);

Беликова Е. В., канд. экон. наук, доцент, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Борытко Н. М., д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» (г. Волгоград, РФ);

Бутенко А. А., канд. юрид. наук, доцент, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Горская И. Ю., д-р пед. наук, профессор, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта (г. Омск, РФ);

Горшкова Н. В., д-р экон. наук, профессор, ВОЛГУ (г. Волгоград, РФ);

Гревцева Г. Я., д-р пед. наук, профессор, Челябинский государственный институт культуры, (г. Челябинск, РФ);

Данилов А. И., д-р экон. наук, профессор, Московский психолого-социальный университет (г. Москва, РФ);

Дашков Л. П., д-р экон. наук, профессор, заслуженный Работник Высшей Школы Российской Федерации, академик РАЕН (г. Москва, РФ);

Дегтярев С. Л., д-р юрид. наук, профессор, ФГОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» (г. Екатеринбург, РФ);

Дементьев И. В., канд. юрид. наук, доцент, Центральный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Воронеж, РФ);

Демин А. В., д-р юрид. наук, доцент ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск, РФ);

Editorial board of the journal**Chairman of the editorial board**

Vashchenko A. A., doctor of economics, associate professor, rector of ANO of HE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Aleksandrov A. S., doctor of law, professor, FSCEI HE «Nizhny Novgorod academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» (Nizhny Novgorod, RF);

Alekseev S. V., doctor of law, professor, Moscow state university of law named after O. E. Kutafin (MGUA) (Moscow, RF);

Amosov S. M., doctor of law, RPANE and PA (Moscow, RF);

Anufrieva L. P., doctor of law, professor, Moscow state university of law named after O. E. Kutafin (MGUA) (Moscow, RF);

Artamonova E. A., candidate of law, associate professor, SKFU (Stavropol, RF);

Baburin V. V., doctor of law, professor, OmUA (Omsk, RF);

Babushkin G. D., doctor of pedagogical sciences, professor, Siberian state university of physical culture and sports (Omsk, RF);

Baimatov A. A., doctor of economics, professor, director of the research Center UShOS TGU PBP (Tajikistan);

Balashova N. N., doctor of economics, professor, VolGAU (Volgograd, RF);

Baryaeva L. B., doctor of pedagogical sciences, professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);

Bekyashev K. A., doctor of law, professor, Moscow state university of law named after O. E. Kutafin (MGUA) (Moscow, RF);

Belikova E. V., candidate of economics, associate professor, ANO of HE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Borytko N. M., doctor of pedagogical sciences, professor, FSBEI of HE «Volgograd state social pedagogical university» (Volgograd, RF);

Butenko A. A., candidate of law, associate professor, ANO of HE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Gorskaya I. Y., doctor of pedagogical sciences, professor, Siberian state university of physical culture and sports (Omsk, RF);

Gorshkova N. V., doctor of economics, professor, VOLGU (Volgograd, RF);

Grevtseva G. Y., doctor of pedagogical sciences, professor, Chelyabinsk state institute of culture (Chelyabinsk, RF);

Danilov A. I., doctor of economics, professor, Moscow psychological-social university (Moscow, RF)

Dashkov L. P., doctor of economics, professor, honored worker of the Higher School of the Russian Federation, academician of RANS (Moscow, RF);

Degtyarev S. L., doctor of law, professor, FSEI HE «Ural state university of law» (Yekaterinburg, RF);

Dementyev I. V., candidate of law, associate professor, Central branch of the FSBEI HE «Russian state university of justice» (Voronezh, RF);

Demin A. V., doctor of law, associate professor of FSAEI HE «Siberian federal university» (Krasnoyarsk, RF);

Редакционный совет журнала

Деришев Ю. В., д-р юрид. наук, профессор, ОмЮА (г. Омск, РФ);

Джезус Грасиа Санс, д-р философии в бизнес-администрировании, д-р экономики, бизнеса и финансов, Университет Camilo José Cela (Испания);

Ермолова О. Н., канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);

Запольский С. В., д-р юрид. наук, профессор, Институт государства и права РАН (г. Москва, РФ);

Зникин В. К., д-р юрид. наук, профессор, Национальный исследовательский Томский государственный университет (г. Томск, РФ);

Зубова О. Г., канд. экон. наук, доцент, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Ильина С. Ю., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ);

Калюжный А. Н., канд. юрид. наук, доцент, Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации (г. Орел, РФ);

Каменков В. С., д-р юрид. наук, профессор, Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь);

Карелина С. А., д-р юрид. наук, доцент, МГУ им. М. В. Ломоносова (г. Москва, РФ);

Киреенко А. П., д-р экон. наук, профессор, проректор по научной работе БГУЭП (г. Иркутск, РФ);

Клёмин А. В., д-р юрид. наук, профессор, Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (г. Казань, РФ);

Климович Л. П., д-р юрид. наук, канд. экон. наук, доцент, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск, РФ);

Ковалёва Н. Н., д-р юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);

Ковалёва Т. М., д-р пед. наук, профессор, МПГУ, президент Межрегиональной Тьюторской Ассоциации России (г. Москва, РФ);

Ковалев В. Р., д-р экон. наук, профессор, ректор ГИЭФПТ (г. Гатчина, РФ);

Ковтун Н. Н., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Нижний Новгород, РФ);

Козлова М. Ю., канд. юрид. наук, доцент, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Козубцов И. Н., канд. техн. наук, профессор (Украина);

Красиков Д. В., канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);

Красильникова О. А., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ);

Кудряшова И. В., канд. экон. наук, доцент, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Кузнецова З. М., д-р пед. наук, профессор, Академик РАН, ФГБОУ ВО «Поволжская ГАФКСиТ» (г. Набережные Челны, РФ);

Купцова И. А., д-р культурологии, доцент, Московский педагогический государственный университет (г. Москва, РФ);

Editorial board of the journal

Derishev Y. V., doctor of law, professor, OmUA (Omsk, RF);

Jesus Garcia Sans, Ph.D. in business administration, doctor of economics, business and finance, University Camilo José Cela (Spain);

Ermolova O. N., candidate of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);

Zapolsky S. V., doctor of law, professor, Institute of state and law of the RAS (Moscow, RF);

Znikin V. K., doctor of law, professor, National research Tomsk state university (Tomsk, RF);

Zubova O. G., candidate of economics, associate, ANO of HE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Ilyina S. Y., doctor of pedagogical sciences, professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);

Kalyuzhy A. N., candidate of law, associate professor, Academy of the Federal security service of the Russian Federation (Orel, RF);

Kamenkov V. S., doctor of law, professor, Belarus state university (Minsk, Belarus);

Karelina S. A., doctor of law, associate professor, MGU named after M. V. Lomonosov (Moscow, RF);

Kireenko A. P., doctor of economics, professor, pro-rector for scientific activity, BGUEP (Irkutsk, RF);

Klemin A. V., doctor of law, professor, Kazan innovation university named after V. G. Timiryasov (Kazan, RF);

Klimovich L. P., doctor of law, candidate of economics, associate professor, FSAEI HE «Siberian federal university» (Krasnoyarsk, RF);

Kovaleva N. N., doctor of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);

Kovaleva T. M., doctor of pedagogical sciences, professor, MPGU, president of the Inter-regional Tutor Association of Russia (Moscow, RF);

Kovalev V. R., doctor of economics, professor, rector of GIEFPT (Gatchina, RF);

Kovtun N. N., doctor of law, professor, FSCEI HE «Nizhny Novgorod academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» (Nizhny Novgorod, RF);

Kozlova M. Y., candidate of law, associate professor, ANO of HE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Kozubtsov I. N., candidate of technical sciences, professor (Ukraine);

Krasikov D. V., candidate of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);

Krasilnikova O. A., doctor of pedagogical sciences, professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);

Kudryashova I. V., candidate of economics, associate professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Kuznetsova Z. M., doctor of pedagogical sciences, professor, Academician of the RAS, FSBEI HE «Povolzhskaya GAFKSiT» (Naberezhnye Chelny, RF);

Kuptsova I. A., doctor of the science of culture, associate professor, Moscow state pedagogical university (Moscow, RF);

Редакционный совет журнала

Лапп Е. А., канд. пед. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» (г. Волгоград, РФ);

Леванова Е. А., д-р пед. наук, профессор, Московский педагогический государственный университет (г. Москва, РФ);

Леденёва М. В., д-р экон. наук, доцент, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Липкина Н. Н., канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);

Ломовцева О. А., д-р экон. наук, профессор, НИУ БелГУ (г. Белгород, РФ);

Лопатина Л. В., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ)

Малый А. Ф., д-р юрид. наук, профессор, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань, РФ);

Медведев А. В., канд. юрид. наук, доцент, ФГОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» (г. Екатеринбург, РФ);

Миронова С. М., канд. юрид. наук, доцент, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Морин Минелли, д-р филологии, доцент Колледжа Кингсборо Университета Нью-Йорка (США);

Морова Н. С., д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» (г. Йошкар-Ола, РФ);

Морозов А. В., д-р юрид. наук, канд. техн. наук, профессор, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва, РФ);

Мохов А. А., д-р юрид. наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);

Набиев Р. А., д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет» (г. Астрахань, РФ);

Налобина А. Н., д-р биологических наук, доцент, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта (г. Омск, РФ);

Никулина Г. В., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ);

Осинцев Д. В., д-р юрид. наук, профессор, Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург, РФ);

Плыгавка Л. Л., д-р филологии, доцент (Литва);

Поляков М. П., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Нижний Новгород, РФ);

Рогачев А. Ф., д-р техн. наук, профессор, чл.-корр. Российской академии естественных наук, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет» (г. Волгоград, РФ);

Ростовщиков И. В., д-р юрид. наук, профессор, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Руденко А. Ю., канд. экон. наук, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Рыженков А. Я., д-р юрид. наук, профессор, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Editorial board of the journal

Lapp E. A., candidate of pedagogical sciences, associate professor, FSBEI of HE «Volgograd state social pedagogical university» (Volgograd, RF);

Levanova E. A., doctor of pedagogical sciences, professor, Moscow state pedagogical university (Moscow, RF);

Ledeneva M. V., doctor of economics, associate professor, ANO of HE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Lipkina N. N., candidate of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);

Lomovtseva O. A., doctor of economics, professor, NIU BelGU (Belgorod, RF);

Lopatina L. V., doctor of pedagogical sciences professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);

Malyi A. F., doctor of law, professor, FSAEI HE «Kazan (Privolzhsky) federal university» (Kazan, RF);

Medvedev A. V., candidate of law, associate professor, FSEI HE «Ural state university of law» (Yekaterinburg, RF);

Mironova S. M., candidate of law, associate professor, ANO of HE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Morin Minelli, doctor of philology, associate professor of Kingsborough College of the University of New York (USA);

Morova N. S., doctor of pedagogical sciences, professor, FSBEI HE «Mari state university» (Ioshkar-Ola, RF);

Morozov A. V., doctor of law, candidate of technical sciences, professor, All-Russia state university of justice (RPA of the RF Ministry of Justice) (Moscow, RF);

Mokhov A. A., doctor of law, professor, Moscow state university of law named after O. E. Kutafin (MGUA) (Moscow, RF);

Nabiev R. A., doctor of economics, professor, FSBEI HE «Astrakhan state technical university» (Astrakhan, RF);

Nalobina A. N., doctor of biology, associate professor, Siberian state university of physical culture and sports (Omsk, RF);

Nikulina G. V., doctor of pedagogical sciences, professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);

Osinsteve D. V., doctor of law, professor, FSEI HE «Ural state university of law» (Yekaterinburg, RF);

Plygavka L. L., doctor of philology, associate professor (Lithuania);

Polyakov M. P., doctor of law, professor, FSCEI HE «Nizhny Novgorod academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» (Nizhny Novgorod, RF);

Rogachev A. F., doctor of technical sciences, professor, correspondent member of the Russian academy of natural sciences, FSBEI HE «Volgograd state agrarian university» (Volgograd, RF);

Rostovshchikov I. V., doctor of law, professor, ANO of HE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Rudenko A. Y., candidate of economics, ANO of HE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Ryzenkov A. Y., doctor of law, professor, ANO of HE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Редакционный совет журнала

Рябков В. М., д-р пед. наук, профессор,
Челябинский государственный институт культуры
(г. Челябинск, РФ);

Синельников А. В., канд. юрид. наук, доцент, ВолГУ
(г. Волгоград, РФ);

Синцов Г. В., д-р юрид. наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
(г. Пенза, РФ);

Смирнова И. Г., д-р юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Байкальский государственный университет»,
(г. Иркутск, РФ);

Сучилин А. А., д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО
«Волгоградская государственная академия физической
культуры» (г. Волгоград, РФ);

Тарева Е. Г., д-р пед. наук, профессор, Московский
городской педагогический университет (г. Москва, РФ);

Тинякова В. И., д-р экон. наук, РГАУ-МСХА
им. К. А. Тимирязева (г. Воронеж, РФ);

Фортуна К. А., канд. юрид. наук, АНО ВО
«Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Цветков С. Б., канд. юрид. наук, доцент АНО ВО
«Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Чаба Фёльдеш, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой
немецкого языкознания Эрфуртского университета
(Германия);

Чернов С. С., канд. экон. наук, доцент, профессор
Российской академии естествознания, НГТУ
(г. Новосибирск, РФ);

Чиладзе Г. Б., д-р юрид. наук, д-р экон. наук,
д-р инженерных наук, профессор факультета экономики,
бизнеса и управления ТГУ (Грузия);

Чусов И. А., канд. экон. наук, АНО ВО «Волгоградский
институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Шевченко О. А., д-р юрид. наук, доцент,
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);

Шестерякова И. В., д-р юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»
(г. Саратов, РФ);

Шишко И. В., д-р юрид. наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»
(г. Красноярск, РФ);

Шугуров М. В., д-р философских наук, доцент, ФГБОУ
ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
(г. Саратов, РФ);

Юшкина Т. В., канд. юрид. наук,
АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса»
(г. Волгоград, РФ);

Яблочников С. Л., д-р пед. наук, канд. техн. наук,
профессор (Украина).

Editorial board of the journal

Ryabkov V. M., doctor of pedagogical sciences, professor,
Chelyabinsk state institute of culture
(Chelyabinsk, RF);

Sinelnikov A. V., candidate of law, associate professor,
VolGU (Volgograd, RF);

Sintsov A. V., doctor of law, professor, FSBEI HE «Penza
state university» (Penza, RF);

Smirnova I. G., doctor of law, associate professor,
FSBEI HE «Baikal state university» (Irkutsk, RF);

Suchilin A. A., doctor of pedagogical sciences, professor,
FSBEI HE «Volgograd state academy of physical culture»
(Volgograd, RF);

Tareva E. G., doctor of pedagogical sciences, Moscow city
pedagogical university (Moscow, RF);

Tinyakova V. I., doctor of economics,
RGAU-MSHkA named after K. A. Timiryazev
(Voronezh, RF);

Fortuna K. A., candidate of law, ANO of HE «Volgograd
Business Institute» (Volgograd, RF);

Tsvetkov S. B., candidate of law, associate professor,
ANO of HE «Volgograd Business Institute»
(Volgograd, RF);

Chaba Feldesh, doctor of philology,
head of the department of German language studies
of Erfurt university (Germany);

Chernov S. S., candidate of economics, associate professor,
professor of the Russian academy of natural sciences,
NGTU (Novosibirsk, RF);

Chiladze G. B., doctor of law, doctor of economics,
doctor of engineering sciences, professor of the department
of economics, business and management,
TGU (Georgia);

Chusov I. A., candidate of economics,
PEI of HPE «Volgograd Business Institute»
(Volgograd, RF);

Sjevchenko O. A., doctor of law, associate professor,
Moscow state university of law named after O. E. Kutafin
(MGUA) (Moscow, RF);

Sjesteryakova I. V., doctor of law, associate professor,
FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);

Shishko I. V., doctor of law, professor,
FSAEI HE «Siberian federal university»
(Krasnoyarsk, RF);

Shuturov M. V., doctor of philosophy, associate professor,
FSBEI HE «Saratov state academy of law»
(Saratov, RF);

Yushkina T. V., candidate of law, PEI of HPE «Volgograd
Business Institute» (Volgograd, RF);

Yablochnikov S. L., doctor of pedagogical sciences,
candidate of technical sciences, professor (Ukraine).

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ

Редакция журнала принимает к рассмотрению ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, отражающие научные взгляды, результаты и достижения фундаментальных и теоретико-прикладных исследований по следующим областям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

Редколлегия принимает решение о принятии материалов или отказе в публикации исключительно на основе их актуальности, новизны и научной значимости.

Материалы, не соответствующие по тематике перечисленным предметным областям исследования, к рассмотрению не принимаются.

Автор предоставляет редакции официальное заявление с просьбой публикации его научной статьи с указанием темы. Согласно своему заявлению автор разрешает редакции размещать его научное произведение в журнале, библиотеках, любых информационных средствах печати, Интернете с целью распространения в научном сообществе и в обществе сведений о его научных идеях, достижениях, результатах.

Автор (соавторы) несет ответственность за достоверность представляемой информации, точность воспроизведения имен, цитат, формул, цифр и других данных, приведенных в материалах.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Редколлегия проверяет научную работу на наличие заимствований на сайте antiplagiat.ru и извещает автора (-ов) о результатах экспресс-оценки рукописи (отклоняется или принимается для дальнейшего рецензирования).

С целью экспертной оценки поступившие в редакцию статьи направляются на внутреннее рецензирование согласно **Положению о правилах направления, рецензирования и опубликования научных статей (материалов), представляемых к публикации в редакцию научного рецензируемого журнала «Бизнес. Образование. Право».**

К рецензии допускаются научные статьи, оформленные в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к публикациям, размещенными на сайте журнала: <http://vestnik.volbi.ru/>

В случае если рецензия содержит рекомендации по исправлению или доработке научного материала, автору направляются замечания и/или предложения рецензента (без указания фамилии, имени, отчества, должности, места работы рецензента) для их устранения или доработки.

Доработанная статья представляется автором в редакцию журнала, рассматривается в общем порядке и направляется на повторное рецензирование вместе с ответом автора по каждому пункту замечаний.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта. Исправления орфографического и стилистического характера вносятся в статью корректором без согласования с автором (-ами). При необходимости серьезных исправлений правка согласовывается с автором (-ами).

Статьи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок с произведенными изменениями и исправлениями в тексте в электронном виде.

Электронные файлы статей после их опубликования в журнале могут в формате PDF предоставляться автору (-ам) по запросу на указанный e-mail.

Полученная авторами электронная версия может быть использована ими только для персональных научных нужд (выступления, лекций, обсуждений, дальнейших разработок и пр.). **Ссылка на оригинал публикации обязательна.** Все требования от третьих сторон на использование этой работы должны направляться в редакцию (**e-mail: meon_nauka@mail.ru**).

Статьи, не принятые к опубликованию, возврату не подлежат. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

Редакция предоставляет рецензии по запросу экспертным советам в ВАК.

TERMS AND CONDITIONS OF ARTICLES PUBLICATION

The Journal editorial board accepts scientific articles, reviews, surveys, comments reflecting scientific opinions, results and achievements of fundamental and theoretical and applied researches, which have never been published in any other printed or electronic issues in the following areas: **economic sciences (main trends), legal sciences and pedagogical sciences.**

The editorial board makes decision regarding acceptance of articles or rejection of the article based on their urgency, novelty and scientific value.

Materials that do not correspond to the listed areas of research are not accepted for review.

The author provides a version of the official application for the publication of his scientific article with the title. In compliance with his statement the author permits the editorial board to publish his scientific article in the journal, libraries, any information mass media, Internet in order to distribute scientific ideas, achievements and results in the scientific community and society.

The author (co-authors) takes responsibility for the trustworthy of provided information, accuracy of names, quotations, formulas, numbers and other data presented in the article.

Texts, figures, illustrations submitted to the editorial board within the authors' works shall not be scanned.

The editorial board reviews the scientific article for borrowing using the site antiplagiat.ru and notifies the author(s) about results of the article assessment (whether it is rejected or accepted for further review).

For the purpose of expert review, the articles received by the editorial board shall be sent for internal review in accordance with **the Provision about the rules of direction, review, and publication of scientific articles (materials) submitted to the editorial board of the scientific journal «Business. Education. Law» for publication.**

The scientific articles executed in full compliance with the requirements to publications specified at the journal web site: <http://vestnik.volbi.ru/> are approved for review.

In case the review contains recommendation for revision or further development of the scientific article, the author shall be sent comments and/or proposals of the reviewer (without indicating last name, name, patronymic, title and the work place of the reviewer) for their incorporation or further development.

The finished article shall be submitted by the author to the editorial board of the Journal; shall be studied and sent for the repeated review together with author's response for each comment.

The editorial board keeps the right for revision of the articles without changing the scientific content of the original article. Corrections of spelling and style shall be incorporated in the article by the proof-reader without approval of the author(s). If serious corrections are required, they shall be made upon coordination with the author(s).

The articles submitted to the authors for further development shall be re-sent to the editorial board in the electronic format at the recommended date with incorporated changes and revisions.

Electronic files of the articles after their publication in the journal can be returned to the authors in PDF format upon their requests to the specified email.

Electronic copy received by the authors can be used by them only for personal scientific demands (speeches, lectures, discussions, further developments, etc.). **Original publication shall be mandatory referenced.** All requests from the third parties for the article use shall be sent to the editorial board at **e-mail: meon_nauka@mail.ru**

The articles not accepted for publication shall not be returned. In case of the article rejection, the editorial board shall send the reasoned response to the author.

The editorial board provides reviews to the expert committees of the Higher Attestation Committee upon request.

**ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ
МАТЕРИАЛОВ, ПРИСЫЛАЕМЫХ В НАУЧНЫЙ
РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ
«БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО»**

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: 08.00.00 – Экономические науки; 12.00.00 – Юридические науки; 13.00.00 – Педагогические науки.

2. Автором (-ми) в редакцию предоставляется обязательный печатный и идентичный ему электронный пакет документов:

- текст статьи на русском или английском (с переводом), или национальном языке (с переводом на русский язык) (печатный вариант статьи подписывается всеми авторами);
- анкета автора (и соавторов);
- заявление автора о праве использования научной статьи в рецензируемом журнале;
- справка с места учебы (для аспирантов).

Пакет документов направляется в редакцию:

- в печатном виде по адресу: 400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, д. 63, каб. 107;
- в электронном виде по адресу электронной почты: meon_nauka@mail.ru

Телефон для справок: (8442) 52-62-43. URL: <http://vestnik.volbi.ru>

В статью в соответствии с требованиями ВАК должно быть включено следующее:

- индекс УДК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);
- индекс ББК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);
- фамилия, имя, отчество полностью на русском и английском языках;
- ученая степень, ученое звание, наименование и шифр научной специальности (по номенклатуре), по которой автор проводит диссертационное исследование, на русском и английском языках;
- аспирантами, докторантами, соискателями, преподавателями вузов указывается кафедра, учебное заведение (магистранты указывают направление подготовки) на русском и английском языках;
- должность, место работы, город, страна на русском и английском языках;
- e-mail;
- шифр научной специальности (по номенклатуре);
- название статьи на русском и английском языках (заглавными буквами, шрифт TNR 16, выравнивание по центру);
- аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине, не менее 600–800 знаков без пробелов);
- ключевые слова на русском и английском языках (10–12 слов или словосочетаний из двух или трех слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине);
- введение, где формулируются степень изученности проблемы, актуальность, целесообразность разработки темы, научная новизна, цель и задачи исследования;
- основная часть. В основной части статьи путем анализа и синтеза информации раскрываются исследуемые проблемы, пути их решения, обосновываются полученные результаты, их достоверность;
- методология. В этом разделе описывается последовательность выполнения исследования, обосновывается выбор используемых методов;
- результаты. Эта часть занимает основное место в научной статье, в ней, с помощью обобщения и анализа данных, автором доказывается рабочая гипотеза по проблеме. Результаты исследования излагаются кратко, но содержат достаточно информации для формирования выводов;
- заключение, выводы. Заключение содержит краткие результаты исследования;
- библиографический список. В библиографическом списке приводятся только цитируемая в статье литература.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Статьи, направляемые в редакцию без соблюдения вышеперечисленных требований, не рассматриваются.

**REQUIREMENTS TO EXECUTION OF THE MATERIALS
SUBMITTED TO THE SCIENTIFIC
PEER-REVIEWED JOURNAL
«BUSINESS. EDUCATION. LAW»**

1. The author's materials – scientific articles, reviews, surveys, comments corresponding to the scientific specializations: 08.00.00 – Economic sciences; 12.00.00 – Legal sciences; 13.00.00 – Pedagogical sciences, that have not been previously published in either printed or electronic issues, are accepted for publication.

2. Author(s) shall submit the required hardcopy of the document package and the similar electronic one to the editorial office:

- text of the article in the Russian or English languages (with translation), or any national language (with translation into Russian) (article hard copy shall be signed by all authors);
- author (or team of authors) questionnaire;
- application of the author regarding the right of use of the article in the peer reviewed journal;
- certificate from the place of study (for post-graduate students).

Document package shall be submitted to the editorial office:

- hard copy to the address: 400010, Volgograd, Kachintsev Street, building 63, office 107;

– electronic copy to the email address: meon_nauka@mail.ru

Telephone for enquiries: (8442) 52-62-43. URL: <http://vestnik.volbi.ru>

The following shall be included in the article in accordance with the requirements of the Higher Attestation Commission:

- UDC index (to be located at the top left-hand corner at the beginning of the scientific article);
- LBC index (to be located at the top left-hand corner of the scientific article);
- last name, name and patronymic in the Russian and English languages;
- scientific degree, academic rank, name and code of the scientific specialty (as per the range) of the dissertation research of the author in the Russian and English languages;
- department and educational institution shall be specified by the post-graduate students, doctoral student, external doctoral students, teachers of higher schools (master's degree students shall specify specialty of training) in the Russian and English languages;
- position, place of work, city, and country in the Russian and English languages;
- e-mail;
- code of the scientific specialty (as per the range);
- title of the article in the Russian and English languages (in capital letters, fonts TNR 16, center alignment);
- abstract in the Russian and English languages (fonts TNR 14, typeface – italics, full justification, minimum 600–800 characters without spaces);
- keywords in the Russian and English languages (10–12 words or phrases consisting of two-three words, comma separated, fonts TNR 14, typeface – italics, full justification);
- introduction that states urgency, feasibility of the subject working out, scientific novelty, goal and objectives of research;
- main part. Main part of the article shall disclose the issues under consideration by means of analysis and synthesis, the ways of their resolution; shall justify received results and their confidence;
- methodology. This part shall describe sequence of research and justify selection of the used methods;
- results. This part takes main part of the scientific article; the author justifies the working hypothesis by means of generalization and data analysis. Research results shall be stated in brief; however, shall contain sufficient information for making conclusions;
- conclusion, findings. Conclusion shall contain summary of research results;
- references. References shall contain only the literature that quoted in the article.

Introduction, in which the level of the issue examination, its urgency, feasibility of studying, scientific novelty, goal and objectives of research are stated.

The articles submitted to the editorial office without meeting the above mentioned requirements shall not be reviewed.

СОДЕРЖАНИЕ

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Леденёва М. В., Охременко И. В.

Современные методы государственного стимулирования инновационной активности организаций
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 20

Оришев А. Б., Бритик Э. В.

Серебряные монеты как инструмент инвестирования
08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит 26

Никифорова Л. Е., Петухова С. В.

Адаптация иностранных студентов: анализ и оценка динамики развития интеллектуального капитала
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 30

Булавко О. А., Туктарова Л. Р.

Развитие гибких производственных систем в условиях нового технологического уклада
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 39

Кухтина Е. К., Перерва О. Л.

Развитие новых технологий в условиях смены технологических укладов
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 43

Чайникова Л. Н., Сорокина Н. Ю., Мельникова Д. М.

Территориальные аспекты реализации национального проекта «Образование»
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика 50

Баженов С. И.

Теоретические аспекты развития и роста экономики региона после преодоления кризисных явлений
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 54

Жуков Я. В., Лысенко Р. Ю., Протас Н. Г., Тарасова Г. М.

Расширение функций и возможностей банковских карт
08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит 60

Алексеева Ю. А., Феофилова Т. Ю., Николова Л. В.

Концептуальная модель гармонизации отраслевых интересов в государственной политике Ирана
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 65

Кулагина Н. А., Лысенко А. Н., Логачева Н. А.

Методический подход к ранжированию территорий по уровню цифрового развития
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 70

Мирохина А. А., Полуянова Н. В.

Региональная социально-экономическая политика: различия в городских и негородских территориях
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 75

Рувенный И. Я., Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В.

Актуализация применения креативных технологий в маркетинге
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 79

Гладкова Л. А., Четверкина А. А.

Оценка эффективности социальной защиты населения Московской области
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (5. Экономика труда) 83

Леднева О. В., Цыпин А. П.

Статистическое изучение факторов, оказывающих влияние на брачность и разводимость населения России
08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика 90

Груздева Е. В.

Меры венчурного финансирования предприятий малого и среднего бизнеса
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 97

Абубакаров С.-С. Г.

Современные тенденции бухгалтерского учета в сельскохозяйственных организациях садоводства
08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика 102

Абубакаров С.-С. Г.

Анализ затрат, контроль финансового планирования и управление сельскохозяйственным предприятием садоводства
08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика 109

Конева М. В.

Применение информационных и коммуникационных технологий в оценке конкурентоспособности субъектов строительного бизнеса
08.00.12 — *Бухгалтерский учет, статистика* 116

Суржанинов А. Г.

Анализ инновационного развития регионального теплоэнергетического комплекса
08.00.05 — *Экономика и управление народным хозяйством* 122

Кузнецов С. Б., Кулигин Е. В.

Интегро-дифференциальное моделирование валового продукта
08.00.13 — *Математические и инструментальные методы экономики* 127

Зиятдинов А. Ф., Фатихова Л. Э., Кузнецова С. Б., Григорьева Д. Р.

Результаты функционирования территорий опережающего социально-экономического развития в моногородах
08.00.05 — *Экономика и управление народным хозяйством* 135

Феофилова Т. Ю., Безделова У. Д.

Стратегические национальные приоритеты РФ в области экономики и их трансформация на региональном уровне управления
08.00.05 — *Экономика и управление народным хозяйством* 140

Ищенко Т. Л., Павлив А. И.

Сущность малого предпринимательства в оценке эффективности развития региона
08.00.05 — *Экономика и управление народным хозяйством* 146

Сизиков А. П.

Построение и использование иерархических критериев в задачах управления производством
08.00.13 — *Математические и инструментальные методы экономики* 150

Зиновьева Ю. С.

Парадигма взаимодействия бухгалтерского учета и риск-ориентированного финансового контроля в концепции обеспечения экономической безопасности корпораций
08.00.12 — *Бухгалтерский учет, статистика* 155

Воробец Т. И., Туманова Е. А.

Особенности лизинга в системе здравоохранения
08.00.05 — *Экономика и управление народным хозяйством* 160

Зеткина О. В., Чистякова А. А.

Бедность в регионах России: определение основных факторов на основе эконометрической модели
08.00.05 — *Экономика и управление народным хозяйством* 167

Кравченко А. В., Крылова Е. В., Сафронов Г. С.

Расширение топливной базы электростанций: экономический эффект
08.00.05 — *Экономика и управление народным хозяйством* 172

Афанасьева О. Н.

Влияние денежной базы как инструмента денежно-кредитной политики на инфляцию в различных странах
08.00.10 — *Финансы, денежное обращение и кредит* 177

Плеханова Е. О., Конищев Е. В.

Эффективная система управления информационно-коммуникационными технологиями внедрения управленческого учета на сельскохозяйственных предприятиях
08.00.05 — *Экономика и управление народным хозяйством*
(1.2.40 — *Инновации и научно-технический прогресс в агропромышленном комплексе и сельском хозяйстве*) 186

Гапоненко Т. В., Малхасян А. Е.

Интеллектуальный капитал организации в условиях цифровизации экономики и бизнеса
08.00.05 — *Экономика и управление народным хозяйством* 190

Феофилова Т. Ю., Ярилова О. Е.

Противодействие коррупции на госзакупках с помощью красных флагов в период пандемии COVID-19
08.00.05 — *Экономика и управление народным хозяйством* 194

Казаков Е. А.

Непрерывность деятельности предприятий в контексте проблем устойчивого развития
08.00.05 — *Экономика и управление народным хозяйством* 201

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**Леханова Е. С., Леонов А. И., Софьин А. А., Буторов А. Н., Соловьев О. Д.**

Использование экономико-криминалистических средств при доказывании мошенничества
12.00.12 — *Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность* 206

Пономарев С. Б. Триада «архетип — тотем — табу» в тюремной субкультуре <i>12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право</i>	210
Степенко В. Е., Морозов В. Е. Эволюция административно-правового статуса федеральных органов исполнительной власти <i>12.00.14 — Административное право; административный процесс</i>	214
Баглай Ю. В. Некоторые аспекты преступлений, совершаемых должностными лицами, в том числе сотрудниками правоохранительных органов <i>12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право</i>	218
Валюлин Р. Р. Реализация принципа разумного срока в нормах, регулирующих процессуальные сроки в стадии возбуждения уголовного дела <i>12.00.09 — Уголовный процесс</i>	224
Березин И. Г., Самойлова Ю. Б. Актуальные вопросы реализации права на психиатрическую помощь <i>12.00.05 — Трудовое право; право социального обеспечения</i>	230
Бык Ф. Л., Епифанцев А. В. Активный энергетический комплекс: правовой эксперимент или «разведка боем»? <i>12.00.07 — Корпоративное право; конкурентное право; энергетическое право</i>	234
Биткова Л. А. Экологическое образование в системе аграрных вузов России: проблемы и перспективы <i>12.00.06 — Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право</i>	239
Савченко М. М. Правовая природа безналичных и электронных денег как предмета преступных посягательств <i>12.00.08 — Уголовное право и криминология. Уголовно-исполнительное право</i>	244
Тютюник А. С. К вопросу о реализации принципа охраны земли в правоприменительной практике <i>12.00.06 — Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право</i>	250
Сурикова А. М. Особенности правового режима земельных участков в границах достопримечательных мест <i>12.00.06 — Природоресурсное право; аграрное право; экологическое право</i>	254
Гаджиева К. А. Гармонизация правового поля стран ЕАЭС в области защиты персональных данных <i>12.00.13 — Информационное право</i>	258
Дарадонов К. В. Санкционный комплаенс: вопросы достаточности нормативного обеспечения <i>12.00.04 — Финансовое право; налоговое право; бюджетное право</i>	263
Клеценко С. С. Обращение взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц: сравнительный историко-правовой анализ (на примере Устава гражданского судопроизводства 1864 г. и современного законодательства) <i>12.00.15 — Гражданский процесс; арбитражный процесс</i>	269
Морозов В. Е. Административно-правовая концепция управления рисками при осуществлении государственного контроля (надзора) <i>12.00.14 — Административное право; административный процесс</i>	273
Шатунов Д. А. Реализация принципа гласности в гражданском судопроизводстве в условиях удаленной работы судов <i>12.00.15 — Гражданский процесс, арбитражный процесс</i>	277

13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Богомолова Е. В., Плотникова Е. И., Чурыбкин Н. Н., Медведев А. В. Деловые игры как эффективный инструмент подготовки будущих офицеров к использованию информационных технологий в процессе принятия решений <i>13.00.08 — Теория и методика профессионального образования</i>	281
Панюкова Ю. Г., Сладкова О. Б., Панюков А. И., Панина Е. Н. Образовательная среда как система смыслов для студентов: методологические возможности и перспективы исследований <i>13.00.08 — Теория и методика профессионального образования</i>	288

Михайлов С. А., Аникина Ю. М., Карпова О. Л. Экономико-правовая культура как фактор правовой социализации студентов спортивного вуза: методологические ориентиры <i>13.00.08 — Теория и методика профессионального образования</i>	293
Бобков Г. С., Федорова Е. Ю., Бобкова С. Н., Налобина А. Н., Зверева М. В. Влияние онлайн-тренировок по фитнесу на функциональное состояние сердечно-сосудистой системы у старших школьников с избыточной массой тела в условиях дистанционного обучения <i>13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры</i>	298
Столярчук Л. И., Алешина Л. И., Грачев К. Ю., Федосеева С. Ю. Программа психолого-педагогического сопровождения формирования репродуктивной культуры как основы психического здоровья учащейся молодежи Волгоградской области <i>13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования</i>	304
Днепров С. А., Каткова А. Л. Визуализация в профессиональном образовании будущих медицинских работников в процессе перехода к доказательной медицине <i>13.00.08 — Теория и методика профессионального образования</i>	310
Бабушкин Г. Д., Нам О. С. Совершенствование психологической подготовки стрелков из пистолета к соревнованиям на основе развития психологических качеств <i>13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры</i>	315
Садовой Н. Г., Гордиенко Т. П. Ключевые компоненты подготовки будущих учителей-логопедов к использованию информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности <i>13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования</i>	319
Глузман Н. А., Давкуш Н. В. Анализ состояния подготовки магистрантов к проведению педагогических исследований в начальной школе <i>13.00.08 — Теория и методика профессионального образования</i>	324
Коростелева Н. А., Галынская Ю. С. Особенности проявления толерантности в юношеском возрасте <i>13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования</i>	330
Оринина Л. В. Экономический патриотизм студентов в условиях современного высшего образования <i>13.00.08 — Теория и методика профессионального образования</i>	337
Коньшева Я. С. Применение механики настольных игр в социокультурном пространстве детского оздоровительного лагеря как средство развития социальной активности подростков <i>13.00.05 — Теория, методика и организация социально-культурной деятельности</i>	340
Занфирова Л. В., Коваленок Т. П., Чистова Я. С. Умственное развитие первокурсников как фактор формирования профессиональных компетенций <i>13.00.08 — Теория и методика профессионального образования</i>	346
Биктимирова Н. А. Формирование эмоциональной вовлеченности через удовлетворение социальных потребностей <i>13.00.08 — Теория и методика профессионального образования</i>	353
Козлов В. А. Подготовка офицерских кадров в системе высшего военного образования Российской империи в XIX — первой половине XX века <i>13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования</i>	357
Панова Е. П., Филимонова Н. Ю., Лобанова Ю. В. Возможности проектной деятельности при обучении иностранных студентов в российском техническом вузе <i>13.00.08 — Теория и методика профессионального образования</i>	362
Михайлова Т. Н., Киселева И. Н. Организация научно-исследовательской работы как фактор формирования коммуникативной компетентности студента <i>13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования</i>	368
Гордеев М. А. Понятие цифровой зрелости в подготовке специалистов дополнительного профессионального образования <i>13.00.08 — Теория и методика профессионального образования</i>	373

Коростелева Н. А. Педагогическая ценность художественных текстов в развитии социокультурной компетенции студентов <i>13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования</i>	379
Хабаров Н. Н., Даниленко С. В., Мартынюк Ю. М., Ванькова В. С. Формирование компетенций в области программирования у обучающихся по направлению подготовки «Математическое обеспечение и администрирование информационных систем» <i>13.00.08 — Теория и методика профессионального образования</i>	386
Залыгаева С. А., Шалагинова К. С. Профилактика психоэмоционального напряжения у детей дошкольного возраста <i>13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания</i>	393
Лаврухина Г. М., Горбунова Т. В. Дыхательные упражнения «Бодифлекс» как средство оздоровления женщин зрелого возраста (второго периода) <i>13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры</i>	397
Субботина И. В. Создание художественного контекста в музыкально-исполнительской деятельности будущего педагога-музыканта (мотивационный аспект) <i>13.00.08 — Теория и методика профессионального образования</i>	402
Лапшова Е. С., Позднякова Г. А. Методические особенности обучения английскому языку представителей третьего возраста <i>13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования</i>	408
Емченко Е. А., Сазонов С. Е. Педагогические аспекты в методологии преподавания изобретательского творчества <i>13.00.08 — Теория и методика профессионального образования</i>	413
Бачина Т. В., Евсенкина Ю. М., Ерзылева А. А. Практика применения профессиональных стандартов при формировании компетентностной модели обучающихся по направлению подготовки 38.03.01 <i>13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования</i>	418
Глазкова Е. В. Рефлексивный подход к формированию компетенции социального взаимодействия на занятиях по иностранному языку <i>13.00.08 — Теория и методика профессионального образования</i>	426
Чжу Т. Методы обучения как основа общей китайской методики обучения вокалу <i>13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)</i>	430
Лошак В. В. Психолого-педагогический подход как один из путей оптимизации художественно-эстетического воспитания детей дошкольного возраста <i>13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (изобразительное искусство)</i>	434
Орлов В. С. Фортепиано и мышление: использование методов либерального образования в преподавании музыкального исполнительства <i>13.00.02 — Педагогические науки. Теория и методика обучения и воспитания</i>	438
Семикина Ю. Г., Семикин Д. В., Гуляева Е. В., Компанеева Л. Г. Использование дистанционных технологий обучения как фактор развития образовательных учреждений в эпоху экстремальных явлений <i>13.00.08 — Теория и методика профессионального образования</i>	445
Евдокимова О. В., Колобов А. Н., Захаров А. А. Особенности формирования и оценивания профессионально-ценностных ориентаций у обучающихся в рамках гуманитарного образования в военном вузе <i>13.00.08 — Теория и методика профессионального образования</i>	450

CONTENT

08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

Ledeneva M. V., Okhremenko I. V. Modern methods of state stimulation of organizations' innovative activity <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	20
Orishev A. B., Britik E. V. Silver coins as an investment tool <i>08.00.10 — Finance, money circulation and credit</i>	26
Nikiforova L. E., Petukhova S. V. Foreign students' adaptation: analysis and assessment of the intellectual capital development <i>08.00.05 — Economy and management of the national economy</i>	30
Bulavko O. A., Tuktarova L. R. Development of flexible production systems in the conditions of a new technological style <i>08.00.05 — Economy and management of the national economy</i>	39
Kukhtina E. K., Pererva O. L. Development of new technologies in the context of changing technological orders <i>08.00.05 — Economy and management of the national economy</i>	43
Chainikova L. N., Sorokina N. Yu., Melnikova D. M. Territorial aspects of implementation of the national project "Education" <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	50
Bazhenov S. I. Theoretical aspects of the development and growth of the region's economy after overcoming the crisis phenomena <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	54
Zhukov Ya. V., Lysenko R. Yu., Protas N. G., Tarasova G. M. Expanding functions and opportunities of banking cards <i>08.00.10 — Finance, money circulation and credit</i>	60
Alekseeva Yu. A., Feofilova T. Yu., Nikolova L. V. Conceptual model of harmonization of sectoral interests in the state policy of Iran <i>08.00.05 — Economy and management of national economy</i>	65
Kulagina N. A., Lysenko A. N., Logacheva N. A. Methodological approach to ranking territories by the level of digital development <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	70
Mirokhina A. A., Poluyanova N. V. Regional socio-economic policy: differences in urban and non-urban areas <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	75
Ruveny I. Ya., Kasimova E. R., Kuznetsova E. V. Updating the application of creative technologies in marketing <i>08.00.05 — Economy and management of national economy</i>	79
Gladkova L. A., Chetverkina A. A. Evaluation of the effectiveness of social protection of the population of the Moscow region <i>08.00.05 — Economics and management of national economy (5. Labor economics)</i>	83
Ledneva O. V., Tsy-pin A. P. Statistical study of factors affecting the mating and divorce rate of the Russian population <i>08.00.12 — Accounting, statistics</i>	90
Gruzdeva E. V. Venture financing measures for small and medium-sized enterprises <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	97
Abubakarov S.-S. G. Current trends in accounting in horticultural organizations <i>08.00.12 — Accounting, statistics</i>	102
Abubakarov S.-S. G. Cost analysis, financial planning control, and management of an agricultural horticulture enterprise <i>08.00.12 — Accounting, statistics</i>	109

Koneva M. V. Application of information and communication technologies in assessing the competitiveness of construction business entities <i>08.00.12 — Accounting, statistics</i>	116
Surzhaninov A. G. Analysis of innovative development of the regional thermal energy complex <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	122
Kuznetsov S. B., Kuligin E. V. Integro-differential modeling of gross product <i>08.00.13 — Mathematical and instrumental controls of economics</i>	127
Ziyatdinov A. F., Fatikhova L. E., Kuznetsova S. B., Grigoreva D. R. Results of functioning of territories of advanced socio-economic development in single-industry towns <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	135
Feofilova T. Yu., Bezdolova U. D. Strategic economic priorities of the Russian Federation and their transformation at the regional level of management <i>08.00.05 — Economics and management of the national economy</i>	140
Ishchenko T. L., Pavliv A. I. The essence of small businesses in assessment of the efficiency of the regional development <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	146
Sizikov A. P. Construction and use of hierarchical criteria in production management problems <i>08.00.13 — Mathematical and instrumental methods of economics</i>	150
Zinoveva Yu. S. The paradigm of interaction between accounting and risk-based financial control in the concept of ensuring the economic security of corporations <i>08.00.12 — Accounting, statistics</i>	155
Vorobets T. I., Tumanova E. A. Features of leasing in the healthcare system <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	160
Zetkina O. V., Chistyakova A. A. Poverty in the Russian regions: determination of the main factors based on an econometric model <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	167
Kravchenko A. V., Krylova E. V., Safronov G. S. Expanding the fuel base of power plants: economic effect <i>08.00.05 — Economy and management of national economy</i>	172
Afanaseva O. N. Influence of the monetary base as an instrument of monetary policy on inflation in various countries <i>08.00.10 — Finance, money circulation and credit</i>	177
Plekhanova E. O., Konischev E. V. Effective management system of information and communication technologies for implementation of management accounting in agricultural enterprises <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i> <i>(1.2.40 — Innovation and scientific and technological progress in the agro-industrial complex and agriculture)</i>	186
Gaponenko T. V., Malkhasyan A. E. Intellectual capital of an organization in the context of digitalization of the economy and business <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	190
Feofilova T. Yu., Yarilova O. E. Counteraction to corruption in public procurement by means of red flags during COVID-19 <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	194
Kazakov E. A. Business continuity in the context of sustainable development issues <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	201

12.00.00 LAW SCIENCES

Lekhanova E. S., Leonov A. I., Sofin A. A., Butorov A. N., Solovev O. D. The use of economic and forensic means in proving fraud <i>12.00.12 — Criminalistics; forensic expertise; operational and investigative activities</i>	206
--	-----

Ponomarev S. B. Archetype — totem — taboo triad in the prison subcultures <i>12.00.08 — Criminal law and criminology; criminal and penal law</i>	210
Stepenko V. E., Morozov V. E. The evolution of administrative law status of federal executive agencies <i>12.00.14 — Administrative law; administrative process</i>	214
Baglay Yu. V. Some aspects of crimes committed by officers, including law enforcement officers <i>12.00.08 — Criminal law and criminology; criminal and penal law</i>	218
Valyulin R. R. Implementation of reasonable time principle in the norms regulating procedural periods for the institution of a criminal case <i>12.00.09 — Criminal process</i>	224
Berezin I. G., Samoilo Yu. B. Topical issues of the realization of the right to psychiatric care <i>12.00.05 — Labor law; social security law</i>	230
Byk F. L., Epifantsev A. V. The active energy complex: a legal experiment or “combat reconnaissance”? <i>12.00.07 — Corporate law; competition law; energy law</i>	234
Bitkova L. A. Ecological education in the system of agricultural universities of Russia: problems and prospects <i>12.00.06 — Land law; natural resource law; environmental law; agricultural law</i>	239
Savchenko M. M. The legal nature of non-cash and electronic money as a subject of criminal encroachments <i>12.00.08 — Criminal law and criminology. Criminal executive law</i>	244
Tyutyunik A. S. To the question of realization of the principle of land protection in the enforcement practice <i>12.00.06 — Land law; natural resources law; environmental law; agrarian law</i>	250
Surikova A. M. Features of the legal regime of land plots within the boundaries of places of interest <i>12.00.06 — Natural resources law; agricultural law; environmental law</i>	254
Gadzhieva K. A. Harmonization of the legal field of the EAEU countries in the field of personal data protection <i>12.00.13 — Information law</i>	258
Daradonov K. V. Sanctions compliance: problematic issues of regulatory framework adequacy <i>12.00.04 — Financial law; tax law; budget law</i>	263
Kletsenko S. S. Levy of the debtor’s property held by a third party (garnishment): a comparative historical and legal analysis (on the example of the Statute of Civil Procedure of 1864 and modern legislation) <i>12.00.15 — Civil procedure; arbitration procedure</i>	269
Morozov V. E. The administrative and legal concept of risk management in the exercise of state control (supervision) <i>12.00.14 — Administrative law; administrative process</i>	273
Shatunov D. A. Implementation of the principle of publicity in civil proceedings in the conditions of remote work of courts <i>12.00.15 — Civil procedure, arbitration procedure</i>	277
13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES	
Bogomolova E. V., Plotnikova E. I., Churybkin N. N., Medvedev A. V. Business games as an effective tool for training future officers the use of information technologies in the decision-making process <i>13.00.08 — Theory and methodology of vocational education</i>	281
Panukova Yu. G., Sladkova O. B., Panukov A. I., Panina E. N. Educational environment as a system of meanings for students: methodological opportunities and research prospects <i>13.00.08 — Theory and methodology of vocational education</i>	288

Mikhailov S. A., Anikina Yu. M., Karpova O. L. Economic and legal culture as a legal socialization factor of sports university students: methodological guidelines <i>13.00.08 — Theory and methodology of vocational education</i>	293
Bobkov G. S., Fedorova E. Yu., Bobkova S. N., Nalobina A. N., Zvereva M. V. The influence of online fitness training on the functional state of the cardiovascular system in senior schoolchildren with excessive body weight under distance learning <i>13.00.04 — Theory and methodology of physical education, sport training, health and adaptive physical culture</i>	298
Stolyarchuk L. I., Aleshina L. I., Grachev K. Yu., Fedoseeva S. Yu. Program of psychological and pedagogical support for the formation of reproductive culture as the basis of mental health of young students of the Volgograd region <i>13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education</i>	304
Dneprov S. A., Katkova A. L. Visualization in the professional education of future medical workers in the process of transition to evidence-based medicine <i>13.00.08 — Theory and methodology of vocational education</i>	310
Babushkin G. D., Nam O. S. Improving the pistol shooters' psychological preparation for competitions based on the development of their psychological qualities <i>13.00.04 — Theory and methodology of physical education, sports training, recreational and adaptive physical culture</i>	315
Sadovoy N. G., Gordienko T. P. Key components of training future speech therapy teachers to use information and communication technologies in their professional activities <i>13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education</i>	319
Gluzman N. A., Davkush N. V. Analysis of the state of preparation of master students for pedagogical research in primary school <i>13.00.08 — Theory and methodology of vocational education</i>	324
Korosteleva N. A., Galynskaya Yu. S. Features of the manifestation of tolerance at young age <i>13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education</i>	330
Orinina L. V. Economic patriotism of students in the conditions of modern higher education <i>13.00.08 — Theory and methodology of vocational education</i>	337
Konysheva Y. S. The application of board game mechanics in the socio-cultural space of the children's health camp as a means of developing the social activity of adolescents <i>13.00.05 — Theory, methodology and organization of social and cultural activities</i>	340
Zanfirova L. V., Kovalenok T. P., Chistova Ya. S. Mental development of first-year students as a factor of formation of professional competences <i>13.00.08 — Theory and methodology of vocational education</i>	346
Biktimirova N. A. Formation of emotional involvement through the satisfaction of social needs <i>13.00.08 — Theory and methodology of vocational education</i>	353
Kozlov V. A. Training of officers in the system of higher military education of the Russian Empire in the XIX — first half of the XX century <i>13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education</i>	357
Panova E. P., Filimonova N. Yu., Lobanova Yu. V. Opportunities for project activities in the training of foreign students at a Russian technical university <i>13.00.08 — Theory and methodology of vocational education</i>	362
Mikhailova T. N., Kiseleva I. N. Organization of research work as a factor in the formation of the student's communicative competence <i>13.00.01 — General pedagogy, the history of pedagogy and education</i>	368
Gordeev M. A. The concept of digital maturity in training of specialists for additional professional education <i>13.00.08 — Theory and methodology of vocational education</i>	373
Korosteleva N. A. Pedagogical value of literary texts in the development of sociocultural competence of students <i>13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education</i>	379

Khabarov N. N., Danilenko S. V., Martynyuk Yu. M., Vankova V. S. Formation of competencies in the field of programming among students in the direction of training “Mathematical support and administration of information systems” 13.00.08 — <i>Theory and methodology of vocational education</i>	386
Zalygaeva S. A., Shalaginova K. S. Prevention of psychoemotional stress in preschool children 13.00.02 — <i>Theory and methods of education and bringing up</i>	393
Lavrukhina G. M., Gorbunova T. V. Breathing exercises “Bodyflex” as a means of improving the health of women of mature age (second period) 13.00.04 — <i>Theory and methodology of physical training, sport training, recreational and adaptive physical culture</i>	397
Subbotina I. V. Creation of an artistic context in the musical and performance activity of a future teacher-musician (motivative aspect) 13.00.08 — <i>Theory and methods of vocational education</i>	402
Lapshova E. S., Pozdnyakova G. A. Methodological features of teaching English to the third age 13.00.01 — <i>General pedagogy, history of pedagogy and education</i>	408
Emchenko E. A., Sazonov S. E. Pedagogical aspects in the methodology of teaching inventive creativity 13.00.08 — <i>Theory and methodology of vocational education</i>	413
Bachina T. V., Evsenkina Yu. M., Erzyleva A. A. The practice of applying professional standards in the formation of the competency model of students in the field of training 38.03.01 13.00.01 — <i>General pedagogy, history of pedagogy and education</i>	418
Glazkova E. V. Reflexive approach to the formation of social interaction competence in foreign language classes 13.00.08 — <i>Theory and methodology of vocational education</i>	426
Zhu T. Teaching methods as a basis for general methodology of vocal teaching in China 13.00.02 — <i>Theory and methods of teaching and up-bringing (by areas and levels of education)</i>	430
Loshak V. V. Psychological and pedagogical approach as one of the ways of optimization of artistic and aesthetic preschool education 13.00.02 — <i>Theory and methodology of teaching and upbringing (fine arts)</i>	434
Orlov V. S. Piano and thinking: the usage of methods of liberal arts in teaching music performance 13.00.02 — <i>Pedagogical sciences. Theory and methodology of education and bringing up</i>	438
Semikina Yu. G., Semikin D. V., Gulyaeva E. V., Kompaneeva L. G. Use of distance learning technologies as a factor of development of educational institutions in the era of extreme phenomena 13.00.08 — <i>Theory and methodology of vocational education</i>	445
Evdokimova O. V., Kolobov A. N., Zaharov A. A. Features of the formation and evaluation of professional and value orientations of students in the framework of humanitarian education in a military university 13.00.08 — <i>Theory and methods of vocational education</i>	450

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

УДК 338.242
ББК 65.291.551

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.201

Ledeneva Marina Viktorovna,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Management and Commerce,
Volgograd branch of Plekhanov Russian University of Economics,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: mledenjova@yandex.ru

Леденёва Марина Викторовна,
д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры менеджмента и коммерции,
Волгоградский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: mledenjova@yandex.ru

Okhremenko Irina Vladimirovna,
Candidate of Sociology, Assistant Professor,
Head of the Department of Management and Commerce,
Volgograd branch of Plekhanov Russian University of Economics,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: vfrsteu-econom@bk.ru

Охременко Ирина Владимировна,
канд. социол. наук, доцент,
заведующий кафедрой менеджмента и коммерции,
Волгоградский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: vfrsteu-econom@bk.ru

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

MODERN METHODS OF STATE STIMULATION OF ORGANIZATIONS' INNOVATIVE ACTIVITY

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

В работе рассмотрены и систематизированы современные методы стимулирования инновационной активности организаций. Проведен сравнительный анализ их использования в РФ и в зарубежных странах, выявлены проблемы использования методов стимулирования инновационной активности организаций в РФ. Авторами сделан вывод о том, что инструменты стимулирования инновационной активности организаций эволюционируют в сторону преимущественного использования инструментов стимулирования кооперации участников инновационного процесса. Бюджетное финансирование и налоговые льготы выступают как инструменты, стимулирующие данную кооперацию. Важное значение имеет также формирование эффективной инновационной экосистемы. К приоритетным видам деятельности, финансируемым целевыми программами, относят, прежде всего, цифровую экономику, умные технологии, зеленые технологии, возобновляемые источники энергии, биотехнологии.

Большинство современных инструментов стимулирования инновационной активности организаций применяются в России. Однако, несмотря на наличие многочисленных стратегий и мер поддержки, инновационная политика России не дает значимых результатов. Следует отметить недостаточное использование в России инструментов, стимулирующих кооперацию участников инновационного процесса. Так, практически не используются в РФ меры по стимулированию кооперации вузов и МСП, например инновационные ваучеры, консалтинг; не применяется стимулирование объединения участников инновационного процесса в инновационные сети. Инновационные территориальные кластеры и технопарки не созданы

в ряде субъектов РФ, что обуславливает значительный и несокращающийся разрыв между регионами РФ по показателям инновационной активности организаций.

Несмотря на важность средств стимулирования инновационной активности, эффективность их применения во многом зависит от уровня развития и конкурентоспособности отечественной промышленности. Поэтому политика стимулирования инновационной активности организаций должна сопровождаться грамотной промышленной политикой.

The paper considers and systematizes modern methods of stimulating innovative activity of organizations. A comparative analysis of their use in the Russian Federation and in foreign countries is carried out; the problems of using methods of stimulating the innovative activity of organizations in the Russian Federation are revealed. The authors concluded that the tools for stimulating the innovative activity of organizations are evolving towards the predominant use of tools for stimulating cooperation between participants in the innovation process. Budget financing and tax incentives act as tools to stimulate this cooperation. The formation of an effective innovation ecosystem is also important. Priority activities funded by targeted programs include, first of all, the digital economy, smart technologies, green technologies, renewable energy sources, and biotechnology.

Most of the modern tools to stimulate the innovative activity of organizations are used in Russia. However, despite the existence of numerous strategies and support measures, Russia's innovation policy does not produce significant results. It should be noted that there is insufficient use in Russia of tools that stimulate cooperation between participants in the innovation

process. For example, measures to stimulate cooperation between universities and SMEs are practically not used in the Russian Federation, for example, innovation vouchers, consulting; no incentives are used to unite participants in the innovation process into innovation networks. Innovative territorial clusters and technology parks have not been created in a number of constituent entities of the Russian Federation, which leads to a significant and not decreasing gap between the regions of the Russian Federation in terms of innovative activity of organizations.

Despite the importance of means of stimulating innovative activity, the effectiveness of their use largely depends on the level of development and competitiveness of the domestic industry. Therefore, the policy of stimulating the innovative activity of organizations should be accompanied by a competent industrial policy.

Ключевые слова: инновационная активность, инновационная деятельность, государственное стимулирование инновационной активности, инновационный ваучер, зарубежный опыт государственного стимулирования инновационной активности организаций, инновационные кластеры, технопарки, государственные программы поддержки инноваций, налоговые льготы, бюджетное финансирование.

Keywords: innovational activity, innovation activity, government stimulation of innovation activity, innovation voucher, foreign experience of government incentives for innovation activity of organizations, innovation clusters, technology parks, government programs to support innovation, tax incentives, budget financing.

Введение

Изученность проблемы. Тема стимулирования инновационной активности организаций достаточно хорошо изучена и привлекает внимание значительного количества зарубежных и отечественных исследователей. Большой вклад в изучение инструментов инновационной активности, условий их эффективного использования внесли труды А. А. Аюпова, Е. А. Ермакова, Н. А. Ларионовой, М. В. Парфеновой, С. С. Кима, Й. С. Чоя и др. Тем не менее необходимость постоянного развития инструментов стимулирования инновационной активности организаций предопределяет необходимость дальнейшего научного поиска.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в условиях глобализации мировой экономики, повышения конкуренции на мировых рынках, превращения информации, знаний в ведущий фактор производства конкурентоспособность национальной экономики во многом определяется ее способностью генерировать инновации. В развитых странах мира система государственного регулирования экономики постепенно переориентируется на активизацию поддержки инновационного предпринимательства.

Научная новизна исследования заключается в выявлении тенденций развития инструментов стимулирования инновационной активности организаций.

Целью исследования является систематизация инструментов стимулирования инновационной активности организаций в РФ, анализ эффективности их применения в РФ и выявление современных тенденций их развития.

Поставленная цель предопределила необходимость решения ряда **задач**:

- дать краткую характеристику используемым методам исследования;
- классифицировать современные инструменты стимулирования инновационной активности организаций;

– проанализировать применение основных инструментов стимулирования инновационной активности организаций в РФ и за рубежом.

Методология. В статье на основе системного подхода использованы общетеоретические методы исследования: анализ и синтез, методы классификации, сравнительного анализа, обобщение.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы при разработке стратегий, государственных программ и инструментов стимулирования инновационной активности организаций в РФ.

Основная часть

Существует два подхода к соотношению понятий инновационной деятельности и инновационной активности. Согласно первому подходу, инновационная деятельность отождествляется с инновационной активностью. Это связано, в том числе, с особенностями перевода с английского языка словосочетания «innovation activity», которое может быть переведено и как «инновационная деятельность», и как «инновационная активность». Так, Евростат под инновационной деятельностью (активностью) понимает все научные, технологические, организационные, финансовые и коммерческие виды деятельности, которые приводят или направлены на внедрение инноваций. При этом уточняется, что некоторые виды инновационной деятельности сами по себе являются инновационными, в то время как другие не являются таковыми, но необходимы для внедрения инноваций. Инновационная деятельность включает также исследования и разработки (НИОКР), которые напрямую не связаны с развитием конкретной инновации [1].

Похожим образом определяет инновационную деятельность и Росстат: как всю исследовательскую, финансовую и коммерческую деятельность, которая в течение периода наблюдения направлена или приводит к созданию новых или усовершенствованных продуктов (товаров, услуг), значительно отличающихся от продуктов, производившихся организацией ранее, предназначенных для внедрения на рынке новых или усовершенствованных бизнес-процессов, значительно отличающихся от предыдущих соответствующих бизнес-процессов организации, предназначенных для использования в практической деятельности [2, с. 519].

Второй подход определяет инновационную активность как интенсивность инновационной деятельности (И. И. Трифилова [3, с. 173], В. П. Баранчев, Н. П. Масленникова, В. М. Мишин [4, с. 55—61]); разновидность деловой активности, которая характеризует «степень участия организации в осуществлении инновационной деятельности в целом или отдельных ее видов в течение определенного периода времени» [5, с. 220]. Так, в российской статистике под уровнем инновационной активности организаций понимается «отношение числа организаций, осуществлявших инновационную деятельность, к общему числу обследованных в отчетном году организаций» [2, с. 519].

В развитых странах действуют комплексные механизмы государственного стимулирования инновационной активности организаций. Инструменты стимулирования инновационной активности организаций по целям могут быть классифицированы на методы, направленные на стимулирование инновационной деятельности МСП, и методы, стимулирующие кооперацию экономических субъектов — участников инновационного процесса [6, с. 270—272].

К первой группе следует отнести всевозможные инструменты государственного субсидирования инноваций (например, льготное кредитование инновационных проектов, содействие кредитованию со стороны специальных фондов, государственные гранты), налогового стимулирования, инновационный лизинг, управленческое и консультационное сопровождение МСП при осуществлении ими инновационной деятельности и др. Ко второй группе методов могут быть отнесены следующие: создание кластеров, технопарков, инновационных сетей, технополисов, различные формы сотрудничества между вузами и МСП, поддержка деятельности профессиональных ассоциаций.

Интересно, что такой инструмент, как инновационный ваучер, представляет собой как форму субсидирования инновационной деятельности организаций, так и метод стимулирования сотрудничества между научно-исследовательскими организациями и МСП. Инновационный ваучер представляет собой документ, удостоверяющий право его держателя, малого или среднего предприятия, получить услуги от научно-исследовательской организации в пределах номинала ваучера.

По типу применяемых методов стимулирования инновационной активности организаций они могут быть классифицированы на прямые и косвенные (рис.). Прямые методы подразумевают прямую, преимущественно финансовую, поддержку инновационно активных организаций, в то время как косвенные направлены на создание благоприятных условий для инновационной деятельности.

Безусловно, основными и наиболее действенными следует признать инструменты бюджетного финансирования, что объясняется высоким риском внедрения инноваций.

Эффективные программы поддержки инноваций действуют во всех развитых странах мира. Так, в Республике Корея была разработана Программа инновационных платформ, которая предусматривает государственную поддержку восьми ключевых отраслей: «умная» фабрика, интеллектуальная ферма, «умный» город, финтех, новая энергетика, дроны, транспорт будущего и биомедицина [7, с. 19]. Программа направлена на развитие инфраструктуры, технологий и экосистем [7, с. 17].

Значительная финансовая поддержка инновационным компаниям осуществляется США. Федеральное правительство США поддерживает инновации при помощи развития инфраструктуры и адресных программ. Фундаментальные исследования финансируются правительственными агентствами. Правительства штатов оказывают прямую поддержку компаниям, которые связаны с региональным бизнесом и программами развития экономик штатов. В 2019 г. общий объем затрат на инновации и НИОКР в США составил 495 млрд долл., что составляет 25 % средств, выделяемых на аналогичные цели всеми государствами мира [8].

В России для инновационно активных компаний предусмотрены субсидии из федерального бюджета. Финансовая поддержка через субсидирование предоставляется субъектам МСП, осуществляющим приоритетные виды деятельности, в форме субсидий для возмещения части понесенных затрат, связанных с приобретением оборудования в целях создания, развития либо модернизации производства товаров, работ, услуг. Отечественным стартапам оказывают поддержку венчурные фонды, такие как Фонд развития интернет-инициатив, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере и Фонд «Сколково».

Рис. Классификация инструментов государственного финансирования инновационной активности организаций по типу применяемых методов (составлено авторами по [9, с. 300—301; 10])

В мировой практике с целью стимулирования инновационной активности организаций применяют целый ряд налоговых льгот, в числе которых сокращение налоговой базы; снижение ставок налога на прибыль для инновационно активных предприятий и организаций; «налоговые

каникулы» в течение нескольких лет в отношении налога на прибыль от реализации инновационных проектов; исследовательский налоговый кредит; инвестиционный налоговый кредит (ускоренная амортизация, инвестиционный налоговый кредит для «бизнес-ангелов», на размер

инвестиций в возобновляемую энергию и т. д.) и др. Исследовательский налоговый кредит, который позволяет вычитать из суммы налога на прибыль часть расходов на инновационную деятельность, определяемую процентной ставкой налогового кредита. Он позволяет снизить затраты бизнеса на 6,4...7,3 % [11, с. 5].

В РФ действует ряд налоговых льгот, являющихся стимулами для инновационно активных предприятий. В частности, применяется льгота по закону на прибыль предприятий для компаний, осуществляющих НИОКР. Согласно ст. 262 НК РФ, налогоплательщик, осуществляющий расходы на НИОКР по перечню НИОКР, установленному Правительством Российской Федерации, вправе включить указанные расходы в состав прочих расходов того отчетного (налогового) периода, в котором завершены такие исследования или разработки (отдельные этапы работ), в размере фактических затрат с применением коэффициента 1,5. Организации, действующие в области информационных технологий, вправе учитывать затраты на приобретение электронно-вычислительной техники в составе материальных расходов в полной сумме по мере ввода ее в эксплуатацию при соблюдении ряда условий. НК РФ предусмотрено также освобождение от НДС при реализации научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а также прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Законодательством РФ предусмотрен и инвестиционный налоговый кредит в форме изменения срока исполнения налогового обязательства, при котором налогоплательщику предоставляется возможность уменьшить платежи по налогу с последующей уплатой суммы кредита и процентов. Основаниями для предоставления инвестиционного налогового кредита является, в числе прочего, осуществление организацией внедренческой или инновационной деятельности, проведение НИОКР или технического перевооружения собственного производства (ст. 67 НК РФ).

Большое значение в арсенале средств и методов государственного стимулирования инновационной активности организаций имеют методы, направленные на стимулирование коммерциализации инноваций, сотрудничества между научно-исследовательскими организациями и промышленными предприятиями.

Кластер представляет собой сконцентрированную на определенной территории группу взаимосвязанных организаций, например поставщиков товаров и услуг, инфраструктуры, научно-исследовательских институтов и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом [12, с. 91]. Кластер позволяет создать цикл «наука — производство».

Целевые программы поддержки инноваций в современном мире часто выступают инструментом кластерной политики. Так, в 1999—2006 гг. в Германии была реализована программа InnoRegio, в рамках которой было создано 23 кластера, бюджет программы составляет 253 млн евро. В 2012—2016 гг. было создано еще пять кластеров по программе Spitzencluserwettbewerb (200 млн евро). Во Франции в 2005—2011 гг. был сформирован 71 кластер, поддерживаемый из государственного бюджета по программе Les rôles de compétitivité, на эти цели было выделено 3 млрд евро. В 1999—2005 гг. действовала программа Competence centers (бюджет 46 млн евро), результатом которой стали 22 созданных кластера [13, с. 11]. В бюджете Италии, Великобритании, Германии, Португалии, Польши, Франции, Греции

на развитие кластеров предусмотрено более 100 млн евро ежегодно на период 2014—2020 гг. Кластерная политика в Европейском союзе рассматривается в качестве одного из ключевых инструментов достижения KPI, установленных в стратегии инновационного развития Horizon2020 [14].

С 2012 г. в России в соответствии со Стратегией инновационного развития на период до 2020 г. реализуется программа поддержки инновационных территориальных кластеров. С этой целью было отобрано 25 территорий с высоким уровнем концентрации научно-технической и производственной деятельности, большинство из которых располагаются в Приволжском, Центральном и Сибирском федеральных округах. Регионы, в которых действуют инновационные территориальные кластеры, в целом демонстрируют более высокие показатели инновационной активности.

Технопарки представляют собой имущественные комплексы, объединяющие промышленные предприятия, научно-исследовательские институты, учебные заведения, деловые центры и инфраструктурные объекты, причем научно-исследовательская составляющая является обязательной. Первые технопарки появились в 1950-х гг. в США. В России первым технопарком стал Томский научно-технический парк, созданный в 1990 г. на базе Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. Технопарки выступают территориальной, технической и технологической базой для реализации инновационных проектов. В России в настоящее время в 66 субъектах РФ действуют 138 технопарков [15], из которых наибольшую эффективность продемонстрировали нанотехнологический центр «Технопарк» (г. Москва), технопарк «Строгино» (г. Москва), нанотехнологический центр «Сигма. Новосибирск» (Новосибирская область), технопарк «Калибр» (г. Москва), АУ «Технопарк-Мордовия» (Республика Мордовия), научно-технологический парк «Новосибирск» (Новосибирская область), технопарк «Саров» (Нижегородская область), «Ульяновский центр трансфера технологий» (Ульяновская область) [16].

Инновационные сети представляют собой комплекс взаимосвязанных исследовательских, проектных, конструкторских, маркетинговых учреждений и промышленных предприятий, организованных по принципу сети. Инновационная сеть предназначена для облегчения поиска партнера для кооперации и информационного обмена между участниками инновационного процесса. Принцип использования инструмента стимулирования объединения экономических субъектов в инновационные сети можно проиллюстрировать на примере программы InnoRegio, инициированной Федеральным министерством образования и исследований в 2000—2006 гг. Согласно данной программе, на конкурсной основе были отобраны 23 региональные ассоциации промышленных компаний и исследовательских институтов, согласившихся скооперироваться в инновационные сети. Им было предоставлено финансирование из федерального бюджета [6, с. 271].

Результаты

Обзор современных инструментов стимулирования инновационной активности организаций показал, что многие из них применяются в России. Несмотря на наличие многочисленных стратегий и мер поддержки, инновационная политика России не дает значимых результатов. Напротив, можно отметить снижение уровня инновационной активности: если в 2011 г. он составлял 10,4 %, то к 2017 г. снизился

до 8,5 % (что эквивалентно 14,6 % по новой методологии расчета, по критериям 4-й редакции Руководства Осло), а в 2019 г. составил лишь 9,1 % уже по новой методологии расчета [17].

При этом имеется ряд проблем, сдерживающих эффективное применение различных инструментов инновационной активности организаций. Так, например, основная причина редкого применения инвестиционного налогового кредита заключается в незаинтересованности региональных властей, так как выпадающие доходы не компенсируются им из федерального бюджета [11, с. 9—10]. Отечественные предприятия не всегда владеют информацией, в какие институты они могут обратиться за поддержкой, под какие проекты можно получить кредит, налоговую льготу и т. д. Помочь в решении этой проблемы могут, например, программы, позволяющие находить партнеров для промышленных предприятий среди стартапов. В исследованиях, направленных на разработку механизма применения в России инновационных ваучеров, отмечается неразработанность федерального законодательства, в котором отсутствует понятие «инновационный ваучер», не прописано право государственных органов власти РФ выпускать такие ваучеры [18, с. 53]. В то же время применение инновационных ваучеров на региональном уровне сдерживается недостаточными возможностями региональных бюджетов.

Следует отметить, что, несмотря на активное применение в РФ таких инструментов, как инновационные территориальные кластеры и технопарки, показавших свою эффективность, существует значительное количество субъектов РФ, не охваченных данными инструментами, например Волгоградская область, имеющая немалый промышленный и научно-исследовательский потенциал, большую территорию и население 2,5 млн чел.

Заключение

Таким образом, инструменты стимулирования инновационной активности организаций эволюционируют в сторону преимущественного использования инструментов

стимулирования кооперации участников инновационного процесса: стартапов и промышленных предприятий, промышленных предприятий и вузов (кластеры, технопарки, инновационные сети, инновационные ваучеры). Бюджетное финансирование и налоговые льготы выступают как инструменты, стимулирующие данную кооперацию. Важное значение имеет также формирование эффективной инновационной экосистемы. К приоритетным видам деятельности, финансируемым целевыми программами, относят прежде всего цифровую экономику, умные технологии, зеленые технологии, возобновляемые источники энергии, биотехнологии.

Следует отметить недостаточное использование в России инструментов, стимулирующих кооперирование участников инновационного процесса. Так, практически не используются в РФ меры по стимулированию кооперации вузов и МСП, например инновационные ваучеры, консалтинг. Из арсенала подобных инструментов в России наиболее активно реализуются инновационные территориальные кластеры и технопарки, причем их применение территориально ограничено и включает далеко не все субъекты РФ, что обуславливает большой разрыв между субъектами РФ по показателям инновационной активности организаций. Такой инструмент, как инновационные сети, в РФ не применяется.

Несмотря на важность средств стимулирования инновационной активности, следует понимать, что эффективность их применения во многом зависит от уровня развития и конкурентоспособности отечественной промышленности. Поэтому политика стимулирования инновационной активности организаций должна сопровождаться грамотной промышленной политикой. Недостаток спроса на инновации со стороны промышленных предприятий может быть частично компенсирован активным спросом на них в рамках реализации государственных программ, направленных на цифровизацию экономики, включая сектор государственных и муниципальных услуг, образование, здравоохранение и др.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Glossary: Innovation activity. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Glossary:Innovation_activity.
2. Российский статистический ежегодник. 2020 : стат. сб. М. : Росстат, 2020. 700 с.
3. Трифилова А. А. Управление инновационным развитием предприятия. М. : Финансы и статистика, 2003. 173 с.
4. Баранчев В. П., Масленникова Н. П., Мишин В. М. Управление инновациями. М. : Юрайт, 2011. 711 с.
5. Дубровская Ю. В., Андреева Н. Н. Рейтинг инновационного развития регионов РФ // Контентус. 2015. № 11(40). С. 216—222.
6. Леденёва М. В., Парфенова М. В. Инновационный ваучер в системе инструментов региональной инновационной политики // Вестник Воронеж. гос. ун-та инженер. технологий. 2017. Т. 79. № 3. С. 269—276.
7. Ким С. С., Чой Й. С. Программа инновационных платформ как новый драйвер экономического роста Южной Кореи // Форсайт. 2019. Т. 13. Вып. 3. С. 13—22.
8. Фокус на Индустрии 4.0: как в разных странах поддерживают интеграцию инноваций в промышленный сектор. URL: <https://rg.ru/2020/08/07/fokus-na-industrii-40-kak-v-raznyh-stranah-podderzhivaiut-integraciiu-innovacij-v-promyshlennyj-sektor.html>.
9. Емцова И. И., Ульченко Т. Ю., Сапронова Л. М. Формы и методы стимулирования инновационной деятельности при реструктуризации производственной программы // Вестник Воронеж. гос. ун-та инженер. технологий. 2016. № 2. С. 299—306.
10. Чернова А. С. Понятие и методы стимулирования инновационной активности предприятий // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 1. Ч. 2. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/01/44928>.
11. Ермакова Е. А., Ларионов Н. А. Налоговые кредиты в системе стимулирования инновационной активности // Управленец. 2015. № 2. С. 4—10.
12. Сарафанова А. Н., Павлова А. С., Анастасова А. С. Институциональные формы развития территорий: технопарки и кластеры // OPEN INNOVATION : сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : МЦНС «Наука и просвещение», 2018. С. 89—92.
13. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации / Под ред. Л. М. Гохберга, А. Е. Шадрина. М. : НИУ ВШЭ, 2013. 108 с.

14. Перегрузка кластерной политики в России. URL: <https://stolypin.institute/wp-content/uploads/2020/01/o-perezagruzke-klasternoy-politiki-v-rossii-16.01.2020.pdf>.
15. Перечень-список технопарков России — 2021 год. URL: https://russiaindustrialpark.ru/tehnopark_catalog_perecheny_spisok_russia.
16. Технопарки России — основа развития инновационных технологий. URL: <https://viafuture.ru/privlechenie-investitsij/tehnoparki-rossii>.
17. Регионы России. Социально-экономические показатели — 2020 г. URL: http://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm.
18. Леденева М. В., Парфенова М. В. Инновационный ваучер как инструмент развития инновационного предпринимательства в Волгоградской области : моногр. Краснослободск : ИП Головченко Е. А., 2017. 244 с.

REFERENCES

1. *Glossary: Innovation activity*. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Glossary:Innovation_activity.
2. *Russian statistical yearbook. 2020. Statistical collection*. Moscow, Rosstat, 2020. 700 p. (In Russ.)
3. Trifilova A. A. *Management of innovative development of the enterprise*. Moscow, Finance and statistics, 2003. 173 p. (In Russ.)
4. Baranchev V. P., Maslennikova N. P., Mishin V. M. *Management of innovations*. Moscow, Urait, 2011. 711 p. (In Russ.)
5. Dubrovskaya Yu. V., Andreeva N. N. Rating of innovative development of regions of the Russian Federation. *Contentus*, 2015, no. 11(40), pp. 216—222. (In Russ.)
6. Ledeneva M. V., Parfenova M. V. Innovation voucher in the system of instruments of regional innovation policy. *Bulletin of the Voronezh State University of Engineering Technologies*, 2017, vol. 79, no. 3, pp. 269—276. (In Russ.)
7. Kim S. S., Choi Y. S. The program of innovative platforms as a new driver of economic growth in South Korea. *Foresight*, 2019, vol. 13, iss. 3, pp. 13—22. (In Russ.)
8. *Focus on Industry 4.0: how different countries support the integration of innovations into the industrial sector*. (In Russ.) URL: <https://rg.ru/2020/08/07/fokus-na-industrii-40-kak-v-raznyh-stranah-podderzhivaiut-integraciiu-innovacij-v-promyshlennyj-sektor.html>.
9. Emtsova I. I., Ulchenko T. Yu., Sapronova L. M. Forms and methods of stimulating innovation in the restructuring of the production program. *Proceedings of the Voronezh State University of Engineering Technologies*, 2016, no. 2, pp. 299—306. (In Russ.)
10. Chernova A. S. Concept and methods of stimulating innovative activity of enterprises. *Modern scientific research and innovation*, 2015, no. 1, part 2. (In Russ.) URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/01/44928>.
11. Ermakova E. A., Larionov N. A. Tax credits in the system of stimulating innovative activity. *Manager*, 2015, no. 2, pp. 4—10. (In Russ.)
12. Sarafanova A. N., Pavlova A. S., Anastasova A. S. Institutional forms of development of territories: technoparks and clusters. *Open Innovation. Collection of articles of the III International sci. and pract. conf. Penza, ICNS “Science and Education”*, 2018. Pp. 89—92. (In Russ.)
13. *Pilot innovative territorial clusters in the Russian Federation*. Ed. by L. M. Gokhberg, A. E. Shadrina. Moscow, National Research University “Higher School of Economics”, 2013. 108 p. (In Russ.)
14. *Restarting cluster policy in Russia*. (In Russ.) URL: <https://stolypin.institute/wp-content/uploads/2020/01/o-perezagruzke-klasternoy-politiki-v-rossii-16.01.2020.pdf>.
15. *The list of technoparks in Russia — 2021*. (In Russ.) URL: https://russiaindustrialpark.ru/tehnopark_catalog_perecheny_spisok_russia.
16. *Technoparks of Russia — the basis for the development of innovative technologies*. (In Russ.) URL: <https://viafuture.ru/privlechenie-investitsij/tehnoparki-rossii>.
17. *Regions of Russia. Socio-economic indicators — 2020*. (In Russ.) URL: http://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm.
18. Ledeneva M. V., Parfenova M. V. *Innovation voucher as a tool for the development of innovative entrepreneurship in the Volgograd region. Monograph*. Krasnoslobodsk, Golovchenko E. A., 2017. 244 p. (In Russ.)

Как цитировать статью: Леденева М. В., Охременко И. В. Современные методы государственного стимулирования инновационной активности организаций // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 20—25. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.201.

For citation: Ledeneva M. V., Okhremenko I. V. Modern methods of state stimulation of organizations’ innovative activity. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 20—25. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.201.

УДК 336.742
ББК 65.263

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.203

Orishev Aleksandr Borisovich,
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of History,
Russian State Agrarian University —
Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: Orishev71@mail.ru

Britik Elvira Vladimirovna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Marketing,
Russian State Agrarian University —
Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: ebritik@rgau-msha.ru

Оришев Александр Борисович,
д-р ист. наук, доцент,
заведующий кафедрой истории,
Российский государственный аграрный университет —
МСХА имени К. А. Тимирязева,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: Orishev71@mail.ru

Бритик Эльвира Владимировна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры маркетинга,
Российский государственный аграрный университет —
МСХА имени К. А. Тимирязева,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: ebritik@rgau-msha.ru

СЕРЕБРЯНЫЕ МОНЕТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНВЕСТИРОВАНИЯ

SILVER COINS AS AN INVESTMENT TOOL

08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит

08.00.10 — Finance, money circulation and credit

Актуальность данной статьи объясняется наступившим мировым финансовым кризисом, вызванным эпидемией COVID-19, когда как перед профессиональными инвесторами, так и перед обычными гражданами вновь встал вопрос о сохранении имеющегося капитала. Статья является частью большого исследовательского проекта, посвященного различным инструментам инвестирования. Объект исследования — современные инвестиционные инструменты, предмет исследования — инвестиционные серебряные монеты. Авторы осуществляют SWOT-анализ инвестирования в серебряные монеты. Сильными сторонами признаются относительная дешевизна и большая доступность серебра по отношению к золоту. Серебро более доступно в качестве инструмента инвестирования для среднего класса. Авторы также обращают внимание на тот факт, что рынок серебряных монет значительно разнообразнее золотого и для инвестора существует больший выбор монет для инвестирования. Среди слабых сторон авторы называют большой спред при покупке и продаже, проблемы, возникающие с хранением и транспортировкой серебряных монет, зависимость этого металла от макроэкономической ситуации. Авторы называют такие риски инвестирования в серебряные монеты, как вероятность приобретения подделки на рынке драгоценных металлов даже у проверенных дилеров, падение стоимости металла в периоды повышенной волатильности, риск при выборе монет, так как выбрать серебряные монеты для инвестирования значительно сложнее, чем золотые. Большое внимание авторы уделяют возможностям, которые предоставляет инвестирование в серебряные монеты: сокращение соотношения цен между основными драгоценными металлами, постепенное восстановление экономики после пандемии COVID-19, появление драйверов для роста цены серебра в ближайшей перспективе. Основной научный результат: в статье рассматриваются различные монеты, подходящие для инвестирования, определяются

наиболее благоприятные периоды для открытия позиций, предлагаются стратегии инвестирования.

The relevance of this article is explained by the onset of the global financial crisis caused by the COVID-19 epidemic, when professional investors and ordinary citizens again faced the question of preserving the available capital. It is part of a large research project on various investment tools. The object of research is modern investment instruments, the subject of research is investment silver coins. The authors conduct a SWOT analysis of investing in silver coins. The relative cheapness and high availability of silver in comparison to gold are recognized as strengths. Silver is more available as an investment tool for the middle class. The authors also draw attention to the fact that the market for silver coins is much more diverse than gold and there is a wider selection of coins for the investor to invest in. Among the weaknesses, the authors name a large spread in buying and selling, problems arising with the storage and transportation of silver coins, the dependence of this metal on the macroeconomic situation. The authors point to such risks of investing in silver coins as the likelihood of acquiring a counterfeit in the precious metals market even from trusted dealers, a drop in the value of the metal during periods of increased volatility, the risk in the choice of coins, because it is much more difficult to choose silver coins for investment than gold ones. The authors pay great attention to the opportunities offered by investing in silver coins: a reduction in the price ratio between the main precious metals, a gradual economic recovery after the COVID-19 pandemic, the emergence of drivers for the growth of the price of silver in the short term. The main scientific value of the article is that it discusses various coins suitable for investment, determines the most favorable periods for opening positions, and suggests investment strategies.

Ключевые слова: драгоценные металлы, серебро, золото, инвестиции, инвестиционные монеты, инвестиционный портфель, стратегия инвестирования, COVID-19, уния, солнечные технологии, 5G, дилеры.

Keywords: precious metals, silver, gold, investments, investment coins, investment portfolio, investment strategy, COVID-19, oz, solar technology, 5G, dealers.

Введение

Актуальность. Весной 2020 г. в научном журнале «Бизнес и дизайн ревю» одним из авторов настоящей статьи было опубликовано исследование, в котором читателям рекомендовалось осуществить инвестиции в золотые монеты или повысить долю золота в инвестиционном портфеле до 30...50 %, а «при неблагоприятном развитии событий наращивать ее» [1, с. 2]. Интерес к теме оказался так велик, а сделанные прогнозы столь удачными (золото по итогам 2020 г. поднялось в цене более чем на 20 %), что авторы статьи приняли решение развить тему инвестиций в драгоценные металлы, сделав предметом исследования серебряные инвестиционные монеты.

Изученность проблемы. Инвестирование в драгоценные металлы — это тема, которая давно интересуют как зарубежных [2, р. 142; 3, pp. 227—236], так и российских [4, с. 53; 5, с. 57—60; 6, с. 47] исследователей. И в наше время она не теряет своей актуальности. Общий недостаток этих работ заключается в том, что в основном написаны они в период, предшествующий наступлению пандемии, когда условия для инвестирования были иными.

Цель и задачи исследования. Цель исследования — разработать рекомендации по инвестированию в серебряные инвестиционные монеты для российских потребителей. Задачи исследования: определить сильные и слабые стороны инвестирования в серебряные инвестиционные монеты, выявить риски и возможности инвестирования.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость работы заключается в анализе перспектив инвестирования в серебро, практическая значимость — разработанные в статье рекомендации позволят инвестору получить максимальную прибыль от инвестирования в серебряные монеты.

Научная новизна исследования заключается в том, что авторы, рассмотрев сильные и слабые стороны инвестирования в серебряные инвестиционные монеты, выявив риски и определив возможности, дали рекомендации по выбору монет, времени открытия позиций, предложили стратегию инвестирования.

Методы исследования. В процессе исследования были использованы следующие методы: абстрагирование, сравнение, экстраполяция, прогнозирование, «портфельный» подход.

Основные результаты

Серебро — второй по популярности драгоценный металл, представляющий интерес для инвестирования. Оно, как и золото, обладает реальной ценностью. Свои потенциал хеджирования серебро выполняет в тех же ситуациях, как и желтый металл [7, 8; 9, с. 65]. Однако, в отличие от золота, серебро традиционно считается индустриальным драгоценным металлом, который широко применяется в сфере электроники. Себестоимость добычи унции серебра — около 6 долл., а рыночная цена одной унции — 26...27 долл. (средняя цена на февраль 2021 г.)

Из всех возможных вариантов инвестирования в серебро выбор инвестиционных монет обусловлен тем, что их цена максимально приближена к цене чистого металла.

В связи с этим определимся с сильными и слабыми сторонами серебряных инвестиционных монет.

Сильные стороны:

1. Серебро значительно дешевле и доступнее золота. По своей стоимости оно может стать инструментом «консервативного» инвестирования не только для среднего класса, но и для тех, кого социологи относят к категории «относительной бедности» [10, с. 2184]. Цена обычной унцовой монеты (Филармоникер) начинается с 3100 руб. (цены на февраль 2021 г.).

2. Рынок серебряных монет значительно разнообразнее золотого. Для инвестора существует большой выбор, начиная от российского «Соболя» и заканчивая монетами СНГ и африканских стран. Ресурс «Википедия» даже дает список серебряных инвестиционных монет, включающий 29 наименований [11]. Реальный список значительно больше.

Слабые стороны:

1. Большой спред, т. е. существенная разница между ценой продажи и ценой выкупа монеты у дилеров. Это главный недостаток инвестирования в серебряные инвестиционные монеты, который необходимо учитывать. Приведем примеры с сайта Монетаинвест (компания «Архитектура финансов») (табл.) [12].

2. Серебро более требовательно к условиям хранения, имеет довольно большой объем и вес. Следовательно, возникают проблемы с хранением и транспортировкой.

3. Зависимость от экономического роста. Для увеличения стоимости монет необходим рост секторов, в которых серебро может найти широкое применение. Однако этого роста можно и не дожидаться. В 2010-е гг. коррекция на рынке серебра была обусловлена тем, что производители научились использовать в промышленности заменители белого металла. Кроме того, сыграли свою роль возросшие объемы добычи.

Цены на продажу и выкуп популярных инвестиционных унцовых монет (на февраль 2021 г.)

Наименование монеты	Цена продажи, руб.	Цена выкупа, руб.	Спред, %
Австралийский кенгуру (2018—2019)	3150	2070	35
Австралийский длиннохвостый орел (2019)	3750	2480	34
Лев Мортимера (2020)	6600	4780	28
Кленовый лист (2016)	3150	2210	30

Риски:

1. Риск приобрести подделку. Серебряные инвестиционные монеты подделывают, в то время как подделки золотых инвестиционных монет встречаются крайне редко [13]. Примером тому являются китайские копии килограммовых и даже унцовых инвестиционных монет.

2. Падение рынка. Цены на серебряные инвестиционные монеты подвержены резким колебаниям, т. е. этот инструмент отличается повышенной волатильностью.

3. Риск при выборе монет. Выбрать «правильные» серебряные монеты для инвестирования значительно сложнее, чем золотые. Инвестору следует самым внимательным образом подойти к выбору конкретных монет для

инвестирования, цена которых с годами способна значительно вырасти за счет нумизматической составляющей.

Возможности. Серебро в соотношении с золотом сильно недооценено, его настоящее соотношение 1 : 80. Во времена Вавилона оно было 1 : 12, а в Римской империи 1 : 5. Следовательно, можно прогнозировать рост серебра относительно золота.

В условиях преодоления последствий COVID-19 перспективы спроса на физическое серебро претерпят существенные изменения. Ключевую роль в повышении спроса будет играть Китай, особенно когда речь идет о 5G и солнечных технологиях [14].

Некоторые эксперты даже предсказывают наступление «серебряного века»: специалисты по добыче полезных ископаемых утверждают, что запасы серебра на планете близки к истощению. Однако эти данные требуют уточнения, и их не стоит принимать на веру [15].

Период для открытия позиций. Инвестиционные серебряные монеты, в отличие от золотых, требуют несколько иных подходов в отношении точки входа. Дело в том, что цена серебра в обычные периоды, как правило, плавно идет вниз, происходит это в 10 месяцах из 12. Однако когда серебро растет, рост этот напоминает ракету. Поэтому надо очень постараться, чтобы зайти на рынок неудачно. Горизонт инвестирования для серебряных монет может составлять 10—15 лет, что сопоставимо с золотом. Но если взлет «ракеты» придется на второй или третий год инвестирования, то можно смело фиксировать прибыль. И, конечно же, вырывает стратегия усреднения.

Выбор монет для инвестирования. Московские дилеры предлагают широкий выбор серебряных монет для инвестирования. Рекомендации здесь следующие:

- 1) главное правило — наценка за монету по сравнению с ценой металла должна быть минимальна;
- 2) приобретать следует монеты последних лет. В последние годы некоторые из них могут «выстрелить»: они

понравятся нумизматам и к цене металла добавится коллекционная цена. Такими продуктами часто становятся монеты с изображениями животных;

3) выбор следует сделать в пользу наиболее ликвидных популярных монет. Авторы предлагают обратить внимание на следующие монеты: Австралийский кенгуру, Кукабарра, Серебряная Британия, Кленовый лист, Американский бизон, Американский орел, Китайская панда. Некоторые из них можно классифицировать как слитковые: они чеканятся из года в год большими тиражами, дизайн их не меняется (Кленовый лист). Другая категория — серийные монеты, когда каждый год мы видим на монете новое изображение (Панда). Они более интересны, так как некоторые приобретают черты коллекционных, т. е. со временем растет их цена. Можно собрать одну линейку, и тогда полная коллекция может стоить очень приличных денег;

4) оптимальный вес монеты для инвестирования — 1 унция (31,1034768 грамма). Их преимущество — ликвидность;

5) приобретать следует только монеты безупречного качества, без каких-либо механических повреждений.

Заключение

Проведенное исследование позволяет заключить, что инвестирование в серебро следует рассматривать как дополнительный инструмент к инвестициям в золото, не более 20...30 % от золотого инвестиционного портфеля. И тогда в случае наступления экономического коллапса серебряные инвестиционные монеты могут сыграть роль денег при совершении ежедневных торговых операций. Одна унцовая серебряная монета — это возможность прожить несколько дней, что в условиях возможной гуманитарной катастрофы не так уж и плохо. События, связанные с развернувшейся весной — летом 2020 г. пандемией COVID-19 говорят нам о том, что не исключены любые, даже самые неблагоприятные, сценарии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Оришев А. Б. Золотые инвестиционные монеты как инструмент инвестирования для среднего класса // Бизнес и дизайн ревю. 2020. № 1(17). С. 2.
2. Santos J. L., Blazquez A. Determinants of the Premium in Investment Coins: the 100 Pesetas of 1966 // Revista Numismatica Hecate. 2020. No. 7. Pp. 142—151.
3. Santos J. L. Average weight and tolerance of the 100 pesetas coins of 1966 // Revista Numismatica Hecate. 2016. No. 3. Pp. 226—236.
4. Дворецкая Ю. А., Прищеп Н. С. Золото как современный инвестиционный инструмент // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 2. № 7. С. 53—57.
5. Ищенко И. А. Особенности инвестирования в драгоценные металлы // Современное право. 2015. № 6. С. 57—60.
6. Райкова Н. А. Инвестиционные монеты — альтернативный инвестиционный инструмент // Деньги и кредит. 2016. № 4. С. 47—50.
7. Huynh T. L. D., Nasir M. A., Vo X. V., Nguyen T. T. “Small things matter most”: The spillover effects in the cryptocurrency market and gold as a silver bullet // North American Journal of Economics and Finance. 2020. Vol. 54. DOI: 10.1016/j.najef.2020.101277.
8. Huynh T. L. D. The effect of uncertainty on the precious metals market: New insights from Transfer Entropy and Neural Network VAR // Resources Policy. 2020. Vol. 66. DOI: 10.1016/j.resourpol.2020.101623.
9. Mullinova S. A. Advantages of deposits to precious metals in modern conditions // Bulletin of Kazakh Humanitarian Juridical Innovative University. 2018. No. 4(40). Pp. 65—70.
10. Паршина Л. Н. Консервативные способы вложения денег // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. № 9(777). С. 2184—2198.
11. Список серебряных инвестиционных монет. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_серебряных_инвестиционных_монет.
12. Серебряные монеты. URL: <https://msk.monetainvest.ru/serebryanye-monety>.
13. Investing in gold — Market timing or buy-and-hold? / D. G. Baur, H. Dichtl, W. Drobetz, V. S. Wendt // International Review of Financial Analysis. 2020. Vol. 71. DOI: 10.1016/j.irfa.2018.11.008.

14. Спрос на серебро: встряска после вспышки COVID-19. URL: <https://www.zolotoy-zapas.ru/news/market-analytics/spros-na-serebro-zhdet-vstryaska-posle-vspyshki-covid-19>.

15. Стоит ли вкладывать деньги в серебро в 2020 году. URL: <https://delen.ru/investicii/investicii-v-serebro.html>.

REFERENCES

1. Orishev A. B. Gold investment coins as an investment tool for the middle class. *Business and Design Review*, 2020, no. 1(17), p. 2. (In Russ.)
2. Santos J. L., Blazquez A. Determinants of the Premium in Investment Coins: the 100 Pesetas of 1966. *Revista Numismatica Hecate*, 2020, no. 7, pp. 142—151.
3. Santos J. L. Average weight and tolerance of the 100 pesetas coins of 1966. *Revista Numismatica Hecate*, 2016, no. 3, pp. 226—236.
4. Dvoretzkaya Yu. A., Prischep N. S. Gold as a modern investment tool. *Economics and Management: Problems, Solutions*, 2017, vol. 2, no. 7, pp. 53—57. (In Russ.)
5. Ishchenko I. A. Features of investing in precious metals. *Modern law*, 2015, no. 6, pp. 57—60. (In Russ.)
6. Raikova N. A. Investment coins — an alternative investment tool. *Money and Credit*, 2016, no. 4, pp. 47—50. (In Russ.)
7. Huynh T. L. D., Nasir M. A., Vo X. V., Nguyen T. T. “Small things matter most”: The spillover effects in the cryptocurrency market and gold as a silver bullet. *North American Journal of Economics and Finance*, 2020, vol. 54. DOI: 10.1016/j.najef.2020.101277.
8. Huynh T. L. D. The effect of uncertainty on the precious metals market: New insights from Transfer Entropy and Neural Network VAR. *Resources Policy*, 2020, vol. 66. DOI: 10.1016/j.resourpol.2020.101623.
9. Mullinova S. A. Advantages of Deposits to Precious Metals in Modern Conditions. *Bulletin of Kazakh Humanitarian Juridical Innovative University*, 2018, no. 4(40), pp. 65—70.
10. Parshina L. N. Conservative ways of investing money. *Finance and Credit*, 2018, vol. 24, no. 9(777), pp. 2184—2198. (In Russ.)
11. *List of silver bullion coins*. (In Russ.) URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/List_of_silver_investment_coins.
12. *Silver coins*. (In Russ.) URL: <https://msk.monetainvest.ru/serebryanye-monety>.
13. Baur D. G., Dichtl H., Drobetz W., Wendt V. S. Investing in gold — Market timing or buy-and-hold? *International Review of Financial Analysis*, 2020, vol. 71. DOI: 10.1016/j.irfa.2018.11.008.
14. *Demand for silver: shake-up after the outbreak of COVID-19*. (In Russ.) URL: <https://www.zolotoy-zapas.ru/news/market-analytics/spros-na-serebro-zhdet-vstryaska-posle-vspyshki-covid-19>.
15. *Is it worth investing in silver in 2020?* (In Russ.) URL: <https://delen.ru/investicii/investicii-v-serebro.html>.

Как цитировать статью: Оришев А. Б., Бритик Э. В. Серебряные монеты как инструмент инвестирования // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 26—29. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.203.

For citation: Orishev A. B., Britik E. V. Silver coins as an investment tool. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 26—29. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.203.

УДК 378.14
ББК 60.82

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.205

Nikiforova Lyudmila Evgenievna,
Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department
of Corporate Governance and Finance,
Novosibirsk State University of Economics and Management,
Russian Federation, Novosibirsk,
e-mail: l.e.nikiforova@nsuem.ru

Petukhova Svetlana Valerievna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Corporate Governance and Finance,
Novosibirsk State University of Economics and Management,
Russian Federation, Novosibirsk,
e-mail: s.v.petuhova@edu.nsuem.ru

Никифорова Людмила Евгеньевна,
д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры корпоративного управления и финансов,
Новосибирский государственный университет
экономики и управления,
Российская Федерация, г. Новосибирск,
e-mail: l.e.nikiforova@nsuem.ru

Петухова Светлана Валериевна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры корпоративного управления и финансов,
Новосибирский государственный университет
экономики и управления,
Российская Федерация, г. Новосибирск,
e-mail: s.v.petuhova@edu.nsuem.ru

АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ: АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА

FOREIGN STUDENTS' ADAPTATION: ANALYSIS AND ASSESSMENT OF THE INTELLECTUAL CAPITAL DEVELOPMENT

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

В статье выявлены трудности, с которыми сталкиваются иностранные студенты в университетах России, и разработана модель менеджмента кросскультурного взаимодействия и адаптации иностранных студентов в вузе. Основу модели составили положения теории кросскультурного менеджмента и теории интеллектуального капитала, поскольку результатом кросскультурного взаимодействия является рост интеллектуального капитала всех участников процесса и университета в целом. В качестве ключевых проблем адаптации иностранных студентов рассмотрены: лингвистические (низкий уровень владения как специальной/профессиональной терминологией на русском языке, так и бытовой); этнокультурные, связанные с преодолением культурного шока; трудности климатической адаптации. В представленной модели учтены специфика российского менталитета и принципы организации образовательного процесса в российских вузах. Выделены следующие заинтересованные стороны: структурные единицы, ответственные за учебную, научную и международную деятельность; студенческие группы; представители волонтерского движения. При описании механизма взаимодействия заинтересованных сторон определены индикаторы эффективности его функционирования. Систематизация социальных и психологических подходов к оценке уровня адаптации индивида к новым условиям жизнедеятельности позволила обосновать два основных критерия оценки: уровень социально-психологической адаптированности индивида и уровень профессиональной адаптированности. В соответствии с достигнутым уровнем адаптированности иностранного студента предложена матрица стратегий 3 × 3, которая позволяет для каждого иностранного студента разработать индивидуальную траекторию адаптации и развития его интеллектуального капитала. Данный методический подход прошел апробацию в Новосибирском государственном университете экономики

и управления на примере студентов-магистрантов из Китая, Мали, Монголии, Нигерии и других стран. Индивидуальные траектории предполагали как вовлечение иностранных студентов в работу проектных исследовательских групп, дополнительную стажировку в российских компаниях, так и перевод в другие студенческие группы, рекомендации по смене волонтера, осуществляющего социально-методическую поддержку иностранного студента. Реализация комплекса мероприятий способствовала развитию интеллектуального капитала как самих иностранных и российских студентов и студенческих групп, так и университета в целом.

The difficulties faced by foreign students studying at Russian universities are identified in the following paper. A model of the cross-cultural interaction management and the adaptation of foreign students in higher education is developed. The model is based on the theses of cross-cultural management and intellectual capital theory, because the intellectual capital development of all participants and the university as a whole is a result of cross-cultural interaction. The following major problems of foreign students' adaptation are discussed: language-related (low level of Russian language proficiency in professional terms and everyday speech); ethno-cultural (related to overcoming of cultural shock); climate adaptation difficulties. The Russian mentality specificity and organization principles of educational process are taken into consideration in the suggested model. The following parties concerned are identified: structural units responsible for educational, scientific and international activity, student groups, and volunteers. The mechanism of the parties' interaction is described and the indicators of its functioning efficiency are noted. The systematization of social and psychological approaches to the estimation of the level of individual's adaptation to new life conditions allows substantiating the two main assessment criteria: the individual's socio-psychological adaptation, level and the

professional adaptation, level. According to the adaptation level achieved by the student the 3 × 3 strategy matrix is suggested. The matrix helps to design a student's adaptation and intellectual capital development plan. The methodological approach was examined at Novosibirsk State University of Economics and Management. The master candidates from China, Mali, Mongolia, Nigeria and other countries were involved. The individual plans included foreign students' engagement into scientific group activities, internship in Russian companies or changing the student group, recommendation to work with another volunteer capable of socio-methodological support. The implemented measures contributed to foreign and Russian students' intellectual capital development, as well as of the university as a whole.

Ключевые слова: кросскультурный менеджмент, интеллектуальный капитал, университет, иностранный студент, адаптация иностранных студентов, социально-психологическая адаптированность, профессиональная адаптированность, матрица выбора стратегии по повышению уровня адаптированности иностранного студента, стратегия профессионального погружения, стратегия профессионального развития.

Keywords: cross-cultural management, intellectual capital, a university, foreign student, foreign students' adaptation, socio-psychological adaptability, professional adaptability, matrix for choosing a strategy for improving the level of a foreign student's adaptability, professional immersion strategy, professional development strategy.

Введение

В условиях глобализации отмечаются резкое увеличение международных экономических связей, активизация миграционных процессов и хедхантинга, растет количество компаний, работающих в многонациональной среде. В связи с этим возникают новые способы коммуникации и модели организации рабочих процессов, изменяются требования к организационной культуре. При межнациональном деловом взаимодействии происходит наложение большого количества субкультур, обусловленных возрастными, гендерными, профессиональными, религиозными, национальными, индивидуальными и другими особенностями [1, 2]. Президент международного института кросскультурного и языкового тренинга Р. Льюис отмечает, что глобализация требует от общества не только знаний, но и понимания друг друга; современный бизнес, по существу, бросает вызов тем, кто мало обращает внимания на кросскультурные проблемы [3].

Для российских университетов актуальность проблемы кросскультурного взаимодействия обусловлена необходимостью их интеграции в мировое образовательное пространство и в процессы научно-технологического развития.

Основные положения кросскультурного менеджмента изложены в работах зарубежных ученых: Н. Адлер, М. Бергельсон, Р. Гестеланд, Р. Льюис, Д. Моюй, Ц. Пу, Д. Томас, Н. Холден, Э. Холл и др., а также российских исследователей: Н. Бондаренко, В. Бунина, Е. Головлева, Л. Гришаева, Л. Цурикова, С. Кузнецова, Д. Митин, С. Мясоедов, С. Шейпак и др. Развитию моделей идентификации национальных деловых культур посвящены исследования Ф. Клухона, Р. Льюиса, Ф. Стробека, Н. Холдена, Э. Холла, Г. Хофстеде и др. Основные положения теории интеллектуального капитала изложены в работах С. Пайк, Й. Руус, Т. Стюарт, Л. Фернстем и др.

Разработкой проблемы адаптации студентов в вузах занимались А. Арефьев, Л. Вережкин, И. Верченко, Т. Дубовицкая, С. Карелов, Т. Киящук, А. Климов, А. Ларин, И. Поздняков, Т. Рахимов, Б. Степанова, Ф. Шереги и др.

Подходы к оценке уровня адаптации индивидуума представлены в работах зарубежных авторов — Р. Даймонда, Р. Лазаруса, К. Роджерса, Ч. Спилберга, С. Фолкмана, Ю. Ханина и др., а также российских исследователей — Т. Дубовицкой, С. Ковалевой, В. Ряхского и др.

Тем не менее во многих вузах отсутствует научно обоснованный механизм разработки стратегии адаптации иностранных студентов, отсутствует мониторинг процесса их адаптации, что негативно влияет на научно-образовательный процесс и формирование компетенций, привлекательность российских вузов для иностранных студентов.

Цель исследования состоит в развитии инструментария управления межкультурным взаимодействием обучающихся в университете в процессе интеграции системы российской высшей школы в мировое образовательное пространство.

Данная цель обусловила постановку следующих **задач**:

1) исследовать генезис понятия кросскультурного взаимодействия, менеджмента и его взаимосвязь с кросскультурной компетентностью и интеллектуальным капиталом организации;

2) проанализировать механизмы кросскультурного взаимодействия в вузах с учетом лучших зарубежных и отечественных практик;

3) разработать модель кросскультурного взаимодействия иностранных студентов в университете;

4) разработать и апробировать методический подход к оценке уровня адаптации иностранных студентов.

Научная новизна результатов проведенного исследования состоит в том, что, во-первых, на основе методологии кросскультурного менеджмента разработана концептуальная модель адаптации иностранных студентов в вузе, отличающаяся включенностью широкого круга участников научно-образовательного процесса (обучающихся, специализированных структур, НПП, волонтеров), предусматривающая мониторинг скорости адаптации каждого индивида, что обеспечивает развитие человеческого капитала вуза; во-вторых, предложена методика оценки результативности процесса адаптации иностранных студентов в вузе, отличающаяся комплексностью, привлечением к оценочным процедурам различных участников процесса и обеспечивающая своевременную корректировку индивидуальной стратегии адаптации иностранного студента.

Теоретическая значимость исследования состоит в разработке методологии адаптации иностранных студентов в университете, позволяющей учесть интересы многообразных заинтересованных сторон. **Практическая значимость** заключается в применении разработанного инструментария для оценки адаптации иностранных студентов в университете и выбора наилучшей стратегии адаптации для каждого индивида.

Основная часть

Согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), на 2017 г. более чем 226 тыс. иностранных студентов обучаются в российских университетах, что соответствует 3 % от общего числа обучающихся в российских вузах [4]. Приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования»

на период до 2025 г. направлен на увеличение численности иностранных студентов в 2025 г. до 710 тыс. чел. Однако только 20 % иностранных студентов от общего количества поступивших успешно заканчивают вуз в связи со значительными трудностями при адаптации к новой среде. Каждый университет формирует собственный подход к работе с иностранными студентами, при этом не в полной мере учитываются положения кросскультурного менеджмента и отсутствует мониторинг процессов адаптации.

К ключевым проблемам жизнедеятельности иностранных студентов в России следует отнести:

– лингвистические проблемы, так как главным препятствием в общении и обучении является низкий уровень владения русским языком (как специальной терминологией, так и бытовой);

– этнокультурные проблемы, связанные с адаптацией иностранного студента к новой культурной среде и преодолением культурного шока;

– проблемы климатической адаптации, если студент обучается в университетах северных регионов, Сибири, Дальнего Востока.

Целью проведенного исследования является разработка адекватного современным условиям инструментария управления межкультурным взаимодействием студентов в университете в процессе интеграции системы российской высшей школы в мировое образовательное пространство.

Исследованием проблемы адаптации студентов в вузах занимались А. Арефьев, Л. Веревкин, И. Верченко, Т. Дубовицкая, С. Карелов, Т. Киящук, А. Климов, А. Ларин, И. Поздняков, Т. Рахимов, Б. Степанова, Ф. Шереги и др.

Подходы к оценке уровня адаптации индивидуума представлены в работах зарубежных авторов — Р. Даймон-

да, Р. Лазаруса, К. Роджерса, Ч. Спилберга, С. Фолкмана, Ю. Ханина и др., а также российских исследователей — Т. Дубовицкой, С. Ковалевой, В. Ряховского и др.

Проблема адаптации иностранного студента решается в рамках кросскультурного менеджмента [5]. Дихотомия пересечения разных культур проявляется, с одной стороны, как угроза возникновения деструктивных конфликтов, а с другой, — как фактор взаимного культурного и учебного обогащения индивидов (членов организации) и организации в целом, генерирования новых идей и знаний. В этом отношении кросскультурные отношения необходимо исследовать через призму интеллектуального капитала организации, что особо актуально для университетов. Интеллектуальный капитал рассматривается как «знание, которое можно конвертировать в стоимость» и отождествляется со «всеми неденежными и нематериальными ресурсами, участвующими в создании ценности организации, ею же полностью или частично контролируемые» [6].

В соответствии с теорией интеллектуального капитала Т. Стюарта выделяются человеческий капитал; организационный (структурный) капитал; потребительский (рыночный) капитал [7]. Эффективная система кросскультурного менеджмента в организации обеспечивает эффективное использование ее человеческого капитала и является элементом структурного капитала (как подсистема управления) и элементом рыночного капитала, что отражает внешний аспект кросскультурного менеджмента.

Система кросскультурного менеджмента обеспечивает совместное с представителями различных культур ведение деятельности, основанное на признании и уважении кросскультурных различий, и формирование корпоративной системы ценностей, воспринимаемой и признаваемой каждым членом многонационального коллектива (рис. 1).

Рис. 1. Место кросскультурного менеджмента в структуре интеллектуального капитала

Концептуальная модель функционирования системы кросскультурного управления в университете, представленная в табл. 1, определяет основные взаимосвязи заинтересованных сторон; ее реализация способствует сокращению сроков адаптации студентов в новой среде, повы-

шению качества научно-образовательного процесса за счет погружения всех участников в зарубежную культурную среду и выработки навыков сотрудничества в смешанных проектных группах, что обеспечивает развитие интеллектуального капитала университета.

Модель управления кросскультурным взаимодействием и адаптации иностранных студентов в университете

Элементы управления	Содержание
Цель	Создание и развитие эффективной системы кросскультурного менеджмента в университете, способствующей развитию интеллектуального капитала всех участников процесса взаимодействия
Специфика среды	Специализация региона (города — места расположения университета) в международном разделении труда и НИОКР. Концентрация интеллектуального капитала на территории дислокации университета
Задачи	Привлечение талантливой молодежи других государств в университет. Создание и развитие механизма взаимодействия специализированных структурных подразделений университета и иностранных студентов на основе мониторинга его эффективности и результативности. Создание и функционирование гибких специализированных структурных единиц по работе с иностранными студентами (лингвистические центры, проектные группы и др.). Развитие волонтерского движения при реализации научно-образовательного процесса и общественной жизни для иностранных студентов. Создание условий для адаптации иностранных студентов к специфике функционирования вуза, городской среды, национальной культуре
Субъект управления	Специализированные структурные подразделения университета (международный отдел, отдел поддержки иностранных студентов, языковой центр и др.); деканат факультета; зав. кафедрами
Объект управления	Иностранные студенты, учебная группа, в которой обучаются иностранные студенты; НПП, кураторы соответствующих учебных групп, волонтеры
Принципы функционирования	Взаимодействие подразделений университета, волонтеров, НПП. Управление взаимодействием с заинтересованными сторонами. Транспарентность. Открытость, коммуникативность процессов адаптации иностранных студентов. Социальная ответственность. Эффективность и результативность кросскультурного взаимодействия. Развитие кросскультурного менеджмента на всех уровнях управления в университете
Ключевые процессы	Инфокоммуникационное сопровождение приемных кампаний. Реализация программ повышения квалификации НПП в области владения иностранными языками, педагогическими компетенциями при реализации образовательных программ для иностранных студентов и интернациональных учебных групп. Адаптации иностранных студентов, мониторинг хода реализации адаптационных процессов. Организация работы языковых центров. Сопровождение научно-образовательного и внеучебного процессов иностранных студентов. Организация и проведение ивент-мероприятий по продвижению зарубежной культуры в университетской среде
Методы и модели	Модель идентификации национальных деловых культур Г. Хофстеде «Типология культурных измерений». Тестирование. Метод 360 градусов. Экспертный метод (анкетирование, собеседование, интервьюирование). Организационно-административный метод и др.
Ключевые показатели (индикаторы) эффективности	Период адаптации иностранных студентов в вузе. Уровень знания иностранного языка НПП, волонтерами, специалистами специализированных структурных подразделений. Уровень лояльности иностранных студентов к вузу. Доля выпускников — иностранных студентов в общем количестве принятых иностранных граждан в соответствующем году. Уровень лояльности к вузу выпускников из числа иностранных студентов. Доля трудоустроенных выпускников — иностранных студентов в России/за рубежом (в том числе на должностях, требующих знания русского языка). Доля абитуриентов — иностранных граждан в общем количестве обратившихся иностранных граждан в вуз по вопросу поступления. Комплексная оценка степени удовлетворенности иностранного студента (самооценка, оценка НПП, членов учебной группы, деканата/специализированного подразделения). Другие

Методология исследования. В настоящее время в научно-методической литературе представлены различные методики оценки уровня адаптации студентов в вузе. К числу наиболее известных и востребованных на практике относятся:

– методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда, применение которой позволяет выявить симптомы социальной дезадаптации и оценить уровень адаптированности человека (от 14 лет и старше) к новым социальным условиям жизнедеятельности. Уровень адаптированности (в баллах) оценивается по интегральным показателям на основе результатов опроса, содержащего 101 суждение [8, 9];

– методика оценки копинг-поведения Р. Лазаруса и С. Фолкмана, которая предназначена для выявления стратегий реагирования человека (от 14 лет и старше)

в сложных ситуациях, т. е. определения способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности [10—12];

– методика оценки адаптированности студентов в вузе, предложенная Т. Д. Дубовицкой, которая используется для определения уровня социальной адаптации студентов к новым условиям, а также для выявления тех студентов, которые испытывают трудности в адаптации к группе и к учебной деятельности [13].

Кроме того, следует упомянуть такую частную методику, как методика оценки уровня общительности личности В. Ф. Ряховского [14].

Анализ научно-методической литературы свидетельствует о том, что при изучении адаптации студентов в университете исследователи используют следующие критерии:

- уровень общительности (методика оценки уровня общительности — тест В. Ф. Ряховского);
- уровень самооценки (методика определения уровня самооценки личности С. В. Ковалева) [15];
- уровень тревожности (методика определения уровня тревожности Ч. Д. Спилберга, Ю. Л. Ханина) [16];
- уровень профессиональной адаптированности студентов (методика для экспресс-диагностики М. С. Юркиной, А. А. Смирнова) [17].

Таким образом, учитывая значимость и влияние владения русским языком на адаптацию иностранного студента, процесс адаптации иностранных студентов в вузе необходимо оценивать в двух аспектах: социально-психологическая и профессиональная адаптированность.

На основе обобщения зарубежного и отечественного опыта кросскультурного менеджмента вузов определены следующие основные этапы интеграции иностранного студента в научно-образовательный процесс и социально-культурную сферу университета:

- 1) информационно-ознакомительный (изучение потенциальными иностранными абитуриентами рекламных проспектов, информации на официальном сайте университета, из сети Интернет);
- 2) адаптационный;
- 3) постадаптационный, профессионально ориентированный.

Базируясь на концептуальной модели кросскультурного менеджмента в вузе в целях привлечения и успешной адаптации иностранных студентов, предлагается осуществлять комплексную оценку уровня адаптации иностранных студентов в университете по следующим критериям:

- 1) социально-психологическая адаптированность;
- 2) профессиональная адаптированность.

В связи с тем, что скорость адаптации иностранных студентов зависит от эффективности взаимодействия иностранного студента, научно-педагогических кадров, учебной группы, волонтеров, то предлагаемая методика базируется на методе оценки персонала «360 градусов», который предполагает оценку результатов деятельности работника

непосредственным руководителем, подчиненными, коллегами сотрудника и самим сотрудником.

Реализация методики оценки уровня адаптации иностранных студентов в университете отдельного иностранного студента осуществляется с участием самого иностранного студента, куратора учебной группы (или научного руководителя обучающегося, или преподавателя дисциплины, которая в структуре учебного плана в данном семестре составляет наибольшую долю учебной нагрузки или дисциплины профессионального блока), старосты группы, волонтера.

По критерию социально-психологической адаптированности иностранного студента интегральная оценка рассчитывается как среднеарифметическая частных оценок:

- оценки уровня владения русским языком (по 10-балльной системе на основе тестирования студента);
- самооценки иностранного студента по 10-балльной системе на основе адаптированной методики К. Роджерса и Р. Даймонда;
- оценки куратора группы по 10-балльной системе;
- оценки старосты группы по 10-балльной системе;
- оценки студента-волонтера по 10-балльной системе.

Интерпретация результатов оценки уровня социально-психологической адаптации иностранных студентов представлена в табл. 2.

По критерию профессиональной адаптированности интегральная оценка профессиональной адаптированности иностранного студента рассчитывается на основе следующих частных оценок:

- самооценки иностранного студента по 10-балльной системе на основе адаптированной методики М. С. Юркиной и А. А. Смирнова;
- оценки куратора группы по 10-балльной системе;
- оценки старосты группы по 10-балльной системе;
- оценки студента-волонтера по 10-балльной системе.

Интерпретация результатов применения методики оценки уровня профессиональной адаптации иностранных студентов представлена в табл. 3.

Таблица 2

Интерпретация результатов адаптированной методики по определению уровня социально-психологической адаптации иностранных студентов

Баллы	Уровень	Описание
10—7,6	Высокий	В группе студент чувствует себя комфортно, он активен и сокурсники при общении «забывают» о его «нероссийском» происхождении, имеет российских и иностранных друзей в группе и вузе. Часто выступает инициатором общения, рассказывает об особенностях своей страны, культуры, национальных праздниках и др. При возникновении вопросов или проблем обращается за помощью. Принимает активное участие во внеучебных мероприятиях, конкурсах, неделях иностранной культуры и др. Посещает выставки, музеи, кинотеатры и другие культурно-досуговые места
5,1—7,5	Средний	Студент проявляет интерес к отдельным темам. При возникновении вопросов или проблем обращается за помощью, когда уверен в правильности формулировки вопроса на русском языке. Принимает участие во внеучебной деятельности по настоянию куратора группы, старосты группы. У студента есть хороший российский приятель в группе/вузе, с которым он близко общается. Однако у студента возникают трудности в общении с окружающими, так как он не уверен в правильности формулировки своих мыслей на русском языке
5 и менее баллов	Низкий	Студент замкнут, немногословен, погружен в себя. Из-за низкого уровня владения русским языком студент чувствует себя в группе некомфортно. При возникновении вопросов или проблем испытывает затруднения в формулировке просьбы о помощи на русском языке; обращается за помощью в случае крайней необходимости либо не решает эти вопросы. Студент не проявляет интереса к культурным особенностям России и не рассказывает об особенностях своей страны и культуры. Принимает пассивное участие (или не принимает участие) во внеучебных мероприятиях

Интерпретация результатов адаптированной методики по определению уровня профессиональной адаптации иностранных студентов

Баллы	Уровень	Описание
10—7,6	Высокий	Студент понимает учебный материал и успешно выполняет задания, активно участвует в аудиторных занятиях, а также в научных конференциях, семинарах. При необходимости обращается за помощью, свободно выражает свои мысли, проявляет способности на занятиях
5,1—7,5	Средний	Студент понимает отдельные темы учебного материала, и для выполнения заданий ему требуются дополнительные консультации. Допускает ошибки в использовании профессиональных терминов. Принимает участие в научных конференциях крайне редко. При необходимости обращается за помощью
5 и менее баллов	Низкий	Студент с трудом осваивает учебный материал и выполняет учебные задания; испытывает трудности при выступлении на занятиях, так как не обладает профессиональной терминологией. При необходимости он не может задать вопрос преподавателю. На вопросы отвечает не по теме, так как не понимает в полной мере суть вопроса. По многим изучаемым предметам он нуждается в дополнительных консультациях. Принимает пассивное участие (или не принимает участие) в научных конференциях

Методика оценки уровня адаптации иностранного студента предполагает комплексный подход к оценке адаптации с привлечением всех участников научно-образовательного процесса (рис. 2). По результатам оценки осуществляется выбор стратегии адаптации для каждого студента в соответствии с матрицей, представленной на рис. 3.

Результаты исследования. Разработанная методика оценки уровня адаптации иностранных студентов апробирована в ФГБОУ ВО «НГУЭУ» в период с сентября 2018 г. по февраль 2019 г. на примере 48 иностранных студентов, обучающихся по различным направлениям (рис. 4).

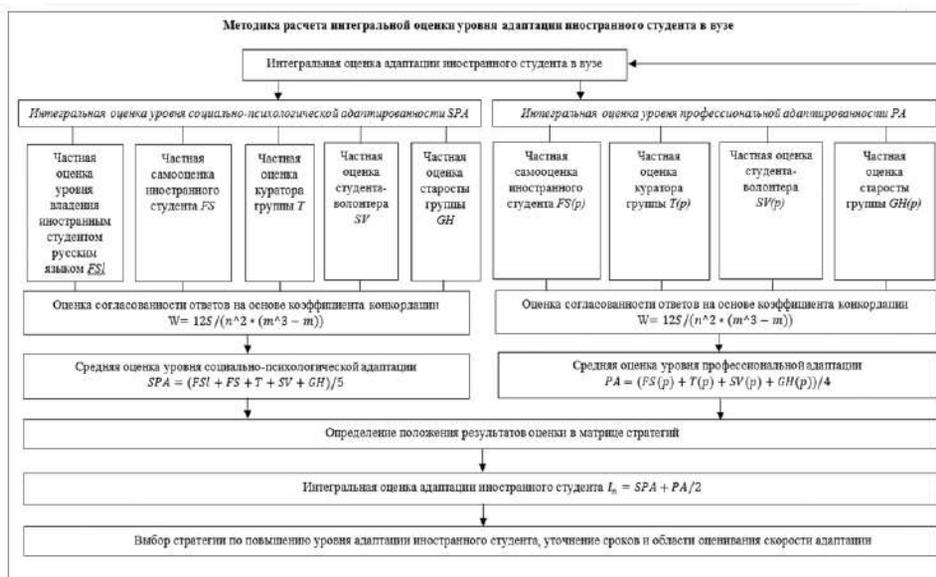

Рис. 2. Методика расчета интегральной оценки адаптации иностранного студента в вузе

Уровень профессиональной адаптированности	Высокий	Стратегия социально-психологического погружения 3.1	Стратегия социально-психологической адаптации 3.2	Стратегия лидерства 3.3
	Средний	Стратегия повышения профессиональной значимости и социально-психологической адаптации 2.1	Стратегия комплексной адаптации 2.2	Стратегия профессионального развития 2.3
	Низкий	Кризисная стратегия 1.1	Стратегия социально-психологической адаптации и профессионального погружения 1.2	Стратегия профессионального погружения 1.3
		Низкий	Средний	Высокий
		Уровень социально-психологической адаптированности		

Рис. 3. Матрица выбора стратегии по повышению уровня адаптированности иностранного студента

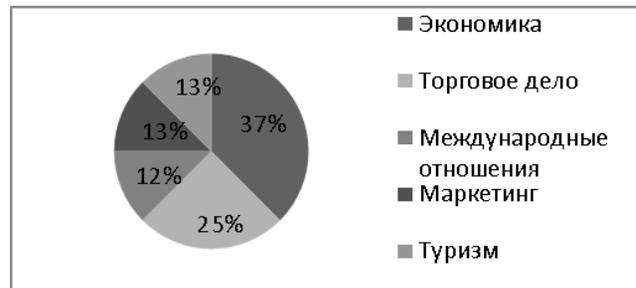

Рис. 4. Структура иностранных студентов в разрезе направлений обучения в ФГБОУ ВО «НГУЭУ» (2018/2019 учебный год), %

Первый этап оценки адаптации иностранных студентов в вузе проводился в сентябре 2018 г. (фрагмент результата представлен в табл. 4), второй — в феврале 2019 г. (табл. 5).

Таблица 4

Результаты оценки уровня адаптации иностранных студентов НГУЭУ в сентябре 2018 г. (фрагмент)

Страна	Численность студентов, чел.	Интегральная оценка	В том числе	
			уровень социально-психологической адаптации	уровень профессиональной адаптации
Джибути	Студент А, 1-й курс	5,02	Низкий	Средний
Китай	Студент В, 1-й курс	4,55	Низкий	Низкий
	Студент С, 2-й курс	5,17	Средний	Низкий
Корея	Студент D, 2-й курс	5,82	Средний	Средний
Мали	Студент Е, 2-й курс	6,16	Средний	Средний
Монголия	Студент F, 1-й курс	8,1	Средний	Высокий
	Студент G, 2-й курс	8,5	Высокий	Высокий
Нигерия	Студент H, 2-й курс	6,44	Средний	Средний

Таблица 5

Результаты оценки уровня адаптации иностранных студентов НГУЭУ в феврале 2019 г. (фрагмент)

Страна	Численность студентов, чел.	Интегральная оценка	В том числе	
			уровень социально-психологической адаптации	уровень профессиональной адаптации
Джибути	Студент А, 1-й курс	5,52	Средний	Средний
Китай	Студент В, 1-й курс	4,65	Низкий	Низкий
	Студент С, 2-й курс	4,87	Низкий	Низкий
Корея	Студент D, 2-й курс	5,82	Средний	Средний
Мали	Студент Е, 2-й курс	6,34	Средний	Средний
Монголия	Студент F, 1-й курс	8,2	Высокий	Высокий
	Студент G, 2-й курс	9,13	Высокий	Высокий
Нигерия	Студент H, 2-й курс	6,55	Средний	Средний

По результатам оценки уровня адаптации иностранных студентов за исследуемый период получены следующие выводы:

– у шести студентов (студент А 1-го курса из Джибути, студент В 1-го курса из Китая, студент Е 2-го курса из Мали, студент F 1-го курса из Монголии, студент G 2-го курса из Монголии, студент H 2-го курса из Нигерии) отмечается прогресс: студенты активно участвуют в студенческих мероприятиях, повышая свой уровень владения бытовым русским языком, что положительно влияет и на овла-

дение профессиональной терминологией; соответственно, отмечаются достижения в учебе;

– у студента С 2-го курса из Китая отмечается регресс, что обусловлено крайне низким уровнем владения русским языком, замкнутостью студента, отсутствием его включенности в жизнь группы и др.;

– у студента D 2-го курса из Кореи изменения не зафиксированы.

На основании отмеченных результатов разработаны следующие стратегии и рекомендации (табл. 6).

Таблица 6

Рекомендации по повышению уровня адаптированности иностранных студентов в НГУЭУ

Страна	Студент	Стратегия (по данным табл. 5)	Рекомендации (как должно быть)
Джибути	Студент А, 1-й курс	Стратегия комплексной адаптации	Активное вовлечение студента в студенческие мероприятия, проводимые в университете (дни национальной культуры и т. д.), а также привлечение к НИР, реализуемой выпускающей кафедрой
Китай	Студент В, 1-й курс	Кризисная стратегия	Смена куратора и волонтера, организация дополнительных занятий в языковом центре университета
	Студент С, 2-й курс	Кризисная стратегия	Смена студенческой группы в рамках выбранной программы подготовки (имеются условия для перевода в другую группу, имеющую более низкий уровень успеваемости, но являющуюся более однородной); смена куратора и волонтера; вовлечение во внеучебную деятельность вуза (спортивные мероприятия и т. д.)
Корея	Студент D, 2-й курс	Стратегия комплексной адаптации	Участие студента в организации внеучебных мероприятий вуза (внеучебная траектория «Международные связи» и др.)
Мали	Студент Е, 2-й курс	Стратегия комплексной адаптации	Привлечение студента к подготовке и проведению научных мероприятий выпускающей кафедры; участие в конференциях, проводимых на иностранных языках в НГУЭУ и других вузах

Страна	Студент	Стратегия (по данным табл. 5)	Рекомендации (как должно быть)
Монголия	Студент F, 1-й курс	Стратегия лидерства	Активное вовлечение студента в научно-исследовательскую работу выпускающей кафедры, участие в научных конференциях и работах по грантам
	Студент G, 2-й курс	Стратегия лидерства	Включение в состав студенческого самоуправления и возложение обязанностей по наставничеству по отношению к иностранным студентам из азиатских стран
Нигерия	Студент H, 2-й курс	Стратегия комплексной адаптации	Организация прохождения стажировки в одной из ведущих организаций — партнеров университета; подготовка по итогам прохождения стажировки научной публикации

Заключение

Таким образом, учитывая сложность усвоения иностранными студентами образовательных программ, реализуемых в университетах России, применение разработанной методики позволяет в динамике оценить уровень адаптации каждого иностранного студента и своевременно внести коррективы в индивидуальную стратегию адаптации. Тем самым не только повышается уровень формируемых компетенций у иностранных студентов, но и в целом благодаря взаимобмену знаний и опыта всех участников учебного процесса обеспечивается развитие интеллектуального капитала

университета, создающего мультинациональную среду. Кроме того, повышается ответственность всех структурных подразделений, обеспечивающих международные связи, за реализацию индивидуальных стратегий адаптации иностранных студентов.

В условиях введения карантинных мероприятий по коронавирусу и закрытия границ государствами предлагаемый подход позволит сохранить контингент иностранных студентов именно за счет выявления их индивидуальных потребностей и организации коммуникационных связей, адекватных нуждам и менталитету обучающихся различных стран.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Inclusion profile of theoretical frameworks on the study of sociocultural adaptation of international university students / A. V. Sarmiento, M. V. Perez, C. Bustos, J. P. Hidalgo, J. I. V. Solar // *International Journal of Intercultural Relations*. 2019. Vol. 70. Pp. 19—41.
- Templeman K., Robinson A., McKenna L. Learning and adaptation with regard to complementary medicine in a foreign context: Intercultural experiences of medical students from different cultural backgrounds // *International Journal of Intercultural Relations*. 2016. Vol. 55. Pp. 55—65.
- Lewis R. *When Cultures Collide: Leading across Culture*. Boston : Nicholas Brealey International, 2006. 599 p.
- Education at a Glance 2017: OECD Indicators Russian Federation. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2017/russian-federation_eag-2017-81-en#page2.
- Peng R.-Z., Wu W.-P. Measuring communication patterns and intercultural transformation of international students in cross-cultural adaptation // *International Journal of Intercultural Relations*. 2019. Vol. 70. Pp. 78—88.
- Никифорова Л. Е. Управление человеческими ресурсами в контексте стратегии развития интеллектуального капитала организации // *Креативная экономика*. 2017. Т. 11. № 7. С. 735—748.
- Stewart T. A. *Intellectual Capital: The new wealth of organization*. N. Y. : Doubleday Currency, 1997. 261 p.
- Rogers C. R. A theory of therapy, personality and interpersonal relationships as developed in the client-centered framework // *Psychology: A study of a science*. Vol. III: Formulations of the Person and the Social Contexts / S. Koch (ed.). N. Y. : McGraw-Hill Book Company, 1959. Pp. 38—42.
- Rogers C. R., Dymond R. F. *Psychotherapy and personality change: Coordinated research studies in the client-centered approach*. Chicago : University of Chicago Press, 1954. 457 p.
- Lazarus R. S., Folkman S. *Stress, appraisal and coping*. N. Y. : Springer Publishing Company, 1984. 456 p.
- Folkman S., Lazarus R. S. If it changes it must be a process. Study of emotion and coping during three stages of a college examination // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1985. Vol. 48. No. 1. Pp. 150—170.
- The dynamics of a stressful encounter: Cognitive appraisal, coping, and encounter outcomes / S. Folkman, R. S. Lazarus, C. Dunkel-Schetter, A. DeLongis, R. Gruen // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1986. Vol. 50. Iss. 5. Pp. 992—1003.
- Дубовицкая Т. Д. Методика исследования адаптированности студентов в вузе // *Психологическая наука и образование*. 2010. № 2. С. 21—27.
- Карелин А. А. *Большая энциклопедия психологических тестов*. М. : Эксмо, 2007. 416 с.
- Ковалев С. В. *Подготовка старшеклассников к семейной жизни: тесты, опросники, ролевые игры: книга для учителя*. М. : Просвещение, 1991. 143 с.
- Manual for the state-trait anxiety inventory / C. D. Spielberger, R. L. Gorsuch, P. R. Lushene, P. R. Vagg, G. A. Jacobs. Palo Alto, CA : Consulting Psychologists Press, 1983. 448 p.
- Юркина М. С., Смирнов А. А. Разработка и апробация методики для экспресс-диагностики уровня адаптированности студентов к вузу // *Вестник Костромского гос. ун-та. Сер. : Педагогика. Психология. Социокинетика*. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-i-aprobatsiya-metodiki-dlya-ekspress-diagnostiki-urovnya-adaptirovannosti-studentov-k-vuzu>.

REFERENCES

1. Sarmiento A. V., Perez M. V., Bustos C., Hidalgo J. P., Solar J. I. V. Inclusion profile of theoretical frameworks on the study of sociocultural adaptation of international university students. *International Journal of Intercultural Relations*, 2019, vol. 70, pp. 19—41.
2. Templeman K., Robinson A., McKenna L. Learning and adaptation with regard to complementary medicine in a foreign context: Intercultural experiences of medical students from different cultural backgrounds. *International Journal of Intercultural Relations*, 2016, vol. 55, pp. 55—65.
3. Lewis R. *When Cultures Collide: Leading across Culture*. Boston, Nicholas Brealey International, 2006. 599 p.
4. *Education at a Glance 2017: OECD Indicators Russian Federation*. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2017/russian-federation_eag-2017-81-en#page2.
5. Peng R.-Z., Wu W.-P. Measuring communication patterns and intercultural transformation of international students in cross-cultural adaptation. *International Journal of Intercultural Relations*, 2019, vol. 70, pp. 78—88.
6. Nikiforova L. E. Human resource management in the context of the organization's intellectual capital development strategy. *Creative Economy*, 2017, vol. 11, no. 7, pp. 735—748. (In Russ)
7. Stewart T. A. *Intellectual Capital: The new wealth of organization*. N. Y., Doubleday Currency, 1997. 261 p.
8. Rogers C. R. A theory of therapy, personality and interpersonal relationships as developed in the client-centered framework. In: *Psychology: A study of a science. Vol. III: Formulations of the Person and the Social Contexts*. S. Koch (ed.). N. Y., McGraw-Hill Book Company, 1959. Pp. 38—42.
9. Rogers C. R., Dymond R. F. *Psychotherapy and personality change: Coordinated research studies in the client-centered approach*. Chicago, University of Chicago Press, 1954. 457 p.
10. Lazarus R. S., Folkman S. *Stress, appraisal and coping*. N. Y., Springer Publishing Company, 1984. 456 p.
11. Folkman S., Lazarus R. S. If it changes it must be a process. Study of emotion and coping during three stages of a college examination. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1985, vol. 48, no. 1, pp. 150—170.
12. Folkman S., Lazarus R. S., Dunkel-Schetter C., DeLongis A., Gruen R. The dynamics of a stressful encounter: Cognitive appraisal, coping, and encounter outcomes. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1986, vol. 50, iss. 5, pp. 992—1003.
13. Dubovitskaya T. D. Research methodology for students' adaptability at a university. *Psychological Science and Education*, 2010, no. 2, pp. 21—27. (In Russ)
14. Karelin A. A. *The great encyclopedia of psychological tests*. Moscow, Eksmo, 2007. 416 p. (In Russ)
15. Kovalev S. V. *High school students' preparation for family life: tests, questionnaires, role plays. Teacher's book*. Moscow, Prosveshchenie, 1991. 143 p. (In Russ)
16. Spielberger C. D., Gorsuch R. L., Lushene P. R., Vagg P. R., Jacobs G. A. *Manual for the state-trait anxiety inventory*. Palo Alto, CA, Consulting Psychologists Press, 1983. 448 p.
17. Yurkina M. S., Smirnov A. A. Development and testing of a methodology for express diagnostics of the level of adaptation of students to the university. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2015, no. 1. (In Russ) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-i-aprobatsiya-metodiki-dlya-ekspress-dagnostiki-urovnya-adaptirovannosti-studentov-k-vuzu>.

Как цитировать статью: Никифорова Л. Е., Петухова С. В. Адаптация иностранных студентов: анализ и оценка динамики развития интеллектуального капитала // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 30—38. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.205.

For citation: Nikiforova L. E., Petukhova S. V. Foreign students' adaptation: analysis and assessment of the intellectual capital development. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 30—38. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.205.

УДК 331.5
ББК 65.050

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.207

Bulavko Olga Aleksandrovna,
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Economics, Organization
and Strategy of Enterprise Development,
Samara State University of Economics,
Russian Federation, Samara,
e-mail: vikigor163@mail.ru

Tuktarova Lilia Ravilievna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics, Organization
and Strategy of Enterprise Development,
Samara State University of Economics,
Russian Federation, Samara,
e-mail: tuktarovalr@rambler.ru

Булавко Ольга Александровна,
д-р экон. наук,
профессор кафедры экономики, организации
и стратегии развития предприятия,
Самарский государственный экономический университет,
Российская Федерация, г. Самара,
e-mail: vikigor163@mail.ru

Туктарова Лилия Равильевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики, организации
и стратегии развития предприятия,
Самарский государственный экономический университет,
Российская Федерация, г. Самара,
e-mail: tuktarovalr@rambler.ru

РАЗВИТИЕ ГИБКИХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА

DEVELOPMENT OF FLEXIBLE PRODUCTION SYSTEMS IN THE CONDITIONS OF A NEW TECHNOLOGICAL STYLE

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economy and management of the national economy

В период перехода к цифровой экономике трансформации и новые возможности сопряжены с развитием новых и действенных управленческих технологий, призванных напрямую обеспечить развитие промышленных предприятий при отсутствии стабильности экономики и неустойчивости рынков. Однако при этом положение ряда промышленных предприятий свидетельствует об отсутствии способности к организации плодотворной деятельности по принятию целесообразных управленческих и производственных решений, а следовательно, и об отсутствии гибкости предприятий в конкурентной борьбе. Статья посвящена исследованию новых возможностей технологий в цифровой экономике и изучению роли гибких производственных систем в условиях нового технологического уклада. Большое внимание уделено механизму повышения гибкости предприятия относительно требований современных экономических условий. Авторами обоснована необходимость государственного управления промышленной и инновационной деятельности, показано, что, несмотря на определенные ограничения государственной поддержки экономики, регулирование было, есть и остается необходимым атрибутом взаимодействия элементов экономической системы, гибких производственных систем, позволяющим обеспечить приоритетное развитие отраслей реального сектора, и в первую очередь высокотехнологического комплекса. В данном исследовании изучена роль гибких систем управления и предложен механизм повышения гибкости производственных систем, способствующий эффективному развитию, снижению затрат, эффективному развитию промышленного производства, увеличению прибыли и рентабельности промышленных предприятий. Данное исследование представляет интерес для преподавателей, студентов и аспирантов высших учебных заведений, а также специалистов, изучающих проблемы и перспективы развития гибких технологий управления промышленным предприятием.

During the transition to the digital economy, transformations and new opportunities are associated with the development of new and effective management technologies designed to directly ensure the development of industrial enterprises in the absence of economic stability and market instability. However, at the same time, the situation of a number of industrial enterprises indicates the lack of the ability to organize fruitful activities to make appropriate management and production decisions, and, consequently, the lack of flexibility of enterprises in the competitive struggle. The article is devoted to the study of new technological opportunities in the digital economy and the study of the role of flexible production systems in the new technological order. Much attention is paid to the mechanism of increasing the flexibility of the enterprise in modern economic conditions. The authors substantiate the need for state management of industrial and innovative activities, and show that, despite certain limitations of state support for the economy, regulation has always been and will remain a necessary attribute of the interaction of elements of the economic system, flexible production systems, allowing for the priority development of real sector industries, and primarily the high-tech complex. In this study, the role of flexible management systems is studied and a mechanism for increasing the flexibility of production systems is proposed, which contributes to the effective development, cost reduction, effective development of industrial production, and increase in profit and profitability of industrial enterprises. This research is of interest to teachers, undergraduates and postgraduates of higher educational institutions, as well as specialists studying the problems and prospects of the development of flexible management technologies of an industrial enterprise.

Ключевые слова: гибкое управление, гибкие производственные системы, развитие промышленного предприятия, цифровая экономика, новый технологический уклад, концепция управления, государственное регулирование, эффективность, промышленное производство.

Keywords: flexible management, flexible production systems, industrial enterprise development, digital economy, new technological order, management concept, government regulation, efficiency, industrial production.

Введение

В настоящее время, в период перехода к цифровым технологиям, повышение гибкости управления промышленным предприятием становится объективным и необходимым инструментом выживания и развития предприятия в нестабильных российских экономических условиях. При этом очевидно, что для приспособления промышленных предприятий к условиям рынка наличие гибкости управления производственной системой — главное условие для повышения эффективности производства и всей деятельности предприятия. Всестороннее исследование направлений повышения плодотворности функционирования промышленного предприятия на основе бенчмаркинга является на сегодняшний день особо актуальным, так как бенчмаркинг становится объективным и необходимым инструментом выживания и развития предприятия в условиях перехода к цифровой экономике.

Актуальность исследования обусловлена возрастающей потребностью в разработке механизмов повышения гибкости управления промышленного предприятия, таких как: организация производственных и бизнес-процессов, эффективное управление на всех уровнях, наличие необходимой техники и использование инновационных технологий.

Изученность проблемы. В период перехода к новому технологическому укладу многие российские и зарубежные авторы рассматривали данную проблематику с позиции тесной взаимосвязи технологии управления, эффективности производства, инновационных инструментов [1]. Выжигин А. Ю. в своих научных трудах показывал взаимосвязь гибких производственных систем и информационных технологий, способных дать синергетический эффект развитию всего промышленного комплекса [2].

Целесообразность разработки темы. Тема исследования является актуальной, поскольку с учетом реалий сегодняшнего развития общества и цифрового пространства именно гибкие производственные системы являются базой экономических, информационных и пространственных преобразований. Данное направление является достаточно разработанным, однако до сих пор не удалось достичь единого подхода к установлению экономической эффективности гибкого управления в условиях нового технологического уклада.

Научная новизна заключается в разработке механизма повышения управления производством, возможности роста в процессе нового технологического уклада и перехода к цифровой экономике. К основным результатам, определяющим научную новизну исследования, можно отнести следующие:

- обоснованы инструменты развития гибких производственных систем в условиях нового технологического уклада, способствующие эффективности производства и совершенствованию процессов управления на предприятии;

- обосновано использование механизма повышения гибкости производственных систем как инструмента влияния на поддержку высокотехнологичных отраслей промышленности на региональном и федеральном уровне, способствующего максимальной экономии бюджетных средств, увеличению экономических показателей промышленных предприятий.

С учетом вышеуказанной актуальности темы **целью** исследования является формирование теоретических и методологических основ обеспечения устойчивого развития промышленных предприятий в условиях цифровой экономики, их модернизационной трансформации, представляющих собой основные параметры повышения гибкости управления в процессе перехода к новому технологическому укладу.

Исходя из поставленной цели, в исследовании должны быть решены следующие **задачи**:

- рассмотреть теоретические аспекты применения гибких технологий управления в процессе перехода к новому технологическому укладу;

- разработать механизм повышения гибких технологий управления производством промышленного предприятия на основе новых инновационных возможностей производства;

- выявить факторы, способствующие эффективному развитию гибких технологий управления на промышленных предприятиях.

Теоретическая значимость направлена на трактовку основных понятий, таких как «гибкие технологии управления», «новый технологический уклад».

Практическая значимость нацелена на разработку механизма, показывающего тесную взаимосвязь между производством, государственным регулированием, новыми инновационными возможностями и гибкими технологиями управления, способными вывести предприятия на эффективный путь развития и реализацию национальных проектов.

Основная часть

Методология. В процессе проведенного исследования были применены методы анализа, использованы методы сравнения, статистики и динамики. Решение поставленных в исследовании задач осуществлялось на основе общенаучных методов. В процессе исследования были использованы методы анализа полученных данных. Наиболее целесообразным для проведенного исследования является описательный метод, который включает в себя обобщение и наблюдение.

Результаты. Данное научное исследование предопределяет аспекты повышения функционирования промышленного предприятия в условиях цифровой экономики, исходя из определения производственных систем, выработки стратегии по их практическому осуществлению в условиях гибкого управления и перехода к новому технологическому укладу.

В начале нашего исследования рассмотрим исторические предпосылки развития гибких производственных систем. В 1970—1980-х гг. во всех индустриально развитых странах были широко распространены гибкие производственные системы (ГПС). В 1980-е гг. понятие гибкости в экономической и управленческой сферах стали интерпретировать существенно шире и применять не только к процессу производства, но и к процессу управления предприятием в целом. В этот период и происходит зарождение нового направления — стратегического управления [3], в аспекте которого понятие гибкости выступает в качестве фундаментального и применимо ко всем его составляющим — цели, задачам, планам, управленческим решениям. Появление в отечественной литературе по экономике и деловой практике термина «гибкое развитие предприятия» имеет непосредственную связь с экономическими преобразованиями 1990-х гг., скрывшими проблему отсутствия

способности бывших советских предприятий к действенному функционированию в условиях рынка, что стало причиной необходимости их приспособления к принципиально новым условиям ведения хозяйства [4]. Переход к новому технологическому укладу является результатом происходящей в современном мире социально-экономической революции, в которой играют роль информационные технологии, компьютеризированные системы, производственные и инновационные технологии [5]. Трактовки и понятия гибкости управления были сформулированы разными авторами. По нашему мнению, гибкость управления в цифровой экономике представляет собой в большей степени способность предприятия к адаптации во внешней среде при помощи новых информационных и инновационных технологий, своевременного и соответствующего реагирования на их трансформацию. Свойство адаптивности предприятия к неустойчивому внешнему окружению, которое может сохраняться им в течение длительного периода времени, может быть определено в качестве гибкого развития предприятия в условиях нового технологического уклада. Современные условия хозяйствования, цифровые технологии дают возможность эффективно развиваться тем предприятиям, которые обладают предпринимательскими компетенциями в рамках совершенствования стратегии, маркетинга, финансов, технологий [6]. Необходимость в том, чтобы повысить гибкость технологии управления предприятия относительно требований нового технологического уклада, детерминирована следующими аспектами [7]:

- проведением активной товарной политики, что подразумевает организацию оптимального ассортимента и номенклатуры, которые сочетают в себе как зрелые, так и принципиально новые товары. Практика свидетельствует о том, что самые действенные — это предприятия, обладающие способностью перестраивать обычные схемы деятельности;

- развитием российского производства, которое может исходить как из снижения производственных затрат, так и из увеличения выручки, благодаря оперированию объемом реализации и стоимостью, что имеет непосредственную связь с перевооружением в сфере техники, модернизацией организационной структуры, методов управления и, соответственно, своевременности выпуска принципиально новой, обладающей конкурентоспособностью продукции;

- не является секретом то, что сочетание низкой себестоимости и высокого качества являются ключевыми резонами в процессе борьбы за обладание зарубежными рынками. Низкая экспортоориентированность промышленных предприятий, в числе которых, в основном, машиностроительные предприятия, можно объяснить ограниченностью выбора и незначительной разницей в стоимости в сравнении с зарубежными аналогами, которые имеют отличия в плане дизайна, широты вариаций;

- негибкость не предоставляет возможности предприятиям для использования применяемых повсеместно передовой техники и технологий, так как всему этому требуется полная замена системы основных производственных фондов;

- отсутствие гибкости в производстве не позволяет развивать интеллектуальный потенциал предприятия. Высококвалифицированный персонал проектно-конструкторских и технологических структурных подразделений, по причине отсутствия развитости производственно-технической базы, становится невостребованным;

- по причине устаревшего оборудования и соответствующих ему организации и управления данное предприятие теряет свою привлекательность в глазах инвесторов и, как следствие, происходит ограничение финансовых ресурсов предприятия.

Выводы

В завершение данного исследования можно сделать вывод, что концепция гибкого управления при переходе к новому технологическому укладу представляет собой итеративный подход, который делает акцент на поэтапной реализации производственных процессов, грамотном принятии организационно-технологических и управленческих решений. Адаптивность гибкой технологии к процессу создания инновационной продукции может быть выражена в том, чтобы сократить имеющиеся затраты на текущие и периодические переналадки производственного процесса в условиях изменения параметров продукции [8].

В данном исследовании необходимо уточнить, что в условиях перехода к цифровой экономике большая роль в вопросах повышения гибкости производственного процесса и гибких технологий управления отводится и государственно-регулирующему институту развития. Существующие институты развития не образуют в настоящее время целостной системы поддержки с позиций обеспечения экономического роста, что доказывает объективную неопределенность перспектив в условиях нового технологического уклада при отсутствии государственного регулирования и управления. В условиях технологической революции государственное регулирование промышленного сектора приобретает большую значимость, что дает предприятиям возможность выйти на новый уровень развития в цифровом пространстве. Именно гибкие технологии способны повлиять на эффективное развитие предприятий, совершенствование инновационных процессов, трансформацию механизмов в цифровой экономике. При этом важно осознавать, что цифровая глобальная экономика является информационно-сетевой, интеллектуально-психологической, с присущими ей гиперконкурентными технологиями и методами информационно-психологического, программируемо-управляемого воздействия на сознание, психику, волю людей (производителей и потребителей) и вопросы регулирования рынка [9].

Гибкие технологии управления должны способствовать совершенствованию эффективного развития промышленных предприятий и отраслей реального сектора экономики [10]. Большой ролью эффективного инновационного развития является рассмотрение вопросов по возможности увеличения расходов на цифровизацию. Сейчас промышленные предприятия порядка 70 % расходуют на цифровизацию производственных, управленческих процессов и развитие ИТ-инфраструктуры [11]. По мнению авторов данной статьи, технологические возможности цифровизации определяются как неотъемлемая составляющая социально-экономического и инновационного развития, способная формировать привлекательную среду для проведения исследований и разработок [12], создавать современную инженерную базу для проведения исследований и разработок, включающую не только корпус квалифицированных специалистов, но и соответствующее оборудование. Переход к инновационному сценарию открывает путь к модернизации цифровой экономики, повышению темпов и эффективности ее развития на основе интенсивного использования отечественного интеллектуального потенциала и освоения передовых технологий [13].

В данной статье показана необходимость государственного и управленческого регулирования по усилению инновационной направленности, формированию благоприятных условий для создания и роста предприятий. П. В. Шульце [14] в своих исследованиях доказывает, что «объединение высоких технологий в сеть действующих игроков, сгруппированных вокруг „уполномоченного“ государства, характеризует европейскую модель». Данная модель основана на достаточном заделе по аддитивным технологиям, цифровому проектированию и моделированию.

Подводя итог нашему исследованию, хотелось бы подчеркнуть, что «технологические вызовы XXI столетия определяют основные векторы социально-экономического развития

государств, которые связаны с переходом к постиндустриальной экономике, экономике, основанной на знаниях, интеллектуальной экономике. Ее технологическим обликом является новый шестой технологический уклад. Интеллектуальная экономика, основные черты которой зарождаются при переходе к шестому технологическому укладу, в целом определяет новую парадигму управления экономическим развитием. Ориентиром становится не столько развитие конкурентоспособных производств, сколько создание условий гармоничного, устойчивого развития экономики и системы социальных ценностей и новых моральных принципов, в основе которых лежит идея социальной справедливости и обеспечения благосостояния жителей Земли будущих поколений» [15].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Булавко О. А. Алгоритм привлечения инвестиций в промышленный сектор российской экономики в условиях глобализации // Проблемы развития предприятий: теория и практика : материалы 16-й Междунар. науч.-практ. конф. Самара : Изд-во СГЭУ, 2017. Вып. 2. С. 5—10.
2. Выжигин А. Ю. Гибкие производственные системы : учеб. пособие. М. : Машиностроение, 2009. 288 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=57027>.
3. Гогина Г. Н., Филиппова О. А. Финансовый анализ : учеб. пособие. Самара : Самар. гуманит. акад., 2019. 300 с.
4. Голота П. А. Развитие бенчмаркинга в рамках формирования программ импортозамещения // Креативная экономика. 2016. Т. 10. № 1. С. 45—52. DOI: 10.18334/ce.10.1.2236.
5. Модернизационные механизмы формирования нового технологического уклада : моногр. / Е. В. Иода, О. А. Булавко, Г. А. Хмелева, Ю. В. Иода. Самара : САГМУ, 2013. С. 206—216.
6. Журавлев В. В., Савруков Н. Г. Анализ хозяйственно-финансовой деятельности предприятия. Чебоксары, 2017. 412 с.
7. Зуб А. Т. Теория менеджмента : учеб. для бакалавров. СПб. : Питер, 2020. 672 с.
8. Карпов А. В. Психология менеджмента : учеб. для академ. бакалавриата. М. : Юрайт, 2019. 482 с.
9. Principles of the organization of the Global Economic System / S. Dyatlov, O. Bulavko, A. Balanovskaya, N. Nikitina, A. Chudaeva // International Journal of Environmental & Science Education. 2016. Vol. 11. No. 10. Pp. 3783—3790.
10. Цифровизация как ключевой фактор повышения инвестиционной привлекательности и инновационного развития промышленных предприятий / О. А. Булавко, Б. Я. Татарских, Л. Р. Туктатова, И. А. Наугольнова // Проблемы развития предпринимательства: теория и практика : материалы 17-й Междунар. науч. конф. / Под ред. В. Мантуленко, 2019.
11. Промышленность поспешила на цифровизацию. Эксперты оценили готовность предприятий к внедрению современных технологий. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/07/03/5b3a26a89a794785abc9f304>.
12. Булавко О. А., Заступов А. В. Кластерный подход в инновационно-инвестиционном развитии предприятий промышленности // Вестник Самар. гос. экон. ун-та. 2017. № 7(153). С. 30—37.
13. Бабкин А. В. Интегрированные промышленные структуры как экономический субъект рынка: сущность, принципы, классификация // Вестник Астрахан. гос. техн. ун-та. Сер. : Экономика. 2014. № 4. С. 7—23.
14. Schulze P. W. Future of industry: the fourth revolution — functions of state and society // Экономическое возрождение России. 2017. № 2(52). С. 39—46.
15. Chekmarev V. V., Bulavko O. A. Changes in the content of labor and their social consequences // Discussion Issues. 2020. Pp. 85—91.

REFERENCES

1. Bulavko O. A. Algorithm for attracting investment in the industrial sector of the Russian economy in the context of globalization. In: *Enterprise development problems: theory and practice. Materials of the 16th International sci. and pract. conf.* Samara, SSEU Publ. House, 2017. Iss. 2. Pp. 5—10. (In Russ.)
2. Vyzhigin A. Yu. *Flexible production systems. Textbook.* Moscow, Mechanical Engineering, 2009. 288 p. (In Russ.) URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=57027>.
3. Gogina G. N., Filippov O. A. *Financial analysis. Textbook.* Samara, Samara humanit. akad. publ., 2019. 300 p. (In Russ.)
4. Golota P. A. Development of benchmarking as part of the formation of import substitution programs. *Creative Economy*, 2016, vol. 10, no. 1, pp. 45—52. (In Russ.) DOI: 10.18334/ce.10.1.2236.
5. Ioda E. V., Bulavko O. A., Khmeleva G. A., Ioda Yu. V. *Modernization mechanisms for the formation of a new technological order. Monograph.* Samara, Samara Academy of State Municipal Administration, 2013. Pp. 206—216. (In Russ.)
6. Zhuravlev V. V., Savrukov N. G. *Analysis of the economic and financial activities of the enterprise.* Cheboksary, 2017. 412 p. (In Russ.)
7. Zub A. T. *Theory of management. Textbook for bachelors.* Saint-Petersburg, Piter, 2020. 672 p. (In Russ.)
8. Karpov A. V. *Psychology of management. Textbook for Academic Bachelor's Degree.* Moscow, Urait, 2019. 482 p. (In Russ.)
9. Dyatlov S., Bulavko O., Balanovskaya A., Nikitina N., Chudaeva A. Principles of the Organization of the Global Economic System. *International Journal of Environmental & Science Education*, 2016, vol. 11, no. 10, pp. 3783—3790.

10. Bulavko O. A., Tatarskikh B. Ya., Tuktatova L. R., Naugolnova I. A. Digitalization as a key factor in increasing investment attractiveness and innovative development of industrial enterprises. In: *Problems of Entrepreneurship Development: Theory and Practice. Materials of the 17th International sci. conf.* Ed. by V. Mantulenko, 2019. (In Russ.)

11. *The industry is stingy with digitalization. Experts assessed the readiness of enterprises to implement modern technologies.* (In Russ.) URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/07/03/5b3a26a89a794785abc9f304>.

12. Bulavko O. A., Zastupov A. V. Cluster approach in innovative and investment development of industrial enterprises. *Vestnik of Samara State University of Economics*, 2017, no. 7(153), pp. 30—37. (In Russ.)

13. Babkin A. V. Integrated industrial structures as an economic subject of the market: essence, principles, classification. *Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series "Economics"*, 2014, no. 4, pp. 7—23. (In Russ.)

14. Schulze P. W. Future of industry: the fourth revolution — functions of state and society. *Economic revival of Russia*, 2017, no. 2(52), pp. 3—46.

15. Chekmarev V. V., Bulavko O. A. Changes in the Content of Labor and Their Social Consequences. *Discussion Issues*, 2020, pp. 85—91.

Как цитировать статью: Булавко О. А., Туктарова Л. Р. Развитие гибких производственных систем в условиях нового технологического уклада // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 39—43. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.207.

For citation: Bulavko O. A., Tuktarova L. R. Development of flexible production systems in the conditions of a new technological style. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 39—43. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.207.

УДК 338.12.015
ББК 65.02(2)6

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.217

Kukhtina Elizaveta Konstantinovna,
Student of the Department of Economics
and Organization of Production,
Kaluga Branch of the Bauman Moscow
State Technical University,
Russian Federation, Kaluga,
e-mail: lisakukhtina@mail.ru

Кухтина Елизавета Константиновна,
студентка кафедры организации
и управления производством,
Калужский филиал Московского государственного
технического университета имени Н. Э. Баумана,
Российская Федерация, г. Калуга,
e-mail: lisakukhtina@mail.ru

Pererva Olga Leonidovna,
Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Economics
and Organization of Production,
Kaluga Branch of the Bauman Moscow
State Technical University,
Russian Federation, Kaluga,
e-mail: pererva@bmstu.ru

Перерва Ольга Леонидовна,
д-р экон. наук, профессор,
заведующий кафедрой организации
и управления производством,
Калужский филиал Московского государственного
технического университета имени Н. Э. Баумана,
Российская Федерация, г. Калуга,
e-mail: pererva@bmstu.ru

РАЗВИТИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ СМЕНЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ

DEVELOPMENT OF NEW TECHNOLOGIES IN THE CONTEXT OF CHANGING TECHNOLOGICAL ORDERS

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economy and management of the national economy

Современный мир характеризуется сменой технологических укладов, постепенным переходом к шестому технологическому укладу и, как следствие, к новому качеству жизни в глобальном масштабе. Статья посвящена изучению развития новых технологий в результате смены технологических укладов. Авторами раскрыты трактовки понятия «технологический уклад». Описаны фазы формирования техноукладов. Особое внимание уделено взаимосвязи возникновения новых технологий и смены технологических укладов. Проведен анализ причин сменности техноукладов, дана характеристика каждого уклада в соответствии с факторами, определяющими технологические уклады

как основу социально-экономического развития общества. В рамках исследования проведен анализ текущего положения России в условиях перехода к новому укладу. Подробно описываются внедренные на сегодняшний день в жизнь общества технологии и нововведения шестого техноуклада. Уделяется особое внимание решениям в сфере дистанционного обслуживания и дистанционных рабочих мест. Раскрываются новые технологии в области медицины, аэрокосмической промышленности, робототехники. Описывается изменение потребительского опыта, связанное с появлением магазинов с автоматизированной системой покупок, онлайн-кинотеатров, удаленных финансовых

услуг и онлайн-оформления документов. Авторы отмечают необходимость цифровизации общества для обеспечения технологического роста. Авторы обращают внимание на необходимость развития финансовых, организационных и кадровых ресурсов страны. Даются рекомендации по дальнейшему развитию нового технологического уклада. Предлагается комплекс мер государственного регулирования для успешного выполнения прогнозов инновационной политики России. Предлагается решение кадровой проблемы в России. Дается оценка значимости России в мировом разделении труда в ближайшем будущем. Определяются необходимые для России акценты для успешного развития экономики в шестом технологическом укладе.

The modern world is characterized by a change in technological orders, a gradual transition to the sixth technological order and, as a result, to a new quality of life on a global scale. The article is devoted to the study of the development of new technologies as a result of changing technological orders. The authors reveal the interpretation of the concept of “technological way of life” and describe the formation phases of technological orders. Special attention is paid to the relationship between the emergence of new technologies and the change in technological orders. The analysis of the reasons for the change of technological orders is carried out, the characteristics of each order are given in accordance with the factors that determine the technological patterns as the basis for the socio-economic development of society. The study analyzes the current situation in Russia in the conditions of transition to a new way of life. The article describes in detail the technologies and innovations of the sixth technological order introduced to date in the life of the society. Special attention is paid to solutions in the field of remote service and remote workplaces. New technologies in the field of medicine, aerospace industry, and robotics are described, as well as the changing consumer experience associated with introduction of stores with an automated shopping system, online cinemas, remote financial services, and online paperwork. The authors note the need to digitalize society to ensure technological growth. The authors draw attention to the need to develop the country’s financial, organizational and human resources. Recommendations are given for the further development of the new technological way of life. A set of measures for state regulation of the successful implementation of the forecasts of Russia’s innovation policy is proposed. A solution to the personnel problem in Russia is proposed. An assessment of the importance of Russia in the global division of labor in the near future is given. The authors define the accents necessary for the successful development of Russia’s economy in the sixth technological order.

Ключевые слова: экономика, технологический уклад, социально-экономическое развитие, критические технологии, 6 ТУ, киберфизические системы, технологический рост, длинные волны, многоукладность экономики, качество жизни, цифровизация.

Keywords: economy, technological order, socio-economic development, critical technologies, 6 TP, cyber-physical systems, technological growth, long waves, multiformity of the economy, quality of life, digitalization.

Введение

В настоящее время быстрыми темпами в экономике развитых стран растет сфера высоких технологий, под воздействием научно-технической революции происходит

качественный скачок в развитии производительных сил, формируется новая структура общественного производства, резко возрастает роль человеческого фактора, совершенствуются формы и методы управления производством, усиливается значимость мирохозяйственных связей и, как следствие, трансформируются технологические уклады [1]. **Актуальность** проводимого исследования обусловлена масштабами и темпами развития технологий в процессе перехода к шестому технологическому укладу.

Проведенный анализ современной научной литературы по теме исследования, в том числе обзор научных информационных источников — статей в ведущих российских научных журналах, — показал, что тема смены технологических укладов уже не один десяток лет разрабатывается ведущими экономистами как в России, так и за рубежом.

Целесообразность разработки рассматриваемой темы исследования обусловлена тем фактом, что переход к новому техноукладу обуславливает экономический рост, способствует интенсификации экономики и развитию новых технологий и нововведений.

Цель исследования — анализ и выявление причин смены технологических укладов (ТУ), сопровождаемых разработкой и внедрением новых технологий, направленных на обеспечение устойчивого и сбалансированного экономического развития страны. В процессе достижения поставленной цели работы были выполнены следующие **задачи**: изучение трактовки понятия «технологический уклад»; выявление причин сменности техноукладов и этапы их развития; изучение текущего состояния России в действующем ТУ.

Теоретическая значимость работы состоит в раскрытии основных трактовок понятия «технологический уклад», этапов развития ТУ.

Практическая значимость работы состоит в том, что информация, аккумулирующаяся по результатам проводимого исследования, может служить основой для стратегического развития экономики страны в условиях смены техноукладов.

Научная новизна данной работы заключается в формулировании критических технологий каждого техноуклада, причин их сменности и возможности прогнозирования будущих ключевых факторов нового ТУ.

Основная часть

Первостепенное значение для решения поставленной проблемы имеет систематизация подходов к пониманию сущности термина «технологический уклад».

Явление технологического уклада в развитии рыночной экономики рассматривали многие экономисты начиная с середины XIX века. В конце XIX — начале XX века о технологических укладах писали: К. Маркс, Ф. Энгельс, М. И. Туган-Барановский, К. Викаль, В. Парето, Р. Гильфердинг, К. Каутский, А. Афталион, Г. Мур, Ж. Лесюр и др. Таким образом, к середине XX столетия сложилось мощное поле для исследований в данном направлении.

В XX веке сформировалось определение понятия «технологический уклад», под которым понимаются различные формы общественного хозяйства, базирующиеся на соответствующих формах собственности на средства производства [2].

Родоначальником трактовки данного понятия можно назвать Д. Рикардо (1772—1823), заметившего не только влияние техники на развитие экономики страны, но и взаимосвязь развития техники и благосостояния общества в целом. Однако Д. Рикардо в своем трактате «Начала политической

экономии и налогового обложения», изданном в 1817 г., не говорит напрямую о техноукладах, так как ученый рассматривает их как совокупность социально-экономических отношений, отождествляя его с буржуазным строем, не упоминая о роли технологий и производственных сил.

К. Маркс (1818—1883) также отождествлял понятие ТУ с общественным строем. Ученый полагал, что именно строй как способ производства является причиной, а тип экономических отношений — следствием, при смене способа производства меняются экономические отношения и вся надстройка, состоящая из политических идеологий, права, религии, института семьи, образования и правительства. Уже тогда К. Маркс говорил о многоукладности экономики: зарождение нового уклада происходит в рамках существующего уклада, что свидетельствует о непрерывности развития ТУ.

В. И. Ленин (1870—1924) определял уклад как тип общественно-производственных отношений, который не определяет характера экономического базиса общества (способа создания экономических благ и классовой структуры), однако существует вместе с другими укладами в данной экономической системе.

Й. Шумпетер (1883—1950) подошел к понятию техноуклада более основательно, чем его предшественники, четко обозначив различие между простым ростом экономики и экономическим развитием системы. Ученый говорит о невозможности непрерывного и гладкого развития экономики, так как инновации приходят в нашу жизнь не часто, что и обуславливает цикличность экономики. По мнению Й. Шумпетера, уклад — это совокупность институциональных, экономических, социальных и политических элементов общества.

Н. Д. Кондратьев (1892—1938) за основу своего исследования ТУ взял анализ технико-экономического развития стран с устоявшейся рыночной экономикой, что позволило ему сделать выводы о причинах цикличности укладов, заключающихся в необходимости обновления основных производственных фондов, т. е. ключевая роль в развитии цивилизации отводится научно-техническим инновациям. Ученый рассуждал о том, что именно изменения техники и научного знания влекут за собой преобразования во всех сферах жизни общества, осуществляемые перед повышающей волной длинного цикла.

К современным подходам к трактовке понятия техноуклада относится определение, предложенное С. Ю. Глазьевым (р. 1961) и Д. С. Львовым (1930—2007) в 1986 г., отражающее значение ТУ как совокупности технологий, характерных для определенного уровня развития производства, являющихся основой для перехода от более низких укладов к более высоким под влиянием научно-технического прогресса. Говорится о многоукладности экономики и выделении главного, доминирующего уклада, характеризующего основные направления развития существующей экономической системы. С. Ю. Глазьев вводит термин «жизненный цикл технологического уклада», выделяя при этом ядро, ключевой фактор производства, энергообеспечение, способ и организацию получения научного знания, а также базовые экономические институты. Жизненный цикл техноуклада С. Ю. Глазьев основывает на теории длинных волн Н. Д. Кондратьева, говоря о периодах распространения базовых и имитационных инноваций параллельно с протеканием двух понижательных и повышательных волн в момент существования уклада [3].

Ю. В. Яковец (р. 1929) определяет ТУ как совокупность научно-технических направлений, связанных между собой ресурсной и технологической основополагающей, отражающейся в ядре уклада.

Совсем иную точку зрения, связанную с определением термина «технологический уклад», имеют В. И. Белоусов (р. 1941) и А. В. Белоусов (р. 1965), принимающие во внимание только прорывные инновации (базисные), относящиеся к первой фазе — фазе становления ТУ. То есть техноуклад — это комплекс революционных изобретений, обеспечивающих как качественный, так и количественный скачок в развитии производственных сил общества.

Ю. И. Хаустов (р. 1939), Б. А. Соловьев (1937—2017), В. П. Бочаров (р. 1949) рассматривают ТУ как систему производственных отношений, являющуюся общественной формой функционирования определенного технологического способа производства, преодолевающего стадии формирования, развития и разложения, при этом сосуществующего с другой системой [4].

Необходимо отметить близкое по значению к ТУ понятие «технико-экономическая парадигма», рассматриваемое К. Перес (р. 1939). Это наиболее эффективная в настоящей период времени модель, возникающая на основе применения новых технологий в производстве и воплощающая новые всесторонние критерии для появления более эффективных продуктов, процессов, бизнес-организаций и моделей рыночного поведения.

Таким образом, существует несколько подходов к трактовке ТУ из-за различий в базах знаний авторов, что свидетельствует о сложности изучаемого понятия. В связи с этим возникает необходимость в изучении данного термина для получения большей информации о последнем, с целью накопления информационной базы для создания рычагов воздействия на развитие техники и научных знаний, способных привести к улучшению благосостояния общества в целом.

Глобальное экономическое развитие можно рассматривать как этапы смены технологических укладов. Этот процесс носит нелинейный характер и связан с серьезными структурными изменениями в экономике.

Смена техноуклада осуществляется в несколько фаз: эмбриональная фаза, фаза роста и фаза зрелости. Стоит отметить, что начальная фаза формирующегося техноуклада совпадает по времени с фазой зрелости действующего уклада. В фазе зрелости технологического уклада образуются монопольные возможности, позволяющие бизнесу, работающему в энергетической инфраструктуре, резко изменять ценовые соотношения в свою пользу. Когда структура экономики становится технологически жесткой, монополисты взвинчивают цены на сырье, и весь остальной бизнес вынужден резко перейти в новую систему экономических оценок, поскольку то, что было выгодно вчера, сегодня становится убыточным. В этой связи начинается процесс перераспределения капитала в поиск новых технологий. Как правило, эти новые технологии уже присутствуют в науке (человеческих знаниях), но остаются не востребованными до тех пор, пока бизнес не вынужден будет к ним обратиться, потому что старые технологии исчерпали себя и дальнейшее воспроизводство капитала в них не представляется возможным.

Процесс формирования технологических траекторий нового уклада весьма сложен, поскольку у бизнеса нет четкого однозначного понимания того, что сможет принести устойчивую прибыль в долгосрочной перспективе,

и финансовый сектор осторожно зондирует новые направления для инвестиций. В это время экономика погружается в депрессию, так как старые направления инвестиций не дают отдачу, а новые еще не сформированы. В это время капитал активно перетекает на финансовый рынок [5].

Многоукладность экономики имеет преимущество, заключающееся в обеспечении преемственности при смене ТУ и смягчении негативных последствий социально-экономических трансформаций. Выделяют несколько факторов, определяющих техноуклады как основу социально-экономического развития общества. К ним относят [6]:

- укладообразующие технологии;
- ядро доминирующего технологического уклада (основные сферы экономики, реализующие базовые технологии уклада);
- основные технико-экономические преимущества по сравнению с предыдущим технологическим укладом;
- режимы экономического регулирования процессов развития технологического уклада на уровне хозяйствующего субъекта, на государственном и международном уровнях;
- основные экономические институты, характерные для технологического уклада;
- формы организации инновационной деятельности, соответствующие рассматриваемому технологическому укладу;
- социальные, экологические, организационно-правовые и иные изменения, соответствующие рассматриваемому технологическому укладу.

Первый ТУ берет свое начало в 1770 г. и продолжается до 1835 г. Формирование уклада зародилось на основе изобретения водяного двигателя, поспособствовавшего развитию текстильной промышленности, железообрабатывающего и чугунолитейного производства, т. е. основным ресурсом является энергия воды. Текстильная отрасль становится главной. Создание и применение ткацких и прядильных станков легло в основу развития машиностроительной и транспортной отрасли. В качестве экономических институтов первого ТУ выступают преимущественно мануфактуры, мелкие предприятия, а также фермерские или крестьянские хозяйства, ведущие конкурентную борьбу, однако кооперирующие индивидуальные капиталы и формирующие партнерские отношения. В качестве ключевого фактора производства рассматриваются земля, репродуктивный стандартный ручной и машинный труд, торговый и физический капитал. Достижением первого ТУ можно назвать механизацию фабричного производства.

Второй ТУ протекает в период с 1830 г. по 1885 г. В основу данного уклада ложится изобретение парового двигателя и паровых приводов станков, строительство железных дорог, судостроение, станкостроение, развитие тяжелой промышленности, техническое перевооружение угольной промышленности, т. е. основным ресурсом является энергия пара, уголь. Осуществляется зарождение скоординированных производств и технологических нововведений на основе функционирования крупных предприятий, фабрик, заводов, а также монополизации торговой сферы экономики и развития акционерных обществ. Главной отраслью становится черная металлургия и транспорт. В качестве ключевого фактора производства рассматриваются репродуктивный функциональный ручной и машинный труд, промышленный и фиктивный капитал. Достижением второго ТУ можно назвать рост масштабов производства, а также развитие транспорта. Гуманитарное преимущество выражается в постепенном освобождении человека от тяжелого ручного труда.

Третий ТУ продлился с 1880 г. по 1935 г. Зарождение данного техноуклада основывается на изобретении электродвигателя, строительстве электростанций, открытий в области химии, разработке способа получения водорода, развитии тяжелой промышленности, т. е. основным ресурсом является электрическая энергия. Осуществляется появление крупных корпоративных структур, картелей, трестов, синдикатов, конгломератов. Ведущими отраслями экономики становятся химическая и электротехническая промышленность, топливно-энергетический комплекс, универсальное машиностроение. В качестве ключевого фактора производства рассматриваются репродуктивный конвейерный труд, выделение управленческого труда, предпринимательство и фиктивный капитал. Достижением третьего ТУ можно назвать появление радиосвязи и телеграфа, стандартизация производства, концентрация банковского и финансового капитала. Гуманитарное преимущество выражается в постепенном повышении качества жизни [7].

Четвертый ТУ зародился в 1930 г. и просуществовал до 1985 г. Данный технологический уклад характеризуется появлением двигателя внутреннего сгорания и нефтехимии, т. е. основным ресурсом является энергия углеводородов, начало ядерной энергетики. Все виды транспорта, химическая промышленность и промышленность органического синтеза становятся зависимы от нефти. На предприятиях начинают работу ленточные конвейеры. Автомобилестроение, цветная металлургия, нефтепереработка, синтетические полимерные материалы становятся главными отраслями экономики. Уже на данном ТУ возрастает ценность таких человеческих способностей, как знания, интеллект, память. Происходит экономическое и социальное развитие человечества. Повышается ценность основных факторов производства, а также учет экологического фактора. Достижением четвертого ТУ является осуществление массового и серийного производства. Гуманитарное преимущество выражается в развитии связи, росте производства продукции народного потребления, а также развитии транснациональных отношений, основанных на формировании транснациональных и межнациональных корпораций по осуществлению прямого инвестирования в рынки различных стран [8].

Пятый ТУ протекает в период с 1970 г. по 2015 г. Зарождение данного техноуклада основывается на информационных и коммуникационных технологиях, внедрении микроэлектроники, повлиявшей на структуру производственных и экономических отношений, т. е. основным ресурсом является атомная энергетика. Осуществляется появление автоматизированных систем управления в производстве благодаря повышению возможностей в программировании на основе созданного в 1971 г. микропроцессора Intel. В основу институционального развития закладывается социальное новаторство. Отдельные фирмы объединяются посредством сети Интернет в крупные и мелкие компании, что дает им возможность взаимодействовать между собой, осуществлять контроль качества продукции и планирования инноваций. Осуществляется усиление процессов концентрации производства, слияния и поглощения компаний. Ведущими отраслями экономики становятся атомная энергетика, микроэлектроника, информационные технологии, генная инженерия, программное обеспечение, телекоммуникации и аэрокосмическая промышленность. В качестве ключевого фактора производства рассматриваются креативный труд, информация, глобальный капитал, экология, инфраструктура, маркетинг, креативный менеджмент,

социальное новаторство. Достижением пятого ТУ можно назвать индивидуализацию производства и потребления. Гуманитарное преимущество выражается в глобализации, скорости связи и перемещений.

Шестой ТУ берет свое начало в 2010—2011 гг. и будет продолжать свое существование до 2050 г. Формирование уклада основывается на слиянии компьютерных технологий с нано- и биотехнологиями. В период данного техноуклада необходимо добиться резкого снижения энергоемкости, за счет использования водорода в качестве экологически чистого энергоносителя и применения возобновляемых источников энергии, снижения материалоемкости производства, стоит задача создания материалов и организмов с заранее заданными параметрами и свойствами, обеспечения перехода фирм в единую сеть за счет создания виртуальных предприятий. Главными отраслями должны стать нано- и биотехнологии, наноэнергетика, молекулярная, клеточная и ядерная технологии, нанобиотехнологии, биомиметика, нанобионика, нанотроника и другие наноразмерные производства, также инновации в области медицины — использование стволовых клеток, инженерия живых тканей и органов. Таким образом, в качестве ключевого фактора рассматриваются микроэлектронные компоненты. Гуманитарное преимущество будет выражаться в повышении качества жизни как человека, так и животных, в увеличении продолжительности жизни в среднем на 15—20 лет.

Стоит отметить, что в данный момент происходит зарождение седьмого ТУ, который, по прогнозам, будет основываться на «закрывающихся», когнитивных и вакуумных технологиях, биороботизации и биомедицине, осуществлении дальних полетов в космосе.

Таким образом, становление нового техноуклада происходит на базе существующего, вбирая в себя уже имеющиеся знания и технологии и используя их для совершенствования научных знаний, изобретения инноваций, стимулирующих динамику технико-технологического и социального развития микросистем экономики, на основе изменений условий производственной деятельности.

Смена ТУ является сложным, длительным и разнонаправленным процессом. Успех перехода зависит от степени готовности системы к институциональным изменениям и наличия необходимых ресурсов. Запаздывание с переходом на новый уклад или, наоборот, его стимулирование в неготовой к переменам системе приводит к тяжелым, негативным последствиям для реформируемой экономики [9].

На сегодняшний день экономика России переживает процесс перехода к новому ТУ. Задачей государства на данном этапе является завоевание и удержание технологического лидерства, так как технологическое отставание РФ ведет к снижению экономических возможностей страны и ее безопасности, что может привести к потере суверенитета.

Генерирование технологических нововведений, определяющих развитие технологического уклада, происходит внутри комплекса отраслей и опосредовано сильными нелинейными обратными связями между ними. Это определенный уровень развития совокупности технологически сопряженных производств, развивающихся во многом синхронно [10].

В 2020 г. количественные изменения в области технологий, а именно вынужденное массовое внедрение передовых решений бизнесом и государственными структурами, привели к качественным переменам: Россия совершила негласный переход к шестому ТУ. Новый технологический уклад,

с повсеместным применением киберфизических систем, предполагает замену человека во всех возможных сферах машинами и алгоритмами, ускоренное развитие космических и биотехнологий, а также ряда других направлений.

Сейчас происходит настоящая революция, спровоцированная пандемией 2020 г. Так как в большинстве случаев стало невозможно личное участие в управлении сложными технологическими процессами, управление критическими инфраструктурами стало перекладываться на киберфизические системы. Произошло радикальное увеличение спроса на решения в области автоматизации, особенно в сфере дистанционного обслуживания, поскольку пандемия показала, что дистанционные каналы взаимодействия стали основными. Вторая актуальная тема касается цифровых дистанционных рабочих мест. Раньше интерес к ней проявляли в основном крупные передовые компании, а сейчас цифровое рабочее место стало ключевым фактором практически для любого стабильного бизнеса, так как всем пришлось работать дистанционно, и без качественных, удобных цифровых рабочих мест такая работа стала бы просто невозможна.

Новые технологии затронули и потребителей: в 2020 г. почти все покупатели товаров и услуг столкнулись с голосовыми роботами. Интерес к технологиям синтеза речи проявили компании самых разных сфер деятельности. Аудитория адаптировалась к общению с голосовыми помощниками, в связи с чем бизнес будет стараться внедрять как можно больше текстовых и голосовых виртуальных роботов в свои процессы.

Существенное ускорение в 2020 г. получили вирусология и разработка вакцин, а также прикладная геномика, как с точки зрения расшифровки геномов, так и клинического применения результатов такой расшифровки. В настоящее время проходят федеральные программы по прикладной геномике, направленные на поддержку и развитие лучших разработок в этой области.

Существенную роль в 2020 г. сыграл «Z-фактор». Выпускники самых продвинутых мировых университетов продемонстрировали способность очень быстро создавать крайне успешные стартапы, востребованные на мировом рынке. Немаловажную роль в развитии техноуклада сыграла деятельность Илона Маска, его пример повлиял на аэрокосмическую отрасль: появились проекты в сфере космических технологий, которые нацелены на реальные рыночные потребности, что очень импонирует инвесторам.

Низкая ставка по депозитам также сыграла на руку технологическим отраслям, вызвав оживление венчурного инвестирования. Количество венчурных сделок в 2020 г. заметно увеличилось. При этом впервые появились сделки, которые и велись онлайн, и были заключены в удаленном режиме.

Компании в сфере логистики показали феноменальный рост в выручке, в выходе на новые рынки и с точки зрения инвестирования в капитал. Совершено большое количество сделок в этой сфере, начиная от крупных корпораций, создающих свои экосистемы, и заканчивая венчурными и институциональными инвесторами.

Масштабное изменение потребительского опыта, произошедшее в 2020 г., связано с появлением магазинов с полностью автоматизированной системой покупок, собственными сервисами бесконтактной оплаты, появилась возможность онлайн-оформления документов, получили широкое развитие онлайн-кинотеатры, удаленные финансовые услуги [11].

Возникшая эпидемиологическая обстановка сориентировала компании на максимизацию эффекта от уже внедренных систем, в связи с чем крупные компании придерживались бюджетов до прояснения ситуации. Поэтому в ближайшем будущем в российских компаниях, имеющих высокий уровень технологического развития, продолжится некий спад инвестиций в новые внедрения. Наблюдается снижение темпов технологического роста и в сфере услуг на 2,9 %, так как прогресс в 2020 г. произошел довольно быстро, и развитие новых сервисов было стремительным, сейчас компании погрузились в новую реальность, и для адаптации к ней нужно время. Все сервисы, несомненно, продолжают развиваться, но только с точки зрения улучшения их возможностей, доработок и оптимизации. Для ускорения технологического прогресса в 2021 г. российскому бизнесу необходим новый толчок, новые стимулы развития.

В настоящее время перед Россией стоит новая проблема, не позволяющая обеспечить технологический рост страны, — кадровая проблема. Данная проблема наиболее остра не столько в части рядовых специалистов, сколько в отношении топ-менеджеров: малое количество высококвалифицированных специалистов, которые смогли бы быстро адаптироваться к позиции топ-менеджера, к крупным блокам развития. Компании и рынок имеют потенциал к росту, имеют ресурсы, но нет топ-менеджеров, способных этот рост обеспечивать.

Тем не менее технологический рост компаний в скором времени продолжится. В сфере искусственного интеллекта темпы развития будут нарастать, поскольку машинное обучение становится доступнее, появляются методы, позволяющие получать хорошие результаты. Причем, возможно, не только в дистанционных каналах, но и в каналах офлайн. В целом развитие данной области основывается на цифровизации общества, за счет чего ожидается прирост и во многих других нишах.

Уже сейчас наблюдается резкий рост спроса на цифровые технологии в образовании: происходит переосмысление необходимости образования, ведь если искусственный интеллект наступает, то единственная возможность ему противостоять — это развивать интеллект человеческий. В связи с этим ожидается, что в ближайшем будущем образование ждет значительное финансирование.

Таким образом, на сегодняшний день Россия обладает критическими технологиями практически по всем направлениям шестого технологического уклада. Для дальнейшего развития нового ТУ необходимо сосредоточить внимание

на кадровых, финансовых и организационных ресурсах, чтобы не тратить силы на развитие тех направлений, по которым другие страны ушли уже слишком далеко относительно нашего уровня, и нам придется заимствовать мировые достижения [12].

Результаты

Информация, аккумулирующаяся по результатам проводимого исследования, должна выступать основой для развития прорывных технологий и нововведений в условиях перехода к новому ТУ. Шестой технологический уклад — это искусственный интеллект в производстве. Необходим комплекс государственных мер для успешного выполнения прогнозов развития шестого технологического уклада, а именно: на правительственном уровне закрепить порядок взаимодействия между РАН и бизнесом. Ученые РАН определяют вектора (долгосрочное прогнозирование), а корпорации, бизнес-сообщество по направлению обосновывают генеральную цель исследований, составляют техническое задание на разработку исследовательского, нормативного и организационного прогноза, вплоть до промышленной реализации продукции с указанием возможных сроков выполнения отдельных этапов [13]. Для решения проблемы адаптации кадров к условиям нового техноуклада требуется системный подход к вопросам переподготовки, согласования деятельности профильных образовательных учреждений в регионе с потребностями в специалистах требуемого профиля подготовки и оперативном информировании об изменениях в конъюнктуре всех заинтересованных лиц для корректировки программ взаимодействия [14].

Выводы

Переход на новый технологический уклад является одной из важнейших целей экономического развития страны. Технологии, создаваемые в условиях нового ТУ, способны вывести материальное производство на новый уровень, решить проблемы международной конкурентоспособности национального производства и безопасности страны. Россия имеет все предпосылки занять значимое место в мировом разделении труда, если определит свою нишу в глобальном технологическом пространстве, сделает четливые акценты на развитии современной науки и технологий [15], а также спланирует мероприятия по внедрению системы профессиональной ориентации с целью адаптации кадров к условиям смены техноуклада.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бодрунов С. Д. Переход к перспективному технологическому укладу: анализ с позиции концепций нио.2 и ноономики // Экономическое возрождение России. 2018. № 3(57). С. 5—12.
2. Урасова А. А. Ключевые аспекты перехода экономической системы к шестому технологическому укладу // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2017. Т. 9. № 1. С. 52—61.
3. Доманина А. О. О подходах к трактовке понятия «Технологический уклад» // Проблемы современной экономики. 2016. № 4(60). С. 76—79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-podhodah-k-traktovke-ponyatiya-tehnologicheskij-uklad>.
4. Хаустов Ю. И., Соловьев Б. А., Бочаров В. П. Инновационный процесс в системе общественных отношений. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2006. 280 с.
5. Голушко С. А., Старцев М. В., Худайбердыев И. В. Шестой технологический уклад: перспективы развития для России // Сб. тр. IX ежегодной Всерос. науч.-практ. конф. (заочной) с междунар. участием : в 2 ч. Тамбов : Тамбов. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, 2016.
6. Тебекин А. В., Серяков Г. Н. Технологический уклад как основа социально-экономического развития общества: инновационные аспекты исследования // *Инновационная экономика*. 2014. № 1-2.
7. Брижак С. Т. Динамика технологических укладов и потенциал развития высокотехнологичного производства: взгляд со стороны корпорации // *Вестник Челябин. гос. ун-та*. 2016. № 2(384). Экон. науки. Вып. 52. С. 24—35.

8. Серяков Г. Н. Развитие методологических аспектов моделирования направлений и средств развития нового технологического уклада экономики // Вестник Полоц. гос. ун-та. Серия Д. 2018. № 6. С. 19—26.
9. Славянов А. С., Хрусталева А. Г. Технологические уклады в инновационном развитии экономики // Научный журнал КубГАУ. 2017. № 126(02). С. 386—402.
10. Одегов Ю. Г., Павлова В. В. Трансформация труда: 6-ой технологический уклад, цифровая экономика и тренды изменения занятости // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 4(206). С. 19—25.
11. «Наше время пришло»: как создается новый технологический уклад. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/03/01/2021/5ff097a39a7947903446c7e8.
12. Кузык Б. Н. Инновационное развитие России: сценарный подход. URL: <http://www.nanonewsnet.ru/articles/2010/innovatsionnoe-razvitiie-rossii-stsenarnyi-podkhod>.
13. Авербух В. М. Шестой технологический уклад и перспективы России (краткий обзор) // Вестник Ставроп. гос. ун-та. 2010. № 71.
14. Петренко Т. В., Маринова И. В., Коломиец М. А. Цифровизация экономики и ее влияние на развитие регионального рынка труда // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4(53). С. 142—147.
15. Колмыкова Т. С., Несенюк Е. С., Халамеева К. Ю. Развитие цифровой экономики при переходе к шестому технологическому укладу // Известия Юго-Западного гос. ун-та. Сер. : Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9. № 1(30). С. 57—64.

REFERENCES

1. Bodrunov S. D. Transition to a promising technological structure: analysis from the perspective of the NIS.2 and the noonomy concepts. *Economic revival of Russia*, 2018, no. 3(57), pp 5—12. (In Russ.)
2. Urasova A. A. Key aspects of the transition of the economic system to the sixth technological order. *Ars Administrandi (Art of Management)*, 2017, vol. 9, no. 1, pp. 52—61. (In Russ.)
3. Domanina A. O. On approaches to the interpretation of the concept of “Technological order”. *Problems of modern Economics*, 2016, no. 4(60), pp. 76—79. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-podhodah-k-traktovke-ponyatiatehnologicheskiiy-uklad>.
4. Khaustov Yu. I., Solovov B. A., Bocharov V. P. *Innovative process in the system of public relations*. Voronezh, Publ. House of the Voronezh State University, 2006. 280 p. (In Russ.)
5. Golushko S. A., Startsev M. V., Hudaiberdiev I. V. Sixth technological order: prospects for Russia. In: *Proceedings of the IX annual all-Russian sci. and pract. conf. (in absentia) with international participation*. In 2 parts. Tambov, Derzhavin Tambov State University, 2016. (In Russ.)
6. Tebekin A. V., Seryakov G. N. Technological structure as the basis of socio-economic development of society: innovative aspects of research. *Innovative economy*, 2014, no. 1-2. (In Russ.)
7. Brizhak S. T. Dynamics of technological structures and the potential for the development of high-tech production: a view from the corporation. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2016, no. 2(384), Economic sciences, iss. 52, pp. 24—35. (In Russ.)
8. Seryakov G. N. Development of methodological aspects of modeling directions and means of development of a new technological way of economy. *Vestnik of Polotsk State University. Series D*, 2018, no. 6, pp. 19—26. (In Russ.)
9. Slavyanov A. S., Khrustaleva A. G. Technological structures in the innovative development of the economy. *Scientific Journal of KubSAU*, 2017, no. 126(02), pp. 386—402. (In Russ.)
10. Odegov Y. G., Pavlova V. V. Transformation of labor: the 6th technological order, digital economy and trends in employment changes. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, 2017, no. 4(206), pp. 19—25. (In Russ.)
11. “Our time has come”: how a new technological order is created. (In Russ.) URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/03/01/2021/5ff097a39a7947903446c7e8.
12. Kuzyk B. N. *Innovative development of Russia: scenario approach*. (In Russ.) URL: <http://www.nanonewsnet.ru/articles/2010/innovatsionnoe-razvitiie-rossii-stsenarnyi-podkhod>.
13. Averbukh V. M. The Sixth Technological Order and Prospects of Russia (a brief overview). *Vestnik of Stavropol State University*, 2010, no. 71. (In Russ.)
14. Petrenko T. V., Marinova I. V., Kolomiets M. A. Digitalization of the economy and its impact on the development of the regional labor market. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4(53), pp. 142—147. (In Russ.)
15. Kolmykova T. S., Nesenyuk E. S., Khalameeva K. Yu. Development of the digital economy in the transition to the sixth technological order. *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2019, vol. 9, no. 1(30), pp. 57—64. (In Russ.)

Как цитировать статью: Кухтина Е. К., Перерва О. Л. Развитие новых технологий в условиях смены технологических укладов // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 43—49. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.217.

For citation: Kukhtina E. K., Pererva O. L. Development of new technologies in the context of changing technological orders. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 43—49. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.217.

УДК 33.332
ББК 65.04

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.226

Chainikova Lilia Nikolaevna,
Doctor of Economics,
Professor of the Department of National
and Regional Economics,
Plekhanov Russian University
of Economics,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: chainikova.liliya@mail.ru

Sorokina Natalia Yurievna,
Candidate of Economics,
Senior Researcher of the Center for Federal Relations
and Regional Development,
Institute of Economics
of Russian Academy of Sciences,
Associate Professor of the Department of National
and Regional Economics,
Plekhanov Russian University
of Economics,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: sorokina-tula@mail.ru

Melnikova Daria Mikhailovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of National
and Regional Economics,
Plekhanov Russian University
of Economics,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: dariammelnikova@gmail.com

Чайникова Лилия Николаевна,
д-р экон. наук,
профессор кафедры национальной
и региональной экономики,
Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: chainikova.liliya@mail.ru

Сорокина Наталья Юрьевна,
канд. экон. наук,
старший научный сотрудник
Центра федеративных отношений
и регионального развития,
Институт экономики Российской академии наук,
доцент кафедры национальной
и региональной экономики,
Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: sorokina-tula@mail.ru

Мельникова Дарья Михайловна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры национальной
и региональной экономики,
Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: dariammelnikova@gmail.com

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ОБРАЗОВАНИЕ»

TERRITORIAL ASPECTS OF IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT “EDUCATION”

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика

08.00.05 — Economics and management of national economy

В статье представлены результаты анализа реализации национального проекта «Образование» в отдельных субъектах Российской Федерации. Конкретизировано, что нацпроект ориентирован как на достижение национальных целей и задач России, важнейшей из которых является достижение конкурентоспособности, так и на создание условий для развития региональных систем образования как фактора обеспечения устойчивой позитивной социально-экономической динамики территорий. Приведены количественные данные за 2019—2020 гг., характеризующие позитивные тенденции в реализации нацпроекта, заключающиеся в увеличении количества новых школ, создании центров цифрового и гуманитарного профилей «Точка роста», установлении высокотехнологичного оборудования для реализации основных и дополнительных образовательных программ и т. д. Отмечены изменения в региональных образовательных системах, обеспечивающие их инновационный характер развития, в частности создание университетских центров высокого мирового уровня. Сделано предположение, что результативной трансформации количественных результатов реализации нацпроекта

в качественные будет способствовать построение системы управления национальными проектами на принципах стратегического планирования. Показана дифференциация в размере субсидий, выделяемых из федерального бюджета российским регионам на реализацию национального проекта. В частности, приведены статистические данные по Республике Башкортостан, Алтайскому краю и Республике Бурятия по объему выделенных субсидий и направлениям их использования в рамках реализации национального проекта. Аргументировано, что высокая дифференциация субъектов Российской Федерации по уровню социально-экономического развития должна быть учтена при разработке механизмов оценки реализации нацпроекта. Обоснована необходимость применения индивидуального подхода во взаимоотношениях между федеральным центром и регионами с целью повышения эффективности реализации национального проекта «Образование» в регионах.

The article presents the results of the analysis of the implementation of the national project “Education” in individual constituent entities of the Russian Federation. It is specified

that the national project is focused both on achieving national goals and objectives of Russia, the most important of which is the achievement of competitiveness, and on creating conditions for the development of regional education systems as a factor in ensuring sustainable positive socio-economic dynamics of territories. The quantitative data for 2019–2020 are presented, characterizing the positive trends in the implementation of the national project, consisting in an increase in the number of new schools, the creation of centers for digital and humanitarian profiles “Growth Point”, the installation of high-tech equipment for the implementation of basic and additional educational programs, etc. Changes in regional educational systems are noted, ensuring their innovative nature of development, in particular, the creation of university centers of a high world level. It has been suggested that the effective transformation of the quantitative results of the implementation of the national project into qualitative ones will be facilitated by the construction of a national project management system on the principles of strategic planning. The differentiation in the amount of subsidies allocated from the federal budget to the Russian regions for the implementation of the national project is shown. In particular, statistical data are provided for Bashkortostan, Altai Territory and Buryatia on the volume of allocated subsidies and the directions of their use within the framework of the national project. It is argued that the high differentiation of the constituent entities of the Russian Federation in terms of the level of socio-economic development should be taken into account when developing mechanisms for assessing the implementation of the national project. The necessity of using an individual approach in relations between the federal center and the regions in order to increase the efficiency of the implementation of the national project “Education” in the regions is substantiated.

Ключевые слова: национальный проект, образование, территориальное развитие, социально-экономическое развитие, регион, стратегическое планирование, дифференциация, принцип федерализма, сравнительный анализ, финансирование.

Keywords: national project, education, territorial development, socio-economic development, region, strategic planning, differentiation, the principle of federalism, comparative analysis, financing.

Введение

Актуальность. В 2014 г. в России инициированы 12 национальных проектов по ключевым направлениям экономического и социального развития страны [1], представляющие собой инструменты реализации проектного подхода в системе государственного управления. Национальные проекты разработаны в целях обеспечения условий прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации, их основными результатами должны стать: позитивная динамика численности населения, повышение уровня и улучшение условий его жизнедеятельности, предоставление возможностей для самореализации и раскрытия талантов каждого жителя страны.

Не умаляя значимости каждого из национальных проектов, в качестве объекта исследования нами выбран проект «Образование». Разработка национального проекта призвана обеспечить достижение целей глобальной конкурентоспособности российского образования

и воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности [2]. Тем самым реализация проекта формирует фундамент достижения национальных целей развития Российской Федерации до 2030 г. посредством предоставления гарантий доступа населения, независимо от места проживания, к качественному образованию.

Изученность проблемы. Зарубежными и российскими исследователями [3, с. 298—317; 4, с. 191—203; 5, с. 60—85; 6, с. 107—147; 7, с. 9—15] доказано, что низкий уровень образования и его невысокое качество создают угрозы устойчивой социально-экономической динамике государства, выступают фактором усиления неравенства в возможностях населения, прежде всего в пространственном аспекте, негативно сказываются на социальной стабильности в обществе. Способность России создать на государственном уровне эффективные механизмы противодействия указанным проблемам является значимым фактором, определяющим потенциал преодоления кризисных тенденций в экономике.

Целесообразность разработки темы. На наш взгляд, актуальной, но недостаточной изученной проблемой является исследование особенностей и выявление специфики реализации национального проекта «Образование» в территориальном аспекте. В этой связи нами предпринята попытка анализа опыта его реализации на уровне отдельных субъектов Российской Федерации.

Целью исследования является выявление теоретических закономерностей и формирование практических рекомендаций, обеспечивающих результативность реализации национального проекта «Образование».

Задачи исследования: 1) анализ научных подходов к оценке реализации национальных проектов в Российской Федерации; 2) оценка тенденций в реализации нацпроекта «Образование» в регионах России в 2019—2020 гг.; 3) выработка рекомендаций по развитию системы оценки реализации национальных проектов в Российской Федерации.

Научная новизна состоит в теоретическом обосновании необходимости учета при формировании механизмов оценки реализации нацпроекта «Образование» территориального аспекта, что обусловлено высокой дифференциацией субъектов Российской Федерации по уровню социально-экономического развития.

Теоретическая значимость заключается в анализе итогов реализации нацпроекта «Образование» в регионах России в 2019—2020 гг. и обосновании необходимости построения системы управления национальными проектами на принципах стратегического планирования.

Практическая значимость состоит в возможности использования выводов и заключений, представленных в статье, для развития механизмов оценки национальных проектов в Российской Федерации, что будет способствовать их более результативной реализации на национальном и региональном уровне.

Основная часть

Методология. Исследование основано на ключевых положениях методологии сравнительного анализа, позволяющей изучать проблемы социально-экономического развития сложных систем во временном и пространственном аспекте. В качестве основного метода анализа и сравнения был применен статистический метод. С его использованием были выявлены закономерности

и проблемы пространственной реализации национального проекта «Образование» на уровне отдельных регионов Российской Федерации. Информационной основой выступили данные официальной статистической отчетности, анализ которых позволил сделать обоснованное заключение о складывающихся трендах и конкретизировать факторы, определяющие территориальные особенности и потенциал реализации национального проекта в регионах Российской Федерации.

Результаты. Национальный проект «Образование» ориентирован как на глобальные цели и задачи, стоящие перед нашей страной, так и на развитие региональных систем образования. Основная задача нацпроекта «Образование» заключается в обеспечении равного доступа к образованию вне зависимости от региона, в котором проживает ребенок.

Одним из важных итогов реализации нацпроекта «Образование» в 2019 г. стало создание в школах регионов 160 тыс. новых мест для учащихся. Более 4 млн детей приняли участие в открытых онлайн-уроках по программе ранней профориентации, реализуемой с учетом опыта проекта «Проктория», что в полтора раза больше, чем в 2018 г. Около 1 млн школьников прошли тестирование на платформе «Билет в будущее», помогающей выбрать будущую профессию [8].

В 2019 г. 2049 школ из 50 регионов получили высоко-технологичное оборудование для реализации основных и дополнительных общеобразовательных программ цифрового и гуманитарного профилей. В 1008 сельских школах из 83 регионов обновлена материально-техническая база для занятий физкультурой и спортом, которой пользуются 330 тыс. учащихся.

Впервые в целях подготовки кадров для развития экономики 50 университетов получили грантовую поддержку и обучили 134 770 человек по практико-ориентированным программам дополнительного профобразования в области программирования, цифрового менеджмента, новых педагогических практик, недропользования, экологии и энергетики.

Следует ожидать, что улучшение количественных характеристик развития регионального образования, в частности уровня его материальной обеспеченности, будет способствовать росту качества образования, наращиванию человеческого капитала в регионах России, формированию гармонично развитой личности обучающихся на всех уровнях системы образования. Для обеспечения перехода «количества в качество», на наш взгляд, требуется развитие системы управления национальными проектами на принципах стратегического планирования [9].

Важным условием эффективной реализации нацпроекта является вопрос финансирования, которое обеспечивается на принципе федерализма — разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами — с применением механизма субсидирования. Предусмотрено выделение регионам субсидий как на трехлетний период, так и на весь период реализации национального проекта, т. е. до 2024 г., что позволит территориям эффективно планировать реализацию его мероприятий.

Предоставленные регионам субсидии могут быть направлены на обновление материально-технической базы школ, создание условий для занятий физической культурой и спортом в сельских школах, обеспечение современным и технологическим оборудованием, строительство детских

технопарков «Кванториум», создание центров выявления и поддержки одаренных детей, а также центров цифрового образования детей и многое другое. В 2019 г. около 55 млрд рублей распределены в субъекты Российской Федерации в целях создания новых мест в общеобразовательных организациях, в том числе в целях ликвидации в школах обучение в третью смену [9].

Размер субсидий из федерального бюджета на реализацию нацпроекта «Образования» дифференцирован.

Так, например, Республике Башкортостан из федерального бюджета будет выделено 8,7 млрд рублей. 54 района Башкирии получают субсидии на обновление материально-технической базы для формирования у учеников современных технологических и гуманитарных навыков. Будет закуплено оборудование для классов ОБЖ, информатики и технологии, при этом ученики будут заниматься в аудиториях не только на уроках по учебной программе, но и во внеурочное время, в качестве дополнительного образования [10].

В Алтайском крае на достижение целей проекта в 2019 г. было предусмотрено более 607 млн рублей [11].

Общий объем привлеченных субсидий из федерального бюджета на реализацию региональных проектов в Республике Саха (Якутия) в 2019 г. составил 772,84 млн рублей, большая часть из которых направлена на строительство новых школ, обновление материально-технической базы образовательных организаций [12].

Несмотря на все сложности 2020 г., когда Россия вместе с другими странами боролась с пандемией COVID-19 и ее последствиями, положительная динамика реализации нацпроекта «Образование» продолжилась и в 2020 г.: в регионах России открыто 160 общеобразовательных организаций более чем на 102 тыс. мест. Проект «Точка роста» работает в 5000 сельских школах, 15,5 тыс. школ оснащены высокоскоростным интернетом, а 7,9 тыс. — современным оборудованием для обучения, открыто 30 центров научного образования детей «Дом научной коллаборации», в которых занимаются 38 201 чел., что превысило плановый показатель более чем в два раза. Свыше двух тысяч школ в 2020 г. были оснащены высокотехнологичным оборудованием для образовательных программ цифрового и гуманитарного профилей [13].

Высокая дифференциация субъектов Российской Федерации по уровню социально-экономического развития должна быть учтена при разработке механизмов оценки реализации нацпроекта «Образование», поскольку в силу специфики регионального потенциала и неравенства в возможностях его реализации российские регионы имеют разные возможности в сфере достижения ключевых показателей и индикаторов проекта.

Обсуждение. Несмотря на то, что формат национальных проектов используется в системе государственного управления Российской Федерации с середины 2000-х гг., до сих пор ощущается дефицит исследований, посвященных анализу их реализации, как на федеральном уровне, так и на уровне отдельных территорий (регионов и муниципальных образований). Сложившаяся ситуация обусловлена, с одной стороны, недостаточностью данных для анализа, с другой стороны, неопределенностью статуса национальных проектов, место которых не конкретизировано в системе документов стратегического планирования Российской Федерации. Вместе с тем считаем необходимым отметить исследования О. Б. Иванова

и Е. М. Бухвальда [14, с. 7—21], Д. И. Дынника [15, с. 1—13], Л. В. Костаревой [16, с. 37—44] и др., в которых заложены основы формирующегося в настоящее время концептуального подхода к оценке реализации национального проекта в территориальном и региональном аспектах. Упомянутые выше исследователи отмечают неоднородность реализации национальных проектов, в том числе национального проекта «Образование», в субъектах Российской Федерации, акцентируют внимание на важности роли субъектов Российской Федерации как «соисполнителя национальных проектов».

Выводы

Анализ территориальных аспектов реализации национального проекта «Образование» позволяет утверждать, что российские регионы принимают в нем достаточно активное участие, что подтверждается статистическими данными, характеризующими количество и динамику регионов-участников.

Финансирование нацпроекта осуществляется с привлечением механизма субсидирования, причем размер субсидий из федерального бюджета на реализацию национального

проекта дифференцирован, что соответствует принципу федерализма, положенного в основу системы государственного управления в Российской Федерации, и практике ее функционирования в регионах.

Российские регионы различаются по уровню социально-экономического развития и имеют разные возможности в сфере реализации национальных проектов. В связи с этим не все регионы смогут одинаково быстро достичь показателей, установленных в национальных проектах, что необходимо учитывать при разработке соглашений между регионами и федеральными органами власти при реализации нацпроекта.

С целью снижения уровня региональной дифференциации при реализации национального проекта необходимо, на наш взгляд, использовать принцип индивидуального подхода при выстраивании взаимоотношений с регионами, детально учитывать их возможности. Реализация данного подхода потребует разработки специального инструментария, позволяющего объективно оценивать как потенциал региона и региональной системы образования, так и усилия территории в сфере достижения целевых показателей и индикаторов национального проекта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200>.
2. Национальный проект «Образование». URL: <https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnyy-proekt-obrazovanie>.
3. Wojcicki A., Michalek M., Stormowska M. Education as a source and tool of soft power in international relations // *European Political Science*. 2015. No. 14(3). Pp. 298—317.
4. Soft power strategies: competition and cooperation in a globalized system of higher education / J. Stetar, C. Coppla, L. Guo, N. Nabiyeva, B. Ismailov // *Higher Education, Policy and Global Competition Phenomenon* / Eds. L. M. Portnoi, V. D. Rust, S. S. Bagley. New York : Palgrave Macmillan, 2010. Pp. 191—203.
5. Bothfeld S., Rouault S. Families facing the crisis: is social investment a sustainable social policy strategy? // *Social Politics: International Studies in Gender, State & Society*. 2015. Vol. 22. Iss. 1. Pp. 60—85.
6. Романов Е. В. Институциональные ловушки в научно-образовательной сфере: природа и механизм ликвидации // *Образование и наука*. 2020. Т. 22. № 9. С. 107—147.
7. Сердитова Н. Е., Белоцерковский А. В. Образование, качество и цифровая трансформация // *Высшее образование в России*. 2020. № 4. С. 9—15.
8. Туркин В. Национальные проекты. Итоги года в цифрах и фактах. URL: <https://fedpress.ru/article/2401210>.
9. Сухоруков А. На нацпроект «Образование» направят в регионы более 155 миллиардов рублей. URL: <https://ria.ru/20190612/1555507697.html?in=t>.
10. Валеева Р. Национальный проект «Образование» в Башкирии. URL: https://www.bashinform.ru/longread/nacional_project.
11. Старостина О. Нацпроект «Образование»: основные итоги 2019 года. URL: <https://ysia.ru/natsproekt-obrazovanie-osnovnye-itogi-2019-goda>.
12. В крае подвели итоги реализации в 2019 году национального проекта «Образование». URL: https://altairegion22.ru/region_news/v-altaiskom-krae-podveli-itogi-realizatsii-v-2019-godu-natsionalnogo-proekta-obrazovanie_830835.html.
13. Маркелов Р. Как национальные проекты изменили жизнь россиян в 2020 году. URL: <https://rg.ru/2020/12/31/kak-natsionalnye-proekty-izmenili-zhizn-rossiian-v-2020-godu.html>.
14. Иванов О. Б., Бухвальд Е. М. Стратегическое территориальное планирование в регионах России // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2018. № 3. С. 7—21.
15. Дынник Д. И. Национальные проекты: основные положения и проблемы в управлении // *Правовестник*. 2018. № 6(8). С. 11—13.
16. Костарева Л. В. Реализация приоритетных национальных проектов в Российской Федерации: проблемы и перспективы // *Общество, экономика, управление*. 2018. № 1. С. 37—44.

REFERENCES

1. On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204. *RLS "Garant"*. (In Russ.) URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200>.
2. *National project "Education"*. (In Russ.) URL: <https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnyy-proekt-obrazovanie>.

3. Wojciuk A., Michałek M., Stormowska M. Education as a source and tool of soft power in international relations. *European Political Science*, 2015, no. 14(3), pp. 298—317.
4. Stetar J., Coppla C., Guo L., Nabyeva N., Ismailov B. Soft power strategies: competition and cooperation in a globalized system of higher education. In: *Higher Education, Policy and Global Competition Phenomenon*. Eds. L. M. Portnoi, V. D. Rust, S. S. Bagley. New York, Palgrave Macmillan, 2010. Pp. 191—203.
5. Bothfeld S., Rouault S. Families facing the crisis: is social investment a sustainable social policy strategy? *Social Politics: International Studies in Gender, State & Society*, 2015, vol. 22, iss. 1, pp. 60—85.
6. Romanov E. V. Institutional traps in the scientific and educational sphere: the nature and the mechanism of liquidation. *Education and science*, 2020, vol. 22, no. 9, pp. 107—147. (In Russ.)
7. Serditova N. Ye., Belotserkovsky A. V. Education, quality and digital transformation. *Higher education in Russia*, 2020, no. 4, pp. 9—15. (In Russ.)
8. Turkin V. *National projects. The results of the year in figures and facts*. (In Russ.) URL: <https://fedpress.ru/article/2401210>.
9. Sukhorukov A. *More than 155 billion rubles will be directed to the regions for the national project "Education"*. (In Russ.) URL: <https://ria.ru/20190612/1555507697.html?in=t>.
10. Valeeva R. *National project "Education" in Bashkiria*. (In Russ.) URL: https://www.bashinform.ru/longread/nacional_project.
11. Starostina O. *National project "Education": the main results of 2019*. (In Russ.) URL: <https://ysia.ru/natsproekt-obrazovanie-osnovnye-itogi-2019-goda>.
12. *The region summed up the results of the implementation in 2019 of the national project "Education"*. (In Russ.) URL: https://altairegion22.ru/region_news/v-altaiskom-krae-podveli-itogi-realizatsii-v-2019-godu-natsionalnogo-proekta-obrazovanie_830835.html.
13. Markelov R. *How national projects changed the life of Russians in 2020*. (In Russ.) URL: <https://rg.ru/2020/12/31/kak-natsionalnye-proekty-izmenili-zhizn-rossiian-v-2020-godu.html>.
14. Ivanov O. B., Bukhvald E. M. Strategic territorial planning in the regions of Russia. *ETAP: Economic Theory, Analysis, Practice*, 2018, no. 3, pp. 7—21. (In Russ.)
15. Dynnik D. I. National projects: basic provisions and problems in management. *Pravovestnik*, 2018, no. 6(8), pp. 11—13. (In Russ.)
16. Kostareva L. V. Implementation of priority national projects in the Russian Federation: problems and prospects. *Society, economics, management*, 2018, no. 1, pp. 37—44. (In Russ.)

Как цитировать статью: Чайникова Л. Н., Сорокина Н. Ю., Мельникова Д. М. Территориальные аспекты реализации национального проекта «Образование» // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 50—54. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.226.

For citation: Chainikova L. N., Sorokina N. Yu., Melnikova D. M. Territorial aspects of implementation of the national project "Education". *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 50—54. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.226.

УДК 332.14
ББК 65.04

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.257

Bazhenov Sergey Ivanovich,
Doctor of Economics,
Professor of the Department
of Socio-economic Disciplines,
Ural Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Russian Federation, Yekaterinburg,
e-mail: naukaservis@rambler.ru

Баженов Сергей Иванович,
д-р экон. наук,
профессор кафедры
социально-экономических дисциплин,
Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Екатеринбург,
e-mail: naukaservis@rambler.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И РОСТА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА ПОСЛЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ

THEORETICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT AND GROWTH OF THE REGION'S ECONOMY AFTER OVERCOMING THE CRISIS PHENOMENA

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

Статья представляет собой краткий экскурс в теоретические основы формирования политики, регуливающей экономические процессы в регионе. Решение о разработке и последующем внедрении (применении) теоретических основ экономического развития регионом принимается «в одиночку»

с оглядкой на верхнеуровневые документы, которые, в свою очередь, складываются путем применения лучших международных практик и научных исследований и разработок. Наблюдаемые экономические потрясения от падения цен на нефть и до введения ограничений, связанных

с распространением инфекционных заболеваний, обуславливают необходимость применения новых подходов и теоретических знаний на пути к устойчивому развитию экономики региона. В представленном исследовании автор дает классификацию отраслям и отдельным видам экономик на различных стадиях в условиях преодоления кризисных явлений. Экономика представлена в виде скопления частей, из которых она состоит и от которых зависит. Автор предлагает использовать метод инвентаризации всех участников и составляющих экономического процесса в целях выявления факторов внешнего и внутреннего контура, способствующих балансированию экономической системы. При изучении темы исследования автор преследовал целью разработку теоретико-методологического подхода к формированию устойчивого развития экономики региона, систематизировав существующие подходы и выработав некий план действий, согласно которому регион в частности, а также государство (как федеральный уровень) и отдельные значимые крупные субъекты экономической деятельности в целом будут в состоянии адаптироваться к новому облику экономической действительности. Автором показан метод принятия управленческого решения и разработки теоретических планов от главного звена до мельчайшей частички экономического процесса.

The article is a brief excursion into the theoretical foundations of the formation of policies that regulate economic processes in the region. The decision on the development and subsequent implementation (application) of the theoretical foundations of economic development by the region is made with consideration of the top-level documents, which, in turn, are formed by applying the best international practices and scientific research and development. The observed economic shocks, from the fall in oil prices to the introduction of restrictions related to the spread of infectious diseases, make it necessary to apply new approaches and theoretical knowledge on the way to the sustainable development of the region's economy. In the present study, the author gives a classification of industries and individual types of economies at various stages in the conditions of overcoming the crisis phenomena. The economy is represented as a collection of parts that it consists of and depends on. The author suggests using the method of inventory of all participants and components of the economic process in order to identify the factors of the external and internal contours that contribute to the balancing of the economic system. When studying the research topic, the author aimed to develop a theoretical and methodological approach to the formation of sustainable development of the region's economy, systematizing existing approaches and developing a certain action plan, according to which the region in particular, as well as the state (as the federal level) and individual significant large economic entities in general will be able to adapt to the new economic reality. The author shows the method of making managerial decisions and developing theoretical plans from the main link to the smallest part of the economic process.

Ключевые слова: управление, регион, кризис, риски, кризисное управление, экономика региона, показатели развития, план мероприятий, теоретические аспекты, региональное регулирование, инвентаризация экономического процесса, реструктуризация.

Keywords: management, region, crisis, risks, crisis management, region economy, development indicators, road map,

theoretical aspects, regional regulation, inventory of economic processes, restructuring.

Введение

Современные реалии глобального экономического развития заставляют задуматься о новых подходах в стратегическом управлении на всех уровнях принятия соответствующих управленческих решений, что определяет **актуальность** исследуемой темы.

Необходимо заметить, что **изученность** темы, посвященной разработке теоретических основ преодоления кризисных ситуаций, в достаточной степени не проработана. Разработка теоретических аспектов реализации стратегий, направленных на гармонизацию экономической ситуации в регионе, в большинстве случаев носит субъективный характер разработчика, а в современных трудах представлены лишь рекомендации по формированию направлений регионального регулирования.

Эмпирический анализ, как правило, сводится к описанию статистических данных и параметров распределений показателей, используемых в анализе [1, с. 96].

В связи с этим **целесообразность** исследования данной проблемы возрастает в связи с происходящими в последнее время изменениями в глобальном мире: от падения цен на нефть, роста цен на металлы и до общемировой пандемии инфекционных заболеваний. В процессе адаптации к новым условиям мироповедения и федеральный уровень, и регионы ищут решения по стабилизации экономической ситуации, сохранению достигнутого уровня социально-экономического развития.

Таким образом, **научная новизна** заключается в предложении управленческих решений по оптимизации процесса разработки теоретических аспектов развития и роста экономики региона в процессе преодоления кризисных явлений.

Целью настоящего исследования является разработка теоретико-методологического подхода к формированию устойчивого развития экономики региона. Для достижения цели необходимо решить **задачи** по систематизации существующих подходов, проанализировать их сильные и слабые стороны, конкретизировать прикладные методы изучения теоретических аспектов развития и роста экономики, а также предложить некоторые управленческие решения, содействующие скорейшему выходу из кризиса экономики региона.

Поставленные задачи формируют круг **теоретической и практической значимости** представленного исследования. Во-первых, тезисы статьи актуальны для дальнейшего изучения, приращения различных точек зрения при обсуждении подобной темы. Во-вторых, практическая сторона исследования заключается в использовании данного материала как отправной точки в начале пути преодоления кризисного явления, гармонизации социально-экономического положения в регионе.

Методология исследования носит междисциплинарный характер и базируется преимущественно на методе системного анализа и сопоставления.

Основная часть

После кризисных явлений в разные периоды становления российской экономики и ее реструктуризации экономические элиты озадачились проблематикой создания новых рабочих мест, усложнения глобальных цепочек добавленной стоимости, усиления конкуренции со стороны развивающихся стран, в первую очередь в традиционно базовых

отраслях и сегментах рынка для развитых экономик [2, с. 27; 3, с. 89]. Оказалось, что перечисленные направления, недоступные ни в теории, ни тем более на практике, требуют глубокой проработки и должны быть равнонаправленными на всей территории реализации экономической политики.

Федеральные тренды характеризуют лишь направления социально-экономического развития, которым регион должен следовать и на этом фоне разрабатывать свои региональные стратегические документы, планы мероприятий, дорожные карты. Региональные исполнительные органы государственной власти занимаются формированием и разработкой нормативных правовых актов, содержащих теоретические аспекты развития и роста экономики как в период стабильности и устойчивости, так и в периоды кризисных явлений.

Самый распространенный документ после преодоления кризисных явлений нацелен на увеличение объемных показателей развития промышленного сектора, сельскохозяйственной сферы, а также на повышение уровня и качества жизни населения региона (увеличение средней заработной платы, снижение безработицы, создание рабочих мест).

Исходя из кризисных явлений, случившихся в 2014 г., в Свердловской области был принят план первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г. и на 2016—2017 гг. [4]. Согласно данному документу, Правительству Свердловской области было необходимо обеспечить рациональное, эффективное и экономическое использование средств областного бюджета, осуществить меры, направленные на решение проблем, возникающих в краткосрочном периоде. В теоретическом плане под этими мерами подразумевались принятие инструментов, направленных на импортозамещение товаров и рост несырьевого экспорта промышленной продукции, на предоставление государственных гарантий субъектам инвестиционной деятельности, на поддержку малого и среднего предпринимательства. В эти годы правительством региона было уделено внимание предоставлению мер поддержки отраслям экономики, в частности были предоставлены субсидии промышленным предприятиям на модернизацию и техническое перевооружение. Кроме того, были расширены мероприятия, направленные на социальную поддержку граждан, в том числе проводились мероприятия по предупреждению и выявлению неформальной занятости, профилактике социальной напряженности.

Безусловно, в теории (т. е. в написанном плане мероприятий) все направлено на достижение устойчивого развития, на поддержку каждого гражданина. Однако при практическом применении принятых шагов оказывается недостаточно. К примеру, по итогам 2015 г. индекс промышленного производства Свердловской области составил 96,6 %. Другими словами, отдельная отрасль экономики региона — промышленность — по сравнению с кризисным 2014 г. не смогла выйти на достигнутые в этом году показатели. Хотя дальнейшая статистика иллюстрирует рост, и по итогам 2020 г. данный показатель составил 102,3 %.

Фактор развития промышленных отраслей является важнейшей характеристикой региональной экономической системы, преимущественно тех регионов, где основную долю внутреннего регионального продукта составляет промышленность. Как правило, наибольшего успеха достигают те регионы, которые обладают свойствами самоорганизации и саморегуляции [5, с. 60], поэтому

данные регионы более устойчивы к изменяющимся условиям кризисного и посткризисного преобразования.

К слову сказать, 2020 г. также ознаменовался кризисным явлением в виде закрытия границ ввиду распространения новой коронавирусной инфекции. Следуя теоретическим практикам 2014 г., рядом субъектов Российской Федерации также были приняты различные утверждающие документы, направленные на преодоление экономических рисков ухудшения социально-экономического положения. С уверенностью можно сказать, что не все, что запланировано, получается на практике и оказывается результативным.

При стратегическом планировании необходимо учитывать изменяющуюся конъюнктуру общемировой экономики и условия функционирования внутренних процессов. В первую очередь разрабатываемые теоретические аспекты должны быть гибкими и предусматривать возможные риски и угрозы, которые могут возникнуть при реализации мероприятий. В этом случае необходимо избрать следующий «запасной» шаг [6, с. 156], который приведет к нивелированию такого риска. Управление рисками или управление изменениями на данном этапе развития субъектов Российской Федерации в частности становится актуальным трендом, который нужно учитывать при формировании пакета стратегических документов. Что интересно, различные регионы стараются прибегнуть к новым инструментам, до этого еще не затронутым, что, в свою очередь, также может сопровождаться новыми рисками.

В связи с этим действенной мерой служит публикация лучших практик преодоления кризисных явлений на различных цифровых платформах. Это могут быть мероприятия, реализованные субъектом Российской Федерации, отдельными крупными предприятиями и организациями, государственными корпорациями. На подобных платформах размещается теоретическая часть инструмента и описывается его практическое применение [7, с. 78; 8, с. 149]. При этом вектор развития в сторону совместного использования уже разработанных мер набирает обороты, многим регионам подобная практика пришлось «по вкусу», тем более что отпадает необходимость «изобретать велосипед». Можно согласиться с тезисом, что «решение многих вопросов и проблем экономического развития федеральный уровень возлагает на российские регионы» [9, с. 125], которые в зависимости от уровня развития дифференцированы от разработки, принятия и реализации отдельных основополагающих документов.

Так, существует некая типологизация отраслей экономики, которым свойственен определенный набор ключевых показателей и характеристик. Подробный теоретический анализ в отдельных отраслях экономики на региональном уровне иллюстрирует необходимость сравнения темпов роста одних показателей с другими. Можно привести следующую классификацию [10, с. 31]:

- кризисная отрасль — резкое снижение объемов производства;
- депрессивная отрасль — неясные перспективы развития, находится в состоянии застоя, доходы в ней практически отсутствуют;
- стабильная отрасль — характеризуется показателями устойчивого и перспективного роста, о чем свидетельствуют показатели, превышающие средние по экономическому комплексу;
- перспективная отрасль — обладает потенциалом развития, имеет инвестиции под конкретные, целенаправленные

комплексные программы. Характерны малые объемы производства (поскольку находится в стадии зарождения), но в перспективе имеет наибольший эффект от вложения средств;

- отрасль, находящаяся в стадии роста и имеющая в настоящий момент максимальную рентабельность. В этом случае организации отрасли работают на полную мощность и не испытывают сложностей при сбыте продукции.

Существует понимание факторов территориального развития как совокупности различающихся по сути и значению условий, ресурсов, их свойств, которые оцениваются технико-экономическими показателями развития отраслей, целесообразное использование которых предопределяет оптимальные результаты размещения производства и экономическое развитие региона [1, с. 98].

Теоретически государства в целом и регионы в частности стремятся к интеграции, чтобы получать экономические выгоды, способствующие росту и эффективному функционированию национальных экономик [11, с. 193]. В связи с этим каждый регион в состоянии рассматривать каждую отрасль своей экономики под призмой перечисленных характеристик и выявлять, на какой стадии находится та или иная отрасль, тем самым выбирая модель (стратегию), согласно которой регион будет преодолевать кризисное явление.

Другими словами, применяя данную классификацию, можно формировать пакет антикризисных мер, направленных на преодоление уже сложившихся разбалансированных событий или возможных рискованных изменений в развитии рассматриваемой отрасли. Кроме того, необходимо вести учет возможных угроз со стороны внешнего и внутреннего контура развития отраслей как отдельной подсистемы экономики, так и всей целостной системы экономики региона. В целях достижения устойчивого стабильного равновесия в экономике регионы разрабатывают стратегии социально-экономического развития, учитывающие все отрасли и векторы социально-экономического развития региона, в том числе устанавливающие значение отдельных показателей и включающие планы мероприятий и ответственных исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации. По такому же пути действуют и при разработке стратегий отдельных отраслей, которые рассматривают лишь те показатели и шаги развития, которые присущи конкретной отрасли [12, 13].

Вновь поднимая тему о постулате «теория без практики мертва», необходимо вносить изменения по мере улучшения или ухудшения социально-экономической ситуации, наблюдаемой в регионе или в отраслях в отдельности.

Необходимость внесения изменений в условиях нестабильности рыночной конъюнктуры провоцируется еще и кризисными явлениями, которые могут возникнуть на месте устойчивого развития. Важно понимать, что при некоторых происходящих событиях фазы явлений могут быть различны. Так же как и типологизация отраслей, рассмотренная выше, могут быть ранжированы и явления с точки зрения цикличности процессов. В этом случае выделяются [14, с. 50]:

- кризис — насильственный взрыв, неожиданный спад, нарушение равновесия во всей экономике;

- депрессия — самая продолжительная фаза цикла, для нее характерно «замораживание» экономики в том состоянии, в котором она оказалась в итоге кризиса;

- оживление — характеризуется расширением средств производства, увеличением занятости, ростом заработной платы;

- подъем — расцвет всех форм капитала, рост объема кредитов, ссудного процента, фондового рынка, капитальных вложений;

- рост производства ведет к повышению спроса на товары, что вызывает рост цен, сокращается безработица.

Понимание того, на какой стадии находится экономика в целом и отрасль в отдельности, влечет за собой дальнейшие стратегические шаги.

Управление, рассматриваемое под углом преодоления кризисных явлений, становится инструментом налаживания связей в цепочке экономических процессов. Факторами роста при этом могут быть совершенствование системы мониторинга происходящих процессов, переориентация бюджетных средств в сторону более незащищенной отрасли экономики или, наоборот, в сторону сильной отрасли, поддержав которую в период кризиса, возможно будет опереться именно на нее.

Не всегда слабая сторона ослабевает совсем, а сильная сторона выдерживает любые препятствия. Часто случается именно так, потому как управленец начинает вкладывать больше средств, разрабатывать дополнительные меры поддержки именно тех отраслей, которые и до кризиса были представлены слабо, забывая о растущих отраслях, о тех, которые приносят больше налогов в наполнение регионального бюджета. Возникает перекося в системе: депрессивная отрасль не может выйти на новый уровень в силу своей неразвитости, а сильная — в силу того, что кризисное явление развивается либо прямо в ней, либо косвенно ее касается. Например, коронавирусная инфекция, казалось бы, явление социальное, затрагивает сферу здравоохранения, но производственная сфера оказалась незащищенной в силу остановки деятельности производственных мощностей. При этом Правительством Российской Федерации в период пика распространения коронавирусной инфекции было разработано множество различных инструментов поддержки сферы услуг и торговли, а для промышленности — отдельные нормативные акты, регулирующие выдачу льготных кредитов, которые на практике оказались «закрыты» для большинства предприятий и организаций.

Теоретические аспекты развития и роста экономики прежде всего связаны с существующим достигнутым уровнем развития экономической системы. Каждый регион в отдельности можно рассматривать как индивидуальный элемент системы и как отдельную систему со своими «кирпичиками», представляющими отрасли экономики. Каждая отрасль экономики, в свою очередь, также состоит из множества элементов, и так до крайней точки можно строить прогнозы развития всех звеньев в одиночку или в совокупности друг с другом.

Рисунок показывает, что экономика как система похожа на скопление «пузырьков», от которых она зависит, и каждый из них не только взаимосвязан с другими, но и внутри самого себя развивает цепи «контрагентов».

Такой подход применим как для всей территории страны, так и для отдельных регионов, муниципальных образований, районов. Анализ отдельных элементов системы дает понимание развития совокупности факторов и процессов, происходящих внутри системы в целом в определенное время. В этот момент на первый план выходит не столько то, какие это факторы, сколько то, под воздействием чего их формирование происходит именно таким образом.

Рис. Взаимодействие элементов экономического процесса

Задача управленца состоит в консолидации усилий и условий для формирования сбалансированной системы, характеризующейся набором услуг и ценностей, которые в состоянии придать импульс системе к новому росту, избежать стагнации в экономических процессах.

Значимым в этом направлении будет так называемая инвентаризация, или внутренний контроль, всех участников и составляющих экономического процесса [15, с. 550]. Упорядоченный состав факторов внутреннего контура развития системы (экономики региона в целом) придаст определенный шаг в постановке целей и задач развития и роста экономики посредством свободных инвестиционных ниш и при участии институциональных институтов развития как федерального, так и регионального значения.

Внешний контур региона совмещает такие факторы, как бюджетная обеспеченность региона, способность региона самому удовлетворять социальные нужды и обеспечивать выполнение обязательств перед государством.

Взвешенные характеристики внешнего и внутреннего контуров системы экономических процессов создают теоретические основы для последующих циклов развития, что, в свою очередь, создает благоприятные условия для

функционирования всех игроков и элементов, создающих именно этот экономический процесс. Используя данный метод, управленцу или разработчику теоретических планов развития будет понятно, каким образом выстраивать роли отраслей, достижение целей, задач, показателей. В этом случае первую скрипку играет программно-проектный подход, который совмещает управленческую команду, которая внедряет в процесс новые инструменты и меры поддержки, а также существует некая программа (план мероприятий, дорожная карта), согласно которой необходимо двигаться в целях достижения установленных целей.

Заключение

Таким образом, разработка и формирование некоей теоретической основы для развития региональной экономики иллюстрируют то, что причины и риски, влияющие на развитие отдельных отраслей, являются векторами и трендами развития всей целостной региональной социально-экономической системы. Поэтому для полного представления ситуации, сложившейся на сегодняшней арене экономического развития, и в целях недопущения последующих сбоев необходимо прибегать к анализу всех составляющих экономического процесса, в том числе производственных, социальных, общественных, инвестиционных индикаторов. Важно наблюдать за этими показателями в динамике, учитывая то, каким образом формируется портфель их достижимости, благодаря каким мерам поддержки региону удастся удерживать баланс сил и удовлетворять потребности своего населения.

Прикладной характер данной статьи заключается в своеобразном подспорье при разработке стратегических документов, направленных на преодоление кризисных ситуаций. При этом необходимо обратить внимание, что предложение анализировать все стороны экономического процесса относится не только к исполнительным органам государственной власти регионов, но и к государственным корпорациям, крупным холдингам и организациям, осуществляющим свою деятельность на территории региона, оказывающим значительное влияние на экономику региона посредством разработки средне- и долгосрочные планы финансово-хозяйственной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Казаченко Л. Д. Факторы развития социально-экономической системы региона как объект исследования региональной экономической науки // Управление экономическими системами, стратегическое развитие региона, проблемы и решения : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. / Отв. ред. В. Н. Гонин. Чита, 2017. С. 94—100.
2. Андрианова Е. В., Давыденко В. А., Худякова М. В. Реиндустриализация: генезис проблематики и теоретические подходы к ее изучению в начале XXI века // Вестник Тюмен. гос. ун-та. Соц.-экон. и правовые исслед. 2018. Т. 4. № 4. С. 24—61.
3. Назар Н. М. Некоторые особенности инвестирования в экономику страны // Вестник НГИЭИ. 2018. № 1(80). С. 88—96.
4. О плане первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в Свердловской области в 2015 году и на 2016—2017 годы : постановление Правительства Свердловской области от 31.03.2015 г. № 228-ПП. URL: <http://economy.midural.ru/sites/default/files/files/228-pp.pdf>.
5. Баснукаев И. Ш., Мусостов З. Р. Некоторые проблемы устойчивого развития промышленного комплекса РФ на основе создания инновационных кластеров // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 31(5). С. 59—63.
6. Звягин А. А. Высокие технологии. Госсмешательство vs невидимая рука рынка // Экономика высокотехнологичных производств. 2020. Т. 1. № 4. С. 155—172.
7. Кочурко О. А., Янукович О. В., Диковицкая Д. В. Перспективы кластеризации региональной экономики // Вестник Баранович. гос. ун-та. Сер. : Истор. науки и археология, экон. науки, юрид. науки. 2017. № 5. С. 77—81.
8. Тарасюк В. Н. Предпосылки и последствия расширения мер государственной поддержки перехода к «зеленой экономике» в России // Финансовые аспекты развития зеленой экономики : материалы Нац. науч.-практ. конф. СПб., 2020. С. 148—151.

9. Устинович Е. С. Вопросы структуры категории «региональная экономическая политика» в современной политической науке // Известия Юго-Западного гос. ун-та. Сер. : История и право. 2020. Т. 10. № 4. С. 123—128.
10. Бечвая И. Е. Теоретические аспекты повышения инвестиционной привлекательности отраслей экономики и регионов // Модернизация экономических систем: политика, экономика, общество и право : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Махачкала, 2020. С. 28—35.
11. Ахтанова М. Д. Возможности региональной интеграции в контексте экономического пояса шелкового пути // Вестник университета Туран. 2019. № 2(82). С. 191—195.
12. Edward M. Regional economic development. URL: https://www.researchgate.net/publication/333390300_Regional_Economic_Development.
13. Iammarino S., Rodríguez-Pose A., Storper M. Why regional development matters for Europe's economic future. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/work/201707_regional_development_matters.pdf.
14. Гарина М. С. Кризис как часть экономического цикла // Вестник науки и образования. 2018. Т. 2. № 1(37). С. 50—52.
15. Хаджахмедова Н. С. Роль внутреннего аудита в системе экономической безопасности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 1-1. С. 545—554.

REFERENCES

1. Kazachenko L. D. Factors of development of socio-economic system of region as an object of researching regional economic science. In: *Management of economic systems, strategic development, problems and decisions. Collection of articles of the all-Russian sci. and pract. conf.* Ed. by V. N. Gonin. Chita, 2017. Pp. 94—100. (In Russ.)
2. Andrianova E. V., Davidenko V. A., Khudyakova M. V. Reindustrialization: genesis of problems and theoretical approaches to its learning at the beginning of XXI century. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 2018, vol. 4, no. 4, pp. 24—61. (In Russ.)
3. Nazar N. M. Some features of investments in economics. *Bulletin NGIEI*, 2018, no. 1(80), pp. 88—96. (In Russ.)
4. *On the plan of priority measures to ensure sustainable economic development and social stability in the Sverdlovsk Region in 2015 and for 2016—2017. Resolution of the Government of the Sverdlovsk Region of 31.03.2015 No. 228.* (In Russ.) URL: <http://economy.midural.ru/sites/default/files/files/228-pp.pdf>.
5. Basnukaev I. Sh., Musostov Z. R. Some problems of sustainable development of industrial complex of the Russian Federation on the base of creating innovative clusters. *Natural and humanitarian researches*, 2020, no. 31(5), pp. 59—63. (In Russ.)
6. Zvyagin A. A. High tech. State intervention vs invisible hand of the market. *High-tech enterprises economy*, 2020, vol. 1, no. 4, pp. 155—172. (In Russ.)
7. Kochurko O. A., Yanukovich O. V., Dikovitskaya D. V. Perspectives of the regional economy clustering. *BarSU Herald. Series: Historical sciences and archeology. Economics. Law*, 2017, no. 5, pp. 77—81. (In Russ.)
8. Tarasyuk V. N. Prerequisites and consequences of expanding state support measures for the transition to a “green economy” in Russia. In: *Financial aspects of development of green economics. Materials of the national sci. and pract. conf.* Saint Petersburg, 2020. Pp. 148—151. (In Russ.)
9. Ustinovich E. S. Questions of structure of the category “regional economic policy” in modern political science. *Proceedings of Southwest State University. Series: History and Law*, 2020, vol. 10, no. 4, pp. 123—128. (In Russ.)
10. Bechvaya I. E. Theoretical aspects of increasing investment attractiveness of economic spheres and regions. In: *Modernization of economic systems: politics, economics, society and law. Materials of the IV International sci. and pract. conf.* Makhacha, 2020. Pp. 28—35. (In Russ.)
11. Akhtanova M. D. Opportunities of regional integration in the context of economic belt of Silk Road. *Turan University News*, 2019, no. 2(82), pp. 191—195. (In Russ.)
12. Edward M. *Regional Economic Development*. URL: https://www.researchgate.net/publication/333390300_Regional_Economic_Development.
13. Iammarino S., Rodríguez-Pose A., Storper M. *Why Regional Development matters for Europe's Economic Future*. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/work/201707_regional_development_matters.pdf.
14. Garina M. S. Crisis as a part of economic cycle. *Herald of Science and Education*, 2018, vol. 2, no. 1(37), pp. 50—52. (In Russ.)
15. Khadahmetova N. S. Role of internal audit in the system of economic security. *Economics: yesterday, today, tomorrow*, 2020, vol. 10, no. 1-1, pp. 545—554. (In Russ.)

Как цитировать статью: Баженов С. И. Теоретические аспекты развития и роста экономики региона после преодоления кризисных явлений // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 54—59. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.257.

For citation: Bazhenov S. I. Theoretical aspects of the development and growth of the region's economy after overcoming the crisis phenomena. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 54—59. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.257.

УДК 33.338
ББК 65.05

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.248

Zhukov Yakov Valeryevich,
Undergraduate student majoring in Economics,
Department of Financial Markets
and Financial Institutions,
Novosibirsk State University
of Economics and Management,
Russian Federation, Novosibirsk,
e-mail: yakovzhukov2399@gmail.com

Lysenko Roman Yuryevich,
Expert of Siberian Main Branch
of the Bank of Russia,
Applicant of the Department of Financial Markets
and Financial Institutions,
Novosibirsk State University
of Economics and Management,
Russian Federation, Novosibirsk,
e-mail: lysenko_nsk@mail.ru

Protas Nina Gennadyevna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department
of Financial Markets and Financial Institutions,
Novosibirsk State University
of Economics and Management,
Russian Federation, Novosibirsk,
e-mail: n.protas@mail.ru

Tarasova Galina Mikhailovna,
Doctor of Economics,
Professor of the Department
of Financial Markets and Financial Institutions,
Novosibirsk State University
of Economics and Management,
Russian Federation, Novosibirsk,
e-mail: cms05@mail.ru

Жуков Яков Валерьевич,
студент направления «Экономика»,
кафедра финансовых рынков
и финансовых институтов,
Новосибирский государственный университет
экономики и управления,
Российская Федерация, г. Новосибирск,
e-mail: yakovzhukov2399@gmail.com

Лысенко Роман Юрьевич,
эксперт Сибирского главного управления
Центрального банка Российской Федерации,
соискатель кафедры финансовых рынков
и финансовых институтов,
Новосибирский государственный университет
экономики и управления,
Российская Федерация, г. Новосибирск,
e-mail: lysenko_nsk@mail.ru

Протас Нина Геннадьевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры финансовых рынков
и финансовых институтов,
Новосибирский государственный университет
экономики и управления,
Российская Федерация, г. Новосибирск,
e-mail: n.protas@mail.ru

Тарасова Галина Михайловна,
д-р экон. наук,
профессор кафедры финансовых рынков
и финансовых институтов,
Новосибирский государственный университет
экономики и управления,
Российская Федерация, г. Новосибирск,
e-mail: cms05@mail.ru

РАСШИРЕНИЕ ФУНКЦИЙ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ БАНКОВСКИХ КАРТ

EXPANDING FUNCTIONS AND OPPORTUNITIES OF BANKING CARDS

08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит

08.00.10 — Finance, money circulation and credit

Одной из основных проблем развития банковской системы в современной России является необходимость совершенствования платежной инфраструктуры. Масштабная цифровизация экономики страны требует активного внедрения новейших информационных технологий в область деятельности платежных систем. Современные банковские технологии позволяют существенно расширить функции и возможности банковских платежных карт. Особый интерес сегодня вызывают нефинансовые операции и сервисы, реализация которых возможна на базе банковских пластиковых карт и их аналогов. В предлагаемой статье приводится перечень таких операций и возможности их проведения через коммерческие банки в качестве расширения сервисного обслуживания клиентов в рамках российской платежной системы «МИР». Предполагается, что внедрение нефинансовых сервисов позволит упростить процессы идентификации граждан, а также предложить

отдельные социально-экономические решения, возникающие в процессе массового внедрения информационных систем в общественную жизнь.

В целях практической реализации таких операций и сервисов описаны возможные технологические и организационные решения, направленные на внедрение и развитие таких сервисов в России, а также отмечены их преимущества и недостатки. В статье описана специфика взаимодействия различных организаций в процессе создания и внедрения нефинансовых сервисов, приведены алгоритмы их внедрения в практику, предложены способы государственного контроля за практикой их применения в России.

Для проведения исследования использован метод статистического наблюдения и анализа, а также метод системного подхода. Для выявления преимуществ и недостатков каждого технического решения был проведен их сравнительный анализ на основе статистических данных.

One of the main problems of the development in banking is a need to improve payment infrastructure. The extensive digitalization of economics in Russia requires vigorous implementation of IT in the national payment system. The digitalization of the banking system makes it possible to substantially expand the functions of bank cards. Nowadays non-financial services of bank cards and their equivalents attract particular interest in the world. The proposed article provides a list of such transactions and the possibility of their implementation through commercial banks as an extension of customer service within the Russian payment system "MIR". It is assumed that the introduction of non-financial services will simplify the processes of identification of citizens, as well as offer individual socio-economic solutions that arise in the process of mass implementation of information systems in public life. The authors illustrate the advantages and disadvantages of every technical solution. The model comparison of mediums for non-financial services is offered. The article describes the specifics of interaction between various organizations in the process of creating and implementing non-financial services, provides algorithms for their implementation in practice, and suggests ways of state control over the practice of their use in Russia.

For the study, the method of statistical observation and analysis, as well as the method of a systematic approach, was used. To identify the advantages and disadvantages of each technical solution, their comparative analysis was carried out on the basis of statistical data.

Ключевые слова: нефинансовые сервисы, банковская карта, карта «МИР», банковская система, национальная платежная система, цифровизация экономики, платежная карта, цифровое агрегирование, социальная карта.

Keywords: non-financial services, bank card, MIR bank card, banking system, national payment system, digitalization of economy, payment card, digital aggregation, social card.

Введение

Актуальность. Будущее развитие национальной платежной системы России во многом зависит от рационального использования информационных технологий для решения внутренних проблем экономики. В ближайшей перспективе банк будущего представляется цифровой экосистемой, которая будет нацелена на удовлетворение потребностей каждого своего клиента, определяемых на основании его цифрового профиля. Сегодняшняя IT-архитектура банков и партнеров экосистем не всегда соответствует потребностям цифрового профиля, как в методах и скорости обработки информации, так и в части гибкости и адаптивности, т. е. своевременной реакции на потребности рынка. Анализ преимуществ и недостатков использования нефинансовых сервисов банковских карт позволяет существенно повысить эффективность банковской системы.

Изученность проблемы. Проблема расширения функциональных возможностей банковских карт для нужд российской экономики является относительно новой и неизученной. Так, вопрос создания оригинальных сервисов национальной платежной системы, не связанных с финансовыми процессами, активно обсуждается, начиная с создания национальной системы платежных карт «МИР» в 2014 г. Внедрение информационных технологий на рынок банковских карт было проанализировано в работе Антоненко А. А. и Мандрона В. В. [1].

Необходимость появления новых решений в банковском секторе вызвана в том числе феноменом создания банковских экосистем. Сам процесс развития банковских услуг и эволюция отдельных сервисов был описан в статье Буркальцевой Д. Д., Курьяновой И. В. и Тюлина А. С. [2].

Вопрос развития и использования нефинансовых сервисов также поднимается в работах зарубежных экономистов. Так, в статье Gafeeva R., Hoelzl E., Roschk H. в 2018 г. был проведен анализ технических особенностей внедрения нефинансовых сервисов в платежные карты [3]. Кроме того, проблема расширения функциональных возможностей банковских карт продолжает активно изучаться и другими учеными.

Целесообразность развития темы. Целесообразность разработки и внедрения таких операций и сервисов по банковским картам объясняется общемировым трендом цифрового агрегирования. Под термином «цифровое агрегирование» понимается возможность хранения, получения и передачи различной по характеру информации на одном носителе с целью ее использования в различных информационных системах.

Так, например, в настоящее время смартфоны агрегируют функции телефонного аппарата, виртуальной банковской карты, интернет-магазина, потребителя социальных услуг и т. п. При этом смартфоны имеют возможность обмена информации через интернет с обслуживающими, финансовыми и торговыми организациями.

Таким образом, цифровое агрегирование позволяет значительно расширить возможности использования цифрового платежного инструмента, а также повысить качество и количество услуг, предоставляемых пользователям [4].

В финансовом секторе России тенденции цифрового агрегирования проявляется, в частности, в расширении сферы банковских услуг, когда банки наряду с традиционными операциями предлагают клиентам дополнительные нефинансовые сервисы обслуживания [5]. В свою очередь, развитие таких сервисов способствует быстрому росту популярности и востребованности пластиковых карт и, как следствие, сокращению наличных платежей в экономике [6].

При этом возникает вопрос об оптимальности размещения нефинансовых сервисов на тех или иных носителях платежной информации. К наиболее известным и доступным носителям такой информации сегодня относятся банковские платежные карты и мобильные устройства [7, 8].

Научная новизна данной работы заключается в комплексном изучении отечественного опыта применения платежных карт и передовых технических решений расширения их функциональных возможностей.

Цель исследования — предложить оптимальное техническое решение для реализаций нефинансовых сервисов российских банковских карт, учитывая особенности национальной платежной системы.

Задачи исследования:

- сравнение технических особенностей пластиковых карт для расширения их функциональных возможностей;
- определение преимуществ и недостатков отдельных технических решений;
- исследование типового алгоритма взаимодействия организаций, вовлеченных в реализацию нефинансовых сервисов;
- формулирование предложений для практического внедрения нефинансовых сервисов в условиях России.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении имеющихся знаний о функциональных возможностях банковских карт.

Практическая значимость работы определяется возможностью применения результатов исследования для повышения эффективности внедрения нефинансовых сервисов в практику работы платежных систем в России.

Основная часть

Вопрос технической реализации дополнительных функциональных возможностей на платежной карте сводится к сравнению преимуществ и недостатков отдельных решений. Для достижения поставленных задач видится три возможных способа реализации: одновременное размещение на банковской карте платежного и неплатежного чипов, использование технологии Hash-PAN, запись дополнительной информации на чип [9]. Каждый из названных способов имеет свои специфические особенности (табл.).

По мнению авторов, оптимальным решением представляется использование технологии Hash-PAN. Во-первых, это позволяет упростить техническую конструкцию карты и, следовательно, сделать производство карты «МИР» более дешевым.

Во-вторых, данная технология позволяет увеличить скорость и объем обмена данными через мобильные устройства.

Анализ процессов создания и внедрения новых нефинансовых сервисов показал, что основным заказчиком таких сервисов являются территориальные органы исполнительной власти. Таким образом, необходимо рассмотреть порядок их организации с участием органов местного самоуправления (рис.).

Для реализации нефинансового сервиса через платежную систему необходима совместная работа нескольких организаций, к которым относятся:

- государственные ведомства (предоставляют данные о гражданах);
- кредитные организации (являются эмитентами банковской карты и выполняют функцию эквайера);
- интегратор (ИТ-компания, вендор, который администрирует нефинансовый сервис);
- производители технического оборудования (создают терминалы и считыватели).

Возможные способы реализации небанковских сервисов через банковскую платежную карту «МИР» и их технические особенности

Техническое решение	Принцип работы	Преимущества	Факторы, требующие внимания
Размещение на карте платежного и неплатежного чипов	В банковскую карту одновременно встроены платежный чип и идентификатор (iCode, MIFARE и др.). Карта прикладывается к платежному терминалу/считывателю, настроенному на работу с платежным чипом (совершение платежей) либо с идентификатором (пользование нефинансовым сервисом)	Сравнительно невысокая стоимость промышленного производства банковских карт. Удобство создания программного обеспечения под каждый чип	Ограниченность инфраструктуры считывания неплатежного идентификатора, что препятствует масштабированию возможностей NFC
Использование технологии Hash-PAN	При предъявлении платежного чипа к платежному терминалу отправляется запрос в ИТ-компанию и банк-эквайер с последующей синхронизацией данных о платежных функциях карты и ее нефинансовых сервисах	Не требует значительных вычислительных мощностей платежного чипа. Хранение информации происходит на сервере ИТ-компания-интегратора, а не на самой карте. Облегчает взаимодействие с мобильными технологиями	Вопросы обеспечения информационной безопасности, так как информация передается через информационные каналы, а не считывается локально. Требуется соответствующее техническое оснащение платежного терминала (NFC-технологии, поддержка EMV-стандарта и др.)
Запись дополнительной информации на чип	Использование/расширение объема внутренней памяти платежного чипа с фиксированной файловой структурой операционной системы	Высокая степень защиты	Сравнительно дорогостоящее производство. Сложность модернизации программного обеспечения и синхронизации данных

Примечание. Составлено авторами по результатам исследования.

АЛГОРИТМ

1. Запрос на нефинансовый сервис.
2. Запрос в банк.
3. Запрос на сервер вендора.
4. Запрос-ответ от гос. учреждения.
5. Ответ в банк.
6. Ответ владельцу (выполнение сервиса).

СХЕМА

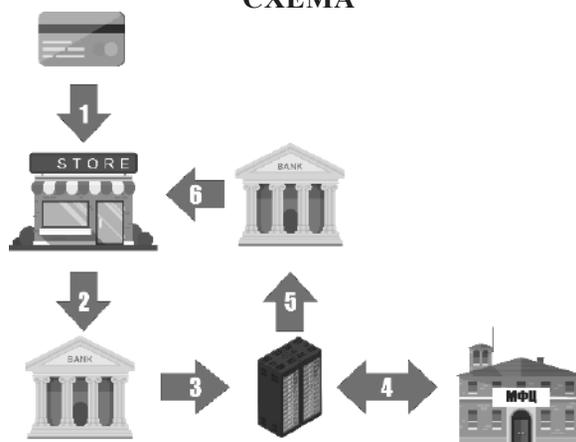

Рис. Алгоритм взаимодействия организаций при активизации нефинансового сервиса. Источник: составлено авторами по результатам исследования.

Данные цифровые процессы требуют значительных вычислительных мощностей компании-вендора, а также гарантии их защиты [10]. Таким образом, встает вопрос об ответственной организации, способной удовлетворить запрос в безопасности личных данных граждан. С такой точки зрения кажется разумным создание единой системы обработки данных граждан. Целесообразность «Единого вендора» показывает опыт внедрения биометрических технологий в финансовый сектор России, где для синхронизации и обработки данных была создана «Единая биометрическая система» [11]. Такой подход позволит обеспечить достаточный государственный контроль за данными граждан и обеспечение их сохранности.

Перспективное развитие нефинансовых сервисов предполагает:

- распространение нефинансовых сервисов и появление необходимой инфраструктуры (экстенсивный аспект);
- снижение издержек на создание и внедрение нефинансовых сервисов, модернизацию технической составляющей нефинансовых сервисов (интенсивный аспект).

С точки зрения распространения нефинансовых сервисов разумным кажется предоставление права на создание карт с индивидуальными нефинансовыми сервисами коммерческим банкам [12]. Внедрение рыночных механизмов приведет к конкуренции на данном рынке, что традиционно ведет к снижению стоимости товаров и услуг. Для снижения издержек на разработку и внедрение целесообразным является постепенный переход от физического формата карты к смартфону [13]. По мнению авторов, в ближайшем будущем банковская карта из пластика является наиболее подходящим носителем для активизации нефинансовых сервисов ввиду наибольшей распространенности среди населения России. Следующим шагом могло бы стать добавление социальных карт на смартфон через систему MirPay. В данном случае их реализация может происходить через NFC-чип устройства [14]. Третьим шагом может стать отказ эмиссии всех видов банковских карт из пластика,

предполагая, что сама карта жителя попадает в систему MirPay путем привязки через специальный код. При этом добавление дополнительных сервисов также происходит в цифровом виде, например через сканирование или установку расширений для отдельных нефинансовых сервисов [15].

Выводы и заключение

Таким образом, внедрение нефинансовых сервисов карты «МИР» представляется перспективным направлением развития национальной платежной системы [16]. Учитывая тренд цифрового агрегирования, представляется разумным использование одной банковской карты вместо их множества. Следует подчеркнуть, что в краткосрочном периоде именно физический формат карты, а не смартфон [17], является наиболее востребованным носителем нефинансовых сервисов ввиду имеющийся в России специфики платежной инфраструктуры и текущей востребованности в мобильных платежах. Важно добавить, что техническая реализация такой банковской карты возможна в разных конфигурациях, но наиболее приемлемой представляется карта, использующая технологию Hash-PAN. Цифровое агрегирование в сфере нефинансовых сервисов способно решить ряд государственных задач как в сфере экономики бюджета, так и в сфере повышения прозрачности экономики. Также цифровое агрегирование нефинансовых сервисов в одной банковской карте способно существенно ускорить процесс работы платежных систем и снизить издержки информационного обмена. Опыт уже реализованных проектов в банковской сфере показывает целесообразность создания государственной организации, аккумулирующей данные граждан. Таким образом, перспективным представляется создание «Единого вендора», занимающегося обработкой информационных потоков нефинансовых сервисов. Кроме того, в долгосрочной перспективе перед картой «МИР» стоит задача внедрения мобильных технологий в процесс реализации нефинансовых сервисов, что позволит снизить издержки на производстве платежных карт.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антоненко А. А., Мандрон В. В. Банковские карты в России: анализ текущего состояния и тенденции развития // Концепт. 2019. № 6. С. 22—29.
2. Буркальцева Д. Д., Курьянова И. В., Тюлин А. С. Эволюция банковских услуг в контексте трансформации социально-экономических систем // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2019. № 1(46). С. 63—68.
3. Gafeeva R., Hoelzl E., Roschk H. What else can your payment card do? Multifunctionality of payment modes can reduce payment transparency // Mark Lett. 2018. Vol. 29. Pp. 61—72.
4. Friedline T., Kepple N. Does community access to alternative financial services relate to individuals' use of these services? Beyond individual explanations // Journal of Consumer Policy. 2017. Vol. 40. Pp. 51—79.
5. Косарев В. Е. О цифровой эволюции банков в направлении небанков // Финансовые рынки и банки. 2020. № 3. С. 56—60.
6. Бердышев А. В. Зарубежный и российский опыт сокращения наличных платежей в экономике // Вестник ГУУ. 2019. № 4. С. 146—150.
7. Predicting the determinants of mobile payment acceptance: a hybrid SEM-neural network approach / F. Liebana-Cabanillas, V. Marinkovic, I. R. de Luna, Z. Kalinic // Technological Forecasting and Social Change. 2018. Vol. 129. Pp. 117—130.
8. Keys B. J., Wang J. Minimum payments and debt paydown in consumer credit cards // Journal of Financial Economics. 2019. Vol. 131. Iss. 3. Pp. 528—548.
9. Yeh K. H., Tsai K. Y., Hou J. L. Analysis and design of a smart card based authentication protocol // Journal of Zhejiang University Science. 2013. Vol. 14. Pp. 909—917.
10. Захаров Ю. С., Захарова О. В. Финтех и развитие кредитной инфраструктуры // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 3-1. С. 68—73.
11. Хетагуров Г. В. Основы регулирования рынка платежных карт // Вестник НГУ. Сер. : Соц.-экон. науки. 2017. № 2. С. 48—55.
12. Добровольская Д. С., Захарян А. В. Национальная платежная система России: проблемы и перспективы // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 5-1. С. 167—170.

13. Тимофеев А. Г., Лебединская О. Г. Роль инноваций платежных систем в общей модернизации российской экономики // Россия: тенденции и перспективы развития. 2017. № 12-2. С. 350—353.
14. Хоменко Е. Г. Современные технологии в национальной платежной системе и безопасность государства: правила совмещения // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. 2020. № 9(73). С. 162—170.
15. Trütsch T. The impact of contactless payment on cash usage at an early stage of diffusion // *Swiss Journal of Economics Statistics*. 2020. Vol. 156. P. 5.
16. Яблокова И. В. Национальная платежная система «МИР»: правовые аспекты информационных технологий // ИТпортал. 2017. № 2(14). С. 5.
17. Smartphone payment via flashlight: utilizing the built-in flashlight of smartphones as replacement for magnetic cards / M. M. Galal, A. A. Abdel Aziz, H. A. Fayed, M. H. Aly // *Optik*. 2016. Vol. 127. Iss. 5. Pp. 2453—2460.

REFERENCES

1. Antonenko A. A., Mandron V. V. Bank cards in Russia: analysis of the current status and development trends. *Concept*, 2019, no. 6, pp. 22—29. (In Russ.)
2. Burkaltseva D. D., Kuryanova I. V., Tyulin A. S. The evolution of banking services in the context of transformation of socio-economic systems. *Scientific bulletin: finance, banks, investing*, 2019, no. 1(46), pp. 63—68. (In Russ.)
3. Gafeeva R., Hoelzl E., Roschk H. What else can your payment card do? Multifunctionality of payment modes can reduce payment transparency. *Mark Lett.*, 2018, vol. 29, pp. 61—72.
4. Friedline T., Kepple N. Does community access to alternative financial services relate to individuals' use of these services? Beyond individual explanations. *Journal of Consumer Policy*, 2017, vol. 40, pp. 51—79.
5. Kosarev V. E. On digital evolution toward neobanks. *Financial markets and banks*, 2020, no. 3, pp. 56—60. (In Russ.)
6. Bedrishev A. V. Foreign and Russian experience of in cash payments in economy. *Vestnik Universiteta*, 2019, no. 4, pp. 146—150. (In Russ.)
7. Liebana-Cabanillas F., Marinkovic V., De Luna I. R., Kalinic Z. Predicting the determinants of mobile payment acceptance: a hybrid SEM-neural network approach. *Technological Forecasting and Social Change*, 2018, vol. 129, pp. 117—130.
8. Keys B. J., Wang J. Minimum payments and debt paydown in consumer credit cards. *Journal of Financial Economics*, 2019, vol. 131, iss. 3, pp. 528—548.
9. Yeh K. H., Tsai K. Y., Hou J. L. Analysis and design of a smart card based authentication protocol. *Journal of Zhejiang University Science*, 2013, vol. 14, pp. 909—917.
10. Zaharov Yu. S., Zaharova O. V. Fintech and development of credit infrastructure. *Economics and business: theory and practice*, 2020, no. 3(1), pp. 68—73. (In Russ.)
11. Khetagurov G. V. A basis of the market regulation of payment cards. *World of Economics and Management*, 2017, no. 2, pp. 48—55. (In Russ.)
12. Dobrovolskaya D. S., Zaharyan A. V. Russian national payment system: problems and prospects. *Economics and business: theory and practice*, 2019, no. 5(1), pp. 167—170. (In Russ.)
13. Timofeev A. G., Lebedinskaya O. G. The role of innovations of payment systems in general modernization of Russian economy. *Russia: trends and development prospects*, 2017, no. 12(2), pp. 350—353. (In Russ.)
14. Khomenko E. G. Modern technology in national payment system and national security: the rules of reconciliation. *Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2020, no. 9(73), pp. 162—170. (In Russ.)
15. Trütsch T. The impact of contactless payment on cash usage at an early stage of diffusion. *Swiss Journal of Economics Statistics*, 2020, vol. 156, p. 5.
16. Yablokova I. V. National payment system “MIR”: legal aspects of information technology. *IT-portal*, 2017, no. 2(14), p. 5. (In Russ.)
17. Galal M. M., Abd El Aziz A. A., Fayed H. A., Aly M. H. Smartphone payment via flashlight: utilizing the built-in flashlight of smartphones as replacement for magnetic cards. *Optik*, 2016, vol. 127, iss. 5, pp. 2453—2460.

Как цитировать статью: Жуков Я. В., Лысенко Р. Ю., Протас Н. Г., Тарасова Г. М. Расширение функций и возможностей банковских карт // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 60—64. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.248.

For citation: Zhukov Ya. V., Lysenko R. Yu., Protas N. G., Tarasova G. M. Expanding functions and opportunities of banking cards. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 60—64. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.248.

УДК 338.1
ББК 65.9(4/8)

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.260

Alekseeva Yuliya Aleksandrovna,
Postgraduate of Graduate School of Industrial Economics,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: susieswanson@yandex.ru

Feofilova Tatyana Yurevna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Graduate School of Industrial Economics,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: feotu@yandex.ru

Nikolova Lyudmila Vasilevna,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Graduate School of Industrial Economics,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: nikolova_lv@spbstu.ru

Алексеева Юлия Александровна,
аспирант Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: susieswanson@yandex.ru

Фефилова Татьяна Юрьевна,
канд. экон. наук, доцент,
Высшая инженерно-экономическая школа,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: feotu@yandex.ru

Николова Людмила Васильевна,
д-р экон. наук, доцент,
Высшая инженерно-экономическая школа,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: nikolova_lv@spbstu.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ГАРМОНИЗАЦИИ ОТРАСЛЕВЫХ ИНТЕРЕСОВ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ ИРАНА

CONCEPTUAL MODEL OF HARMONIZATION OF SECTORAL INTERESTS IN THE STATE POLICY OF IRAN

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economy and management of national economy

Проблема гармонизации промышленной и торговой политики является актуальной для каждой из стран, в особенности для стран, экономическое положение которых зависит от добычи нефти. Усилия Исламской Республики Иран в большей степени направлены на нефтяную промышленность, что препятствует формированию благоприятной среды для функционирования экономических субъектов, задействованных, например, в отраслях машиностроения, текстильной промышленности и торговле. Таким образом, на основе выполненного анализа научных работ, нормативно-правовых и иных документов Ирана выявлена необходимость формирования концептуальной модели гармонизации промышленности и торговли в Республике. Целью исследования является разработка концептуальной модели гармонизации отраслевых интересов в государственной политике Ирана (на примере торговой и промышленной политики). Объектом исследования является социально-экономическая система Ирана. Источниками информации послужили официальные документы и отчеты, опубликованные Министерством промышленности, горнодобывающей промышленности и торговли Ирана, Всемирным банком, Статистическим центром Ирана и Организацией планирования и бюджета Ирана. Анализ статистических данных позволил выявить дихотомию на промышленных предприятиях Республики, а также сильную зависимость экономики от нефтяных доходов страны. Раскрыты основные тенденции развития промышленного сектора на основе Протокола заседания коллегии Министерства промышленности, горнодобывающей промышленности

и торговли Ирана в 2019 г. В результате исследования предложена концептуальная модель гармонизации, в состав которой входят базовые элементы, влияющие на формирование и реализацию торговой и промышленной политики, а также предопределяющие набор и содержание элементов других уровней модели; цель, компоненты и условия, обуславливающие эффективное функционирование модели.

Сделан вывод: достижение гармонизации на примере промышленности и торговли осуществимо в условиях применения концептуального подхода, подразумевающего тесную взаимосвязь объектов (организации в сфере промышленности и торговли), принципов (отражающих менталитет населения Ирана и его государственную идеологию), компонентов (содержательный, методический, организационный, оценочно-результативный) и условий (внутренние и внешние) модели. Установлено, что частный сектор не принимает участия в формировании промышленной политики Республики. Выявлена нецелесообразность современной торговой политики, направленной на реализацию нефтяной базы. Таким образом, необходима трансформация действующих промышленных и торговых программ развития.

The problem of harmonization of industrial and trade policies is relevant for each country, especially for countries whose economic situation depends on oil production. The efforts of the State of Iran are more focused on the oil industry, which prevents the formation of a favorable environment for the functioning of economic entities in other spheres, for example, in the fields of mechanical engineering, textile industry and trade.

Thus, on the basis of the analysis of scientific works, regulatory and other documents of the Islamic Republic of Iran, the need for the formation of a conceptual model for the harmonization of industry and trade in the Republic is revealed. The aim of the study is to develop a conceptual model of harmonization of sectoral interests in the state policy of Iran (on the example of trade and industrial policy). The object of the study is the socio-economic system of Iran. The sources of information were official documents and reports published by the Ministry of Industry, Mining and Trade of Iran, the World Bank, the Statistical Center of Iran and the Planning and Budget Organization of Iran. The analysis of statistical data revealed a dichotomy in the industrial enterprises of the Republic, as well as a strong dependence of the economy on the country's oil revenues. The main trends in the development of the industrial sector are revealed on the basis of the Minutes of the meeting of the Board of the Ministry of Industry, Mining and Trade of Iran in 2019. As a result of the study, a conceptual model of harmonization is proposed, which includes basic elements that affect the formation and implementation of trade and industrial policy, as well as determining the set and content of elements of other levels of the model; the goal, components and conditions that determine the effective functioning of the model.

It is concluded that achieving harmonization on the example of industry and trade is feasible in the context of applying a conceptual approach that implies a close relationship between objects (organizations in the field of industry and trade), principles (reflecting the mentality of the Iranian population and its state ideology), components (content, methodological, organizational, evaluative and effective) and conditions (internal and external) of the model. It is established that the private sector does not take part in the formation of the industrial policy of the Republic. The inexpediency of the modern trade policy aimed at the implementation of the oil base is revealed. Thus, it is necessary to transform the existing industrial and trade development programs.

Ключевые слова: гармонизация, промышленность, торговля, гармонизация промышленной и торговой политики, Иран, Исламская Республика Иран, концептуальная модель, отраслевые интересы, государственная политика, экономика.

Keywords: harmonization, industry, trade, harmonization of industrial and trade policy, Iran, Islamic Republic of Iran, conceptual model, industry interests, state policy, economy.

Введение

Актуальность. Современные экономико-политические условия в Исламской Республике Иран (ИРИ) существенным образом отразились на социально-экономическом развитии страны. Специфика экономической системы Ирана во многом обусловлена влиянием религии и политических решений, которые соответствуют положениям Конституции ИРИ [1, с. 201—203]. Экономические санкции, вводимые в отношении Ирана, оказали негативное воздействие прежде всего на внешнюю торговлю и промышленный сектор, обусловив зависимость экспорта Ирана от поставки нефти и продуктов ее переработки, а также техническое и технологическое отставание страны [1, с. 205]. По мнению экспертов, современная промышленная и торговая политика нуждается в определенных трансформациях, что обуславливает необходимость анализа отраслей, требующих гармонизации [2].

Однако изучение данного вопроса следует начать с определения термина «гармонизация» с учетом социально-экономических, политических и религиозных факторов, оказывающих воздействие на формирование экономической системы Ирана. Кроме того, становится насущной необходимость разработки концептуальной модели гармонизации отраслевых интересов промышленных и торговых предприятий в государственной политике ИРИ, что позволит уточнить процесс достижения гармонизации промышленной и торговой политики в стране.

Изученность проблемы. Понятие гармонизации нашло свое отражение в работах отечественных ученых: Л. В. Канторович, И. К. Моисеева, И. Р. Рогова, О. В. Ваганова, Т. А. Мансурова, А. И. Маштакова — исследователей, которые сформулировали различные подходы к пониманию гармонизации в экономическом пространстве.

Ф. Бастиа ввел в научный оборот термин «социально-экономические гармонии». В исследованиях затрагиваются вопросы гармонизации промышленного сектора, отмечается значимость отрасли в контексте социально-экономического развития страны. Р. Л. Lezort полагает, что гармонизация интересов промышленных предприятий возможна лишь при активном внедрении инноваций на производстве [3, р. 183]. В. Keller, С. Kuber, А. Fay, R. K. Pawsey, J. Grundy, В. Pflugger считают, что состояние гармонизации в экономике страны подразумевает наличие государственной политики, направленной на стимулирование торговли, в основе которой преобладает внешняя торговля. Также отраслевое сотрудничество требует проведения планового анализа потребностей промышленных компаний и ассоциаций, функционирующих в экономической среде [4, р. 341].

Анализ публикаций персидских авторов позволил сформировать их современное представление о гармонизации в экономике с учетом специфики факторов, которые влияют на бизнес-среду в Иране. Представители персидского научного сообщества термин «гармонизация» в контексте экономики практически не используют. В исследованиях более часто употребляются понятия «сбалансированность» [5], «взаимодействие» [6], «синхронизация» [7], «устойчивость» [8]. Х. Ранджбар [9], А. Амирабади [8], Н. Элахи [7] отмечают в этом контексте значимую роль правительственных структур, которые формируют государственную программу и стратегии развития с учетом религиозных особенностей ИРИ, основанных на принципах «справедливости», «правосудия» и «благотворения».

Стоит отметить, что эксперты связывают социально-экономическое развитие ИРИ с промышленным сектором и торговлей, которые могут способствовать «устойчивому развитию» экономики в целом [2]. Однако в настоящее время экспорт сосредоточен на продуктах энергетической капиталоемкой промышленности, что ограничивает развитие других отраслей, а также использование внутреннего потребительского спроса для роста экономики страны.

Ряд ученых сошлись во мнении, что стратегии развития промышленности других стран, безусловно, представляют научный и стратегический интерес, однако стоит учитывать, что в основу стратегий развития включены экономические, политические, социальные и культурные особенности государства [6]. При этом промышленная политика должна не только отражать концепцию развития промышленного сектора, но и содержать аспекты торговой, валютной, денежной-кредитной и финансовой политики [2].

Целесообразность разработки темы. Оценка современной торгово-промышленной политики Ирана, направленной на реализацию нефтяного сектора. Решение проблем торговой и промышленной политики страны на примере их гармонизации в условиях применения концептуального подхода, учитывающего тесную взаимосвязь объектов, принципов, компонентов и условий модели с учетом специфики ИРИ.

Научная новизна. Построена концептуальная модель гармонизации отраслевых интересов в государственной политике ИРИ (на примере торговой и промышленной политики).

Цель исследования — разработка концептуальной модели гармонизации отраслевых интересов в государственной политике Ирана (на примере торговой и промышленной политики).

Задачи исследования:

– уточнить понятие «гармонизация» с учетом факторов, оказывающих воздействие на формирование экономической системы ИРИ;

– выявить соотношение отраслевых интересов промышленных и торговых предприятий в государственной политике ИРИ;

– разработать концептуальную модель гармонизации отраслевых интересов в государственной политике ИРИ.

Теоретическая и практическая значимость. Выявлена дихотомия на промышленных предприятиях Ирана, а также сильная зависимость экономики от нефтяных доходов страны. Раскрыты основные тенденции развития промышленного сектора. В результате исследования предложена концептуальная модель гармонизации, в состав которой входят базовые элементы, влияющие на формирование и реализацию торговой и промышленной политики, а также предопределяющие набор и содержание элементов других уровней модели; цель, компоненты и условия, обуславливающие эффективное функционирование модели. Данная модель дает общее представление о подходах и принципах, учитывающих специфику экономики страны, и упрощает последующий процесс развития оценочно-результативного компонента в части разработки системы показателей, характеризующих результаты реализации промышленной и торговой политики Ирана.

Основная часть

Обсуждение. Первые документы стратегического развития страны подготовлены в 2003 г., однако программа не была реализована [10]. Разработанные документы, предусматривающие дальнейшее развитие промышленного сектора, не содержат понятийного аппарата, оценочно-результативного компонента и методов реализации промышленной политики [2]. На наш взгляд, это вызвано недостаточной проработкой концепции промышленного развития в Иране. Документы охватывают множество отраслей промышленности, что привело к затруднительному выбору стратегически важных отраслей, требующих приоритетного финансирования и реализации для их развития политических и экономических мер. Кроме того, усилия государственной власти сосредоточены в основном на сырьевом секторе экономики ИРИ. В настоящий момент наблюдается дихотомия на промышленных предприятиях Ирана. По данным Статистического центра Ирана, в 2017 г. 79,7 % составляют малые промышленные предприятия (штатная численность составляет 10—49 сотрудников) и лишь 9,9 % — крупные предприятия (100 и более сотрудников). Экономика страны зависит от доходов нефтяной промышленности. Так, по данным Отчета Всемирного банка 2020 г., ВВП Ирана

сократился на 7,6 % из-за сокращения нефтяного сектора на 37 % в 2019 г. [11]. Действующие документы не содержат плановых макропоказателей для достижения целей промышленных отраслей [2]. При этом доминирующая роль органов государственной власти ИРИ не предусматривает включение частного сектора в промышленную политику страны [8]. Техническая отсталость, недоступность Ирана к передовым технологиям существенно замедляют процесс реализации государственных программ развития.

Ирану свойственна протекционистская политика. Торговая политика направлена на реализацию нефтяного экспорта, что, по мнению персидских экономистов, является нецелесообразным [12]. Необходимо изменение направления экспорта, отличное от эксплуатации природных ресурсов.

В 2019 г. Министерство промышленности, шахт и торговли предложило особенности развития отраслей ИРИ [12], основные положения которых представлены в табл.

Основные направления развития отраслей экономики

«Политическая воля»	Внесение изменений в части управления
Макросреда	Внесение изменений в денежно-кредитную, банковскую, финансовую, валютную политику и нормативно-правовые акты, регулирующие промышленный и горнодобывающий секторы Ирана
Промышленная среда	Внесение изменений в части управления цепями поставок
Торговая среда	Создание благоприятных условий для функционирования хозяйствующих субъектов

Министерство промышленности, шахт и торговли предусматривает вовлечение простаивающих производственных единиц в процесс развития производства, расширения структуры экспорта с помощью инновационного подхода. Использование инновационного подхода способно улучшить функционирование логистической системы и процесс управления рынком в целом.

Методология. В качестве эмпирической базы исследования использованы статистические данные отчетов, опубликованных Министерством промышленности, горнодобывающей промышленности и торговли Ирана, Всемирным банком, Статистическим центром Ирана [13] и Организацией планирования и бюджета Ирана. Анализ статистических данных позволил выявить дихотомию на промышленных предприятиях ИРИ, а также сильную зависимость экономики от нефтяных доходов страны. Раскрыты основные тенденции развития промышленного сектора на основе Протокола заседания коллегии Министерства промышленности, горнодобывающей промышленности и торговли Ирана в 2019 г. Основные методы исследования: сравнение, анализ, синтез. Ограниченность количественных данных исследования обусловила применение непараметрических методов. Результаты визуализированы с помощью функциональной схемы, которая отражает содержание исследования.

Результаты. В результате анализа установлено, что, во-первых, понятие гармонизации в экономике Ирана имеет характерные черты, определяющиеся социально-экономическими, религиозными и политическими факторами. Во-вторых, указанные факторы взаимосвязаны и воздействуют на политические решения, которые принимаются государственными

органами власти в отношении промышленной и торговой политики и соответствующих бизнес-структур.

Базируясь на анализе организационной структуры и институциональном обеспечении реализуемых промыш-

ленной и торговой политик ИРИ, нами сформирована концептуальная модель гармонизации отраслевых интересов промышленных и торговых предприятий в государственной политике Ирана (рис.).

Рис. Концептуальная модель гармонизации отраслевых интересов в государственной политике ИРИ (на примере торговой и промышленной политики). Составлено авторами

Разработанная модель включает:

- базовые элементы, влияющие на формирование и реализацию торговой и промышленной политики, а также предопределяющие набор и содержание элементов других уровней модели: социальный заказ, индивидуальные потребности, национальные стандарты Ирана, бизнес-структуры, т. е. элементы экономической системы Ирана;

- цель гармонизации;
- содержательный компонент;
- методический компонент;
- организационный компонент;
- оценочно-результативный компонент;
- экономико-политические условия (внутренние и внешние).

Социальный заказ обусловлен потребностью общества в обеспечении достойного качества жизни и повышения занятости населения Ирана. В качестве основного показателя, который демонстрирует возможность населения обеспечивать свои потребности, рассматривается уровень безработицы, который в ИРИ достаточно высок. Однако наибольшую обеспокоенность вызывает рост безработицы среди молодежи, который за 2016—2020 гг. составил 26,7 %.

Национальные стандарты Ирана регулируют качество определенной продукции [14], в состав которой входят электронное и электрическое оборудование, продукция металлургии и машиностроения, продукция автомобильной промышленности, лифты и пр.

Цель гармонизации состоит во взаимном учете отраслевых интересов промышленных и торговых предприятий в государственной политике Ирана.

Теоретико-методический блок модели включает подходы и принципы. Подходы: системный, гармонизационный, экономический подход к изучению религиозных феноменов, организационно-экономический подход, политико-

экономический подход, мусульманский подход к рассмотрению закона. Принципы, определяющие специфику ИРИ, учет которых необходим в гармонизации отраслевых интересов. Принципы должны отражать менталитет населения, особенности государственной идеологии ИРИ.

Содержательный компонент модели поделен на три среды, влияющие на содержание государственной политики: социально-экономическая, политическая и религиозная. Социально-экономическая среда представляет собой совокупность элементов социально-экономической политики [15] Ирана. Политико-правовая среда представлена конституционными основами ИРИ, которые определяют политическую стабильность, а также нормативно-правовой базой, которая регулирует деятельность отраслей экономики Ирана. Религиозная среда базируется на влиянии религиозности населения и власти на экономику ИРИ.

Методический компонент раскрывает методы, которые необходимы для реализации цели концептуальной модели: экономико-статистический, административный, программно-целевой и системный анализ, результаты применения которых отражаются в годовых статистических отчетах, региональных отчетах, нормативно-правовых актах, национальных стандартах.

Этапы гармонизации промышленной и торговой политики представлены в организационном компоненте концептуальной модели. В частности, к ним относим выявление отраслей, требующих гармонизации; проведение анализа и выбор отрасли с последующей разработкой рекомендаций; выявление согласованных связей; принятие управленческих решений в соответствующих организациях; контроль. Также в организационный блок модели входят объекты (экономические субъекты отраслей промышленности и торговли) и субъекты (государственные органы власти, реализующие торговую и промышленную политику).

Оценочно-результативный компонент включает инструменты гармонизации, уровни гармонизации, которые определяются на основе интерпретации значений интегрального показателя промышленной и торговой политики: систему показателей, характеризующих результаты реализации промышленной и торговой политики. В состав инструментов гармонизации промышленной и торговой политики входят целевая поддержка конкретной отрасли со стороны государства, фиксирование пороговых значений в программы и стратегии развития, защита интересов инвесторов, поддержка конкуренции на международной арене, государственная поддержка местных производителей и пр. Система показателей зависит от целей гармонизации, связанных с интересами промышленных и торговых секторов экономики.

Модель учитывает политико-экономические условия, необходимые для реализации модели гармонизации промышленной и торговой политики, которые целесообразно разделить на внутренние и внешние. Данные условия являются динамичными и связаны с рядом факторов,

возникающих во внутренней социальной-экономической среде ИРИ, а также факторов, обуславливающих международное положение Ирана.

Заключение

Достижение гармонизации на примере промышленности и торговли осуществимо в условиях применения концептуального подхода, подразумевающего тесную взаимосвязь объектов (организации в сфере промышленности и торговли), принципов (отражающих менталитет населения Ирана и его государственную идеологию), компонентов (содержательный, методический, организационный, оценочно-результативный) и условий (внутренние и внешние) модели. Установлено, что частный сектор не принимает участия в формировании промышленной политики ИРИ. Выявлена нецелесообразность современной торговой политики, направленной на реализацию нефтяной базы. Таким образом, необходима трансформация действующих промышленных и торговых программ развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеева Ю. А., Феофилова Т. Ю. Государственная политика Ирана по обеспечению безопасности в сфере экономики // *Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли* : сб. тр. Всерос. науч. и учеб.-практ. конф. : в 3 ч. Ч. 2. СПб. : Политех-Пресс, 2020. С. 200—206.
2. Alaedini P., Razavi M. R. Industrial, trade, and employment policies in Iran. URL: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-94012-0>.
3. Lezot P. L. Value and influencing factors of the cooperation, convergence, and harmonization in the pharmaceutical sector // *International Cooperation, Convergence and Harmonization of Pharmaceutical Regulations*, 2017. Pp. 171—219.
4. Method for a cross-architecture assembly line planning in the automotive industry with focus on modularized, order flexible, economical and adaptable assembly processes / C. Kuber, E. Wesrkamper, B. Keller, H. F. Jacobi // *Procedia CIRP*. 2016. No. 57. Pp. 339—344.
5. Fattakhi Sh., Naderi N., Bekhvar Sh. The impact of economic freedom on entrepreneurial activity. URL: https://jqe.scu.ac.ir/article_15361.html.
6. Farazmand Kh. Determining the best type of wavelet in economic research: the case of business cycles in Iran. URL: https://jqe.scu.ac.ir/article_15276.html.
7. Elakhi N. A study of the impact of monetary and fiscal policies on economic growth in Iran. URL: http://economic.mofidu.ac.ir/article_37180.html.
8. Amirabadi A. Exploring the relationship between politics and economics in the 21st century. URL: <https://civilica.com/doc/388133>.
9. Randzhbar H. Analysis of the impact of market efficiency as one of the foundations of a sustainable economy. URL: <http://npem.islamicec.ir/Article/13991018141223030224>.
10. Официальный сайт Министерства промышленности, горнодобывающей промышленности и торговли Ирана. URL: <https://en.mimt.gov.ir>.
11. Официальный сайт Всемирного банка. URL: <https://www.worldbank.org>.
12. Официальный сайт Организации планирования и бюджета. URL: <https://www.mporg.ir>.
13. Официальный сайт статистического центра Ирана. URL: <https://www.amar.org.ir>.
14. Гранаткина Д. Н. Критерии и принципы согласования систем менеджмента на основе требований и рекомендаций международных и национальных стандартов // *Контентус*. 2019. № S11. С. 17—21.
15. Смолин О. Н. Экономический рост и социальная политика // *Экономическое возрождение России*. 2020. № 1(63). С. 26—34.

REFERENCES

1. Alekseeva Yu. A., Feofilova T. Yu. State policy of Iran on ensuring security in the sphere of economy. In: *Basic and applied research in the field of management, economics and trade. Proceedings of the All-Russian sci. and educ.-pract. conf.* In 3 parts. Part 2. Saint Petersburg, Politekh-Press, 2020. Pp. 200—206. (In Russ.)
2. Alaedini P., Razavi M. R. *Industrial, trade, and employment policies in Iran*. URL: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-94012-0>.
3. Lezot P. L. Value and Influencing factors of the cooperation, convergence, and harmonization in the pharmaceutical sector. In: *International Cooperation, Convergence and Harmonization of Pharmaceutical Regulations*, 2017. Pp. 171—219.
4. Kuber C., Wesrkamper E., Keller B., Jacobi H. F. Method for a cross-architecture assembly line planning in the automotive industry with focus on modularized, order flexible, economical and adaptable assembly processes. *Procedia CIRP*, 2016, no. 57, pp. 339—344.
5. Fattakhi Sh., Naderi N., Bekhvar Sh. *The impact of economic freedom on entrepreneurial activity*. URL: https://jqe.scu.ac.ir/article_15361.html.

6. Farzmand Kh. *Determining the best type of wavelet in economic research: the case of business cycles in Iran*. URL: https://jqe.scu.ac.ir/article_15276.html.
7. Elakhi N. *A study of the impact of monetary and fiscal policies on economic growth in Iran*. URL: http://economic.mofidu.ac.ir/article_37180.html.
8. Amirabadi A. *Exploring the relationship between politics and economics in the 21st century*. URL: <https://civilica.com/doc/388133>.
9. Randzhbar H. *Analysis of the impact of market efficiency as one of the foundations of a sustainable economy*. URL: <http://npem.islamicec.ir/Article/13991018141223030224>.
10. *Official website of the Ministry of Industry, Mining and Trade of Iran*. URL: <https://en.mimt.gov.ir>.
11. *Official website of the World Bank*. URL: <https://www.worldbank.org>.
12. *Official website of the Planning and Budget Organization*. URL: <https://www.mporg.ir>.
13. *Official website of the Statistical Center of Iran*. URL: <https://www.amar.org.ir>.
14. Granatkina D. N. Criteria and principles of coordination of management systems based on the requirements and recommendations of international and national standards. *Contentus*, 2019, no. S11, pp. 17–21. (In Russ.)
15. Smolin O. N. Economic growth and social policy. *Economic revival of Russia*, 2020, no. 1(63), pp. 26–34. (In Russ.)

Как цитировать статью: Алексеева Ю. А., Феофилова Т. Ю., Николова Л. В. Концептуальная модель гармонизации отраслевых интересов в государственной политике Ирана // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 65—70. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.260.

For citation: Alekseeva Yu. A., Feofilova T. Yu., Nikolova L. V. Conceptual model of harmonization of sectoral interests in the state policy of Iran. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 65–70. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.260.

УДК 910
ББК 65.04

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.272

Kulagina Natalya Aleksandrovna,
Doctor of Economics, Professor,
Director of the Institute of Engineering and Economics,
Bryansk State University
of Engineering and Technology,
Russian Federation, Bryansk,
e-mail: Kulaginana2013@yandex.ru

Кулагина Наталья Александровна,
д-р экон. наук, профессор,
директор инженерно-экономического института,
Брянский государственный
инженерно-технологический университет,
Российская Федерация, г. Брянск,
e-mail: Kulaginana2013@yandex.ru

Lysenko Aleksandra Nikolaevna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Public Administration,
Economic and Information Security,
Bryansk State University
of Engineering and Technology,
Russian Federation, Bryansk,
e-mail: Sasha14-09@mail.ru

Лысенко Александра Николаевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры государственного управления,
экономической и информационной безопасности,
Брянский государственный
инженерно-технологический университет,
Российская Федерация, г. Брянск,
e-mail: Sasha14-09@mail.ru

Logacheva Natalya Aleksandrovna,
Postgraduate of the Department of Public Administration,
Economic and Information Security,
Bryansk State University
of Engineering and Technology,
Russian Federation, Bryansk,
e-mail: logacheva_natali@inbox.ru

Логачева Наталья Александровна,
аспирант кафедры государственного управления,
экономической и информационной безопасности,
Брянский государственный
инженерно-технологический университет,
Российская Федерация, г. Брянск,
e-mail: logacheva_natali@inbox.ru

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РАНЖИРОВАНИЮ ТЕРРИТОРИЙ ПО УРОВНЮ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ

METHODOLOGICAL APPROACH TO RANKING TERRITORIES BY THE LEVEL OF DIGITAL DEVELOPMENT

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

В статье предложена методика оценки уровня цифрового развития региона на основе расчета диапазонных значений показателей цифрового развития составляющих его

территориальных единиц — муниципальных образований. Диапазонные значения представлены для каждой полученной группы территорий, т. е. в результате произведенных

расчетов территория может быть отнесена к одной из четырех групп на основе диапазонных значений: развитая территория, относительно благополучная территория, отстающая или критическая территория. В работе проведена группировка административных районов на примере субъекта Российской Федерации — Брянской области — по достигнутому уровню цифрового развития. Выполненная группировка показывает, что только такие муниципальные образования региона, как городской округ Брянск и Брянский муниципальный район, имеют относительно благополучный уровень цифрового развития; два муниципальных района (Клинцовский и Стародубский) относятся к отстающим территориям. Остальные муниципальные районы области относятся к территориям, имеющим критический уровень цифрового развития. Данная методика позволяет не только провести оценку уровня цифрового развития территориальных единиц региона, но и в динамике отследить намеченные тенденции, сравнить с другими муниципальными образованиями. Результаты проводимого анализа предлагается представлять с помощью метода картографирования, который позволяет визуально оценить реалии и перспективы отдельных территориальных единиц региональных социально-экономических систем. Это является важным моментом при разработке различных программ, концепций и стратегий развития отраслей народного хозяйства, регионов, муниципальных образований и страны в целом с точки зрения грамотности и эффективности принятия управленческих решений.

The article offers a method for assessing the level of digital development of a region based on calculating the range values of digital development indicators of its constituent territorial units-municipalities. Range values are presented for each received group of territories. Based on the range of calculated values, the territory can be assigned to one of 4 groups: developed territory, relatively prosperous territory, lagging or critical territory. In this paper, administrative districts are grouped by the example of the Bryansk region, a subject of the Russian Federation, according to the achieved level of digital development. This grouping shows that only such municipalities in the region as the Bryansk city district and the Bryansk municipal district have a relatively prosperous level of digital development, while 2 municipal districts (Klintsovsky and Starodubsky) are lagging behind. The remaining municipal districts of the region belong to territories that have a critical level of digital development. This method allows not only assessing the level of digital development of regional territorial units, but also tracking the planned trends in dynamics and comparing them with other municipalities. The results of the analysis are proposed to be presented using the mapping method, which allows visually assessing the realities and prospects of individual territorial units of regional socio-economic systems. This is an important point in the development of various programs, concepts and strategies for the development of sectors of the national economy, regions, municipalities and the country as a whole in terms of literacy and efficiency of managerial decision-making.

Ключевые слова: цифровое развитие, цифровая экономика, цифровизация, цифровой кластер, регион, муниципальное образование, районирование, картографирование.

Keywords: digital development, digital economy, digitalization, digital cluster, region, municipality, zoning, mapping.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью оценки уровня цифрового развития региона в интересах снижения неравенства составляющих его муниципальных образований путем принятия соответствующих управленческих решений.

Изученность проблемы. В имеющихся на сегодняшний день научных публикациях не прослеживается единой позиции к оценке уровня цифрового развития региона и его муниципальных образований, что обосновывает необходимость проведения исследований в данном направлении.

Целесообразность разработки темы состоит в том, что результаты оценки уровня цифрового развития региона и его муниципальных образований позволят принять управленческие решения, направленные на усиление позиций по слабым местам и использование имеющихся преимуществ по сильным позициям.

Научная новизна состоит в разработке методики оценки уровня цифрового развития региона и его муниципальных образований, а также в их группировке на основе выделенных диапазонных значений.

Целью исследования является разработка методики оценки уровня цифрового развития региона и его муниципальных образований.

Задачи исследования:

- 1) разработать методику оценки уровня цифрового развития региона и его муниципальных образований;
- 2) провести оценку уровня цифрового развития региона и его муниципальных образований на примере Брянской области.

Теоретическая и практическая значимость. Полученные результаты могут быть использованы региональными и местными органами власти и управления при разработке стратегий и программ развития территорий Российской Федерации.

Основная часть

Методика исследования. В последнее время новым фактором развития региона становятся цифровые технологии, следовательно, одним из актуальных направлений научных исследований является оценка уровня цифрового развития. Единого мнения среди ученых в данном направлении нет до сих пор, что подтверждает актуальность разработки методики оценки уровня цифрового развития региона.

Ученые и организации различных стран мира пытаются разработать единую универсальную методику оценки уровня цифрового развития региона, принимая в учет различные показатели.

Одним из значимых недостатков имеющихся методов оценки уровня цифрового развития на региональном уровне является связь в основном с оцениванием уровня информатизации экономики на основе статистических данных.

В Европе применяется индекс цифровой экономики и общества (I DESI), позволяющий оценить уровень цифровизации территории на основе показателей подключенности, человеческого капитала, уровня использования интернета, интеграции цифровых технологий и оказания цифровых услуг государством.

Бизнес-школой IMD разработан индекс цифровой конкурентоспособности, позволяющий оценить уровень цифровизации на основе расчета показателей по следующим направлениям: знания, технология и готовность.

Центром инноваций Московской школы управления «Сколково» в качестве метода оценки уровня цифрового развития региона был разработан и представлен рейтинг «Цифровая Россия» по регионам страны. Для оценки применяются 100-балльная шкала и семь расчетных показателей, рассчитанных на основе данных из открытых источников. Рейтинг отражает состояние процессов цифровизации на региональном уровне во всех сферах и отраслях народного хозяйства.

Фондом «Цифровое развитие регионов Российской Федерации» представлен национальный рейтинг цифровизации, который рассчитан на основе показателей удовлетворенности потребителей цифровизацией, уровня готовности к цифровизации, динамики процесса цифровизации.

Многие имеющиеся методики расчета подразумевают использование индексного метода, на основе чего и формируются рейтинги регионов [1—4].

Как известно, каждый регион состоит из более мелких территориальных единиц. Часто уровень цифрового развития региона в целом формируется за счет его нескольких муниципальных образований [5—7], а остальные при этом

остаются на последних позициях. Это не позволяет субъекту Российской Федерации в полной мере реализовать потенциал своего возможного уровня цифрового развития.

Следовательно, предлагается при оценке уровня цифрового развития региона анализировать показатели цифровизации составляющих его территориальных единиц [8, 9].

В Брянской области такими территориальными единицами являются муниципальные образования, уровень цифрового развития которых значительно различается. В регионе имеется цифровой кластер.

Что касается цифрового кластера, то его деятельность напрямую связана с уровнем цифрового развития региона [10, 11] и способствует реализации стратегии развития региона [12, 13].

Поэтому в рамках мониторинга уровня цифрового развития региональных хозяйственных систем [14, 15] нами предлагается разграничение территориальных единиц на четыре группы — развитые, относительно благополучные, отстающие и критические — на основе выделенных показателей и их диапазонных значений (табл.).

Критерии группировки административных районов по достигнутому уровню цифрового развития

Показатели	Административные районы			
	Развитые	Относительно благополучные	Отстающие	Критические
Доля взаимодействий граждан и коммерческих организаций с органами власти и местного самоуправления, а также с организациями государственной собственности региона и муниципальной собственности, осуществляемых в цифровом виде	$75 < V < 100$	$55 < V < 75$	$20 < V < 55$	$V < 20$
Доля приоритетных государственных услуг и сервисов, оказываемых органами власти региона и местного самоуправления и организациями государственной собственности региона и муниципальной собственности, соответствующих целевой модели цифровой трансформации (предоставление без необходимости личного посещения государственных органов и иных организаций, с применением реестровой модели, онлайн (в автоматическом режиме), проактивно), %	> 50	$35 < V < 50$	$15 < V < 35$	< 15
Доля отказов при предоставлении приоритетных государственных услуг и сервисов, оказываемых органами власти региона в цифровом виде, %	< 10	$10 < V < 15$	$15 < V < 20$	> 20
Доля внутриведомственного и межведомственного юридически значимого электронного документооборота органов власти региона и местного самоуправления и организаций государственной собственности региона и муниципальной собственности, %	> 70	$50 < V < 70$	$20 < V < 50$	< 20
Удельный вес специалистов, прошедших переобучение по овладению компетенциями в области цифровой экономики, %	> 80	$60 < V < 80$	$40 < V < 60$	< 40
Уровень затрат на развитие «сквозных» цифровых технологий в суммарных расходах, %	> 25	$15 < V < 25$	$5 < V < 15$	< 5
Наличие компаний — участников цифровых кластеров	> 5	$3 < V < 5$	$1 < V < 3$	≤ 1
Наличие реальных проектов в области цифровой трансформации	> 10	$6 < V < 10$	$3 < V < 6$	< 3
Удельный вес высокопроизводительных рабочих мест в общей численности работников, %	> 30	$10 < V < 30$	$5 < V < 10$	< 5
Доля населения, использующего сеть Интернет, %	> 70	$50 < V < 70$	$25 < V < 50$	< 25
Доля организаций, использовавших сеть Интернет, в общем числе организаций, %	> 70	$50 < V < 70$	$25 < V < 50$	< 25

Результаты анализа целесообразно представлять с помощью метода картографирования, который позволяет визуаль-

но оценить реалии и перспективы отдельных территориальных единиц региональных социально-экономических систем.

Результаты. На основе полученных результатов проведена группировка административных районов Брянской области по достигнутому уровню цифрового развития (рис.).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что из всех административных районов Брянской области только г. Брянск и Брянский район имеют относительно

благополучный уровень цифрового развития. Остальные районы области являются отстающими (Клинцовский и Стародубский районы) либо с критическим уровнем цифрового развития. Это требует дополнительных управленческих решений по повышению уровня их цифрового развития.

Рис. Группировка административных районов Брянской области по достигнутому уровню цифрового развития

Заключение, выводы

Применение предлагаемого метода оценки уровня цифрового развития региона основывается на расчете показателей достижения уровня цифрового развития составляющих его муниципальных образований.

Группировка административных районов по уровню цифрового развития позволяет наглядно увидеть и оценить результаты региона в целом, а также эффективность функционирования цифрового кластера. Районирование

административных районов территории возможно на четыре группы — развитые, относительно благополучные, отстающие и критические — на основе выделенных показателей и их диапазонных значений.

Для каждой из представленных групп необходима отдельная стратегия цифрового развития муниципального образования. Это позволит территориальным единицам выйти на новый уровень, а также повысить уровень цифровизации субъекта Российской Федерации в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Development of the concept of management of economic systems processes through construction and calling of machine learning models / O. D. Kazakov, S. P. Novikov, N. A. Kulagina, S. N. Shlapakova // Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies, IT and QM and IS 2018. Proceedings of the 2018 International conf., 2018. Pp. 316—321.
2. Азаренко Н. Ю., Михеенко О. В. Инновационные технологии в управлении развитием территории // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 2. № 12. С. 40—50.
3. Родина Т. Е., Харламова А. О. Конкурентоспособность региона // Вектор экономики. 2018. № 12(30). С. 69—77.
4. Особенности формирования пространственно-локализованных экономических систем в современных условиях развития региональной экономики / И. В. Бурнис, С. А. Коньшакова, С. Г. Кузнецов, Т. Э. Сергутина // Финансовая экономика. 2020. № 1. С. 129—132.
5. Концепция, стратегия, методика оценки развития цифровой экономики инновационных регионов / Е. В. Болгова, Г. Н. Гродская, М. В. Курникова, Д. С. Меркулов // Вестник ВУиТ. 2020. № 1(45). С. 22—31.
6. Кудрявцева Т. Ю., Схведиани А. Е. Исследование региональных кластеров с использованием информационно-аналитических систем (на примере биофармацевтического кластера) // Регионология. 2020. Т. 28. № 1(110).

7. Насрутдинов М. Н., Надежина О. С. Анализ мер поддержки инвестиционной активности в регионе (на примере Республики Дагестан) // Российский экономический интернет-журнал. 2019. № 2. С. 63—63.
8. Величенкова Д. С., Родионов Д. Г. Методика оценки эффективности региональной инновационной системы с учетом влияния университетов // Инновации и инвестиции. 2020. № 8.
9. Родионов Д. Г., Баранова И. В., Насрутдинов М. Н. Идентификация ключевых медиаторов развития социального потенциала региона // Российский экономический интернет-журнал. 2019. № 3. С. 69.
10. Вертакова Ю. В., Плахотникова М. А., Бабкин А. В. Тенденции развития цифровой экономики в России // Инновационные кластеры цифровой экономики: теория и практика. 2018. С. 290—315.
11. Яковлева Е. Л., Селиверстова Н. С., Григорьева О. В. Концепция электронного кочевника: риски развития цифровой экономики // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. № 4(44).
12. Тополева Т. Н. Кластеризация и «умная специализация» в парадигме пространственного развития региона // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России : материалы XII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 2020. С. 166—171.
13. Трофимова Н. Н. Влияние цифровизации экономики на модернизацию промышленности // Актуальные проблемы экономики и управления. 2020. № 2(26). С. 50—54.
14. Бученкова А. А., Кичигин О. Э. Идентификация инновационного кластера как элемента в механизме обеспечения региональной конкурентоспособности // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2020. № 64.
15. Родионов Д. Г., Кичигин О. Э., Селентьева Т. Н. Особенности оценки конкурентоспособности инновационного регионального кластера: институциональный подход // Науч.-техн. ведомости СПбГПУ. Экон. науки. 2019. Т. 12. № 1.

REFERENCES

1. Kazakov D. O., Novikov S. P., Kulagina N. A., Shlapakova S. N. Development of the concept of management of economic systems processes through construction and calling of machine learning models. In: *Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies, IT & QM & IS 2018. Proceedings of the International conf.*, 2018. Pp. 316—321.
2. Azarenka N. Yu., Mikheenko O. V. Innovative technologies in the management of territory development. *Economics and management: problems and solutions*, 2017, vol. 2, no. 12, pp. 40—50. (In Russ.)
3. Rodina T. E., Kharlamova A. O. Competitiveness of the region. *Vector of economy*, 2018, no. 12(30), pp. 69—77. (In Russ.)
4. Burnis I. V., Konshakova S. A., Kuznetsov S. G., Sergutina T. E. Features of formation of spatially localized economic systems in modern conditions of regional economy development. *Financial economics*, 2020, no. 1, pp. 129—132. (In Russ.)
5. Bolgova E. V., Grodsky G. N., Kournikova M. V., Merkulov D. S. Concept, strategy, evaluation methodology for digital economy development of innovative regions. *Vestnik of VUiT*, 2020, no. 1(45), pp. 22—31. (In Russ.)
6. Kudryavtseva T. Yu., Shuidian A. E. Study of regional clusters with the use of information-analytical systems (on the example of the biopharmaceutical cluster). *Regionology*, 2020, vol. 28, no. 1(110). (In Russ.)
7. Nasrutdinov M. N., Nadezhina O. S. Analysis of measures to support investment activity in the region (on the example of the Republic of Dagestan). *Russian Economic Online Magazine*, 2019, no. 2, pp. 63—63. (In Russ.)
8. Velichenkova D. S., Rodionov D. G. Methodology for assessing the effectiveness of the regional innovation system taking into account the influence of universities. *Innovation and investment*, 2020, no. 8. (In Russ.)
9. Rodionov D. G., Baranova I. V., Nasrutdinov M. N. Identification of key mediators of the development of the social potential of the region. *Russian Economic Online Magazine*, 2019, no. 3, p. 69. (In Russ.)
10. Vertakova Yu. V., Plakhotnikova M. A., Babkin A. V. Trends in the development of the digital economy in Russia. *Innovative clusters of the digital economy: theory and practice*, 2018, pp. 290—315. (In Russ.)
11. Yakovleva E. L., Seliverstova N. S., Grigorieva O. V. The concept of an electronic nomad: risks of the digital economy development. *Actual problems of economics and law*, 2017, no. 4(44). (In Russ.)
12. Topoleva T. N. Clusterization and “smart specialization” in the paradigm of spatial development of the region. In: *Innovative technologies of management of socio-economic development of the regions of Russia. Materials of the XII All-Russian sci. and pract. conf. with international participation*, 2020. Pp. 166—171. (In Russ.)
13. Trofimova N. N. The impact of digitalization of the economy on the modernization of industry. *Actual problems of economics and management*, 2020, no. 2(26), pp. 50—54. (In Russ.)
14. Buchenkova A. A., Kichigin O. E. Identification of the innovation cluster as an element in the mechanism of ensuring regional competitiveness. *Regional Economy and Management: electronic scientific journal*, 2020, no. 64. (In Russ.)
15. Rodionov D. G., Kichigin O. E., Selentyeva T. N. Features of assessing the competitiveness of an innovative regional cluster: an institutional approach. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 2019, vol. 12, no. 1. (In Russ.)

Как цитировать статью: Кулагина Н. А., Лысенко А. Н., Логачева Н. А. Методический подход к ранжированию территорий по уровню цифрового развития // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 70—74. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.272.

For citation: Kulagina N. A., Lysenko A. N., Logacheva N. A. Methodological approach to ranking territories by the level of digital development. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 70—74. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.272.

УДК 332.14
ББК 65.04

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.202

Mirokhina Alla Alexandrovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Regional Economy,
Stavropol Branch of MIREA — Russian Technological University,
Russian Federation, Stavropol,
e-mail: mirala@yandex.ru

Мирохина Алла Александровна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры региональной экономики,
Филиал РТУ МИРЭА в г. Ставрополе,
Российская Федерация, г. Ставрополь,
e-mail: mirala@yandex.ru

Poluyanova Natalia Vladimirovna,
Candidate of Economics,
Senior Researcher
of International Research Laboratory
of Spatial Economics,
Institute of Economics and Management,
Belgorod State National
Research University,
Russian Federation, Belgorod,
e-mail: nvp-nir@yandex.ru

Полуянова Наталья Владимировна,
канд. экон. наук,
старший научный сотрудник
Международной научно-исследовательской лаборатории
пространственной экономики,
Институт экономики и управления,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
Российская Федерация, г. Белгород,
e-mail: nvp-nir@yandex.ru

РЕГИОНАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: РАЗЛИЧИЯ В ГОРОДСКИХ И НЕГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

REGIONAL SOCIO-ECONOMIC POLICY: DIFFERENCES IN URBAN AND NON-URBAN AREAS

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

В статье на основании результатов современных фундаментальных исследований в региональной экономической науке рассматривается необходимость разработки адаптивной модели политики социально-экономического развития каждой конкретной территории с учетом конкретных характеристик типа и уровня ее пространственно-экономического развития, таких как внутренние (эндогенные) ресурсы территории (демографический потенциал, развитость инфраструктуры, уровень формирования и развития институциональной среды и т. д.). Результаты анализа обзора литературы по заявленной проблематике позволили выделить два основных территориальных таксона — «городская территория» и «негородская территория» — в качестве принципиальных различий, применяемых для формирования и реализации региональной социально-экономической политики элементов, что позволило расширить научные концептуальные знания с целью их дальнейшего использования как основы для разработки, обеспечивающей программно-проектную документацию комплексного социально-экономического развития регионов, пропульсивное саморазвитие территорий, основанное на мобилизации их собственных ресурсов, технико-технологические и демографические потенциалы при поддержке и участии органов государственной и муниципальной власти. Главной целью формирования и трансформации экономического пространства страны путем проводимой региональной социально-экономической политики должно стать повышение социально-экономической привлекательности российских территорий и сбалансированное качественное улучшение жизнеобеспечения населения, проживающего в условиях значительной территориальной дифференциации, обусловленной величиной общей территории страны, разнообразием природно-климатических условий, многонациональностью и мультикультурностью, сложностью

геополитических обстоятельств. Важным фактором при достижении цели должно стать смещение акцента, который в настоящее время ставит государство, с приоритетного внимания урбанизированным территориям в сторону перераспределения внимания на развитие негородских территорий, что позволит избежать разорванности экономического пространства.

On the basis of the results of modern fundamental research in regional economy, the article addresses the need for an adaptive model of the policy of socio-economic development of each region taking into account the specific characteristics of the type and level of spatial-economic development, such as internal (endogenous) resources (demographic potential, infrastructure development, the level of formation and development of the institutional environment, etc.). The results of the analysis of the literature review on the stated issues revealed two main territorial taxa — “urban area” and “non-urban area” — as fundamental distinctions applicable to the formation and implementation of regional socio-economic policy that allowed to expand scientific conceptual knowledge for their further use as the basis for the development, providing program and project documentation for integrated socio-economic development of regions, propulsive self-development of territories based on the mobilization of their own resource, technical, technological and demographic potentials with the support and participation of state and municipal authorities. The main purpose of the formation and transformation of the economic space of the country by the ongoing regional socio-economic policy should be to increase the socio-economic attractiveness of Russian territories and sustainable improvement in the livelihoods of the population living in conditions of significant territorial differentiation, given the size of the total area of the country, diversity of climatic conditions, its multinational and multicultural structure, and

complexity of geopolitical circumstances. An important factor in achieving the goal should be a shift in the emphasis that the state currently puts on urbanized territories in the direction of redistributing attention to the development of non-urban territories to avoid the fragmentation of the economic space.

Ключевые слова: региональная социально-экономическая политика, экономическое пространство, городские территории, негородские территории, периферийные территории, регион, модель «центр — периферия», селективная региональная экономическая политика, социально-экономическое развитие, урбанизационные процессы, городские агломерации.

Keywords: regional socio-economic policy, economic space, urban areas, non-urban areas, peripheral territories, region, “center — periphery” model, selective regional economic policy, socio-economic development, urban processes, urban agglomerations.

Введение

Актуальность. Современные концепции региональной экономической науки строятся на рассмотрении территории как неоднородного и неравномерно развивающегося экономического пространства, в отличие от традиционных подходов (функционально-отраслевой, кластерный), предполагающих однородность развития региона или отдельных его территорий [1, с. 31]. Прямым следствием трансформации научной парадигмы является необходимость вести речь именно о территориальной ориентированности социально-экономической политики региона, должной отвечать конкретным ситуативным условиям и обстоятельствам развития каждой отдельной территории. При этом следует учитывать актуализацию вопросов выработки территориально специфичных стратегий развития на базе уникальности каждой территории, проистекающей в том числе и из межрегионального неравенства, которое, следовательно, необходимо осознать и конструктивно использовать вместо попыток сглаживания пространственных социально-экономических диспропорций [1, с. 32].

Степень изученности. Различными аспектами политики социально-экономического развития регионов и территорий занимались такие ученые, как Е. М. Бухвальд, С. В. Дохолян, М. Ю. Казаков, Г. М. Лаппо, О. В. Сидоренко, Д. В. Тютин, Т. В. Ускова, Д. П. Фролов и др. Но ряд вопросов, касающихся различий в дифференцированном формировании и реализации региональной социально-экономической политики (РСЭП) для территорий различных типов, остается недостаточно изученным. Так, требует внимания дифференциация РСЭП с позиции выделения таксонов «городская территория» и «негородская территория».

Целесообразность разработки темы. Неоднородность формирования экономического пространства, порождаемая неравномерностью расселения, размещения производительных сил и «агломерационными эффектами», особенно актуальна для крупных развивающихся стран, в которых значительная доля территорий удалена от «центров» и представляет собой периферийные районы, зачастую малоразвитые и депрессивные, с очагами социальной напряженности, представляющие собой угрозу обеспечению национальной, в том числе экономической, безопасности государства. Для Российской Федерации традиционно характерен высокий уровень территориальной дифференциации, что, безусловно, требует выработки

унифицированного подхода к формированию и реализации дифференцированной РСЭП для различных типов территорий России, в первую очередь выделяя такие таксоны, как городские и негородские территории.

Научная новизна определена систематизацией и расширением научных представлений о территориально специфичных стратегиях регионального социально-экономического развития.

Дифференцирование аппаратно-методического комплекса РСЭП для городских и негородских территорий России как цель исследования подразумевает решение следующих задач: анализ отдельных элементов РСЭП для городских территорий, в том числе с учетом особенностей для агломераций и малых и средних городов, а также для негородских территорий; синтез концептуальных знаний об особенностях РСЭП территории конкретного типа; генерирование основ научного подхода к формированию РСЭП с учетом типа территории; нахождение инструментов повышения привлекательности территорий различных типов для населения.

Теоретическая значимость и прикладное значение: расширение объема концептуальных знаний о территориальных особенностях РСЭП, использование их в качестве основы для разработки программ и проектов комплексного социально-экономического развития регионов, устранения социально-экономических дифференциров.

Основная часть

Методология. Для решения поставленных в исследовании задач использовалось основное методологическое правило соответствия используемых методов и приемов проведения экономических исследований поставленным задачам. Совокупность методов и приемов формировалась с учетом количественного и атрибутивного подхода, требований эволюционной и транзитивной экономики.

Результаты исследования. Отечественные ученые-регионалы отмечают «нарастание дисбалансов» в развитии экономического пространства территорий, его неравномерность и неоднородность, что является одной из существенных проблем социально-экономического развития России, однако сбалансированность трансформирования и развития экономического пространства на региональном уровне имеет свои собственные проблемы, которые не являются продолжением проблем федерального уровня [2, с. 139]. С. Р. Егоров отмечает, что развитие любого региона представляет собой сложный социально-экономический процесс, характеризуемый такими ориентационными параметрами, как сбалансированность и устойчивость развития, а также социальная ориентация [3, с. 104], характерная для общества на постиндустриальном этапе развития. Именно РСЭП позволяет инструментально придавать определенные импульсы развитию региональной социально-экономической системы [3, с. 105].

О. В. Сидоренко предлагает формировать РСЭП на основании селективного подхода, выделяя два типа таковой: «выравнивающую» (стимулирующую или сдерживающую) и «поляризованную», применяемую к регионам — «полюсам роста» [4, с. 12], не уделяя, однако, достаточного внимания различным типам территорий внутри каждого региона. Именно уровнем развития отдельных территорий определяется социально-экономическое развитие страны и формирование контуров ее экономического пространства [5, 6].

На необходимость формирования адаптивных моделей РСЭП обращает внимание М. Ю. Казаков, с целью «подтягивания периферийных территорий» в уровне их развития в направлении «центров» и, соответственно, предотвращения деградиционных процессов на этих территориях, учитывая, что «периферия» является универсальной категорией, тогда как сами периферии являются «большой группой разнородных локалитетов» «в таксономическом и атрибутивном плане» [7, с. 49].

Т. В. Ускова указывает, что государство уделяет приоритетное внимание урбанизированным территориям, так как высокоурбанизированные территории добиваются наивысших успехов в развитии за счет высокой концентрации населения в мегаполисах, транспортной составляющей и агломерационных эффектов [8, с. 9]. Именно городские территории, в особенности агломерации, являются «полюсами экономического роста», социально-экономическими и институциональными центрами России, в пределах которых проще добиться «развития человеческого капитала», сократить разрыв в уровне и качестве жизни населения. Необходимо подчеркнуть, что государство не может пре-

небрегать развитием малых и средних городов, городских округов, поскольку они, во всем их многообразии и уникальности, чрезвычайно важны для формирования опорного каркаса системы расселения в России.

Также элементами экономического пространства являются негородские территории, для которых свойственны свои собственные проблемы развития, обусловленные удаленностью от «центров» и «инерционным сопротивлением» экономического пространства импульсам развития, ослабевающим по мере удаленности их от «центрального места». В итоге наблюдается спад привлекательности негородских территорий для экономически активного населения и их «опустынивание», что вызывает потребность в принципиально ином подходе к выстраиванию РСЭП в негородских территориях с целью повышения их социально-экономической привлекательности [9, 10].

Результаты проведенного нами сравнительного и дескриптивного анализа особенностей развития городских и негородских территорий и рекомендуемого аппаратно-методического комплекса РСЭП в территориальном аспекте представлены в табл.

Элементы аппаратно-методического комплекса РСЭП, дифференцированной по характеру территории

Элементы РСЭП	Городские территории	Негородские территории
Функциональный тип объекта	Административный и/или религиозный центр, промышленный центр, порт, внутриконтинентальный транспортный узел, центр культуры и туризма, технополис и/или наукоград, образовательный центр	Индустриально-аграрный, аграрно-индустриальный, аграрный, аграрно-сырьевой, сырьевой, курортно-рекреационный
Цели и задачи	Создание и развитие «контактных зон»; «экономическое сжатие пространства»; нивелирование ультраконтинентальности; создание опорных узлов освоения природных ресурсов; развитие транзитного сообщения, рост транспортных потоков; ликвидация «демографической недостаточности»	Снижение ресурсозависимости; рост эффективности труда и использования ресурсного потенциала; рост значимости традиционных общественных институтов; рост привлекательности для активных экономических агентов; рост объемов «социального предложения»; рост лабильности экономического пространства, его пропульсивной чувствительности
Приоритетные направления	Формирование «блока прогресса» (наукоемкое производство и высококвалифицированные кадры), расширение транспортных узлов, усиление связанности и взаимодействия территорий; обеспечение полицентричности; реновация старопромышленных и депрессивных «центральных мест»; создание благоприятной жизненной среды населения; выравнивание и оптимизация процессов агломерирования	Рост институционального потенциала собственного развития; санация социально-экономической инфраструктуры; оптимизация проектов развития по критерию эффективности; идентификация «точек роста» и перенаправление ресурсов; привлечение экономически инициативного населения на постоянной основе; нормализация отношений на принципах паритетного партнерства между «властью» и экономическими субъектами
Методы и инструменты	Возрождение градостроительства и районной планировки, диверсификация городов; инвестиционное стимулирование, диверсификация производства; нивелирование экологических угроз, развитие социальной и инженерной инфраструктуры, транспортных коммуникаций и логистики, стимулирование взаимодействия науки и практики; возрождение документальных схем расселения на территории РФ; мониторинг потенциала развития городов	Уточнение нормативно-правовой основы программно-проектных решений РСЭП; инвентаризация ресурсов и выявление резервов развития, повышение рыночной привлекательности; активизация трудовых ресурсов; конструирование механизма развития и логистического взаимодействия опорных точек каркаса экономического пространства, мониторинг потенциала развития территорий

Примечание. Составлено авторами на основании анализа ряда источников [7, 11—16].

При разработке региональной социально-экономической политики также следует учитывать вектор развития территории в сторону полифункциональности либо же специализации [14, с. 5].

Заключение

В настоящее время в отечественной науке предлагается два наиболее востребованных подхода к формированию и реализации РСЭП: выравнивание уровня

развития территорий в пределах региона с устранением диспропорций их развития на основе модели Дж. Фридмана «ядро — периферия», а также стимулирование развития территории исходя из концепции сравнительных преимуществ. Применение конкретной модели РСЭП должно носить адаптивный характер относительно таксона территории «городская» или «негородская» с учетом ее функционального типа и поли- или монофункциональности развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Фролов Д. П., Соловьева И. А. Будущее стратегий территориального развития: анализ современных методологий // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 10(433). С. 28—45.
2. Тютин Д. В. Кластерный анализ пространственных дисбалансов региона в формировании приоритетов политики развития: стимулирование vs выравнивание // Проблемы развития территории. 2020. № 6(110). С. 138—156.
3. Егоров С. Р. Новые подходы к формированию и реализации региональной социально-экономической политики // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2018. № 2(65). С. 103—109.
4. Сидоренко О. В. Формирование селективной региональной политики социально-экономического развития проблемных регионов : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05. Иркутск, 2012. 39 с.
5. Бухвальд Е. М. «Саморазвитие» регионов и приоритеты регулирования пространственной структуры российской экономики // Федерализм. 2018. № 2. С. 32—45.
6. Лысов П. В. Управление пространственными социально-экономическими системами: зарубежный опыт // Вестник Тамбовского университета. Сер. : Гуманитарные науки. 2014. № 4(132). С. 123—130.
7. Казаков М. Ю. Общие конституирующие признаки периферийных территорий в экономическом пространстве аграрно-индустриального региона // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. : Экономика и менеджмент. 2018. № 1. С. 48—55.
8. Ускова Т. В. О потенциале развития российских территорий // Проблемы развития территории. 2018. № 5(97). С. 7—17.
9. Абдуллаев Р. А. Формирование региональной экономической политики в АПК // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2019. № 4(66). С. 10—14.
10. Дохолян С. В. Стратегический подход к формированию и реализации региональной социально-экономической политики // Экономика и предпринимательство. 2013. № 9(38). С. 139—143.
11. Дадашев А. О., Дикарева И. А. Особенности построения региональной социально-экономической политики сельских территорий // Вестник Академии знаний. 2020. № 4(39). С. 149—151.
12. Дохолян С. В., Петросянц В. З., Садыкова А. М. Методологические аспекты формирования региональной социально-экономической политики // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 3(37). С. 78—84.
13. Киселева Н. Н., Орлянская А. А. Оценка уровня социально-экономического развития сельских территорий региона (на материалах Ставропольского края) // Фундаментальные исследования. 2012. № 11-5. С. 1266—1270.
14. Лаппо Г. М. Разнообразие городов как фактор успешного пространственного развития России // Известия Российской академии наук. Сер. : Географическая. 2019. № 4. С. 3—23.
15. Нотяг А. В. Формирование механизма развития сельских территорий в рамках региональной социально-экономической политики : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. СПб., 2016. 19 с.
16. Хилинская И. В. Организационно-экономический механизм формирования и реализации потенциала устойчивого развития сельской территории // Агропродовольственная политика России. 2018. № 9(81). С. 41—47.

REFERENCES

1. Frolov D. P., Solov'eva I. A. The future of territorial development strategies: analysis of modern methodologies. *Regional economy: theory and practice*, 2016, no. 10(433), pp. 28—45. (In Russ.)
2. Tyutin D. V. Cluster analysis of spatial imbalances in the region in the formation of development policy priorities: stimulation vs alignment. *Problems of territory development*, 2020, no. 6(110), pp. 138—156. (In Russ.)
3. Egorov S. R. New approaches to the formation and implementation of regional socio-economic policy. *Bulletin of the North Caucasus Federal University*, 2018, no. 2(65), pp. 103—109. (In Russ.)
4. Sidorenko O. V. *Formation of a selective regional policy of socio-economic development of problem regions. Abstract of Diss. of the Doc. of Economics*. Irkutsk, 2012. 39 p. (In Russ.)
5. Buchwald E. M. "Self-development" of regions and priorities of regulation of the spatial structure of the Russian economy. *Federalism*, 2018, no. 2, pp. 32—45. (In Russ.)
6. Lysov P. V. Management of spatial socio-economic systems: foreign experience. *Tambov University Review. Series: Humanities*, 2014, no. 4(132), pp. 123—130. (In Russ.)
7. Kazakov M. Yu. General constitutive features of peripheral territories in the economic space of the agrarian and industrial region. *BSU bulletin. Economics and Management*, 2018, no. 1, pp. 48—55. (In Russ.)
8. Uskova T. V. On the potential for the development of Russian territories. *Problems of territory development*, 2018, no. 5(97), pp. 7—17. (In Russ.)
9. Abdullaev R. A. Formation of regional economic policy in the agro-industrial complex. *Scientific notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University*, 2019, no. 4(66), pp. 10—14. (In Russ.)
10. Dokholyan S. V. Strategic approach to the formation and implementation of regional socio-economic policy. *Economics and Entrepreneurship*, 2013, no. 9(38), pp. 139—143. (In Russ.)
11. Dadashev A. O., Dikareva I. A. Features of building a regional socio-economic policy of rural territories. *Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2020, no. 4(39), pp. 149—151. (In Russ.)
12. Dokholyan S. V., Petrosyants V. Z., Sadykova A. M. Methodological aspects of the formation of regional socio-economic policy. *Regional problems of economic transformation*, 2013, no. 3(37), pp. 78—84. (In Russ.)
13. Kiseleva N. N., Orlyanskaya A. A. Assessment of the level of socio-economic development of rural territories in the region (on the materials of the Stavropol Territory). *Fundamental Research*, 2012, no. 11-5, pp. 1266—1270. (In Russ.)

14. Lappo G. M. Diversity of cities as a factor of successful spatial development of Russia. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*, 2019, no. 4, pp. 3—23. (In Russ.)

15. Notyag A. V. *Formation of the mechanism of development of rural territories within the framework of regional socio-economic policy. Abstract of Diss. of the Cand. of Economics*. Saint-Petersburg, 2016. 19 p. (In Russ.)

16. Chylinska I. V. Organizational and economic mechanism of formation and realization of the potential of sustainable development of rural areas. *Agrofood policy of Russia*, 2018, no. 9(81), pp. 41—47. (In Russ.)

Как цитировать статью: Мирохина А. А., Полуянова Н. В. Региональная социально-экономическая политика: различия в городских и негородских территориях // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 75—79. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.202.

For citation: Mirokhina A. A., Poluyanova N. V. Regional socio-economic policy: differences in urban and non-urban areas. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 75—79. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.202.

УДК 339.138

ББК 65.291.3

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.210

Ruvenny Igor Yaroslavovich,

Candidate of Economics,
Associate Professor,
Head of the Department of Management and Marketing,
Ufa State Aviation Technical University,
Russian Federation, Republic of Bashkortostan, Ufa,
e-mail: ruvenny@mail.ru

Рувенный Игорь Ярославович,

канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга,
Уфимский государственный
авиационный технический университет,
Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Уфа,
e-mail: ruvenny@mail.ru

Kasimova Elina Radikovna,

Candidate of Sociology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Management and Marketing,
Ufa State Aviation Technical University,
Russian Federation, Republic of Bashkortostan, Ufa,
e-mail: elinus@mail.ru

Касимова Элина Радиковна,

канд. социол. наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга,
Уфимский государственный
авиационный технический университет,
Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Уфа,
e-mail: elinus@mail.ru

Kuznetsova Elena Vladimirovna,

Candidate of Sociology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Management and Marketing,
Ufa State Aviation Technical University,
Russian Federation, Republic of Bashkortostan, Ufa,
e-mail: skuznetsova@mail.ru

Кузнецова Елена Владимировна,

канд. социол. наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга,
Уфимский государственный
авиационный технический университет,
Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Уфа,
e-mail: skuznetsova@mail.ru

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРИМЕНЕНИЯ КРЕАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МАРКЕТИНГЕ

UPDATING THE APPLICATION OF CREATIVE TECHNOLOGIES IN MARKETING

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economy and management of national economy

В статье актуализируется необходимость использования креативных технологий в качестве инструмента маркетинга в сфере бизнеса. Виртуализация рыночных процессов и коммуникативная интеграция заставляют маркетинг меняться, отдаляясь от классической концепции. Креативный маркетинг является инновационным подходом к управлению и подразумевает творческий поиск результативных решений маркетинговых задач. Данное исследование базируется на существующей тенденции креативизации общественного сознания и мышления, что вызывает необходимость разностороннего рассмотрения проблем креативности применительно к сфере бизнеса. Главным мотивом креативизации является человеческая потребность в реализации личностного потенциала,

в то время как в креативном маркетинге креатив не является самоцелью. Цель данного исследования — углубление теоретической и практической проработки креативных маркетинговых технологий. Задачи: определение понимания креативных технологий в маркетинге; идентификация наиболее актуальных из этих технологий и их подкрепление примерами. В основе креативного маркетинга находится не любая творческая деятельность, а лишь та, которая помогает решать бизнес-задачи организации. В статье предложено рассматривать креативные маркетинговые технологии как самостоятельный объект изучения, а не в составе более крупного объекта — креативного маркетинга. Представлены основные, по мнению авторов, креативные маркетинговые технологии: геймификация,

референтный маркетинг, сторителлинг, инфографика, видеоскрайбинг, чат-боты. Креативные маркетинговые технологии при правильном и адресном использовании способны улучшить позиционирование продукции конкретной организации на фоне конкурентов, что приводит к повышению объема продаж, росту лояльности потребителей к продукции и бренду. Проведенное исследование показало универсальность применения маркетинговых креативных технологий в бизнесе без ограничения по сферам деятельности и их эффективность в организации коммуникативного взаимодействия с потребителями.

The article highlights the need for using the creative technologies as a marketing tool in the field of business. The virtualization of market processes and communication integration are forcing marketing to change, distancing from the classic concept. Creative marketing is an innovative approach to management and involves a creative search of effective solutions to marketing problems. This study is based on the existing trend to creativization of public consciousness and thinking, which makes necessary the use of a comprehensive consideration for creativity problems relating to business sphere. The main motive for creativity is the human need for personal potential realization, while creativity isn't a goal in itself in the creative marketing. The purpose of this study is to deepen the theoretical and practical study of creative marketing technologies. The objectives are to determine the understanding of creative technologies in marketing; to identify the most relevant technologies and support them with examples. The base of creative marketing isn't any type of creative activity, but only the one that helps to solve business problems of the organization. The article proposes to consider creative marketing technologies as an independent object of study, and not as a part of a larger object, namely, creative marketing. Main creative marketing technologies, according to the authors, are the following: gamification, reference marketing, storytelling, infographics, video scribing, and chat bots. Creative marketing technologies, with proper and targeted use, can improve the products positioning of a particular organization in contrast to the competitors' that leads to sales increase, growth of consumers' loyalty to products and brands. The study has shown the universality of the use of creative marketing technologies in business without restrictions on areas of activity and their effectiveness in organizing communicative interaction with consumers.

Ключевые слова: маркетинг, менеджмент, игровые методы, креативные технологии, геймификация, референтный маркетинг, сторителлинг, инфографика, видеоскрайбинг, чат-боты.

Keywords: marketing, management, game-based technologies, creative technologies, gamification, referent marketing, storytelling, infographics, video scribing, chat bots.

Введение

В современном бизнесе заметная часть конкурентных преимуществ организаций приобретается с помощью использования разнообразных маркетинговых технологий. Их успехи стали настолько заметны, что самые эффективные маркетинговые технологии применяются не только в бизнесе, но и в некоммерческой сфере. Сегодня инновационные продукты создаются быстро и появляются часто. Виртуализация рыночных процессов и коммуникативная интеграция заставляют маркетинг меняться, отдаляясь от классической концепции. Актуализируется потребность

в новых маркетинговых технологиях. Интеграция менеджмента, экономики, психологии, социологии и информационных технологий обусловила появление новых знаний в области маркетинга. В частности, значимую роль в «новом» маркетинге играют креативные маркетинговые технологии, которые основаны на творческом поиске результативного решения маркетинговых задач.

Своим рождением термин «креативный маркетинг» обязан Дж. Левинсону, который призывал разрабатывать креативные маркетинговые вирусы и «заражать» ими потребителей [1]. По мнению Ф. Котлера, креативный маркетинг выявляет незаявленные потребности и предлагает решения, вызывающие энтузиазм потребителей [2]. В. Г. Шубаева определяет основу креативных технологий в маркетинге в виде совокупности психологических и интеллектуальных компетенций маркетологов, позволяющих приносить творчество в сферу маркетинга [3]. Маркетинговую «анатомию» шума, лежащую в основе креатива, раскрывает Э. Розен [4]. Основными признаками креативного маркетинга являются: «нелинейный» подход, предложенный А. М. Макаровым [5], к решению маркетинговых задач и разработка инновационных идей в цифровую эпоху контроля потребителей [6].

Следует отметить, что инструменты креативных технологий разработаны в разных областях науки. Игровые методы менеджмента и маркетинга исследованы К. Вербахом [7]. Основоположник геймификации Г. Цихерманн предложил использовать ее в маркетинговой деятельности [8]. Д. Армстронг показал сущность сторителлинга, который актуален для современного маркетинга [9]. Средства инфографики как способа визуализации информации активно изучаются как зарубежными (Т. Бьюзен, Б. Бьюзен), так и отечественными учеными (В. В. Лаптев) [10, 11]. П. В. Петровский с соавторами раскрывает специфику скрайбинга, который сегодня является популярным способом представления видеoinформации [12]. Внимание А. В. Козориза привлекает изучение такого прикладного инструмента маркетинга, как чат-боты [13].

Целесообразность разработки темы обусловлена тенденцией креативизации общественного сознания и мышления в противовес преобладавшей ранее стандартизации, что вызывает необходимость разностороннего рассмотрения проблем креативности применительно к сфере бизнеса. Главным мотивом креативизации является человеческая потребность в реализации личностного потенциала, в то время как в креативном маркетинге креатив не является самоцелью. Иными словами, креативный маркетинг и креатив не являются в полном смысле синонимами. В основе креативного маркетинга находится не любая творческая деятельность, а лишь та, которая помогает решать ежедневные задачи организации в сфере менеджмента и маркетинга. При этом идея креативного маркетинга нуждается в конкретизации с точки зрения определения четкого набора маркетинговых технологий, с помощью которых она может быть реализована. Исследование креативных маркетинговых технологий необходимо для того, чтобы сделать их инструментом разработки и реализации творческих управленческих решений, обеспечивающих достижение целей организации и рост ее конкурентоспособности.

Научная новизна исследования и полученных результатов состоит в следующем:

– предложено рассматривать креативные маркетинговые технологии как самостоятельный объект изучения, так как на данный момент эти технологии в основном изучаются

лишь частично в составе более крупного объекта, каковым является креативный маркетинг (анализ ресурсов электронной библиотеки *eLIBRARY.RU* показал, что при нескольких десятках публикаций по креативному маркетингу лишь единичные посвящены именно креативным технологиям);

– предложен актуальный на данный момент набор конкретных креативных маркетинговых технологий, способных принести реальный практический результат в сфере бизнеса.

Анализ креативных технологий как инновационного инструмента маркетинга является актуальным с точки зрения углубления их как теоретической, так и практической проработки. В этом авторы видят **цель** проведения исследования на основе рассмотрения теории и практики применения этих технологий в отечественных и зарубежных компаниях. Для достижения обозначенной авторами цели были поставлены следующие **задачи**: определение собственного понимания креативных технологий в маркетинге; проведение идентификации актуальных креативных маркетинговых технологий; подкрепление предлагаемых технологий примерами из практики.

Практическая значимость исследования определяется тем, что при правильном и адресном использовании креативные маркетинговые технологии способны выделить продукцию конкретной организации на фоне конкурентов, что приведет к повышению объема продаж и росту лояльности потребителей к продукции и бренду.

Основная часть

Классический маркетинг в современных реалиях не способен дать сверхрезультата. Потребитель информационно перегружен, ему сложно принимать решение и выбирать тот или иной товар среди конкурирующих. В этих условиях он выбирает тот бренд, который сумеет привлечь его внимание своей яркостью, необычностью и неординарностью. Кризисный 2020 год показал, что практически каждая компания перешла в онлайн-формат независимо от отрасли и сферы деятельности. Маркетинг также сильно видоизменился. Сегодня актуализируются инструменты digital-маркетинга, в основе которых лежат креативные технологии взаимодействия с потребителями. В период самоизоляции весной 2020 года более 10 млн человек перешли на онлайн-покупки в секторе FMCG, соответственно, компании активнее стали развивать интернет-торговлю и бесконтактную доставку.

Креативные технологии в маркетинге — это, с одной стороны, нестандартные подходы в маркетинговых коммуникациях, а с другой стороны, уникальное товарное предложение (УТП), касающееся ценности самого товара, оригинальной упаковки, стратегии ценовой политики или сбыта. Рассмотрим следующие креативные технологии в маркетинге, которые рекомендуются авторами к использованию в бизнесе для создания «вкусности» продукта:

1. Геймификация — маркетинговая технология, направленная на удержание имеющихся потребителей и привлечение новых, информирование о продуктах компании, стимулирование сотрудников, формирование лояльности к бренду путем погружения участников игры в интерактивное взаимодействие по поводу компании или ее продуктов офлайн или онлайн [14].

Примеры. Пасхальная кампания *SEMrush Easter Egg Hunt*. Пользователи должны были найти 15 пасхальных яиц с животными и написать твит. Время проведения гейм-кампании — две недели. Результаты: участников более 9 300 человек, совершено 1 500 действий, коэффициент вовлеченности существующих пользователей составил 16 %. *LinguaLeo*

стимулирует изучать иностранный язык на принципах игры: каждый новый уровень поощряется «фрикадельками». Результат: увеличение платной подписки на 26 %.

2. Референтный маркетинг — «маркетинговый подход к формированию и развитию массового сознания, основанный на механизме социальной идентификации и изменяющий посредством обмена мнениями поведение потребителей с целью более полного удовлетворения их потребностей» [15, с. 29]. Объект референтного маркетинга — знание людей, необходимое им для оптимизации потребительского поведения, а предмет — обмен информацией о потребительском опыте. Основу референтного маркетинга составляют WOM-технологии.

Примеры. Сегодня в нашу жизнь прочно вошли различные гаджеты. Но сами по себе технические характеристики недостаточно информативны. Многие потребители делают свой выбор под воздействием «обзорщиков» гаджетов на каналах YouTube. Наиболее успешные референты отличаются хорошо поставленной речью и предлагают приятный видеоряд. Интересные и умные обзоры в сочетании с харизматичной внешностью зачастую бывают очень убедительны для потребителей.

3. Сторителлинг (*story telling*) — это продающая история, познавательная легенда о бренде компании, один из креативных методов общения с потребителем.

В качестве *примера* приведем легенду о создании кафедры менеджмента и маркетинга УГАТУ. «В стародавние времена, в одной красивой долине среди могучих гор стояла деревня, в которой жили добрые люди и занимались охотой, рыболовством, собирательством, земледелием, скотоводством, ремесленничеством и др. И все у них было хорошо, только не могли они договориться между собой о справедливом обмене продуктами своего труда. И пригласили они заморского „спеца“ поделиться навыками и секретами опыта управления этим процессом. И научил их иностранный гость взаимодействовать между собой, продавать излишки продуктов и жить в гармонии. Долина была очень красивой и уютной, и заморский „спец“ решил остаться там навсегда». Если проводить аналогию, то долина среди гор — сфера высшего образования, деревня с ремесленниками — УГАТУ с факультетами, институтами и кафедрами, а заморский гость — кафедра менеджмента и маркетинга.

4. Визуализация информации (инфографика) в маркетинге — представление сложной информации, значимой для потребителей, в наиболее простой визуальной форме с помощью образов или рисунков.

К основным инструментам инфографики в маркетинге целесообразно отнести:

– скетчинг (*scetching*) — актуальный инструмент визуализации информации в виде эскизов (скетчей). Например, социальная сеть Инстаграм, где блогеры часто в качестве визуала используют скетчи;

– майндмэппинг (*mind mapping*) — это интеллект-карта, или ментальная карта, являющаяся эффективной техникой структурирования и представления информации, базирующейся на графическом представлении в удобной для восприятия форме логических и ассоциативных схем. Ментальные карты актуальны в digital-маркетинге, когда интернет-маркетологи проводят сегментацию или таргетинг целевой аудитории;

– таймлайн (*timeline*) — это хронологическая визуализация маркетинговых событий компании. Данный инструмент реализуется в веб-дизайне бренд-менеджмента, например *iPhone Timelines, Lois Jeans, Formula 1 History, Bond Cars*.

5. Видеоскрайбинг в маркетинге — это рисованное видео, оригинальный, интересный и полезный визуальный контент, привлекающий внимание к бизнесу и повышающий лояльность клиентов. Структура ролика складывается из следующих элементов: выявление «героя» — потенциального потребителя из целевой аудитории; определение маркетинговой проблемы «героя»; стимулирование к действию потенциального клиента для решения его проблемы.

Примеры. Компанией «Zemedia & Алгоритм Кайрос», являющейся RTB-платформой по управлению онлайн-рекламой, разработан креативный нарисованный ролик про кота и рыбалку, доступно объясняющий про алгоритмы работы в социальных сетях. Компания «Кнопка» посредством рисованного ролика «Про корпоративные карты, налоги и котиков» в простой и наглядной форме объясняет своим клиентам о юридических и бухгалтерских аспектах своей деятельности. Кафедра менеджмента и маркетинга УГАТУ создала для абитуриентов информативный видеоскрайбинг «Семь интересных фактов о рекламе» и разместила в своем официальном Инстаграм-аккаунте @mim_ugatu.

6. Чат-боты — это программа искусственного интеллекта, имитирующая диалог между компанией и потенциальным потребителем. Взаимодействие осуществляется мгновенно на основе разработанных скриптов. Чат-боты могут быть разработаны для популярных мессенджеров, таких как Telegram, Viber, Facebook. Для создания можно использо-

вать конструкторы, самыми распространенными из которых являются Botsify, Aimylogic, Manybot, Bot Kits, Chatfuel.

Примеры. Компания Uber дает возможность своим потребителям с помощью бота @uber_ride_bot заказать такси, узнать стоимость, а также полную информацию о водителе и предыдущих поездках. Юридическая компания Pravoved.ru, оказывающая консультации онлайн, активно использует чат-бот @pravorobot, который бесплатно отвечает на пять вопросов. В психологии маркетинга важное значение имеет нумерология. Например, бот @numerolog_bot расскажет о тайнах чисел и их роли в нашей жизни, о том, что означает дата рождения и имя.

Заключение

Резюмируя, можно отметить, что креативные технологии в маркетинге применяются для вовлечения потребителей с целью стимулирования продаж и повышения лояльности к компании или бренду. Авторы не ставили цель показать абсолютно все разнообразие креативных технологий маркетинга. В данной статье представлены лишь наиболее эффективные в современных реалиях инструменты digital-маркетинга. Применяя их, следует оценивать, какое решение приведет к результату быстро и экономично; отсутствуют ли отрицательные факторы в решении, ведущие в обратном направлении; отклоняется ли решение слишком сильно от идеальной модели.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Levinson J. C. *Guerrilla creativity: make your message irresistible with the power of memes*. Houghton Mifflin Harcourt, 2001. 205 p.
2. Котлер Ф., Келлер К. *Маркетинг менеджмент* / Пер. с англ. СПб. : Питер, 2018. 848 с.
3. Шубаева В. Г. Креативный маркетинг как важный инструмент инновационного развития экономики // *Проблемы современной экономики*. 2012. № 4. С. 225—227.
4. Rosen E. *The anatomy of buzz: how to create word of mouth marketing*, 2002. 303 p.
5. Макаров А. М. «Нелинейный» маркетинг и эффективное развитие бизнеса // *Вестник Удмуртского университета*. Сер. : Экономика и право. 2014. Т. 24. Вып. 4. С. 67—74.
6. Vollmer C., Precourt G. *Always on: advertising, marketing, and media in an era of consumer control*, 2008. 192 p.
7. Вербих К. *Вовлекай и властвуй: игровое мышление на службе*. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2015. 223 с.
8. Zichermann G., Linder J. *Game-based marketing: inspire customer loyalty through rewards, challenges, and contests*. Hoboken, NJ : Wiley, 2010. 206 p.
9. Armstrong D. *Managing by storying around: a new method of leadership*. New York : Doubleday, 1992. P. 280.
10. Бьюзен Т., Бьюзен Б. *Супермышление. Измените свою жизнь с помощью интеллект-карт* / Пер. с англ. М. : Попурри, 2019. 272 с.
11. Лаптев В. В. *Русская инфографика*. СПб. : Изд-во Политех. ун-та, 2018. 399 с.
12. Петровский П. В., Любецкий Н. С., Кутузова М. А. *Скрайбинг. Объяснить просто*. М. : Эксмо, 2020. 208 с.
13. Козориз А. В. Чат-боты как новый инструмент организации взаимодействия с клиентом // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2019. Т. 9. № 10А. С. 639—648.
14. Рувенный И. Я., Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В. *Геймификация как управленческая технология* // *Бизнес. Образование. Право*. 2020. № 2(51). С. 171—175.
15. Референтный маркетинг как инновационная коммуникационная технология взаимодействия с потребителями / Е. Ю. Бикметов, Э. Р. Касимова, Е. В. Кузнецова, И. Я. Рувенный // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгогр. ин-та бизнеса*. 2015. № 2(31). С. 25—31.

REFERENCES

1. Levinson J. C. *Guerrilla Creativity: Make Your Message Irresistible with the Power of Memes*. Houghton Mifflin Harcourt, 2001. 205 p.
2. Kotler F., Keller K. *Marketing management*. Translated from English. Saint Petersburg, Piter, 2018. 848 p. (In Russ.)
3. Shubaeva V. G. Creative marketing as an important tool for innovative economic development. *Problems of modern economics*, 2012, no. 4, pp. 225—227. (In Russ.)
4. Rosen E. *The Anatomy of Buzz: How to create word of mouth marketing*, 2002. 303 p.
5. Makarov A. M. “Non-linear” marketing and effective business development. *Bulletin of the Udmurt University: Economics and Law*, 2014, vol. 24, iss. 4, pp. 67—74. (In Russ.)

6. Vollmer C., Precourt G. *Always on: Advertising, Marketing, and Media in an Era of Consumer Control*, 2008. 192 p.
7. Werbach K. *Engage and rule: game-based thinking on service*. Moscow, Mann, Ivanov and Ferber, 2015. 223 p. (In Russ.)
8. Zichermann G., Linder J. *Game-based marketing: inspire customer loyalty through rewards, challenges, and contests*. Hoboken, New York, Wiley, 2010. 206 p.
9. Armstrong D. *Managing by storytelling around: a new method of leadership*. New York, Doubleday, 1992. P. 280.
10. Buzan T., Buzan B. *Superthinking. Change your life with mind maps. Translated from English*. Moscow, Popurri, 2019. 272 p. (In Russ.)
11. Laptev V. V. *Russian infographics*. Saint Petersburg, Polytech University publ., 2018. 399 p. (In Russ.)
12. Petrovsky P. V., Lyubetsky N. S., Kutuzova M. A. *Scribing. Simple to explain*. Moscow, Eksmo, 2020. 208 p. (In Russ.)
13. Kozoriz A. V. Chat bots as a new tool for organizing interaction with a client. *Economy: yesterday, today, tomorrow*, 2019, vol. 9, no. 10A, pp. 639—648. (In Russ.)
14. Ruvenny I. Ya., Kasimova E. R., Kuznetsova E. V. Gamification as a management technology. *Business. Education. Law*, 2020, no. 2(51), pp. 171—175. (In Russ.)
15. Bikmetov E. Yu., Kasimova E. R., Kuznetsova E. V., Ruvenny I. Ya. Reference marketing as an innovative communication technology of interaction with consumers. *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*, 2015, no. 2(31), pp. 25—31. (In Russ.)

Как цитировать статью: Рувенный И. Я., Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В. Актуализация применения креативных технологий в маркетинге // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 79—83. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.210.

For citation: Ruvenny I. Ya., Kasimova E. R., Kuznetsova E. V. Updating the application of creative technologies in marketing. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 79—83. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.210.

УДК 364.3
ББК 60.99

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.221

Gladkova Lyudmila Anatolievna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of State
and Municipal Management,
Russian State Agrarian University —
Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: gla13@mail.ru

Гладкова Людмила Анатольевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры государственного
и муниципального управления,
Российский государственный аграрный университет —
МСХА имени К. А. Тимирязева,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: gla13@mail.ru

Chetverkina Alina Aleksandrovna,
4th year student in Bachelor Degree Program
of Faculty of Education and Humanities,
Russian State Agrarian University —
Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: a.chetverkina@bk.ru

Четверкина Алина Александровна,
студентка 4-го курса бакалавриата
гуманитарно-педагогического факультета,
Российский государственный аграрный университет —
МСХА имени К. А. Тимирязева,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: a.chetverkina@bk.ru

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION OF THE MOSCOW REGION

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (5. Экономика труда)
08.00.05 — Economics and management of national economy (5. Labor economics)

Основная цель исследования, представленного в статье, — определение направлений повышения эффективности социальной защиты населения Московской области. Система социальной защиты рассмотрена по следующим структурным направлениям: социальное обеспечение, социальное страхование, социальная поддержка. В статье проведен анализ и представлена оценка эффективности в разрезе задач, инструментов и участников: системы социальной защиты населения, региональных целевых соци-

альных подпрограмм; проведен анализ расходов бюджета на социальную политику в динамике за пять лет. В частности, представлены показатели средней заработной платы, прожиточного минимума, трудовой и социальной пенсии, пособия по безработице; рассмотрена социальная поддержка многодетных и малоимущих семей, а также семей усыновителей и опекунов. Проанализированы источники финансирования и эффективность социальной защиты населения региона. По результатам анализа сформулированы

и обоснованы следующие выводы: повышению эффективности социальной защиты населения и ответственности органов государственной власти должно способствовать внедрение четких индикаторов, определяющих уровень социальной обеспеченности, поддержки и страхования, которые позволят провести сравнение межрегиональных систем социальной защиты по составу и эффективности мер, уровню бюджетных расходов, на основе данных, сформированных с использованием единой методологии, включающей обратную связь с населением как получателем социальных услуг. Эффективная система социальной защиты возможна на основе сочетания ее различных элементов и способов: ответственного участия органов государственного и муниципального управления, работодателей, государственных учреждений, частных и общественных организаций, а также анализа результатов обратной связи от непосредственных получателей услуг — населения.

The main purpose of the research presented in the article is to determine the directions for improving the effectiveness of social protection of the population of the Moscow region. The social protection system is considered in the following structural areas: social security, social insurance, social support. The article analyzes and evaluates the effectiveness in the context of tasks, tools and participants: the system of social protection of the population, regional target social subprograms; the analysis of budget expenditures on social policy in dynamics over five years is carried out. In particular, the indicators of the average salary, the subsistence minimum, labor and social pensions, unemployment benefits are presented; social support for high and low-income families, as well as families with adoptive parents and guardians is considered. The sources of financing and the effectiveness of social protection of the population of the region are analyzed. According to the analysis the following conclusions are formulated: the effectiveness of social protection of the population and responsibility of public authorities should contribute to the implementation of clear indicators determining the level of social security, support, and insurance, which will allow comparing interregional social protection systems in terms of their structure and effectiveness of the measures, the level of budget expenditures, based on data generated using a unified methodology, including feedback from the population as a recipient of social services. An effective social protection system is possible on the basis of a combination of its various elements and methods: responsible participation of state and municipal authorities, employers, state institutions, private and public organizations, as well as analysis of the results of feedback from the direct recipients of services, i. e. the population.

Ключевые слова: социальная защита, эффективность, социальные гарантии, социальная политика, Московская область, социальное развитие, государственные программы, бюджет региона, социальные услуги, социальная поддержка.

Keywords: social protection, effectiveness, social guarantees, social policy, Moscow region, social development, state programs, regional budget, social services, social support.

Введение

Актуальность представленного в статье исследования заключается в том, что социальная защита населения как страны, так и региона должна прежде всего функционировать таким образом, чтобы не только создавать условия для поддержания должного жизнеобеспечения и деятельного

существования различных социальных слоев и групп населения, в первую очередь социально уязвимых, но и повышать их качество жизни.

Тема социальной защиты населения достаточно часто является предметом изучения как российских, так и зарубежных ученых как одно из основных направлений социальной политики, коррелирующей с теорией общественно-го развития и характеризующей цивилизованное общество.

В частности, М. Хилл и З. Ирвинг проводят сравнительный анализ и изучение экономических, социальных и политических условий социальной политики, рассматривая эффективную социальную политику как прогресс [1].

М. Коивусало представляет социальную политику как необходимое направления борьбы с нищетой и адресной помощи незащищенным слоям населения путем создания специализированных фондов [2].

Т. Гоереме проводит обзор изменений социальной ситуации и социальной политики в ЕС (в частности, занятости, здравоохранения, пенсий и социальной интеграции) в связи с увеличением численности эмигрантов в Европе [3].

Европейский фонд улучшения условий жизни и труда (Еврофонд) несколько раз в год проводит исследования по актуальным вопросам социальной политики, а также ежегодно публикует доклады относительно изменений минимальной оплаты труда в номинальном и реальном выражении по странам ЕС, акцентируя внимание на наиболее острых проблемах [4].

Коллектив авторов Научно-исследовательского финансового института под руководством В. Назарова в 2017 г. в сотрудничестве со Всемирным банком оценил социальную политику, проводимую в РФ, как неадресную, формальную и, как следствие, неэффективную [5].

В связи с этим по прошествии четырех лет видится целесообразным для научного изучения проведение анализа современной ситуации и оценка эффективности социальной политики в регионе, входящем в пятерку лучших субъектов РФ по социально-экономическому развитию, что позволит выявить позитивную или негативную тенденцию.

Цель работы — определение направлений повышения эффективности социальной защиты населения Московской области.

Научная значимость заключается в пополнении существующей научно-методологической базы по исследуемой проблематике еще одним независимым авторским исследованием.

Практическая значимость работы определяется возможностью применения полученных результатов в виде выводов и направлений повышения эффективности на практике.

В соответствии с поставленной целью предполагается решить следующие задачи:

- рассмотреть сущность, структуру, систему и задачи социальной защиты населения в Российской Федерации;
- провести оценку социальной поддержки, социального страхования и социального обеспечения населения Московской области;
- определить векторы повышения эффективности социальной защиты населения, исследуемого региона.

Основная часть

Социальная защита населения — система социально-экономических, правовых, организационных мероприятий, а также совокупность предприятий, учреждений, обеспечивающих функционирование данной сферы, целью которых

является обеспечение социальных государственных гарантий и защита от социальных рисков, ухудшающих качество жизни каждого отдельного индивида и общества в целом.

Структурно социальная защита населения включает в себя следующие элементы: социальное обеспечение, социальное страхование, социальную поддержку.

Социальное обеспечение — это государственная форма помощи неработающим гражданам, оказываемая в установленных законом ситуациях, с целью выравнивания их социального положения.

Социальное страхование — это аккумулирование государством денежных средств на счетах страховых фондов за счет страхователей и государственных дотаций, для выплат трудовых пенсий, пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, при рождении и уходе за ребенком, санаторно-курортного лечения трудящихся и членов их семей и других целей государственного социального страхования.

Социальная поддержка — разовая или эпизодическая адресная денежная или натуральная компенсация, помогающая населению в преодолении трудной жизненной ситуации, реализуемая с помощью различных социальных программ.

Систему социальной защиты населения Российской Федерации формируют:

- социальные гарантии (нормы) (прожиточный минимум, МРОТ; размеры пособий по безработице, нормативы отчислений в системе обязательного страхования), установленные государством;

- государственные внебюджетные фонды, обеспечивающие социальную защиту населения в РФ через обязательное социальное, пенсионное и медицинское страхование (ПФ, ФСС, ФОМС)

- государственные органы и органы местного самоуправления, осуществляющие управление социальной защитой населения;

- работодатели и работающие;
- страховые организации любых правовых форм, осуществляющие добровольное социальное страхование;

- общественные организации и благотворительные фонды, осуществляющие поддержку различных групп населения;

- организации любых правовых форм, осуществляющие государственно-частное партнерство для оказания социальной помощи различным слоям населения.

Отраслевыми задачами социальной защиты населения являются следующие:

- 1) обеспечение минимальных государственных гарантий работающим гражданам в установлении минимального размера заработной платы и соответствующего ему прожиточного минимума;

- 2) создание мер социальной поддержки помощи населению с доходом ниже прожиточного минимума или черты бедности;

- 3) формирование эффективной системы обязательного и добровольного социального, пенсионного и медицинского страхования, обеспечивающей компенсации последствий социальных рисков, связанных с утратой трудоспособности и доходов, а также нормальный уровень жизни тем, кто вышел за пределы;

- 4) оказание адресной социальной помощи лицам, не имеющим права на получение средств социального страхования и находящимся в трудном социальном положении;

- 5) обеспечение населения страны определенными социальными услугами и благами, в рамках минимальных государственных гарантий, независимо от степени участия в производственной деятельности;

- 6) создание равных условий существования для субъектов с неравными возможностями (сироты, инвалиды);

- 7) обеспечение социальных государственных гарантий, стимулирующих повышение показателей рождаемости, поддержку многодетных семей, контроль за соблюдением прав и условий жизни детей [6].

Систему финансирования социальной защиты населения, осуществляемую в Российской Федерации, на сегодняшний день нельзя назвать эффективной. За последние пять лет расходы на социальную защиту граждан нашей страны составляли не выше 4,6 % (2019 г.) от ВВП [7], тогда как в европейских странах порядка — 25...30 % от ВВП [4]. Подобная тенденция характерна и для регионов.

В первую очередь данная тенденция связана с тем, что финансирование социальной защиты граждан как в России в целом, так и в регионах осуществляется за счет средств бюджета и внебюджетных фондов. В структуре расходов консолидированного бюджета Московской области на социальную политику приходится от 15,3 % (2015 г.) до 18,6 % (2017—2019 гг.) (табл. 1) [8].

Таблица 1

Расходы бюджета Московской области на социальную политику в динамике за пять лет, млн руб.

Показатель	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Расходы на социальную политику, в т. ч. на:	81 292	85 224	113 309	124 709	153 374
социальное обеспечение	57 109	59 438	84 254	92 649	118 039
пенсионное обеспечение	422	462	530	528	599
социальное обслуживание	11 075	11 122	13 348	15 266	17 073
охрану семьи и детства	9 570	11 130	12 012	12 954	13 727
другие вопросы	3 116	3 072	3 165	3 312	3 935

Примечание. Составлено по данным [8].

Данные табл. 1 демонстрируют увеличение расходов бюджета на социальную политику в 1,89 раза, большей частью за счет расходов на социальное обеспечение более чем в двое, тогда как ВРП региона за аналогичный период вырос в 1,5 раза. Это характеризует увеличение социальной направ-

ленности бюджета региона. В расчете на одного жителя области расходы социальной политики за пять лет увеличились в 1,79 раза, но составляют всего около 20 000 руб. в год.

Пенсии по старости и социальные пенсии финансируются из разных статей бюджета региона, причем основ-

ная часть трудовых пенсий выплачивается за счет средств из пенсионного фонда и только лишь компенсационная часть — из областного бюджета.

В сравнении пенсий по старости с социальными пенсиями в динамике за пять лет показателен тот факт, что размер первых в 1,57 раза больше, чем размер вторых (табл. 2). Средний размер социальных пенсий примерно одинаков с минимальным размером трудовой пенсии за 2019 г., который составляет 9 908 руб. [9].

Следует отметить, что размер пенсии у неработающих пенсионеров в соответствии с российским законодательством не может быть ниже МРОТ и прожиточного минимума, установленного для конкретной социальной группы (трудоспособных, пенсионеров, детей). Если пенсия, начисленная в ПФР, ниже ПМП, а других доходов нет, человеку выплачивается социальная доплата из регионального бюджета, таким образом, размер пенсии незначительно превышает прожиточный минимум.

Таблица 2

Средний размер пенсий по региону в динамике за пять лет, руб.

Показатель	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Средний размер трудовой пенсии	13 096	13 450	13 800	14 200	15 124
Средний размер социальной пенсии, в т. ч.:	8 026	8 376	8 550	8 863	9 609
по потере кормильца	7 067	7 860	7 900	8 200	9 470
инвалиды 1-й группы	11 446	11 680	11 870	12 340	13 143
инвалиды 2-й группы	9 538	9 800	10 060	10 370	11 045
инвалиды 3-й группы	4 054	4 164	4 370	4 540	4 780

Примечание. Составлено авторами по данным Пенсионного фонда РФ.

Прожиточный минимум является государственной социальной гарантией, наряду с минимальным размером оплаты труда. Их значения были уравнены с 1 мая 2018 г.

Пенсионные отчисления распределяются на страховую и накопительную части. Денежные средства на накопительную часть пенсии составляют 6 %, в то время как на страховую — 16 %.

Социальная политика в отношении пенсионного страхования предусматривает сочетание обязательного государственного страхования во внебюджетном ПФ РФ, так и добровольное страхование в негосударственных пенсионных фондах. Таким образом, в большинстве своем каждый самостоятельно определяет необходимость формирования накопительной части пенсионных отчислений и то, где она будет находиться, — в государственном пенсионном фонде (ПФР) или в негосударственном (НПФ).

Из сформированных ранее 350 НПФ на сегодняшний день сохранили свою лицензию только 46 организаций, согласно реестру негосударственных пенсионных фондов — участников системы гарантирования прав застрахованных лиц [9]. В этой связи у российского населения появляется доверие к системе негосударственного страхования, поэтому фонды, сформированные под логотипом организаций с государственным участием (Сбербанк, ВТБ, Газфонд), наиболее популярны у населения.

На сегодняшний день объективная статистика по среднему размеру пенсий, получаемых от НПФ, отсутствует. Так, премия на сумму страхового взноса является конфиденциальной информацией. Каждый НПФ предлагает свой калькулятор.

Реально оценить эффективность деятельности НПФ будет возможно при условии добровольного страхования и выплат пенсии при участии 50 % населения региона.

Следующим видом социальных гарантий является обеспечение занятости населения. Как уже отмечалось, данные по официально зарегистрированной безработице отличаются от фактического состояния.

Постановлением правительства РФ от 08.12.2008 г. минимальный размер пособия был установлен в 850 руб.,

максимальный — 4 900 руб. Размер пособий не менялся на протяжении 11 лет, только с 01.01.2019 г. размер пособий был повышен впервые за 11 лет: 1 500 руб. — минимальный, 8 000 руб. — максимальный, для граждан предпенсионного возраста (не более пяти лет) — 11 280 руб., т. е. в размере общероссийского МРОТ, установленного на 2019 г. [10]. В Московском регионе расчет пособия по безработице осуществлялся по федеральным стандартам, несмотря на то, что МРОТ по Московской области был выше, чем общероссийский. Таким образом, пособие по безработице, даже при выплате его максимальной суммы, не достигает размера МРОТ, и назвать его социальной гарантией, призванной обеспечить денежное содержание гражданина, потерявшего работу, невозможно, что противоречит самому смыслу социальных гарантий.

Соотношение средней величины на душу населения по ПМП, заработной плате, трудовым и социальным пенсиям демонстрирует колоссальную разницу в доходах по разным социальным группам. Средний размер заработной платы в регионе в 2019 г. превысил 56 тыс. руб. Величина средней заработной платы превышает в 3,71 раза величину трудовой пенсии, в 5,84 раза — величину социальной пенсии и в 4,5 раза — ПМП. Что ставит под сомнение объективность методики расчета прожиточного минимума как реальной величины, а не величины, отражающей возможности бюджетного финансирования.

Из регионального бюджета Московской области осуществляется доплата малоимущим семьям, т. е. тем, чей среднедушевой доход не превышает величину прожиточного минимума Московской области на душу населения, в соответствии с Законом Московской области от 12.01.2006 г. [11]. В дополнение к различным пособиям малоимущим и многодетным семьям Московской области законом установлены следующие виды денежных компенсаций:

- возмещение стоимости проезда учащимся по очной форме;
- возмещение стоимости проезда детям с онкологическими заболеваниями;

- частичное возмещение учащимся расходов на питание;
- частичное возмещение многодетным семьям оплаты за ЖКУ;
- частичное возмещение оплаты страховой премии по договору ОСАГО.

Дополнительная поддержка семьи и детства в Московской области дает свои результаты: практически в два раза за пять лет увеличилось количество многодетных семей. Количество детей в этих семьях составляет три-четыре ребенка.

Кроме поддержки малоимущим и многодетным семьям, Московская область оказывает региональную поддержку приемным семьям.

Размер единовременного пособия в 2019 г. при передаче ребенка на воспитание в семью составит: 17 479,73 руб. при всех формах семейного устройства и 133 559,36 руб. при усыновлении детей-инвалидов, детей старше семи лет, братьев и (или) сестер. Эти выплаты осуществляются за счет средств Федерального бюджета, так же как и ежемесячное пособие на содержание подопечного или приемного ребенка (в градации по возрастным характеристикам).

Кроме того, в Московской области приняты меры по материальной поддержке детей, оставшихся без попечения родителей, которых нет в других регионах. При усыновлении ребенка, оставшегося без попечения родителей, на территории Московской области гражданами из любого региона России, в том числе и жителями Подмосковья, назначается и выплачивается ежемесячное пособие на ребенка в размере 10 000 руб. до достижения совершеннолетия и единовременное региональное пособие одному из усыновителей в размере 30 000 руб. [11].

Материальное содействие, оказываемое опекунам/попечителям, является целевым, т. е. денежные средства предназначены для содержания опекаемых детей, удовлетворение их бытовых, школьных и иных личных нужд и не предназначены для удовлетворения личных потребностей опекунов, а также не выступают каким-то вознаграждением за прорабатываемую ими работу.

Кроме указанных выплат, возмещается 100%-я стоимость проезда детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей:

- к месту отдыха и обратно; месту жительства, находящемуся за пределами Московской области, и обратно к месту учебы;
- текущий проезд на городском, пригородном транспорте, в сельской местности — на внутрирайонном транспорте;
- губернская стипендия [11].

Кроме этого, действует социальная поддержка в рамках федерального законодательства, предусматривающего получение бесплатного образования и жилья (площадью не менее 27 кв. м).

Московская область по числу инвалидов занимает 3-е место среди субъектов РФ, уступая Москве и Санкт-Петербургу, что, безусловно, должно определять социальную нагрузку в бюджете региона. В Московской области как детям-инвалидам, так и взрослым-инвалидам предоставляются социальные льготы и гарантии в рамках федерального законодательства [12].

Бюджет Московской области несет высокую нагрузку за счет «громовских» выплат, направленных на поддержание материнства и детства, а также региональной доплаты к пенсии. В связи с этим в Подмосковье с 2014 г. реализуется Государственная программа «Социальная защита населения Московской области».

Цель программы — обеспечение социального развития региона на основе устойчивого роста уровня и качества жизни населения, нуждающегося в социальной поддержке, демографического потенциала страны. Сроки реализации — 2014—2017 и 2017—2024 гг. Структура расходов бюджета: 2 % — федеральный бюджет, 98 % — бюджет Московской области [13].

Данная Государственная программа разделена на подпрограммы, основные из которых:

- «Социальная поддержка граждан» — уровень реализации 95 %;
- «Доступная среда» — уровень реализации 51 %;
- «Развитие института семьи и повышение рождаемости» — уровень реализации 98 %.

Большая часть расходов (более 40 %) приходится на подпрограмму «Социальная поддержка граждан». Формы социальной поддержки — это денежная (96 %) и натуральная (4 %) компенсация. Основная доля средств этой подпрограммы, порядка 80 %, уходит на предоставление мер социальной поддержки по оплате жилищно-коммунальных услуг. Около 10 % расходов подпрограммы «Социальная поддержка граждан» приходится на региональную социальную доплату к пенсии. В динамике за пять лет произошло увеличение доли пенсионеров, получающих региональную доплату к пенсии. Так, если в 2015 г. доплату к пенсии получали из Московского бюджета порядка 120 тыс. человек, то к 2019 г. численность достигла 156 тыс. человек, доплата в среднем каждому составит 2423 руб. в месяц [13]. Причиной такого роста можно назвать увеличение за анализируемый промежуток времени на 1 % общей численности пенсионеров и, как следствие, расходов на пенсионные выплаты в Государственной программе.

Как показывают целевые индикаторы, реализация подпрограммы «Доступная среда» составляет не более 50 %, особенно выражены проблемы с доступностью объектов и программ образования для инвалидов. Так, доля общеобразовательных организаций, в которых создана универсальная безбарьерная среда для инклюзивного образования детей-инвалидов, в общем количестве общеобразовательных организаций в Московской области в 2019 г. составила только 25 % на 25 тыс. детей-инвалидов, а доля организаций высшего образования, здания которых приспособлены для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья, только 26,1 % на 16, 5 тыс. инвалидов в возрасте от 18 до 30 лет [13]. Как было ранее отмечено, значительное число людей с инвалидностью и неэффективность данной подпрограммы определяют приоритеты деятельности органов региональной власти на перспективу.

Методы исследования. Объектом исследования статьи является социальная защита населения Московской области. Предметом изучения стала эффективность мер социального обеспечения, социального страхования и социальной поддержки исследуемого региона. Источниками эмпирических исследований стали данные официальной статистики, данные Бюджета для граждан, формируемого Министерством экономики и финансов Московской области. Математическую и статистическую обработку данных проводили с помощью общепринятых методов экономического анализа и социальных исследований: нормативного, монографического, экспертных оценок, анализа и синтеза.

Результаты

В Московской области достигнуты определенные результаты в повышении уровня жизни населения региона, но основными направлениями социальной политики региона должны стать повышение качества жизни путем доведения средних выплат социально уязвимым слоям населения до показателей средней заработной платы в области. Стоит отметить, что на сегодняшний день значительной позитивной тенденции в социальной защите населения региона не выявлено, не все ресурсы направляются адресно и распределены в большом спектре мер социальной поддержки, от которых нет должного эффекта.

Между тем стоит отметить, что развивается законодательная и нормативная правовая база социальной поддержки различных категорий граждан, семьи и детей, совершенствуется порядок предоставления мер социальной поддержки, оптимизируется сеть государственных учреждений социального обслуживания, открываются новые и реконструируются функционирующие объекты государственных учреждений социального обслуживания, открываются новые отделения социального обслуживания, повышаются доступность и качество социального обслуживания, используются инновационные формы социального обслуживания, внедрены стандарты социальных услуг, регистр получателей социальных услуг и реестр их поставщиков, укрепляются материально-техническая и кадровая базы учреждений социального обслуживания. При этом созданы правовые условия для привлечения негосударственных организаций к оказанию социальных услуг.

Развивается негосударственный сектор: в соответствии с контрактами в 2019 г. более 1000 человек получали в негосударственных организациях услуги в полустационарной форме и 2000 человек — на дому. Всего в полустационарной форме было обслужено 133 тыс. человек, на дому — 78 тыс. человек.

Качество услуг организаций в сфере социального обслуживания устраивает две трети клиентов (67 %). Однако стоит отметить, что почти 33 % респондентов не удовлетворены качеством оказываемых частными компаниями услуг социального патронажа на территории муниципальных образований Московской области.

Эффективность социальной защиты населения определяется в первую очередь экономической развитостью как региона, так и страны в целом, проявляющейся в укреплении социальной стабильности, повышении уровня и качества жизни всех групп населения.

Уровень и качество жизни определяются наличием развитой государственной системы социальных норм и нормативов, гарантированностью трудовой занятости, программами помощи пенсионерам, инвалидам, семьям с детьми и другим социально уязвимым группам населения.

Оценить эффективности системы социальной защиты населения в России в сравнении с другими странами практически невозможно, поскольку российская система статистики в рамках анализируемых показателей не отвечает основным требованиям, необходимым для подобной оценки.

Ключевые показатели результативности системы социальной поддержки были заложены в Концепции долгосрочного

социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., принятой в 2008 г. Одним из приоритетных направлений социальной политики в ней заявляется повышение благосостояния граждан и снижение бедности, сокращение социальной поляризации в обществе, а в качестве ориентиров этой политики выступают:

- снижение уровня абсолютной бедности до 6...7 % в 2020 г. и относительной бедности (или малообеспеченной части населения) до 15 %;
- снижение дифференциации населения по уровню доходов (соотношение доходов 10 % самых богатых и 10 % самых бедных) до 12 раз;
- доведение охвата бедного населения государственными социальными программами до 100 % [14].

Заключение

К 2020 г. руководством Московской области были достигнуты все направления в рамках концепции социально-экономического развития региона: уровень бедного населения — 6,7 %, малоимущему населению оказывается социальная поддержка с помощью государственных программ, коэффициент Джини — 0,394. Вопрос только в том, что является стандартом для определения уровня жизни населения. На регионы возложена обязанность рассчитывать и устанавливать прожиточный минимум, определяющий круг получателей социальной поддержки. При сравнении ПМП со среднедушевыми доходами, отражающими средний показатель качества (возможности) жизни населения, становится понятно, что региональные прожиточные минимумы являются, скорее, инструментом социальной политики регионов, чем объективным критерием, по которому можно было бы судить об уровне бедности. В этой связи нужно менять подход к методике расчета МРОТ и ПМП как базовых критериев социальных гарантий.

Оценить эффективность расходования региональных бюджетных средств в рамках мер социальной политики, а также их целевое использование возможно с внедрением единой системы единых индикаторов социальной защиты, например такой, как ASPIRE (Атлас индикаторов социальной защиты). Это открытая база данных Всемирного банка по 120 странам, которая сформирована на основе обследований домашних хозяйств для формирования показателей эффективности программ социальной защиты, программ социального страхования и программ занятости населения, все индикаторы постоянно совершенствуются и обновляются [5].

Использование данной системы индикаторов позволит провести сравнение межрегиональных систем социальной защиты населения по структуре и уровню бюджетных расходов, инструментов и мер на основе данных, сформированных по единым критериям [3]. Кроме того, актуальным видится проведение мониторинга изменений в сфере социальной защиты населения путем анализа результатов обратной связи от непосредственных получателей услуг, что позволит в каждом конкретном случае изменить формальный подход к оказанию услуг и тем самым повысить их эффективность [15].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Hill M., Irving Z. Exploring the world of social policy. An international approach, 2020. 252 p.
2. Koivusalo M. Social funds, social policies and social development. URL: <https://www.un.org/esa/socdev/social/papers/koivusalo.pdf>.

3. Goedemé T. Social Policy in the EU and the Role of the EU. URL: <https://timgoedeme.com/course-materials/social-policy-in-the-eu>.
4. Industrial relations. Minimum wages in 2019: annual review. URL: https://www.eurofound.europa.eu/sites/default/files/ef_publication/field_ef_document/ef19028en.pdf.
5. Развитие эффективной социальной поддержки населения в России: адресность, нуждаемость, универсальность : науч. докл. / Е. Андреева, Д. Бычков, Е. Гришина и др. ; под ред. В. Назарова и А. Пошарац. М. : Научно-исследовательский финансовый институт ; Всемирный банк, 2017. 144 с.
6. О государственной социальной помощи : федер. закон от 17.07.1999 г. № 178-ФЗ (ред. от 01.03.2020 г.) // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/180687>.
7. Гладкова Л. А. Государственная региональная экономическая политика : свидетельство о регистрации базы данных RU 2019622402, 17.12.2019. Заявка № 2019622316 от 05.12.2019.
8. Открытый бюджет Московской области. URL: <https://budget.mosreg.ru>.
9. Официальный сайт Пенсионного фонда РФ. URL: <https://pfr.gov.ru>.
10. О минимальном размере оплаты труда : федер. закон от 19.06.2000 г. № 82-ФЗ (ред. от 27.12.2019 г.) // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/12119913>.
11. О мерах социальной поддержки семьи и детей в Московской области : закон Московской области от 12.01.2006 г. № 1/2006-ОЗ // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/28943540>.
12. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации : федер. закон от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 02.12.2019 г.) (с изм. и доп.) // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/10164504>.
13. Официальный сайт Правительства Московской области. URL: <https://mosreg.ru>.
14. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/aaooFKSheDLiM99HEcyrygytfmGzrnAX.pdf>.
15. Гладкова Л. А., Морозова С. И. Социальные реформы как условие развития сельского хозяйства // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 5. С. 291—300.

REFERENCES

1. Hill M., Irving Z. *Exploring the world of social policy. An international approach*, 2020. 252 p.
2. Koivusalo M. *Social funds, social policies and social development*. URL: <https://www.un.org/esa/socdev/social/papers/koivusalo.pdf>.
3. Goedemé T. *Social Policy in the EU and the Role of the EU*. URL: <https://timgoedeme.com/course-materials/social-policy-in-the-eu>.
4. *Industrial relations. Minimum wages in 2019: annual review*. URL: https://www.eurofound.europa.eu/sites/default/files/ef_publication/field_ef_document/ef19028en.pdf.
5. Andreeva E., Bychkov D., Grishina E., et al. *Development of effective social support for the population in Russia: targeting, neediness, versatility. Scientific report*. Ed. by V. Nazarov, A. Posarac. Moscow, Financial Research Institute, World Bank, 2017. 144 p. (In Russ.)
6. On State Social Assistance. Federal Law No. 178-FZ of 17.07.1999 (as amended on 01.03.2020). *RLS "Garant"*. (In Russ.) URL: <http://base.garant.ru/180687>.
7. Gladkova L. *State regional economic policy. Certificate of registration of the database RU 2019622402, 17.12.2019. Application No. 2019622316 dated 05.12.2019*. (In Russ.)
8. *Open budget of the Moscow Region*. (In Russ.) URL: <https://budget.mosreg.ru>.
9. *Official website of the Pension Fund of the Russian Federation*. (In Russ.) URL: <https://pfr.gov.ru>.
10. On the minimum wage. Federal Law of 19.06.2000 No. 82-FZ (ed. of 27.12.2019). *RLS "Garant"*. (In Russ.) URL: <http://base.garant.ru/12119913>.
11. On measures of social support for families and children in the Moscow region. Act of the Moscow region of 12.01.2006 No. 1/2006-OZ. *RLS "Garant"*. (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/28943540>.
12. On social protection of disabled persons in the Russian Federation. Federal Law of 24.11.1995 No. 181-FZ (ed. of 02.12.2019) (with amendments and additions). *RLS "Garant"*. (In Russ.) URL: <http://base.garant.ru/10164504>.
13. *Official website of the Government of the Moscow Region*. (In Russ.) URL: <https://mosreg.ru>.
14. *The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020*. (In Russ.) URL: <http://static.government.ru/media/files/aaooFKSheDLiM99HEcyrygytfmGzrnAX.pdf>.
15. Gladkova L., Morozova S. Social reforms as a condition for the development of agriculture. *Social and humanitarian knowledge*, 2016, no. 5, pp. 291—300. (In Russ.)

Как цитировать статью: Гладкова Л. А., Четверкина А. А. Оценка эффективности социальной защиты населения Московской области // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 83—89. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.221.

For citation: Gladkova L. A., Chetverkina A. A. Evaluation of the effectiveness of social protection of the population of the Moscow region. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 83—89. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.221.

УДК 314.5:311.16
ББК 60.659

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.234

Ledneva Olga Valeryevna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department
of Business Statistics,
Moscow Financial and Industrial University “Synergy,”
Russian Federation, Moscow,
e-mail: oledneva@synergy.ru

Tsylin Alexander Pavlovich,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department
of Business Statistics,
Moscow Financial and Industrial University “Synergy,”
Russian Federation, Moscow,
e-mail: zipin@yandex.ru

Леднева Ольга Валерьевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры бизнес-статистики,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: oledneva@synergy.ru

Цыпин Александр Павлович,
канд. экон. наук,
доцент кафедры бизнес-статистики,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: zipin@yandex.ru

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ФАКТОРОВ, ОКАЗЫВАЮЩИХ ВЛИЯНИЕ НА БРАЧНОСТЬ И РАЗВОДИМОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

STATISTICAL STUDY OF FACTORS AFFECTING THE MATING AND DIVORCE RATE OF THE RUSSIAN POPULATION

08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика

08.00.12 — Accounting, statistics

Прошедшие 30 лет с момента образования Российской Федерации были ознаменованы рядом испытаний и трудностей, как для экономики страны, так и для общества в целом. Рассматриваемая в настоящей работе проблема оценки влияния факторов на показатели брачности и разводимости занимает ключевое место в анализе естественного движения населения. Для измерения степени корреляции экзогенных социально-экономических индикаторов на вариацию брачности и разводимости в регионах России были использованы такие методы статистической науки, как дескриптивные статистики, графический, табличный, корреляционно-регрессионный. Применение статистических методов к объекту исследования позволило достичь следующих результатов: смена парадигмы развития экономики республик СССР в 1991 г. привела к трансформации социальной сферы и общества, в итоге институт семьи утратил свои позиции, и в текущем времени мы наблюдаем низкую брачность при высоком уровне расторжения браков в постсоветских странах, не исключением является РФ; статистический анализ динамики основных индикаторов состояния брака в России показал, что наметившийся в начале 2000-х гг. рост общего коэффициента брачности сменился в начале 2010-х гг. на падение. В свою очередь, разводимость в последние пять лет варьирует относительно отметки 4 %. Сопоставляя траектории движения двух показателей, можно утверждать, что в долгосрочной перспективе уровни временных рядов пересекутся, это будет означать распад каждого заключенного брака; пространственный анализ вариации значений брачности и разводимости в регионах России выявил закономерность, которая заключается в высоком числе распавшихся браков в регионах-донорах и низком уровне в регионах-реципиентах, в основном это республики Северного Кавказа.

The past 30 years since the founding of the Russian Federation have been marked by a number of trials and difficulties, both for the

country's economy and the society as a whole. The problem of assessing the influence of factors on the indicators of marriage and divorce, considered in this work, occupies a key place in the analysis of the natural movement of the population. To measure the degree of correlation of exogenous socio-economic indicators on the variation of marriage and divorce rates in the regions of Russia, we used such methods of statistical science as descriptive statistics, graphical, tabular, and correlation-regression. The application of statistical methods to the object of research made it possible to conclude the following: the change in the paradigm of economic development of the republics of the USSR in 1991 led to the transformation of the social sphere and society, as a result, the institution of the family lost its position and at the current time we observe low marriage rate with a high rate of divorce in post-Soviet countries, the Russian Federation being no exception; a statistical analysis of the dynamics of the main indicators of the state of marriage in Russia showed that the growth in the general marriage rate that was outlined in the early 2000s was replaced by a decline in the early 2010s. In turn, the divorce rate in the last five years has varied around the 4 % mark. Comparing the trajectories of the two indicators, it can be argued that in the long run the levels of the time series will intersect, this will mean the disintegration of each concluded marriage; a spatial analysis of the variation in the values of marriage and divorce rates in the regions of Russia revealed a pattern that consists in a high number of broken marriages in donor regions and a low level in recipient regions, mainly the republics of the North Caucasus.

Ключевые слова: демография, население, статистика, брачность, разводимость, динамика, моделирование, регрессия, национальная безопасность, естественное движение населения, социальные приоритеты.

Keywords: demographics, population, statistics, marriage rate, divorce rate, dynamics, modeling, regression, national security, natural movement of the population, social priorities.

Введение

Экономическая безопасность страны всегда находится в приоритете правительства, министерств и ведомств. Одной из составляющих страновой безопасности является демографическая, которая очень важна по ряду причин: во-первых, территорию страны нужно охранять, а значит, равномерно расселять население; во-вторых, население является источником доходов и потребителем товаров и услуг; в-третьих, знания, умения и навыки граждан страны являются элементом национального богатства, они формируют человеческий капитал; в-четвертых, население воспроизводит новые поколения (когорты) граждан, тем самым закладывая будущее страны. Сосредоточением всех перечисленных факторов является семья. По нашему мнению, крепкая семья — это прежде всего демографические дивиденды в будущем, а именно рождаемость населения, за которым следует необходимость в услугах и, как следствие, рост экономики. В этой связи считаем важным рассмотрение темы заключения и расторжения браков как одного из проявлений института семьи в современном российском обществе.

Целесообразность разработки темы связана с тем, что одной из существенных проблем, с которыми столкнулось государство за последние 30 лет, является снижение численности населения в результате высокой смертности и низкой рождаемости. В этой связи актуальным будет рассмотрение института семьи с позиции заключения и расторжения браков, так как семья является основой для формирования будущего нации.

Научной новизной проводимого исследования является раскрытие смены парадигмы влияния факторов на брачное состояние граждан России, а именно с течением времени происходит изменения причинно-следственных связей, факторы социального характера уступают место экономическим факторам.

Целью выполняемого исследования является выявление и количественное измерение влияния социально-экономических индикаторов на вариацию брачности и разводимости в регионах России. Поставленная цель распадается на ряд **задач**, а именно: оценить позиции России относительно стран Европы и постсоветского пространства по показателям брачности и разводимости; выявить закономерности вариации и дифференциации брачности и разводимости в регионах России; рассмотреть влияние социально-экономических факторов на общий коэффициент брачности и разводимости в региональном разрезе в 2005 г. и 2019 г.

Изученность проблемы. При подготовке теоретического материала, раскрывающего сущность подхода к статистическому анализу влияния макроэкономических показателей на уровень брачности и разводимости в регионах России, нами использовались научные публикации следующих авторов: Олейникова Е. Г. [1], Давлетшина Л. А. [2], Кованова Е. С. [3], Козуб А. А. [4], Мосакова Е. А. [5], Никулина Д. А. [6], Сазонова Н. Е. [7], Смелов П. А. [8], Султанаева З. М. [9], Толмачев М. Н. [10], Mokhtari M. [11], Narendran D. J. [12], Putnina A. [13]. Опираясь на мнение указанных авторов, а также руководствуясь методологией статистического исследования, проведем анализ влияния социально-экономических индикаторов на интенсивность заключения и расторжения браков в регионах России.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты, полученные в ходе разработки темы исследования и отраженные в данной научной статье, будут полез-

ны исследователям в области демографии и статистики населения, а также позволяют коллективу авторов выработать направление дальнейшего исследования.

Основная часть

Методология. Для получения достоверных выводов необходимо сформировать набор данных на основе проверенных и (или) официальных источников информации. В рамках проводимого нами исследования используем сведения, предоставляемые Федеральной службой государственной статистики РФ в таких изданиях, как «Российский статистический ежегодник», «Регионы России: социально-экономические показатели» и «Демографический ежегодник России». Помимо этого для оценки позиций России по уровню брачности и разводимости в мировом сообществе прибегаем к сведениям, собранным исследователями на портале Demoskop Weekly (<http://www.demoscope.ru/weekly>).

Так как цель настоящего исследования заключается в оценке влияния факторов на демографические процессы, то необходимо сформировать систему показателей. Так, согласно научной публикации Давлетшиной Л. А. [2], на уровень брачности и разводимости оказывают влияние следующие факторы: среднедушевые денежные доходы населения (руб.); уровень занятости (%); удельный вес семей, получивших жилые помещения, в том числе семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях (%). По нашему мнению, приведенный перечень нуждается в расширении, в результате добавления переменных получаем систему, состоящую из двух блоков.

Блок № 1. Результативные переменные: общий коэффициент брачности (Y1) и разводимости (Y2), промилле.

Блок № 2. Факторные признаки:

– X1 — ВРП на душу населения (тыс. руб.). Предполагается, что рост показателя обеспечивает высокий уровень жизни населения, а значит, стимулирует заключение браков и сдерживает разводы.

– X2 — уровень безработицы (%). Отсутствие стабильного источника доходов приводит к распаду семьи, а значит, в регионах с высокой безработицей должен наблюдаться повышенный уровень разводимости.

– X3 — среднедушевые денежные доходы населения (руб.). Механика действия данного фактора аналогична переменной X1.

– X4 — общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (кв. м). Это еще один показатель, характеризующий уровень жизни населения: чем выше показатель, тем, соответственно, меньше разводов и больше браков.

– X5 — доля населения в трудоспособном возрасте (%). Чем больше удельный вес данной категории в структуре населения региона, тем больше вероятность заключения браков.

Стоит отметить, что из исходной совокупности 85 субъектов Российской Федерации были исключены Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ по причине дублирования информации.

Результаты исследования. На первом этапе исследования обратимся к рис. 1, на основе которого можно оценить позиции России относительно развитых и развивающихся стран мира по уровню коэффициента брачности и разводимости в 2018 г.

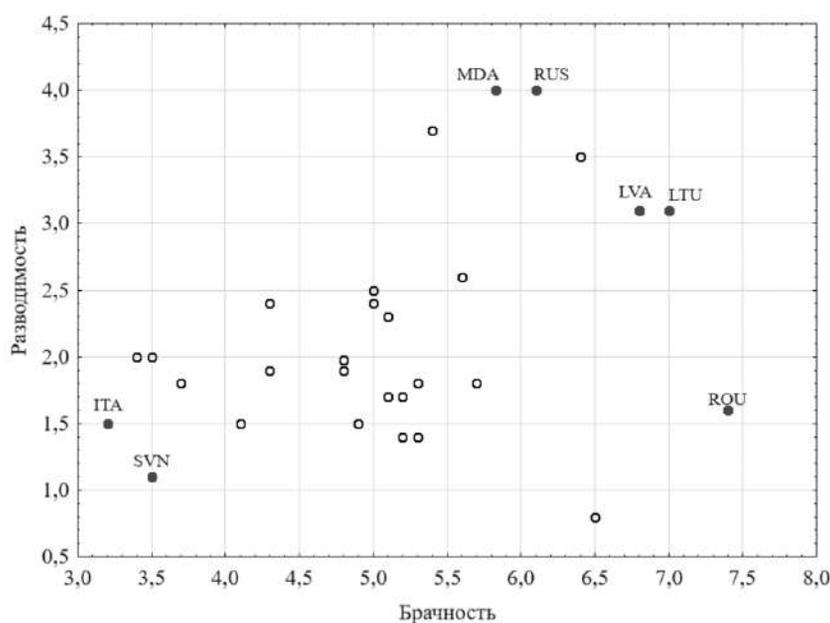

Рис. 1. Вариация общих коэффициентов брачности и разводимости в странах мира в 2018 г., % (составлено авторами на основе данных журнала Демоскоп Weekly)

Стоит обратить внимание на страны, находящиеся в третьей четверти графика, это Италия и Словения, в которых наблюдается низкий уровень заключенных и расторгнутых браков.

Согласно данным, приведенным на рис. 1, самая высокая брачность наблюдается в Румынии (7,4 %), но при этом в данной стране один из самых низких уровней разводимости (1,6 %). Высокий уровень браков и разводов наблюдается в постсоциалистических странах — Латвии, Литве, Молдове и России. В отношении первых двух стран сложившееся соотношение показателей (кризис института семьи) объясняется доминированием европейских ценностей, тогда как в отношении последних двух республик все объясняется низким уровнем жизни относительно развитых стран мира.

Далее остановимся на оценке динамики изменений ключевых показателей России. Так, согласно офици-

альной статистике, общее число заключенных браков в 2019 г. по сравнению с 1991 г. сократилось на 26 %, или на 327,1 тыс., тогда как число разводов в России, в абсолютном исчислении, выросло за этот же период на 4 %, или на 22,8 тыс.

Представленные на рис. 2 значения общих коэффициентов указывают на сложную динамику рассматриваемых показателей. Так, уровень брачности до 1997 г. снижался, далее имеем рост и, начиная с 2012 г., вновь складывается тенденция к снижению. Если ситуация кардинальным образом не поменяется, то в горизонте 10 лет страна приблизится по значениям к уровню Европы.

Разводимость имеет пик в 2002 г., что объясняется накопившимися проблемами 1990-х гг., далее имеем плавный спад и вариацию на уровне 4 %.

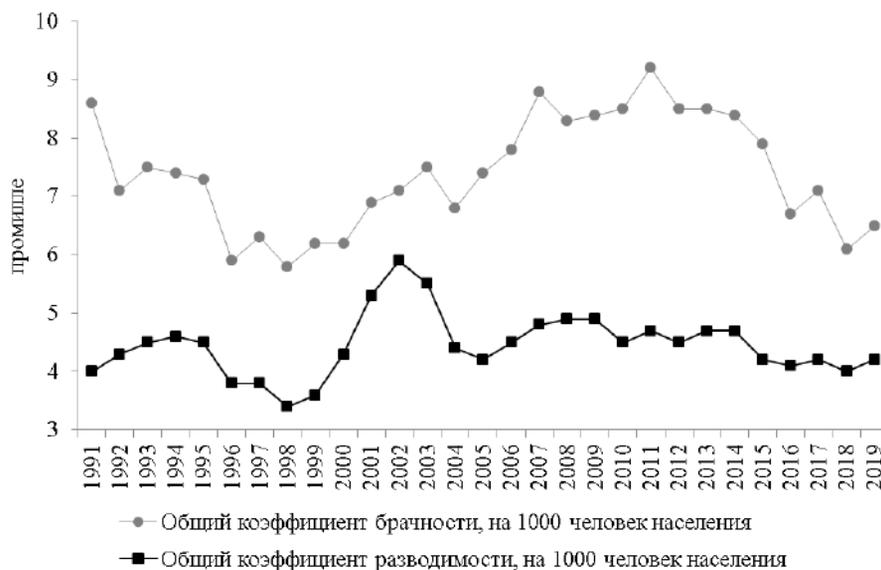

Рис. 2. Динамика общего коэффициента брачности и разводимости в России, % (составлено авторами на основе данных издания «Российский статистический ежегодник»)

Очевидно, что разводимость снижается более медленно, нежели брачность, соответственно, можно прогнозировать совпадения значений через определенное время, т. е. практически все заключенные браки будут расторгнуты.

Анализируя наблюдаемую в 2019 г. структуру браков по возрастам жениха и невесты в России, можно указать, что как у мужчин, так и у женщин наибольшей категорией является возраст 25—34 года, в отчетном году 44 и 52 % соответственно. Также наблюдается снижение в отчетном периоде относительно 2005 г. удельного веса категории 18—24 года по мужчинам, а по женщинам имеем увеличенные доли брачующихся в возрасте 35 и более лет. Таким

образом, можно сделать вывод о смещении возраста вступления в брак в более старшие возрастные категории.

Согласно официальной статистике, в России существует устойчивая сезонность в заключение браков. Так, наименьшее количество союзов заключается в мае, тогда как повышающая волна наблюдается с июня по сентябрь каждого года. Данная закономерность объясняется традициями и верованиями, а также климатическими условиями страны. Стоит отметить, что сезонность разводов отсутствует, объемы расторгнутых браков распределяются по месяцам равномерно.

Далее обратимся к данным, приведенным в табл. 1, и проанализируем структуру браков по федеральным округам.

Таблица 1

Структура числа браков и разводов по федеральным округам РФ, %
(составлено авторами на основе данных издания «Регионы России: социально-экономические показатели»)

Субъекты РФ	Соотношение браков и разводов, на 1 000 браков приходится разводов		Структура числа браков, %		Структура числа разводов, %	
	2005 г.	2019 г.	2005 г.	2019 г.	2005 г.	2019 г.
РФ	567	653	100	100	100	100
Центральный	576	649	26,5	27,3	26,9	27,1
Северо-Западный	608	663	9,9	10,4	10,6	10,6
Южный	572	654	9,5	11,5	9,7	11,5
Северо-Кавказский	301	451	5,6	5,3	3,0	3,6
Приволжский	558	653	20,3	18,4	19,7	18,4
Уральский	597	707	9,1	8,9	9,6	9,6
Сибирский	607	688	14,2	12,0	15,1	12,7
Дальневосточный	609	687	4,9	6,1	5,4	6,4

Как показано в табл. 1, наименьшее число браков заключается в ДФО, что напрямую связано с числом жителей данного региона (на 33 % территории России, которую занимает ДФО, проживают всего 3 % от всего населения). Соответственно, самые высокие удельные веса на всем протяжении рассматриваемого периода наблюдаются в ЦФО (более 25 %), ПФО (около 20 %) и СФО (более 10 %). Стоит указать на резкий рост удельного веса ЮФО, на два процентных пункта за период, что объясняется вхождением в регион Республики Крым и г. Севастополя, а также бурным развитием г. Краснодара.

Стоит указать на низкие значения коэффициента брачности в СКФО, равный в 2019 г. 5,1 %, тогда как общероссийское значение показателя составляет 6,5 %, но при этом в данном регионе наблюдаются самые низкие значения коэффициента разводимости: в среднем 2,3 % против общероссийского 4,2 %. Очевидно, что на Северном Кавказе к заключению брака подходят более взвешенно, в результате количество распавшихся семей минимальное.

Самые высокие значения коэффициента брачности в 2019 г. наблюдались в Ингушетии (3,9 %), Ленинградской области (4,2 %) и Республика Северная Осетия — Алания (4,6 %). Минимальные значения коэффициента разводимости в 2019 г. были зафиксированы в СКФО, а именно в Республике Ингушетии и Чечне (по 0,8 %), в Республике Дагестане (1,6 %), это при среднем по России значении в 4,2 %.

Из представленной информации можно установить наличие определенной закономерности. Так, в богатых регионах наблюдается высокая разводимость, тогда как в более бедных — наоборот, при этом в республиках Северного

Кавказа наблюдаются минимальные значения, что сопряжено с традициями и вероисповеданием местных жителей.

Далее подробно остановимся на анализе причинно-следственных связей в разрезе субъектов РФ, при этом для оценки влияния факторов на зависимые переменные (Y_1 , Y_2) рассчитаем парные коэффициенты корреляции согласно методике Яковенко Л. И. [14], результаты расчета представим в табл. 2.

Таблица 2

Значения коэффициентов корреляции для анализа влияния факторов на брачность и разводимость в 2005 г. и 2019 г.

Показатель	2005 г.		2019 г.	
	Y_1	Y_2	Y_1	Y_2
X1	0,48	0,45	0,47	0,49
X2	-0,52	-0,61	-0,49	-0,65
X3	0,55	0,53	0,53	0,48
X4	0,36	0,57	0,16	0,51
X5	0,66	0,64	0,21	0,11

На переменную Y_1 в совокупности 2005 г. оказывают существенное влияние три фактора — X2, X3 и X5. Но если обратиться к области, где содержатся значения коэффициентов корреляции между факторами X1—X5, то обнаруживается сильная связь между этими переменными ($r_{X3X5} = 0,70$). Таким образом, мы говорим о мультиколлинеарности, и совместно включать в модель факторов нельзя. Поэтому принимаем решение о включении

в уравнение переменных X2 и X5, так как они оказывают наибольшее влияние.

Переменная Y2 в отчетном периоде испытывает воздействие факторов X2, X3, X4 и X5, но анализ взаимосвязи этих переменных между собой вновь выявляет наличие мультиколлинеарности ($r_{X3X5} = 0,70$, $r_{X2X4} = -0,59$). По этой причине исключаем из рассмотрения переменные X3 и X4.

В 2019 г. на переменную Y1 оказывает влияние переменная X3 — среднедушевые денежные доходы населения, руб., а на Y2 оказывает влияние фактор X2 — уровень безработицы, включаем его в регрессионные модели.

Далее рассчитаем коэффициенты для четырех регрессионных уравнений, а также множественный коэффициент

корреляции и детерминации, фактическое значение F-критерия Фишера (табл. 3).

Согласно приведенным в табл. 3 данным, у модели № 1 множественный коэффициент корреляции (R) получен равным 0,76, согласно качественной шкале интерпретации значений (см., к примеру, учебник Афанасьева В. Н. [15]), связь считается тесной. Значение коэффициента детерминации получено низким, равным 0,58, т. е. всего 58 % вариации переменной Y1 объяснено вариацией переменных X2 и X5, остальное приходится на неучтенные в модели факторы. Значение F-статистики Фишера показывает, во сколько раз факторная вариация больше остаточной, получаем $F_{\text{факт}} > F_{\text{табл}}$ ($52,92 > 3,12$), отсюда делаем вывод, что уравнение регрессии статистически значимо.

Таблица 3

Регрессионная статистика для эконометрических моделей зависимости Y1 и Y2 от социально-экономических факторов

№ модели	Год	Модель	R	R2	F	p-уровень
1	2005	$Y1' = -3,35 - 0,04 \times X2 + 0,18 \times X5$	0,76	0,58	52,92	0,00
2	2005	$Y2' = -9,61 - 0,07 \times X2 + 0,23 \times X5$	0,80	0,64	68,56	0,00
3	2019	$Y1' = 5,40 + 0,0001 \times X3$	0,53	0,28	30,97	0,00
4	2019	$Y2' = 5,23 - 0,16 \times X2$	0,65	0,42	59,06	0,00

Примечание. Все параметры представленных моделей статистически значимы по t-критерию Стьюдента на 5%-м уровне.

Интерпретация полученного параметра при переменной X2 заключается в следующем: при росте уровня безработицы на 1 % коэффициент брачности вырастет на 0,04 %; коэффициент брачности в среднем увеличится на 0,18 % при росте значений фактора X5 на 1 %.

Как отмечает Елисеева И. И. [16], в тех случаях, когда нарушается третья предпосылка метода наименьших квадратов (дисперсия отставок должна быть постоянной величиной), возникает проблема гетероскедастичности, которая искажает результаты регрессионного анализа. Указанная проблема довольно часто встречается при рассмотрении эконометрических моделей, основанных на пространственных данных, поэтому необходимо тестировать ошибки на наличие рассматриваемой проблемы. Для этого используют ряд методов, к примеру графический тест, тест Гольдфельда — Квандта, тест Спирмена, тест Бриша — Пэгана или тест Вайта.

Проведение тестирования остатков по модели № 1 на предмет гетероскедастичности на основе теста Спирмена приводит нас к значению коэффициента, равного $r = -0,037$, т. е. значение, близкое к нулю, что говорит об отсутствии связи между переменными. При этом фактическое значение t-статистики Стьюдента для коэффициента равно $-0,328$ (табличное равно 1,991), таким образом $t_{\text{факт}} < t_{\text{табл}}$, значит, принимаем гипотезу об отсутствии гетероскедастичности.

Значение множественного коэффициента корреляции по модели № 2 равно 0,80, оно показывает, что связь между общим коэффициентом разводимости и факторами X2 и X5 тесная. При этом, согласно коэффициенту детерминации, 64 % вариации зависимой переменной описывается включенными в модель факторами. Фактическое значение F-статистики Фишера получено высоким ($F_{\text{факт}} = 68,56$), оно больше табличного значения, равного 3,117, соответственно, делаем вывод о статистической значимости уравнения регрессии.

Интерпретация полученных параметров модели № 2 следующая: общий коэффициент разводимости по совокупности

субъектов РФ снизится на 0,07 %, если уровень безработицы вырастет в среднем на 1 %; соответственно, будем наблюдать увеличение разводов на 0,23 % при увеличении удельного веса трудоспособного населения на 1 %.

Для выявления наличия гетероскедастичности остатков модели № 2 обратимся к тесту Спирмена. В итоге получаем значение коэффициента, равное $-0,08$ (указывает на отсутствие связи), при фактическом значении t-статистики в $-0,702$ (табличное равно 1,991), получаем, что фактическое меньше табличного, коэффициент Спирмена статистически не значим, соответственно, гетероскедастичность отсутствует.

Далее рассмотрим результаты оценки параметров модели № 3. Так, множественный коэффициент корреляции, равный 0,53, показывает, что связь между общим коэффициентом брачности и переменной X3 «заметная». При этом, согласно коэффициенту детерминации, 28 % вариации Y1 описывается включенным в модель фактором X3. Фактическое значение F-статистики Фишера получено высоким, 30,970, оно больше табличного значения, равного 3,960, соответственно, делаем вывод о статистической значимости уравнения регрессии.

Интерпретация полученного коэффициента при переменной X3 для модели № 3 заключается в следующем: при росте среднедушевых денежных доходов населения на 1000 руб. общий коэффициент брачности вырастет на 0,1 % при неизменности остальных факторов.

Для обнаружения гетероскедастичности проведем тест Уайта, для этого находим фактическое значение c^2 -статистики, равное 1,909. Сравниваем полученное значение с критической точкой хи-квадрат распределения, равным 5,991. Так как $c^2_{\text{факт}} < c^2_{\text{табл}}$, то делаем вывод об отсутствии гетероскедастичности в ошибках построенной модели.

В заключение рассмотрим результаты оценки параметров модели № 4. Согласно данным табл. 3, получаем значение $R = 0,65$, оно показывает, что связь между общим

коэффициентом разводимости и уровнем безработицы «заметная». Коэффициент детерминации указывает, что 42 % вариации Y_2 описывается фактором X_2 , данное значение можно охарактеризовать как очень низкое. Фактическое значение F-статистики Фишера получено высоким, 59,06, что больше табличного значения ($F_{\text{табл}} = 3,960$), соответственно, уравнение регрессии статистически значимо.

Интерпретация полученного коэффициента при переменной X_2 для уравнения № 4 следующая: при росте уровня безработицы на 1 % общий коэффициент разводимости снизится на 0,16 % при неизменности остальных факторов.

Для оценки наличия гетероскедстичности обратимся к тесту Уайта. Фактическое значение хи-квадрата равно 4,753, табличное — 5,991, получаем $c^2_{\text{факт}} < c^2_{\text{табл}}$, соответственно, делаем вывод об отсутствии гетероскедстичности.

Рассмотренные регрессионные зависимости позволяют утверждать, что с течением времени происходит трансформация причинно-следственных связей. Так, в 2005 г. влияние оказывали в основном социальные факторы, тогда как в 2019 г. доминантой стали экономические факторы. Очевидно, на фоне снижения реальных доходов населения, стагнации экономики, перехода к цифровым сервисам комфортное и продолжительное проживание в рамках семьи все больше зависит от уровня дохода.

Выводы

В результате проведенного анализа, динамики и структуры индикаторов, характеризующих брачность и разводимость в России, можно сформулировать ряд выводов.

Во-первых, семейные ценности, возвращаемые в Советском Союзе, были утеряны или трансформированы, в результате в постсоветских странах наблюдается высокий уровень разводимости, что связано с двумя причинами. Прежде всего это кризис института семьи в странах, вошедших в состав Евросоюза (Латвия и Литва), что объясняется

принятием европейских ценностей и высоким уровнем миграции населения (передвижение граждан не способствует сохранению брака). В свою очередь, низкий уровень жизни населения становится причиной распада брачных союзов в ряде постсоциалистических стран, к данной группе относится Россия.

Во-вторых, анализ временных рядов общего коэффициента брачности и разводимости по России в целом за период 1991—2019 гг. указывает на рост числа заключенных браков в середине анализируемого интервала времени и формирование тренда на снижение начиная с 2011 г. При этом число расторгаемых браков в последние 5—7 лет остается примерно одинаковым и составляет 4 %. Таким образом, с учетом сложившихся траекторий можно сделать предположение о совпадении уровней двух коэффициентов в долгосрочной перспективе, т. е. практически все заключенные браки будут расторгнуты.

В-третьих, анализ вариации значений коэффициента брачности и разводимости в разрезе субъектов РФ приводит нас к заключению о закономерности, которая выражается в повышенном числе расторгнутых браков в регионах-донорах и минимальном количестве в субъектах, находящихся на периферии, таких как республики Северного Кавказа. Выявленная особенность объясняется национальными и религиозными традициями в СКФО и значительной урбанизацией крупных регионов страны.

В-четвертых, проведенный причинно-следственный анализ показал неустойчивость во времени набора факторов, оказывающих воздействие на брачность и разводимость в регионах России. Так, в 2005 г. основными причинами заключения и расторжения браков были безработица и доля трудоспособного населения, тогда как в 2019 г. в качестве регрессоров выступали безработица и доходы. Таким образом, можно сделать вывод, что экономические факторы оказывают все большее и большее влияние на брачные союзы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Олейникова Е. Г. Национальные проекты 2019—2024 гг. и приоритеты социальной политики современной России // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1(50). С. 69—72. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.167.
2. Давлетшина Л. А., Долгих Е. А. Статистический анализ брачности и разводимости в Российской Федерации и ее регионах // Вестник университета. 2018. № 7. С. 88—92.
3. Статистический анализ брачности и разводимости в России и ее регионах / Е. С. Кованова, А. Ц. Нимгирова, Ц. Б. Эрендженова, О. У. Б. Санджиев, С. Б. Карсуков // Экономика и предпринимательство. 2020. № 8(121). С. 117—122.
4. Козуб А. А. Статистическое исследование возраста вступления в брак женихов и невест // Форум молодых ученых. 2019. № 2(30). С. 785—791.
5. Мосакова Е. А. Брачность и разводимость в странах организации экономического сотрудничества и развития // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2018. № 1(60). С. 603—605.
6. Никулина Д. А. Статистический анализ брачности и разводимости с 2015 года // Научно-практические исследования. 2020. № 11-1(34). С. 27—30.
7. Сазонова Н. Е. Статистическое изучение процесса брачности в Российской Федерации // Форум молодых ученых. 2019. № 1-3(29). С. 158—163.
8. Смелов П. А., Егорова Е. А., Карманов М. В. Статистический анализ демографической безопасности Российской Федерации // Вопросы статистики. 2016. № 10. С. 64—72.
9. Султанаева З. М. Статистическая характеристика вариации частоты браков и разводов по муниципальным образованиям // Вестник Медицинского стоматологического института. 2018. № 1(44). С. 22—24.
10. Толмачев М. Н., Латков А. В., Барашов Н. Г. Демографическое развитие сельского населения регионов России: типология и прогноз // Вестник СамГУПС. 2020. № 2(48). С. 38—45.
11. Mokhtari M., Pollock E., Ashtari M. Implications of unstable trends in marriage, birth, and divorce // Journal of Divorce and Remarriage. 2020. No. 61(1). Pp. 22—40.
12. Narendran D. J., Abilash R., Charulatha B. S. Exploration of classification algorithms for divorce prediction // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2021. Vol. 1245. Pp. 291—303.

13. Putnina A. Meeting the challenges of the 21st century: social change and the family // *Social Work and Social Sciences Review*. 2020. Vol. 21. No. 2. Pp. 46—57.
14. Яковенко Л. И., Лосева А. В. Статистика. Новосибирск : Новосиб. гос. техн. ун-т, 2016. 276 с.
15. Эконометрика : учеб. / В. Н. Афанасьев, Т. В. Лебедева, Т. В. Леушина, А. П. Цыпин. Оренбург : Университет, 2012. 402 с.
16. Эконометрика : учеб. для вузов / И. И. Елисева, С. В. Курышева, Т. В. Костеева и др. М. : Юрайт, 2020. 449 с.

REFERENCES

1. Oleinikova E. G. National projects 2019—2024 and priorities of social policy in modern Russia. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 69—72. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.167.
2. Davletshina L. A., Dolgikh E. A. Statistical analysis of marriage and divorce in the Russian Federation and its regions. *University Bulletin*, 2018, no. 7, pp. 88—92. (In Russ.)
3. Kovanova E. S., Nimgirova A. Ts., Erendzhenova C. B., Sanjiev O. U. B., Karsukov S. B. Statistical analysis of marriage and divorce in Russia and its regions. *Economics and entrepreneurship*, 2020, no. 8(121), pp. 117—122. (In Russ.)
4. Kozub A. A. Statistical study of the age of marriage of grooms and brides. *Forum of Young Scientists*, 2019, no. 2(30), pp. 785—791. (In Russ.)
5. Mosakova E. A. Marriage and divorce in the countries of the organization for economic cooperation and development. *Competitiveness in the global world: economics, science, technology*, 2018, no. 1(60), pp. 603—605. (In Russ.)
6. Nikulina D. A. Statistical analysis of marriage and divorce since 2015. *Scientific and practical research*, 2020, no. 11-1(34), pp. 27—30. (In Russ.)
7. Sazonova N. E. Statistical study of the process of marriage in the Russian Federation. *Forum of Young Scientists*, 2019, no. 1-3(29), pp. 158—163. (In Russ.)
8. Smelov P. A., Egorova E. A., Karmanov M. V. Statistical analysis of demographic security of the Russian Federation. *Statistics issues*, 2016, no. 10, pp. 64—72. (In Russ.)
9. Sultanaeva Z. M. Statistical characterization of variation in the frequency of marriages and divorces in municipalities. *Bulletin of the Medical Dental Institute*, 2018, no. 1(44), pp. 22—24. (In Russ.)
10. Tolmachev M. N., Latkov A. V., Barashov N. G. Demographic development of the rural population of the regions of Russia: typology and forecast. *Bulletin of SamGUPS*, 2020, no. 2(48), pp. 38—45. (In Russ.)
11. Mokhtari M., Pollock E., Ashtari M. Implications of unstable trends in marriage, birth, and divorce. *Journal of Divorce and Remarriage*, 2020, no. 61(1), pp. 22—40.
12. Narendran D. J., Abilash R., Charulatha B. S. Exploration of classification algorithms for divorce prediction. *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 2021, vol. 1245, pp. 291—303.
13. Putnina A. Meeting the challenges of the 21st century: social change and the family. *Social Work and Social Sciences Review*, 2020, no. 21(2), pp. 46—57.
14. Yakovenko L. I., Loseva A. V. *Statistic*. Novosibirsk, Novosibirsk State Technical University, 2016. 276 p. (In Russ.)
15. Afanasyev V. N., Lebedeva T. V., Leushina T. V., Tsy-pin A. P. *Econometrics. Textbook*. Orenburg, Universitet, 2012. 402 p. (In Russ.)
16. Eliseeva I. I., Kuryshva S. V., Kosteeva T. V. et al. *Econometrics*. Moscow, Urait, 2020. 449 p. (In Russ.)

Как цитировать статью: Леднева О. В., Цыпин А. П. Статистическое изучение факторов, оказывающих влияние на брачность и разводимость населения России // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 90—96. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.234.

For citation: Ledneva O. V., Tsy-pin A. P. Statistical study of factors affecting the mating and divorce rate of the Russian population. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 90—96. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.234.

УДК 336.648
ББК 65.291.9

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.231

Gruzdeva Elena Vladimirovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department
of Economics of Innovation,
Lomonosov Moscow State University,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: gruzdeva-msu@bk.ru

Груздева Елена Владимировна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики инноваций,
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: gruzdeva-msu@bk.ru

МЕРЫ ВЕНЧУРНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

VENTURE FINANCING MEASURES FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

Данное исследование представляет собой анализ зарубежного опыта государственной поддержки венчурных инвестиций с целью выявления возможностей его применения в России для решения существующих проблем инновационных малых предприятий и раскрытия их потенциала. Исследуется опыт стран, в которых инструменты венчурного финансирования в настоящее время успешно развиты, что обеспечивает высокую инновационную активность малого и среднего бизнеса, — Швеции, Южной Кореи и США, ключевые нормативные правовые акты в части поддержки венчурной деятельности и/или информация профильных служб, ответственных за развитие венчурных инвестиций в данных странах. Далее полученные результаты накладываются на российскую действительность (наиболее актуальное, действующее в настоящее время Постановление Правительства по тематике венчурного финансирования), и формируется перечень ключевых решений, которые могут быть применены в России.

Наиболее перспективными решениями, которые в настоящее время не реализованы в России, но при этом отвечают актуальным проблемам малого и среднего предпринимательства в России, являются следующие:

- формирование единой, комплексной политики развития венчурных инвестиций (в настоящее время существующие меры разрозненны, нет единого системообразующего документа);

- повышение открытости рынка и создание инструмента общественного контроля, формирование типовых условий, понятных для всех участников рынка (изначально проблема характерна для России в целом и, уже как следствие, для рынка венчурных инвестиций);

- обеспечение возможности применения интеллектуальной собственности в качестве залога при венчурном финансировании (отсутствие залога является ключевым стоп-фактором для малого бизнеса);

- утверждение норматива софинансирования из федерального бюджета при осуществлении венчурных инвестиций (в явном виде в исследованных документах данный норматив не зафиксирован).

This study contains an analysis of the foreign experience of state support for venture capital investments in order to identify opportunities for its application in Russia to solve the existing problems of innovative small enterprises and unlock their

potential. The article examines the experience of countries as Sweden, South Korea, and the United States, where venture financing tools are currently successfully developed, which ensures high innovation activity of small and medium-sized businesses, key regulatory legal acts in terms of supporting venture activities and/or information from specialized services responsible for the development of venture investments in these countries. Further, the results obtained are superimposed on the Russian reality (the most relevant, currently valid Government Decree on the subject of venture financing) and a list of key solutions that can be applied in Russia is formed.

The most promising solutions that are currently not implemented in Russia, but at the same time meet the current problems of small and medium-sized businesses in Russia, are:

- formation of a unified, comprehensive policy for the development of venture investments (currently, the existing measures are scattered, there is no single system-forming document);*

- increasing the openness of the market and creating a tool for public control, creating standard conditions that are understandable for all market participants (initially, the problem is typical for Russia as a whole and, as a result, for the venture capital investment market);*

- ensuring that intellectual property can be used as collateral in venture capital financing (the lack of collateral is a key stop factor for small businesses);*

- approval of the standard of co-financing from the federal budget in the implementation of venture investments (this standard is not explicitly recorded in the studied documents).*

Ключевые слова: венчурные инвестиции, венчурное финансирование, государственная поддержка, инновационные малые предприятия, инновационная активность малого и среднего бизнеса, международный опыт, Швеция, Южная Корея, США, рекомендации.

Keywords: venture capital investments, venture financing, government support, innovative small enterprises, innovation activity of small and medium-sized businesses, international experience, Sweden, South Korea, USA, recommendations.

Введение

Изученность проблемы. Вопросам государственной поддержки инновационной деятельности в отечественной научной мысли уделяется достаточно большое внимание.

Исследованиями вопросов государственной финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, законодательным регулированием государственной поддержки малого и среднего, в том числе инновационного, предпринимательства занимаются такие ученые, как Иващенко Н. П., Энгватова А. А. [1]. Проблематика зависимости форм государственной поддержки венчурных инвестиций от модели венчурного бизнеса поднимается в работах Груздевой Е. В. и Филиппова А. Г. [2]. Роль венчурных инвестиций, государственная поддержка инноваций и роль инноваций в развитии малых и средних предприятий освещаются в работах Груздевой Е. В., Поповой В. Г., Красностановой М. В. и др. [3]. Сущность государственной инновационной политики и этапы ее трансформации, современные инструменты инновационной политики, в том числе виды государственной поддержки венчурных инвестиций, анализируются в трудах Иващенко Н. П., Колесникова А. Н. [4].

Непосредственно развитие инструмента венчурных инвестиций в России осуществляет АО «Российская венчурная компания», обеспечивающее как создание венчурных фондов, так и совершенствование институциональной среды венчурного рынка. Хотя научная деятельность к приоритетным задачам РВК не относится, можно выделить несколько научных исследований РВК, освещающих вопросы государственной поддержки венчурной индустрии [5].

Также современные исследователи в своих работах уделяют большое внимание специфике, типам, роли и нормативно-правовым особенностям венчурных инвестиций. Так, в работах Алексеева Д. А. [6], Кузнецовой А. Н. [7], Drover W., Busenitz L., Matusik S., Townsend D., Anglin A., Dushnitsky G. [8], Massimo G. C., Douglas J. C., Silvio V. [9], Da Rin M., Hellmann T. F., Puri M. [10], Da Rin M., Penas M. [11], Tsaplin E., Pozdeeva Y. [12] анализируются отдельные элементы моделей венчурных инвестиций: корпоративные и государственные венчурные инвестиции, ангельские инвестиции, бизнес-инкубаторы и акселераторы, исследуется влияние и связь венчурных инвестиций с развитием инновационных предприятий.

Актуальность. Уровень технологического развития малого и среднего бизнеса в России является крайне низким: наблюдается значительный уровень износа машин и оборудования¹, невысокий уровень инвестиционной и инновационной активности промышленных предприятий² сектора МСП. Инновационная активность промышленных малых предприятий является невысокой, что характеризуется как невысокой долей инновационно активных малых предприятий, так и невысокой долей инновационной продукции в объеме отгруженной продукции. Только 5,2 % малых предприятий России, специализирующихся на промышленном производстве, осуществляли технологические инновации в 2017 г. Согласно данным Росстата (<https://rosstat.gov.ru>), по сравнению с 2013 г. увеличение составило 0,4 п. п.

Несмотря на то, что в настоящее время отечественный бизнес активно включается в процессы цифровизации, а рынки цифровых продуктов и услуг в России растут темпами роста, характеризующимися двухзначными числами, в числе поставщиков все еще преобладают зарубежные компании, т. е. основная цепочка создания стоимости остается вне России.

Высокие технологии кардинальным образом трансформируют социально-экономические процессы по всему миру [13]. Цифровая экономика проникла во все сферы человеческой жизни, последующая автоматизация производств и сервисов может привести к кардинальным изменениям в занятости и образе жизни населения. Поэтому во многих странах мира правительства стремятся выделять высокотехнологичные отрасли как особый объект политики, а соответственно, поддерживать их развитие [14].

Переломить сложившуюся ситуацию может только развитие инструментов венчурного инвестирования, которое позволит раскрыть инновационный потенциал малого бизнеса и способствует созданию технологических решений именно в России. Как показывает мировой опыт, страны, обладающие развитыми инструментами венчурного инвестирования, не просто достигли текущего состояния благодаря оказанию государственной поддержки, но и продолжают реализовывать комплекс профильных мероприятий для сохранения на текущем уровне.

Целесообразность разработки темы. В настоящее время в сегменте венчурных инвестиций сохраняется ряд фундаментальных проблем, которые не позволяют раскрыть инновационный потенциал малого бизнеса, и ключевая из них — ограниченность доступа к венчурным инвестициям. Для российских компаний достаточно сложно как разобраться в особенностях получения венчурного финансирования, так и непосредственно получить его, несмотря на оказываемую государственную поддержку. При этом нельзя сказать, что все возможные решения испробованы, более того, что хотя бы полностью изучен и адаптирован зарубежный опыт. Именно этим обусловлена целесообразность разработки данной темы.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты анализа актуального зарубежного опыта по вопросам государственной поддержки венчурных инвестиций могут быть использованы как государственными и муниципальными организациями и органами власти при принятии решений о мерах государственного стимулирования инновационных малых предприятий, а также при выявлении возможностей для дальнейшего развития инструментов венчурного инвестирования в России.

Цель и задачи исследования. Цель исследования — выявить особенности венчурного финансирования предприятий малого и среднего бизнеса и возможности для дальнейшего развития инструментов венчурного финансирования в России.

Достижение поставленной цели обеспечивается благодаря реализации следующих задач:

- анализу зарубежного опыта поддержки венчурного финансирования;
- исследованию текущего состояния инструментов венчурного финансирования в России применительно к малым и средним предприятиям;
- определению решений, которые могут быть имплементированы с учетом российской специфики.

Методология. Данное исследование является кабинетным и включает работу с существующими материалами

¹ По данным Росстата, он составляет 47,3 % в 2017 г., максимален в сегменте «Деятельность в области информации и связи» — 60,5 %. В развитых странах этот показатель находится на уровне менее 20 %.

² Только 5,2 % малых предприятий России, по данным Росстата, специализирующихся на промышленном производстве, осуществляли технологические инновации в 2017 г.

законодательного и научного характера. При этом данная работа осуществляется в соответствии с поставленными задачами:

- при проведении анализа зарубежного опыта исследуются материалы профильных служб и организаций, нормативные правовые акты и положения, а также профильные аналитические материалы;

- при анализе состояния инструмента венчурного инвестирования в России исследуются профильные программы, нормативные правовые акты и положения, а также предыдущие исследования по данной тематике;

- определение потенциально применимых решений осуществляется на основе анализа и сопоставления представленной выше информации.

Данная методология позволяет выявить ряд решений по развитию венчурного инвестирования в России, которые в настоящее время еще не реализованы.

Основная часть

Зарубежный опыт развития инноваций и поддержки венчурных инвестиций. Во многих странах мира поддержка венчурных инвестиций носит системный характер. Для примера рассмотрим опыт трех стран, в которых осуществляется долевое финансирование венчурных фондов со стороны государства, — Швеции, Кореи и США.

Опыт Швеции. В Швеции вопросы поддержки инновационного и высокотехнологичного развития малого бизнеса курируются тремя организациями: VINNOVA, Swedish ICT Research Institutes и ALMI.

VINNOVA является шведским агентством по инновациям, цель которого заключается в развитии инфраструктуры инноваций, а также финансировании НИОКР, отвечающих запросам рынка. VINNOVA является не только агентом реализации национальной программы, но и агентом европейской рамочной программы по исследованиям и технологическому развитию (Framework Program for Research and Technological Development). Программы VINNOVA (<http://www.vinnova.se/en>), специализирующиеся на поддержке инновационных и высокотехнологичных МСП, включают программы Forska & Väx (Research & Grow), VINN NU, Eurostars and Eureka.

Шведский институт исследования информационных и телекоммуникационных технологий (Swedish ICT Research Institutes, <https://www.swedishict.se/business-areas/sme-development>) оказывает поддержку малого бизнеса как по вопросам оценки бизнеса, его потребностей и перспектив, включая проверку и анализ технологий, так в части поиска финансирования проектов НИОКР.

ALMI является частной компанией, оказывающей услуги по развитию бизнеса и участвующей в реализации государственной программы по поддержке инноваций в бизнесе (<https://www.almi.se/en/almi-invest/pitch-your-startup>). ALMI непосредственно финансирует стартапы, начиная со стадии проекта, при условии их соответствия достаточно жестким критериям отбора — наличию четких коммерческих перспектив проекта и опыта в данной сфере бизнеса у менеджмента проекта. Также в рамках государственной программы BIG Sweden (Business Incubation for Growth Sweden) ALMI распределяет государственное финансирование среди проектов и оказывает в бесплатные консультационные услуги по вопросам развития бизнеса, в первую очередь по построению клиентской базы и выходу на новые рынки.

На основе данных инструментов в Швеции выстроена система венчурных инвестиций, в которой:

- для всех участников максимально упрощено получение необходимой информации (и бюрократические процедуры), информационная и консультационная поддержка является одним из приоритетов государства;

- выстроена взаимосвязь между представителями государства, бизнеса и потенциальными инноваторами, как через инфраструктурные организации (бизнес-инкубаторы, акселераторы, научные парки и т. д.), так и через систематическую работу с целевыми группами, прежде всего студентами и молодыми учеными;

- проекты финансируются в «шаблонном» формате по типовым условиям, они полностью прозрачны и понятны всем участникам (крайне высокая прозрачность всех операций в целом является особенностью шведской экономической системы).

Опыт Южной Кореи. В Южной Корее деятельность малого бизнеса и его особый статус определены Конституцией Республики Корея, шестью общими законами (включая Акт о локальных малых предприятиях), тремя специальными актами, а также пятью актами, частично затрагивающими область малого бизнеса. Наибольший интерес в рамках исследуемой темы представляет акт об особых мерах для поддержки венчурного бизнеса (Act on Special Measures for the Promotion of Venture Businesses) [15].

Одной из ключевых особенностей венчурной политики Южной Кореи является то, что венчурным считается любой бизнес, соответствующий одному из заданных критериев:

- финансируется венчурным капиталом;
- активно осуществляет НИОКР;
- характеризуется высоким технологическим уровнем.

Таким образом, поскольку понятие венчурного бизнеса является достаточно широким, большое количество компаний могут претендовать на профильную государственную поддержку.

Ключевой целью венчурной политики Южной Кореи является создание максимально благоприятной среды для формирования непрерывного воспроизводственного цикла в венчурной индустрии, который обеспечит реинвестирование вложенных средств, именно этим определяется эффективность государственной поддержки.

В Южной Корее реализован широкий спектр как финансовых, так и нефинансовых мер поддержки венчурных компаний, в том числе возможности [16]:

- отпуска преподавателям и исследователям на открытие своего дела;
- коммерциализации созданных новых технологий;
- использования ресурсов университетов (материально-технической базы, кадров) в работе стартапов;
- осуществления инвестиций в венчурные компании в виде предоставления объектов интеллектуальной собственности (патентов, прав разработчиков, прав на использование изобретений и т. д.).

Также большое значение имеют налоговые методы поддержки венчурного бизнеса, среди которых ключевым является 50%-я льгота на налог на прибыль для компаний, существующих не более трех лет.

Опыт США. В США действуют два основных агентства, реализующих политику по поддержке малого бизнеса:

- управление по делам малого бизнеса (Small Business Administration (SBA)) — специализируется на программах финансовой поддержки МСП;

– партнерство по совершенствованию производства (Manufacturing Extension Partnership (MEP)) — специализируется на технологической и инфраструктурной поддержке МСП.

При этом управление по делам малого бизнеса реализует три основных типа программ:

- программы по поддержке кредитования МСП;
- программы по развитию малого предпринимательства;
- программы по финансированию венчурных фондов.

Программы по финансированию венчурных фондов (организованных как Small Business Investment Companies (SBICs) или Minority Enterprise Small Business Investment Companies (MESBICs)) обеспечивают доступ к средствам из федерального бюджета при соблюдении рычага 4:1 (средства федерального бюджета/частый капитал) [17].

Поддержка венчурных инвестиций в России. 22 декабря 2020 г. председателем Правительства Российской Федерации Михаилом Мишустиным утверждено Постановление Правительства № 2204 «О некоторых вопросах реализации государственной поддержки инновационной деятельности, в том числе путем венчурного и (или) прямого финансирования инновационных проектов, и признании утратившими силу акта Правительства Российской Федерации и отдельного положения акта Правительства Российской Федерации». Этот документ является наиболее актуальными в настоящий момент правилами в отношении венчурного финансирования [18].

Данным документом утверждены «Правила оценки эффективности, особенности определения целевого характера использования бюджетных средств, направленных на государственную поддержку инновационной деятельности, и средств из внебюджетных источников, возврат которых обеспечен государственными гарантиями, и применяемые при проведении такой оценки критерии», которые содержат следующие ключевые разделы:

- основные принципы оценки эффективности использования средств государственной поддержки;
- оценка эффективности использования средств государственной поддержки, проводимая в отношении институтов инновационного развития;
- оценка эффективности использования средств государственной поддержки, проводимая в отношении субъектов государственной поддержки, не являющихся институтами инновационного развития, и/или дочерними обществами, и/или инвестиционными фондами, и/или «портфельными» компаниями, осуществляющих в пределах своих полномочий предоставление средств государственной поддержки их получателям;
- особенности определения целевого характера использования средств государственной поддержки.

Также данным документом утверждены:

- Правила определения допустимого уровня рисков, в том числе финансовых, и базовых критериев управления ими при реализации инновационного проекта с использованием средств государственной поддержки;
- Положение о проведении экспертиз, осуществлении мониторинга и контроля реализации инновационного проекта, мониторинге и контроле целевого расходования средств государственной поддержки, направленных на финансовое обеспечение инновационного проекта;
- Условия и допустимые формы финансового обеспечения инновационного проекта за счет средств государственной поддержки инновационной деятельности.

Таким образом, документ отражает масштабную работу, проведенную в части развития инфраструктуры венчурных инвестиций, так как затрагивает все ключевые аспекты. Тем не менее сохраняются следующие проблемы:

- из-за низкого уровня прозрачности системы управления в России в целом заявленные механизмы могут быть недостаточно эффективны при отсутствии общественного контроля;
- не прописан ожидаемый объем государственного финансирования и/или целевое соотношение государственного и частного финансирования;
- отсутствуют типовые, стандартные формы и шаблоны соглашений о предоставлении финансирования и, соответственно, стандартизированные условия данных соглашений;
- не прописаны какие-либо налоговые льготы для венчурных компаний (в данном документе);
- в качестве обеспечения не предполагается применение объектов интеллектуальной собственности и/или нематериальных активов.

Результаты — перспективные решения для развития венчурных инвестиций в России. Несмотря на то, что венчурный рынок в России развивается как с точки зрения объемов («Объем российского рынка венчурных инвестиций в 2020 году составил 21,9 млрд рублей, увеличившись почти вдвое относительно показателя годичной давности, равного 11,6 млрд рублей» [19]), так и в части формирования инфраструктуры и нормативной правовой базы, все еще остается значительный потенциал решений, уже реализованных в других странах, которые могут повысить эффективность государственной поддержки венчурных инвестиций.

Ключевыми из данных решений являются:

- формирование единой, комплексной политики развития венчурных инвестиций, которая значительно масштабнее одного постановления Правительства и будет охватывать все профильные вопросы (опыт всех исследованных стран);
- повышение открытости рынка и создание инструмента общественного контроля, формирование типовых условий, понятных для всех участников рынка (опыт Швеции);
- обеспечение возможности применения интеллектуальной собственности в качестве залога при венчурном финансировании (опыт Южной Кореи) — сейчас это возможно при переводе интеллектуальной собственности в нематериальный актив, однако данная процедура достаточно сложна и требует привлечения квалифицированного посредника, что снижает ее доступность для малого бизнеса;
- утверждение норматива софинансирования из федерального бюджета при осуществлении венчурных инвестиций (опыт США) — это стимулирует венчурные инвестиции на региональном уровне, так как региональные бюджеты в большинстве случаев недостаточны для полноценной поддержки инновационной деятельности.

Заключение

Таким образом, на основе анализа международного опыта выявлен ряд решений, которые в настоящее время не реализованы в России и могут способствовать повышению эффективности государственной поддержки венчурных инвестиций и, как следствие, реализации инновационного потенциала малого бизнеса в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Основы предпринимательства : учеб. пособие / Под ред. Н. П. Иващенко. М. : Проспект, 2017. С. 31—46.
2. Филиппов А. Г., Груздева Е. В. Модели венчурных инвестиций в России и США как основной элемент становления инновационных предприятий // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2019. Т. 10. № 4. С. 501—515. URL: <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2019.10.4.501-515>.
3. Инновации в управлении персоналом: теория и практика применения / М. В. Красностанова, А. К. Кашпур, В. Г. Попова, Е. В. Груздева // Креативная экономика. 2016. Т. 10. № 2.
4. Экономика инноваций : учеб. пособие / Под ред. Н. П. Иващенко. М. : Экон. факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 2016. С. 282—299.
5. Методические рекомендации о возможностях и перспективах использования институтов залога и займа венчурными фондами в России с учетом лучших мировых практик. М. : РВК, 2015. 50 с.
6. Алексеев Д. С. Венчурный капитал: понятие и его разграничение на реальный и фиктивный // Проблемы современной экономики. 2016. № 3(59). С. 59—62.
7. Кузнецова А. Н. Особенности государственно-правового регулирования венчурных (высокорисковых) инвестиций в России // Юридическая наука. 2015. № 2. С. 103—105.
8. A review and road map of entrepreneurial equity financing research: venture capital, corporate venture capital, angel investment, crowdfunding, and accelerators / W. Drover, L. Busenitz, S. Matusik, D. Townsend, A. Anglin, G. Dushnitsky // Journal of management. 2017. Vol. 43. No. 6. URL: <https://doi.org/10.1177/0149206317690584>.
9. Massimo G. C., Douglas J. C., Silvio V. Governmental venture capital for innovative young firms // The Journal of Technology Transfer. 2016. Vol. 41. No. 1. Pp. 10—24. URL: <https://doi.org/10.1007/s10961-014-9380-9>.
10. Da Rin M., Hellmann T. F., Puri M. A survey of venture capital research // The National Bureau of Economic Research. 2011. Working Paper No. 17523. URL: <https://doi.org/10.3386/w17523>.
11. Da Rin M., Penas M. F. The effect of venture capital on innovation strategies // The National Bureau of Economic Research. 2007. Working Paper No. 13636. URL: <https://doi.org/10.3386/w13636>.
12. Tsaplina E., Pozdeeva Y. International strategies of business incubation: The USA, Germany and Russia // International Journal of Innovation. 2017. Vol. 5. No. 1. Pp. 32—45. URL: <https://ssrn.com/abstract=2994138>.
13. Schwab K., Davis N. Shaping the future of the Fourth Industrial Revolution: a guide to building a better world. London : Penguin UK, 2018.
14. Высокотехнологичный бизнес в регионах России. 2020. Вып. 3 : нац. докл. / Под ред. С. П. Земцова. М. : РАНХиГС : АИРР, 2020. 100 с.
15. Act on special measures for the promotion of venture businesses (South Korea). URL: <https://www.mss.go.kr/site/eng/02/1020300000002016111504.jsp>.
16. Entrepreneurs speak out. A call to action for G20 governments. South Korea, 2011.
17. Материалы управления по делам малого бизнеса США (Small Business Administration (SBA)). URL: <https://www.sba.gov/business-guide>.
18. О некоторых вопросах реализации государственной поддержки инновационной деятельности, в том числе путем венчурного и (или) прямого финансирования инновационных проектов, и признании утратившими силу акта Правительства Российской Федерации и отдельного положения акта Правительства Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 22 дек. 2020 г. № 2204.
19. Венчурные инвестиции в России. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Венчурные_инвестиции_в_России.

REFERENCES

1. *Fundamentals of Entrepreneurship. Textbook*. Ed. by N. P. Ivashchenko. Moscow, Prospekt, 2017. Pp. 31—46. (In Russ.)
2. Filippov A. G., Gruzdeva E. V. Models of venture investments in Russia and the USA as the main element of the formation of innovative enterprises. *MIR (Modernization. Innovation. Development)*, 2019, vol. 10, no. 4, pp. 501—515. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2019.10.4.501-515>.
3. Krasnostanova M. V., Kashpur A. K., Popova V. G., Gruzdeva E. V. Innovations in personnel management: theory and practice of application. *Creative Economy*, 2016, vol. 10, no. 2. (In Russ.)
4. *Economics of Innovation. Textbook*. Ed. by N. P. Ivashchenko. Moscow, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, 2016. Pp. 282—299. (In Russ.)
5. *Methodological recommendations on the possibilities and prospects of using collateral and loan institutions by venture funds in Russia, taking into account the best world practices*. Moscow, RVK, 2015. 50 p. (In Russ.)
6. Alekseev D. S. Venture capital: the concept and its distinction between real and fictitious. *Problems of Modern Economics*, 2016, no. 3(59), pp. 59—62. (In Russ.)
7. Kuznetsova A. N. Features of legal regulation of venture (high-risk) investments in Russia. *Legal science*, 2015, no. 2, pp. 103—105. (In Russ.)
8. Drover W., Busenitz L., Matusik S., Townsend D., Anglin A., Dushnitsky G. A review and road map of entrepreneurial equity financing research: venture capital, corporate venture capital, angel investment, crowdfunding, and accelerators. *Journal of management*, 2017, no. 43(6). URL: <https://doi.org/10.1177/0149206317690584>.
9. Massimo G. C., Douglas J. C., Silvio V. Governmental venture capital for innovative young firms. *The Journal of Technology Transfer*, 2016, no. 41(1), pp. 10—24. URL: <https://doi.org/10.1007/s10961-014-9380-9>.

10. Da Rin M., Hellmann T. F., Puri M. A survey of venture capital research. *The National Bureau of Economic Research*, 2011, working paper no. 17523. URL: <https://doi.org/10.3386/w17523>.
11. Da Rin M., Penas M. F. The Effect of Venture Capital on Innovation Strategies. *The National Bureau of Economic Research*, 2007, working paper no. 13636. URL: <https://doi.org/10.3386/w13636>.
12. Tsaplina E., Pozdeeva Y. International strategies of business incubation: The USA, Germany and Russia. *International Journal of Innovation*, 2017, no. 5(1), pp. 32–45.
13. Schwab K., Davos N. *Shaping the future of the fourth industrial revolution: a guide to building a better world*. London, Penguin UK, 2018.
14. *National report "High-tech business in the regions of Russia". 2020*. Ed. by S. P. Zemtsova. Moscow, RANEPa, AIRR, 2020. 100 p. (In Russ.)
15. *Act on special measures for the promotion of venture businesses (South Korea)*. URL: <https://www.mss.go.kr/site/eng/02/1020300000002016111504.jsp>.
16. *Entrepreneurs speak out. A call to action for G20 governments*. South Korea, 2011.
17. *Materials of the US Small Business Administration (SBA)*. (In Russ.) URL: <https://www.sba.gov/business-guide>.
18. *On Certain Issues of Implementing State Support for Innovation Activities, including through Venture and (or) Direct Financing of Innovative Projects, and Invalidating the Act of the Government of the Russian Federation and a Separate Provision of the Act of the Government of the Russian Federation. Resolution of the Government of the Russian Federation of Dec. 22, 2020 No. 2204*. (In Russ.)
19. *Venture capital investments in Russia*. (In Russ.) URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Венчурные_инвестиции_в_России.

Как цитировать статью: Груздева Е. В. Меры венчурного финансирования предприятий малого и среднего бизнеса // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 97–102. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.231.

For citation: Gruzdeva E. V. Venture financing measures for small and medium-sized enterprises. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 97–102. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.231.

УДК 657.01
ББК 65.052.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.222

Abubakarov Said-Selim Gelanievich,
Postgraduate Student of the Department of Finance,
Russian State Agrarian University —
Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: saidselim_95@mail.ru

Абубакаров Саид-Селим Геланиевич,
аспирант кафедры финансов,
Российский государственный аграрный университет —
МСХА имени К. А. Тимирязева,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: saidselim_95@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ САДОВОДСТВА

CURRENT TRENDS IN ACCOUNTING IN HORTICULTURAL ORGANIZATIONS

08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика
08.00.12 — Accounting, statistics

Совершенствование бухгалтерского учета в сельском хозяйстве как одного из инструментов управления находится во взаимосвязи с развитием отрасли экономических отношений. Сельскохозяйственные предприятия развиваются в настоящее время в направлении диверсификации и уставной деятельности в рамках правового поля, на основании Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» и регионального законодательства о развитии сельского хозяйства каждого региона РФ.

Основной целью ведения бухгалтерского учета при расчетах сельскохозяйственного предприятия с обособленными подразделениями является своевременное и достоверное отражение финансовых и материальных затрат на счетах бухгалтерского учета и в отчетности, формирование внутренней управленческой информации, а также контроль за соблюдением правил расчетных отношений установленных и основных принципов предприятия.

Действующий закон по ведению бухгалтерского учета регламентирует, что регулированию деятельности филиалов и представительств и их отношениям с их головным предприятием уделяется недостаточное внимание, нет самостоятельности.

Учетно-финансовой и аналитической основой деятельности сельскохозяйственных предприятий и их обособленных подразделений является наличие определенного состава и структуры ресурсов и имущества.

В современных условиях процесса учета в статье представляется развитие бухгалтерского учета как одного из инструментов управления сельскохозяйственными предприятиями и организациями. Очень важной для развития и совершенствования деятельности сельскохозяйственных предприятий как одного из инструментов управления является непосредственная связь с развитием экономических отношений, а также рассмотрение учетных аспектов их создания.

В статье рассматриваются учетные процессы сельскохозяйственных предприятий, вопросы регулирования их деятельности, которые будут находиться в ведении бухгалтерского учета головного предприятия. Это означает, что учетная сторона этих отношений в организационном и методическом аспектах должна регламентироваться нормами разработанной учетной политики сельскохозяйственного предприятия. Также рассмотрены формы диверсификации создания обособленных подразделений — филиалов и представительств в сельскохозяйственных предприятиях.

The improvement of accounting in agriculture, as one of the management tools, is interrelated with the development of the branch of economic relations. Agricultural enterprises are currently developing in the direction of diversification and statutory activities within the legal framework, on the basis of the Federal Law "On the Development of Agriculture" and regional legislation on the development of agriculture in each region of the Russian Federation.

The main purpose of accounting in the calculations of an agricultural enterprise with separate divisions is the timely and reliable reflection of financial and material costs in the accounting accounts and in the reporting, the formation of internal management information, as well as monitoring compliance with the established rules of settlement relations and the basic principles of the enterprise.

The current law on accounting regulates that the regulation of the activities of branches and representative offices and their relations with their parent company is not given sufficient attention, there is no independence.

The accounting, financial and analytical basis for the activities of agricultural enterprises and their separate divisions is the presence of a certain composition and structure of resources and property.

In the modern conditions of the accounting process, the article presents the development of accounting as one of the management tools for agricultural enterprises and organizations. Very important for the development and improvement of the activities of agricultural enterprises as one of the management tools in agriculture is the direct connection with the development of economic relations, as well as the consideration of accounting aspects of their creation.

The article deals with the accounting processes of agricultural enterprises, the issues of regulating their activities that will be under the accounting of the parent company. This means that the accounting side of these relations in organizational and methodological aspects should be regulated by the norms of the developed accounting policy of the agricultural enterprise. The forms of diversification of the creation of separate divisions-branches and representative offices in agricultural enterprises are also considered.

Ключевые слова: современные тенденции, разработка учетной политики, развитие системы сельскохозяйственных предприятий, разработка методик, рекомендаций, расчетов между предприятиями, оценка, исследования, принципы формирования системы, трансформация экономики, структура обособленных подразделений, а именно филиалов и представительств.

Keywords: modern trends, development of accounting policy, development of the system of agricultural enterprises, development of methods, recommendations, calculations between enterprises, evaluation, research, principles of system formation, economic transformation, structure of separate divisions, namely branches and representative offices.

Введение

Россия — аграрная страна, и сельское хозяйство является фундаментальной отраслью национальной экономики. В нынешних условиях реформирование сельского хозяйства направлено на модернизацию и устойчивое развитие этой отрасли. Реализуются государственные программы и проекты, увеличиваются объемы государственных инвестиций, улучшается законодательная база, что дает надежду на то, что в ближайшие годы потенциал сельского хозяйства будет существенно расти и доля отрасли в валовой национальной продукции страны существенно увеличится.

Актуальность исследования усиливается ввиду того, что в условиях общей неразвитости законодательной среды система учета в сельскохозяйственных предприятиях имеет ярко выраженные региональные особенности, но единых методологии и методик учета до сих пор не разработано. Территориальная диверсификация оказывается объективно необходимой в силу неразвитости информационной, транспортной и иной инфраструктуры на селе, различий в экономическом развитии локальных территорий обслуживания. Поэтому нам представляется весьма важным рассмотрение учетных аспектов создания, развития и совершенствования деятельности территориально диверсифицированных сельскохозяйственных предприятиях и внутривозрастных отношений в них.

Изучение проблемы. Основой построения современных теорий системы сельскохозяйственных предприятий является мировой отечественный и зарубежный опыт, нашедший отражение в трудах Н. Кондратьева, М. Туган-Барановского, А. Чаянова и др.

Исследования этих авторов позволили разработать общие принципы формирования системы в современных условиях трансформации экономики.

Но, несмотря на большое количество работ, посвященных общеэкономической тематике, без теоретической и методической проработки остались такие важные направления, как организация учета внутривозрастных отношений в сельскохозяйственных предприятиях со сложной территориально диверсифицированной структурой.

Целесообразность разработки темы. Исследования этих авторов позволили разработать общие принципы формирования системы в современных условиях трансформации экономики. Методики учетно-аналитического и финансового обеспечения системы сельскохозяйственных предприятий и отношений изложены в работах О. Коробейниковой, З. Козенко, Л. Панченко.

Научная новизна исследования заключается в разработке системы бухгалтерского учета в территориально диверсифицированных сельскохозяйственных предприятиях и внутривозрастных отношений в них.

Для достижения поставленной цели требуется решить следующие **задачи**:

- оценить современное состояние развития сельскохозяйственного предприятия и перспективы диверсификации деятельности в соответствии с тенденциями трансформации учетно-финансовых механизмов в аграрной сфере;
- в теоретическом аспекте обосновать процессы территориальной диверсификации в сельскохозяйственном предприятии как объекте бухгалтерского учета;
- раскрыть специфику организации и возможности развития учетных процессов в учетной политике территориально диверсифицированного сельскохозяйственного предприятия, его филиалах и представительствах [1].

Теоретическая и практическая значимость. Развитие бухгалтерского учета как одного из инструментов управления сельскохозяйственным предприятием непосредственно связано с развитием экономических отношений. Сельскохозяйственные предприятия в настоящее время развиваются в направлении диверсификации заемно-сберегательной и иной уставной деятельности в рамках правового поля, установленного Федеральным законом «О сельском хозяйстве» и региональным законодательством о сельскохозяйственных предприятиях. Диверсификация проявляется в форме создания обособленных подразделений кредитных кооперативов — филиалов и представительств.

В связи с этим появляется необходимость в оценке внутрихозяйственных отношений и их развития в учете, а также разработке отдельных учетных методик расчетов между предприятием и его структурными территориально обособленными подразделениями — филиалами, представительствами и представителями.

Основной целью бухгалтерского учета расчетов сельскохозяйственного предприятия с обособленными подразделениями является своевременное и достоверное отражение финансовых и материальных потоков на счетах бухгалтерского учета и в отчетности, формирование внутренней управленческой информации, а также контроль за соблюдением установленных правил расчетных отношений и основных принципов [2].

Основная часть

Учетно-финансовой основой деятельности сельскохозяйственного предприятия и его обособленных подразделений является наличие определенного состава и структуры ресурсов и имущества. Поэтому для целей бухгалтерского учета в сельскохозяйственном предприятии может быть предложена следующая классификация пассивов и активов, которая позволит обеспечить рациональный учет внутрикооперативных отношений по поводу формирования источников и использования средств (табл. 1).

Таблица 1

Предлагаемая классификация пассивов сельскохозяйственного предприятия садоводства для целей учета внутрихозяйственных отношений

Классификационный признак	Виды пассивов	
По источникам формирования	Собственный капитал	– паевой капитал
		– резервный капитал
		– целевые фонды
	Заемный капитал	– банковские кредиты
		– кредиты Фонда развития сельскохозяйственного предприятия
		– прочие внешние кредиты
Привлеченный капитал	– сберегательные взносы (привлеченные займы) пайщиков	
	– прочая кредиторская задолженность	
По праву собственности	Собственный капитал	
	Несобственный капитал	– привлеченные средства
		– заемные средства
По признаку платности	Платные пассивы	– привлеченные средства
		– заемные средства
	Условно бесплатные пассивы	– собственные средства
По возможности разделения собственного капитала на паи	Делимая часть	– паевой капитал
		– резервный капитал
	Неделимая часть	– целевые фонды
По срокам привлечения	Устойчивые пассивы	– собственный капитал
		– внешние кредиты (банков и небанковских организаций)
	Долгосрочные пассивы	– сберегательные взносы (привлеченные займы) пайщиков
		– Внешние кредиты (банков и небанковских организаций)
		– сберегательные взносы (привлеченные займы) пайщиков
		– прочая краткосрочная кредиторская задолженность
Краткосрочные пассивы	– сберегательные взносы (привлеченные займы) пайщиков	
	– прочая краткосрочная кредиторская задолженность	
По отражению в сводной отчетности	Пассивы, отражаемые в сводной отчетности	
	Пассивы, не отражаемые в сводной отчетности	– внутрикооперативные обороты
		– межфилиальные обороты
– межпредставительские обороты		

Цель учета внутрихозяйственных отношений — источники средств сельскохозяйственного предприятия — можно классифицировать по ряду признаков.

Традиционно по источникам формирования пассивы целесообразно разделять на собственные, заемные и привлеченные.

Собственный капитал сельскохозяйственного предприятия представлен средствами. Как правило, он вносится как в денежной, так и в натуральной форме в согласованной

оценке. Но неденежная форма менее желательна для сельхозпредприятия, поскольку получаемые активы по бухгалтерскому законодательству должны оцениваться экспертным способом, что повышает издержки предприятия. Сотрудники сельхозпредприятия могут дополнительно вносить паевой взнос в денежной форме сверх обязательного пая по желанию пайщика, на этот пай начисляются доходы. Сельхозпредприятия, имея прямую заинтересованность в привлечении дополнительных паевых взносов (наращивании

собственных средств), таким образом стимулируют пайщиков расширением возможностей кредитования и оказанием дополнительных услуг.

Специфика сельхозпредприятия состоит в том, что величина паевого капитала не фиксирована и, в отличие от других организационно-правовых форм, может изменяться без отражения в учредительных документах. Фиксирован лишь размер обязательного паевого взноса для каждого пайщика, при этом количество паев одного пайщика не ограничено, но не может превышать 10 % от всей величины паевого фонда сельхозпредприятия. Уменьшение паевого фонда возможно в случае выхода из сельхозпредприятия пайщиков, а также в случае ликвидации сельхозпредприятия и покрытия возникших убытков при отсутствии или недостаточности иных источников финансирования. При этом пайщики несут субсидиарную ответственность в размере внесенных паев. Увеличивается паевой фонд за счет средств, вносимых вновь вступившими пайщиками. Кроме того, по итогам года сумма превышения фактически полученных доходов над произведенными расходами может распределиться, в том числе и на доли участников сельхозпредприятия в паевом капитале [3].

Резервный капитал сельхозпредприятия образуют в обязательном порядке по законодательству за счет отчислений по основной и коммерческой деятельности. Источник формирования целевых фондов — дополнительные и спонсорские средства — вносятся пайщиками для осуществления целевых мероприятий и являются, как правило, скрытой формой оплаты за услуги, оказанные сельхозпредприятием.

Собственные средства в части целевых фондов образуются также и за счет оставшейся после уплаты целевых компенсационных выплат части целевых компенсационных поступлений по выданным займам. Нераспределенная прибыль от коммерческой деятельности в составе собственных средств не показывается, поскольку в сельхозпредприятии применяется фондový метод распределения прибыли, когда счет 84 «Нераспределенная прибыль» закрывается счетами целевых фондов [4].

В рассмотренном выше собственном капитале по источникам формирования можно выделить группу привлеченных пассивов.

К ним относятся сберегательные взносы пайщиков, являющиеся собственностью пайщиков и передаваемые в сельхозпредприятие для управления с целью сбережения и получения дохода. За пользование сберегательными взносами сельхозпредприятие начисляет целевые компенсационные выплаты в размерах, устанавливаемых по видам и срокам взносов общим собранием пайщиков.

Заемный капитал включает банковские и небанковские кредиты, а также кредиты Фонда развития сельхозпредприятия. Последним сельхозпредприятиям должно отдаваться предпочтение, поскольку движение ссудного капитала организуется внутри системы, обеспечивая минимальные риски потери финансовой устойчивости [5].

Согласно налоговому законодательству, деятельность сельхозпредприятия считают коммерческой по привлечению заемных средств организаций, не являющихся пайщиками, такие и подлежат учету и налогообложению в соответствии с общими принципами коммерческих организаций.

По праву собственности пассивы мы разделяем на собственный капитал, возможности управления которым

очень широки, и требования по обеспечению его доходности отходят на второй план по отношению к социальным установкам; и несобственный капитал (привлеченные и заемные средства), условия пользования которым достаточно жесткие, что накладывает повышенные обязательства на поддержание уровня риска его вложения и обеспечение доходности.

Из предыдущего критерия вытекает классификационный признак деления источников по признаку платности: на платные (привлеченные и заемные средства) и условно бесплатные.

По возможности разделения на паи собственный капитал включает делимую (паевой капитал) и неделимую (резервный капитал и целевые фонды) части.

В течение периода функционирования сельхозпредприятия пайщики сохраняют право собственности на паевые взносы, и при выходе из сельхозпредприятия паевые взносы подлежат возврату, в том числе с паем и доходом на него [6].

Важнейшим классификационным признаком для целей учета и финансового управления является деление пассивов на краткосрочные, долгосрочные и устойчивые пассивы.

При наличии сети территориально обособленных подразделений актуальна классификация по необходимости отражения в сводной отчетности сельхозпредприятия и его обособленных подразделений. Согласно требованиям бухгалтерского законодательства, не подлежат отражению в сводной отчетности пассивы.

По материально-вещественной форме, исходя из характера операций основной деятельности, мы разделили активы на финансовые и нефинансовые. Финансовые активы составляют основу актива бухгалтерского баланса и всей деятельности сельхозпредприятия и включают главным образом финансовые вложения, а также свободные денежные средства. В составе финансовых вложений, наряду с ценными бумагами, в сельхозпредприятии учитываются выданные пайщикам займы [7].

Совокупные пассивы сельскохозяйственного предприятия и территориальных подразделений являются источником формирования совокупных активов. Для целей учета внутрихозяйственных отношений мы классифицировали активы по шести признакам (табл. 2).

Данное положение закреплено законодательно, но нам оно представляется спорным, поскольку мы считаем, что по своей учетно-балансовой сути подобные выданные займы должны отражаться в учете и отчетности как дебиторская задолженность. Однако однозначной рекомендации по этому вопросу в учетном законодательстве на настоящий момент нет, предлагаем отразить данные операции в учетной политике сельхозпредприятия садоводства.

К нефинансовым активам в сельхозпредприятии относятся активы, косвенно участвующие в заемной сберегательной деятельности, — внеоборотные активы (за исключением долгосрочных финансовых вложений), запасы и прочая дебиторская задолженность.

По направлениям размещения активы целесообразно разделить на активы, функционирующие собственно в сельскохозяйственном предприятии, и активы, которыми предприятие наделяет обособленные подразделения в порядке внутрихозяйственных расчетов по выделенному имуществу [8].

**Предлагаемая классификация активов сельскохозяйственного предприятия садоводства
для целей учета внутрихозяйственных отношений**

Классификационный признак	Виды активов	
По материально-вещественной форме	Финансовые активы	– выданные займы пайщикам (сотрудникам)
		– финансовые вложения (долгосрочные и краткосрочные)
		– денежные средства
	Нефинансовые активы	– внеоборотные активы (кроме долгосрочных финансовых вложений)
		– запасы
		– прочая дебиторская задолженность
По направлениям размещения	– Активы, функционирующие в предприятии	
	– Активы, функционирующие в филиале	
	– Активы, функционирующие в представительстве	
По степени риска вложений	– Активы с минимальным уровнем риска	
	– Активы с умеренным риском	
	– Активы с максимальным уровнем риска	
По степени ликвидности	Абсолютно ликвидные активы	– денежные средства
		– краткосрочные финансовые вложения (кроме выданных займов)
	Быстрореализуемые активы	– выданные займы (краткосрочные)
	Медленно реализуемые активы	– долгосрочные финансовые вложения
		– выданные займы (долгосрочные)
		– запасы
	– прочая дебиторская задолженность	
Труднореализуемые активы	– внеоборотные активы (кроме долгосрочных финансовых вложений)	
По срокам размещения финансовых вложений (выданных займов)	– Краткосрочные активы	
	– Среднесрочные активы	
	– Долгосрочные активы	
По отражению в сводной отчетности	Активы, отражаемые в сводной отчетности	
	Активы, не отражаемые в сводной отчетности	– внутренние обороты
		– межфилиальные обороты
		– межпредставительские обороты

Из предыдущего классификационного признака логично вытекает классификация по степени вложения.

Здесь активы можно разделить, как минимум, на три вида: активы с минимальным уровнем риска, активы с умеренным риском и активы с максимальным уровнем риска. Очевидно, что относительно минимальный риск будет сопровождать активы, размещенные в самом сельхозпредприятии. Активы филиала, представительства потенциально несут больший риск для головного сельхозпредприятия, поскольку риск управленческого контроля и обнаружения ошибок в данном случае велик, несмотря на жесткий учет и контроль.

При классификации активов по степени ликвидности мы исходили из стандартного деления активов на абсолютно ликвидные, быстрореализуемые, медленно реализуемые и труднореализуемые активы [9].

Но, однако, содержательное наполнение каждой из групп для сельскохозяйственного предприятия будет специфичным. Так, в группу абсолютно ликвидных активов сельскохозяйственного предприятия целесообразно отнести денежные средства и часть краткосрочных финансовых вложений, не отнесенных к выданным займам. Выданные займы краткосрочного характера относятся к быстрореализуемым активам. Медленно реализуемые активы представлены долгосрочными финансовыми вложениями (включая выданные долгосрочные займы), запасами и прочей дебиторской задолженностью прочих контрагентов. В группу труднореализуемых активов относим внеоборотные активы, за исключением долгосрочных финансовых вложений и долгосрочных выданных займов [10].

Классификация активов по срокам размещения в наибольшей мере применима к выданным займам, которые в сельхозпредприятии традиционно разделяют на краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные [11].

Кроме того, аналогично пассивам, для целей отражения в сводной отчетности сельхозпредприятия и его обособленных подразделений активы делятся на отражаемые и не отражаемые в сводной отчетности (внутрихозяйственные обороты, межфилиальные обороты и межпредставительские внутренние обороты). Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве регулируется Федеральным законом «О бухгалтерском учете», а также документами последующих уровней нормативного регулирования бухгалтерского учета, ПБУ и МСФО.

В силу вышеуказанных причин особая роль в нормативном регулировании, по нашему мнению, принадлежит учетной политике сельхозпредприятия.

Согласно Ф3-402 «О бухгалтерском учете», организации, руководствуясь законодательством Российской Федерации о бухгалтерском учете, нормативными актами органов, регулирующих бухгалтерский учет, самостоятельно формируют свою учетную политику исходя из своей структуры, отрасли и других особенностей деятельности [12].

Считаем важным обратить внимание на то, что если учетная политика сельхозпредприятия была рассмотрена в учетной литературе, то учетная политика сельхозпредприятия, имеющего территориально обособленные структурные подразделения, в научных работах не освещалась.

Заключение

В работе в качестве допущения принимается, что филиалы сельхозпредприятия должны выделяться на отдельный баланс и, соответственно, они должны формировать собственную учетную политику в контексте учетной политики сельхозпредприятия [13, 14].

Территориально обособленные подразделения, не выделяемые на отдельный баланс — представительства, представители — находятся в прямой управленческой зависимости от основавшего их сельхозпредприятия и полностью руководствуются в своей деятельности нормами учетной политики сельхозпредприятия.

Кроме того, допущением в работе является некоммерческий статус заемных средств сотрудников, сберегательной деятельности сельхозпредприятия, который ставится под сомнение главным образом налоговыми законодательством.

Степень территориальной удаленности как фактор формирования учетного обеспечения выступает, скорее, в негативной роли, поскольку снижает контрольные возможности, усугубляющиеся в условиях невозможности контроля и диалога между сельхозпредприятием и территориальными подразделениями в режиме реального времени. Это приводит к объективному появлению таких проблем, как невозможность инвентаризации кассы подразделения, пополнения или ликвидации сверхнормативных остатков кассы, физического перемещения наличных денежных средств в центральную кассу, передачи оперативной отчетности и т. п., что незнакомо городским организациям. Поэтому считаем, что в случае территориальной удаленности структур необходима жесткая централизация управленческих и контрольных функций [15].

Учетная политика головного сельхозпредприятия и его структурных единиц формируется параллельно, так, чтобы нормы приказов сельхозпредприятия их филиалов, а также их представительств, выделенных на отдельный баланс, были точными в бухгалтерском учете и совпадали все сделанные хозяйственные операции.

Это, в свою очередь, значит, что, устанавливая в учетной политике единые правила отражения учетной инфор-

мации, обеспечивается сопоставимость учетных данных в сельхозпредприятии, а также его обособленных структурах (филиалах, представительствах) [16].

Формирование учетной политики в территориально диверсифицированном сельхозпредприятии можно разделить на следующие этапы.

Первый этап подготовительный. При организации территориально обособленного подразделения или рабочего места вне сельхозпредприятия определяется его организационный и правовой статус, который непосредственно влияет на систему управления учетными процессами и отчетность всего сельхозпредприятия.

Второй этап планирования — это единственный инструмент прогнозирования будущего предприятия, позволяющий связать текущую деятельность с долгосрочными целями. При этом ключевой момент стратегического планирования — всестороннее обновление базовой стратегии в органической связи с функциональными стратегиями развития предприятия.

Результаты

Оспариваемым принципиальным моментом является некоммерческий статус сельхозпредприятия, поэтому в учетной политике должно найти отражение разделение операций на некоммерческую и коммерческую деятельность в сельхозпредприятии. При этом разделение может предполагать параллельную разработку двух приказов по видам деятельности.

После этого на этапе планирования определяется множество приемлемых элементов учетной политики для территориально диверсифицированного сельхозпредприятия, где будут устанавливаться ограничения на использование отдельных элементов учетной политики, накладываемые спецификой кредитных отношений.

Последующий анализ возможностей использования выбранных элементов учетной политики приводит к формированию нескольких альтернативных вариантов документа либо различных документов по структурным подразделениям, которые наделены правом разрабатывать учетную политику для ведения бухгалтерского учета в рамках закона и формировать собственную.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» ПБУ 1/98 : приказ Минфина РФ от 09.12.1998 г. № 60н.
2. Панченко Л. В. Формирование системы бухгалтерского учета сельскохозяйственных предприятиях : учеб.-метод. пособие. Волгоград, 2017. 146 с.
3. Шеремет А. Д., Козловцева Е. А. Финансовый анализ : учеб.-метод. пособие. М. : Эконом. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 2020. 200 с.
4. Коробейникова О. М., Коробейников Д. А. Учет функционирования совместного капитала в сельском хозяйстве : препринт, подготовл. к междунар. науч.-практ. конф., посвященной 75-летию Победы под Сталинградом. Волгоград, 2018. 32 с.
5. Бакаев А. С. Основы нормативного регулирования бухгалтерского учета в России. М. : Бухгалтерский учет, 2018. 240 с.
6. Кондраков Н. П. Бухгалтерский (финансовый, управленческий) учет. М. : Проспект, 2018. 448 с.
7. О развитии сельского хозяйства : федер. закон от 29 дек. 2006 г. № 264-ФЗ (с изм. и доп.).
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ : принят ГД ФС РФ 19.07.2000 г. (ред. от 22.07.2005 г., с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2006 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
9. План социально-экономического развития Волгоградской области на 2020 г. Волгоград : Комитет по печати и информации, 2020.
10. Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности и Инструкции по его применению : приказ МФ РФ от 31.10.2001 г. № 94н.
11. Агеева О. А., Шахматова Л. С. Бухгалтерский учет и анализ : учеб. для академ. бакалавриата : в 2 ч. Ч. 2. Экономический анализ. М. : Юрайт, 2019. 240 с.

12. Герасимова Л. Н. Профессиональные ценности и этика бухгалтеров и аудиторов : учеб. для бакалавриата, специалитета и магистратуры. М. : Юрайт, 2019. 318 с.
13. О бухгалтерском учете : федер. закон РФ от 6 дек. 2011 г. № 402-ФЗ.
14. Методические рекомендации по бухгалтерскому учету затрат и выхода продукции в растениеводстве : утв. Минсельхозом России от 22.10.2018 г.
15. Плотников В. С. Основы консолидированного учета. Саратов : СГСЭУ, 2018.
16. Молчанов С. С. Управленческий учет за 14 дней. Экспресс-курс. СПб. : Питер, 2013. 480 с.

REFERENCES

1. *On approval of the Accounting Regulations "Accounting Policy of the organization" PBU 1/98. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation No. 60n of 09.12.1998.* (In Russ.)
2. Panchenko L. V. *Formation of the accounting system of agricultural enterprises. Educational and methodological guide.* Volgograd, 2017. 146 p. (In Russ.)
3. Sheremet A. D., Kozlovitseva E. A. *Financial analysis. Educational and methodological guide.* Moscow, Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University, 2020. 200 p. (In Russ.)
4. Korobeynikova O. M., Korobeynikov D. A. *Accounting for the functioning of joint capital in agriculture. Preprint prepared for the international sci. and pract. conf. dedicated to the 75th anniversary of the Victory in the Battle of Stalingrad.* Volgograd, 2018. 32 p. (In Russ.)
5. Bakaev A. S. *Fundamentals of regulatory accounting in Russia.* Moscow, Buhgaltersky Uchet, 2018. 240 p. (In Russ.)
6. Kondrakov N. P. *Accounting (financial, managerial) accounting.* Moscow, Prospekt, 2018. 448 p. (In Russ.)
7. *On the development of agriculture. Federal Law of 29 Dec. 2006 No. 264-FZ (with amendments and additions).* (In Russ.)
8. The Tax Code of the Russian Federation (Part two). No. 117-FZ of 05.08.2000 (adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on 19.07.2000, ed. of 22.07.2005, with amendments and additions enforced from 01.01.2006). *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.)
9. *Plan of socio-economic development of the Volgograd region for 2020.* Volgograd, Press and Information Committee, 2020. (In Russ.)
10. *On approval of the Plan of Accounts for accounting of financial and economic activities and the Instructions for its application. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation No. 94n of 31.10.2001.* (In Russ.)
11. Ageeva O. A., Shakhmatova L. S. *Accounting and analysis in 2 hours. Part 2. Economic analysis. Textbook for academic undergraduate studies.* Moscow, Urait, 2019. 240 p. (In Russ.)
12. Gerasimova L. N. *Professional values and ethics of accountants and auditors. Textbook for undergraduate, specialist and graduate studies.* Moscow, Urait, 2019. 318 p. (In Russ.)
13. *On accounting. Federal Law of the Russian Federation No. 402-FZ of Dec. 6, 2011.* (In Russ.)
14. *Methodological recommendations for accounting of costs and output of products in crop production: approved by Ministry of Agriculture of the Russian Federation of 22.10.2018.* (In Russ.)
15. Plotnikov V. S. *Fundamentals of consolidated accounting.* Saratov, SGSEU publ., 2018. (In Russ.)
16. Molchanov S. S. *Managerial accounting in 14 days. Express course.* Saint Petersburg, Piter, 2013. 480 p. (In Russ.)

Как цитировать статью: Абубакаров С.-С. Г. Современные тенденции бухгалтерского учета в сельскохозяйственных организациях садоводства // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 102—108. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.222.

For citation: Abubakarov S.-S. G. Current trends in accounting in horticultural organizations. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 102—108. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.222.

Abubakarov Said-Selim Gelanievich,
Postgraduate Student of the Department of Finance,
Russian State Agrarian University —
Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: saidselim_95@mail.ru

Абубакаров Санд-Селим Геланневич,
аспирант кафедры финансов,
Российский государственный аграрный университет —
МСХА имени К. А. Тимирязева,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: saidselim_95@mail.ru

АНАЛИЗ ЗАТРАТ, КОНТРОЛЬ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ САДОВОДСТВА

COST ANALYSIS, FINANCIAL PLANNING CONTROL, AND MANAGEMENT OF AN AGRICULTURAL HORTICULTURE ENTERPRISE

08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика

08.00.12 — Accounting, statistics

Деятельность предприятий любой отрасли связана с определенными издержками (затратами). Затраты отражают, сколько и каких ресурсов было использовано предприятием. Общая величина затрат, связанных с производством и реализацией продукции (работ, услуг), формирует себестоимость.

В принятой классификации себестоимость составляет производственную себестоимость, а с учетом затрат по реализации продукции — полную себестоимость промышленной продукции.

В статье рассмотрены современные теоретические аспекты управления финансовой деятельностью. Определены сущность и функции финансового контроля.

Приведены принципы финансовой деятельности предприятия, дана краткая экономическая характеристика сельскохозяйственного предприятия, перечислены основные элементы финансового контроля на предприятии. Выполнен анализ производственных затрат в садоводстве, рассмотрена организация данного участка бухгалтерского учета.

Основные задачи анализа финансовых результатов — определение качества финансового состояния, изучение причин его улучшения или ухудшения за определенный период.

Обобщение литературы свидетельствует, что в трудах ученых были изучены теоретические и практические основы построения системы оперативного сравнения основных плановых (нормативных) и фактических показателей с целью выявления расхождений между ними и определены взаимосвязи и взаимозависимости этих отклонений в сельскохозяйственных организациях.

Таким образом, реализация намеченных мер позволит увеличить эффективность финансового планирования, снизить неопределенность в финансовой работе на предприятии, а также позволит руководству наиболее верно определять перспективы развития предприятия на несколько ближайших лет. Автор статьи рекомендует сельскохозяйственному предприятию внедрить службу внутреннего контроля, ввести отдел внутреннего аудита. Специалисты будут отслеживать все нарушения по ведению хозяйственной деятельности и предоставлять отчет непосредственно руководителю.

The activities of enterprises in any industry are associated with certain expenses (costs). Costs reflect how much and what resources were used by the enterprise. The total amount of costs

associated with the production and sale of products (works, services) forms the cost price.

In the accepted classification, it is equal to the production cost, and if we add the costs of selling products, we get the total cost of industrial products.

The article deals with modern theoretical aspects of financial management. The essence and functions of financial control are defined.

The principles of the financial activity of the enterprise, a brief economic description of the agricultural enterprise, the main elements of financial control at the enterprise are given. The analysis of production costs in gardening is carried out, the organization of this section of accounting is considered.

The main objectives of the analysis of financial results are to determine the quality of the financial condition, to study the reasons for its improvement or deterioration over a certain period.

A summary of the literature shows that in the works of scientists, the theoretical and practical foundations of building a system for rapid comparison of the main planned (normative) and actual indicators were studied in order to identify discrepancies between them and determine the relationship and interdependence of these deviations in agricultural organizations.

Thus, the implementation of the planned measures will increase the efficiency of financial planning, reduce the uncertainty in the financial work of the company, and also allow the management to determine the prospects for the development of the enterprise most correctly for several years to come. The author of the article suggests that the agricultural enterprise should implement an internal control service, and organize an internal audit department. Specialists will monitor all violations in the conduct of business activities and provide a report directly to the manager.

Ключевые слова: финансовая деятельность, финансовый контроль, бухгалтерский учет, управленческий учет, финансовая политика, финансовая отчетность, сельское хозяйство, системы финансового учета, финансовые показатели, планирование и контроль, предприятие растениеводства.

Keywords: financial activity, financial control, accounting, management accounting, financial policy, financial reporting, agriculture, financial accounting systems, financial indicators, planning and control, crop production enterprise.

Введение

В настоящее время в России происходят глубокие экономические преобразования, что не может не сказаться на работе основного субъекта рыночной экономики — предприятия. Успешное функционирование предприятия в современных условиях возможно лишь при правильной организации бухгалтерского учета и внутреннего контроля. Важное место в системе бухгалтерского учета предприятия занимает учет и внутренний контроль затрат на основное производство.

Правильная постановка учета затрат играет большую роль в бухгалтерском учете сельскохозяйственных предприятий. В настоящее время необходимо добиться повышения рентабельности, ликвидации убыточности и увеличения прибыли, прежде всего за счет снижения себестоимости продукции на основе экономного использования трудовых и материальных ресурсов. В связи с этим проблемы совершенствования учета затрат и выхода продукции, исчисления ее себестоимости и снижения издержек производства в настоящее время являются наиболее актуальными в современных условиях, что и определяет **актуальность** избранного исследования.

Изученность проблемы. Над разработкой теоретических и практических основ системы финансового контроля работали: Ананькина Е., Брамземанн Р., Бычкова С., Данилочкина Н., Дикань Л., Маликов А., Манн Р., Майер Е., Поникаров В., Сухарева Л., Савицкая С., Хан Д., Хорват Г. и др.

Целесообразность разработки темы. Правильная постановка учета и контроля затрат, в частности на основное производство, оказывает весьма существенное влияние на принятие важных решений, давая возможность управленческому персоналу предприятия получать качественную аналитическую информацию, которая имеет очень большую ценность при определении резервов снижения затрат сельскохозяйственных предприятий.

Научная новизна результатов исследования состоит в разработке теоретико-методических и организационных основ учетно-аналитической системы и в разработке на их основе практических рекомендаций по информационному обеспечению управления сельскохозяйственными предприятиями.

Целью работы является введение внутреннего контроля, внутреннего аудита, который будет осуществлять поставленные **задачи**:

- совершенствование организации финансового планирования и контроля в направлении снижения себестоимости и увеличения прибыли;
- совершенствование организации финансового планирования и контроля на предприятии за снижением издержек сельскохозяйственных предприятий.

Теоретическая и практическая значимость. В последние годы наблюдается тенденция к росту издержек производства в связи с удорожанием стоимости сырья, материалов, топлива, энергии, а также росту процентных ставок за пользование кредитом, росту расходов на рекламу, представительских расходов, оплаты труда.

Развитие рыночных отношений требует совершенствования практики управления издержками производства с учетом особенностей и международного опыта. Это позволит сельскохозяйственным организациям выжить в конкурентной борьбе, максимизировать прибыль и минимизировать расходы, обеспечить рентабельную деятельность предприятия.

Управлять — значит предвидеть, прогнозировать, планировать и контролировать. В условиях рыночной экономики, жесткой конкуренции повышается значимость и актуальность финансового планирования. От грамотной организации финансового планирования коренным образом зависит благополучие предприятия. Бизнес не может процветать без разработанных финансовых планов и без контроля за их выполнением [1].

Основная часть

В развитых странах планирование выступает одним из важнейших инструментов регулирования хозяйства.

К сожалению, в настоящее время в большинстве сельскохозяйственных предприятий отсутствует финансовое планирование, а принимаемые руководителем решения по организации финансово-хозяйственной деятельности не обосновываются соответствующими расчетами и носят интуитивный характер. В известной степени внимание к составлению финансовых планов (бюджетов) на предприятиях нашей страны было ослаблено из-за подавляющего влияния внешних сил и обстоятельств: высокой инфляции, финансового кризиса, частых изменений и корректировок нормативно-правовой базы организации, разрыва хозяйственных связей и пр. [2].

Несмотря на назревшую необходимость, на предприятиях практически отсутствует планирование и контроль путем делегирования ответственности на уровень отдельных структурных подразделений проводить оперативный анализ финансовых результатов и определять слабые места в производстве продукции сельскохозяйственных организациях.

В условиях перехода от административной к рыночной экономике процесс планирования деятельности предприятия претерпел коренные изменения. Методы планирования, принятые в условиях централизованной экономики, не оправдали себя, и это было признано одной из главных причин, приведших к сложной экономической ситуации. Старая система планирования также не соответствовала новым послеприватизационным условиям. Работать же без планирования, как оказалось, не в состоянии ни одно предприятие. Таким образом, возникла необходимость разработки новой системы, отвечающей целям и задачам предприятия в условиях рыночной экономики, помогающей осуществлять эффективную управленческую деятельность. Разумеется, эта система должна базироваться на подходах и технологиях, используемых на западных предприятиях, имеющих многолетний опыт планирования [3].

Финансовое планирование — это управление процессами создания, распределения, перераспределения и использования финансовых ресурсов на предприятии, реализующее детализированные финансовые планы.

Основными задачами финансового планирования на предприятии являются:

- обеспечение необходимыми финансовыми ресурсами производственной, инвестиционной и финансовой деятельности;
- определение путей эффективного вложения капитала, оценка степени рационального его использования;
- выявление внутрихозяйственных резервов увеличения прибыли за счет экономического использования средств;
- установление рациональных финансовых отношений с бюджетом, банками и контрагентами;
- соблюдение интересов акционеров и других инвесторов;

– контроль за финансовым состоянием, платежеспособностью и кредитоспособностью предприятия [4].

Финансовое планирование включает в себя следующие этапы: прогнозирование; составление финансового плана (бюджетов); выбор оптимального финансового плана; отслеживание исполнения бюджетов [5, 6].

Основное внимание уделяется таким показателям, как:

– объем реализации, затраты, размер полученной прибыли;

– разработка общей финансовой стратегии предприятия (разработка финансовой стратегии и финансовой политики по основным направлениям финансовой деятельности предприятия);

– составление текущих финансовых планов (уточнение и конкретизация основных показателей прогнозных финансовых документов путем составления текущих ФП);

– корректировка, увязка и конкретизация финансового плана (состыковка показателей финансовых планов с производственными, коммерческими, инвестиционными, строительными и другими планами и программами, разрабатываемыми предприятием);

– осуществление оперативного финансового планирования;

– выполнение финансового плана (осуществление текущей производственной, финансовой и прочей деятельности предприятия, определяющей конечные финансовые результаты деятельности в целом);

– анализ и контроль выполнения плана (определение фактических конечных финансовых результатов деятельности, сопоставление их с запланированными показателями, выявление причин и следствий отклонений от плановых показателей, разработка мер по устранению негативных явлений) [5].

На рис. 1 схематично представлен *комплексный характер планирования предприятия*.

Инфраструктура процесса финансового планирования предприятия (рис. 2) включает четыре обязательных условия (компонента) [7].

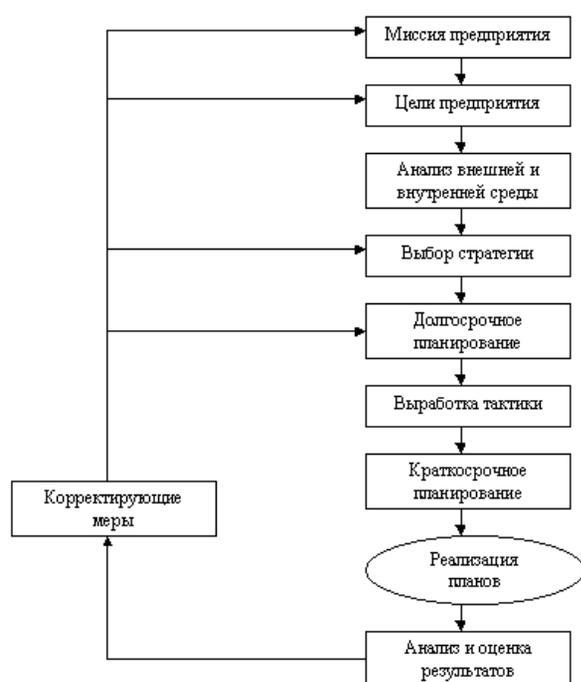

Рис. 1. Комплексный характер планирования предприятия

При изучении системы финансового планирования нельзя не отметить ее тесную связь с системой финансового контроля на предприятии. Несмотря на то, что планирование и контроль — это две разные функции управления, существование их в хозяйственной деятельности предприятий отдельно друг от друга является не возможным, так как они дополняют и обуславливают друг друга. Поэтому оценка достижения целей, поставленных в рамках финансового планирования, была бы невозможна без проведения финансового контроля.

Финансовый контроль — совокупность действий по проверке финансовых и связанных с ними вопросов в системе субъектов хозяйствования.

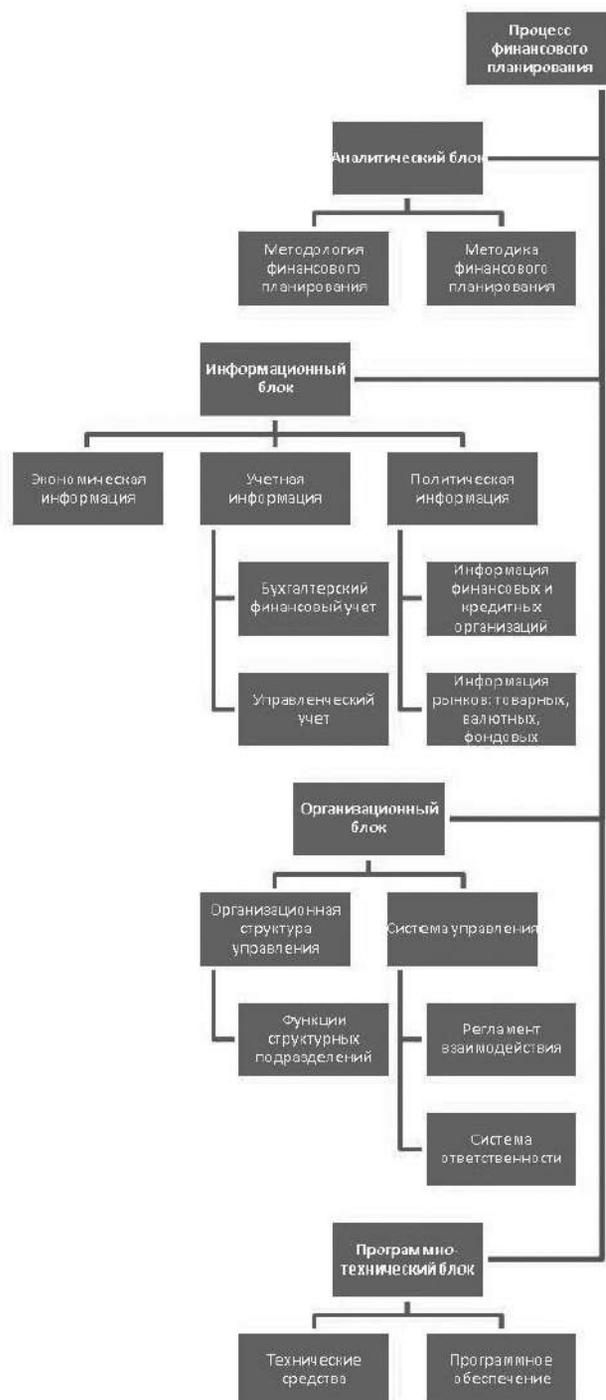

Рис. 2. Инфраструктура процесса финансового планирования предприятия [8]

Финансовый контроль выступает одним из методов управления деятельностью субъектов хозяйствования. Он отражает движение финансовых ресурсов в экономической системе государства и завершает стадию управления финансами. Контрольная функция является свойством финансов, а финансовый контроль является функцией соответствующих финансовых органов.

К элементам внутреннего финансового контроля можно отнести:

- элементы входа (информационное обеспечение контроля);
- центры ответственности;
- технику контроля (информационно-вычислительная техника и технология);

- процедуры контроля;
- среду контроля;
- систему учета;
- элементы выхода (информация об объекте управления, полученная в результате контроля) [9].

Информационная база внутреннего финансового контроля создается в процессе финансового планирования и затем используется в целях контроля в ходе исполнения финансовых планов.

Таким образом, реформирование определенных элементов системы финансового контроля приводит к реформированию соответствующих составляющих системы финансового планирования, а поэтому имеет смысл эти две системы объединить в одну (рис. 3).

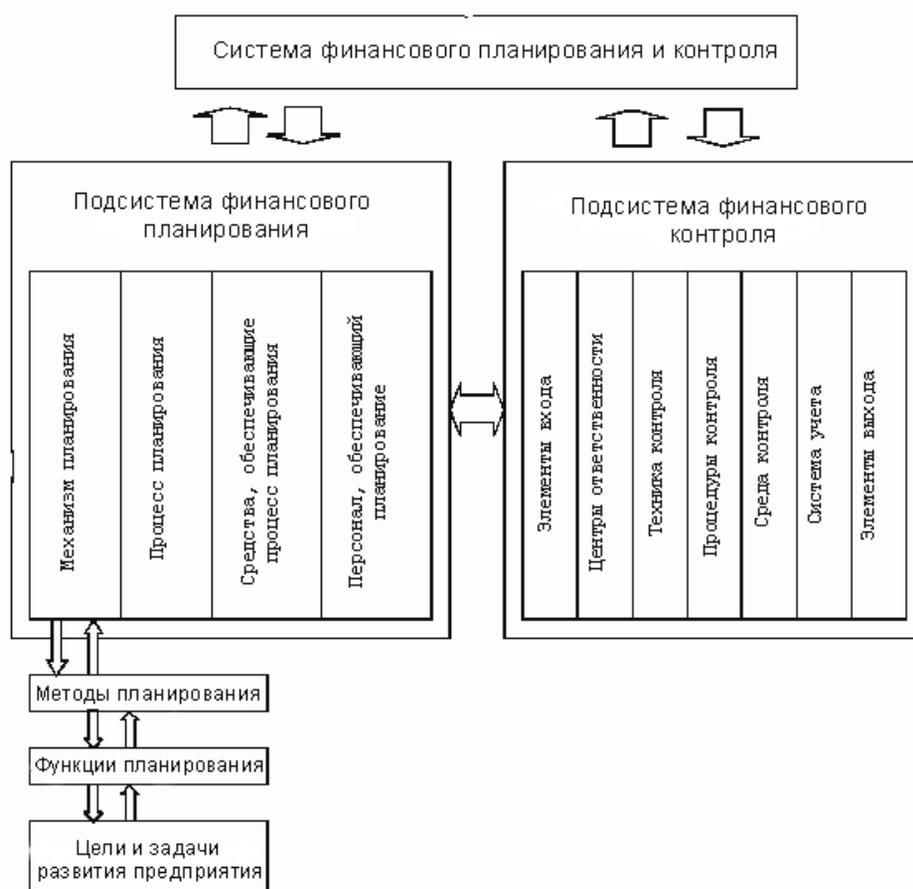

Рис. 3. Система финансового планирования и контроля [10]

На основе вышеизложенного можно сделать следующий вывод: финансовое планирование должно быть целевым, оперативным, реальным, управленческим, коллективным, регламентированным, комплексным, непрерывным, сбалансированным, прозрачным для руководства процессом.

На основании табл. 1 видно, что динамика актива баланса за 2020 г. по сравнению с 2019 г. резко изменяется. Оборотные активы увеличились на 8 705 287 тыс. руб., или на 14 %, а внеоборотные активы увеличиваются на 417 333 тыс. руб., или на 80,5 %.

На увеличение оборотных активов большое влияние оказала дебиторская задолженность, которая увеличилась на 6 524 808 тыс. руб., или на 26,3 %. Увеличение дебиторской задолженности приводит к дефициту денежных средств, что является отрицательным моментом в финансовом состоянии предприятия.

В том числе погасилась задолженность покупателей и заказчиков. Внутрихозяйственные расчеты между филиалом и уполномоченными ОПС (УОПС) увеличились на 27,7 %.

Медленно реализуемые активы увеличились на 15,2 %. Также происходит увеличение наиболее ликвидных активов на 3,1 %.

В пассиве баланса увеличивается кредиторская задолженность на 7 575 974 тыс. руб., или на 30,3 %. Это происходит в основном из-за увеличения задолженности перед персоналом организации на 1 013 814 тыс. руб., или на 160,8 %.

Из структуры аналитического баланса (см. табл. 1) видно, что наибольший удельный вес составляют краткосрочные обязательства. Доля кредиторской задолженности от общей суммы баланса в 2018 г. составляет 35,5 %, в 2019 г. — 40 %, в 2020 г. — 45,5 %.

Таблица 1

Сравнительный аналитический баланс сельхозпредприятия за 2018—2020 гг., тыс. руб. (авторские исследования)

Наименование статьи, раздела	Тыс. руб.			Изменение		Структура, %		
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Абсолют. изм. 2020 г. от 2019 г., тыс. руб.	Относит. изм. 2020 г. от 2019 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Актив								
I. ВНЕОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ								
Основные средства	517 387,0	518 294,0	935 627,0	417 333,0	80,5	69,4	100,0	100,0
Незавершенное строительство	228 205,0	—	—	—	—	30,6	—	—
Итого по разделу I	745 592,0	518 294,0	935 627,0	417 333,0	80,5	1,4	0,8	1,3
II. ОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ								
Запасы	564 536,0	880 720,0	1 014 898,0	134 178,0	15,2	1,0	1,4	1,4
в том числе:								
сырье, материалы и другие аналогичные ценности	476 450,0	813 107,0	931 844,0	118 737,0	14,6	0,9	1,3	1,3
готовая продукция и товары для перепродажи	62 656,0	67 613,0	83 054,0	15 441,0	22,8	0,1	0,1	0,1
расходы будущих периодов	25 430,0	—	—	—	—	—	—	—
Дебиторская задолженность (платежи по которой ожидаются в течение 12 месяцев после отчетной даты)	19 567 216,0	24 823 330,0	31 348 138,0	6 524 808,0	26,3	36,0	40,1	44,4
в том числе покупатели и заказчики	—	168 696,0	—	–168 696,0	–100,0	—	0,3	—
авансы выданные	141 396,0	278 585,0	246 468,0	–32 117,0	–11,5	0,3	0,5	0,3
внутрихозяйственные расчеты между филиалом и уполномоченным ОПС (УОПС)	19 414 789,0	24 357 949,0	31 101 670,0	6 743 721,0	27,7	35,6	39,4	44,1
прочие дебиторы	11 031,0	18 100,0	—	–18 100,0	–100,0	—	—	—
Денежные средства	18 631 342,0	30 060 590,0	31 005 289,0	944 699,0	3,1	34,2	48,6	44,0
Прочие оборотные активы	289 800,0	289 800,0	—	–289 800,0	–100,0	0,5	0,5	—
Прочие оборотные активы по переводным операциям	15 417 198,0	5 842 129,0	7 233 531,0	1 391 402,0	23,8	28,3	9,4	10,2
Итого по разделу II	54 470 092,0	61 896 569,0	70 601 856,0	8 705 287,0	14,1	98,6	99,2	98,7
БАЛАНС	55 215 684,0	62 414 863,0	71 537 483,0	9 122 620,0	14,6	100,0	100,0	100,0
Пассив								
V. КРАТКОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА								
Кредиторская задолженность	19 575 311,0	24 973 880,0	32 549 854,0	7 575 974,0	30,3	35,5	40,0	45,5
в том числе:								
поставщики и подрядчики	12 185,0	16 575,0	9 666,0	–6 909,0	–41,7	—	—	—
задолженность перед персоналом организации	1 424 921,0	630 629,0	1 644 443,0	1 013 814,0	160,8	2,6	1,0	2,3
задолженность по налогам и сборам	183 302,0	313 859,0	397 676,0	83 817,0	26,7	0,3	0,5	0,6
авансы полученные	1 019 518,0	—	—	—	—	1,8	—	—
внутрихозяйственные расчеты между филиалом и уполномоченным ОПС (УОПС)	16 790 681,0	23 940 746,0	30 454 867,0	6 514 121,0	27,2	30,4	38,4	42,6
прочие кредиторы	144 704,0	72 071,0	43 202,0	–28 869,0	–40,1	0,3	0,1	0,1
Прочие обязательства по переводным операциям	35 640 373,0	37 440 983,0	38 987 629,0	1 546 646,0	4,1	64,5	60,0	54,5
Итого по разделу V	55 215 684,0	62 414 863,0	71 537 483,0	9 122 620,0	14,6	100,0	100,0	100,0
БАЛАНС	55 215 684,0	62 414 863,0	71 537 483,0	9 122 620,0	14,6	100,0	100,0	100,0

Доля прочих обязательств по переводным операциям в 2018 г. составляет 64,5 %, в 2019 г. — 60 %, в 2020 г. — 54,5 %. Доля оборотных активов от общей суммы баланса в 2020 г. составляет 98,6 %, в 2019 г. — 99,2 %, в 2020 г. — 98,7 %. Доля внеоборотных активов увеличилась на 1,4; 0,8 и 1,3 % соответственно.

Резко возрастают внеоборотные активы по сравнению с 2018 и 2019 гг. на 80,5 %, это связано с приобретением основных средств на предприятии.

Оборотные активы резко снижаются в 2019. и 2020 гг. по сравнению с 2018 г., на это повлияло то, что дебиторская задолженность в 2019 и 2020 гг. увеличивается всего на 26,3 %, по сравнению с тем, что в 2018 г. она увеличилась на 90 %.

В 2020 г. влияет выбытие оборотных активов на конец года, а также то, что покупатели и заказчики и прочие дебиторы полностью погашают задолженность перед почтамтом. В 2018 г. происходит увеличение краткосрочных обязательств на 43,2 % по сравнению с 2019 и 2020 гг. На это повлияло резкое увеличение кредиторской задолженности

в 2018 г. А в 2019 и 2020 гг. таких резких увеличений не наблюдается, кроме задолженности перед персоналом организации в 2020 г., которая увеличилась на 160,8 %.

В заключение можно сделать вывод, что валюта бухгалтерского баланса увеличилась на 14,6 %. Увеличиваются основные средства. Увеличиваются запасы. Покупатели и заказчики, а также прочие дебиторы полностью погасили свою задолженность перед предприятием. Увеличиваются денежные средства. Соответствие дебиторской и кредиторской задолженности. Все это является признаками хорошо-го баланса.

Чистые результаты хозяйственной деятельности отражает отчет о финансовых результатах. Поэтому основой для анализа результатов деятельности служит именно данный отчет. Проведем анализ финансовых результатов за 2018—2020 гг. по данным табл. 2.

В 2020 г. резко уменьшается выручка по сравнению с 2018 г. на 2 029 773 тыс. руб., или на 29,1 %. Это связано с увеличением себестоимости проданных товаров, работ и услуг в 2020 г. на 39,5 %.

Таблица 2

Анализ финансовых результатов за 2018—2020 гг., тыс. руб.

Наименование статьи, раздела	Код показателя	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Абсолют. изм. 2020 г. от 2018 г., тыс. руб.	Относит. изм. 2020 г. от 2018 г., %	Структура, %		
							2018 г.	2019 г.	2020 г.
Доходы и расходы по обычным видам деятельности									
Выручка (нетто) от продажи товаров, продукции, работ, услуг (за минусом НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей)	10	6 974 996,0	4 345 249,0	4 945 223,0	-2 029 773,0	-29,1	100,0	100,0	100,0
Себестоимость проданных товаров, продукции, работ и услуг	20	5 614 860,0	6 812 744,0	7 834 765,0	2 219 905,0	39,5	80,5	156,8	158,4
Валовая прибыль	29	1 360 136,0	-2 467 495,0	-2 889 542,0	-4 249 678,0	-312,4	19,5	-56,8	-58,4
Коммерческие расходы	30	804 234,0	979 846,0	782 119,0	-22 115,0	-2,7	11,5	22,5	15,8
Управленческие расходы	40	321 675,0	668 861,0	402 243,0	80 568,0	25,0	4,6	15,4	8,1
Прибыль/убыток от продаж	50	234 227,0	-4 116 202,0	-4 073 904,0	-4 308 131,0	-1 839,3	3,4	-94,7	-82,4
Прочие доходы и расходы									
Прочие доходы	90		15 337,0	206 949,0	206 949,0	—	—	0,4	4,2
Прочие расходы	100	354 945,0	679 606,0	636 461,0	281 516,0	79,3	5,1	15,6	12,9
Внерезультационные доходы	120	1 216,0			1 216,0	100,0	0,02	—	—
Внерезультационные расходы	130	150 281,0			150 281,0	100,0	2,2	—	—
Прибыль/убыток до налогообложения	140	-269 783,0	-4 780 471,0	-4 503 416,0	-4 233 633,0	1 569,3	-4,0	-110,0	-91,1
Санкции, пени к уплате в бюджет	170	—	—	4 390,0	-4 390,0	—	—	—	0,1
Чистая прибыль (убыток) отчетного периода	190	-269 783,0	-4 780 471,0	-4 507 806,0	4 238 023,0	1 571,0	—	—	—

Доля себестоимости от общей суммы выручки в 2018 г. составляет 80,5 %, в 2019 г. — 156,8 %, а в 2020 г. — 158,4 %.

Также видно, что если валовая прибыль в 2018 г. составляет 1 360 136 тыс. руб., то в 2019 г. и 2020 г. она становится минусовой. В 2018 г. прибыль от продаж составляет 234 227 тыс. руб., в 2019 г. убыток от продаж составляет 4 116 202 тыс., а в 2020 г., по сравнению с 2018 г., убыток увеличился на 1839,3 %. Итого убыток за 2018 г. составляет 269 783 тыс. руб. В 2020 г. по сравнению с 2018 г. убыток увеличивается на 1571 %.

Заключение

В заключение аналитического обзора отчета о финансовых результатах можно сказать, что предприятие является убыточным и нерентабельным.

Необходимо осуществлять совершенствование организации финансового планирования и контроля в следующих направлениях.

Систему финансового планирования и контроля необходимо рассматривать как основной элемент всей системы планирования на предприятии, используя единый подход к выбору методов и инструментов для всех видов составляемых планов.

Разработать и внедрить процедуру планирования бюджета движения денежных средств и прогнозного баланса с целью отражения денежных потоков и финансового состояния [11].

Причем это стратегическое планирование должно включать разработку финансовой стратегии на долгосрочный период (3—5 лет) с определением перспективных целей развития текущей и финансовой деятельности:

– текущее финансовое планирование должно предусматривать разработку согласованных между собой планов движения денежных потоков, денежных средств на счетах и в кассе, годового текущего финансового бюджета;

– оперативное финансовое планирование в сельхозпредприятии должно включать разработку платежных календарей по отчислениям в бюджет, по платежам поставщикам и т. д. [12].

Результаты. Эти меры позволят укрепить финансовую дисциплину на исследуемом предприятии:

1) необходимо анализировать размеры и причины отклонений фактических значений от плановых;

2) принимать управленческие решения, направленные на снижение отклонений либо коррекцию плановых показателей;

3) повышать заинтересованность и ответственность всех категорий работников за своевременное выполнение плановых заданий;

4) разрабатывать эффективную систему мотивации работников за выполнение бюджета [13].

Рекомендуем предприятию утвердить новое положение о премировании руководящего состава группы экономики и планирования, согласно которому размер заработной платы находился бы в прямой зависимости от эффективного выполнения своих функций [14].

Предприятию необходима служба внутреннего контроля, следует ввести отдел внутреннего аудита. Специалисты будут отслеживать все нарушения по ведению хозяйственной деятельности и предоставлять отчет непосредственно руководителю, а также осуществлять анализ финансового состояния, планирование на последующие годы.

Таким образом, реализация намеченных мер позволит увеличить эффективность финансового планирования, снизить неопределенность в финансовой работе на предприятии, а также позволит руководству наиболее верно определять перспективы развития предприятия на несколько ближайших лет [15].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Экономика организации (предприятия) : учеб. пособие / Т. К. Руткаускас и др. ; под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Т. К. Руткаускас. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2018. 260 с.
2. Кузьменко В. В., Никитенко Т. В. Финансовый контроль в системе управления бюджетными ресурсами : моногр. Ставрополь : Изд-во Северо-Кавказского гос. техн. ун-та, 2016. 193 с.
3. Агеева О. А., Шахматова Л. С. Бухгалтерский учет и анализ : учеб. для академ. бакалавриата : в 2 ч. Ч. 2. Экономический анализ. М. : Юрайт, 2019. 240 с.
4. Бобровников А. Э. Финансовое планирование и бюджетирование. М. : ООО «1С-Паблишинг», 2018. 313 с.
5. О бухгалтерском учете : федер. закон РФ от 6 дек. 2011 г. № 402-ФЗ.
6. Методические рекомендации по бухгалтерскому учету затрат и выхода продукции в растениеводстве : утв. Минсельхозом России от 22.10.2018 г.
7. Бухгалтерский учет / Е. П. Козлова и др. М. : Финансы и статистика, 2018. 576 с.
8. Дюбин В. В. Бюджетная система РФ : учеб. пособие для вузов. М. : Петрозаводск, 2016. 118 с.
9. Карпова Т. П., Карпова В. В. Бухгалтерский учет: упражнения, тесты, решения и ответы : учеб. пособие. М. : Вузовский учебник : ИНФРА-М, 2013. 328 с.
10. Акперов И. Г., Коноплева И. А., Головач С. П. Казначейская система исполнения бюджета в РФ : учеб. пособие. М. : Финансы и статистика, 2014. 352 с.
11. Горин А. М., Подпорина И. В. Бюджет и бюджетная система РФ : учеб. пособие. М. : Дашков и Ко, 2015. 276 с.
12. Дмитриева И. М., Захаров И. В., Калачева О. Н. Бухгалтерский учет и анализ : учеб. для сред. проф. образования / Под ред. И. М. Дмитриевой. М. : Юрайт, 2019. 423 с.
13. Анализ финансовой отчетности : учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальностям «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» / Е. И. Бородина и др. ; под ред. О. В. Ефимовой, М. В. Мельник. 2-е изд., испр. и доп. М. : Омега-Л, 2006. 408 с.
14. Сысоева Г. Ф., Малецкая И. П. Бухгалтерский учет, налогообложение и анализ внешнеэкономической деятельности : учеб. для бакалавриата и магистратуры. М. : Юрайт, 2019. 424 с.
15. Небавская Т. В., Рожкова О. С. Место стратегического управленческого учета в системе управления организацией // Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение : материалы VI Междунар. науч. конф., 2016. С. 311—317.

REFERENCES

1. Rutkauskas T. K. et al. *The economy of the organization (enterprise). Textbook*. Under the gen. ed. of Doctor of Economics, prof. T. K. Rutkauskas. 2nd ed., reprint. and add. Yekaterinburg, UMC UPI Publ., 2018. 260 p. (In Russ.)
2. Kuzmenko V. V., Nikitenko T. V. *Financial control in the system of budget resources management. Monograph*. Stavropol, North-Caucasian State Technical University publ., 2016. 193 p. (In Russ.)
3. Ageeva O. A., Shakhmatova L. S. *Accounting and analysis. Textbook for Bachelor's degree*. In 2 parts. Part 2. Economic analysis. Moscow, Urait, 2019. 240 p. (In Russ.)
4. Bobrovnikov A. E. *Financial planning and budgeting*. Moscow, LLC IC-Publ., 2018. 313 p. (In Russ.)
5. *On Accounting. Federal Law of the Russian Federation of 6 Dec. 2011 No. 402-FZ*. (In Russ.)
6. *Methodological recommendations for accounting of costs and output of products in crop production: approved by Ministry of Agriculture of the Russian Federation on 22.10.2018*. (In Russ.)
7. Kozlova E. P. et al. *Accounting*. Moscow, Finansy i statistika, 2018. 576 p. (In Russ.)
8. Dubin V. V. *Budget system of the Russian Federation. Textbook for universities*. Moscow, Petrozavodsk, 2016. 118 p. (In Russ.)
9. Karpova T. P., Karpova V. V. *Accounting: exercises, tests, solutions and answers. Textbook for universities*. Moscow, IN-FRA-M, 2013. 328 p. (In Russ.)
10. Akperov I. G., Konopleva I. A., Golovach S. P. *Treasury system of budget execution in the Russian Federation. Textbook*. Moscow, Finansy i statistika, 2014. 352 p. (In Russ.)
11. Gorin A. M., Podporina I. V. *Budget and the budget system of the Russian Federation. Textbook*. Moscow, Dashkov and Co., 2015. 276 p. (In Russ.)
12. Dmitrieva I. M., Zakharov I. V., Kalacheva O. N. *Accounting and analysis. Textbook for vocational educational institutions*. Ed. by I. M. Dmitrieva. Moscow, Urait, 2019. 423 p. (In Russ.)
13. Borodina E. I. et al. *Analysis of financial statements. Textbook for students studying in the specialties "Finance and credit", "Accounting, analysis and audit"*. Ed. by O. V. Efimova, M. V. Melnik. 2nd ed., rev. and add. Moscow, Omega-L, 2006. 408 p. (In Russ.)
14. Sysoeva G. F., Maletskaya I. P. *Accounting, taxation and analysis of foreign economic activity. Textbook for undergraduate and graduate studies*. Moscow, Urait, 2019. 424 p. (In Russ.)
15. Nebavskaya T. V., Rozhkova O. S. The place of strategic management accounting in the organization management system. In: *Formation of the economic potential of economic entities: problems, prospects, accounting and analytical support. Materials of the VI International sci. conf.*, 2016. Pp. 311—317. (In Russ.)

Как цитировать статью: Абубакаров С.-С. Г. Анализ затрат, контроль финансового планирования и управление сельскохозяйственным предприятием садоводства // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 109—116. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.223.

For citation: Abubakarov S.-S. G. Cost analysis, financial planning control, and management of an agricultural horticulture enterprise. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 109—116. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.223.

УДК 657
ББК 65.052.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.225

Koneva Marina Viktorovna,
Postgraduate Student of the Department of Economic Analysis,
Kuban State Agrarian University
named after I. T. Trubilin,
Russian Federation, Krasnodar,
e-mail: mk441@yandex.ru

Конева Марина Викторовна,
аспирант кафедры экономического анализа,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина,
Российская Федерация, г. Краснодар,
e-mail: mk441@yandex.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СУБЪЕКТОВ СТРОИТЕЛЬНОГО БИЗНЕСА

APPLICATION OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN ASSESSING THE COMPETITIVENESS OF CONSTRUCTION BUSINESS ENTITIES

08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика
08.00.12 — Accounting, statistics

В современном мире конкурентоспособность встает на первое место в стратегии развития любой организации, что в целом связано с усилением конкурентного давления на рынке фактически во всех сферах. Не является исключением и строительный бизнес, деятельность которого в условиях жесткой конкуренции осложняется наличием

высоких требований законодательства к выполнению строительных работ. В этих условиях строительным компаниям довольно сложно удержаться в конкурентной борьбе, поскольку требуется не только высокий объем ресурсов, но и наличие информации о предпочтениях их заказчиков, новых услуг, выводимых на рынок конкурентами.

Многие проблемы развития строительных предприятий в России возникают по причине неадекватной оценки состояния среды, в которой работает организация. В результате появляются ошибки в управлении строительством. Для повышения эффективности управления конкурентоспособностью в строительстве предназначены информационные технологии, способствующие оценке способности субъектов строительного бизнеса удержаться в конкурентной борьбе. Данные технологии рассмотрены в статье, и проведена возможность их использования в оценке конкурентоспособности строительных компаний.

За последнее время ситуация в стране резко изменилась, и на смену старым технологиям в строительную отрасль пришли более современные информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), такие как BIM-технологии, использование геоаналитиков, использование ИКТ в строительстве на этапе эксплуатации зданий после завершения строительства.

Владение информацией можно считать основным преимуществом любой компании в конкурентной борьбе за достижение лидирующих позиций на рынке. Работа связана с анализом существующих информационных и коммуникационных систем, применяемых различными предприятиями, анализом их конкурентного преимущества по отношению к другим предприятиям строительной отрасли.

Следует отметить, что сами по себе информационные технологии не являются конкурентным преимуществом. Они представляют собой инструмент, который позволяет повысить эффективность бизнеса, а следовательно, влияет на уровень конкурентоспособности компании.

In the modern world, competitiveness comes first in the development strategy of any organization, which is generally associated with increased competitive pressure in the market in virtually all areas. The construction business is not an exception, as its activities are complicated by the high legal requirements for the performance of construction works in the conditions of fierce competition. Under these conditions, it is quite difficult for a construction company to stay in the competition, since it requires not only a high amount of resources, but also the availability of the information about the preferences of their customers and new services introduced to the market by their competitors.

Many problems in the development of construction enterprises in Russia arise due to inadequate assessment of the state of the environment in which the organization operates. As a result, errors in construction management appear. To improve the efficiency of management of competitiveness in construction, information technologies are intended to help assess the ability of construction business entities to stay competitive. These technologies are considered in the article and the possibility of their use in assessing the competitiveness of construction companies is analyzed.

Recently, the situation in the country has changed dramatically and old technologies have been replaced by more modern information and communication technologies (ICT) in the construction industry, such as BIM technologies, the use of geoanalysts, the use of ICT in construction at the stage of building operation after completion of construction.

Possession of information can be considered the main advantage of any company in the competitive struggle to achieve leading positions in the market. The work is related to the analysis of existing information and communication systems used by various enterprises, analysis of their competitive advantage in comparison to other enterprises in the construction industry.

It should be noted that information technology alone is not a competitive advantage. It is a tool that allows you to increase the efficiency of your business, and, therefore, affects the level of competitiveness of the company.

Ключевые слова: строительный бизнес, конкурентоспособность, информационные технологии, коммуникативные технологии, оценка, эффективность, методы исследования, управление предприятием, издержки, строительный цикл, качество работ, эффективность предприятий.

Keywords: construction business, competitiveness, information technologies, communication technologies, assessment, efficiency, research methods, enterprise management, costs, construction cycle, quality of work, efficiency of enterprises.

Введение

Актуальность темы работы связана с тем, что в условиях современной рыночной экономики и ужесточения конкурентоспособности субъектов строительного бизнеса невозможно эффективное ведение деятельности без получения оперативной, достоверной информации. Одним из важных вопросов актуальности темы обусловлена проблема исследования применяемых информационных и коммуникационных технологий для повышения конкурентоспособности предприятий за счет внедрения ИКТ.

За последние пять лет наблюдается активное внедрение различных информационных систем в управление предприятием. Информация является важнейшим финансовым, политическим и экономическим ресурсом предприятия.

Вопросы применения информационных технологий с целью повышения конкурентоспособности субъектов строительного бизнеса активно изучают многие ученые. Так, экономисты В. Грибов, В. Грузинов в работе «Конкурентоспособность предприятия» рассматривают понятие конкурентоспособности как преимущество по отношению к другим предприятиям данной отрасли внутри страны и за ее пределами.

Еще А. Смит говорил о том, что конкуренция является «невидимой рукой», которая обеспечивает функционирование рыночного механизма ценообразования и регулирует пропорции общественного производства.

Конкурентоспособность строительного предприятия может быть оценена только в рамках группы предприятий, относящихся к одной строительной отрасли. Конкурентоспособность можно выявить только сравнением между собой строительных предприятий, как в масштабе страны, так и в масштабе мирового рынка [1].

Конкуренция понимается и как соперничество, направленное на приобретение устойчивых конкурентных преимуществ — активов, знаний, предпочтений покупателей, и как элемент рыночного механизма.

Целесообразностью разработки темы послужила информация о том, что государство вводит обязательное применение информационных технологий в строительной отрасли. Так, 17 июня 2020 г. стало известно, что информационное моделирование здания (BIM-модели) при строительстве при выполнении государственных заказов станет

обязательным в России. Об этом сообщает портал «Национальные проекты — Будущее России» (проект ТАСС) со ссылкой на пресс-службу вице-премьера РФ Марата Хуснуллина [2].

Научная новизна работы связана с анализом существующих информационных и коммуникационных систем, применяемых различными предприятиями, анализом их конкурентного преимущества по отношению к другим предприятиям строительной отрасли. Правильный выбор используемых ИКТ позволит субъектам строительного бизнеса удержаться в жесткой конкурентной борьбе.

Целью работы является анализ конкурентного преимущества предприятий с применением информационных и коммуникационных технологий в строительной отрасли. Важным критерием в оценке конкурентоспособности строительных предприятий является именно политика применения различных информационных систем.

Поставленная цель обусловила необходимость решения следующих задач:

1. Изучить отдельные информационные и коммуникационные технологии, оказывающие наиболее высокую степень влияния на конкурентоспособность строительных компаний.
2. Проанализировать конкурентное преимущество организаций в связи с применением тех или иных информационно-коммуникационных технологий.

Методология. Эмпирической базой для обеспечения достоверности выводов послужили нормативные документы и фактические материалы предприятий. Основные методы исследования: системный, структурный, логический, функционально-стоимостный, экспертный и методы сравнительного анализа.

В работе раскрыты виды информационных систем, обеспечивающих конкурентное преимущество предприятий, произведен анализ существующих систем и их невероятных возможностей для применения в строительной отрасли.

Теоретическая значимость проведенных исследований заключается в возможности практического использования материала в хозяйственной деятельности строительных организаций для конкурентного преимущества перед другими организациями. Анализ исследований показал, что предприятия, использующие ИКТ, показывают лучшие финансовые результаты. В процессе анализа использованы информационные и коммуникационные технологий были выявлены наиболее перспективные направления, связанные с применением геоинформационных технологий, BIM-технологий (информационное моделирование).

Информационное моделирование получило правительственную поддержку во многих странах. В Великобритании еще в 2011 г. применение BIM-технологий стало обязательным для всех проектов в рамках госзаказа. В Испании аналогичное требование действует с 2018 г. В марте 2016 г. правительство Австралии приняло документ под названием «Государственный инфраструктурный план», в котором декларировалось обязательное использование BIM во всех крупных инфраструктурных проектах. BIM — один из приоритетных пунктов в национальном проекте «Жилье и городская среда» и важная составляющая федерального проекта «Цифровое строительство» (части национальной программы «Цифровая экономика»).

Практическая значимость работы заключается в возможности внедрения ИКТ на предприятиях строительной отрасли: застройщиков и проектных организаций. Произведенные расчеты подтверждают экономическую эффективность и

практическую значимость от применения новых технологий (BIM). Так, по результатам исследования предполагается, что применение BIM-технологий позволит сократить затраты в строительстве на 20 %, а сроки — на 30 %.

Качественная визуализация проектных решений в рамках информационного моделирования позволяет еще до начала строительства составить более полное представление об объекте стройки, чем при традиционном подходе. Следовательно, можно будет раньше получить обратную связь от заказчика, лучше спрогнозировать риски, тем самым сэкономить бюджет и уложиться в сроки проекта, избегая многочисленных переделок.

Использование качественной информации позволяет обеспечить принятие эффективных управленческих решений менеджерами различных уровней управления предприятием.

Основная часть

Рассматривая применение информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в оценке конкурентоспособности субъектов строительного бизнеса, необходимо представить суть и состав данных технологий, а также понять специфику их применения в строительстве. В целом данные технологии разделяются на автоматизированные формы обработки информации и технологии хранения и передачи информации. При этом информационные технологии включают в себя электронные ресурсы передачи информации между подразделениями, сотрудниками и контрагентами, автоматизированные комплексы обработки информации, связанной с учетом хозяйственных операций, движением материалов, формированием отчетности, работой с клиентами, поставщиками и подрядчиками. Коммуникационные технологии, в свою очередь, включают методы хранения сформированной в информационной системе информации и передачи ее конечному пользователю. ИКТ в строительстве нацелены на обеспечение сокращения издержек и сроков работ при одновременном повышении качества и надежности работ на всех этапах строительного цикла — от принятия решения о целесообразности реализации проекта, проектирования до возведения объектов и контроля за этим процессом, заканчивая этапом эксплуатации зданий и сооружений.

Таким образом, ИКТ в строительстве являются немаловажным фактором, обеспечивающим компании конкурентоспособность на рынке строительных работ. Накопленные результаты реализованных при использовании ИКТ проектов позволяют сформировать устойчивый потенциал компании, способствующий успешности реализации ее новых проектов, обеспечивающих необходимый уровень маржинальности строительства, а значит, и уровень конкурентоспособности.

Тем не менее рынок ИКТ, анализ которых могут использовать в своей работе строительные компании, в настоящее время находится в стадии становления, как со стороны потребителей, так и со стороны поставщиков. К последним стоит отнести государственные органы, компании связи, интернет-провайдеров. Так, в последние годы крупные девелоперы все более активно начинают использовать информацию для поиска оптимальных локаций строительства жилой и коммерческой недвижимости. При этом использование геоаналитики позволяет проводить выборку наиболее перспективных мест для строительства, которые значительно быстрее будут приняты рынком. Подобная

геоаналитика строится на данных операторов связи, являясь при этом незаменимым помощником при проектировании городской инфраструктуры, включая транспортные артерии, регулирование интенсивности освещения и другие объекты [3]. Такая система помогает моделировать различные сценарии, которые отразятся на конкретном строительном проекте, а значит, и конкурентоспособности компании в целом.

Объем информации, который необходим для принятия решений, постоянно растет, и это заставляет девелоперов активно использовать в своей работе продукты, позволяющие принимать решения на основе анализа самых разнообразных данных. Что касается оцифрованных данных и принятия решений на основе их анализа, то этот вопрос открыт, поскольку ко всем новым технологиям нужно подходить взвешенно.

В ситуациях, когда данных недостаточно, на помощь строителям приходят другие технологии, помогающие оптимизировать принятие решений. Так, специализированные строительные компании применяют в своей деятельности геоинформационные технологии в связке с BIM [4]. Такая связка позволяет взглянуть на ситуацию более широко: BIM отвечает за конкретные объекты, а ГИС — за территории, ограничения и линейные объекты. Благодаря такой связке у строителей появляется возможность не только вычертить конкретное «пятно» застройки, но и спроектировать картину в целом, определив существующие закономерности и ограничения. Геоинформационные технологии сопровождают проект на каждой стадии от предпроектных работ до строительства и потом оказывают неоценимую помощь уже в эксплуатации.

Важной системой в ИКТ строительных компаний, безусловно, является и 3D-моделирование зданий, или BIM (Building Information Modeling), на которое постепенно переходят все застройщики [4]. Собственно, BIM предполагает управление жизненным циклом объекта, т. е. не только проектирование и возведение здания, но также его оснащение, эксплуатацию и ремонт. В настоящее время практически все генпроектировщики работают в 3D, однако это всего лишь визуализация. Следующий уровень — параметрическая модель, из которой можно получить огромный объем информации в зависимости от предъявленных требований. Например, можно разбить

по слоям фасады или отделку, можно выделить определенным образом инженериию и с помощью этих данных осуществлять инвестиционный контроль.

В целом ИКТ позволяют обеспечить новое качество строительства на всех его этапах, что, безусловно, не может не отразиться на конкурентоспособности строительных компаний. Например, когда искусственный интеллект либо его элементы помогают технически проектировщику или любому другому специалисту в своей предметной области, нейронная сеть ассистирует в построении геологической модели под основание проектируемого объекта. Также есть примеры, когда искусственный интеллект позволяет в режиме реального времени определять, оснащены ли люди в процессе строительства средствами спецащиты — касками, перчатками и т. д., снижая, таким образом, риски травматизма и одновременно повышая качество работ и скорость возведения здания [5].

Отдельное направление ИКТ в строительстве связано с эксплуатацией зданий после завершения строительства [6]. Оснащение построенных зданий системой глубокой аналитики с элементами искусственного интеллекта позволяет отслеживать жизненный цикл объекта, помогая повышать эксплуатационные характеристики и одновременно снижать расходы [7].

Все приведенные примеры сказываются на оценке конкурентоспособности строительных предприятий, которая в этом контексте может быть проведена посредством сравнительного анализа или методов экспертных оценок [8]. Рассмотрим, как применение информационных и коммуникационных технологий отразится на оценке конкурентоспособности субъектов строительного бизнеса [9]. Для этого приведем оценку конкурентоспособности по ряду параметров в отношении трех крупных строительных корпораций.

Для исследования выбраны компании:

1. ОАО «Глобалстрой-инжиниринг».
2. АО «Группа компаний ЕКС».
3. ООО «Корпорация АК „Электросевкавмонтаж“».

На первом этапе исследования целесообразно представить общие сведения о выбранных компаниях. Поясним, что для анализа используются данные, представленные в открытой отчетности исследуемых компаний на их официальных сайтах в сети Интернет [10]. Сведения о выбранных компаниях приведены в табл. 1.

Таблица 1

Сведения о выбранных компаниях для проведения анализа

Компания	Характеристика							
	Месторасположение	Количество структур, входящих в холдинг	Чистые активы компании, млрд руб. в 2018 г.	Численность сотрудников компании, всего	Общая величина выручки, млрд руб. в 2018 г.	Прибыль от продаж за год, млрд руб. в 2018 г.	Чистая прибыль за год, млрд руб. в 2018 г.	Рентабельность продаж в 2018 г., %
ОАО «Глобалстрой-инжиниринг»	Москва	30	10,6	18 000	6,8	Убыток (-0,59)	0,3	Убыток
АО «Группа компаний ЕКС»	Москва	12	10,1	12 500	26,0	2,12	0,5	8,1
ООО «Корпорация АК „Электросевкавмонтаж“»	Краснодар	10	7,5	9000	24,8	1,9	1,8	7,2

Примечание. Составлено автором по данным отчетности указанных корпораций.

Анализируя масштабы деятельности представленных ВИС, стоит дать краткую справку о деятельности каждой из них. ОАО «Глобалстрой-инжиниринг» является одной из крупнейших компаний в секторе проектирования, снабжения и строительства (ЕРС) для компаний нефтегазовой отрасли в России и СНГ.

Рассматривая деятельность АО «Группа компаний ЕКС», стоит отметить, что холдинг выполняет все работы от реконструкций систем теплоснабжения и проектирования котельных до реставрации памятников архитектуры и строительства объектов нефтегазовой отрасли.

Систематизируя данные ООО «Корпорация АК „Электросевкавмонтаж“», стоит отметить, что объем продаж в строительстве и численность его персонала не являются важнейшими факторами успеха в обеспечении высокой финансовой стабильности корпораций [11].

Далее следует перейти к разработке критериев для анализа факторов конкурентоспособности компаний. В основу будет взята степень использования ИКТ в деятельности данных компании. Показатели активности использования ИКТ в управлении ими приведены в табл. 2.

Таблица 2

Показатели использования ИКТ в строительстве исследуемых компаний за 2016—2018 гг., %

Компания	Удельные расходы на информационные технологии в строительстве в составе совокупных расходов строительных работ предприятия, %			Соотношение выручки и расходов на ИКТ, %			Соотношение прибыли и расходов на ИКТ, %		
	Год								
	2016	2017	2018	2016	2017	2018	2016	2017	2018
ОАО «Глобалстрой-инжиниринг»	5	7	8	11	17	20	1	3	1,5
АО «Группа компаний ЕКС»	10	5	6	9	7	5	4	6	5
ООО «Корпорация АК „Электросевкавмонтаж“»	15	10	18	11	10	12	7	7	8

Примечание. Составлено автором по данным отчетности указанных корпораций.

Результаты. Итак, по доле расходов на информационные технологии в строительстве в совокупных расходах выполняемых работ предприятия лидирует предприятие ООО «Корпорация АК „Электросевкавмонтаж“», которое постоянно повышает степень использования новых технологий в проектировании и проведении строительных работ. Доля расходов этой компании на ИКТ значительно превышает конкурентов, составив 18 % в 2019 г. Правильный вектор использования данной

компанией ИКТ доказывает более высокий уровень рентабельности в отношении других конкурентов и уровень прибыли, превышающий их, несмотря на менее высокие объемы выполняемых работ [12].

Далее по данным внутренних отчетов подразделений компаний следует проследить использование отдельных ИКТ [13], оказывающих наиболее высокую степень влияния на конкурентоспособность каждого из представленных предприятий (табл. 3).

Таблица 3

Использование отдельных ИКТ, оказывающих наиболее высокую степень влияния на конкурентоспособность строительных компаний

Показатель	ОАО «Глобалстрой-инжиниринг»	АО «Группа компаний ЕКС»	ООО «Корпорация АК „Электросевкавмонтаж“»
Использование геоаналитики	+		
Использование 3D-моделирования зданий, или BIM (Building Information Modeling)		+	+
Использование ИКТ в строительстве на этапе эксплуатации зданий после завершения строительства	+		+

Геоаналитику использует пока небольшое количество предприятий, но в ближайшее время данная ситуация поменяется. Наиболее эффективно отработало предприятие, использовавшее 3D-моделирование зданий, или BIM (Building Information Modeling).

Стоит отметить, что использование геоаналитики наблюдается только в ОАО «Глобалстрой-инжиниринг», что связано с глобальностью масштабов строительства данной корпорации. При этом АО «Группа компаний ЕКС» использует только 3D-моделирование зданий. Корпорация ООО «Корпорация АК „Электросевкавмонтаж“» видится в этом рейтинге наиболее конкурентоспособной, поскольку компания максимально активно использует ИКТ в строительстве.

Заключение, выводы

Таким образом, использование информационных и коммуникационных технологий компаниями может активно применяться в оценке конкурентоспособности, поскольку именно данные параметры позволяют оценить степень устойчивости и инновационности развития компаний. Исходя из этого важнейшим критерием оценки конкурентоспособности строительных компаний, на наш взгляд, является именно информационно-коммуникативная политика строительных компаний [14]. Для ее оценки целесообразно проведение контент-анализа исследуемых компаний в интернете, способствующего оценке их технической вооруженности, отношения клиентов и уровня рейтинга как поставщика. В то же время

по открытым годовым отчетам исследуемых компаний можно определить наличие планов, соответствие их требованиям времени и рынка [15]. Безусловно, эффективность ИКТ оказы-

вает влияние на конкурентоспособность компаний, поскольку является двигателем их развития, а также залогом обеспечения постоянными рынками сбыта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Пострелова А. В., Маркин М. С. Оценка конкурентоспособности предприятия // Молодой ученый. 2013. № 6(53). С. 398—402. URL: <https://moluch.ru/archive/53/7077>.
2. BIM-технологии (рынок России). Информационное моделирование зданий и сооружений. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:BIM-технологии_\(рынок_России\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:BIM-технологии_(рынок_России)).
3. Геоаналитика и геоанализ: визуализация данных на географической карте в QlikView и Qlik Sense, Tableau, система бизнес-анализа на карте. URL: <https://biconsult.ru/solutions/geoanalitika-i-geoanaliz-vizualizaciya-dannyh-na-geograficheskoy-karte-v-qlikview-i-qlik>.
4. Оценка применения BIM-технологий в строительстве. Результаты исследования эффективности применения BIM-технологий в инвестиционно-строительных проектах российских компаний : отчет. М., 2016. URL: http://nopriz.ru/upload/iblock/2cc/4.7_bim_rf_otchet.pdf.
5. Тумакова А. Как интеграторы развивают BIM: состояние рынка, опыт отечественных компаний, комментарии. URL: <https://spbit.ru/analytics/a171282>.
6. Асатрян В. А., Попова И. Н., Лазич Ю. В. Внедрение BIM-технологий как фактор конкурентоспособности компаний строительной отрасли // Beneficium. 2019. № 3(32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-bim-tehnologiy-kak-faktor-konkurentosposobnosti-kompaniy-stroitelnoy-otrasli>.
7. Адаменко А. А., Моисеенко А. С., Игнатова О. М. Инструментарий системы кайдзен: возможность применения в строительных организациях // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 103. С. 698—719.
8. Конева М. В. Использование информационных и коммуникационных технологий в бухгалтерском учете строительных компаний // Естественные гуманитарные исследования. 2020. № 29(3). С. 335.
9. Сигидов Ю. И., Адаменко А. А., Хорольская Т. Е. Формирование учетно-аналитической информации о движении денежных потоков в коммерческих организациях : моногр. Краснодар : КубГАУ, 2019. 144 с.
10. Сообщения о проведении собраний акционеров. URL: <https://globse.com/index.php/ru/aktsioneram-i-investoram>.
11. Асаул В. В., Кощев В. А., Цветков Ю. А. Оценка конкурентоспособности организаций в условиях цифровой экономики // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10. № 1. С. 533—548. DOI: 10.18334/vinec.10.1.100025.
12. Кощев В. А., Цветков Ю. А., Вишневская А. И. Элементы цифровой экономики в жилищно-коммунальном хозяйстве // Вестник гражданских инженеров. 2019. № 2(73). С. 173—179.
13. Песоцкая Е. В., Петров И. С., Аблязов Т. Х. Применение метода инженерного прогнозирования в управлении конкурентоспособностью строительной организации // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-4(89). С. 889—893.
14. Конева М. В. Контроль взаиморасчетов с контрагентами с применением ИКТ в бухгалтерском учете строительных организаций // Естественные гуманитарные исследования. 2020. № 31(5). С. 335.
15. Особенности анализа ликвидности баланса, платежеспособности и финансовой устойчивости сельскохозяйственного потребительского кооператива Анастасиевский / Н. К. Васильева, В. В. Шоль, Ю. Н. Шоль, О. М. Стрижакова // Экономика и предпринимательство. 2018. № 3(92). С. 720—722.

REFERENCES

1. Postrelova A. V., Markin M. S. Assessment of the competitiveness of the enterprise. *Young scientist*, 2013, no. 6(53), pp. 398—402. (In Russ.) URL: <https://moluch.ru/archive/53/7077>.
2. *BIM-technologies (Russian market). Information modeling of buildings and structures.* (In Russ.) URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Article:BIM-technologies_\(Russian_market\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Article:BIM-technologies_(Russian_market)).
3. *Geoanalytics and geoanalysis: visualization of data on a geographic map in QlikView and Qlik Sense, Tableau, a business analysis system on a map.* (In Russ.) URL: <https://biconsult.ru/solutions/geoanalitika-i-geoanaliz-vizua>.
4. *Assessment of the application of BIM technologies in construction. Results of a study of the effectiveness of the use of BIM technologies in investment and construction projects of Russian companies. Report.* Moscow, 2016. (In Russ.) URL: http://nopriz.ru/upload/iblock/2cc/4.7_bim_rf_otchet.pdf.
5. Tumakova A. *How integrators develop BIM: market conditions, experience of domestic companies, comments.* (In Russ.) URL: <https://www.lanit.ru/press/smi/kak-integratory-razvivayut-bim-sostoyanie-rynka-opyt-otechestvennykh-kompaniy-kommentarii>.
6. Asatryan V. A., Popova I. N., Lazich Yu. V. Implementation of BIM-technologies as a factor in the competitiveness of companies in the construction industry. *Beneficium*, 2019, no. 3(32). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-bim-tehnologiy-kak-faktor-konkurentosposobnosti-kompaniy-stroitelnoy-otrasli>.
7. Adamenko A. A., Moiseenko A. S., Ignatova O. M. The toolkit of the kaizen system: the possibility of using it in construction organizations. *Scientific Journal of KubSAU*, 2014, no. 103, pp. 698—719. (In Russ.)
8. Koneva M. V. The use of information and communication technologies in the accounting of construction companies. *Natural humanities research journal*, 2020, no. 31(5), p. 335. (In Russ.)
9. Sigidov Yu. I., Adamenko A. A., Khorolskaya T. E. *Formation of accounting and analytical information on cash flow in commercial organizations. Monograph.* Krasnodar, KubGAU publ., 2019. 144 p. (In Russ.)
10. *Notices of meetings of shareholders.* (In Russ.) URL: <https://globse.com/index.php/ru/aktsioneram-i-investoram>.

11. Asaul V. V., Koshcheev V. A., Tsvetkov Yu. A. Assessment of the competitiveness of organizations in the digital economy. *Issues of innovative economics*, 2020, vol. 10, no. 1, pp. 533—548. (In Russ.) DOI: 10.18334/vinec.10.1.100025.
12. Koshcheev V. A., Tsvetkov Yu. A., Vishnivetskaya A. I. Elements of the digital economy in housing and communal services. *Bulletin of civil engineers*, 2019, no. 2(73), pp. 173—179. (In Russ.)
13. Pesotskaya E. V., Petrov I. S., Ablyazov T. Kh. Application of the method of engineering forecasting in the management of the competitiveness of a construction organization. *Economy and entrepreneurship*, 2017, no. 12-4(89), pp. 889—893. (In Russ.)
14. Koneva M. V. Control of mutual settlements with counterparties using ICT in the accounting of construction organizations. *Natural humanities research journal*, 2020, no. 31(5), p. 335. (In Russ.)
15. Vasilyeva N. K., Shol V. V., Shol Yu. N., Strizhakova O. M. Features of the analysis of balance sheet liquidity, solvency and financial stability of the agricultural consumer cooperative Anastasievsky. *Economy and Entrepreneurship*, 2018, no. 3(92), pp. 720—722. (In Russ.)

Как цитировать статью: Конева М. В. Применение информационных и коммуникационных технологий в оценке конкурентоспособности субъектов строительного бизнеса // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 116—122. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.225.

For citation: Koneva M. V. Application of information and communication technologies in assessing the competitiveness of construction business entities. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 116—122. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.225.

УДК 330
ББК 65.9

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.214

Surzhaninov Aleksey Georgievich,
Instrumentation and Control Engineer,
Interregional Service Company (MSK+),
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: surschaninov@yandex.ru

Суржанинов Алексей Георгиевич,
инженер КИПиА,
Межрегиональная сервисная компания (МСК+),
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: surschaninov@yandex.ru

АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТЕПЛОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

ANALYSIS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL THERMAL ENERGY COMPLEX

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

Статья посвящена проблеме инновационного развития теплоэнергетического сектора на региональном уровне, который в настоящее время переживает очень глубокие преобразования, связанные с переходом от традиционной энергетики к новым технологиям и возобновляемым источникам энергии, от централизованной генерации к распределенным технологиям и от предложения только теплоэнергии к объединению инновационных продуктов и услуг, связанных с ней. Новые технологии играют в этом ключевую роль, поскольку они определяют динамику изменений. Инновационный подход позволяет изменить текущую бизнес-модель и воспользоваться возможностями, которые появляются на энергетическом рынке. Анализ современного состояния инновационного развития регионального теплоэнергетического комплекса г. Санкт-Петербурга позволил выявить серьезные ограничения данных процессов: рост доли тепловых сетей, требующих замены, увеличение аварийных объектов в теплоэнергетическом секторе региона, недостаточное финансирование для внедрения новых технологий. Цель статьи — описать инновации, широко внедренные в последние годы в теплоэнергетическом секторе в мире в области производства, хранения, транспортировки, защиты окружающей среды, и указать основные препятствия, которые неизбежно возникают в этом виде

деятельности в г. Санкт-Петербурге. Сформулированы наиболее перспективные направления инновационного развития теплоэнергетического регионального комплекса: системы связи для обеспечения различных операций, участвующих в процессах принятия решений, высокоэффективные ветряные генераторы, поршневые двигатели, новые защитные устройства и аппаратное обеспечение, которые помогают прогнозировать нагрузки теплоэнергетических систем и автоматизировать распределение теплоэнергии и производительность систем, распределенные реестры и блокчейн, инструменты анализа больших данных.

The article is devoted to the problem of innovative development of the thermal power sector at the regional level, which is currently undergoing very profound transformations associated with the transition from traditional energy to new technologies and renewable energy sources, from centralized generation to distributed technologies and from supplying only heat energy to combining innovative products and services related to it. New technologies play a key role in this process, as they determine the dynamics of change. An innovative approach is changing the current business model and taking advantage of the opportunities that are emerging in the energy market. Analysis of the current state of innovative development of the regional heat and

power complex in St. Petersburg revealed serious limitations of these processes: an increase in the share of heating networks that need renovating, an increase in emergency facilities in the heat and power sector of the region, insufficient funding of the introduction of new technologies. The purpose of the article is to describe the innovations widely introduced in recent years in the thermal power sector in the world in the field of production, storage, transportation, and environmental protection, and to indicate the main obstacles that inevitably arise in this type of activity in St. Petersburg. The most promising directions of innovative development of the heat and power regional complex are the following: communication systems to ensure various operations involved in decision-making processes, highly efficient wind generators, piston engines, new protective devices and hardware that help predict the loads of heat and power systems and automate the distribution of heat and system performance, distributed ledgers and block chain, and big data analysis tools.

Ключевые слова: энергетическая система, технологии, инновации, г. Санкт-Петербург, энергетический рынок, традиционная энергетика, теплоэнергетика, износ основных средств, тепловые сети, баланс между спросом и предложением.

Keywords: energy system, technologies, innovations, St. Petersburg, energy market, traditional energy, heat power engineering, depreciation of fixed assets, heat networks, balance between supply and demand.

Введение

Актуальность статьи обусловлена тем, что трансформация глобальной энергетической системы идет полным ходом, что обусловлено необходимостью решения проблемы изменения климата и расширения доступа к безопасным источникам энергии, а также за счет конкурентоспособных по стоимости возобновляемых источников энергии и новых инновационных технических, политических и рыночных решений. Технологические инновации были и будут оставаться решающим фактором прогресса, но необходимо обновить приоритеты инноваций, чтобы решить новые проблемы интеграции высокой доли возобновляемых источников энергии и электрификации секторов конечного использования транспорта, промышленности и зданий. Теплоэнергетический комплекс (ТЭК) требует активизации инновационных процессов, а также обосновывает **целесообразность разработки** данной темы, так как в Российской Федерации, особенно на региональном уровне, можно наблюдать серьезные проблемы инновационного развития ТЭК.

Многие проблемы связаны с тем, что инновации должны быть шире, чем просто технологические исследования и разработки. Улучшенные технологии должны сопровождаться инновациями в бизнес-моделях, политиках, процессах и дизайне рынка и интегрироваться с ними. Государственная поддержка инноваций играет важную стимулирующую роль на всех этапах инновационного пути, и национальные программы поддержки должны быть тщательно расставлены по приоритетам.

Все вышеизложенное актуализирует **цель** настоящего исследования, которая состоит в описании инноваций, широко внедренных в последние годы в теплоэнергетическом секторе в мире в области производства, хранения, транспортировки, защиты окружающей среды, и указания основных препятствий, которые неизбежно возникают в этом

виде деятельности ТЭК в г. Санкт-Петербурге. Для достижения данной цели были решены следующие **задачи**: проведен анализ современного состояния ТЭК г. Санкт-Петербурга для выявления проблем инновационного развития; определены основные технологии и инновации, используемые в энергетических системах развитых стран мира; установлены перспективы их использования в региональных ТЭК регионов России.

Проблемы развития российской энергетики и теплоэнергетического комплекса на протяжении последних лет являются предметом научных дискуссий. Ряд вопросов, связанных с формированием приоритетов к технологиям теплоэнергетики, которые отличаются наличием сложных взаимосвязей, уточнением составляющих устойчивого развития энергетической отрасли, конкретизации отдельных признаков, инновационных средств, отражен в статьях таких исследователей, как: Карабекова А. А. [1], Кашпер Г. А., Харчилава Х. П. [2], Кучеров Ю. Н., Бушуев В. В., Иванов А. В., Корев Д. А., Утц С. А., Шихина А. В. [3], Никулин Н. Ю., Кушев Л. А., Темников Д. О. [4]. Работы Стенникова В. А., Пеньковского А. В., Постникова И. В., Еделевой П. А., Медниковой Е. Е., Добровольской Т. В., Соколова П. А. [5], Суходаевой С. Е., Айзенберга И. И. [6] служат основой для дальнейшего определения экономического эффекта инновационных технологий в рамках эффективного взаимодействия субъектов ТЭК. Новые подходы к взаимодействию субъектов теплоэнергетического сектора в процессе финансирования, оценки экономической эффективности инновационных энергетических технологий отражены в исследованиях Березниковой Л. А., Дли С. М. [7], Лившица С. А. [8].

Однако количество публикаций, в которых отражены адекватные возможности инновационного развития ТЭК, учитывающих особенности территорий, для выработки реальной стратегии обеспечения регионов России теплоэнергией недостаточно. Быстрые изменения во внешней среде требуют должного внимания исследованию современной ситуации в сфере теплоэнергетики регионов, инновационной составляющей данных процессов.

В качестве **новизны** исследования можно отметить выделение наиболее перспективных направлений инновационного развития теплоэнергетического регионального комплекса: систем связи для обеспечения различных операций, участвующих в процессах принятия решений, новых защитных устройств и аппаратного обеспечения, которые помогают прогнозировать нагрузки теплоэнергетических систем и автоматизировать распределение теплоэнергии и производительность систем.

Теоретическая значимость заключается в обосновании ключевой роли новых технологий в функционировании современных ТЭК, поскольку они определяют динамику изменений, что позволяет выделить инновационный подход для изменения текущей бизнес-модели энергетических систем и использования возможностей, которые появляются на энергетическом рынке.

Практическая значимость результатов статьи связана с тем, что использование в практической деятельности ТЭК современных технологий позволит точно решать проблемы отрасли и более эффективно использовать ограниченные финансовые ресурсы. Кроме того, внедрение инноваций и технологий позволит увеличить энергоэффективность ТЭК, снизить потери теплоэнергии, повысить рентабельность данного вида деятельности.

Основная часть

Методология исследования. При подготовке статьи использовались методы экономико-статистического, ситуационного анализа, графическая интерпретация статистической информации.

Результаты исследования. В течение нескольких лет в энергетическом секторе России происходили глубокие преобразования, при этом достаточно длительное время декларирование инновационных приоритетов не вызывало надлежащей обратной реакции со стороны субъектов реальной экономики, что в конечном итоге приводило к недейственности соответствующей государственной политики. В этом контексте следует отметить, что даже самые совершенные средства государственной поддержки инновационной деятельности демонстрируют свою неэффективность при сохранении в стране макроэкономической среды, неблагоприятной для развития и распространения инноваций.

Причиной указанных негативных тенденций является то, что подавляющее большинство субъектов хозяйствования в России не склонно рассматривать инновационную деятельность как основное средство получения конкурентных преимуществ в современной конкурентной экономике.

Рассмотрим современные тенденции развития ТЭК г. Санкт-Петербурга. Следует отметить, что уровень инновационного развития недостаточно высокий. Это связано в том числе с высоким уровнем износа основных средств в отрасли (рис. 1).

Данные рисунка показывают не только высокий уровень износа в секторе производства, передачи и распределения пара и горячей воды, но и значительное отставание данного показателя в исследуемой сфере. Кроме того, возрастает удельный вес объектов инфраструктуры ТЭК, требующих капитального ремонта либо замены, в общей протяженности сетевых коммуникаций (рис. 2).

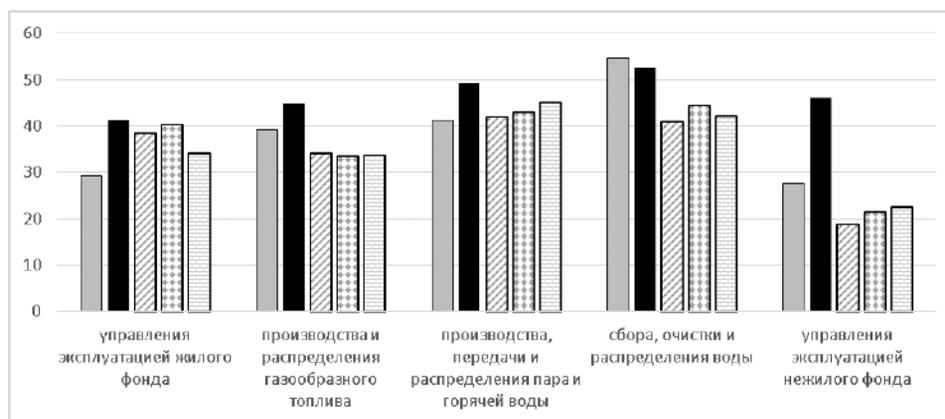

Рис. 1. Уровень износа основных фондов в жилищно-коммунальной сфере, % [9]

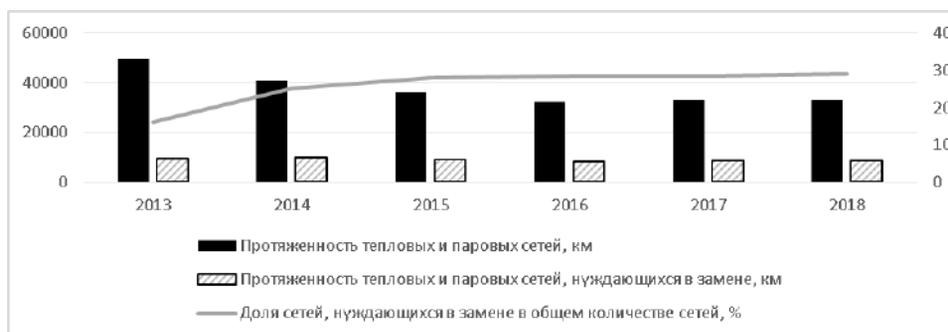

Рис. 2. Динамика тепловых и паровых сетей [9]

Как мы видим, удельный вес сетей, которые нуждаются в замене, растет, коммуникации устаревают. Еще одной негативной тенденцией является сокращение протяженности тепловых и паровых сетей в г. Санкт-Петербурге, что не соответствует темпам роста нового строительства. Данное сокращение может негативно отразиться на уровне жизни населения города, а также является основным фактором аварийности при оказании данной коммунальной услуги. Таким образом, можно сказать, что объекты коммунальной инфраструктуры в г. Санкт-Петербурге находятся в плачевном состоянии. Помимо того, что их износ превышает 50 % [9], еще и ежегодно снижается количество и протяженность ввода новых объектов, увеличивается аварийность, растет время, на протяжении которого потребители остаются без получения необходимых коммунальных услуг.

Все это позволяет говорить о необходимости активизации инновационных процессов в энергетической системе. В последнее время энергетические системы также включают систему связи для обеспечения различных операций, участвующих в процессах принятия решений. Как и в энергетической системе, в наши дни для разработки метода спроса и предложения теплоэлектроэнергии используются инновационные технологии. Это способствует повышению энергоэффективности, дает возможность бизнесу улучшить работу, снизить потери, связанные с традиционными технологиями [10].

Распределение теплоэлектроэнергии требует правильного управления, планирования и инноваций различными способами, чтобы противостоять изменяющемуся характеру электроэнергетической системы, возможностей и ресурсов. У распределительной теплоэнергетики есть будущее,

чтобы характеризовать меняющиеся потребности и парадигмы в инновациях и планировании через распределительные технологии.

Меняющаяся парадигма предполагает локальный балансирующий контроль над ресурсами дистрибьютора. Изменения в характере клиентов и ресурсов имеют разные бизнес-модели. Самобалансировка обычно происходит на географическом уровне, имеющем систему распределения для сети передачи, позволяя балансировать и интегрировать переменные распределенные контролируемые и гибкие нагрузки [11].

Развитие новых технологий и инвестиции в новую инфраструктуру модернизируют энергетические системы. Новые системы распределения энергии, которые включают высокоэффективные ветряные генераторы, поршневые двигатели, фотоэлектрические системы, топливные элементы, системы хранения энергии, микротурбины и дополнительные электрические транспортные средства, способствуют повышению надежности и безопасности распределения энергетических ресурсов. Эти передовые технологии помогают рассматривать и решать проблемы, существующие в традиционных энергетических системах, которые касаются качества электроэнергии, режима работы и ограничений потерь. Эти новые технологии гарантируют надежность и безопасность энергетических систем и высокую степень защиты [12].

Развитие технологий также приводит к инновациям в новых защитных устройствах и аппаратном обеспечении, которые обеспечивают постоянную надежность, защиту и эффективность работы энергетических систем, а также гарантируют, что подача теплоэнергии останется в установленных пределах в течение дня. Другие передовые технологии, такие как локальные датчики, статический интеллект и электромеханические устройства, помогают инженерам теплоэнергетических систем прогнозировать нагрузки. Это улучшает автоматизацию распределения теплоэнергии и производительность систем. Такие технологии, как предохранители, реле и автоматические выключатели, также обеспечивают защиту энергетических систем [12, 13]. Таким образом, это показывает, что интеллектуальные технологии оказывают значительное положительное влияние на эффективность теплоэнергетического комплекса региона.

Распределенные реестры и блокчейн — новые технологии, которые вызывают большой интерес у сетевых компаний, национального правительства, финансовых учреждений и разработчиков технологий. Многочисленные исследования показывают, что блокчейн приносит значительные преимущества для теплоэнергетического комплекса региона. Использование технологии блочной цепи улучшает развитие, защиту и работу ТЭК. С помощью блокчейна достигается прозрачность и безопасность. Исследования показывают, что с технологическим прогрессом энергетические системы стремительно развиваются в области коммуникации и информации [14, 15]. В теплоэнергосистему устанавливаются многочисленные инновационные измерительные устройства, которые образуют распределенную систему мониторинга энергоресурсов, усовершенствованную измерительную инфраструктуру и высокочастотные синхронизированные системы информирования на обширной территории. Эти системы с большой скоростью гарантируют создание огромного объема данных о расходе теплоэнергии, которые помогают улучшить характеристики теплоэнергетического комплекса региона для лучшей работы. Инструменты

анализа больших данных поддерживают проектирование инновационных теплоэнергетических систем. С помощью инструментов анализа больших данных выявляются проблемы и потребности теплоэнергетического комплекса региона и возможные направления улучшения работы теплоэнергетической системы и, как следствие, достигается развитие, высокая прибыль и рост.

Заключение

Подводя итог, можно сделать вывод, что инновации и технологии необходимы для изобретения высокоэффективной, устойчивой и доступной теплоэнергетической системы. В настоящее время потребность в теплоэнергии увеличивается. Усовершенствования открывают доступ к теплоэнергии, что ведет к повышению уровня жизни людей, а также приводит к увеличению спроса на теплоэнергию со временем. Быстро растущие потребности в повышении энергоэффективности и потребность в более инновационной теплоэнергетической системе, которая была бы эффективной и способной удовлетворить растущие потребности, сопровождаются рассмотрением проблем изменения климата, поскольку новые энергетические системы должны быть эффективными с точки зрения сокращения выбросов углерода. Технологический прогресс помогает энергетическим компаниям создавать эффективные теплоэнергетические системы, отвечающие растущему производству и спросу на энергоресурсы, а также обеспечивающие экологически безопасную деятельность.

Передовые технологии, такие как сенсорные системы, интеллектуальные счетчики, эффективные электрические сети, устройства хранения, системы контроля, передатчики, системы осведомленности, инструменты анализа больших данных и т. д., считаются инновациями в технологиях, которые лучшим способом поддерживают работу энергетических систем. Технический прогресс приводит к изменению операций, развития бизнеса и защиты теплоэнергетических систем, обеспечивает высокую энергоэффективность. Он помогает сформировать эффективную систему распределения, которая позволяет поддерживать баланс между спросом и предложением. Благодаря технологиям скорость производства, поставки, распределения и обслуживания улучшается, тем самым поддерживая эффективность энергосистем.

Таким образом, в целом обзор многочисленных исследований показывает, что развитие технологий меняет производство, операции, защиту, бизнес и развитие в теплоэнергетическом секторе. Оно обеспечивает развитие инновационных теплоэнергетических систем, которые обеспечивают баланс между спросом и предложением энергии в регионе, а также обеспечивает будущее развитие за счет увеличения производственных мощностей и прогнозирования спроса на теплоэнергию на рынке. Благодаря внедрению инновационных технологий в теплоэнергетические системы предприятия понимают, как они достигают высокой производственной эффективности, и получают возможность прогнозировать растущий спрос на теплоэнергию. При этом использование технологий не только улучшает работу и производство регионального ТЭК, но и снижает стоимость и выбросы углерода, что касается этической и социальной ответственности бизнеса перед заинтересованными сторонами, экономической и общей окружающей средой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Карабекова А. А. Развитие тепловой энергетики: анализ, проблемы, перспективы // Известия СПбГЭУ. 2017. № 3(105). С. 123—127.
2. Кашпер Г. А., Харчилава Х. П. Развитие электро- и теплоэнергетики России: проблемы и перспективы // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. № 3. С. 392—409.
3. Комплексное развитие новых технологий энергожизнеобеспечения Smart cities / Ю. Н. Кучеров, В. В. Бушуев, А. В. Иванов, Д. А. Корев, С. А. Утц, А. В. Шихина // Окружающая среда и энерговедение. 2019. № 3. С. 49—69.
4. Никулин Н. Ю., Кушев Л. А., Темников Д. О. Современные технологические аспекты развития систем теплоснабжения // Современное строительство и архитектура. 2016. № 4(04). С. 29—33.
5. Научно-методическое обеспечение оптимального развития теплоснабжения и его практическая реализация на территории Иркутской области / В. А. Стенников, А. В. Пеньковский, И. В. Постников, П. А. Еделева, Е. Е. Медникова, Т. В. Добровольская, П. А. Соколов // Вестник ИрГТУ. 2019. № 4(147). С. 751—763.
6. Суходаева С. Е., Айзенберг И. И. Реконструкция локальной системы теплоснабжения на основе анализа технического состояния тепловых сетей и теплоисточников // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2018. № 3(26). С. 130—141.
7. Березникова Л. А., Дли С. М. Схема финансирования инновационных процессов в теплоэнергетике // ТДР. 2015. № 6. С. 34—35.
8. Лившиц С. А. Возможности энергосберегающих технологий в современной российской энергетической отрасли // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 3-1. С. 75—77.
9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru>.
10. IRENA's 2018 report, Global energy transformation: a roadmap to 2050. URL: <https://www.irena.org/publications/2018>.
11. Stokes L. C. Renewable energy policy design and framing influence public support in the United States // Nature Energy. 2017. No. 2.
12. Kutschke A., Rese A., Baier D. The effects of locational factors on the performance of innovation networks in the German energy sector // Sustainability. 2016. No. 8(12). P. 1281. DOI: 10.3390/su8121281.
13. Малкова Т. Б. Инновационные возможности хозяйствующих субъектов при формировании интегрированной структуры теплоэнергетики в регионе // Вестник Института экономики РАН. 2014. № 3. С. 90—101.
14. Akhavan-Hejazi H., Mohsenian-Rad H. Power systems big data analytics: an assessment of paradigm shift barriers and prospects // Energy Reports. 2018. No. 4. Pp. 91—100.
15. Lockwood M. Creating protective space for innovation in electricity distribution networks in Great Britain: the politics of institutional change // Environmental Innovation and Societal Transitions. 2016. No. 18. Pp. 111—127.

REFERENCES

1. Karabekova A. A. Development of thermal power engineering: analysis, problems, prospects. *Izvestia SPbGEU*, 2017, no. 3(105), pp. 123—127. (In Russ.)
2. Kashper G. A., Kharchilava Kh. P. Development of electric and heat power engineering in Russia: problems and prospects. *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*, 2019, no. 3, pp. 392—409. (In Russ.)
3. Kucherov Yu. N., Bushuev V. V., Ivanov A. V., Korev D. A., Utts S. A., Shikhina A. V. Complex development of new technologies for energy supply of Smart cities. *Environment and energy science*, 2019, no. 3, pp. 49—69. (In Russ.)
4. Nikulin N. Yu., Kushchev L. A., Temnikov D. O. Modern technological aspects of the development of heat supply systems. *Modern construction and architecture*, 2016, no. 4(04), pp. 29—33. (In Russ.)
5. Stennikov V. A., Penkovsky A. V., Postnikov I. V., Edeleva P. A., Mednikova E. E., Dobrovolskaya T. V., Sokolov P. A. Scientific and methodological support for the optimal development of heat supply and its practical implementation in the Irkutsk region. *Proceedings of Irkutsk State Technical University*, 2019, no. 4(147), pp. 751—763. (In Russ.)
6. Sukhodaeva S. E., Aizenberg I. I. Reconstruction of the local heat supply system based on the analysis of the technical condition of heating networks and heat sources. *Proceedings of Universities. Investment. Construction. Real estate*, 2018, no. 3(26), pp. 130—141. (In Russ.)
7. Bereznikova L. A., Dli S. M. The scheme of financing of innovative processes in heat power engineering. *Transport business of Russia*, 2015, no. 6, pp. 34—35. (In Russ.)
8. Livshits S. A. Possibilities of energy saving technologies in the modern Russian energy industry. *Actual problems of the humanities and natural sciences*, 2017, no. 3-1, pp. 75—77. (In Russ.)
9. *Official site of the Federal State Statistics Service*. (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru>.
10. *IRENA's 2018 report, Global energy transformation: a roadmap to 2050*. URL: <https://www.irena.org/publications/2018>.
11. Stokes L. C. Renewable energy policy design and framing influence public support in the United States. *Nature Energy*, 2017, no. 2.
12. Kutschke A., Rese A., Baier D. The effects of locational factors on the performance of innovation networks in the German energy sector. *Sustainability*, 2016, no. 8(12), p. 1281. DOI: 10.3390/su8121281.
13. Malkova T. B. Innovative opportunities of business entities in the formation of an integrated structure of heat and power in the region. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2014, no. 3, pp. 90—101. (In Russ.)
14. Akhavan-Hejazi H., Mohsenian-Rad H. Power systems big data analytics: an assessment of paradigm shift barriers and prospects. *Energy Reports*, 2018, no. 4, pp. 91—100.

15. Lockwood M. Creating protective space for innovation in electricity distribution networks in Great Britain: the politics of institutional change. *Environmental Innovation and Societal Transitions*, 2016, no. 18, pp. 111—127.

Как цитировать статью: Суржанинов А. Г. Анализ инновационного развития регионального теплоэнергетического комплекса // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 122—127. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.214.

For citation: Surzhaninov A. G. Analysis of innovative development of the regional thermal energy complex. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 122—127. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.214.

УДК 330.11.4:330.3
ББК 65.050

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.228

Kuznetsov Sergey Borisovich,
Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Computer Science and Mathematics,
Siberian Institute of Management —
Branch of RANEPА,
Russian Federation, Novosibirsk,
e-mail: sbk@ngs.ru

Кузнецов Сергей Борисович,
канд. физ.-мат. наук, доцент,
доцент кафедры информатики и математики,
Сибирский институт управления —
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы,
Российская Федерация, г. Новосибирск,
e-mail: sbk@ngs.ru

Kuligin Evgeny Vyacheslavovich,
Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Computer Science and Mathematics,
Siberian Institute of Management —
Branch of RANEPА,
Russian Federation, Novosibirsk,
e-mail: kev49@mail.ru

Кулигин Евгений Вячеславович,
канд. физ.-мат. наук, доцент,
доцент кафедры информатики и математики,
Сибирский институт управления —
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы,
Российская Федерация, г. Новосибирск,
e-mail: kev49@mail.ru

ИНТЕГРО-ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ВАЛОВОГО ПРОДУКТА

INTEGRO-DIFFERENTIAL MODELING OF GROSS PRODUCT

08.00.13 — Математические и инструментальные методы экономики

08.00.13 — Mathematical and instrumental controls of economics

Целью работы является получение аналитической зависимости валового внутреннего продукта от изменения основных факторов производства: трудовых ресурсов, физического капитала и природных ресурсов. Основываясь на аппарате векторного анализа, получено интегро-дифференциальное уравнение изменения валового продукта. Рассмотрены частные случаи уравнения, описывающего стабильный рост валового продукта. Полученное в этом случае уравнение является обобщением теоремы Лагранжа о конечных приращениях.

Инвестирование, ввод в строй оборудования, освоение природных ресурсов, создание человеческого капитала — это явления, которые не происходят мгновенно, а имеют протяженность во времени. Поэтому вывод интегро-дифференциального уравнения основывался на понятии динамической дивергенции и ее свойствах. Динамическая дивергенция позволяет учитывать процессы запаздывания, которые возникают в развитии экономики.

Приводится конечно-разностная модель интегро-дифференциального уравнения. Для получения прогнозного значения валового продукта используются значения валового продукта и основных факторов производства двух предыдущих лет.

Проведено численное моделирование изменения валового внутреннего продукта и валовой добавленной стоимости

в период с 2001 по 2018 г. Полученные результаты дают очень хорошую модель в период стабильного роста экономики, но в кризис и посткризисный период удается только уловить общую динамику развития. Это явление связано с тем, что за временной шаг брался один год, а, согласно теории разностных схем, хороший результат следует ждать только на ежемесячных данных.

Эконометрический аналог уравнения может быть одним из инструментов при прогнозировании валового продукта в краткосрочной перспективе.

The aim of the work is to obtain the analytical dependence of the gross domestic product on changes in the main factors of production: labor resources, physical capital and natural resources. The integro-differential equation of the gross product change was obtained based on the apparatus of vector analysis. Cases of the equation describing the stable growth of the gross product are considered. The equation obtained in this case is a generalization of Lagrange's theorem on finite increments.

Investment, commissioning of equipment, development of natural resources, and creation of human capital — these are phenomena that do not happen instantly, but take a length of time. Therefore, the derivation of the integro-differential equation was based on the concept of dynamic divergence and its

properties. Dynamic divergence allows one to take into account the lag processes that arise in the development of the economy.

A finite-difference model of an integro-differential equation is presented. For the forecast value of the gross product, the values of the gross product and factors of production of the two previous years are used.

Numerical modeling of changes in gross domestic product and gross value added in the period from 2001 to 2018 was carried out. The results obtained provide a very good model in the period of stable economic growth, but in the crisis and post-crisis period it is possible only to capture the general dynamics of development. This phenomenon is due to the fact that the time step was taken for one year; and according to the theory of difference schemes, a good result should be expected only on monthly data.

The econometric analogue of the equation can be one of the tools for forecasting the gross product in the short term.

Ключевые слова: валовой внутренний продукт, основные факторы производства, валовая добавленная стоимость, математическое моделирование, предельная производительность труда, предельная фондоотдача, прирост ВВП, эконометрическая модель, динамическая дивергенция.

Keywords: gross domestic product, main factors of production, gross value added, mathematical modeling, marginal labor productivity, marginal capital productivity, GDP growth, econometric model, dynamic divergence.

Введение

Актуальность. Вопросы прогнозирования развития экономики необходимы для своевременного принятия важных государственных инвестиционных решений, а также для создания набора инструментов экономической политики. Построение моделей для принятия обоснованных решений по ведению экономической политики страны является актуальной задачей.

Изученность проблемы. Решающим условием развития экономики являются инвестиции и инвестиционные стратегии. Этому аспекту посвящен ряд работ [1–10]. Большое внимание в современной научной литературе уделяется вопросу количественного и качественного роста человеческого капитала [11–14]. Природные ресурсы страны являются неоспоримым преимуществом в создании валового внутреннего продукта, но и являются соблазном в развитии сырьевой модели экономики [2, 10, 15, 16]. В работах [17–22] предлагается моделировать ВВП эконометрическими методами с объясняющими факторами: объем потребления электроэнергии, численность безработных, масштабы строительства жилых домов, оборот розничной торговли, уровень платежеспособного спроса для потребления произведенной валовой добавленной стоимости, уровень экспорта, структура экономики региона. Для прогноза изменения ВВП ряд авторов использует классические и модифицированные модели Кобба — Дугласа [23–25]. В ряде статей [10, 16, 26, 27] изучаются причины и способы преодоления замедления экономического роста нашей страны. Турунцева М. Ю. и Чистова М. В. предлагают исчерпывающий обзор современных методов прогнозирования, которые используются в аналитических центрах России [28, 29]. В обзоре Айвазяна С. А. и Бродского Б. Е. представлен мировой опыт эконометрического моделирования социально-экономических систем [30]. В работах Козиновой А. Т. и Никитаева А. Ю. дается количественный

анализ влияния инвестиций, трудовых и природных ресурсов на валовой внутренний продукт [31, 32].

В данной статье разрабатывается интегро-дифференциальная модель, учитывающая уже материализованные в экономике инвестиции.

Основная цель и задачи исследования — разработать экономико-математическую модель, позволяющую определить взаимосвязи между объемом валового продукта и основными факторами производства: физическим капиталом, природными и трудовыми ресурсами, используемыми в производстве.

Научная новизна. Используя аппарат векторного анализа, получено интегро-дифференциальное уравнение, позволяющее определять объем ВВП в зависимости от основных факторов производства.

Теоретическая и практическая значимость. Модельные расчеты ВВП и валовой добавленной стоимости позволяют сделать вывод, что эконометрическая модель интегро-дифференциального уравнения может быть использована как еще один инструмент прогноза развития экономики.

Основная часть

Опишем основные переменные, которые будем использовать при изложении материала. Размеры валового продукта Y указывают на возможности, но не показывают эффективность экономики страны. Более показательной характеристикой эффективности экономики является отношение произведенного валового продукта к затраченным или примененным основным факторам производства, т. е. некоторая усредненная производительность экономики. В наших предположениях валовой продукт можно рассматривать как функцию, непрерывно распределенную в пространстве, с четырьмя степенями свободы: временем t , трудовыми ресурсами L , физическим капиталом K , природными ресурсами H .

Пространство, охарактеризованное набором координат L , K и H (фазовые координаты), называется фазовым пространством, или пространством основных факторов производства. Следует отметить, что фазовое пространство — это множество всех состояний экономической системы в фиксированный момент времени. Каждому возможному состоянию системы соответствует точка фазового пространства, а эволюции экономической системы — перемещение точки. Расширенным фазовым пространством назовем пространство, которому принадлежат координаты L , K , H и t .

Выберем в пространстве факторов производства некоторую точку D с координатами $\vec{r} = (L, K, H)$. Величина

$$\frac{d\vec{r}}{dt} = \vec{v}(\vec{r}, t)$$

называется фазовой скоростью, или скоростью развития основных факторов производства.

Произведение используемых факторов производства представляет собой фазовый объем используемых факторов. Обозначим произведение факторов производства $w = L, K, H$, и назовем эту величину фазовым объемом, или просто объемом.

Для каждой точки пространства факторов производства можно определить в каждый момент времени вектор скоростей обновления основных факторов производства:

$$\vec{v} = v_L \vec{i} + v_K \vec{j} + v_H \vec{k},$$

где $\bar{i}, \bar{j}, \bar{k}$ — базис в пространстве (L, K, H) .

Величина изменения факторов производства за определенный временной интервал определяется из равенства $|\bar{v}| = \sqrt{(v_L)^2 + (v_K)^2 + (v_H)^2}$. Для того чтобы задать векторное поле изменения факторов производства (пространство состояний экономики), можно потребовать задание скорости в некоторый определенный промежуток времени или указать направления вектора скорости без учета его величины. То есть необходимо построить семейство линий, касательные к которым в каждой точке пространства факторов производства будут совпадать в данный момент времени с направлением изменения факторов производства в этой точке. Такие линии для поля скоростей обновления факторов производства называются линиями развития этих факторов, а в случае произвольного векторного поля экономического показателя $\bar{F}(\bar{r}, t)$ — линией развития этого показателя.

Выберем в пространстве основных факторов производства замкнутый контур C , который образует некоторое сечение S_1 . В этом сечении будем брать начальные условия для экономических объектов и построим линию развития факторов производства для этих экономических объектов (рис. 1).

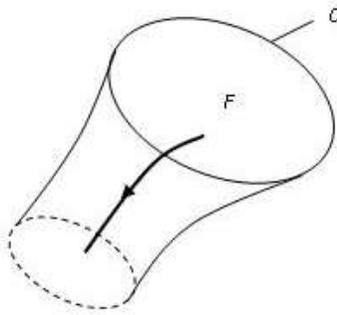

Рис. 1. Коридор развития экономического показателя $\bar{F}(\bar{r}, t)$

Получим некоторый коридор, который назовем коридором развития экономики. Последнее сечение коридора обозначим S_2 . Очевидно, коридор развития имеет то свойство, что через его боковую границу линии развития не проходят. Следует отметить, что подобные коридоры развития можно построить для любого векторного экономического показателя $\bar{F}(\bar{r}, t)$. Но для того, чтобы не вводить новые понятия и не загромождать рассуждения, все их будем называть коридорами развития экономического показателя $\bar{F}(\bar{r}, t)$.

Возьмем в пространстве факторов производства некоторую поверхность S . Найдем интеграл вектора экономического показателя $\bar{F}(\bar{r}, t)$ по этой поверхности или, другими словами, поток вектора $\bar{F}(\bar{r}, t)$ через поверхность S . Для этого во всех точках поверхности определим единичные вектора нормали \bar{n} .

Предположим, что в некоторой точке поверхности D определены векторный экономический показатель $\bar{F}(\bar{r}, t)$ и его нормальная составляющая:

$$F_n(\bar{r}, t) = \bar{F}(\bar{r}, t) \cdot \bar{n} = F_L \cos(n, L) + F_K \cos(n, K) + F_H \cos(n, H).$$

Представим поверхность S в виде большого числа малых элементов ΔS , которые можно представить вектором, который направлен по нормали к элементу, и равным площади этого элемента. Действительно, пусть ΔS имеет

контур C , не лежащий в одной плоскости факторов производства. Спроектируем контур C на три плоскости HK, HL, KL и получим, соответственно, три площадки с контурами C_L, C_K и C_H , которые могут быть представлены векторами $\Delta S_L \bar{i}, \Delta S_K \bar{j}, \Delta S_H \bar{k}$. Тогда:

$$\Delta \bar{S} = \Delta S_L \bar{i} + \Delta S_K \bar{j} + \Delta S_H \bar{k}.$$

В общем случае рассмотрим поверхность, состоящую из факторов производства S , которая может быть представлена вектором $\bar{S} = S\bar{n}$, где \bar{n} — вектор нормали к поверхности S .

Для каждого элемента найдем скалярные произведения $\bar{F}(\bar{r}, t) \cdot \Delta \bar{S}$, которые просуммируем по всем элементам. Полученная сумма будет стремиться к конечному пределу, при стремлении к нулю всех элементов поверхности факторов производства. Полученный предел называется потоком векторного экономического показателя $\bar{F}(\bar{r}, t)$ через заданную поверхность S и обозначается

$$\int \bar{F}(\bar{r}, t) \cdot d\bar{S} = \lim_{\Delta S \rightarrow 0} \sum \bar{F}(\bar{r}, t) \cdot \Delta \bar{S}.$$

Поток экономического показателя через поверхность S представим в виде

$$\begin{aligned} \int_S \bar{F}(\bar{r}, t) \cdot d\bar{S} &= \int_S F_n(\bar{r}, t) d\bar{S} = \int_S \bar{F}(\bar{r}, t) \cdot \bar{n} dS = \\ &= \int_S (F_L \cos(n, L) + F_K \cos(n, K) + F_H \cos(n, H)) dS. \end{aligned}$$

Аналогично можно ввести понятие интегрирования по объему. Последнее равенство можно записать так:

$$\int_S \bar{F}(\bar{r}, t) \cdot d\bar{S} = \int_S (F_L dKdH + F_K dLdH + F_H dKdL),$$

понимая, например, под $dKdH$ проекцию элемента $d\bar{S}$ на плоскость KH , взятую с надлежащим знаком.

В работе [33] было доказано следующее утверждение.

Пусть компоненты скорости обновления факторов производства зависят от влияния всех факторов производства. Тогда для любого непрерывного и имеющего первые непрерывные производные внутри коридора развития, а также в начальный и конечный моменты времени векторного экономического показателя, зависящего от факторов производства, верна формула

$$\int_{\Gamma} \bar{F} \cdot d\bar{S} = \int_w \left(\frac{\partial F_L}{\partial L} + \frac{\partial F_K}{\partial K} + \frac{\partial F_H}{\partial H} + \frac{v_L}{|\bar{v}|^2} \frac{\partial F_L}{\partial t} + \frac{v_K}{|\bar{v}|^2} \frac{\partial F_K}{\partial t} + \frac{v_H}{|\bar{v}|^2} \frac{\partial F_H}{\partial t} \right) dV = \int_w \nabla_i \cdot \bar{F} dV, \quad (1)$$

где Γ — вся поверхность w , а под знаком ∇_i понимается динамический оператор Гамильтона:

$$\nabla_i = \left(\frac{v_L}{|\bar{v}|^2} \frac{\partial}{\partial t} + \frac{\partial}{\partial L}, \frac{v_K}{|\bar{v}|^2} \frac{\partial}{\partial t} + \frac{\partial}{\partial K}, \frac{v_H}{|\bar{v}|^2} \frac{\partial}{\partial t} + \frac{\partial}{\partial H} \right) = DIV;$$

точка между векторами $\nabla_i \cdot \bar{F}$ означает скалярное произведение.

Частным случаем этого уравнения может быть получение уравнения для вектора производительности экономики:

$$\bar{F}(\bar{r}, t) = \left(\frac{\partial Y}{\partial L}, \frac{\partial Y}{\partial K}, \frac{\partial Y}{\partial H} \right) = grad Y.$$

Его направление совпадает с направлением наибольшего роста валового продукта. Градиент перпендикулярен поверхности уровня $Y = const$ в каждой точке.

Тогда для вектора производительности потока основных факторов производства экономики, с учетом отсутствия пересечения боковых поверхностей и из равенства (1), имеем следующее:

$$\begin{aligned} \int_w DIV(grad Y(\bar{r}, t)) dV &= \int_{\Gamma} grad Y(\bar{r}, t) \cdot d\bar{S} = \\ &= \int_{S^1} \left(\frac{\partial Y}{\partial L} dKdH + \frac{\partial Y}{\partial K} dLdH + \frac{\partial Y}{\partial H} dLdK \right) - \\ &- \int_{S^2} \left(\frac{\partial Y}{\partial L} dKdH + \frac{\partial Y}{\partial K} dLdH + \frac{\partial Y}{\partial H} dLdK \right), \end{aligned} \quad (2)$$

где $\bar{r}_i = (L_i, K_i, H_i)$ — лежащие в сечениях S_1 и S_2 , $i = 1, 2$.

Докажем следующее равенство:

$$DIV(grad(Y(\bar{r}, t))) = \Delta Y + \frac{1}{|\bar{v}|^2} \left(\bar{v} \cdot \frac{\partial (grad Y)}{\partial t} \right),$$

где $\Delta Y = \frac{\partial^2 Y}{\partial L^2} + \frac{\partial^2 Y}{\partial K^2} + \frac{\partial^2 Y}{\partial H^2}$ — оператор Лапласа.

Действительно, распишем подробно все компоненты статического градиента и динамической дивергенции:

$$\begin{aligned} DIV(grad(Y(\bar{r}, t))) &= \\ &= \frac{v_L}{|\bar{v}|^2} \frac{\partial^2 Y}{\partial t \partial L} + \frac{\partial^2 Y}{\partial L^2} + \frac{v_K}{|\bar{v}|^2} \frac{\partial^2 Y}{\partial t \partial K} + \frac{\partial^2 Y}{\partial K^2} + \frac{v_H}{|\bar{v}|^2} \frac{\partial^2 Y}{\partial t \partial H} + \frac{\partial^2 Y}{\partial H^2} = \\ &= \Delta Y + \frac{1}{|\bar{v}|^2} \left(\bar{v} \cdot \frac{\partial (grad Y)}{\partial t} \right) = \Delta Y + \frac{1}{|\bar{v}|^2} \left(\bar{v} \cdot grad \left(\frac{\partial Y}{\partial t} \right) \right). \end{aligned}$$

На основании последней формулы и формулы (2) заключаем, что

$$DIV(grad(Y(\bar{r}, t))) = \Delta Y + \frac{1}{|\bar{v}|^2} \left(\bar{v} \cdot grad \left(\frac{\partial Y}{\partial t} \right) \right) = \Delta Y + \frac{1}{|\bar{v}|^2} \frac{d^2 Y}{dt^2}. \quad (3)$$

Из формул (2) и (3) имеем уравнение

$$\begin{aligned} \int_w \left(\Delta Y + \frac{1}{|\bar{v}|^2} \frac{d^2 Y}{dt^2} \right) dLdKdH &= \int_{S^1} \left(\frac{\partial Y}{\partial L} dKdH + \frac{\partial Y}{\partial K} dLdH + \frac{\partial Y}{\partial H} dLdK \right) - \\ &- \int_{S^2} \left(\frac{\partial Y}{\partial L} dKdH + \frac{\partial Y}{\partial K} dLdH + \frac{\partial Y}{\partial H} dLdK \right). \end{aligned}$$

Последнее уравнение рассматривается в коридоре развития (см. рис. 1). В качестве граничных и начальных условий возьмем известный валовой продукт $Y(\bar{r}_1)$ в некоторый момент времени t_1 при известных значениях факторов

производства \bar{r}_1 , т. е. на известном сечении коридора развития. В момент t_2 нам неизвестны \bar{r}_2 и $Y(\bar{r}_2)$, и окончательно получаем интегро-дифференциальное уравнение вычисления валового продукта через изменения факторов производства:

$$\begin{aligned} \int_w \left(\Delta Y + \frac{1}{|\bar{v}|^2} \frac{d^2 Y}{dt^2} \right) dLdKdH + \int_{S^1} \left(\frac{\partial Y}{\partial L} dKdH + \frac{\partial Y}{\partial K} dLdH + \frac{\partial Y}{\partial H} dLdK \right) = \\ = \int_{S^2} \left(\frac{\partial Y}{\partial L} dKdH + \frac{\partial Y}{\partial K} dLdH + \frac{\partial Y}{\partial H} dLdK \right). \end{aligned} \quad (4)$$

В частном случае, когда прирост валового продукта остается постоянным во времени $\left(\frac{dY}{dt} = const \right)$ при используемых факторах производства, последнее уравнение принимает следующий вид:

$$\begin{aligned} \int_w \Delta Y dLdKdH + \int_{S^1} \left(\frac{\partial Y}{\partial L} dKdH + \frac{\partial Y}{\partial K} dLdH + \frac{\partial Y}{\partial H} dLdK \right) = \\ = \int_{S^2} \left(\frac{\partial Y}{\partial L} dKdH + \frac{\partial Y}{\partial K} dLdH + \frac{\partial Y}{\partial H} dLdK \right). \end{aligned}$$

В частном случае, когда валовой продукт зависит только от одного фактора производства, последнее равенство является обобщением теоремы Лагранжа о конечных приращениях.

Рассмотрим разностный аналог уравнения (4):

$$\begin{aligned} \left(\frac{2Y_{i-1}}{h_{i-1}^K (h_i^K + h_{i-1}^K)} + \frac{2Y_{i+1}}{h_i^K (h_i^K + h_{i-1}^K)} + \frac{2Y_{i-1}}{h_{i-1}^L (h_i^L + h_{i-1}^L)} + \frac{2Y_{i+1}}{h_i^L (h_i^L + h_{i-1}^L)} + \right. \\ \left. + \frac{2Y_{i-1}}{h_{i-1}^H (h_i^H + h_{i-1}^H)} + \frac{2Y_{i+1}}{h_i^H (h_i^H + h_{i-1}^H)} - Y_i \left(\frac{2}{h_{i-1}^K h_i^K} + \frac{2}{h_{i-1}^L h_i^L} + \frac{2}{h_{i-1}^H h_i^H} \right) + \right. \\ \left. + \frac{Y_{i-1} + Y_{i+1} - 2Y_i}{(h_i^K)^2 + (h_i^L)^2 + (h_i^H)^2} h_i^K h_i^L h_i^H + Y_{i+1} \left(\frac{h_i^K}{h_i^L} h_i^H + \frac{h_i^K}{h_i^H} h_i^L + \frac{h_i^L}{h_i^K} h_i^H \right) - \right. \\ \left. - Y_i \left(\frac{h_i^K}{h_i^L} h_i^H + \frac{h_i^K}{h_i^H} h_i^L + \frac{h_i^L}{h_i^K} h_i^H \right) = Y_i \left(\frac{h_{i-1}^K}{h_{i-1}^L} h_{i-1}^H + \frac{h_{i-1}^K}{h_{i-1}^H} h_{i-1}^L + \frac{h_{i-1}^L}{h_{i-1}^K} h_{i-1}^H \right) - \right. \\ \left. - Y_{i-1} \left(\frac{h_{i-1}^K}{h_{i-1}^L} h_{i-1}^H + \frac{h_{i-1}^K}{h_{i-1}^H} h_{i-1}^L + \frac{h_{i-1}^L}{h_{i-1}^K} h_{i-1}^H \right) \right) \end{aligned}$$

$$h_i^K = K_{i+1} - K_i, \quad h_i^L = L_{i+1} - L_i, \quad h_i^H = H_{i+1} - H_i.$$

После преобразования имеем: $Y_{i+1} = \frac{B}{A} Y_i - \frac{C}{A} Y_{i-1}$,

где индекс i — номер года (квартал, месяц), например K_i — объем основных фондов в i -м году, L_i — объем трудовых ресурсов в i -м году, H_i — объем природных ресурсов, используемых в i -м году:

$$\begin{aligned} A = \left(\frac{2}{h_i^K (h_i^K + h_{i-1}^K)} + \frac{2}{h_i^L (h_i^L + h_{i-1}^L)} + \frac{2}{h_i^H (h_i^H + h_{i-1}^H)} + \right. \\ \left. + \frac{2}{h_i^H (h_i^H + h_{i-1}^H)} + \frac{1}{(h_i^K)^2 + (h_i^L)^2 + (h_i^H)^2} h_i^K h_i^L h_i^H + \right. \\ \left. + \left(\frac{h_i^K}{h_i^L} h_i^H + \frac{h_i^K}{h_i^H} h_i^L + \frac{h_i^L}{h_i^K} h_i^H \right) \right) \end{aligned}$$

Результаты

Проводилось моделирование валовой добавленной стоимости в основных ценах, измеренной в триллионах рублей [34].

Расчет (рис. 2) показал, что, зная поведение факторов производства и валовую добавленную стоимость за предыдущее два года, можно довольно хорошо предсказывать поведение валовой добавленной стоимости на следующий год. Анализ графика показывает, что наибольшая ошибка возникла в кризисный и посткризисный период экономики.

Используем этот же алгоритм для моделирования валового внутреннего продукта (рис. 3).

$$B = \left(\frac{2}{h_{i-1}^K h_i^K} + \frac{2}{h_{i-1}^L h_i^L} + \frac{2}{h_{i-1}^H h_i^H} + \frac{2}{(h_i^K)^2 + (h_i^L)^2 + (h_i^H)^2} \right) h_i^K h_i^L h_i^H + \left(\frac{h_i^K}{h_i^L} h_i^H + \frac{h_i^K}{h_i^H} h_i^L + \frac{h_i^L}{h_i^K} h_i^H \right) + \left(\frac{h_{i-1}^K}{h_{i-1}^L} h_{i-1}^H + \frac{h_{i-1}^K}{h_{i-1}^H} h_{i-1}^L + \frac{h_{i-1}^L}{h_{i-1}^K} h_{i-1}^H \right)$$

$$C = \left(\frac{2}{h_{i-1}^K (h_i^K + h_{i-1}^K)} + \frac{2}{h_{i-1}^L (h_i^L + h_{i-1}^L)} + \frac{2}{h_{i-1}^H (h_i^H + h_{i-1}^H)} + \frac{1}{(h_i^K)^2 + (h_i^L)^2 + (h_i^H)^2} \right) h_i^K h_i^L h_i^H + \left(\frac{h_{i-1}^K}{h_{i-1}^L} h_{i-1}^H + \frac{h_{i-1}^K}{h_{i-1}^H} h_{i-1}^L + \frac{h_{i-1}^L}{h_{i-1}^K} h_{i-1}^H \right)$$

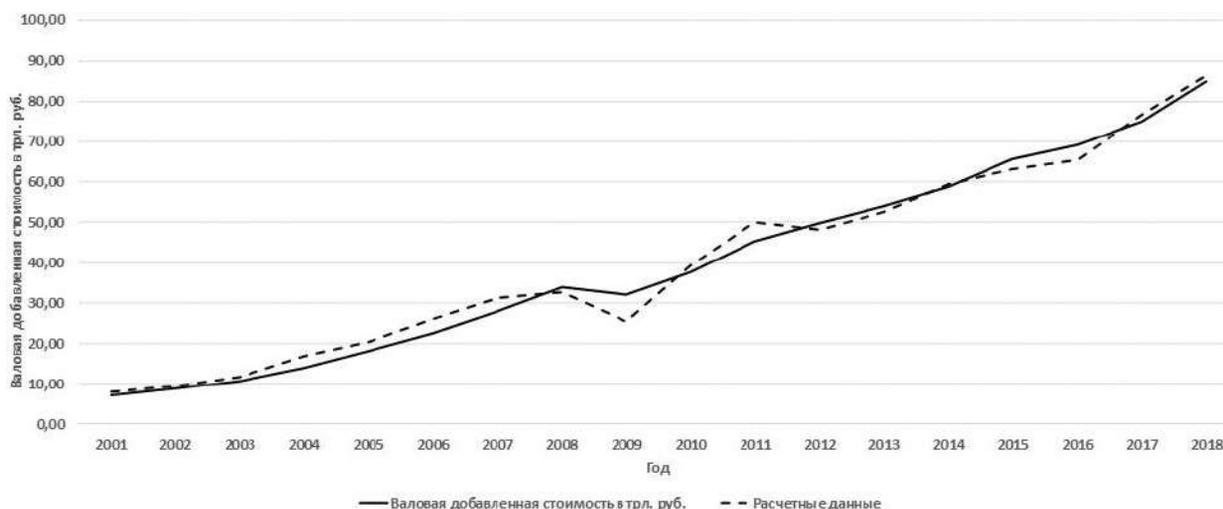

Рис. 2. Моделирование валовой добавленной стоимости РФ

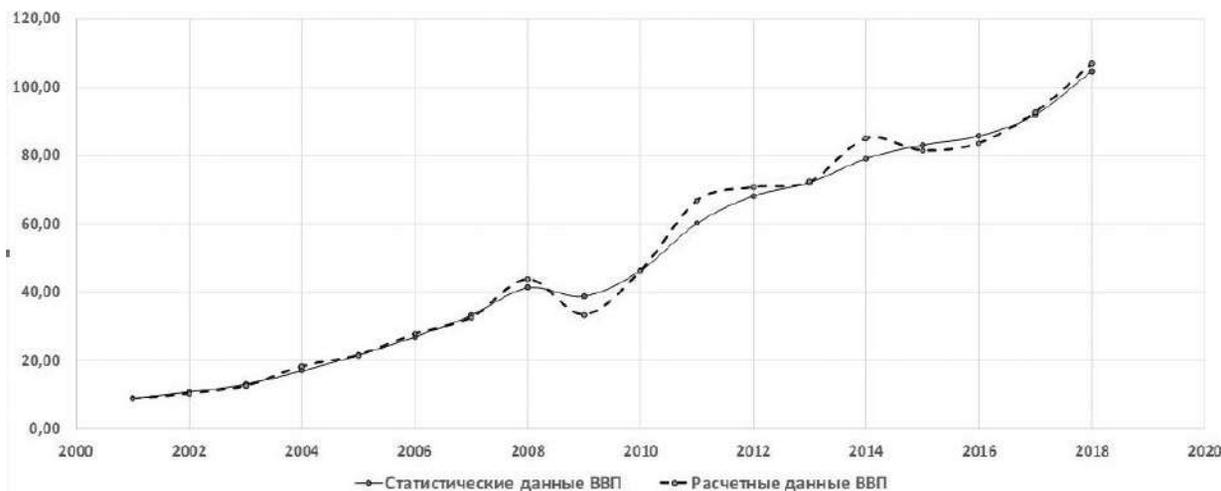

Рис. 3. Моделирование валовой внутреннего продукта

В обоих случаях наблюдается некоторое несоответствие статистическим данным, это объясняется большим временным шагом (один год). При моделировании на месячных данных расхождение станет достаточно приемлемым.

Выводы и заключение

Получено интегро-дифференциальное уравнение, описывающее связь валового внутреннего продукта с основными факторами производства: физическим капиталом, трудовыми ресурсами и используемыми природными ресурсами. На базе этого уравнения построена эконо-

метрическая модель, которая показывает применимость результатов работы для краткосрочного прогнозирования валового внутреннего продукта и валовой добавленной стоимости.

Для правильного понимания полученных экономических соотношений необходимо учитывать, что это только приближения, и более грубые, чем в естественных науках, «ибо экономика имеет дело с постоянно меняющимися, очень тонкими свойствами человеческой природы» [35] и ее зависимость от человеческого фактора приводит к неточности получаемых соотношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бувальцева В. И., Федулова Е. А., Алабина Т. А. Оценка реализации инвестиционной стратегии территории как целевого ориентира устойчивого экономического роста на основе корреляционно-регрессионного анализа // Сибирская финансовая школа. 2014. № 6. С. 9—15.
2. Глазьев С. Ю. О стратегии и концепции социально-экономического развития России до 2020 года // Экономика региона. 2008. № 3. С. 14—27.
3. Глазьев С. Ю., Фетисов Г. Г. О стратегии устойчивого развития экономики России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 1. С. 23—35.
4. Косинцев А. П., Фальченко О. Д. Анализ критериев транснациональности международных корпораций // Известия УрГЭУ. 2009. № 3. С. 42—46.
5. Скуфьина Т. П., Баранов С. В., Корчак Е. А. Оценка влияния динамики инвестиций на рост валового регионального продукта в регионах Севера и Арктической зоны Российской Федерации // Вопросы статистики. 2018. № 6. С. 25—35. URL: <https://voprstat.elpub.ru/jour/article/view/695/576>.
6. Ускова Т. В. О роли инвестиций в обеспечении устойчивого экономического роста // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 6. С. 45—59.
7. Фальченко О. Д. Исследование зависимости экономики России от прямых инвестиций ТНК на основе эконометрических моделей // Управленец. 2014. № 3. С. 12—18.
8. Состоится ли новая модель экономического роста в России? / Е. Г. Ясин, Н. В. Акиндинова, Л. И. Якобсон, А. А. Яковлев // Вопросы экономики. 2013. № 5. С. 4—39.
9. Акран Е. A. Modeling regression with time series errors of gross domestic product on government expenditure // International Journal of Innovation and Applied Studies. 2016. Vol. 18. No. 4. Pp. 990—996. URL: <https://www.researchgate.net/publication/319077304>.
10. Durand-Lasserve O., Hansjörg B. Drivers of regional growth in Russia: a baseline model with application // OECD Economics Department Working Papers No. 1523, 2018.
11. Вакуленко Е. С., Гурвич Е. Т. Взаимосвязь ВВП, безработицы и занятости: углубленный анализ закона Оукена для России // Вопросы экономики. 2015. № 3. С. 5—27.
12. Овчинникова Т. И., Полянская И. Л., Еремина Т. А. Взаимосвязь экономического роста и развития человеческого капитала // Транспортное дело России. 2010. № 9. С. 68—73.
13. Marrero G., Rodríguez J. Inequality of opportunity and growth // Journal of Development Economics. 2013. No. 104. Pp. 107—122.
14. Growth in Regions / N. Gennaioli, R. la Porta, F. L. de Silanes, A. Shleifer // Journal of Economic Growth. 2014. Vol. 19. No. 3. Pp. 259—309. URL: <https://doi.org/10.1007/s10887-014-9105-9>.
15. Бодрунов С. Д. Ресурсные преимущества России как основа высокотехнологического экономического роста // Экономическое возрождение России. 2014. № 4. С. 24—31.
16. Новая экономическая политика — политика экономического роста / В. В. Ивантер, М. Н. Узяков, М. Ю. Ксенофонов, А. А. Широков, В. С. Панфилов, О. Д. Говтвань, Д. Б. Кувалин, Б. Н. Порфирьев // Проблемы прогнозирования. 2013. № 6. С. 3—16.
17. Баенхаева А. В., Базилевский М. П., Носков С. И. Моделирование валового регионального продукта Иркутской области на основе применения методики множественного оценивания регрессивных параметров // Фундаментальные исследования. 2016. № 10-1. С. 9—14.
18. Бакуменко Л. П., Костромина Е. В. Эконометрическое моделирование экономического роста Республики Марий Эл // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 12. С. 30—36. URL: http://intellekt-izdanie.osu.ru/arch/12_2016_postranichno-1.pdf.
19. Волкова Е. Н., Карманов М. В. Моделирование социально-экономического развития регионов // Статистика и экономика. 2016. № 3. С. 55—59. URL: <https://statecon.rea.ru/jour/article/view/67/49>.
20. Ивченко Ю. С. Определение основных факторов уровня валового регионального продукта методами эконометрического моделирования по совокупности регионов Российской Федерации // Статистика и экономика. 2019. Т. 16. № 6. С. 4—18. URL: <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2019-6-4-18>.
21. Панкова С. В., Цыпин А. П. Моделирование влияния социально-экономических факторов на валовой региональный продукт // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 45. С. 2—14. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_24870205_85551278.pdf.
22. Demidova O., Ivanov D. Models of economic growth with heterogenous spatial effects: the case of Russian regions // HSE Economic Journal. 2016. Vol. 20. No. 1. Pp. 52—75.
23. Алферова Т. В., Третьякова Е. А. Производственная функция экономики регионов: пример Уральского экономического района // Известия УрГЭУ. 2018. Т. 19. № 5. С. 72—82.
24. Пьянкова А. В., Дорохова Е. И. Методические подходы к оценке влияния отдельных факторов на состояние и тенденции социально-экономического развития региона // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. С. 386—394. URL: <https://www.science-education.ru/pdf/2013/5/90.pdf>.
25. Анализ факторов роста ВРП Алтайского края с помощью эконометрических моделей / Т. П. Селиверстова, П. И. Кузьмин, С. И. Селиверстов, С. В. Шаповалова // Управление экономическими системами. 2017. № 5(99). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29206470_93645455.pdf.
26. Гайдар Е. Т. Кризис и Россия // Экономическая политика. 2009. № 6. С. 6—19.

27. Кудрин А. Л., Гурвич Е. Т. Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 4—36.
28. Турунцева М. Ю. Прогнозирование в России: обзор основных моделей // Экономическая политика. 2011. № 1. С. 193—202. URL: <http://www.fin-izdat.ru/journal/analiz>.
29. Чистова М. В. Методы и модели прогнозирования объемов валового регионального продукта // Вестник Адыгейского государственного университета. 2014. № 1. С. 105—114. URL: <http://vestnik.adygnet.ru/files/2014.1/3131/105-114.pdf>.
30. Айвазян С. А., Бродский Б. Е. Макроэкономическое моделирование: подходы, проблемы, пример эконометрической модели российской экономики // Прикладная эконометрика. 2006. № 2. С. 85—111.
31. Козина А. Т. Эконометрический анализ валового внутреннего продукта России и его взаимосвязей с инвестициями в основной капитал, численностью занятого в экономике населения, добычей нефти и газа // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 2. С. 183—196.
32. Никитаева А. Ю., Маслокурова Е. В. Ростоформирующие факторы стратегического развития регионов Юга России: инструментарий оценки // Региональная экономика. Юг России. 2017. № 3(17). С. 131—139. URL: http://re.volsu.ru/1_Nikitaeva_i_dr.pmd.pdf.
33. Кузнецов С. Б. Моделирование поведения экономических показателей // Вестник Челябин. гос. ун-та. 2011. № 16(231). С. 41—43.
34. Регионы России. Социально-экономические показатели : стат. сб. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156.
35. Маршалл А. Принципы экономической науки : в 3 т. Т. 3 / Пер. с англ. М. : Прогресс, 1993. С. 210—211.

REFERENCES

1. Buvaltseva V. I., Fedulova E. A., Alabina T. A. Assessment of the implementation of the investment strategy of the territory as a target of sustainable economic growth based on correlation-regression analysis. *Siberian Financial School*, 2014, no. 6, pp. 9—15. (In Russ.)
2. Glazyev S. Yu. On the strategy and concept of socio-economic development of Russia until 2020. *Economy of Region*, 2008, no. 3, pp. 14—27. (In Russ.)
3. Glazyev S. Yu., Fetisov G. G. On the strategy of sustainable development of the Russian economy. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2013, no. 1, pp. 23—35. (In Russ.)
4. Kosintsev A. P., Falchenko O. D. Analysis of the criteria for the transnationality of international corporations. *Journal of the Ural State University of Economics*, 2009, no. 3, pp. 42—46. (In Russ.)
5. Skufina T. P., Baranov S. V., Korchak E. A. Assessment of the impact of investment dynamics on the growth of gross regional product in the regions of the North and the Arctic zone of the Russian Federation. *Voprosy statistiki*, 2018, no. 6, pp. 25—35. URL: <https://vopstat.elpub.ru/jour/article/view/695/576>. (In Russ.)
6. Uskova T. V. On the role of investments in ensuring sustainable economic growth. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2013, no. 6, pp. 45—59. (In Russ.)
7. Falchenko O. D. Research of the dependence of the Russian economy on direct investment of TNCs based on econometric models. *The Manager*, 2014, no. 3, pp. 12—18. (In Russ.)
8. Yasin E. G., Akindinova N. V., Yakobson L. I., Yakovlev A. A. Will there be a new model of economic growth in Russia? *Voprosy Ekonomiki*, 2013, no. 5, pp. 4—39. (In Russ.)
9. Akpan E. A. Modeling regression with time series errors of gross domestic product on government expenditure. *International Journal of Innovation and Applied Studies*, 2016, vol. 18, no. 4, pp. 990—996. URL: <https://www.researchgate.net/publication/319077304>.
10. Durand-Lasserve O., Hansjörg B. Drivers of regional growth in Russia: a baseline model with application. *OECD Economics Department Working Papers*, 2018, no. 1523.
11. Vakulenko E. S., Gurvich E. T. Interrelation of GDP, unemployment and employment: an in-depth analysis of Okun's law for Russia. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 3, pp. 5—27. (In Russ.)
12. Ovchinnikova T. I., Polyanskaya I. L., Eremina T. A. Interrelation of economic growth and development of human capital. *Transport business of Russia*, 2010, no. 9, pp. 68—73. (In Russ.)
- Marrero G., Rodríguez J. Inequality of opportunity and growth. *Journal of Development Economics*, 2013, no. 104, pp. 107—122.
- Gennaioli N., La Porta R., Lopez De Silanes F., Shleifer A. Growth in Regions. *Journal of Economic Growth*, 2014, vol. 19, no. 3, pp. 259—309. URL: <https://doi.org/10.1007/s10887-014-9105-9>.
15. Bodrunov S. D. Resource advantages of Russia as the basis of high-tech economic growth. *Economic revival of Russia*, 2014, no. 4, pp. 24—31. (In Russ.)
16. Ivantsev V. V., Uzyakov M. N., Ksenofontov M. Yu., Shirov A. A., Panfilov V. S., Govtvan O. D., Kuvalin D. B., Porfiriev B. N. New economic policy — the policy of economic growth. *Studies on Russian Economic Development*, 2013, no. 6, pp. 3—16. (In Russ.)
17. Baenkhayeva A. V., Bazilevsky M. P., Noskov S. I. Modeling of the gross regional product of the Irkutsk region based on the application of the method of multiple estimation of regressive parameters. *Fundamentalnye issledovaniya. [Fundamental research]*, 2016, no. 10-1, pp. 9—14 (In Russ.)
18. Bakumenko L. P., Kostromina E. V. Econometric modeling of economic growth of the Republic of Mari El. *Intellect. Innovations. Investments*, 2016, no. 12, pp. 30—36. URL: http://intellekt-izdanie.osu.ru/arch/12_2016_postranichno-1.pdf. (In Russ.)

19. Volkova E. N., Karmanov M. V. Modeling the socio-economic development of regions. *Statistics and Economics*, 2016, no. 3, pp. 55—59. URL: <https://statecon.rea.ru/jour/article/view/67/49>. (In Russ.)
20. Ivchenko Yu. S. Determination of the main factors of the level of gross regional product by methods of econometric modeling for the aggregate of regions of the Russian Federation. *Statistics and Economics*, 2019, vol. 16, no. 6, pp. 4—18. URL: <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2019-6-4-18>. (In Russ.)
21. Pankova S. V., Tsyplin A. P. Modeling the influence of socio-economic factors on the gross regional product. *Economic analysis: theory and practice*, 2015, no. 45, pp. 2—14. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_24870205_85551278.pdf. (In Russ.)
22. Demidova O., Ivanov D. Models of economic growth with heterogenous spatial effects: the case of Russian Regions. *HSE Economic Journal*, 2016, vol. 20, no. 1, pp. 52—75.
23. Alferova T. V., Tretyakova E. A. The production function of the regional economy: an example of the Ural economic region. *Journal of the Ural State University of Economics*, 2018, vol. 19, no. 5, pp. 72—82. (In Russ.)
24. Pyankova A. V., Dorokhova E. I. Methodical approaches to assessing the influence of individual factors on the state and trends of socio-economic development of the region. *Modern Problems of Science and Education*, 2013, no. 5, pp. 386—394. URL: <https://www.science-education.ru/pdf/2013/5/90.pdf>. (In Russ.)
25. Seliverstova T. P., Kuzmin P. I., Seliverstov S. I., Shapovalova S. V. Analysis of the growth factors of the GRP of the Altai Territory using econometric models. *Upravlenie jekonomicheskimi sistemami. [Management of economic systems]*, 2017, no. 5(99). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29206470_93645455.pdf. (In Russ.)
26. Gaidar E. T. Crisis and Russia. *Economic policy*, 2009, no. 6, pp. 6—19. (In Russ.)
27. Kudrin A. L., Gurvich E. T. A new growth model for the Russian economy. *Voprosy Ekonomiki*, 2014, no. 12, pp. 4—36. (In Russ.)
28. Turuntseva M. Yu. Forecasting in Russia: an overview of the main models. *Economic policy*, 2011, no. 1, pp. 193—202. URL: <http://www.fin-izdat.ru/journal/analiz>. (In Russ.)
29. Chistova M. V. Methods and models for forecasting the volume of the gross regional product. *The Bulletin of the Adyghe State University: Internet Scientific Journal*, 2014, no. 1, pp. 105—114. URL: <http://vestnik.adygnet.ru/files/2014.1/3131/105-114.pdf>. (In Russ.)
30. Ayvazyan S. A., Brodsky B. E. Macro-economic modeling: approaches, problems, an example of an econometric model of the Russian economy. *Applied Econometrics*, 2006, no. 2, pp. 85—111. (In Russ.)
31. Kozinova A. T. Econometric analysis of the gross domestic product of Russia and its relationship with investments in fixed assets, the number of people employed in the economy, oil and gas production. *Economic analysis: theory and practice*, 2016, no. 2, pp. 183—196. (In Russ.)
32. Nikitaeva A. Yu., Maslyukova E. V. Growth-forming factors of strategic development of the regions of the South of Russia: assessment tools. *Regional Economy. South of Russia*, 2017, no. 3(17), pp. 131—139. URL: http://re.volsu.ru/1_Nikitaeva_idr.pmd.pdf. (In Russ.)
33. Kuznetsov S. B. Modeling the behavior of economic indicators. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2011, no. 16(231), pp. 41—43. (In Russ.)
34. *Regions of Russia. Socio-economic indicators. Statistical collection.* (In Russ.) URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156.
35. Marshall A. *Principles of Economic Science*. In 3 volumes. Vol. 3. Trans. from English. Moscow, Progress, 1993. Pp. 210—211. (In Russ.)

Как цитировать статью: Кузнецов С. Б., Кулигин Е. В. Интегро-дифференциальное моделирование валового продукта // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 127—134. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.228.

For citation: Kuznetsov S. B., Kuligin E. V. Integro-differential modeling of gross product. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 127—134. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.228.

УДК 332.02
ББК 65.04

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.261

Ziyatdinov Artur Faridovich,
Candidate of Economics,
Associated Professor of the Department of Economics
of Enterprises and Organizations,
Kazan Federal University,
Russian Federation, Republic of Tatarstan,
Naberezhnye Chelny,
e-mail: AZiyatdinov@mail.ru

Fatikhova Larisa Engelsovna,
Candidate of Economics,
Associated Professor of the Department
of Service of Transport Systems,
Kazan Federal University,
Russian Federation, Republic of Tatarstan,
Naberezhnye Chelny,
e-mail: Laren-311@mail.ru

Kuznetsova Svetlana Borisovna,
Candidate of Economics, Associated Professor,
Associated Professor of Department
of Economics of Enterprises and Organizations,
Kazan Federal University,
Russian Federation, Republic of Tatarstan,
Naberezhnye Chelny,
e-mail: svetla_na66@inbox.ru

Grigoreva Diana Ramilevna,
Candidate of Pedagogy, Associated Professor,
Associated Professor of the Department
of Economics of Enterprises and Organizations,
Kazan Federal University,
Russian Federation, Republic of Tatarstan,
Naberezhnye Chelny,
e-mail: d.r.grigoreva@mail.ru

Зиятдинов Артур Фаридович,
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики предприятий
и организаций,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Российская Федерация, Республика Татарстан,
г. Набережные Челны,
e-mail: AZiyatdinov@mail.ru

Фатихова Лариса Энгельсовна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры сервиса
транспортных систем,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Российская Федерация, Республика Татарстан,
г. Набережные Челны,
e-mail: Laren-311@mail.ru

Кузнецова Светлана Борисовна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики предприятий
и организаций,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Российская Федерация, Республика Татарстан,
г. Набережные Челны,
e-mail: svetla_na66@inbox.ru

Григорьева Диана Рамилевна,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры экономики предприятий
и организаций,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Российская Федерация, Республика Татарстан,
г. Набережные Челны,
e-mail: d.r.grigoreva@mail.ru

РЕЗУЛЬТАТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В МОНОГОРОДАХ

RESULTS OF FUNCTIONING OF TERRITORIES OF ADVANCED SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT IN SINGLE-INDUSTRY TOWNS

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

В статье рассматриваются промежуточные итоги функционирования территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) в России и Республике Татарстан. Наиболее показателен опыт функционирования двух самых больших ТОСЭР в России — моногородов Набережные Челны и Тольятти, созданных одними из первых. Проведенный анализ достижения плановых показателей деятельности показывает, что, хотя эти зоны развития функционируют только в течение четырех лет, значительная часть ключевых показателей эффективности достигнута. В то же время отмечается, что, поскольку основная налоговая льгота ТОСЭР — пониженная ставка страховых взносов на обязательное страхование — применяется только для предприятий, получивших статус резидента в течение первых трех лет действия такой территории, значительного увеличения числа резидентов

ТОСЭР ожидать не приходится. В процессе осуществления заявленных бизнес-планов возможны дальнейший прирост числа созданных рабочих мест и увеличение суммы инвестиций. Реализация бизнес-планов резидентов ТОСЭР существенно усложняется в условиях мирового кризиса, пандемии коронавируса, падения цен на нефть, ослабления курса национальной валюты и значительной волатильности на финансовых рынках.

Оценивается эффективность функционирования территорий опережающего социально-экономического развития с точки зрения налоговых последствий их существования. Проводится сравнительный анализ сумм выпадающих доходов бюджетов разных уровней и внебюджетных фондов вследствие предоставления резидентам налоговых льгот и дополнительных обязательных платежей, которые уплачивают резиденты при реализации своих проектов. Анализ

показывает существенное превышение уплаченных налогов и взносов над размером предоставленных льгот, что говорит о бюджетной эффективности функционирования ТОСЭР.

The article discusses the intermediate results of the functioning of the territories of advanced social and economic development (TASED) in Russia and the Republic of Tatarstan. The most significant experience is the functioning of the two largest TASEDs in Russia — the monotowns of Naberezhnye Chelny and Tolyatti, that are among the first such territories. An analysis of the achievement of planned performance indicators shows that although these development zones have been functioning for only 4 years, a significant part of key performance indicators has been achieved. At the same time, it is noted that since the main tax benefit of TASED — the reduced rate of insurance premiums for compulsory insurance — applies only to enterprises that have received resident status during the first three years of the operation of such territory, a significant increase in the number of residents of TASED cannot be expected. In the process of implementing the declared business plans, a further increase in the number of created jobs and an increase in the amount of investments are possible. The implementation of business plans of TASED residents is significantly complicated in the context of the global crisis, the coronavirus pandemic, falling oil prices, weakening national currency and significant volatility in the financial markets.

The effectiveness of the functioning of territories of advanced socio-economic development is assessed in terms of the tax consequences of their existence. A comparative analysis of the amounts of lost income of budgets of different levels and extra-budgetary funds is carried out, due to the provision of tax benefits to residents, and additional mandatory payments that residents pay when implementing their projects. The analysis shows a significant excess of taxes and contributions paid over the amount of benefits provided, which indicates the budgetary effectiveness of the operation of TASED.

Ключевые слова: территория опережающего социально-экономического развития, моногород, резидент, инвестиции, рабочие места, эффективность, налоговая льгота, налоговые поступления, выпадающие доходы, бизнес-план.

Keywords: territory of advanced socio-economic development, single-industry town, resident, investment, jobs, efficiency, tax credit, tax revenues, lost revenue, business plan.

Введение

Актуальность. Повышение объема привлеченных инвестиций традиционно рассматривается как одна из наиболее важных задач для любой страны, региона или территории, поскольку должно повлечь за собой увеличение валового продукта, занятости, заработной платы и общего благосостояния населения. В конце 2014 г. был принят Федеральный закон [1] о создании специальных зон для привлечения инвестиций — территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). Первоначально такие территории создавались на Дальнем Востоке, с 2016 г. — в моногородах европейской части России. По итогам прошедших лет необходимо подвести промежуточные итоги, оценить эффект создания ТОСЭР в моногородах и их перспективы.

Изученность проблемы. Практические и теоретические аспекты оценки эффективности функционирования ТОСЭР представлены в работах российских ученых-экономистов: Галиуллина Г. Ф. [2], Какаулина М. О. [3], Иголкина Л. М. [4], Полторыхина С. В. [5] и др. Однако в работах не приводится комплексная методика оценки эффективности деятельности ТОСЭР в моногородах и не оцениваются результаты достижения территориями плановых показателей их деятельности.

Целесообразность разработки темы. Для выявления наиболее перспективных направлений стимулирования развития производства путем привлечения инвестиций необходимо оценить существующие модели создания особых зон развития, определить их эффективность и, исходя из этого, принимать дальнейшие решения о создании таких зон. Минэкономразвития утвердило методику оценки эффективности ТОСЭР только для Дальнего Востока, и предлагают производить ее только с 13-го года после создания ТОСЭР. О проблеме качества управления зонами развития, мониторинга деятельности и оценки их экономической эффективности говорится также в докладе Счетной палаты [6].

Научная новизна. В работе проводится определение промежуточных результатов деятельности крупнейших ТОСЭР России, причем сопоставление осуществляется как по плановым показателям, заявляемым самим руководством ТОСЭР, так и по ключевым показателям эффективности, определенным Минэкономразвития РФ.

Целью исследования стала оценка достижения ТОСЭР планируемых результатов и определение их перспектив. **Задачами** исследования являются: определение текущих результатов деятельности ТОСЭР, их сравнение с плановыми показателями и расчет степени достижения целевых показателей, оценка эффекта деятельности ТОСЭР на основе произведенных расчетов.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при определении наиболее перспективных направлений для осуществления государственной поддержки особых зон развития, предусматривающих предоставление налоговых льгот для инвесторов.

Основная часть

Методология. Материалами для исследования являются официальные данные, представленные на сайте Минэкономразвития России, на официальных сайтах органов местного самоуправления, научные публикации.

В процессе исследования использованы методы факторного, сравнительного и системного анализа.

Результаты. Одной из важнейших задач стимулирования экономики является увеличение объема реальных инвестиций в стране, для этого, используя зарубежный опыт, в России создаются специальные зоны, в которых устанавливаются налоговые, таможенные и иные льготы для привлечения потенциальных инвесторов. В России созданы и запланированы к созданию 310 промышленных парков и 97 технопарков, а также 26 особых экономических зон (ОЭЗ), 85 ТОСЭР.

Однако, как отмечается экспертами и специалистами Счетной палаты РФ, льготные режимы для отдельных зон не смогли стать реальным способом развития экономики [7, 8].

Осуществляемые с 2007 г. расходы федеральных министерств на поддержку промышленных и технопарков составили почти 42 млрд руб. В ходе анализа Счетная палата РФ

выявила «нарушения и недостатки в отношении нормативно-правовой базы, эффективности расходования средств и реализации мер государственной поддержки» парков. Ключевая рекомендация аудиторов Счетной палаты — осуществить внедрение системы по оценке эффективности работы промышленных и технопарков, которая позволит определить размер их вклада в развитие экономики [7].

За 2006—2018 гг. государством из федерального бюджета было израсходовано на создание, развитие и поддержку ОЭЗ 136 млрд руб. Инвесторами было осуществлено инвестиций на 370 млрд руб. (что составляет 95,5 % от плановых значений), но значительного прироста экономических показателей в этих зонах не наблюдается. Экономика в регионах, где созданы ОЭЗ, увеличивается в рамках сложившихся ранее тенденций, многие компании, осуществлявшие деятельность в регионе ОЭЗ, получив статус резидента, фактически продолжили ранее осуществляемую ими деятельность, но получили при этом дополнительные налоговые льготы.

Выявлены проблемы также и с ТОСЭР, при принятии нормативной базы и решений об их создании не проводились расчеты бюджетных расходов и социально-экономического эффекта. Первые ТОСЭР были созданы в регионах Дальнего Востока, и эти регионы недополучают средства в свои бюджеты вследствие деятельности этих зон: в 2017 г. они недополучили 1,5 млрд руб., в 2018 г. — 2,4 млрд руб.

Эксперты отмечают, что создание с 2016 г. ТОСЭР в моногородах не решило проблем этих муниципальных образований, предпринятые государством меры обеспечили незначительное улучшение социально-экономической ситуации, но при этом больше половины населения та-

ких городов оценивает ситуацию в населенном пункте как «с трудом терпимую» или «нетерпимую». ТОСЭР, созданные в моногородах, не смогли обеспечить реального экономического «рывка», при этом недополученные суммы налогов бюджетами моногородов составили 812 млн руб. в 2018 г., и они растут, а население таких городов, наоборот, сокращается — на 38 600 чел. за 2016—2018 гг. [8].

Поскольку основная льгота таких территорий — пониженные тарифы страховых взносов на обязательное социальное страхование — применяется только в отношении предприятий, ставших резидентами в течение первых трех лет с момента создания ТОСЭР, варианты дальнейшего значительного роста числа резидентов и созданных ими производственных мощностей становятся маловероятными.

Особого внимания заслуживает проблема оценки эффективности деятельности ТОСЭР, в том числе потому, что действие налоговых льгот ограничено периодом 10 лет с момента ее создания, а Правительство РФ может принять решение о продлении льгот на пять лет. Очевидно, что продлевать действие льгот необходимо только для ТОСЭР, которые показали свою эффективность с точки зрения реального развития экономической и социальной ситуации в моногороде.

Для анализа промежуточных результатов деятельности были выбраны ТОСЭР, находящиеся в Республике Татарстан, и крупнейшая по объему привлеченных инвестиций ТОСЭР в соседнем регионе (Самарской области) — в г. Тольятти (табл.). Ожидания руководства моногородов от создания ТОСЭР отличаются в большую сторону по сравнению с ключевыми показателями эффективности (КПИ), установленными Министерством экономического развития РФ.

Результаты деятельности ТОСЭР в г. Тольятти и Республике Татарстан на 2020 г.

Показатель		Число резидентов	Сумма инвестиций, млрд руб.	Количество рабочих мест
<i>Тольятти</i>		<i>Дата создания — 28.09.2016</i>		
План	Ожидания территории [9]	250	151,5	24 000
	Целевой показатель (КПИ)	45	151,5	8500
Факт	Заявлено резидентами	76	41	8500
	Реализовано		9,7	4100
Выполнение КПИ		169 %	27 %	100 %
<i>Набережные Челны</i>		<i>Дата создания — 28.01.2016</i>		
План	Ожидания территории [10]	100	38	15 000
	Целевой показатель	35	15,3	10 000
Факт	Заявлено резидентами	40	15,6	5630
	Реализовано		9,1	4900
Выполнение КПИ		114 %	102 %	56 %
<i>Нижнекамск</i>		<i>Дата создания — 22.12.2017</i>		
План	Ожидания территории [11]	20	34,5	3750
	Целевой показатель	20	7,5	3000
Факт	Заявлено резидентами	10	0,98	330
Выполнение КПИ		50 %	13 %	11 %
<i>Зеленодольск</i>		<i>Дата создания — 22.12.2017</i>		
План	Ожидания территории [12]	18	7,7	2500
	Целевой показатель	18	7,7	2000
Факт	Заявлено резидентами	11	0,15	100
Выполнение КПИ		61 %	2 %	5 %

Окончание табл.

Показатель		Число резидентов	Сумма инвестиций, млрд руб.	Количество рабочих мест
<i>Чистополь</i>		<i>Дата создания — 22.12.2017</i>		
План	Ожидания территории	38	6,5	3000
	Целевой показатель	38	6	1500
Факт	Заявлено резидентами	11	0,46	330
Выполнение КРІ		29 %	8 %	22 %
<i>Менделеевск</i>		<i>Дата создания — 12.02.2019</i>		
План	Ожидания территории	19	4,8	630
	Целевой показатель	19	4,8	630
Факт	Заявлено резидентами	3	0,217	53
Выполнение КРІ		16 %	5 %	8 %

Представленные в табл. данные показывают, что крупные моногорода (Тольятти и Набережные Челны) достаточно успешно справляются с выполнением назначенных показателей Минэкономразвития РФ в части количества резидентов. У менее крупных моногородов проблем с выполнением плановых назначений значительно больше: не смотря на то, что они были созданы позднее и у них есть больше времени для достижения поставленных целей, кажется маловероятным, что КРІ будут выполнены.

В то же время эффективность ТОСЭР будет, скорее всего, выше, чем эффективность ОЭЗ [13].

В настоящий момент нормативно установлена только методика оценки эффективности ТОСЭР, расположенных на Дальнем Востоке, однако она будет применяться только начиная с 13-го года, следующего за годом, в котором принято решение о создании ТОСЭР [14]. В основе данной методики, предусматривающей расчет четырех показателей, лежит оценка результатов деятельности резидентов ТОСЭР (объем привлеченных инвестиций, количество созданных рабочих мест, объем созданной добавленной стоимости) по сравнению с фактическими совокупными расходами бюджетов.

Конечно, с точки зрения государства важно оценить, не зря ли были потрачены бюджетные средства, однако сводить эффективность только к расходам бюджета нельзя.

Методика оценки эффективности ТОСЭР должна учитывать особенности региона, в котором она функционирует [15]. Необходимо оценить, как повлияло наличие ТОСЭР на социальную и экономическую ситуацию в моногороде.

Эффекты от реализации ТОСЭР предлагается рассчитывать по четырем блокам:

1. Финансовый — сумма обязательных платежей, уплаченных резидентами в бюджеты и внебюджетные фонды; объем предоставленных налоговых льгот (выпадающие доходы).

2. Инвестиционно-инновационный — сумма привлеченных инвестиций, доля высокопроизводительных рабочих мест; доля инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров.

3. Социальный — изменение количества рабочих мест в муниципальном образовании; изменение среднего размера заработной платы.

4. Экологический — изменение объема выбросов и иного негативного воздействия на окружающую среду.

Выводы

Россия, используя опыт зарубежных стран, пытается создать точки роста и инвестиционной привлекательности в различных формах за счет предоставления определенным территориям налоговых и иных льгот. Территории опережающего социально-экономического развития являются одними из наиболее эффективных методов создания «зон роста», однако необходимо создать методику оценки эффективности их функционирования, которая в первую очередь должна оценивать не показатели, достигнутые резидентами ТОСЭР, а воздействие на общую ситуацию в районе (городе) функционирования ТОСЭР.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации : федер. закон РФ от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 1. Ст. 26.
2. Галиуллина Г. Ф. Модель оценки эффективности территорий опережающего социально-экономического развития // Экономика и предпринимательство. 2017. № 10-2(87). С. 288—291.
3. Какаулина М. О. Территории опережающего социально-экономического развития: эффективность функционирования и роль в формировании оптимальной налоговой нагрузки // Экономика. Налоги. Право. 2018. Т. 11. № 4. С. 78—89.
4. Igolkina L. M. Territories of Advanced Socio-economic Development: Their Importance, Establishment Particularities and Governance Methods // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. No. 6. Pp. 328—336.
5. Полторыхина С. В. К вопросу об оценке эффективности территорий опережающего социально-экономического развития // Евразийский юридический журнал. 2020. № 9. С. 458—460.
6. Счетная палата сомневается в эффективности льготных режимов для инвесторов // Ведомости. 2019. 25 февр.
7. Отчет о результатах совместного контрольного мероприятия «Аудит эффективности реализации мер государственной поддержки создания и развития промышленных (промышленных) парков и технопарков». URL: ach.gov.ru/upload/iblock/d0a/d0a1eedbae64c280e5ccd33521e4b860.pdf.
8. Тольятти уже TOP. URL: www.kommersant.ru/doc/2957320.
9. Мы видим, что у Челнов маловато земли. URL: kam.business-gazeta.ru/article/308194.

10. Стали известны экономические показатели, ожидаемые в Нижнекамске через 7 лет. URL: kam.business-gazeta.ru/news/455324.
11. Путеводитель инвестора. Республика Татарстан. URL: invest.tatarstan.ru/upload/iblock/d3f/gid_investora_v_respublike_tatarstan_2019.pdf.
12. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ практики применения преференциальных режимов, действующих на территории Российской Федерации, с точки зрения их влияния на экономический рост и соответствия заявленным целям». URL: ach.gov.ru/upload/iblock/d22/d22daa028b1854b51b99c9d2927c2e06.pdf.
13. Виленский А. От свободных экономических зон к территориям опережающего развития // Федерализм. 2020. № 1. С. 27—43.
14. Об утверждении методики оценки эффективности и мониторинга показателей эффективности территорий опережающего социально-экономического развития, за исключением территорий опережающего социально-экономического развития, созданных на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) : постановление Правительства РФ от 23 сент. 2019 г. № 1240.
15. Селиванова Л. А. Анализ эффективности функционирования территорий опережающего социально-экономического развития в экономике регионов РФ // Вестник образования и развития науки Рос. акад. естеств. наук. 2017. № 21(3). С. 38—41.

REFERENCES

1. On the territories of advanced socio-economic development in the Russian Federation. Federal Law of the Russian Federation of Dec. 29, 2014 No. 473-FZ. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2015, no. 1, art. 26. (In Russ.)
2. Galiullina G. F. A model for assessing the effectiveness of territories of advanced socio-economic development. *Economics and Entrepreneurship*, 2017, no. 10-2(87), pp. 288—291. (In Russ.)
3. Kakaullina M. O. Territories of advanced socio-economic development: the efficiency of functioning and the role in the formation of the optimal tax burden. *Economics, taxes & law*, 2018, vol. 11, no. 4, pp. 78—89. (In Russ.)
4. Igolkina L. M. Territories of Advanced Socio-economic Development: Their Importance, Establishment Particularities and Governance Methods. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2015, vol. 6, no. 6, pp. 328—336.
5. Poltorykhina S. V. On the issue of assessing the effectiveness of territories of advanced socio-economic development. *Eurasian Legal Journal*, 2020, no. 9, pp. 458—460. (In Russ.)
6. The Accounts Chamber doubts the effectiveness of preferential treatment for investors. *Vedomost*, 2019, Feb. 25. (In Russ.)
7. Report on the results of the joint control event “Audit of the effectiveness of the implementation of measures of state support for the creation and development of industrial (industrial) parks and technoparks”. (In Russ.) URL: ach.gov.ru/upload/iblock/d0a/d0a1eedbae64c280e5ccd33521e4b860.pdf.
8. Tolyatti is already TAD. (In Russ.) URL: www.kommersant.ru/doc/2957320.
9. We see that Chelny has little land. (In Russ.) URL: kam.business-gazeta.ru/article/308194.
10. The economic indicators expected in Nizhnekamsk in 7 years have become known. (In Russ.) URL: kam.business-gazeta.ru/news/455324.
11. Investor’s Guide. Republic of Tatarstan. (In Russ.) URL: invest.tatarstan.ru/upload/iblock/d3f/gid_investora_v_respublike_tatarstan_2019.pdf.
12. Report on the results of the expert and analytical event “Analysis of the practice of applying preferential regimes in force in the Russian Federation, in terms of their impact on economic growth and compliance with the stated goals”. 2020. (In Russ.) URL: ach.gov.ru/upload/iblock/d22/d22daa028b1854b51b99c9d2927c2e06.pdf.
13. Vilensky A. From free economic zones to territories of advanced development. *Federalism*, 2020, no. 1, pp. 27—43. (In Russ.)
14. On approval of the methodology for evaluating the effectiveness and monitoring the performance indicators of territories of advanced socio-economic development, with the exception of territories of advanced socio-economic development created in the territories of single-industry municipalities of the Russian Federation (single-industry towns). Decree of the Government of the Russian Federation of Sept. 23, 2019 No. 1240. (In Russ.)
15. Selivanova L. A. Analysis of the efficiency of functioning of territories of advanced socio-economic development in the economy of the regions of the Russian Federation. *Bulletin of Education and Science Development of the Russian Academy of Natural Sciences*, 2017, no. 21(3), pp. 38—41. (In Russ.)

Как цитировать статью: Зиятдинов А. Ф., Фатихова Л. Э., Кузнецова С. Б., Григорьева Д. Р. Результаты функционирования территорий опережающего социально-экономического развития в моногородах // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 135—139. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.261.

For citation: Ziyatdinov A. F., Fatikhova L. E., Kuznetsova S. B., Grigoreva D. R. Results of functioning of territories of advanced socio-economic development in single-industry towns. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 135—139. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.261.

УДК 338
ББК 65.050

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.245

Feofilova Tatyana Yuryevna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of Graduate School of Industrial Economics,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: feofilova_tyu@spbstu.ru

Bezdelova Ulyana Dmitrievna,
Student, specialty 38.05.01
“Economic security”,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: bezdelovaul@gmail.com

Феофилова Татьяна Юрьевна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: feofilova_tyu@spbstu.ru

Безделова Ульяна Дмитриевна,
студент специальности 38.05.01
«Экономическая безопасность»,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: bezdelovaul@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ РФ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ И ИХ ТРАНСФОРМАЦИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ УПРАВЛЕНИЯ

STRATEGIC ECONOMIC PRIORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THEIR TRANSFORMATION AT THE REGIONAL LEVEL OF MANAGEMENT

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of the national economy

В статье представлены результаты сравнения положений, касающихся вопросов экономического развития Стратегий национальной безопасности Российской Федерации 2009 и 2015 гг. В результате проведенного исследования установлено сохранение формулировок ключевых положений данных стратегических документов. Следовательно, сделан вывод о неизменности за шесть лет национальных стратегических целей, угроз и других элементов Стратегии. Это означает, что за время действия Стратегии 2009 г. отсутствовали значимые изменения, способные улучшить ситуацию в экономической сфере РФ. Поэтому было принято решение провести углубленное исследование данной проблемы на региональном уровне. На данном этапе исследования был проведен анализ преемственности Стратегии национальной безопасности РФ и соответствующих документов регионального уровня (на примере Санкт-Петербурга). Сопоставление стратегических документов, а также государственных программ Санкт-Петербурга позволило установить, что большинство элементов Стратегии национальной безопасности РФ не учитываются на региональном уровне (в Санкт-Петербурге), что снижает возможность достижения целевых ориентиров на федеральном уровне управления. Обнаруженный факт является причиной отсутствия значимых изменений в формулировках ключевых положений федеральных стратегических документов. Были обнаружены и другие важные проблемы в краткосрочном планировании. Например, плановые значения показателей государственных программ Санкт-Петербурга неоднократно корректировались в меньшую сторону для создания более оптимистичных отчетов. Однако в среднесрочной перспективе это создает дополнительные трудности в достижении стратегических целей. В статье были сделаны рекомендации по усовершенствованию процесса достижения постановленных стратегических целей на федеральном и региональном уровне.

The article presents the results of comparing the provisions related to the economic development of the National Security Strategies of the Russian Federation 2009 and 2015. As a result of the study, the wording of the key provisions of these strategic documents was preserved. Consequently, it has been concluded that the national strategic objectives, threats and other elements of the Strategy remain unchanged over 6 years. This means that during the 2009 Strategy there were no significant changes that could improve the situation in the economic sphere of the Russian Federation. Therefore, it was decided to conduct an in-depth study of this problem at the regional level. At this stage of the study, an analysis of the continuity of the National Security Strategy of the Russian Federation and relevant documents at the regional level was carried out (using the example of St. Petersburg). A comparison of strategic documents, as well as state programs of St. Petersburg, made it possible to establish that most elements of the National Security Strategy of the Russian Federation are not taken into account at the regional level (in St. Petersburg), which reduces the possibility of achieving benchmark targets at the federal level of management. The fact discovered is the reason for the lack of significant changes in the wording of key provisions of federal strategic documents. Other important problems in short-term planning were found. For example, the planned values of indicators of state programs in St. Petersburg were repeatedly adjusted downwards to create more optimistic reports. However, in the medium term, this creates additional difficulties in achieving strategic goals. The article makes recommendations to improve the process of achieving the stated strategic goals at the federal and regional levels.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономическое развитие, региональный уровень, Стратегия национальной безопасности, Стратегия социального и экономического развития Санкт-Петербурга, национальный приоритет, экономический рост, среднесрочное

планирование, стратегическое планирование, государственная программа Санкт-Петербурга.

Keywords: economic security, economic development, regional level, National Security Strategy, Strategy of social and economic development of St. Petersburg, national priority, economic growth, medium-term planning, strategic planning, state program of St. Petersburg.

Введение

Актуальность. С усилением влияния эндогенных угроз на национальную экономическую безопасность актуализируется поиск сбалансированных и научно обоснованных управленческих решений, направленных на повышение прочности и устойчивости отечественной экономики. В этой связи сбалансированные решения на федеральном, региональном уровнях государственного управления и на уровне местного самоуправления следует рассматривать как необходимый элемент национальной системы обеспечения экономической безопасности. Сформулированные национальные интересы и стратегические национальные приоритеты должны иметь проекцию на субъекты Федерации и муниципальные образования. Однако, по данным Счетной палаты, на федеральном уровне государственного управления не всегда обеспечена проекция в государственных программах целевым ориентирам, соответствующим стратегическим национальным приоритетам. Принимая во внимание этот факт, в целях обеспечения экономической безопасности страны необходим анализ отражения в государственных программах и трансформация на региональном уровне управления стратегических национальных приоритетов. Полагаем, что отсутствие комплексного и системного представления о мерах по обеспечению национальных интересов в сфере экономики на всех уровнях управления страной существенным образом снижает их эффективности и возможности и способность противодействовать угрозам экономической безопасности РФ.

Изученность проблемы. Большинство авторов отмечают важность системности, взаимосвязанности документов стратегического планирования для обеспечения экономической и национальной безопасности. Так, М. Н. Казакова считает, что региональная безопасность как важнейшая составляющая системы обеспечения национальной безопасности России не получила должного внимания в процессе становления концептуальных основ национальной безопасности — стратегических документов [1].

Е. Н. Никифорова указывает на несовершенство нормативного правового регулирования области национальной безопасности и считает, что в Российской Федерации на современном этапе нет упорядоченной правовой основы обеспечения ее национальной безопасности на внутригосударственном региональном уровне, в том числе отсутствует единый подход к основному понятийному аппарату [2].

Неконкретные и нелогичные формулировки положений стратегических документов усложняют прослеживание взаимосвязи документов, считает Е. М. Бухвальд. Однако нельзя не согласиться с позицией Е. М. Бухвальд, состоящей в том, что причины низкой эффективности национальных стратегических документов — в неопределенном статусе Стратегии экономической безопасности, в связи с чем она фактически не может быть использована как один из источников целеполагания в практике стратегического планирования в целом [3]. В другой работе [4] Е. М. Бухвальд

в соавторстве с Л. Е. Мошковой отмечает, что для субъектов РФ в рамках их работы по обеспечению экономической безопасности региона более характерна не подготовка одного всеобъемлющего документа по всем слагаемым такой безопасности в применении к данной территории, а разработка целого ряда документов (программ и пр.) по отдельным блокам данной проблемы, в результате чего теряется признак системности стратегического управления страны.

Аналогичной точки зрения придерживаются М. Э. Буянова, И. С. Аверина и А. С. Кулакова [5].

На это же указывает и Е. Ю. Кочемасова, которая привела в пример тот факт, что во исполнение Федерального закона «О стратегическом планировании» № 172-ФЗ к 2018 г. в субъектах РФ и муниципальных образованиях утверждено около 54 тыс. документов стратегического планирования, в том числе более 100 на федеральном уровне. С таким большим объемом документов сложно проследить структуру стратегического планирования, а следовательно, достигнуть поставленных целей [6].

И. В. Шацкая отметила, что ежедневная критика власти вызвана низкой степенью успеха принимаемых решений и их результативности, обусловленных, в том числе, их ограниченной связью с документами стратегического планирования [7].

Г. В. Маханько считает, что государственная региональная политика России, с одной стороны, призвана разрешить противоречие между необходимостью активизировать интеграционные процессы, направленные на укрепление российской государственности и повышение конкурентоспособности национальной экономики, а с другой, — локализовать и предотвратить различные региональные конфликты для обеспечения безопасности страны в целом [8].

С. Х. Асланова и Ф. М. Топсahalова тоже поднимают вопрос конфликта между целями стратегического долгосрочного планирования и краткосрочными решениями, считая, что возникший конфликт строится на разных подходах к региону как системе: с одной стороны, это сама по себе сложная система, а с другой, — подсистема социально-экономического комплекса страны в целом [9].

Таким образом, можно сделать вывод о наличии единства точек зрения, сводящихся к тому, что современная система стратегического планирования не обеспечивает в полной мере целевыми ориентирами социально-экономическое развитие субъектов Федерации с учетом рисков и угроз экономической безопасности регионов. Поэтому представляет интерес анализ проекции положений Стратегии национальной безопасности (далее — Стратегия НБ) на нормативное правовое регулирование региона.

Целесообразность разработки темы. Исходя из нормативно-правовых документов, стратегическое планирование — важнейший этап формирования государственной политики страны. Базовым документом стратегического планирования является Стратегия НБ. Она определяет приоритетные направления защиты национальных интересов личности, общества, государства. В 2014 г. Федеральным законом № 172-ФЗ установлен срок корректировки Стратегии НБ Российской Федерации — шесть лет. В 2021 г. должна быть утверждена обновленная Стратегия НБ. Для понимания зависимости изменений в стране и их влияния на стратегические национальные приоритеты требуется проведение ретроспективного анализа.

Научная новизна заключается в определении причинно-следственных связей между положениями стратегических

документов РФ на федеральном и региональном уровне государственного управления.

Целью исследования является сравнение национальных приоритетов в экономике в сопоставлении с ключевыми изменениями, произошедшими за период 2009—2019 гг.

Задачи исследования:

- провести сравнение Стратегий национальной безопасности, вступивших в силу в 2009 г. и 2015 г.;
- для подтверждения результатов анализа выполнить анализ статистических данных социально-экономического развития РФ за рассматриваемый период;
- провести сравнение Стратегий национальной безопасности и показателей Стратегии социального и экономического развития Санкт-Петербурга до 2030 г., а также государственных программ Санкт-Петербурга.

Теоретическая значимость работы. Выявлены противоречия между положениями стратегических документов федерального уровня и регионального уровня, что свидетельствует об отсутствии преемственности между документами, направленными на обеспечение экономической безопасности страны.

Практическая значимость работы. Полученные в результате анализа выводы могут быть использованы при разработке стратегических и программных документов субъектов РФ с целью конвергенции стратегических национальных интересов и целевых государственных программ субъектов РФ.

Основная часть

Материалы и методы. В качестве эмпирической базы использована статистические данные, характеризующих риски и угрозы экономической безопасности, а также данные о реализации государственных программ на примере Санкт-Петербурга, полученные из открытых источников, включая предоставленные государственными органами власти РФ.

В исследовании применены методы теоретического и правового анализа, для интерпретации статистической информации использованы методы сравнения.

Сравнительный анализ Стратегий национальной безопасности РФ, утвержденных в 2009 г. и 2015 г.

Стратегия НБ расставляет акценты по ключевым национальным приоритетам, одним из которых является «Экономический рост». В этом разделе раскрываются: стратегические цели и угрозы национальной безопасности в сфере экономики, негативные воздействия на экономическую безопасность и направления обеспечения экономической безопасности.

Несмотря на наличие новых акцентов в Стратегии 2015 г. по сравнению со Стратегией 2009 г., документы имеют большое количество идентичных положений. Так, за шесть лет не потеряли актуальность и не изменились формулировки угроз, в частности «низкая конкурентоспособность», «ухудшение состояния... сырьевой базы», «прогрессирующая трудонедостаточность». Следовательно, можно заключить, что с 2009 по 2015 г. не предпринято достаточных мер для минимизации этих угроз. Сохранились формулировки и мер по обеспечению экономической безопасности, которые выделены в Стратегиях НБ 2009 г. и 2015 г. То есть представляется логичным вывод, что Россия не перешла на новый этап развития экономики и обеспечения экономической безопасности. Для аргументации вывода приведем статистические данные, характеризующие по основным угрозам и цели в области обеспечения экономической безопасности и экономического роста.

Следует отметить, что стратегическая цель «вхождения России в число стран — лидеров по объему валового внутреннего продукта» не имеет однозначного определения, ввиду того, что оценка ВВП по паритету покупательной способности будет оптимистичнее для России, чем номинальный ВВП (из-за сравнительно низких цен). Если сравнивать номинальный ВВП в 2018 г., Российская Федерация опустилась на 11-е место в мире, которое она сохранила и в 2020 г. [10], тогда как в 2014 г. занимала 6-е [11].

Рассмотрим стратегическую угрозу «сохранение экспортно-сырьевой модели развития и высокая зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры». Доля нефтегазовых доходов, по данным Министерства финансов [12]: 2008 г. — 47 %, 2009 г. — 41 %, 2014 г. — 51 %, 2015 г. — 43 %, 2018 г. — 46 %, 2019 г. — 43,2 %. То есть за 10 лет значение показателя находилось в пределах 40...50 %, что позволяет сделать вывод о незначительном влиянии принятых меры на минимизацию угрозы.

Остается острым вопрос «неравномерного развития регионов»: за период 2000—2018 гг. разрыв между первым и последним регионом по показателю «объем инвестиций в основной капитал на душу населения» выше, чем по показателю «размер ВРП на душу населения», что позволяет сделать прогноз о сохранении неравенства в будущем. При этом следует отметить, что разрыв между первым и последним регионом в перечне сократился с 67,26 раза до 21,22 раза [13]. Считаем, что ситуация улучшилась, но рассматриваемая проблема до сих пор остается острой.

Если рассматривать внешнее «негативное воздействие на экономическую безопасность», то угроза «глобальных и региональных экономических кризисов» продолжает оказывать влияние на экономику РФ. ВВП России, после кризиса 2008 г., уменьшился более значительно, чем после событий 2015 г. (–7,9 % в 2009 г. и –3,7 % в 2015 г.). Однако после кризиса 2008 г. российская экономика сравнительно быстро восстановила ВВП, тогда как падение ВВП в 2015 г. не сопровождалось таким же восстановлением. Даже в 2019 г. экономика не смогла достигнуть темпов прироста, аналогичных темпам после кризиса 2008 г. [14].

В результате проведенного анализа установлено, что большая часть стратегических угроз, целей и задач Стратегии НБ (2009) не изменилась в редакции 2015 г. Поэтому в настоящей работе направлений, которые не показали положительных результатов с 2009 г., и цели, которые были перенесены в неизменном виде в стратегический документ 2015 г., мы будем называть «проблемными».

В Стратегии НБ 2009 г. отмечено, что в систему документов стратегического планирования входят, в том числе, комплексные программы социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Возможно, причиной сохранения проблемных направлений является частичное игнорирование положений главного стратегического документа на региональном уровне.

Проследим преемственность Стратегии НБ в стратегическом документе Санкт-Петербурга — Стратегии социального и экономического развития Санкт-Петербурга до 2030 г. (далее — Стратегия социально-экономического развития до 2030 г., Стратегия Санкт-Петербурга), утвержденной постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 13 мая 2014 г. № 355.

Для этого мы сравнили отражение проблемных направлений Стратегии НБ в Стратегии социально-экономического развития до 2030 г. [15]. В целом большая часть элементов,

относимых к разделу «Экономический рост» Стратегии НБ, отражена в Стратегии Санкт-Петербурга. При этом не нашла отражение информация о таких стратегических угрозах, как «незащищенность национальной финансовой системы», «ухудшение состояния... сырьевой базы», «условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений». В дополнение отметим, что Стратегия социально-экономического развития до 2030 г. игнорирует внешние негативные воздействия, в частности «введение против России международных санкций», «кризисные сценарии, связанные с обвалом цен» и т. д. Полагаем, что отсутствие обозначенных элементов снижает качество стратегического планирования на региональном уровне управления.

Обсуждение. Анализ государственных программ Санкт-Петербурга (далее — ГП), определяющих направ-

ления развития экономики региона, а именно: «Экономическое развитие и экономика знаний в Санкт-Петербурге» [16], «Содействие занятости населения в Санкт-Петербурге» [17], «Развитие промышленности, инновационной деятельности и агропромышленного комплекса в Санкт-Петербурге» [18], позволил установить, что плановые показатели государственных программ. Например, на протяжении первых 1,5 лет с момента вступления в силу Постановления от 23 июня 2014 г. № 496 «О государственной программе Санкт-Петербурга „Экономическое развитие и экономика знаний в Санкт-Петербурге на 2015—2020 годы”» документ пять раз подвергался изменениям.

По этой причине в табл. в третьем столбце мы привели два показателя: без изменений и с изменениями на 2017 г.

Отражение элементов Стратегии НБ (2009, 2015) в ГП Санкт-Петербурга

Общие черты стратегий НБ РФ 2009 г. и 2015 г.	Наименование показателя, ед. изм.	Целевые показатели ГП первой ред. / в последней ред. (2017)	Фактические показатели государственных программ на 2017 г.
Вхождение России в число стран — лидеров по объему ВВП	ВРП Санкт-Петербурга в расчете на душу населения, тыс. руб.	735,5/627,2	665,8
	Отношение созданной валовой добавленной стоимости к объему расходов бюджета Санкт-Петербурга, раз	7,4/6,0	6,4
Развитие национальной инновационной системы модернизации и развития приоритетных секторов национальной экономики	Коэффициент обновления основных фондов в обрабатывающих производствах, %	14/13	13
	Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве обследованных организаций Санкт-Петербурга, %	30,2/15,1	15,1
	Объем инвестиций в основной капитал, млрд руб.	678,7/613,7	658,5
Инвестиционная привлекательность РФ	Объем прямых иностранных инвестиций, млрд долл. США	2,5/8,5	7,7
Повышение производительности труда	Увеличение производительности труда относительно уровня 2011 г., %	180/150	150
Освоение новых ресурсных источников	Объем частных инвестиций в основной капитал, млрд руб.	536,1/520,0	555,0
Развитие новых высокотехнологичных отраслей	Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВРП Санкт-Петербурга, %	19,2/38,5	38,5
	Количество высокопроизводительных рабочих мест в Санкт-Петербурге, тыс. ед.	204,6/910,0	901,4
	Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП Санкт-Петербурга, %	4,04/3,95	3,95
	Доля инновационной продукции в общем объеме продукции в обрабатывающих производствах (без учета данных по виду деятельности «Производство нефтепродуктов»), %	16/14	15
Повышение инвестиций в развитие человеческого капитала	Удельный вес численности высококвалифицированных работников в общей численности квалифицированных работников, %	33,3/33,3	38,8
	Доля занятого населения от 25 до 65 лет, имеющего профессиональное образование, в общей численности занятого населения, %	80/82,4	81,6
	Доля занятого населения в возрасте от 25 до 65 лет с высшим образованием в общей численности занятого населения, %	45,2/40,0	40,6

Окончание табл.

Общие черты стратегий НБ РФ 2009 г. и 2015 г.	Наименование показателя, ед. изм.	Целевые показатели ГП первой ред. / в последней ред. (2017)	Фактические показатели государственных программ на 2017 г.
Обеспечение баланса интересов коренного населения и трудовых мигрантов, в том числе иностранных граждан, с учетом их этнических, языковых, культурных и конфессиональных различий	Доля неквалифицированных работников в общей потребности в иностранных работниках, %	30/30	12,4
Поддержка реального сектора экономики	Доля лиц, поступивших в образовательные организации высшего образования по инженерно-техническим специальностям, в общей численности поступивших в образовательные организации высшего образования, %	38/38	43,2

Таким образом, из 17 выделенных показателей, соответствующих основным элементам Стратегии НБ, только пять достигли запланированного в 2014 г. результата, один показатель не достиг планируемого значения даже после корректировки, значения восьми показателей были достигнуты только после снижения запланированного значения, три показателя достигли запланированного уровня значений.

Исходя из данных табл., можно сделать вывод, что при невозможности достижения значений, установленных на краткосрочный период, плановые значения показателей уменьшались, полагаем, для того, чтобы ежегодные отчеты по реализации ГП выглядели оптимистичнее. Такой подход представляется дискуссионным и частично объясняет причины сохранения «проблемных» направлений в национальном стратегическом документе, регулирующих область экономической безопасности.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

– национальные стратегические приоритеты в области экономики в стратегических документах РФ не изменяются, что обусловлено отсутствием значимых позитивных изменений в экономике страны;

– связь стратегических документов РФ на государственном и региональном уровне является слабой, что снижает возможность достижения целевых ориентиров на федеральном уровне управления.

В 2021 г. должна быть принята новая Стратегия национальной безопасности. Для максимального достижения стратегических целей и минимизации стратегических угроз национальной безопасности в экономической сфере полагаем целесообразным законодательно обязать регионы учитывать положения Стратегии национальной безопасности в своих стратегиях социально-экономического развития, а также предусмотреть прозрачный порядок и четкие критерии причин, которые могут предоставить право регионам изменять целевые показатели в период реализации государственных программ субъекта Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Казакова М. Н. Региональная безопасность в системе национальной безопасности России // Регионология. 2011. № 3. URL: <https://regionsar.ru/ru/node/759>.
2. Никифорова Е. Н. Правовое регулирование национальной безопасности на региональном уровне // Ученые записки Рос. гос. гидрометеоролог. ун-та. 2017. № 49. С. 178—185.
3. Бухвальд Е. М. Система понятий экономической безопасности: региональный уровень // Экономическая безопасность. 2020. № 3. С. 63—78.
4. Бухвальд Е. М., Мошкова Л. Е. Регионы России как стратеги экономической безопасности // Вестник ТвГУ. Сер. : Экономика и управление. 2017. № 3. С. 106—117.
5. Буянова М. Э., Аверина И. С., Кулакова А. С. Экономическая безопасность региона: оценка и механизмы обеспечения // Региональная экономика. Юг России. 2019. № 3. С. 83—93.
6. Кочемасова Е. Ю. Причинно-следственный анализ как инструмент стратегического планирования // Инновации. 2018. № 4(234). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichinno-sledstvennyy-analiz-kak-instrument-strategicheskogo-planirovaniya>.
7. Шацкая И. В. От государственного стратегического планирования к стратегическому управлению // Российское предпринимательство. 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-gosudarstvennogo-strategicheskogo-planirovaniya-k-strategicheskomu-upravleniyu>.
8. Маханько Г. В. Экономическая безопасность и конкурентоспособность региона как важнейшая составляющая экономической безопасности России // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-i-konkurentosposobnost-regiona-kak-vazhneyshaya-sostavlyayuschaya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii>.
9. Асланова С. Х., Топсахалова Ф. М.-Г. Стратегическое управление социально-экономическим развитием на региональном уровне // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-11. С. 2389—2393. URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=37453>.

10. Рейтинг стран мира по уровню валового внутреннего продукта. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/gross-domestic-product-ranking>.
11. ВВП стран мира. URL: <http://www.statdata.ru/vvp-stran-mira><http://www.statdata.ru/vvp-stran-mira>.
12. Краткая информация об исполнении федерального бюджета. URL: <https://clck.ru/LGnas>.
13. Казанцева Е. Г. Проблемы регионального неравенства в России // Региональная экономика и управление. 2019. № 2(59). URL: <https://eee-region.ru/article/5804>.
14. ВВП России по годам: 1991—2020. URL: <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam>.
15. О Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года (с изм. на 14 июня 2017 г.) (утратил силу с 21 дек. 2018 г. на основании постановления Правительства Санкт-Петербурга от 26.06.2018 г. № 521). URL: <http://docs.cntd.ru/document/822403603>.
16. О государственной программе Санкт-Петербурга «Экономическое развитие и экономика знаний в Санкт-Петербурге на 2015—2020 годы : постановление Правительства Санкт-Петербурга от 23.06.2014 г. № 496. URL: <http://docs.cntd.ru/document/822403603>.
17. Отчет о ходе реализации и оценке эффективности реализации государственной программы Санкт-Петербурга «Содействие занятости населения в Санкт-Петербурге» за 2017 год. URL: <https://cutt.ly/WyBiqVk>.
18. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности реализации государственной программы Санкт-Петербурга «Развитие промышленности, инновационной деятельности и агропромышленного комплекса в Санкт-Петербурге» за 2017 год. URL: <https://cutt.ly/RyBiqic>.

REFERENCES

1. Kazakova M. N. Regional safety in the national security system of Russia. *Regionology*, 2011, no. 3. (In Russ.) URL: <https://regionsar.ru/ru/node/759>.
2. Nikiforova E. N. Legal regulation of national security at the regional level. *Proceedings of the Russian State Hydrometeorological University*, 2017, no. 49, pp. 178—185. (In Russ.)
3. Buchwald E. M. System of economic security concepts: regional level. *Economic security*, 2020, vol. 3, no. 3, pp. 63—78. (In Russ.)
4. Buchwald E. M., Moshkova L. E. Russian regions as strategies for economic security. *Herald of TVSU. Series: Economics and Management*, 2017, no. 3, pp. 106—117. (In Russ.)
5. Buyanova M. E., Averina I. S., Kulakova A. S. Economic safety of the region: assessments and protection mechanisms. *Regional economy. South of Russia*, 2019, vol. 7, no. 3, pp. 83—93. (In Russ.)
6. Kochemasova E. Yu. Causal analysis as the instrument of strategic planning. *Innovations*, 2018, no. 4(234). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichinno-sledstvennyy-analiz-kak-instrument-strategicheskogo-planirovaniya>.
7. Shatskaya I. V. From state strategic planning to strategic development. *Russian entrepreneurship*, 2014, no. 1. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-gosudarstvennogo-strategicheskogo-planirovaniya-k-strategicheskomu-upravleniyu>.
8. Makhanko G. V. Economic safety and competitiveness of the region as the major component of economic safety of Russia. *Scientific journal of KubGAU*, 2015, no. 105. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-i-konkurentosposobnost-regiona-kak-vazhneyshaya-sostavlyayuschaya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii>.
9. Aslanova S. H., Topsakhalova F. M.-G. Strategic support for socio-economic development at the regional level. *Basic research*, 2015, no. 2-11, pp. 2389—2393. (In Russ.) URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=37453>.
10. *Rating of world countries according to GDP*. (In Russ.) URL: <https://gtmarket.ru/ratings/gross-domestic-product-ranking>.
11. *World GDP*. (In Russ.) URL: <http://www.statdata.ru/vvp-stran-mira>.
12. *Summary of the federal budget*. (In Russ.) URL: <https://clck.ru/LGnas>.
13. Kazantseva E. G. Problems of regional inequality in Russia. *Regional Economy and Management*, 2019, no. 2(59). URL: <https://eee-region.ru/article/5804>.
14. *Russian GDP by year: 1991—2020*. (In Russ.) URL: <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam>.
15. *On the Strategy for the Economic and Social Development of St. Petersburg for the Period until 2030 (as amended on June 14, 2017) (lost force from Dec. 21, 2018 on the basis of the resolution of St. Petersburg Governments of 26.06.2018 No. 521)*. (In Russ.) URL: <http://docs.cntd.ru/document/822403603>.
16. *On the State Program of St. Petersburg “Economic Development and Knowledge Economics in St. Petersburg for 2015—2020” Decree of the Government of St. Petersburg No. 496 of 23.06.2014*. (In Russ.) URL: <http://docs.cntd.ru/document/822403603>.
17. *Report on the implementation and evaluation of the implementation of the state program of St. Petersburg “Promotion of Employment in St. Petersburg” for 2017*. (In Russ.) URL: <https://cutt.ly/WyBiqVk>.
18. *Annual report on the implementation and evaluation of the implementation of the state program of St. Petersburg “Development of industry, innovation and agro-industrial complex in St. Petersburg” for 2017*. (In Russ.) URL: <https://cutt.ly/RyBiqic>.

Как цитировать статью: Фефилова Т. Ю., Безделова У. Д. Стратегические национальные приоритеты РФ в области экономики и их трансформация на региональном уровне управления // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 140—145. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.245.

For citation: Feofilova T. Yu., Bezdelova U. D. Strategic economic priorities of the Russian Federation and their transformation at the regional level of management. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 140—145. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.245.

УДК 332.025
ББК 65.04

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.264

Ishchenko Tatyana Leonidovna,
Lecturer at the Department of Management and Trade,
Krasnodar Cooperative Institute (branch),
Russian University of Cooperation,
Russian Federation, Krasnodar,
e-mail: taginzheva_31@mail.ru

Ищенко Татьяна Леонидовна,
преподаватель кафедры менеджмента и торгового дела,
Краснодарский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации,
Российская Федерация, г. Краснодар,
e-mail: taginzheva_31@mail.ru

Pavliv Anastasia Ivanovna,
Lecturer at the Department of Management and Trade,
Krasnodar Cooperative Institute (branch),
Russian University of Cooperation,
Russian Federation, Krasnodar,
e-mail: vbm1001@yandex.ua

Павлив Анастасия Ивановна,
преподаватель кафедры менеджмента и торгового дела,
Краснодарский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации,
Российская Федерация, г. Краснодар,
e-mail: vbm1001@yandex.ua

СУЩНОСТЬ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

THE ESSENCE OF SMALL BUSINESSES IN ASSESSMENT OF THE EFFICIENCY OF THE REGIONAL DEVELOPMENT

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

В статье представлен анализ определения сущности малого предпринимательства с методической точки зрения качественного и количественного подходов. Изучены позиции различных авторов и проанализированы представленные ими аналитические трактовки и определения малого бизнеса и предпринимательства. Выделены общие черты и различия качественной и количественной оценок в методах различных авторов. Рассмотрена возможность отождествления понятий малого бизнеса и малого предпринимательства в законодательной базе. Рассмотрена сущность проблематики в определении и значимости решения вопроса, выделены основные качественные и количественные показатели, влияющие на сущность определения, и обозначены основные инструменты трактовки понятий. В работе подчеркнута объективность дальнейшего повышения потенциала предпринимательства, в том числе за счет личной заинтересованности собственника капитала и его лично трудового участия в производственном процессе, что, безусловно, позволяет повысить эффективность малых форм хозяйствования. Показана социальная направленность малого бизнеса и влияние его управленческой структуры на развитие региона. Рассмотрены основные проблемы и определены возможные направления по активизации развития регионов Российской Федерации посредством поддержки малого бизнеса; параллельно изучены возможные инструменты, созданные государством для решения проблемы импортозамещения как основной угрозы продовольственной безопасности страны, что особо актуально в сложившихся внешнеэкономических условиях. В соответствии с поставленными проблемами обозначен спектр важнейших мероприятий, которые помогут в активизации предпринимательской деятельности и будут способствовать запуску механизма проектного финансирования. Для дальнейшего прогрессивного развития обозначен прогрессивный инструмент по привлечению дополнительных финансовых средств в оборот, в соответствии с чем предложены механизмы по повышению доступности

привлечения дополнительных кредитных ресурсов для малого бизнеса. Инструмент привлечения дополнительных кредитных ресурсов выделен как один из наиболее значимых в решении рассматриваемых проблем.

The article presents an analysis in defining the essence of small business from a methodological point of view of qualitative and quantitative approaches. The positions of various authors are studied and the analytical interpretations and definitions of small business and entrepreneurship presented by them are analyzed. The general features and differences of qualitative and quantitative assessments in the methods of various authors are highlighted. The possibility of identifying the concepts of small business and small entrepreneurship in the legislative framework is considered. The essence of the problematic in the definition and significance of the solution of the issue is considered, the main qualitative and quantitative indicators that affect the essence of the definition are highlighted and the main tools for interpreting the concepts are indicated. The work emphasizes the objectivity of further increasing the potential of entrepreneurship, including the personal interest of the owner of the capital and their personal labor participation in the production process, which, of course, makes it possible to increase the efficiency of small businesses. The social orientation of small business and the influence of its management structure on the development of the region are shown. The main problems are considered and possible directions for enhancing the development of the regions of the Russian Federation through the support of small business are identified, along with possible tools created by the state to solve the problem of import substitution, as the main factor of the country's food security, are studied, which is especially important in the current external economic conditions. In accordance with the problems posed, a range of important activities has been identified that will help to enhance entrepreneurial activity and will contribute to the launch of the project financing mechanism. For further progressive development, an instrument has been identified for attracting additional financial resources into circulation, in ac-

cordance with which mechanisms have been proposed to increase the availability of attracting additional credit resources for small businesses. The tool for attracting additional credit resources is highlighted as one of the most significant in solving the problems under consideration.

Ключевые слова: малый бизнес, предпринимательская деятельность, инструменты развития, анализ, импортозамещение, государственная поддержка, фонд, программа, развитие, инвестиции, эффективность.

Keywords: small business, entrepreneurial activity, development tools, analysis, import substitution, government support, fund, program, development, investment, efficiency.

Введение

В настоящее время в сложившихся экономических условиях перед правительством России остро стоит вопрос продовольственной безопасности страны.

Контекст государственных и региональных программ направлен на поддержание малого бизнеса. Малый бизнес должен стать главным инструментом в решении поставленной задачи, поскольку он является наиболее маневренным сектором экономики и легко подстраивается под изменения в экономической политике страны [1]. Между тем существует масса проблем малого бизнеса, и самое первое, на что, по нашему мнению, необходимо обратить внимание, — это понятие «предпринимательство». Таким образом, вышеперечисленные аспекты раскрывают **актуальность** темы научного исследования.

Малое предпринимательство является одним из сложных и интересных социоэкономических феноменов в науке. Изучением многогранности данного понятия занимались такие отечественные и зарубежные ученые, как Дж. К. Гэлбрейт, И. В. Долгорукова, И. Н. Герчикова, А. В. Виленский, Е. Б. Крылова, В. П. Буянов и т. д. При этом на сегодняшний день не существует единого подхода в определении предпринимательства.

В современных российских реалиях целесообразно определить основные характеристики малого бизнеса, определить, какую роль он играет в экономике страны и регионов, а также сформулировать тенденции развития малого предпринимательства в Российской Федерации.

В статье предложен новый подход к представлению взаимосвязей между понятием малого предпринимательства и процессом развития региональной экономики.

Целью исследования является анализ различных методов в определении сущности малого предпринимательства с точки зрения оценки развития региона. Достижение поставленной цели потребовало постановки и решения следующих **задач**:

- проанализированы позиции различных авторов в трактовке малого бизнеса;
- рассмотрены проблемы и определены направления по активизации развития регионов Российской Федерации посредством поддержки малого бизнеса;
- обозначены важнейшие мероприятия по активизации исследуемого вида предпринимательской деятельности.

Практическая и теоретическая значимость результатов, полученных авторами в данном исследовании, заключается в систематизации подходов к оценке сущности малого предпринимательства, а также положений по направлениям развития регионов посредством активизации малого бизнеса.

Основная часть

Методология. Существует три основных подхода в анализе сущности предпринимательства: количественный, качественный, комбинированный.

Очевидно, что количественный подход — это производная качественного подхода, поэтому начинать рассмотрение необходимо с качественного подхода.

Он определяет малый бизнес исходя из размера и основных показателей экономического и финансового анализа: выручка, прибыль, рентабельность, эффективность [2]. В Современном экономическом словаре малому бизнесу дано следующее определение: «Бизнес, осуществляемый в малых формах, опирающийся на предпринимательскую деятельность частных предпринимателей, небольших фирм, малых предприятий. Малый бизнес характерен для некоторых видов и форм производства, торговли, сферы услуг» [3].

Качественный подход рассматривает малый бизнес как социальный институт. И. В. Долгорукова предлагает следующее определение: «Малый бизнес — социальный институт, главной чертой которого выступает соединение функций собственника (распорядителя) имущества и менеджера, который управляет данным имуществом и обеспечивает самоокупаемость бизнеса» [4]. Нужно отметить, что данное определение дает представление о малом бизнесе как об одном человеке, объединившем в себе управленца и собственника, соответственно, и весь бизнес зависит от его решения.

С позиций независимости предлагает рассматривать малое предпринимательство И. Н. Герчикова: «Малое предпринимательство — это совокупность независимых мелких и средних предприятий, выступающих как экономические субъекты рынка» [5].

А. В. Виленский приводит две трактовки малого предпринимательства — управленческую и аналитическую. Управленческая трактовка рассматривает малое предпринимательство «под углом анализа меры и степени заинтересованности общества в тех функциях, которые они выполняют в национальном хозяйстве», что определяет его масштаб и общественно-социальную значимость. Аналитическая трактовка рассматривает малое предпринимательство «как целый набор экономических, социальных, культурологических, политических свойств и характеристик некрупных субъектов хозяйствования» [6].

В. П. Буянов в своем определении выделяет качественные черты: «Ключевое отличие малого предпринимательства в некоем неформальном сочетании различных черт частного сектора» [7].

Наиболее комплексный подход предлагает Е. Б. Крылова: «Под малым бизнесом подразумеваются такие фирмы, которые характеризуются следующими чертами: являются юридически самостоятельными и независимыми в принятии хозяйственных решений (не представляют собой часть крупного предприятия); не господствуют в какой-либо сфере хозяйственной деятельности и, следовательно, не могут диктовать покупателям цены на свои товары и услуги (фирма оказывает влияние на относительно небольшую долю рынка в рыночном пространстве ее сферы деятельности); управление фирмами осуществляется непосредственно их владельцами (или соучредителями) лично, а не с помощью формализованной управленческой структуры; относительно небольшое число производимых продуктов (технологий, услуг, ноу-хау); сравнительно ограниченные ресурсы и мощности (капитал, человеческие ресурсы и т. д.)» [8].

В своем определении она более полно отражает ключевые признаки малого предпринимательства с точки зрения и качественного, и количественного подхода.

Исходя из основных подходов, необходима количественная оценка малого предпринимательства. Выделим количественную оценку как основной признак. Любая деятельность требует количественной оценки, поэтому к основным признакам, наряду с размером, можно отнести количество собственных средств в обороте, масштаб деятельности, т. е. то, насколько малое предприятие значимо для общества, как оно себя проявляет в системе предпринимательства.

Учитывая влияние качественного подхода, различные авторы предлагают рассматривать малое предпринимательство как особый тип предпринимательства, основанный на самостоятельности и независимости и выполняющий общественные социальные функции.

Малое предпринимательство имеет ряд функций, под влиянием которых появляется возможность развиваться всем аффилированным с ним, в той или иной мере, субъектам. Нужно отметить, что именно малое предпринимательство перекладывает на себя некоторую часть (а в сельской местности — основную часть) социальных функций: рабочие места, развитие сопутствующей инфраструктуры, привитие культуры бизнеса, возможность саморазвития и самореализации, независимость, личная заинтересованность в формировании доходов, выявление и занятие ниш в инновационных процессах и техническом прогрессе [9].

С точки зрения более крупного бизнеса малое предпринимательство может рассматриваться как партнер по выполнению субподрядных работ, как партнер, вовлекаемый в кредитный оборот, как будущая платформа для укрупнения и расширения среднего бизнеса.

В. П. Буянов, ссылаясь на доклад Всемирного банка, очень точно описывает роль малого предпринимательства в экономике: «...если малые предприятия рассматривать как неподвижные объекты, они оказываются ненужным для экономики бременем. При небольшом объеме производимой ими продукции они несут убытки из-за ее высокой себестоимости. Однако если рассматривать их с эволюционной точки зрения, убытки с лихвой окупаются выигрышем в эффективности за счет динамизма. Больше всего способствует экономической эффективности то, что малые предприятия по природе своей динамичны и эволюционны, так как являются проводниками научного-технического прогресса» [7].

Результаты. Учитывая определения и мнения различных авторов, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день не существует единого подхода в определении предпринимательства: кто-то рассматривает его с точки зрения только количественных факторов, кто-то захватывает и качественные, но не все влияющие признаки принимаются во внимание.

В Федеральном законе от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» вообще дано единое определение для субъектов малого и среднего предпринимательства. В Законе сказано, что субъектами малого и среднего предпринимательства являются хозяйствующие субъекты (юридические лица и индивидуальные предприниматели), отнесенные в соответствии с условиями, установленными настоящим Федеральным законом, к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям, и средним предприятиям, сведения о которых внесены в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [10].

В статье 2, части 1 ГК РФ дано определение предпринимательству только в рамках регулирования отношений между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием. Предпринимательская деятельность является самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельностью, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг [11].

Между тем в Федеральном законе от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» дано определение социального предпринимательства: это предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества [10].

Учитывая вышеприведенные определения, законом выделена социальная направленность бизнеса на общественно полезные цели.

Из всего сказанного следует, что ни в законодательстве, ни в трактовке различных авторов единого подхода к определению предпринимательства не существует, что серьезно затрудняет анализ и синтез предпринимательства. При этом из вышеперечисленного можно сделать однозначный вывод: роль малого предпринимательства в оценке эффективности развития экономики Российской Федерации, и в частности регионов, очень высока.

Правительству необходимо прибегнуть к различным инструментам для развития малого бизнеса. При обосновании инвестиционных вложений как фактора повышения конкурентоспособности предприятий региона необходимо учитывать, с одной стороны, цели инвесторов, а с другой — цели органов власти [12].

Прежде всего необходимо обратиться к созданным федеральными органами власти структурам по поддержке бизнеса. В этой категории наиболее значимым на сегодняшний день является Федеральное государственное автономное учреждение «Фонд развития промышленности», основанное в 2014 г. для модернизации российской промышленности, организации новых производств и обеспечения импортозамещения по инициативе Министерства промышленности и торговли РФ путем преобразования Российского фонда технологического развития [13].

Еще одним инструментом развития малого бизнеса можно назвать Фонд развития моногородов, созданный также в 2014 г., с миссией содействия в развитии инфраструктуры и диверсификации экономики моногородов с целью стабилизации их социально-демографического и экономического статуса. Основная цель проекта — реализация инфраструктурных и инвестиционных проектов за счет привлеченных инвестиций [14].

Кроме того, в целях привлечения иностранных инвестиций в лидирующие компании наиболее быстрорастущих секторов российской экономики в 2011 г. создан инвестиционный фонд «Российский фонд прямых инвестиций» с капиталом 10 млрд дол. РФПИ выступает соинвестором вместе с крупнейшими в мире институциональными инвесторами — фондами прямых инвестиций, суверенными фондами, а также ведущими отраслевыми компаниями.

Национальное агентство прямых инвестиций (НАПИ) было создано в 2001 г. с целью оказания содействия предпринимательству, отраслям и регионам, а также российским и иностранным компаниям в привлечении инвестиций и развития бизнеса. В период 2001—2020 гг. Агентством

было выполнено более 100 проектов для государственных органов власти и частных компаний [15].

Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона создан по инициативе Президента РФ и Председателя Правительства РФ и является государственным финансовым институтом развития, обеспечивающим гибкий подход к структурированию и финансированию проектов. Он осуществляет инвестиции в создание новых предприятий и объектов инфраструктуры, которые обладают значимым социально-экономическим эффектом для развития экономики региона.

К важнейшим мероприятиям по активизации предпринимательской деятельности следует отнести запуск механизма проектного финансирования [16]. В непростых экономических условиях, когда доступ к кредитным ресурсам для малого бизнеса фактически ограничен, заемщик, представивший качественные инвестиционные проекты, сможет получать средства по фиксированной ставке.

Для улучшения инвестиционного климата реализуются мероприятия 11 «дорожных карт» Национальной предпринимательской инициативы в различных сферах

экономики, в том числе в сфере доступа малого бизнеса к закупкам и налогового администрирования.

Выводы

Для эффективного развития регионов России необходимо создать благоприятные условия. В частности, должна усиливаться роль государства как гаранта тех прав, которые имеют субъекты малого бизнеса. Кроме того, необходимо создать одинаковые конкурентные условия для всех субъектов предпринимательства, которые не будут зависеть от форм собственности, устранить законодательные противоречия в регулировании предпринимательской деятельности. Это будет способствовать более эффективному развитию регионов посредством активизации и поддержки малого предпринимательства.

Развитие регионов должно реализоваться в условиях значительной поддержки малого бизнеса со стороны государства, а потому роль региональных корпораций развития и созданных по инициативе государства фондов и других институтов будет возрастать. Все это определяет характер эффективного развития регионов Российской Федерации в ближайшей перспективе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Устинова О. Е., Айбазова А. Х. Конкурентные преимущества малых компаний // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 2. С. 176—180.
2. Ищенко Т. Л. Проблемы кредитования малых форм сельского хозяйства // Пути повышения эффективности экономической и социальной деятельности кооперативных организаций. Материалы XIV междунар. науч.-практ. конф., г. Краснодар, 26 нояб. 2019 г. Краснодар, 2019. С. 36—39.
3. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 4-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2003. 480 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/68024>.
4. Долгорукова М. А. Малое предпринимательство в России. Формирование нового социального института. М. : Научная книга, 2007. 154 с.
5. Герчикова И. Н. Регулирование предпринимательской деятельности: государственное и межфирменное. М. : Консалтбанк, 2009. 198 с.
6. Виленский А. В. Малый и средний бизнес в крупном мегаполисе. М. : МУМ, 2012. 488 с.
7. Буянов В. П. Специфика формирования системы малого предпринимательства в Российской Федерации. М. : МАЭП, 2006. 188 с.
8. Крылова Е. Б. Малое предпринимательство и занятость населения // Проблемы прогнозирования. 2009. № 1. С. 125—131.
9. Абышева А. В., Драгунова Л. В. Финансовая инфраструктура малого предпринимательства: региональный аспект // Научное ведение. 2017. Т. 9. № 2. С. 1—6.
10. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 30.12.2020 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=52144>.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 08.12.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=52144>.
12. Павлив А. И., Воробьева Е. И. Методологические аспекты современного инвестиционного анализа в экономике региона // Экономика и предпринимательство. 2018. № 11. С. 233—236.
13. Фонд развития промышленности. URL: <http://frprf.ru/o-fonde>.
14. Фонд развития моногородов. URL: http://www.frmrus.ru/?page_id=2.
15. Российский фонд прямых инвестиций. Общая информация. URL: <http://rdif.ru/About>.
16. Чеснокова В. А., Гагай И. В. Проблемы оказания финансовой государственной поддержки малому и среднему бизнесу // Новая наука: современное состояние и пути развития. 2017. Т. 1. № 3. С. 171—173.

REFERENCES

1. Ustinova O. E., Aybazova A. Kh. Competitive advantages of small companies. *Actual problems of modern economy*, 2021, no. 2, pp. 176—180. (In Russ.)
2. Ishchenko T. L. Problems of crediting small forms of agriculture. In: *Ways to improve the efficiency and social performance of cooperative organizations. XIV International sci. and pract. conf., Krasnodar, Nov. 26, 2019*. Krasnodar, 2019. Pp. 36—39. (In Russ.)
3. Raizberg B. A., Lozovsky L. Sh., Starodubtseva E. B. *Modern economic dictionary*. 4th ed., rev. and add. Moscow, INFRA-M, 2003. 480 p. (In Russ.) URL: <https://znanium.com/catalog/product/68024>.

4. Dolgorukova M. A. *Small business in Russia. Formation of a new social institution*. Moscow, Nauchnaya kniga, 2016. 154 p. (In Russ.)
5. Gerchikova I. N. *State and interfirm regulation of entrepreneurial activity*. Moscow, Konsaltbankir, 2016. 198 p. (In Russ.)
6. Vilensky A. V. *Small and medium business in a large metropolis*. Moscow, MUM, 2016. 488 p. (In Russ.)
7. Buyanov V. P. *The specifics of the formation of a small business system in the Russian Federation*. Moscow, MAEP publ., 2016. 188 p. (In Russ.)
8. Krylova E. B. Small business and employment of the population. *Problems of forecasting*, 2009, no. 1, pp. 125—131. (In Russ.)
9. Abysheva A. V., Dragunova L. V. Financial structure of small business: regional aspect. *Science of Science*, 2017, vol. 9, no. 2, pp. 1—6. (In Russ.)
10. On the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation. Federal Law of 24.07.2007 No. 209-FZ (amended and supplemented, effective from 01.01.2021). *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=52144>.
11. Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 No. 51-FZ (as amended on 08.12.2020). *RLS "Consultant-Plus"*. (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=52144>.
12. Pavliv A. I., Vorobeva E. I. Methodological aspects of modern financial analysis in the regional economy. *Economy and Entrepreneurship*, 2018, no. 11, pp. 233—236. (In Russ.)
13. *Industrial Development Fund*. (In Russ.) URL: <http://frprf.ru/o-fonde>.
14. *Single-industry Cities Development Fund*. (In Russ.) URL: http://www.frmrus.ru/?page_id=2.
15. *Russian Direct Investment Fund. General information*. (In Russ.) URL: <http://rdif.ru/About>.
16. Chesnokova V. A., Gagai I. V. Problems of providing financial support to small and medium-sized businesses. *New science: the current state and ways of development*, 2017, vol. 1, no. 3, pp. 171—173. (In Russ.)

Как цитировать статью: Ищенко Т. Л., Павлив А. И. Сущность малого предпринимательства в оценке эффективности развития региона // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 146—150. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.264.

For citation: Ishchenko T. L., Pavliv A. I. The essence of small businesses in assessment of the efficiency of the regional development. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 146—150. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.264.

УДК 519.863
ББК 65.23

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.242

Sizikov Alexander Pavlovich,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department
of Higher Mathematics
and Economic and Mathematical Methods,
Samara State University of Economics,
Russian Federation, Samara,
e-mail: apsizikov@mail.ru

Сизиков Александр Павлович,
канд. экон. наук,
доцент кафедры высшей математики
и экономико-математических методов,
Самарский государственный
экономический университет,
Российская Федерация, г. Самара,
e-mail: apsizikov@mail.ru

ПОСТРОЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИЕРАРХИЧЕСКИХ КРИТЕРИЕВ В ЗАДАЧАХ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВОМ

CONSTRUCTION AND USE OF HIERARCHICAL CRITERIA IN PRODUCTION MANAGEMENT PROBLEMS

08.00.13 — Математические и инструментальные методы экономики
08.00.13 — Mathematical and instrumental methods of economics

Проблема многокритериальности имеет множество аспектов. Статья посвящена одному из них, а именно разработке методики построения и использования многоуровневых векторных критериев для целей оптимизации производственных процессов. Чаще всего на практике применяют подход, который предусматривает преобразование векторного критерия оптимизации в скалярный. Существующие принципы формирования сверток для таких систем могут быть реализованы по-разному. Это зависит от особенностей объекта и целей моделирования. В настоящем исследовании рассматривается вопрос построения иерархических

критериев при математической постановке задач оптимизации производственных процессов. Предложен метод синтеза многоуровневого критерия путем формирования системы вложенных сверток, каждая из которых формируется из некоторого множества сверток нижележащего уровня с учетом приоритетов последних. При этом сама она является одним из компонентов свертки вышележащего уровня. Синтез и скаляризация векторного критерия осуществляются по рекуррентной процедуре на основе инварианта, представляющего собой линейную комбинацию гильбертовых норм частных критериев. Такой подход дает

возможность свести формирование свертки векторного критерия и настройку регулируемых параметров к унифицированной процедуре. На всех уровнях настройка параметров, ранжирования исходных и промежуточных критериев осуществляется независимо. Корневая свертка определяется с помощью системы линейных соотношений, непосредственно вводимых в матрицу условий оптимизационной задачи. Иерархический критерий, интегрированный в матрицу условий задачи, представляет собой систему вложенных друг в друга матриц одинаковой структуры. Процесс построения матрицы условий задачи многокритериальной оптимизации сводится к простой, унифицированной процедуре.

The multicriteria problem has many aspects. The paper is dedicated to one of them, namely development of the methodology for building and using dynamically changing multi-level vector criteria for optimization of engineering and manufacturing complexes. The approach applied most frequently involves converting a vector optimization criterion into a scalar one. When multi-level criteria are used we have to deal with a system of embedded convolutions forming a hierarchical system of vectors. The current principles of making convolutions for such systems can be implemented in different ways depending on peculiarities of the controlled object and management goals. This study discusses building of hierarchical criteria in formulating mathematical problems for engineering and manufacturing complex optimization. A method of forming and scalarization of a hierarchical vector criterion following a recurrent procedure based on an invariant representing a linear combination of Holder norms of partial criteria is suggested. An example of techniques usage in the development of software for multi-criteria optimization of refinery is given. The hierarchical vector criterion is integrated into the matrix of conditions as a system of embedded into each other structurally similar matrices — matrix invariants. It allows automation of the process of building and utilizing hierarchical criteria employed for optimal production planning.

Ключевые слова: управление производством, многокритериальная оптимизация, целевое программирование, ранжирование критериев, древовидный граф критерия, скаляризация векторных критериев, рекуррентная процедура свертки, структурный матричный инвариант, автоматизация построения критерия.

Keywords: production management, multicriteria optimization, target programming, criteria ranking, criterion tree graph, scalarization of vector criteria, recurrent convolution procedure, structural matrix invariant, automation of criterion construction.

Введение

Актуальность. Управление производством связано с проблемой векторной оптимизации. Ортодоксальный подход, согласно которому цель управления характеризуется одним показателем, а условия — множеством жестких ограничений, не допускающих какого-либо нарушения, в современных реалиях себя не оправдывает [1]. Улучшение экономического состояния и уровня инновационного развития предприятий может осуществляться только на основе применения многокритериальной векторной оптимизации и построения системно-иерархической модели, включающей в себя порядка десятка интегральных групп показателей [2].

Изученность проблемы. Большинство известных методов, особенно если речь идет об оптимизации, предусматривает скаляризацию векторного критерия. Сначала все исходные, частные критерии приводят к сопоставимому безразмерному виду, нормализуют относительно каких-либо эталонных или плановых значений. Затем нормализованные значения с учетом весовых коэффициентов, показывающих их важность, сворачивают по какой-либо формуле и рассматривают полученный результат в качестве обобщенного критерия оптимизации. Обычно используют свертку на основе средневзвешенной степенной. Наибольшее распространение на практике получил метод целевого программирования. Он состоит в использовании свертки, являющейся какой-либо мерой расстояния от рассматриваемой векторной оценки до некоторого целевого значения.

Важным аспектом проблемы скаляризации является ранжирование критериев [3, 4]. Ранжирование критериев может быть сделано по крайней мере одним из двух способов. Первый предполагает непосредственное назначение приоритетов; второй — ранжирование на основе их парного сравнения. Во втором случае приоритеты находятся затем как собственные значения матрицы парных сравнений. Назначение приоритетов является трудно формализуемой процедурой, носит экспертный характер.

Большинство работ в этой области посвящено развитию нечетко-множественного подхода [5—7]. При этом подходе частные критерии представляются в единой унифицированной форме, не зависящей от природной сущности показателей. Для такого представления теория нечетких множеств предлагает аппарат функций желательности, использование которых позволяет не делать принципиальных различий между критериями и системой ограничений в математической формулировке задач оптимизации, что весьма похоже на ситуацию, возникающую при использовании методов штрафных функций. Недостаток нечетко-множественного подхода в контексте рассматриваемой проблемы состоит в том, что он больше подходит для анализа, чем для синтеза оптимальных решений. Обобщенный критерий, полученный на основе этого подхода, не интегрируется в задачу оптимизации непосредственно и может использоваться только для оценки предлагаемых решений.

Другой аспект проблемы — многоуровневость критериев. Задача построения и скаляризации многоуровневых иерархических критериев возникает в связи с необходимостью разбиения множества производственных показателей на группы и подгруппы. Управление приоритетами большого числа показателей невозможно без их систематизации. Производственные показатели делятся на технологические, экономические, организационные, экологические. Каждая из этих групп делится на подгруппы. При этом образуется многоуровневая классификация критериев, отображаемая в древовидный граф, листьями которого являются первичные показатели.

Если корневая свертка многоуровневого критерия не представляется в аналитическом виде, то для решения задачи оптимизации невозможно применить эффективные классические методы. Этим объясняется то, что проблемы многоцелевой оптимизации часто рассматривают в связи с вопросами использования различных рандомизированных эвристик [8]. Чаще всего используют эволюционные алгоритмы [9—11].

В работе [12] представлена система многоцелевой оптимизации, в которой используются интерактивные методы

визуализации области Парето. Задача компьютера — представить информацию в виде, удобном для того, чтобы пользователь мог сделать выбор, опираясь на свой опыт и интуицию. Эвристический алгоритм поиска решения включается в систему лишь в виде дополнительной опции.

Целесообразность разработки темы. В нашем случае надо учитывать, что задачи оптимизации производственных процессов описываются моделями, насчитывающими иногда тысячи переменных. Для решения таких задач в большинстве случаев используется линейное программирование. Это единственный надежный и эффективный метод решения задач большой размерности. Следовательно, иерархический критерий, предназначенный для использования в производственных оптимизационных моделях, должен обладать свойством интегрируемости в задачу линейного программирования.

В настоящее время для управления производственными процессами используются предметно-ориентированные системы. Это комплексы, в состав которых, кроме программ, реализующих алгоритмы оптимизации, входят средства визуализации условий и результатов расчетов, а также средства построения моделей. Концепция такова, что все формализуемые функции передаются компьютеру. В соответствии с этой концепцией пользователь осуществляет постановку задачи в категориях предметной области. В частности, при работе с критериями ему должна быть оставлена неформальная часть, относящаяся к экспертному оцениванию. Обработку экспертных оценок и построение иерархического критерия должен выполнять компьютер. Поэтому синтез и скаляризация критериев должны быть сведены к унифицированной процедуре.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является разработка методики формирования и использования иерархических векторных критериев для целей управления производственными процессами на базе линейных оптимизационных моделей. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: 1) синтез иерархического векторного критерия; 2) разработка процедуры его свертки; 3) интегрирование в линейную задачу оптимизации.

Научная новизна состоит в разработке методики, которая позволяет свести формирование иерархического критерия и настройку регулируемых параметров к унифицированной процедуре. Предложена рекуррентная процедура скаляризации иерархического векторного критерия и способ его интеграции в матрицу условий линейной задачи оптимизации производства.

Значимость работы. Методика использована при создании компьютерной программы, которая позволяет более полно реализовать возможности современных информационных технологий для управления нефтепереработкой. Программа представляет собой предметно-ориентированную систему оптимизации, предназначенную для выработки управляющих решений в предлагаемых обстоятельствах. Предусмотрена возможность параметрической настройки критерия в соответствии с меняющимися условиями и целями.

Основная часть

Методология. При формировании и скаляризации многоуровневых критериев в данном исследовании используется методология МСНР, в частности предложенный Ворониным метод синтеза многоуровневого критерия путем

формирования системы вложенных сверток [13, 14]. Каждая свертка формируется из некоторого множества сверток нижележащего уровня с учетом приоритетов последних и сама является одним из компонентов свертки вышележащего уровня. Обобщенный критерий есть не что иное, как свертка, полученная для верхнего уровня. Эта методика допускает множество реализаций. Рассмотрим ее применительно к задачам линейной многокритериальной оптимизации производственных систем.

Результаты. Рассмотрим задачу многокритериальной оптимизации некоторой производственной системы в обобщенной форме. Без снижения общности можно считать, что целевые показатели заданы своими нижними границами. Тогда задачу можно записать так:

$$\Phi(\mathbf{p}, \delta) \rightarrow \min, \begin{cases} \mathbf{Ax} + \mathbf{g}\delta^T \geq \mathbf{g}, \\ \mathbf{Bx} \leq \mathbf{b}, \\ \mathbf{x}, \delta \geq \mathbf{0}, \end{cases}$$

где \mathbf{x} — вектор переменных; \mathbf{g} — вектор целевых значений показателей; \mathbf{A} — матрица линейного преобразования вектора переменных в вектор показателей; \mathbf{B} — матрица производственно-технологических параметров; \mathbf{b} — вектор производственно-технологических ограничений; δ — вектор относительных отклонений расчетных значений показателей от целевых; \mathbf{p} — вектор приоритетов показателей; $\Phi(\mathbf{p}, \delta)$ — свертка векторного критерия.

Свертка определяет меру приближения показателей к целевым значениям. Традиционно в качестве такой меры, как уже говорилось, используют гельдеровы нормы. Нормы второго и больших порядков в данном случае неприемлемы, поскольку вносят нелинейность в задачу. При использовании нормы первого порядка может возникнуть ситуация, когда результаты по одним составляющим критерия достигаются за счет снижения результатов по другим. Лучшим вариантом в данном случае является использование выпуклой линейной комбинации норм первого и бесконечного порядков.

Если свертка формируется непосредственно по значениям первичных показателей, без учета иерархии, то расчет осуществляется по формуле

$$\Phi(\mathbf{p}, \delta) = \alpha \sum_{i \in C} p_i \delta_i + (1 - \alpha) \max \{ p_i \delta_i, i \in C \},$$

где α — настраиваемый параметр; C — множество контролируемых первичных показателей.

Этот критерий по своему действию аналогичен квадратичному. Сам по себе он является нелинейным, но вводится в задачу так, что она остается линейной:

$$\Delta \rightarrow \min, \begin{cases} \mathbf{Ax} + \mathbf{g}\delta^T \geq \mathbf{g}, \\ \mathbf{Bx} \leq \mathbf{b}, \\ \mathbf{p}\delta^T - \mathbf{I}\hat{\delta} \leq \mathbf{0}, \\ \alpha(\mathbf{p}, \delta) + (1 - \alpha)\hat{\delta} - \Delta = 0, \\ \mathbf{x}, \delta \geq \mathbf{0}, \end{cases}$$

где $\hat{\delta}$ — переменная, равная максимальной координате вектора δ ; Δ — единственная и одновременно корневая свертка критерия; \mathbf{I} — вектор единиц.

Иерархический критерий образуется в данном случае при объединении включенных в задачу целевых показателей в группы и подгруппы на нескольких уровнях. При этом получается древовидный граф с числом уровней L . Его листьями являются компоненты вектора δ . Промежуточные узлы графа представляют собой критерии, соответствующие группам и подгруппам.

В случае использования многоуровневого критерия целевая функция задачи определяется через систему промежуточных сверток, рассчитываемых по формуле

$$\Delta_v^\ell = \alpha_v^\ell \sum_{n \in C_v^\ell} p_n^{\ell-1} \Delta_n^{\ell-1} + (1 - \alpha_v^\ell) \max\{p_n^{\ell-1} \Delta_n^{\ell-1}, n \in C_v^\ell\}$$

где Δ_v^ℓ — v -й критерий ℓ -го уровня; C_v^ℓ — множество критериев $(\ell - 1)$ -го уровня, участвующих в образовании v -го критерия ℓ -го уровня; $p_n^{\ell-1}$ — приоритет n -го критерия $(\ell - 1)$ -го уровня; $\alpha_v^\ell \in [0, 1]$ — настраиваемый параметр свертки; $\Delta^0 = \delta$.

В качестве целевой функции задачи используется свертка, соответствующая корневому узлу графа. Конечная и промежуточные свертки определяются через систему дополнительных уравнений и неравенств, вводимых в матрицу условий исходной задачи:

$$\begin{cases} -\Delta_v^\ell + \alpha_v^\ell \sum_{n \in C_v^\ell} p_n^{\ell-1} \Delta_n^{\ell-1} + (1 - \alpha_v^\ell) \cdot \widehat{\Delta}_v^{\ell-1} = 0, v \in C^\ell, \ell = 1, 2, \dots, L, \\ -\widehat{\Delta}_v^{\ell-1} + p_n^{\ell-1} \Delta_n^{\ell-1} \leq 0, n \in C_v^\ell, v \in C^\ell, \ell = 1, 2, \dots, L, \end{cases}$$

где C^ℓ — множество критериев ℓ -го уровня;

$$\widehat{\Delta}_v^{\ell-1} = \max\{p_n^{\ell-1} \Delta_n^{\ell-1}, n \in C_v^\ell\}.$$

Приоритеты, каким бы способом они ни были получены, в каждом разделе каждого уровня нормируются так, чтобы их сумма была равна единице. При формировании многоуровневого критерия это принципиально. В каждом разделе приоритеты составляющих критериев определяются только относительно друг друга. Приоритет же самого раздела формируется в группе критериев следующего уровня.

Инвариантность процедуры формирования критериев на каждом уровне отражается на структуре блока дополнительных ограничений. Критерий $\Delta_v^{\ell+1}$ определяется через нижележащие критерии путем добавления следующего блока условий:

$$\begin{pmatrix} -1 & (1 - \alpha_v^\ell) & \mathbf{w}_v^\ell & \vdots & 0 \\ 0 & -\mathbf{I}_v^\ell & \mathbf{P}_v^\ell & \vdots & 0 \\ \hline 0 & 0 & \mathbf{E}_v^\ell & \mathbf{D}_v^\ell & \end{pmatrix} \begin{pmatrix} \Delta_v^{\ell+1} \\ \widehat{\Delta}_v^\ell \\ \Delta_v^\ell \\ \vdots \\ \Delta_v^{\ell-1} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 0 \\ 0 \\ 0 \\ \vdots \\ 0 \end{pmatrix},$$

где $\mathbf{w}_v^\ell = (\alpha_v^{\ell+1} p_n^\ell, n \in C_v^{\ell+1})$ — вектор весовых коэффициентов; \mathbf{I}_v^ℓ — столбец единиц; \mathbf{P}_v^ℓ — диагональная матрица, элементами которой являются приоритеты $p_n^\ell, n \in C_v^{\ell+1}$; $\Delta_v^\ell = (\Delta_n^\ell, n \in C_v^{\ell+1})^T$ — вектор критериев, из которых формируется свертка $\Delta_v^{\ell+1}$; $\widehat{\Delta}_v^{\ell-1} = (\widehat{\Delta}_v^{\ell-1} \vdots \Delta_n^{\ell-1}, n \in C_v^\ell)^T$ — компоненты свертки, участвующих в образовании вектора Δ_v^ℓ ; \mathbf{E}_v^ℓ и \mathbf{D}_v^ℓ — блочно-диагональные матрицы.

Диагональными блоками матрицы \mathbf{E}_v^ℓ являются столбцы $(1, 0)^T$. Эта матрица обеспечивает связь текущей матрицы с дочерними матрицами, вводимыми для формирования критериев нижележащего уровня и являющимися диагональными блоками матрицы \mathbf{D}_v^ℓ . Обозначив элементы множества C_v^ℓ порядковыми номерами $n = 1, 2, \dots, \bar{v}$, где $\bar{v} = |C_v^\ell|$, можем записать

$$\mathbf{D}_v^\ell = \begin{pmatrix} \mathbf{M}_1^{\ell-1} & 0 & \dots & 0 \\ 0 & \mathbf{M}_2^{\ell-1} & \dots & 0 \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ 0 & 0 & \dots & \mathbf{M}_{\bar{v}}^{\ell-1} \end{pmatrix},$$

где

$$\mathbf{M}_n^{\ell-1} = \begin{pmatrix} -1 & (1 - \alpha_n^{\ell-1}) & \mathbf{w}_n^{\ell-1} & \vdots & 0 \\ 0 & -\mathbf{I}_n^{\ell-1} & \mathbf{P}_n^{\ell-1} & \vdots & 0 \\ \hline 0 & 0 & \mathbf{E}_n^{\ell-1} & \mathbf{D}_n^{\ell-1} & \end{pmatrix}.$$

Как видим, структура дочерних матриц полностью совпадает со структурой родительской. Матрицы \mathbf{M} представляют собой структурный матричный инвариант и являются своего рода строительными блоками. Иерархия этих блоков повторяет иерархию критерия (рис.).

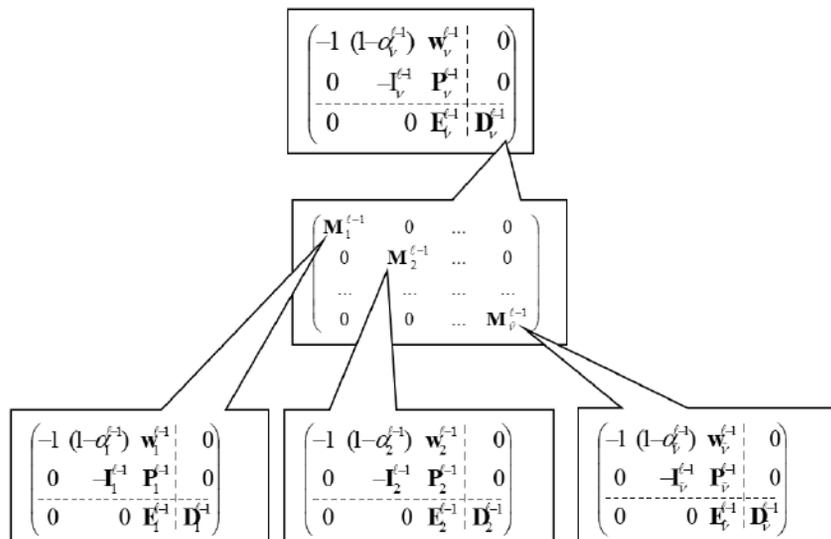

Рис. Матричное представление иерархического критерия

Это создает возможность в процессе формирования матрицы условий многокритериальной задачи использовать простую, унифицированную рекуррентную процедуру.

Описанная методика использована автором при разработке программного обеспечения для многокритериальной оптимизации нефтеперерабатывающего производства. Программа представляет собой предметно-ориентированную систему оптимизации, предназначенную для принятия оперативных решений при изменении производственных условий и целей [15, 16].

Заключение

Предложена методика синтеза иерархических векторных критериев в задачах оптимизации производства. Разработана рекуррентная процедура скаляризации иерархического векторного критерия и способ его интеграции в матрицу условий линейной задачи оптимизации. Рассмотрены вопросы программной реализации методики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Caballero R., Romero C., Ruiz F. Multiple criteria decision making and economics: an introduction // *Ann. Oper. Res.* 2016. Vol. 245. No. 1-2. Pp. 1—5. URL: DOI.org/10.1007/s10479-016-2287-0.
2. Яшин С. Н., Солдатова Ю. С. Оценка экономического состояния и уровня инновационного развития предприятий на основе применения метода многокритериальной векторной оптимизации // *Финансы и кредит.* 2013. № 4(532). С. 29—36.
3. Подиновская О. В., Подиновский В. В. Анализ иерархических многокритериальных задач принятия решений методами теории важности критериев // *Проблемы управления.* 2014. № 6. С. 2—8.
4. Подиновский В. В. Согласительные решения многокритериальных задач выбора // *Проблемы управления.* 2017. № 2. С. 17—26.
5. Дилигенский Н. В., Дымова Л. Г., Севастьянов П. В. Нечеткое моделирование и многокритериальная оптимизация производственных систем в условиях неопределенности: технология, экономика, экология. М. : Машиностроение-1, 2004. 335 с.
6. Corrente S., Greco S., Slowinski R. Handling imprecise evaluations in multiple criteria decision aiding and robust ordinal regression by n-point intervals // *Fuzzy Optim. Decis. Mak.* 2017. Vol. 16. No. 2. Pp. 127—57. DOI: 10.1007/s10700-016-9244-x.
7. Multiple criteria hierarchy process for sorting problems based on ordinal regression with additive value functions / S. Corrente, M. Doumpos, S. Greco, R. Słowiński, C. Zopounidis // *Ann. Oper. Res.* 2017. Vol. 251. No. 1-2. Pp 117—39. DOI: 10.1007/s10479-015-1898-1.
8. An algorithmic framework for multiobjective optimization / T. Ganesan, I. Elamvazuthi, K. Zilati, K. Shaari, P. Vasant // *The Scientific World Journal.* 2013. URL: <http://dx.doi.org/10.1155/2013/85970>.
9. Серов В. А. Генетические алгоритмы оптимизации управления многокритериальными системами в условиях неопределенности на основе конфликтных равновесий // *Вестник МГТУ им. Н. Э. Баумана. Сер. : Приборостроение.* 2007. № 4. С. 70—80.
10. Wang R., Purshouse R., Fleming P. Preference-inspired coevolutionary algorithms for many-objective optimization // *IEEE Trans. Evol. Comp.* 2013. Vol. 17. No. 4. Pp. 474—494. DOI: 10.1109/TEVC.2012.2204264.
11. Ruiz F., Luque M., Miettinen K. Improving the computational efficiency in a global formulation (GLIDE) for interactive multiobjective optimization // *Ann. Oper. Res.* 2011. No. 197. Pp. 47—70. DOI: 10.1007/s10479-010-0831-x.
12. Wesner N. Multiobjective optimization via visualization // *Economics Bulletin.* 2017. Vol. 37. No. 2. Pp. 1226—1233.
13. Воронин А. Н. Метод многокритериальной оценки и оптимизации иерархических систем // *Кибернетика и системный анализ.* 2007. № 43(3). С. 384—90. URL: doi.org/10.1007/s10559-007-0060-8.
14. Воронин А. Н. Многокритериальное принятие решений для управления сложными системами // *IGI Global.* 2017. P. 201. DOI: 10.4018/978-1-5225-2509-7.
15. Сизиков А. П. Разработка предметно-ориентированных систем оптимизации (на примере нефтеперерабатывающего производства) // *Управление большими системами : сб. тр. Вып. 40. М. : ИПУ РАН, 2012. С. 291—310.*
16. Сизиков А. П. Многокритериальная оптимизация нефтеперерабатывающего производства на основе скалярных инвариантов // *Вестник Самар. гос. экон. ун-та.* 2012. № 4(90). С. 86—90.

REFERENCES

1. Caballero R., Romero C., Ruiz F. Multiple criteria decision making and economics: an introduction. *Ann. Oper. Res.*, 2016, vol. 245, no. 1-2, pp. 1—5. URL: DOI.org/10.1007/s10479-016-2287-0.
2. Yashin S. N., Soldatova Yu. S. Assessment of the economic status and the level of innovative development of enterprises based on the method of multi-criteria vector optimization. *Finance and Credit*, 2013, no. 4(532), pp. 29—36. (In Russ.)
3. Podinovskaya O. V., Podinovskiy V. V. Analysis of hierarchical multicriteria decision-making problems by methods of the theory of the importance of criteria. *Control Sciences*, 2014, no. 6, pp. 2—8. (In Russ.)

4. Podinovskiy V. V. Conciliatory solutions of multicriteria choice problems. *Control Sciences*, 2017, no. 2, pp. 17—26. (In Russ.)
5. Diligensky N. V., Dymova L. G., Sevastyanov P. V. *Fuzzy modeling and multicriteria optimization of production systems under uncertainty: technology, economics, ecology*. Moscow, Mashinostroenie-1, 2004. 335 p. (In Russ.)
6. Corrente S., Greco S., Slowinski R. Handling imprecise evaluations in multiple criteria decision aiding and robust ordinal regression by n-point intervals. *Fuzzy Optim. Decis. Mak.*, 2017, vol. 16, no. 2, pp. 127—57. DOI: 10.1007/s10700-016-9244-x.
7. Corrente S., Doumpos M., Greco S., Słowiński R., Zopounidis C. Multiple criteria hierarchy process for sorting problems based on ordinal regression with additive value functions. *Ann. Oper. Res.*, 2017, vol. 251, no. 1-2, pp 117—39. DOI: 10.1007/s10479-015-1898-1.
8. Ganesan T., Elamvazuthi I., Zilati K., Shaari K., Vasant P. An algorithmic framework for multiobjective optimization. *The Scientific World Journal*, 2013. URL: <http://dx.doi.org/10.1155/2013/85970>.
9. Serov V. A. Genetic algorithms for optimization of control of multicriteria systems in conditions of uncertainty based on conflict equilibria. *Herald of the Bauman MSTU. Ser. Instrument Engineering*, 2007, no. 4, pp. 70—80. (In Russ.)
10. Wang R., Purshouse R., Fleming P. Preference-inspired coevolutionary algorithms for many-objective optimization. *IEEE Trans. Evol. Comp.*, 2013, vol. 17, no. 4, pp. 474—494. DOI: 10.1109/TEVC.2012.2204264.
11. Ruiz F., Luque M., Miettinen K. Improving the computational efficiency in a global formulation (GLIDE) for interactive multiobjective optimization. *Ann. Oper. Res.*, 2011, no. 197, pp. 47—70. DOI: 10.1007/s10479-010-0831-x.
12. Wesner N. Multiobjective optimization via visualization. *Economics Bulletin*, 2017, vol. 37, no. 2, pp. 1226—1233.
13. Voronin A. N. A method of multicriteria evaluation and optimization of hierarchical systems. *Cybernetics and Systems Analysis*, 2007, no. 43(3), pp. 384—390. (In Russ.) URL: doi.org/10.1007/s10559-007-0060-8.
14. Voronin A. N. Multi-criteria decision making for the management of complex systems. *IGI Global*, 2017. (In Russ.) DOI: 10.4018/978-1-5225-2509-7.ch003.
15. Sizikov A. P. Development of subject-oriented optimization systems (for example, oil refining). In: *Management of large systems. Collection of materials. Iss. 40*. Moscow, IPU RAN, 2012. Pp. 291—310. (In Russ.)
16. Sizikov A. P. Multicriteria optimization of oil refining production based on scalar invariants. *Bulletin of the Samara State University of Economics*, 2012, no. 4(90), pp. 86—90. (In Russ.)

Как цитировать статью: Сизиков А. П. Построение и использование иерархических критериев в задачах управления производством // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 150—155. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.242.

For citation: Sizikov A. P. Construction and use of hierarchical criteria in production management problems. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 150—155. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.242.

УДК 657
ББК 69.29

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.267

Zinoveva Yuliya Sergeevna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics,
Accounting and Analysis,
Rostov State Transport University,
Russian Federation, Rostov-on-Don,
e-mail: y_zinoveva@mail.ru

Зиновьева Юлия Сергеевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики, учета и анализа,
Ростовский государственный университет
путей сообщения,
Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: y_zinoveva@mail.ru

ПАРАДИГМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В КОНЦЕПЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОРПОРАЦИЙ

THE PARADIGM OF INTERACTION BETWEEN ACCOUNTING AND RISK-BASED FINANCIAL CONTROL IN THE CONCEPT OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF CORPORATIONS

08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика
08.00.12 — Accounting, statistics

В современных условиях кризиса, действия экономических санкций, а также в результате пандемии COVID-19 особенно актуальным для компаний коммерческой сферы становится вопрос об эффективном управлении для защиты своих экономических интересов без дополнительных существенных затрат с использованием существующих на предприятиях инструментов. Крупные компании

и корпорации имеют, как правило, в своей структуре учетные, плановые, финансовые службы, службы безопасности и иные подразделения, которые выполняют функции, направленные на обеспечение защиты экономических интересов. Однако деятельность таких служб замкнутая, не обобщена в единую информационно-аналитическую систему.

Система бухгалтерского учета, отчетности и контроля в такой ситуации, по нашему мнению, может стать основной информационно-аналитической базой, так как имеет достаточно широкий потенциал обеспечения руководства необходимыми данными, обладает набором инструментария для обеспечения выполнения одной из главных задач — недопущения отрицательных финансовых результатов. Однако в условиях кризиса хозяйствующие субъекты находятся под влиянием различных внешних и внутренних угроз, которые система учетно-отчетной информации либо не фиксирует, либо отражает частично, в рамках установленных методик. В то же время возможности бухгалтерского учета, его методов формирования аналитической информации, контроля, отчетности и другие инструменты могут, по нашему мнению, использоваться более широко и эффективно для обеспечения задач безопасности в условиях рисков.

В статье обосновано, что для нивелирования экономических угроз требуется исследовать задачи и инструменты учетно-отчетной системы, системы финансового контроля и экономической безопасности, чтобы выработать парадигму взаимодействия указанных систем, направленную на обеспечение экономической безопасности корпораций.

Автором обоснована взаимосвязанность задач систем учета, финансового контроля и безопасности, сгруппированы и выделены дополнительные виды угроз, которые исследованы как объекты названных систем, предложены конкретные меры по интеграции учетно-отчетной среды, риск-ориентированного контроля и системы экономической безопасности.

In the current conditions of the crisis, the impact of economic sanctions, as well as of the COVID-19 pandemic, the issue of effective management to protect their economic interests without additional significant costs using existing tools of the enterprise is particularly relevant for commercial companies. Large companies and corporations, as a rule, have accounting, planning, financial services, security services and other divisions in their structure that perform functions aimed at ensuring the protection of economic interests. However, the activities of such services are closed, not generalized into a single information and analytical system.

The accounting, reporting and control system in such a situation, in our opinion, can become the main information and analytical base, as it has a fairly wide potential to provide management with the necessary data, has a set of tools to ensure that one of the main tasks is to prevent negative financial results. However, in a crisis, economic entities are under the influence of various external and internal threats, which the accounting and reporting information system either does not record, or reflects partially, within the established methods. At the same time, the capabilities of accounting, its methods of generating analytical information, control, reporting and other tools can, in our opinion, be used more widely and effectively to ensure security tasks in a risky environment.

The article proves that in order to eliminate economic threats, it is necessary to study the tasks and tools of the accounting and reporting system, the financial control system and economic security in order to develop a paradigm of interaction of these systems aimed at ensuring the economic security of corporations.

The author substantiates the interconnectedness of the tasks of accounting, financial control and security systems, groups and identifies additional types of threats that are studied as objects of these systems, and suggests specific steps to integrate the accounting and reporting environment, risk-based control and economic security systems.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, отчетность, учетно-отчетная информация, контроль, учетная политика, экономическая безопасность, риск-ориентированный финансовый контроль, внутренние угрозы, внешние угрозы, корпорация, крупные компании.

Keywords: accounting, reporting, accounting and reporting information, control, accounting policy, economic security, risk-based financial control, internal threats, external threats, corporation, large companies.

Введение

Актуальность исследования состоит в потребности реализации риск-ориентированного финансового контроля и обеспечения экономической безопасности крупных компаний в современных кризисных условиях без привлечения дополнительных ресурсов посредством имеющихся учетно-аналитических данных и инструментов контрольной среды.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросами в области защиты экономических субъектов от различного рода рисков инструментами бухгалтерского учета и экономической безопасности занимались такие ученые, как Галюкшова Т. В., Андрианова Д. А., Жигунова А. В., Графова Т. О., Киришцева И. Р., Скорев М. М. и др. В то же время отметим, что при исследовании вопросов учета, финансового контроля и обеспечения экономической безопасности не было предпринято попыток объединения указанных систем, их задач и инструментов. Поэтому тема исследования является актуальной.

Цель работы — исследовать и обосновать возможность взаимодействия бухгалтерского учета и риск-ориентированного финансового контроля в концепции обеспечения экономической безопасности корпораций и разработать конкретные меры по интеграции учетно-отчетной среды, риск-ориентированного контроля и системы экономической безопасности.

В соответствии с целью были поставлены **задачи** исследования:

- обосновать, что существующие методики формирования учетно-отчетной информации и системы внутреннего контроля не в полной мере выполняют задачи управления и обеспечения финансовой безопасности хозяйствующих субъектов;
- выявить, исследовать и сгруппировать общность целей и задач учетной, финансово-контрольной сфер и системы безопасности;
- обосновать эффективность взаимодействия элементов системы экономической безопасности предприятия, интегрируя их с элементами учетно-аналитической и контрольной среды и изменяя одновременно концептуальные цели всех названных систем в условии интеграции с финансовым контролем, в частности для обеспечения риск-ориентированного подхода.

Методологическая основа. Использовались следующие методы: диалектический, анализ, синтез. Научная новизна заключается в обосновании предложенной модели интеграции различных учетно-аналитических, контрольных и других инструментов в учетно-отчетной среде корпорации для обеспечения экономической безопасности в условиях внешних и внутренних угроз.

Теоретическая значимость состоит в научном обосновании эффективности предложенного взаимодействия систем учета, финансового риск-ориентированного контроля и

экономической безопасности. **Практическая значимость** исследования заключается в том, что внедрение в практической учетно-аналитической деятельности предложенной парадигмы позволит без существенных дополнительных затрат обеспечить управленческий аппарат достоверной информацией для принятия обоснованных управленческих решений по прогнозированию и нивелированию угроз.

Основная часть

Система бухгалтерского учета и формирования отчетной информации направлена в основном на внутреннюю среду хозяйствующего субъекта. Внешние факторы в учете отражаются лишь в том случае, если они имеют непосредственное прямое отношение к хозяйствующему субъекту. Так, в случае потери стоимости ценностей организация признает указанные риски на счетах бухгалтерского учета, а также в отчетности [1].

Между тем в системе бухгалтерского учета не предусмотрена возможность формирования информации о рисках, которые напрямую не взаимодействуют с фирмой, но в то же время несут возможные угрозы для ее финансовой стабильности. Например, о значительных инвестиционных рисках при строительстве и проблемах бухгалтерского учета при таких операциях говорится в статье Галюкшовой Т. В. [2].

Одна из главных задач бухгалтерского учета состоит в недопущении отрицательных результатов, т. е. в организации своевременного и достоверного учета и отражения в отчетности тех рисков, которые могут негативно повлиять на финансовые результаты компании. Кроме того, сама система бухгалтерского учета подразумевает формирование контрольной среды. Поэтому обеспечение оперативной и достоверной учетно-отчетной информации и организация контроля позволяют использовать учетную систему как современный и эффективный инструмент управления финансовыми результатами [3].

Таким образом, видно, что существующие в настоящее время методики формирования учетно-отчетной информации и системы внутреннего контроля не в полной мере выполняют задачи управления и обеспечения финансовой безопасности хозяйствующих субъектов. Поэтому мы полагаем, что назрела

актуальная необходимость новой парадигмы формирования и использования учетной информации в соответствии с реалиями и актуальными потребностями хозяйствующих субъектов в условиях рисков и нестабильности.

Жигунова А. В. [4] отмечает, что одной из наиболее актуальных антикризисных задач в современных условиях является задача обеспечения экономической безопасности, нивелирующая различного рода риски.

Эффективной в данном случае моделью является, на наш взгляд, модель интеграции задач формирования учетной информации и финансового контроля ресурсов, а также обеспечения экономической безопасности, которая основана на том, что сама система экономической безопасности имеет определенные целевые установки, которые во многом соответствуют целям и задачам учетной системы, системы внутреннего и финансового контроля, в том числе в парадигме риск-ориентированной стратегии безопасности.

Понятие экономической безопасности представлено на уровне Федерального закона РФ [5]. Однако многие отечественные ученые-экономисты исследуют вопросы, связанные с понятием, задачами и инструментами экономической безопасности. В частности, Залозная Д. В. [6], Кирищинева И. Р., Графова Т. О., Скорев М. М. [7], Зиновьева Ю. С., Муругова М. С. [8] говорят о высокой роли экономического обеспечения безопасности предприятий и организаций, а Горьковенко Н. А. отдельно отмечает «необходимость формирования стратегии экономической безопасности предприятия» [9].

Мы исследовали различные трактовки понятия «экономическая безопасность» в масштабе отдельного хозяйствующего субъекта, предложенные различными учеными (Барахова В. И. [10], Матвеевой Н. В. [11] и др.), и сделали вывод, что система экономической безопасности имеет целевую задачу — прогнозирование (идентификация), измерение (оценка) и предупреждение или нивелирование (управление) внешних и внутренних угроз. Аналогичные задачи стоят и перед системами внутреннего контроля как части учетной среды корпорации, и перед системой финансового контроля.

Взаимосвязь задач указанных систем представлена на рис. 1.

Рис. 1. Взаимосвязь задач систем безопасности, риск-ориентированного финансового контроля и внутреннего учетного контроля (составлено автором)

Взаимосвязь задач и возможности интеграции учетной системы и экономической безопасности отмечают в своих работах Гомелева Е. В. [12] и Валенцева Е. В. [13], рассматривая, однако, инструменты взаимодействия исключительно в контексте управленческого учета. Мы же предлагаем расширить парадигму интеграции различных систем для повышения их эффективности в результативности деятельности компании.

Идентификация, оценка и управление рисками являются одной из ключевых задач различных систем контроля и управления корпорации. Как отмечает Малев В. А., наиболее рациональный подход организации состоит в том, чтобы обеспечить «способность развиваться и работать в условиях постоянно изменяющейся внутренней и внешней среды, что характеризует ее устойчивость» [14].

Поэтому можно утверждать, что идентификация, оценка и управление рисками являются стратегической задачей всей системы управления корпорации и должны быть интегрированы в учетную информационную среду для обеспечения состояния защищенности.

Белоусова Р. Н. включает в функциональную структуру экономической безопасности следующие виды угроз: сырьевая, производственно-техническая, промышленная, валютно-кредитная, внешнеэкономическая, инфляционная безопасность [15].

Мы считаем, что виды угроз необходимо расширить, особое внимание уделить таким видам угроз, как инновационная, информационная, финансовая, инвестиционная и др. (рис. 2), что является одним из главных моментов целеполагания в риск-ориентированном финансовом контроле, следовательно, объектом, интегрированным с финансовым контролем системы финансового учета и отчетности.

Контрольная функция бухгалтерского учета присутствует на всех стадиях учетной работы. Для интеграции

учетной системы, системы безопасности и риск-ориентированного подхода финансового контроля необходимо разработать и внедрить в учетную систему матрицу оценки рисков корпорации. Для этих целей необходимо реализовать следующие меры, которые мы предлагаем осуществлять последовательно, т. е. поэтапно:

1) изучить внешнюю и внутреннюю среду функционирования корпорации и сформировать карту типовых рисков корпорации в целом и входящих в нее структур, сгруппировать риски по срокам их вероятного наступления и согласно указанным срокам регулярно обновлять карту рисков;

2) разработать и утвердить внутренние стандарты по идентификации, оценке и управлению рисками; при этом необходимо сформировать шкалу оценки каждого вида риска при отнесении рисков к высокому, допустимому и незначительному;

3) сформировать в учетной системе корпорации специфические объекты учета исходя из карты угроз, посредством внесения дополнений в учетную политику, адаптации рабочего плана счетов, графика документооборота, уточнения порядка и объектов проведения инвентаризации и других инструментов;

4) для неидентифицируемых видов угроз сформировать единые методические подходы к субъектам (ответственным лицам/структурам) и методикам их идентификации, оценки и управления;

5) создать информационно-коммуникативную среду взаимодействия субъектов работы с рисками с единой инфраструктурой управления и регламентированными методами взаимодействия;

6) регулярно проводить мониторинг эффективности работы с рисками и при необходимости вносить изменения в этапы 1—5.

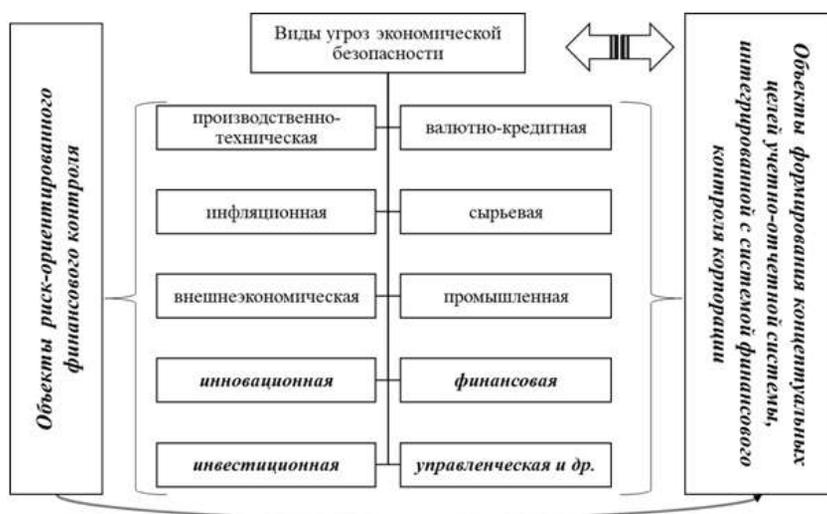

Рис. 2. Функциональная структура угроз экономической безопасности как объектов учетно-отчетной среды и риск-ориентированного финансового контроля (авторские новации выделены полужирным курсивом)

Заключение

В исследовании представлена общность целей и задач системы бухгалтерского учета, финансового контроля и экономической безопасности. Выявлены и систематизированы различные виды угроз как объектов учета, контроля и обеспечения безопасности, предложена новая парадигма как обеспечение взаимодействия трех назван-

ных систем для обеспечения стабильности экономического субъекта в условиях различных угроз.

Проведенное исследование позволяет сформулировать вывод, что инструменты учетно-аналитической системы и системы безопасности, используемые во взаимной связи и интегрированные в систему финансового контроля и управления, способствуют обеспечению

достоверной, полной и объективной информацией руководства и таким образом позволяют принимать обоснованные решения, направленные на укрепление финансового положения корпоративной организации, что, в свою

очередь, безусловно, является одной из главных задач обеспечения экономической стабильности в сложных современных условиях глобальных мировых экономических и прочих угроз.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зиновьева Ю. С., Андрианова Д. А. Методические аспекты формирования резерва под снижение стоимости материальных ценностей // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина : материалы Всерос. нац. науч.-практ. конф. Ростов н/Д., 2019. С. 190—196.
2. Галюкшова Т. В. Бухгалтерские и налоговые риски при принятии к учету инвестиционных активов // Вестник Омского ун-та. Сер. : Экономика. 2009. № 2. С. 146—149.
3. Зиновьева Ю. С., Панфилова Е. О. Учетная система экономического субъекта как современный инструмент управления финансовыми результатами // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право : сб. науч. тр. Севастополь : Рибест, 2019. С. 58—61.
4. Жигунова А. В., Пушкарев Е. В. Обеспечение экономической безопасности предприятия (фирмы) в условиях антикризисного управления // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право : сб. науч. тр. Севастополь : Рибест, 2019. 564 с.
5. О безопасности : федер. закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020 г.) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546.
6. Залозная Д. В., Мордвинов А. О. Финансовые риски при обеспечении экономической безопасности предприятий // Транспорт: наука, образование, производство : сб. науч. тр. Т. 2. Ростов н/Д., 2019. С. 81—85.
7. Графова Т. О., Киришичева И. Р., Скорев М. М. Модель экономической безопасности обеспечения безопасности фирмы // Экономика и предпринимательство. 2020. № 11(124). С. 1344—1348.
8. Зиновьева Ю. С., Муругова М. С. Значение учетно-отчетной информации в обеспечении экономической безопасности хозяйствующих субъектов // Учет и статистика. 2016. № 4(44). С. 10—20.
9. Горьковенко Н. А. Стратегии экономической безопасности современного предприятия // Экономико-правовые механизмы обеспечения национальной безопасности : материалы третьей Всерос. нац. науч.-практ. конф. Ростов н/Д., 2019. С. 22—26.
10. Самочкин В. Н. Экономическая безопасность промышленных предприятий // Известия ТулГУ. Экон. и юрид. науки. 2014. № 3-1. С. 342—353.
11. Матвеев Н. В. Экономическая безопасность предприятия : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. М., 2002. 112 с.
12. Гомелева Е. В. Управленческий учет в обеспечении экономической безопасности на транспортном предприятии // Транспорт: наука, образование, производство : сб. науч. тр. Ростов н/Д., 2019. С. 53—56.
13. Валенцева Е. В. Подход к понятию современного управленческого учета и созданию информационной базы для построения его системы в организации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 2(69). С. 56—61.
14. Малев В. А. Взаимосвязь экономической безопасности и устойчивости предприятия // Управление инвестициями и инновациями. 2016. № 3. С. 69—74.
15. Белоусова Р. Н. Влияние экономических санкций на состояние экономической безопасности РФ // Молодой ученый. 2015. № 20. С. 215—220.

REFERENCES

1. Zinoveva Yu. S., Andrianova D. A. Methodological aspects of forming a reserve for reducing the cost of material values. In: *The Constitution of the Russian Federation as a guarantor of human and civil rights and freedoms. Materials of the All-Russian nat. sci. and pract. conf.* Rostov-on-Don, 2019. Pp. 190—196. (In Russ.)
2. Galyukshova T. V. Accounting and tax risks when taking into account investment assets. *Herald of Omsk University. Series: Economics*, 2009, no. 2, pp. 146—149. (In Russ.)
3. Zinoveva Yu. S., Panfilova E. O. The accounting system of an economic entity as a modern tool for managing financial results. In: *Management in the conditions of global world transformations: economics, politics, law. Collection of sci. papers.* Sevastopol, Ribest, 2019. Pp. 58—61. (In Russ.)
4. Zhigunova A. V., Pushkarev E. V. Ensuring the economic security of an enterprise (firm) in the conditions of anti-crisis management. In: *Management in the conditions of global world transformations: economics, politics, law. Collection of sci. papers.* Sevastopol, Ribest, 2019. 564 p. (In Russ.)
5. On security. Federal Law Federal Law No. 390-FZ of 28.12.2010 (as amended on 09.11.2020). RLS “ConsultantPlus”. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546.
6. Zaloznaya D. V., Mordvinov A. O. Financial risks in ensuring the economic security of enterprises. In: *Transport: science, education, production. Collection of sci. papers.* Vol. 2. Rostov-on-Don, 2019. Pp. 81—85. (In Russ.)
7. Grafova T. O., Kirishchieva I. R., Skorev M. M. Model of economic security of the firm. *Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2020, no. 11(124), pp. 1344—1348. (In Russ.)
8. Zinoveva Yu. S., Murugova M. S. The value of accounting and reporting information in ensuring the economic security of economic entities. *Accounting and Statistics*, 2016, no. 4(44), pp. 10—20. (In Russ.)

9. Gorkovenko N. A. Strategies of economic security of a modern enterprise. In: *Economic and legal mechanisms of ensuring national security. Materials of the 3rd All-Russian nat. sci. and pract. conf.* Rostov-on-Don, 2019. Pp. 22—26. (In Russ.)
10. Samochkin V. N. Economic security of industrial enterprises. *Tidings of the Tula State University. Economic and legal sciences*, 2014, no. 3-1, pp. 342—353. (In Russ.)
11. Matveev N. V. *Economic security of the enterprise. Diss. of the Cand. of Economics.* Moscow, 2002. 112 p. (In Russ.)
12. Gomeleva E. V. Managerial accounting in ensuring economic security at a transport enterprise. In: *Transport: science, education, and production. Collection of sci. papers.* Rostov-on-Don, 2019. Pp. 53—56. (In Russ.)
13. Valentseva E. V. Approach to the concept of modern management accounting and the creation of an information base for building its system in the organization. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*, 2016, no. 2(69), pp. 56—61. (In Russ.)
14. Malev V. A. Interrelation of economic security and enterprise sustainability. *Investment and Innovation Management*, 2016, no. 3, pp. 69—74. (In Russ.)
15. Belousova R. N. Influence of economic sanctions on the state of economic security of the Russian Federation. *Young scientist*, 2015, no. 20, pp. 215—220. (In Russ.)

Как цитировать статью: Зиновьева Ю. С. Парадигма взаимодействия бухгалтерского учета и риск-ориентированного финансового контроля в концепции обеспечения экономической безопасности корпораций // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 155—160. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.267.

For citation: Zinoveva Yu. S. The paradigm of interaction between accounting and risk-based financial control in the concept of ensuring the economic security of corporations. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 155—160. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.267.

УДК 336.1
ББК 65.053

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.269

Vorobets Taras Ivanovich,

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Management,
Institute of Economics and Management,
V. I. Vernadsky Crimean
Federal University,
Russain Federation, Republic of Crimea,
Simferopol,
e-mail: vti.taras@list.ru

Воробец Тарас Иванович,

канд. экон. наук,
доцент кафедры менеджмента,
Институт экономики и управления,
Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского,
Российская Федерация, Республика Крым,
г. Симферополь,
e-mail: vti.taras@list.ru

Tumanova Elena Anatolevna,

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Finance and Credit,
Institute of Economics and Management,
V. I. Vernadsky Crimean
Federal University,
Russain Federation, Republic of Crimea,
Simferopol,
e-mail: elantu0304@gmail.com

Туманова Елена Анатольевна,

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры финансов и кредита,
Институт экономики и управления,
Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского,
Российская Федерация, Республика Крым,
г. Симферополь,
e-mail: elantu0304@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ЛИЗИНГА В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

FEATURES OF LEASING IN THE HEALTHCARE SYSTEM

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

В период, когда мир сотрясают пандемии и вспышки различных заболеваний, критически важным является понимание того, насколько готова национальная система здравоохранения принять данные вызовы. В исследовании пойдет речь о двух ключевых проблемах системы здравоохранения Российской Федерации. Будет рассмотрена проблематика кадрового обеспечения и возможность материально-технического оснащения с использованием

лизинга — лизинга, который успешно используется зарубежными странами и механизмы которого продемонстрировали свою достаточную степень эффективности. Также исследован опыт использования лизинговых договоров (нормативной документации) для усиления системы здравоохранения. На наш взгляд, трансформация системы здравоохранения невозможна без формирования новых механизмов как в подготовке высококвалифицированных кадров,

так и в материально-техническом оснащении. Это связано в первую очередь: с большой долей затрат, которые в объемах бюджетов местного самоуправления невозможно покрыть; отсутствием действенного механизма государственно-частного партнерства; отсутствием льготных систем (механизмов) стимулирования в подготовке профессиональных кадров и многим другим. По результатам исследования были сделаны выводы, что система здравоохранения в Российской Федерации на период пандемии COVID-19 и иных вспышек вирусных заболеваний может испытывать нехватку квалифицированных сотрудников. Положение усугубляется отсутствием комплекса документов по противодействию негативным факторам при возникновении пандемий. В то же время механизмы лизинга предоставляют гибкость в финансовой стратегии учреждений системы здравоохранения. Они предоставляют партнера, который принимает на себя риск клинических и операционных решений и дает вам больший контроль над управлением технологическим процессом. В то же время переоснащение в системе здравоохранения позволяет воспитать высококвалифицированные кадры, а также привлечь их извне. Это позволит системно и комплексно решить накопившиеся проблемы в системе отечественного здравоохранения.

At a time when the world is shaken by pandemics and outbreaks of various diseases, it is critical to understand how prepared the national healthcare system is to meet these challenges. The study focuses on two key problems of the healthcare system in the Russian Federation. The problems of staffing and the possibility of material and technical equipping via leasing are considered. Leasing is successfully used by foreign countries and the mechanisms of which have demonstrated a sufficient degree of efficiency. The experience of using leasing agreements (regulatory documents) to strengthen the healthcare system is also investigated. In our opinion, the transformation of the healthcare system is impossible without the formation of new mechanisms both in the training of highly qualified personnel and in material and technical equipping. This is primarily due to the following: a large share of costs that cannot be covered by local government budgets; lack of an effective mechanism for public-private partnership; the lack of preferential systems (mechanisms) of incentives in the training of professional personnel and much more. According to the results of the study, it was concluded that the healthcare system in the Russian Federation during the COVID-19 pandemic and other outbreaks of viral diseases may experience a shortage of qualified employees. The situation is aggravated by the lack of a set of documents to counter negative factors in the event of pandemics. At the same time, leasing mechanisms provide flexibility in the financial strategy of healthcare institutions. They provide a partner who takes the risk of clinical and operational decisions and gives you greater process control. At the same time, re-equipment in the healthcare system makes it possible to train highly qualified personnel, as well as to attract them from outside. This will make it possible to systematically and comprehensively solve the accumulated problems in the national healthcare system.

Ключевые слова: лизинг, система здравоохранения, материально-техническое обеспечение, развитие, механизм, договор лизинга, лизингодатель, лизингополучатель, условия финансирования, качество, качество жизни, обновление оборудования.

Keywords: leasing, healthcare system, material and technical support, development, mechanism, leasing agreement, lessor, lessee, financing conditions, quality, quality of life, renewal of equipment.

Введение

Актуальность. На сегодняшний день, в период, когда мир сотрясают пандемии и различные заболевания, критически важным является понимание того, насколько готова государственная система здравоохранения принять данные вызовы. Поскольку система здравоохранения является одной из важнейших сфер современной социально-экономической системы, обеспечивающей сохранение и преумножение потенциала здоровья и качества жизни населения страны. Материальное обеспечение, эффективность финансирования системы здравоохранения в условиях ограниченных ресурсов продолжают оставаться дискуссионным вопросом теории и практической организации для всех стран мира и на сегодняшний день для Российской Федерации приобретает особую остроту.

Изученность проблемы. По мнению Буранбаева Л. З., Яндавлетова Д. Х., Шапошниковой А. И., неблагоприятная ситуация, сложившаяся в российском здравоохранении за последние десятилетия, отрицательно сказалась на социальном и экономическом благополучии общества [1]. Поэтому поиск новых механизмов обеспечения системы здравоохранения имеет огромное значение не только с точки зрения улучшения здоровья нации, выполнения стратегических программ развития, но и для увеличения экономического потенциала и повышения качества жизни населения.

Целесообразность разработки темы. Одним из ключевых элементов государственной политики является социально-экономическое развитие регионов и страны в целом. Улучшение качества и средней продолжительности жизни, формирование комфортной среды для населения невозможно без улучшения системы здравоохранения. Разрабатывая «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года», Минэкономразвития России акцентирует внимание на том, что развитие здравоохранения на период до 2030 г. должно быть ориентировано на создание эффективной системы, способной обеспечить население своевременными профилактическими мероприятиями, доступной и качественной медицинской помощью с использованием достижений медицинской науки, а также реабилитационной и санаторно-курортной помощью [2].

Научная новизна исследования заключается в теоретическом обосновании обеспечения трансформационных процессов в системе здравоохранения (материально-технического переоснащения) с использованием механизмов финансового лизинга.

Цель исследования — особенности лизинга как одного из инструментов материального обеспечения/поддержания эффективного функционирования системы здравоохранения в условиях динамично изменяющейся внешней среды.

Задачи исследования: раскрыть особенности лизинга как финансового механизма; обосновать причины применения лизинга в системе здравоохранения; предложить возможные способы применения финансового лизинга в системе здравоохранения.

Теоретическая значимость работы заключается в исследовании основных проблем развития системы здравоохранения и рассмотрении возможных способов применения финансового лизинга, что позволит комплексно подойти к решению накопившихся проблем.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования данных статьи для формирования механизма материально-технического обновления медицинского оборудования с использованием механизмов лизинга.

Основная часть

Методология. Для решения определенных задач и достижения цели использовался комплекс взаимодополняющих методов исследования: метод логического и исторического анализа (при анализе основных теоретических подходов к трактовке понятий), статистический и графический метод (при анализе экономической ситуации), системный подход (при систематизации факторов, влияющих на систему здравоохранения), метод системно-структурного анализа (при формировании методического подхода к формированию механизма лизинга в системе здравоохранения).

Результаты. Реализация всех стратегических документов социально-экономического развития, достижение прогнозных показателей уже сейчас сталкиваются с проблемой кадрового и материально-технического обеспечения в системе здравоохранения. Это делает практически невозможным реализацию намеченных целей, как при стабильном функционировании социально-экономических систем, так и в периоды глобальных потрясений (геополитической нестабильности, вооруженных конфликтов, эпидемий и пандемий).

В первую очередь следует обратить внимание на общую картину кадрового обеспечения. Так, на рис. 1 представлена общая динамика численности врачей в Российской Федерации по годам. Как видно, динамика общей численности врачей имеет отрицательную тенденцию: она снизилась с показателя 732,8 тыс. чел. (в 2011 г.) до 703,7 тыс. чел. (в 2018 г.).

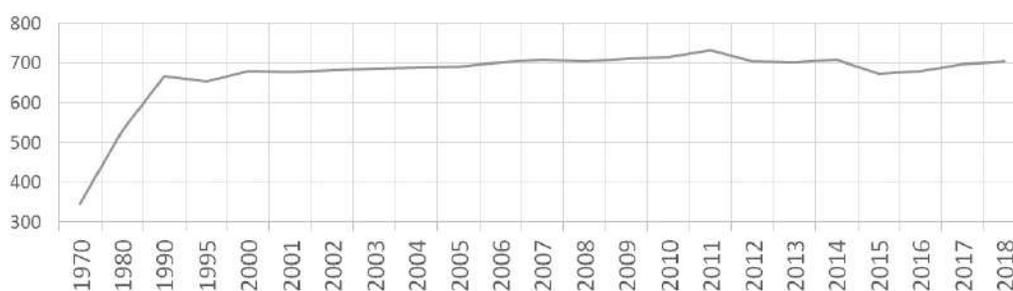

Рис. 1. Динамика численности врачей в РФ в 1970—2018 гг., тыс. чел. (составлено авторами на основании [3])

Также, согласно Методике расчета основного показателя «Обеспеченность врачами, работающими в государственных и муниципальных медицинских организациях (чел. на 10 тыс. населения)» из Приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 178 «Об утверждении методики расчета основных и дополнительного показателей

федерального проекта „Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами“, входящего в национальный проект „Здравоохранение“, динамика нормы обеспеченности врачами (рис. 2) характеризуется как отрицательная, снижаясь со значения 51,2 (2011 г.) до значения 47,9 (2018 г.) [4].

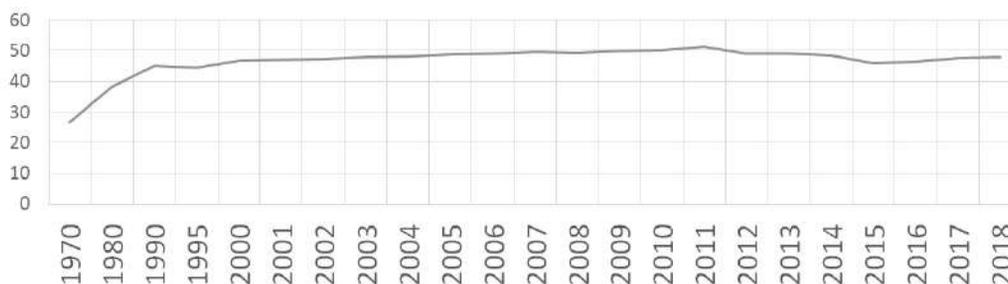

Рис. 2. Динамика обеспеченности врачами на 10 000 чел. населения в РФ в 1970—2018 гг. (составлено авторами на основании [3])

Данные значения показывают снижение общей численности врачей к поступательно растущей численности населения страны. В свою очередь, соотношение численности врачей по отдельным специальностям в 2018 г. (табл. 1) показывает нам, что большую часть занимают врачи терапевтического профиля (31 %), хирургического профиля (13 %), педиатры и стоматологи (по 11 %), тем самым демонстрируя существенные перекосы в общем соотношении специальностей. По результатам анализа можно констатировать, что система здравоохранения в Российской Федерации на период пандемии COVID-19 и иных вспышек вирусных заболеваний может испытывать нехватку квалифицированных сотрудников. Положение усугубляется отсутствием комплекса документов

по противодействию негативным факторам при возникновении пандемий. Также отсутствуют стратегические документы, которые могут действовать на постоянной основе, чтобы обеспечить готовность оперативно реагировать в случае возникновения нестандартных ситуаций [2].

Второй аспект, о котором не стоит забывать, — это износ материально-технического фонда системы здравоохранения или же недоукомплектованность согласно действующим нормативам. Учитывая огромную финансовую нагрузку данной сферы для государства в целом, на сегодняшний день остро стоит вопрос в поиске новых механизмов финансирования. Одним из таких механизмов может стать лизинг, успешно используемый за рубежом и продемонстрировавший

достаточную степень эффективности. Известный механизм и практика во всем мире при этом имеют различные трактовки и примеры реализации. В зарубежных исследованиях подчеркивается, что с учетом новых финансовых и отраслевых реалий менеджмент учреждений системы здравоохранения должен иметь точное представление о текущем и стратегическом финансовом положении организации [5].

Таблица 1

**Доля врачей по отдельным специальностям
в общей численности за 2018 г.
(составлено авторами на основании [3])**

Специальность	Численность	
	тыс. чел	%
Общая численность — 703,7 тыс. чел., из них:		
терапевтического профиля	172,9	31
хирургического профиля	74,6	13
акушеров-гинекологов	43,8	8
педиатров	60,9	11
офтальмологов	18,7	3
оториноларингологов	13,7	2
неврологов	28,6	5
психиатров и наркологов	22	4
фтизиатров	7,9	1
дермато-венерологов	11,7	2
рентгенологов и радиологов	22,2	4
врачей по лечебной физкультуре и спортивной медицине	4,2	1
врачей санитарно-противоэпидемической группы и врачей по общей гигиене	13,3	2
стоматологов	62,9	11

Зарубежные авторы отмечают, что анализ положения организации должен содержать:

- анализ рыночных и конкурентных позиций учреждения системы здравоохранения;
- анализ основных тенденций спроса/объема рынка;
- анализ сильных и слабых сторон программ/услуг;
- анализ потребности в модернизации учреждений;
- анализ финансового положения;
- анализ уровня амортизации, материально-технического обеспечения;
- анализ текущего и вероятного (будущего) объема долга с учетом текущей финансовой траектории.

Подчеркивается, что каждое учреждение системы здравоохранения должно оценивать ожидаемое влияние реформы здравоохранения и рыночных (конъюнктурных) факторов на постоянной и регулярной основе. Это особенно важно при высокой динамике рыночных изменений и появлении новых нормативных актов [6]. Таким образом, критически важным становится доступ к внешнему капиталу, необходимому для финансирования стратегических планов и выполнения намеченных показателей деятельности организации. В таких условиях механизм лизинга становится крайне востребованным для соответствия всем современным требованиям в системе здравоохранения. Отечественные исследователи, рассматривая использование данного механизма, предлагают трансформировать опыт зарубежных стран и несколько адаптировать

общепринятую практику к особенностям государственной системы здравоохранения Российской Федерации. Так, в работе Яндавлетовой Д. Х. представлены требования, предъявляемые к лизингу в здравоохранении.

Как отмечает Буранбаева Л. З., обновление основных средств возможно при активном использовании лизинга в сфере здравоохранения Российской Федерации [7]. При этом отмечается, что возможность получения банковских кредитов бюджетными и казенными государственными (муниципальными) учреждениями здравоохранения, предусмотренная Федеральным законом РФ от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений», затруднена нормативными аспектом. Даже несмотря на то, что имеется возможность применять лизинг для приобретения медицинского оборудования, правовые и организационные особенности которого раскрыты в Федеральном законе от 29.10.1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» [8, 9]. Опираясь на исследования отечественных экономистов, можно констатировать несовершенство законодательной базы, в которой прописываются условия реализации лизинга в государственных (муниципальных) учреждениях здравоохранения. В общем виде система закупок оборудования для системы здравоохранения с использованием лизинга представлена на рис. 3.

В то же время отечественные эксперты не акцентируют внимание на системе взаимодействия «общество — учреждения системы здравоохранения — лизинговые компании», в которой лизинговая компания занимается тем, что приносит прибыль своим инвесторам. Так как, если лизинговая компания не получает разумную отдачу от инвестиций, инвесторы находят другие инвестиционные возможности, которые, по их мнению, принесут им больше финансовых выгод.

Таким образом, система взаимодействия должна быть взаимовыгодной, а не подстраиваться под недостатки системы здравоохранения, тем самым обрекая себя на заведомый провал. В зарубежной практике договор лизинга (в реальной лизинговой ситуации) заключается лизингополучателем на использование оборудования в течение большей части его срока полезного использования. Лизингополучатель обычно получает первоочередное право на приобретение актива по его справедливой рыночной стоимости при истечении срока договора.

При таком взаимодействии лизинговая компания обычно окупает большую часть своих инвестиций в оборудование в течение срока действия договора. Риск недополученных прибылей по лизинговому договору заключается в прогнозе и реализации по остаточной или справедливой рыночной стоимости оборудования по истечении срока договора. Договор лизинга часто включает опцию покупки — положение, которое предоставляет лизингополучателю право приобретать оборудование по его справедливой рыночной стоимости, а также определяет методику ее расчета. В случае возникновения спора сторонний оценщик или аудитор может определить стоимость актива (это обычно происходит только в существенных сделках). Если лизингополучатель не желает приобретать актив, а предпочитает продолжать его лизинг, арендодатель может предоставить новый договор лизинга, основываясь на оценочной справедливой рыночной стоимости и оставшемся экономическом сроке на момент пересмотра.

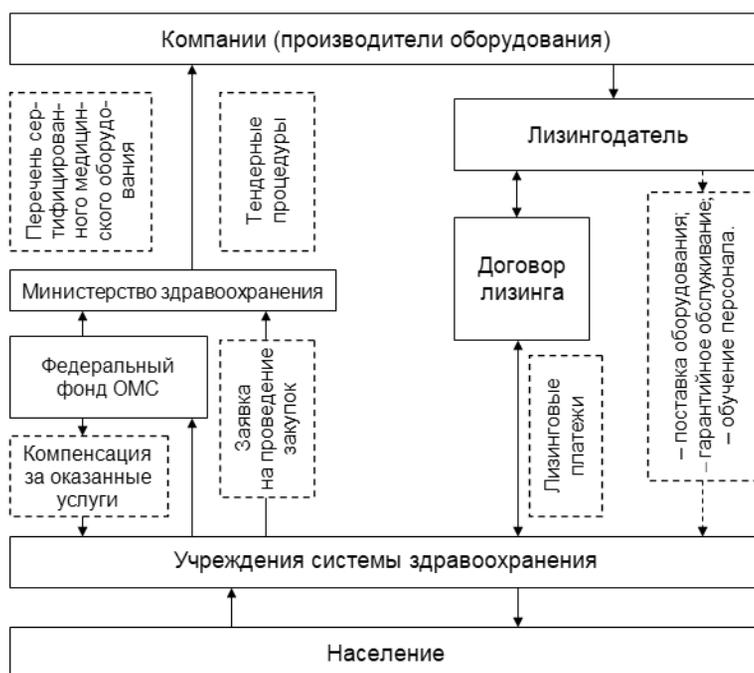

Рис. 3. Обобщенная структура закупок в лизинг (составлено авторами)

В качестве окончательной альтернативы лизингодатель может продать актив другой стороне, как правило, по цене, намного меньшей справедливой рыночной стоимости. В зарубежной практике отмечается, что соглашение не может быть отнесено к лизингу, если:

- право собственности на имущество передается лизингополучателю к концу срока договора;
- в договоре присутствует возможность приобрести оборудование со значительным дисконтом;

- срок договора равен или превышает 75 % расчетного срока службы оборудования;
- и/или приведенная стоимость лизинговых и других платежей равна или превышает 90 % справедливой стоимости оборудования [10, 11].

Используя зарубежный опыт, мы считаем возможным не адаптировать, а сформировать динамичную систему обновления медицинского оборудования с использованием механизмов лизинга, которая в общем виде представлена на рис. 4.

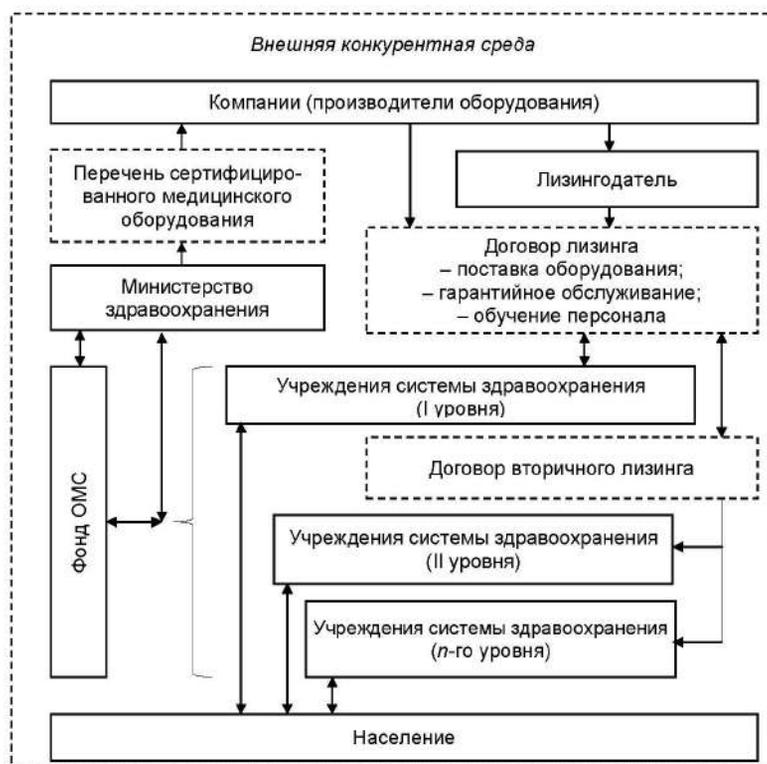

Рис. 4. Обобщенная структура обновления медицинского оборудования с использованием механизмов лизинга (составлено авторами)

Следует отметить, что мы понимаем сложность реализации механизма, однако на данном этапе он позволит значительно модернизировать и переоснастить сферу предоставления медицинских услуг. Предлагаем рассмотреть положительные и отрицательные стороны данного механизма.

Из положительных особенностей следует отметить следующие:

- учреждения системы здравоохранения первого уровня получают доступ к современным техническим разработкам;
- возможность заключать договоры лизинга на краткосрочный период, без выкупа оборудования;
- возможность предоставлять уникальные услуги в системе здравоохранения;
- возможность сформировать профильные высокотехнологические медицинские центры;
- возможность расширить спектр предоставляемых услуг учреждениям последующих уровней;
- формирование системы надежных партнеров (производителей, лизингодателей) для заключения договоров вторичного лизинга;
- один из элементов государственного частного партнерства [12, 13].

Из возможных отрицательных аспектов:

- невозможность заключения прямых договоров для учреждений системы здравоохранения, не отнесенных к первому уровню (как показывает практика, зачастую у данных учреждений недостаточно свободных денежных средств для формирования крупных договоров);
- сотрудничество с узким кругом лизингодателей (данный аспект характерен для развивающихся рынков, однако будет устранен по мере устойчивого функционирования механизма) [13, 14].

Анализируя структуры лизинговых договоров по предметам лизинга (табл. 2), следует отметить, что медицинская техника и фармацевтическое оборудование занимают не самые передовые позиции, хотя и сохраняют тенденцию роста, что говорит о наличии значительного потенциала для развития.

Безусловно, лизинг лишь один из возможных инструментов, однако продемонстрировавший свою эффективность. Система здравоохранения, использующая четырехлетнюю технологию, имеют гораздо больше шансов что-то упустить, что дает заболеванию больше времени для развития. Это влияет на состояние пациента, исход заболевания и увеличивает стоимость лечения.

Таблица 2

Анализ структуры рынка по предметам лизинга (составлено авторами на основе [15])

Предмет лизинга	Доля в новом бизнесе (стоимости имущества), 1-е пол. 2019 г., %	Доля в новом бизнесе (стоимости имущества), 2018 г., %	Доля в лизинговом портфеле на 01.07.19, %
Железнодорожная техника	19,5	25,9	39,1
Грузовой автотранспорт	18,5	18,7	9,5
Легковые автомобили	15,4	15,9	6,7
Недвижимость (здания и сооружения)	10,7	1,6	5
Суда (морские и речные)	9,9	4,1	8,9
Строительная и дорожно-строительная техника, включая строительную спецтехнику на колесах	7,5	7,5	4,3
Авиационный транспорт (воздушные суда, вертолеты)	6,4	12,6	17,7
Оборудование для нефте- и газодобычи и переработки	2,1	1,6	1,6
Сельскохозяйственная техника и скот	1,9	2,3	1,6
Машиностроительное, металлообрабатывающее и металлургическое оборудование	1,6	1,7	1,1
Погрузчики и складское оборудование, упаковочное оборудование и оборудование для производства тары	1,3	1,3	0,7
Телекоммуникационное оборудование, оргтехника, компьютеры	0,8	0,1	0,3
Энергетическое оборудование	0,4	0,8	0,2
Оборудование для пищевой промышленности, включая холодильное и оборудование для ресторанов	0,4	0,7	0,2
Медицинская техника и фармацевтическое оборудование	0,3	0,4	0,1
Оборудование для ЖКХ	0,2	0,3	0,2
Полиграфическое оборудование	0,1	0,3	0,1
Прочее оборудование	3	4,2	2,7

Заключение

Внешняя среда динамично изменяется, поскольку поглощает влияние инноваций в технологии. Технологическая конкурентоспособность лежит в основе клинической ценности предоставляемых услуг. В такой быстро меняю-

щейся среде лизинг — это то, что не дает системе здравоохранения остановиться в клинически устаревших активах, в то же время он позволяет медицинским учреждениям удерживаться в авангарде клинических технологий. Система здравоохранения должна использовать оборудование

для обеспечения наилучших возможных решений для своей базы пациентов и общих операций. При этом не обязательно владеть оборудованием, так как механизм лизинга предоставляет широкое пространство для ведения операционной (основной) деятельности, позволяющее распределять и корректировать физические активы, лучше согласовывать расходы с доходами, несмотря на изменения в объеме и потоке пациентов. Лизинг в первую очередь предоставляет гибкость в финансовой стра-

тегии учреждений системы здравоохранения. Он предоставляет партнера, который принимает на себя риск клинических и операционных решений, и дает вам больший контроль над управлением технологическим процессом. В то же время переоснащение в системе здравоохранения позволяет воспитать высококвалифицированные кадры, а также привлечь их извне, что позволит системно и комплексно решать накопившие проблемы в системе ответственного здравоохранения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шапошникова А. И. Реформирование финансового механизма системы здравоохранения в России : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10. Волгоград, 2011. 204 с.
2. Воробец Т. И. Кадровое обеспечение системы здравоохранения в Республике Крым: проблемы и перспективы // Статистический анализ социально-экономического развития федеральных округов российской федерации: опыт, реалии, перспективы : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Ставрополь, 7—8 апр. 2020 г. Ставрополь, 2020. С. 377—383.
3. Официальная статистика. URL: http://crimea.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/ru/statistics/stat_Crimea/population.
4. Об утверждении методики расчета основных и дополнительного показателей федерального проекта «Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами», входящего в национальный проект «Здравоохранение» : Приказ Минздрава России от 29 марта 2019 г. № 178 (с изм. на 26 сент. 2019 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/554140329>.
5. A Guide to Financing Strategies for Hospitals. With Special Consideration for Smaller Hospitals, 2010. URL: <https://www.aha.org/system/files/2018-02/guide-financing-strategies-hospitals-special-consideration-smaller-hospitals-2010.pdf>.
6. A System of Health Accounts 2011. URL: <https://www.oecd.org/publications/a-system-of-health-accounts-2011-9789264270985-en.htm>.
7. Буранбаева Л. З., Яндавлетова Д. Х. Лизинг в системе здравоохранения: состояние, проблемы и тенденции // Проблемы современной экономики. 2015. № 1(53). С. 296—299.
8. Яндавлетова Д. Х. Условия и требования по применению лизинга в здравоохранении // Молодой ученый. 2014. № 5(64). С. 342—345. URL: <https://moluch.ru/archive/64/10345>.
9. Габдрахманов О. Ф., Иванова-Якушко Е. Ю. Лизинг как механизм финансирования капиталовложений российской промышленности // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 9. С. 1071—1082. DOI: 10.18334/rp.17.9.35183.
10. Detwiler E. G. Leasing Medical Equipment? URL: <https://www.jurispro.com/files/articles/EdwardDetwilerArticle1.pdf>.
11. Clinical referral laboratory personnel's perception of challenges and strategies for sustaining the laboratory quality management system: a qualitative study in Rwanda / V. Rusanganwa, J. Bosco Gahutu, M. Evander, A.-K. Hurtig // American Journal of Clinical Pathology. 2019. Vol. 152. Iss. 6. Pp. 725—734. URL: <https://doi.org/10.1093/ajcp/aqz092>.
12. Merrill T. W. The economics of leasing // Journal of Legal Analysis. 2020. Vol. 12. Pp. 221—272. URL: <https://doi.org/10.1093/jla/laaa003>.
13. Capital structure and the substitutability versus complementarity nature of leases and debt / B. W. Ambrose, T. Emmerling, H. H. Huang, Y. Yildirim // Review of Finance. 2019. Vol. 23. Iss. 3. Pp. 659—695. URL: <https://doi.org/10.1093/rof/rfy004>.
14. Gross E., Liberatore D., Whelan S. Leases // The Business Lawyer. 2016. Vol. 71. No. 4. Pp. 1263—1278. DOI: 10.2307/26417607.
15. Рейтинговое агентство «Эксперт РА». URL: <https://www.raexpert.ru/researches/leasing/1h2019>.

REFERENCES

1. Shaposhnikova A. I. *Reforming the financial mechanism of the healthcare system in Russia. Diss. of the Cand. of Economics.* Volgograd, 2011. 204 p. (In Russ.)
2. Vorobets T. I. Staffing of the healthcare system in the Republic of Crimea: problems and prospects. In: *Statistical analysis of the socio-economic development of the federal districts of the Russian Federation: experience, realities, prospects. Materials of the All-Russian sci. and pract. conf. Stavropol, April 7—8, 2020.* Stavropol, 2020. Pp. 377—383. (In Russ.)
3. *Official statistics.* (In Russ.) URL: http://crimea.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/ru/statistics/stat_Crimea/population.
4. *On approval of the methodology for calculating the main and additional indicators of the federal project “Providing medical organizations of the healthcare system with qualified personnel”, included into the national project “Healthcare”. Order of the Ministry of Health of Russia of March 29, 2019 No. 178 (as amended on Sept. 26, 2019).* (In Russ.) URL: <http://docs.cntd.ru/document/554140329>.
5. *A Guide to Financing Strategies for Hospitals. With Special Consideration for Smaller Hospitals,* 2010. URL: <https://www.aha.org/system/files/2018-02/guide-financing-strategies-hospitals-special-consideration-smaller-hospitals-2010.pdf>.
6. *A System of Health Accounts 2011.* URL: <https://www.oecd.org/publications/a-system-of-health-accounts-2011-9789264270985-en.htm>.
7. Buranbaeva L. Z., Yandavletova D. Kh. Leasing in the healthcare system: state, problems and trends. *Problems of the modern economy*, 2015, no. 1(53), pp. 296—299. (In Russ.)

8. Yandavletova D. Kh. Conditions and requirements for the use of leasing in healthcare. *Young scientist*, 2014, no. 5(64), pp. 342—345. (In Russ.) URL: <https://moluch.ru/archive/64/10345>.
9. Gabdrakhmanov O. F., Ivanova-Yakushko E. Yu. Leasing as a mechanism for financing capital investments in Russian industry. *Russian Journal of Entrepreneurship*, 2016, vol. 17, no. 9, pp. 1071—1082. (In Russ.) DOI: 10.18334/rp.17.9.35183.
10. Detwiler E. G. *Leasing Medical Equipment?* URL: <https://www.jurispro.com/files/articles/EdwardDetwilerArticle1.pdf>.
11. Rusanganwa V., Bosco Gahutu J., Evander M., Hurtig A.-K. Clinical referral laboratory personnel's perception of challenges and strategies for sustaining the laboratory quality management system: a qualitative study in Rwanda. *American Journal of Clinical Pathology*, 2019, vol. 152, iss. 6, pp. 725—734. URL: <https://doi.org/10.1093/ajcp/aqz092>.
12. Merrill T. W. The economics of leasing. *Journal of Legal Analysis*, 2020, vol. 12, pp. 221—272. URL: <https://doi.org/10.1093/jla/laaa003>.
13. Ambrose B. W., Emmerling T., Huang H. H., Yildirim Y. Capital structure and the substitutability versus complementarity nature of leases and debt. *Review of Finance*, 2019, vol. 23, iss. 3, pp. 659—695. URL: <https://doi.org/10.1093/rof/rfy004>.
14. Gross E., Liberatore D., Whelan S. Leases. *The Business Lawyer*, 2016, vol. 71, iss. 4, pp. 1263—1278. DOI: 10.2307/26417607.
15. *Rating agency "Expert RA"*. (In Russ.) URL: <https://www.raexpert.ru/researches/leasing/1h2019>.

Как цитировать статью: Воробец Т. И., Туманова Е. А. Особенности лизинга в системе здравоохранения // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 160—167. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.269.

For citation: Vorobets T. I., Tumanova E. A. Features of leasing in the healthcare system. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 160—167. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.269.

УДК 330.59
ББК 65.050.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.266

Zetkina Oksana Valerevna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department
of the World Economy and Statistics,
P. G. Demidov Yaroslavl State University,
Russian Federation, Yaroslavl,
e-mail: ovzetkina@ya.ru

Зеткина Оксана Валерьевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры мировой экономики и статистики,
Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова,
Российская Федерация, г. Ярославль,
e-mail: ovzetkina@ya.ru

Chistyakova Anastasia Alekseevna,
Student,
direction of training "Economics",
P. G. Demidov Yaroslavl State University,
Russian Federation, Yaroslavl,
e-mail: chistiakowa.asya@yandex.ru

Чистякова Анастасия Алексеевна,
студент направления подготовки «Экономика»,
Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова,
Российская Федерация, г. Ярославль,
e-mail: chistiakowa.asya@yandex.ru

БЕДНОСТЬ В РЕГИОНАХ РОССИИ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ НА ОСНОВЕ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

POVERTY IN THE RUSSIAN REGIONS: DETERMINATION OF THE MAIN FACTORS BASED ON AN ECONOMETRIC MODEL

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

Статья посвящена проблеме бедности в Российской Федерации и выявлению наиболее существенных факторов, оказывающих влияние на уровень бедности, на примере субъектов Приволжского федерального округа. Особую актуальность исследование проблемы бедности получает в условиях коронакризиса, так как наблюдается снижение уровня жизни населения по объективным причинам, как в России, так и мире в целом. Предмет исследования состоит в количественном и качественном анализе общедоступных данных российской статистики, касающейся рассматриваемой проблематики, и поиске причинно-следственных связей. Цель исследования заключается в изучении значимости влияния уровня безработицы и уровня доходов

на формирование значения уровня бедности. Авторами построена регрессионная модель взаимосвязи факторов бедности, наиболее часто выделяемых в научной литературе. По результатам эконометрического моделирования была подтверждена гипотеза о наличии существенной статистической взаимосвязи между уровнем безработицы, размером среднедушевых денежных доходов населения и долей населения с доходами ниже прожиточного минимума. Полученные результаты имеют теоретическую ценность и практическую значимость для дальнейшего анализа и подбора системы инструментов для решения проблемы. Кроме того, в статье затронут вопрос о необходимости дальнейшей деятельности по доработке теоретических

положений, законодательных уточнений и избрания оптимального подхода к определению официальной «черты» бедности с целью максимизации положительных эффектов от предпринимаемых институтами государственной власти мер социально-экономической политики. Это необходимо в первую очередь для улучшения социальной защиты, повышения качества жизни, устойчивого благосостояния населения и устранения имеющихся барьеров для инклюзивного общественного роста.

The paper deals with the problem of poverty in the Russian Federation; the most significant factors affecting the level poverty are identified on the sample of the Volga Federal District. The study is extremely relevant under the coronacrisis, since the last led to a decline in the standard of living of the population in Russia and in the world at large. The subject of the study is a quantitative and qualitative analysis of publicly available data related to the issues under consideration, and the search for correlation relationships. The authors argue that there are two crucial factors — unemployment rate and income level — that impact the poverty level in national economy. According to the results of econometric modeling, the hypothesis of a significant statistical relationship between the unemployment rate, per capita monetary income and the share of the population with low income was confirmed. The results obtained are of theoretical value and practical significance for further analysis and selection for tools for solving the problem. In addition, the article raises the question of further work on the refinement of theoretical provisions, legislative clarifications and the choice of an optimal approach to the definition of the official “poverty line” in order to maximize the positive effects of the socio-economic government policy. This is necessary, first of all, for improving social protection, the quality of life, sustainable well-being of the population and eliminating existing barriers to inclusive social growth.

Ключевые слова: бедность, уровень бедности, прожиточный минимум, безработица, среднедушевой доход, Приволжский федеральный округ, социально-экономическая политика, корреляционно-регрессионный анализ, уровень жизни, качество жизни, благосостояние.

Keywords: poverty, poverty rate, subsistence minimum, unemployment, per capita income, Volga Federal District, socio-economic policy, correlation regression analysis, standard of living, quality of life, well-being.

Введение

Актуальность. Согласно указу Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», для развития и повышения уровня жизни был установлен целевой показатель: к 2030 г. обеспечить снижение уровня бедности в два раза по сравнению с 2017 г. [1]. Реализация данного пункта указа, несомненно, потребует глубокого анализа остроты и причин целого комплекса взаимосвязанных социально-экономических проблем.

Изученность проблемы. Проблема бедности обозначилась в теории весьма остро и рассматривалась как в работах широко известных из истории зарубежных ученых, так и в трудах современных экономистов. Несмотря на многовековой опыт исследования данного вопроса, при его решении регулярно возникают объективные трудности, в связи с чем научный интерес к теме не угасает.

Целесообразность исследования обусловлена необходимостью корректировки как самого подхода к анализу проблемы бедности, так и мер государственной политики, главным образом в сфере социальной защиты, в сторону повышений их эффективности с учетом того, что в последние годы доля населения, оказавшегося за чертой бедности, снижается весьма медленно.

Научная новизна заключается в уточнении особенностей влияния ряда факторов на масштабы бедности посредством установления математических зависимостей.

Цель работы — выявление факторов, оказывающих значимое влияние на формирование уровня бедности в регионах Российской Федерации, на примере Приволжского федерального округа.

Задачи исследования:

- краткая характеристика проблемы с теоретической точки зрения;

- обобщение ключевых факторов бедности, затрагиваемых в отечественных и зарубежных научных трудах;

- отбор факторов для многофакторной эконометрической модели и ее построение с последующей интерпретацией;

- рассмотрение проблемы определения критерия, на основании которого рассчитывается уровень бедности.

Теоретическая значимость заключается в определении оценок параметров зависимостей уровня безработицы, размера среднедушевого денежного дохода и количества бедного населения в регионах Приволжского федерального округа РФ. **Практическая значимость** состоит в возможности учета полученных в ходе исследования закономерностей при формировании набора действенных инструментов нивелирования проблемы бедности.

Основная часть

Бедность — одна из категорий, негативно влияющих на качество жизни населения [2]; выражается в низком уровне благосостояния, возможности обеспечения лишь минимально необходимого, порогового уровня потребления, достаточного для поддержания работоспособности [3]. Многочисленные попытки преодоления проблемы бедности предпринимаются как на международном уровне, например в рамках миссий Группы Всемирного банка (в частности, Международной ассоциации развития), ООН, Международного валютного фонда, Международной организации труда, так и на внутригосударственном уровне (через инструменты налогового законодательства, социальной политики, финансовой системы).

Исходя из законодательства РФ и сложившейся в России практики, под «бедным» населением понимается такое население, чьи денежные доходы меньше законодательно определенного уровня, который позволяет минимально обеспечить жизнь, удовлетворить основные физиологические потребности и сохранить работоспособность. Согласно Федеральному закону от 24.10.1997 г. № 134-ФЗ (ред. от 29.12.2020 г.) «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», в качестве такого уровня, «черты» выступает прожиточный минимум — минимальная необходимая для обеспечения жизнедеятельности сумма доходов гражданина. Ранее прожиточный минимум составлял стоимость потребительской корзины, включающей минимальный объем благ, а также обязательные платежи и сборы. С 2021 г. величина прожиточного минимума определяется исходя из размера медианного среднедушевого дохода по стране за предыдущий год, а именно будет составлять 44,2 % от него [4].

Уровень бедности в РФ удалось снизить в начале 2000-х гг. более чем на 50 %, однако в последние 12–13 лет не наблюдается стабильного успеха в решении проблемы: доля населения, проживающего за чертой бедности, остается весьма высокой и колеблется в диапазоне 10,5...13,5 %, что свидетельствует о низкой результативности мер по решению социально-экономических вопросов в данной сфере (рис.).

Рис. Процент населения РФ, проживающего за чертой бедности, в динамике, 1992—2019 гг. [5]

Немаловажной законодательной мерой можно считать приравнение МРОТ к прожиточному минимуму в 2018 г., тем не менее такая мера не может полностью решить проблему «рабочей бедноты», в частности бедности среди неофициально занятых и частично занятых. Например, в 2018 г. уровень официально зарегистрированной безработицы составлял 0,9 %, а уровень безработицы, согласно выборочным обследованиям рабочей силы, — 4,8 %. Пандемия сыграла отрицательную роль в стабилизации данного вопроса, так как за первые три квартала коронакризисного 2020 г. уровень бедности в РФ вновь вырос до 13,3 % [6].

Методология. Бедность на протяжении длительного времени составляет предмет интересов и обсуждений экономистов; в центре внимания находятся в том числе возможные источники ее возникновения. Обобщенная характеристика выделяемых исследователями факторов, влияющих на бедность, представлена в табл. 1.

Очевидно, что фактор роста численности населения в настоящее время потерял свою актуальность (все большее количество стран переходят к первому типу воспроизводства населения), как и идея о первоочередности фактора земли (в условиях индустриального общества при постепенном переходе к постиндустриальному типу).

Опираясь на подходы исследователей, считаем целесообразным рассмотреть влияние наиболее очевидных, с нашей точки зрения, факторов:

x — уровень безработицы (UR, unemployment rate), по данным выборочных наблюдений Росстата: максимальная величина пособия по безработице на 2021 г. составляет 12 130 руб. [12], что ниже величины прожиточного минимума (12 792 руб.) [13]; увеличение доли безработного населения автоматически повлечет за собой увеличение числа бедных;

z — размер среднедушевых доходов населения, руб. (CI, cash income), как условная характеристика общего уровня доходов населения.

Таблица 1

Теоретический обзор факторов бедности

Деятель	Факторы
Мальтус Т. Р. [7]	Серьезное превышение темпов роста численности населения над темпами роста производства продуктов питания; чем быстрее увеличивается численность населения, тем стремительнее разрастается бедность
Джордж Г. [8]	С ростом объемов производства рента растет еще в большей степени, в то время как работники конкурируют за рабочие места, поэтому их заработная плата всегда минимальна
Клиторин В. И. [9]	Внешние факторы (не зависящие от индивидуальных обстоятельств): эффективность работы институциональной системы, государственная политика, инфляция, демографические процессы
Римашевская Н. М. [10]	Безработица / частичная занятость, уровень оплаты труда
Зубаревич Н. В. [11]	Уровень доходов населения, величина прожиточного минимума, неравенство доходов, уровень урбанизации

В качестве эндогенной переменной (y) используем уровень бедности (PR, poverty rate).

Нами выдвинуты следующие гипотезы:

H_0 : размер среднедушевых доходов и уровень безработицы не оказывают значимого влияния на уровень бедности населения.

H_1 : размер среднедушевых доходов и уровень безработицы оказывают значимое влияние на уровень бедности населения.

Для целей эконометрического исследования использованы соответствующие показатели субъектов Федерации Приволжского федерального округа. Привлеченные нами данные официальной открытой базы Федеральной службы государственной статистики РФ воспроизведены в табл. 2 [14].

Таблица 2

Информационная база для построения эконометрической модели

Субъект РФ	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, % (y)	Среднедушевые денежные доходы, руб. (x)	Уровень безработицы, % (z)
Республика Башкортостан	12,3	28442	5,6
Республика Марий Эл	22,1	19 017	6,1
Республика Мордовия	18,6	18 065	4,2
Республика Татарстан	7,4	31 719	3,5
Удмуртская Республика	12,2	23 925	4,8

Субъект РФ	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, % (y)	Среднедушевые денежные доходы, руб. (x)	Уровень безработицы, % (z)
Чувашская Республика	18,5	17 892	5,1
Пермский край	14,9	28 655	6,1
Кировская область	15,7	21 560	5,3
Нижегородская область	9,9	30 742	4,2
Оренбургская область	14,6	22 689	4,6
Пензенская область	14	21 611	4,5
Самарская область	13,4	26 988	4,2
Саратовская область	16,8	19 825	4,8
Ульяновская область	14,9	23 133	4,4

Результаты. Получена степенная модель множественной регрессии:

$$\widehat{PR} = 194\,086,9 \text{ CI}^{-1,05862} \text{ UR}^{0,72873}$$

Согласно модели, при увеличении среднедушевого располагаемого дохода на 1 % доля населения с доходами менее прожиточного минимума уменьшается на 1,06 % при неизменности прочих факторов. Аналогично при увеличении уровня безработицы на 1 % от целого доля населения с доходами менее прожиточного минимума увеличивается на 0,73 % при условии статичности других факторов. Результаты этапа верификации отражены в табл. 3.

Таблица 3

Верификация модели

Статистика	Значение статистики	Выводы
p-value (b)	0,000015	Коэффициент при x значим при 5 % и при 1 % уровнях значимости
p-value (c)	0,001854	Коэффициент при z значим при 5 % и при 1 % уровнях значимости
$F_{\text{расч.}}$	46,415144	Регрессионная модель в целом значима
R^2	0,894058	Вариация доли населения с доходами меньше прожиточного минимума на 89,4 % объясняется вариацией факторов, включенных в модель
$R^2_{\text{норм.}}$	0,874796	Оценки параметров несмещенные

Исходя из расчетных значений p-value (b), p-value (c) и F статистики, можно сделать вывод о том, что между уровнем безработицы, размером среднедушевых денежных доходов и долей бедного населения в регионах Приволжского федерального округа наблюдается значимая связь. Гипотеза H_0 не подтверждается, альтернативная гипотеза H_1 признается верной.

Тем не менее статистическая оценка уровня бедности, определяемая исходя из нормативно установленной величины прожиточного минимума, весьма условна и имеет альтернативные способы определения. Так, например, Всемирным банком рассчитываются коэффициенты бедности на уровнях 1,9; 3,2 и 5,5 дол. в день по ППС на душу населения [15]. Изменение с 2021 г. методологии расчета прожиточного минимума отразится

на количестве населения, относящегося к бедному, в связи с чем само значение прожиточного минимума является фактором, определяющим уровень бедности. Необходимо отметить и расхождение официального уровня бедности и субъективного уровня бедности (складывается из индивидуальных личных ощущений людей их благосостояния и удовлетворенностью им). По данным Росстата за 2019 г., уровень бедности составил 12,3 %, а доля населения со среднедушевыми денежными доходами, не превышающими 14 000 руб., составила 20,3 %. Очевидно, что при размере доходов, незначительно превышающем порог бедности, по-прежнему не представляется возможным достойное удовлетворение потребностей высших уровней, развитие человеческого капитала, саморазвитие. Следствием этого выступает, во-первых, психологическая напряженность, вызванная неудовлетворенностью населения своей жизнью и обусловленная ограниченностью и неравенством возможностей; во-вторых, обострение социальных проблем и формирование барьеров, сдерживающих развитие экономики; в-третьих, препятствие инклюзивному росту, упущение общественно-полезного результата от нереализованной доли человеческого потенциала.

Выводы

1. Несглаживающаяся бедность в России не только проблема для конкретных групп населения, но и возможная причина развития неравенства возможностей, барьер для накопления человеческого капитала, угроза долгосрочному общественному благополучию и устойчивому инклюзивному развитию.

2. Регрессионная модель подтвердила предположение о том, что безработица и общий уровень доходов — одни из ключевых факторов, определяющих долю бедного населения. В субъектах РФ уровни официальной и фактической безработицы существенно разнятся, что требует дифференцированного подхода при планировании политики, направленной на борьбу с безработицей. Получение положительных эффектов от роста среднедушевых денежных доходов невозможно без сокращения неравномерности их распределения среди отдельных групп населения.

3. Представляется целесообразной дальнейшая проработка как теоретической основы в вопросах отнесения населения к бедному или социально незащищенному, так и законодательного регулирования, на базе которого должна осуществляться деятельность соответствующих институтов по разработке продуманной и результативной социально-экономической политики в государстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927.
2. Stiglitz J. E., Sen A., Fitous J.-P. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. URL: https://library.bsl.org.au/jspui/bitstream/1/1267/1/Measurement_of_economic_performance_and_social_progress.pdf.
3. Handbook on Poverty and Inequality 2009. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/11985>.
4. О прожиточном минимуме в Российской Федерации : федер. закон от 24.10.1997 г. № 134-ФЗ (ред. от 29.12.2020 г.) (часть вторая) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927.
5. Неравенство и бедность. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>.
6. Число бедных россиян за 9 месяцев 2020 года составило 19,6 млн. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10572803>.
7. Malthus T. An Essay on the Principle of Population // Electronic Scholarly Publishing Project, 1998. 134 p.
8. George H. Progress and Poverty: an Inquiry into the cause of industrial depressions and of increase of want with increase of wealth. URL: https://oll-resources.s3.us-east-2.amazonaws.com/oll3/store/titles/328/George_0777_EBk_v6.0.pdf.
9. Клисторин В. И. О бедности в России и в мире // Идеи и идеалы. 2019. Т. 11. № 3. Ч. 2. С. 264—280. DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.3.2-264-280.
10. Римащевская Н. М. Бедность и маргинализация населения // Социологические исследования. 2004. № 4(240). С. 33—43.
11. Zubarevich N. V. Poverty in Russian regions in 2000—2017: factors and dynamics // Population and Economics. 2019. Vol. 3. No. 1. Pp. 63—74. URL: <https://doi.org/10.3897/popecon.3.e35376>.
12. О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2021 год : постановление Правительства РФ от 31.12.2020 г. № 2393 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/67036.html>.
13. О минимальном размере оплаты труда : федер. закон от 19.06.2000 г. № 82-ФЗ (ред. от 29.12.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27572.
14. Регионы России. Социально-экономические показатели. Данные за 2018 год. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B18_14p/Main.htm.
15. Indicators. URL: <https://data.worldbank.org/indicator?tab=all>.

REFERENCES

1. On National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030. Decree of the President of the Russian Federation of 21.07.2020 No. 474. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927.
2. Stiglitz J. E., Sen A., Fitous J.-P. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. URL: https://library.bsl.org.au/jspui/bitstream/1/1267/1/Measurement_of_economic_performance_and_social_progress.pdf.
3. Handbook on Poverty and Inequality 2009. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/11985>.
4. On the Subsistence Minimum in the Russian Federation. Federal Law No. 134-FZ of 24.10.1997 (as amended on 29.12.2020) (Part Two). *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927.
5. Inequality and poverty. (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>.
6. The number of poor Russians in 9 months of 2020 amounted to 19.6 million. (In Russ.) URL: <https://tass.ru/ekonomika/10572803>.
7. Malthus T. An Essay on the Principle of Population. *Electronic Scholarly Publishing Project*, 1998, 134 p.
8. George H. Progress and Poverty: an Inquiry into the cause of industrial depressions and of increase of want with increase of wealth. URL: https://oll-resources.s3.us-east-2.amazonaws.com/oll3/store/titles/328/George_0777_EBk_v6.0.pdf.
9. Klystorin V. I. Poverty in Russia and in the world. *Ideas and ideals*, 2019, Vol. 11, no. 3, part 2, pp. 264—280. (In Russ.) DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.3.2-264-280.
10. Rimashevskaya N. M. Poverty and marginalization of the population. *Sociological research*, 2004, no. 4(240), pp. 33—43. (In Russ.)
11. Zubarevich N. V. Poverty in Russian regions in 2000—2017: factors and dynamics. *Population and Economics*, 2019, no. 3(1), pp. 63—74. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.3897/popecon.3.e35376>.
12. On the size of the minimum and maximum amounts of unemployment benefits for 2021. Decree of the Government of the Russian Federation of 31.12.2020 No. 2393. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/67036.html>.
13. On the Minimum Wage. Federal Law No. 82-FZ of 19.06.2000 (as amended on 29.12.2020). *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27572.
14. The regions of Russia. Socio-economic indicators. Data for the year 2018. (In Russ.) URL: https://gks.ru/bgd/regl/B18_14p/Main.htm.
15. Indicators. (In Russ.) URL: <https://data.worldbank.org/indicator?tab=all>.

Как цитировать статью: Зеткина О. В., Чистякова А. А. Бедность в регионах России: определение основных факторов на основе эконометрической модели // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 167—171. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.266.

For citation: Zetkina O. V., Chistyakova A. A. Poverty in the Russian regions: determination of the main factors based on an econometric model. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 167—171. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.266.

УДК 338.45(620.9)
ББК 31.19

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.268

Kravchenko Alexandr Vasilevich,
Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Production Management and Energy Economics,
Novosibirsk State
Technical University,
Russian Federation, Novosibirsk,
e-mail: kaveco@yandex.ru

Krylova Elena Vladimirovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department
of Production Management and Energy Economics,
Novosibirsk State
Technical University,
Russian Federation, Novosibirsk,
e-mail: helen_75@inbox.ru

Safronov Gennady Sergeevich,
4th-year student
of Engineering Faculty,
Direction of training 13.03.02
“Electric power and electrical engineering”,
Novosibirsk State
Technical University,
Russian Federation, Novosibirsk,
e-mail: s89222877619@yandex.ru

Кравченко Александр Васильевич,
канд. техн. наук,
доцент кафедры производственного менеджмента
и экономики энергетики,
Новосибирский государственный
технический университет,
Российская Федерация, г. Новосибирск,
e-mail: kaveco@yandex.ru

Крылова Елена Владимировна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры производственного менеджмента
и экономики энергетики,
Новосибирский государственный
технический университет,
Российская Федерация, г. Новосибирск,
e-mail: helen_75@inbox.ru

Сафронов Геннадий Сергеевич,
студент 4-го курса
энергетического факультета,
направление подготовки 13.03.02
«Электроэнергетика и электротехника»,
Новосибирский государственный
технический университет,
Российская Федерация, г. Новосибирск,
e-mail: s89222877619@yandex.ru

РАСШИРЕНИЕ ТОПЛИВНОЙ БАЗЫ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ

EXPANDING THE FUEL BASE OF POWER PLANTS: ECONOMIC EFFECT

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economy and management of national economy

Возможность использования новых топливных источников на электростанциях наиболее актуальна в наше время. Это связано с экологической обстановкой на местах добычи нефти, газа и угля, и с неполной выработкой месторождений нефти и газа. В добыче угля привлекательны его относительно низкая стоимость, возможность создания рабочих мест в угледобывающих регионах и возможность повышения уровня энергобезопасности. Однако вредные выбросы от сжигания угля наносят непоправимый ущерб окружающей среде и здоровью человека. Следовательно, перед угольным топливом встают серьезные вызовы в виде экологических требований к чистоте воздуха.

В статье предложено расширить топливную базу электрических станций, включив в нее, где это возможно, низконапорный газ (ННГ), которым необходимо заменить угольную генерацию электроэнергии, следуя мировой практике. Рассмотрены недостатки использования угля в электроэнергетике. Дается классификация ННГ с краткой характеристикой каждого вида ННГ. Приводится сравнительная оценка стоимости электроэнергии в случае отказа от угля и закупки энергии на оптовом рынке и генерации энергии при использовании ННГ. Поскольку ННГ, по сути, остаточный в скважине, он содержит больший процент примесей, что требует очищения его от примесей и добавки дополнительных присадок в случае подачи его в трубопровод. Это вызывает дополнительный расход

средств. При сжигании попутного газа в энергетических целях в районе добычи обогащение топлива не требуется, и дополнительных расходов можно избежать. Доказана экономическая эффективность использования ННГ на децентрализованных электростанциях, а именно при производстве энергии для добывающего комплекса.

The possibility of using new fuel sources in power plants is most relevant in our time, this is due to the environmental situation in the field of oil, gas and coal production, and the incomplete development of oil and gas fields. In coal mining, its relatively low cost, the possibility of creating jobs in coal-producing regions and the possibility of increasing the level of energy security are attractive, however, harmful emissions from coal combustion cause irreparable damage to the environment and human health. Thus, coal fuel faces serious challenges in the form of environmental requirements for clean air.

The article proposes to expand the fuel base of electric power plants, including, where possible, low-pressure gas, which should replace coal-fired electricity generation, following world practice. The disadvantages of using coal in the electric power industry are considered. A classification of low-pressure gas with a brief description of each type of low-pressure gas (LPG) is given. A comparative estimate of the cost of electricity in the case of abandoning coal and purchasing energy on the wholesale market and generating energy using low-pressure gas is given. Since the low-pressure

gas is essentially residual in the well, it contains a higher percentage of impurities, which requires cleaning it from impurities and adding additional additives in the case of its supply to the pipeline. This causes an additional expense. When burning associated gas for energy purposes in the production area, fuel enrichment is not required and additional costs can be avoided. The economic efficiency of the use of LPG in decentralized power plants, namely, the production of energy for the mining complex, has been proved.

Ключевые слова: электроэнергетика, природный газ, низконапорный газ, попутный нефтяной газ, расширение топливной базы, экология, экономическая эффективность, генерация, запасы, покупка энергии.

Keywords: electric power industry, natural gas, low-pressure gas, associated petroleum gas, fuel base expansion, ecology, economic efficiency, generation, reserves, energy purchase.

Введение

Актуальность исследования заключается в привлечении внимания к проблеме недостаточного обеспечения природным газом населения РФ. Газовая отрасль старается заполнить трубопроводы для зарубежных потребителей. Низконапорный газ (ННГ) не требует повышения давления и обогащения при использовании его в месте добычи в энергетических установках.

Степень изученности проблемы. Проблеме расширения топливной базы за счет использования попутного напорного газа (ПНГ) посвящены множественные исследования отечественных и зарубежных ученых, а также данный вопрос затрагивается в прогнозных нормативных источниках. По данным прогноза научно-технологического развития топливно-энергетического комплекса России на период до 2035 года, «Ускоренный рост мировой экономики (не ниже 3,5 % в год) и временное снижение по различным причинам добычи нефти в мировой энергетике влекут к условию одновременного роста спроса и цены на нефть (например, к 2020 году до 80 долл./барр. в долларах 2014 года, а к 2030 году — свыше 100 долл./барр.). Далее последует увеличение цены на уголь и газ (который, тем не менее, останется под давлением климатической политики). В результате роста спроса и цен предполагается увеличение объема инвестиций, для компенсации истощения действующих месторождений углеводородов и увеличения добычи, в том числе посредством реализации капиталоемких проектов глубоководной и шельфовой добычи, разработки трудноизвлекаемых запасов разного рода» [1]. В рамках развития данного сценария возможен частичный возврат к тренду, имеющему место в 2014 г., но с условием ускоренного развития газового рынка, что, в свою очередь, позволяет наименовать данный период «новой эпохой углеводородов».

Целесообразность состоит в возможности развития новых технологий в топливно-энергетическом комплексе. Перед угольной генерацией возникают новые вызовы, среди них ужесточение экологических требований к выбросам угольных электростанций (зола, диоксид серы SO₂, оксиды азота NO_x, тяжелые металлы и др.). В связи с этим необходим поиск способов снижения загрязнения и альтернативных источников энергии [2].

Новизна рассматривается в частичной замене высоконапорного газа, направляемого в трубопроводы на экспорт, ННГ для местного потребления. Об этом говорил президент РФ в беседе с главой Роснефти 14 февраля 2021 г. [3].

Практическая значимость работы — в предложении использования ценного углеводородного сырья, частично заменяющего уголь и не пригодного для наполнения трубопровода при генерации электрической и тепловой энергии, что позволяет снизить загрязнение воздушной среды.

Методология исследования заключается в отслеживании объекта путем анализа документов, литературных источников, проведения мониторинга, опытной работы во время стажировки, технологической и преддипломной практики студентов. Используются экспертный анализ и заключения специалистов.

Цель — анализ экономической эффективности расширения топливной базы за счет использования ПНГ.

Задачи:

- оценить роль угольной генерации в России и мире;
- рассмотреть формирование категории «низконапорный газ» (ННГ);
- определить запасы ННГ;
- проанализировать направления использования ННГ;
- оценить экономическую эффективность использования ННГ в качестве топлива для генерации энергии.

Основная часть

В статье «Перспективы использования угля в российской теплоэнергетике» к основным источникам загрязнения окружающей среды автор относит воздухоочистительные системы добывающих и углеобогащающих предприятий, промышленные котельные, дымящиеся породные отвалы и т. д. Также выделяет значительное влияние на природную среду предприятий, связанных с угольной промышленностью [4]. В производственных процессах добычи и обогащения угля образуется достаточно большой объем отходов, хранение которых требует от угледобывающих предприятий земельных площадей и дополнительных ресурсов. В результате такого размещения происходят изменения гидрологического режима поверхностных и подземных вод, приводящие, среди прочего, к истощению водных ресурсов.

Из-за того, что в подземные и поверхностные водные объекты попадают хозяйственно-бытовые и сточные воды от предприятий угольной промышленности и населенных пунктов, происходит загрязнение водных ресурсов. Экологи считают, что из общего объема таких сточных вод около 20 % сбрасываются вообще без очистки, а остальные 80 % — недостаточно очищенными [5].

В процессе добычи угля и при его использовании происходит загрязнение атмосферного воздуха газами и твердыми частицами (угольная пыль, зола, шлаки).

На сегодняшний день на территории России действует примерно 70 карьеров и разрезов, функционирует более 200 угольных шахт, осуществляют деятельность свыше 70 обогащающих фабрик, более 350 предприятий, осуществляющих свою деятельность в иной угольной промышленности. Концентрация данных предприятий приходится на богатейшие углем бассейны, среди которых территории Кузнецкого, Канско-Ачинского, Печорского, Якутского, Ростовского и Подмосковского районов.

Начавшийся в стране экономический кризис привел к спаду производственных мощностей, что, в свою очередь, оказало влияние на уровень выбросов предприятий, но в угольной промышленности в этот период наблюдается противоположная ситуация: уровень выбросов и загрязнения только вырос (табл. 1). Статистика свидетельствует: «...при том, что в 1990—1995 гг. добыча угля снизилась

на 25 % (с 353 до 265 млн тонн), выбросы загрязняющих веществ увеличились. Так, выбросы в атмосферу возросли на 165 % (с 236 до 626,5 тыс. тонн), а загрязнение водных ресурсов возросло на 34 % (с 552 до 740 м. куб.)» [6].

Таблица 1

Экологические последствия эксплуатации угольной электростанции 1 ГВт (коэффициент очистки 0,975)

Показатели	Значения выбросов в окружающую среду
Окислы углерода	10 млн т
Окислы азота	34,2 тыс. т
Окислы серы	124,4 тыс. т
Гидрокарбонаты	23 т
Зола и сажа	7,3 тыс. т
Бензапирен	12 т
Пятиокись ванадия	37 т
Тяжелые металлы (Co, Pb, Zn и др.)	5 т
Радионуклиды (и др.)	40 Ки
Твердые отходы	830 тыс. т

Уголь и газ — основные источники энергии на тепловых электрических станциях.

В угле привлекательны его относительно низкая стоимость, возможность создания рабочих мест в угледобывающих регионах и возможность повышения уровня энергобезопасности, однако вредные выбросы от сжигания угля наносят непоправимый ущерб окружающей среде и здоровью человека. Следовательно, перед угольным топливом встают серьезные вызовы в виде экологических требований к чистоте воздуха [7].

Во всех развитых странах объемы угольной генерации сокращаются, а ряд стран уже заявил о планируемом полном отказе от нее в среднесрочной перспективе.

До недавнего времени ПНГ в подавляющем большинстве случаев просто сжигался на факелах, что наносило значительный вред окружающей среде и приводило к значительным потерям ценного углеводородного сырья. Постановлением Правительства России от 8 января 2009 г. № 7 «О мерах по стимулированию сокращения загрязнения атмосферного воздуха продуктами сжигания попутного нефтяного газа на факельных установках» был установлен целевой показатель сжигания попутного нефтяного газа в размере не более 5 % от объема добытого попутного нефтяного газа. В настоящий момент объемы добываемого, утилизируемого и сжигаемого ПНГ невозможно оценить в связи с отсутствием на многих месторождениях узлов учета газа. Но, по приблизительным оценкам, они составляют порядка 25 млрд м³ [8].

Одновременно с этим преобладающая часть сеноманского (сухого) газа вошла или находится в стадии входа в процесс падения добычи, при этом новых крупных месторождений, имеющих запасы такого газа в уже освоенных районах, практически не осталось. В последующие периоды добычу природного газа, даже в рамках освоения сеноманских залежей, предприятиям придется осуществлять в новых газоносных провинциях, что потребует дополнительных затрат, а значит, и увеличения удельных и абсолютных инвестиций.

В этих условиях может оказаться выгодным увеличить добычу ННГ.

Таким образом, предлагается рассмотреть в качестве расширения топливной базы электростанций использование ННГ.

Состав в зависимости от степени сепарации нефти на нефтяном месторождении. В составе ПНГ нефтяного месторождения содержание метана почти в два раза меньше, чем в составе природного газа. Причем с каждой последующей ступенью содержание этого компонента уменьшается. Это связано с тем, что метан является самым легким углеводородным газом, поэтому выделяется он из нефти значительно быстрее, чем его гомологи. При этом объемное содержание гомологов метана, наоборот, с каждой ступенью сепарации только возрастает. В статье «Технологии добычи низконапорного сеноманского газа» автор указывает на выделении этих компонентов из нефти, этому способствует повышенная температура (подогрев нефти) и низкое давление в сепараторах на объектах подготовки нефти. Также автор обращает внимание на то, что плотность ПНГ с каждой ступенью увеличивается (выделяются более тяжелые компоненты). Если сравнить плотность природного газа и ПНГ нефтяного месторождения, можно заметить, что разница более чем в полтора раза, а на 2-й и 3-й ступени — в два и четыре раза соответственно. Самое важное, что определяет ценность ПНГ, — это суммарное содержание компонентов, начиная с пропана (C₃ и выше) [9].

Количество ценных химических компонентов (пропан, бутаны и др.) почти в 30 раз больше, чем в природном газе. Чем выше показатель C₃ и выше в ПНГ, тем больше продуктов можно получить при переработке данного вида сырья.

Определение. ННГ — газ, давление которого на устье скважины таково, что его можно направить в магистральный газопровод только после компримирования не менее чем в три ступени. Существует несколько подходов к формированию понятия ННГ.

Один из подходов формирует это понятие через классификацию запасов газа:

- бескомпрессорный — категория А;
- с компримированием для дальнего транспорта (категории В, С, D);
- утилизация газа в районе добычи — категория Е;
- неизвлекаемый газ — категория F.

В рамках этого подхода ННГ определяется как «газ, давление которого на устье скважины таково, что его можно направить в магистральный газопровод только после компримирования не менее чем в три ступени» [10].

На основании результатов исследований ООО «Газпром ВНИИГАЗ», «запасы ННГ на территории Российской Федерации составляют величину 6,1 трлн м³, причем большая их часть (5,4 трлн м³) сосредоточена в Надым-Пур-Тазовском регионе Западной Сибири, который является районом с падающей добычей» [11].

«Анализ сеноманских залежей на примере месторождения Надым-Пур-Тазовского региона при существующих технологиях добычи показывает, что можно извлечь до 90 % от начальных геологических запасов, что соответствует сумме всех категорий, за исключением категории F» [12].

По данным Энергетической стратегии России на период до 2035 года, «прогнозные ресурсы природного газа составляют 164,2 трлн. Если допустить, что в результате буровых и иных изыскательских работ получают подтверждение объемы ресурсов (то есть уже запасы) природного газа в размере хотя бы 120...140 трлн, то исходя из современного

уровня развития технологий добычи, подготовки и транспортировки природного газа можно ожидать дополнительно накопления запасов ННГ в объемах как минимум от 5 до 10 трлн» [13].

Основными факторами использования ННГ являются:

- ценность ННГ как ресурса;
- продление срока службы месторождений природного газа и отложение рекультивации и ликвидации промыслов и скважин на далекое будущее с учетом того, что затраты на данные процессы крайне велики;

- согласно действующему законодательству, необходимо полное и рациональное недропользование ископаемых ресурсов природного газа, а не только использование категории газа высокой эффективности, потому как скважины, отработавшие период нарастающей и постоянной добычи, могут и в дальнейшем добывать газ;
- необходимость использования компрессорных станций и дожимных компрессорных станций для уменьшения количества неизвлекаемого газа до минимального уровня;

- расширение топливной базы электростанций, альтернатива угольной генерации и вклад в решение экологической проблемы [14, 15].

Сравнение стоимости электроэнергии. Рассмотрим экономическую эффективность использования ННГ на децентрализованных электростанциях, а именно производство энергии для добывающего комплекса.

Сравним покупку электроэнергии у сбытовой компании и производство ее на станции с использованием ННГ.

Примем в качестве сбытовой компании ООО «Нижневартовская энергосбытовая компания» (далее — ООО «НЭ-СКО»), а покупателя — Газпром.

Уровень напряжения допускаем рассматривать на среднем втором напряжении (СН-2).

Потребляемая мощность на месторождении 20 МВт.

Расчет производился исходя из данных на 1-е полугодие 2019 г., в частности на апрель 2019 г.

Цена покупки на оптовом рынке электрической энергии (ЭЭ) и мощности рассчитана исходя из средневзвешенных нерегулируемых цен на электроэнергию и мощность, опубликованных на сайте администратора торговой системы и сбытовой компании, и составила 2223,80 руб./($\text{МВт} \times \text{ч}$).

Согласно распоряжению региональной энергетической комиссии, оплата по передаче электрической энергии по сетям за 1-е полугодие 2019 г. составила 2228,40 руб./($\text{МВт} \times \text{ч}$).

Плата за услуги ОАО «Администратор торговой системы» и СО устанавливается приказом Федеральной антимонопольной службы и составляет 1,121 руб./($\text{МВт} \times \text{ч}$) и 1,363 руб./($\text{МВт} \times \text{ч}$) соответственно. Плата за услуги ЗАО «Центр финансовых расчетов» утверждается Наблюдательным советом Ассоциации «НП Совет рынка» и составляет 0,333 руб./($\text{МВт} \times \text{ч}$). Итого оплата за услуги составила 2,82 руб./($\text{МВт} \times \text{ч}$).

Сбытовая надбавка для тарифной группы «прочие потребители» в первом полугодии 2019 г. у поставщика составила для СН-2 не менее 10 МВт — 149,77 руб./($\text{МВт} \times \text{ч}$).

Итого конечная цена электроэнергии для потребителя 4604,79 руб./($\text{МВт} \times \text{ч}$) (табл. 2).

Сравним полученную стоимость электроэнергии, потребляемой месторождением с парогазовой установкой (ПГУ) аналогичной мощности, т. е. 20 МВт. Для примера подойдет ПГУ компании Pratt & Whitney Power Systems Inc.

Таблица 2

Цена покупки электрической энергии

Наименование	Доля от общей цены, %	Цена, руб./($\text{МВт} \times \text{ч}$)
Покупка на оптовом рынке электроэнергии и мощности	30...50	2223,80
Оплата электросетевой компании по договору на передачу	40...70	2228,40
Оплата услуг АТС, СО, ЦФР	Менее 1	2,82
Доход поставщика государственного регулирования	1...20	149,77

Выводы

Расчет произведен для базовых климатических условий. КПД установки примем 37,9 %.

Расход топлива с учетом мощности и КПД установки, а также низшей теплоты сгорания топлива составил 5756,78 м³/ч.

Для функционирования выбранной ПГУ необходимо 50,57 млн м³ ННГ в год.

Годовые затраты в случае покупки ЭЭ у сбытовой компании составили 726,08 млн руб. в год, а при выработке этой же ЭЭ на ПГУ с использованием ННГ за пределами периода окупаемости — 292,5 млн руб., то есть на 60 % меньше.

Преимущества и недостатки использования ННГ.

К преимуществам стоит отнести:

- предсказуемость затрат на энергоснабжение;
- снижение финансовых рисков и затрат;
- повышение надежности энергоснабжения за счет уменьшения вероятности сбоев в поставке ЭЭ;
- уменьшение потерь в сетях;
- самостоятельное регулирование баланса производства и потребления.

К недостаткам использования ННГ относятся:

- законодательные трудности при установке собственной генерации (техническое регулирование, лицензия, разрешения);
- дополнительные капитальные затраты при установке генерирующего оборудования;
- жесткие требования к оборудованию (установка, обслуживание);
- необходимость наличия квалифицированного персонала для обслуживания оборудования, снятия показаний и предоставления информации в государственные органы;
- недовольство сетевых и генерирующих компаний.

Заключение

На основании проведенного исследования указана оценка роли угольной генерации в стране и мире; рассмотрено формирование категории «низконапорный газ» (ННГ); определены запасы ННГ, которые в РФ составляют 6,1 трлн м³; выявлены направления использования ННГ. Также рассчитана экономическая эффективность использования ННГ для генерации энергии и выявлено, что покупка энергии у сбытовой компании влечет на 60 % больше затрат, чем производство этой же энергии на собственной ПГУ с использованием ННГ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Прогноз научно-технологического развития топливно-энергетического комплекса России на период до 2035 года : утв. 14.10.2016 г. Министром энергетики Рос. Федерации А. В. Новаком. URL: <https://docs.cntd.ru/document/456026524>.
2. Хохлов А., Мельников Ю. Угольная генерация: новые вызовы и возможности / Центр энергетики Московской школы управления СКОЛКОВО. М., 2019. URL: https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/Research/SKOLKOVO_EneC_Coal_generation_2019.01.01_Rus.pdf.
3. Новак А. Итоги работы Минэнерго России и основные результаты функционирования ТЭК в 2018—2020 гг. Задачи на среднесрочную перспективу, 2020.
4. Перспективы использования угля в российской теплоэнергетике / Ф. В. Веселов, И. В. Ерохина, Т. В. Новикова, А. А. Хоршев. URL: <http://coaleco.ru/wp-content/uploads/2016/10/4-Veselov-INEI-Perspektivy-Coaleco2016.pdf>.
5. Угольная энергетика в «зеленой» Германии. URL: <https://tjournal.ru>.
6. Угольная генерация. Новые вызовы и возможности. URL: <https://energy.skolkovo.ru/downloads>.
7. Сапаров М. И. Нормативно-методическое обеспечение перехода на НДТ и модернизации ТЭС: статус, проблемы и решения : докл. на заседании секции НП «НТС ЕЭС» — «Энергоэффективность и экология в электроэнергетике», 2018.
8. Утилизация низконапорных газов на объектах добычи и переработки в ООО «Оренбурггазпром» / С. И. Иванов, В. И. Столыпин, С. А. Молчанов, М. М. Морозов, Е. А. Зубанова // Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе. 2006. № 7. С. 32—35.
9. Саранча А. В. Технологии добычи низконапорного сеноманского газа // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. С. 45.
10. Васильев Г. М. Использование низконапорного газа для производства тепла и электроэнергии в ЯНАО // Проблемы и перспективы комплексного использования низконапорного газа в устойчивом развитии социальной сферы газодобывающих регионов : материалы Всерос. науч.-практ. конф., г. Надым. М. : ИРЦ Газпром, 2003. С. 298.
11. Флагман газовой науки. ВНИИГАЗу — 70 лет. М. : Газпром ВНИИГАЗ, 2018. 468 с.
12. Омельченко Р. Ю., Грязнова И. В. Некоторые вопросы добычи и использования низконапорного газа // Газохимия. 2009. № 10. С. 50—53.
13. Об энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 09.06.2020 г. № 1523-р.
14. Зубенко В. А., Масалимова А. М. Анализ глобальных экономических и политических факторов и вызовов евразийской экономической интеграции // Мир новой экономики. 2020. Т. 14. № 3. С. 34.
15. Шерников Л. Экономика международной торговли ресурсами. Почему уголь продолжает питать мир. Берлин, HMS Bergbau AG, 2016.

REFERENCES

1. *Forecast of scientific and technological development of the fuel and energy complex of Russia for the period up to 2035. Approved on 14.10.2016 by the Minister of Energy of the Russian Federation A. V. Novak.* (In Russ.) URL: <https://docs.cntd.ru/document/456026524>.
2. Khokhlov A., Melnikov Yu. *Coal generation: new challenges and opportunities.* Energy Center of the Moscow School of Management SKOLKOVO. Moscow, 2019. (In Russ.) URL: https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/Research/SKOLKOVO_EneC_Coal_generation_2019.01.01_Rus.pdf.
3. Novak A. *Results of the work of the Ministry of Energy of the Russian Federation and the main results of the fuel and energy sector in 2018—2020. Tasks for the medium-term perspective,* 2020. (In Russ.)
4. Veselov F. V., Erokhina I. V., Novikova T. V., Khorshev A. A. *Prospects for the use of coal in the Russian heat and power industry,* 2016. (In Russ.) URL: <http://coaleco.ru/wp-content/uploads/2016/10/4-Veselov-INEI-Perspektivy-Coaleco2016.pdf>.
5. *Coal-fired energy in “green” Germany.* (In Russ.) URL: <https://tjournal.ru>.
6. *Coal generation. New challenges and opportunities.* (In Russ.) URL: <https://energy.skolkovo.ru/downloads>.
7. Saparov M. I. *Regulatory and methodological support for the transition to BAT and modernization of TPP: status, problems and solutions. Report at the meeting of the section of non-profit partnership “Scientific and Technical Council of UES” — “Energy efficiency and ecology in the electric power industry”,* 2018. (In Russ.)
8. Ivanov C. I., Stolypin V. I., Molchanov C. A., Morozov M. M., Zubanova E. A. Utilization of low-pressure gases at production and processing facilities in LLC Orenburggazprom. *Environmental protection in the oil and gas industry,* 2006, no. 7, pp. 32—35. (In Russ.)
9. Sarancha A. V. Technologies of extraction of low-pressure Cenomanian gas. *Modern problems of science and education,* 2015, no. 1, p. 45. (In Russ.)
10. Vasiliev G. M. The use of low-pressure gas for the production of heat and electricity in the Yamal-Nenets Autonomous District. In: *Problems and prospects of integrated use of low-pressure gas in the sustainable development of the social sphere of gas-producing regions. Proceedings of the All-Russian sci. and pract. conf. Nadym, March 2003.* Moscow, LLC IRC Gazprom, 2003. P. 298. (In Russ.)
11. *Flagship of gas science. VNIIGAZ — 70 years.* Moscow, Gazprom VNIIGAZ, 2018. 468 p. (In Russ.)
12. Omelchenko P. Yu., Gryaznova I. V. Some issues of production and use of low-pressure gas. *Gas chemistry,* 2009, no. 10, pp. 50—53. (In Russ.)
13. *On energy strategy of the Russian Federation for the period up to 2035. Order of the Government of the Russian Federation of 09.06.2020 No. 1523-r.* (In Russ.)

14. Zubenko V. A., Masalimova A. M. Analysis of global economic and political factors and challenges of the Eurasian Economic Integration. *The world of the new economy*, 2020, vol. 14, no. 3, p. 34. (In Russ.)

15. Schernikau L. *Economics of the International Coal Trade. Why Coal Continues to Power the World*. HMS Bergbau AG, 2016, Berlin. (In Russ.)

Как цитировать статью: Кравченко А. В., Крылова Е. В., Сафронов Г. С. Расширение топливной базы электростанций: экономический эффект // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 172—177. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.268.

For citation: Kravchenko A. V., Krylova E. V., Safronov G. S. Expanding the fuel base of power plants: economic effect. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 172—177. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.268.

УДК 336
ББК 65.261

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.276

Afanasyeva Oхana Nikolaevna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Chief Research Fellow
of the Institute for the Product Distribution
and Wholesale Market Studies (Institute ITKOR),
Russian Federation, Moscow,
e-mail: o.afanasyeva@me.com

Афанасьева Оксана Николаевна,
канд. экон. наук, доцент,
главный научный сотрудник
Института исследования товародвижения
и конъюнктуры оптового рынка (институт ИТКОР),
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: o.afanasyeva@me.com

ВЛИЯНИЕ ДЕНЕЖНОЙ БАЗЫ КАК ИНСТРУМЕНТА ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ НА ИНФЛЯЦИЮ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ

INFLUENCE OF THE MONETARY BASE AS AN INSTRUMENT OF MONETARY POLICY ON INFLATION IN VARIOUS COUNTRIES

08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит

08.00.10 — Finance, money circulation and credit

В статье проведен анализ влияния денежной базы как инструмента денежно-кредитной политики центральных банков на инфляцию. Рассматриваются различия влияния денежной базы на показатель инфляции — индекс потребительских цен — в девяти странах, а именно: России, США, Китае, Японии, Германии, Норвегии, Дании, Бразилии, Индии. Для исследования отобраны страны с разным уровнем экономического развития.

Известные методы, основанные на эконометрике, обладают свойством определения зависимости, которая не совпадает с понятием «управление» в его широком смысле. В работе предпринята попытка рассмотреть свойства инструмента денежно-кредитной политики в качестве элемента управления, при изменении которого должно произойти заранее определенное изменение управляемого фактора — экономического показателя цели денежно-кредитной политики. Тем самым продолжено авторское исследование реализации принципа экономической политики «инструмент — цель» на примере инструмента денежно-кредитной политики — денежной базы и цели — инфляции.

Для получения результатов исследования применялся математический аналитический аппарат, который учитывает качество влияния инструмента денежно-кредитной политики на макроэкономические показатели, не учитываемые в классических эконометрических моделях.

В статье высказывается предположение, что воздействие денежной базы на инфляцию в период 2000—2019 гг. имеет три сценария управления: изменение денежной базы

определяло рост инфляции с отдельными периодами нарушенной реакции (Россия, США, Норвегия, Китай, Япония, Дания); отсутствие реакции на управляющее воздействие (Германия и Индия); переходный — близкий ко второму сценарию, временами фиксируется краткосрочное положительное воздействие (Бразилия).

The article analyzes the influence of the monetary base as an instrument of monetary policy of central banks on inflation. Differences in the influence of the monetary base on the inflation rate — the consumer price index in 9 countries, namely: Russia, the USA, China, Japan, Germany, Norway, Denmark, Brazil, and India — are considered. Countries with different levels of economic development were selected for the study.

The well-known methods based on econometrics have the property of defining dependence, which does not coincide with the concept of “control” in its broad sense. The paper attempts to consider the properties of the instrument of monetary policy as a control element, changing which should result in a predetermined change in the controlled factor — the economic indicator of the goal of monetary policy. Thus, the author’s study of the implementation of the “instrument — goal” principle of economic policy was carried out, using the example of the monetary base as the instrument of monetary policy, and inflation as the goal.

To obtain the results of the study, a mathematical analytical apparatus was used, which takes into account the quality of the influence of the instrument of monetary policy on macroeconomic indicators that are not taken into account in classical econometric models.

The article suggests that the impact of the monetary base on inflation in the period 2000–2019 had three management scenarios: the change in the monetary base determined the growth of inflation with separate periods of disruption to the reaction (Russia, the USA, Norway, China, Japan, Denmark); there was no or little response to management influences (Germany and India); transitional — close to the second scenario, with a short-term positive impact recorded from time to time (Brazil).

Ключевые слова: принцип «инструмент — цель», инструмент денежно-кредитной политики, денежная база, инфляция, индекс потребительских цен, математический аналитический аппарат, качество управления, эконометрические методы, моделирование, лаг.

Keywords: the “instrument-goal” principle, instrument of monetary policy, monetary base, inflation, consumer price index, mathematical analytical apparatus, quality of management, econometric methods, modeling, lag.

Введение

Актуальность темы обусловлена, исходя из предыдущих исследований автора [1], тем, что один из главных элементов институционального механизма денежно-кредитной политики — инструменты денежно-кредитной политики. «Какой бы сложности задачи не стояли на уровне макроэкономического управления, система применяемых мер, несмотря на содержательную схожесть, имеет разную степень влияния», — отмечает Сухарев О. С. [2].

В то же время необходимо учитывать «эффект кобры», когда, влияя на экономику со стремлением придать ей новую динамику, наоборот, усиливают негативное проявление стагнации по причине применяющегося стереотипного набора мероприятий правительственной политики, ввергающих экономику именно в такое состояние» [3]. По этой причине необходимо ясно понимать степень воздействия как каждого инструмента денежно-кредитной политики, так и их совокупности на достижение целей экономической политики, в том числе денежно-кредитной политики.

Использование тех или иных инструментов зависит от степени вовлеченности экономики в мировое сообщество, от уровня развитости экономических отношений и финансовой системы [4].

Особо актуальным является исследование не только ее воздействия на достижение цели экономического развития, но и ее влияние на инфляцию, поскольку однонаправленное воздействие на обе цели может нейтрализовать воздействие на первую, а именно на инфляцию, особенно поскольку экономическая обстановка резко изменилась из-за воздействия на экономику двух масштабных взаимосвязанных шоков: замедления роста мировой экономики вследствие беспрецедентного распространения эпидемии коронавируса и резкого снижения цен на нефть [5]. В России, по оценкам Божечковой А. В. и Трунина П. В., по итогам 2021 г. инфляция окажется около целевого уровня и Банк России сможет осуществить переход к нейтральной денежно-кредитной политике [6].

Проблема, стоящая в центре исследования, активно изучается в настоящее время. Воздействие инструментов денежно-кредитной политики на инфляцию проводилось учеными и ранее. Так, Сухарев О. С. проводил анализ тех инструментов, которые взаимодействуют со структурными ограничениями функционирования экономической системы, и сделал

вывод о назревшем полном изменении подхода не только к использованию инструментов макроэкономической политики, но и к планированию этой политики [7]. Трунин П. и Ващелок Н. в результате проведенного эмпирического анализа сделали вывод об отсутствии связи между изменением денежной базы и объемами кредитования и утверждают, что при отсутствии спроса на кредиты расширение денежной базы может привести к росту вложений в спекулятивные активы, а также оттоку капитала за границу [8]. Малкина М. Ю. с помощью логарифмического и смешанного факторного анализа определяет вклад денежной базы в изменение общей денежной массы и приходит к выводу, что на 77 % рост денежной массы в российской экономике был обусловлен изменением денежной базы [9].

Банк России дает следующее определение денежной базы: сумма отдельных компонентов наличных денег и средств кредитных организаций на счетах и в облигациях Банка России в валюте Российской Федерации [10], т. е. это деньги, непосредственно эмитированные Центральным банком.

Целесообразность разработки темы обусловлена тем, что денежная база по сравнению с другими инструментами денежно-кредитной политики в последние годы становится наиболее часто применяемым инструментом и изучение ее воздействия на инфляцию является объективной потребностью.

Научная новизна заключается в том, что в проведенных ранее исследованиях выявлены зависимости между инструментами денежно-кредитной политики и экономическими целевыми показателями денежно-кредитной политики. Однако при анализе влияния инструмента денежно-кредитной политики на целевые экономические показатели происходит подмена понятий «управление» и «зависимость», определяемое при применении методов эконометрики. Также определены лаги воздействия инструмента на целевой показатель.

Целью данного исследования является выявление аспектов, непосредственно связанных с управляющим воздействием инструмента денежно-кредитной политики — денежной базы — на достижение целевого экономического показателя инфляции — индекса потребительских цен, а также выявление лагов воздействия указанного управляющего инструмента на инфляцию.

Задачи работы:

- применить модель с целью определения эффективности управления инфляцией путем применения инструмента денежно-кредитной политики — денежной базы;
- определить воздействие денежной базы на инфляцию — индекс потребительских цен в таких странах, как Россия, США, Китай, Япония, Бразилия, Германия, Норвегия, Дания, Индия;
- определить временные лаги указанного воздействия в таких странах, как Россия, США, Китай, Япония, Бразилия, Германия, Норвегия, Дания, Индия;
- сделать вывод о возможности воздействия денежной базы на инфляцию по группам стран.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в изучении подходов, сложившихся в экономической литературе, о роли денежной базы как инструмента денежно-кредитной политики, а также в исследовании воздействия денежной базы на инфляцию по ряду стран, которое предоставляет возможность делать выводы о границах применения данного инструмента центральными банками.

Основная часть

Методы исследования. Основой исследования является модель, реализованная в работах О. Афанасьевой и Д. Коровина [11, 12]. Часто регрессионный анализ применяется с целью определения зависимости фактора (Y) от нескольких переменных (X), которые потенциально определяют его динамику.

В применяемой модели исследуем эффективность управления, достижения экономического показателя цели денежно-кредитной политики при помощи инструмента денежно-кредитной политики — денежной базы, а не зависимость факторов.

В данном случае будем утверждать: если изменение значений показателя, характеризующих A , влекут однозначно определяемое (с заранее допустимым уровнем ошибки) направление изменения показателей B , наблюдается наличие управления фактором A значений фактора B .

Предположим, что $\{X_k\}$ и $\{Y_k\}$ — два временных ряда. Если показатель ρ , вычисляемый как функция корреляции этих рядов, по модулю равен 1, следовательно, присутствует линейная функция, которая связывает значения этих рядов:

$$Y_k = a_1 X_k + a_0.$$

Предположим, что X_k — значения фактора управления (экономический показатель инструмента), Y_k — результат реакции на это управление (экономический целевой показатель), тогда в случае $|\rho| = 1$ можно утверждать об управлении на данном промежутке времени.

Рассмотрим последовательности $\{X_{k+s}\}$ и $\{Y_{k+s}\}$, которые отличаются от предыдущих исключением s самых старых элементов и включением s новых элементов в последующие s моментов времени. При сохранении показателя $|\rho| = 1$, но смене его знака на противоположный можно утверждать, что на временном интервале, содержащем все значения последовательностей, управления фактором (значение Y_k) нет, т. е. цель при применении инструмента не достигается.

Применим данный принцип с целью исследования эффективности управления.

Представим функцию

$$F(\{X\}, \{Y\}, s, t) = \frac{\sum_{k=0}^{n-1} x_k(t) y_{k+s}(t) - \sum_{k=0}^{n-1} x_k(t) \sum_{k=0}^{n-1} y_{k+s}(t)}{D(\{X\}, t) D(\{Y\}, s, t)},$$

где

$$D(\{X\}, t) = \sqrt{\sum_{k=0}^{n-1} x_k^2(t) - \left(\sum_{k=0}^{n-1} x_k(t)\right)^2},$$

$$D(\{Y\}, s, t) = \sqrt{\sum_{k=0}^{n-1} y_{k+s}^2(t) - \left(\sum_{k=0}^{n-1} y_{k+s}(t)\right)^2},$$

$x_k(t)$ — значения инструмента денежно-кредитной политики управляющего параметра в момент времени $t + wk$;

$y_{k+s}(t)$ — значения экономического целевого показателя управляемого параметра в момент времени $t + w(k+s)$;

w — шаг времени, который определяет дискретность временных рядов;

s — параметр временного лага, который отбирается таким образом, чтобы временной лаг запаздывания управления равнялся sw .

Моменты времени t выбираются с шагом w , количество шагов n . Число шагов не может являться большим. При выборе всех значений на интервале исследования получим единственное значение корреляции, интерпретация которого с позиции управления некорректна. Малое значение шагов n также не имеет смысла: управление, если оно имеет место, предполагает ожидаемую реакцию управляемого фактора, а характер ожидания определить на коротких промежутках невозможно. При переборе различных периодов установлено оптимальное значение n , которое определяет период влияния три года.

По сути, построенная функция является операцией нахождения коэффициента корреляции для двух последовательностей $x_k(t)$, $y_{k+s}(t)$ и также обладает указанными выше характеристиками, при этом является функцией дискретного времени t . Ее исследование как функции от переменной t позволяет определять эффективность управления.

Если на некотором интервале t функция близка к 1 или -1 , следовательно, на этом интервале управление, определяющее значение x_k , эффективно для влияния на показатель y_{k+s} .

При осцилляции траектории управление на данном временном промежутке неэффективно.

При реализации функции в форме «ступени», скорее всего, присутствует еще один элемент управления. «Ступень» (значения функции F , которая «близко к постоянной» в течение некоторого времени) означает, что параметры управления в течение некоторого времени были согласованы (не происходило совместное изменение в одном направлении), а отход от «ступени» определялся другой комбинацией управляющих параметров.

Показатель $x_k(t)$ не является управляющим в случае, если поведение исследуемого целевого показателя меняется, а изменения управляющего показателя (показателя инструмента) $x_k(t)$ в этот период не происходят.

В то же время значения показателя $x_k(t)$ могут являться базовыми или фоновыми и гарантирующими тренд динамики показателя y_k .

Следовательно, при интерпретации результатов большое значение имеет изменение показателя $x_k(t)$ в течение периода nw . При отсутствии изменений в течение этого периода нет смысла рассматривать возможность управляемости.

Если показатель y_k при осуществлении «управления» не меняет тренд и динамику, т. е. не реагирует на изменение инструмента, а график корреляции лежит в диапазонах значений $+1 \dots -1$, то вывод об «управляемости» некорректен. В этом случае «негативные» результаты корреляции на этом временном интервале, например изменение знака функции или приближение графика к нулю, не являются значимыми.

Поиск временного лага s осуществим следующим образом: переберем все возможные месячные лаги $s = 0, \dots, 36$ (поиск более длительного запаздывания не представляет аналитической ценности, так как в течение этого времени может произойти слишком много воздействий иного характера).

В случае если фактор последовательности X является управлением, должны получить в качестве функции F либо график $C_1(t) = 1$, константа 1 — положительная связь, либо

график $C_2(t) = -1$, константа (-1) — отрицательная связь. Либо, если изменение внешней среды меняется и можно говорить об изменении направления влияния фактора для достижения прежнего эффекта, график F будет представляться как кусочно-линейная функция, на одном периоде равная 1, на другом (-1) . Обозначим эту функцию $C_3(t)$.

Введем меру различия $I(s)$ с потенциально идеальным состоянием управления. Далее найдем такое значение s , при котором эта мера имеет минимальное значение. В случае наличия управления возможно определить такое запаздывание, при котором управление является наиболее эффективным.

Критерием эффективности будет являться следующий функционал:

$$I_3(s) = \frac{1}{\text{Card}M_s} \sum_{t \in M_s} (F(\{X\}, \{Y\}, s, t) - C_3(t))^2,$$

где M_s — множество моментов времени, на которых производится сравнение функций F и функции, которая определяет идеальное управление $C_3(t)$; символ card — мощность этого множества, т. е. количество элементов.

В то же время высокие значения этой функции могут достигаться и при такой осцилляции графика F , когда в точках множества M_s она принимает значения или 1, или -1 , что не определяется как управление. Для исключения подобной ситуации, наряду с гипотезой $I_3(s)$, рассмотрены гипотезы $I_1(s)$ и $I_2(s)$, результатом чего стало совпадение гипотезы $I_3(s)$ либо с $I_1(s)$, либо с $I_2(s)$, что означает отсутствие возможности изменения направления воздействия инструмента на целевой экономической показатель.

Минимальное значение $I_3(s)$ демонстрирует лучшее соответствие $F(\{X\}, \{Y\}, s, t)$ идеальному управлению. Следовательно, соответствующее значение s мы выбираем в качестве лага.

Основой простоты модели, состоящей на логическом алгоритме интерпретации результатов, является теория вероятностей и теория временных рядов Феллера и Бокса.

Экономические интерпретации результатов моделирования. Полученные графики должны отражать поведение функции F в заданный промежуток времени t , на основе которого становится возможным определить качество управления.

В табл. 1 представлены варианты поведения функции F .

Таблица 1

Варианты поведения функции F

Вариант поведения	Характеристика управления	Вероятные причины
Близка к 1 или -1 в течение длительного временного периода	Применение управления, определяющего значения xk , эффективно для воздействия на показатель $yk + s$	Регулятор верно определил инструменты и время их воздействия
Осциллирует	Неэффективное управление	Регулятор неверно определил инструменты/период воздействия
Колебания, ступенчатое изменение графика около 0	Эффективность управления низкая, присутствует фактор, который изменяет поведение F	В экономике страны присутствуют внешние или внутренние факторы, которые значительно влияют на денежно-кредитную политику
Константа 0 / отсутствие значимого движения	Отсутствие эффективного воздействия	Нет данных по изменению фактора (показателя) или значение фактора (показателя) сохранялось постоянным в течение длительного периода времени

Однозначно интерпретируемой является ситуация, когда график функции $F(\{X\}, \{Y\}, s, t)$ колеблется в левой полукрестности единицы или в правой полукрестности минус единицы. В этом случае можно сделать вывод, что на всем исследуемом временном промежутке t фактор X — управляющий. Прямая и обратная зависимость установлены в зависимости от положения графика:

– рост показателя X сопровождается ростом показателя Y ; убывание показателя X сопровождается убыванием показателя Y — влияние положительное;

– рост показателя X сопровождается убыванием показателя Y ; убывание показателя X сопровождается ростом показателя Y — влияние отрицательное.

Однозначно интерпретируемый результат — с высокой амплитудой в полосе осцилляция траектории $F(\{X\}, \{Y\}, s, t)$, содержащей множество в отрицательной и в положительной полуплоскости, что означает невозможность определения переменной X как управляющей.

В случае слабого отклонения траектории от нуля ситуация является плохо интерпретируемой, следовательно, показатели не коррелируют, управления нет либо оно незначительно.

В случае недостаточных данных или информации может наблюдаться ситуация, при которой траектория в некоторый момент произвела «колебание» в полуплоскость с другим знаком, а после вернулась к прежней области. Подобные колебания не принимаются во внимание, поскольку временные отклонения, скорее, являются коррекцией макроэкономического фактора или эффектом воздействия внешних факторов, которые не являются предметом исследования.

В то же время подобное резкое отклонение от «стандартного» поведения можно интерпретировать как реакцию на внешнее возмущение субъектов. Например, подобные реакции наблюдались в 2008 г. — в период глобально-экономического кризиса.

Важно отметить, что графики F невозможно привязать к конкретному моменту t . Следовательно, делаем вывод о возможности применения фактора (показателя) X на временном промежутке 3 года плюс s месяцев лага после момента t .

Исходные данные. Для исследования использовались следующие источники:

– официальные сайты Банка России, ФРС США, Народного Банка Китая, Банка Японии, Резервного Банка Индии,

Норвежского банка, Центрального банка Бразилии, Бундесбанка, Национального банка Дании;

- сайт Всемирного банка;
- сайт Международного валютного фонда.

Данные выбраны за период 1 января 2000 г. — 1 июня 2020 г.

Периодичность данных составляет один месяц. Пропущенные данные восстановлены повторением предыдущего значения по времени.

Применение модели. Для каждой страны построен график изменений функции F за 2000—2020 гг., который определяет зависимость между денежной базой и ИПЦ по всем товарам.

По траектории функции F определен показатель, параметр управления в стране (возможные варианты поведения описаны выше в табл. 1).

В России денежная база имела прямую положительную зависимость с ИПЦ, отдельные нарушения в 2004, 2007—2008, 2010, 2014, 2018 гг. (рис. 1).

Минимальное значение $I_3(s)$ достигается с лагом $s = 7$ (мес.).

В США денежная база имела неустойчивую динамику: до 2006 г. наблюдается положительный характер управления, в 2006 г. зафиксирована потеря управления, далее восстановление до 2009 г. с 2013 г. до 2016 г. не было возможности управлять (рис. 2).

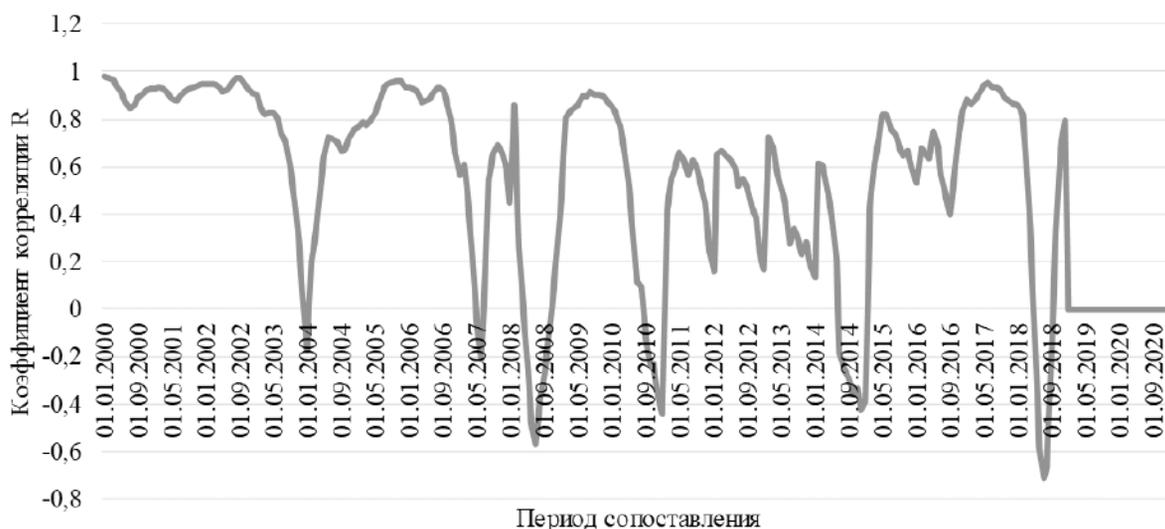

Рис. 1. Результаты моделирования значения функции F , отражающей степень влияния денежной базы на ИПЦ в России (ед. измерения: R — доли, период сопоставления — месяцы)

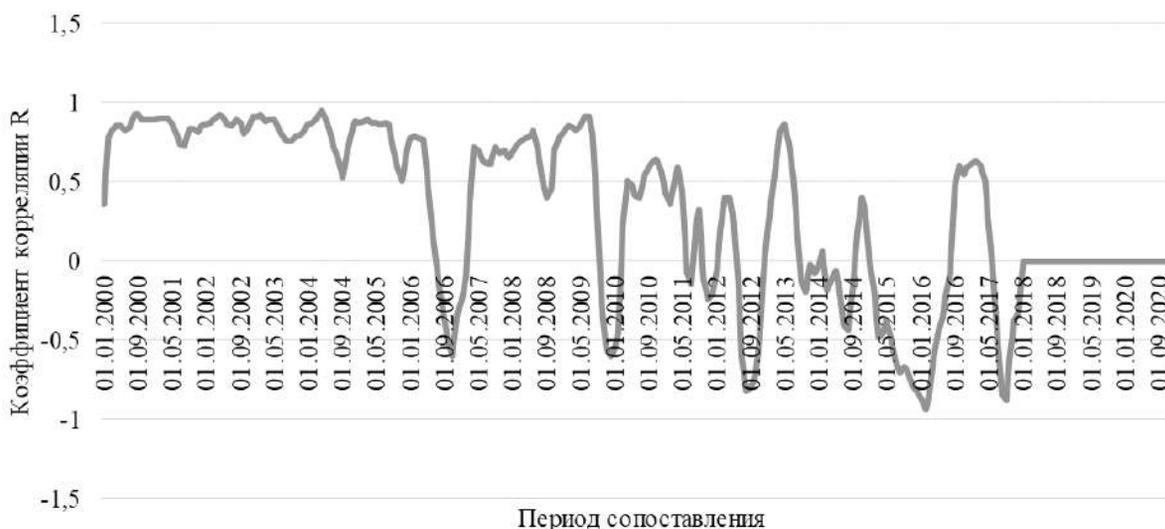

Рис. 2. Результаты моделирования значения функции F , отражающей степень влияния денежной базы на ИПЦ в США (ед. измерения: R — доли, период сопоставления — месяцы)

Минимальное значение $I_3(s)$ достигается с лагом $s = 19$ (мес.).

В Бразилии наблюдается зависимость ИПЦ от денежной базы, но управление неэффективно — фиксируется осцилляция (рис. 3).

Минимальное значение $I_3(s)$ достигается с лагом $s = 24$ (мес.).

В Германии наблюдается нулевое значение корреляции, что отражает полное отсутствие управленческих воздействий.

В Норвегии наблюдается положительный характер зависимости, но есть нарушения в 2002, 2005, 2008—2010, 2015 гг.; в период 2006—2008 гг. — явно выраженный положительный характер (рис. 4).

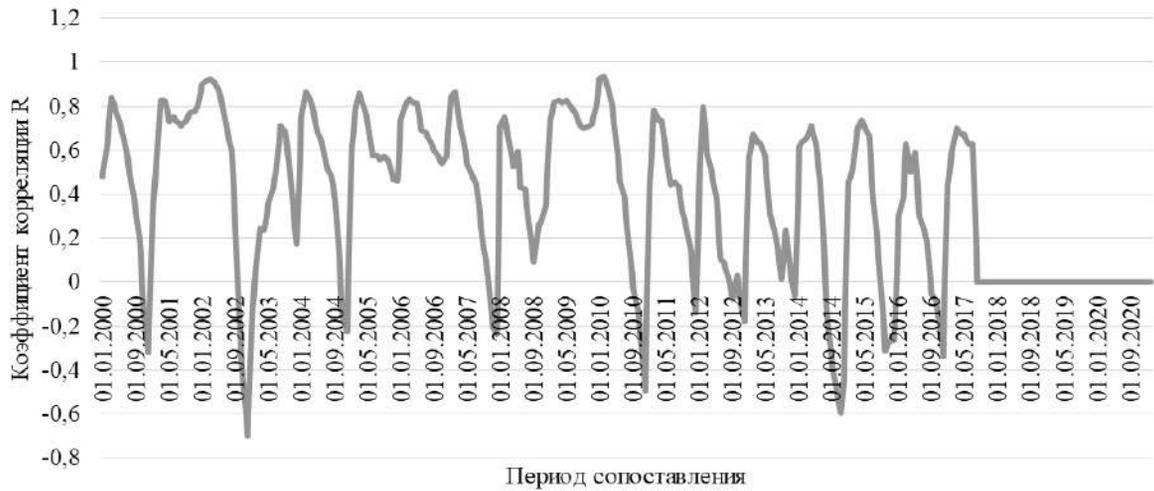

Рис. 3. Результаты моделирования значения функции F , отражающей степень влияния денежной базы на ИПЦ в Бразилии (ед. измерения: R — доли, период сопоставления — месяцы)

Рис. 4. Результаты моделирования значения функции F , отражающей степень влияния денежной базы на ИПЦ в Норвегии (ед. измерения: R — доли, период сопоставления — месяцы)

Минимальное значение $I_3(s)$ достигается с лагом $s = 13$ (мес.). В Дании наблюдается положительный характер до 2008 г., с 2010 до 2016 г., с 2018 г. В остальные периоды — отсутствие управления (рис. 5).

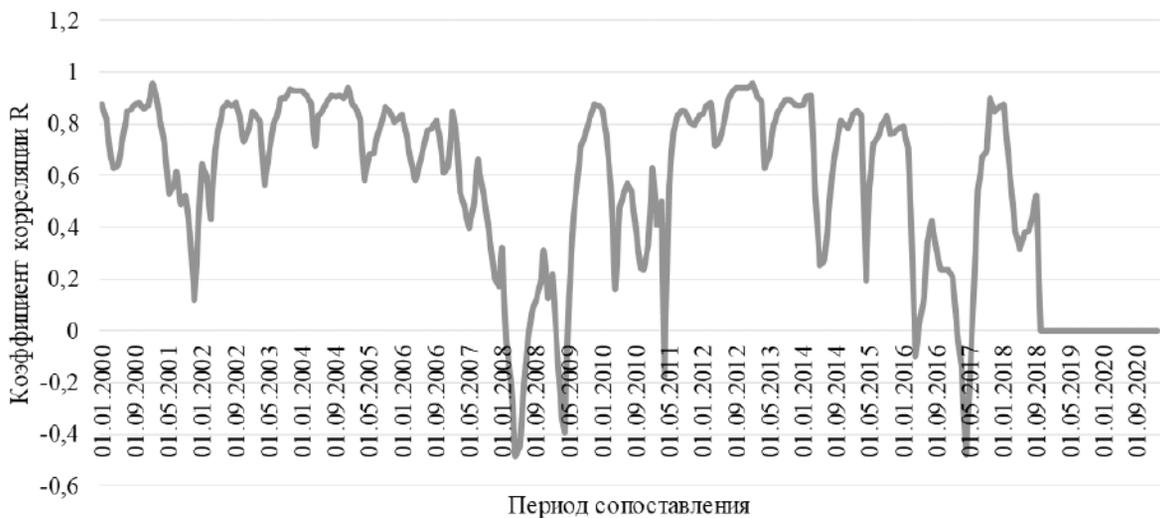

Рис. 5. Результаты моделирования значения функции F , отражающей степень влияния денежной базы на ИПЦ в Дании (ед. измерения: R — доли, период сопоставления — месяцы)

Минимальное значение $I_3(s)$ достигается с лагом $s = 10$ (мес.).

В Индии наблюдается нулевое значение корреляции, что отражает полное отсутствие управленческих воздействий.

В Китае наблюдаются колебания в положительной области (осцилляции в положительной области), что указывает на слабо эффективный характер управления за исключением периода 2008—2010 гг. (рис. 6).

Отдельные нарушения управления наблюдались в 2007, 2014 и 2018 гг.

Минимальное значение $I_3(s)$ достигается с лагом $s = 12$ (мес.).

В Японии наблюдается осцилляция, что указывает на несостоятельность управления (рис. 7). Два периода: с 2012 по 2013 г. и с 2016 по 2018 г. наблюдались периоды устойчивого управления.

Минимальное значение $I_3(s)$ достигается с лагом $s = 4$ (мес.).

По данным исследования зависимости между денежной базой и ИПЦ в исследуемых странах составлена табл. 2.

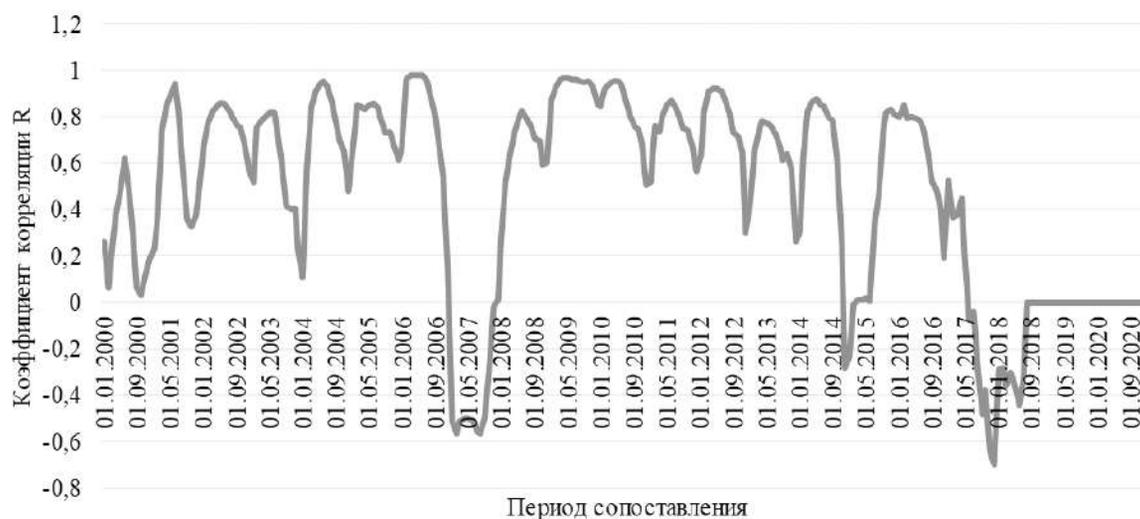

Рис. 6. Результаты моделирования значения функции F , отражающей степень влияния денежной базы на ИПЦ в Китае (ед. измерения: R — доли, период сопоставления — месяцы)

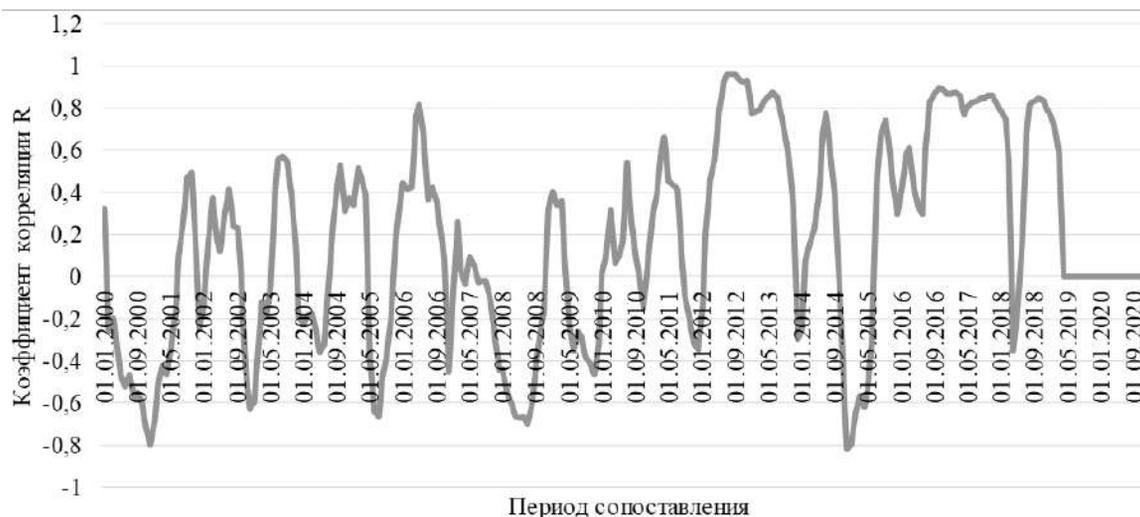

Рис. 7. Результаты моделирования значения функции F , отражающей степень влияния денежной базы на ИПЦ в Японии (ед. измерения: R — доли, период сопоставления — месяцы)

Таблица 2

Результаты исследования зависимости (функции F) между денежной базой и ИПЦ

Страна	Результат поведения (величина лага s , мес.)	Выводы о возможности/качестве управления
Россия	7	Положительный характер с нарушениями
США	19	До 2006 г. положительный характер, потеря управления в 2006 г., 2009 г., с 2013 до 2016 г.; в 2016—2017 гг. положительный характер
Бразилия	24	Осцилляция, указывает на несостоятельность управления
Германия	300	Нет управления

Страна	Результат поведения (величина лага s , мес.)	Выводы о возможности/качестве управления
Норвегия	13	Положительный характер с отдельными нарушениями, в 2006—2008 гг. явно выраженный положительный характер
Дания	10	Положительный характер до 2008 г., с 2010 до 2016 г., с 2018 г., в остальные периоды отсутствует
Индия	300	Нет управления
Китай	12	Колебания в положительной области (осцилляции в положительной области), что указывает на слабо эффективный характер управления за исключением периода 2008—2010 гг., отдельные нарушения в 2007, 2014 и 2018 гг.
Япония	4	Осцилляция, указывает на несостоятельность управления за исключением двух периодов — с 2012 по 2013 г. и с 2016 по 2018 г.

Исследование зависимости между денежной базой и ИПЦ по всем группам товаров по предложенной модели показало наличие трех сценариев управления.

Первый — в течение 2000—2018 гг. рост денежной базы определял рост ИПЦ (инфляции), с нарушениями в отдельные периоды. В группу стран с таким сценарием входят Россия, США, Норвегия, Китай, Япония, Дания.

Второй сценарий — отсутствие явной реакции на управляющее воздействие. По этому сценарию из исследованной совокупности стран развивались Германия и Индия.

И третий сценарий — переходный, который, по сути, ближе ко второму. Предложенный метод из-за специфики поведения управляющего воздействия детектирует некоторую связь, поэтому в отдельных парах фиксируется положительное (однаправленное) воздействие, а в других нет. Это наблюдается в Бразилии.

Заключение

Анализ воздействия денежной базы как инструмента денежно-кредитной политики на инфляцию позволил сделать вывод, что в большинстве исследуемых стран рост денежной массы приводит к усилению инфляционных процессов. В то же время необходимо учитывать не только динамику денежной базы, но и изменение структуры денежной базы, которое также влияет на денежную массу [13] и, следовательно, на инфляцию.

Более того, необходимо понимать, что «инфляция как „отрицательное проявление“ является атрибутом (признаком) развития экономики, и опасна только очень высокая инфляция и ускорение темпа инфляции, но не само это явление... Экономический рост может поддерживаться отнюдь не за счет сокращения инфляции, а, наоборот, сопровождаться некоторым ее увеличением» [14]. Следовательно, все политические мероприятия, направленные на подавление инфляции, будут означать одно — подавление (снижение темпа) экономического роста [15].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Афанасьева О. Н. Денежно-кредитная политика в зеркале постинституционализма // Банковское дело. 2020. № 9. С. 28—35.
2. Сухарев О. С., Глазунова В. В. Сравнительный анализ макроэкономической динамики развитых стран: США, Германия, Китай, Россия // Экономические стратегии. 2018. № 7. С. 16—31.
3. Сухарев О. С. Макроэкономическая политика: эффект превышения сложности // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2021. № 1. С. 203—218.
4. Казьмин А. Ю. Приоритетные инструменты современной денежно-кредитной политики // Новая наука: современное состояние и пути развития. 2016. № 2-1. С. 121—126.
5. Божечкова А. В., Трунин П. В. Инфляция и денежно-кредитная политика в условиях масштабных шоков // Экономическое развитие России. 2020. Т. 27. № 4. С. 4—6.
6. Божечкова А. В., Трунин П. В. Денежно-кредитная политика и инфляция: итоги 2020 г. // Экономическое развитие России. 2021. Т. 28. № 1. С. 4—6.
7. Сухарев О. С. Макроэкономическая перспектива: денежная политика, девальвация и структурные проблемы // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 13(199). С. 2—10.
8. Трунин П. В., Ващелюк Н. В. Анализ эндогенности предложения денег в России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. № 1. С. 103—131.
9. Малкина М. Ю. Эмиссионные механизмы Банка России: факторный анализ изменения денежной базы и денежного мультипликатора // Финансы и кредит. 2015. Т. 21. Вып. 34. С. 2—15.
10. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политика на 2021 год и период 2022 и 2023 годов. Центральный банк Российской Федерации, 2020.
11. Afanasyeva O., Korovin D. The impact of reserve requirements of central banks on macroeconomic indicators // Entrepreneurship and sustainability issues. 2020. Vol. 8. No. 1. Pp. 413—429.
12. Афанасьева О. Н. Управление инфляцией посредством рефинансирования в зарубежных странах // Российский экономический интернет-журнал. 2019. № 4. С. 12.
13. Келехсаева А. Р. Роль денежной базы в денежной эмиссии // Совершенствование учета, анализа и контроля как механизмов информационного обеспечения устойчивого развития экономики. 2019. № 2. С. 61—67.
14. Сорокин Д. Е., Сухарев О. С. Экономический рост: от неоклассики к институциональным трактовкам // Вестник Пермского ун-та. Сер. : Экономика. 2016. № 4(31). С. 7—21.

15. Сухарев О. С. Монетарная теория и макроэкономика. Влияние и границы денежно-кредитной политики // Вестник Финансового ун-та. 2016. № 2. С. 86—98.

REFERENCES

1. Afanasyeva O. N. Monetary policy in the mirror of postinstitutionalism. *Bankovskoe delo*, 2020, no. 9, pp. 28—35. (In Russ.)
2. Sukharev O. S., Glazunova V. V. Comparative analysis of the macroeconomic dynamics of developed countries: the USA, Germany, China, Russia. *Economic strategies*, 2018, no. 7, pp. 16—31. (In Russ.)
3. Sukharev O. S. Macroeconomic policy: the effect of exceeding complexity. *Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-Economic Sciences*, 2021, no. 1, pp. 203—218. (In Russ.)
4. Kazmin A. Yu. Priority tools of modern monetary policy. *New science: the current state and ways of development*, 2016, no. 2-1, pp. 121—126. (In Russ.)
5. Bozhechkova A. V., Trunin P. V. Inflation and monetary policy in conditions of large-scale shocks. *Economic development of Russia*, 2020, vol. 27, no. 4, pp. 4—6. (In Russ.)
6. Bozhechkova A. V., Trunin P. V. Monetary policy and inflation: results of 2020. *Economic Development of Russia*, 2021, vol. 28, no. 1, pp. 4—6. (In Russ.)
7. Sukharev O. S. Macroeconomic perspective: monetary policy, devaluation and structural problems. *Financial Analytics: problems and solutions*, 2014, no. 13(199), pp. 2—10. (In Russ.)
8. Trunin P. V., Vashchelyuk N. V. Analysis of the endogeneity of money supply in Russia. *Journal of the New Economic Association*, 2015, no. 1, pp. 103—131. (In Russ.)
9. Malkina M. Yu. Issue mechanisms of the Bank of Russia: factor analysis of changes in the monetary base and monetary multiplier. *Finance and Credit*, 2015, vol. 21, iss. 34, pp. 2—15. (In Russ.)
10. *The main directions of the unified state monetary policy for 2021 and the period 2022 and 2023*. Central Bank of the Russian Federation, 2020. (In Russ.)
11. Afanasyeva O., Korovin D. The impact of reserve requirements of central banks on macroeconomic indicators. *Entrepreneurship and sustainability issues*, 2020, vol. 8, no. 1, pp. 413—429.
12. Afanasyeva O. N. Managing inflation through refinancing in foreign countries. *Russian Economic Online Magazine*, 2019, no. 4, p. 12. (In Russ.)
13. Kelekhsaeva A. R. The role of the monetary base in monetary emission. *Improving accounting, analysis and control as mechanisms of information support for sustainable economic development*, 2019, no. 2, pp. 61—67. (In Russ.)
14. Sorokin D. E., Sukharev O. S. Economic growth: from neoclassical to institutional interpretations. *Bulletin of the Perm University. Series: Economics*, 2016, no. 4(31), pp. 7—21. (In Russ.)
15. Sukharev O. S. Monetary theory and macroeconomics. The impact and limits of monetary policy. *Bulletin of the Financial University*, 2016, no. 2, pp. 86—98. (In Russ.)

Как цитировать статью: Афанасьева О. Н. Влияние денежной базы как инструмента денежно-кредитной политики на инфляцию в различных странах // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 177—185. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.276.

For citation: Afanaseva O. N. Influence of the monetary base as an instrument of monetary policy on inflation in various countries. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 177—185. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.276.

УДК 38.43
ББК 49

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.273

Plekhanova Elena Olegovna,
Senior Lecturer of the Department
of Accounting and Taxation,
Moscow Financial and Industrial
University “Synergy”,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: e.o.plehanova@yandex.ru

Konischev Egor Valerievich,
Senior Lecturer of the Department
of Accounting and Taxation,
Moscow Financial and Industrial
University “Synergy”,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: ipkonishchev@mail.ru

Плеханова Елена Олеговна,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета
и налогообложения,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: e.o.plehanova@yandex.ru

Конищев Егор Валерьевич,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета
и налогообложения,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: ipkonishchev@mail.ru

ЭФФЕКТИВНАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ ВНЕДРЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

EFFECTIVE MANAGEMENT SYSTEM OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES FOR IMPLEMENTATION OF MANAGEMENT ACCOUNTING IN AGRICULTURAL ENTERPRISES

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

(1.2.40 — Инновации и научно-технический прогресс в агропромышленном комплексе и сельском хозяйстве)

08.00.05 — Economics and management of national economy

(1.2.40 — Innovation and scientific and technological progress in the agro-industrial complex and agriculture)

Система управления информационно-коммуникационными технологиями, внедрение управленческого учета — одна из важнейших задач сельскохозяйственных предприятий.

В представленной статье рассматриваются вопросы ведения производственной деятельности в сельском хозяйстве, выявления и мобилизации внутренних резервов в производстве, внедрения управленческого учета в сельскохозяйственных предприятиях. Авторами проанализированы основные вопросы управленческого учета, эффективного функционирования налоговой системы; выявлена необходимость использования управленческого учета на сельскохозяйственных предприятиях; изучены вопросы автоматизации учетных процессов и внутрихозяйственного планирования; предоставлена информация о затратах, доходах и расходах для целей управления.

На большинстве сельскохозяйственных предприятий России управленческий учет либо развит слабо, либо вообще не ведется. Сельскохозяйственные производители и фермеры не уделяют должного внимания его менеджменту, потому что они плохо осведомлены о преимуществах, которые дает управленческий учет.

В частности, отмечен значительный спад сельскохозяйственного производства. Кроме того, в представленном исследовании определены основные проблемы неразвитости управленческого учета, связанные с общим экономическим кризисом, спадом производства, дефицитом бюджета и финансовой нестабильностью.

Предлагается автоматизированная информационная система для ведения управленческого учета, благодаря которой можно эффективно вести производственную

деятельность и внутрихозяйственное планирование в сельском хозяйстве, что позволит наиболее эффективно координировать работу отделов и решить значительный круг внутренних управленческих задач предприятия.

В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы организации системы управленческого учета на сельскохозяйственных предприятиях и использования ее данных для управления деятельностью хозяйствующего субъекта.

The management system of information and communication technologies, the introduction of management accounting is one of the most important tasks of agricultural enterprises.

The presented article discusses the issues of conducting production activities in agriculture, identifying and mobilizing internal reserves in production, introducing management accounting in agricultural enterprises. The authors analyzed the main issues of management accounting, the effective functioning of the tax system, identified the need to use management accounting at agricultural enterprises, studied the issues of automation of accounting processes and on-farm planning, provided information on costs, income and expenses. performance for management purposes.

At most agricultural enterprises in Russia, management accounting is either poorly developed or not maintained at all. Agricultural producers and farmers do not pay due attention to its management because they are poorly aware of the benefits of management accounting.

In particular, there was a significant decline in agricultural production. In addition, the presented study identifies the main problems of underdevelopment of management accounting

associated with the general economic crisis, decline in production, budget deficit and financial instability.

An automated information system for management accounting is proposed, thanks to which it is possible to effectively conduct production activities and on-farm planning in agriculture, which will most effectively coordinate the work of departments and solve a significant range of internal management tasks of the enterprise.

In this regard, the issues of organizing the management accounting system at agricultural enterprises and the use of its data to manage the activities of an economic entity acquire particular relevance.

Ключевые слова: управленческий учет, сельскохозяйственные предприятия, автоматизированная информационная система, информационно-коммуникационные технологии, автоматизация учетных процессов, внутрихозяйственное планирование, кризис экономики, спад производства, бюджетный дефицит, финансовая нестабильность, информационные технологии.

Keywords: management accounting, agricultural enterprises, automated information system, information and communication technologies, automation of accounting processes, on-farm planning, economic crisis, decline in production, budget deficit, financial instability, information technology.

Введение

Система управления информационно-коммуникационными технологиями внедрения управленческого учета на сельскохозяйственных предприятиях обуславливает **актуальность** выбранной темы исследования, которая вызвана необходимостью новых подходов к текущему и стратегическому управлению производственной деятельностью сельскохозяйственных организаций.

Необходимо разработать новые подходы к организации управленческого учета, гибридную технологию учета и расчета затрат, которая обеспечит гибкость в принятии управленческих решений.

Изученность проблемы. Вопросы организации и ведения управленческого учета официально не регулируются российским законодательством. В России определение управленческого учета до настоящего времени не получило в экономической литературе четкой и однозначной трактовки. Поэтому возникает необходимость проведения глубоких исследований сущности и содержания управленческого учета, его теоретических основ, для того чтобы руководители осознали роль управленческого учета в организации, достаточно четко понимали его цели и задачи.

Целесообразность разработки темы. Внедрение управленческого учета на любом сельскохозяйственном предприятии требует понимание того, что каждое сельскохозяйственное предприятие — это «живой организм», имеющий свои «здоровые» и «больные» места. Поэтому прежде всего необходимо оздоровить слабые участки, довести их до эффективного рабочего состояния, и важно четко осознавать, какой инструмент управления использовать на том или ином участке производственного цикла. Качество внедряемого управленческого учета будет зависеть не только от квалификации управленца, но и от его осведомленности и информированности обо всех сферах деятельности сельскохозяйственного предприятия.

Научная новизна. Несмотря на то, что управленческий учет используется редко, его методы используются

в бухгалтерском, оперативном учете, экономическом анализе. Поэтому управленческий учет выделен в отдельную категорию. Растущее влияние управленческой информации на формирование эффективного внутрихозяйственного механизма отдельного хозяйствующего субъекта привело к большому научному интересу ведения управленческого учета. Эти проблемы были и остаются предметом исследований многих ведущих зарубежных и российских ученых.

Среди положений исследования, имеющих элементы новизны, можно выделить следующие результаты:

– раскрыта сущность основной информационной базы эффективных управленческих решений в системе управления сельскохозяйственным производством;

– обоснован широкий выбор типов программного и аппаратного обеспечения сельскохозяйственных предприятий, что позволит эффективно использовать технические средства в практике управленческого учета.

Целью исследования является изучение системы управления информационно-коммуникационными технологиями внедрения управленческого учета на сельскохозяйственных предприятиях. Исходя из указанной цели, в работе поставлены и последовательно решены следующие **задачи**:

1) использование и адаптация существующего опыта;

2) разработка новых параметров учета, необходимых для управления сельскохозяйственной организацией, создание системы для получения этих параметров и контроля финансовых и управленческих решений, применение новых подходов;

3) внедрение управленческого учета с применением современного программного обеспечения и информационных технологий.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть полезны широкому кругу лиц, интересующихся вопросами создания эффективной системы управления информационно-коммуникационными технологиями для внедрения управленческого учета на сельскохозяйственных предприятиях, и также могут быть использованы в практической деятельности сельскохозяйственных предприятий.

Основная часть

Актуальными в настоящее время являются отраслевые проблемы, связанные с применением управленческого учета [1]. Например, единственным выходом из этой ситуации может стать создание эффективной системы управления. Основной информационной базой для принятия эффективных управленческих решений в системе управления сельскохозяйственным производством является управленческий учет [2].

На большинстве сельскохозяйственных предприятий России управленческий учет либо развит слабо, либо вообще не ведется. В агропромышленном комплексе России на разных уровнях до сих пор нет специально организованной системы управления информацией, которая могла бы объективно и адекватно отражать разные тенденции и аспекты и позволяла бы прогнозировать процесс воспроизводства и, как следствие, оптимизировать деятельность организаций и агропромышленного комплекса в целом [3]. Широкий выбор типов программного и аппаратного обеспечения сельскохозяйственных предприятий позволит эффективно использовать технические средства в практике управленческого учета [4].

В налоговой службе создается автоматизированная информационная система, которая предназначена для автоматизации оперативного анализа налоговых материалов и обеспечения служб достоверной информацией [5]. Построение управленческого учета в сельском хозяйстве должно быть направлено на потребности управления в информации и обеспечение учета и контроля затрат по объектам учета в целом, а также на анализ, оценку и планирование направлений развития финансово-хозяйственной деятельности предприятия [6]. Управленческая отчетность предназначена для удовлетворения информационных потребностей пользователей для принятия информированных, правильных, своевременных и качественных управленческих решений [7]. Система управленческого учета генерирует информацию о расходах, доходах и результатах деятельности в аналитических разделах, необходимых для управленческих целей. При этом руководство предприятия самостоятельно решает, по каким разделам классифицировать объекты управления и как вести их учет [8]. Информация управленческого учета предназначена для руководства и руководителей предприятия, является коммерческой тайной и строго конфиденциальной [9]. Вопросы организации управленческого учета законодательством практически не урегулированы [10]. Основными объектами управленческого учета являются расходы и доходы предприятий. В управленческом учете обязательно выделяются такие объекты, как центры ответственности и система внутренней отчетности [11]. Поскольку у специалиста по управленческому учету широкий круг обязанностей и особых прав, назначение на эту должность предъявляет достаточно высокие требования к теоретической подготовке и практическим навыкам в области управленческого учета [12].

Управленческая отчетность занимает особое место в системе отчетной информации о деятельности организации [13]. Например, если компания решает использовать отчетность по МСФО в качестве основы для подготовки управленческой отчетности, то необходимо учитывать масштаб компании и специфику ведения бизнеса, а для сельскохозяйственной деятельности наиболее актуальным будет МСФО (IAS) 41 «Сельское хозяйство» [9]. Управленческому учету также необходимы оперативные данные о стоимости активов и пассивов на текущий момент. Таким образом, использование метода справедливой стоимости очень важно для управленческого учета. К преимуществам управленческого учета на основе МСФО можно отнести повышение сопоставимости информации о результатах деятельности с данными других компаний, поскольку учет, основанный на тех же принципах, предоставляет такую возможность [14].

Есть определенные недостатки подготовки управленческой отчетности по МСФО [15]. Постоянные изменения стандартов, которые практически невозможно быстро зафиксировать для целей управленческого учета. Бухгалтерская управленческая отчетность — это система показателей учета и расчета, разработанная независимо внутри каждой организации [16].

Разработка системы внутренней управленческой отчетности осуществляется в соответствии с технологическими особенностями производства и основными процессами, присущими организации [17].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Булгакова С. В., Коротаева Н. В. Управленческий учет в оценке эффективности экономического субъекта и процессов деятельности // Современная экономика: проблемы и решения. 2017. № 3(87). С. 152—168.

Мы разделяем позицию Полковского Л. М., который считает, что основное назначение управленческого учета — это формирование информации для принятия оперативных и прогнозных управленческих решений [18].

Таким образом, цифровые технологии, лежащие в основе современных систем управления и оптимизации технологических процессов в сельском хозяйстве, позволяют агробизнесу получать информацию, необходимую для принятия решения, оптимизировать ресурсы и снижать себестоимость продукции.

Методология. В ходе исследования использовались такие общенаучные методы, как описание, анализ, логический и системный подходы. Теоретическая и методологическая база исследования основана на комплексе научных и прикладных работ, посвященных изучению технологий внедрения управленческого учета на сельскохозяйственных предприятиях.

Результаты. Контроль финансовых, управленческих решений и внедрение управленческого учета с применением современного программного обеспечения и информационных технологий возможно на платформе «1С: Предприятие 8.3» с использованием программы «WA: Финансист. Управленческий учет/МСФО», модуль которой предоставляет возможность параллельного ведения учета на неограниченном количестве планов счетов (например, РСБУ, МСФО/IFRS, GAAP, планы счетов управленческого учета и пр.), имеет простую и гибкую настройку трансляции данных с учетом множества различных условий, механизм позволит быстро «разложить» хозяйственную операцию по различным правилам сразу по нескольким планам счетов, модуль спроектирован для использования в качестве отдельной (независимой) базы данных.

Для компаний с несколькими учетными базами данных (холдинговые структуры и пр.) это единственный возможный вариант автоматизации управленческого учета или учета по МСФО.

Результаты исследования могут быть использованы в финансово-хозяйственной деятельности организации.

Заключение

Таким образом, основной информационной базой эффективного управленческого решения в системе управления сельскохозяйственным производством является управленческий учет. Он оказывает непосредственное влияние на результативность финансово-хозяйственной деятельности организации и выступает в качестве ее внутренней информационной системы, которая обеспечивает принятие адекватных управленческих решений руководством экономических субъектов, повышает их качество и оперативность, позволяет анализировать различные хозяйственные ситуации, контролировать и планировать результаты деятельности с применением современного программного обеспечения и информационных технологий.

Внедрение управленческого учета на сельскохозяйственных предприятиях, использование информационных технологий значительно повысят результативность финансово-хозяйственной деятельности организации.

2. Раметов А. Х. Модель управленческого учета в сельскохозяйственных организациях. URL: <https://www.ipnpou.ru/article.php?idarticle=009761>.
3. Баханькова Е. Р. Бухгалтерский управленческий учет. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2019. 255 с.
4. Блэк Д. Введение в бухгалтерский управленческий учет / Пер. с англ. М. : Весь Мир : ИНФРА-М, 2018. 424 с.
5. Вахрушева О. Б. Бухгалтерский управленческий учет. М. : Дашков и К, 2019. 252 с.
6. Воронова Е. Ю. Управленческий учет : учеб. для бакалавров. М. : Юрайт, 2018. 551 с.
7. Иванов В. В., Хан О. К. Управленческий учет для эффективного менеджмента. М. : ИНФРА-М, 2018. 208 с.
8. Ивашкевич О. В. Управленческий учет и анализ в розничной торговле одеждой. М. : Магистр : ИНФРА-М, 2020. 127 с.
9. Иванов А. ФСБУ «запасы»: почему эксперт считает, что бухгалтерам пора беспокоиться. URL: <https://www.klerk.ru/boss/articles/472796>.
10. Канке А. А., Кошечая И. П. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия. М. : Форум : ИНФРА-М, 2019.
11. Каримова Р. А. Анализ равновесия между активами и пассивами // Молодой ученый. 2019. № 10. С. 692—697.
12. Каримова Р. А. Анализ обеспеченности запасов источниками их формирования и оценка финансовой устойчивости предприятия по функциональному признаку // Молодой ученый. 2018. № 9. С. 625—628.
13. Кондраков Н. П., Иванова М. А. Бухгалтерский управленческий учет. М. : ИНФРА-М, 2018. 352 с.
14. Лысенко Д. В. Бухгалтерский управленческий учет. М. : ИНФРА-М, 2019. 478 с.
15. Мизиковский И. Е., Милосердова А. Н., Ясенев В. Н. Бухгалтерский управленческий учет. М. : Магистр : ИНФРА-М, 2018. 112 с.
16. Управленческий учет в сельском хозяйстве : учеб. / Под ред. Л. И. Хоружий. М. : ИНФРА-М, 2019. 207 с.
17. Этрилл П., МакЛейни Э. Финансовый менеджмент и управленческий учет для руководителей и бизнесменов / Пер. с англ. В. Ионова. М. : Альпина Паблишер, 2018. 648 с.
18. Полковский Л. М. Бухгалтерский управленческий учет : учеб. М. : Дашков и К, 2019. 256 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=573363>.

REFERENCES

1. Bulgakova S. V., Korotaeva N. V. Management accounting in assessing the effectiveness of an economic entity and processes of activity. *Modern economy: problems and solutions*, 2017, no. 3(87), pp. 152—168. (In Russ.)
2. Rametov A. Kh. *Model of management accounting in agricultural organizations*. (In Russ.) URL: <https://www.ipnpou.ru/article.php?idarticle=009761>.
3. Bakhankova E. R. *Management accounting*. Moscow, RIOR, INFRA-M, 2019. 255 p. (In Russ.)
4. Black D. *Introduction to accounting management*. Translated from English. Moscow, Ves Mir, INFRA-M, 2018. 424 p. (In Russ.)
5. Vakhrusheva O. B. *Management accounting*. Moscow, Dashkov i K, 2019. 252 p. (In Russ.)
6. Voronova E. Yu. *Management accounting. Textbook for bachelors*. Moscow, Urait, 2018. 551 p. (In Russ.)
7. Ivanov V. V., Khan O. K. *Management accounting for effective management*. Moscow, INFRA-M, 2018. 208 p. (In Russ.)
8. Ivashkevich O. V. *Management accounting and analysis in clothing retail trade*. Moscow, Magistr, INFRA-M, 2020. 127 p. (In Russ.)
9. Ivanov A. *FSBU “reserves”: why the expert thinks that it is time for accountants to worry*. (In Russ.) URL: <https://www.klerk.ru/boss/articles/472796>.
10. Kanke A. A., Koshevaya I. P. *Analysis of the financial and economic activities of the enterprise*. Moscow, Forum, INFRA-M, 2019. (In Russ.)
11. Karimova R. A. Analysis of the balance between assets and liabilities. *Young scientist*, 2019, no. 10, pp. 692—697. (In Russ.)
12. Karimova R. A. Analysis of the provision of reserves with sources of their formation and assessment of the financial stability of an enterprise on functional basis. *Young scientist*, 2018, no. 9, pp. 625—628. (In Russ.)
13. Kondrakov N. P., Ivanova M. A. *Management accounting*. Moscow, INFRA-M, 2018. 352 p. (In Russ.)
14. Lysenko D. V. *Management accounting*. Moscow, INFRA-M, 2019. 478 p. (In Russ.)
15. Mizikovskiy I. E., Miloserdova A. N., Yasenev V. N. *Management accounting*. Moscow, Magistr, INFRA-M, 2018. 112 p. (In Russ.)
16. Sergeeva I. A. *Management accounting in agriculture. Textbook*. Ed. by L. I. Khoruzhiy. Moscow, INFRA-M, 2019. 207 p. (In Russ.)
17. Etrill P., McLainey E. *Financial management and management accounting for managers and businessmen*. Translated from English by V. Ionov. Moscow, Alpina Publisher, 2018. 648 p. (In Russ.)
18. Polkovsky L. M. *Management accounting. Textbook*. Moscow, Dashkov i K, 2019. 256 p. (In Russ.) URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=573363>.

Как цитировать статью: Плеханова Е. О., Конищев Е. В. Эффективная система управления информационно-коммуникационными технологиями внедрения управленческого учета на сельскохозяйственных предприятиях // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 186—189. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.273.

For citation: Plekhanova E. O., Konishev E. V. Effective management system of information and communication technologies for implementation of management accounting in agricultural enterprises. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 186—189. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.273.

УДК 330.142
ББК 65.291

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.277

Gaponenko Tatyana Valerevna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics
and Management,
Don State Technical University,
Russian Federation, Rostov-on-Don,
e-mail: gaponenko.t@mail.ru

Гапоненко Татьяна Валерьевна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики и менеджмента,
Донской государственной
технической университет,
Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: gaponenko.t@mail.ru

Malkhasyan Anastasiya Enokovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics
and Management,
Don State Technical University,
Russian Federation, Rostov-on-Don,
e-mail: malkhasyan.a2012@mail.ru

Малхасян Анастасия Еноковна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента,
Донской государственной
технической университет,
Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: malkhasyan.a2012@mail.ru

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ И БИЗНЕСА

INTELLECTUAL CAPITAL OF AN ORGANIZATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY AND BUSINESS

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

Очередная смена экономической формации и переход к постинформационному обществу, или индустрии 4.0, сопровождается появлением новых стратегически важных цифровых активов, которые, обладая способностью приносить организации доход и наращивать свою стоимость при использовании, могут быть определены в качестве элементов интеллектуального капитала. В этой связи исследование интеллектуального капитала в эпоху цифровизации становится актуальным направлением научных исследований, как развивающихся фундаментальные теории интеллектуального капитала, так и имеющих прикладной характер. Целью статьи является изучение и систематизация новых цифровых элементов интеллектуального капитала, которые могут иметь ценность для бизнеса в условиях нового экономического уклада, а потому должны стать объектом пристального внимания со стороны руководителей организации. Используются методы реферирования, группировки, сопоставления и обобщения при анализе научной литературы и иных информационных источников. Результатом исследования является выделение новых элементов человеческого, структурного (организационного) и реляционного капитала: цифровых компетенций персонала; веб-сайта, аккаунтов в социальных сетях, мобильных приложений как имеющих правовую охрану результатов интеллектуальной деятельности; отношений с клиентами в социальных сетях, опыта таргетированной рекламы, опыта SMM-продвижения. По результатам исследования сделаны выводы о том, что появление новых элементов интеллектуального капитала, связанных с цифровыми технологиями, формирует широкое поле дальнейших исследований в области оценки стоимости новых элементов, развития приемов и методов управления ими, наращивания их стоимости. Практическое применение результатов исследования позволит руководителям организации видеть более полную картину имеющихся ценных

нематериальных ресурсов, формировать более адекватную оценку стоимости своего бизнеса, определять направления инвестирования в перспективные цифровые элементы интеллектуального капитала.

The next change in the economic formation and the transition to a post-information society, or industry 4.0, is accompanied by the emergence of new strategically important digital assets, which, having the ability to bring income to the organization and increase their value when used, can be identified as elements of intellectual capital. In this regard, the study of intellectual capital in the era of digitalization is becoming an urgent area of scientific research that develops both fundamental theories of intellectual capital and those of an applied nature. The purpose of the article is to study and systematize new digital elements of intellectual capital that can be of value to business in the new economic order, and therefore should be the object of close attention from the organization's leaders. The methods of abstracting, grouping, comparing and generalizing are used in the analysis of scientific literature and other information sources. The results of the study are the identification of new elements of human, structural (organizational) and relational capital: digital competencies of personnel; website, social media accounts, mobile applications as having legal protection of the results of intellectual activity; customer relations in social networks, experience in targeted advertising, experience in SMM promotion. According to the results of the study, it is concluded that the emergence of new elements of intellectual capital associated with digital technologies forms a wide field of further research in the field of assessing the cost of new elements, developing techniques and methods of managing them, increasing their value. The practical application of the research results will allow the organization's managers to have a more complete picture of the available valuable intangible resources, to form a more adequate assessment of the value of their

business, to determine the directions of investment in promising digital elements of intellectual capital.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационная экономика, индустрия 4.0, цифровые компетенции персонала, человеческий капитал, организационный капитал, структурный капитал, информационный капитал, реляционный капитал, результаты интеллектуальной деятельности.

Keywords: digital economy, information economy, industry 4.0, digital competencies of personnel, human capital, organizational capital, structural capital, information capital, relational capital, results of intellectual activity.

Введение

Актуальность исследования состоит в том, что теоретические основы управления интеллектуальным капиталом, оценки его стоимости, во многом определяющей стоимость бизнеса современных организаций, недостаточно адаптированы для нынешнего состояния экономики, находящейся на этапе цифровой трансформации. В этой связи важно выделить новые цифровые элементы интеллектуального капитала для последующего формирования научных основ его оценки и управления в новых экономических условиях.

Степень изученности проблемы можно охарактеризовать как низкую, поскольку цифровая экономика находится в стадии формирования и, несмотря на очевидность важной роли цифровых активов в деятельности современных организаций, теоретическое обоснование этого нового явления в экономической жизни ведется с опозданием. В научной литературе встречаются отдельные исследования, посвященные изучению цифровых компетенций персонала, цифровых каналов продвижения товаров, опыту взаимоотношений с клиентами в социальных сетях. Отдельные исследователи предлагают даже новый термин — информационный капитал, определяемый как новая форма интеллектуального капитала [1]. Однако такая замена, на наш взгляд, является преждевременной, так как элементы интеллектуального капитала, актуальные сегодня, не обязательно базируются на цифровых технологиях. Тем не менее налицо потребность в расширении представлений об интеллектуальном капитале организаций, новые элементы которого определяются спецификой индустрии 4.0. Не было встречено единого системного представления о новых ресурсах организации, возникших благодаря использованию цифровых технологий, с позиции их принадлежности к интеллектуальному капиталу организации, поэтому **целесообразность разработки данной темы** показалась перспективной.

Целью исследования является изучение влияния цифровизации на интеллектуальный капитал организации и характеристика его новых элементов, связанных с цифровыми технологиями.

Задачи исследования:

- выделить знания, навыки, компетенции персонала, наиболее ценные в цифровой экономике;
- определить влияние цифровизации на структурный (организационный) капитал и описать его новые элементы;
- выделить новые элементы реляционного капитала (капитал отношений).

Научная новизна состоит в выделении и систематизации новых элементов интеллектуального капитала, обусловленных становлением цифровой экономики.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии теоретико-методологической базы управления интеллектуальным капиталом.

Практическая значимость исследования определяется тем, что его результаты позволят организациям лучше понимать ценность своих нематериальных ресурсов, иметь более обоснованную и актуальную оценку стоимости бизнеса, принимать грамотные управленческие решения, связанные с развитием перспективных активов.

Основная часть

Методология: методы реферирования, группировки, сопоставления и обобщения, используемые при анализе научной литературы, посвященной становлению цифровой экономики и роли интеллектуального капитала в современном бизнесе.

Результаты. В развитии общества выделяют четыре этапа: доиндустриальный, индустриальный, информационный и цифровой [2]. Если первые два этапа имели достаточно длительный период существования, то информационное общество достаточно быстро стало трансформироваться в цифровое. Это происходит под влиянием развития технологий, основанных на искусственном интеллекте, способном создавать новые знания путем обработки больших данных через самообучающиеся системы машинного обучения. В отличие от информационного общества, базирующегося на информации, знании и его носителях, формирующееся цифровое общество, или индустрия 4.0, отличается новой экономической базой — искусственным интеллектом, который становится доминирующим экономическим капиталом [3]. Это требует пересмотра концепции интеллектуального капитала, которая начала складываться как раз в период становления информационного общества, когда персонал был провозглашен самым ценным ресурсом организации. Интеллектуальный капитал был выделен в отдельный вид капитала с доминантной ролью в отраслях, инновации в которых стали определять направление развития всего общества. Однако цифровая трансформация общества меняет экономические ценности, лежащие в основе бизнеса, дополняя их новыми, связанными с цифровыми технологиями.

Рассмотрим влияние цифровизации на состав интеллектуального капитала, который, согласно позиции большинства исследователей в данной области [4—6], представляет собой совокупность человеческого, структурного (организационного) и реляционного капитала.

Человеческий капитал образован знаниями, находящимися в головах работников организации и способствующими выходу организации на новый уровень развития. В информационной экономике к ним относились мысленные знания, профессиональные навыки, накопленный опыт и, самое главное, творческая креативность (способность к генерации новых идей). Новая цифровая экономика опирается на цифровые трудовые ресурсы, а потому ценными становятся работники, обладающие цифровыми компетенциями. Так, Фаталина А. А. [7] описывает цифровые компетенции рекрутеров, Козлов А. В., Тесля А. Б., Чуклинова Е. В. в статье [8] рассматривают проблемы формирования цифровых компетенций персонала промышленных предприятий, а в статье [9] — цифровые компетенции персонала малого бизнеса.

Цифровые компетенции персонала можно описать следующим образом:

- а) общие — использование интернета, софта корпоративной почты, стандартных программ Microsoft Office,

социальных сетей; примером общих цифровых компетенций является умение работать с документами в Word, проводить расчеты в Excel, создавать презентации и т. п.;

б) комплементарные, позволяющие решать рабочие задачи. Например, для бухгалтеров обязательно знание последней версии программного продукта 1С: Бухгалтерия; рекрутерам нужно уметь пользоваться платформами HeadHunter, AmazingHiring, онлайн-сервисами FriendWorkRecruiter, GoRecruit [10, 11]; маркетологам нужны навыки поисковой оптимизации сайта, управления блогом компании, базовые знания HTML, CSS, Photoshop, умение разбираться в платной рекламе социальных сетей, выбирать электронные каналы продаж (социальные сети, электронная почта, SMM и т. д.), проводить «капельную» маркетинговую кампанию (drip marketing, или персонализированный маркетинг с помощью цифровых технологий) и т. п.;

в) профессиональные — навыки программирования, умение разрабатывать программные продукты и приложения, сложные сайты (сайт-каталог, сайт-магазин).

Соответственно, ценные навыки персонала, образующие человеческий капитал, должны быть дополнены комплементарными и профессиональными цифровыми компетенциями. Персонал, обладающий только общими цифровыми компетенциями, не будет представлять ценности для организации ввиду его широкой распространенности [12]. О компетентном подходе к управлению человеческим капиталом в новой экономической формации говорится и в статье [13]. Кроме того, в цифровой экономике, как указывают Лясковская Е. А. и Козлов В. В., происходит разделение человека и информации, и главными навыками человека, определяющими его успешную трудовую деятельность, становятся способности «самопрограммирования» и самообучения [3].

Структурный, или организационный, капитал организации «воплощен в виде ее внутренних структур, обеспечивающих хранение и передачу информации, которая после восприятия и обработки для использования при принятии управленческих решений становится знаниями» [6]. Это результаты интеллектуальной деятельности (РИД), отделяемые от организации, и неотделимые от нее системы, обеспечивающие передачу информации и знаний. К первым относятся объекты интеллектуальной собственности (ОИС) и объекты, не имеющие правовой охраны (ноу-хау, аналитические отчеты, техническое и программное обеспечение и т. п.), ко вторым — организационная структура, системы административного взаимодействия и т. п. Влияние цифровизации выражается в появлении новых важных РИД:

а) объекты авторских прав, которые имеют правовую охрану либо как произведение науки, литературы и искусства («сложный объект» либо «составное произведение»), либо как база данных:

– веб-сайт — онлайн-ресурс, позволяющий опубликовать информацию о компании, услугах, условиях заказа и выполнении услуг, контактах и реквизитах;

– аккаунты в социальных сетях;

б) мобильные приложения. Основанные на программном коде, они могут быть ОИС как программы для ЭВМ, а внешний вид иконки приложения может быть объектом авторского права.

Цифровые технологии проникли и во внутренние структуры организации: система бумажного документооборота заменяется на электронный документооборот и цифровую подпись, система управления и организационная культура получают новые черты за счет передачи распоряжений руководителей, общения между сотрудниками с помощью мессенджеров.

Реляционный капитал является немаловажным, а в сфере услуг и вовсе основным видом интеллектуального капитала организации. В эпоху цифровизации капитал отношений дополняется следующими элементами:

– отношения в социальных сетях — опыт завоевания позиций, способы общения с клиентами сети, опыт привлечения клиентов и т. п.;

– опыт таргетированной интернет-рекламы — способ онлайн-рекламы, в котором используются методы и настройки поиска целевой аудитории в соответствии с заданными параметрами людей, которые могут интересоваться рекламируемым товаром или услугой;

– каналы SMM-продвижения [14].

Демонстрация организацией способности использования разных цифровых технологий улучшает ее репутацию как современной, перспективной, конкурентоспособной компании [15], а значит, способствует росту числа покупателей и стоимости бизнеса.

Заключение, выводы

Подводя итог проведенному исследованию, можно отметить существенное влияние цифровых технологий на все структурные элементы интеллектуального капитала. Помимо расширения перечня объектов, входящих в их состав, меняются доминантные элементы: в составе человеческого капитала вместо творческо-креативных способностей персонала самыми важными становятся цифровые компетенции; в структурном капитале веб-сайт и аккаунты в социальных сетях становятся самыми ценными для бизнеса; в реляционном капитале самыми значимыми становятся отношения, связанные с взаимодействием с клиентами, поставщиками, государственными органами, посредством цифровых технологий. Все это определяет широкое поле для дальнейших научных исследований в области оценки стоимости бизнеса с учетом новых цифровых элементов, управления интеллектуальным капиталом с позиции новых возможностей, приемов и методов и в целом управления организацией. Необходимо дальнейшее развитие теоретико-методологической базы, способствующей принятию обоснованных управленческих решений в данной области и развитию бизнеса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Коречков Ю. В., Леженина Л. А. Информационный капитал как новая форма интеллектуального капитала в экономических моделях цифровой экономики // Вестник Евразийской науки. 2018. № 3. URL: <https://esj.today/PDF/53ECVN318.pdf>.
2. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. London : Portfolio Penguin, 2017. 184 p.
3. Лясковская Е. А., Козлов В. В. Управление персоналом в цифровой экономике // Вестник ЮУрГУ. Сер. : Экономика и менеджмент. 2018. Т. 12. № 3. С. 108—116.
4. Брукинг Э. Интеллектуальный капитал / Пер. с англ. ; под. ред. Л. Н. Ковалик. СПб. : Питер, 2001. 288 с.
5. Stewart T. A. Intellectual Capital: The New Wealth of Organizations. New York : Doubleday Currency, 1997.

6. Гапоненко Т. В. Ценностно-ориентированная идентификация и структуризация интеллектуального капитала организации // *Инновации*. 2014. № 3. С. 63—70.
7. Фаталина А. А. Цифровые компетенции рекрутеров // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2020. № 6(64). С. 265—269.
8. Козлов А. В., Каньковская А. Р., Тесля А. Б. Проблемы формирования цифровых компетенций персонала промышленных предприятий в условиях перехода к индустрии 4.0 // *Вектор экономики*. 2018. № 12(30). С. 86.
9. Козлов А. В., Каньковская А. Р., Тесля А. Б. Инструменты формирования цифровых компетенций персонала предприятий малого бизнеса // *Управление устойчивым развитием*. 2020. № 1(26). С. 5—11.
10. Пуляева В. Н. Практика автоматизации процессов управления человеческими ресурсами // *Управленческие науки в современном мире*. 2018. Т. 1. № 1. С. 362—367.
11. Мартынова М. Э., Камшилов С. Г. Цифровые технологии в управлении персоналом компании // *Общество, экономика, управление*. 2019. № 4. Т. 4. С. 69—74.
12. Гапоненко Т. В., Бармута К. А. Исследование поведения ценности структурных элементов интеллектуального капитала организации во времени // *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 10-1(75). С. 667—671.
13. Светлов И. Е. Формирование и адаптация интеллектуальных ресурсов в контексте перехода к новому технологическому укладу // *Вестник университета*. 2015. № 13. С. 192—198.
14. Rui Y., Tong C. Do social ties matter for purchase frequency? The role of buyers' attitude towards social media marketing // *Computers in Human Behavior*. 2020. Vol. 110. Pp. 106—376. URL: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2020.106376>.
15. Unpacking the relationship between social media marketing and brand equity: the mediating role of consumers' benefits / L. Zollo, R. Filieri, R. Rialti, S. Yoon // *Journal of Business Research*. 2020. Vol. 117(C). Pp. 256—267. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2020.05.001>.

REFERENCES

1. Korechkov Yu. V., Lezhenina L. A. Information capital as a new form of intellectual capital in economic models of the digital economy. *Bulletin of Eurasian Science*, 2018, no. 3. (In Russ.) URL: <https://esj.today/PDF/53ECVN318.pdf>.
2. Shvab K. *The Fourth Industrial Revolution*. London, Portfolio Penguin, 2017. 184 p.
3. Lyaskovskaya E. A., Kozlov V. V. Personnel management in the digital economy. *Bulletin of SUSU. Series "Economics and Management"*, 2018, vol. 12, no. 3, pp. 108—116. (In Russ.)
4. Brooking E. *Intellectual capital*. Translated from English. Ed. by L. N. Kovalik. Saint Petersburg, Piter, 2001. 288 p. (In Russ.)
5. Stewart T. A. *Intellectual capital: New wealth of organizations*. New York, Doubleday Currency, 1997.
6. Gaponenko T. V. Value-oriented identification and structurization of the intellectual capital of the organization. *Innovation*, 2014, no. 3, pp. 63—70. (In Russ.)
7. Fatalina A. A. Digital competencies of recruiters. *Economics and Business: theory and practice*, 2020, no. 6(64), pp. 265—269. (In Russ.)
8. Kozlov A. V., Kankovskaya A. R., Teslya A. B. Problems of formation of digital competencies of industrial enterprises personnel in the conditions of transition to industry 4.0. *Vector economy*, 2018, no. 12(30), p. 86. (In Russ.)
9. Kozlov A. V., Kankovskaya A. R., Teslya A. B. Tools for the formation of digital competencies of personnel of small business enterprises. *Management of sustainable development*, 2020, no. 1(26), pp. 5—11. (In Russ.)
10. Pulyaeva V. N. Practice of automation of human resource management processes. *Managerial sciences in the modern world*, 2018, vol. 1, no. 1, pp. 362—367. (In Russ.)
11. Martynova M. E., Kamshilov S. G. Digital technologies in the management of the company's personnel. *Society, Economy, Management*, 2019, no. 4, vol. 4, pp. 69—74. (In Russ.)
12. Gaponenko T. V., Barmuta K. A. Study of the behavior of the value of the structural elements of the intellectual capital of the organization in time. *Economics and Entrepreneurship*, 2016, no. 10-1(75), pp. 667—671. (In Russ.)
13. Svetlov I. E. Formation and adaptation of intellectual resources in the context of the transition to a new technological order. *Vestnik universiteta*, 2015, no. 13, pp. 192—198. (In Russ.)
14. Rui Y., Tong C. Do social connections matter for the frequency of purchases? The role of the attitude of buyers to marketing in social networks. *Computers in human behavior*, 2020, vol. 110, pp. 106—376. URL: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2020.106376>.
15. Zollo L., Pileri R., Rialti R., Yun S. Unpacking the relationship between social media marketing and your own brand equity: Mediating role of consumer benefits. *Journal of Business Research*, 2020, vol. 117(c), pp. 256—267. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2020.05.001>.

Как цитировать статью: Гапоненко Т. В., Малхасян А. Е. Интеллектуальный капитал организации в условиях цифровизации экономики и бизнеса // *Бизнес. Образование. Право*. 2021. № 2 (55). С. 190—193. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.277.

For citation: Gaponenko T. V., Malkhasyan A. E. Intellectual capital of an organization in the context of digitalization of the economy and business. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 190—193. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.277.

УДК 343.351, 336.146
ББК 65.050, 67.51

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.279

Feofilova Tatyana Yurevna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of Graduate School of Industrial Economics,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: feotu@yandex.ru

Феофилова Татьяна Юрьевна,
канд. экон. наук,
доцент Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: feotu@yandex.ru

Yarilova Olga Evgenevna,
Student in the field of training “Economic security”
of Graduate School of Industrial Economics,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: yarilova.1.6@mail.ru

Ярилова Ольга Евгеньевна,
студент направления «Экономическая безопасность»
Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: yarilova.1.6@mail.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ НА ГОСЗАКУПКАХ С ПОМОЩЬЮ КРАСНЫХ ФЛАГОВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

COUNTERACTION TO CORRUPTION IN PUBLIC PROCUREMENT BY MEANS OF RED FLAGS DURING COVID-19

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

В условиях пандемии COVID-19 повышаются риски коррупции из-за введения специального порядка осуществления госзакупок, позволяющего проводить закупки у единственного поставщика. Поскольку текущая глобальная чрезвычайная ситуация в области здравоохранения требует неотложных действий, коррумпированные субъекты могут воспользоваться специальным регулированием контрактов, чтобы вступить в сговор с подрядчиками и ускорить процессы закупок и выплат. Одним из эффективных способов противодействия коррупционным рискам следует рассматривать внедрение так называемых красных флагов, используемых системами государственного контроля различных стран. Идея подхода красных флагов заключается в том, что государственные закупки должны быть открытым конкурентным процессом. Напротив, любое отклонение от открытости и конкуренции может указывать на то, что должностные лица манипулируют процессом, чтобы передать контракты своим знакомым. Анализируя большие массивы данных о тендерах и контрактах, мы можем выявить систематические отклонения, или красные флаги, и таким образом собрать доказательную базу, с помощью которой можно было бы привлечь к ответственности должностных лиц. Внедрение красных флагов позволит сократить количество коррупционных правонарушений на торгах, что, в свою очередь, приведет к экономии и повышению эффективности использования государственных ресурсов.

Целью исследования является выявление наиболее распространенных красных флагов, сигнализирующих о рисках коррупции в период пандемии, а также способа их внедрения в систему мониторинга госзакупок. Авторами проведен анализ красных флагов, использующихся в зарубежных проектах. Базируясь на результатах анализа зарубежных проектов, выделены красные флаги, использование которых целесообразно в выявлении признаков коррупции в отечественной контрактной системе в период пандемии COVID-19.

Основными из них являются: короткие тендерные периоды, малое число участников торгов, заключение контрактов на неконкурентной основе. Предложено адаптировать европейский инструмент TI Red Flag Tool для внедрения красных флагов в систему мониторинга госзакупок.

In the context of the COVID-19 pandemic, the risks of corruption are increasing due to the introduction of a special public procurement procedure that allows purchases from a single supplier. As the current global health emergency calls for urgent action, corrupt actors can take advantage of special contract regulation to collude with contractors and speed up procurement and disbursement processes. As one of the most effective ways to counter corruption risks should be considered the introduction of the so-called red flags used by the state control systems of various countries. The idea behind the red flags approach is that public procurement is supposed to be an open, competitive process. Any deviation from openness and competition, by contrast, may indicate that public officials are manipulating the process in order to steer contracts to their friends. By analyzing big datasets of tenders and contracts, we can spot systematic deviations, or red flags, and thereby gather an evidence base with which to hold officeholders to account. The introduction of red flags will reduce the number of corruption offenses at auctions, which in turn will lead to savings and increase the efficiency of the use of public resources.

The aim of the study is to identify the most common red flags that signal the risks of corruption during the pandemic, as well as the way they are implemented in the public procurement monitoring system. The authors analyzed the red flags used in foreign projects. Based on the results of the analysis of foreign projects, red flags are outlined, the use of which is advisable in identifying signs of corruption in the domestic contract system during the COVID-19 pandemic. The main ones are: short tender periods, a small number of bidders, contracts being

concluded on a non-competitive basis. It is proposed to adapt the European TI Red Flag Tool for the implementation of red flags in the public procurement monitoring system.

Ключевые слова: государственные закупки, государственные контракты, контрактная система, коррупция, противодействие коррупции, коррупционные преступления, красные флаги, индикаторы риска коррупции, COVID-19, мониторинг госзакупок.

Keyword: public procurement, public contracts, contract system, corruption, counteraction to corruption, corruption crimes, red flags, indicators of corruption risk, COVID-19, monitoring of public procurement.

Введение

Актуальность. В период пандемии правительства были вынуждены закупать большое количество товаров и услуг, таких как оборудование для больниц, аппараты ИВЛ, дезинфицирующие средства для рук, маски для лица в целях удовлетворения неотложных потребностей сектора здравоохранения. Многие страны ОЭСР проводят такого рода закупки на основании положений по осуществлению государственных закупок в чрезвычайных ситуациях, допускающих использование специальных закупочных процедур. Такие положения позволяют закупать необходимые товары напрямую у поставщиков или через предварительно утвержденный список, не прибегая к длительным стандартным процедурам закупок. Реализация подобных механизмов усиливает риски недобросовестных действий при закупках товаров и услуг, которые могут не соответствовать стандартам качества. В условиях чрезвычайных ситуаций повышаются риски мошенничества и коррупции, всегда присутствовавшие в процессе государственных закупок. Кризисы в гуманитарной сфере и в области здравоохранения (например, ураган «Катрина» в 2005 г. или вспышка вируса Эбола в 2014—2016 гг.) показали, что этими процессами могут злоупотреблять, нанося ущерб тем, кто больше всего нуждается в обозначенных товарах и услугах. Без надлежащих мер предосторожности в вопросах честности и прозрачности процесс осуществления закупок в чрезвычайных ситуациях в большей степени подвержен злоупотреблениям [1].

Изученность проблемы. Противодействие коррупции на госзакупках рассматривается с различных точек зрения. Так, С. Д. Гринько для повышения результативности борьбы с коррупцией в госзакупках видит необходимым усиление контроля за должностными лицами при исполнении государственных и муниципальных заказов, а также активизацию деятельности кадровых служб по профилактике коррупционных проявлений [2]. Минимизировать риски коррупции с помощью методов кадрового и административного характера предлагает и Д. Ю. Русанова [3]. О. В. Лаврова, вместо работы с кадрами, предлагает создать отдельный специализированный орган контроля в сфере государственных и муниципальных закупок для недопущения дублирования функций контрольных органов [4].

Важным элементом повышения эффективности механизмов противодействия коррупции, по мнению А. Н. Газетова, является улучшение информационной базы финансового контроля [5]. Ключом к предотвращению коррупции и других правонарушений, по мнению Е. Н. Стенькиной и И. В. Бирюлина [6], является своевременное понимание данных, изменений рыночных цен и моделей закупок.

А. Ю. Федорова, Р. Ю. Черкашнев, О. Н. Чернышова полагают, что к повышению эффективности противодействия коррупции в сфере закупок приведет установление дополнительных требований и ответственности участников закупок, а также усиление контроля за должностными лицами [7]. Придерживаясь схожего мнения, М. В. Шмелева [8] предлагает на законодательном уровне закрепить требования к должностным лицам, участвующим в закупочном процессе от имени заказчиков, раскрывать информацию о своих частных интересах и активах в дополнение к оправданию своих действий при принятии решений.

Д. С. Цветков [9] и О. С. Белокрылова [10] в своих трудах неоднократно отмечали, что закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», хоть и предусматривает действенные методы борьбы с коррупцией, но на данный момент все же имеет большое количество брешей, открывающих возможности для коррупционной деятельности, как со стороны чиновников, так и со стороны предпринимателей.

Е. Р. Борисова [11] имеет противоположное мнение и считает, что законодательство в контрактной системе на данный момент имеет эффективный инструментальный недопущения коррупционных действий на торгах. Для дальнейшего совершенствования механизма противодействия коррупции необходимо лишь оптимизировать данный инструментальный.

А. И. Землин [12] предлагает в качестве эффективного метода борьбы с коррупцией постоянный мониторинг законодательства со стороны общества и представителей науки на предмет выявления и устранения факторов коррупции. Имея схожее мнение, И. В. Баранова и В. С. Прокопенко [13] рассматривают внедрение общественных контрольных органов как эффективный метод повышения эффективности противодействия коррупции.

В то же время В. А. Васенин [14] видит прокурора с его надзорными функциями и полномочиями ключевой фигурой, способной обеспечить экономическую безопасность госзакупок за счет налаживания тесного взаимодействия правоохранительных органов.

Популярным среди авторов является мнение о комплексном подходе к противодействию коррупции на госзакупках. Так, Ю. С. Удаева, А. А. Соловьева и Д. В. Борякин [15] считают, что максимальной эффективности в борьбе с коррупцией можно добиться, только используя методы и инструменты на всех этапах закупок, так как применение их по отдельности не принесет ожидаемых результатов. Основываясь на мировом опыте, П. А. Паулов и Н. О. Прокудина [16] также видят необходимость создания комплексного метода противодействия коррупции на госзакупках.

Зарубежные авторы неизменно отмечают важность в борьбе с коррупцией красных флагов — сигналов опасности, указывающих на потенциальное присутствие коррупционных действий на торгах. Синонимами красных флагов в зарубежной литературе выступают факторы, индикаторы, индексы, компоненты риска коррупции. М. Fazekas и G. Kocsis [17] разработали Индекс риска коррупции (CRI), представляющий собой среднее арифметическое индивидуальных индикаторов риска (красных флагов), исчисляемое от 0 (самый низкий наблюдаемый риск коррупции) до 1 (самый высокий наблюдаемый риск коррупции).

По мнению J. M. Alonso, J. Clifton и D. Díaz-Fuentes [18], для противодействия коррупции необходимо повышать

прозрачность торгов. Для этого авторы предлагают использовать индекс прозрачности, состоящий из компонентов риска, основным из которых является единственный участник закупки. Прозрачность как метод борьбы с коррупцией рассматривают и Т. К. Mackey и Е. Raphael [19].

F. Decarolis и С. Giorgiantonio в работе [20] отмечают, что наиболее эффективные красные флаги для выявления коррупционных рисков связаны с дискреционными механизмами выбора подрядчиков (такими, как наиболее экономически выгодное предложение или согласованные процедуры).

S. Mutangili, исходя из опыта африканских стран, видит эффективным для борьбы с коррупцией в госзакупках введение строгих наказаний за нарушение законов и требований [21].

S. K. Sharma, A. Sengupta и S. C. Panja [22] выделяют факторы риска коррупции и ранжируют их в соответствии с их критичностью. Авторы выявили 45 комбинаций элементов риска, которые могут привести к несправедливому приращению контракта.

Для противодействия коррупции J. Ferwerda, I. Deleanu и V. Unger [23] создали эконометрическую модель, включающую 28 красных флагов, чтобы измерить, какие государственные закупки имеют повышенную вероятность коррупции.

S. Williams-Elegbe рассматривает блокчейн как инструмент ограничения возможности мошенничества и коррупции в государственных контрактах [24].

S. Prenisha и M. John анализируют деятельность антикоррупционного агентства Гонконга [25] — Независимой комиссии по борьбе с коррупцией (ICAC) — в попытке смоделировать свое антикоррупционное агентство для Южной Африки.

Обобщенный подход к борьбе с коррупцией на торгах представил N. Bodhibrata [26], который включает комплексные меры, в частности усиление подотчетности, мониторинга и механизмов информирования о нарушениях, обучение должностных лиц, занимающихся закупками, и построение надежной информационной системы.

Целесообразность разработки темы. Введение новых правил проведения закупок во время пандемии разрешает заказчикам заключать контракты с единственным поставщиком в короткие сроки, что повышает риски коррупции. В связи с этим рассмотренный авторами метод красных флагов может быть направлен на повышение эффективности мер по борьбе с коррупцией на торгах.

Научная новизна данной работы заключается в адаптации способов противодействия коррупционным рискам в государственных закупках, успешно применяемых другими странами, посредством внедрения инструмента «красные флаги» в систему мер по контролю и повышению эффективности использования бюджетных ресурсов в процессах закупок для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

Цель — выявление наиболее распространенных красных флагов, сигнализирующих о рисках коррупции в период пандемии, а также способов их внедрения в систему мониторинга госзакупок. **Задачи:** проанализировать статистику правонарушений на госзакупках, зарубежный опыт выявления коррупции на торгах с помощью красных флагов, актуальные методы внедрения красных флагов для выявления коррупции в российской системе электронных закупок.

Практическая значимость исследования подтверждается возможностью внедрения красных флагов в систему мониторинга госзакупок в России, основываясь на опыте зарубежных проектов по выявлению рисков коррупции на торгах.

Основная часть

Материалы и методы. В качестве эмпирической базы использована статистическая информация о правонарушениях в РФ за 2014—2019 гг., включая коррупционные, а также статистика нарушений на госзакупках с начала пандемии COVID-19, полученная из открытых источников и предоставленная государственными органами власти РФ.

Основой для исследования стал анализ реализации зарубежных проектов Global Integrity, Open Contracting Partnership, Transparency International и их методы выявления красных флагов на госзакупках.

Основные методы: сравнение, анализ, синтез.

Анализ государственных закупок в период пандемии. Анализ данных из заслуживающих доверие источников демонстрирует усиление рисков коррупционной направленности. Так, по данным Счетной палаты РФ, объем выявленных нарушений по итогам 2018 г. увеличился в 5,5 раза по сравнению с 2016 г. и составил сумму в 294,6 млрд руб., включая коррупционные преступления [27]. По данным Генпрокуратуры Российской Федерации, «ущерб от коррупционных преступлений в России за 2019 год составил более 55 млрд рублей» [28].

Согласно данным ФКУ «ГИАЦ МВД России», в 2019 г. зафиксирован рост преступлений коррупционной направленности (рис.) [29].

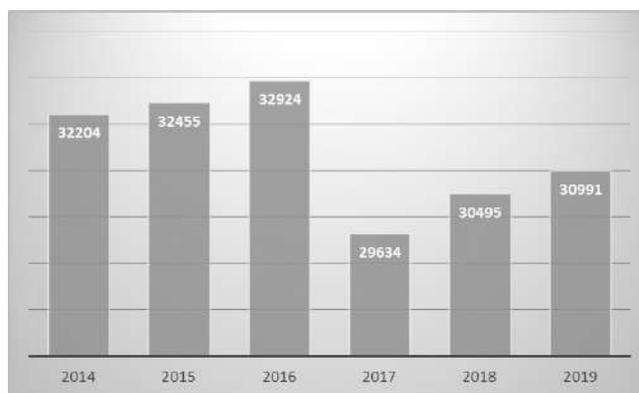

Рис. Динамика преступлений коррупционной направленности в 2014—2019 гг.

В России за 2019 г. было выявлено 104,9 тыс. экономических преступлений, включая 31 тыс. коррупционных. Число преступлений коррупционной направленности за январь — декабрь 2019 г. выросло на 1,6 % по сравнению с 2018 г.

В 2019 г. рынок государственных закупок вырос на 15 % до 9,6 трлн руб. по сравнению с 8,3 трлн руб. в 2018 г. [30]. При этом в 2019 г. Счетная палата РФ выявила около 1,2 тыс. нарушений на госзакупках (27 % от общего объема нарушений) на общую сумму 237,3 млрд руб. Среди наиболее часто встречающихся нарушений в указанной области — «некорректное обоснование и определение начальной цены контракта, заключенного с единственным поставщиком, при решении сделать закупку у единственного поставщика или в результате бездействия в отношении недобросовестного поставщика услуг» [31].

Анализируя динамику преступности в России за январь — октябрь 2020 г., информация о которой представлена МВД РФ, можно говорить о росте числа преступлений в стране по итогам года [32]. Показатель преступлений коррупционной направленности, связанных с взяточничеством, выше прошлогоднего на 3,5 %. Случаев дачи взятки

и получения взятки стало больше на 12,6 % и 5,9 % соответственно. Пандемия повлекла за собой увеличение преступности в сфере госзакупок в связи с ослаблением законодательных требований. Известны случаи совершения закупок на крупные суммы в короткие сроки у недавно появившихся на рынке поставщиков, что может являться признаками коррупции в подобных закупках.

По данным Отчета о результатах мониторинга госзакупок для обеспечения нужд Санкт-Петербурга за 9 месяцев 2020 г., значительно — более чем в 36 раз, с 542,2 млн руб. до 19 874,5 млн руб. — увеличился объем закупок у единственного поставщика на основании п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ. Это обусловлено принятием мер, направленных на противодействие распространению в Санкт-Петербурге новой коронавирусной инфекции COVID-19. Также, по данным отчета, конкурентными способами было заключено лишь 69,2 % контрактов по закупкам [33].

Опубликованы факты злоупотреблений в период пандемии. Так, ФАС заподозрила нарушение конкуренции при покупке СИЗов Госпиталем для ветеранов войн в Санкт-Петербурге в период пандемии [34]. В разгар пандемии, 30 апреля, госпиталь заключил договор с компанией «Рэд стар» на поставку защитных костюмов для медиков. Стоимость контракта с фирмой, которая специализируется на рекламе и имеет уставный капитал 10 тыс. руб., превысила 1 млрд руб. Цена, по которой госпиталь закупил средства индивидуальной защиты, а именно медицинские защитные костюмы нестерильные, составила 2150 руб. за единицу товара, тогда как рыночная стоимость была в полтора раза ниже.

Обсуждение. Исследования международной антикоррупционной организации Global Integrity свидетельствуют о том, что государственные закупки должны быть открытым, конкурентным процессом, который следует четкой структуре. Только так можно получить отдачу от государственных средств и стимулировать экономическое развитие. Любое отклонение от открытости и конкуренции может указывать на то, что чиновники манипулируют процессом для собственной выгоды.

Анализируя большие массивы данных, включающих всевозможные тендеры и контракты, мы можем обнаружить систематические отклонения, или красные флаги, и тем самым собрать доказательную базу, с помощью которой можно привлечь должностных лиц к ответственности.

Global Integrity определила восемь красных флагов [35], связанных с различными коррупционными проявлениями на госзакупках:

- одиночные торги, когда поступает только одна заявка;
- использование закрытых процедур;
- расходы на консультационные услуги, которые труднее тщательно изучить;
- срок подписания более 14 дней, что может сигнализировать о переговорах по поводу откатов;
- период объявления менее 14 дней, что позволяет исключить участников торгов без предварительного предупреждения;
- доля опубликованных контрактов как показатель прозрачности;
- перерасход средств: окончательные расходы выше первоначального бюджета;
- поставщик зарегистрирован в офшорной зоне.

Исследователи Global Integrity заявляют: «Когда один красный флаг пересекается с другим, это увеличивает вероятность того, что подобное поведение отражает

коррупционные манипуляции, а не просто некомпетентность или нехватку ресурсов».

Open Contracting Partnership (OCP) также разработало систему красных флагов для оценки системы закупок [36]. Инструментарий OCP содержит пять красных флагов:

- короткие тендерные периоды;
- малое число участников торгов;
- низкий процент контрактов, заключенных на конкурсной основе;
- высокий процент контрактов с поправками;
- большие расхождения между первоначальным бюджетом и окончательной суммой контракта.

Для выявления коррупции на госзакупках в период пандемии целесообразно использовать следующие красные флаги, разработанные OCP:

- короткие тендерные периоды;
- малое число участников торгов;
- контракты заключаются на неконкурентной основе.

Очень короткие сроки заключения контрактов стали характерной чертой практики государственных закупок в период пандемии COVID-19. Такие короткие сроки заключения контрактов (некоторые составляют всего лишь 24 часа между выпуском заявок и закрытием торгов) наблюдаются с начала пандемии и по сей день.

Короткие тендерные периоды могут свидетельствовать о том, что закупочная деятельность проводится с использованием неконкурентного метода закупок в пользу одного поставщика. В таком случае только избранный подрядчик может, будучи предупрежденным заранее, ответить на предложение о закупке товаров или услуг в короткие сроки.

Малое число участников госзакупок может также указывать на попытку манипулировать исходом торгов в пользу конкретного участника или подрядчика, особенно в ситуации, когда сроки закупок очень коротки из-за чрезвычайной ситуации.

Во многих случаях только один участник приглашается на участие в закупке. В таких случаях наблюдается неоправданное присуждение контракта некоторым поставщикам, поскольку не дается никаких объяснений того, почему конкретные поставщики были выбраны, в некоторых случаях повторно, для определенных государственных контрактов, хотя обязательным условием заключения контракта с единственным поставщиком является наличие причинно-следственной связи между объектом закупки и его использованием для предупреждения чрезвычайной ситуации.

По данным Open Contracting Partnership, широкое использование неконкурентных методов закупок сильно коррелирует с завышением стоимости контрактов и завышением цен подрядчиками.

В сентябре 2020 г. специалисты Минтруда России разработали методические рекомендации по выявлению и минимизации коррупционных рисков при осуществлении закупок по Закону № 44-ФЗ. В данных рекомендациях описаны возможные индикаторы коррупции на госзакупках. Описанные в рекомендациях индикаторы в большей степени отличаются от зарубежных красных флагов, приводимых ранее в статье. Из восьми выявленных Global Integrity красных флагов только два частично совпадают с российскими: 1) незначительное количество участников закупки; 2) существенное количество неконкурентных способов осуществления закупки, т. е. в форме закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) [37].

Но, несмотря на наличие российских рекомендаций по использованию индикаторов коррупции, этого недостаточно для оперативного выявления рисков. Для эффективного использования красных флагов в выявлении рисков коррупции на госзакупках необходимо использовать современные технологии, основанные на анализе большого массива данных, получаемых из открытых источников для своевременного, а главное автоматического выявления коррупционных рисков на торгах.

Одним из самых успешных проектов в этой сфере является инструмент TI Red Flag Tool. Цель системы предупреждения Transparency International заключается в оповещениях о рисках коррупции, основанных на анализе и оценке тендеров из электронной базы данных.

Инструмент сигнализирует о количестве красных флажков в той или иной закупке. И чем больше красных флажков, тем выше риск коррупции. Помимо красных флажков, инструмент различает и так называемые розовые флаги, сигнализирующие о рисках другой природы, отличной от коррупции, но все же говорящие о нарушениях.

Этот инструмент не только полагается на базу данных госзакупок, но и может оценивать риски на основе другой информации из других баз данных. Например, если репутация организации-заказчика плохая и соответствующая база данных, оценивающая такую репутацию, интегрирована

в этот инструмент, дополнительная информация будет включена в систему сигнализации, что повлияет на общую оценку конкурсных процедур [38].

Заключение

Риски коррупции давно присутствуют в российской системе государственных закупок, но широкое распространение методов срочных закупок в рамках чрезвычайного положения COVID-19 в 2020 г. еще раз подчеркнуло слабые места в процессах, которые, как предполагается, способствуют защите общественных интересов в системе государственных закупок.

Красные флаги — это индикаторы коррупционного риска, внедрение которых в систему мониторинга госзакупок может существенно повлиять на обнаружение незаконных сделок и привлечение к ответственности должностных лиц, что в итоге ведет к экономии бюджетных средств.

Инструмент TI Red Flag Tool может дать возможность автоматизировать систему обнаружения рисков, как это уже делается в странах ЕС, увеличить процент выявления коррупционных нарушений на торгах, сделать государственные закупки более прозрачными. Применение индикаторов коррупционного риска в государственных закупках — новое направление исследований, которое выходит далеко за рамки первоначальной цели системы красных флагов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственные закупки в период пандемии COVID-19. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-procurement.PDF>.
2. Гринько С. Д. Противодействие коррупции в сфере государственных закупок // Государственная служба и кадры. 2020. № 2. С. 82—84.
3. Русанова Д. Ю. Противодействие коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 4-3.
4. Лаврова О. В. Государственный контроль как инструмент борьбы с коррупцией в контрактной системе // StudNet. 2020. № 11.
5. Газетов А. Н. Направления повышения эффективности механизмов противодействия коррупции в государственной контрактной системе // Инновации и инвестиции. 2016. № 10. С. 211—213.
6. Стенькина Е. Н., Бирюлин И. В. Проблемы коррупции в госзакупках в сфере здравоохранения // Междисциплинарный вектор развития современной науки: теория, методология, практика : сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф., 2020.
7. Федорова А. Ю., Черкашнев Р. Ю., Чернышова О. Н. Повышение эффективности противодействия коррупции в системе государственных закупок // Бюллетень науки и практики. 2018. № 10.
8. Шмелева М. В. Предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере государственных закупок // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 1(103). С. 5—12.
9. Цветков Д. С. Коррупция в сфере государственных закупок в области физической культуры и спорта в РФ: основные особенности и способы противодействия // Ученые записки университета Лесгафта. 2015. № 3(121).
10. Белокрылова О. С. Методы снижения рисков коррупции в системе государственных и муниципальных закупок // JER. 2015. Т. 6. № 4. 2. 2020.
11. Борисова Е. Р. Антикоррупционный механизм в контрактной системе государственных закупок // Вестник РУК. 2019. № 2(36). С. 113—116.
12. Землин А. И. Актуальные правовые аспекты противодействия коррупции при осуществлении закупок для государственных нужд // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1(33). С. 238—243.
13. Баранова И. В., Прокопенко В. С. Правовой механизм профилактики и противодействия коррупции в сфере государственных закупок // Непрерывное профессиональное образование и новая экономика. 2020. № 1(6). С. 27—34.
14. Васенин В. А. Противодействие подкупам участников закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд // Вестник СГЮА. 2018. № 2(121). С. 187—196.
15. Удаева Ю. С., Соловьева А. А., Борякин Д. В. Правовые меры, направленные на противодействие коррупции в сфере государственных закупок // Государство и право: проблемы и перспективы совершенствования : сб. науч. тр. 2-й Междунар. науч. конф. Курск : Юго-Запад. гос. унт, 2019.
16. Паулов П. А., Прокудина Н. О. К вопросу о коррупционных рисках в государственных и муниципальных закупках // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 6-1.
17. Fazekas M., Kocsis G. Uncovering high-level corruption: cross-national objective corruption risk indicators using public procurement data // British Journal of Political Science. 2020. No. 50(1). Pp. 155—164.
18. Alonso J. M., Clifton J., Díaz-Fuentes D. Did new public management matter? An empirical analysis of the outsourcing and

decentralization effects on public sector size // *Public Management Review*. 2015. Vol. 17. No. 5. Pp. 643—660.

19. Mackey T. K., Cuomo R. E. An interdisciplinary review of digital technologies to facilitate anti-corruption, transparency and accountability in medicines procurement // *Global Health Action*. 2020. No. 13:sup1.

20. Decarolis F., Giorgiantonio C. Corruption red flags in public procurement: new evidence from Italian calls for tenders // *Questioni di Economia e Finanza, Occasional Papers*. 2020. No. 544.

21. Mutangili S. Corruption in public procurement in Kenya: causes, consequences, challenges and cures // *Journal of Procurement & Supply Chain*. 2019. Vol. 3. No. 1. Pp. 63—72.

22. Sunil Kumar Sharma, Atri Sengupta, Subhash Chandra Panja. Mapping corruption risks in public procurement: uncovering improvement opportunities and strengthening controls // *Public Performance & Management Review*. 2019. Vol. 42. No. 4. Pp. 947—975.

23. Ferwerda J., Deleanu I., Unger B. Corruption in public procurement: finding the right indicators // *Eur J Crim Policy Res*. 2017. No. 23. Pp. 245—267.

24. Williams-Elegbe S. Public procurement, corruption and blockchain technology in South Africa: a preliminary legal inquiry. URL: http://www.sun.ac.za/english/Documents/newsclips/InauguralLecture_ProfSopeWilliamsElegbe_23Oct2018.pdf.

25. Sewpersadh P., Mubangizi J. Using the law to combat public procurement corruption in South Africa: lessons from Hong Kong // *Potchefstroom Electronic Law Journal*. 2017. Vol. 20.

26. Nag Bodhibrata. Combating corruption in Indian public procurement — some exploratory case studies // *The Journal of Institute of Public Enterprise*. 2015. Vol. 38. No. 1 & 2.

27. Счетная палата выявила рост нарушений в госзакупках в 5 раз за 2 года. URL: <https://www.rbc.ru/economics/12/04/2019/5cb072fc9a79475d2c90d07b>.

28. Взятка в особом размере. В Генпрокуратуре посчитали ущерб от коррупции. URL: <https://rg.ru/2020/03/30/vgenprokurature-podschitali-ushcherb-otkorruptcii.html>.

29. Состояние преступности в России: за январь — декабрь 2019 г. : стат. сб. М. : МВД РФ, ФКУ «Глав. информ.-аналит. центр», 66 с.

30. Объем госзакупок в РФ в 2019 г. вырос на 15 % до 9,6 трлн рублей. URL: <https://prozakupki.interfax.ru/articles/1589>.

31. Счетная палата выявила нарушения на 890 млрд руб. URL: <https://www.interfax.ru/business/699672>.

32. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — октябрь 2020 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/21933965>.

33. Отчет по мониторингу закупок за 9 месяцев 2020 (ЕИС). URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/legalacts/card/document-info.html?reestrNumber=0172200002590712202000008>.

34. ФАС в Петербурге заинтересовалась закупками в госпитале, получающем помощь из ФПГ. URL: <https://www.dw.com/ru/fas-v-peterburge-zainteresovalas-zakupkami-v-gospitale-poluchajushhem-pomoshh-iz-frg/a-54802488>.

35. Using “red flag” indicators to identify corruption and analyse reform efforts in the procurement process. URL: <https://ace.globalintegrity.org/redflag>.

36. RED FLAGS for integrity: giving the green light to open data solutions. URL: <https://www.open-contracting.org/wp-content/uploads/2016/11/OCP2016-Red-flags-for-integrityshared.pdf>.

37. Методические рекомендации по выявлению и минимизации коррупционных рисков при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (по состоянию на 18 октября 2020 г.). URL: <http://base.garant.ru/74721204/#ixzz6o5lFieax>.

38. Tátrai T., Németh A. Improving red flag instruments for public procurement // *ERA Forum* 19. 2018. Pp. 267—285.

REFERENCES

1. *Public procurement during the COVID-19 pandemic*. (In Russ.) URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-procurement.PDF>.

2. Grinko S. D. Counteraction to corruption in the field of public procurement. *State service and personnel*, 2020, no. 2, pp. 82—84. (In Russ.)

3. Rusanov D. Yu. Counteraction to corruption in the sphere of public and municipal procurement in the Russian Federation. *International journal of humanities and natural sciences*, 2019, no. 4-3. (In Russ.)

4. Lavrova O. V. State control as a tool for combating corruption in the contract system. *StudNet*, 2020, no. 11. (In Russ.)

5. Gazetov A. N. Directions for improving the effectiveness of mechanisms for countering corruption in the state contract system. *Innovation and Investment*, 2016, no. 10, pp. 211—213. (In Russ.)

6. Stenkina E. N., Biryulin I. V. Problems of corruption in public procurement in the healthcare sector. In: *Interdisciplinary vector of development of modern science: theory, methodology, practice. Collection of articles of the II International sci. and pract. conf.*, 2020. (In Russ.)

7. Fedorova A. Yu., Cherkashnev R. Yu., Chernyshova O. N. Increase of effectiveness of counteraction to corruption in the system of public procurement. *Bulletin of Science and Practice*, 2018, no. 10. (In Russ.)

8. Shmeleva M. V. Prevention of corruption and other abuses in the field of public procurement. *Russian Law: Education, Practice, Science*, 2018, no. 1(103), pp. 5—12. (In Russ.)

9. Tsvetkov D. S. Corruption in the sphere of public procurement in the field of physical culture and sports in the Russian Federation: main features and methods of counteraction. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*, 2015, no. 3(121). (In Russ.)

10. Belokrylova O. S. Methods to reduce risks of corruption in the system of public procurement. *JER*, 2015, vol. 6, no. 4. (In Russ.)

11. Borisova E. R. The anti-corruption mechanism in the contract system of public procurement. *Journal of HANDS*, 2019, no. 2(36), pp. 113—116. (In Russ.)

12. Zemlin A. I. Topical legal aspects of corruption counteraction in public procurement. *Actual problems of economics and law*, 2015, no. 1(33), pp. 238—243. (In Russ.)
13. Baranova I. V., Prokopenko V. S. Legal mechanism of prevention and counteraction to corruption in the sphere of public procurement. *Continuing Professional Education and New Economy*, 2020, no. (6), pp. 27—34. (In Russ.)
14. Vasenin V. A. Counteraction to bribing of participants in the procurement of goods, works and services for state and municipal needs. *Saratov State Law Academy Bulletin*, 2018, no. 2(121), pp. 187—196. (In Russ.)
15. Udaeva Yu. S., Solov'eva A. A., Boryakin D. V. Legal measures aimed at countering corruption in the sphere of public procurement. In: *State and Law: Problems and Prospects for Improvement. Collection of sci. works of the 2nd International sci. conf.* Kursk, Southwest State University, 2019. (In Russ.)
16. Paulov P. A., Prokudina N. O. On the issue of corruption risks in public and municipal procurement. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2019, no. 6-1. (In Russ.)
17. Fazekas M., Kocsis G. Uncovering High-Level Corruption: Cross-National Objective Corruption Risk Indicators Using Public Procurement Data. *British Journal of Political Science*, 2020, no. 50(1), pp. 155—164.
18. Alonso J. M., Clifton J., Díaz-Fuentes D. Did new public management matter? An empirical analysis of the outsourcing and decentralization effects on public sector size. *Public Management Review*, 2015, no. 17(5), pp. 643—660.
19. Mackey T. K., Cuomo R. E. An interdisciplinary review of digital technologies to facilitate anti-corruption, transparency, and accountability in medicines procurement. *Global Health Action*, 2020, no. 13:sup1.
20. Decarolis F., Giorgiantonio C. Corruption Red Flags in Public Procurement: New Evidence From Italian Calls for Tenders. *Questioni di Economia e Finanza, Occasional Papers*, 2020, no. 544.
21. Mutangili S. Corruption in Public Procurement in Kenya: Causes, Consequences, Challenges and Cures. *Journal of Procurement & Supply Chain*, 2019, no. 3(1), pp. 63—72.
22. Sunil Kumar Sharma, Atri Sengupta, Subhash Chandra Panja. Mapping corruption risks in public procurement: uncovering improvement opportunities and strengthening controls. *Public Performance & Management Review*, 2019, vol. 42, no. 4, pp. 947—975.
23. Ferwerda J., Deleanu I., Unger B. Corruption in public procurement: finding the right indicators. *Eur J Crim Policy Res*, 2017, no. 23, pp. 245—267.
24. Williams-Elegbe S. *Public Procurement, Corruption and Blockchain Technology in South Africa: A Preliminary Legal Inquiry*, 2020. URL: http://www.sun.ac.za/english/Documents/newsclips/InauguralLecture_ProfSopeWilliamsElegbe_23Oct2018.pdf.
25. Sewpersadh P., Mubangizi J. Using the law to combat public procurement corruption in South Africa: lessons from Hong Kong. *Potchefstroom Electronic Law Journal*, 2017, vol. 20.
26. Nag Bodhibrata. Combating corruption in Indian public procurement — some exploratory case studies. *The Journal of Institute of Public Enterprise*, 2015, vol. 38, no. 1 & 2.
27. *The audit chamber has revealed an increase in violations in public procurement by 5 times in 2 years.* (In Russ.) URL: <https://www.rbc.ru/economics/12/04/2019/5cb072fc9a79475d2c90d07b>.
28. *A large-scale bribe. The Prosecutor General's Office counted the damage from corruption.* (In Russ.) URL: <https://rg.ru/2020/03/30/vgenprokurature-podschitali-ushcherb-otkorrupcii.html>.
29. *The state of crime in Russia: January — December 2019. Stat. collection.* Moscow, Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, FKU “GIATS MVD Rossii”, 66 p. (In Russ.)
30. *The volume of public procurement in the Russian Federation in 2019 increased by 15 % to 9.6 trillion rubles.* (In Russ.) URL: <https://prozakupki.interfax.ru/articles/1589>.
31. *The Accounting Chamber revealed violations for 890 billion rubles.* (In Russ.) URL: <https://www.interfax.ru/business/699672>.
32. *Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January — October 2020.* (In Russ.) URL: <https://xn--blaew.xn--plai/reports/item/21933965>.
33. *Procurement Monitoring Report for 9 months 2020. Unified information system in the field of procurement.* (In Russ.) URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/legalacts/card/document-info.html?reestrNumber=0172200002590712202000008>.
34. *The Federal Antimonopoly Service in St. Petersburg got suspicious about purchases at a hospital receiving assistance from Germany.* (In Russ.) URL: <https://www.dw.com/ru/fas-v-peterburge-zainteresovalas-zakupkami-v-gospitale-poluchajushhem-pomoshh-iz-frag/a-54802488>.
35. *Using “red flag” indicators to identify corruption and analyze reform efforts in the procurement process.* URL: <https://ace.globalintegrity.org/redflag>.
36. *RED FLAGS for integrity: Giving the green light to open data solutions.* URL: <https://www.open-contracting.org/wp-content/uploads/2016/11/OCP2016-Red-flags-for-integrityshared.pdf>.
37. *Methodological recommendations for identifying and minimizing corruption risks in the procurement of goods, works, and services for state or municipal needs (as of Oct. 18, 2020).* (In Russ.) URL: <http://base.garant.ru/74721204/#ixzz6o5IFieax>.
38. Tátrai T., Németh A. Improving red flag instruments for public procurement. *ERA Forum* 19, 2018, pp. 267—285.

Как цитировать статью: Феофилова Т. Ю., Ярилова О. Е. Противодействие коррупции на госзакупках с помощью красных флагов в период пандемии COVID-19 // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 194—200. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.279.

For citation: Feofilova T. Yu., Yarilova O. E. Counteraction to corruption in public procurement by means of red flags during COVID-19. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 194—200. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.279.

Kazakov Egor Alekseevich,
Postgraduate of the Department of Management,
N. P. Ogarev Mordovia
State University,
Russian Federation, Republic of Mordovia,
Saransk,
email: eg_kazo95@mail.ru

Казаков Егор Алексеевич,
аспирант кафедры менеджмента,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева,
Российская Федерация, Республика Мордовия,
г. Саранск,
e-mail: eg_kazo95@mail.ru

НЕПРЕРЫВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

BUSINESS CONTINUITY IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT ISSUES

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

В статье рассматривается взаимосвязь менеджмента непрерывности бизнеса с концепцией устойчивого развития. Описана структура понятия устойчивого развития как социально-экономического процесса. Обозначена актуальность и насущность вопросов, связанных с обеспечением устойчивого развития. Описана структура наиболее значимых вызовов устойчивости в экономике. Подчеркнута важность деятельности коммерческих предприятий и организаций в решении проблем обеспечения устойчивости. Описаны элементы контекста организации, на которые оказывает влияние ее деятельность. Представлена классификация заинтересованных сторон предприятия в соответствии с международными руководящими документами. Дана оценка важности взаимовыгодного поведения организации с ее заинтересованными сторонами. Определено место управления непрерывностью деятельности в системе инструментов, обеспечивающих устойчивый успех организации и устойчивое развитие территории. Проанализирован международный опыт взаимодействия бизнеса и заинтересованных сообществ при инцидентах, оказывающих влияние на экологическую и социально-экономическую стабильность больших регионов. Исследованы методы и последствия реакции менеджмента предприятий на угрозы и чрезвычайные ситуации. Выявлена взаимосвязь между устойчивостью организации и методикой ее управления с точки зрения обеспечения непрерывности бизнеса. Доказана эффективность подхода на основе менеджмента непрерывности бизнеса при выстраивании взаимовыгодных отношений с заинтересованными сторонами организации. Иллюстрируется взаимосвязь менеджмента непрерывности с возможностью коммерческих фирм отвечать потребностям и ожиданиям своих потребителей и других заинтересованных сторон на долговременной основе и сбалансированным образом. Подтверждена гипотеза о влиянии концепции управления и обеспечения непрерывности бизнеса предприятия на подходы менеджмента, ориентированные на устойчивое развитие.

The article deals with the relationship between business continuity management and the concept of sustainable development. The structure of the concept of sustainable development as a socio-economic process is described. The relevance and urgency of the issues related to the provision of sustainable development are outlined. The structure of the most significant

challenges of sustainability in the economy is described. The importance of the activities of commercial enterprises and organizations in solving the problems of sustainability is emphasized. The elements of the context of the organization, which are influenced by its activities are described. The classification of enterprise stakeholders according to international guiding documents is presented. The importance of mutually beneficial behavior of the organization towards its stakeholders is assessed. The place of business continuity management in the system of tools, providing sustainable success of the organization and sustainable development of the territory is defined. The international experience of interaction of business and interested communities at the incidents influencing ecological and socio-economic stability of large regions is analyzed. The methods and consequences of business management response to threats and emergencies are investigated. The relationship between the resilience of the organization and the methodology of its management in terms of business continuity is revealed. The effectiveness of the business continuity management approach to building mutually beneficial relationships with stakeholders of the organization is proved. It illustrates the relationship between business continuity management and the ability of business firms to meet the needs and expectations of their customers and other stakeholders on a long-term and balanced basis. The hypothesis of the impact of the concept of management and business continuity of an enterprise on sustainability-oriented management approaches is confirmed.

Ключевые слова: непрерывность бизнеса, менеджмент непрерывности бизнеса, устойчивость организации, устойчивое развитие, зеленая экономика, устойчивый успех, чрезвычайная ситуация, перерывы в производстве, заинтересованные стороны, стейкхолдеры, потребители, общество.

Keywords: business continuity, business continuity management, organizational sustainability, sustainable development, green economy, sustainable success, emergency, business interruption, interested parties, stakeholders, consumers, society.

Введение

В современном мире сохраняется тенденция переориентации экономики на всех ее уровнях на концепцию устойчивого развития. Уже несколько лет подряд понятия

«устойчивость», «зеленая экономика», «равномерное потребление» являются основными элементами повестки всемирного экономического форума в Давосе. **Актуальность** проблем устойчивого развития подтверждается и масштабными вызовами, которые сейчас стоят перед мировым сообществом: перенаселенность, неравномерное распределение благ и богатств, мировые и локальные социально-экономические кризисы — вот что сейчас ставит под угрозу развитие человечества. Особенно активно к решению данных задач правительства разных стран стали подключать частный бизнес. Именно коммерческие организации обладают необходимыми ресурсами и научно-техническим потенциалом для решения глобальных проблем современности. Но насколько в этом заинтересованы сами представители бизнеса? Цели устойчивого развития заставляют современные организации работать в особенно напряженном контексте, на который оказывают влияние как собственные интересы фирмы, так и интересы ее заинтересованного окружения. Поставщики, которым угрожает истощение ресурсов, геополитика и государственное регулирование; стейкхолдеры, требующие, чтобы практика ведения бизнеса обеспечивала непрерывность цепи поставок; и потребители, которые становятся все более ориентированными на социальную миссию, — вся эта аудитория должна вписываться в корпоративную стратегию устойчивости фирмы для ее успешного и долгосрочного функционирования. Именно необходимость поиска методов, способов и подходов в менеджменте, направленных на возможность обеспечить своевременный и адекватный ответ всем возникающим внутри и вне организации вызовам и угрозам, подчеркивает чрезвычайную актуальность данного исследования.

Совмещать экологичное потребление ресурсов, непрерывное удовлетворение запросов потребителей и социальное взаимодействие с обществом становится нетривиальной, но необходимой задачей для рентабельного бизнеса. Современные исследования в данной области немногочисленны. Например, в отчете международной исследовательской компании Ipsos Group подчеркивается взаимосвязь устойчивости и непрерывности бизнеса, но основной акцент делается на инвестиции и долгосрочное планирование [1]. Между тем в работах отечественных ученых, таких как Г. Б. Клейнер [2], В. И. Данилов-Данильян [3], О. С. Сухарев [4], С. Н. Бобылев [5] и др., концепции непрерывности деятельности и устойчивого развития рассматриваются отдельно. Поверхностная изученность данной проблемы обосновывает и научную новизну при исследовании значимости концепции менеджмента непрерывности бизнеса в контексте проблем и задач устойчивого развития.

Целью исследования является изучение значимости концепции управления непрерывностью деятельности в структуре инструментов и методов, обеспечивающих устойчивый успех организаций и устойчивое развитие территорий.

В ходе исследования были решены следующие **задачи**:

- описание структуры понятия устойчивого развития как социально-экономического процесса;
- анализ международной практики взаимодействия бизнеса и заинтересованных сообществ при инцидентах, оказывающих влияние на экологическую и социально-экономическую стабильность больших регионов;
- оценка значимости непрерывности бизнеса в обеспечении устойчивости фирмы.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в акцентировании внимания исследователей и практикующих менеджеров на важности подходов к обеспечению непрерывности деятельности организаций при решении проблем устойчивого развития.

Основная часть

Устойчивое развитие (sustainable development) — это развитие человечества, которое сохранит ресурсы биосферы для будущих поколений, удовлетворяя современные потребности [6].

Данная трактовка является развитием идей, заложенных в трудах Вернадского и участников Римского клуба — основоположников понятия устойчивого развития. В рамках данного направления устойчивость интерпретируется в первую очередь в контексте необходимости обеспечения воспроизводимости ограниченных ресурсов, и основной акцент делается на экологическую составляющую устойчивости [7].

Однако в последнее время все шире заявляет о себе второе направление, в котором на первый план выдвигаются не экологические, а социально-экономические аспекты устойчивого развития, что особенно характерно для современных российских исследований. Если рассматривать устойчивость в социально-экономическом аспекте, то тогда понятие устойчивого развития содержательно становится тесно взаимосвязанным с категорией «устойчивый экономический рост». Парадигма устойчивого развития, предполагающая сбалансированное сочетание целей и приоритетов социального, экологического и экономического характера, на сегодняшний день является ядром национальной стратегии развития Российской Федерации до 2030 г. Именно такая расширенная трактовка устойчивого развития тесно связывает между собой показатели качества жизни населения, демографии и комфортной окружающей среды с показателями развития индустриальной и предпринимательской базы страны в целом и региона в частности [8, с. 245].

Расширение области определения устойчивого развития позволяет говорить не о полном пересмотре современной парадигмы управления промышленными предприятиями, а о ее качественном совершенствовании и развитии в соответствии с требованиями современного общества.

Но как предприятию достичь сбалансированного удовлетворения потребностей и ожиданий своих потребителей в ситуации, когда на рыночную конъюнктуру оказывают влияние не только субъекты хозяйственной деятельности, но и общественные организации, местные сообщества и международные учреждения, заинтересованные именно в экологически рациональном экономическом развитии? На сегодняшний день уже существует несколько общепризнанных концепций, позволяющих встроить развитие коммерческих организаций в довольно жесткие критерии устойчивого развития. И концепция управления непрерывностью бизнеса, определенно, является шагом организации на пути к достижению устойчивого успеха и устойчивого развития. Именно непрерывность бизнес-процессов компании является звеном в цепочке сбалансированного экономического эффекта от ее функционирования [9, с. 413].

Предприятия и организации, не только как субъекты хозяйственной деятельности, но и как социальные институты, могут оказывать значительное влияние на достижение устойчивого развития территорий, зависящее от масштабов и характера их активности. Физические и другие юридические лица,

заинтересованные в деятельности организации или находящиеся под ее влиянием, зачастую могут составлять население целого субъекта или даже макрорегиона в масштабах страны. Промышленные предприятия и объекты являются объектами повышенной опасности, поэтому последствия рисков и угроз для предприятий могут выражаться не только в финансовых потерях акционеров или неудовлетворенности потребителей, но и в разрушающем влиянии на экологическую обстановку, социальное благополучие и окружающую инфраструктуру, материальные активы других компаний и государства.

В табл. приведен примерный перечень заинтересованных сторон организации и их ожиданий от ее деятельности, предложенный в ГОСТ Р ИСО 9004-2019 «Менеджмент качества. Качество организации. Руководство по достижению устойчивого успеха организации (Переиздание)».

Заинтересованные стороны организации

Заинтересованная сторона	Потребности и ожидания
Потребители	Качество, цена и своевременность поставки продукции
Владельцы/акционеры	Устойчивая рентабельность; прозрачность
Работники организации	Хорошие условия труда; гарантия занятости; нематериальные поощрения и денежные вознаграждения
Поставщики и партнеры	Взаимные выгоды и преемственность
Общество	Защита окружающей среды; этическое поведение; выполнение законодательных и нормативных требований

Хотя большинство организаций дают аналогичные описания своих заинтересованных сторон (например, потребители, владельцы/акционеры, поставщики и партнеры, работники организации), состав этих групп может значительно изменяться с течением времени и зависеть от масштабов бизнеса, характера отрасли, территории, нации и страны [10, с. 15].

Организации, будь то большие или малые, коммерческие или некоммерческие, работают в условиях, которые постоянно претерпевают изменения. Поэтому организация должна непрерывно вести мониторинг и анализировать среду организации для выявления, оценки и регулирования рисков, связанных с заинтересованными сторонами и их меняющимися потребностями и ожиданиями.

Данная тенденция распространяется в том числе и на риски перерывов в производстве. Перерыв в производстве вот уже шестой год подряд занимает верхнюю строчку среди важнейших рисков в 13 странах, а также в Европе, Азиатско-Тихоокеанском регионе, на Ближнем и Среднем Востоке. Этому риску могут быть подвержены любые компании вне зависимости от объемов бизнеса. Компании сталкиваются с растущим числом сценариев — от традиционных воздействий, таких как влияние физического ущерба, причиненного объектам и цепочкам поставок стихийными бедствиями и пожарами, до новых факторов, проистекающих из диджитализации и глобализации, которые обычно влекут за собой не физический ущерб, а большой финансовый убыток [11]. Сбои в работе IT-систем, терроризм, инциденты, связанные с некачественной продукцией, неожиданными регуляторными изменениями, могут привести

бизнес к краткосрочному или продолжительному перерыву в деятельности, оказывающему существенное влияние на выручку компании [12, с. 76].

В условиях мировой пандемии, вызванной COVID-19, последствия рисков в нарушении деятельности компаний почувствовало буквально все население планеты. Из-за вынужденного прекращения деятельности многие компании просто перестали существовать или значительно сократили штат. Закрытие границ привело к небывалому кризису в логистике. Только в связи с закрытием границы между Великобританией и Францией более тысячи водителей-дальнобойщиков оказались заблокированы из-за распространения нового штамма коронавируса [13]. Под угрозой исчезновения оказались целые отрасли экономики. По оценкам специалистов, при самом оптимистичном сценарии мировую экономику ждет спад на 1,9 %. Тенденции глобализации, затронувшие практически все сферы деятельности мирового хозяйства, возносят риски перерывов в производстве в разряд общемировых проблем человечества [14].

Но пандемия коронавируса — это только один из примеров того, как риски, связанные с непрерывностью деятельности организаций, могут влиять на устойчивое развитие территорий. За столетия промышленной активности человечество испытало множество последствий техногенных катастроф и аварий на крупных промышленных объектах, начиная с великого смога в Лондоне, аварией на Чернобыльской АЭС и заканчивая взрывом в порту Бейрута, разрушившего инфраструктуру практически целого города.

В качестве примера можно рассмотреть взрыв на нефтехранилище Бансфилд в Великобритании. Нефтехранилище, принадлежащее французской нефтегазовой компании «Тоталь», было одним из крупнейших в Великобритании, снабжало аэропорт Хитроу и вмещало в себя более 5 % запасов топлива всей Англии. Техническая неисправность на одном из топливопроводов вызвала мощнейший взрыв, сейсмический след от которого был замечен даже во Франции и Нидерландах. В результате взрыва и пожара на площади в несколько миль были разрушены здания и сооружения не только самой компании «Тоталь», но и других организаций, так как район расположения терминала считался промышленным и в нем располагались бытовые и производственные мощности многих компаний. Интересен факт того, как государство и различные частные компании отреагировали на этот инцидент. Вот некоторые примеры прямо или косвенно пострадавших от взрыва предприятий:

Взрыв уничтожил логистический центр компании Retailer Marks & Spencer (крупный дистрибьютор потребительских товаров в Великобритании), что привело к перебоям в поставках в розничные магазины на несколько месяцев.

Компании «Андромеда Лоджистикс» пришлось эвакуировать сотрудников своих складских помещений, расположенных поблизости от эпицентра взрыва. Здания претерпели значительный урон, но компания возобновила работу уже на следующий день благодаря резервному распределительному центру, находящемуся в соседнем регионе.

Незадолго до катастрофы международная компания ASOS (онлайн-магазин одежды) открыла новый центральный склад в районе города Бансфилд. Взрыв уничтожил новый склад ASOS и все его запасы стоимостью 5,5 млн ф. ст. (9,6 млн дол.). ASOS не смог выполнить все заказы. Генеральному директору пришлось приостановить торги акциями ASOS на бирже после значительного падения. Падение

цены было вызвано тем, что около 19 000 клиентов, заказавших товары в интернет-магазине, потеряли свои покупки и были вынуждены долгие месяцы ждать возврата своих средств. Вместо продажи товаров корпоративный сайт использовался для отмены заказов и генерирования возвратов. Компания потерпела значительные убытки.

Рядом с терминалом находилась штаб-квартира компании Northgate IS, предоставляющей ИТ-услуги. Ее серверные центры были также разрушены после взрыва, что грозило потерей данных многих пользователей их интернет-сервисов по всему миру. Руководство компании сочло необходимым выпустить заявление на Лондонской фондовой бирже, чтобы успокоить инвесторов и акционеров, что при инциденте был успешно использован план послеаварийного восстановления и что ситуация под контролем. Их план предполагал внедрение системы ежедневного резервного копирования данных на облачные хранилища. В результате этого все утраченные данные удалось восстановить, и стоимость акций компании не упала.

Последствия и ущербы данного инцидента были тщательно изучены мировым сообществом. Пример аварии на нефтехранилище в Бансфилде ярко иллюстрирует тот факт, что влияние чрезвычайных ситуаций на предприятиях может распространяться многие месяцы и после катастрофы. Ущерб могут понести не только собственники предприятия, но и люди и компании, которые никак с ней не связаны и находились далеко от места событий [15, с. 257].

Инцидент ярко демонстрирует тот факт, что компании, имеющие планы обеспечения непрерывности и развитую систему менеджмента, ориентированную на заинтересованные стороны, смогли минимизировать последствия инцидента. Они смогли минимизировать последствия не только финансовых, но и репутационных рисков.

После инцидента многие транснациональные корпорации обратили свое внимание на развитие программ послеаварийного восстановления и управления непрерывностью бизнеса, суть которых как раз и заключается в обеспечении

способности организаций функционировать с учетом любых рисков и сценариев. Современные планы и стратегии непрерывности бизнеса предусматривают создание резервных центров управления, коммуникаций и производства, необходимых для устойчивого успеха фирмы и минимизации последствий различных инцидентов на окружающую среду, общество и заинтересованных лиц. Описанный инцидент подчеркнул особую важность коммуникаций между бизнесом, государством и потребителями. Открытые компании, активно взаимодействующие с обществом, приобретают конкурентные преимущества и способствуют именно устойчивому социально-экономическому развитию территорий, на которые они оказывают влияние.

Заключение

В ходе исследования была рассмотрена концепция устойчивого развития в части ее влияния на хозяйствующие субъекты. Была дана оценка международной практике управления предприятиями в чрезвычайной ситуации. Было доказано, что именно система менеджмента непрерывности бизнеса стала ключевым фактором, который помог организациям, столкнувшимся с угрозой, минимизировать последствия для своего бизнеса, окружающей среды и всего европейского сообщества. Приведенный пример реакции менеджмента различных компаний на инцидент, способы их коммуникации, отношения с потребителями и другими заинтересованными сторонами, бесспорно, доказывает, что будущее есть только у того бизнеса, который ориентирован не только на извлечение выгоды, но и на согласованное и сбалансированное функционирование в сложной, требовательной и постоянно меняющейся среде. И концепция непрерывности бизнеса оказывается одним из тех инструментов, которые позволяют предприятию отвечать на вызовы и угрозы максимально адекватно, соответствовать мировой повестке в области устойчивого развития и выстраивать свое долгосрочное планирование на основе устойчивого функционирования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ipsos Global Affairs Making Business Sustainable: An Evidence-Based Approach to Generating Real Impact. URL: <https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/publication/documents/2019-03>.
2. Клейнер Г. Б. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории // Вопросы экономики. 2017. № 12. С. 107—123.
3. Данилов-Данильян В. И. Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ) // Экономика и математические методы. 2003. Т. 39. № 2. С. 123—135.
4. Сухарев О. С. Экономический рост, институты и технологии. М. : Финансы и статистика, 2016. 464 с.
5. Бобылев С. Н. Индикаторы устойчивого развития: региональное измерение : пособие по региональной экологической политике. М. : Акрополь : ЦЭПР, 2007. 60 с.
6. Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности (обобщающий доклад для представителей властных структур). URL: www.unep.org/greeneconomy.
7. Модернизация экономики и устойчивое развитие. Планы Евросоюза на период до 2050 г. URL: <http://portal-energo.ru/articles/details/id/507>.
8. Ряховская А. Н., Кован С. Е. Антикризисное управление как основа формирования механизма устойчивого развития бизнеса. М. : ИНФРА-М, 2015. 426 с.
9. Петренко С. А., Беляев А. В. Управление непрерывностью бизнеса. Ваш бизнес будет продолжаться. Информационные технологии для инженеров. М. : ДМК Пресс, 2017. 400 с.
10. ГОСТ Р ИСО 9004-2019. Менеджмент качества. Качество организации. Руководство по достижению устойчивого успеха организации (переиздание). М. : Стандартинформ, 2019. 42 с.
11. Барометр рисков Allianz: перерывы в производстве и кибер-инциденты. URL: <https://allianz.ru/press-center/22525220>.
12. Тимиргалеева Р. Р., Гришин И. Ю. Обеспечение информационной безопасности и непрерывности бизнес-процессов при использовании мобильных технологий // Цифровая экономика и «Индустрия 4.0». 2017. № 1. С. 489—493.

13. Коронавирус в мире: все больше стран прекращают авиарейсы в Британию из-за нового штамма. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-55382691>.
14. Эксперты рассказали о последствиях коронавируса для мировой экономики. URL: <https://ria.ru/20200302/1566873678.html>.
15. Hiles A. *The Definitive Handbook of Business Continuity Management*. 2nd ed. Kingswell International Limited, 2015. 668 p.

REFERENCES

1. Ipsos *Global Affairs Making Business Sustainable: An Evidence-Based Approach to Generating Real Impact*. URL: <https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/publication/documents/2019-03>.
2. Kleiner G. B. Stability of the Russian economy in the mirror of the system economic theory. *Voprosy ekonomiki*, 2017, no. 12, pp. 107—123. (In Russ.)
3. Danilov-Danilyan V. I. Sustainable development (theoretical and methodological analysis). *Economics and mathematical methods*, 2003, vol. 39, no. 2, pp. 123—135. (In Russ.)
4. Sukharev O. S. *Economic Growth, Institutions and Technologies*. Moscow, Finansy i statistika, 2016. 464 p. (In Russ.)
5. Bobylev S. N. *Indicators of sustainable development: the regional dimension. Handbook on Regional Environmental Policy*. Moscow, Akropol, TSEPR, 2007. 60 p. (In Russ.)
6. *Towards a “green” economy: paths to sustainable development and poverty eradication (synthesis report for the representatives of the authorities)*. (In Russ.) URL: www.unep.org/greeneconomy.
7. *Economic Modernization and Sustainable Development. EU plans for the period up to 2050*. (In Russ.) URL: <http://portal-energo.ru/articles/details/id/507>.
8. Ryakhovskaya A. N., Kovan S. E. *Anti-crisis management as the basis of forming a mechanism of sustainable business development*. Moscow, INFRA-M, 2015. 426 p. (In Russ.)
9. Petrenko S. A., Belyaev A. V. *Business Continuity Management. Your business will continue. Information technologies for engineers*. Moscow: DMK Press, 2017. 400 p. (In Russ.)
10. *GOST R ISO 9004-2019. Quality Management. Quality of the organization. Guidelines for achieving sustainable organizational success (re-issued)*. Moscow, Standardinform, 2019. 42 p. (In Russ.)
11. *Allianz Risk Barometer: business interruptions and cyber incidents*. (In Russ.) URL: <https://allianz.ru/press-center/22525220>.
12. Timirgaleeva R. R., Grishin I. Yu. Ensuring information security and continuity of business processes when using mobile technology. *Digital Economy and “Industry 4.0”*, 2017, no. 1, pp. 489—493. (In Russ.)
13. *Coronavirus in the world: more and more countries stop flights to Britain because of the new strain*. (In Russ.) URL: <https://www.bbc.com/russian/news-55382691>.
14. *Experts talk about the consequences of the coronavirus for global economy*. (In Russ.) URL: <https://ria.ru/20200302/1566873678.html>.
15. Hiles A. *The Definitive Handbook of Business Continuity Management*. 2nd ed. Kingswell International Limited, 2015. 668 p.

Как цитировать статью: Казаков Е. А. Непрерывность деятельности предприятий в контексте проблем устойчивого развития // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 201—205. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.271.

For citation: Kazakov E. A. Business continuity in the context of sustainable development issues. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 201—205. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.271.

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.00 LAW SCIENCES

УДК 336.025
ББК 65.261.8

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.241

Lekhanova Elena Semenovna,
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department
of Criminal Law and Procedure,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Russian Federation, Nizhny Novgorod,
e-mail: Sudbuh@mail.ru

Леханова Елена Семеновна,
д-р юрид. наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права и процесса,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет имени Н. И. Лобачевского,
Российская Федерация, г. Нижний Новгород,
e-mail: Sudbuh@mail.ru

Leonov Alexandr Ivanovich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Forensic Accounting,
Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod,
Russian Federation, Nizhny Novgorod,
e-mail: lalwlm@rambler.ru

Леонов Александр Иванович,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры судебной бухгалтерии и бухгалтерского учета,
Нижегородская академия
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет имени Н. И. Лобачевского,
Российская Федерация, г. Нижний Новгород,
e-mail: lalwlm@rambler.ru

Sofin Alexandr Aleksandrovich,
Candidate of Economics,
Senior Lecturer
of the Department of Forensic Accounting,
Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Nizhny Novgorod, Russian Federation,
e-mail: alsofyin@yandex.ru

Софьин Александр Александрович,
канд. экон. наук,
старший преподаватель кафедры судебной бухгалтерии
и бухгалтерского учета,
Нижегородская академия
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Нижний Новгород,
e-mail: alsofyin@yandex.ru

Butorov Aleksey Nikolaevich,
Senior Lecturer
of the Department of Forensic Accounting,
Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Nizhny Novgorod, Russian Federation,
e-mail: a_butorov@mail.ru

Буторов Алексей Николаевич,
старший преподаватель кафедры судебной бухгалтерии
и бухгалтерского учета,
Нижегородская академия
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Нижний Новгород,
e-mail: a_butorov@mail.ru

Solovev Oleg Demyanovich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Forensic Accounting,
Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Associate Professor of the Department of Forensic Science,
Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod,
Russian Federation, Nizhny Novgorod,
e-mail: solod-nn@rambler.ru

Соловьев Олег Демьянович,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры судебной бухгалтерии и бухгалтерского учета,
Нижегородская академия
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
доцент кафедры судебной экспертизы,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет имени Н. И. Лобачевского,
Российская Федерация, г. Нижний Новгород,
e-mail: solod-nn@rambler.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОНОМИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ДОКАЗЫВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВА

THE USE OF ECONOMIC AND FORENSIC MEANS IN PROVING FRAUD

12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

12.00.12 — Criminalistics; forensic expertise; operational and investigative activities

В статье раскрываются диагностические возможности использования специальных экономических знаний, реализуемых в ходе доказывания мошенничества. При этом специ-

альные экономические знания рассматриваются как часть арсенала экономико-криминалистических средств, которые могут быть задействованы в нескольких процессуальных

и внепроцессуальных способах документального исследования. В частности, речь идет о наиболее эффективных формах использования специальных экономических знаний, таких как: документальные ревизии, финансовые экспертизы, аудит, исследование документов. Далее в работе дается последовательный анализ наиболее часто применяемых способов совершения мошенничества, доказываемых посредством исследования бухгалтерских документов и записей. К примеру, представлен перечень источников экономической информации, который необходим для проведения документальных исследований при доказывании следующих видов противоправной деятельности: мошенничество, совершаемое при заключении и исполнении контрактов для нужд государственных учреждений, осуществляемое по заранее оговоренным ценам; мошенничество, совершаемое путем заключения фиктивного госконтракта; хищение бюджетных средств, выделенных в качестве финансовой помощи по государственным программам.

Также в работе обращено внимание на ряд обстоятельств учетно-правового характера, влияющих на эффективность применения документальных исследований. Так, Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ устанавливает условия контракта, которые должны быть зафиксированы в процедурных документах первоначально и после изменения. В этом свете авторами приводится перечень информации, который необходимо установить лицу, выполняющему документальное исследование. В заключительной части статьи обращено внимание на наиболее часто встречающиеся ограничения в проведении документальных исследований.

The article reveals the diagnostic possibilities of using special economic knowledge implemented in the course of proving fraud. At the same time, special economic knowledge is considered as part of the arsenal of economic and forensic tools that can be used in several procedural and non-procedural methods of documentary research. In particular, we are talking about the most effective forms of using special economic knowledge, such as: documentary audits, financial expertise, audit, and document research. Further, the paper provides a consistent analysis of the most commonly used methods of committing fraud proven through the study of accounting documents and records. For example, a list of sources of economic information is presented, which is necessary for conducting documentary research in proving the following types of illegal activities: fraud committed when concluding and executing contracts for the needs of state institutions, carried out at pre-agreed prices; fraud committed by concluding a fictitious state contract; embezzlement of budget funds allocated as financial assistance under state programs.

The paper also draws attention to a number of accounting and legal circumstances that affect the effectiveness of the use of documentary research. Thus, Federal Law No. 44-FZ of 05.04.2013 “On the contract system in the field of procurement of goods, works, and services for State and municipal needs” establishes the terms of the contract, which must be recorded in the procedural documents initially and after the change. In this light, the authors indicate a list of information that must be established by the person conducting the documentary research. In the final part of the article, attention is drawn to the most common limitations in conducting documentary research.

Ключевые слова: исследование документов, экспертиза, аудит, бухгалтерские документы и записи, записи черного учета, формы использования специальных экономических знаний, мошенничество, государственный контракт, ревизия, учетные следы.

Keywords: document research, examination, audit, accounting documents and records, draft accounting records, forms of using special economic knowledge, fraud, government contract, inspection, accounting records.

Введение

Актуальность темы объясняется тем, что совершение мошеннических действий в сфере заключение государственных контрактов и кредитования является тенденцией последних лет. В условиях экономической нестабильности и существенной автоматизации данного процесса выдачи кредитов и заключения государственных контрактов все чаще применяются разнообразные методы хищения имущества посредством обмана.

Цель работы состоит в определении методики использования экономико-криминалистических средств при доказывании мошенничества.

Задачи исследования заключаются в анализе существующих проблем в области использования экономико-криминалистических средств при доказывании мошенничества и определении перечня мероприятий, необходимых для их эффективного раскрытия.

Целесообразность научной разработки темы исследования обоснована необходимостью выявления проблем расследования рассматриваемых преступлений с целью дальнейшего совершенствования методологической базы использования экономико-криминалистических средств.

Новизна данной работы заключается в комплексном подходе к изучению существующих проблем выявления и доказывания рассматриваемого вида преступлений с помощью методологии применения экономико-криминалистических средств.

Малая изученность темы, недостаточная методическая регламентация проведения исследований в данной сфере обуславливают теоретическую и практическую значимость работы.

Теоретическая значимость работы состоит в выявлении проблем расследования рассматриваемого вида преступлений, а **практическая значимость** — в возможности дальнейшей адаптации исследования как предпосылки для модернизации методической базы.

В основу исследования положены общенаучные и частные **методы**: сравнительно-правовой, функциональный, системный и др.

Основная часть

В ходе доказывания мошенничества, совершаемого в экономической сфере, может быть использован спектр специальных познаний, среди которых приоритетными считаются специальные экономические знания, реализуемые в форме финансовых экспертиз, документальных ревизий, аудита и исследования документов, используемых в зависимости от обстоятельств совершенного криминального деяния [1]. В качестве элемента в этом списке следует выделить наиболее применяемые в процессе доказывания финансовые экспертизы, которые могут быть реализованы в форме налоговой экспертизы, финансово-кредитной

экспертизы, судебно-бухгалтерской экспертизы, финансово-аналитической экспертизы [2].

Для доказывания мошенничества во многих ситуациях учитывается необходимость использования комплексного и индивидуального подхода в применении различных форм специальных экономических знаний [3]. Это диктуется обстоятельствами, опирающимися на объект исследования и источник его получения, в качестве которых выступают бухгалтерские документы, договоры и соглашения, фиксирующие содержание отраженной в учете сделки, записи оперативно-технического, налогового, статистического и управленческого учетов, финансовая отчетность организации и подтверждающее ее достоверность аудиторское заключение. При проведении документального исследования, с учетом соблюдения процессуальных и иных правовых регламентов, могут быть использованы данные неофициального (чернового) учета [4]. Вышеуказанные объекты исследования должны содержать информацию, отражающую признаки хозяйственного взаимодействия, выполненные факты хозяйственной жизни, а также учетные следы, иллюстрирующие противоправную деятельность и позволяющие с высокой долей вероятности утвердительно ответить на сформулированные инициатором вопросы.

В частности, мошенничество, совершаемое при заключении и исполнении контрактов для нужд государственных учреждений, осуществляемое по заранее оговоренным ценам либо путем заключения фиктивного госконтракта, может быть доказано посредством использования специальных экономических знаний при условии, что на исследование эксперту (специалисту, ревизору, аудитору), в зависимости от поставленных вопросов, обстоятельств дела и механизма совершения преступления, могут быть предоставлены различные бухгалтерские документы и записи, главными среди которых являются:

- 1) документы, содержащие юридически значимые идентифицирующие сведения об исследуемой организации;
- 2) документы, отражающие содержание заключенной сделки;
- 3) данные бухгалтерского учета, отражающие совершение хозяйственных операций в соответствии с заключенным контрактом;
- 4) иные материалы проверки, содержащие сведения, относящиеся к предмету исследования [5].

Кроме указанного, при проведении документальных исследований мошенничества при заключении и исполнении госконтрактов следует учитывать ряд обстоятельств учетно-правового характера.

В соответствии с Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ в большинстве случаев условия контракта, которые были зафиксированы в процедурных документах, не подлежат изменению при заключении и исполнении контракта [6].

Законом предусмотрены исключения из этого правила, заказчик при исполнении контракта по согласованию с поставщиком вправе изменить предусмотренное контрактом количество товаров (работ, услуг) не более чем на 10 % при изменении потребности в них.

Если такие случаи имеют место, эксперту (специалисту, ревизору, аудитору) необходимо установить:

– предусмотрено ли такое изменение конкурсной документацией или документацией об аукционе;

– не было ли фактов, когда такое изменение производилось в отношении объемов работ, услуг по контракту, заключенному путем проведения аукциона;

– правильно ли определена цена товара, работ, услуг при увеличении (уменьшении) объема заказа.

Для проверки эффективности использования средств при проведении закупок эксперту (специалисту, ревизору, аудитору) целесообразно сравнить цены фактически приобретенных товаров, работ, услуг со средними ценами на аналогичную продукцию, сложившимися в регионе [7].

Для документирования данного способа преступной деятельности на разрешение эксперту (специалисту, ревизору, аудитору) могут быть поставлены следующие типовые вопросы [8]:

- наличие нарушений в сроках поставки товаров (работ, услуг);
- соблюдение ассортимента поставляемого предмета контракта договорным обязательствам;
- соблюдение ценовых условий контракта контрагентом;
- определение движения денежных средств.

В случае установления фактов приобретения товаров (работ, услуг) по завышенным ценам эксперт (специалист, ревизор, аудитор) арифметическим путем определяет сумму похищенных денежных средств [9, 10].

В случае установления фактов неприобретения товаров (работ, услуг) и, соответственно, неисполнения условий госконтракта эксперт (специалист, ревизор, аудитор) арифметическим путем определяет сумму похищенных денежных средств и учитывает фактическую стоимость товаров (работ, услуг) в момент совершения преступных действий [11].

Другим наиболее часто встречающимся видом противоправной деятельности в экономике является мошенничество в сфере кредитования. В ходе проведения исследования документов необходимо установить следы регистрации в учете организации залогового имущества. При этом, с одной стороны, данное имущество может не принадлежать на праве собственности организации, но зарегистрировано в учете как принадлежащее на праве собственности; с другой стороны, одно и то же имущество организации неоднократно отражается в учете. В данной ситуации исследованию подлежат бухгалтерские документы и записи, фиксирующие поступление, использование и оприходование данного имущества [12].

Также при доказывании противоправных действий, связанных с использованием одного имущества в качестве залогового при получении нескольких кредитов, следует провести комплексный учетно-правовой анализ двух направлений:

- учетно-правовая характеристика залогового имущества, представляемого в кредитные организации проверяемым субъектом;
- состав и режим используемого имущества организацией во время направления заявок на получение кредита в разные банки [13].

Наравне с вышеизложенным в практической деятельности по доказыванию финансовых мошенничеств нередко возникает необходимость в исследовании документов, содержащих учетные следы хищения бюджетных средств, выделенных в качестве финансовой помощи по государственным программам [14]. Исследование проводится в отношении документов, представленных заявителем на получение финансовой помощи, с позиции их достоверности, непротиворечивости, правильности оформления и требований, предъявляемых

к ним [15]. Впоследствии на основании банковских и учетных документов получателя определяется сумма фактически перечисленных денежных средств в качестве финансовой помощи.

К примеру, подлежат исследованию различные группы источников информации, таких как:

- 1) документы, содержащие юридически значимые идентифицирующие сведения об исследуемом юридическом лице;
- 2) документы, отражающие оформление, выдачу и использование финансовой помощи, — договоры, решение о выделении финансовой помощи;
- 3) документы бухгалтерского учета, отражающие совершение хозяйственных операций в соответствии с заключенным договором:
 - первичные документы;
 - сводные документы;
 - регистры бухгалтерского учета (анализы счета, карточки счета и оборотно-сальдовые ведомости по счетам

01 «Основные средства», 50 «Касса», 51 «Расчетные счета», 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда», 71 «Расчеты с подотчетными лицами» и 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», 91 «Прочие доходы и расходы»).

Заключение

В заключение необходимо отметить, что эффективность использования экономико-криминалистических средств в форме ревизий, экспертиз, аудита, документальных исследований зависит от многих обстоятельств, главными среди которых являются достаточность документальных носителей информации для проведения исследования, а также от компетентностного фактора, выраженного в отношении к компетенции специалиста сформулированных для разрешения вопросов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мамкин А. Н. Понятие объекта судебно-бухгалтерской экспертизы // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 18-1. С. 73—74.
2. Мамкин А. Н. Судебно-бухгалтерская экспертиза: современные проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы финансового контроля : материалы межвуз. науч.-практ. конф., 2018. С. 37—41.
3. Леонов А. И., Соловьев О. Д., Софьин А. А. Выявление преступлений в сфере банкротства экономико-криминалистическими средствами // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 1А. С. 160—166.
4. Буторов А. Н., Леонов А. И., Софьин А. А. Использование учетной информации при выявлении и документировании противоправной деятельности, связанной с созданием «финансовых пирамид» // Актуальные проблемы использования специальных знаний при выявлении и доказывании экономических преступлений : сб. науч. ст. по итогам межвуз. науч.-практ. конф. Н. Новгород, 2020. С. 24—27.
5. Бандорина И. В., Игонина Е. С. Негативные последствия нарушений правил ведения бухгалтерского учета для субъектов экономической деятельности // Сб. науч. ст. по бухгалт. учету, эконом. анализу и аудиту, посвящен. юбилею заслуж. проф. ННГУ им. Н. И. Лобачевского, д-ра экон. наук Е. А. Мизиковского / Под ред. И. Е. Мизиковского, Э. С. Дружиловской, А. А. Баженова. Н. Новгород, 2018. С. 50—54.
6. Бандорина И. В. Приемы исследования документальных данных в практике раскрытия экономических преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 18-1. С. 15—16.
7. Голубятников С. П., Бандорина И. В. Использование внешних источников информации при выявлении и доказывании экономических преступлений // Юрист-Правоведь. 2020. № 3(94). С. 108—113.
8. Звезда И. И. Участие специалиста при расследовании мошенничеств в банковской сфере // Известия Тульского гос. ун-та. Экон. и юрид. науки. 2013. № 4-2. С. 216—223.
9. Макаров А. В., Алешкова В. А. Особенности и проблемы квалификации мошенничества, совершенного с использованием электронных средств платежа // Российский судья. 2019. № 5. С. 24—29.
10. Ураков Д. И. Мошенничество при получении выплат: требования к доказыванию // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1(35). С. 193—198.
11. Проблемы расследования экономических преступлений / А. А. Григорян, С. Г. Крикян, А. А. Ламкова, Д. В. Маклецова // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1(50). С. 323—327.
12. Сидоренко М. Е., Рогулин Ю. П. Анализ больших массивов данных в целях расследования фактов мошенничества // Russian Economic Bulletin. 2020. Т. 3. № 1. С. 113—116.
13. Сахно Ю. С., Сапожникова А. В., Осматескул А. О. Совершенствование выявления мошеннических схем в финансовой отчетности // Russian Economic Bulletin. 2020. Т. 3. № 1. С. 162—167.
14. Креминская Ю. А. Документальное исследование мошеннических схем с последствиями неуплаты налогов // Аудиторские ведомости. 2020. № 1. С. 102—107.
15. Юсупова О. А., Розникова Е. Е. Противодействие мошеннических схем юридических лиц в банковском секторе // Науч. электрон. журнал «Меридиан». 2020. № 9(43). С. 352—354.

REFERENCES

1. Mamkin A. N. The concept of the object of forensic accounting expertise. *Actual problems of combating crimes and other offenses*, 2018, no. 18-1, pp. 73—74. (In Russ.)
2. Mamkin A. N. Forensic accounting expertise: modern problems and ways of their solution. In: *Actual problems of financial control. Materials of the Interuniversity sci. and pract. conf.*, 2018. Pp. 37—41. (In Russ.)
3. Leonov A. I., Solovjev O. D., Sofin A. A. Detection of crimes in the sphere of bankruptcy by economic and criminalistic means. *Matters of Russian and International Law*, 2018, vol. 8, no. 1A, pp. 160—166. (In Russ.)

4. Butorov A. N., Leonov A. I., Sofin A. A. The use of accounting information in identifying and documenting illegal activities related to the creation of “financial pyramids”. In: *Actual problems of using special knowledge in identifying and proving economic crimes. Collection of sci. articles of the interuniversity sci. and pract. conf.* Nizhny Novgorod, 2020. Pp. 24—27. (In Russ.)
5. Bandorina I. V., Igonina E. S. Negative consequences of violations of accounting rules for economic entities. In: *A collection of sci. articles on accounting, economic analysis and audit, dedicated to the anniversary of the Honored Professor of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Doc. of Economics E. A. Mizikovskiy.* Ed. by I. E. Mizikovskiy, E. S. Druzhilovskaya, A. A. Bazhenov. Nizhny Novgorod, 2018. Pp. 50—54. (In Russ.)
6. Bandorina I. V. Methods of research of documentary data in the practice of disclosure of economic crimes. *Actual problems of combating crimes and other offenses*, 2018, no. 18-1, pp. 15—16. (In Russ.)
7. Golubyatnikov S. P., Bandorina I. V. The use of external sources of information in identifying and proving economic crimes. *Yurist-Pravoved*, 2020, no. 3(94), pp. 108—113. (In Russ.)
8. Zvezda I. I. Participation of a specialist in the investigation of fraud in the banking sector. *Izvestiya TulGU. Economic and legal sciences*, 2013, no. 4-2, pp. 216—223. (In Russ.)
9. Makarov A. V., Aleshkova V. A. Features and problems of qualification of fraud committed with the use of electronic means of payment. *Russian Judge*, 2019, no. 5, pp. 24—29. (In Russ.)
10. Urakov D. I. Fraud in receiving payments: requirements for proof. *Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2016, no. 1(35), pp. 193—198. (In Russ.)
11. Grigoryan A. A., Krikyan S. G., Lamkova A. A., Makletsova D. V. Problems of investigation of economic crimes. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1(50), pp. 323—327. (In Russ.)
12. Sidorenko M. E., Rogulin Yu. P. Analysis of large data arrays in order to investigate the facts of fraud. *Russian Economic Bulletin*, 2020, vol. 3, no. 1, pp. 113—116. (In Russ.)
13. Sakhno Yu. S., Sapozhnikova A. V., Osmateskul A. O. Improving the detection of fraudulent schemes in financial statements. *Russian Economic Bulletin*, 2020, vol. 3, no. 1, pp. 162—167. (In Russ.)
14. Kreminskaya Yu. A. Documentary research of fraudulent schemes with the consequences of non-payment of taxes. *Auditor-skie Vedomosti*, 2020, no. 1, pp. 102—107. (In Russ.)
15. Yusupova O. A., Roznikova E. E. Counteraction of fraudulent schemes of legal entities in the banking sector. *Scientific electronic journal Meridian*, 2020, no. 9(43), pp. 352—354. (In Russ.)

Как цитировать статью: Леханова Е. С., Леонов А. И., Софьин А. А., Буторов А. Н., Соловьев О. Д. Использование экономико-криминалистических средств при доказывании мошенничества // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 206—210. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.241.

For citation: Lekhanova E. S., Leonov A. I., Sofin A. A., Butorov A. N., Solovev O. D. The use of economic and forensic means in proving fraud. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 206—210. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.241.

УДК 343.9, 130.2
ББК 67.7, 87.6

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.254

Ponomarev Sergey Borisovich,
Doctor of Medical Sciences, Professor,
Chief Researcher
of the Izhevsk branch of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: docmedsb@mail.ru

Пономарев Сергей Борисович,
д-р мед. наук, профессор,
главный научный сотрудник,
филиал (г. Ижевск) Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: docmedsb@mail.ru

ТРИАДА «АРХЕТИП — ТОТЕМ — ТАБУ» В ТЮРЕМНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ

ARCHETYPE — TOTEM — TABOO TRIAD IN THE PRISON SUBCULTURE

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.08 — Criminal law and criminology; criminal and penal law

Статья посвящена анализу триады «архетип — тотем — табу», существующей в тюремной субкультуре. Показано, что тюремная субкультура является социорегулятивной системой, распространяющей свое влияние на лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. В условиях изоляции от общества и вовлечения человека в тюремную субкультуру человек испытывает постоянный дефицит поступления объективной информации об окружающей

действительности, у него происходит сужение кругозора, примитивизация потребностей, снижение интеллекта, изменяется ценностная ориентация. Тюремной субкультуре присущи такие явления, свойственные примитивным культурам, как наличие сложной системы тюремных тотемов и табу, являющейся проявлением комплекса преступных архетипов. При этом общим свойством первобытного и тюремного обществ является примитивное, магическое

восприятие мира. Цель работы — дать оценку значения и роли присущей тюремной субкультуре триады «архетип — тотем — табу» в формировании личности осужденного. Раскрыты общие принципы образования тюремных тотемов и табу. Дан перечень архетипов, которые реализуются в поведении носителей тюремной субкультуры и проявляются через систему тотемов и табу. В статье рассмотрены некоторые виды тюремных тотемов, в соответствии с которыми заключенные формируют свое поведение в условиях отбывания наказания. Приведена классификация тюремных табу. Показано, что особую роль в формировании тюремных табу играют различные виды магии (имитативная, контагиозная и др.). Практическая значимость статьи заключается в осмыслении происходящих в тюремной субкультуре процессов с возможностью последующего принятия управленческих решений, направленных на борьбу с тюремной субкультурой.

The article is devoted to the analysis of the “archetype — totem — taboo” triad existing in the prison subculture. It is shown that the prison subculture is a socio-regulatory system that spreads its influence on persons serving sentences of imprisonment. In conditions of isolation from society and the involvement of a person in the prison subculture, they experience a constant lack of objective information flow about the surrounding reality, their horizons narrow, primitivize their needs, their intelligence decreases, and their value orientation changes. The prison subculture is characterized by such phenomena inherent in primitive cultures as the presence of a complex system of prison totems and taboos, which is a manifestation of a complex of criminal archetypes. At the same time, a common property of primitive and prison societies is a primitive, magical perception of the world. The purpose of the work is to assess the significance and role of the triad “archetype — totem — taboo” inherent in the prison subculture in shaping the personality of a convict. The general principles of the formation of prison totems and taboos are revealed. There is given a list of archetypes that are realized in the behavior of the carriers of the prison subculture and are manifested through the system of totems and taboos. The article examines some types of prison totems, in accordance with which prisoners form their behavior in terms of serving a sentence. The classification of prison taboos is given. It is shown that various types of magic (imitative, contagious, etc.) play a special role in the formation of prison taboos. The practical significance of the article lies in the comprehension and analysis of the processes taking place in the prison subculture with the possibility of subsequent management decisions aimed at combating the prison subculture.

Ключевые слова: тюремная субкультура, архетип, тотем, табу, имитативная магия, контагиозная магия, уголовно-исполнительная система, места лишения свободы, мифология.

Keywords: prison subculture, archetype, totem, taboo, imitative magic, contagious magic, penitentiary system, places of imprisonment, mythology.

Введение

Общезвестно, что российская тюремная субкультура является уникальным культурным феноменом, который не имеет аналогов в других странах [1—3]. Она характеризуется тем, что имеет развитую систему моральных

и поведенческих установок, обычаев и мировоззрения [4—7], что не может не сказаться на трудностях в перевоспитании преступника [8—10]. Это определяет **актуальность** рассматриваемой в статье проблемы. Тюремной субкультуре присущи признаки социорегулятивной системы, функцией которой является установление норм и регламентации поведения индивида путем навязывания ему ритуально-традиционных норм, присущих соответствующему социуму [6, 11, 12]. Указанное роднит тюремную субкультуру с архаическим обществом [2, 13, 14], и криминальное поведение имеет ярко выраженную архетипическую окраску [15]. Поэтому тюремной субкультуре присущи такие явления, свойственные примитивным культурам, как наличие сложной системы тюремных тотемов и табу, мыслимых как специфические эманации комплекса преступных архетипов. Однако в литературе встречаются лишь единичные исследования, посвященные данной проблематике, изучающие лишь отдельные аспекты рассматриваемого в статье феномена «архетип — тотем — табу» [15, 16], что определяет **научную новизну** проблемы и **целесообразность** ее исследования.

Цель работы — дать оценку значения и роли присущей тюремной субкультуре триады «архетип — тотем — табу» в формировании личности осужденного. **Задачи** исследования: 1) показать роль социальной депривации и криминального мировосприятия в актуализации проявления архетипов в условиях доминирования тюремной субкультуры; 2) разработать классификацию тюремных тотемов и табу; 3) показать роль магического восприятия мира при формировании тюремных табу; 4) оценить негативное воздействие существующей системы тюремных табу и тотемов на личность осужденного.

Основная часть

Теоретическое обоснование исследования. Известно, что, находясь в условиях искусственной социальной депривации, личность испытывает постоянный дефицит поступления объективной информации об окружающей действительности, у человека происходит сужение кругозора, примитивизация потребностей, снижение интеллекта [1, 17]. Деградация информационно-коммуникативных связей в микросоциуме приводит к трансформации базовых культурных ценностей и морали [6, 18]. Как считает Ю. М. Антонян, в результате длительного пребывания в закрытом сообществе из глубин подсознательного всплывают дремлющие под многообразными культурными наслоениями первичные архетипы, проявляющиеся в комплексе поведенческих стереотипов, близких к первобытным [15].

Поэтому общим свойством первобытного и тюремного обществ является примитивное, магическое восприятие мира [16]. Отличительными особенностями тюремного общества, роднящего его с архаичным социумом, являются: 1) персонификация отношений; 2) отсутствие границ между частной и публичной жизнью; 3) наличие специфических норм поведения и ценностей; 4) наличие стратификационной кастовой системы [14].

Сходство мифологии тюремной субкультуры и архаической мифологии выражается в том, что для них является общим появление следующих свойств [16]: 1) анимистические формы, зооморфные и антропоморфные образы; 2) тотемистические мотивы; 3) фетишистские мотивы; 4) элементы симпатической и контагиозной магии; 5) развитая система специфической мифологии.

Указанное требует обращения к феноменологии архетипа при анализе тюремной субкультуры, так как мифологические представления являются стержнем любой культуры, определяют основные направления ее развития [16, 19]. Анализ архетипа в контексте с его проявлениями в виде тотемов и табу в условиях мест лишения свободы позволил сформировать концепцию тюремной триады «архетип — тотем — табу» [14]. Основным подходом в этих исследованиях был аксиоматико-дедуктивный метод, предполагающий логический вывод результатов из комплекса уже имеющихся данных.

Результаты и обсуждение. Проявления архетипов в виде системы табу и тюремных тотемов в тюремной субкультуре носят многоаспектный характер и отражают глубинную суть данного социокультурного феномена. Нами признается доминирование в условиях мест лишения свободы следующих архетипов: «Ночь», «Тень», «Отражение», «Зверь», «Чужой», «Враг», «Справедливый разбойник», «Злодей», «Великая мать», «Смерть» [14, 15]. В соответствии с эманациями этих архетипов строятся тюремные коммуникативные законы людей, вовлеченных в тюремную субкультуру. Указанные архетипы реализуются в местах лишения свободы через сложную систему тотемических символов и табу [20].

Известно, что в первобытном обществе у каждого племени был свой тотем, животное, от которого вели род, которому поклонялись и которое символизировало идеал данного племени [21]. Человек напрямую идентифицировал себя с тотемным животным, так как считалось, что для того, чтобы стать полноценной личностью, нужно было походить на мифическую модель. Сходная идентификация происходит в местах лишения свободы через татуировки, изображающие символы, олицетворяющие идеал преступника. В качестве животных-тотемов, образы которых наносятся на тело лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, можно выделить татуировки членистоногих (жук, муравей, паук, скорпион, бабочка), млекопитающих (волк, барс, тигр, лев, медведь, кот, пантера, олень, бык), обитателей воздуха (орел, летучая мышь, сова, филин), а также таких животных, как змея, акула, дракон и др. [14]. Каждому из этих символов соответствует своя функция, проявляющаяся через сигнификацию поведения преступников. Жизненные установки лиц, отбывающих наказание, строятся в соответствии с теми характеристиками, которые присущи указанным тотемам. Так, обладатели татуировки «Оскал» относятся, как правило, к лидерам отрицательной направленности. Имеющие на теле татуировку «Ликантроп» отличаются жестокостью, силой воли и независимостью. Обладатели изображения паука в паутине — это загубившие свое здоровье и судьбу наркоманы. «Кот-крадун» отмечает квартирных воров, лиц, склонных к артистизму, элегантности, красивой жизни. Существует сложная система кодировки черт характера, преступной специализации и положения заключенного в негласной стратификационной структуре тюремного сообщества, выражаемая через тюремные тотемы.

Многочисленные тюремные табу (табу на общение с «опущенными», на тюремные полотенца, красный цвет, колбасу и т. п.) можно классифицировать следующим образом: табу на грязь, табу на пищу, табу на территорию, табу на плевки, табу на слова, табу на поднятие вещи [14].

Как и в первобытном обществе, нарушение табу строго карается: в лучшем случае нарушитель подвергается физическому насилию, в худшем — переводится в презираемые касты «чертей», «чушковых» и «петухов». При этом, как и в примитивных сообществах, табу носит с первого взгляда иррациональный характер. Так, например, нельзя пить воду непосредственно из-под крана, употреблять в пищу бананы, говорить слово «спасибо», поднимать оброненную вещь и т. п.

В механизме образования табу особую роль играют различные виды магии. Тут можно выделить имитативную (гомеопатическую, симиальную) и контагиозную (парциальную) разновидности магии [14, 22]. Кроме того, в тюремных обычаях можно обнаружить также и элементы трансмиссивной, апотропетической и катартической магии. Так, примером имитативной магии является тюремное табу на красный цвет, так как им отмечены «красные масти» «козлов» и «петухов» [14]. На принципах контагиозной (парциальной) магии основаны многочисленные табу на общение с представителями тюремной страты «петухов». «Перейти в эту касту можно легко и неосторожно, просто прикоснувшись к „петуху“, взяв у него какую-то вещь, сев за „петушиный“ стол в столовой или на „петушиный“ стул в медчасти или парикмахерской и т. п.» [13, с. 52].

Естественно, что длительное пребывание в мире тюремных табу и тотемов накладывает негативный отпечаток на личность осужденного, формирует специфические стереотипы поведения, которые не исчезают и после освобождения, мешая ресоциализации [6, 10, 23, 24]. Поведенческие установки, сформированные в местах лишения свободы, не способствуют исправлению осужденного, затрудняют постпенитенциарную реабилитацию, нередко толкая человека, вовлеченного в тюремную субкультуру, на новые преступные деяния после отбытия срока наказания. Поэтому знания о сущности и проявлениях триады «архетип — тотем — табу» в повседневной жизни осужденных являются неопределимыми в борьбе с проявлениями тюремной субкультуры.

Выводы

Общие принципы образования тюремных тотемов и табу соответствуют таковым, существующим в закрытых и примитивных человеческих сообществах. Доминирующими элементами, формирующими триаду «архетип — тотем — табу» в условиях мест лишения свободы, являются криминальное мировосприятие и социальная депривация.

В исследовании были рассмотрены основные присущие носителям тюремной субкультуры архетипы, которые проявляются в тюремной субкультуре через тотемы и табу. В статье приведен опыт систематизации тюремных тотемов, в соответствии с которыми заключенные формируют свое поведение в условиях отбывания наказания.

Среди тюремных табу можно выделить табу на грязь, табу на пищу, табу на территорию, табу на плевки, табу на слова, табу на поднятие вещи. Особую роль в формировании тюремных табу играют различные виды магии (имитативная, контагиозная и др.).

Пребывание в мире тюремных табу и тотемов накладывает негативный отпечаток на личность осужденного, затрудняет процесс исправления и постпенитенциарную реабилитацию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кузьмин С. И. Становление и развитие криминальной субкультуры в России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 3. С. 9—16.
2. Шестак В. А. Тюремная субкультура как культурологический феномен в России // Образование и право. 2019. № 1. С. 24—27.
3. Piacentini L., Pallot J. “In Exile Imprisonment” in Russia // *British Journal of Criminology*. 2014. No. 1(54). Pp. 20—37.
4. Барабанов Н. П. Криминологический и психологический аспекты криминальной идеологии и образа жизни в криминальной субкультуре осужденных // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25(1-4). № 2. С. 164—327.
5. Громов В. Г. Российская криминальная субкультура: философский аспект // Теология. Философия. Право. 2017. № 2. С. 44—57.
6. Иванова А. А. Криминальная культура как детерминант преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 4. С. 671—681.
7. Piacentini L., Slade G. Architecture and attachment: carceral collectivism and the problem of prison reform in Russia and Georgia // *Theoretical Criminology*. 2015. No. 2(19). Pp. 179—197.
8. Афиногенов В. А. Субкультура осужденных и ее влияние на их поведение в условиях изоляции : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2016. 156 с.
9. Белоус В. Г., Голодов П. В. О проблемах пенитенциарной педагогики // Мир политики и социологии. 2016. № 3. С. 164—169.
10. Макаров В. В. Криминальная субкультура как внутренний источник воспроизводства преступности // Российский следователь. 2014. № 4. С. 40—42.
11. Кузьмин С. И., Малетина Е. А. Классификация субкультурных отношений в криминальном сообществе // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2019. Т. 13. № 1. С. 21—28.
12. Foucault M. *Surveiller et punir: naissance de la prison*. Paris : Gallimard, 1975. 328 p.
13. Пономарев С. Б. Криминальная субкультура с позиции этологии человека и теории систем. Ижевск : Изд-во ИЖГТУ им. М. Т. Калашникова, 2017. 144 с.
14. Пономарев С. Б. Анализ триады «архетип — тотем — табу» в пенитенциарной субкультуре. Ижевск : Изд-во ИЖГТУ им. М. Т. Калашникова, 2021. 160 с.
15. Антонян Ю. М. Архетип и преступность. М. : Вече, 2009. 448 с.
16. Письменный Е. В. Социокультурная сущность и динамика мифологии тюремно-воровской субкультуры : автореф. дис. ... канд. культурологии. Челябинск, 2012. 20 с.
17. Афиногенов В. А. Субкультура осужденных и ее влияние на их поведение в условиях изоляции : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2016. 156 с.
18. Барабанов Н. П., Михайлин В. В. Понятийная характеристика криминальной субкультуры осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 3(21). С. 16—23.
19. Юнг К. Г. Архетип и символ / Пер. М. : Канон, 2015. 214 с.
20. Фрейд З. Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии / Пер. М. : Азбука, 2018. 256 с.
21. Элиаде М. Избранные сочинения. Образы и символы / Пер. М. : Ладомир, 2017. 410 с.
22. Фрезер Д. Д. Золотая ветвь / Пер. М. : Азбука-Аттикус : КоЛибри, 2018. 702 с.
23. Whitfield J. Other neoliberal penalties: Marching Powder and prison tourism in La Paz // *Theoretical Criminology*. 2016. No. 3. Pp. 358—375.
24. Zedner L. Penal subversions: when is a punishment not punishment, who decides and on what grounds? // *Theoretical Criminology*. 2016. No. 2. Pp. 3—20.

REFERENCES

1. Kuzmin S. I. Formation and development of criminal subculture in Russia. *Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, 2018, no. 3, pp. 9—16. (In Russ.)
2. Shestak V. A. Prison subculture as a cultural phenomenon in Russia. *Education and Law*, 2019, no. 1, pp. 24—27. (In Russ.)
3. Piacentini L., Pallot J. “In Exile Imprisonment” in Russia. *British Journal of Criminology*, 2014, no. 1(54), pp. 20—37.
4. Barabanov N. P. Criminological and psychological aspects of criminal ideology and lifestyle in the criminal subculture of convicts. *Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25(1-4), no. 2, pp. 164—327. (In Russ.)
5. Gromov V. G. Russian criminal subculture: a philosophical aspect // *Theology. Philosophy. Law*. 2017. no. 2. pp. 44-57.
6. Ivanova A. A. Criminal culture as a determinant of crime. *Russian Journal of Criminology*, 2017, no. 4, pp. 671—681. (In Russ.)
7. Piacentini L., Slade G. Architecture and attachment: carceral collectivism and the problem of prison reform in Russia and Georgia. *Theoretical Criminology*, 2015, no. 2(19), pp. 179—197.
8. Afinogenov V. A. *Subculture of convicts and its influence on their behavior in isolation. Diss. of the Doc. of law*. Saratov, 2016. 156 p. (In Russ.)
9. Belous V. G., Golodov P. V. On the problems of penitentiary pedagogy. *The World of Politics and Sociology*, 2016, no. 3, pp. 164—169. (In Russ.)
10. Makarov V. V. Criminal subculture as an internal source of crime reproduction. *Russian Investigator*, 2014, no. 4, pp. 40—42. (In Russ.)

11. Kuzmin S. I., Maletina E. A. Classification of subcultural relations in the criminal community. *Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, 2019, vol. 13, no. 1, pp. 21—28. (In Russ.)
12. Foucault M. *Surveiller et punir: naissance de la prison*. Paris, Gallimard, 1975. 328 p.
13. Ponomarev S. B. *Criminal subculture from the perspective of human ethology and systems theory*. Izhevsk, ISTU Publ. House, 2017. 144 p. (In Russ.)
14. Ponomarev S. B. *Analysis of the triad “archetype — totem — taboo” in the penitentiary subculture*. Izhevsk, ISTU Publ. House, 2021. 160 p. (In Russ.)
15. Antonyan Yu. M. *Archetype and criminality*. Moscow, Veche, 2009. 448 p. (In Russ.)
16. Pismenny E. V. *Sociocultural essence and dynamics of the mythology of the prison-thief subculture. Abstract of Diss. of the Cand. of Culturology*. Chelyabinsk, 2012. 20 p. (In Russ.)
17. Afinogenov V. A. *Subculture of convicts and its influence on their behavior in isolation. Diss. of the Doc. of Law*. Saratov, 2016. 156 p. (In Russ.)
18. Barabanov N. P., Mikhailin V. V. Conceptual characteristics of the criminal subculture of convicts. *The theory of penal law*, 2015, no. 3(21), pp. 16—23. (In Russ.)
19. Jung K. G. *Archetype and symbol*. Trans. Moscow, Kanon, 2015. 214 p. (In Russ.)
20. Freud Z. *Totem and taboo. Psychology of primitive culture and religion*. Trans. Moscow, Azbuka, 2018. 256 p. (In Russ.)
21. Eliade M. *Selected works. Images and symbols*. Trans. Moscow, Lodomir, 2017. 410 p. (In Russ.)
22. Fraser D. D. *The Golden Branch*. Trans. Moscow, Azbuka-Atticus, KoLibri, 2018. 702 p. (In Russ.)
23. Whitfield J. Other neoliberal penalties. Marching Powder and prison tourism in La Paz. *Theoretical Criminology*, 2016, no. 3, pp. 35—375.
24. Zedner L. Penalty subversions: when is a punishment not punishment, who decides and on what grounds? *Theoretical Criminology*, 2016, no. 2, pp. 3—20.

Как цитировать статью: Пономарев С. Б. Триада «архетип — тотем — табу» в тюремной субкультуре // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 210—214. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.254.

For citation: Ponomarev S. B. Archetype — totem — taboo triad in the prison subcultures. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 210—214. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.254.

УДК 342
ББК 67.401.13

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.250

Stepenko Valery Efremovich,
Doctor of Law, Associate Professor,
Director of School of Law,
Pacific National University,
Russian Federation, Khabarovsk,
e-mail: 003177@pnu.edu.ru

Степенко Валерий Ефремович,
д-р юрид. наук, доцент,
директор Юридического института,
Тихоокеанский государственный университет,
Российская Федерация, г. Хабаровск,
e-mail: 003177@pnu.edu.ru

Morozov Vitaly Evgenyevich,
Legal Adviser,
Pacific National University,
Russian Federation, Khabarovsk,
e-mail: myself007@mail.ru

Морозов Виталий Евгеньевич,
юрисконсульт,
Тихоокеанский государственный университет,
Российская Федерация, г. Хабаровск,
e-mail: myself007@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

THE EVOLUTION OF ADMINISTRATIVE LAW STATUS OF FEDERAL EXECUTIVE AGENCIES

12.00.14 — Административное право; административный процесс

12.00.14 — Administrative law; administrative process

В статье анализируется понятие и структура административно-правового статуса федеральных органов исполнительной власти. В проведенном исследовании учтены мнения советских и российских ученых о правовом статусе органов государственного управления. Делается вывод о понятии административно-правового статуса как политико-правовой категории, соединяющей политические, управленческие и

правовые начала. Например, авторы констатируют наличие обязательных блоков административно-правового статуса и анализируют их отличия. Принимая во внимание доктринальные исследования теоретических основ правового статуса исполнительного органа в системе федерального управления, статья обозначает современные ориентиры развития федеральных органов исполнительной власти. Авторы обращают

внимание на динамику совершенствования функциональной направленности органов исполнительной власти. Развитие функциональной направленности определено введением обязательных требований, которые установили концепцию работы федеральных министерств и ведомств. Таким образом, авторами сформулирован вывод о внедрении регуляторной реформой требований к деятельности федеральных органов исполнительной власти. Авторы исследуют влияние регуляторной реформы на исполнение государственных функций. Например, вследствие применения законодательства об обязательных требованиях существенно изменится подзаконное правотворчество. Во-первых, анализ принципов установления обязательных требований показал, что нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти только в порядке исключения смогут устанавливать обязательные требования. По общему правилу, обязательные требования будут устанавливаться законами. Во-вторых, существенно изменится контрольно-надзорная функция федеральных органов исполнительной власти, поскольку реализация обязательных требований осуществляется в рамках контрольно-надзорной деятельности. Поэтому в статье авторы делают попытку унификации теоретических концепций об административно-правовом статусе федерального органа исполнительной власти в соответствии с введением регуляторной политики как нового этапа административной реформы.

The article analyzes the comprehension and structure of the administrative law status of federal executive agencies. The research takes into account the views of Soviet and Russian scientists on the legal status of government bodies. It is concluded that the concept of administrative law status is understood as a political and law category connecting political, managerial and legal principles. For instance, the authors take note the presence of mandatory blocks of administrative law status and analyze their differences. Taking into account doctrinal studies of the theoretical foundations of the law status of the executive body in the federal government system, the article indicates modern guidelines for the development of federal executive bodies. The authors draw attention to the dynamics of improving the functional orientation of the executive authorities. The development of the functional orientation is determined by the introduction of mandatory requirements that established the concept of the work of federal ministries and departments. Thus, the authors formulated a conclusion about the introduction of the requirements for the activities of the federal executive authorities by the regulatory reform. The authors highlight the impact of regulatory reform on the performance of state functions. For example, due to the application of legislation on mandatory requirements, by-laws will change significantly. First, the analysis of the principles of establishing mandatory requirements showed that the regulatory legal acts of the federal executive authorities will only be able to establish mandatory requirements as an exception. Generally, law will establish mandatory requirements. Secondly, the control and supervisory function of the federal executive authorities will change significantly, since the implementation of mandatory requirements is carried out within the framework of control and supervisory activities. Therefore, in the article, the authors attempt to unify theoretical concepts about the administrative and legal status of the federal executive body in accordance with the introduction of regulatory policy as a new stage of administrative reform.

Ключевые слова: административная реформа, «регуляторная гильотина», правовой статус, административно-правовой статус, федеральные органы исполнительной

власти, органы государственного управления, обязательные требования, государственные функции, государственный контроль (надзор), подзаконное правотворчество.

Keywords: administrative reform, “regulatory guillotine”, legal status, administrative and legal status, federal executive agencies, government bodies, mandatory requirements, state functions, state control (supervision), subordinate lawmaking.

Введение

Актуальность. На различных этапах становления и развития административно-правовой науки административно-правовой статус органа исполнительной власти/органа государственного управления всегда являлся центральной категорией, поскольку в уяснении его содержания заключалось развитие системы государственного управления.

Целесообразность разработки темы. Регуляторная реформа как новый этап административной реформы обусловила необходимость совершенствования административно-правового статуса федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ) в части установления критериев к государственным функциям.

Научная новизна заключается в выработке предложений по совершенствованию категориального аппарата и элементов административно-правового статуса органа исполнительной власти.

Теоретическая значимость. В настоящее время теоретическую значимость вызывает проведение политики «регуляторной гильотины», цели и принципы которой могут быть положены в концепцию развития административно-правового статуса федеральных органов исполнительной власти, а также исследование зарубежных практик.

Практическая значимость работы проявляется во внедрении предложений по правовому регулированию компонентов административно-правового статуса с одной стороны, а также по соответствию реализации законодательства об обязательных требованиях — с другой.

Целью исследования является комплексное изучение системы административно-правового статуса федеральных органов исполнительной власти в целях реализации регуляторной политики как нового этапа административной реформы.

Задачи исследования: изучение теоретических основ понятия и компонентов административно-правового статуса ФОИВ; анализ целей и принципов регуляторной политики, а также ее требований к органам исполнительной власти в части выработки последующих предложений по совершенствованию дефиниции административно-правового статуса ФОИВ.

Степень разработанности темы. В настоящее время в юридической литературе существуют различные правовые концепции по данному вопросу. Однако в настоящее время подобное сравнительное исследование не нашло своего развития, что нуждается в возвращении к данному вопросу.

Методологию исследования образуют диалектико-материалистический метод познания объективной действительности и основанные на нем общенаучные и частнонаучные методы (сравнение, анализ, дедукция, индукция, формально-логический, сравнительно-правовой, формально-юридический, системно-структурный, метод толкования).

Основная часть

Понятие АП ФОИВ является сложной правовой конструкцией в силу ряда причин. Во-первых, как отмечено в зарубежной литературе, у органов исполнительной власти существует

свой «источник»), и поэтому они обладают властными полномочиями [1, с. 561]. Данный источник, как правило, исходит из основного закона страны или других законодательных актов [2]. Во-вторых, данное понятие затрагивает правовое положение других участников правоотношений [3, с. 92].

Само понятие «правовой статус» широко употребляется как в правовом поле, так и в юридической литературе. Как правило, его сущность сводится к балансу взаимных прав и обязанностей [4, с. 3].

Необходимо обозначить, что в российском правовом поле отсутствует законодательное регулирование ФОИВ. Из ближнего зарубежья специальный правовой акт действует на Украине, который устанавливает градацию правового положения центральных органов исполнительной власти во взаимосвязи с должностными лицами-министрами и их заместителями, т. е. руководителями. Основную суть характеристики административно-правового статуса центральных органов исполнительной власти украинское законодательство сводит к их функциональной направленности. Например, украинские министерства создаются для: 1) обеспечения нормативного правового регулирования; 2) определения приоритетных направлений политики; 3) информирования и предоставления разъяснений относительно осуществления государственной политики; 4) обобщения практики применения законодательства, разработки предложений по его совершенствованию [5]. При создании, реорганизации и ликвидации центральных органов исполнительной власти Украины за основу принимается возможность исполнения ими поставленных задач и функций [6].

До недавнего времени рядом исследователей предлагалось административно-правовой статус унифицировать на блоки. Организационная структура относилась, соответственно, к внутриорганизационному блоку; вопросы создания, ликвидации и реорганизации — к внешнеорганизационному блоку; цели, задачи, функции — к компетенционному блоку [7, с. 77]. Однако, принимая во внимание правовое регулирование современной российской структуры ФОИВ [8], а также приведенную зарубежную практику, вряд ли разделение на блоки можно считать целесообразным, поскольку возникает необходимость выделения функциональной направленности как одного из индикаторов работы ФОИВ. Кроме того, в большинстве положений ФОИВ теперь отдельно выделяется формулировка «полномочия».

В подтверждение вышеизложенного стоит обратить внимание на структуру правового статуса иных органов государственного управления. Например, в структуре правового статуса Банка России выделяют: 1) гарантии; 2) принципы; 3) полномочия; 4) организационную структуру; 5) ответственность [9, с. 67]. В правовом статусе Уполномоченного по правам человека РФ также видят его воздействие на других субъектов путем наложения на них определенных обязанностей и, соответственно, ответственности [10, с. 73]. В анализе Уполномоченного по правам ребенка РФ, кроме указанных элементов, ученые видят также формы и методы реализации компетенций и гарантии функционирования [11, с. 78].

В свою очередь, в зарубежной литературе дополнительно предлагают выделить в качестве элемента административно-правового статуса территориальный масштаб [12, с. 265].

Между тем было бы упущением с нашей стороны не принимать во внимание внедрение в России «регуляторной гильотины» и ее влияние на административно-правовой статус ФОИВ.

В первую очередь стоит указать, что регуляторная реформа предполагает отмену фактически устаревших и вступающих в противоречие друг с другом нормативных правовых актов

федеральных органов исполнительной власти. Одновременно с этим данная реформа предполагает совершенствование функциональной направленности федеральных органов исполнительной власти в части принятия подзаконных нормативных правовых актов [13, с. 32].

В чем заключается суть? Система обязательных требований предполагает введение принципа научности, т. е. они должны соответствовать современному уровню развития науки, техники и технологий в соответствующей сфере деятельности. Это также введение принципа правовой определенности, чтобы избежать правовых противоречий между ними. Отдельно также можно выделить внедрение системы управления рисками [14, с. 49]. Кроме того, законодательство об обязательных требованиях предусматривает обязательное проведение оценки регулирующего воздействия при установлении обязательных требований [15].

Является ли теперь участие в разработке обязательных требований одной из обязанностей ФОИВ как универсальной? В науке существует утвердительное решение по данному вопросу, что обосновывается структурой статуса служащего контрольно-надзорного органа. В качестве аргументов приводятся и показатели результативности, и целевая направленность, и противодействие коррупции [16, с. 105].

С учетом вышеизложенного в настоящем исследовании попробуем представить современную структуру административно-правового статуса ФОИВ (рис.).

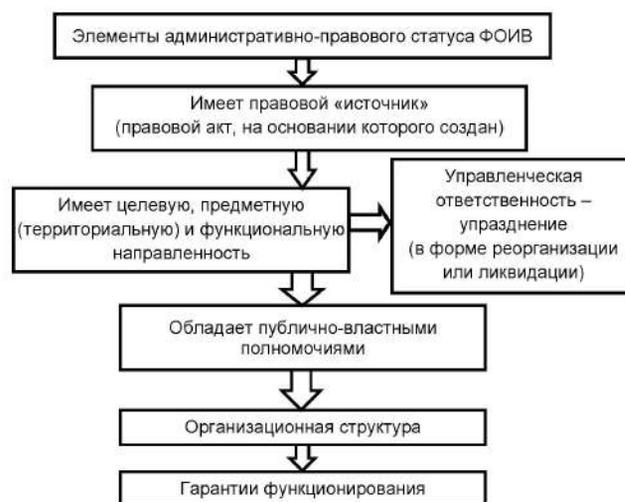

Рис. Структура административно-правового статуса ФОИВ

Заключение и выводы

В ходе проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы:

С учетом зарубежного правового и доктринального опыта административно-правовой статус представлен с большей долей структурированности. Свое начало ФОИВ берет из правового источника. В США, например, им является основной закон или акт президента [1, с. 561].

Безусловно, административно-правовой статус является политико-правовой категорией [17, с. 65]. Поэтому в основу исследования был положен сравнительный анализ с другими органами государственного управления и нормами зарубежного регулирования. Полагаем, что упразднение ФОИВ есть следствие применения управленческой ответственности.

«Регуляторная гильотина» внесла корректировки в правовой статус ФОИВ, поскольку в настоящее время изменяется целевой и функциональный характер их деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Chou M. Agency interpretations of executive orders // *Administrative law review*. 2019. Vol. 71. No. 3. Pp. 555—605.
2. *Youngstown Sheet & Tube Co. v. Sawyer*, 343 U.S. 579 (1952). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/343/579>.
3. Арабаев А. А. Государственная власть в Кыргызской Республике: теоретико-правовые основы // *Наука и новые технологии*. 2005. № 3. С. 91—97.
4. Тарабан Н. А. Конституционная обязанность и конституционное правоограничение в структуре правового статуса личности как элемент общественного договора // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2020. № 3. С. 3—7.
5. О центральных органах исполнительной власти : закон Украины от 17 марта 2011 г. № 3166-VI (ред. от 17.11.2020 г.) // *Официальный Вестник Украины*. 2011. № 27. С. 1123 ; *Голос Украины*. 2020. № 226.
6. Об утверждении Порядка осуществления мероприятий, связанных с образованием, реорганизацией или ликвидацией министерств, других центральных органов исполнительной власти : постановление Кабинета Министров Украины от 20 окт. 2011 г. № 1074 (ред. от 18.11.2020 г.) // *Правительственный курьер*. 2011. № 201 ; *Правительственный курьер*. 2020. № 227.
7. Ерохина Т. В. Структура административно-правового статуса медицинских учреждений // *Административное право*. 2010. № 1. С. 75—80.
8. О структуре федеральных органов исполнительной власти : указ Президента РФ от 21.01.2020 г. № 21 // *Собрание законодательства РФ*. 2020. № 4. Ст. 346.
9. Штанько А. А. Правовой статус Банка России как объект правовой идентификации // *Современное право*. 2016. № 7. С. 66—71.
10. Плуталов И. Ю. Административно-правовая основа статуса Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // *Административное право и процесс*. 2019. № 10. С. 72—75.
11. Шамрин М. Ю. Административно-правовой статус детского омбудсмена в России // *Административное право и процесс*. 2020. № 7. С. 76—79.
12. Эгембердиева Н. А., Кушубакова М. Б. Кыргыз Республикасынын аткаруу бийлигинин органын административдик — укуктук статусу // *Вестник Ошского гос. ун-та*. 2020. № 1-3. С. 264—268.
13. Фролов С. П. Контролировать будут по-новому // *Руководитель бюджетной организации*. 2020. № 9. С. 31—34.
14. Нестеров С. Е. «Регуляторная гильотина»: реформа системы обязательных требований, содержащихся в нормативных правовых актах // *Услуги связи: бухгалтерский учет и налогообложение*. 2020. № 5. С. 47—53.
15. Об обязательных требованиях в Российской Федерации : федер. закон от 31.07.2020 г. № 247-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5007.
16. Зырянов С. М. Административно-правовой статус сотрудника контрольно-надзорного органа // *Журнал российского права*. 2019. № 9. С. 100—110.
17. Ерохина Т. В. Некоторые вопросы административно-правового статуса государственных учреждений // *Административное право и процесс*. 2016. № 8. С. 62—66.

REFERENCES

1. Chou M. Agency interpretations of executive orders. *Administrative law review*, 2019, vol. 71, no. 3, pp. 555—605.
2. *Youngstown Sheet & Tube Co. v. Sawyer*, 343 U.S. 579 (1952). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/343/579>.
3. Arabaev A. A. State power in the Kyrgyz Republic: theoretical and legal foundations. *Science and new technologies*, 2005, no. 3, pp. 91—97. (In Russ.)
4. Taraban N. A. Constitutional obligation and constitutional legal restriction in the structure of the legal status of an individual as an element of a social contract. *State power and local self-government*, 2020, no. 3, pp. 3—7. (In Russ.)
5. On Central Executive Bodies. Law of Ukraine of March 17, 2011 No. 3166-VI (as amended on Nov. 17, 2020). *Official Bulletin of Ukraine*, 2011, no. 27, p. 1123; *Voice of Ukraine*, 2020, no. 226. (In Russ.)
6. On approval of the Procedure for the implementation of measures related to the formation, reorganization or liquidation of ministries, other central executive bodies. Resolution of the Cabinet of Ministers of Ukraine of Oct. 20, 2011 No. 1074 (as amended on Nov. 18, 2020). *Government courier*, 2011, no. 201; *Government courier*, 2020, no. 227. (In Russ.)
7. Erokhina T. V. The structure of the administrative and legal status of medical institutions. *Administrative Law*, 2010, no. 1, pp. 75—80. (In Russ.)
8. On the structure of federal executive bodies. Decree of the President of the Russian Federation of Jan. 21, 2020 No. 21. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2020, no. 4, art. 346. (In Russ.)
9. Shtanko A. A. Legal status of the Bank of Russia as an object of legal identification. *Modern Law*, 2016, no. 7, pp. 66—71. (In Russ.)
10. Plutalov I. Yu. Administrative and legal basis for the status of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation. *Administrative Law and Process*, 2019, no. 10, pp. 72—75. (In Russ.)
11. Shamrin M. Yu. Administrative and legal status of the children’s ombudsman in Russia. *Administrative Law and Process*, 2020, no. 7, pp. 76—79. (In Russ.)
12. Egemberdieva N. A., Kushubakova M. B. Administrative and legal status of executive bodies of the Kyrgyz Republic. *Bulletin of Osh State University*, 2020, no. 1-3, pp. 264—268. (In Russ.)
13. Frolov S. P. They will control in a new way. *Head of a budgetary organization*, 2020, no. 9, pp. 31—34. (In Russ.)
14. Nesterov S. E. “Regulatory guillotine”: reform of the system of mandatory requirements contained in regulatory legal acts. *Communication services: accounting and taxation*, 2020, no. 5, pp. 47—53. (In Russ.)

15. On Mandatory Requirements in the Russian Federation. Federal Law of July 31, 2020 No. 247-FZ. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2020, no. 31 (part I), art. 5007.

16. Zyryanov S. M. Administrative and legal status of an employee of the control and supervisory authority. *Journal of Russian Law*, 2019, no. 9, pp. 100—110. (In Russ.)

17. Erokhina T. V. Some questions of the administrative and legal status of state institutions. *Administrative law and process*, 2016, no. 8, pp. 62—66. (In Russ.)

Как цитировать статью: Степенко В. Е., Морозов В. Е. Эволюция административно-правового статуса федеральных органов исполнительной власти // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 214—218. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.250.

For citation: Stepenko V. E., Morozov V. E. The evolution of administrative law status of federal executive agencies. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 214—218. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.250.

УДК 343.35
ББК 67.408.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.256

Baglay Yulia Vladimirovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Orenburg State University,
Russian Federation, Orenburg,
e-mail: baglai@list.ru

Баглай Юлия Владимировна,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права,
Оренбургский государственный университет,
Российская Федерация, г. Оренбург,
e-mail: baglai@list.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ, В ТОМ ЧИСЛЕ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

SOME ASPECTS OF CRIMES COMMITTED BY OFFICERS, INCLUDING LAW ENFORCEMENT OFFICERS

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.08 — Criminal law and criminology; criminal and penal law

Статья посвящена анализу особенностей должностных преступлений. Автором исследуется современный подход к пониманию таких деяний, проводится их ограничение от преступлений против интересов службы (гл. 23 УК РФ). Научное исследование содержит данные судебной практики, определение специфики исследуемых преступлений. Отдельное внимание уделяется совершению рассматриваемых преступлений должностными лицами правоохранительных органов. Отмечается общественная опасность коррупционных проявлений в системе правоохранительных органов. Определено отношение государства к поставленным проблемам. Охарактеризовано расширение трактовки понятия предмета взятки. Проанализированы последние изменения уголовного законодательства относительно определения субъекта должностных преступлений. Представлена авторская позиция по предупреждению должностных преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, например: взвешенный и тщательно обдуманный подход законодателя к определению признаков исследуемых преступлений; разработка и реализация конкретных долгосрочных программ по борьбе с преступностью должностных лиц на федеральном и региональном уровнях; в целях предупреждения общественности об опасности коррупции необходимо использование средств массовой информации и системы образования. По мнению автора, отдельное внимание следует уделить мерам противодействия в телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, а также совершенствованию работы надзорных органов,

в частности прокуратуры, по определению мер реагирования на совершение преступлений должностными лицами. Определены причины совершения таких преступлений, в числе которых отсутствие необходимого правосознания, наличие властных полномочий и коррумпированных связей. Обоснована необходимость усиления уголовной ответственности сотрудников правоохранительных органов за коррупционные преступления посредством включения в отдельные составы преступлений квалифицирующего признака — совершение преступления «сотрудником правоохранительного органа». Приведены примеры конкретных уголовных дел, проанализирована статистическая информация.

The article is devoted to the analysis of the features of malfeasance. The author examines a modern approach to understanding such acts, distinguishes them from crimes against the interests of the service (Chapter 23 of the Criminal Code of the Russian Federation). Scientific research contains data from judicial practice, the definition of the specifics of the crimes under study. Special attention is paid to the commission of the crimes under consideration by law enforcement officials. The public danger of corruption manifestations in the system of law enforcement agencies is noted. The attitude of the state to the set problems is determined. The expansion of the interpretation of the concept of the subject of a bribe is characterized. The latest changes in criminal legislation regarding the definition of the subject of malfeasance are analyzed. The author's position on the prevention of malfeasance committed by law enforcement

officials is presented, including a balanced and carefully considered approach of the legislator to determining the signs of investigated crimes; development and implementation of specific long-term programs to combat crime by officials at the federal and regional levels; the necessity to use the media and the education system in order to warn the public about the danger of corruption. According to the author, special attention should be paid to countermeasures in telecommunication networks, including the Internet, as well as improving the work of supervisory authorities, in particular the prosecutor's office, to determine measures to respond to the commission of crimes by officials. The reasons for the commission of such crimes are determined, including the lack of the necessary legal awareness, the presence of power and corrupt ties. The necessity to strengthen the criminal responsibility of law enforcement officers for corruption crimes by including in certain corpus delict such qualifying feature as the commission of a crime by a "law enforcement officer" has been substantiated. Examples of specific criminal cases are given, statistical information is analyzed.

Ключевые слова: должностные преступления, должностное лицо, представитель власти, сотрудник правоохранительного органа, интересы службы, предмет взятки, причины преступлений, профилактика, преступность, коррупция, Уголовный кодекс.

Keywords: malfeasance, official, authority, law enforcement officer, the interests of the service, the subject of the bribe, causes of crimes, prevention, crime, corruption, Criminal Code.

Введение

Актуальность. В настоящее время в российском уголовном законодательстве не содержится четкого понятия должностных преступлений. Действующий уголовный кодекс РФ отказался от данного понятия. Вместе с тем с учетом особенностей таких преступных деяний их можно выделить в отдельную группу. Многие советские и российские правоведы рассматривали указанную проблему. Именно после изменения экономического строя в России произошло разделение управленческих преступлений на преступления против интересов власти и против интересов службы. Особое значение имеет сегодня проблема совершения должностных преступлений в сфере правоохранительной деятельности, т. е. лицами, обязанными противодействовать таким негативным проявлениям. До настоящего времени, несмотря на совершенствование уголовной политики в указанном направлении, динамика совершения преступных деяний с использованием должностных полномочий не является положительной.

Изученность проблемы. Противодействие совершению должностных преступлений является одной из первоочередных задач уголовной политики российского государства. Данная проблема была и остается актуальной в настоящее время. В этой связи интерес для исследования представляют работы следующих авторов, рассматривавших должностные преступления: А. А. Жижиленко, А. В. Кенигсона, И. Я. Фойницкого, В. Н. Ширяева (дореволюционная наука уголовного права); М. Кожевникова, Н. Лаговиера, М. Ривкина, Г. Р. Смолицкого, М. Д. Шаргородского, Г. Ф. Поленова, Б. С. Утевского (наука советского уголовного права); в последние десятилетия, вплоть до настоящего времени, несомненная роль в развитии учения о должностных преступлениях принадлежит Б. В. Волженкину и П. С. Яни.

Отдельные аспекты рассматриваемой темы в своих работах затрагивали О. Г. Архипов, Л. Ш. Берекашвили, В. Глушков, В. И. Горобцов, Т. Г. Даурова, Н. Егорова, А. Э. Жалинский, В. И. Зубкова, И. А. Клепицкий, В. В. Мельникова, А. Ф. Мицкевич, М. А. Семко, В. И. Симонов и др.

Целесообразность разработки темы исследования.

К сожалению, усилия власти не привели на сегодняшний день не только к полному устранению преступности должностных лиц, в том числе коррупционной, но и к значительному ее сокращению. Статистические показатели характеризуют проблему роста преступлений, совершаемых должностными лицами. За 2019 г. число осужденных за преступления против государственной власти составило 6912 чел., из них за неквалифицированное получение взятки — 544 чел., за получение взятки при отягчающих обстоятельствах — 696 чел., за мелкое взяточничество — 1884 чел. [1]. Принимаемые меры противодействия не отвечают реальной картине преступных проявлений в указанной сфере. Отдельное внимание в сложившейся ситуации следует уделить коррупционным преступлениям, совершаемым должностными лицами правоохранительных органов. Это и предопределяет целесообразность дальнейшего изучения исследуемой темы.

Научная новизна. На основе имеющихся научных позиций определены меры противодействия должностным преступлениям в целом, в том числе совершаемым сотрудниками правоохранительных органов; внесены предложения по изменению действующего уголовного законодательства, которые, по мнению автора, способны оказать существенное влияние на предупреждение таких преступлений; проанализирован новый подход законодателя к понятию должностного лица.

Цель исследования — уголовно-правовая оценка должностных преступлений, в том числе в сфере правоохранительной деятельности, совершенствование мер противодействия им.

Задачами исследования выступают: формулирование наиболее верного, по мнению автора, понятия должностного преступления; анализ отграничения должностных преступлений от преступлений против интересов службы; определение основных мер предупреждения указанных преступлений.

Теоретическая значимость. В работе сформулировано понятие должностных преступлений на основе анализа соотношения с понятием служебного преступления, высказаны предложения по изменению действующего законодательства, предупреждению и пресечению совершения преступлений против государственной власти лицами, обязанными содействовать предупреждению и пресечению преступных проявлений.

Практическая значимость. Выводы настоящего исследования могут быть использованы в дальнейших исследованиях по вопросам понятия должностных преступлений, а также противодействия совершению указанных преступлений.

Основная часть

Методология. Источниками информации послужили научные статьи, монографии, данные судебной практики. В исследовании применялись: общенаучный диалектический метод познания, частнонаучные методы (формально-логический, статистический и др.).

Результаты. Действующий Уголовный кодекс РФ впервые разграничил служебные преступления на деяния против интересов службы и должностные. Первые помещены в главу 23 УК РФ, вторые — в главу 30.

П. С. Яни, определяя понятие служебных преступлений, относит их главе 23 УК РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях».

Как полагает А. Г. Безверхов, «в строго правовом смысле служебные преступления — это преступления, совершаемые любыми работниками, и они представляют собой очень широкий спектр социально нетерпимых действий против интересов службы» [2].

М. Буравлев и А. Я. Аснис указывают, что «служебное преступление — это вид должностного преступления, и его определение указывает почти на те же характеристики» [3, с. 274].

По нашему мнению, должностные преступления и преступления против интересов службы не одно и то же. Несмотря на существующее сходство, они имеют существенные отличия.

Преступления, предусмотренные главой 30 Уголовного кодекса Российской Федерации, отличаются от сходных преступлений по следующим признакам:

- совершение указанных преступлений характерно только для специальных субъектов, за исключением составов преступлений, предусмотренных ст. 291, 291.1 УК РФ;
- указанные преступления предусматривают наличие должностного положения, или преступления совершаются с использованием должностных полномочий лица.

Так, Кировским районным судом г. Хабаровска была осуждена судебный пристав-исполнитель Л. которая, являясь должностным лицом, четыре раза получила взятку через посредника в виде денег в значительном размере за незаконные бездействие и действия, а именно за заведомо незаконное бездействие — невозбуждение в отношении должника нового исполнительного производства по взысканию исполнительского сбора: она же, воспользовавшись наличием должностных полномочий, использовала их вопреки закону, что повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства [4].

Исследуемые нами преступления не только препятствуют правильному функционированию деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, но и представляют реальную угрозу нарушения функционирования органов власти в целом. В этом понимании верно утверждение В. Н. Борисова, что самые совершенные способы государственного устройства и организациями экономики могут быть дискредитированы преступлениями должностных лиц [5, с. 76]. «Даже незначительный рост количества коррупционных преступлений привел к падению Российской Федерации в 2018 г. на три места в Индексе восприятия коррупции, что показало несовершенство принимаемых мер в рассматриваемой области» [6, с. 27—31].

Таким образом, согласимся с мнением большинства ученых, что должностные преступления — это «совокупность видов общественно опасного поведения, совершаемых должностными лицами вопреки интересам государственной службы вследствие использования своего служебного положения, причиняющих ущерб нормальной деятельности органов государственной власти».

Неслучайно правоведы определяют большинство таких преступлений как коррупционные [7, с. 416].

«По уголовному кодексу Российской Федерации ответственность устанавливается по ст. 201—204.2 за коррупцию в коммерческих структурах и ст. 285—293 за коррупцию на государственной службе (В. Е. Шорохов)» [8, с. 2—4]. По нашему мнению, не все из указанных автором составов

являются коррупционными (согласно ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции»).

Объединяет последние основной непосредственный объект, в качестве которого большинство ученых (в том числе и автор) понимают «совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальную и законную деятельность органов государственной власти, других государственных органов и органов местного самоуправления».

В отдельных составах преступлений данной группы выделяется как обязательный определяющий признак предмет преступления: например, «информация, предоставленная Федеральному собранию; деньги, ценные бумаги, иное имущество или имущественные интересы исключительного характера; официальные документы». Очень интересен тот факт, что правоприменитель сегодня достаточно широко трактует предмет взятки, в качестве которого понимаются не только деньги, ценные бумаги и другие овеществленные предметы. Предметом взяточничества (ст. 290, 291 и 291.1 УК РФ), наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом, может быть незаконное оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав. Судебная практика показывает наличие взяточничества при уничтожении или возврате долговой расписки, передаче другому лицу имущества в счет исполнения обязательств взяточполучателя, заключения кредитного договора с заведомо заниженной процентной ставкой за пользование им. Данное обстоятельство свидетельствует об ужесточении уголовно-правовой политики государства относительно одного из наиболее распространенных преступлений в сфере нарушения интересов государственной власти (взяточничества).

Объективные признаки подавляющего большинства из рассматриваемых преступлений проявляются в двух конкретных характеристиках. Они действуют, во-первых, с использованием должностных полномочий или благодаря должностному положению, занимаемому преступником, а во-вторых, в нарушение интересов службы.

Субъективная сторона подавляющего большинства должностных преступлений характеризуется умыслом. Преступные деяния коррупционной направленности характеризуются только прямым умыслом. Интересен современный подход ученых к определению их мотивации. Так, Р. Н. Гордеев считает, что к преступлениям коррупционной направленности в настоящий момент стоит относить не только корыстные деяния, обусловленные целью получения имущественных привилегий для себя или своих близких лиц, но и бескорыстные деяния, преследующие иные цели (мотивы), в том числе и иную личную заинтересованность [9, с. 9—13].

Не менее важен и последний отличительный признак — субъект преступления. Вопрос о понятии должностного лица привлекал внимание криминалистов с первых дней установления советской власти [10, с. 29]. В течение длительного периода времени это понятие изменялось в сторону совершенствования с целью более четкого применения уголовного закона. И, наконец, нашло свое отражение в примечании к ст. 285 УК РФ и разъясняющих постановлении пленума Верховного Суда РФ. На протяжении последних лет понятие должностного лица неоднократно уточнялось, и неслучайно. И. Ю. Мурашкин пишет: «Следует отметить, что нормы международного права достаточно давно вышли за пределы круга субъектов коррупционной деятельности, предусмотренных российским законодательством» [11, с. 49—52].

Федеральным законом РФ № 16-ФЗ от 24 февраля 2021 г. понятие должностного лица, определяемого примечанием 1 к ст. 285 УК РФ, было расширено (с точки зрения автора, необоснованно): «Должностными лицами в статьях главы 30 УК признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами („золотая акция“), а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации» [12].

Таким образом, понятие субъекта преступлений против интересов службы (гл. 23 УК РФ) стало еще более узким, что, с нашей точки зрения, может привести в дальнейшем к фактическому неприменению на практике главы 23 УК РФ и в последующем — к возможной декриминализации уголовной ответственности за указанные деяния.

Отдельного внимания заслуживают факты совершения исследуемых преступлений сотрудниками правоохранительных структур. То есть лица, которые должны обладать высоким уровнем правосознания, обязанные содействовать реализации задач уголовного права, сами становятся субъектами должностных преступлений. В этой связи трудно согласиться с отдельными авторами (Р. Ш. Уразбаев), полагающими, что повышенная уголовная ответственность сотрудников органа внутренних дел нарушает принцип равенства граждан перед законом [13, с. 210—215].

Анализ статистической информации по коррупционной преступности среди сотрудников правоохранительных органов, представленной Генеральной прокуратурой РФ, показывает, что в 2017—2018 гг. наибольшее количество выявленных преступлений было совершено в МВД — 3819, сотрудниками прокуратуры — 38. При этом следует отметить, что число сотрудников МВД более чем в десять раз превышает численность работников прокуратуры. Общее количество уголовных дел в отношении сотрудников правоохранительных органов за 2018 г. определяется в следующих показателях: МВД — 3819 (увеличение на 10,4 % по сравнению с 2017 г.), Федеральная служба исполнения наказаний — 1018 (увеличение на 2,3 %), Федеральная служба судебных приставов — 681 (уменьшение на 18 %), Генеральная прокуратура — 38 (уменьшение на 5 %) [14].

Исходя из официальных данных, можно сделать вывод, что лидирующую позицию по росту числа уголовных дел из числа сотрудников правоохранительных органов занимает

Министерство внутренних дел РФ. Но и перед другими правоохранительными структурами стоит проблема коррупционности сотрудников. К сожалению, нужно констатировать, что проблема совершения должностных преступлений остается доминантной в тех государственных органах, которые в первую очередь должны противодействовать ей.

Так, Петропавловск-Камчатским городским судом Камчатского края был осужден Рожков М. В., который, являясь должностным лицом, занимая должность заместителя начальника отдела организации тылового обеспечения Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Камчатскому краю, начальника отдела организации тылового обеспечения тыла УМВД России по Камчатскому краю и начальника тыла УМВД России по Камчатскому краю, использовал свои служебные полномочия вопреки интересам службы из иной личной заинтересованности, что повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов государства, а также тяжкие последствия [15].

В то же время некоторые ученые (например, М. В. Бавсун, В. Н. Борков) справедливо отмечают, что борьба с так называемой бытовой коррупцией не может быть второстепенной или вторичной по отношению к коррупционным проявлениям более высокого уровня, ограничивая на этом основании уголовно-процессуальную и оперативно-розыскную обеспеченность уголовно-правовых запретов [16, с. 520].

Всегда, раньше и в настоящее время, интересы государства требовали эффективной защиты. В указанных целях законодательство государства, в том числе уголовное, неоднократно претерпевало изменения. Не осталась неизменной и судебная практика. Не всегда такие изменения имеют положительный характер. Ученые неоднократно поднимали вопрос о том, что нельзя бездумно подходить к изменению законодательства. Так, Д. А. Корецкий и Н. Г. Шимбарева указывают, что «законотворческая деятельность приняла настолько бурный и хаотичный характер, что вступила в противоречие не только с наукой и реальностью, но и здравым смыслом» [17, с. 10].

Вместе с тем отдельные изменения уголовного закона необходимы. Для предотвращения совершения преступлений коррупционной направленности сотрудниками правоохранительных органов считаем целесообразным усилить уголовную ответственность таких лиц посредством включения в ч. 2 ст. 285 УК (злоупотребление должностными полномочиями), ч. 4 ст. 290 УК (получение взятки), ч. 2 ст. 291.2 УК (мелкое взяточничество) квалифицирующего признака — совершение преступления «сотрудником правоохранительного органа». Так, примером этому служит включение в 2010 г. в ст. 63 УК РФ такогоотягчающего обстоятельства, как совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел.

Но, помимо правильного законодательного урегулирования, полагаем, следует пристальное внимание уделять мерам профилактики таких преступлений. По мнению многих ученых (П. А. Скобликова, Ж. Н. Шейренова и др.), проблема повышения эффективности борьбы с коррупцией уже многие годы является одной из центральных в современной уголовной политике, причем проблемой, возможно, наиболее сложной, свойственной как России, так и другим странам [18, с. 47—53; 19, с. 81—84]. Д. О. Чернявский в качестве профилактики совершения преступлений сотрудниками правоохранительных органов справедливо называет меры прокурорского реагирования [20, с. 15—19].

На основании вышеизложенного, необходимо выделить меры по предотвращению преступлений со стороны должностных лиц государственных органов на современном этапе:

- взвешенный и тщательно обдуманный подход законодателя к определению признаков исследуемых преступлений;
- разработка и реализация конкретных долгосрочных программ по борьбе с преступностью должностных лиц на федеральном и региональном уровнях;
- в целях повышения предупреждения общественности об опасности коррупции необходимо активно использовать средства массовой информации и системы образования, а также различные отрасли гражданского общества;
- совершенствование работы надзорных органов, в частности прокуратуры, по определению мер реагирования на совершение преступлений должностными лицами.

Заключение

Несмотря на то, что правоохранительные органы принимают меры по предупреждению преступности в сфере государственной власти, количество таких преступлений значительно возросло. Причины этого кроются, во-первых, в правосознании всего общества и представителей властных структур в частности. Во-вторых, наличие властных полномочий и коррумпированных связей в сфере

правоохранительной деятельности ослабляет ответственность сотрудников власти и вызывает у последних чувство безнаказанности. При проведении предупредительных мероприятий в отношении сотрудников правоохранительных органов необходимо учитывать указанные факты. И не следует забывать, что должностные преступления в сфере правоохранительной деятельности подрывают доверие граждан не только к системе правоохраны, но и в целом к органам государственной власти. Усиление уголовной ответственности сотрудников правоохранительных органов путем включения исследованного выше квалифицирующего признака в отдельные коррупционные составы представляется вполне обоснованным.

Современный подход законодателя позволил в значительной степени провести разграничение преступлений против интересов службы (гл. 23 УК) и должностных преступлений (гл. 30 УК). Этому поспособствовало также расширительное толкование понятия должностного лица, предусмотренного новой редакцией примечания 1 к ст. 285 УК РФ. Однако подобная позиция законодателя требует формирования другой правоприменительной практики. Кроме того, это обстоятельство существенным образом усиливает уголовную ответственность лиц, признанных виновными в совершении преступлений против государственной власти, так как санкции статей гл. 30 УК РФ намного строже санкций статей гл. 23 УК РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Данные Судебного департамента при Верховном суде РФ за 2019 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150>.
2. Безверхов А. Г. Служебные правонарушения (тенденция развития норм) // Российская юстиция. 2010. № 4. URL: <https://studfile.net/preview/6311576>.
3. Аснис А. Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России: проблемы законодательного закрепления и правоприменения : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. М., 2005. С. 438.
4. Архив Кировского районного суда г. Хабаровска, 2019 г. Уголовное дело № 1-18/2019 по обвинению Леонтьевой О. В. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290, ч. 1 ст. 285, ч. 3 ст. 290, ч. 1 ст. 285, ч. 3 ст. 290, ч. 1 ст. 285, ч. 3 ст. 290 УК РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KMWsgtt8qbHJ>.
5. Борисов В. Н. О новых мерах уголовно-правового антикоррупционного воздействия // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения) : сб. ст. по материалам IV Всерос. науч.-практ. конф., г. Саратов, 30 сент. — 1 окт. 2019 г. Саратов, 2019. С. 76—78.
6. Зырянова Ж. Е. Об эффективности формирования в обществе нетерпимости к коррупционному поведению как меры профилактики мелкого взяточничества // Российский следователь. 2020. № 9. С. 27—31.
7. Лопашенко Н. А. Уголовная политика : моногр. М. : Волтерс Клувер, 2009. 608 с.
8. Шорохов В. Е. Современная модель государственной антикоррупционной политики в России // Российская юстиция. 2020. № 9. С. 2—4.
9. Гордеев Р. Н. Субъективная сторона получения взятки в свете международно-правовых обязательств Российской Федерации // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 3. С. 9—13.
10. Басова Т. Б. История развития уголовно-правового понятия должностного лица и ее значение для современности // История развития уголовного права и ее значение для современности : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., г. Москва, 26—27 мая 2005 г. М., 2005. С. 29—32.
11. Мурашкин И. Ю. Субъекты коррупционных правонарушений // Российская юстиция. 2019. № 8. С. 49—52.
12. О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного Кодекса Российской Федерации : федер. закон от 24 февр. 2021 г. № 16-ФЗ. URL: <https://rg.ru/2021/02/26/dolzhdnostnoe-lico-dok.html>.
13. Уразбаев Р. Ш. К вопросу о дискриминационном характере отягчающего уголовного наказания обстоятельства в виде совершения умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Т. 17. № 2. С. 210—215.
14. Статистика преступлений. URL: <http://crimestat.ru/21>.
15. Архив Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края, 2019 г. Уголовное дело № 1-559/2019 по обвинению Рожкова О. В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 285 УК РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UYeEuDQp8ZNu>.
16. Бавсун М. В., Борков В. Н. Проблемы уголовно-правовой оценки мелкого взяточничества (ст. 291.2 УК РФ) // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф., г. Москва, 26—27 янв. 2017 г. М., 2017. С. 517—520.

17. Корецкий Д. А., Шимбарева Н. Г. Фундаментальные принципы уголовного права и современная юридическая практика // Противоположение современной преступности: проблемы теории и практики : сб. науч. тр. / Под ред. Н. А. Лопашенко. Саратов, 2014. С. 10—14.

18. Скобликов П. А. Новая редакция постановления пленума Верховного Суда РФ о судебной практике по делам о коррупционных преступлениях: комментарий сложных и неоднозначных положений // Российский судья. 2020. № 8. С. 47—53.

19. Шейренов Ж. Н. Коррупция и ее общественная опасность в Кыргызстане // Академическая мысль. 2019. № 4(9). С. 81—84.

20. Чернявский Д. О. Надзор за соблюдением прав лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, на защиту от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения // Законность. 2020. № 4. С. 15—19.

REFERENCES

1. *Data of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation for 2019*. (In Russ.) URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150>.

2. Bezverkhov A. G. Official offenses (trend of development of norms). *Russian justice*, 2010, no. 4. (In Russ.) URL: <https://studfile.net/preview/6311576>.

3. Asnis A. Ya. *Criminal responsibility for malfeasance in Russia: problems of legislative consolidation and law enforcement. Diss. of the Doc. of Law*. Moscow, 2005. P. 438. (In Russ.)

4. *Archive of the Kirovsky District Court of Khabarovsk, 2019 Criminal case No. 1-18/2019 accusing Leontieva O. V. of committing crimes under Part 3 of Article 290, Part 1 of Article 285, Part 3 of Article 290, Part 1 of Article 285, Part 3 of Article 290, Part 1 of Article 285, Part 3 of Article 290 of the Criminal Code of the Russian Federation*. (In Russ.) URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KMWsgtt8qbHJ>.

5. Borisov V. N. On new measures of criminal legal anti-corruption impact. In: *Criminal legal impact and its role in crime prevention (IV Saratov criminal legal readings). Collection of articles on the materials of the IV All-Russian sci. and pract. conf. Saratov, 30 Sept. — 1 Oct. 2019*. Saratov, 2019. Pp. 76—78. (In Russ.)

6. Zyryanova Zh. E. On the effectiveness of the establishment of intolerance to corrupt behavior in the society as a measure to prevent petty bribery. *Russian investigator*, 2020, no. 9, pp. 27—31. (In Russ.)

7. Lopashenko N. A. *Criminal policy. Monograph*. Moscow, Walters Kluver, 2009. 608 p. (In Russ.)

8. Shorokhov V. E. Modern model of the state anti-corruption policy in Russia. *Russian Justice*, 2020, no. 9, pp. 2—4. (In Russ.)

9. Gordeev R. N. The subjective side of taking a bribe in the light of the international legal obligations of the Russian Federation. *International criminal law and international justice*, 2020, no. 3, pp. 9—13. (In Russ.)

10. Basova T. B. The history of the development of the criminal law concept of an official and its significance for the present. In: *History of the development of criminal law and its significance for the present. Materials of the V International sci. and pract. conf. Moscow, May 26—27, 2005*. Moscow, 2005. Pp. 29—32. (In Russ.)

11. Murashkin I. Yu. Subjects of corruption offenses. *Russian justice*, 2019, no. 8, pp. 49—52. (In Russ.)

12. *On Amendments to Articles 201 and 285 of the Criminal Code of the Russian Federation. Federal Law No. 16-FZ of Feb. 24, 2021*. (In Russ.) URL: <https://rg.ru/2021/02/26/dolzhnostnoe-lico-dok.html>.

13. Urazbayev R. Sh. On the issue of the discriminatory nature of an aggravating circumstance in the form of a deliberate crime committed by an employee of the internal affairs body. *Siberian Legal Review*, 2020, vol. 17, no. 2, pp. 210—215. (In Russ.)

14. *Crime statistics*. (In Russ.) URL: <http://crimestat.ru/21>.

15. *Archive of Petropavlovsk-Kamchatsky City Court of the Kamchatka Territory, 2019. Criminal case No. 1-559/2019 on the charge of Rozhkov O. V. of committing a crime under Part 3 of Article 285 of the Criminal Code of the Russian Federation*. (In Russ.) URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UYeEuDQp8ZNu>.

16. Bavsun M. V., Borkov V. N. Problems of criminal legal assessment of petty bribery (Art. 291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation). In: *Criminal law: development strategy in the XXI century. Materials of the XIV International sci. and pract. conf. Moscow, Jan. 26—27, 2017*. Moscow, 2017. Pp. 517—520. (In Russ.)

17. Koretsky D. A., Shimbareva N. G. Fundamental principles of criminal law and modern legal practice. In: *Counteraction to modern crime: problems of theory and practice. Collection of sci. works*. Ed. by N. A. Lopashenko. Saratov, 2014. Pp. 10—14. (In Russ.)

18. Skoblikov P. A. New edition of the resolution of the plenum of the Supreme Court of the Russian Federation “On judicial practice in cases of corruption crimes: commentary on complex and ambiguous provisions”. *Russian judge*, 2020, no. 8, pp. 47—53. (In Russ.)

19. Sheirenov Zh. N. Corruption and its social danger in Kyrgyzstan. *Academic thought*, 2019, no. 4(9), pp. 81—84. (In Russ.)

20. Chernyavsky D. O. Supervision over the observance of the rights of persons held in penal correctional institutions to protection from torture, violence and other cruel or degrading treatment. *Legality*, 2020, no. 4, pp. 15—19.

Как цитировать статью: Баглай Ю. В. Некоторые аспекты преступлений, совершаемых должностными лицами, в том числе сотрудниками правоохранительных органов // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 218—223. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.256.

For citation: Baglay Yu. V. Some aspects of crimes committed by officers, including law enforcement officers. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 218—223. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.256.

Valyulin Ruslan Rashitovich,
Lecturer of the Department of Criminal Process,
Barnaul Law Institute
of the MIA of Russia,
Russian Federation, Barnaul,
e-mail: valiulinrr86@gmail.com

Валюлин Руслан Рашитович,
преподаватель кафедры уголовного процесса,
Барнаульский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Барнаул,
e-mail: valiulinrr86@gmail.com

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА РАЗУМНОГО СРОКА В НОРМАХ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРОКИ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

IMPLEMENTATION OF REASONABLE TIME PRINCIPLE IN THE NORMS REGULATING PROCEDURAL PERIODS FOR THE INSTITUTION OF A CRIMINAL CASE

12.00.09 — Уголовный процесс

12.00.09 — Criminal process

Данная статья посвящена определению разумных сроков уголовного судопроизводства на стадиях возбуждения уголовного дела. Также затронуты проблемные вопросы, которые возникают в связи с несоблюдением разумного срока уголовного судопроизводства на этапе рассмотрения и разрешения сообщения о преступлении. Предметом исследования выступает принцип разумного срока в нормах, регулирующих процессуальные сроки в стадии возбуждения уголовного дела. Целью исследования является комплексный анализ особенностей и проблем реализации принципа разумного срока в нормах, регулирующих процессуальные сроки в стадии возбуждения уголовного дела. Гипотеза исследования заключается в том, что исследуемая сфера правоотношений имеет ряд проблем, которые необходимо разрешить в кратчайшие сроки. В качестве методологической основы исследования выступали такие методы, как анализ, синтез и формально-юридический метод. Результаты работы заключаются в том, что выявлены проблемы исследуемой сферы и предложены возможные направления их преодоления. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего исследования реализации принципа разумного срока в нормах, регулирующих процессуальные сроки в стадии возбуждения уголовного дела. Проведенный анализ показал, что барьером, который не ускоряет доступ граждан к правосудию и не обеспечивает разумный срок уголовного судопроизводства, выступает то обстоятельство, что незаконные решения об отказе в возбуждении уголовного дела могут отменяться как по требованию прокуроров, так и руководителями органов предварительного следствия без ведома заинтересованных сторон многократно, но это не гарантирует возможности получения судебной защиты в разумный срок. Проведенное исследование позволило установить, что разумный срок уголовного судопроизводства — это такой его срок, который не дает возникнуть противоречию между действиями участников уголовного процесса и требованием общества о своевременном и адекватном реагировании суда на все злоупотребления, допускаемые этими участниками, влекущими за собой увеличение срока уголовного судопроизводства.

This article is devoted to the definition of reasonable terms of criminal proceedings at the stages of initiation of criminal proceedings. The problematic issues that arise in connection

with the failure to comply with a reasonable period of criminal proceedings at the stage of consideration and resolution of a crime report are also touched upon. The subject of the study is the principle of reasonable time in the rules governing the procedural terms at the stage of initiation of a criminal case. The purpose of the study is a comprehensive analysis of the features and problems of the implementation of the principle of reasonable time in the norms governing the procedural terms at the stage of initiation of a criminal case. The hypothesis of the study is that the area of legal relations under study has a number of problems that need to be resolved as soon as possible. Such methods as analysis, synthesis, and the formal-legal method were used as the methodological basis of the research. The results of the work consist in the fact that the problems of the studied area are identified and possible ways of overcoming them are proposed. The obtained results can be used for further research of the implementation of the principle of reasonable time in the norms governing the procedural terms at the stage of initiation of a criminal case. The analysis showed that the barrier that does not speed up citizens' access to justice and does not provide a reasonable time for criminal proceedings is the fact that illegal decisions to refuse to initiate criminal proceedings can be canceled both at the request of prosecutors and by the heads of preliminary investigation bodies without the knowledge of the interested parties, but this does not guarantee the possibility of obtaining judicial protection within a reasonable time. The conducted research allowed establishing that a reasonable period of criminal justice is a term that gives rise to contradiction between the actions of the parties to the proceedings and demanding the companies on a timely and adequate response of the court to all abuses these participants, resulting in increased term of the criminal proceedings.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, разумный срок, процессуальный срок, принцип уголовного судопроизводства, стадии уголовного процесса, уголовное дело, возбуждение уголовного дела, досудебное производство, уголовный процесс.

Keywords: criminal proceedings, reasonable term, procedural term, principle of criminal proceedings, stages of criminal proceedings, criminal case, initiation of criminal proceedings, pre-trial proceedings.

Введение

Актуальность исследования вопросов реализации принципа разумного срока в нормах, регулирующих процессуальные сроки в стадии возбуждения уголовного дела, обусловлена высокой важностью соблюдения временных рамок на данном этапе. Ведь затягивание процесса еще на начальных этапах ведет к нарушению временных границ всего дела и негативно сказывается на его дальнейших перспективах.

Пунктом 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950 г.) [1] закреплено право каждого на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Норма, содержащаяся в Европейской конвенции, направлена на обеспечение права на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Смысловое содержание нормы включает в себя, таким образом, целый ряд требований, обращенных к государству-участнику [2, с. 14].

На разумный срок судебного разбирательства было указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 г. № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» [3]: в соответствии с п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, являющейся в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ составной частью правовой системы РФ, каждый, в случае предъявления ему любого уголовного обвинения, имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Так, ч. 1 ст. 6.1 УПК РФ [4] закрепила, что уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок.

Конституционное право гражданина РФ на разрешение уголовного дела в сроки, которые установлены уголовно-процессуальным законодательством, является одним из важнейших требований справедливой защиты в судебном процессе. Основные гарантии, которые направлены на полное обеспечение прав лица в уголовном судопроизводстве, включают в себя четко установленное и регламентированное законом определение процессуальных сроков на разных стадиях производства по уголовному делу. Однако считается, что в существующей судебно-следственной практике уже на первом этапе — возбуждении уголовного дела — определение (в дальнейшем и восстановление) процессуальных сроков может оказаться достаточно проблематичным. В современном мире в сложившейся обстановке данный принцип создает необходимость поставить проблему о нарушениях, которые происходят на этапах уголовного процесса: затягивание принятия процессуального решения следователем или дознавателем о возбуждении или отказе уголовного дела, нарушение сроков дополнительной проверки материалов и др. [5, с. 35].

Введение в 2010 г. в российское уголовно-процессуальное законодательство подобного института позволило существенным образом сократить количество дел, связанных с компенсацией ущерба, доставленного в результате затягивания процесса.

Однако неточность формулировок различных частей данной статьи и выявляемые на практике противоречия

между ними существенно затрудняют возможность эффективного правоприменения данных норм и зачастую делают невозможной быструю и своевременную защиту прав и законных интересов потерпевших от преступления.

Соблюдение разумного срока уголовного судопроизводства, в том числе на первоначальном этапе досудебного производства — на стадии возбуждения уголовного дела, — провозглашает идею законодателя о необходимости сокращения процессуального времени, которое порой исчисляется месяцами, а иногда и годами, с момента обращения гражданина в правоохранительные органы с заявлением о преступлении до принятия итогового процессуального решения в виде постановления о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела [6, с. 117].

Изученность данной проблематики является недостаточной, комплексные научные исследования по данному вопросу отсутствуют.

Целесообразность разработки темы. Недостаток научных исследований обуславливает целесообразность дальнейшей разработки темы, так как более глубокий анализ данной тематики неизбежно позволит выявить проблемные места в данной сфере правоотношений.

Научная новизна исследования заключается в выявлении проблем в данной области и предложении направлений их преодоления.

Предметом исследования выступает принцип разумного срока в нормах, регулирующих процессуальные сроки в стадии возбуждения уголовного дела.

Целью исследования является комплексный анализ особенностей и проблем реализации принципа разумного срока в нормах, регулирующих процессуальные сроки в стадии возбуждения уголовного дела.

Задачи исследования: рассмотреть правовое регулирование реализации принципа разумного срока в нормах, регулирующих процессуальные сроки в стадии возбуждения уголовного дела; выявить проблемы в данной сфере и предложить направления их преодоления.

Теоретическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов для дальнейшей разработки вопросов реализации принципа разумного срока в нормах, регулирующих процессуальные сроки в стадии возбуждения уголовного дела.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов работы для устранения проблем в практическом применении норм права, регулирующих реализацию принципа разумного срока в нормах, регулирующих процессуальные сроки в стадии возбуждения уголовного дела.

Основная часть

Очевидно, что правило о разумном сроке применяется на протяжении всего уголовного судопроизводства и не рассматривается отдельно для каждой стадии. 11 августа 2020 г. вступили в силу изменения ст. 6.1 УПК РФ (разумный срок уголовного судопроизводства) [7]. Исходя из внесенных изменений, разграничены и принципы определения разумного срока для разных сторон процесса:

— для лица, в отношении которого в соответствии с установленным порядком осуществляется уголовное преследование, это временной период со дня начала осуществления уголовного преследования до дня

прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора;

– для потерпевшего или иного заинтересованного лица, которому в результате совершения преступления причинен вред, это период со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до дня прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора.

Внесение изменений в нормы уголовно-процессуально-го права, определяющие разумный срок уголовного судопроизводства, не привело к законодательному закреплению самого понятия «разумный срок» и никак не прояснило, тот ли это срок, когда проверка сообщения о преступлении или производство по уголовному делу проведены быстро, полно и всесторонне [8, с. 52].

В свою очередь, прогнозирование возможности возникновения споров о разумных темпоральных пределах уголовного процесса и для разрешения иных сложных ситуаций определило потребность разработки побуждающего механизма, в качестве которого в УПК РФ включены нормы об обжаловании незаконных действий или бездействия субъектов уголовного судопроизводства, предполагающие возможность внешнего стимулирования быстроты уголовно-процессуальной деятельности, в том числе используя судебные органы (например, ст. 125 УПК РФ).

Отличительной особенностью российского досудебного производства является то, что роль судебных органов является опосредованной. Чаще всего необходимость обращения в суд возникает при решении вопросов, связанных с ограничением прав личности (например, применение меры пресечения в виде содержания подозреваемого или обвиняемого под стражей, ограничение срока ознакомления сторон с материалами уголовного дела и т. п.) [9, с. 30]. Инициаторами в этих случаях выступают должностные лица, которые осуществляют от имени государства уголовно-процессуальную деятельность по защите гражданских прав. Частные лица в досудебном производстве могут обратиться в судебные органы с жалобой на действие (бездействие) должностных лиц, за исключением случаев совершения преступлений частного обвинения, где предусмотрена процессуальная возможность прямого обращения в суд для реализации гарантированного права на судебную защиту. В процессе восстановления нарушенных гражданских прав потерпевшие в результате преступлений в первую очередь обращаются в правоохранительные органы, в чью компетенцию входит проверка сообщений о преступлениях, где влияние судебных органов на срок уголовного судопроизводства малозаметно. Очевиднее влияние судебных органов на срок уголовного судопроизводства в судебной стадии [10, с. 145].

В настоящее время сложно говорить о высокой эффективности разработанного в российском уголовно-процессуальном законодательстве института судебной защиты гражданских прав. В наибольшей степени недостатки этого института проявляются при реализации права обжалования действий и решений должностных лиц, влияющих на длительность срока уголовного судопроизводства. Устранение препятствий, возникающих на пути эффективного ведения уголовного производства, становится основной задачей для все большего числа контролирующих и надзирающих органов, чем объясняется объективность при соблюдении порядка, установ-

ленного УПК РФ. Наблюдается рост жалоб участников уголовного судопроизводства, обусловленных желанием скорейшего отправления правосудия и реализации права на судебную защиту своих прав [11, с. 54].

Методология. В качестве методологической основы исследования выступали такие методы, как анализ, синтез и формально-юридический метод.

Результаты. Стадия возбуждения уголовного дела представляет собой часть уголовного процесса, его первый этап, который, как нам представляется, только на первый взгляд четко регламентирован установленными процессуальными сроками. Так, проверка сообщения о преступлении должна быть проведена в течение трех суток со дня поступления сообщения (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Руководитель следственного органа или начальник органа дознания вправе по мотивированному ходатайству следователя, дознавателя продлить этот срок до 10 суток, а при необходимости документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследования документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий руководитель следственного органа по ходатайству следователя либо прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлить этот срок до 30 суток с указанием на конкретные фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления (ч. 3 ст. 144 УПК РФ). Исходя из позиции законодателя, процессуальные сроки проверки любого сообщения о преступлении в уголовно-процессуальном законодательстве закреплены, их неисполнение либо несоблюдение означает грубое нарушение закона, что влечет за собой привлечение виновных должностных лиц к дисциплинарной ответственности. Дознавателями и следователями, как правило, процессуальные сроки, установленные ст. 144 УПК РФ, соблюдаются [12, с. 80]. Поэтому говорить о разумности срока на этапе проведения первоначальной доследственной проверки, как правило, не приходится, так как сроки проверки установлены законодателем.

Все проблемные вопросы, которые возникают в связи с несоблюдением разумного срока уголовного судопроизводства на этапе рассмотрения и разрешения сообщения о преступлении, появляются позже, по истечении предельного срока, установленного законодателем для проведения проверки в 30 суток. Следует обратить внимание, что уголовно-процессуальным законодательством не установлены какие-либо процессуальные сроки для руководителя следственного органа и прокурора, при осуществлении им функции надзора за органами дознания и следствия, для оценки ими законности и обоснованности вынесенного следователем или дознавателем постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Таким образом, законодателем четко сформулированы процессуальные сроки для дознавателя и следователя, которые они обязаны соблюдать при принятии одного из решений, указанных в ст. 145 УПК РФ, но не указаны для руководителя следственного органа и прокурора при осуществлении процессуального контроля и прокурорского надзора. Необходимо уточнить, что только в отношении процессуального срока для оценки законности постановления о возбуждении уголовного дела законодатель определился, поскольку в ч. 4 ст. 146 УПК РФ установлено, что прокурор вправе в срок не позднее

24 часов отменить незаконное или необоснованное постановление о возбуждении уголовного дела. А в случае принятия следователем или дознавателем иного процессуального решения, например постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, законодателем правовая позиция в отношении процессуального срока оценки прокурором или руководителем следственного органа (в пределах его полномочий согласно ст. 39 УПК РФ) законности и обоснованности принятого решения не сформулирована. Законодатель в ч. 4 ст. 148 УПК РФ установил лишь срок для следователей и дознавателей. Так, они обязаны направить прокурору копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов. Дальнейшее законодательное закрепление процессуальных сроков в законе отсутствует.

Однако данные процессуальные сроки сформулированы в ведомственных приказах Следственного комитета Российской Федерации и Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Например, приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 28.12.2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» обязывает прокуроров не позднее пяти суток с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении выносить мотивированное постановление об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, в случае если постановление признается прокурором незаконным или необоснованным [13].

По факту мы имеем то, что в подобных случаях должностными лицами правоохранительных органов не обеспечивается выполнение и реализация основной задачи уголовного судопроизводства — защита прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений [14, с. 145—146].

Еще одним барьером, который не ускоряет доступ граждан к правосудию и не обеспечивает разумный срок уголовного судопроизводства, выступает то обстоятельство, что незаконные решения об отказе в возбуждении уголовного дела могут отменяться как по требованию прокуроров, так и руководителями органов предварительного следствия без ведома заинтересованных сторон многократно, но это не гарантирует возможности получения судебной защиты в разумный срок. Кроме того, схожая ситуация может возникать и в процессе подготовки к судебному заседанию в порядке ст. 125 УПК РФ, когда происходит оповещение заинтересованных сторон о предмете, времени и месте проведения судебного заседания. Такой порядок дает возможность оповещенным контролирующим и надзирающим органам за отведенное на подготовку время отменить обжалуемое решение, в связи с чем предмет обжалования на момент рассмотрения жалобы судом попросту отсутствует. Однако и в этом случае факт отмены незаконного процессуального решения не гарантирует гражданину восстановление его нарушенных гражданских прав и принятие после отмены законного решения по результатам уголовно-процессуальной деятельности и разумного срока уголовного судопроизводства. Возможно, одним из способов обеспечения разумного срока уголовного судопроизводства может стать законодательное закрепление необходимости вынесения судебного решения об установлении предельного срока проверки по сообщению о преступлении или срока расследования по уголовному

делу, где судом будут учитываться сложность и объем действий, которые следует выполнить для обеспечения судебной защиты гражданских прав участников уголовного судопроизводства [11, с. 55].

Практика прекращения производства по жалобам в связи с отсутствием предмета обжалования на момент проведения назначенного судебного заседания встречается наиболее часто. В своих решениях судьи ссылаются на Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 г. № 1019-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Шарудинова Абдурахмана Курбановича и Шарудинова Курбана Курбановича на нарушение их конституционных прав частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [15]. В данном случае выводы решения, принятого судом по жалобе в порядке ст. 125 УПК РФ, сводятся к тому, что деятельность лица, принимающего жалобу к рассмотрению, направлена на защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, прямо связана с возложением судом на соответствующее должностное лицо обязанности устранить допущенное нарушение. Если нарушение уже устранено (например, отменено обжалуемое решение), принятие жалобы к рассмотрению по ранее имевшему место факту нарушения прав делает бессмысленным признание действия (бездействия) или решения незаконным. Суд в процессе своей деятельности не подтверждает наличие нарушения закона в действии (бездействии) должностных лиц на момент подачи жалобы.

В сложившейся практике рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ суд объективно может принять решение об оставлении жалобы без удовлетворения. Установленное право на доступ к правосудию предписывает, по сути содержания постановления Конституционного Суда РФ от 23 марта 1999 г. № 5-П [16], некоторые безусловные обстоятельства, которые, при рассмотрении жалоб граждан в соответствии со ст. 125 УПК РФ, должны учитываться: в ходе судебного контроля за законностью и обоснованностью процессуальных актов органов дознания, следователей и прокуроров на стадии предварительного расследования судом не должны предрешаться вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела. Очевидно, что бездействие должностных лиц входит в предмет судебного разбирательства по сообщению о преступлении, т. е. может рассматриваться в судебном заседании при рассмотрении жалобы в соответствии со ст. 125 УПК РФ. Можно говорить о том, что существующий в настоящее время порядок рассмотрения жалоб не стимулирует не допускать нарушения действующего законодательства должностными лицами в дальнейшем. К суду не предъявляется требование выделять в отношении должностных лиц, чьи действия (бездействие) обжалуются, материалы и направлять их для проведения проверки по факту халатного отношения к своим обязанностям должностных лиц при рассмотрении жалоб о нарушении порядка уголовного судопроизводства за затягивание срока уголовного судопроизводства. Отсутствие суждения о нарушении разумного срока уголовного судопроизводства в решении о результатах рассмотрения жалобы невозможно будет использовать в процессе подготовки иска о компенсации за нарушение разумного срока уголовного судопроизводства.

Заключение, выводы

Подводя итог, можно сказать, что разумный срок уголовного судопроизводства — это такой его срок, который не дает возникнуть противоречию между действиями участников уголовного процесса и требованием общества о своевременном и адекватном реагировании суда на все злоупотребления, допускаемые этими участниками, влекущими за собой увеличение срока уголовного судопроизводства. Исторические предпосылки обусловили объективную необходимость законодательного закрепления разумного срока в качестве одного из принципов российского уголовного судопроизводства.

Регламентированная законодателем ст. 6.1 УПК РФ позволяет в настоящее время, с учетом длительных сроков

проведения доследственной проверки, по которой дознавателем или следователем неоднократно, более двух раз выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, обжаловать действия должностных лиц в судебном порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, в связи с нарушением разумного срока уголовного судопроизводства. В случае обоснованных требований граждан и установленных в судебном заседании допущенных нарушений должностными лицами разумных сроков уголовного судопроизводства суд удовлетворяет жалобу, признает факт нарушения разумного срока и обязывает виновных должностных лиц незамедлительно устранить допущенные нарушения, тем самым способствует быстрому восстановлению нарушенных прав граждан.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950 г.) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.
2. Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев и др. ; под ред. Л. В. Головки. М. : Статут, 2016. 1278 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 г. № 52 (ред. от 09.02.2012 г.) «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
5. Егорова Р. Е. К вопросу о соотношении права на разумный срок уголовного судопроизводства и принципа разумного срока уголовного судопроизводства // Уголовное судопроизводство России: современное состояние и перспективы развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2020. С. 134—138.
6. Егорова Р. Е. Право на разумный срок или право на разумность? // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2020. № 1. С. 115—118.
7. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 243-ФЗ «О внесении изменения в статью 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=258818131010144503605624866&cacheid=78AE192ADCEA73A907FD22A189D1B793&mode=splus&base=LAW&n=358675&rnd=82FAC06C22F1BF3EBA412CA20C48D5DE#1v8gnvrlucs>.
8. Монгуш А. М. Х., Даштаар-оол В. О. Принцип разумного срока в уголовном процессе // Студенческий. 2020. № 10-2(96). С. 51—52.
9. Жондзинский Б. А. Разумные сроки уголовного судопроизводства // Студенческий вестник. 2020. № 18-3(116). С. 29—31.
10. Зинченко Л. В. О принципе разумного срока уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права и законодательства : сб. материалов XIII Всерос. науч.-практ. конф. Красноярск, 2020. С. 144—146.
11. Зикин В. К., Раззорова И. Н. Неразумность разумного срока в уголовном судопроизводстве // Уголовная юстиция. 2020. № 16. С. 53—57.
12. Сураева А. С. Проблемы принципа разумного срока уголовного судопроизводства // Право. Общество. Государство : сб. науч. тр. студентов и аспирантов. СПб., 2020. С. 78—82.
13. Приказ Генпрокуратуры России от 28.12.2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. 2017. № 3.
14. Сабельфельд Т. Ю. Разумный срок уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 18-1. С. 145—146.
15. Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2012 г. № 1019-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Шарудинова Абдурахмана Курбановича и Шарудинова Курбана Курбановича на нарушение их конституционных прав частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
16. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.03.1999 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В. К. Борисова, Б. А. Кехмана, В. И. Монастырецкого, Д. И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Монокор» // СПС «КонсультантПлюс».

REFERENCES

1. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (Concluded in Rome 04.11.1950). *Bulletin of international treaties*, 2001, no. 3. (In Russ.)

2. Harutyunyan A. A., Brusnitsyn L. V., Vasiliev O. L. et al. *Course of criminal procedure*. Ed. L. V. Golovko. Moscow, Statut, 2016. 1278 p. (In Russ.)
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 27, 2007 No. 52 (as revised on February 9, 2012) “On the timing of consideration by the courts of the Russian Federation of criminal, civil cases and cases of administrative offenses”. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 2008, no. 2. (In Russ.)
4. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 12/18/2001 No. 174-FZ (as amended on 12/08/2020). *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2001, no. 52 (part I), art. 4921. (In Russ.)
5. Egorova R. E. On the issue of the relationship between the right to a reasonable time in criminal proceedings and the principle of a reasonable time in criminal proceedings. In: *Criminal proceedings in Russia: current state and development prospects. Materials of the International sci. and pract. conf.* Krasnodar, 2020. Pp. 134—138. (In Russ.)
6. Egorova R. E. Right to Reasonable Time or Right to Reasonableness? *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2020, no. 1, pp. 115—118. (In Russ.)
7. Federal Law of July 31, 2020 No. 243-FZ “On Amendments to Article 6.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation”. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=258818131010144503605624866&cacheid=78AE192ADCEA73A907FD22A189D1B793&mode=splus&base=LAW&n=35865AC6AndE=22BA2BA2>.
8. Mongush A. M. Kh., Dashtaar-ool V. O. The principle of a reasonable time in criminal proceedings. *Student Bulletin*, 2020, no. 10-2(96), pp. 51—52. (In Russ.)
9. Zhondzinsky B. A. Reasonable terms of criminal proceedings. *Student Bulletin*, 2020, no. 18-3(116), pp. 29—31. (In Russ.)
10. Zinchenko L. V. On the principle of a reasonable time frame for criminal proceedings. In: *Actual problems of Russian law and legislation. Collection of materials of the XIII All-Russian sci. and pract. conf.* Krasnoyarsk, 2020. Pp. 144—146. (In Russ.)
11. Znikin V. K., Razzorenova I. N. Unreasonableness of a reasonable time in criminal proceedings. *Criminal Justice*, 2020, no. 16, pp. 53—57. (In Russ.)
12. Suraeva A. S. Problems of the principle of a reasonable time in criminal proceedings. In: *Law. Society. State. Collection of scientific works of students and graduate students*. Saint Petersburg, 2020. Pp. 78—82. (In Russ.)
13. Order of the Prosecutor General’s Office of Russia dated December 28, 2016 No. 826 “On the organization of prosecutorial supervision over the procedural activities of the preliminary investigation bodies”. *Legality*, 2017, no. 3. (In Russ.)
14. Sabelfeld T. Yu. Reasonable term of criminal proceedings at the stage of initiation of a criminal case. *Actual problems of combating crimes and other offenses*, 2018, no. 18-1, pp. 145—146. (In Russ.)
15. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated May 29, 2012 No. 1019-O “On refusal to accept for consideration the complaint of citizens Sharudinov Abdurakhman Kurbanovich and Sharudinov Kurban Kurbanovich on violation of their constitutional rights by part of the first article 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation”. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
16. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated March 23, 1999 No. 5-P “On the case of checking the constitutionality of the provisions of Article 133, part one of Article 218 and Article 220 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR in connection with complaints from citizens V. K. Borisova, B. A. Kekhman, V. I. Monastiretsky, D. I. Fuflygin and the limited liability company “Monokom”. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)

Как цитировать статью: Валюлин Р. Р. Реализация принципа разумного срока в нормах, регулирующих процессуальные сроки в стадии возбуждения уголовного дела // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 224—229. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.208.

For citation: Valyulin R. R. Implementation of reasonable time principle in the norms regulating procedural periods for the institution of a criminal case. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 224—229. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.208.

УДК 349.3:616.89
ББК 67.400.7+56.14

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.227

Berezin Igor Garrievich,
Candidate of Psychology,
Head of the Department of Medical Law,
Public Health and Healthcare,
Rostov State Medical University,
Russian Federation, Rostov-on-Don,
e-mail: medpravo61@yandex.ru

Samoilova Yulia Borisovna,
Candidate of Law,
Head of Rostov branch
of Saint Petersburg Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Russian Federation, Rostov-on-Don,
e-mail: y.b.samoilova@yandex.ru

Березин Игорь Гарриевич,
канд. психол. наук,
заведующий кафедрой медицинского права,
общественного здоровья и здравоохранения,
Ростовский государственный медицинский университет,
Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: medpravo61@yandex.ru

Самойлова Юлия Борисовна,
канд. юрид. наук,
директор Ростовского филиала
Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: y.b.samoilova@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ПСИХИАТРИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ

TOPICAL ISSUES OF THE REALIZATION OF THE RIGHT TO PSYCHIATRIC CARE

12.00.05 — Трудовое право; право социального обеспечения

12.00.05 — Labor law; social security law

Повышение качества и продолжительности жизни граждан во многом зависит от доступности и качества медицинской помощи. Представленная вниманию читателей статья посвящена праву на психиатрическую помощь. Проанализировав определение психического здоровья, которое дано Всемирной организацией здравоохранения, можно сделать вывод о том, что именно психически здоровый человек может в полной мере реализовать свой потенциал, выдержать стрессы, осуществлять продуктивную деятельность, вносить свой вклад в общественную жизнь.

Основные размышления концентрируются вокруг незамедлительного получения психиатрической помощи, причем не только с согласия пациента, но и без такового. В данном случае, с одной стороны, соблюдается право на медицинскую помощь, а с другой — ограничивается конституционное право на свободу. Данный тезис одинаково применим ко всем случаям недобровольной госпитализации. Особенно остро проблема соблюдения прав граждан стоит при производстве дел о применении принудительных мер медицинского характера. Отмечается, что после установления факта психического расстройства лицо не может содержаться в следственном изоляторе, ему должна быть своевременно оказана помощь.

Проанализировав нормы материального и процессуального права, касающиеся недобровольной госпитализации, авторами выявлены пробелы правового регулирования. В частности, обращается внимание на то, что в основном законе о психиатрической помощи от 02.07.1992 г. № 3185-1 отсутствуют положения, касающиеся помещения в период расследования уголовного дела в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, лиц, совершивших общественно опасное деяние в состоянии невменяемости.

Improving the quality and life expectancy of citizens largely depends on the availability and quality of medical care. The article is devoted to the right to psychiatric care. Having analyzed the definition of mental health given by the World Health Orga-

nization, one can conclude that it is a mentally healthy person who can fully realize their potential, withstand stress, carry out productive activities, and make contributions to public life.

The main reflections are concentrated around the immediate receipt of psychiatric care, not only with the patient's consent, but also without it. In this case, on the one hand, the right to medical care is respected, and on the other, the constitutional right to freedom is limited. This thesis applies equally to all cases of involuntary hospitalization. The problem of respecting the rights of citizens is especially acute in proceedings for the application of compulsory medical measures. It is noted that after establishing the fact of a mental disorder, a person cannot be held in a pre-trial detention center, but must be provided with timely assistance.

Having analyzed the norms of substantive and procedural law related to involuntary hospitalization, the authors identified gaps in legal regulation. In particular, it is noted that the Basic Law on Mental Health Care of 02.07.1992 No. 3185-1 does not contain provisions concerning the placement of persons who committed a socially dangerous act in a state of insanity in a medical organization that provides psychiatric care in inpatient conditions during the investigation of a criminal case.

Ключевые слова: охрана здоровья, психическое здоровье, психиатрическая помощь, лицо, страдающее психическим расстройством, согласие на медицинское вмешательство, принудительное лечение, недобровольная госпитализация, помещение в медицинскую организацию, права граждан, общественно опасное деяние, запрещенное уголовным кодексом.

Keywords: health protection, mental health, psychiatric care, a person suffering from a mental disorder, consent to medical intervention, compulsory treatment, involuntary hospitalization, placement in a medical organization, rights of citizens, a socially dangerous act prohibited by the criminal code.

Введение

Актуальность. В Конституции Российской Федерации определены объекты государственной охраны, в том числе

здоровье граждан, неотъемлемой частью которого является психическое здоровье. Охрана здоровья подразумевает систему мероприятий, которые направлены на профилактику, сохранение физического и психического здоровья человека, а в случае необходимости эти мероприятия проводятся в целях оказания медицинской (психиатрической) помощи [1].

Всемирная организация здравоохранения определяет психическое здоровье как «состояние благополучия, в котором человек реализует свои способности, может противостоять обычным жизненным стрессам, продуктивно работать и вносить вклад в свое сообщество» [2].

Особенно остро проблема психического здоровья стоит во время эпидемии. Ученые всего мира интересуются данным вопросом в различных его аспектах. Так, канадские и австралийские авторы провели исследование последствий работы медицинских работников в период различных пандемий, в том числе новой коронавирусной инфекции, которая получила официальное название Coronavirus disease 2019 (COVID-19) [3].

Ранее проводились исследования относительно влияния изоляции во время мировых пандемий (2014 и 2003 гг.) на психическое здоровье. Авторами отмечалось, что последствия изоляции весьма различны: это и повышенный уровень тревожности, и бессонница, и даже посттравматический синдром, депрессия [4].

Беспрецедентное распространение нового коронавируса COVID-19 влечет травматические расстройства, стрессы, гнев, перепады настроения, что обусловлено психологическими последствиями возможности заражения потенциально смертельным заболеванием, тревожностью как последствиями карантина и пр., отмечается в последних исследованиях [5]. Как известно, психические расстройства могут даже толкнуть человека на преступление.

В этой публикации мы обратимся к такому важному праву каждого человека, как право на медицинскую помощь, а точнее право на психиатрическую помощь.

Изученность проблемы. Вопросы принудительной госпитализации рассматривались Ю. В. Тихомировой [6]; ограничение прав и свобод лиц, страдающих психическими расстройствами, анализировалось М. Ю. Тимофеевой, В. В. Северцевой [7]; принудительному лечению по Уголовному кодексу Российской Федерации посвящена работа А. В. Васеловской [8].

В то же время отсутствуют работы, посвященные комплексному исследованию реализации права на психиатрическую помощь в недобровольном порядке, в том числе при производстве по уголовному делу.

Цель данной работы состоит в обосновании положений по реализации права на психиатрическую помощь. Для достижения цели авторами были поставлены **задачи** определения правового положения граждан при оказании им психиатрической помощи, а также разработки практических рекомендаций по обеспечению права на психиатрическую помощь.

Научная ценность и практическая значимость работы состоит в том, что ее выводы могут быть использованы правоприменительными и правоохранительными органами, а также при совершенствовании норм о правах граждан при оказании психиатрической помощи.

Материалами настоящего исследования послужили материальные и процессуальные нормы, регламентирующие оказание психиатрической помощи, помещение лица в психиатрический стационар, гражданского, уголовного и уголовно-процессуального законов, а также решения судов

по рассматриваемым вопросам. Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания, такие как анализ и синтез, формально-юридический метод, метод толкования.

Научная новизна исследования состоит в выработке обоснованного предложения о закреплении в Федеральном законе от 02.07.1992 г. № 3185-1 положений относительно помещения лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Основная часть

После постановки цели и задач, а также определения методологии исследования перейдем непосредственно к исследуемой проблеме, результатам исследования и их обсуждению.

Напомним, что психиатрическая помощь включает «обследование, освидетельствование, профилактику, диагностику психических расстройств, лечение и медицинскую реабилитацию лиц, страдающих психическими расстройствами». Такое понимание психиатрической помощи является официальным, и закреплено оно в ст. 1 Закона РФ от 02.07.1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [9] (далее — Закон о психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании).

Лица, страдающие психическими расстройствами, не всегда способны защищать свои права и даже воспользоваться своим правом на психиатрическую помощь. Как отмечает А. Г. Мокшанов, государство должно уделять исключительное внимание вопросам реализации прав и свобод лиц, страдающих психическими расстройствами [10, с. 140].

В ситуации, когда психически больное лицо не в состоянии вести свои дела, с учетом его состояния и в пределах необходимости принимаются меры для защиты его интересов. Такое положение содержится в принятых Резолюцией 46/119 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1991 г. Принципах защиты больных лиц и улучшения психиатрической помощи [11].

По российскому законодательству, если вследствие психического расстройства гражданин может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, он может быть ограничен судом в дееспособности и над ним устанавливается попечительство (ст. 30 ГК РФ). Именно психическое расстройство в совокупности с другими условиями служит основанием для признания лица недееспособным (ст. 29 ГК РФ), и тогда права гражданина, страдающего психическим расстройством, защищает опекун. Но даже гражданин, который не признан недееспособным, вправе пригласить представителя при оказании ему психиатрической помощи. Права у представителя появляются после надлежащего оформления в соответствии с гражданским и гражданским процессуальным законодательством (ст. 7 Закона о психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании).

В Федеральном законе от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» достаточное внимание уделено праву гражданина выбирать, будет ли ему оказана медицинская помощь. Это, в первую очередь, ст. 20, посвященная информированному добровольному согласию на медицинское вмешательство и отказу от него. Данная норма корреспондирует со ст. 4 Закона о психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании, согласно которой по общему правилу

психиатрическая помощь оказывается с согласия гражданина, и ст. 11, регламентирующей информированное добровольное согласие при оказании психиатрической помощи. Добровольное согласие информированного пациента является необходимым предварительным условием госпитализации.

В этой публикации мы обратимся к вопросам скорейшего получения помощи, причем не только по просьбе гражданина (с его согласия), но и без согласия пациента. В такой ситуации, с одной стороны, соблюдается право на психиатрическую помощь, а с другой стороны, ограничивается право на свободу. Законом о психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании зафиксированы и регламентированы действия сторон при недобровольной госпитализации. Именно недобровольную госпитализацию ученые называют той отправной точкой, где легко могут быть нарушены права больного [12, с. 30].

Лицо, совершившее общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом, также имеет право на скорейшее оказание ему психиатрической помощи. Трудно в связи с этим согласиться с позицией некоторых авторов о том, что после установления психического заболевания у лица, которому ранее была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, его необходимо возвращать в следственный изолятор. И даже предложение помещать в отдельную камеру или медицинскую часть, если в ней имеется психиатрическое отделение, не представляется достаточно обоснованным [13, с. 244].

В то же время и в судебной практике имели место случаи, когда суды продлевали срок содержания под стражей, несмотря на установленный факт психического расстройства. Таким примером является решение одного из районных судов города Москвы о продлении срока содержания под стражей лицу, у которого имелось психическое расстройство. Данный факт был подтвержден выводами комиссии экспертов. Более того, в заключении экспертов также было указано, что гражданин представляет повышенную опасность как для себя, так и для других лиц. 23 мая 2017 г. Московский городской суд отменил решение нижестоящего суда [14].

Ранее, 2 марта 2017 г., Московский городской суд отменил постановление Тушинского районного суда г. Москвы о продлении срока содержания под стражей Г., который, находясь в следственном изоляторе, не получал должного лечения, несмотря на установленное тяжелое психическое расстройство, связанное с возможной опасностью для себя и окружающих [15].

Насколько законны такие решения? Ведь при этом не учитывается, что лица, страдающие психическими расстройствами, в условиях следственного изолятора не могут

находиться под постоянным медицинским наблюдением, не получают своевременного лечения, ухода.

В российском законодательстве, а именно в ст. 435 УПК РФ, сказано, что после установления факта психического заболевания у лица, которому была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, оно должно быть переведено в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. Тем самым обеспечивается право на своевременное оказание психиатрической помощи, до окончания производства по уголовному делу и применения судом принудительных мер медицинского характера. Однако помощь оказывается без согласия пациента.

Еще один аспект рассматриваемой проблемы заключается в том, что в Законе о психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании, в его ст. 13, закреплены положения относительно помещения в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, по правилам, предусмотренным УПК РФ. То есть когда речь идет о принудительных мерах медицинского характера, а рассматриваемая ситуация к таковым не относится. В названной норме Закона о психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании сказано о том, что при применении принудительных мер медицинского характера гражданин пользуется правами, предусмотренными ст. 37 этого же закона. Таким образом, комплекс прав лица при переводе из следственного изолятора в медицинскую организацию Законом о психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании не урегулирован.

Заключение

Подводя итог вышеизложенному, отметим следующие важные положения относительно права граждан на психиатрическую помощь:

- помещение лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, при производстве о применении принудительных мер медицинского характера, должно быть своевременным;
- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает такую возможность в ст. 435, однако Закон о психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании такой специальный случай не регламентирует.

Представляется, что данную проблему можно решить посредством совершенствования ст. 13 Закона о психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании, в которой следует предусмотреть помещение в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, на период предварительного следствия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru>.
2. Mental health: strengthening our response. URL: <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/mental-health-strengthening-our-response>.
3. Occurrence, prevention, and management of the psychological effects of emerging virus outbreaks on healthcare workers: rapid review and meta-analysis / S. Kisely, N. Warren, L. McMahon et al. URL: <https://www.bmj.com/content/369/bmj.m1642>.
4. The psychological impact of quarantine and how to reduce it: rapid review of the evidence / S. Brooks, R. Webster, L. Smith, L. Woodland, S. Wessely, N. Greenberg. URL: [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(20\)30460-8/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(20)30460-8/fulltext).
5. Shalev D., Shapiro P. Epidemic psychiatry: the opportunities and challenges of COVID-19 // General hospital psychiatry. May-June 2020. Pp. 68—71.

6. Тихомирова Ю. В. Некоторые вопросы возбуждения производства по административным делам о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке; о продлении срока госпитализации в недобровольном порядке // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 3(31). С. 8—87.

7. Тимофеева М. Ю., Северцев В. В. Ограничение прав и свобод лиц, страдающих психическими расстройствами (правовой аспект) // Медицинское право: теория и практика. 2017. Т. 3. № 2(6). С. 531—540.

8. Васеловская А. В. Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, по Уголовному кодексу Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2019. 212 с.

9. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании : закон РФ от 02.07.1992 г. № 3185-1 (ред. от 08.12.2020 г.). URL: <http://pravo.gov.ru>.

10. Мокшанов А. Г. Некоторые аспекты ограничения прав при исполнении принудительных мер медицинского характера // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25. № 1. С. 140—144.

11. The protection of persons with mental illness and the improvement of mental health care. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/582/07/IMG/NR058207.pdf?OpenElement>.

12. Судебная психиатрия : учеб. пособие для вузов / В. Т. Лекомцев, А. Р. Поздеев, Ю. В. Ковалев, И. А. Уваров. М. : Юрайт, 2021. 309 с.

13. Березанцев А. Ю. Судебная психиатрия : учеб. для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2020. 539 с.

14. Апелляционное постановление Московского городского суда от 23.05.2017 г. по делу № 10-8821/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

15. Апелляционное постановление Московского городского суда от 02.03.2017 г. по делу № 10-3030/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

REFERENCES

1. *On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation. Federal Law of Nov. 21, 2011 No. 323-FZ.* (In Russ.) URL: <http://pravo.gov.ru>.

2. *Mental health: strengthening our response.* URL: <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/mental-health-strengthening-our-response>.

3. Kisely S., Warren N., McMahon L., et al. *Occurrence, prevention, and management of the psychological effects of emerging virus outbreaks on healthcare workers: rapid review and meta-analysis.* URL: <https://www.bmj.com/content/369/bmj.m1642>.

4. Brooks S., Webster R., Smith L., Woodland L., Wessely S., Greenberg N. *The psychological impact of quarantine and how to reduce it: rapid review of the evidence.* URL: [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(20\)30460-8/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(20)30460-8/fulltext).

5. Shalev D., Shapiro P. Epidemic psychiatry: the opportunities and challenges of COVID-19. *General hospital psychiatry*, May—June 2020, pp. 68—71.

6. Tikhomirova Yu. V. Some issues of initiating proceedings on administrative cases on the involuntary hospitalization of a citizen in a medical organization that provides psychiatric care in inpatient conditions, on involuntary extension of hospitalization. *Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2017, no. 3(31), pp. 8—87. (In Russ.)

7. Timofeeva M. Yu., Severtsev V. V. Restriction of the rights and freedoms of persons suffering from mental disorders (legal aspect). *Medical law: theory and practice*, 2017, vol. 3, no. 2(6), pp. 531—540. (In Russ.)

8. Vaselovskaya A. V. *Compulsory treatment in a medical organization providing psychiatric care in inpatient conditions, according to the Criminal Code of the Russian Federation. Diss. of the Cand. of Law.* Tomsk, 2019. 212 p. (In Russ.)

9. *On psychiatric care and guarantees of citizens' rights during its provision. Law of the Russian Federation of 02.07.1992 No. 3185-1 (as amended on 08.12.2020).* (In Russ.) URL: <http://pravo.gov.ru>.

10. Mokshanov A. G. Some aspects of limitation of rights in the execution of compulsory measures of a medical nature. *Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25, no. 1, pp. 140—144. (In Russ.)

11. *The protection of persons with mental illness and the improvement of mental health care.* (In Russ.) URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/582/07/IMG/NR058207.pdf?OpenElement>.

12. Lekomtsev V. T., Pozdееv A. R., Kovalev Yu. V., Uvarov I. A. *Forensic psychiatry. Textbook for universities.* Moscow, Urait, 2021. 309 p. (In Russ.)

13. Berezantsev A. Yu. *Forensic psychiatry. Textbook for universities.* 3rd ed., rev. and add. Moscow, Urait, 2020. 539 p. (In Russ.)

14. The appeal decision of the Moscow City Court of 23.05.2017 on case No. 10-8821/2017. *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.)

15. The appeal decision of the Moscow City Court of 03/02/2017 on case No. 10-3030/2017. *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.)

Как цитировать статью: Березин И. Г., Самойлова Ю. Б. Актуальные вопросы реализации права на психиатрическую помощь // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 230—233. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.227.

For citation: Berezin I. G., Samoilova Yu. B. Topical issues of the realization of the right to psychiatric care. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 230—233. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.227.

УДК 346.544
ББК 67

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.247

Byk Felix Leonidovich,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Automated Electrical Power Systems,
Novosibirsk State
Technical University,
Russian Federation, Novosibirsk,
e-mail: felixbyk@hotmail.com

Epifantsev Andrey Vladislavovich,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Jurisprudence,
Novosibirsk State
Technical University,
Russian Federation, Novosibirsk,
e-mail: epiphancev@mail.ru

Бык Феликс Леонидович,
канд. техн. наук, доцент,
доцент кафедры автоматизированных
электроэнергетических систем,
Новосибирский государственный
технический университет,
Российская Федерация, г. Новосибирск,
e-mail: felixbyk@hotmail.com

Епифанцев Андрей Владиславович,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры правоведения,
Новосибирский государственный
технический университет,
Российская Федерация, г. Новосибирск,
e-mail: epiphancev@mail.ru

АКТИВНЫЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС: ПРАВОВОЙ ЭКСПЕРИМЕНТ ИЛИ «РАЗВЕДКА БОЕМ»?

THE ACTIVE ENERGY COMPLEX: A LEGAL EXPERIMENT OR “COMBAT RECONNAISSANCE”?

12.00.07 — Корпоративное право; конкурентное право; энергетическое право
12.00.07 — Corporate law; competition law; energy law

Одним из направлений развития распределенной энергетики в России сегодня является создание новых функциональных структур — промышленных микрогрид, получивших название «активный энергетический комплекс». Выполненное исследование направлено на анализ предлагаемой правовой модели пилотного проекта активных энергетических комплексов и ее соответствия правилам правового эксперимента. Проведен анализ отдельных правовых и организационных аспектов предлагаемой модели отношений в рамках активного энергетического комплекса, что позволило определить перечень проблем, требующих устранения. В результате исследования определено, что пилотный проект, декларируемый как правовой эксперимент, не соответствует базовым правилам его проведения. Показано, что принятые относительно пилотного проекта активного энергетического комплекса нормативные акты относятся в основном к техническому регулированию и практически не касаются правового и организационного регулирования. В результате на практике участники такого эксперимента подвергаются повышенным правовым рискам, трудно сопоставимым с предполагаемыми экономическими эффектами, в силу отсутствия комплексной специализированной нормативно-правовой базы, регулирующей отношения между субъектами, образующими активный энергетический комплекс. Одной из причин такого положения является отсутствие единого понимания пилотного проекта активного энергетического комплекса. Согласно действующим нормативно-правовым актам, это одновременно деятельность по формированию условий для функционирования активных энергетических комплексов и целенаправленная организационная деятельность по созданию, функционированию и формированию данных комплексов. Итогом исследования являются выявленные правовые и организационные недостатки предложенного порядка

реализации пилотного проекта активного энергетического комплекса, устранение которых позволит уменьшить риски для его участников и установить транспарентное взаимодействие участников проекта и субъектов, формирующих активный энергетический комплекс.

One of the directions for the distributed energy development in Russia is an active energy complex, as an industrial microgrid. The performed research is aimed at analyzing the proposed legal model of a pilot project of active energy complexes and its compliance with the rules of a legal experiment. Analysis of individual legal and organizational aspects of the model of the proposed relations within the framework of an active energy complex made it possible to determine a list of problems that need to be addressed. As a result of the study, it was determined that the pilot project, declared as a legal experiment, does not comply with the basic rules of its implementation. The normative acts adopted regarding the pilot project of an active energy complex are mainly related to technical, rather than legal and organizational regulation. As a result, participants in such an experiment are exposed to increased legal risks that are difficult to compare with the expected economic benefits. The reason for this is the lack of a comprehensive legal and regulatory framework governing relations between the entities that make up the active energy complex, and of a common understanding of the pilot project. According to the current regulatory framework, a pilot project is an activity aimed at creating conditions for the functioning of active energy complexes, and at the same time, it is a purposeful organizational activity for the creation, operation, and formation of these complexes. The study revealed the legal and organizational shortcomings of the proposed procedure for the implementation of a pilot project of an active energy complex. Elimination of deficiencies will reduce risks and establish a transparent procedure for interaction between project participants.

Ключевые слова: распределенная энергетика, розничный рынок электрической энергии, оптовый рынок электрической энергии, активный энергетический комплекс, правовой эксперимент, критерий, пилотный проект, правовое регулирование в электроэнергетике, правовая модель, организационно-экономическая модель.

Keywords: distributed energy, retail electricity market, wholesale electricity market, active energy complex, legal experiment, criterion, pilot project, legal regulation in the electrical power industry, legal model, organizational and economic model.

Введение

Исследование правовой модели пилотного проекта активных энергетических комплексов (ПП АЭК) является **актуальным**, обладает **теоретической значимостью и научной новизной**, что определяется появлением в отечественной электроэнергетике новых функциональных структур, называемых микрогриды, для которых отсутствует специальная нормативно-правовая база, регулирующая отношения между субъектами, их образующими.

К указанным микрогридам относятся, в частности, АЭК. Правовые и организационные аспекты, определяющие взаимосвязи образующих АЭК субъектов, недостаточно освещены в текущих публикациях, что свидетельствует о целесообразности исследования.

Инициаторы Концепции АЭК/ЭССО [1] (далее — Концепция) ограничиваются утверждением на соответствие АЭК переходу к распределенной энергетике. При этом подробно освещаются технические вопросы по применению управляемого интеллектуального соединения (УИС), обеспечивающего взаимодействие электроустановок производителей и потребителей электроэнергии, интеграцию АЭК в состав Единой энергетической системы Российской Федерации (ЕЭС России).

Рассматриваемое Постановление Правительства РФ от 21.03.2020 г. № 320 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам функционирования активных энергетических комплексов» (далее — ПП РФ № 320) не тождественно ранее изложенной Концепции и не утверждает ее. Следует указать, что если Концепция имела широкое обсуждение, при этом выводы об эффективности предлагаемых действий носят оценочный характер [2—4], то ПП РФ № 320 в качестве проекта нормативного акта широкого обсуждения в юридическом сообществе не имело, на что справедливо указывают отдельные авторы [5].

В экспертно-аналитическом докладе «Активные энергетические комплексы — первый шаг к промышленным микрогридам в России» [6] (далее — Доклад) не указано, на чем основан оптимизм авторов, поскольку нет результатов расчетного или имитационного эксперимента, базирующихся на предлагаемых организационно-правовой и организационно-экономической моделях. Вместе с тем в настоящее время имеется определенный практический опыт функционирования локальных систем электроснабжения, аналогичных АЭК, однако он находится вне поля зрения авторов Доклада.

Пилотный проект АЭК относится к категории правового эксперимента, что требует наличия соответствующих правил и их соблюдения при его проведении. Иной подход существенно повышает риски негативных последствий для его участников, что определяет **практическую значимость** данного исследования.

Целью работы является выявление противоречий в нормативном и организационном обеспечении ПП АЭК, осуществляемого в качестве разновидности правового эксперимента в электроэнергетике, и обоснование предложений, направленных на решение проблем. Для достижения указанной цели решались следующие **задачи**:

1. Проверка соблюдения правил правового эксперимента на соответствие известным критериям.
2. Выявление недостатков в правовом обеспечении ПП АЭК и оценка рисков для его участников.

Основная часть

Методология. Ввиду особенностей объекта исследования при его изучении, помимо общенаучных методов, таких как системный анализ, применялись специальные методы: формально-логические и формально-юридические — в части исследования используемых дефиниций, целей и задач пилотного проекта, толковании норм права; сравнительно-правовой метод — в части соотношения с категорией юридического эксперимента.

Соответствие проекта правовому эксперименту. Модели отношений в сфере электроэнергетики описываются и устанавливаются нормативными актами, основанными на Федеральном законе от 26.03.2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее — ФЗ № 35). Все новеллы, по сути, являются правовыми экспериментами. К их числу относится ПП АЭК. Однако предмет настоящего исследования не содержит:

- 1) однозначно сформулированного определения и значения ПП АЭК, а также АЭК как правовой категории, новой составляющей в электроэнергетике с точки зрения субъектности или объектности;
- 2) правовой характеристики управляемого интеллектуального соединения (УИС) в качестве объекта прав, а также его роли в регулировании организационно-экономических отношений, вопросов оснований и объемов ответственности за его работу;
- 3) описания правовой модели с изложением базовых прав и обязанностей участников ПП АЭК, необходимых для выстраивания взаимоотношений, включая определенный порядок разрешения споров.

В итоге участники пилотного проекта попадают в сферу правовых рисков, последствия которых трудно сопоставить с декларируемой расчетной экономической выгодой.

«Правовой эксперимент есть институт правовой системы, проводимый уполномоченными органами с целью фактической проверки обоснованности правовых моделей и проектируемых форм их использования» [7, с. 82].

Очевидно, что пилотный проект является правовым экспериментом [8—10]. Утверждение основано на соответствии ПП АЭК указанным в литературе [11, с. 10, 13—15] признакам:

1. Существуют правовые основы для проведения правового эксперимента, которые предопределяются, в частности, нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ и Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ст. 539), Федеральным законом от 26.03.2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (ст. 2), Федеральным законом от 27.12.2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (ст. 4).
2. Определен ограниченный масштаб действия предлагаемых экспериментальных правил и правовых норм, сформулированных в ПП РФ № 320, которые направлены на создание определенных условий для снятия законодательных и административных барьеров.

3. В определенной степени установлен порядок контроля и учета результатов, направленный на обеспечение их достоверности, что необходимо для оценки эффективности экспериментальных правовых норм и правил для последующего внесения изменений в нормативно-правовые акты, регулирующие правовые отношения в электроэнергетике.

По существу, запущенный в жизнь правовой эксперимент носит познавательный характер, в его основу заложен принцип «начинаем работать и позже оценим необходимость дальнейших действий, а пока будем собирать статистику и предложения». Следствием такого подхода стала низкая степень проработки содержащихся в ПП РФ № 320 установлений. Также следует указать на отсутствие к моменту запуска ПП АЭК:

1. Четких критериев оценки эффективности, не обремененных сложностью в вычленении действия собственно экспериментальных факторов.

2. Комплексного нормативного акта, регламентирующего процедуру организации и проведения правового эксперимента (налоговые, процессуальные и прочие аспекты).

3. Оценки рисков для участников эксперимента, отражающие влияние различных факторов, и последствий для развития электроэнергетики в целом (например, от ухода платежеспособных промышленных потребителей из системы централизованного электроснабжения и др.).

Обычно в электроэнергетике принято все изменения в организационно-правовых отношениях описывать в форме правовых моделей как важный этап для практического применения. Без их широкого обсуждения не утверждался процессуальный порядок и не принимались акты, разрабатываемые в порядке саморегулирования отрасли. На важность экспертизы модели правового эксперимента указывается в литературе [7, с. 84; 11, с. 10].

В отношении ПП АЭК указанная стадия отсутствовала, в юридическом сообществе широкого обсуждения не прошли основные нормативные акты [12], что, скорее всего, приведет к задержкам с его запуском и позволяет усомниться в удачном исходе. Отмеченное касается не только ПП РФ № 320, но и Приказа Минэнерго России от 30.06.2020 г. № 507 «Об утверждении требований к управляемому интеллектуальному соединению активных энергетических комплексов» (Приказ № 507). Обсуждение Концепции и Доклада не позволяет считать, что был соблюден принцип транспарентности, так как по форме и содержанию они не тождественны указанным выше принятым нормативным актам. В итоге, с формально-правовой точки зрения, существуют три различных понимания пилотного проекта АЭК.

Первый вариант, в виде Концепции, обсуждался не в юридическом аспекте, а как идея будущих организационно-технических отношений. Второй, нормативно закрепленный, прошел необходимые процедуры согласования в рамках органов государственного управления. Третий изложен в качестве экспертно-аналитического Доклада.

Принятие ПП РФ № 320 сопровождалось оптимистическими публикациями [13—15], но затем появились и иные точки зрения [5, 16], указывающие на некоторые проблемные моменты: некорректность критериев оценки результата пилотного проекта, введение новой дефиниции «разрешенная мощность», указание на риск попадания в ценовую кабалу оператора АЭК, для которого создается УИС.

В дополнение к отмеченным замечаниям отметим, что результаты проведенных авторами настоящей статьи исследований позволили выявить и указать на ряд противоречий.

Прежде всего, сопоставление п. 1, 4 и 7 Приложения № 5 к ПП РФ № 320 позволяет отметить отсутствие единого понимания, что представляет собой пилотный проект АЭК. С одной стороны, это деятельность по формированию условий для функционирования АЭК, а с другой — целенаправленная организационная деятельность по созданию, функционированию и развитию АЭК. В первом случае это определение правил поведения, а во втором — их исполнение. Первый случай прямо указан в п.п. 1 и 4 Приложения № 5, а второй основан на п. 7, в котором отмечено, что «субъекты активного энергетического комплекса или лицо, уполномоченное ими, подают системному оператору заявку на участие в пилотном проекте». Во втором случае участники эксперимента не привлекаются в процесс «формирования условий для создания и развития активных энергетических комплексов с применением инновационных технологий, а также апробации полноты и достаточности правовых и технологических механизмов регулирования». Тогда им должны быть известны и понятны правовая модель и механизмы ее реализации, но они по факту отсутствуют.

Декларируемая в Концепции цель проекта — «для претворения неконтролируемого ухода промышленных потребителей из ЕЭС России разработана модель правовых отношений, которая состоит из системы экономических и технологических стимулов». Иными словами, речь идет о решении экономической задачи посредством применения технологических решений в интересах централизованной энергетики, а не формирования у субъектов предпринимательства экономического интереса остаться в рамках ЕЭС России.

Еще яснее сформулирована цель проводимых мероприятий в Докладе — обеспечение управляемости для развития «большой энергетики». Это означает, что разработка нормативных актов предполагает ограничение экономической свободы субъектов розничного рынка электроэнергии объединяться в АЭК, где регулирование будет осуществляться системным оператором ЕЭС России.

Если допустить, что цель правового эксперимента — апробация новых или уже имеющихся правовых норм, адекватных изменениям, связанным с появлением АЭК, то инициаторами пилотного проекта в качестве основы предлагается опереться на метод проб и ошибок. Иными словами, цель ПП АЭК и методы ее достижения нельзя считать определенными и соответствующими правовому эксперименту. Также следует отметить, что принятые нормативные акты не содержат определения самого АЭК в целом, указаны объекты и субъекты как образующие АЭК составляющие. При этом, исходя из буквального толкования, электрические сети и УИС не относятся к объектам АЭК, хотя они являются необходимыми элементами функционирования всего комплекса.

В итоге возникает вопрос: АЭК — это совокупность электроустановок, функционирующих под единым технологическим управлением, или объединенная единым организационно-технологическим управлением система организационных и правовых отношений, в которых выделяются объекты и субъекты? Ответ на него возможен только определением понятия АЭК как правовой категории.

Понятие УИС в качестве правовой категории также отсутствует. Опираясь на приведенные в Приказе № 507 технические требования к УИС, понятно, что это совокупность устройств, рассредоточенных по объектам АЭК. В связи с этим возникает неопределенность в том, чем является

УИС. Это набор вещей, соединенных «таким образом, который предполагает использование по общему назначению» (сложная вещь, ст. 134 Гражданского кодекса РФ), или просто разные устройства, которые могут совместно работать, выполняя функции регулирования режимом работы объектов входящих в АЭК?

Согласно п. 17 Приложения № 5 к ПП РФ № 320, «обязанность по установке и обеспечению допуска в эксплуатацию устройств и компонентов управляемого интеллектуального соединения активного энергетического комплекса возлагается на субъекты активного энергетического комплекса». Соединение называется интеллектуальным, что означает наличие программно-технического комплекса (ПТК), используемого при управлении соединениями. Вопросы о том, кто, в каком порядке и в каком объеме несет ответственность за корректную работу ПТК, на каких условиях используется ПТК в интересах субъектов АЭК, остаются открытыми, но они имеют решающее значение для распределения рисков [17—19].

Возникновение экономических последствий указано в качестве запретительного критерия отнесения объекта к АЭК. Соответственно, необходимо уточнить их масштаб, поскольку ограничение в поставках электрической энергии в любом случае к ним приводит.

Вышеуказанное приводит к основному вопросу: как разрешать споры между участниками АЭК? Утверждение, что разработка нормативной базы, по сути, по ключевым аспектам будет осуществляться в обозримом будущем, означает, что субъекты ПП АЭК станут объектом «судебных экспериментов» с повышенной коррупционной составляющей при разрешении споров в отсутствие правил. При таком подходе речь идет не столько о «правовом эксперименте», сколько о «разведке боем». Участники получают все юридические риски, связанные с деятельностью в условиях отсутствия экспериментальных норм, устанавливаемых как изъятие из обычного порядка и нуждающихся в апробации их эффективности.

Поскольку изначально такая возможность нормативно установлена, то имеются обоснованные опасения в том, что

по получению доклада с анализом практики Правительство РФ после 1 марта 2023 г. вынесет отрицательное решение по вопросу о целесообразности дальнейшего применения и развития АЭК. Представляется, что судьбу участников эксперимента в случае его прекращения необходимо урегулировать до того, как субъекты АЭК произведут определенные вложения в их создание. В противном случае необходимо понимать, что «разведка боем», в отличие от «правового эксперимента», связана с повышенным процентом «гибели» ее участников (в данном случае реализаторов ПП АЭК), как это бывает в штрафных батальонах, на которые обычно возлагается аналогичная миссия.

Выводы

В ходе представленного исследования проведен анализ нормативного обеспечения пилотного проекта создания АЭК, выявлены определенные недоработки и противоречия, что позволяет сделать вывод о необходимости однозначного определения цели пилотного проекта и соответствующей организационно-правовой модели для ее достижения на период правового эксперимента.

Результаты анализа свидетельствуют о наличии существенных рисков для участников пилотного проекта, устранение которых необходимо произвести до наступления 2023 г., а не после. Осуществление правового эксперимента обязательно должно содержать временные правила и порядок взаимоотношений, апробация которых позволит внести изменения в нормативные акты после 2023 г.

Целесообразно осуществить разработку организационно-правовой модели, ее публичное обсуждение и принятие до запуска ПП АЭК, что позволит снять выявленные противоречия и правовые риски для участников. Без этого не возможно создание условий для нахождения участников пилотного проекта в рамках правового поля со всеми вытекающими последствиями и, очевидно, возникнут вопросы процессуального характера относительно разрешения споров между участниками пилотного проекта, а также между ними и субъектами оптового, розничного рынков электроэнергии в экспериментальный период.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Концепция АЭК/ЭССО. URL: <http://ntc-msk.ru/assets/upload/docs/esso/Концепция%20АЭК-ЭССО.pdf>.
2. Синельников А. М. Активный энергетический комплекс — новый технологический тренд для распределенной энергетики. URL: https://energo-union.com/storage/articles/files/2020/08/aleksey_sinelnikov.pdf.
3. Зайцев Н. Н. Активные энергетические комплексы новый формат отношений между розничным производителем и промышленными потребителями электрической энергии. URL: <https://активныйэнергокомплекс.рф/assets/presentation.pdf>.
4. Дацко К. Активные энергокомплексы // Энергетическая политика. 2020. № 6. С. 64—74.
5. Смергина П. Островки производства и потребления. В энергосистеме России возникнут полуавтономные ячейки // Коммерсантъ «Энергетика». 2020. Прил. № 187. С. 4.
6. Активные энергетические комплексы — первый шаг к промышленным микрогридам в России: экспертно-аналитический доклад / Под ред. Д. Холкина. URL: <https://www.np-sr.ru/ru/content/50156-aktivnyye-energeticheskie-kompleksy-pervyy-shag-k-promyshlennym-mikrogridam-v-rossii>.
7. Правовые модели и реальность : моногр. / О. А. Акопян, Н. В. Власова, С. А. Грачева и др. ; отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Е. Е. Рафалок, Н. И. Хлуденева. М. : ИНФРА-М, 2014. 280 с.
8. Залоило М. В. Современные юридические технологии в правотворчестве : науч.-практ. пособие / Под ред. Д. А. Пашенцева. М., 2020. 184 с.
9. Залоило М. В. Опережающий характер правотворчества и проблема синхронизации правового регулирования // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 20—29.
10. Тихомиров Ю. А., Цомартова Ф. В., Черепанова Е. В. Правовые векторы реальных процессов — новый подход в теории // Государство и право. 2021. № 1 С. 7—16.
11. Ельцов В. Н. Правовой эксперимент в современной России: проблемы эффективности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Тамбов, 2009. 163 с.

12. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров в целях обеспечения реализации Национальной технологической инициативы по направлению «Энерджинет»: распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 г. № 1526-р.

13. В России началась эпоха активных энергетических комплексов. URL: <https://ntinews.ru/news/khronika-rynkov-nti/energynet/v-rossii-nachalas-epokha-aktivnykh-energeticheskikh-kompleksov.html>.

14. В составе ЕЭС России будут созданы активные энергетические комплексы. URL: <https://www.m.eprussia.ru/news/base/2020/7483480.htm>.

15. Паскевич Ж. Знакомьтесь, АЭК! // Энергетика и промышленность России. 2020. № 19. URL: <https://www.eprussia.ru/epr/399/2131692.htm>.

16. Энергетическим Икарам нашего времени посвящается. URL: <http://www.valeriyzhikharev.org/blog/энергетическим-икарам-нашего-времени-посвящается>.

17. Малько А. В., Солдаткина О. Л. Приоритеты российской правовой политики и изменения права в условиях цифровизации // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 5—19.

18. Талапина Э. В. Алгоритмы и искусственный интеллект сквозь призму прав человека // Журнал российского права. 2020. № 10. С. 25—39.

19. Талапина Э. В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 5—17.

REFERENCES

1. *Concept of AEC/ESSO*. (In Russ.) URL: <http://ntc-msk.ru/assets/upload/docs/esso/Концепция%20АЭК-ЭССО.pdf>.
2. Sinelnikov A. M. *Active energy complex — a new technological trend for distributed energy*. (In Russ.) URL: https://energy-union.com/storage/articles/files/2020/08/aleksey_sinelnikov.pdf.
3. Zaitsev N. N. *Active energy complexes: a new format of relations between a retail manufacturer and industrial consumers of electrical energy*. (In Russ.) URL: <https://активныйэнергокомплекс.рф/assets/presentation.pdf>.
4. Datsko K. Active energy complexes. *Energy policy*, 2020, no. 6, pp. 64—74. (In Russ.)
5. Smertina P. Islets of production and consumption. Semi-autonomous cells will appear in the power system of Russia. *Kommersant “Energetika”*, 2020, Appendix No. 187. P. 4. (In Russ.)
6. *Active energy complexes — the first step towards industrial microgrids in Russia: expert and analytical report*. Ed. by D. Kholkin. (In Russ.) URL: <https://www.np-sr.ru/ru/content/50156-aktivnye-energeticheskie-kompleksy-pervyy-shag-k-promyslennym-mikrogridam-v-rossii>.
7. Akopyan O. A., Vlasova N. V., Gracheva S. A. et al. *Legal models and reality*. Monograph. Editors-in-chief Yu. A. Tikhomirov, E. E. Rafalyuk, N. I. Khludeneva. Moscow, INFRA-M, 2014. 280 p. (In Russ.)
8. Zaloilo M. V. *Modern legal technologies in lawmaking. Sci. and pract. manual*. Ed. by D. A. Pashentsev. Moscow, 2020. 184 p. (In Russ.)
9. Zaloilo M. V. The forward-looking nature of lawmaking and the problem of synchronization of legal regulation. *Journal of Russian Law*, 2019, no. 9, pp. 20—29. (In Russ.)
10. Tikhomirov Yu. A., Tsomartova F. V., Cherepanova E. V. Legal vectors of real processes — a new approach in theory. *State and Law*, 2021, no. 1, pp. 7—16. (In Russ.)
11. Yeltsov V. N. *Legal experiment in modern Russia: problems of efficiency*. Diss. of the Doc. of Law. Tambov, 2009. 163 p. (In Russ.)
12. *On approval of the action plan (“road map”) to improve legislation and eliminate administrative barriers in order to ensure the implementation of the National Technological Initiative in the “EnergyNet”. Order of the Government of the Russian Federation of 09.06.2020 No. 1526-r*. (In Russ.)
13. *The era of active energy complexes has begun in Russia*. (In Russ.) URL: <https://ntinews.ru/news/khronika-rynkov-nti/energynet/v-rossii-nachalas-epokha-aktivnykh-energeticheskikh-kompleksov.html>.
14. *Active energy complexes will be created as part of the UES of Russia*. (In Russ.) URL: <https://www.m.eprussia.ru/news/base/2020/7483480.htm>.
15. Paskevich J. Meet AEC! *Energy and Industry of Russia*, 2020, no. 19. (In Russ.) URL: <https://www.eprussia.ru/epr/399/2131692.htm>.
16. *In dedication of energy Icaruses of our time*. (In Russ.) URL: <http://www.valeriyzhikharev.org/blog/энергетическим-икарам-нашего-времени-посвящается>.
17. Malko A. V., Soldatkina O. L. Priorities of Russian legal policy and changes in law in the context of digitalization. *Journal of Russian Law*, 2019, no. 9, pp. 5—19. (In Russ.)
18. Talapina E. V. Algorithms and artificial intelligence through the prism of human rights. *Journal of Russian Law*, 2020, no. 10, pp. 25—39. (In Russ.)
19. Talapina E. V. Law and digitalization: new challenges and prospects. *Journal of Russian Law*, 2018, no. 2, pp. 5—17. (In Russ.)

Как цитировать статью: Бык Ф. Л., Епифанцев А. В. Активный энергетический комплекс: правовой эксперимент или «разведка боем»? // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 234—238. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.247.

For citation: Byk F. L., Epifantsev A. V. The active energy complex: a legal experiment or “combat reconnaissance”? *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 234—238. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.247.

Bitkova Lyudmila Alekseevna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Law,
Russian State Agrarian University —
Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: Ludabit@gmail.com

Биткова Людмила Алексеевна,
канд. юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой правоведения,
Российский государственный аграрный университет —
МСХА имени К. А. Тимирязева,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: Ludabit@gmail.com

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ АГРАРНЫХ ВУЗОВ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ECOLOGICAL EDUCATION IN THE SYSTEM OF AGRICULTURAL UNIVERSITIES OF RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

12.00.06 — Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право

12.00.06 — Land law; natural resource law; environmental law; agricultural law

Современная экологическая обстановка в мире и в России с каждым днем незаметно, но достаточно быстрыми темпами ухудшается, что негативно сказывается на жизни и здоровье людей. Предпринимаемые отдельными государствами превентивные меры, касающиеся состояния окружающей среды, могли бы дать больший эффект при отсутствии политических разногласий и выработке единой модели развития цивилизации, которая была заложена в международных документах в 90-х гг. XX в.

Основанная на единстве экономических, экологических, социальных и институциональных аспектов развития общества, Концепция устойчивого развития предусматривает различные индикаторы, среди которых выделяются экологическое образование, экологическое воспитание и экологическая культура.

Обязательность организации и развития системы экологического образования в России нормативно закреплена в действующем экологическом законодательстве, однако, несмотря на принятые в целях детализации законодательных положений подзаконные акты и стратегические документы, а также реализуемые отдельные программы экологической направленности, до сих пор нельзя сказать, что полноценная система российского экологического образования сложилась и приносит положительные результаты в целях устойчивого развития.

Это подтверждается мнением представителей молодого поколения россиян, обучающихся в аграрных вузах России, которое было получено в результате проведенного социального опроса и проанализировано в научно-исследовательских целях. В целом у опрошенных студентов отмечается большой интерес к экологическому образованию, на протяжении 10—15 лет у них сложилось понимание необходимости предотвращения экологической катастрофы, выработалась гражданская позиция по решению экологических проблем через активную экологию-общественную деятельность и пропаганду экологических идей.

The modern ecological situation in the world and in Russia is imperceptibly, but rather rapidly deteriorating every day, which negatively affects the life and health of people. The preventive measures taken by individual states for the deterioration of the environment could have a greater effect in the absence of political differences and the development of a unified model for

the development of civilization, which was laid down in international documents in the 90s of the XX century.

Based on the unity of economic, ecological, social and institutional aspects of the development of society, the Concept of Sustainable Development provides for various indicators, among which ecological education, ecological consciousness and ecological culture stand out.

The obligation to organize and develop the system of ecological education in Russia is normatively enshrined in the current ecological legislation, however, despite the by-laws and strategic documents adopted in order to detail the legislative provisions, as well as individual ecological programs being implemented, it still cannot be said that a full-fledged system of Russian ecological education has developed and brings positive results for sustainable development.

This is confirmed by the opinion of representatives of the younger generation of Russians studying in agricultural universities in Russia, which was obtained as a result of a social survey and analyzed for research purposes. In general, the surveyed students show a great interest in ecological education, over the course of 10—15 years they have developed an understanding of the need to prevent an ecological catastrophe, developed a civic position on solving ecological problems through active environmental and social activities and the promotion of environmental ideas.

Ключевые слова: аграрные вузы, образовательная организация, обучающиеся, экологическое образование, государственная экологическая политика, природоохранные общественные организации, экологическое сознание, экологическая культура, учебный план, экологические акции, устойчивое развитие.

Keywords: agrarian universities, educational organization, students, ecological education, state ecological policy, environmental public organizations, ecological consciousness, ecological culture, curriculum, environmental actions, sustainable development.

Введение

Актуальность. Устойчивое развитие страны предполагает развитие экономики с максимальным сохранением природных ресурсов и минимальным уровнем негативного воздействия антропогенных факторов на окружающую природную среду. Осознание важности безопасной

окружающей среды — это необходимое условие для формирования нового мышления населения нашей страны. Ключевое место в достижении объявленного курса принадлежит экологическому образованию.

В ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ (далее — ФЗ № 7) закреплено, что в качестве одного из принципов хозяйственной и иной деятельности органов государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц, оказывающей воздействие на окружающую среду, выступает организация и развитие системы экологического образования, воспитания и формирования экологической культуры [1].

Изученность проблемы. Изучению отдельных вопросов и различных аспектов экологического образования посвящены работы многих исследователей [2—4], общий результат которых свидетельствует об исследовательском интересе к данной теме. Однако сегодня не хватает междисциплинарного исследования, что подтверждается даже многовариативностью понятийного аппарата: в русском языке и научной литературе наряду с понятием «экологическое образование» нередко используют и другие варианты названия, такие как «природоохранное образование», «энвайронментальное образование» и др. [5].

Целесообразность разработки темы. В современных условиях, основываясь на понимании экологического образования как процесса обучения, воспитания, развития личности и населения, самообразования и накопления опыта, направленного на формирование ценностных ориентаций, поведенческих норм и специальных знаний по природопользованию, реализуемых в экологически грамотной деятельности [6], актуально и целесообразно акцентировать внимание исследователей на практико-ориентированном аспекте экологического образования и переходить от слов к делу.

Научная новизна исследования заключается в осуществлении комплексного анализа состояния и перспектив реализации экологического образования в аграрных вузах России на основании мнения обучающихся — основных заказчиков образовательных программ. Новизной характеризуются предложения и рекомендации по совершенствованию организации эколого-образовательной деятельности с правовой точки зрения.

Целью исследования является изучение и обобщение общественного мнения, а именно мнения студентов аграрных вузов России, о значении, состоянии и перспективах экологического образования.

Для достижения поставленной цели в работе обозначены следующие **задачи**:

- дать теоретико-правовую характеристику состояния экологического образования в Российской Федерации и выявить проблемы реализации экологического образования, определить их причины и условия;
- определить основные направления совершенствования деятельности государства, образовательных организаций, общественных экологических организаций по обеспечению устойчивого развития через развитие системы экологического образования.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в углублении и расширении знаний о развитии института экологического образования в аграрных вузах РФ, их практической реализации в образовательной деятельности.

Основная часть

Государственная экологическая политика формируется с учетом сложившихся на сегодняшний день условий и факторов, но рассчитана на перспективу. На основании конституционных положений государственные решения и действия должны совершаться в интересах будущих поколений, поскольку именно следующим поколениям предстоит столкнуться с результатами проводимой политики. Поэтому одним из ключевых элементов государственной экологической политики выступает экологическое образование, причем как детей, так и взрослых.

Так, ст. 71 ФЗ № 7 закрепляет, что в целях формирования экологической культуры и профессиональной подготовки специалистов в области охраны окружающей среды устанавливается система всеобщего и комплексного экологического образования, включающая в себя общее образование, среднее профессиональное образование, высшее образование и дополнительное профессиональное образование специалистов, а также распространение экологических знаний, в том числе через средства массовой информации, музеи, библиотеки, учреждения культуры, природоохранные учреждения, организации спорта и туризма.

В «Основах государственной политики в области экологического развития России до 2030 года», утвержденных Президентом РФ [7], четко сформулирована мысль о том, что развитие экономики страны напрямую зависит от решения образовательной задачи по формированию у молодежи экологической культуры. Многими субъектами РФ в рамках установленных полномочий были приняты собственные программно-стратегические документы, посвященные экологическому образованию населения [8], программы экологического образования и воспитания активно разрабатываются на уровне конкретных образовательных организаций, в основном в школах [9, 10], но рассчитаны и на родителей, а также жителей населенных пунктов.

Идея специального экологического образования в нашей стране стала активно обсуждаться и продвигаться в конце 1990-х гг. XX в. Несмотря на имевшиеся тогда сомнения в возможности вузов подготовить квалифицированного универсального специалиста, хорошо ориентирующегося и в естественно-научных, и в социально-экономических аспектах существующих экологических проблем, было создано отдельное направление подготовки обучающихся — «Экология и природопользование» (бакалавриат, магистратура) [11].

Однако, на наш взгляд, экологическое образование для достижения целей устойчивого развития не может быть сегментарным и сводиться только к подготовке специалистов в области экологии (бакалавров, магистров). Элементы экологического воспитания и образования должны красной нитью проходить через все этапы непрерывного образования в России, в течение всей жизни человека, как это задекларировано в федеральном законодательстве. Формирование экологической культуры отдельного человека будет способствовать повышению экологической культуры российского общества в целом.

В образовательных организациях высшего образования, подведомственных Министерству сельского хозяйства Российской Федерации (далее — аграрные вузы РФ), формированию экологических компетенций в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ разной направленности призваны служить прежде всего учебные дисциплины, отражающие в своем содержании многогранность и комплексность экологической науки:

инженерная экология, прикладная экология, агроэкология, экология человека, экологические основы природопользования, глобальная экология, экологический мониторинг, экологическое право и др. Но, как показывает анализ учебных планов, объем зачетных единиц, выделяемых на изучение данных дисциплин, невелик, составляет две зачетные единицы (72 часа), а данные дисциплины чаще всего являются дисциплинами по выбору студентов.

Частично эту проблему снимает практическая (проектная) работа и научно-исследовательская деятельность, но только для студентов, обучающихся по направлению «Экология и природопользование»; по остальным направлениям обучения это возможно ограничено — в пределах общекультурных, универсальных, профессиональных компетенций, предусмотренных федеральными государственными образовательными стандартами. Конечно, никто не запрещает образовательной организации разрабатывать и реализовывать образовательные программы экологической направленности в рамках дополнительного профессионального образования, и многие вузы активно работают в данном направлении. Но если мы говорим о системном практико-ориентированном образовании, то сегодня явно не хватает пиара в СМИ и социальных сетях экологической составляющей деятельности хозяйствующих субъектов и «зеленых» общественных организаций, хотя государственная поддержка для таких участников экологических отношений предусмотрена. Следует мотивировать их вовлеченность в образовательный процесс, тем более что механизмы взаимодействия «практиков» и вузов предусмотрены действующим образовательным законодательством России.

Представляется, что необходимое владение теоретическими знаниями (понятиями, представлениями, фактами и т. д.) в сфере экологии позволит включить обучающихся в практико-ориентированную деятельность по изучению реальной экологической ситуации в месте своего проживания (пребывания), муниципальном образовании, субъекте РФ и реально принять посильное участие в мероприятиях (экологических акциях) по ее улучшению и созданию предпосылок устойчивого развития соответствующей территории.

Методология. Методологическую основу исследования составляет диалектико-материалистический метод научного познания объективной действительности, а также базирующийся на нем общенаучные и частные методы: сравнительно-правовой, формально-юридический, системно-структурный, социологический, статистический и основные общелогические методы познания (анализ, синтез, обобщение).

Правовую базу составляют российские нормативные правовые акты, регулирующие экологические правоотношения.

Результаты. Имея опыт работы в системе высшего образования на протяжении более 20 лет и общаясь с молодежью, всегда хочется и интересно узнать их видение и понимание происходящих событий, какие приоритеты своей будущей жизни они устанавливают, определяют для себя, чем при этом руководствуются, какие видят перспективы развития страны в целом.

Проведенное исследование основано на данных опроса студентов аграрных вузов Белгорода, Брянска, Курска, Орла, Санкт-Петербурга, Уфы, Российского государственного аграрного университета — МСХА имени К. А. Тимирязева. В опросе приняли участие более 3000 чел.

Опрос проводился среди студентов, обучающихся по различным направлениям, реализуемым в данных образовательных организациях: «Экономика», «Агроинженерия»,

«Экология и природопользование», «Государственное и муниципальное управление», «Строительство», «Агрономия», «Электроэнергетика» и т. д.

На вопрос о том, нужно ли экологическое образование гражданам России, подавляющее большинство (97 %) респондентов с осознанием серьезной значимости этого образования ответили положительно. Такая тенденция свидетельствует о задатках формирования экологического сознания в российском социуме, когда обучающимися экологическое образование воспринимается как приоритетная и неотъемлемая часть всей системы образования, призванная изменить существующее отношение и сформировать новое отношение к природе и людям. Экологическое школьное просвещение определенно дает свои положительные результаты.

Достаточно широкий спектр мнений высказан студентами по поводу возраста, с которого следует начинать осуществлять экологическое образование.

Большинство студентов (54 %) считают необходимым экологически образовывать с самого раннего возраста, с момента осознания своей личности и окружающего мира. 42 % респондентов связывают начало экологического образования с поступлением в школу и получением новых знаний и навыков, 6 % опрошенных отмечают более высокий возраст (при поступлении в вуз) и в течение всей жизни. Можно сделать вывод о готовности молодежи получать непрерывное экологическое образование, но этому должны содействовать прежде всего сами родители, а также преподаватели образовательных организаций, в которых обучаются дети. Положительные примеры экологически грамотного поведения взрослых очень важны для подрастающего поколения, на их основе создается собственная поведенческая модель.

На вопрос об обязательности реализации экологического образования в аграрных вузах РФ большинство респондентов (83 %) ответили утвердительно, обосновывая свой ответ близостью сфер экологии и сельского хозяйства и необходимостью изучения установленных экологических требований при осуществлении сельскохозяйственной деятельности. По мнению 10 % опрошенных студентов, экологическое образование должно стать обязательным только по отдельным направлениям обучения, при необходимости освоения экологических компетенций или по выбору студентов в рамках освоения основной профессиональной образовательной программы; 7 % обучающихся отрицательно отнеслись к обязательности экологического образования в аграрных вузах.

Такая тенденция складывается в основном исходя из наличия или отсутствия в учебных планах реализации образовательных программ по различным направлениям учебных дисциплин экологической направленности, о которых было сказано выше. 90 % студентов, принявших участие в опросе, отмечают, что такие учебные дисциплины присутствуют в их учебных планах, а в 10 % случаев они отсутствуют, но, по мнению обучающихся, они должны быть.

Особо следует остановиться на исследовании интереса молодежи к деятельности так называемых зеленых организаций, желании (нежелании) реально участвовать в их деятельности, приобретать практические умения и навыки.

С одной стороны, большинство опрошенных знакомы по публикациям в средствах массовой информации и в Интернете с российскими и международными организациями экологического профиля (отмечены Гринпис, Фонд дикой природы, Российский Зеленый крест, Общероссийская общественная организация «Зеленый патруль» и др.). Поучаствовать в их деятельности готовы 46 % студентов,

не готовы — 49 % обучающихся; 3 % респондентов сделали акцент на возможности участвовать в волонтерской экологической деятельности в свободное от учебы время, а в 2 % случаев ребята хотели бы в таких организациях работать на постоянной основе. При этом студенты активно отмечают свою готовность участвовать в различных экологических акциях: уборке мусора и озеленении территории образовательных организаций, посадке деревьев. 25 % респондентов заинтересованы в более детальном изучении деятельности природоохранных общественных организаций, хотели бы знать специфику эколого-правовой защиты отдельных природных объектов и ресурсов (например, защита озера Байкал, защита лесов, защита животных и т. п.).

С другой стороны, многие студенты (34 %) имеют смутное представление о количестве, структуре, специфике деятельности общественных организаций в сфере экологии, действующих на территории Российской Федерации и в ее отдельных субъектах, но хотели бы познакомиться с ними поближе, т. е. открыты для общения с представителями экологической общественности, чтобы понять практическую составляющую реализации экологической функции российского гражданского общества.

Заключение

Вопросы формирования экологической культуры в целях устойчивого развития являются сегодня актуальными для исследования, поскольку только новое экологическое мировоззрение живущих ныне людей способно вывести человечество из существующего катастрофического состояния (природные катаклизмы, пандемии и т. п.).

В самом общем виде экологическое образование включает в себя изучение основ экологии как науки о рациональном природопользовании; изучение возможных неблагоприятных последствий хозяйственной и иной деятельности человека для природы и самого себя; обучение населения способам уменьшения негативных последствий антропогенного воздействия на окружающую среду.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об охране окружающей среды : федер. закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823.
2. Экологическое образование в условиях реализации ФГОС: проблемы, перспективы : сб. материалов Межрегион. науч.-практ. конф. / Сост. М. В. Минчинская. Томск : ТОИПКРО, 2016. 207 с.
3. Экологическое образование для устойчивого развития: взгляд в будущее: всероссийский образовательный Форум, 21—22 нояб. 2017 г., г. Белгород : сб. ст. Белгород : ГиК, 2017. 354 с.
4. Крежевских О. В. Специфика разработки региональных программ экологического образования дошкольников (на примере Курганской области). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-razrabotki-regionalnyh-programm-ekologicheskogo-obrazovaniya-doshkolnikov-na-primere-kurganskoy-oblasti/viewer>.
5. Дзятковская Е. Н. О понятийно-терминологическом аппарате экологического образования // Экологическое образование: до школы, в школе, вне школы. 2012. № 1. URL: <https://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/srednyaya-i-starshaya-shkola/ekologiya/konferentsii-seminary-master-klassy/ekologicheskoe-obrazovanie-na-etape-vnedreniya-fgos-v-osnovnyushkolu/o-ponyatijno-terminologiches.html>.
6. О рекомендательном законодательном акте «Об экологическом образовании населения : постановление Межпарламентской ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 17.02.1996 г. № 7-19. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901854820>.
7. Основы государственной политики в области экологического развития России до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117.
8. Региональная межведомственная Стратегия развития непрерывного экологического образования и просвещения населения Томской области на 2011—2020 гг. и Программа «Непрерывное экологическое образование и просвещение населения Томской области на 2016—2020 гг.». URL: <http://rcro.tomsk.ru/proektyi-rtstro/regional-naya-mezhvedomstvennaya-strategiya-razvitiya-neprepry-vnogo-e-kologicheskogo-obrazovaniya-i-prosveshheniya-naseleniya-tomskoj-oblasti-na-2011-2020-gg-i-programma-neprepry-vnoe-e-kologicheskoe>.

На наш взгляд, необходимо законодательно закрепить право граждан на экологическое образование в ст. 11 ФЗ № 7, что автоматически должно породить обязанность государства признавать, обеспечивать и защищать это право в соответствии со ст. 2 Конституции РФ.

Экологическое и эколого-правовое образование является особенно актуальным для молодежи и студентов, от деятельности которых в будущем будет зависеть степень и характер антропогенного воздействия на окружающую среду. Важную миссию экологического образования выполняют все образовательные организации в стране. Координацию эколого-образовательной деятельности могли бы осуществлять аграрные вузы, расположенные почти во всех субъектах РФ, что способствовало бы устойчивому развитию сельских территорий, в том числе с точки зрения развития экологического, сельского и т. п. туризма [12].

В процессе подготовки кадров представляется необходимым обязательный учет требований природоохранного законодательства и профессиональных знаний о правовой охране окружающей среды при разработке профессиональных стандартов (квалификационных требований) не только для специалистов-экологов, но и для всех руководящих работников и должностных лиц, деятельность которых связана с использованием природных ресурсов и негативным воздействием на состояние окружающей среды, а также представителей средств массовой информации, способных не только передавать экологическую информацию, но и влиять на формирование общественного мнения, массового экологического сознания [13].

При этом модернизация экологического образования в современных условиях должна осуществляться не только через формирование у обучающихся экологических компетенций [14], но и через их активное вовлечение в практическую деятельность экологических общественных организаций [15], реальное сближение с природой, что, безусловно, будет способствовать устойчивому развитию нашей страны.

9. Программа экологического образования и воспитания СОШ № 11 г. Альметьевска Республики Татарстан. URL: <https://novoedrevo.ru/publications/1315>.
10. Городская экологическая программа «Москва — мой город-сад» ГБОУ ДО города Москвы «Московский детско-юношеский центр экологии, краеведения и туризма». URL: <https://mducekt.mskobr.ru/files/GEP/Moscow-my%20garden.pdf>.
11. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: <http://fgosvo.ru>.
12. Биткова Л. А. Устойчивое развитие сельских территорий: состояние и перспективы // Тенденции и перспективы государственного управления социально-экономическим развитием регионов и территорий. Материалы 2-й Всерос. науч.-практ. конф. М. : Рос. гос. ун-т правосудия, 2018. С. 36—43.
13. Tschentscher T. Promoting sustainable development through more effective civil society participation in environmental governance. URL: https://ec.europa.eu/environment/international_issues/pdf/EU_NGOs_publication_20161219.pdf.
14. Aliyeva A., Abilbekov G. Formation environmental competence of Kazakhstan students // European Scientific Journal. 2014. Special ed. Vol. 1.
15. Independent Group of Scientists appointed by the Secretary-General, Global Sustainable Development Report 2019: The Future is Now — Science for Achieving Sustainable Development (United Nations, New York, 2019). URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/24797GSDR_report_2019.pdf.

REFERENCES

1. *On Environmental Protection. Federal Law of 10.01.2002 No. 7-FZ.* (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823.
2. *Environmental education in the context of the implementation of the Federal State Educational Standard: problems, prospects. Collection of materials of the Interregional sci. and pract. conf.* Comp. by M. V. Minchinskaya. Tomsk, TOIPKRO publ., 2016. 207 p. (In Russ.)
3. *Environmental education for sustainable development: a look into the future: All-Russian Educational Forum, Nov. 21—22, 2017, Belgorod. Collection of articles.* Belgorod, Publ. house of GiK, 2017. 354 p. (In Russ.)
4. Krezhevskikh O. V. *The specifics of the development of regional environmental education programs for preschoolers (on the example of the Kurgan region).* (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-razrabotki-regionalnyh-programm-ekologicheskogo-obrazovaniya-doshkolnikov-na-primere-kurganskoy-oblasti/viewer>.
5. Dzyatkovskaya E. N. On the conceptual and terminological apparatus of environmental education. *Environmental education: before school, at school, out of school*, 2012, no. 1. (In Russ.) URL: <https://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/srednyaya-i-starshaya-shkola/ekologiya/konferentsii-seminary-master-klassy/ekologicheskoe-obrazovanie-na-etape-vnedreniya-fgos-v-osnovnyuyu-shkolu/o-ponyatijno-terminologiches.html>.
6. *On the recommendatory legislative act On environmental education of the population. Resolution of the Interparliamentary Assembly of Member States of the Commonwealth of Independent States of 17.02.1996 No. 7-19.* (In Russ.) URL: <http://docs.cntd.ru/document/901854820>.
7. The fundamentals of state policy in the field of environmental development of Russia until 2030, approved by the President of the Russian Federation on April 30, 2012. *RLS “ConsultantPlus”.* (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117.
8. *Regional interdepartmental Strategy for the development of continuous environmental education and enlightenment of the population of the Tomsk region for 2011—2020 and the Program for continuous environmental education and enlightenment of the population of the Tomsk region for 2016—2020.* (In Russ.) URL: <http://rcro.tomsk.ru/proektyi-rtstro/regional-naya-mezhvedomstvennaya-strategiya-razvitiya-neprery-vnogo-e-kologicheskogo-obrazovaniya-i-prosveshheniya-naseleniya-tomskoj-oblasti-na-2011-2020-gg-i-programma-neprery-vnoe-e-kologicheskoe>.
9. *The program of environmental education and upbringing of secondary school No. 11, Almetyevsk, Republic of Tatarstan.* (In Russ.) URL: <https://novoedrevo.ru/publications/1315>.
10. *Ecological program “Moscow is my garden city” of the Moscow Children’s and Youth Center for Ecology, Local History and Tourism.* (In Russ.) URL: <https://mducekt.mskobr.ru/files/GEP/Moscow-my%20garden.pdf>.
11. *Portal of the Federal State Educational Standards of Higher Education.* (In Russ.) URL: <http://fgosvo.ru>.
12. Bitkova L. A. Sustainable development of rural areas: state and prospects. In: *Trends and prospects of state management of socio-economic development of regions and territories. Proceedings of the 2nd All-Russian sci. and pract. conf.* Moscow, Russian State University of Justice, 2018. Pp. 36—43. (In Russ.)
13. Tschentscher T. *Promoting sustainable development through more effective civil society participation in environmental governance.* URL: https://ec.europa.eu/environment/international_issues/pdf/EU_NGOs_publication_20161219.pdf.
14. Aliyeva A., Abilbekov G. Formation of environmental competence of Kazakhstan students. *European Scientific Journal*, 2014, special ed., vol. 1.
15. Independent Group of Scientists appointed by the Secretary-General, Global Sustainable Development Report 2019: The Future is Now — Science for Achieving Sustainable Development (United Nations, New York, 2019). URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/24797GSDR_report_2019.pdf.

Как цитировать статью: Биткова Л. А. Экологическое образование в системе аграрных вузов России: проблемы и перспективы // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 239—243. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.258.

For citation: Bitkova L. A. Ecological education in the system of agricultural universities of Russia: problems and prospects. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 239—243. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.258.

Savchenko Maya Mikhailovna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of Department of Economic Security,
Kaliningrad State
Technical University,
Russian Federation, Kaliningrad,
e-mail: maya.savchenko@gmail.com

Савченко Майя Михайловна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономической безопасности,
Калининградский государственный
технический университет,
Российская Федерация, г. Калининград,
e-mail: maya.savchenko@gmail.com

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА БЕЗНАЛИЧНЫХ И ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ КАК ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

THE LEGAL NATURE OF NON-CASH AND ELECTRONIC MONEY AS A SUBJECT OF CRIMINAL ENCROACHMENTS

12.00.08 — Уголовное право и криминология. Уголовно-исполнительное право

12.00.08 — Criminal law and criminology. Criminal executive law

В работе рассматриваются современные тенденции развития системы безналичных способов оплаты и систем дистанционного банковского обслуживания с точки зрения их уязвимости для преступных посягательств. Проводится исследование правовой природы безналичных денежных средств и электронных денег как объектов гражданских прав и предметов преступных посягательств.

Рассмотрены различные подходы, при которых денежные средства на счетах рассматриваются как имущество либо как объекты имущественных прав. Выявлены противоречия, затрудняющие квалификацию деяний по неправомерному завладению безналичными и электронными деньгами как хищения в силу отсутствия возможности совершения акта по физическому завладению данным имуществом. Рассмотрены основные этапы и содержание механизма осуществления различных видов безналичных платежей. Выявляются основные участники данного процесса, а также юридически значимые моменты перехода прав на безналичные денежные средства, позволяющие установить момент окончания преступного посягательства. Проведен анализ существующей судебной практики, включая постановления и определения суда вышней инстанции. Констатируется отсутствие единообразия правоприменения.

Выявлены основные проблемы, с которыми сталкиваются правоохранительные и судебные органы при квалификации преступлений, предусмотренных статьями 158, 159, 159.3, 159.6 Уголовного кодекса РФ. Выделяются основные обстоятельства, подлежащие установлению для правильной квалификации деяний, как являющиеся существенными для определения вида преступного посягательства.

Автором предложены изменения действующего уголовного законодательства с целью систематизации и устранения пробелов при квалификации деяний, связанных с завладением чужими безналичными и электронными деньгами.

The paper examines current trends in the development of the system of non-cash payment methods and remote banking systems from the point of view of their vulnerability to criminal encroachments. A study of the legal nature of non-cash money and electronic money as objects of civil rights and objects of criminal encroachments is carried out.

Various approaches are considered in which funds in accounts are considered as property, or as objects of property rights.

The contradictions were revealed that complicate the qualification of acts of unlawful seizure of non-cash and electronic money as theft due to the absence of the possibility of committing an act of physical seizure of this property. The main stages and content of the mechanism for the implementation of various types of non-cash payments are considered. The main participants of this process are identified, as well as the legally significant moments of the transfer of rights to non-cash funds, which make it possible to establish the moment of the end of the criminal encroachment. The analysis of the existing judicial practice, including the decisions and rulings of the higher court, has been carried out. Lack of uniformity of law enforcement was stated. The main problems faced by law enforcement and judicial authorities in the qualification of crimes under Articles 158, 159, 159.3, 159.6 of the Criminal Code of the Russian Federation are identified. The main circumstances that are to be established for the correct qualification of acts are highlighted as being essential for determining the type of criminal encroachment.

The author proposes changes to the current criminal legislation in order to systematize and eliminate gaps in the qualification of acts related to the seizure of other people's non-cash and electronic money.

Ключевые слова: кража со счета, мошенничество, банковское мошенничество, хищение, безналичные деньги, банковские карты, электронные деньги, электронные средства платежа, дистанционное банковское обслуживание, платежный терминал.

Keywords: theft from an account, fraud, bank fraud, theft, non-cash money, bank cards, electronic money, electronic means of payment, remote banking, payment terminal.

Введение

Актуальность. Рост объемов использования информационных технологий для проведения различных финансовых операций как юридическими, так и физическими лицами указывает на бурное развитие цифровой экономики. Последние годы во всем мире стремительно увеличивается денежный оборот, осуществляемый в безналичной форме и в форме электронных денежных средств. Отечественная экономика не отстает от данной динамики, а по некоторым параметрам значительно опережает.

Дистанционные финансовые технологии и электронные средства платежа используются юридическими лицами как в традиционной форме — осуществление безналичных платежей между расчетными счетами, так и в форме иных современных банковских услуг — эквайринг; прием платежей через платежных агентов; прием платежей с использованием электронных денег; использование корпоративных платежных банковских карт. При этом основной стремительный рост объемов электронных и дистанционных расчетов приходится на физических лиц, которые используют дистанционные банковские технологии для взаиморасчетов между собой, оплаты товаров и услуг, налогов и других расходов.

В период пандемии COVID-19 в связи с ограничениями, установленными государством на посещение предприятий торговли и услуг, увеличились обороты интернет-магазинов, которые значительную часть своих доходов получают посредством безналичной оплаты и электронными деньгами.

Хранение денежных средств в безналичной форме на банковских счетах, осуществление расчетов ими, приобретение электронных денежных средств и проведение платежных операций с указанными средствами — на всех этих этапах наряду с удобством и высокой скоростью осуществления операций имеются их уязвимости и потенциальные угрозы со стороны преступных посягательств [1, 2].

Изученность проблемы. Среди правоведов как в области гражданского, так и в области других отраслей права ведется дискуссия о том, могут ли денежные средства на счетах и электронные деньги рассматриваться в качестве объектов вещного права [3—9].

В доктрине уголовного права отсутствует единство в понимании целого ряда вопросов, являющихся ключевыми для квалификации незаконного завладения безналичными денежными средствами. Последнее время достаточно много трудов посвящено проблемам квалификации преступлений, связанных с незаконным завладением безналичными денежными средствами, в частности отграничением составов, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ст. 159.3 УК РФ, ч. 3 ст. 159.6 УК РФ [10—16]. С учетом специфики предмета посягательства и особенностей механизма осуществления безналичных платежей также не решенным до конца остается вопрос правильного определения времени окончания посягательства [17].

Целесообразность разработки темы. Уголовно-правовая наука и правоприменительная практика не выработали единого подхода, позволяющего отграничить ситуации, при которых безналичные деньги являются предметом хищения, от ситуаций, в которых посягательство заключается в получении права на вышеуказанное имущество.

Научная новизна заключается в том, что на основе анализа норм гражданского и уголовного права, а также законодательства о функционировании системы платежей в Российской Федерации выработаны общие методологические подходы, позволяющие дифференцировать деяния, предусмотренные различными статьями Уголовного кодекса РФ при их квалификации, а также правильно определить момент окончания преступного посягательства. В работе также содержатся предложения по совершенствованию действующего законодательства для устранения существующих неопределенностей, затрудняющих единообразие правоприменения.

Целью исследования является выработка научно обоснования для совершенствования действующего законодательства.

Для реализации данной цели предполагается решение следующих **задач**: исследовать различные теоретические подходы к пониманию безналичных и электронных денег в качестве предмета преступного посягательства; выявить противоречия между нормами, вызывающие трудности на этапе их практического применения; с учетом изученных позиций сформулировать конкретные выводы и предложения по совершенствованию уголовного законодательства.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что сформулированные выводы и предложения могут быть положены в основу дальнейшей полемики о правовой природе рассматриваемых объектов прав. Исследование имеет и определенную **практическую значимость**, так как может быть использовано в правоприменительной деятельности при решении вопросов, связанных с квалификацией анализируемых составов преступлений.

Методология исследования включает в себя логический, историко-правовой, сравнительно-правовой, системный методы научного познания, а также методы анализа и синтеза.

Основная часть

Рассмотрим правовой статус денежных средств в безналичной форме и электронных денежных средств с точки зрения их правового статуса в качестве предмета преступного посягательства. В соответствии с примечаниями к ст. 158 УК РФ под хищением понимаются «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [18].

В гражданском законодательстве (ст. 128 Гражданского кодекса РФ [19]) содержатся положения, относящие деньги к объектам гражданских прав, при этом наличные деньги в данной статье отнесены к категории вещей (т. е. имущества), а безналичные денежные средства — к категории имущественных прав.

Вышеуказанное положение вызывало среди специалистов дискуссии по вопросу, могут ли являться безналичные денежные средства предметом кражи, поскольку «кража — тайное хищение чужого имущества», а безналичные деньги, согласно ГК РФ, это не имущество, а имущественные права. Главной отличительной чертой безналичных денежных средств и бездокументарных ценных бумаг от иного имущества, способного быть предметом хищения, является отсутствие физического признака.

Безналичные деньги являются имуществом, но не являются вещью, так как существуют лишь в виде записи в бухгалтерских документах банка. Данное свойство определяет специфику их изъятия и обращения в пользу виновного. Неправомерное изъятие производится путем списания денежных средств с банковского счета потерпевшего; обращение в пользу виновного либо третьих лиц — путем зачисления денежных средств на соответствующие счета. В доктрине уголовного права преобладающей являлась точка зрения, согласно которой имущество, не обладающее физическим признаком, не может быть предметом кражи, грабежа и разбоя [20].

Данная дискуссия была прекращена законодателем после внесения изменений в ст. 158 УК РФ, часть 3 которой была дополнена пунктом «г», прямо предусматривающим ответственность за кражу безналичных и электронных денежных средств [21]. Однако законодательная новация окончательно не может решить следующие вопросы:

– во всех ли случаях, если в преступлении фигурируют безналичные деньги, именно они являются предметом посягательства и рассматриваются в качестве имущества;

– могут ли безналичные денежные средства рассматриваться как предметы других имущественных преступлений, таких как грабеж и разбой.

Противоправное посягательство, в результате которого происходит утрата денежных средств в безналичной форме, не всегда может считаться хищением и подпадает под действие различных статей уголовного кодекса: 1) пункт «г» ч. 3 ст. 158 — «кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств»; 2) ст. 159.3 — «мошенничество с использованием электронных средств платежа»; 3) пункт «в» ч. 3 — «мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств».

Существующая практика, систематизированная в постановлениях высшей судебной инстанции, во многих случаях помогает отграничить составы приведенных выше преступлений, однако по многим вопросам до настоящего времени отсутствует единообразие правоприменения [22—26].

Для правильной квалификации, а также для правильного определения момента окончания преступных деяний, предусмотренных вышеуказанными статьями УК РФ, необходимо уточнить правовую природу денежных средств и правовой механизм осуществления расчетно-платежных операций.

Безналичные деньги являются одной из форм такого объекта гражданских прав, как «деньги». В соответствии со ст. 140 ГК РФ рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации. Платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов.

В соответствии с ч. 1 ст. 845 ГК РФ по договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету. Частью 3 вышеуказанной статьи определено, что права на денежные средства, находящиеся на счете, считаются принадлежащими клиенту в пределах суммы остатка.

Статья 861 ГК РФ определяет, что безналичные расчеты осуществляются путем перевода денежных средств банками и иными кредитными организациями.

Таким образом, сумма безналичных денег, принадлежащих физическому лицу, — это сумма остатка по его счетам, открытым в банке (банках) на его имя. Неправомерное завладение денежными средствами, принадлежащими потерпевшему, возможно следующими способами:

1. Неправомерное снятие со счета потерпевшего и завладение виновным лицом наличными деньгами (1.1. Простое совершение расходной операции по подложным документам, удостоверяющим личность, либо доверенностям в кассе банка по расходному кассовому ордеру; 1.2. Получение денег в банкомате с использованием электронных средств платежа).

2. Неправомерный перевод безналичных денежных средств со счета потерпевшего на счет виновного лица (2.1. Использование банковских переводов по реквизитам; 2.2. Использование системы денежных переводов «карты на карту» через платежные системы или систему быстрых платежей; 2.3. Использование платежных терминалов и банкоматов).

3. Оплата со счета потерпевшего без его согласия товаров, услуг, в том числе финансовых, в пользу виновного лица или третьих лиц (способы аналогичны способам совершения переводов на счет виновного).

В рассмотренных случаях квалификация деяний с позиции действующего законодательства зависит не только от самого способа совершения преступления, но и от используемых при его совершении технических средств и устройств.

Как кража квалифицируется тайное изъятие денежных средств со счета посредством получения их в банкомате либо их перечисления на счет виновного. При этом квалификация не меняется даже в случае использования чужих электронных средств платежа или секретных кодов, полученных обманным путем. Данная позиция подтверждается высшей судебной инстанцией в Постановлении Пленума ВС № 48 от 30.11.2017 г.

Формулировка объективной стороны состава мошенничества, содержащаяся в ст. 159 УК РФ в действующей редакции, состоит в следующем: «мошенничество — хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием». Современные редакции ст. 159.3 УК РФ и 159.6 УК РФ используют данный термин, не придавая ему дополнительного содержания. То есть предполагается, что для квалификации по данным статьям необходимо наличие обмана или злоупотребление доверием потерпевшего либо третьих лиц. Также в данной формулировке важным является понимание мошенничества не только как хищения, но и как приобретения права на чужое имущество, что позволяет без сомнений использовать данные составы при квалификации посягательств на безналичные и электронные деньги.

Обман присутствует в случае, если в процессе совершения преступления виновное лицо взаимодействует с другими физическими лицами (потерпевшим, работниками торговой организации либо банковскими работниками). Как мошенничество однозначно квалифицируются:

– получение денег в кассе банка с использованием чужого паспорта либо поддельной доверенности (ст. 159 УК РФ);

– оплата товаров и услуг с использованием не принадлежащих виновному электронных средств платежа в организациях торговли и услуг в присутствии работников вышеуказанных торгово-сервисных организаций (ст. 159.3 УК РФ);

– оплата товаров и услуг через интернет-магазины с использованием неправомерного доступа к системам дистанционного банковского обслуживания потерпевшего с последующим получением неправомерно оплаченных товаров и услуг виновным или третьими лицами в торгово-сервисных организациях (ст. 159.6 УК РФ);

– перевод потерпевшим, введенным в заблуждение относительно содержания совершаемой операции, самостоятельно денежных средств со своего счета на счет виновного (ст. 159 УК РФ).

Однако дискуссионным и методологически нерешенным в судебной практике остается вопрос, могут ли рассматриваться в качестве мошенничества следующие деяния:

– покупка товаров и услуг с использованием чужих электронных средств платежа в терминалах самообслуживания, расположенных в торгово-сервисных предприятиях;

– оплата с использованием неправомерного доступа к компьютерной информации товаров и услуг, которые при их получении впоследствии не связаны с взаимодействием с какими-либо лицами, например оплата билетов, электронных сертификатов, баллов в электронных казино, криптовалют и т. п.

Рассмотрим также некоторые проблемы в области определения момента совершения преступления с помощью изучения юридических механизмов осуществления платежей различными способами.

Расчеты с помощью простых денежных переводов по реквизитам осуществляются в соответствии с Положением Банка России от 19.06.2012 г. № 383-П (ред. от 11.10.2018 г.) «О правилах осуществления перевода денежных средств» [27] следующим образом: клиент банка составляет в бумажной или в электронной форме платежный документ; подписывает его простой или электронной подписью и направляет в банк. В соответствии с п. 5 ст. 5 Закона «О национальной платежной системе» перевод денежных средств, за исключением перевода электронных денежных средств, осуществляется в срок не более трех рабочих дней начиная со дня списания денежных средств с банковского счета плательщика [28].

Однако п. 7 вышеуказанной статьи определяет, что безотзывность перевода денежных средств, за исключением перевода электронных денежных средств, наступает с момента списания денежных средств с банковского счета плательщика. При этом безотзывность означает отсутствие или прекращение возможности отзыва распоряжения об осуществлении перевода денежных средств в определенный момент времени.

Таким образом, владелец счета окончательно утрачивает право распоряжаться суммой перевода в момент списания средств со счета, в то время как сумма перевода еще не поступает в распоряжение получателя. Поэтому моментом, когда хищение денежных средств со счета можно считать оконченным, является момент списания средств со счета потерпевшего. Данный момент клиент может увидеть в своем интернет-банке, когда на его платежном документе появляется статус «Исполнен».

Другой механизм действует в отношении переводов «с карты на карту» — перевод денег между физическими лицами с использованием реквизитов банковских карт. В данном случае в проведении платежей может не участвовать Центробанк, так как имеет место взаимодействие следующих участников: 1) банк-эмитент карты плательщика; 2) банк-эмитент карты получателя; 3) банк-эквайер (банк, осуществляющий прием реквизитов банковских карт; осуществляющий процессинг перевода и взаимодействие с платежными системами, чаще всего это банк плательщика); 4) платежная система (осуществляет механизм клиринга) [29].

В России на сегодняшний день самыми популярными являются международные платежные системы Visa International Service Association и MasterCard International, а также российская национальная платежная система НСПК МИР, которая появилась сравнительно недавно, в 2014 г.

В случае если перевод осуществляется между картами одного банка, то перевод происходит почти мгновенно, т. е. момент безотзывности перевода совпадает по времени с моментом списания средств со счета, а также с моментом зачисления соответствующей суммы на счет получателя платежа.

В случае если расчеты осуществляются между клиентами различных банков, списание денежных средств со счета плательщика происходит после завершения процедуры клиринга, проводимого платежной системой, что происходит позже (иногда значительно позже), чем момент зачисления денег на счет получателя [30]. При этом безотзывность такого перевода наступает после получения распоряжения клиента банком-эквайером. Данное обстоятельство влечет ошибки в определении времени совершения

преступного посягательства. Также данный разрыв во времени часто создает ложное впечатление у потерпевшего по поводу возможности пресечения преступного посягательства путем отмены перевода значительно позже момента наступления его безотзывности.

Термин «электронные деньги» зачастую неточно используется в отношении широкого спектра платежных инструментов, базирующихся на инновационных технических решениях в сфере реализации розничных платежей. Под понятием «электронные деньги» ошибочно понимают традиционные банковские карты, предоплаченные карты торгово-сервисных предприятий, криптовалюту и т. п.

Правовой статус электронных денежных средств определен п. 18 ст. 3 закона «О НПС», согласно которому электронные денежные средства — денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа.

Таким образом, в функционировании электронных денег появляется участник, который может не являться банком, называемый оператором электронных денежных средств. То есть по сути электронные деньги — обязательственное право требования у оператора определенной суммы, которая зачислена на лицевой счет, называемый «электронный кошелек», владельцем вышеуказанного лицевого счета. Самыми популярными платежными сервисами в России являются Яндекс.Деньги, WebMoney, QIWI (КИВИ) — мировой лидер среди моментальных платежных систем, PayPal — система мирового масштаба, все расчеты производятся в настоящих деньгах [31]. Таким образом, законодательство, регулирующее систему платежей, определяет электронные деньги не как имущество, а как объект обязательственного права, который не совсем корректно рассматривать в качестве предмета хищения. Однако уголовное законодательство (ч. 3 ст. 158 УК РФ) прямо предусматривает такую возможность.

Неправомерное завладение электронными денежными средствами может быть получено через осуществление различных незаконных операций с ними аналогично безналичным межбанковским переводам и расчетам с использованием карт. Также возможны операции по неправомерному выводу электронных денег со счета оператора на обычный банковский счет виновного лица. Кроме того, преступление может совершаться путем обратной операции: перевод безналичных денег со счета потерпевшего на электронный кошелек лица, совершившего хищение.

Моменты списания/зачисления между лицевыми счетами в рамках одного оператора электронных денег во времени практически совпадают, поэтому проблем в определении времени окончания преступного посягательства не возникает.

Выводы

Проведенный выше анализ правовой природы безналичных денег и электронных денежных средств с использованием норм гражданского законодательства и законодательства, регулирующего систему расчетов, позволяет сделать следующие выводы.

Безналичные деньги при определенных условиях могут рассматриваться как в качестве объектов вещного, так и объектов обязательственного права. Электронные денежные средства являются объектом обязательственного права. Уголовное законодательство рассматривает безналичные деньги и электронные денежные средства в качестве имущества, давая возможность применить к ним правила о хищении в форме кражи, что расходится с пониманием данных объектов гражданским законодательством. Вышеуказанные противоречия обуславливают отсутствие единообразия в правоприменительной практике.

Последние информационные письма Верховного суда РФ по данному вопросу изданы ранее выхода последних изменений в рассматриваемые статьи Уголовного кодекса. Таким образом, общий методический подход по отграничению составов мошенничества и кражи денежных средств со счета в достаточной мере не сформулирован.

Заключение

Присоединяясь к другим исследователям в области уголовного права, можно констатировать несовершенство

норм, устанавливающих ответственность за посягательства на безналичные и электронные денежные средства, отсутствие единообразной судебной практики по данному вопросу. Расширение понятия «чужое имущество», содержащееся в примечании к ст. 158 УК РФ, путем прямого указания в нем возможности применения норм о хищении к безналичным денежным средствам, предлагаемое некоторыми авторами [32], не является оптимальным, так как больше размывает границы между рассматриваемыми составами преступлений.

Устранение вышеуказанных противоречий может быть решено путем объединения всех норм, предусматривающих ответственность за преступные посягательства в отношении безналичных и электронных денежных средств, в рамках одной статьи Уголовного кодекса. При этом в качестве возможного способа совершения указать не только хищение, но получение права на чужое имущество.

Помимо терминологических противоречий это позволит решить проблему трудностей, возникающих при квалификации, например при отграничении составов «кражи» и «мошенничества».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мондохонов А. Н. Криминализация «преступной деятельности» в условиях развития информационно-телекоммуникационных технологий // *Законность*. 2020. № 6. С. 38—43.
2. Рудых А. А. Трансформация криминалистической и преступной деятельности в условиях развития информационных технологий // *Российский следователь*. 2020. № 2. С. 3—6.
3. Трунцевский Ю. В. Современные вызовы банковского мошенничества финансовому обеспечению электронной коммерции // *Банковское право*. 2020. № 6. С. 28—36.
4. Стародумова С. Ю. Правовая природа денег как объектов гражданских прав // *Актуальные проблемы российского законодательства*. 2016. № 15. С. 86—90.
5. Гольцов В. Б., Голованов Н. М. Правовая природа денежных средств, размещенных на счетах в банках, их защита по законодательству Российской Федерации // *Norwegian Journal of Development of the International Science*. 2018. № 7-2(20). С. 35—38.
6. Лотарева Ю. В., Петрова Г. И. Правовая природа безналичных денег // *Молодежь Сибири — науке России : междунар. науч.-практ. конф.* Красноярск : Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2017. С. 210—212.
7. Гареев А. А. Электронные деньги в призме гражданского права: теоретический и практический аспект // *Актуальные вопросы современности : сб. материалов Всерос. науч.-практ. студ. конф. с междунар. участием*. Великий Новгород, 2020. С. 5—11.
8. Коростелев М. А. Правовой режим электронных денег в гражданском законодательстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 35 с.
9. Хилюта В. Безналичные деньги — предмет хищения или преступлений против собственности // *Уголовное право*. 2009. № 2. С. 76—80.
10. Кирилловых А. А., Овсяюков Д. А. Электронные средства платежа: проблемы гражданско-правовой природы и уголовно-правовой охраны // *Право и экономика*. 2019. № 1. С. 62—70.
11. Козаев Н. Ш. «Электронные» и «пластиковые» деньги и преступность // *Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии : материалы междунар. науч.-практ. конф.* Ставрополь, 2015. С. 109—112.
12. Архипов А. В. Актуальные вопросы квалификации хищения безналичных денежных средств // *Вестник Томского гос. ун-та*. 2017. № 418. С. 195—198.
13. Лихолетов А. А. Проблемы разграничения мошенничества с использованием платежных карт с другими составами преступлений // *Российская юстиция*. 2017. № 6. С. 35—37.
14. Шарова И. И. Хищение электронных денежных средств // *Уголовное право*. 2017. № 1. С. 112—120.
15. Русскевич Е. А. Об избыточности и пробельности реформирования уголовного законодательства в целях обеспечения защиты цифровой экономики // *Пермский юридический альманах*. 2019. № 1. С. 708—715.
16. Ермакова О. В. Влияние предмета хищения на определение момента окончания преступления // *Вестник Томского гос. ун-та*. 2014. № 381. С. 175—178.
17. Шеслер А. В. Проблема определения момента окончания хищения // *Вестник Владимирского юрид. ин-та*. 2018. № 1. С. 145—149.
18. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (действующая ред.) // СПС «КонсультантПлюс».
19. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (действующая ред.) // СПС «КонсультантПлюс».
20. Яни П. С. Специальные виды мошенничества // *Законность*. 2015. № 8. С. 19—23.

21. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 23 апр. 2018 г. № 111-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
22. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 30 нояб. 2017 г. № 48 // СПС «КонсультантПлюс».
23. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 дек. 2002 г № 29 // СПС «КонсультантПлюс».
24. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 дек. 2007 г. № 51 // СПС «КонсультантПлюс».
25. Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 31.05.2016 г. № 44у-102/16 // СПС «КонсультантПлюс».
26. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Алтай от 21.08.2014 г. по делу № 22-457 // СПС «КонсультантПлюс».
27. О правилах осуществления перевода денежных средств : положение Банка России от 19.06.2012 г. № 383-П (ред. от 11.10.2018 г.) (зарег. в Минюсте России 22.06.2012 г. № 24667) // СПС «КонсультантПлюс».
28. О национальной платежной системе : федер. закон от 26 июня 2011 г. № 161-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
29. Механика банковского перевода денег с карты на карту и по реквизитам. URL: <https://bankstoday.net/last-articles/mehanika-bankovskogo-perevoda-deneg-s-karty-na-kartu-i-po-rekvizitam-nyuansy-o-kotoryh-vy-tochno-ne-znali>.
30. О платежной системе Банка России : положение Банка России от 24.09.2020 г. № 732-П // СПС «КонсультантПлюс».
31. Порублева Е. С., Гареева Г. А., Григорьева Д. Р. Электронные деньги и электронные платежные сервисы в России в XXI веке // Символ науки. 2018. № 1-2. С. 89—92.
32. Манакова Р. П. О межотраслевом применении частнопроводных понятий // Вестник Томского гос. ун-та. Право. 2015. № 4(18). С. 114—121.

REFERENCES

1. Mondokhonov A. N. Criminalization of “criminal activity” in the context of the development of information and telecommunication technologies. *Legality*, 2020, no. 6, pp. 38—43. (In Russ.)
2. Rudykh A. A. Transformation of forensic and criminal activity in the context of the development of information technologies. *Russian Investigator*, 2020, no. 2, pp. 3—6. (In Russ.)
3. Truntsevsky Yu. V. Modern challenges of banking fraud to financial support of e-commerce. *Banking Law*, 2020, no. 6, pp. 28—36. (In Russ.)
4. Starodumova S. Yu. The legal nature of money as objects of civil rights. *Actual problems of Russian legislation*, 2016, no. 15, pp. 86—90. (In Russ.)
5. Goltsov V. B., Golovanov N. M. The legal nature of funds deposited in bank accounts, their protection under the legislation of the Russian Federation. *Norwegian Journal of Development of the International Science*, 2018, no. 7-2(20), pp. 35—38. (In Russ.)
6. Lotareva Yu. V., Petrova G. I. Legal nature of non-cash money. In: *Youth of Siberia — science of Russia. International sci. and pract. conf.* Krasnoyarsk, Siberian Institute of Business, Management and Psychology. 2017. Pp. 210—212. (In Russ.)
7. Gareev A. A. Electronic money in the prism of civil law: theoretical and practical aspects. In: *Actual problems of the present. Collection of materials of the All-Russian sci. and pract. student conf. with international participation*. Veliky Novgorod, 2020. Pp. 5—11. (In Russ.)
8. Korostelev M. A. *Legal regime of electronic money in civil legislation. Abstract of Diss. of the Cand. of Law*. Moscow, 2015. 35 p. (In Russ.)
9. Khilyuta V. Non-cash money — the subject of theft or crimes against property. *Criminal law*, 2009, no. 2, pp. 76—80. (In Russ.)
10. Kirillovykh A. A., Ovsyukov D. A. Electronic means of payment: problems of civil law nature and criminal law protection. *Law and Economics*, 2019, no. 1, pp. 62—70. (In Russ.)
11. Kozaev N. Sh. “Electronic” and “plastic” money and crime. In: *Actual problems of modern criminal law and criminology. Materials of the international sci. and pract. conf.* Stavropol, 2015. Pp. 109—112. (In Russ.)
12. Arkhipov A. V. Topical issues of qualification of the theft of non-cash funds. *Tomsk State University Journal*, 2017, no. 418, pp. 195—198. (In Russ.)
13. Likholetov A. A. Problems of delineation of fraud using payment cards with other offences. *Russian Justice*, 2017, no. 6, pp. 35—37. (In Russ.)
14. Sharova I. I. Theft of electronic money. *Criminal Law*, 2017, no. 1, pp. 112—120. (In Russ.)
15. Russkevich E. A. On the redundancy and gap of reforming criminal legislation in order to ensure the protection of the digital economy. *Perm Legal Almanac*, 2019, no. 1, pp. 708—715. (In Russ.)
16. Ermakova O. V. Influence of the subject of theft on determining the moment of the end of the crime. *Tomsk State University Journal*, 2014, no. 381, pp. 175—178. (In Russ.)
17. Shesler A. V. The problem of determining the moment of the end of theft. *Bulletin of Vladimir Law Institute*, 2018, no. 1, pp. 145—149. (In Russ.)
18. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (current edition). *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
19. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of Nov. 30, 1994 No. 51-FZ (current edition). *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
20. Yani P. S. Special types of fraud. *Legality*, 2015, no. 8, pp. 19—23. (In Russ.)
21. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation. Federal Law of April 23, 2018 No. 111-FZ. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)

22. On judicial practice in cases of fraud, misappropriation and embezzlement. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of Nov. 30, 2017 No. 48. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
23. On judicial practice in cases of theft, robbery and brigandage. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of Dec. 27, 2002 No. 29. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
24. On judicial practice in cases of fraud, misappropriation and embezzlement. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of Dec. 27, 2007 No. 51. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
25. Resolution of the Presidium of the Stavropol Regional Court of May 31, 2016 No. 44u-102/16. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
26. The appeal decision of the Supreme Court of the Altai Republic of 08.21.2014 on case No. 22-457. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
27. On the rules for transferring funds. Regulation of the Bank of Russia of June 19, 2012 No. 383-P (as revised on Oct. 11, 2018) (registered with the Ministry of Justice of Russia on June 22, 2012 No. 24667). *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
28. On the National Payment System. Federal Law of June 26, 2011 No. 161-FZ. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
29. *Mechanics of bank transfer of money from card to card and by details*. (In Russ.) URL: <https://bankstoday.net/last-articles/mehanika-bankovskogo-perevoda-deneg-s-karty-na-kartu-i-po-rekvizitam-nyuansy-o-kotoryh-vy-tochno-ne-znali>.
30. On the payment system of the Bank of Russia. Regulation of the Bank of Russia of Sept. 24 2020 No. 732-P. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
31. Porubleva E. S., Gareeva G. A., Grigorieva D. R. Electronic money and electronic payment services in Russia in the XXI century. *Symbol of Science: International Scientific Journal*, 2018, no. 1-2, pp. 89—92. (In Russ.)
32. Manakova R. P. On the intersectoral application of private law concepts. *Tomsk State University Journal of Law*, 2015, no. 4(18), pp. 114—121. (In Russ.)

Как цитировать статью: Савченко М. М. Правовая природа безналичных и электронных денег как предмета преступных посягательств // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 244—250. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.235.

For citation: Savchenko M. M. The legal nature of non-cash and electronic money as a subject of criminal encroachments. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 244—250. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.235.

УДК 349.41
ББК 67.407

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.215

Тютюник Аэлита Сергеевна,
Candidate of Law,
Lecturer of the Department of Law,
Russian State Agrarian University —
Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: lityla@yandex.ru

Тютюник Аэлита Сергеевна,
канд. юрид. наук,
преподаватель кафедры правоведения,
Российский государственный аграрный университет —
МСХА имени К. А. Тимирязева,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: lityla@yandex.ru

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ОХРАНЫ ЗЕМЛИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

TO THE QUESTION OF REALIZATION OF THE PRINCIPLE OF LAND PROTECTION IN THE ENFORCEMENT PRACTICE

12.00.06 — Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право
12.00.06 — Land law; natural resources law; environmental law; agrarian law

Принципы земельного права, несомненно, являются важной частью земельного права, поскольку они определяют общую направленность и выражают основу и сущность регулирования земельных отношений в Российской Федерации. Особый интерес в изучении принципов земельного права представляют принципы, связанные с охраной земли. Нельзя не отметить, что с каждым годом количество загрязненных земель или земель, которые используются не в соответствии с их целевым назначением либо не используются, продолжает расти. Органы государственного земельного надзора, видя такое состояние земель, стараются с помощью принципов, связанных с охраной земли, и иных законодательных положений по охране земель сохранить землю, предупредить негативные воздействия на нее, вернуть

ее качественное состояние. Вместе с тем анализ судебной практики показывает, что суды неохотно применяют принципы, связанные с охраной земли. Например, суды Москвы и Московской области сослались в своих решениях на принцип, закрепленный в пп. 2 п. 1 ст. 1 ЗК РФ, в период 2008—2021 гг. всего семь раз. При том, что принцип приоритета охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском и лесном хозяйстве перед использованием земли в качестве недвижимого имущества (пп. 2 п. 1 ст. 1 ЗК РФ) является одним из важнейших принципов, который входит в общий принцип охраны земли.

В свою очередь, без анализа текущей судебной практики как особого вида правоприменительной деятельности, в части применения принципов земельного права, связанных

с охраной земли, не представляется возможным всестороннее исследование проблем правового регулирования охраны земель в принципах земельного права.

Principles of the land law are certainly an important part of the land law since they determines a general trend and expresse the basis and essence of the land relations regulation in the Russian Federation. Land protection presents a particular interest among the land law's principles study. It is significant that every year the amount of polluted land, or lands which are not used in accordance with their designated purpose, or lands that are not used at all, continues to grow. Seeing such a state of the land, the regulatory authorities try to preserve the land using the land protection law and other legislative provisions as well as to prevent an adverse impact on it and restore its quality condition. However, an analysis of judicial practice shows that courts are reluctant to apply the principles related to the land protection. For example, the courts of Moscow and the Moscow region referred in their decisions to the principle enshrined in sub-subparagraph 2 of paragraph 1, Article 1 of the Land Code of the Russian Federation, in the period from 2008 to 2021, only seven times, though the principle of priority of land protection as the most important component of the environment and means of production in agriculture and forestry before the use of land as immovable property (sub-subparagraph 2 of paragraph 1, Article 1 of the RF Land Code) is one of the most important principles that is included in the general principle of land protection.

In turn, without analyzing the current judicial practice as a special type of law enforcement activity, in terms of applying the principles of land law related to land protection, it is not possible to comprehensively study the problems of legal regulation of land protection in the principles of land law.

Ключевые слова: реализация принципов, связанных с охраной земли, принцип охраны земли, судебная практика, административная ответственность в части охраны земли.

Keywords: realization of the principles related to land protection, the principle of land protection, judicial practice, administrative responsibility for the land damage.

Введение

Актуальность. Теория права определяет реализацию права как претворение, воплощение предписаний юридических норм в жизнь, которая невозможна без применения права. В свою очередь, применение права — это «деятельность компетентных органов по реализации правовых норм путем вынесения индивидуально-конкретных предписаний» [1, с. 348—349]. В правовой литературе, в части реализации принципов права, справедливо отмечено, что именно «правовые принципы позволяют увязать в единое целое правотворчество и правореализацию, правовые акты нормативного и индивидуального содержания, субъективные права и юридические обязанности субъектов права, законность и правопорядок, теоретические изыскания в области права и конкретную юридическую практику» [2, с. 143]. Основываясь на таком выводе, Г. А. Волков обоснованно предлагает рассматривать реализацию принципов земельного права не только в федеральном законодательстве и в законодательстве субъектов Российской Федерации, но и в правоприменительной деятельности [3, с. 264].

В рамках настоящей статьи интерес представляет реализация принципов, связанных с охраной земли, в правоприменительной практике, а именно в судебной практике.

Напомним, что в статье 1 Земельного кодекса Российской Федерации (ЗК РФ) таких принципов большинство. По нашему мнению, принципы, содержащие положения об охране земли, формируют самостоятельный «принцип охраны земли», который является одним из важнейших принципов российского земельного права. Принцип охраны земли определяет, что «при регулировании земельных отношений необходимо учитывать значение земли как основы жизни и деятельности человека; исходить из приоритета охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве перед использованием земли в качестве недвижимого имущества; из приоритета сохранения особо ценных земель; из признания права граждан, общественных организаций (объединений) на участие в подготовке решений, реализация которых может оказать воздействие на состояние земель» [4, с. 11].

Несмотря на значимость таких принципов, суды, к сожалению, не готовы применять их. Такой вывод следует из количества и анализа решений, выносимых судами за последнее время. В чем причина: недостаточная изученность принципов земельного права в теории и, как следствие, отсутствие уверенности в их применении на практике? Вместе с тем правоприменительная практика может выявить проблемы в регулировании земельных отношений и тем самым исключить или минимизировать риски негативного использования земель и сохранять землю.

Степень научной разработанности проблемы. Теоретические положения, касающиеся принципов земельного права, освещены такими учеными, как С. А. Боголюбов, М. М. Бринчук, А. Я. Рыженков, И. А. Иконицкая. Особое место в системе изучения принципов земельного права занимает исследование Г. А. Волкова «Принципы земельного права России». Вместе с тем отметим, что вопросы реализации принципа охраны земли в правоприменительной практике недостаточно проанализированы.

Целью исследования является анализ судебной практики разных регионов и судов в контексте применения принципов земельного права, содержащих положения об охране земли. Для достижения указанной цели поставлена **задача** рассмотреть решения судов и их подход в отражении принципа охраны земли.

Целесообразность разработки темы состоит в необходимости анализа судебной практики и отражения в ней законодательных положений принципа охраны земли.

Научная новизна заключается в развитии знаний в области как принципов земельного права в целом, принципа охраны земли, который составляет часть целого, так и положений об охране земли.

Методология. В основу настоящего исследования положены общенаучные методы познания общественных явлений (анализ, сравнение) с использованием специальных и частнонаучных методов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что выводы и подходы, сделанные в рамках настоящей статьи, дополняют и развивают знания о принципе охраны земли, что, безусловно, важно для развития науки земельного права на современном этапе.

Основная часть

Судебная практика в изучении вопроса реализации принципов земельного права очень важна, поскольку дает возможность исследовать применение норм в части охраны земли на практике.

В подтверждение данного положения приведем пример решения суда, в котором один из принципов, связанных с охраной земли, применяется судами совместно с другими нормами охраны земли. С одной стороны, это вполне обоснованно, поскольку в рамках ЗК РФ принцип охраны земли реализуется в последующих нормах ЗК РФ, в частности в главе II «Охрана земель», в определении прав и обязанностей субъектов земельных отношений по охране земель (ст. 42 ЗК РФ) и иных. С другой стороны, суд как бы подкрепляет положение принципа охраны земли иной «более весомой», по его мнению, нормой, что неправильно, поскольку принципы права — это основные положения, которые обладают свойством высшей императивности, они позволяют правильно понять смысл нормы, выявить связь данной нормы с другими правовыми нормами.

Так, судом рассматривалось дело о признании незаконным предписания надзорного органа об обязанности освободить земельный участок, разработать и представить план ввода земель в сельскохозяйственный оборот. Согласно материалам дела, по результатам выездной проверки Управлением Россельхознадзора по г. Москве, Московской и Тульской областям в отношении земельного участка, принадлежащего Обществу (сервитут), выявлены признаки нарушения земельного законодательства, выразившиеся в невыполнении установленных требований и обязательных мероприятий по улучшению, защите земель и охране почв. Общество в установленный Управлением срок требование предписания не выполнило. Суд, изучив материалы дела, признал выводы нижестоящих судов правомерными и оставил жалобу Общества без удовлетворения, поскольку требования об осуществлении мероприятий по охране земель распространяются на неограниченный круг лиц, что следует из ст. 42 ЗК РФ, а со стороны Общества не представлено доказательств несоответствия оспариваемого предписания закону или иному нормативному правовому акту. Кроме того, в ЗК РФ закреплен принцип приоритета охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве перед использованием земли в качестве недвижимого имущества (пп. 2 п. 1 ст. 1 ЗК РФ) [5].

В то же время в судебной практике встречаются решения, в которых суд выносит свое решение непосредственно на основании закрепленного в ст. 1 ЗК РФ принципа приоритета охраны земли.

Например, суд в удовлетворении требования главы крестьянского (фермерского) хозяйства об оспаривании предписания уполномоченного органа об устранении нарушений земельного законодательства, в частности невыполнения установленных требований и обязательных мероприятий по улучшению земель, охране почв и предотвращению других процессов, ухудшающих качественное состояние земель, отказал. В качестве обоснования суд сослался на то, что контрольные мероприятия были выполнены не в отношении какого-либо определенного лица, а в отношении земельных участков, которые, согласно акту проверки, подверглись зарастанию сорной и древесно-кустарниковой растительностью. Суд подчеркнул в решении, что такие действия недопустимы, поскольку в пп. 2 п. 1 ст. 1 ЗК РФ установлен один из основных принципов земельного законодательства, закрепляющий приоритет охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве перед использованием земли в качестве недвижимого имущества [6].

Между тем основную часть судебной практики в вопросе сохранения земли составляют решения, связанные с применением к участникам земельных правоотношений административной ответственности за нарушения требований законодательства об охране земель, в частности за порчу земель (ст. 8.6 КоАП РФ), невыполнение обязанностей по рекультивации земель, обязательных мероприятий по улучшению земель и охране почв (ст. 8.7. КоАП РФ), использование земельного участка не по целевому назначению (ст. 8.8 КоАП РФ).

Например, согласно материалам дела Седьмого арбитражного апелляционного суда, по результатам рассмотрения материалов административного дела должностным лицом органа государственного земельного надзора вынесено постановление по делу об административном правонарушении от 21.02.2020 г., которым Общество признано виновным в совершении административного правонарушения по ч. 2 ст. 8.7 КоАП РФ и ему назначено административное наказание в виде штрафа в размере 200 000 руб. Общество, не согласившись с вынесенным постановлением, обратилось в арбитражный суд с рассматриваемым заявлением. Суд, изучив материалы дела, пришел к выводу об обоснованности и отказал Обществу [7].

При этом, чтобы применить к нарушителям меры административной ответственности, необходимо осуществить земельный надзор с целью предупредить, выявить и пресечь нарушения требований земельного законодательства РФ (п. 1 ст. 71 ЗК РФ). Напомним, что на текущий момент земельный надзор осуществляют три государственных органа: Росреестр, Россельхознадзор, Росприроднадзор и его территориальные органы. Какой из них будет проводить надзор, зависит от того, какие требования земельного законодательства проверяются (п. 2 Положения) [8].

Нельзя не отметить, что на текущий момент одним из важных аспектов в деятельности данных органов является развитие и применение риск-ориентированного подхода, заключающегося в присвоении земельному участку соответствующей категории риска: среднего, умеренного или низкого. От степени присвоения будет зависеть периодичность проведения плановой проверки. При этом критерии отнесения к определенной категории риска у каждого органа свои, но в случае, если земельный участок можно отнести к разным категориям риска, он будет отнесен к более высокой категории, а если категория риска не присвоена, он будет считаться отнесенным к самой низкой категории [9]. На сегодняшний момент споров в судебной практике по применению риск-ориентированного подхода не обнаружено.

Вместе с тем не всегда органы государственного земельного надзора (должностные лица) соблюдают требования законодательства при проведении проверок, что подтверждается судебной практикой.

Так, Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 21.08.2019 г. № Ф09-4673/19 по делу № А47-13171/2018 отменено постановление о привлечении Общества к ответственности по ч. 2 ст. 8.7 КоАП РФ за неисполнение мероприятий по бетонированию, отсыпке территории, предназначенной для хранения емкостей с конденсатом (рассолом), нерастворителей (нефтепродуктов), по размещению сооружений, обеспечивающих защиту почвы от негативного воздействия, в связи с допущением существенного процессуального нарушения, выразившегося в ненадлежащем извещении Общества о составлении постановления о возбуждении дела [10].

В вопросе сохранения земли особая роль отведена не только органам государственного земельного надзора, но и общественному земельному контролю. Целью такого контроля являются проверка, анализ, общественная оценка актов (решений), которые издадут (принимают) органы государственной власти и органы местного самоуправления (п. 1 ст. 72.1 ЗК РФ). Согласно ч. 1, 2 ст. 18 Федерального закона от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», контроль осуществляется в форме общественного мониторинга, проверки, экспертизы, также может проводиться путем общественных обсуждений и общественных (публичных) слушаний.

Между тем, несмотря на значимость общественного земельного контроля, судом их деятельность не принимается во внимание.

Так, в одном из решений суда было указано, что «ссылка заявителей на положения статьи 72.1 Земельного кодекса Российской Федерации отклоняется судом, как не способная повлиять на правильность выводов суда» [11].

При всей немногочисленности случаев применения принципов земельного права в судебной практике нельзя не отметить, что в научной литературе высказывается мнение о том, что в ней не могут выработываться или закрепляться принципы права, а могут выработываться лишь правовые позиции судов или прецеденты индивидуального судебного регулирования сложившихся фактических правоотноше-

ний [12, с. 5—36]. С таким выводом трудно согласиться, поскольку полагаем, что отраслевые принципы могут быть сформулированы в правоприменительной практике исходя из цели и смысла правового регулирования определенной группы общественных отношений [13, с. 30]. На сегодняшний день можно найти единичные случаи применения судами принципов, которые не обозначены в федеральных законах в качестве принципов.

Например, согласно резолютивной части решения суда, «требование удовлетворено, поскольку ответчиком не представлены документы, подтверждающие совершение необходимых действий для строительства и исполнения существенного условия договоров о целях предоставления земельных участков, такое поведение ответчика в течение длительного периода времени противоречит целям заключения договоров, а также основополагающим принципам эффективного и рационального использования земель» (курсив наш. — А. Т.) [14].

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, сделаем вывод, что, несмотря на важную роль принципов, связанных с охраной земли, они не в достаточной степени реализуются, что доказывает судебная практика. Вероятно, процесс их активного применения будет еще формироваться, поскольку от этого зависит вопрос сохранения земли и поддержания баланса использования и ее охраны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права. М. : Spartak, 2000. С. 348—349.
2. Байниязова З. С. Основные принципы российской правовой системы : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 143.
3. Волков Г. А. Принципы земельного права России. М., 2005. С. 264.
4. Тютюник А. С. Охрана земли в системе принципов земельного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 11.
5. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 26.10.2020 г. № Ф02-4630/2020 по делу № А33-22567/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2017 г. № 09АП-31277/2017 по делу № А40-13408/17 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 02.09.2020 г. № 07АП-6493/20 по делу № А45-7133/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Правительства РФ от 2 января 2015 г. № 1 «Об утверждении Положения о государственном земельном надзоре» // СЗ РФ. 2015. № 2. Ст. 514.
9. Постановление Правительства РФ от 17 августа 2016 г. № 806 «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 35. Ст. 5326.
10. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.08.2019 г. № Ф09-4673/19 по делу № А47-13171/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.09.2015 г. № Ф08-6529/2015 по делу № А63-9085/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Ершов В. В. Правовая природа, функции и классификация принципов национального и международного права // Российское правосудие. 2016. № 3(119). С. 5—36.
13. Земельное право : учеб. для бакалавров / Под ред. Н. Г. Жаворонковой, И. О. Красновой. М. : Юрайт, 2013. С. 30.
14. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 05.03.2020 г. № Ф10-6342/2019 по делу № А83-15404/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

REFERENCES

1. Lazarev V. V., Lipen S. V. *Theory of state and law*. Moscow, Spartak, 2000. Pp. 348—349. (In Russ.)
2. Bainiyazova Z. S. *Basic principles of the Russian legal system. Diss. of the Cand. of Law*. Saratov, 2004. P. 143. (In Russ.)
3. Volkov G. A. *Principles of Land Law of Russia*. Moscow, 2005. P. 264. (In Russ.)
4. Tyutyunik A. S. *Land protection in the system of principles of land law. Abstract of Diss. of the Cand. of Law*. Moscow, 2017. P. 11. (In Russ.)

5. Decision of the Arbitration Court of the East Siberian District of 26.10.2020 No. F02-4630/2020 on case No. A33-22567/2019. *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.)
6. Decision of the Ninth Arbitration Court of Appeal of 30.08.2017 No. 09AP-31277/2017 on case No. A40-13408/17. *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.)
7. Decision of the Seventh Arbitration Court of Appeal of 02.09.2020 No. 07AP-6493/20 on case No. A45-7133/2020. *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.)
8. Resolution of the Government of the Russian Federation of January 2, 2015 No. 1 on Approval of the Regulations on State Land Supervision. *Collection of legislation of the Russian Federation*, 2015, no. 2, art. 514. (In Russ.)
9. Resolution of the Government of the Russian Federation of August 17, 2016 No. 806 on the Application of a risk-oriented approach when organizing certain types of state control (supervision) and amending certain acts of the Government of the Russian Federation. *Collection of legislation of the Russian Federation*, 2016, no. 35, art. 5326. (In Russ.)
10. Decision of the Arbitration Court of the Ural District of 21.08.2019 No. F09-4673/19 on case No. A47-13171/2018. *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.)
11. Decision of the Arbitration Court of the North Caucasus District of 24.09.2015 No. F08-6529/2015 on case No. A63-9085/2014. *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.)
12. Ershov V. V. Legal nature, functions and classification of principles of national and international law. *Russian justice*, 2016, no. 3(119), pp. 5—36. (In Russ.)
13. *Land law. Textbook for bachelors*. Ed. by N. G. Zhavoronkova, I. O. Krasnova. Moscow, Urait, 2013. P. 30. (In Russ.)
14. Decision of the Arbitration Court of the Central District of 05.03.2020 No. F10-6342/2019 on case No. A83-15404/2018. *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.)

Как цитировать статью: Тютюник А. С. К вопросу о реализации принципа охраны земли в правоприменительной практике // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 250—254. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.215.

For citation: Tyutyunik A. S. To the question of realization of the principle of land protection in the enforcement practice. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 250—254. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.215.

УДК 349.4(076)
ББК 67

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.220

Surikova Anastasya Maruanovna,
Postgraduate, Senior Lecturer of the Department of Law,
Russian State Agrarian University —
Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: surikova@rgau-msha.ru

Сурикова Анастасия Маруановна,
аспирант, старший преподаватель кафедры правоведения,
Российский государственный аграрный университет —
МСХА имени К. А. Тимирязева,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: surikova@rgau-msha.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В ГРАНИЦАХ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНЫХ МЕСТ

FEATURES OF THE LEGAL REGIME OF LAND PLOTS WITHIN THE BOUNDARIES OF PLACES OF INTEREST

12.00.06 — Природоресурсное право; аграрное право; экологическое право
12.00.06 — Natural resources law; agricultural law; environmental law

Достопримечательные места как вид объектов культурного наследия народов Российской Федерации впервые были утверждены в 2002 г. По прошествии почти двадцати лет с этого момента законодатель так и не разработал единого направления по регулированию вопросов использования и охраны земель, занятых территориями достопримечательных мест. Достопримечательные места являются одними из наиболее распространенных объектов культурного наследия, занимают достаточно большие площади, располагаются на территориях населенных пунктов. Земли, занятые ими, относятся к землям историко-культурного назначения. Безусловно, вопрос рационального и четкого правового регулирования земельных отношений в этой сфере является крайне важным. До сих пор нет четкой законодательной регламентации того, каким образом следует определять

территориальные границы достопримечательных мест, ни на уровне законов, ни на уровне подзаконных актов федерального уровня. В границах территорий достопримечательных мест могут располагаться различного рода объекты культурного наследия, например памятники и ансамбли, которые имеют свои требования к охране. Это дает возможность относить достопримечательные места к комплексным объектам, территории которых подлежат такой охране и использованию, которые в состоянии обеспечить и охрану прочих объектов культурного наследия на его территории. Вопрос определения территории объекта культурного наследия в виде достопримечательного места отрегулирован крайне нечетко. Требования, разработанные Минкультуры на этот счет, также достаточно размыты. В то же время на уровне федеральных законов обнаруживаются разночтения.

Interesting places a type of cultural heritage of the peoples of the Russian Federation were first approved in 2002. After almost twenty years from this moment, the legislator has not developed a single direction for regulating the use and protection of land occupied by the territories of places of interest. Attractions are among the most common cultural heritage sites, occupy quite large areas and are located on the territories of localities. The lands they occupy belong to the lands of historical and cultural significance. Of course, the issue of rational and clear legal regulation of land relations in this area is extremely important. So far, there is no clear legislative regulation of how the territorial boundaries of objects of interest are determined, either at the level of laws or at the level of federal bylaws.

Ключевые слова: правовой режим, территория достопримечательного места, земельный участок, земли историко-культурного назначения, земельное законодательство, земельный кодекс, законодательство об охране объектов культурного наследия, объекты культурного наследия, градостроительное законодательство, земельное право, земельные отношения.

Keywords: legal regime, territory of a place of interest, land plot, land of historical and cultural significance, land legislation, land code, legislation on the protection of cultural heritage objects, cultural heritage objects, urban planning legislation, land law, land relations.

Введение

Актуальность. Международный опыт показал, что места, отражающие исторический и культурный характер местности, необходимо выделять и применять особые меры для их сохранения. Сегодня такие местности и населенные пункты относят к достопримечательным местам (ДМ), которые имеют свой предмет охраны и требования к градостроительству и хозяйственной деятельности. Проблематика выделения ДМ в отдельный вид объектов культурного наследия наложила отпечаток и на регулирование земельных отношений. В конечном итоге именно правовой режим земель историко-культурного назначения, к которым относятся территории ДМ, служит главным фактором в сохранении их уникальных свойств. Несомненно, названные обстоятельства являются предпосылками для глубокого и всестороннего исследования проблемы правового режима земельных участков в границах ДМ.

Изученность проблемы. Проблемы, связанные с осуществлением правового режима на территории ДМ, не раз поднимались в научной литературе с момента появления данного вида объектов в федеральном законе. Э. А. Шевченко (проблемы организации градостроительной деятельности) [1], Ю. Е. Голякова (систематизация и кадастровый учет объектов культурного наследия) [2], С. Г. Артамонов (проблематика определения зон охраны объектов культурного наследия) [3] и другие специалисты не раз указывали на то, что неурегулированность вопроса на федеральном уровне мешает конечной цели — сохранению объектов истории и культуры.

Целесообразность разработки темы. Отношения по организации территорий ДМ и использованию земельных участков в их составе нуждаются в уточнении их регламентации.

Научная новизна. Комплексного научно-правового исследования проблемы к настоящему моменту не проводилось. Научная новизна работы состоит в том, что

она является первым комплексным исследованием правового режима земель ДМ как вида объектов культурного наследия.

Целью исследования является изучение правового режима земель историко-культурного назначения, на которых располагаются ДМ. **Задачей** исследования является изучение законодательства в сфере регулирования правового режима земель историко-культурного назначения.

В качестве рабочей **гипотезы** выдвинуто предположение о том, что проблемы правового регулирования земель под ДМ следующие: недостаточная проработанность правовых понятий и отсутствие системности нормативных правовых актов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в научной практике для дальнейшего изучения правовых режимов земель. **Практическая значимость** исследования состоит в выявлении проблемы отсутствия единой направленности регулирования земельных отношений в рассматриваемой сфере, требуется уточнение законодательных норм, четкое определение того, каким образом следует определять территорию ДМ и ее границы.

Методология исследования. Методами послужили формально-юридический метод, который заключается в выявлении формальных и логических связей в нормальных актах, анализ и синтез. Источниками получения эмпирического материала послужили нормативные правовые акты РФ, международные акты, научные статьи по проблеме правового регулирования ДМ.

Основная часть

Результаты. Традиционно под правовым режимом земель понимается характеристика земель различных категорий, что необходимо для понимания специфики правового регулирования для той или иной категории (субкатегории) земель [4, с. 123]. Представление о ДМ как о юридической категории и виде объектов культурного наследия впервые сформировалось в 2002 г. в Федеральном законе от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее — ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры))). Вопрос же правового регулирования земельных участков в границах ДМ сегодня как никогда актуален, и тому есть две причины. Во-первых, до сих пор нет четкой законодательной регламентации, каким образом следует определять территориальные границы достопримечательных мест, ни на уровне законов, ни на уровне подзаконных актов федерального уровня. Во-вторых, в границах территорий ДМ могут располагаться различного рода объекты культурного наследия, например памятники и ансамбли, которые имеют свои требования к охране. Это дает возможность относить ДМ к комплексным объектам, территории которых подлежат такой охране и использованию, которые в состоянии обеспечить и охрану прочих объектов культурного наследия на его территории.

Определение того, что является ДМ, содержится в ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»: «достопримечательные места — творения, созданные человеком, или совместные творения человека и природы, в том числе места традиционного бытования народных художественных промыслов; центры исторических поселений или фрагменты градостроительной планировки и застройки; памятные

места, культурные и природные ландшафты, связанные с историей формирования народов и иных этнических общностей на территории Российской Федерации, историческими (в том числе военными) событиями, жизнью выдающихся исторических личностей; объекты археологического наследия; места совершения религиозных обрядов; места захоронений жертв массовых репрессий; религиозно-исторические места» [5]. Как видно, к числу достопримечательных мест можно отнести достаточное количество объектов [6, с. 67].

Территории под ДМ относятся к землям историко-культурного назначения, которые имеют особенности правового режима (ст. 99 Земельного кодекса РФ от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (далее — ЗК РФ) [7]. Стоит отметить, что правовой режим земель историко-культурного назначения распространяется и на территории тех объектов, которые располагаются в границах населенных пунктов (ст. 85 п. 10 ЗК РФ).

Как и другие объекты культурного наследия, ДМ имеют категории и могут быть объектами федерального, регионального (т. е. иметь значение на уровне субъектов Федерации) и местного (т. е. иметь значение на уровне муниципальных образований) значения (ст. 4 ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»).

Существуют общие требования, согласно которым утверждаются границы территорий объектов культурного наследия. Таковыми на сегодняшний день выступают Требования к составлению проектов границ территорий объектов культурного наследия, утвержденные Приказом Минкультуры России от 4 июня 2015 г. № 1745 [8]. В Требованиях единых и четких стандартов нет и, по всей видимости, быть не может, так как все объекты самобытны и стандартов унификации иметь не могут. Границы территории объектов разрабатываются на основе архивных, археологических, историко-архитектурных и градостроительных исследований (п. 3 Требований к составлению проектов границ территорий объектов культурного наследия). Границы территорий ДМ определяются исходя из общих правил. Деятельность внутри утвержденных границ, в частности землепользование и застройка, регулируются органами государственной власти или муниципального образования в зависимости от категории объекта.

В соответствии с Реестром памятников истории и культуры, на территории России располагается 170 достопримечательных мест федерального уровня, 1869 — регионального, 41 — муниципального. Сложности состоят в том, что органы власти в регионах, определяя место в качестве достопримечательного, не учитывают Требования к составлению проектов границ территорий объектов культурного наследия и в качестве достопримечательных утверждают территории целых муниципальных образований. Ярким примером послужит Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 10 августа 2007 г. № 202-п «О местах традиционного бытования народных художественных промыслов на территории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры» [9]. Здесь к местам бытования, например, художественной обработки дерева и других растительных материалов приравнены все муниципальные районы автономного округа! Получается, что ограничения, связанные с градостроительной и хозяйственной деятельностью, распространяются на всю территорию автономного округа? Здесь стоит отметить,

в соответствии с Федеральным законом от 6 января 1999 г. № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах», что «отношения в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны мест традиционного бытования народных художественных промыслов (достопримечательных мест) как объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации регулируются Федеральным законом „Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации“» [10]. В то же время из ст. 9 еще в 2007 г. изъята норма, которая устанавливала возможность приравнивания территорий мест бытования народных художественных промыслов к землям историко-культурного назначения. Налицо расхождение норм в отдельно взятом нормативном акте [11].

Изучению отечественного законодательства в сфере охраны объектов культурного наследия ученые посвящали значительное количество трудов, где не раз указывалось на тот факт, что законодательство в сфере охраны объектов культурного наследия не соответствует международным правовым актам [12]. Основными документами здесь являются Конвенция по защите архитектурного наследия Европы (Гранадская конвенция) и Рекомендация ЮНЕСКО об охране в национальном плане культурного и природного наследия. Наиважнейшее положение Гранадской конвенции, касательно территорий объектов культурного наследия, устанавливает обязанности стран по обеспечению мер охраны и благоустройства вокруг комплексов сооружений и их территорий [13]. В рекомендациях ЮНЕСКО об охране в национальном плане культурного и природного наследия указано, что все меры по охране объектов культурного наследия (административные, научные, финансовые и пр.) «определяются законодательством и строем государства» [14]. Для целей сведения внутренних законодательств с международными стандартами существует Резолюция Комитета министров Совета Европы «Об адаптации законодательства и нормативных правовых актов к требованиям комплексного сохранения архитектурного наследия», и в том числе здесь разработаны необходимые мероприятия для внедрения понятия «достопримечательное место» и «территория ДМ» [15]. России, как участнице Совета Европы, следует придерживаться представленных в Резолюции правил. Как видно, значимость правового регулирования территорий ДМ имеет не только общероссийское, но и мировое значение.

Заключение

Из сказанного ранее вытекает, что нормы правовых актов во многом не советуют друг другу, а решения органов исполнительной власти субъектов нарушают предписания федеральных законов. В свете изученных данных о правовом режиме территорий ДМ следует отметить: во-первых, необходимость сведения всех законодательных норм к единому знаменателю; во-вторых, необходимость определения того, что же является территорией ДМ. Сделанные на основе исследования выводы дают возможность заключить о необходимости дальнейшей проработки данной темы. Практическая значимость конкретизации понятий и сведения норм законодательства состоит в реализации устойчивого развития земель ДМ, а также даст возможность полноценного развития отношений по охране и использованию ДМ в качестве полноценных объектов культурного наследия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шевченко А. Э., Лукашев А. В. О том, что фактически должно лежать в основе установления границ объектов культурного наследия в виде достопримечательных мест. Часть 2 // Градостроительство. 2019. № 2.
2. Голякова Ю. Е. Становление и развитие системы кадастрового учета и охраны объектов историко-культурного наследия в России // Вестник СГУГиТ (Сибирского государственного университета геосистем и технологий). Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2012. Вып. 4(20).
3. Артамонов С. Г. Зоны охраны объектов культурного наследия в современном законодательстве // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2014. № 3.
4. Алимов З. А. Исследование правового режима земель в доктрине земельного права России и стран постсоциалистического пространства // Ученые записки Крым. федерал. ун-та им. В. И. Вернадского. 2015. № 1. С. 123—130.
5. Алексеев Ю. В., Сомов Г. Ю., Шевченко Э. А. Правовые аспекты феномена достопримечательного места // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2020. № 10. С. 67—73.
6. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : федер. закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.
7. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 окт. 2001 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 44. Ст. 4147.
8. Об утверждении требований к составлению проектов границ территорий объектов культурного наследия : приказ Минкультуры России от 4 июня 2015 г. № 1745 // СПС «КонсультантПлюс».
9. О местах традиционного бытования народных художественных промыслов на территории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры : постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 10 авг. 2007 г. № 202-п // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/18922693>.
10. О народных художественных промыслах : федер. закон от 6 янв. 1999 г. № 7-ФЗ (с учетом поправок) // СПС «КонсультантПлюс».
11. О народных художественных промыслах : федер. закон от 6 янв. 1999 г. № 7-ФЗ (до внесения поправок) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 2. Ст. 234.
12. Никифоров А. Ф. Понятие «достопримечательное место» в системе охраны недвижимого культурного наследия // Культура: управление, экономика, право. 2013. № 4. С. 7—13.
13. Конвенция об охране архитектурного наследия Европы (ETS N 121). Заключена в г. Гранаде 3 окт. 1988 г. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/multilateral_contract.
14. Об охране в национальном плане культурного и природного наследия : рекомендация ЮНЕСКО (принята в г. Париже 16.11.1972 г. на 17-й сессии Генер. конф. ЮНЕСКО) // СПС «КонсультантПлюс».
15. Об адаптации законодательства и нормативных правовых актов к требованиям комплексного сохранения архитектурного наследия : резолюция Комитета Министров Совета Европы от 14 апр. 1976 г. № 76 // СПС «КонсультантПлюс».

REFERENCES

1. Shevchenko A. E., Lukashev A. V. On what should actually be the basis for establishing the boundaries of cultural heritage objects in the form of places of interest. Part 2. *Urban Planning*, 2019, no. 2. (In Russ.)
2. Golyakova Yu. E. Formation and development of the system of cadastral accounting and protection of objects of historical and cultural heritage in Russia. *Vestnik SSGA (Siberian State University of Geosystems and Technologies). Land management, cadastre and land monitoring*, 2012, no. 4(20). (In Russ.)
3. Artamonov S. G. The zones of protection of cultural heritage in modern legislation. *Akademicheskii Vestnik Uralniiproekt RAASN*, 2014, no. 3. (In Russ.)
4. Alimov Z. A. The study of the legal regime of land in the doctrine of Land Law in Russia and the countries of the post-Socialist space. *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science*, 2015, no. 1, pp. 123—130. (In Russ.)
5. Alekseev S. V., Somov G. Yu., Shevchenko E. A. Legal aspects of the phenomenon of places of interest. *Property relations in the Russian Federation*, 2020, no. 10, pp. 67—73. (In Russ.)
6. Federal law of 25 June 2002 No. 73-FZ “On objects of cultural heritage (monuments of history and culture) of the peoples of the Russian Federation”. *Collection of the Legislation of the Russian Federation*, 2002, no. 26, art. 2519. (In Russ.)
7. Land code of the Russian Federation of 25 Oct. 2001 No. 136-FZ. *Collection of the Legislation of the Russian Federation*, 1994, no. 44, art. 4147. (In Russ.)
8. Order of the Ministry of Culture of the Russian Federation No. 1745 of June 4, 2015 “On Approval of Requirements for Drawing up Projects of borders of territories of cultural heritage objects”. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
9. Resolution of the Government of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug — Ugra of Aug. 10, 2007 No. 202-p “On places of traditional existence of folk art crafts in the territory of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug — Ugra”. *RLS “Garant”*. (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/18922693>.
10. Federal Law No. 7-FZ of Jan. 6, 1999 “On Folk Art Crafts”: subject to amendments. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
11. Federal Law No. 7-FZ of Jan. 6, 1999 “On Folk Art Crafts”: Before amendments are made. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1999, no. 2, art. 234. (In Russ.)
12. Nikiforov A. F. The concept of “landmark place” in the system of protection of immovable cultural heritage. *Culture: management, economy, law*, 2013, no. 4, pp. 7—13. (In Russ.)

13. *Convention on the Protection of the Architectural Heritage of Europe (ETS N 121): Concluded in Granada on Oct. 3, 1988.* (In Russ.) URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/multilateral_contract.

14. On the protection of Cultural and Natural heritage in the National Plan: UNESCO Recommendation, published in Paris on 16 Nov. 1972 at the 17th UNESCO General Conf. RLS “ConsultantPlus”. (In Russ.)

15. On the adaptation of legislation and regulatory legal acts to the requirements of integrated preservation of architectural heritage: resolution of the Committee of Ministers of the Council of April 14, 1976 No. 76. RLS “ConsultantPlus”. (In Russ.)

Как цитировать статью: Сурикова А. М. Особенности правового режима земельных участков в границах достопримечательных мест // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 254—258. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.220.

For citation: Surikova A. M. Features of the legal regime of land plots within the boundaries of places of interest. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 254—258. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.220.

УДК 34.096
ББК 67.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.237

Gadzhieva Kristina Alekseevna,
Postgraduate of the Department of Information Law
and Digital Technologies,
Kutafin Moscow State
Law University (MSAL),
Russian Federation, Moscow,
e-mail: kristina.leonova.96@bk.ru

Гаджиева Кристина Алексеевна,
аспирант кафедры информационного права
и цифровых технологий,
Московский государственный юридический
университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: kristina.leonova.96@bk.ru

ГАРМОНИЗАЦИЯ ПРАВОВОГО ПОЛЯ СТРАН ЕАЭС В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

HARMONIZATION OF THE LEGAL FIELD OF THE EAEU COUNTRIES IN THE FIELD OF PERSONAL DATA PROTECTION

12.00.13 — Информационное право

12.00.13 — Information law

Статья посвящена актуальному на сегодняшний день вопросу цифровой трансформации экономических отношений. Странами-участниками Евразийского экономического союза в целях повышения конкурентоспособности интеграционного объединения определен курс по построению цифровой экономики. Так же, как и процесс завершения формирования финансового рынка, для цифровой модернизации определен ключевой 2025 год [1]. В качестве основного источника капитализации цифровой экономики предусмотрено создание и использование платформ, управляемых цифровыми данными. Цифровые платформы в процессе своего функционирования получают от пользователей различные персональные данные, которые могут быть предоставлены площадкой для прямого участия в товарно-хозяйственном обороте. В большинстве случаев потребители не осознают, что за бесплатное пользование платформой они платят сведениями о себе, например сообщают о своих увлечениях, пристрастиях, интересах. Все это является ценным активом в нынешнем трансформируемом обществе цифровых товаров и услуг [2]. К тому же цифровые платформы могут функционировать одновременно на нескольких рынках, следовательно, и получаемые ими сведения также могут попасть под регулирование различных национальных юрисдикций. Поэтому защита персональных данных компетентными органами надлежащим образом и гармонизация правового поля в указанной области приобретают первостепенное значение. В результате проведенного исследования автором

выделены схожие и отличительные черты правового регулирования стран ЕАЭС: сформулирована схожая дефиниция персональных данных с некоторыми особенностями у Казахстана и Киргизии; предусмотрены организационные и технические меры защиты в ряде стран; во всех государствах-членах, кроме Киргизии, есть орган уполномоченных надзорных.

The article is devoted to the current issue of digital transformation of the economy. In order to increase the competitiveness of the integration association, the member countries of the Eurasian Economic Union have set a course for building a digital economy. As well as for completing the formation of the financial market, the key year for digital modernization is 2025 [1]. The main source of capitalization of the digital economy is the creation and use of digital data-driven platforms. Digital platforms, in the course of their operation, receive various personal data from users, which can be provided by the platform for direct participation in the commodity turnover. In most cases, consumers do not realize that they pay for free use of the platform with information about themselves, for example, when they report about their hobbies, preferences, and interests. All of this is a valuable asset in the current transformative society of digital goods and services [2]. In addition, digital platforms can operate simultaneously in several markets, therefore, the information they receive may also fall under the regulation of different national jurisdictions. Therefore, the protection of personal data by the competent authorities in an appropriate man-

ner and the harmonization of the legal framework in this area is of paramount importance. As a result of the study, the author identifies similar and distinctive features of the legal regulation of the Union countries: a similar definition of personal data with some features in Kazakhstan and Kyrgyzstan is formulated; organizational and technical protection measures are provided in a number of countries; all Member States except Kyrgyzstan have authorized supervisory bodies.

Ключевые слова: персональные данные, Евразийский экономический союз, единый цифровой рынок, цифровая повестка, национальные юрисдикции, цифровые платформы, правовое регулирование, защита сведений, гармонизация, хозяйствующие субъекты.

Keywords: personal data, the Eurasian Economic Union, united digital market, the digital agenda, national jurisdictions, digital platforms, legal regulation, data protection, harmonization, economic entities.

Введение

Актуальность. В цифровой повестке Евразийского экономического союза (ЕАЭС) предусмотрено создание и функционирование на общем пространстве интеграционного объединения цифровых платформ, которые будут выступать в качестве основного актива капитализации цифровой экономики. Платформы, управляемые цифровыми данными, организуют взаимодействие и концентрацию на единой площадке множества заинтересованных лиц, кооперацию хозяйствующих субъектов государств — членов ЕАЭС. Владельцы платформ получают от интенсивного взаимодействия пользователей на их пространстве ценность и выгоды с возможностью впоследствии полноценно осуществлять свою деятельность на международном рынке. В процессе функционирования платформ в их распоряжение поступают персональные данные потребителей, которые не всегда могут быть обеспечены надлежащими мерами защиты. Поскольку личные данные одновременно могут находиться под юрисдикцией нескольких государств, мероприятия по их защите, проводимые уполномоченными органами стран, должны быть сходны. Для этого следует проанализировать действующее законодательство стран ЕАЭС на предмет схожести требований в указанной области и выявить основные пути для последующей гармонизации законодательства.

Изученность проблемы. Вопросом предусматриваемых государствами мер защиты персональных данных в рамках цифровых платформ занимались такие исследователи, как М. Финк, А. Гавер, И. Л. Бачило, А. А. Гретченко и др. Все авторы отмечают, что защита личных сведений является одним из важнейших вопросов на пути создания и функционирования платформ, управляемых цифровыми данными. Выстраиваемая странами политика в указанной сфере должна проводиться на постоянном согласовании и учете интересов, проведении совместных совещаний и консультаций.

Целесообразность разработки темы обусловлена важностью проведения анализа требований, установленных действующим законодательством стран ЕАЭС по защите персональных данных, которые могут поступать в ведение нескольких национальных юрисдикций. До сих пор не выявлены схожие и отличительные особенности мероприятий по защите личных сведений и не предложены основные

возможные пути для гармонизации правового поля стран ЕАЭС в указанной области.

Научная новизна указанной работы состоит в оценке действующего законодательства стран ЕАЭС в сфере защиты персональных данных на предмет схожих и отличительных особенностей регулирования, а также выявления путей для гармонизации правовой политики государств — членов ЕАЭС в указанной сфере.

Цель — выявить в действующем законодательстве стран ЕАЭС в сфере защиты персональных данных пути гармонизации правовой политики государств-членов в указанной сфере.

Задачи исследования:

- анализ путей гармонизации законодательства стран ЕАЭС в области защиты персональных данных;
- выявление схожих и отличительных особенностей правового регулирования стран ЕАЭС в сфере защиты персональных данных.

Теоретическая значимость состоит в том, что полученные результаты исследования могут быть использованы для формулирования основных правовых тенденций законодательства стран ЕАЭС в сфере защиты персональных данных.

Практическая значимость обусловлена возможностью использования результатов проведенного исследования в рамках выработки общей гармонизированной политики государств — членов ЕАЭС в области защиты персональных данных.

Основная часть

Для успешного продолжения развития процесса формирования цифровых платформ необходимо создать благоприятную правовую среду, оптимизировать использование персональных данных с учетом положений норм действующего законодательства стран ЕАЭС и выработанных национальных правил. Создание сходного правового поля позволит реализовать грамотную политику государств на пути реализации поставленных задач и целей. Как отмечает Михаил Владимирович Мишустин, цифровые платформы создадут условия для нивелирования ограничений на пути построения единого рынка Евразийского экономического союза. Но при их создании важно учесть интересы стран-участниц, и для получения благ от платформенной экономики в числе прочих необходимо решить вопрос оборота персональных данных и их защиты [3]. В связи с этим следует рассмотреть действующее правовое регулирование стран — участниц ЕАЭС в области защиты персональных данных, чтобы выявить основные сходства и различия при создании гармонизированного поля.

Республика Армения. Государством была ратифицирована европейская Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных. Страны-участницы, согласно нормам международного права, должны соблюдать положения подписанных ими актов и в соответствии со ст. 7 указанного документа обязуются принимать все необходимые меры для обеспечения безопасности персональных данных от неправомерных деяний. Также, согласно ст. 13 Конвенции, для осуществления сотрудничества между сторонами уполномоченный орган одного из государств по просьбе другого предоставляет информацию о национальных законах и сложившейся административной практике в сфере защиты данных [4]. В 2015 г. был принят Закон о защите данных, в котором определены основные принципы, порядок обработки данных субъекта,

надзор за указанным процессом, передача третьим лицам и государствам. В соответствии со ст. 3 под личными данными понимают любое сведение, относящееся к физическому лицу, которое может дать или дает возможность прямо или косвенно идентифицировать личность лица [5]. Также представлены понятия данных личной жизни, биометрических личных данных и личных данных специальной категории. В отношении осуществления действий и мероприятий по обеспечению безопасности при обработке сведений указано лишь несколько основных предписаний. Первое из них — применение шифровальных средств, чтобы обезопасить информационные системы, в которых содержатся сведения, относящиеся к лицу, от незаконных деяний. Второе — если биометрические данные хранятся на материальных носителях, то должны применяться защитные технологии и способы. Во исполнение положений о защите данных, а также для реализации надзорных функций создано Агентство при Министерстве юстиции Армении. Начальник несет ответственность за осуществление полномочий органом. В обязанности Агентства входит систематический пересмотр перечня государств, которые обеспечивают удовлетворительный уровень защиты данных, результаты размещаются на официальном сайте. Также отмечено, что при Агентстве может действовать консультативный орган на общественных началах [6].

Республика Беларусь. В 2019 г. Советом министров Республики был инициирован проект унифицированного Закона о персональных данных. Сейчас существует два основных акта, которые их регулируют, — Закон об информации, информатизации и защите информации и Закон о регистре населения [7]. В проектом документе даны определения биометрических и генетических персональных данных. Согласно ст. 1 законопроекта, персональные данные представляют собой любую информацию, которая имеет отношение к идентифицированному физическому лицу и лицу, которое может быть идентифицировано в качестве такового в соответствии с данными сведениями [8]. В проекте закреплена ст. 10, предусматривающая запрет на трансграничную передачу персональных данных, если в другом государстве надлежащий уровень их защиты не может быть обеспечен. Также в ст. 19 перечислены обязательные меры, которые необходимы для соблюдения их защиты. Предусмотрена криптографическая и техническая защита сведений в соответствии с классификацией информационных систем и ресурсов. В государстве с 2008 г. действует уполномоченный орган в сфере защиты персональных данных — Оперативно-аналитический центр при Президенте [9]. Деятельность органа в указанной сфере сосредоточена по трем основным направлениям: техническая защита государственных секретов; развитие ИКТ и услуг; техническая и криптографическая защита информации [10].

Республика Казахстан. Национальное нормативное правовое регулирование осуществляется Законом о персональных данных и их защите. В ст. 1 акта представлено понятие персональных данных как сведений, относящихся к определенному или определяемому субъекту, которые зафиксированы на электронном, бумажном, ином материальном носителе [11]. В ст. 16 документа предусмотрено, что законом Республики может быть ограничена или запрещена трансграничная передача личных сведений. Передача персональных данных другому государству допускается только в случае обеспечения их защиты. Также, согласно ст. 23, осуществляются мероприятия различного характера,

направленные на защиту электронных информационных ресурсов, которые содержат личные сведения лица. Высший надзор за соблюдением законности в сфере защиты персональных данных осуществляют органы прокуратуры. Также с 2019 г. действует уполномоченный орган в указанной области — Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности [12]. В случае выявления обстоятельств, свидетельствующих об утечке или незаконном сборе персональных данных, лица могут обратиться с соответствующим обращением, которое подлежит рассмотрению. При подтверждении факта совершения субъектом правонарушений деяний орган возбуждает в отношении него административное дело [13].

Киргизская Республика. С 2008 г. правовое регулирование осуществляется единым Законом об информации персонального характера, а до указанного периода сфера регулировалась несколькими законодательными актами. Согласно ст. 3, под персональными данными понимают информацию о конкретном лице, которая зафиксирована на материальном носителе и позволяет установить прямо или косвенно этого субъекта, путем ссылки на некоторые специфические факторы его гражданской, социальной, культурной, экономической, биологической идентичности. Также к ним относят сведения о финансовом и семейном положении, состоянии здоровья, биографические данные [14]. В ст. 21 представлены описательная норма организационных защитных мероприятий, которые проводятся в отношении личных сведений субъектов. Также при обработке данных в информационных системах Правительство устанавливает уровни защищенности. При трансграничной передаче для стороны, которой передаются сведения, необходимо обеспечить адекватный уровень их защиты. Если же персональные данные передаются по сети Интернет, то для другой стороны является обязанностью обеспечить необходимыми мерами защиты, но выбор таких мер остается за стороной, согласно толкованию данного положения. В ст. 291 предусмотрен уполномоченный надзорный орган по защите персональных данных, однако на сегодняшний день до сих пор такой институт не создан, и на практике механизм остается нереализованным. В 2018 г. было вынесено на обсуждение наделение соответствующей компетенцией Государственного комитета информационных технологий и связей, но вопрос так и остается открытым [15].

Российская Федерация. Еще одним государством среди стран Евразийского экономического союза в 2005 г. была ратифицирована Европейская Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных. Годом позже во исполнение требований международного права был принят национальный закон в указанной сфере. В ст. 3 акта представлено понятие персональных данных как любой информации, которая прямо или косвенно относится к субъекту таких сведений [16]. В ст. 19 документа детально законодателем определены организационные и технические меры безопасности персональных данных. Также в Постановлении Правительства РФ указано, что существует три типа угроз безопасности, которые при помощи систем защиты нивелируются [17]. Помимо этого, приказом ФСТЭК раскрыты содержание и состав применяемых мер защиты, которые используются при обработке данных в информационных системах. К ним относят следующие: определение угроз безопасности; оценка соответствия средств защиты; определение эффективности мер; обнаружение правонарушений; осуществление контроля [18].

Прежде чем передать сведения на территорию иного государства, на оператора возложена обязанность убедиться в обеспечении другой стороной адекватных мер защиты. Во исполнение положений Конституции РФ трансграничная передача персональных данных может быть ограничена или запрещена. В указанной сфере действует уполномоченный орган — Федеральная служба по надзору в сфере связей, информационных технологий и массовых коммуникаций. В случае совершения деяний, не соответствующих правовым нормам, лица, права которых нарушены, вправе обратиться в территориальное управление Службы [19].

Методология. В процессе написания работы применялись следующие методы: анализ, сравнительно-правовой, системно-структурный, а также иные общенаучные и частнонаучные правовые методы. Метод анализа использовался для выявления общих и отличительных особенностей правового регулирования странами ЕАЭС мер защиты персональных данных. Сравнительно-правовой метод применялся для сопоставления норм законодательства государств — участников ЕАЭС. Системно-структурный метод использовался для последовательного исследования конкретных вопросов в сфере защиты личных сведений как составных и взаимосвязанных элементов целого.

Выводы, заключение

Таким образом, подводя итоги проведенного исследования правовых актов стран Евразийского экономического

союза в сфере защиты персональных данных и их дальнейшей гармонизации в целях реализации цифровой повестки Союза, следует отметить следующие схожие и отличительные особенности правового регулирования:

1. Из пяти стран только Армения и Россия являются участниками европейской Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 г.

2. Дефиниции персональных данных в целом схожи, но Казахстан и Киргизия дополняют понятие таким признаком, как закрепление сведений на различных носителях.

3. Нормы законов в России и Киргизии содержат расширенный перечень предпринимаемых субъектами организационных и технических мер защиты в отличие от иных стран.

4. При трансграничной передаче предусмотрены общие требования, за исключением Киргизии, где дополнительно стороне, которой передаются сведения, предоставляется право по выбору необходимых мер защиты.

5. В каждом из государств существуют органы, уполномоченные в области защиты персональных данных, кроме Киргизии, хотя норма о полномочиях органа предусмотрена в законе; также в Казахстане высший надзор осуществляют органы прокуратуры. Исходя из вышеизложенного, положения актов стран ЕАЭС во многом схожи и есть все условия для дальнейшей гармонизации норм законов в целях реализации единой цифровой повестки Союза и формирования общего цифрового пространства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года : решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 г. № 12. URL: www.eaeunion.org.
2. The WIRED guide to your personal data (and who is using it?). URL: <https://www.wired.com/story/wired-guide-personal-data-collection>.
3. Цифровая повестка ЕАЭС. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровая_повестка_ЕАЭС.
4. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных № 108 от 28.01.1981 г. // СЗ РФ. 2014. № 5. Ст. 5478.
5. О защите личных данных : закон Респ. Армения от 13.06.2015 г. № ЗР-49. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=5275&lang=rus>.
6. Устав Агентства по защите персональных данных № 1 от 20.09.2012 г. URL: <https://www.moj.am/ru/structures/view/structure/32>.
7. О регистре населения : закон Респ. Беларусь № 418-3 от 21.07.2008 г. URL: https://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ/2008/540.
8. О персональных данных : проект закона Респ. Беларусь от 13.03.2019 г. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3951&p0=2019023001>.
9. Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь. URL: <https://oac.gov.by/info>.
10. Деятельность ОАЦ. URL: <https://oac.gov.by/activity>.
11. О персональных данных и их защите : закон Респ. Казахстан от 21.05.2013 г. № 94-V // Ведомости Парламента Респ. Казахстан. 2013. № 7(2632). Ст. 35.
12. О мерах по реализации Указа Президента Республики Казахстан от 17 июня 2019 года № 24 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления Республики Казахстан» : постановление Правительства Респ. Казахстан от 12.07.2019 г. № 501. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33891189#pos=0;0.
13. Защита персональных данных. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mdai/activities/9552?lang=ru&parentId=6>.
14. Об информации персонального характера : закон КР от 14.04.2008 г. № 58. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/properties/ru-ru/202269/20>.
15. В КР планируется создать уполномоченный орган по защите персональных данных. URL: <https://for.kg/news-498678-ru.html>.
16. О персональных данных : федер. закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451.
17. Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных : постановление Правительства РФ от 01.10.2012 г. № 1119 // СЗ РФ. 2012. № 45. Ст. 6257.
18. Об утверждении Составы и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных : приказ Федер. службы по техническому и экспортному контролю от 18.02.2013 г. № 21 // ПГ РФ. 2013. № 107.

19. О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций : постановление Правительства РФ от 16.03.2009 г. № 228 // СЗ РФ. 2009. № 12. Ст. 1431.

REFERENCES

1. *About the Main directions of implementation of the digital agenda of the Eurasian Economic Union till 2025. Decision of the Supreme Eurasian Economic Council of 11.10.2017 No. 12.* (In Russ.) URL: www.eaeunion.org.
2. *The WIRED guide to your personal data (and who is using it?).* URL: <https://www.wired.com/story/wired-guide-personal-data-collection>.
3. *The EAEU digital agenda.* (In Russ.) URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Digital_povestka_epp.
4. Convention on the protection of individuals with regard to automatic processing of personal data No. 108 of 28.01.1981. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2014, no. 5, art. 5478. (In Russ.)
5. *On the protection of personal data. Law of the Republic of Armenia of 13.06.2015 No. ZR-49.* (In Russ.) URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=5275&lang=rus>.
6. *Charter of the Agency for the Protection of Personal Data No. 1 of 20.09.2012.* (In Russ.) URL: <https://www.moj.am/ru/structures/view/structure/32>.
7. *On the Population Register. Law of the Republic of Belarus No. 418-Z of 21.07.2008.* (In Russ.) URL: https://belzakon.net/Законодательство/Zakon_RB/2008/540.
8. *On Personal Data. Draft Law of the Republic of Belarus of 13.03.2019.* (In Russ.) URL: <https://pravo.by/document/?guid=3951&p0=2019023001>.
9. *Operational and Analytical Center under the President of the Republic of Belarus.* (In Russ.) URL: <https://oac.gov.by/info>.
10. *OAC activities.* (In Russ.) URL: <https://oac.gov.by/activity>.
11. On personal Data and their protection. Law of the Republic of Kazakhstan dated 21.05.2013 No. 94-V. *Bulletin of the Parliament of the Republic of Kazakhstan*, 2013, no. 7(2632), art. 35. (In Russ.)
12. *On measures to implement the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan of 17 June 2019 No. 24 “On measures to further improve the system of public administration of the Republic of Kazakhstan”. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan of 12.07.2019 No. 501.* (In Russ.) URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33891189#pos=0;0.
13. *Personal data protection.* (In Russ.) URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mdai/activities/9552?lang=EN&parentId=6>.
14. *On information of a personal nature. Law of the KR of 14.04.2008 No. 58.* (In Russ.) URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/properties/ru-ru/202269/20>.
15. *In Kyrgyzstan it is planned to create the authorized body for the protection of personal data.* (In Russ.) URL: <https://for.kg/news-498678-ru.html>.
16. On personal data. Federal Law of 27.07.2006 No. 152-FZ. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2006, no. 31 (part 1), art. 3451. (In Russ.)
17. On approval of requirements for the protection of personal data during their processing in personal data information systems. Resolution of the RF Government of 01.10.2012 No. 1119. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2012, no. 45, art. 6257. (In Russ.)
18. On approval of the composition and content of organizational and technical measures to ensure the security of personal data during their processing in personal data information systems. Order of the Federal Service for Technical and Export Control of 18.02.2013 No. 21. *RG RF*, 2013, no. 107. (In Russ.)
19. On the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Communications. Resolution of the Government of the Russian Federation of 16.03.2009 No. 228. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2009, no. 12, art. 1431. (In Russ.)

Как цитировать статью: Гаджиева К. А. Гармонизация правового поля стран ЕАЭС в области защиты персональных данных // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 258—262. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.237.

For citation: Gadzhieva K. A. Harmonization of the legal field of the EAEU countries in the field of personal data protection. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 258—262. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.237.

УДК 341.9
ББК 67.9

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.280

Daradonov Kirill Vladislavovich,
2nd year student in Master's program of the Faculty of Law,
Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Sanctions Compliance Officer,
JSC Tinkoff Bank,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: Kirillmak@me.com

Дарадонов Кирилл Владиславович,
магистрант 2-го курса юридического факультета,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
специалист в области санкционного комплаенса,
АО «Тинькофф Банк»,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: Kirillmak@me.com

САНКЦИОННЫЙ КОМПЛАЕНС: ВОПРОСЫ ДОСТАТОЧНОСТИ НОРМАТИВНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

SANCTIONS COMPLIANCE: PROBLEMATIC ISSUES OF REGULATORY FRAMEWORK ADEQUACY

12.00.04 — Финансовое право; налоговое право; бюджетное право
12.00.04 — Financial law; tax law; budget law

В настоящей статье на основе действующего законодательства РФ, зарубежных стран, а также источников международного права рассматриваются актуальные проблемы осуществления санкционного комплаенса в банковской сфере на территории Российской Федерации и зарубежных стран, а также проблемные вопросы, непосредственно связанные с необходимостью ведения и актуализации внутренней нормативной документации в этом направлении. Вопросы санкционного комплаенса на данный момент являются недостаточно изученными, учитывая крайне небогатую историю этого процесса в Российской Федерации, что также предопределило необходимость написания настоящей статьи. В рамках данной статьи освещены как теоретические аспекты, связанные с необходимостью совершенствования отечественного, а также международного законодательства в разрезе формализации ряда определений, в частности таких, как «международные санкции», «санкционные ограничительные меры», «санкционный комплаенс», «принцип экстерриториальности», так и практические вопросы, связанные с предоставлением рекомендаций финансовым организациям по совершенствованию внутренней документации и с рекомендациями по дальнейшему совершенствованию внутренних процессов организации в разрезе реального выполнения норм и положений, декларированных в локальных нормативных актах финансовых организаций в действительности. Совершенствование локальных нормативных актов финансовой организации предлагается осуществлять, основываясь на международной практике, к которой в том числе относится практика международных органов — инициаторов санкционных ограничений, в рамках разъяснения которых представлены определенные принципы, которые предлагается имплементировать во внутреннюю документацию финансовых организаций с целью соответствия данной документации отечественному, зарубежному и международному законодательству, а также соотношения с общепринятыми стандартами и практикой. Предоставленные теоретически обоснованные рекомендации предлагаются для включения во внутреннюю документацию не только финансовых организаций, осуществляющих свою деятельность на территории Российской Федерации, но и зарубежных финансовых организаций, осуществляющих свою деятельность по всему миру.

The article discusses the actual problems of exercising sanctions compliance in the banking sector in Russia and foreign countries based on Russian legislation, legislation of foreign countries and international law along with controversial issues, connected with the necessity of internal regulations management and its actualization. As the history of such a procedure does not appear to be rich, there exists a list of problematic issues in this sphere to remain understudied which predetermined the writing of this article. The present article highlights both theoretical aspects related to the need to improve domestic as well as international legislation in the context of formalizing a number of definitions, in particular, such as “international sanctions”, “restrictive measures”, “sanctions compliance”, “principle of extraterritoriality” and practical issues related to the provision of recommendations for financial organizations to improve internal documentation, as well as recommendations to further improve the internal processes of the organization in the context of the actual implementation of the rules and regulations declared in the local regulations of financial organizations in reality. It is proposed to improve local regulations of financial organizations with account of international practice which includes the practice of international bodies initiating sanctional restrictions. International bodies provide clarifications which contain certain principles proposed to be implemented in the internal documentation of financial organization so that such documentation could comply not only with the domestic, foreign and international legislation, but also with the conventional standards and practice. The provided theoretically grounded recommendations are proposed for inclusion in the internal documentation not only of financial organizations operating in the Russian Federation, but also for foreign financial organizations which operate globally.

Ключевые слова: санкции, специальные экономические меры, международные санкции, комплаенс-контроль, санкционный комплаенс, экстерриториальность, Управление по контролю за иностранными активами США, ФНС США, финансовые организации, банки, ВНД.

Keywords: sanctions, special economic measures, international sanctions, compliance control, sanctions compliance, extraterritoriality, OFAC of the USA, IRS of the USA, financial organizations, banks, IRR.

Введение

Процесс санкционного комплаенса является крайне новым для государства. Так, в рамках современных общественно-политических отношений широкое развитие получили вопросы санкций и специальных экономических мер, которые вводятся как со стороны различных государств, так и со стороны международных организаций. **Актуальность** работы заключается в том, что в настоящее время нередка ситуация, при которой существует множество теорий относительно того, что понимается под термином «санкции», «международные санкции». Ввиду того, что отсутствует четкий понятийный аппарат относительно того, как необходимо определять данную категорию, зачастую лица, которые сталкиваются в своей деятельности с международными санкциями, находятся в неоднозначной ситуации относительно того, как им действовать в той или иной ситуации с учетом необходимости строгого следования санкциям, которые вводятся на императивной основе, поскольку, как указывают многие ученые-правоведы, «соблюдение общепринятых норм межгосударственных отношений имеет принципиальное значение для обеспечения стабильного международного порядка» [1].

Изученность темы. Теме санкций и ограничительных мер посвящено достаточно много научных работ, в том числе научных статей и монографий, среди которых можно выделить работы Жданова Ю. Н., Негматовой Т. М., Войтович Е. П., Крицкого К. В., Грачевой А. М., Кешнер М. В., Бородаенко А. А., Маринич С. В., а также работы зарубежных авторов, к которым можно отнести работы Elliott K., Hufgauber G., Conlon P., монографии Kunz J. L., Galtung J., и др. Однако нельзя не отметить, что многие авторы, в том числе Пятибратов И. С., отмечают, что «консенсуса в отношении понятия „санкции“ в научном сообществе нет». Кроме того, работы данных ученых не рассматривают новое для отечественной практики понятие санкционного комплаенс-контроля, не указывают то, каким образом он должен осуществляться в организациях, осуществляющих свою деятельность на территории Российской Федерации. Между тем это особенно важно для финансовых организаций, которые осуществляют свою деятельность в особом порядке с точки зрения специального нормативно-правового регулирования. Таким образом, отсутствие фундаментальных исследований на этот счет предопределило написание настоящей статьи.

Целесообразность разработки темы заключается в том, что финансовые организации, учитывая их особый статус, обязаны проводить внутренний контроль на предмет выявления и минимизации санкционных рисков, с которыми может столкнуться такого рода организация. Вместе с тем данный процесс, учитывая крайне небольшой возраст института санкционного комплаенса, а также то, что доктринальный подход в отношении данного процесса еще не сформировался, может оказаться достаточно затруднительным для финансовой организации, которая сталкивается с необходимостью как совершенствования внутренней нормативной документации, так и претворения заявляемых норм и положений локальных нормативных актов в действительность. В связи с этим и была избрана тема настоящей работы.

Научная новизна настоящей статьи проявляется в том, что в рамках данной работы были изучены не только вопросы санкций как международно-правовой категории, но и аспекты, связанные с санкционным комплаенсом как процессом, который должны осуществлять все современные организации, осуществляющие свою деятельность как на территории

РФ, так и на территории иных стран. Особенность данной статьи заключается в том, что в рамках настоящего исследования были сделаны не только теоретические, но и практические выводы относительно аспектов, связанных с необходимостью совершенствования внутренней документации финансовых организаций в разрезе осуществления важнейшей функции — функции санкционного комплаенса.

Так, **теоретическая значимость** настоящей работы заключается в том, что в рамках данного исследования были представлены авторские определения следующих категорий: принцип экстерриториальности, международные санкции, процедура санкционного комплаенса.

Говоря о **практической значимости** проведенного исследования, следует отметить, что в настоящей работе не только приведены рекомендации для финансовых организаций в рамках совершенствования внутренней документации, но и рассмотрены аспекты, касающиеся претворения в жизнь указанных положений, для того чтобы данные положения не только были формально декларированы в локальных нормативных актах финансовой организации, но и выполнялись в действительности. Результаты настоящего исследования могут быть использованы финансовыми организациями, осуществляющими свою деятельность на территории Российской Федерации, а также зарубежными организациями.

Цель настоящей работы заключается в том, чтобы проанализировать, насколько соответствует локально-нормативная база финансовых организаций, осуществляющих свою деятельность в том числе на территории РФ, современным требованиям в области санкционного комплаенса, предъявляемым со стороны инициаторов санкционных ограничений, в том числе тех, которые вводят санкционные ограничения с учетом принципа экстерриториальности, и предоставить, при необходимости, рекомендации по совершенствованию внутренней документации такого рода организаций и по выполнению норм данной документации в действительности.

Задачи настоящей работы заключаются в следующем:

- 1) определение понятий международных санкций, ограничительных мер, санкционного комплаенса;
- 2) изучение природы санкций с точки зрения принципа экстерриториальности;
- 3) исследование процедуры санкционного комплаенса с точки зрения специфики деятельности финансовой организации;
- 4) рассмотрение доктринального подхода, отечественного, зарубежного и международного нормотворческого опыта в исследуемой области;
- 5) изучение судебной международной практики разрешения споров в области применения санкций и ограничительных мер;
- 6) внесение предложений по совершенствованию законодательства, регулирующего процессы, связанные с санкционным комплаенсом, в разрезе формализации определений «международные санкции», «процедура санкционного комплаенса»;
- 7) внесение рекомендаций финансовым организациям по совершенствованию внутренней документации, регулирующей процедуру санкционного комплаенса в такого рода организации;
- 8) внесение рекомендаций финансовым организациям по совершенствованию внутренних процессов для выполнения декларированных во внутренней документации положений, регулирующих процессы, связанные с осуществлением в организации процедуры санкционного комплаенса.

Методологическую базу настоящего исследования составили общенаучные методы познания, которые включают в себя анализ, синтез, метод научного обобщения, а также иные общенаучные способы научного познания. Кроме того, были использованы специальные методы познания, к которым относятся описательный метод, метод технико-юридического анализа, сравнительно-правовой, а также иные специальные способы научного познания, которые необходимы в рамках подготовки рекомендаций для организаций в области совершенствования внутренней документации в сфере санкционного комплаенса.

Статья выполнена под научным руководством Венгеровского Евгения Леонидовича, кандидата юридических наук, директора по развитию цифровой платформы гражданских законодательных инициатив «Инициатор»

Основная часть

Рассматривая аспекты, связанные с санкциями, ограничительными мерами и санкционным комплаенсом, следует в первую очередь затронуть вопросы формального закрепления категории международных санкций, а также санкционных и ограничительных мер. Так, следует отметить, что указанные определения отсутствуют как в отечественном праве, так и в международно-правовых источниках, в частности в положениях главы 7 Устава ООН, которые регламентируют возможность и необходимость введения такого рода мер [2].

В доктрине современного международного права санкции определяются по-разному. Так, Пятибратов И. С. отождествляет санкции и ограничительные меры, которые вводятся различными субъектами международного права, указывая, что осуществление санкций производится посредством действий конкретных государств [3]. Поддерживает данную точку зрения и Бородаенко А. А., которая указывает на то, что «понятия меры и санкции свободно заменяют друг друга» [4]. С указанной точкой зрения представляется возможным согласиться, однако вместе с тем существует в том числе и ряд иных позиций относительно того, что же в действительности понимается под международными санкциями.

В частности, Грачевой А. М. международные санкции понимаются в узком смысле как исключительно «коллективные меры принуждения, вводимые Советом Безопасности ООН на основании гл. VII Устава ООН в целях обеспечения пресечения международных правонарушений» [5]. Алиев Р. З. также считает, что «международные экономические санкции в любом случае носят юридически правовой характер и регулируются международным публичным правом» [6].

Указанные точки зрения, однако, зачастую подвергается критике, поскольку в настоящих общественно-политических отношениях часто происходит так, что санкции вводятся в действительности не от имени «всего мирового сообщества», но со стороны конкретного государства. В частности, существует большое количество санкционных программ, инициируемых Соединенными Штатами Америки и администрируемых Управлением по контролю за иностранными активами США как подразделением Министерства финансов США. Эти программы, хоть формально и вводятся от имени всего мира, широко критикуются как в прессе, в том числе и зарубежной, так и высшими лицами других стран, которые обвиняют США в том, что они навязывают другим странам свою волю, распространяя санкции не только на юрисдикцию США, но и на другие страны, тем самым применяя принцип

экстерриториальности, формальное закрепление которого также отсутствует в современном законодательстве и может быть рассмотрено как *распространение юридической силы нормативных актов и актов правоприменения за пределы территории государства, их принявшего, а также иных территориальных образований, обладающих нормоустановительной компетенцией*.

При этом зачастую целью такого рода санкций является, как указывает Иванова А. А., «не обеспечение международного права, а также стабильности международных отношений» [7], а иные, политические цели, преследуемые конкретным государством. Данная точка зрения полностью соответствует мнению Рогожиной С. Г., которая в своей публикации отмечает, что «в современной практике и понимании... санкции могут вводиться страной или блоком стран» [8].

Согласно американскому санкционному законодательству, санкции формально применяются в основном в отношении так называемых американских лиц, под которыми, в соответствии с разъяснениями Федеральной налоговой службы США, понимаются граждане США, лица, постоянно проживающие на территории США, вне зависимости от их текущего местонахождения (резиденты США), любые иные лица (включая юридические лица, инкорпорированные по праву США, и их международные филиалы), а также любые лица, находящиеся на территории США, — к ним относятся лица, обладающие так называемыми санкционными «нексусами» или санкционным линкам США, к которым относится использование лицами валюты США (доллара США), счетов, открытых на территории США, а также иные связи с американской юрисдикцией [9]. Таким образом, Управление по контролю за иностранными активами США формально вправе наложить санкции на лиц, которые каким-либо образом связаны с американской юрисдикцией, тем самым распространяя принцип экстерриториальности санкционного законодательства США.

Исходя из вышесказанного, обобщив различные точки зрения относительно международных санкций, представляется возможным определить международные санкции как *принудительные меры (санкционные ограничения, ограничительные меры), применяемые в одностороннем порядке субъектами санкций*.

С другой стороны, немало дискуссий вызывает также и термин «санкционный комплаенс», ввиду того что данное понятие является новым для отечественной практики. Так, исходя из буквального толкования термина «комплаенс» (“compliance”), под данной категорией понимается строгое действие в соответствии с какими-либо установками или нормами, установленными кем-либо. Говоря о комплаенс-контроле, Литвиненко А. Н., Самойлова Л. К. и Ольга А. А. определяют данную категорию как «форму внутреннего контроля, включающую в себя проведение совокупности проверочных мероприятий, направленных на снижение комплаенс-рисков, обусловленных несоблюдением законодательства, регламентирующего финансово-хозяйственную деятельность организаций» [10]. Дадалко В. А. и Тимофеев Е. А. подчеркивают особый статус комплаенс-подразделений в свете выполняемых ими функций, определяя ряд принципов, которые подчеркивают их особый статус. К таким принципам относят такие аспекты, как «независимость службы комплаенс-контроля, официальный статус данной службы, четкая подотчетность сотрудников функции комплаенс, необходимость в исключении конфликта

интересов, доступ сотрудников, выполняющих функции комплаенс-контроля, к любой внутренней информации в организации, сотрудники, выполняющие функции комплаенс-контроля, должны быть оборудованы всем необходимым ресурсным обеспечением, а также вправе взаимодействовать с регулирующими и надзорными органами в рамках своих должностных обязанностей, определяемых должностной инструкцией» [11].

Таким образом, в разрезе осуществления комплаенса со стороны следования международным санкциям и экономическим мерам представляется возможным рассмотреть процедуру санкционного комплаенса как *независимую систему бизнес-процессов организации, направленную на выявление и минимизацию рисков, связанных с введенными санкционными ограничениями в отношении организации, дочерних структур организации, клиентов, контрагентов, партнеров, вендоров, корреспондентов организации.*

В разрезе санкционного комплаенса как процесса, который обязателен для организаций, которые вынуждены следовать санкционным ограничениям, применяющимся экстерриториально, следует особо выделить документ, носящий хоть и рекомендательный характер, однако цель которого заключается в том, чтобы организации, которые вынуждены следовать санкционным ограничениям, имели реальную возможность создавать и актуализировать имеющуюся внутреннюю документацию в целях следования международным санкционным программам, осуществляемым в рамках санкционного комплаенса. Данный документ, именуемый как «Основы соблюдения санкционных ограничений, инициируемых Управлением по контролю за иностранными активами США», был издан 2 мая 2019 г. Министерством финансов США и представляет собой руководство по тому, как именно необходимо осуществлять санкционный комплаенс-контроль в организациях, которые обязаны с точки зрения экстерриториального законодательства осуществлять такой контроль; как создавать действенную и эффективную систему внутренних локальных нормативных актов и как ее актуализировать с целью минимизации санкционных рисков для организации, которые могут быть выражены различным образом: от крупных штрафов за неисполнения санкционного законодательства, обладающего признаками экстерриториальности [12], до попадания в так называемые блокирующие (SDN) списки США, которые содержат в том числе данные о физических и юридических лиц, чьи активы и собственность, в случае если они находятся на территории США или во владении американского лица, считаются заблокированными, в частности в рамках тех или иных санкционных программ, администрируемых со стороны Министерства финансов США в лице Управления по контролю за иностранными активами США [13]. Кроме того, иным лицам запрещено вступать в сделки, каким-либо образом взаимодействовать с лицами из блокирующих списков США. Таким образом, последствия нарушения экстерриториального санкционного законодательства могут быть крайне губительными для организации, особенно если такая организация ведет свой бизнес с клиентами по всему миру. Следует также отметить, что указанный документ, с точки зрения Министерства финансов США, следует применять финансовым организациям и институтам, в особенности банкам, которые осуществляют санкционный комплаенс на ежедневной основе в рамках контроля и мониторинга транзакций, которые могут нарушить санкционный режим,

инициируемый теми или иными субъектами санкционных ограничений. Однако современная практика показывает, что принципы и стандарты, закрепленные данным документом, могут быть отражены не только во внутренней документации такого рода институтов, но и в локальных нормативных актах иных организаций, которые вынуждены соблюдать санкционные меры, проводимые инициаторами такого рода ограничений.

Рассмотренный выше документ, изданный Министерством финансов США, предлагает на рекомендательной основе модернизировать внутреннюю документацию организаций в области санкционного комплаенса, которые вынуждены следовать экстерриториальным санкционным ограничениям, таким образом, чтобы она отвечала пяти основным принципам, провозглашаемым указанным документом. К таким принципам относятся следующие аспекты:

1. Приверженность руководства банка принципам и политике санкционного комплаенса.
2. Оценка санкционных рисков.
3. Организация внутреннего санкционного комплаенс-контроля.
4. Осуществление проверок и проведение аудита.
5. Осуществление тренинга и обучения сотрудников организации [14].

Указанные принципы, в случае их надлежащего выполнения организацией как части следования экстерриториальному санкционному законодательству, по мнению Министерства финансов США, должны обезопасить организацию от умышленного или непреднамеренного нарушения санкционного законодательства. При этом имплементация указанных принципов может быть осуществлена организацией в форме, которая может быть избрана организацией по ее воле, т. е. данные принципы могут быть зафиксированы или в политике организации, или в каких-либо иных локальных нормативных актах.

Дополнительно в разрезе имплементации указанных принципов во внутреннюю документацию организации стоит отметить, что в случае если организация нарушит экстерриториальный санкционный режим, то наличие во внутренних локальных актах документа, отражающего принципы, зафиксированные «Основы соблюдения санкционных ограничений, инициируемых Управлением по контролю за иностранными активами США», будет расценено администрацией США как смягчающее обстоятельство, что позволит снизить ответственность организации, нарушившей санкционное законодательство.

Подводя итог, можно отметить, что в современные общественно-политические отношения прочно вошли такие процессы, как санкции и санкционные ограничения, инициируемые широким кругом субъектов такого рода ограничений, что предопределило необходимость различных организаций, в частности финансовых институтов и банков, в проведении такими организациями дополнительного контроля, именуемого санкционным комплаенсом, за надлежащим исполнением санкционных мер, вводимых со стороны различных инициаторов, в особенности тех мер, которые фактически применяются с учетом экстерриториальности.

Вместе с тем следует отметить и то, что проведение действительно эффективного санкционного комплаенс-контроля невозможно без наличия в организации действующей внутренней документации, которая отражает те принципы,

которые закреплены современной международной практикой. Описанные в настоящей работе принципы в случае их действительного применения могут позволить организации минимизировать санкционные риски, а также снизить ответственность организации в случае, если нарушение того или иного санкционного режима будет осуществлено.

Исходя из этого, полагаем необходимым заметить, что организациям, которые ведут свою деятельность на территории нескольких стран, в том числе финансовым институтам и банкам, следует уделять большее внимание различным руководствам и разъяснениям (в том числе и носящим рекомендательный характер) инициаторов санкционных ограничений, к которым, помимо прочих, относится также и Министерство финансов США в лице Управления по контролю за иностранными активами США, которое периодически издает собственные руководства с целью ознакомления организаций, которые вынуждены соблюдать различные санкционные режимы и программы, проводимые инициаторами санкционных ограничений, с тем, каким образом в организациях должен проводиться санкционный комплаенс-контроль [15]. Соблюдая принципы и стандарты, закрепленные в такого рода разъяснениях, организации приобретают возможность не только действительно проводить грамотную политику в отношении различных санкционных режимов, но и снизить ответственность, в случае если нарушение санкционных мер все же будет осуществлено.

Кроме того, нельзя не отметить то, что описанные выше принципы должны быть не только декларированы в ВНД финансовой организации, но и реализованы в действительности. Так, в рамках описанных выше принципов представляется возможным наладить в финансовых организациях ряд процедур, среди которых можно выделить разработку в организации методики оценки выявления санкционных рисков, которая бы включала в себе матрицу анализа таких рисков, управления ими. При этом проведение оценки рисков должно проводиться в организации на разных этапах: на этапе предварительного контроля (до принятия клиента/контрагента на обслуживание); на этапе текущего контроля, который должен проводиться в организации регулярно, с учетом заданной в организации временной продолжительности; а также на этапе критических изменений в деятельности клиента/контрагента (например, при сделках M & A, связанных со слияниями и поглощениями). Также в рамках финансовой организации необходимо наладить развитую систему внутреннего контроля, которая бы позволила своевременно разрабатывать недостающие письменные политики и процедуры в области санкционного комплаенса, актуализировать уже имеющиеся документы с целью приведения их в соответствие с требованиями отечественных, зарубежных, а также международных санкционных ограничений. При этом должны быть определены сотрудники организации, которые были бы ответственны за внедрение в организации описанного выше функционала. Кроме того, в организации на регулярной основе должен проводиться внутренний и внешний санкционный аудит на предмет устранения возможных санкцион-

ных рисков. Соответственно, в случае если такого рода риски будут выявлены в организации, то ответственными сотрудниками в кратчайшие сроки должны быть предприняты меры по локализации и минимизации таких рисков, должна быть проведена работа по недопущению возникновения санкционных рисков в дальнейшем с использованием превентивных мер и процедур.

Особо следует отметить и то, что в организации должна быть внедрена двухуровневая система обучения и тренинга. Так, первый уровень предполагает то, что ответственные сотрудники в соответствии с рекомендациями УКИА должны не реже одного раза в год проходить обучение в области санкционного комплаенса. При этом, несмотря на то что периодичность обучения ответственных сотрудников устанавливается в организации индивидуально, с учетом масштаба и территориальных рамок деятельности организации, в случае если в рамках санкционного аудита будут выявлены те или иные недостатки, то ответственные сотрудники должны пройти дополнительное обучение в области санкционного комплаенса. Второй уровень представлен тем, что все сотрудники финансовой организации должны иметь представление о том, каким образом реализован санкционный комплаенс-контроль в организации, какие внутренние политики и программы внедрены в организации в области минимизации санкционных рисков, в организации должны быть предприняты меры по созданию «культуры санкционного комплаенса и международной этики».

Заключение

Подводя итог настоящей работы, следует отметить, что цель настоящей работы выполнена. Так, с теоретической точки зрения сформулированы определения «международные санкции», «санкционный комплаенс», а также «принцип экстерриториальности». В рамках практической части настоящей публикации предложены теоретически обоснованные рекомендации для финансовых организаций в разрезе совершенствования внутренней документации, посвященной санкционному комплаенсу, а также рекомендации по совершенствованию внутренних процессов финансовых организаций, направленные на выполнение положений локальных нормативных актов в сфере санкционного комплаенса: предполагается, что в случае если рассмотренные выше процедуры и мероприятия будут внедрены и реализованы в финансовой организации, то требования санкционных программ, иницируемых со стороны отечественного, зарубежного и международного законодательства, будут исполнены и санкционный риск для организации будет минимизирован.

Дальнейшее изучение рассматриваемого нами вопроса представляет определенный интерес, поскольку инициаторы санкционных ограничений вводят все новые международные экономические ограничения — организации, в том числе и финансовые, должны быть готовы к новым вызовам и оптимизировать систему внутреннего контроля таким образом, чтобы противостоять нарастающему санкционному давлению со стороны инициаторов такого давления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Негматова Т. М. Санкции как внешнеполитический инструмент в деятельности международных организаций и государств: историко-теоретический аспект : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Душанбе, 2018. С. 25—26.

2. Устав Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-vii/index.html>.
3. Пятибратов И. С. Санкции и односторонние ограничительные меры: проблема различия терминов и тождественности явлений // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. Т. 10. № 6.
4. Бородаенко А. А. «Санкции» и «меры» в международном праве: проблема нормативного закрепления и толкования // Теория и практика общественного развития. 2018. № 5. С. 130.
5. Грачева А. М. Понятие и виды экономических санкций в международном праве // Труды института государства и права Российской академии наук. 2017. № 1. С. 159.
6. Алиев Р. З. Понятие и сущность экономических санкций в международном праве // Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія : Право. 2019. Т. 2. № 58.
7. Иванова А. А. Санкции в современном международном праве // Студ. электрон. науч. журн. 2018. № 11(31).
8. Рогожина С. Г. Санкция, общие вопросы теории // Синергия наук. 2020. № 44. С. 295.
9. ITG FAQ # 4 Answer — Who must comply with OFAC regulations? URL: <https://www.irs.gov/government-entities/indian-tribal-governments/itg-faq-4-answer-who-must-comply-with-ofac-regulations>.
10. Литвиненко А. Н., Самойлова Л. К., Оляха А. А. Организационно-правовые аспекты имплементации комплаенс-функции в систему внутреннего контроля отечественных предприятий // Вестник Московского ун-та МВД России. 2019. № 6. С. 45.
11. Дадалко В. А., Тимофеев Е. А. Интеграция системы комплаенса в функционирование российских организаций // Инновации и инвестиции. 2019. № 4. С. 153.
12. H.R. 7738 (95th): International Emergency Economic Powers Act. URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/95/hr7738>.
13. Office of Foreign Assets Control — Sanctions Programs and Information. URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/office-of-foreign-assets-control-sanctions-programs-and-information>.
14. Publication of “A Framework for OFAC Compliance Commitments”. URL: https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/recent-actions/20190502_33.
15. Frequently Asked Questions. URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/faqs>.

REFERENCES

1. Negmatova T. M. *Sanctions as a foreign policy instrument in the activities of international organizations and states: historical and theoretical aspect. Abstract of Diss. of the Cand. of History*. Dushanbe, 2018. Pp. 25—26. (In Russ.)
2. *United Nations Charter*. (In Russ.) URL: <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-vii/index.html>.
3. Pyatibratov I. S. Sanctions and unilateral restrictive measures: the problem of differences in terms and identity of the phenomena. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, 2020, vol. 10, no. 6. (In Russ.)
4. Borodaenko A. A. “Sanctions” and “measures” in international law: the problem of normative consolidation and interpretation. *Theory and practice of social development*, 2018, no. 5, p. 130. (In Russ.)
5. Gracheva A. M. The concept and types of economic sanctions in international law. *Works of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*, 2017, no. 1, p. 159. (In Russ.)
6. Aliyev R. Z. The concept and essence of economic sanctions in international law. *Scientific Bulletin of Uzhgorod National University. PRAVO Series*, 2019, iss. 58, vol. 2. (In Russ.)
7. Ivanova A. A. Sanctions in modern international law. *Electronic scientific journal “Studenchesky”*, 2018, no. 11(31). (In Russ.)
8. Rogozhina S. G. Sanction, general questions of theory. *Synergy of Sciences*, 2020, no. 44, p. 295. (In Russ.)
9. *ITG FAQ no. 4 Answer — Who must comply with OFAC regulations?* URL: <https://www.irs.gov/government-entities/indian-tribal-governments/itg-faq-4-answer-who-must-comply-with-ofac-regulations>.
10. Litvinenko A. N., Samoilova L. K., Alder A. A. Organizational and legal aspects of the implementation of the compliance function in the internal control system of domestic enterprises. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 6, p. 45. (In Russ.)
11. Dadalko V. A., Timofeev E. A. Integration of the compliance system into the Russian organizations operating. *Innovation and Investment*, 2019, no. 4, p. 153. (In Russ.)
12. H.R. 7738 (95th): *International Emergency Economic Powers Act*. URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/95/hr7738>.
13. *Office of Foreign Assets Control — Sanctions Programs and Information*. URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/office-of-foreign-assets-control-sanctions-programs-and-information>.
14. *Publication of “A Framework for OFAC Compliance Commitments”*. URL: https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/recent-actions/20190502_33.
15. *Frequently Asked Questions*. URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/faqs>.

Как цитировать статью: Дарадонов К. В. Санкционный комплаенс: вопросы достаточности нормативного обеспечения // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 263—268. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.280.

For citation: Daradonov K. V. Sanctions compliance: problematic issues of regulatory framework adequacy. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 263—268. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.280.

УДК 347.9
ББК 67.410.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.253

Kletsenko Sergey Sergeevich,
Postgraduate of the Department of Civil Law
and Procedure,
Vyatka State University,
Russian Federation, Kirov,
e-mail: sergiantexiiimekcc@yandex.ru

Клеценко Сергей Сергеевич,
аспирант кафедры гражданского права
и процесса,
Вятский государственный университет,
Российская Федерация, г. Киров,
e-mail: sergiantexiiimekcc@yandex.ru

**ОБРАЩЕНИЕ ВЗЫСКАНИЯ НА ИМУЩЕСТВО ДОЛЖНИКА, НАХОДЯЩЕЕСЯ
У ТРЕТЬИХ ЛИЦ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
(НА ПРИМЕРЕ УСТАВА ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 1864 Г.
И СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА)**

**LEVY OF THE DEBTOR'S PROPERTY HELD BY A THIRD PARTY (GARNISHMENT):
A COMPARATIVE HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS (ON THE EXAMPLE
OF THE STATUTE OF CIVIL PROCEDURE OF 1864 AND MODERN LEGISLATION)**

12.00.15 — Гражданский процесс; арбитражный процесс

12.00.15 — Civil procedure; arbitration procedure

Институт обращения взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, берет свои истоки в Уставе гражданского судопроизводства 1864 г. Последнее воплощение исследуемого института было представлено в 2007 г., и с тех пор процедура не претерпела никаких существенных изменений. Автор статьи сравнивает между собой дореволюционную и современную процедуры обращения взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, выявляет общие черты и характерные отличия сравниваемых процедур.

Если взыскатель обладал документами, указывающими на принадлежность имущества должнику, то дореволюционная процедура проходила без отдельного судебного разбирательства. Судебный пристав направлял повестку должнику и третьему лицу. У третьего лица отбиралась расписка, запрещающая передавать имущество должнику. После этого третье лицо передавало имущество судебному приставу. За нарушение требований судебного пристава была предусмотрена ответственность в виде штрафов и возмещения убытков. На протяжении всей процедуры судебный пристав находился под контролем суда.

В статье выделены две характерные черты дореволюционной процедуры: штрафная ответственность третьего лица и наличие текущего контроля суда над действиями судебного пристава. В настоящее время суды осуществляют «предварительный контроль» над действиями судебных приставов-исполнителей, что выражается в обязательном получении согласия суда на изъятие и принудительную реализацию имущества должника, находящегося у третьего лица. Предварительный судебный контроль суда не охватывает действия по наложению ареста. Автор статьи предлагает расширить контроль суда и продумать меры ответственности третьих лиц за случаи недобросовестного поведения.

The legal institution of levy of the debtor's property held by a third party (Russian garnishment proceedings) takes its origins in the Statute of Civil Procedure of 1864. The last incarnation of the institution under study was presented in 2007, and since then the procedure has not undergone any significant changes. The author of the article compares the pre-revolutionary and modern procedures of levy of the debtor's property held

by a third party, reveals the common features and characteristic differences of the compared procedures.

If the claimant had documents indicating that the property belonged to the debtor, then the pre-revolutionary procedure took place without a trial. The bailiff sent the summons to the debtor and a third party. A receipt was taken from a third party prohibiting the transfer of property to the debtor. After that, the third party transferred the property to the bailiff. For violation of the requirements of the bailiff, liability was provided in the form of fines and compensation for damages. Throughout the entire procedure, the bailiff was under the control of the court.

This article highlights two characteristic features of the pre-revolutionary procedure: the penalty liability of a third party and the presence of current control of the court over the actions of the bailiff. Currently, the courts exercise "preliminary control" over the actions of the bailiffs, which is expressed in the obligatory receipt of the court's consent to the seizure and compulsory sale of the debtor's property held by a third party. The preliminary judicial review of the court does not cover seizure actions. The author of the article proposes to expand the control of the court, and to think over the measures of liability of third parties for cases of unfair behavior.

Ключевые слова: Устав гражданского судопроизводства, дореволюционное право, судебный пристав, штраф, предварительный судебный контроль, текущий судебный контроль, взыскатель, третье лицо, процедура обращения взыскания, историко-правовое исследование.

Keywords: Statute of Civil Proceedings, pre-revolutionary law, bailiff, fine, preliminary judicial control, current judicial control, claimant, third party, levy procedure, historical and legal research.

Введение

Институт обращения взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, имеет богатую историю становления. Первообраз исследуемой процедуры появился в Уставе гражданского судопроизводства 1864 г.

За все время своего существования исследуемая процедура претерпела множество изменений (как положительных, так и отрицательных). Путем сопоставления начальной и конечной точек развития можно выделить черты исторической

правовой системы, забытые в ходе законодательных преобразований, и выделить позитивные моменты, необходимые современному правовому регулированию.

Цель (ожидаемый результат) исследования — это выявление общих закономерностей и отличительных особенностей института обращения взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, на двух исторических этапах его развития, а также определение возможностей заимствования позитивного исторического опыта в целях совершенствования действующего законодательства.

Целью настоящего исследования определена необходимость постановки и решения следующих **задач**: 1) изучение процедуры обращения взыскания на капиталы и иное имущество должника, находящееся у третьих лиц по дореволюционному праву; 2) выявление недостатков современной процедуры обращения на имущество должника, находящееся у третьих лиц.

Научная новизна. В настоящей научной статье впервые сопоставлены дореволюционная и современная процедуры обращения взыскания на имущество должника, находящееся у третьего лица. Посредством сравнения выявлены недостатки действующего правового регулирования и предложено решение проблемы посредством заимствования позитивного исторического опыта.

Актуальность. С момента своего появления в 2007 г. процедура обращения взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, не подвергалась значимым изменениям. При этом исследуемая процедура обладает множеством недостатков, которым законодатель не придает особого значения.

Из-за недостатка судебного контроля судебные приставы-исполнители не всегда прибегают к исследуемой процедуре, предпочитая общий порядок обращения взыскания. В большинстве случаев это приводит к возникновению споров об освобождении имущества от ареста по инициативе третьих лиц. С другой стороны, исследуемая процедура не защищает взыскателя от недобросовестных действий со стороны третьего лица и не дисциплинирует его поведение.

За шестьдесят лет своего существования дореволюционная процедура зарекомендовала себя в качестве действенной меры гражданского взыскания. Обратившись к дореволюционному опыту, можно выявить недостатки современного правового регулирования и найти практическое решение проблемы.

Изученность проблемы. Дореволюционные ученые достаточно полно раскрыли исследуемую процедуру (к примеру, К. Н. Анненков, К. И. Мальшев, Т. М. Яблочков). Стоит оговориться, что обозначенные исследования были посвящены дореволюционному праву и не имели никакого отношения к исторической компаративистике.

В том виде, в каком она была представлена в Уставе гражданского судопроизводства 1864 г., исследуемая процедура ни разу не становилась предметом современных научных воззрений. Соответственно, никто из современных ученых не обозревал нынешнюю процедуру обращения взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, в исторически-правовом аспекте.

Теоретическая значимость. Сформулированные в настоящем исследовании выводы дополняют общее представление об институте обращения взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, в контексте его исторического развития. **Практическая значимость** исследования состоит в том, что результаты сравнительного историко-правового анализа могут быть использованы для совершенствования современного законодательства об исполнительном производстве.

Целесообразность разработки темы. Несмотря на падение интереса к обозначенной проблеме (со стороны законодателя и профессионального сообщества), процедура обращения взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, не утратила своей практической значимости. Дореволюционный взгляд сможет дополнить общее представление о процедуре и поможет найти практические решения для устранения недостатков в действующем правовом регулировании.

Основная часть

В Уставе гражданского судопроизводства 1864 г. представлены несколько отделений, посвященных исследуемым вопросам. Большой интерес для настоящего исследования представляет отделение «Обращение взыскания на капиталы или иное движимое имущество должника, находящееся у третьего лица» [1, с. 507].

Применительно к исследуемой процедуре К. И. Мальшев подразделял источники взыскания на две большие группы: денежные суммы, следующие к должнику от третьего лица по какому-либо основанию (депозит, долг по займу, отказ по завещанию, дивиденды в товариществе), и иное имущество, кроме денег [2, с. 137—138]. Под иным имуществом понимались прежде всего телесные вещи.

Перед обращением к третьему лицу судебному приставу следовало совершить следующее исполнительное действие: направить должнику повестку, в которой упоминалось имущество должника, подвергаемое взысканию. Схожая повестка предъявлялась третьему лицу, в которой отдельно оговаривалось время вручения повестки должнику.

Судебному приставу надлежало отобрать у третьего лица расписку о несовершении в будущем действий по передаче имущества должнику и отзыв о составе имущества должника. Обязанность передать капиталы или иное движимое имущество должника возникала в момент получения повестки. Надлежащими получателями такого имущества являлись судебный пристав и близлежащий окружной суд [3, с. 159]. Денежные средства, полученные судебным приставом или судом, передавались взыскателю. Иное имущество должника, полученное в ходе совершения исполнительных действий, выставлялось на публичные торги.

Допустимость обращения взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, не ставилась в зависимость от наличия судебного решения: устав не требовал предъявления отдельного иска к третьему лицу о передаче имущества в собственность взыскателя [4, с. 356].

Стоит признать, что в то время действовала строгая презумпция: какое бы то ни было имущество, находящееся в фактическом владении третьего лица, считалось его частной собственностью [5, с. 55]. Любые сомнения в принадлежности имущества порождали необходимость предъявления отдельного иска.

Процессуальный статус третьих лиц, владеющих капиталами и иным имуществом должника, отличался не только строгими обязанностями, но и суровой ответственностью. Частные персоны, возвратившие должнику его имущество, и должностные лица, осуществившие выплаты в пользу должника, отвечали за убытки, возникшие в связи с неспособностью должника исполнить решение.

За ложное показание, отраженное в отзыве, третьи лица подвергались штрафу, вдвое превышающему стоимость сокрытого имущества. За счет суммы штрафа, уплаченной третьим лицом, погашалось требование взыскателя, а все излишки, если они оставались после расчета, обращались

в государственную казну. За уклонение от дачи отзыва и составления расписки третьи лица подвергались штрафу в размере от десяти до ста рублей, который налагался судом по прошению судебного пристава [6, с. 221].

Вопрос обращения взыскания на недвижимое имущество должника (даже если оно находилось во владении третьего лица) разрешался в отдельном порядке. К указанным правоотношениям применялись положения Главы V «Об обращении взыскания на недвижимое имение».

Один из вопросов, подлежащих разрешению Правительствующим сенатом, был связан с допустимостью ареста имения, находящегося в фактическом владении третьего лица. В завершении дела сенат постановил, что включение такого имения в опись арестованного имущества является грубым нарушением закона. Правовой охране подлежало любое, пусть и незаконное, владение имуществом. Пока взыскатель или должник не установили право собственности на имение, оно принадлежало третьему лицу на основании единственного факта — факта владения имением [7, с. 590—591].

Приведенные разъяснения имели свою силу в отношении самостоятельных и независимых владельцев имений. Если владение было производным и основывалось на условных актах, таких как арендный договор или право пожизненного пользования, то фактический владелец воспринимался как заместитель должника, и разъяснения сената к ним не применялись [8, с. 67—68].

В любом случае факт обращения взыскания на имение, находящееся во владении третьего лица, не означал прекращения права третьего лица в отношении присужденной недвижимости. Права третьего лица оставались в силе, и поэтому третье лицо продолжало пользоваться имением, как и прежде. Выселение третьего лица из имения могло произойти только по отдельному решению суда [9, с. 272].

Организация исполнительных процессов лежала на судебных приставах, а контроль за организацией исполнения — на председателях судебных установлений. Председатели судов осуществляли текущий контроль за действиями судебных приставов, проверяли отчетную документацию, давали указания о совершении конкретных исполнительных действий [10, с. 429].

По прошествии полутора веков процедура обращения взыскания на имущество должника, находящееся у третьего лица, приобрела совершенно иной вид. Современная процедура обращения взыскания на имущество должника, находящееся у третьего лица, отныне осуществляется под предварительным (предваряющим) контролем суда [11].

В настоящее время судебные приставы-исполнители отделены от судебной системы [12], а в рамках вышеупомянутых производств выступают в качестве отдельной процессуальной стороны.

Возбуждение дела происходит по заявлению взыскателя или судебного пристава-исполнителя. Изъятие и последующая принудительная реализация имущества, находящегося у третьего лица, происходит только на основании судебного акта, вступившего в законную силу [13, ст. 77].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. Ч. 1. Устав гражданского судопроизводства. СПб. : Тип. П Оуд-ния Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867. 764 с.
2. Мальшев К. И. Курс гражданского судопроизводства. Том второй. Сочинение Кронида Мальшева, доцента С.-Петербургского университета. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1875. 355 с.

Рассмотрение данной категории дел происходит при строгом соблюдении принципов состязательности и равенства сторон, а распределение бремени доказывания происходит не в пользу заявителя: даже если заявителем будет выступать судебный пристав-исполнитель, ему придется доказать суду, что спорное имущество принадлежит должнику [14, п. 61].

Некоторые ученые, в частности И. В. Решетникова [15], полагают, что исследуемая процедура не затрагивает процедуру ареста спорного имущества и включает в себя только изъятие и принудительную реализацию. Действуя в пределах своих полномочий, судебный пристав-исполнитель вправе наложить арест на спорное имущество, не получив предварительного согласия суда. По праву Российской империи, вся совокупность исполнительных действий осуществлялась под надзором председателя окружного суда.

Никаких особых норм, регламентирующих ответственность третьих лиц, действующее законодательство не содержит.

Если сравнивать старое и новое, то можно выделить следующие недостатки современной процедуры: недостаток судебного контроля и отсутствие какой-либо ответственности. По нашему мнению, наложение ареста на имущество должника, находящееся у третьих лиц, должно осуществляться судом в рамках обеспечения требований. Таким образом, предварительный судебный контроль будет расширен. Кроме того, в действующем законодательстве недостает мер штрафной ответственности, к примеру судебных или административных штрафов по отношению к недобросовестным третьим лицам.

Заключение

Современная процедура обращения взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, совсем не похожа на свой дореволюционный аналог.

Если говорить о процедуре времен Российской империи, то она проводилась без непосредственного участия суда. Тем не менее любые неустраняемые сомнения в принадлежности имущества разрешались только в судебном порядке. По тексту действующего закона, изъятие и принудительная реализация имущества допускаются только по судебному акту.

Текущий контроль над всеми действиями судебного пристава был заменен предварительным судебным контролем. Наложение обеспечительного ареста относится к компетенции судебного пристава-исполнителя и не требует предварительного согласия суда. Это означает, что по меньшей мере действия по наложению ареста вышли за пределы судебного контроля.

Наиболее важными отличиями между дореволюционной и современной процедурами являются недостаток судебного контроля и отсутствие какой-либо ответственности третьих лиц. По нашему мнению, расширение судебного контроля сведет к минимуму количество неосновательных арестов со стороны судебных приставов-исполнителей. Ужесточение ответственности благоприятно скажется на дисциплине и снизит вероятность нарушений и злоупотреблений со стороны третьих лиц.

3. Азаревич Д. И. Судостроительство и судопроизводство по гражданским делам : университетский курс. Т. III. Судопроизводство. Варшава : Тип. Варшав. учеб. округа, 1900. 295 с.
4. Анненков К. Н. Опыт комментария к уставу гражданского судопроизводства. Том V. Исполнение решения. СПб. : Тип. М. М. Стасюкевича, 1885. 588 с.
5. Персидский И. К. Правила исполнительного производства по судебным уставам 20 ноября 1864 г., примененные для судебных приставов при мировых съездах. Киев : Тип. Е. Я. Федорова, 1870. 184 с.
6. Русское гражданское судопроизводство : практ. рук. для студентов и начинающих юристов. Т. 1. Судопроизводство исковое / Сост. В. Л. Исаченко. Минск : Паровая типолитография Б. И. Соломонова, 1901. 315 с.
7. Решения Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената. Т. XI: первое полугодие 1876 года. СПб. : Тип. Правительствующего Сената, 1876. 815, XXI с.
8. Бутовский А. Н. Опись и владение третьих лиц // Журнал Министерства юстиции. 1910. № 5. С. 64—76.
9. Свод кассационных положений по вопросам русского гражданского процессуального права за 1866—1913 годы / Сост. Исаченко В. Л. СПб. : Тип. М. Меркушева, 1914. 1020 с.
10. Захаров В. В. Основные этапы реформирования российского суда и института исполнения судебных решений в сфере частного права в 1832—1917 гг. (историко-правовое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 558 с.
11. Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации / О. В. Абонова, Н. Г. Беляева, Ю. С. Колясникова и др. ; отв. ред. И. В. Решетникова. М. : Юрайт, 2018. 480 с.
12. Решетникова И. В. Размышляя о судопроизводстве. Избранное. М. : Статут, 2019. 510 с.
13. Об исполнительном производстве : федер. закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
14. О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 г. № 50 // Российская газета. 2015. 30 нояб. (№ 270).
15. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» / А.В. Закарлюка, М. А. Куликова, И. В. Решетникова и др. ; отв. ред. И. В. Решетникова. М. : Статут, 2018. 656 с.

REFERENCES

1. *Judicial Statutes of November 20, 1864, outlining the reasoning on which they are based, published by the State Chancellery. Part I. Statute of Civil Proceedings.* Saint Petersburg, Printing House of the Second Branch of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1867. 764 p. (In Russ.)
2. Malyshev K. I. *Course of Civil Procedure. Volume II. Opus by Kronid Malyshev, Associate Professor at St. Petersburg University.* Saint Petersburg, Printing house of M. M. Stasyulevich, 1875. 355 p. (In Russ.)
3. Azarevich D. I. *Judicial System and Proceedings in Civil Cases. University course. Vol. III. Legal proceedings.* Warsaw, Printing house of the Warsaw Education District, 1900. 295 p. (In Russ.)
4. Annenkov K. N. *The Experience of Commenting on the Statute of Civil Proceedings. Volume V. Judgement Enforcement.* Saint Petersburg, Printing house of M. M. Stasyukevich, 1885. 588 p. (In Russ.)
5. Persidsky I. K. *Rules of Enforcement Proceedings on Judicial Charters of November 20, 1864, Applied to Bailiffs at Magistrate's Court.* Kiev, Printing house of E. Ya. Fedorov, 1870. 184 p. (In Russ.)
6. *Russian Civil Procedure. A Practical Guide for Students and Novice Lawyers. Vol. 1. Legal proceedings.* Comp. by V. L. Isachenko. Minsk, Steam typo-lithography of B. I. Solomonov, 1901. 315 p. (In Russ.)
7. *Decisions of the Civil Cassation Department of the Governing Senate. Volume XI. The First Half of 1876.* Saint Petersburg, Printing house of the Governing Senate, 1876. 815, XXI p. (In Russ.)
8. Butovsky A. N. Inventory and Ownership of Third Parties. *Journal of the Ministry of Justice*, 1910, no. 5, pp. 64—76. (In Russ.)
9. *The Set of Cassation Provisions on Russian Civil Procedural Law for 1866—1913.* Comp. by V. L. Isachenko. Saint Petersburg, Printing house of M. Merkushev, 1914. 1020 p. (In Russ.)
10. Zakharov V. V. *The Main Stages of the Reform of the Russian Court and the Institution of Enforcement of Judgments in the field of Private Law in 1832—1917 (historical and legal research). Diss. of the Doc. of Law.* Moscow, 2009. 558 p. (In Russ.)
11. Aboznova O. V., Belyaeva N. G., Kolyasnikova Yu. S. et al. *Practice of Application of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation.* Editor-in-chief I. V. Reshetnikov. Moscow, Urait, 2018. 480 p. (In Russ.)
12. Reshetnikova I. V. *Reflecting on Litigation. Selected works.* Moscow, Statut, 2019. 510 p. (In Russ.)
13. On Enforcement Proceedings. Federal Law of 02.10.2007 No. 229-FZ. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2007, no. 41, art. 4849. (In Russ.)
14. On the application of legislation by courts when considering some issues arising in the course of enforcement proceedings. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 11.17.2015 No. 50. *Rossiyskaya Gazeta*, 2015, Nov. 30 (no. 270). (In Russ.)
15. Zakarlyuk A. V., Kulikova M. A., Reshetnikov I. V. et al. *Commentary on the Federal Law "On Enforcement Proceedings"*. Ed. by I. V. Reshetnikov. Moscow, Statut, 2018. 656 p. (In Russ.)

Как цитировать статью: Клеценко С. С. Обращение взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц: сравнительный историко-правовой анализ (на примере Устава гражданского судопроизводства 1864 г. и современного законодательства) // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 269—272. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.253.

For citation: Kletsenko S. S. Levy of the debtor's property held by a third party (garnishment): a comparative historical and legal analysis (on the example of the Statute of Civil Procedure of 1864 and modern legislation). *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 269—272. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.253.

Morozov Vitaly Evgenyevich,
Legal Adviser,
Pacific National University,
Russian Federation, Khabarovsk,
e-mail: myself007@mail.ru

Морозов Виталий Евгеньевич,
юрисконсульт,
Тихоокеанский государственный университет,
Российская Федерация, г. Хабаровск,
e-mail: myself007@mail.ru

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА)

THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL CONCEPT OF RISK MANAGEMENT IN THE EXERCISE OF STATE CONTROL (SUPERVISION)

12.00.14 — Административное право; административный процесс

12.00.14 — Administrative law; administrative process

Статья посвящена раскрытию сущности механизма управления рисками. Анализируя новеллу данного правового института в административном праве, автор приходит к выводу о необходимости обратиться к описанию процедуры управления рисками в корпоративном менеджменте. Исследовав закономерности стадий корпоративного управления рисками, автор сформулировал предложение по их адаптации при осуществлении федеральными органами исполнительной власти функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности. Проведенное исследование доказывает формирование отдельной административной процедуры. Например, рассмотрены вопросы стадии идентификации рисков, их мониторинга и анализа. Автор обращает внимание на наличие специальных методов на каждом этапе управления рисками в контрольно-надзорной деятельности. Некоторые методы являются универсальными и могут использоваться на всех стадиях управления рисками. Более того, в корпоративном менеджменте предлагается создание специальной службы внутреннего контроля по управлению рисками, что может быть также использовано в контрольно-надзорной деятельности. Кроме того, автор констатирует, что выбор методов управления рисками характеризуется их разнообразием в современных подходах. Принимая во внимание факт начала нового этапа административной реформы с 2016 г. в России, автор также обращает внимание на взаимосвязь законодательства о стратегическом планировании и контрольно-надзорной деятельности. Данное обстоятельство также связано с современной правовой концепцией управления рисками и категорией «риск», который базируется на признаке прогнозирования. Поэтому в статье проведен сравнительный анализ отраслей законодательства. Кроме того, автором доказано, что в категории «риск» отсутствует юридический подход в контексте классификации юридических фактов.

The article is devoted to disclosing the essence of the risk management mechanism. Analyzing the novelty of this legal institution in administrative law, the author arrives at the conclusion that it is necessary to refer to the description of the risk management procedure in corporate management. Having studied the regularities of the stages of corporate risk management, a proposal was formulated for their adaptation in the exercise of the control functions and supervision in the established area by the federal executive power. The research carried out proves the formation of a special

administrative procedure. For instance, the issues of the stage of risk identification, their monitoring and analysis are considered. The author draws attention to the presence of special methods at each stage of risk management in control and supervisory activities. Some methods are universal and can be used at all stages of risk management. Moreover, in corporate management it is proposed to use a special control service for management. In addition, the author states that the choice of risk management methods shows their diversity in modern approaches. Taking into account the fact that the stage of administrative Russian reform began in 2016, the author also draws attention to the relationship between the legislation on strategic planning and control and supervisory activities. This circumstance is associated with the modern concept of risk management and the category of “risk”, which is based on the sign of forecasting. Therefore, the article contains a comparative analysis of trends in legislation. Besides, the author has proved that in the category of “risk” there is no legal approach in the context of that classification of legal facts.

Ключевые слова: риск, управление рисками, программирование, прогнозирование, государственный контроль (надзор), идентификация, мониторинг, административная реформа, исполнительная власть, административная процедура.

Keywords: risk, risk management, programming, forecasting, state control (supervision), identification, monitoring, administrative reform, executive power; administrative procedure.

Введение

Актуальность. В настоящее время в науке справедливо обращается внимание на целесообразность заимствования в перспективном подзаконном правотворчестве разработки наработанных инструментов корпоративного менеджмента [1, с. 31]. Кроме того, федеральное законодательство коренным образом изменит форму осуществления функциональной направленности федеральных органов исполнительной власти.

Целесообразность разработки темы. Необходимость совершенствования контрольно-надзорной функции обусловила новый этап административной реформы, старт которому был дан в 2016 г. на основе риск-ориентированного подхода.

Научная новизна заключается в выработке предложений по внедрению в подзаконные правовые акты уточняющих положений по управлению рисками в системе федерального государственного управления.

Теоретическая значимость работы. Благодаря изучению в экономической науке института по управлению рисками в организациях или на предприятиях, а также принятых правовых актов в данной сфере представляется возможным проведение фундаментального исследования в призме административного регулирования управления рисками.

Практическая значимость работы. Внедрение в правотворческую практическую работу предложенной административной процедуры по управлению рисками позволит совершенствовать контрольно-надзорную функциональную направленность федеральных органов исполнительной власти.

Целью исследования является комплексное изучение системы управления рисками для совершенствования статуса контрольно-надзорной деятельности федеральных органов исполнительной власти.

Задачи исследования: изучение теоретико-методических основ управления рисками; анализ правовых неточностей в системе правового регулирования управления рисками и выработка предложений по их устранению.

Степень разработанности темы. В настоящее время в юридической литературе отсутствуют правовые концепции по данному вопросу. В экономической науке институт управления рисками освещен более подробно в работах **Мартыновой М. А.**, Титовой Л. Б., Четыркиной Н. Ю. и др.

Методологию исследования образуют диалектико-материалистический метод познания объективной действительности и основанные на нем общенаучные и частнонаучные методы (сравнение, анализ, дедукция, индукция, формально-логический, сравнительно-правовой, формально-юридический, системно-структурный, метод толкования).

Основная часть

В системе менеджмента риск понимается как влияние неопределенности на цели деятельности. Сама неопределенность заключается в недостаточности даже элементарной информации [2]. Соответственно, у субъекта формируется безразличное отношение к потенциальным событиям, складывающимся в ситуации риска [3, с. 8].

Любой риск способен привести к различным потерям, которые имеют обширную типологию (материальные, финансовые трудовые и т. д.). Возникает необходимость проведения анализа и прогнозирования возможных потерь в оценке риска путем составления программы управления рисками [4, с. 116]. Безусловно, при разработке программы необходимо также закладывать многофакторность и специальную методологию по снижению рисков [5, с. 44].

Ввиду обязательного требования управления рисками при осуществлении государственного контроля (надзора) законодателем введено понятие «риск» [6]. Данное определение привязано к менеджменту, поскольку риск связан с событием, что является категориальным пробелом, потому как узко трактуется по отношению к юридическим фактам. Даже если рассматривать классификацию юридических фактов по волевому критерию, в юридической науке под юридическими фактами понимаются не только события, но и действия [7, с. 12]. Также необходимо отметить, что в ряде случаев к действиям следует относить также бездействия [8, с. 42]. Таким образом, в юридическое определение «риск» заложена теория менеджмента без учета теоретико-правовой концепции юридических фактов.

Исходя из анализа правовых норм, в понятие «оценка риска» заложено два признака — это определение: 1) вероятности возникновения риска и 2) масштаба вреда (ущерба).

В контексте первого признака следует указать, что речь должна идти о прогнозировании риска или о его предсказании. Аналогичное регулирование уже есть в законодательстве о стратегическом планировании [9]. Необходимо отметить, что управление рисками является одним из обязательных требований в реализации государственного программирования. Постановлением Правительства РФ от 26.12.2014 г. № 1507 введен пункт «в(1)», с учетом содержания которого в качестве приложения к государственной программе должен быть обязательный материал об «описании рисков реализации государственной программы, в том числе недостижения целевых показателей, а также описание механизмов управления рисками и мер по их минимизации» [10]. Между тем рядом ученых констатируется отсутствие таких документов на практике, что означает снижение доли ответственности среди органов власти при составлении государственных программ [11, с. 223]. В анализе второго признака непонятен характер ущерба (вреда) и то, в какой форме планируется проведение его оценки. Полагаем, что в своей практической контрольно-разрешительной деятельности контролирующие органы будут основываться на интерпретации в части расчета ущерба. В таком толковании за основу можно взять принцип «разумности», который реализуется в судебной системе США в толковании актов американских органов исполнительной власти [12].

Стоит обозначить, что сама процедура управления рисками в действующем законодательстве до сих пор не заложена.

В теории менеджмента внимание акцентируется на многообразии этапов управления рисками, которые связаны с поиском, анализом и устранением причин (предпосылок) или факторов рисков (рис.).

Рис. Этапы управления рисками

Одним из важных этапов в управлении рисками является идентификация (определение) причин рисков, которая может быть представлена тремя способами: 1) проведение проверки или анализа по аналогичным рискам; 2) проведение SWOT-анализа планируемого контрольного (надзорного) мероприятия (т. е. анализа позитивных и негативных последствий); 3) анализ неопределенностей или предположений по нанесению возможного ущерба плановым мероприятиям. В основу идентификации рисков могут быть положены социологические методы, методы государственного аудита и метод экспертных оценок [13, с. 126].

В ходе оценки и анализа причин возникновения рисков перед контрольно-надзорными органами возможно поставить следующие цели: 1) анализ воздействия факторов рисков на охраняемые законом ценности; 2) выявление в каждой группе рисков наиболее значимых или первопричинных (тех, которые являются источником), а также расчет общего риска по всем группам; 3) определение интегрального уровня рисков путем построения моделей прогноза [14, с. 127].

Стадию контроля следует рассматривать в контексте внутреннего контроля управления рисками. В рамках него происходит анализ системы внутреннего контроля органа исполнительной власти и эффективности ранее принятых мер по сокращению рисков в целях определения в текущем периоде остаточного риска. Марсунова Е. В. предлагает создание службы внутреннего контроля по управлению рисками [15, с. 116].

Выбор методов управления рисками характеризуется их разнообразием в современных подходах. Как уже было отмечено, выделяют экспертный метод. Вместе с ним в рамках аудита рисков используется аналитико-детекционный метод. Во взаимосвязи с ним следует применять информационно-логистический метод, суть которого заключается в совершенствовании качества и организации информационных потоков. Интуитивно-эмпирический метод может применяться в сравнительном анализе аналогичного зарубежного практического опыта или практики других контролируемых органов [16, с. 12].

Логика стадии накопления и обработки информации о рисках носит универсальный характер, однако результатом данного этапа для работы органа исполнительной власти должно быть формирование статистических обобщающих данных.

С учетом изложенного, управление рисками в системе федеральной исполнительной власти также представляет собой отдельную стадийную процедуру при осуществлении государственного контроля (надзора).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Титова Л. Б., Южакова К. И. Финансовый менеджмент в органах государственного управления: система управления рисками // Вестник АКСОР. 2012. № 2(22). С. 30—37.
2. ГОСТ Р 51897-2011. Руководство ИСО 73:2009. Менеджмент риска. Термины и определения. М. : Стандартинформ, 2019.
3. Четыркина Н. Ю., Васильева Я. А. Генезис и соотношение понятий риска и неопределенности // Петербургский экономический журнал. 2020. № 2. С. 37—45.
4. Захарова А. А., Косарева М. М. Методы управления рисками: поиски решений // Новая наука: стратегии и векторы развития. 2015. № 5-1. С. 115—119.
5. Яковлев М. А., Белкин П. А. Процесс управления рисками в менеджменте // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2015. № 23. С. 44—48.
6. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации : федер. закон от 31.07.2020 г. № 248-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5007.
7. Долинская В. В. Понятие и классификации юридических фактов: очерк систематизации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 4. С. 91—103.
8. Мотлохова Е. А. Кадастровый учет недвижимого имущества в системе юридических фактов // Гражданское право. 2020. № 1. С. 41—44.
9. О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3378 ; 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5023.
10. Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 02.08.2010 г. № 588 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 32. Ст. 4329 ; 2020. № 17. Ст. 2760.
11. Дементьев А. Н., Дементьева О. А., Бондарь В. Н. Экспертиза нормативных правовых актов в сфере реализации промышленной политики в Российской Федерации : моногр. / Под ред. А. Н. Дементьева. М. : НОРМА, 2020. 232 с.
12. U.S. Reports: Udall v. Tallman, 380 U.S. 1 (1965). URL: <https://www.loc.gov/item/usrep380001>.
13. Мартынова М. А. Особенности управления рисками // Аprobация. 2016. № 2(41). С. 125—127.

Заключение и выводы

С учетом проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы и предложения.

В отсутствие подзаконного правового регулирования риск-менеджмента в контрольно-надзорной деятельности следует взять за основу теоретико-методические основы управления рисками, в частности стадии осуществления управления рисками и ее методика.

Несмотря на принятие специального федерального закона о государственном контроле (надзоре) [6], правовые нормы нуждаются в категориальном совершенствовании в двух направлениях. Первое направление связано с совершенствованием данного закона вместе с федеральным законодательством о стратегическом планировании, поскольку данные правоотношения являются взаимосвязанными ввиду наличия планирования и прогнозирования различного рода. Второе направление связано с концепцией определения понятия «риск», которое, как было отмечено выше, заимствовано из менеджмента и не учитывает классификацию юридических фактов в виде действий, весь смысл связан с наступлением только событий.

С позиции правоприменения возникает вопрос о принятии специальных актов контрольно-надзорными органами применительно к отношениям по управлению рисками. В теории менеджмента учеными рекомендуется внедрение программы по управлению рисками [4, с. 116]. С одной стороны, программирование является элементом стратегического планирования, с другой стороны, управление рисками теперь можно назвать отдельной административной процедурой. Полагаем, что возможно внедрение административной регламентации в краткосрочном периоде, а программы — в долгосрочном при планировании управления рисками в контрольно-надзорной деятельности.

14. Воронцова М. М., Юдин О. И. Теоретико-методические подходы к управлению рисками // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2015. № 1. С. 127—128.
15. Марсунова Е. В. Совершенствование риск-ориентированной системы внутреннего контроля с позиции экономической безопасности организации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгогр. ин-та бизнеса. 2017. № 3(40). С. 114—118.
16. Балдин К. В. Современные методы формирования стратегии управления рисками // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 3-9. С. 10—14.

REFERENCES

1. Titova L. B., Yuzhakova K. I. Financial management in government bodies: risk management system. *Vestnik AKSOR*, 2012, no. 2(22), pp. 30—37. (In Russ.)
2. *GOST R 51897-2011/ISO. Guide 73:2009. Risk management. Terms and definitions*. Moscow, Standartinform, 2019. (In Russ.)
3. Chetyrkina N. Yu., Vasilyeva Ya. A. Genesis and the relationship between the concepts of risk and uncertainty. *Petersburg Economic Journal*, 2020, no. 2, pp. 37—45. (In Russ.)
4. Zakharova A. A., Kosareva M. M. Risk management methods: search for solutions. *New science: strategies and vectors of development*, 2015, no. 5-1, pp. 115—119. (In Russ.)
5. Yakovlev M. A., Belkin P. A. Risk management process in management. *Economics and Management: Analysis of Trends and Development Prospects*, 2015, no. 23, pp. 44—48. (In Russ.)
6. On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation. Federal Law of July 31, 2020 No. 248-FZ. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2020, no. 31 (part I), art. 5007. (In Russ.)
7. Dolinskaya V. V. The concept and classification of legal facts: an outline of systematization. *Laws of Russia: experience, analysis, practice*, 2018, no. 4, pp. 91—103. (In Russ.)
8. Motlokhova E. A. Cadastral registration of real estate in the system of legal facts. *Civil law*, 2020, no. 1, pp. 41—44. (In Russ.)
9. On Strategic Planning in the Russian Federation. Federal Law of June 28, 2014 No. 172-FZ. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2014, no. 26 (part I), art. 3378; 2020, no. 31 (part I), art. 5023. (In Russ.)
10. On approval of the Procedure for the development, implementation and evaluation of the effectiveness of state programs of the Russian Federation. Decree of the Government of the Russian Federation of 02.08.2010 No. 588. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2010, no. 32, art. 4329; 2020, no. 17, art. 2760. (In Russ.)
11. Dementyev A. N., Dementyeva O. A., Bondar V. N. *Examination of regulatory legal acts in the field of industrial policy implementation in the Russian Federation. Monograph*. Ed. by A. N. Dementyev. Moscow, NORMA, 2020. 232 p. (In Russ.)
12. *U.S. Reports: Udall v. Tallman, 380 U.S. 1 (1965)*. URL: <https://www.loc.gov/item/usrep380001>.
13. Martynova M. A. Features of risk management. *Aprobacia*, 2016, no. 2(41), pp. 125—127. (In Russ.)
14. Vorontsova M. M., Yudin O. I. Theoretical and methodological approaches to risk management. *Bulletin of the Tula branch of the Financial University*, 2015, no. 1, pp. 127—128. (In Russ.)
15. Marsunova E. V. Improving the risk-oriented internal control system from the standpoint of the economic security of the organization. *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*, 2017, no. 3(40), pp. 114—118. (In Russ.)
16. Baldin K. V. Modern methods of risk management strategy formation. *Modern trends in the development of science and technology*, 2016, no. 3-9, pp. 10—14. (In Russ.)

Как цитировать статью: Морозов В. Е. Административно-правовая концепция управления рисками при осуществлении государственного контроля (надзора) // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 273—276. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.249.

For citation: Morozov V. E. The administrative and legal concept of risk management in the exercise of state control (supervision). *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 273—276. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.249.

УДК 347.91.95
ББК 67.410

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.244

Shatunov Dmitry Aleksandrovich,
Postgraduate of the Department
of Civil Law and Procedure,
Vyatka State University,
Russian Federation, Kirov,
e-mail: dmi7560@yandex.ru

Шатунов Дмитрий Александрович,
аспирант кафедры
гражданского права и процесса,
Вятский государственный университет,
Российская Федерация, г. Киров,
e-mail: dmi7560@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В УСЛОВИЯХ УДАЛЕННОЙ РАБОТЫ СУДОВ

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF PUBLICITY IN CIVIL PROCEEDINGS IN THE CONDITIONS OF REMOTE WORK OF COURTS

12.00.15 — Гражданский процесс, арбитражный процесс

12.00.15 — Civil procedure, arbitration procedure

В статье рассматриваются ключевые аспекты современных особенностей реализации принципа гласности в гражданском судопроизводстве. В частности, анализируются текущие ограничения принципа гласности, обусловленные форматом онлайн-заседаний гражданских судов.

Несмотря на масштабное создание ГАС «Правосудие» и «МойАрбитр», а также законодательное закрепление обязанности по опубликованию информации о деятельности суда, в том числе и судебных решений, суды общей юрисдикции публикуют доступ к онлайн-трансляциям заседаний суда по своему усмотрению.

В целом уровень внедрения онлайн-технологий в судебной системе России оказался сравнительно высоким относительно других стран, однако проблема состоит в том, что до сих пор действующее процессуальное законодательство напрямую не предусматривает необходимости трансляции хода судебного заседания в сети Интернет, которая осуществляется по решению суда. Между тем в случае проведения онлайн-заседания таким образом нарушается сам принцип гласности гражданского судопроизводства.

В то же время непроработанными остаются вопросы регламента поведения участников онлайн-заседаний, а также обеспечения их достоверной идентификации и стабильного канала связи.

В связи с необходимостью правового регулирования данного актуального вопроса предлагается закрепить обязательную трансляцию всех открытых судебных заседаний для судов общей юрисдикции и арбитражных судов, что позволит обеспечить принцип гласности судебного процесса, а также придаст импульс развитию онлайн-процессов в нашей стране.

The article examines the key aspects of modern features of the implementation of the principle of publicity in civil proceedings. In particular, it analyzes the current limitations of the principle of publicity due to the format of online sessions of civil courts.

Despite the large-scale creation of SAS “Pravosudie” (“Justice”) and “MoyArbitr” (“My arbitrator”), as well as the legislative consolidation of the obligation to publish information about the activities of the court, including court decisions, courts of general jurisdiction publish access to online broadcasts of court sessions at their discretion.

In general, the level of implementation of online technologies in the judicial system of Russia turned out to be relatively high compared to other countries, but the problem is that the current procedural legislation does not directly provide for the need to broadcast the course of the court session on the Internet, which is carried out by the court's decision. And in the case of an online session, the very principle of publicity of civil proceedings is violated in this way.

At the same time, the issues of the rules of conduct for participants in online meetings, as well as ensuring their reliable identification and a stable communication channel, remain unresolved.

In connection with the need for legal regulation of this topical issue, it is proposed to consolidate the compulsory broadcasting of all open court hearings for courts of general jurisdiction and arbitration courts, which will ensure the principle of publicity of the judicial process, as well as give impetus to the development of online processes in our country.

Ключевые слова: принцип гласности, гражданское судопроизводство, ограничения принципа гласности, обеспечение доступа к информации о деятельности судов, онлайн-заседания, онлайн-судопроизводство, электронное правосудие, дистанционное слушание, открытость судебного процесса, идентификация участников процесса.

Keywords: the principle of publicity, civil proceedings, limitations of the principle of publicity, providing access to information on the activities of courts, online sessions, online legal proceedings, electronic justice, remote hearing, openness of the judicial process, identification of participants in the process.

Введение

Актуальность обозначенной темы исследования заключается в том, что изучение концептуальных основ права, раскрывающих принцип гласности в гражданском судопроизводстве, устойчиво демонстрирует, что именно данный принцип обеспечивает реализацию демократических основ гражданского судопроизводства. В то же время правовой механизм реализации данного принципа при проведении онлайн-заседаний судов гражданского судопроизводства все еще нуждается в совершенствовании [1].

Степень изученности темы. Принцип гласности в гражданском судопроизводстве, в том числе применительно

к электронным формам заседаний, рассматривался многими поколениями отечественных научных деятелей. Среди современных работ выделяются исследования Бабака А. В. [2], Афанасьева С. Ф., Борисовой В. Ф. [3], Сновской Ю. В., Сухановой А. А. [4] и др.

Целесообразность разработки темы исследования заключается в необходимости устранения ограничений реализации принципа гласности гражданского судопроизводства в современных условиях внедрения судебных онлайн-заседаний.

Научная новизна работы заключается в том, что проведенный на основе современных исследований анализ актуальных проблем реализации принципа гласности позволяет предложить технологичные решения указанных задач.

Целью настоящего исследования является анализ проблем реализации принципа гласности в условиях удаленного гражданского судопроизводства и рассмотрение вариантов их решения. **Задачи** исследования включают в себя шаги по достижению цели, а именно: изучить текущее нормативное регулирование онлайн-заседаний судов; проанализировать особенности проведения онлайн-заседаний; определить существующие недостатки и возможные пути решения.

Теоретическая значимость исследования обусловлена раскрытием реализации принципа гласности в системе гражданского права в условиях онлайн-технологий. **Практическая значимость** выражается в использовании теоретических результатов в гражданском и гражданско-процессуальном праве.

Основная часть

Существующие проблемы реализации принципа гласности в гражданском судопроизводстве проявляются в первую очередь при практической реализации данного принципа в судебном онлайн-процессе.

В современных условиях ограничений, вызванных пандемией COVID-19, онлайн-суды оказались фактически единственной возможностью сохранить стабильно функционирующую судебную систему в стране. В целом это дало значительный стимул развитию онлайн-систем правосудия: к этому времени в России уже действовали электронные системы ГАС «Правосудие» и «МойАрбитр» [5], но использовались они, как правило, только для подачи документов в электронном виде. Сейчас же ресурсы сайтов позволяют участникам процесса подключаться к заседанию удаленно.

Актуальность проведения судебных заседаний онлайн, в первую очередь по гражданским делам, очевидна: такой формат помогает сторонам экономить силы, время и деньги, особенно при наличии участников из разных городов [6].

В то же время нововведения неизбежно сформировали круг проблем. Первая из них — вопрос создания среды доверия в рамках онлайн-судов. Речь идет об идентификации участников процесса [7].

К примеру, в соответствии с положениями пункта 5 постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 08.04.2020 г. № 821 [8], к участию в судебном онлайн-заседании в Арбитражном суде Московской области допускаются пользователи с учетными записями, подтвержденными в единой системе идентификации и аутентификации.

В то же время в данном нормативном акте и в информационной системе «МойАрбитр» не указывается необходимость подписания приложений к ходатайству усиленной квалифицированной электронной подписью, тем не менее на официальных сайтах многих судов такая информация предусмотрена [9].

Другой вопрос — открытость процесса, один из основных принципов гласности гражданского судопроизводства. Пока нет четкого понимания, как именно обеспечить доступ к онлайн-заседанию, так как каналы связи должны быть безопасны, в случае если процесс закрытый по текущим ограничениям [10]. Ключевой проблемой реализации принципа гласности в гражданском онлайн-судопроизводстве является тот факт, что до сих пор действующее процессуальное законодательство напрямую не предусматривает возможности трансляции хода судебного заседания в сети Интернет, которая осуществляется по решению суда [11].

Тем не менее появление новых форматов участия [12] в судебных заседаниях, безусловно, повышает уровень доступности правосудия, поэтому в перспективе необходимо обеспечить возможность их использования при рассмотрении дел гражданского судопроизводства.

Методология. Для выполнения исследования особенностей реализации принципа гласности используются методы структурного анализа, синтеза, сравнения формализации и конкретизации.

Результаты. Несмотря на обозначенные очевидные преимущества онлайн-заседаний — сокращение временных и материальных затрат участников процесса, возможность проведения во время действия ограничивающих деятельность госорганов и организаций мер, — этот формат имеет ряд существенных недостатков [13].

На основании структурного анализа различных аспектов реализации принципа гласности в гражданском судопроизводстве рассмотрим «узкие места», возникающие при проведении онлайн-заседаний, а также возможные варианты их решения (табл.).

Недостатки онлайн-судопроизводства для реализации принципа гласности в гражданских делах

Аспект принципа гласности	Возможные «узкие места» и недостатки онлайн-заседаний гражданского судопроизводства	Пути решения
Правовой	Отсутствие обязанности трансляции онлайн-заседаний в сети Интернет (оставлено на усмотрение судей) [14]	Закрепление обязательной трансляции всех открытых судебных заседаний
Личностный	Отсутствие регламента надзора за участниками процесса, обязательных процедур приветствия судьи и выступления не способствует добросовестности и дисциплинированности участников процесса	Введение единого обязательного регламента процедур участия в онлайн-заседании суда
Технический	Возможность обрывов связи, недостоверности идентификации участников заседания, стороннего вмешательства в ход судебного заседания [15]	Разработка протоколов защиты канала связи, соблюдение процедуры подключения и идентификации

Данные табл. показывают, что рассмотрение реализации принципа гласности в гражданском судопроизводстве имеет определенные текущие ограничения. Для их устранения необходимо в первую очередь разработать нормативные и регламентные рамки проведения онлайн-заседаний гражданского судопроизводства.

Таким образом, на основании текущей актуальности формата онлайн-судопроизводства предлагаем закрепить обязательную трансляцию всех открытых судебных заседаний для судов общей юрисдикции и арбитражных судов, разработать регламент поведения участников заседания, а также установить протокол защиты каналов связи, что позволит обеспечить принцип гласности судебного процесса, а также придаст импульс развитию онлайн-процессов в нашей стране.

Заключение, выводы

Российское процессуальное законодательство нуждается в доработке в части устранения коллизий, ограничивающих принцип гласности. Актуальной проблемой

реализации принципа гласности в гражданском судопроизводстве является тот факт, что в современный период пандемии коронавирусной инфекции распространенным форматом осуществления правосудия стали онлайн-заседания и их трансляции. Но проблема состоит в том, что до сих пор действующее процессуальное законодательство напрямую не предусматривает необходимости трансляции хода судебного заседания в сети Интернет, которая осуществляется по решению суда.

Структурный анализ различных аспектов реализации принципа гласности в гражданском судопроизводстве показал, что для активного использования формата онлайн-судопроизводства необходимо закрепить обязательную трансляцию всех открытых судебных заседаний для судов общей юрисдикции и арбитражных судов, разработать регламент поведения участников заседания, а также установить протокол защиты каналов связи, что позволит обеспечить принцип гласности судебного процесса, а также придаст импульс развитию онлайн-процессов в нашей стране.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г., с изм. от 02.03.2021 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570.
2. Бабак А. В. Актуальные вопросы электронного правосудия в российском арбитражном процессе // Вестник ЮУрГУ. Сер. : Право. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-elektronnogo-pravosudiya-v-rossiyskom-arbitrazhnom-protssesse>.
3. Афанасьев С. Ф., Борисова В. Ф. Правовое регулирование электронного обращения в суд по гражданским делам: современное состояние и перспективы // Legal Concept. 2016. № 1(30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-elektronnogo-obrascheniya-v-sud-po-grazhdanskim-delam-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy>.
4. Сновская Ю. В., Суханова А. А. Актуальные проблемы реализации и обеспечения принципа гласности судебного разбирательства // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2019. № 3(48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-realizatsii-i-obespecheniya-printsipa-glasnosti-sudebnogo-razbiratelstva>.
5. Фаткулин С. Т. Проблемы применения электронных документов в уголовном и арбитражном процессе // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4(19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-primeneniya-elektronnyh-dokumentov-v-ugolovnom-i-arbitrazhnom-protssesse>.
6. Терехин В. А., Герасимова А. А. Функции судебной власти в механизме российского государства : моногр. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 216—217.
7. Андрианова В. В. Обеспечение доступа к информации о деятельности судов в реализации судебной реформы // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 2(34). С. 65.
8. О внесении изменений в постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 г. № 821 : постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 29.04.2020 г. № 822. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351604.
9. Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации : федер. закон от 22.12.2008 г. № 262-ФЗ (послед. ред.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82839.
10. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013—2024 годы» : постановление Правительства Рос. Федерации от 27 дек. 2012 г. № 1406 (ред. от 29 дек. 2020 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140638.
11. Калентьева Т. А. Информационная доступность судебных актов: миф или реальность? // Вестник ВУиТ. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-dostupnost-sudebnyh-aktov-mif-ili-realnost>.
12. Аполовникова А. В. Основные проблемы реализации принципа гласности гражданского судопроизводства в Российской Федерации // Молодой ученый. 2019. № 41(279). С. 47—48. URL: <https://moluch.ru/archive/279/62962>.
13. Коропец Н. В. Открытость правосудия — эволюция принципа гласности судебного разбирательства // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2016. № 9. С. 150—153.
14. Полиева О. М. Принцип гласности и информационная открытость в современной системе российского правосудия // Пространство экономики. 2019. № 4-3. С. 67—70.
15. Захаренко В. В. Проблема представления электронного документа в качестве доказательства в гражданском и арбитражном процессах // Вестник науки и образования. 2018. № 7(43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-predstavleniya-elektronnogo-dokumenta-v-kachestve-dokazatelstva-v-grazhdanskom-i-arbitrazhnom-protssessah>.

REFERENCES

1. *The Civil Procedure Code of the Russian Federation of Nov. 14, 2002 No. 138-FZ (as amended on 12.08.2020, as amended on 03.02.2021)*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570.
2. Babak A. V. Topical issues of electronic justice in the Russian arbitration process. *Bulletin of SUSU. Series: Law*, 2019, no. 1. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-elektronnogo-pravosudiya-v-rossiyskom-arbitrazhnom-protseesse>.
3. Afanasyev S. F., Borisova V. F. Legal regulation of electronic appeal to the court in civil cases: current state and prospects. *Legal Concept*, 2016, no. 1(30). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-elektronnogo-obrascheniya-v-sud-po-grazhdanskim-delam-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy>.
4. Snovskaya Yu. V., Sukhanova A. A. Actual problems of implementation and provision of the principle of publicity of the trial. *Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law*, 2019, no. 3(48). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-realizatsii-i-obespecheniya-printsipa-glasnosti-sudebnogo-razbiratelstva>.
5. Fatkulin S. T. Problems of using electronic documents in criminal and arbitration proceedings. *Law and order: history, theory, practice*, 2018, no. 4(19). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-primeneniya-elektronykh-dokumentov-v-ugolovnom-i-arbitrazhnom-protseesse>.
6. Terekhin V. A., Gerasimova A. A. *Functions of the judiciary in the mechanism of the Russian state. Monograph*. Moscow, Yurlitinform, 2016. Pp. 216—217. (In Russ.)
7. Andrianova V. V. Providing access to information on the activities of courts in the implementation of judicial reform. *News of higher educational institutions. Volga region. Social Sciences*, 2016, no. 2(34), p. 65. (In Russ.)
8. *On amendments to the resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation, the Presidium of the Council of Judges of the Russian Federation of 08.04.2020 No. 821. Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation, the Presidium of the Council of Judges of the Russian Federation of 04.29.2020 No. 822*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351604.
9. *On ensuring access to information on the activities of courts in the Russian Federation. Federal Law of Dec. 22, 2008 No. 262-FZ (latest edition)*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82839.
10. *On the Federal target program "Development of the judicial system of Russia for 2013—2024". Resolution of the Government of the Russian Federation of Dec. 27, 2012 No. 1406 (as amended by the Government of the Russian Federation on Dec. 29, 2020 No. 2351)*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140638.
11. Kalentieva T. A. Information accessibility of judicial acts: myth or reality? *Vestnik of VUiT*, 2018, no. 2. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-dostupnost-sudebnyh-aktov-mif-ili-realnost>.
12. Apolovnikova A. V. The main problems of the implementation of the principle of publicity of civil proceedings in the Russian Federation. *Young scientist*, 2019, no. 41(279), pp. 47—48. (In Russ.) URL: <https://moluch.ru/archive/279/62962>.
13. Koropets N. V. Openness of justice — evolution of the principle of publicity of court proceedings. *Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2016, no. 9, pp. 150—153. (In Russ.)
14. Polieva O. M. The principle of glasnost and informational openness in the modern system of Russian justice. *Space of the economy*, 2019, no. 4-3, pp. 67—70. (In Russ.)
15. Zakharenko V. V. The problem of presenting an electronic document as evidence in civil and arbitration proceedings. *Herald of Science and Education*, 2018, no. 7(43). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-predstavleniya-elektronnogo-dokumenta-v-kachestve-dokazatelstva-v-grazhdanskom-i-arbitrazhnom-protsessah>.

Как цитировать статью: Шатунов Д. А. Реализация принципа гласности в гражданском судопроизводстве в условиях удаленной работы судов // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 277—280. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.244.

For citation: Shatunov D. A. Implementation of the principle of publicity in civil proceedings in the conditions of remote work of courts. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 277—280. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.244.

13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК 378.1
ББК Ч448

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.232

Bogomolova Elena Vladimirovna,
Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Professor of the Department of Computer Science,
Computer Engineering
and Methods of Teaching Computer Science,
Ryazan State University
named after S. Yesenin,
Russian Federation, Ryazan,
e-mail: bogomolovaev@yandex.ru

Plotnikova Elena Igorevna,
Head of the Office of the Department
of Applications of Unmanned Aerial Vehicles,
Ryazan Guards Higher
Airborne Command School
named after General of the Army V. F. Margelov,
Russian Federation, Ryazan,
e-mail: kalina.el@mail.ru

Churybkin Nikolay Nikolaevich,
Guards Colonel,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Automotive Training,
Military University
of Ministry of Defense of the Russian Federation,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: niknik162@yandex.ru

Medvedev Alexandr Vladimirovich,
Guards Lieutenant Colonel,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Doctoral Student of the Department of Management
of the Economy of Production
and Repair of Weapons and Equipment,
Military University
of Ministry of Defense of the Russian Federation,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: medvedev_av79@mail.ru

Богомолова Елена Владимировна,
д-р пед. наук, доцент,
профессор кафедры информатики,
вычислительной техники
и методики преподавания информатики,
Рязанский государственный университет
имени С. А. Есенина,
Российская Федерация, г. Рязань,
e-mail: bogomolovaev@yandex.ru

Плотникова Елена Игоревна,
заведующий кабинетом кафедры применения
беспилотных летательных аппаратов,
Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное
ордена Суворова дважды Краснознаменное
командное училище имени генерала армии В. Ф. Маргелова,
Российская Федерация, г. Рязань,
e-mail: kalina.el@mail.ru

Чурыбкин Николай Николаевич,
гвардии полковник,
канд. техн. наук, доцент,
начальник кафедры автомобильной подготовки,
Военный университет
Министерства обороны Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: niknik162@yandex.ru

Медведев Александр Владимирович,
гвардии подполковник,
канд. экон. наук, доцент,
докторант кафедры управления
экономикой производства
и ремонта вооружения и техники,
Военный университет
Министерства обороны Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: medvedev_av79@mail.ru

ДЕЛОВЫЕ ИГРЫ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

BUSINESS GAMES AS AN EFFECTIVE TOOL FOR TRAINING FUTURE OFFICERS THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE DECISION-MAKING PROCESS

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

В статье показаны результаты использования на практических занятиях с курсантами деловых игр в ходе проведения формирующего эксперимента.

Анализ докладов ведущих методистов военных командных вузов, а также обобщение передового педагогического опыта военных вузов страны позволили сделать вывод, что

такой метод, как деловая игра, используемая на практических и групповых занятиях, повышает эффективность учебного процесса.

При формировании компетенции по использованию информационных технологий в процессе принятия решения деловая игра является одним из основных методов, при-

меняемых для формирования структурных компонентов компетенции, знаний в области информационных технологий, принятия решений, позволяет также формировать управленческие навыки, ораторское искусство и развивает творческие, аналитические способности.

В статье приведены примеры созданных деловых игр, которые применяются при формировании компетенции по использованию информационных технологий в процессе принятия решения на разных этапах принятия решения. Эффективные знания, умения и навыки в использовании информационных технологий в принятии решений указывают на прочное усвоение определенных знаний, умений и навыков на каждом из этапов принятия решения.

У курсантов формируются: мотивационно-ценностный, информационно-технологический, организационно-рефлексивный и творческий компонент компетенции по использованию информационных технологий в процессе принятия решения. Каждая деловая игра, примененная на соответствующем этапе принятия решения, позволяет сформировать эти компоненты.

В статье отражены результаты эффективности использования данного метода на занятиях, показаны сравнительные данные по формированию компетенции по использованию информационных технологий в процессе принятия решения в экспериментальных и контрольных группах. Показаны условия организации и проведения деловых игр на занятиях.

The article shows the results of using business games in practical classes with cadets during the formative experiment.

The analysis of the reports of the leading methodologists of military command universities, as well as the generalization of the best pedagogical experience of the country's military universities, allowed us to conclude that such a method as a business game used in practical and group classes increases the effectiveness of the educational process.

In the formation of competence in the use of information technology in the decision-making process, the business game is one of the main methods used to form the structural components of competence, knowledge in the field of information technology, decision-making, it also allows you to form managerial skills, public speaking skills and develops creative and analytical abilities.

The article provides examples of created business games that are used in the formation of competence in the application of information technologies in the decision-making process at different stages of decision-making. Effective knowledge, skills and abilities in the use of information technology in decision-making indicate a strong assimilation of certain knowledge, skills and abilities at each stage of decision-making.

In the use of information technologies in the decision-making process, cadets develop motivational-value, information-technology, organizational-reflexive and creative components of competence. Each business game, applied at its own decision-making stage, allows you to form these components.

The article reflects the effectiveness of using this method in the classroom, shows comparative data on the formation of competence in the use of information technologies in the decision-making process in experimental and control groups. The conditions for organizing and conducting business games in the classroom are shown.

Ключевые слова: компетенция по использованию информационных технологий в процессе принятия решений, информационные технологии, инновация, технология, деловая игра, принятие решения, офицер, курсант, метод, мотивация.

Keywords: competence in the use of information technologies in the decision-making process, information technology, innovation, technology, business game, decision-making, officer, cadet, method, motivation.

Введение

Формирующий эксперимент, проведенный на базе военного командного вуза, показал эффективность примененной технологии формирования компетенции по использованию информационных технологий в процессе принятия решений у будущих офицеров. В эксперименте принимали участие курсанты, обучающиеся по специальности «Управление персоналом». Были созданы четыре контрольных и четыре экспериментальных группы по 25 человек в каждой. В экспериментальной группе занятия строились с применением выбранных методов, принципов, средств в рамках технологии реализации модели формирования компетенции по использованию информационных технологий в процессе принятия решения, основные положения которой, включая подходы, педагогические и методологические условия, результаты были описаны ранее.

Использование выбранных методов и форм проведения занятий для курсантов показало эффективные результаты формирования компетенции по использованию информационных технологий в процессе принятия решений у будущих офицеров [1].

Актуальность. Принятие решений выступает основным видом деятельности офицера-командира и подразумевает выбор определенной стратегии, альтернативы. Эффективность принятого решения зависит от знаний, опыта, навыков работы, приобретенных офицерами с момента обучения в военном вузе. Принятие решения сегодня связано с использованием современных технологий. Поэтому формирование у курсантов — будущих офицеров-командиров — компетенции по использованию информационных технологий (ИТ) в основном виде их профессиональной деятельности актуально и важно для изучения. Под компетенцией по использованию ИТ в процессе ПР подразумеваем личностную, интегративную, формируемую характеристику способности и готовности выпускника (будущего офицера), проявляющуюся в осознании смысла и значимости применения современных ИТ на каждом этапе принятия решения, владении специальными знаниями и умениями, позволяющими обоснованно выбирать и использовать средства ИТ для оптимизации принятия решений при выполнении управленческих военно-служебных задач.

Изученность. Внедрением информационных технологий в образование военнослужащих занимаются многие ученые. Данное направление является приоритетным для Козлова О. А. [2], Киселева С. В., Пронина Д. Н., которые занимаются формированием специализированных навыков, умений курсантов, связанных с применением информационных технологий в профессиональной деятельности. Однако работ по формированию знаний, умений и навыков использовать информационные технологии в принятии решений в текущий момент времени нет.

Целесообразность исследования заключается в том, что современные офицеры должны уметь активно работать

с информационными технологиями. В данном направлении сосредоточены основные усилия политики государства, так как с высокой скоростью разрабатываются и внедряются высокоточное вооружение, военная техника, системы управления на основе операционных систем, владение которыми не должно вызывать трудностей у военнослужащих [3]. Офицер, отправляясь в войска на службу после окончания вуза, уже должен активно разбираться, применять в своей профессиональной деятельности информационные технологии [4]. Однако анализ службы выпускников последних лет и проведенное анкетирование военнослужащих воинских частей показывают, что это далеко не так. Также анализ отзывов на выпускников командиров воинских частей показывает необходимость усилить подготовку курсантов в работе с информационными технологиями и ротным делопроизводством.

Теоретическая значимость данной научной статьи заключается в пополнении теоретических знаний по формированию компетенции по использованию информационных технологий у курсантов военных командных вузов, **практическая значимость** — в конкретных действиях, методах, принципах, которыми необходимо пользоваться для эффективного формирования данной компетенции. Технология подготовки будущих офицеров к использованию информационных технологий на каждом из этапов принятия решения содержит разработанные и апробированные практические упражнения, деловые игры, групповые занятия и т. д. Требования формирования навыков, умений и знаний применения современных информационных технологий продиктованы руководящими документами (образовательными, военными), являются основным направлением политики цифровизации, социальным заказом на офицеров, уверенно работающих с новыми образцами вооружения и военной техники, работа которых основана на использовании операционных систем, здравом смысле.

Научная новизна заключается в разработке практических рекомендаций по формированию структурных компонентов компетенции по использованию информационных технологий в процессе принятия решений: мотивационно-ценностного, творческого, информационно-технологического, организационно-рефлексивного компонентов на основе созданной технологии.

Цель и задачи исследования — показать эффективность использования метода деловых игр как составной части технологии формирования структурных компонентов компетенции по использованию информационных технологий в процессе принятия решений на каждом этапе принятия решения в определенных условиях: ограниченного использования глобальной сети Интернет, соблюдения защиты государственной тайны, жесткого регламента служебного времени.

Основная часть

Использование метода деловых игр позволяет самоорганизовать деловое сотрудничество, создает определенный микроклимат в команде, позволяет находить решение поставленной задачи, развивает творческие и аналитические способности личности офицера. При этом повышается мотивация обучения, повышается вероятность достижения поставленной цели решения задачи, появляется возможность создания профессиональной ситуации [5].

Деловые игры технологии формирования компетенции по использованию ИТ в процессе принятия решений разработаны с целью формирования мотивационно-ценностного, информационно-технологического, творческого и организационно-рефлексивного компонентов компетенции, формируемых у курсантов на каждом их этапов принятия решения [6].

Методология. Процесс принятия решения представляется в виде отдельных взаимосвязанных этапов (рис. 1) [7].

Рис. 1. Этапы разработки и принятия решения офицером

Для выработки эффективных качественных своевременных решений на каждом этапе принятия решения будущие офицеры могут использовать информационные технологии (табл. 1).

Таблица 1

Программное обеспечение, используемое офицерами на различных этапах принятия решений

Виды программного продукта	Виды профессиональной деятельности офицера
Текстовые редакторы и процессоры	Создание оформления документации, электронной литературы, представление информации в удобном виде, анализ ситуации
Табличные процессоры	Оформление отчетов, производство расчетов, создание документов. Анализ информации
СУБД	Создание баз данных по личному составу (материальным ценностям, вооружению, обмундированию), разработка прогноза ситуации
Графические редакторы	Создание и редактирование информационных стендов, карт местности, представление информации для реализации
Веб-редакторы	Сохранение и работа с нормативными документами по управлению в Сети
Архиваторы данных	Передача и хранение файлов данных по управлению и принятию решений
Системы автоматизированного проектирования	Создание чертежей, графиков алгоритмов процессов принятия решений
Геоинформационные системы	Работа с картами, аэрофотоснимками для выработки альтернативных решений, выбора оптимального решения по управлению
Системы моделирования	Разработка и программирование процессов, решение управленческих задач в процессе принятия решений
Системы программирования	

Обоснованный выбор и использование информационных технологии для получения оптимального решения лежат в основе технологии формирования структурных компонентов компетенции по использованию информационных технологий в процессе принятия решения у будущих офицеров [8]. Рассмотрим примеры деловых игр и полученные результаты на отдельных этапах принятия решения.

На этапе анализа ситуации, сбора информации у будущих офицеров должны быть сформированы знания о способах работы с информацией, знания условий использования информационных технологий в процессе принятия реше-

ний, умения анализировать, критически оценивать, отбирать, обобщать важную информацию, должна быть выработана потребность соблюдения информационной безопасности, должен сформироваться мотивационно-ценностный компонент к области применения ИТ в своей профессиональной деятельности [9].

На данном этапе использование выбранных методов формирует (в последовательности от большей степени к меньшей): мотивационно-ценностный, организационно-рефлексивный, информационно-технологический компоненты компетенции (табл. 2) [10].

Таблица 2

Элементы технологии применения деловой игры на этапе анализа ситуации и сбора информации

Особенности организации и проведения деловой игры	Элементы технологии применения деловой игры
Виды решений профессиональной деятельности, к которым готовит использование выбранного метода	Решения по разработке боевых документов: – решения по управлению техническим обеспечением действий подразделений в ходе выполнения поставленной задачи и повседневной деятельности; – принятие решения по управлению личным составом (анализ, изучение коллектива); – принятие решений по выбору методов и форм проведения учебных занятий с личным составом
Информационные технологии, которые могут быть применены	Текстовый редактор, табличный редактор, графика
Компоненты формируемой компетенции	Мотивационно-ценностный, информационно-технологический, организационно-рефлексивный
Самостоятельная подготовка перед занятием	Повторение лекций по теме: 1. Решение в деятельности офицера. 2. Разработка и реализация управленческих решений
Инструменты для подготовки	Электронное учебное пособие
Корреляция заданий	Типы документов на использование одной технологии или нескольких

Примером является деловая игра «К нам проверяющий». Курсанты делятся на две группы (конкурирующие воинские подразделения). Игра проходит в форме соревнования между игровыми группами, задача которых — набрать максимальное количество баллов, которые начисляются за правильно выполненные задания и тактичное поведение во время игры. Преподаватель распределяет роли: в каждой группе один командир воинской части, который отдает приказы, собирает информацию, анализирует ее для создания единого отчета по ключевому заданию; два курсанта назначаются командирами отделений, ставят задачи в своем подразделении.

Суть игры заключается в создании ротной документации. Задача командира — подготовить папку с отчетными документами подразделения. Командиру при этом выдаются подсказки о сути документов (график отпусков, наградений, рапорта и т. д.). Выигрывает та команда, которая первой представит папку с отчетными документами.

При этом каждый курсант работает индивидуально, у каждого курсанта будет формироваться компетенция по использованию ИТ в процессе принятия решения, так как технологию подготовки документа он определяет сам, от принятого им решения (по оформлению документа, скорости его создания и т. д.) зависит общий успех команды. В табл. 2 приведены основные результаты использования данного метода [11].

Работа с электронным учебным пособием на занятии используется как наглядная форма практического задания, подсказка, при самостоятельной подготовке позволяет повторить лекционный материал, ответить

на контрольные вопросы, просмотреть алгоритм действий практического занятия, принять решение о распределении ролей, видах документов и т. д., на этапе контроля позволит провести тестирование на качество сформированных компонентов компетенции на данном этапе (рис. 2) [12].

Уровень освоения компетенцией на данном этапе у курсантов должен быть на высоком уровне. Этого требуют руководящие документы, кадровый заказ и здравый смысл, что обуславливает невозможность выбора курсантами индивидуальной траектории обучения. Средний балл по оценкам за прочно усвоенные знания, умения, навыки работы с информационными технологиями должен быть не ниже 3,5. Следовательно, не имеет смысла давать курсантам различные задания на одном занятии. Однако корреляцию заданий использовать возможно: за счет пропусков фрагментов текста в документах, представленных в пособии по данной теме, что позволяет включить аналитическую работу и творческий процесс; за счет выполнения задания с помощью нескольких технологий, что повышает уровень формирования компонентов компетенции и дает дополнительные баллы команде. Пример: набор текста документа в текстовом редакторе или оформление документа с пояснениями, приложениями, ссылками.

Для оценивания курсантов применяется балльная система. За каждое выполненное задание начисляется 1 балл. За дополнительные задания также начисляются баллы. Результаты освоения компонентов компетенции приведены в табл. (рис. 3) на основе полученных оценок курсантов.

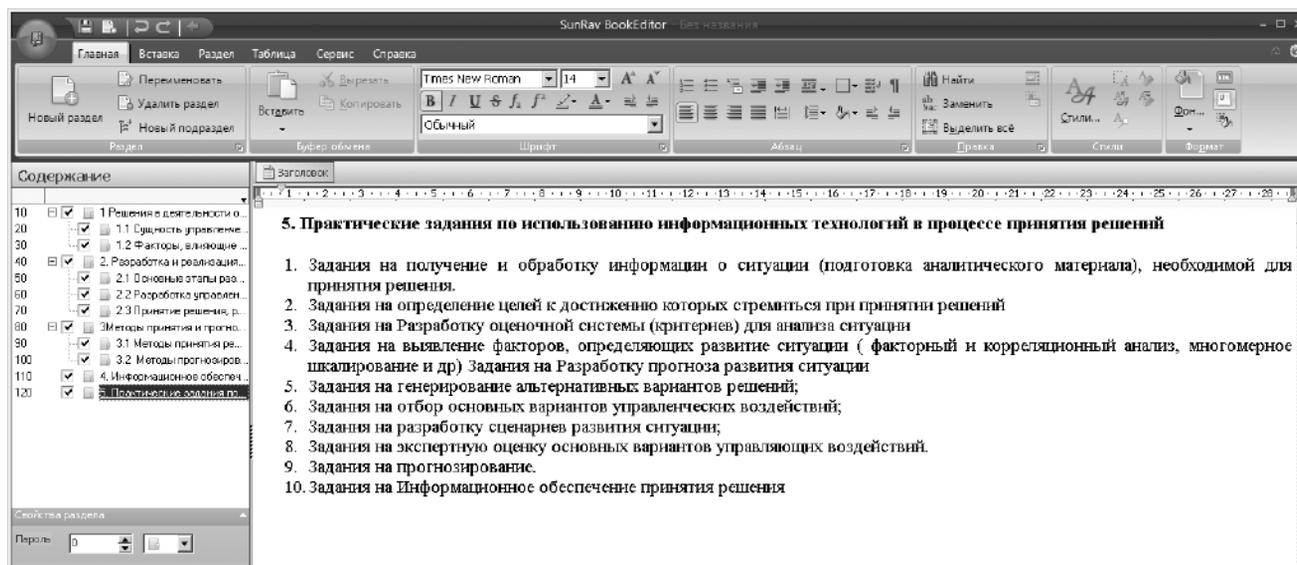

Рис. 2. Электронное учебное пособие для курсантов

Компонент	Мотивационно-ценностный				Информационно-технологический				Организационно-рефлексивный				Формирование компетенции по использованию ИТ в ПР			
	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4
Взвод	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4
ЭГ	4,46	4,32	4,16	4,41	4,65	4,31	4,38	4,30	4,43	4,48	4,54	4,58	4,48	4,37	4,36	4,43
	4,33				4,41				4,51				4,45			
	5	6	7	8	5	6	7	8	5	6	7	8	5	6	7	8
КГ	4,22	4,12	4,11	4,4	4,12	4,0	4,13	4,22	4,36	4,44	4,36	4,6	4,23	4,18	4,2	4,4
	4,21				4,11				4,42				4,2			

Рис. 3. Результаты сравнения показателей для контрольных и экспериментальных групп по критериям

Представим для наглядности данные результаты на графике (рис. 4).

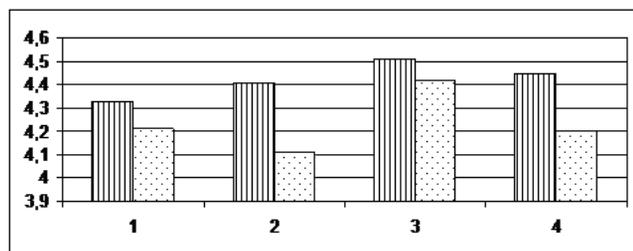

Рис. 4. Сравнительные результаты формирования компонентов компетенции у будущих офицеров на этапе анализа ситуации, сбора информации: ряд с вертикальной штриховкой — результаты формирования компонентов компетенции ИТ в ПР экспериментальной группы после применения методов деловых игр; ряд с точечной штриховкой — результаты формирования компонентов в контрольной группе

Эффективность использования метода деловых игр при подготовке будущих офицеров к использованию информационных технологий на этапе сбора информации, анализа ситуации составляет по компонентам: мотивационно-ценностный — 66,6 %, информационно-технологический — 68,2 %, организационно-рефлексивный — 70,2 %. Сформированность компетенции по использованию информационных технологий в процессе принятия решений на этапе анализа ситуации, сбора информации

у будущих офицеров — 69 %. Таким образом, эффективность использования данного метода высокая.

Формирование компетенции по использованию информационных технологий в процессе принятия решений у будущих офицеров на первом этапе принятия решения происходит через использование системы деловой игры, проблемной лекции и двух практических занятий с практическими упражнениями и тестированием [13].

На этапе разработки прогноза развития ситуации для формирования компетенции используются практические задания, которые формируют: информационно-технологический, организационно-рефлексивный, мотивационно-ценностный компоненты [14].

Пример. Деловая игра «Ждем гостей».

Организация игры. Работа осуществляется в парах. Распределение ролей: командир части, заместитель командира части. Суть игры заключается в подготовке отчета и подаче рапорта о необходимости выделения материальных средств на закупку обмундирования для поступивших новобранцев. Роль командира — отдать приказ заместителю на закупку необходимого количества обмундирования, исходные данные возможных ресурсов (фирм), собрать полученные данные по теме, подготовить отчет и рапорт вышестоящему начальству. Роль заместителя — провести анализ полученной входной информации, провести анализ наиболее выгодных предложений, представить графически анализ с обоснованием (табл. 3).

Элементы технологии применения деловой игры на этапе разработки прогноза развития ситуации

Особенности организации и проведения деловой игры	Элементы технологии применения деловой игры
Виды решений профессиональной деятельности, к которым готовит использование выбранной технологии	Выработка корректирующих решений, правовое и информационное обеспечение повседневной деятельности и боевой подготовки: – принятие решения по управлению личным составом (анализ, изучение коллектива); – решения по выбору методов и средств работы с информацией, актуальных военно-научных тем. Решения по организации повседневной деятельности личного состава
Информационные технологии, которые могут быть применены	Текстовый редактор, табличный редактор, графический редактор, системы управления базами данных
Компоненты формируемой компетенции	Информационно-технологический, организационно-рефлексивный компонент, мотивационно-ценностный
Самостоятельная подготовка перед занятием	Повторение лекций по теме: методы принятия и прогнозирования управленческих решений
Инструменты для подготовки	Электронное учебное пособие

Эффективность использования данного метода на этапе разработки прогноза развития ситуации информации составляет по компонентам: мотивационно-ценностный — 65,4 %, организационно-рефлексивный — 67,1 %, информационно-технологический — 71,2 %. Сформированность компетенции по использованию информационных технологий в процессе принятия решений на этапе анализа ситуации, сбора информации у будущих офицеров — 67,9 %. Результаты так же достаточно высокие, как и на этапе сбора информации, анализа ситуации.

На этапе контроля и оценки результатов используется деловая игра «Беспилотник». Суть игры заключается в том, что с помощью выбранного программного обеспечения командиру части необходимо оценить и утвердить (не утвердить), скорректировать план действий, разработанный другой командой. Взвод делится на две команды. В каждой команде назначается командир части. Каждый курсант выполняет индивидуальное задание, создает полетное задание для запуска беспилотника-разведчика. Результаты эффективности применения данного метода также высоки и формируют необходимые навыки, умения и знания у курсантов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Богомолова Е. В., Плотникова Е. И. К вопросу о подготовке будущих офицеров к использованию информационных технологий в процессе принятия решений // Информационные технологии: актуальные проблемы подготовки специалистов с учетом реализации требований ФГОС : материалы V Всерос. науч.-метод. конф. Омск : ОАБИИ, 2018. С. 225—229.
2. Fletcher J. D. Education and training technology in the Military // Science. 2009. No. 2. Pp. 72—75.
3. Чурыбкин Н. Н., Плотникова Е. И. Психологическое сопровождение: учебная дезадаптация курсантов младших курсов // Вестник военного образования. 2019. № 3(18). С. 72—77.
4. Tunncliffe A. The next frontier of military communications. URL: <https://www.army-technology.com/features/future-military-communications>.
5. Богомолова Е. В. Учебная деловая игра в подготовке студентов к преподаванию информатики // VII Рязанские педагогические чтения : тез. докл. межвуз. науч.-метод. конф. Рязань, 2000. С. 104—107.
6. Башлыков А. М. Эффективность использования фрейм-алгоритмов при создании проблемных ситуаций на практических занятиях в военных вузах войск национальной гвардии России // Известия Саратов. ун-та. Новая сер. Сер. : Филология. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19. № 1. С. 89—92.
7. Шишков А. И. Формирование профессиональной компетентности курсантов военных вузов в ходе тактико-специальной подготовки : дис. ... канд. пед. наук. М., 2014. 278 с.
8. Вертаев А. В. Формирование компетенции принятия оптимальных управленческих решений у курсантов вузов внутренних войск МВД России с использованием метода служебно-боевых ситуаций : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2015. 24 с.
9. Богомолова Е. В. Методика реализации компетентностного подхода в учебном процессе военного вуза // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2017. № 1(63). С. 136—141.

10. Забродин Ю. М. К вопросу о построении перечня и формировании компетенций выпускников программ высшего профессионального образования // Бюллетень Учеб.-метод. объединения вузов Рос. Федерации по психол.-пед. образованию. 2014. № 2(7). С. 5—10.

11. Подготовка и проведение деловой игры курсантами академии / А. А. Землянухин, И. А. Глазунов, Н. С. Двораковский, Т. В. Чепрасова // Студенческий научный форум 2016 : материалы VIII Междунар. студ. науч. конф. Воронеж, 2016.

12. Портнова В. Н. Структурно-компонентный состав информационной культуры курсантов как профессионально-значимого качества личности // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1(46). С. 449—453.

13. Козлов О. А. Роль информационных технологий в процессе профессиональной подготовки курсантов войск Национальной гвардии Российской Федерации // Наука и образование. 2016. № 8(37). С. 88—96.

14. Богомолова Е. В., Плотникова Е. И. Комплексное использование компетентностного и фреймового подходов для формирования компетенций по применению информационных технологий в процессе принятия решений у будущих офицеров // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2019. № 2(72). С. 126—131.

15. Богомолова Е. В., Плотникова Е. И., Чурыбкин Н. Н. Обоснование компетенций по применению информационных технологий в процессе принятия решений, необходимых современному офицеру // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 2(51). С. 324—329.

REFERENCES

1. Bogomolova E. V., Plotnikova E. I. On the issue of training future officers to use information technologies in the decision-making process. In: *Information technologies: actual problems of training specialists taking into account the implementation of the requirements of the Federal tax service. Materials of the V all-Russian sci. and method. conf.* Omsk, OUBEI publ., 2018. Pp. 225—229. (In Russ.)

2. Fletcher J. D. Education and training technology in the military. *Science*, 2009, no. 2, pp. 72—75.

3. Churybkin N. N., Plotnikova E. I. Psychological support: educational dis-adaptation of cadets of junior courses. *Bulletin of Military Education*, 2019, no. 3(18), pp. 72—77. (In Russ.)

4. Tunnicliffe A. *The next frontier of military communications*. URL: <https://www.army-technology.com/features/future-military-communications>.

5. Bogomolova E. V. Educational business game in preparing students for teaching informatics. In: *VII Ryazan pedagogical readings. Proceedings of sci. and method. conf.* Ryazan, 2000. Pp. 104—107. (In Russ.)

6. Bashlykov A. M. Efficiency of using frame algorithms in creating problem situations at practical classes in military universities of the Russian National Guard troops. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2019, vol. 19, no. 1, pp. 89—92. (In Russ.)

7. Shishkov A. I. *Formation of professional competence of military university cadets in the course of tactical and special training. Diss. of the Cand. of Pedagogy*. Moscow, 2014. 278 p. (In Russ.)

8. Vertaev A. V. *Formation of competence for making optimal management decisions in cadets of higher educational institutions of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia using the method of service and combat situations. Abstract of Diss. of the Cand. of Pedagogy*. Saint Petersburg, 2015. 24 p. (In Russ.)

9. Bogomolova E. V. Method of implementing a competence-based approach in the educational process of a military institution. *Problems of Contemporary Science and Practice. Vernadsky Universit*, 2017, no. 1(63), pp. 136—141. (In Russ.)

10. Zabrodin Yu. M. On the issue of building a list and forming the competencies of graduates of higher professional education programs. *Bulletin of the Educational and Methodological Association of Higher Education Institutions of the Russian Federation for Psychological and Pedagogical Education*, 2014, no. 2(7), pp. 5—10. (In Russ.)

11. Zemlyanukhin A. A., Glazunov I. A., Dvorakovsky N. S., Cheprasova T. V. Preparation and conduct of a business game by cadets of the Academy. *Student Scientific Forum 2016. Materials of the VIII International student sci. conf.* Voronezh, 2016. (In Russ.)

12. Portnova V. N. Structural and component composition of information culture of cadets as a professionally significant quality of personality. *Business. Education. Law*, 2019, no. 1(46), pp. 449—453. (In Russ.)

13. Kozlov O. A. The role of information technologies in the process of professional training of cadets of the troops of the National Guard of the Russian Federation. *The Education and Science Journal*, 2016, no. 8(37), pp. 88—96. (In Russ.)

14. Bogomolova E. V., Plotnikova E. I. Complex use of competence-based and frame-based approaches for the formation of competencies for the use of information technologies in the decision-making process of future officers. *Problems of Contemporary Science and Practice. Vernadsky University*, 2019, no. 2(72), pp. 126—131. (In Russ.)

15. Bogomolova E. V., Plotnikova E. I., Churybkin N. N. Justification of the competences for application of information technologies in the process of making decisions necessary for a modern officer. *Business. Education. Law*, 2020, no. 2(51), pp. 324—329. (In Russ.)

Как цитировать статью: Богомолова Е. В., Плотникова Е. И., Чурыбкин Н. Н., Медведев А. В. Деловые игры как эффективный инструмент подготовки будущих офицеров к использованию информационных технологий в процессе принятия решений // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 281—287. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.232.

For citation: Bogomolova E. V., Plotnikova E. I., Churybkin N. N., Medvedev A. V. Business games as an effective tool for training future officers the use of information technologies in the decision-making process. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 281—287. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.232.

УДК 378.09
ББК 74.48

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.219

Panukova Yulia Gennadevna,
Doctor of Psychology, Professor,
Professor of the Department of Pedagogy
and Psychology of Professional Education,
Russian State Agrarian University —
Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: apanukov@mail.ru

Sladkova Olga Borisovna,
Doctor of Culturology, Professor,
Professor of the Department of Pedagogy
and Psychology of Professional Education,
Russian State Agrarian University —
Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: olgasladkova2@mail.ru

Panukov Alexandr Ivanovich,
Doctor of Philosophy, Professor,
Professor of the Department of Philosophy,
Russian State Agrarian University —
Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: apanukov@mail.ru

Panina Elena Nikolaevna,
Candidate of Psychology,
Senior lecturer of the Department
of State and Legal Disciplines,
Siberian Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Russian Federation, Krasnoyarsk,
e-mail: pangor68@mail.ru

Панюкова Юлия Геннадьевна,
д-р психол. наук, профессор,
профессор кафедры педагогики
и психологии профессионального образования,
Российский государственный аграрный университет —
МСХА имени К. А. Тимирязева,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: apanukov@mail.ru

Сладкова Ольга Борисовна,
д-р культурологии, профессор,
профессор кафедры педагогики
и психологии профессионального образования,
Российский государственный аграрный университет —
МСХА имени К. А. Тимирязева,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: olgasladkova2@mail.ru

Панюков Александр Иванович,
д-р филос. наук, профессор,
профессор кафедры философии,
Российский государственный аграрный университет —
МСХА имени К. А. Тимирязева,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: apanukov@mail.ru

Панина Елена Николаевна,
канд. психол. наук,
старший преподаватель
кафедры государственно-правовых дисциплин,
Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Красноярск,
e-mail: pangor68@mail.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК СИСТЕМА СМЫСЛОВ ДЛЯ СТУДЕНТОВ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A SYSTEM OF MEANINGS FOR STUDENTS: METHODOLOGICAL OPPORTUNITIES AND RESEARCH PROSPECTS

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования
13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

Статья посвящена проблеме поиска методических инструментов, направленных на получение валидной информации об образовательной среде как системе смыслов для студентов. На решение этой проблемы направлены исследования многих современных педагогов и психологов, отмечающих значение как формализованных, так и проективных графических методов для решения различных исследовательских задач. В исследовании внимание акцентировано на возможности использовать в качестве методического инструмента графическую методику, которая была названа нами «Топограмма». Преимущества этой методики в компактности, простоте проведения и обработки данных в сравнении с методиками, провоцирующими респондента на социально положительные ответы. Для сравнения были использованы три методических инструмента: методика СОРБЦ, методика «Топограмма» и ассоциативный эксперимент. Согласно методике «Топограмма»,

респондентам предлагалось разместить в круге определенного диаметра кружки меньшего размера, которые являются для респондента значимыми элементами образовательной среды вуза. Кроме того, предлагалось для каждого элемента образовательной среды написать несколько слов-ассоциаций, которые в последующем обрабатывались с помощью контент-анализа, а полученные данные сравнивались с результатами графической методики. Выборка респондентов составила 67 студентов двух московских вузов, обучающихся на факультетах ИТ-технологий.

В результате были обнаружены значимые корреляционные связи между показателями использованных методик, свидетельствующие: 1) о высоких значениях по субъективной оценке студентами базовых ценностей; 2) о доминировании элементов, относящихся к ценностному либо к физическому компоненту, а не к социальному; 3) о получении психологически релевантной информации по графической

методике и по ассоциативному эксперименту. Это дает возможность считать «Топограмму» как самостоятельным, так и дополняющим методическим инструментом для исследования особенностей психологической репрезентации образовательной среды вуза студентами, использование которого представляется особенно ценным в условиях дистанционного обучения.

The article is devoted to the problem of finding methodological tools aimed at obtaining valid information about the educational environment as a system of meanings for students. To solve this problem, the research is carried out by many modern teachers and psychologists, noting the importance of both formalized and projective graphic methods for solving various research problems. In our study, we focus on the possibility of using a graphical technique called “Topogramme”, as a methodological tool. The advantages of this method are compactness, simplicity of conducting and processing data in comparison to methods that provoke the respondent to socially positive responses. For comparison we used three methodological tools: the method of subjective assessment of the realizability of basic values (SARofBV), the technique of “Topogramme” and an associative experiment. According to the “Topogramme” method, respondents were asked to place smaller circles in a circle of a certain diameter, which are significant elements of the educational environment of the university for the respondent. In addition, they were proposed to write several words that they associated with each element of the educational environment. Those were subsequently processed using content analysis, and the data obtained were compared with the results of the graphical methodology. The sample respondents were 67 students of two Moscow universities studying at the IT faculties.

As a result, significant correlations were found between the indicators of the methods used, indicating the following: 1) high values for the subjective assessment of basic values by students; 2) the dominance of elements related to the value or physical component, and not to the social one; 3) the acquisition of psychologically relevant information by the graphical method and by the associative experiment. This makes it possible to consider “Topogramme” as an independent and complementary methodological tool for studying the features of the psychological representation of the educational environment of the university by students, the use of which is particularly valuable in the context of distance learning.

Ключевые слова: психологическая репрезентация, образовательная среда вуза, студенты, графические методики, ассоциативный эксперимент, топограмма, психологическая диагностика, психологическая релевантность, корреляция, базисные ценности, социальная ориентация.

Keywords: psychological representation, educational environment of the university, students, graphic methods, associative experiment, topogramme, psychological diagnostics, psychological relevance, correlation, basic values, social orientation.

Введение

Актуальность темы определяется значением организации образовательной среды как системы факторов, создающих условия для развития субъекта. В междисциплинарном психолого-педагогическом пространстве в настоящее время сложились традиции, в которых прослеживается устойчивый интерес исследователей к родовым акцентам

в интерпретации различных психодидактических воздействий на обучающихся [1—6].

Целесообразность дальнейшей разработки темы обретает новые грани в ситуации пандемии, вызвавшей интенсивное внедрение в образовательные практики ресурсов онлайн-обучения и разнообразных технологий, за которыми последовало изменение ее традиционных параметров: аксиологического (технологического), социально-психологического (коммуникативного) и пространственно-предметного (физического).

Научная новизна изложенного в статье подхода основывается на изучении восприятия студентами измененной образовательной среды, для чего предлагается новый исследовательский инструментарий — метод «Топограммы».

Цель и задачи статьи — продемонстрировать позитивные качества данного метода в сравнении с другими графическими и аналитическими исследовательскими процедурами.

Теоретическое и практическое значение имеет анализ представлений студентов о среде обучения, влияющих на академическую мотивацию, успеваемость, субъективное благополучие и удовлетворенность образованием.

Основная часть

Методология. В настоящей статье мы обращаемся к анализу как уже известных методических инструментов, используемых для изучения образовательной среды как системы смыслов, так и авторских, позволяющих реализовать системный подход к интерпретации образовательной среды вуза как системы смыслов для студента. Классический вариант этой методики позволяет получить представление о таких характеристиках образовательной среды, как «широта», «интенсивность», «осознаваемость», «обобщенность» и др., а экспресс-вариант методики направлен на диагностику «типа модальности» образовательной среды: от «типичной догматической» до «безмятежной среды пассивной свободы», которая идентифицируется по показателям шкал «свобода — зависимость» и «активность — пассивность». К широко известному набору методических инструментов, разработанных В. А. Ясвиным, в контексте теории векторного моделирования образовательных сред сегодня автор добавляет новые средства, позволяющие исследователю получить информацию о возможностях инструментальной экспертизы в процессе педагогического проектирования школьной среды [7—9].

С целью изучения восприятия образовательной среды вуза студентами и определения важных для обучающихся смыслов широко используется методика «Субъективная оценка реализуемости базисных ценностей» (СОРБЦ), направленная на получение информации о том, насколько образовательная среда вуза ориентирована на удовлетворение потребностей субъектов [10]. Специфика использования данного инструмента связана с анализом различий между уровневными показателями значимости для респондентов 20 потребностей в жизни и возможностью удовлетворить эти же потребности в вузе. Анализ используемых в методике потребностей позволяет разделить их на несколько групп: когнитивно ориентированные (получение знаний), личностно ориентированные (самоутверждение), социально ориентированные (быть уважаемым), профессионально ориентированные (иметь работу) и др. Индекс расхождения между значимым в жизни и реализуемым в вузе позволяет сделать вывод об удовлетворенности студентами образовательной средой вуза. Указанные методики в определенной

степени провоцируют студентов на социально одобряемый ответ, что приводит к некоторому искажению информации о действительно существующих интенциях в репрезентации образовательной среды.

В качестве одной из групп методов, позволяющих получить информацию об образовательной среде как о системе смыслов, могут рассматриваться как классические проективные рисуночные методики в целом, так и графические методики в частности. Как подчеркивается в работах [10—14], целью всякого тестирования представляется раскрытие некоторых черт личности, недоступных исследователю в ходе непосредственного наблюдения (иначе надобность в тестировании отпала бы сама собой). Вербальные тесты в любом случае опираются на самооценку и позитивное самопредъявление испытуемого. Он понимает, о чем именно его спрашивают, и дает ответы, которые могли бы положительно его характеризовать. Многие тесты приходится по этой причине снабжать защитой («шкалой лжи»). Не менее важно то, что исследуемые черты личности находятся вне актуального сознания испытуемого (в противном случае он стал бы давать на задания теста социально одобряемые ответы). Несмотря на то, что такие недостатки проявляются при использовании вербальных тестов далеко не всегда, их все-таки приходится учитывать.

В связи с этим представляется целесообразным использование графической психодиагностики в комплексе с вербальными методиками. Любой рисунок содержит в себе материал для множества оценочных параметров, удержать которые в актуальном сознании не может даже человек, искусственный в графическом тестировании; к тому же содержание многих графических признаков не может быть вербализовано. Исследователь отмечает, что существует ряд параметров рисунка, которые лишь с трудом поддаются осознанной фальсификации или не подлежат ей вовсе, ибо моторные особенности рисунка столь же устойчивы, как и почерк при письме. Обычный же испытуемый, как правило, не представляет, что именно ожидает увидеть психолог в его рисунке. Эти свойства графического теста, обеспечивающие «засекречивание» от испытуемого востребованной информации, могут быть приняты как данность; однако анализ их происхождения позволяет раскрыть новые возможности, и не только применительно к графическим тестам.

В нашем исследовании внимание акцентировано на возможности использовать в качестве дополнительной методической процедуры проективной графической методики, которая была названа нами «Топограмма». Оформление этого методического инструмента связано с разработкой «Социогаммы» как валидного диагностического инструмента для получения информации о психологически значимых аспектах взаимоотношений в семейной среде. Сегодня этот методический инструмент используется для решения различных диагностических задач, преимущественно связанных с получением информации о системно-структурных особенностях смыслов, которыми субъект наделяет различные жизненные ситуации и жизненные среды. Как подчеркивают исследователи, топографические или пространственные особенности графической репрезентации смыслов могут рассматриваться в качестве психологически валидных при анализе системы значимых для субъектов смыслов, которыми он наделяет различные аспекты своей жизнедеятельности. Выделяются как формальные особенности графической репрезентации определенных смыслов (количество, особенности структуры репрезентационной

схемы), так и содержательные (какие именно элементы составляют структуру репрезентационной схемы). В ранее проведенных исследованиях мы предпринимали попытки теоретического обоснования возможности использования такой графической методики, а также эмпирической валидации этого методического инструмента [15]. В частности, мы использовали методику «Топограмма» для получения информации об особенностях репрезентации образовательной среды вуза студентами с разным психологическим благополучием, что позволило нам выделить количественные показатели репрезентации образовательной среды, которые определялись нами на основе как общего числа выделенных респондентами элементов, так и количества элементов, относящихся к ценностному, физическому и социальному компонентам образовательной среды вуза.

В настоящем исследовании предпринята попытка проанализировать диагностические возможности «Топограммы» путем сравнительного анализа данных, полученных в результате проведения методики СОРБЦ и проективной графической методики «Топограмма». Мы предположили, что последняя может рассматриваться в качестве дополнительной компактной, легкой в проведении и обработке методической процедуры, позволяющей получить более достоверную информацию, чем методики, провоцирующие респондента на социально положительные ответы, играя роль своеобразной «шкалы лжи». Для проверки этого предположения мы использовали три методических инструмента: методику СОРБЦ, графическую проективную методику «Топограмма» и ассоциативный эксперимент.

Выборка составила 67 студентов двух московских вузов, обучающихся на факультетах ИТ-технологий. Респондентам предлагалась инструкция и бланк опросника СОРБЦ, инструкция и бланк методики «Топограмма», согласно которой предлагалось разместить в круге определенного диаметра кружки меньшего размера, которые являются для респондента значимыми элементами образовательной среды вуза. Кроме того, предлагалось для каждого элемента образовательной среды (ценностного — «программы обучения», физического — «архитектура вуза» и социального — «студенты и преподаватели») написать несколько слов-ассоциаций, которые в последующем обрабатывались с помощью контент-анализа, а полученные данные сравнивались с результатами графической методики.

По методике СОРБЦ фиксировались баллы, отражающие выраженность субъективной оценки реализуемости 20 потребностей в образовательной среде вуза (шкала от 1 до 7); по методике «Топограмма» выделялись количественные показатели: число всех кружков, число кружков, обозначающих ценностный компонент образовательной среды («занятие», «семинар», «лекция», «учебник» и др.); число кружков, обозначающих физический компонент образовательной среды («аудитория», «буфет», «спортивный зал», «дорога от остановки к учебному корпусу» и др.); число кружков, обозначающих социальный компонент образовательной среды («одногоруппники», «преподаватели», «близкий человек» и др.). Для типологизации кружков привлекались эксперты. Результаты ассоциативного эксперимента были подвергнуты качественной обработке: анализировались слова-дескрипторы, которые относились к определенному элементу образовательной среды вуза. Важной для нас являлась не частота употребления определенного дескриптора, а степень его соответствия/несоответствия содержанию, представленному в «Топограмме». Например,

в графической методике респондент указывал конструкт «отношения с одноклассниками», а в ассоциативном эксперименте приводил дескрипторы «хорошие и добрые ребята» или «всем доказывают, что они студенты вуза, а не колледжа».

Статистическая обработка данных проводилась с помощью методов описательной статистики, корреляционного анализа (по Спирмену) с использованием компьютерной программы SPSS 21.0

Результаты. В результате анализа полученных данных нами было обнаружено следующее.

Во-первых, были выделены значимые корреляционные связи между показателями методики СОРБЦ и графической

проективной методики «Топограмма», свидетельствующие о том, что высокие значения по субъективной оценке реализуемости таких базовых ценностей, как «быть уважаемым», «быть любимым», «иметь семью» и др., значимо связаны с доминирующим количеством элементов, репрезентирующих социальный компонент образовательной среды (табл.).

Результаты корреляционного анализа свидетельствуют о том, что высокие значения показателей возможности реализации в вузе таких потребностей, как «быть примером», «быть уважаемым» и «иметь власть», значимо связаны с более высокими показателями по количеству элементов, репрезентирующих социальный компонент образовательной среды.

Результаты корреляционного анализа данных между показателями методики СОРБЦ и показателями графической методики «Топограмма»

Показатель	Потребность быть примером	Потребность иметь власть	Потребность быть уважаемым	Потребность быть оригинальным	Потребность стать свободным	Потребность самоутвердиться
Количество элементов репрезентации (кружков)	–	–	–	–	–	–
Количество элементов, репрезентирующих ценностный компонент	–	–	–	–	–	–
Количество элементов, репрезентирующих физический компонент	–	–	–	0,362*	0,523**	0,508**
Количество элементов, репрезентирующих социальный компонент	0,315*	0,247*	0,352**	–	–	–

Примечание: * — $P \leq 0,05$; ** — $P \leq 0,01$.

Во-вторых, значимые положительные корреляционные связи были обнаружены между показателями субъективной оценки реализуемости таких базовых ценностей, как «быть оригинальным», «стать свободным», «самоутвердиться», и показателями графической методики, характеризующими представленность в репрезентации образовательной среды физического компонента. Иначе говоря, респонденты, обозначающие актуальность реализации в вузе указанных ценностей, в репрезентации образовательной среды демонстрируют доминирование элементов, относящихся к ценностному либо к физическому компоненту, а элементы, относящиеся к социальному компоненту, представлены в меньшей степени или не представлены совсем.

В-третьих, нам представляется психологически релевантной информация о вариантах соотношения данных, полученных по графической методике с одной стороны и ассоциативному эксперименту с другой стороны. В частности, мы обнаружили, что возможно несколько вариантов такого соотношения: во-первых, когда информация, полученная по обоим методикам, является «однонаправленной» и не дополняет друг друга; во-вторых, когда информация, полученная по обоим методикам, является «разнонаправленной», т. е. данные, полученные по графической методике, дополняются данными

по ассоциативному эксперименту, причем векторы этого дополнения могут различаться.

Полученные данные свидетельствуют, что графическая проективная методика позволяет обнаружить значимые для студента элементы образовательной среды вуза, а вербальная проективная методика предоставляет возможность выявить качественные особенности этой значимости, фиксирующие степень и направленность субъективной (пристрастной, эмоциональной) оценки элемента образовательной среды.

Заключение

В результате проведенного исследования диагностических возможностей «Топограммы» как графической проективной методики, позволяющей анализировать особенности психологической репрезентации образовательной среды вуза студентами, было обнаружено, что показатели «Топограммы» статистически значимо связаны с показателями методики, направленной на диагностику субъективной оценки реализуемости базисных ценностей в вузе (СОРБЦ). Небольшая выборка позволяет интерпретировать полученные данные лишь как результат пилотажного исследования, обозначающего некоторые тенденции в методических возможностях графической проективной методики «Топограмма», которые требуют более тщательного анализа.

Вместе с тем можно констатировать, что использование графической проективной методики «Топограмма» как самостоятельной и как дополняющей другие методические инструменты может быть целесообразным для исследования образовательной среды как системы смыслов для студентов. Одним из перспективных направлений, которое

актуализировано изменениями в организации образовательной среды, связанными доминированием онлайн-практик, является обращение к анализу образовательной среды, функционирующей либо в формате дистанционного обучения, либо в формате гибридного обучения, как к системе значимых для студентов смыслов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лопатина Н. В. Информационно-образовательная среда вуза: от теории к практике // Информационные ресурсы России. 2018. № 5. С. 35—38.
2. Переживания в учебной деятельности и их связь с психологическим благополучием / Д. А. Леонтьев, Е. Н. Осин, С. Ш. Досумова Ф. Р. Разаева, В. В. Бобров // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 6. С. 55—66.
3. Baran M. An analysis on high school students' perceptions of physics courses in terms of gender (a sample from Turkey) // *Journal of Education and Training Studies*. 2016. No. 4(3). Pp. 150—160.
4. Mc Kenna. The online classroom: a thorough depiction of distancing learning spaces // *Journal of Continuing Higher Education*. 2018. No. 66. Pp. 13—21.
5. Shivers E., Hasson F., Slater P. Pre-registration nursing student's quality of practice learning: clinical learning environment inventory (actual) questionnaire // *Nurse Education Today*. 2017. No. 55. Pp. 58—64. URL: <https://doi.org/10.1016/j.nedt.2017.05.004>.
6. Unger S., Meiran W. R. Student attitudes towards online education during COVID-19 viral outbreak of 2020: distance learning in a time of social distance // *International Journal of Technology in Education and Science (IJTES)*. 2020. No. 4(4). Pp. 256—266.
7. Ясвин В. А. Инструментальная экспертиза в процессе проектирования школьной среды : дис. ... д-ра пед. наук. М., 2019. 471 с.
8. Ясвин В. А. Принципы и методы эколого-психологического проектирования образовательной среды // Экопсихологические исследования : сб. науч. ст. участников 8-й Рос. конф. по экологической психологии. М., 2018. С. 275—281.
9. Ясвин В. А. Цифровой инструментарий для экспертно-проектного управления развитием образовательной организации // *Ученые записки ИУО РАО*. 2018. № 3(67). С. 187—191.
10. Богомаз С. В., Атаманова И. В. Оценка восприятия городской и университетской среды через измерение ценностей // *Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития*. М. : ИП РАН, 2017. С. 646—651.
11. Романова Е. С., Бершедова Л. И. Информационно-психологическая безопасность подростков: системно-психологический анализ // *Системная психология и социология*. 2018. № 3(27). С. 26—38.
12. Севостьянов Д. А. Особенности мужской и женской графомоторики // *Вопросы психологии*. 2017. № 5. С. 88—97.
13. Kochneva M., Romanova E. Assessment of engineering in context of learning // *Proceedings of the 2019 IEEE Conference of Russian Young Researchers in Electrical and Electronic Engineering, ElConRus-2019*. Pp. 1902—1907.
14. Osin E. N. The category of alienation in educational psychology: its history and prospects // *Russian Education and Society*. 2017. Vol. 59. No. 5-6. Pp. 256—273.
15. Панюкова Ю. Г., Панина Е. Н. Диагностические возможности методики «Топограмма» как инструмента исследования психологической репрезентации студентами образовательной среды вуза // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2019. № 11(67). С. 88—93.

REFERENCES

1. Lopatina N. V. Information educational environment of the university: from theory to practice. *Information resources of Russia*, 2018, no. 5, pp. 35—38. (In Russ.)
2. Leontev D. A., Osin E. N., Dosumova S. Sh., Razaeva F. R., Bobrov V. V. Experience in learning and psychological well-being. *Psychological science and education*, 2018, vol. 23, no. 6, pp. 55—66. (In Russ.)
3. Baran M. An analysis on high school students' perceptions of physics courses in terms of gender (a sample from Turkey). *Journal of Education and Training Studies*, 2016, no. 4(3), pp. 150—160.
4. Mc Kenna. The online classroom: a thorough depiction of distance learning spaces. *Journal of Continuing Higher Education*, 2018, no. 66, pp. 13—11.
5. Shivers E., Hasson F., Slater P. Pre-registration nursing student's quality of practice learning: Clinical learning environment inventory (actual) questionnaire. *Nurse Education Today*, 2017, no. 55, pp. 58—64. URL: <https://doi.org/10.1016/j.nedt.2017.05.004>.
6. Unger S., Meiran W. R. Student attitudes towards online education during COVID-19 viral outbreak of 2020: Distance learning in a time of social distance. *International Journal of Technology in Education and Science (IJTES)*, 2020, no. 4(4), pp. 256—266.
7. Yasvin V. A. *Consultant's tool in process of school environment project*. Moscow, 2019. 471 p. (In Russ.)
8. Yasvin V. A. Principles and methods of eco-psychological project educational environment. In: *Eco-psychological researches. Proceedings of the 8th Russian conf. of Eco-psychology*. Moscow, 2018. Pp. 275—281. (In Russ.)
9. Yasvin V. A. Digital tools to process-project of educational organization development. *Scientific notes of IME RAE*, 2018, no. 3(67), pp. 187—191. (In Russ.)

10. Bogomaz S. V., Atamanova I. V. Value of representation of urban and university environment through measure of value. In: *Fundamental and applied research of modern psychology: results and prospects*. Moscow, IP RAN, 2017. Pp. 646—651. (In Russ.)
11. Romanova E. S., Bershelova L. I. Information and psychological safety of adolescents: system-psychological analysis. *System Psychology and Sociology*, 2018, no. 3(27), pp. 26—38. (In Russ.)
12. Sevostyanov D. A. Features of male and female graphomotor skills. *Questions of psychology*, 2017, no. 5, pp. 88—97. (In Russ.)
13. Kochneva M., Romanova E. Assessment of engineering in context of learning. In: *Proceedings of the 2019 IEEE Conference of Russian Young Researchers in Electrical and Electronic Engineering, ElConRus-2019*. Pp. 1902—1907.
14. Osin E. N. The category of alienation in educational psychology: its history and prospects. *Russian Education and Society*, 2017, vol. 59, no. 5-6, pp. 256—273.
15. Panukova Y. G., Panova E. N. Diagnostic possibilities of the “Topogramme” technique as a tool for research of psychological representation by students of the educational environment of the university. *Society: sociology, psychology, pedagogy*, 2019, no. 11(67), pp. 50—57. (In Russ.)

Как цитировать статью: Панюкова Ю. Г., Сладкова О. Б., Панюков А. И., Панина Е. Н. Образовательная среда как система смыслов для студентов: методологические возможности и перспективы исследований // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 288—293. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.219.

For citation: Panukova Yu. G., Sladkova O. B., Panukov A. I., Panina E. N. Educational environment as a system of meanings for students: methodological opportunities and research prospects. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 288—293. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.219.

УДК 378.1
ББК 74.48

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.251

Mikhailov Semen Alexandrovich,
Postgraduate of the Department of Teacher Education
for Vocational Training and Subject Methods,
South Ural State
Humanitarian and Pedagogical University,
Russian Federation, Chelyabinsk,
e-mail: workmsa@yandex.ru

Михайлов Семен Александрович,
аспирант кафедры подготовки педагогов
профессионального обучения и предметных методик,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
Российская Федерация, г. Челябинск,
e-mail: workmsa@yandex.ru

Anikina Iuliia Mikhailovna,
Postgraduate of the Department of Pedagogics,
Ural State University
of Physical Culture,
Russian Federation, Chelyabinsk,
e-mail: anikina-jm@yandex.ru

Аникина Юлия Михайловна,
аспирант кафедры педагогики,
Уральский государственный университет
физической культуры,
Российская Федерация, г. Челябинск,
e-mail: anikina-jm@yandex.ru

Karpova Olga Leonidovna,
Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Pedagogics,
Ural State University
of Physical Culture,
Russian Federation, Chelyabinsk,
e-mail: karpova_ol174@mail.ru

Карпова Ольга Леонидовна,
д-р пед. наук,
профессор кафедры педагогики,
Уральский государственный университет
физической культуры,
Российская Федерация, г. Челябинск,
e-mail: karpova_ol174@mail.ru

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ СПОРТИВНОГО ВУЗА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ

ECONOMIC AND LEGAL CULTURE AS A LEGAL SOCIALIZATION FACTOR OF SPORTS UNIVERSITY STUDENTS: METHODOLOGICAL GUIDELINES

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

В статье обоснована необходимость выявления факторов правовой социализации студентов спортивного вуза и разработки методологических ориентиров по данной проблеме. Уточнено понятие «правовая социализация

студентов спортивного вуза». Определена сущность изучаемого феномена. Приведено обоснование экономико-правовой культуры как приоритетного фактора правовой социализации студентов спортивного вуза: само понятие

«социализация» есть приобщение индивида к культуре общества; интегративный характер культуры, аккумулирующий в себе экономическую и правовую культуру; бурное развитие экономико-правовых отношений в области спорта и спортивной индустрии; необходимость подготовки высококвалифицированных бакалавров, владеющих высоким уровнем сформированности экономико-правовой культуры, способных решать проблемы модернизации и улучшения качественных характеристик системы экономических и правовых отношений в спорте. Показано, что экономико-правовая культура носит интегративный характер и базируется на совокупности двух видов культур, имеющих отношение к современным социально-экономическим и правовым отношениям в сфере физической культуры и спорта. Представлена методологическая идея, обосновывающая положение о том, что интегративно-развивающий подход выступает продуктивной основой для раскрытия содержания экономико-правовой культуры как фактора правовой социализации студентов спортивного вуза. Значимым теоретическим результатом является выявление и обоснование принципов интегративно-развивающего подхода к изучению исследуемой педагогической проблемы: интеграции, целостности и развития. Обозначены методические основания содействия правовой социализации обучающихся: органическая связь науки и практики; интеграция учебной и внеучебной деятельности, научной и образовательной деятельности; внутрипредметная, межпредметная и метапредметная интеграция; использование комплекса инновационных методов и приемов формирования экономико-правовой культуры, в совокупности направленных на овладение обучающимися системой правовых знаний в области физической культуры и спорта, высокого уровня правового сознания. Сделан ряд выводов по нивелированию проблемы правовой социализации студентов спортивного вуза.

The article substantiates the need to identify sports university students' legal socialization factors and to develop methodological guidelines for this problem. The concept of "sports university students' legal socialization" is clarified in the article. The essence of the phenomenon under study is also determined here. Economic and legal culture substantiation as a priority factor of sports university students' legal socialization is given: the very concept of "socialization" is the introduction of an individual to the culture of society. The authors consider the following: the integrative nature of culture accumulating economic and legal culture content; rapid development of economic and legal relations in the field of sports and the sports industry; the need to train highly qualified bachelors with a high level of economic and legal culture, able to solve the problems of modernization and improvement of the quality characteristics of economic and legal relations system in sports. It is shown that the economic and legal culture is integrative in nature and is based on the combination of two types of culture related to modern socio-economic and legal relations in the field of physical culture and sports. The article presents a methodological idea, substantiating the position that an integrative-developing approach is a productive basis for revealing economic and legal culture content as a factor of sports university students' legal socialization. A significant theoretical result is the identification and substantiation of the following principles of the integrative-developing approach to the pedagogical problem under the study: integration, integrity and development. The methodological grounds for promoting

the students' legal socialization are outlined: the organic connection of science and practice; the integration of educational and extracurricular activities, scientific and educational activities; intra-subject, inter-subject and meta-subject integration; a set of innovative methods and techniques for economic and legal culture formation use, collectively aimed at mastering legal knowledge system in the field of physical culture and sports, a high level of legal consciousness. A number of conclusions are made on leveling the problem of sports university students' legal socialization.

Ключевые слова: правовая социализация, экономико-правовая культура, фактор, формирование, интегративно-развивающий подход, целостность, интеграция, развитие, методологические ориентиры, студенты, спортивный вуз.

Keywords: legal socialization, economic and legal culture, factor, forming, integrative-developing approach, integrity, integration, development, methodological guidelines, students, sports university.

Введение

Актуальность проблемы формирования правовой социализации студенческой молодежи обусловлена современными социально-экономическими реалиями. Сегодня от выпускника спортивного вуза требуется всесторонняя подготовка, включающая высокий уровень владения системой правовых знаний в области физической культуры и спорта, правового сознания, экономико-правовой культуры, способность решать проблемы модернизации и улучшения качественных характеристик системы экономических и правовых отношений в спорте и т. д. Интегративный характер профессиональной подготовки будущих бакалавров обуславливает необходимость выявления и обоснования факторов правовой социализации личности. Одним из таких факторов, рассматриваемых в нашем исследовании, выступает экономико-правовая культура.

Изученность проблемы. В психолого-педагогической литературе освещены лишь отдельные аспекты проблемы экономико-правовой культуры как фактора правовой социализации студентов. В частности, к правовой социализации обращается в своих исследованиях Л. В. Будкина [1]. Экономико-правовая культура как интегративное образование и особенности ее формирования рассматривает Н. И. Росенко [2]. Методологические основания интегративно-развивающего подхода раскрываются в работах О. Л. Карповой [3, 4], М. В. Леган [5], А. Я. Найна [6, 7], Л. А. Шипиловой [8, 9] и других ученых.

Целесообразность разработки темы. Содействие правовой социализации личности является приоритетным условием воспитания студенческой молодежи, залогом ее успешной профессиональной подготовки. Однако без тщательного изучения самой проблемы правовой социализации, выявления факторов и методологических оснований невозможно сформировать целостное понимание этого социально-педагогического процесса.

Научная новизна состоит в конкретизации проблемы правовой социализации студентов спортивного вуза на основе интегративно-развивающего подхода. Актуализация ключевого фактора правовой социализации — экономико-правовой культуры — позволяет осмыслить технологические и методические основы педагогического сопровождения правовой социализации будущих бакалавров.

Цель исследования — выявить сущность экономико-правовой культуры как фактора правовой социализации студентов спортивного вуза и определить методологические ориентиры решения проблемы на основе принципов интегративно-развивающего подхода.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) уточнить сущность понятия правовой социализации студентов спортивного вуза;
- 2) обосновать экономико-правовую культуру как приоритетный фактор правовой социализации обучающихся;
- 3) раскрыть методологические основания проблемы экономико-правовой культуры как фактора правовой социализации студентов.

Теоретическая значимость заключается в уточнении сущности понятия правовой социализации студентов спортивного вуза; определении экономико-правовой культуры как приоритетного фактора; обосновании изучаемой проблемы на основе принципов интегративно-развивающего подхода.

Практическая значимость. Проведенное исследование представляет собой методологическую базу для разработки технологии и методических оснований педагогического сопровождения правовой социализации студентов спортивного вуза на основе актуализации ключевого фактора — экономико-правовой культуры обучающихся.

Основная часть

Методология. Рассмотрение экономико-правовой культуры как фактора правовой социализации студентов спортивного вуза базируется в исследовании на основе интегративно-развивающего подхода. Его ключевые принципы интеграции, целостности и развития позволяют осмыслить сущность изучаемой проблемы как многофакторного явления и наметить ориентиры к построению дидактических основ организации этого процесса в образовательном пространстве спортивного вуза.

Для исследования изучаемой проблемы использовались обзор и обобщение психолого-педагогической литературы.

Результаты. Нам приходится констатировать, что на сегодняшний день в педагогической науке имеются явные пробелы по освещению дефиниции «правовая социализация». На основе проведенного анализа был выявлен ряд работ Л. В. Будкиной. Так, в одной из своих статей автор раскрывает правовую социализацию как процесс специально организованного и направленного освоения базовых правовых норм, формирование позитивного отношения к этим нормам, складывание правомерной модели поведения, основанной на интериоризации обучающимися правовых ценностей и выработке на их основе своей гражданской позиции [1, с. 156].

Данное определение выступает базовым для уточнения сущности понятия правовой социализации студентов спортивного вуза, под которым мы понимаем целенаправленный двусторонний процесс, включающий, с одной стороны, усвоение в образовательной среде вуза физической культуры системы правовых знаний, норм и ценностей, а с другой стороны, субъектную позицию обучающихся, предполагающую их включение в социокультурное пространство.

Здесь следует уточнить и само понятие «социокультурное пространство». Как отмечает Е. В. Орлова, социокультурное пространство как форма существования общества постоянно расширяет свои границы по мере социальной

эволюции, а историческое развитие политических, правовых, экономических и других связей приводит к более интенсивному обмену культурными ценностями [10, с. 150]. Такой динамичный процесс оказывает непосредственное воздействие на саму структуру правовой социализации личности студента и определяет необходимость поиска факторов, влияющих на успешность правовой социализации при организации образовательного процесса в спортивном вузе.

Одним из таких факторов, рассматриваемых в нашем исследовании, выступает экономико-правовая культура. Данный фактор определен в качестве приоритетного исхода из следующих оснований:

- само понятие «социализация» есть приобщение индивида к культуре общества;
- интегративный характер культуры, аккумулирующий в себе экономическую и правовую культуру;
- бурное развитие экономико-правовых отношений в области спорта и спортивной индустрии;
- необходимость подготовки высококвалифицированных бакалавров, владеющих высоким уровнем сформированности экономико-правовой культуры, способных решать проблемы модернизации и улучшения качественных характеристик системы экономических и правовых отношений в спорте.

При характеристике экономико-правовой культуры мы основываемся на определении, данном в работе Н. И. Росенко, где экономико-правовая культура раскрывается как интегративное ценностно-нормативное качество личности, позволяющее находить компромиссные формы правового поведения, обусловленного экономическими мотивами. Формирование экономико-правовой культуры у студентов вузов — процесс целенаправленного и организованного овладения системой ценностных ориентаций и профессиональных установок, позволяющих будущим специалистам выработать оптимальный механизм принятия экономических решений в условиях правовой действительности [2, с. 155].

Сущностная характеристика экономико-правовой культуры носит, таким образом, интегративный характер и базируется на совокупности двух видов культур, имеющих отношение к современным социально-экономическим и правовым отношениям в сфере физической культуры и спорта.

Для обоснования экономико-правовой культуры как фактора правовой социализации студентов спортивного вуза был осуществлен поиск подходов инновационного типа. Таковым в исследовании выступает интегративно-развивающий подход, методологические основы которого раскрываются в работах О. Л. Карповой [3, 4], М. В. Леган [5], А. Я. Найна [6, 7], Л. А. Шипиловой [8, 9] и других ученых.

Данный подход базируется на трех ключевых принципах: интеграции, целостности и развития.

Характерной особенностью принципа интеграции является обогащение системы (в нашем исследовании — правовой социализации) за счет развития и усиления ее элементов (факторов, условий, средств и т. д.). Он имеет особую ценность в дидактическом отношении, так как позволяет интегрировать современные и традиционные формы, виды, методы, приемы и средства в единое целое, в совокупности добиваясь поставленных в педагогическом процессе задач.

В работах Л. П. Бурцевой [11] и Т. И. Лаздиной [12] показано, что принцип интеграции должен строиться

на основе синтеза фундаментальных и прикладных наук, отраженных в учебном плане, соотношения требований образовательного и профессионального стандартов, междисциплинарных связей и обобщенных компетентностно-ориентированных целей профессиональной подготовки будущего бакалавра. Такой подход предусматривает возможности получения интегрированной оценки успешности достижения этих целей. Следовательно, данный принцип может быть применен не только к построению самого процесса педагогического содействия правовой социализации, но и к оценке образовательных результатов и личностных достижений студентов.

Сегодня наблюдается повышенный интерес не только российских, но и зарубежных ученых к вопросам интеграции в образовании. Так, в работе W. Kintsch обоснована конструктивно-интеграционная модель, направленная на интеграцию получаемой новой информации с имеющейся базой знаний обучающегося [13]. В исследовании ряда авторов (S. K. Howard, K. Thompson, J. Yang и J. Ma), опубликованном в «Британском журнале образовательных технологий», представлена разработка системной модели интеграции технологий информационного проектирования учебных задач [14, р. 326—341]. Таким образом, принцип интеграции обладает существенным потенциалом для выявления, обоснования и практической реализации проблемы правовой социализации студентов в образовательном пространстве спортивного вуза.

Принцип целостности, означающий совокупность природного, социального и духовного начал человека, ощущающего себя субъектом правовой социализации, обеспечивает конструктивное взаимодействие личности с динамично изменяющейся средой. При этом, как отмечает И. А. Лескова, личностный потенциал выступает внутренним ресурсом действия [15, с. 17]. Исходя из принципа целостности, правовая социализация раскрывается в контексте исследования как открытая, многоуровневая, целостная и самоорганизующаяся система, системообразующим фактором которой выступает экономико-правовая культура.

Принцип развития характеризуется повышением уровня экономико-правовой культуры в условиях конкурентной рыночной среды, последовательности профессионального саморазвития.

Исходя из этого, правовая социализация рассматривается нами как целостная система, успешность которой обеспечивается за счет системообразующего фактора —

экономико-правовой культуры. Обоснование принципов интегративно-развивающего подхода позволяет выявить методические основания содействия правовой социализации в образовательном процессе спортивного вуза: органическая связь науки и практики; интеграция учебной и внеучебной деятельности, научной и образовательной деятельности; внутрипредметная, межпредметная и метапредметная интеграция; использование комплекса инновационных методов и приемов формирования экономико-правовой культуры, в совокупности направленных на овладение обучающимися системой правовых знаний в области физической культуры и спорта, высокого уровня правового сознания.

Выводы

Рассмотрение изучаемой нами проблемы экономико-правовой культуры как фактора правовой социализации студентов спортивного вуза на основе интегративно-развивающего подхода может служить фундаментальной базой для проектирования и конструирования знаний, разработки новых форм, методов, приемов и средств образовательной деятельности, направленных на актуализацию субъектности и становления индивидуальности бакалавра в образовательном пространстве спортивного вуза.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать ряд выводов по нивелированию проблемы правовой социализации студентов спортивного вуза.

1. В современных условиях возникает явная потребность в разработке целостной концепции правовой социализации студентов спортивного вуза на основе интегративно-развивающего подхода, обусловленная социально-экономическими реалиями и возрастающими требованиями к выпускнику вуза физической культуры со стороны государства, общества и работодателей.

2. Значимым фактором, оказывающим влияние на процесс правовой социализации, выступает высокий уровень экономико-правовой культуры студентов. Ее диагностико-критериальное сопровождение будет способствовать повышению эффективности правовой социализации личности.

3. Интерес для дальнейшего исследования представляет разработка технологий и методических оснований педагогического сопровождения правовой социализации студентов спортивного вуза на основе актуализации фактора — экономико-правовой культуры обучающихся.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Будкина Л. В. Факторы и условия правовой социализации учащихся // Теория и практика общественного развития. 2012. № 8. С. 156—158.
2. Росенко Н. И. Формирование экономико-правовой культуры у студентов вузов в рамках факультативных дисциплин // Гуманитарные науки. 2018. № 1(41). С. 150—156.
3. Карпова О. Л., Найн А. Я. Развитие коммуникативной компетенции бакалавров физической культуры на основе интегративно-развивающего подхода // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-3. С. 370—374.
4. Карпова О. Л., Баранова В. В. Готовность студента к самопознанию как фактор формирования профессиональной позиции // Гуманизация образования. 2019. № 1. С. 94—100.
5. Леган М. В. Научно-методические подходы к организации педагогического процесса в магистратуре // Инновации в образовании. 2019. № 9. С. 42—55.
6. Интеграция как основа многоуровневой подготовки студентов физкультурного вуза / А. Я. Найн, Л. А. Липская, О. Л. Карпова, А. А. Найн // Теория и практика физической культуры. 2021. № 1. С. 105—107.
7. Найн А. Я. Теоретические основания рефлексивного управления образовательной организацией : моногр. М. : ВЛАДОС, 2019. 409 с.

8. Шипилина Л. А. Проектирование содержания профессионально-педагогического образования на основе сопряжения образовательного и профессионального стандартов: методологический аспект // Вестник Омского гос. пед. ун-та. Гуманитар. исслед. 2017. № 3(16). С. 186—190.
9. Шипилина Л. А. Методологическая подготовка магистров на основе интегративно-развивающего подхода // Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании : материалы XX Междунар. науч.-практ. конф. Омск : ОГПУ, 2019. С. 18—24.
10. Орлова Е. В. Социокультурное пространство: к определению понятия // Манускрипт. 2017. № 7(81). С. 149—152.
11. Бурцева Л. П. Оценка общих компетенций обучающихся профессиональной образовательной организации на учебных занятиях // Вестник Омского гос. пед. ун-та. Гуманитар. исслед. 2018. № 1(18). С. 109—112.
12. Лаздина Т. И. Реализация интегративно-развивающего подхода в подготовке педагогов профессионального обучения // Вестник Омского гос. пед. ун-та. Гуманитар. исслед. 2018. № 4(21). С. 118—121.
13. Kintsch W. The construction-integration model of text comprehension and its implications for instruction. URL: https://www.academia.edu/23475447/Kintsch_W_2004_The_construction_integration_model_of_text_comprehension_and_its_implications_for_instruction.
14. Working the system: development of a system model of technology integration to inform learning task design / S. K. Howard, K. Thompson, J. Yang, J. Ma // British Journal of Educational Technology. 2019. No. 1(50). Pp. 326—341.
15. Лескова И. А. Субъектоцентрированное содержание высшего образования как фактор эффективности профессиональной подготовки специалиста // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 7. С. 9—31.

REFERENCES

1. Budkina L. V. Students' legal socialization factors and conditions. *Theory and practice of social development*, 2012, no. 8, pp. 156—158. (In Russ.)
2. Rosenko N. I. Economic and legal culture formation among university students within the framework of optional disciplines. *Humanities*, 2018, no. 1(41), pp. 150—156. (In Russ.)
3. Karpova O. L., Nain A. Ya. The development of communicative competence of Bachelors of physical culture on the basis of integrative development approach. *Problems of modern pedagogical education*, 2018, no. 59-3, pp. 370—374. (In Russ.)
4. Karpova O. L., Baranova V. V. Student readiness for self-cognition as a factor in the formation of a professional position. *Humanization of Education*, 2019, no. 1, pp. 94—100. (In Russ.)
5. Legan M. V. Scientific and methodological approaches to the organization of pedagogical process in Masters' program. *Innovation in Education*, 2019, no. 9, pp. 42—55. (In Russ.)
6. Nain A. Ya., Lipskaya L. A., Karpova O. L., Nain A. A. Integration as the basis of sports university students' multi-level training. *Theory and practice of physical culture*, 2021, no. 1, pp. 105—107. (In Russ.)
7. Nain A. Ya. *Theoretical foundations of reflexive management of an educational organization. Monograph*. Moscow, VLA-DOS, 2019. 409 p. (In Russ.)
8. Shipilina L. A. Designing professional and pedagogical education content on the basis of educational and professional standards interface: methodological aspect. *Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research*, 2017, no. 3(16), pp. 186—190. (In Russ.)
9. Shipilina L. A. Methodological preparation of masters on an integrative-developing approach basis. In: *Problems of pedagogical innovation in professional education. Materials of XX International sci. and pract. conf.* Omsk, OSPU publ., 2019. Pp. 18—24. (In Russ.)
10. Orlova E. V. Socio-cultural space: to the concept definition. *Manuscript*, 2017, no. 7(81), pp. 149—152. (In Russ.)
11. Burtseva L. P. Evaluation of general competencies of students of professional educational organizations during training sessions. *Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research*, 2018, no. 1(18), pp. 109—112. (In Russ.)
12. Lazdina T. I. Implementation of the integrative-developing approach in vocational teachers' training. *Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research*, 2018, no. 4(21), pp. 118—121. (In Russ.)
13. Kintsch W. *The construction-integration model of text comprehension and its implications for instruction*. URL: https://www.academia.edu/23475447/Kintsch_W_2004_The_construction_integration_model_of_text_comprehension_and_its_implications_for_instruction.
14. Howard S. K., Thompson K., Yang J., Ma J. Working the system: development of a system model of technology integration to inform learning task design. *British Journal of Educational Technology*, 2019, no. 1(50), pp. 326—341.
15. Leskova I. A. Subject-centric content of higher education as a factor in the effectiveness of professional training of a specialist. *Education and Science*, 2018, vol. 20, no. 7, pp. 9—31. (In Russ.)

Как цитировать статью: Михайлов С. А., Аникина Ю. М., Карпова О. Л. Экономико-правовая культура как фактор правовой социализации студентов спортивного вуза: методологические ориентиры // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 293—297. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.251.

For citation: Mikhailov S. A., Anikina Yu. M., Karpova O. L. Economic and legal culture as a legal socialization factor of sports university students: methodological guidelines. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 293—297. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.251.

УДК 376.4
ББК 74.200.55

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.255

Bobkov German Sergeevich,
Teacher of Additional Education,
Center for Design Creativity “Start-PRO”,
Moscow City
Pedagogical University,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: gornostay22@mail.ru

Бобков Герман Сергеевич,
педагог дополнительного образования,
Центр проектного творчества «Старт-ПРО»,
Московский городской
педагогический университет,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: gornostay22@mail.ru

Fedorova Elena Yurevna,
Doctor of Biological Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Adaptive
Physical Education and Athletic Instruction,
Moscow City
Pedagogical University,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: fedorovaeyu@mgpu.ru

Федорова Елена Юрьевна,
д-р биол. наук, доцент,
профессор кафедры адаптологии
и спортивной подготовки,
Московский городской
педагогический университет,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: fedorovaeyu@mgpu.ru

Bobkova Sophya Niazovna,
Candidate of Medical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Adaptive
Physical Education and Athletic Instruction,
Moscow City
Pedagogical University,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: sonibo@mail.ru

Бобкова Софья Ниязовна,
канд. мед. наук, доцент,
доцент кафедры адаптологии
и спортивной подготовки,
Московский городской
педагогический университет,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: sonibo@mail.ru

Nalobina Anna Nikolaevna,
Doctor of Biological Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Adaptive
Physical Education and Athletic Instruction,
Moscow City
Pedagogical University,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: a.nalobina@mail.ru

Налобина Анна Николаевна,
д-р биол. наук, доцент,
профессор кафедры адаптологии
и спортивной подготовки,
Московский городской
педагогический университет,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: a.nalobina@mail.ru

Zvereva Marina Valentinovna,
Candidate of Medical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Biology
and Human Physiology,
Moscow City
Pedagogical University,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: mario65@yandex.ru

Зверева Марина Валентиновна,
канд. мед. наук, доцент,
доцент кафедры биологии
и физиологии человека,
Московский городской
педагогический университет,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: mario65@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ОНЛАЙН-ТРЕНИРОВОК ПО ФИТНЕСУ НА ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ У СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ИЗБЫТОЧНОЙ МАССОЙ ТЕЛА В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

THE INFLUENCE OF ONLINE FITNESS TRAINING ON THE FUNCTIONAL STATE OF THE CARDIOVASCULAR SYSTEM IN SENIOR SCHOOLCHILDREN WITH EXCESSIVE BODY WEIGHT UNDER DISTANCE LEARNING

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки,
оздоровительной и адаптивной физической культуры

13.00.04 — Theory and methodology of physical education, sport training, health and adaptive physical culture

Школьники старших классов в связи с подготовкой к поступлению в вузы не только чрезмерно перегружены школьной программой, но и вынуждены заниматься дополнительно. У таких детей значительно снижена двигательная активность, что приводит к нарушению адаптационных

возможностей ведущих систем организма. Цель исследования — оценить воздействие онлайн-тренировок по фитнесу на развитие адаптационных возможностей сердечно-сосудистой системы у учащихся старших классов с избыточной массой тела. Исследование проводилось на базе Центра

проектного творчества «Старт-ПРО» г. Москвы. Были сформированы две группы: контрольная и экспериментальная по 21 человеку в каждой (девушки), средний возраст которых составлял $15,56 \pm 1,14$ лет. Адаптация к физическим нагрузкам оценивалась по вариабельности сердечного ритма на базе электрокардиографической системы KARDi 2. Обследование проводилось дважды — в начале и в конце исследования. Эксперимент длился три месяца. Девушки контрольной группы занимались по стандартной школьной программе (Лях, Зданевич) в дистанционном формате. Оздоровительно-тренировочные онлайн-занятия аэробной направленности проводились три раза в неделю в течение трех месяцев с участницами экспериментальной группы. По результатам констатирующего исследования вариабельности сердечного ритма 67 % девушек обеих групп находились в зоне функционального напряжения сердечно-сосудистой системы и 33 % — в зоне нормы. Включение оздоровительных онлайн-тренировок оказалось эффективным и положительно повлияло на развитие адаптационных возможностей сердечно-сосудистой системы и массы тела у девушек экспериментальной группы. Так, количество участниц контрольной группы, перешедших в зону нормы функционального состояния, составило 38 %, а в экспериментальной — 57 %. У 70 % девушек экспериментальной и у 10 % контрольной группы отмечалось снижение массы тела до нормы.

High school students, in connection with the preparation for entering universities, are overloaded not only with the school curriculum, but also have to study additionally. In such children, motor activity is significantly reduced, which leads to a weakening of adaptive capabilities of the leading systems of the body. The purpose of the study is to assess the impact of online fitness training on the development of the adaptive capabilities of the cardiovascular system in overweight high school students. The research was carried out on the basis of the Center for Design Creativity "Start-PRO" in Moscow. Two groups were formed: a control group and an experimental one of 21 people each (girls), whose average age was 15.56 ± 1.14 years. Exercise adaptation was assessed by heart rate variability using the KARDi 2 electrocardiographic system. The survey was conducted twice, at the beginning and at the end of the study. The experiment lasted three months. The girls of the control group studied according to the standard school curriculum (Lyakh, Zdanovich) in a distance format. Recreational-training online aerobic classes were conducted 3 times a week for 3 months with the participants of the experimental group. According to the results of the ascertaining study of heart rate variability, 67 % of girls in both groups were in the zone of functional tension of the cardiovascular system and 33 % in the zone of normalcy. The inclusion of online health-improving training into the curriculum turned out to be effective and positively influenced the development of the adaptive capabilities of the cardiovascular system and body weight in the girls of the experimental group. Thus, the number of participants in the control group who passed into the normal functional state zone was 38 %, and in the experimental group — 57%. 70 % of the girls of the experimental group and 10 % of the control group showed a decrease in body weight to normal.

Ключевые слова: старшие школьники, адаптационные возможности, избыточная масса тела, вариабельность сердечного ритма, уроки физической культуры, оздоровительные онлайн-тренировки, дистанционное обучение, адаптация, вегетативная регуляция, сердечно-сосудистая система, индекс массы тела.

Keywords: senior schoolchildren, adaptive capabilities, overweight, heart rate variability, physical culture lessons, health-improving online training, distance learning, adaptation, autonomic regulation, cardiovascular system, body mass index.

Введение

Актуальность. Значительные психологические перегрузки, малоподвижный образ жизни, нарушение режима и характера питания у школьников старших классов приводит не только к появлению избыточной массы тела и ожирению, но и к разбалансировке регуляции вегетативной нервной системы других органов и систем и развитию хронических заболеваний [1]. Одной из главных задач современного образования является сохранение и укрепление здоровья школьников. Дистанционное обучение, на котором находились школьники старших классов, вынужденная гиподинамия отразились на состоянии всех регуляторных систем организма обучающихся. Оптимизация механизмов вегетативной регуляции сердечно-сосудистой системы как одной из ведущих физиологических систем играет ведущую роль в адаптационных реакциях организма. Повышение адаптационных возможностей сердца у школьников старших классов является одной из сложных и важных проблем современного общества [2]. У адаптированного к физическим нагрузкам организма будет выше резистентность к неблагоприятным факторам внешней среды.

Изученность проблемы. В последние годы наблюдается негативная тенденция снижения показателей, характеризующих состояние здоровья школьников. Полученные результаты оценки состояния кардиореспираторной системы связывают со снижением двигательной активности учащихся из-за перегруженности школьной программы, что подтверждается результатами профилактических осмотров детей и подростков Российской Федерации и изучением образа жизни школьников [3, 4]. При изучении уровня функционального состояния регуляторных систем, обеспечивающих адаптацию школьников выпускных классов к физическим нагрузкам, было выявлено истощение адаптационных резервов более чем у половины обучающихся [5].

Целесообразность разработки темы. Изучению и оценке физиологических функций организма старшеклассников не уделяется должного внимания. На уроках физической культуры не проводится мониторинг функциональных показателей сердечно-сосудистой системы (ССС), а школьная программа по физической культуре не предусматривает индивидуальный подход в зависимости от физической подготовленности учащихся. Показатели вариабельности сердечного ритма (ВСР) являются комплексными, позволяющими оценить не только состояние отделов вегетативной нервной системы (ВНС), но также и интегрирующим показателем сегментарных и надсегментарных отделов центральной нервной системы (ЦНС) [6]. Это позволяет изучать и оценивать неинвазивным методом процессы адаптации школьников к нагрузкам различного характера, чтобы иметь возможность регулировать эти нагрузки, особенно в условиях дистанционного обучения. Поэтому сравнительный анализ влияния уроков физической культуры и адаптированных оздоровительных онлайн-тренировок по фитнесу на регуляторные механизмы ССС у старших школьников явился целью нашего исследования.

В задачи исследования входила оценка изменений вариабельности сердечного ритма у девушек-старшеклассниц, имеющих нарушения липидного обмена, обучающихся в дистанционном режиме на уроках физической культуры

и занимающихся оздоровительным фитнесом в онлайн-режиме по индивидуальным программам, подобранным в соответствии с их толерантностью к физическим нагрузкам.

Научная новизна. Впервые была проведена сравнительная оценка изменений показателей variability сердечного ритма у девушек старших классов, имеющих избыточную массу тела, занимающихся по школьной программе по физической культуре и занимающихся оздоровительным фитнесом по индивидуальным программам.

Теоретическая и практическая значимость. Обоснована необходимость оценки вегетативной регуляции работы ССС у школьников старших классов с избыточной массой тела. Изучено влияние традиционных занятий по физической культуре и оздоровительных фитнес-тренировок на степень напряжения регуляторных систем, а также определен вегетативный статус и функциональный резерв регуляции ССС у учащихся выпускных классов.

Организация и методы исследования. Проспективное исследование проводилось на базе Центра проектного творчества «Старт-ПРО» г. Москвы. Были сформированы две группы: контрольная (КГ) и экспериментальная (ЭГ) по 21 человеку в каждой (девушки), имеющему избыточную массу тела. Все участницы исследования относились к 1-й группе здоровья и не имели хронических заболеваний. У 17 девушек КГ и 16 школьниц ЭГ была избыточная масса тела, у 4 учащихся КГ и 5 девушек ЭГ — ожирение первой степени. Средний возраст участников составлял $(15,56 \pm 1,14)$ года.

Основная часть

Данное исследование является продолжением научных разработок, проводимых на кафедре адаптологии и спортивной подготовки. Мы рассматривали вопросы влияния оздоровительных фитнес-тренировок на состояние системы внешнего дыхания у старших школьников, имеющих избыточную массу тела [7].

Занятия физической культурой и оздоровительным фитнесом у школьников обеих групп проводились три раза в неделю по 45 мин в дистанционном режиме. Девушки КГ занимались по традиционной методике [8], а участницы ЭГ — оздоровительным фитнесом. При подборе интенсивности уровня тренировочной нагрузки для девушек ЭГ рассчитывался рабочий уровень частоты сердечных сокращений (ЧСС) по формуле Карвонена с постепенным повышением зоны интенсивности работы с 60 до 85...90 % от максимальной ЧСС. Предварительно для косвенной оценки адаптации ССС к дозированной физической нагрузке девушек ЭГ проводилась проба Руфье — Диксона, результаты которой учитывались при расчете индивидуальной физической нагрузки. На занятиях оздоровительным фитнесом применялась программа интервальной аэробики, в которой чередовались классическая, степ и танцевальные виды аэробики, что позволяло эффективно развивать силу, гибкость и выносливость занимающихся. Исследование функциональных показателей ССС проводилось программно-аппаратным комплексом анализа variability сердечного ритма «Варикард 2.51». Оценивались следующие показатели: частота сердечных сокращений (ЧСС) (норма — 60...85 уд./мин); среднее квадратическое отклонение (SDNN), м/с, кардиоинтервалов RR; амплитуда моды (АМО) (норма — 30...50 %), % [9—12]. Определялся ИМТ — индекс Кетле, кг/м². Все вышеперечисленные измерения проводились на констатирующем и контрольном этапах исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. На констатирующем этапе исследования полученные результаты по всем показателям у девушек обеих групп не имели достоверных различий ($p > 0,05$). Так, индекс Руфье — Диксона (ИРД) у 9 % испытуемых КГ и ЭГ имеет плохую адаптацию ССС к дозированной физической нагрузке; удовлетворительную — 38,1 % КГ и 42,9 % ЭГ; среднюю — 42,9 % КГ и ЭГ; хорошую — 14 % КГ и 9 % ЭГ (табл. 1).

Таблица 1

Динамика перехода девушек КГ ($n = 21$) и ЭГ ($n = 21$) из зоны плохой адаптации ССС к физическим нагрузкам в зону хорошей адаптации по результатам изменения ИРД на констатирующем и контрольном этапах исследования

Показатели	Экспериментальная группа ($n = 21$)		Контрольная группа ($n = 21$)	
	До эксперимента	После эксперимента	До эксперимента	После эксперимента
Плохая адаптация ССС	2	—	2	—
Удовлетворительная адаптация ССС	9	3	8	5
Средняя адаптация ССС	8	12	8	13
Хорошая адаптация ССС	2	6	3	3

На этапе предварительной оценки функционального состояния было выявлено, что более 70 % девушек как КГ, так и ЭГ находились в зоне перенапряжения регуляторных систем, обеспечивающих адаптацию организма. При этом 10 человек (62,5 %) ЭГ находились в состоянии

предболезни (донозологическое) с напряжением механизмов адаптации, а у шести девушек (37,5 %) состояние здоровья расценивалось как преморбидное, свидетельствующее о снижении функциональных возможностей и о неудовлетворительной адаптации ССС (табл. 2).

Таблица 2

Динамика перехода девушек КГ ($n = 21$) и ЭГ ($n = 21$) из зоны функционального напряжения в зону нормы по показателям variability сердечного ритма

Показатели	Экспериментальная группа ($n = 21$)		Контрольная группа ($n = 21$)	
	До эксперимента	После эксперимента	До эксперимента	После эксперимента
Зона перенапряжения функциональных систем	16	4	15	13
Зона нормы функциональных систем	5	17	6	8

Только у 23,8 % испытуемых ЭГ и 28,6 % КГ определялись высокие адаптационные возможности ССС, что свидетельствовало о нахождении их в зоне нормы функционального состояния (см. табл. 2).

Полученные результаты предварительной оценки функционального состояния ССС свидетельствует о значительном истощении адаптационных возможностей и резервов организма девушек КГ и ЭГ.

У 16 девушек ЭГ, находящихся в зоне функционального напряжения, средние показатели ЧСС были 92,1 уд./мин, что превышало верхнюю границу нормы на 15,1 %. Показатели SDNN в среднем по группе были 24,55 м/с, что на 30,7 % ниже нижней границы нормы. Средние показатели АМО составили 63,65 %, что превысило верхнюю границу нормальных значений на 13,6 % (табл. 3).

Таблица 3

Результаты анализа вариабельности сердечного ритма у девушек КГ ($n = 21$) и ЭГ ($n = 21$) на констатирующем этапе исследования, $M \pm m$

Показатели	Экспериментальная группа ($n = 21$)	Контрольная группа ($n = 21$)
ЧСС, уд./мин, в зоне функционального напряжения	92,11 ± 7,32	90,33 ± 10,12
ЧСС, уд./мин, в зоне нормального функционального состояния	75,31 ± 2,83	74,42 ± 3,34
SDNN, м/с, в зоне функционального напряжения (норма 40...80 м/с)	24,55 ± 4,54	26,22 ± 3,35
SDNN, м/с, в зоне нормального функционального состояния (норма 40...80 м/с)	58,34 ± 10,22	59,66 ± 9,44
АМО, %, в зоне функционального напряжения (норма 30...50 %)	64,56 ± 6,33	62,75 ± 9,47
АМО, %, в зоне нормального функционального состояния (норма 30...50 %)	39,35 ± 4,44	38,87 ± 5,64

Полученные результаты можно связать с адаптацией юношеского организма к физическим и умственным нагрузкам, не всегда соответствующим состоянию симпат-адреналовой и гипофизарно-надпочечниковых систем с преимущественным влиянием симпатического отдела вегетативной нервной системы (ВНС) на сердечно-сосудистую, что приводит к напряжению ее компенсаторных механизмов [13, 14].

У пяти девушек ЭГ, находившихся в зоне нормально функционирования ССС, показатели среднего значения ЧСС составили 75,3 уд./мин; SDNN — 58,34 м/с; АМО — 39,35 % (см. табл. 3). В КГ 71 % (15 человек) испытуемых находились в зоне функционального напряжения (см. табл. 2). Средние значения ЧСС у школьников, находившихся в этой зоне, составили 90,33 уд./мин; SDNN — 26,22 м/с и АМО — 62,75 %. Шесть человек (28,57 %) КГ находились в зоне нормального функционирования ССС и имели следующие показатели: средние значения ЧСС — 74,42 уд./мин, SDNN — 59,66 м/с, АМО — 38,87 % (см. табл. 3).

При повторном проведении пробы Руфье — Диксона ИРД у школьниц как КГ, так и ЭГ наблюдалась положительная динамика: не было получено результатов, свидетельствующих о плохой адаптации ССС к дозированной физической нагрузке; пять девушек КГ перешли из групп с плохой и удовлетворительной адаптацией ССС в группу со средней адаптацией ССС к физическим нагрузкам. Количество девушек с хорошей адаптацией ССС осталось прежним. Среди испытуемых ЭГ наблюдалась более позитивная динамика. Так же, как и в КГ, не было зарегистрировано показателей ИРД, соответствующих плохой адаптации ССС к физическим нагрузкам. Однако количество девушек, результаты пробы Руфье — Диксона которых соответствовали средней и хорошей адаптации ССС, увеличилось на 66,7 % (14 человек) (см. табл. 1).

Поскольку в исследование были включены девушки с избыточной массой тела, нами также проводилась оценка ИМТ до и после проведения формирующего эксперимента. Были получены следующие результаты: на констатирующем этапе у девушек КГ ИМТ был (28,4 ± 2,1) кг/м², у девушек ЭГ — (28,7 ± 3,2) кг/м². На контрольном этапе исследования у школьниц КГ данный показатель не претерпел значимых изменений, а у испытуемых ЭГ достоверно снизился на 15,3 % [(24,3 ± 2,3) кг/м²]. Более чем у 70 % участниц ЭГ нормализовалась масса тела, а девушки, имеющие 1-ю степень ожирения, по результатам показателей ИМТ перешли в группу с избыточной массой тела.

При оценивании показателей функционального состояния ССС на контрольном этапе исследования были получены следующие результаты: у девушек КГ две из них перешли из зоны функционального напряжения регуляторных систем в зону нормального функционирования ССС. В зоне функционального напряжения оставалось 62 % школьниц (13 человек), в зоне нормы функционального состояния ССС стало 38 % (8 участниц исследования) (см. табл. 2). Также у участниц этой группы были получены изменения следующих показателей: ЧСС снизилась на 4,7 %, SDNN повысилось на 6,1 %, АМО снизилась на 9,5 %. Эти изменения были недостоверны, но тенденция была положительной (табл. 4).

Таблица 4

Динамика изменений показателей вариабельности сердечного ритма у девушек КГ ($n = 21$) и ЭГ ($n = 21$), $M \pm m$

Показатели	ЭГ		P	КГ		P
	До эксперимента	После эксперимента		До эксперимента	После эксперимента	
ЧСС, уд./мин	83,71 ± 5,07	72,51 ± 7,42	< 0,05	82,35 ± 6,45	78,48 ± 11,72	> 0,05
SDNN, м/с (норма 40...80 м/с)	41,44 ± 5,32	56,77 ± 5,20	< 0,05	43,85 ± 4,41	46,55 ± 6,18	> 0,05
АМО, % (норма 30...50 %)	51,95 ± 5,37	40,38 ± 5,37	< 0,05	50,81 ± 7,23	47,73 ± 7,29	> 0,05

При сравнительном анализе результатов обследования учащихся ЭГ наблюдалась положительная динамика: 57 % (12 девушек) перешли в зону нормального функционального состояния ССС; 19 % участниц исследования (четыре человека) остались в зоне функционального напряжения (см. табл. 2).

Средние показатели ЧСС достоверно ($p < 0,05$) снизились на 13,4 %, а SDNN достоверно ($p < 0,05$) выросло на 36 %. АМО достоверно ($p < 0,05$) снизилась на 22,3 % (см. табл. 4).

Таким образом, можно заключить, что применение оздоровительных фитнес-тренировок для регуляции механизмов адаптации функциональных систем у учащихся выпускных классов достоверно улучшило показатели функционального состояния ССС, о чем свидетельствуют показатели вариабельности сердечного ритма и преобладание симпатического тонуса. При снижении адаптационных возможностей ССС происходит активация парасимпатического отдела ВНС с автоматическим уменьшением влияния со стороны ее симпатического отдела, а следовательно, и центральных механизмов регуляции [15—18].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абделухаб А., Забчи Н., Зерф М. Образ жизни и его взаимосвязь с увеличением веса и распространенностью ожирения среди старшеклассников // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2017. Т. 12. № 2. С. 189—198.
2. Крикало И. Н., Бодяковская Е. А., Миткевич И. И. Адаптационные возможности кардиореспираторной системы учащихся старших классов // Современные эколого-биологические исследования юго-востока Беларуси : сб. науч. тр. / Под общ. ред. В. В. Валетова. Мозырь, 2019. С. 108—114.
3. Баранов А. А., Намазова-Баранова Л. С., Терлецкая Р. Н. Результаты профилактических медицинских осмотров несовершеннолетних в Российской Федерации // Российский педиатрический журнал. 2016. Т. 19. № 5. С. 287—293.
4. Пивоваров Ю. П., Дагаева З. А., Шеина Н. И. Изучение образа жизни учащихся медико-биологических классов города Москвы // Здоровье населения и среда обитания. 2015. № 3(264). С. 13—15.
5. Семин С. И. Результаты оценки функционального состояния старшеклассников Московского региона методом вариабельности сердечного ритма (ВСР) // Актуальные проблемы, современные тенденции развития физической культуры и спорта с учетом реализации национальных проектов : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. М., 2020. С. 587—591.
6. Особенности психофизиологической адаптации учащихся 11—16 лет к учебным и физическим нагрузкам, детерминированные типами их вегетативной регуляции / В. В. Горелик, В. С. Беляев, С. Н. Филиппова, Б. Н. Чумаков // Человек. Спорт. Медицина. 2018. Т. 18. № 1. С. 20—32.
7. Бобков Г. С. Влияние онлайн-тренировок по фитнесу на функциональное состояние системы внешнего дыхания у старших школьников с избыточной массой тела // Шаг в науку : материалы IV науч.-практ. конф. молодых ученых (II всерос.). М., 2020. С. 493—495.
8. Лях В. И., Зданевич А. А. Комплексная программа физического воспитания учащихся 1—11 классов : учеб. пособие. М. : Просвещение, 2018. 128 с.
9. Анализ вариабельности сердечного ритма при использовании различных электрокардиографических систем : метод. рекомендации / Р. М. Баевский, Г. Г. Иванов, Л. В. Чирейкин и др. М., 2002. 53 с.
10. Kuusela T. Methodological aspects of heart rate variability analysis // Heart Rate Variability (HRV) Signal Analysis / M. V. Kamath, M. A. Watanabe, A. R. M. Upton (editors). Boca Raton, FL : CRC Press, 2013. Pp. 9—42.
11. An introduction to heart rate variability: methodological considerations and clinical applications / G. E. Billman, H. V. Huikuri, J. Sacha, K. Trimmel // Frontiers in Physiology. 2015. No. 6. Pp. 50—55.
12. Esco M. R., Flatt A. A. Ultra-short-term heart rate variability indexes at rest and post-exercise in athletes: evaluating the agreement with accepted recommendations // Journal of Sports Science and Medicine. 2014. No. 13. Pp. 535—541.
13. Intra-individuals and inter- and intra-observer reliability of short-term heart rate variability in adolescents / B. Q. Farah et al. // Clinical Physiology and Functional Imaging. 2016. No. 36. Pp. 33—39.
14. Состояние вегетативной нервной системы у подростков 15—17 лет / Е. П. Тимофеева, Т. И. Рябиченко, Г. А. Скосырева, Т. В. Карцева // Российский вестник перинатологии и педиатрии. 2016. Т. 61. № 4. С. 82—87.
15. Dynamics of spectral components of heart rate variability during changes in autonomic balance / M. V. Hojgaard, N. H. Holstein-Rathlou et al. // American Journal of Physiology. 1998. 275 (1Pt 2). Pp. 213—219.
16. McCraty R., Shaffer F. Heart rate variability: new perspectives on physiological mechanisms, assessment of self-regulatory capacity, and health risk // Global Advances in Health and Medicine. 2015. Vol. 4. No. 46. Pp. 745—757.
17. Feature of heart rate variability and metabolic mechanism in female college students with depression / Shanguang Zhao, Aiping Chi, Junhu Yan, Chong Yao // Journal of BioMed Research International. 2020. URL: <https://doi.org/10.1155/2020/524635>.

Выводы

1. Анализ вариабельности сердечного ритма у школьников выпускных классов, находившихся на дистанционном обучении, показал значительное снижение механизмов адаптации ССС. Более 70 % участников исследования находились в зоне перенапряжения регуляторных систем и только около 30 % находились в зоне нормы, что объясняется гиподинамией, перегруженностью школьной программы и может привести к развитию хронических заболеваний.

2. Оздоровительные фитнес-тренировки по программе интервальной аэробики, проводимые в онлайн-режиме и направленные на повышение адаптационных возможностей ССС, оказались эффективнее дистанционных уроков по физической культуре, подтверждением чего служат положительные достоверные изменения показателей вариабельности сердечного ритма: частоты сердечных сокращений, среднего квадратического отклонения, амплитуды моды, а также переход участников экспериментальной группы (57 %) по вегетативному статусу из зоны функционального напряжения в зону нормального функционального состояния ССС по сравнению с контрольной (38 %).

18. An exercise-based randomized controlled trial on brain, cognition, physical health and mental health in overweight/obese children (ActiveBrains project). Rationale, design and methods / C. Cadenas-Sánchez et al. // *Contemporary Clinical Trials*. 2016. No. 47. Pp. 315—324.

REFERENCES

1. Abdelukhab A., Zabchi N., Zerf M. Lifestyle and its relationship with weight gain and prevalence of obesity among high school students. *Pedagogical-psychological and medico-biological problems of physical culture and sports*, 2017, vol. 12, no. 2, pp. 189—198. (In Russ.)
2. Krikalo I. N., Bodyakovskaya E. A., Mitkevich I. I. Adaptive capabilities of the cardiorespiratory system of senior students. In: *Modern ecological and biological research in the south-east of Belarus. Collection of sci. papers*. Under the gen. editorship of V. V. Valetov. Mozyr, 2019. Pp. 108—114. (In Russ.)
3. Baranov A. A., Namazova-Baranova L. S., Terletskeya R. N. Results of preventive medical examinations of minors in the Russian Federation. *Russian Pediatric Journal*, 2016, vol. 19, no. 5, pp. 287—293. (In Russ.)
4. Pivovarov Yu. P., Dagaeva Z. A., Sheina N. I. Studying the way of life of students of medical and biological classes in the city of Moscow. *Public Health and Life Environment*, 2015, no. 3(264), pp. 13—15. (In Russ.)
5. Semin S. I. The results of assessing the functional state of high school students in the Moscow region by the method of heart rate variability (HRV). In: *Actual problems, modern trends in the development of physical culture and sports, taking into account the implementation of national projects. Materials of the All-Russian sci. and pract. conf. with international participation*. Moscow, 2020. Pp. 587—591. (In Russ.)
6. Gorelik V. V., Belyaev V. S., Filippova S. N., Chumakov B. N. Peculiarities of psychophysiological adaptation of 11—16 year old students to educational and physical loads, determined by the types of their vegetative regulation. *Human. Sport. Medicine*, 2018, vol. 18, no. 1, pp. 20—32. (In Russ.)
7. Bobkov G. S. The influence of online fitness training on the functional state of the external respiration system in older schoolchildren with overweight. In: *Step into science. Materials of the IV sci. and pract. conf. of young scientists (II All-Russian)*. Moscow, 2020. Pp. 493—495. (In Russ.)
8. Lyakh V. I., Zdanevich A. A. *A comprehensive program of physical education for students in grades 1—11. Textbook*. Moscow, Prosveshchenie, 2018. 128 p. (In Russ.)
9. Baevsky R. M., Ivanov G. G., Chireikin L. V. et al. *Analysis of heart rate variability using various electrocardiographic systems. Methodic recommendations*. Moscow, 2002. 53 p. (In Russ.)
10. Kuusela T. Methodological aspects of heart rate variability analysis. In: *Heart Rate Variability (HRV) Signal Analysis*. M. V. Kamath, M. A. Watanabe, A. R. M. Upton (editors). Boca Raton, FL, CRC Press, 2013. Pp. 9—42.
11. Billman G. E., Huikuri H. V., Sacha J., Trimmel K. An introduction to heart rate variability: methodological considerations and clinical applications. *Frontiers in Physiology*, 2015, no. 6, pp. 50—55.
12. Esco M. R., Flatt A. A. Ultra-short-term heart rate variability indexes at rest and post-exercise in athletes: evaluating the agreement with accepted recommendations. *Journal of Sports Science and Medicine*, 2014, no. 13, pp. 535—541.
13. Farah B. Q. et al. Intra-individuals and inter- and intra-observer reliability of short-term heart rate variability in adolescents. *Clinical Physiology and Functional Imaging*, 2016, no. 36, pp. 33—39.
14. Timofeeva E. P., Ryabichenko T. I., Skosyreva G. A., Karts T. V. The state of the autonomic nervous system in adolescents 15—17 years old. *Russian Bulletin of Perinatology and Pediatrics*, 2016, vol. 61, no. 4, pp. 82—87. (In Russ.)
15. Hojgaard M. V., Holstein-Rathlou N. H. et al. Dynamics of spectral components of heart rate variability during changes in autonomic balance. *American Journal of Physiology*, 1998, 275 (Pt 2), pp. 213—219.
16. McCraty R., Shaffer F. Heart rate variability: new perspectives on physiological mechanisms, assessment of self-regulatory capacity, and health risk. *Global Advances in Health and Medicine*, 2015, vol. 4, no. 46, pp. 745—757.
17. Shanguang Zhao, Aiping Chi, Junhu Yan, Chong Yao. Feature of heart rate variability and metabolic mechanism in female college students with depression. *Journal of BioMed Research International*, 2020. URL: <https://doi.org/10.1155/2020/524635>.
18. Cadenas-Sánchez C. et al. An exercise-based randomized controlled trial on brain, cognition, physical health and mental health in overweight/obese children (ActiveBrains project). Rationale, design and methods. *Contemporary Clinical Trials*, 2016, no. 47, pp. 315—324.

Как цитировать статью: Бобков Г. С., Федорова Е. Ю., Бобкова С. Н., Налобина А. Н., Зверева М. В. Влияние онлайн-тренировок по фитнесу на функциональное состояние сердечно-сосудистой системы у старших школьников с избыточной массой тела в условиях дистанционного обучения // *Бизнес. Образование. Право*. 2021. № 2 (55). С. 298—303. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.255.

For citation: Bobkov G. S., Fedorova E. Yu., Bobkova S. N., Nalobina A. N., Zvereva M. V. The influence of online fitness training on the functional state of the cardiovascular system in senior schoolchildren with excessive body weight under distance learning. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 298—303. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.255.

УДК 37.57
ББК 74.28

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.243

Stolyarchuk Lyudmila Ivanovna,
Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor of the Department of Pedagogy,
Volgograd State
Pedagogical University,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: lisgender-vspu@mail.ru

Столярчук Людмила Ивановна,
д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры педагогики,
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: lisgender-vspu@mail.ru

Aleshina Larisa Ivanovna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department
of Ecological and Biological Education
and Medical and Pedagogical Disciplines,
Volgograd State
Pedagogical University,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: aleshinlarisa@mail.ru

Алешина Лариса Ивановна,
канд. пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой
эколого-биологического образования
и медико-педагогических дисциплин,
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: aleshinlarisa@mail.ru

Grachev Konstantin Yuryevich,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Pedagogy,
Volgograd State
Pedagogical University,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: grachev.konstantin@inbox.ru

Грачев Константин Юрьевич,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры педагогики,
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: grachev.konstantin@inbox.ru

Fedoseeva Svetlana Yurievna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Ecological and Biological Education
and Medical and Pedagogical Disciplines,
Volgograd State
Pedagogical University,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: fedoseeva1973-11@mail.ru

Федосеева Светлана Юрьевна,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры
эколого-биологического образования
и медико-педагогических дисциплин,
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: fedoseeva1973-11@mail.ru

Статья выполнена при поддержке РФФИ и Волгоградской области (проект № 19-413-340005p_a)

«Психолого-педагогическое сопровождение формирования репродуктивной культуры как основы психического здоровья учащейся молодежи Волгоградской области»

The article was supported by the RFBR and the Volgograd region (project No. 19-413-340005p_a) "Psychological and pedagogical support of the formation of reproductive culture as the basis of mental health of students of the Volgograd region"

ПРОГРАММА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ РЕПРОДУКТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ОСНОВЫ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

PROGRAM OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR THE FORMATION OF REPRODUCTIVE CULTURE AS THE BASIS OF MENTAL HEALTH OF YOUNG STUDENTS OF THE VOLGOGRAD REGION

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования

13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education

В статье представлена программа психолого-педагогического сопровождения формирования репродуктивной культуры как основы психического здоровья учащейся молодежи Волгоградской области, разработанная на основе фундаментальных положений междисциплинарного, гендерного и целостного подходов. С опорой на идеи о глобальных трансформациях, происходящих в XXI веке во всех сферах жизни, влияющих на репродуктивное здоровье, обосновывается актуальность проблемы исследования, заключающейся в недостаточной разра-

ботанности программ, нацеленных на пропедевтику рисков репродуктивного и психического здоровья учащейся молодежи.

Уточнение понятий «репродуктивная культура» и «психическое здоровье» способствовало определению интегративных характеристик репродуктивной культуры как основы психического здоровья учащейся молодежи в логике анализа гностического, ценностного и деятельностного компонентов, обнаруживших положительную динамику формирования исследуемого качества.

Проектирование средств реализации программы основывается на разработанной теоретической модели, включающей: диагностический (выявление и постановка проблемы), аналитический (уточнение сути проблемы и конкретизация вытекающих из нее задач), консультационный (пропедевтический) модули (алгоритм действий по решению проблемы с помощью: психолого-педагогического руководства (низкий, нормативно-знаниевый уровень), психолого-педагогической поддержки (средний, мотивационно-ценностный уровень) и, собственно, психолого-педагогического сопровождения (высокий, концептуально-поведенческий уровень)), обеспечивающие формирование репродуктивной культуры как основы психического здоровья учащейся молодежи.

Реализации программы психолого-педагогического сопровождения формирования репродуктивной культуры как основы психического здоровья учащейся молодежи в образовательных организациях Волгоградской области посредством спроектированных средств способствуют: учет возрастных особенностей студентов — будущих педагогов, старшеклассников, подростков; выбор индивидуальной траектории самоформирования с учетом этносоциальных особенностей; определение предпочтительной стратегии семейных взаимоотношений (традиционной, нетрадиционной и эгалитарной). Представленная программа может быть использована в работе различных категорий педагогических работников в системе непрерывного образования.

The article presents a program of psychological and pedagogical support for the formation of reproductive culture as the basis of mental health of young students of the Volgograd region, developed on the basis of the fundamental provisions of interdisciplinary, gender and holistic approaches. Based on the ideas of global transformations taking place in the XXI century in all spheres of life that affect reproductive health, the authors substantiate the relevance of the research problem, which consists in the insufficient development of programs aimed at propaedeutics of risks to the reproductive and mental health of students.

The clarification of the concepts of “reproductive culture” and “mental health” contributed to the definition of the integrative characteristics of reproductive culture as the basis of the mental health of students in the logic of the analysis of gnostic, value and activity components, which revealed a positive dynamics of the formation of the quality under study.

The design of the program implementation tools is based on the developed theoretical model, which includes: diagnostic (identification and formulation of the problem), analytical (clarification of the essence of the problem and concretization of the tasks arising from it), consulting (propaedeutic) module (algorithm of actions to solve the problem with the help of psychological and pedagogical guidance (low, normative-knowledge level), psychological and pedagogical support (medium, motivational-value level) and, actually, psychological and pedagogical support (high, conceptual-behavioral level)), ensuring the formation of reproductive culture as the basis of mental health of students.

The following factors contribute to the implementation of the program of psychological and pedagogical support for the formation of reproductive culture as the basis for the mental health of young students in educational organizations of the Volgograd region through the designed tools: considering the age characteristics of students — future teachers, high school students, adolescents; choosing an individual trajectory of

self-formation, taking into account ethnic and social characteristics; determining the preferred strategy of family relationships (traditional, non-traditional and egalitarian). The presented program can be used in the work of various categories of teachers in the system of continuing education.

Ключевые слова: программа психолого-педагогического сопровождения, проектирование и реализация средств, взаимосвязь репродуктивного и психического здоровья, интегративные характеристики, формирование репродуктивной культуры, пропедевтика рисков, междисциплинарный, гендерный и целостный подходы, непрерывное образование, учащаяся молодежь, Волгоградская область.

Keywords: program of psychological and pedagogical support, design and implementation of tools, relationship between reproductive and mental health, integrative characteristics, formation of reproductive culture, propaedeutics of risks, interdisciplinary, gender and holistic approaches, continuing education, students, Volgograd region.

Введение

В Российской Федерации отмечается рост рождаемости (с 2000 г.), однако он еще остается «недостаточным для обеспечения воспроизводства населения», поэтому важными задачами демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. ставятся: «укрепление репродуктивного здоровья населения», «укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений» [1]. В Концепции государственной семейной политики России на период до 2025 г. подчеркивается важность сохранения ценностей брака, характеризующегося заботой и уважением всех членов семьи друг к другу, обеспечением их равных прав, ответственным отцовством, материнством, ценностным отношением к репродуктивному здоровью [2].

Задача сохранения репродуктивного здоровья учащейся молодежи отражена в требованиях ФГОС ООО, утв. в 2010 г., с изм. и доп. в 2014 г., 2015 г. и 2020 г., в качестве ожидаемых личностных результатов для подростков и старшеклассников определено: «осознание значения... ценности семейной жизни, уважительное и заботливое отношение к членам своей семьи»; «формирование ценности здорового и безопасного образа жизни, усвоение правил индивидуального и коллективного безопасного поведения» [3]. Во ФГОС ВО 3++ (бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование», 2018) в группе универсальных компетенций отмечается «самоорганизация и саморазвитие (в том числе здоровьесбережение)» [4].

В реальной образовательной практике исследователи (М. А. Беляева, И. В. Мохунь, С. В. Ришук и др.), однако, констатируют недостаточно серьезное отношение учащейся молодежи к своему здоровью: «Для российского менталитета свойственно рисковать в ситуации опасности, т. е. „действовать на удачу“, полагаться „на авось“, включая и вопросы репродуктивного здоровья, регуляции собственной фертильности, т. е. способности иметь детей» [5, с. 41]. Беспечное репродуктивное поведение сопровождается промискуитетом, ранними абортными, заболеваниями, передающимися половым путем [6], что характерно и для Волгоградской области [7].

Анализ научных публикаций и эмпирического опыта формирования репродуктивной культуры учащейся молодежи показал недостаточную разработанность программ

для образовательной практики, что свидетельствует об актуальности их для образовательных организаций Волгоградской области.

Изученность проблемы. Репродуктивной культуре отводится роль фактора предупреждения угрозы национальной безопасности России посредством преодоления демографического кризиса. Для этого специалисты из области медицинских знаний считают необходимым преодолевать проблему женского и мужского репродуктивного нездоровья, в частности бесплодия [6, 8]. Социологи семьи исследуют пути повышения значимости репродуктивной культуры в системе жизненных ценностей современной молодежи [9, 10]. Гендерные исследования наряду с понятием «материнство» вводят в свое исследовательское поле дефиниции «вовлеченное отцовство», «новое отцовство», открывающие новые векторы в развитии понимания репродуктивной культуры [11]. Предпринимаются попытки обоснования психолого-педагогического сопровождения формирования репродуктивной культуры учащейся молодежи [12]. Однако в педагогической литературе проблематика психолого-педагогического сопровождения формирования репродуктивной культуры как основы психического здоровья учащейся молодежи комплексно с позиций междисциплинарного, гендерного и целостного подходов еще не рассматривалась; отсутствуют научно обоснованные программы, что свидетельствует о целесообразности разработки темы настоящей статьи.

Цель исследования — разработка программы психолого-педагогического сопровождения формирования репродуктивной культуры как основы психического здоровья учащейся молодежи Волгоградской области в системе непрерывного образования (вуз — школа, школа — вуз).

Задачи исследования:

- спроектировать средства реализации программы психолого-педагогического сопровождения формирования репродуктивной культуры как основы психического здоровья для студентов — будущих педагогов, старшеклассников и подростков на основе теоретической модели исследуемого процесса;

- обосновать алгоритм действий, обеспечивающих реализацию процесса формирования исследуемого процесса: психолого-педагогического руководства, психолого-педагогической поддержки, психолого-педагогического сопровождения на основе уточнения интегративных характеристик репродуктивной культуры как основы психического здоровья учащейся молодежи.

Научная новизна. Впервые разработана научно обоснованная программа процесса психолого-педагогического сопровождения формирования репродуктивной культуры, нацеленная на пропедевтику рисков репродуктивного и психического здоровья учащейся молодежи, основанная на фундаментальных положениях междисциплинарного, гендерного и целостного подходов. Уточнено теоретическое знание о сущности репродуктивной культуры и психического здоровья в их взаимосвязи на основе интегративных характеристик (гностический, ценностный и деятельностный компоненты). Авторская Программа учитывает этносоциальные особенности Волгоградской области при организации исследуемого процесса в образовательных организациях.

Теоретическая значимость исследования заключается в дополнении теории репродуктивного образования выявленной взаимосвязью между репродуктивной культурой учащейся молодежи и ее психическим здоровьем.

Практическая значимость. Спроектированные средства реализации программы психолого-педагогического сопровождения формирования репродуктивной культуры как основы психического здоровья учащейся молодежи могут быть использованы в образовательных организациях Волгоградской области для психолого-педагогического руководства, психолого-педагогической поддержки и психолого-педагогического сопровождения.

Основная часть

Методология. Разработанная нами программа базируется на фундаментальных положениях междисциплинарного, гендерного и целостного подходов.

Методы исследования:

- теоретические: анализ биологической, медицинской, социологической, психолого-педагогической литературы, синтез теоретического материала;

- эмпирические: психолого-педагогическая диагностика, констатирующий эксперимент, педагогическое проектирование реализации средств программы психолого-педагогического сопровождения, анализ полученных результатов и их интерпретация.

Исследование проводилось сотрудниками научно-исследовательского Центра гендерных исследований в образовании, Центра образовательных инноваций и научно-методического Центра «Здоровье» ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» под руководством авторов данной статьи, являющихся руководителями названных центров. В течение 2019/2020 учебного года и в период летнего отдыха обследовались подростки, старшеклассники и студенты — будущие педагоги различных образовательных организаций г. Волгограда и Волгоградской области. С помощью специально разработанной анкеты «Репродуктивная культура», бесед, включенных наблюдений (в педагогических классах Новониколаевского, Еланского, Иловлинского и других муниципальных районов, Котово, Урюпинска и других городов Волгоградской области, МОУ «Лицей № 9 имени заслуженного учителя школы Российской Федерации А. Н. Неверова Дзержинского района Волгограда и др., оздоровительных лагерей «Солнечный» и «Марафон») были опрошены 938 респондентов подросткового, старшего школьного возраста и студентов ВГАФК и ВГСПУ.

Результаты. Анализ научной литературы по изучаемой проблеме показал корреляционную зависимость состояния репродуктивного здоровья от сформированности репродуктивной культуры как качества личности [13], которая послужила основанием для разработки программы и проектирования средств ее реализации на основе моделирования процесса психолого-педагогического сопровождения формирования репродуктивной культуры как основы психического здоровья учащейся молодежи Волгоградской области.

Понятие «репродуктивная культура учащейся молодежи» уточнено нами вслед за исследователями [5, 6, 11] как сложное динамическое личностное образование, включающее совокупность представлений о сохранении репродуктивного здоровья, требованиях к здоровьесбережению, правилах безопасного репродуктивного поведения; ценностного отношения к здоровому и безопасному образу жизни; навыков репродуктивного поведения, проявляющегося в заботе обо всех членах семьи.

Сформулировано определение *«психическое здоровье»* с опорой на положения исследователей [14]. Оно включает *представления* о праве выбора реализации репродуктивной функции человеком, дающей ощущение психического благополучия; *ценностное отношение* к пронатальной и антинатальной стратегиям реализации репродуктивной функции человеком как норме психического здоровья; *способность* к проявлению самоуважения, противостоянию жизненным стрессам, нездоровому образу жизни.

Выявленные *интегративные характеристики* репродуктивной культуры как основы психического здоровья учащейся молодежи в логике анализа *гностического, ценностного и деятельностного компонентов* легли в основу разработки программы в качестве ожидаемых личностных результатов.

Для этой цели на *диагностическом этапе программы* психолого-педагогического сопровождения нами были проведены и проанализированы опросы, которые позволили выявить три уровня сформированности репродуктивной культуры как основы психического здоровья: низкий — *«стихийный»* (71 % подростков и 37 % старшеклассников настроены «беспечно» к своему репродуктивному здоровью); средний — *«фрагментарный»* (22 % подростков, 54 % старшеклассников и 57 % студентов обладают некоторыми знаниями о репродуктивном и психическом здоровье); высокий — *«компетентностный»* уровень (0 % подростков, 0 % старшеклассников и 2 % студентов показывают отдельные проявления здорового образа жизни, укрепляющего репродуктивную сферу).

На *аналитическом этапе программы* уточнялась суть выявленных проблем и конкретизировались задачи для ее решения на основе алгоритма действий: *психолого-педагогического руководства* (для учащихся, имеющих разного рода индивидуальные проблемы: со здоровьем, психологические, физиологические, социальные, медицинские, педагогические, — низкий, нормативно-знаниевый уровень), *психолого-педагогической поддержки* (в случае ситуативного обращения обучающихся — средний, мотивационно-ценностный уровень) и, собственно, *психолого-педагогического сопровождения* (в ходе специальных занятий в образовательных организациях — высокий, концептуально-поведенческий уровень).

На *основном консультационном (пропедевтическом) этапе* решались выявленные проблемы и вытекающие из них задачи через организацию психолого-педагогического консультирования, пропедевтической (первичной профилактической) деятельности «от общего к частному и конкретному» [15, с. 6], стимулирующему учащуюся молодежь к самоформированию репродуктивной культуры, способствующей укреплению репродуктивного и психического здоровья.

Выявлены и применены эффективные *средства реализации программы для подростков*: дискуссии «Почему здоровье нельзя купить за деньги?», упражнения «Ассоциации» — идентификация со сказочным героем; «Волшебный кувшин желаний» — работа с личностными планами и желаниями, «Пожелания по кругу» — снятие усталости, эмоционального напряжения (из опыта исследователей К. С. Шалагиновой, Е. В. Декиной) [16, с. 401]. Самостоятельные задания: найти с помощью гаджетов примеры негативных последствий заражения половыми инфекциями, юного девиантного материнства, безответственного отцовства и др. и представить их в творческой форме: «Поделись

историей», «Истории из жизни моих ровесников», «Правда и ложь о контрацепции» (*гностический компонент*). Сюжетно-ролевые игры о духовно-нравственных ценностях в семейных взаимоотношениях: «Твой выбор», «Мы вместе», «Мама, папа, я...»; просмотр видеофрагментов (о гигиене, здоровом образе жизни и др.), способствующих сохранению и укреплению репродуктивного и психического здоровья, с последующим обсуждением ценности жизни, здоровья, семьи (*ценностный компонент*). Интерактивные упражнения: «Я выбираю ЗОЖ», задания: нарисовать рисунок «Как ты укреплял свое здоровье на каникулах?», «Твои поручения и обязанности в семье» (*деятельностный компонент*).

Средства реализации программы для старшеклассников: эссе «Личная гигиена и репродуктивное здоровье» и др.; дискуссии «Репродуктивная культура в мировых религиях», «Психология семейных отношений» и др. (*гностический компонент*). Сочинения на темы: «Роль отца и матери в моей семье», «Ценности репродукции у разных народов», дискуссии «Ретроспекция взглядов на роли супругов в семье», «Родители будущего» и др. в русле традиционных, неотрадиционных и эгалитарных ценностей [17] (*ценностный компонент*); беседы «Почему от нашего поведения зависит наше здоровье?», «Духовно-нравственные ценности семьи», «Взаимосвязь репродукции и психического здоровья»; игровые ситуации «Репродуктивное здоровье женщины, мужчины», «„Отстраненный“ отец», «„Вовлеченный“ отец» и др.; игра-викторина «Твое здоровье — в твоих руках»; задания по съемке видео на гаджеты, свидетельствующего о физической активности, проявлениях здорового образа жизни, укрепляющего репродуктивное и психическое здоровье (*деятельностный компонент*).

Средства реализации программы для студентов — будущих педагогов: эссе «Репродуктивное здоровье — это...», «Психическое здоровье — это...», «Духовно-нравственные ценности семьи», «Взаимосвязь репродуктивного и психического здоровья», «Психогигиена и репродуктивное здоровье»; дискуссии «Репродуктивная культура в мировых религиях», «Психология семейных отношений», обсуждение идей о методологических подходах к репродуктивной культуре в различных науках и научных школах (*гностический компонент*). Игровые ситуации: «Подготовка к рождению ребенка в традиционной, неотрадиционной, эгалитарной семье», «Психологический портрет современной семьи»; дискуссия «Для кого репродуктивное и психическое здоровье представляет большую ценность — для женщины или мужчины?» (*ценностный компонент*). Задания для студентов по проектированию интерактивных средств на тему: «Каким образом безопасное репродуктивное поведение может создавать психологический комфорт в семье»; подготовка и проведение бесед студентами для подростков и старшеклассников: «Крепкая семья — стабильная страна», «Здоровая семья — успешный я» для личностной и профессиональной готовности студентов — будущих педагогов к предстоящей педагогической деятельности.

Реализация разработанных нами средств выявила *взаимосвязь репродуктивной культуры* и благополучия *психического здоровья* с позиций *междисциплинарного подхода* (медицинские знания позволяют решать проблему бесплодия с помощью новых медицинских технологий (ЭКО, сурrogатное материнство) и обретать психический комфорт в семье, реализовав репродуктивную потребность супругов). Психолого-педагогическое знание о конструктивном

репродуктивном поведении с помощью пропедевтической деятельности дает возможность предотвратить проблемы с репродуктивным здоровьем, не прибегая к дорогостоящим технологиям искусственного оплодотворения. Новая социально-конструктивистская парадигма, рассматривающая репродуктивную функцию как право женщины к деторождению с позиций *гендерного подхода*, а не ее обязанность (эколого-эволюционная парадигма) и право мужчины заботиться о семье не только материально, но и эмоционально, физически, создает нормальную психологическую атмосферу благополучия. Положения *целостного подхода* на право выбора человеком пронатальной либо антинатальной стратегии как нормы психического здоровья дают возможность ощущать внутреннюю целостность, непротиворечивость, самоуважение и взаимоуважение, самореализоваться в семейной жизни, как с детьми, так и без детей или в профессиональной деятельности.

Разработанная программа содержит обоснование психолого-педагогических условий, обеспечивающих эффективность ее реализации. Проектирование средств учитывает возрастные особенности студентов, старшеклассников, подростков и этносоциальные особенности (более 130 национальностей — русские, казахи, украинцы, армяне, татары, казаки, немцы и др., проживающие на территории Волгоградской области). Несмотря на многообразность национальной палитры, сложились многовековые традиции совместного проживания, взаимоуважения и толерантности, благодаря чему создаются смешанные многонациональные семьи. В мире происходят глобальные изменения в гендерных отношениях в семье и подвергаются пересмотру традиционные мужские и женские нормы поведения, однако в многонациональном российском менталитете

Волгоградской области проявляется их устойчивость. Нами были выявлены следующие стратегии семейных взаимоотношений: традиционная (главенствующая роль в семье принадлежит мужчине), неотрадиционная (традиционные отношения с элементами равноправия) и эгалитарная (равноправные, равноценные отношения), которые были учтены при организации процесса психолого-педагогического сопровождения формирования репродуктивной культуры как основы психического здоровья в образовательных организациях Волгоградской области.

Выводы и заключение

Разработанная нами программа характеризуется: *целостностью*, так как все спроектированные средства программы взаимосвязаны между собой единым алгоритмом, несут определенную смысловую нагрузку и работают на конечный результат — достижение более высокого уровня сформированности репродуктивной культуры как основы психического здоровья учащейся молодежи; *практичностью*, так как разработанные средства психолого-педагогического сопровождения являются инструментом для практических действий педагогических работников образовательных организаций с различными возрастными группами: подростками, старшеклассниками и студентами — будущими педагогами; *непрерывностью*, так как программа встроена в контекст образовательного процесса в системе непрерывного образования школы и вуза, их сотрудничества по эффективной реализации средств в достижении цели — психолого-педагогического сопровождения формирования репродуктивной культуры как основы психического здоровья учащейся молодежи Волгоградской области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 9 окт. 2007 г. № 1351 (с изм. и доп. от 01.07.2014 г.). URL: <https://base.garant.ru/191961>.
2. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в России на период до 2025 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167897/1ae3172271088ff17d13f732abf826846524ab91.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утв. приказом М-ва образования и науки РФ от 17 дек. 2010 г. № 1897 ; с изм. и доп. от 29 дек. 2014 г., 31 дек. 2015 г., 11 дек. 2020 г.). URL: <https://base.garant.ru/55170507/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33>.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование. URL: <https://base.garant.ru/71897858/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33>.
5. Беляева М. А. Культура репродуктивного поведения в контексте междисциплинарного синтеза : моногр. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2010. 176 с.
6. Мохунь И. В. Проблемы бесплодия и репродуктивная культура на современном этапе развития Российской Федерации // Инновационная наука. 2020. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-besplodiya-i-reproduktivnaya-kultura-na-sovremennom-etape-razvitiya-rossiyskoy-federatsii>.
7. Девляшова О. Ф., Дьяченко Т. С., Сабанов В. И. Мониторинг репродуктивного здоровья детей и подростков в Волгоградской области // Вестник ВолгГМУ. 2014. Вып. 3(51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-reproduktivnogo-zdorovya-detey-i-podrostkov-v-volgogradskoy-oblasti>.
8. Ришук С. В. Репродуктивная медицина сегодня как угроза национальной безопасности России // Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2015. Т. 10. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reproduktivnaya-medsina-segodnya-kak-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii>.
9. Гурко Т. А. Институт семьи в постиндустриальных обществах // Ценности и смыслы. 2019. № 4. С. 26—44.
10. Мустаева Ф. А. Семья в системе жизненных ценностей современной молодежи // Социальная политика и социология. 2019. № 8. С. 171—179.
11. Клецина И. С. Отцовство в аналитических подходах к изучению маскулинности // Женщина в российском обществе. 2019. № 3. С. 29—41.
12. Столярчук Л. И., Грачев К. Ю., Федосеева С. Ю. Психолого-педагогическое сопровождение формирования репродуктивной культуры учащейся молодежи в условиях гендерных трансформаций // Гендерные трансформации в ментальности и социализации учащейся молодежи : сб. науч. ст. / Под науч. ред. О. И. Ключко. СПб. : НИЦ АРТ, 2020. С. 34—46.

13. Роль репродуктивной культуры обучающейся молодежи в оптимизации демографической ситуации в Волгоградской области (физиологический и педагогический аспекты) / Л. И. Алешина, Л. И. Столярчук, И. А. Столярчук, С. Ю. Федосеева, Е. А. Шульгин // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 4.

14. Современные представления о психической норме и патологии: психологический, клинический и социальный аспекты : сб. ст. / Отв. ред. Н. Л. Белопольская. М. : Когито-Центр, 2015. 291 с.

15. Дроздецкая И. А. Особенности социально-педагогического сопровождения подростков с девиантным поведением. СПб. : Питер, 2016. 160 с.

16. Шалагинова К. С., Декина Е. В. Психолого-педагогическое сопровождение подростков группы риска с использованием технологий арт-терапии // *Бизнес. Образование. Право*. 2021. № 1(54). С. 399—403. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.110.

17. Bem S. L., Bem D. J. Does sex-biased job advertising “aid and abet” sex discrimination? // *Journal of Applied Social Psychology*. 1973. No. 3. Pp. 6—18.

REFERENCES

1. *On approval of the Concept of demographic Policy of the Russian Federation for the period up to 2025. Decree of the President of the Russian Federation of Oct. 9, 2007 No. 1351 (as amended on 01.07.2014)*. (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/191961>.

2. *On approval of the Concept of the State Family Policy in Russia for the period up to 2025*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167897/1ae3172271088ff17d13f732abf826846524ab91.

3. *Federal State Educational Standard of basic general education (approved by the order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of Dec. 17, 2010 No. 1897; with amendments and additions of Dec. 29, 2014, Dec. 31, 2015, Dec. 11, 2020)*. (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/55170507/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33>.

4. *Federal State Educational Standard of higher education — bachelor’s degree in the field of training 44.03.01 Teacher education*. (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/71897858/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33>.

5. Belyaeva M. A. *Culture of reproductive behavior in the context of interdisciplinary synthesis*. Monograph. Yekaterinburg, Ural State Pedagogical University, 2010. 176 p. (In Russ.)

6. Mokhun I. V. Problems of infertility and reproductive culture at the present stage of development of the Russian Federation. *Innovation science*, 2020. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-besplodiya-i-reproduktivnaya-kultura-na-sovremennom-etape-razvitiya-rossiyskoy-federatsii>.

7. Devlyashova O. F., Dyachenko T. S., Sabanov V. I. Monitoring of reproductive health of children and adolescents in the Volgograd region. *Journal of VolgSMU*, 2014, no. 3(51). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-reproduktivnogo-zdorovya-detey-i-podrostkov-v-volgogradskoy-oblasti>.

8. Rishchuk S. V. Reproductive medicine today as a threat to the national security of Russia. *Health as the basis of human potential: problems and ways to solve them*, 2015, vol. 10, no. 1. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reproduktivnaya-medsina-segodnya-kak-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii>.

9. Gurko T. A. Institute of the family in postindustrial societies. *Values and Meanings*, 2019, no. 4, pp. 26—44. (In Russ.)

10. Mustaeva F. A. Family in the system of life values of modern youth. *Social Policy and Sociology*, 2019, no. 8, pp. 171—179. (In Russ.)

11. Kleitsina I. S. Fatherhood in analytical approaches to the study of masculinity. *Woman in Russian society*, 2019, no. 3, pp. 29—41. (In Russ.)

12. Stolyarchuk L. I., Grachev K. Yu., Fedoseeva S. Yu. Psychological and pedagogical support for the formation of reproductive culture of students in the context of gender transformations. In: *Gender transformations in mentalities and socialization of students. Collection of sci. articles*. Under the sci. ed. of O. I. Klyuchko. Saint Petersburg, NITs ART publ., 2020. Pp. 34—46. (In Russ.)

13. Aleshina L. I., Stolyarchuk L. I., Stolyarchuk I. A., Fedoseeva S. Yu., Shulgin E. A. The role of reproductive culture of learning youth in optimizing the demographic situation in the Volgograd region (physiological and pedagogical aspects). *Modern Problems of Science and Education*, 2014, no. 4. (In Russ.)

14. *Modern ideas about mental norm and pathology: psychological, clinical and social aspects. Collection of articles*. Ed. by N. L. Belopolskaya. Moscow, Kogito-Tsentr, 2015. 291 p. (In Russ.)

15. Drozdetskaya I. A. *Features of socio-pedagogical support of adolescents with deviant behavior*. Saint Petersburg, Piter, 2016. 160 p. (In Russ.)

16. Shalaginova K. S., Dekina E. V. Psychological and pedagogical support of adolescents at risk with the use of art therapy technologies. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1(54), pp. 399—403. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.110.

17. Bem S. L., Bem, D. J. Does sex-biased job advertising “aid and abet” sex discrimination? *Journal of Applied Social Psychology*, 1973, no. 3, pp. 6—18.

Как цитировать статью: Столярчук Л. И., Алешина Л. И., Грачев К. Ю., Федосеева С. Ю. Программа психолого-педагогического сопровождения формирования репродуктивной культуры как основы психического здоровья учащейся молодежи Волгоградской области // *Бизнес. Образование. Право*. 2021. № 2 (55). С. 304—309. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.243.

For citation: Stolyarchuk L. I., Aleshina L. I., Grachev K. Yu., Fedoseeva S. Yu. Program of psychological and pedagogical support for the formation of reproductive culture as the basis of mental health of young students of the Volgograd region. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 304—309. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.243.

УДК 378.147.88
ББК 74.48

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.265

Dneprov Sergey Antonovich,
Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor of the Institute
of Psychological-Pedagogical Education,
Russian State Vocational Pedagogical University,
Russian Federation, Ekaterinburg,
e-mail: dneprovsergey@gmail.com

Katkova Alla Leonidovna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Medical Informatics
and Biological Physics
with the UNESCO Bioethics Network Section,
Tyumen State Medical University
of the Ministry of Health of the Russian Federation,
Russian Federation, Tyumen,
e-mail: allakatkova@mail.ru

Днепров Сергей Антонович,
д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры педагогики и психологии,
Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
Российская Федерация, г. Екатеринбург,
e-mail: dneprovsergey@gmail.com

Каткова Алла Леонидовна,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры медицинской информатики
и биологической физики
с сетевой секцией биоэтики ЮНЕСКО,
Тюменский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Тюмень,
e-mail: allakatkova@mail.ru

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ БУДУЩИХ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕХОДА К ДОКАЗАТЕЛЬНОЙ МЕДИЦИНЕ

VISUALIZATION IN THE PROFESSIONAL EDUCATION OF FUTURE MEDICAL WORKERS IN THE PROCESS OF TRANSITION TO EVIDENCE-BASED MEDICINE

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

В статье рассмотрен подход к профессиональному медицинскому образованию с использованием визуализации данных, позволяющий обучающемуся делать осознанный выбор, принимать решение, основываясь на качественных доказательствах. В рамках решения задач исследования проанализировано понятие «визуализация» с позиций технологии, метода, процесса. В исследовании предложено авторское определение визуализации как сочетания словесного восприятия информации с субъектным и объектным наблюдением, рефлексивным самонаблюдением, дидактическим проецированием в цифровой и предметной среде в целях самосовершенствования, самонастройки, усиления когнитивных зрительных ощущений, тренинга внимания, достижения познавательного инсайта и повышения осознанности восприятия.

Авторы уделили особое внимание ряду научных работ, посвященных классификациям визуального представления информации, и выбрали наиболее подходящие для работы с медицинскими данными: детерминированные функциональные зависимости, в том числе временные ряды данных и статистические распределения. Кроме того, были осуществлены попытки использования нескольких методов компьютерной визуализации при работе с числовыми данными в рамках дисциплины «Медицинская информатика», что позволило студентам сделать правильные диагностические выводы в задачах медицинского характера путем наглядных доказательств, преобразовывая числа в графическое изображение. Визуализация при работе с данными пациентов позволила перейти от традиционной медицины к доказательной, связывая индивидуальный опыт врача с независимыми доказательствами из систематизированных исследований. Таким образом, общим для подготовки

учебных материалов в ходе работы с медицинскими данными должно стать использование принципа доказательности на любом уровне принятия решений.

The article discusses an approach to professional medical education using data visualization, which allows the student to make an informed choice, to make a decision based on qualitative evidence. Within the framework of solving research problems, the concept of “visualization” was analyzed from the standpoint of technology, method, and process. The study proposes the authors’ definition of visualization as a combination of verbal perception of information with subjective and object observation, reflexive introspection, didactic projection in the digital and objective environment for the purpose of self-improvement, self-adjustment, enhancing cognitive visual sensations, training attention, achieving cognitive insight and increasing awareness of perception.

The authors paid special attention to a number of scientific works devoted to the classifications of the visual presentation of information and chose the most suitable for working with medical data: deterministic functional dependencies, including time series of data and statistical distributions. In addition, attempts were made to use several methods of computer visualization when working with numerical data within the discipline of “medical informatics”, which allowed students to draw correct diagnostic conclusions in problems of a medical nature by means of visual evidence, converting numbers into a graphic representation. Patient data imaging has allowed the transition from traditional medicine to evidence-based medicine, linking the individual doctor’s experience with independent evidence from systematic studies. Thus, the use of the principle of evidence at any level of decision-making should become common

for the preparation of educational materials in the course of working with medical data.

Ключевые слова: визуализация, визуальное представление информации, компьютерная визуализация, методы визуального представления, методы компьютерной визуализации, медицинские данные, доказательная медицина, наглядные доказательства, профессиональное медицинское образование, обучение будущих врачей.

Keywords: visualization, visual presentation of information, computer visualization, visual presentation methods, computer visualization methods, medical data, evidence-based medicine, visual evidence, professional medical education, training of future doctors.

Введение

Актуальность. Система передачи знаний в любой области, в том числе и в медицине, основана на непрерывном и взаимосвязанном процессе сбора данных и их интерпретации. С появлением все большего количества современных медицинских технических устройств объем получаемой информации стремительно возрастает, поэтому врач любой квалификации должен научиться правильно анализировать современные данные, используя достоверные доказательства [1]. Доказательная медицина позволяет интегрировать собственное мнение врача с практическим опытом других для исключения возможных ошибок [2–4].

Переход от традиционной к доказательной медицине, при которой «решения о применении профилактических, диагностических и лечебных мероприятий принимаются, исходя из имеющихся доказательств их эффективности и безопасности, а такие доказательства подвергаются поиску, сравнению, обобщению и широкому распространению для использования в интересах больных» [5], привел к появлению методов комплексного анализа исследований (систематических обзоров, метаанализов) для формирования конечных выводов, которые со все возрастающим трудом усваиваются путем чтения современными студентами медицинских вузов.

Современное профессиональное образование должно придерживаться принципов доказательной медицины, а также научить будущего врача не только работать с возрастающими объемами информации, но и делать осознанный выбор, принимать решение, основываясь на качественных доказательствах [6]. В рамках доказательной медицины качество достоверности оценивают по обоснованности, убедительности, признанности и неоспоримости исследования. Поэтому одним из методов организации работы по сбору, сопоставлению и анализу медицинских данных становится визуализация, позволяющая перейти от описания, представления чисел к изображению и наглядной презентации динамики медицинских процессов.

Изученность проблемы. Определение визуализации как общего названия приемов представления числовой информации или физического явления в виде, удобном для зрительного наблюдения и анализа, представленное в русскоязычном разделе Википедии, недостаточно информативно [7]. В научных статьях визуализацию определяют как способ представления информации в виде доступных графиков, диаграмм и рисунков [8], а также как процесс создания визуального представления абстрактных данных, чтобы позволить пользователям видеть,

исследовать, взаимодействовать и понимать большой объем информации в анализе и в обосновании данных [9]. По нашему мнению, визуализация — это сочетание словесного восприятия информации с субъектным и объектным наблюдением, рефлексивным самонаблюдением, дидактическим проецированием в цифровой и предметной среде в целях самосовершенствования, самонастройки, усиления когнитивных зрительных ощущений, тренинга внимания, достижения познавательного инсайта и повышения осознанности восприятия.

Целесообразность разработки темы определяется тем, что для получения доказательства правильности принимаемого решения медицинскому работнику необходимо использовать соответствующие методы.

Научная новизна заключается в применении визуализации при подготовке медицинских специалистов, готовых к созданию и применению компьютерных технологий в профессиональной деятельности, владеющих знаниями, умениями, навыками разработки и способами их применения для подтверждения или опровержения достоверности определенного мнения.

Цель исследования — рассмотреть необходимость в медицинском образовании визуального представления данных, позволяющих принимать обоснованное решение, основываясь на наглядных доказательствах.

Задачи исследования: определить современные методы визуализации; применить методы визуализации в заданиях медицинского характера.

Теоретическая и практическая значимость. Динамичные процессы, которые стремится исследовать современная медицина, невозможно представить и тем более изучать без помощи визуализации, которая позволит повысить качество образования будущих врачей.

Основная часть

Методология и методика. На основе обзора литературы для изучения понятия визуализации было выявлено разностороннее отношение к определению: мультидисциплинарная область, технология, метод, процесс. При сравнительно-сопоставительном анализе классификаций визуализации были определены методы, возможные для использования в медицинском вузе при решении профессиональных задач будущего врача. Конкретизация позволила извлечь максимально доказательные методы компьютерной визуализации и применить их на практических занятиях со студентами.

Результаты. Медицинские данные — это прежде всего показатели здоровья человека, а здоровье, по данным ВОЗ, это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов. Здоровым можно назвать человека, который не только не болеет, но и чувствует себя полностью удовлетворенным жизнью. У одного пациента только за первичный прием появляются данные в достаточно большом количестве, например возраст, вес, артериальное давление, пульс, температура, анализ крови и другие специализированные данные. Учитывая количество пациентов даже одного участка и повторные посещения, можно заметить, что медицинские данные увеличиваются в геометрической прогрессии. Чтобы увидеть динамику показателей, врачу необходимы соответствующие методы, позволяющие производить анализ с большим количеством данных и получать доказательства правильности принимаемых решений. Одним из таких методов является визуализация.

Человек не воспринимает разрозненную информацию, особенно если она находится внутри неструктурированного текста. Визуальное представление информации облегчает его интегративное восприятие. «Основной задачей визуализации является ее практическое назначение, а именно облегчение восприятия данных для их последующего анализа» [10]. Возможности визуализации активно используются в здравоохранении на разных уровнях организации медицинской помощи [11]. Эта принципиально новая тенденция в современном информационном пространстве вызвана в первую очередь активным развитием компьютерных технологий и цифровых средств передачи визуальной информации, которые не только непрерывно создаются и совершенствуются, но и активно встраиваются во всевозможные приборы, механизмы и гаджеты [12].

В научных исследованиях понятие визуализации предстает и как мультидисциплинарная область, и как технология, и как метод, и как процесс.

Так, О. В. Пескова считает, что визуализация информации, безусловно, мультидисциплинарная область, которая базируется на знании предметной сферы визуализируемых данных и процессов, понимании основ визуального восприятия человеком информации и владении математическими методами анализа данных [13]. В работах Е. Е. Борисова, А. В. Ломаченкова, Д. Г. Лагерева, А. Г. Подвесовского и др. визуализация определена как метод представления массивов информации в форме, удобной для зрительного восприятия и анализа явления или числового значения [14–17].

В настоящее время особый интерес вызывает компьютерная визуализация информации, которая позволяет наглядно представить на экране объекты и процессы во всевозможных ракурсах, в деталях, с возможностью демонстрации внутренних взаимосвязей составных частей, в том числе скрытых в реальном мире, и, что особенно важно, в развитии, во временном и пространственном движении [18].

Со времен Яна Амоса Коменского, выдвинувшего принцип наглядности, визуализации отводится важная роль и в образовательной сфере. Это становится необходимостью, когда речь идет о преподавании тех разделов, которые трудно или даже невозможно представить без конкретных наглядных примеров [19].

Для терапевтической работы с медицинскими данными наиболее применимой будет статическая визуализация, нежели динамическая, поскольку анимационные эффекты необходимы для наглядного представления медицинского процесса, а для этого существуют специализированные

медицинские устройства и соответствующее программное обеспечение. Визуальное представление информации может быть в виде видеороликов, рисунков, фотографий, графиков, диаграмм, структурных схем, таблиц, карт и т. д. Для данных, получаемых врачом, многие из перечисленных методов неактуальны, поскольку не предоставляют доказательств для принятия правильных решений. Медицинские данные чаще всего имеют неструктурированный вид, что дополнительно усложняет задачу будущего врача при попытке анализа течения заболевания. Динамика болезни, изменение показателей здоровья или плановое прохождение медицинских осмотров может прослеживаться в числовых данных, которые обретают смысл и структурированность в табличном представлении, графиках или диаграммах (спарклайнах).

В своем исследовании И. К. Романова предлагает несколько видов классификации современных методов визуализации многомерных данных: по типам данных, по объектам визуализации, по способу преобразования координат и данных [10]. Подробно рассмотрев все классификации, мы пришли к выводу, что для определения методов визуального представления, наиболее подходящих для доказательной медицины, следует применять классификацию по объектам визуализации. В структуре этой классификации четко прослеживается деление на разные виды данных, среди которых выделяются числовые. К визуализации числовых данных автор относит две разновидности методов:

1) детерминированные функциональные зависимости, в том числе временные ряды данных: индексные диаграммы, составные диаграммы, горизонтальные графики, набор субграфиков;

2) статистические распределения: гистограммы, диаграммы размаха, «стебель и листья», «квантиль-квантиль», матрицы диаграмм рассеяния.

В ходе преподавания дисциплины «Медицинская информатика» в ФГБОУ ВО «Тюменский государственный медицинский университет» в заданиях были использованы перечисленные выше методы. Для подготовки студентов к нахождению доказательств при анализе и оценке динамики заболевания пациентов в будущей профессиональной деятельности были разработаны специальные задания медицинского характера. Пример: из электронных медицинских карт изъять данные артериального давления у больных артериальной гипертензией, сделать сводные таблицы и отразить изменения в показаниях. Варианты решения представлены на рис. 1 и 2.

Рис. 1. Визуализация динамики изменения артериального давления пациента с помощью графика с маркерами

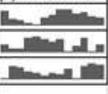
Время	8.00	9.00	10.00	11.00	12.00	13.00	14.00	15.00	16.00	17.00	18.00	19.00	20.00	Динамика
АД 1	172	161	159	155	152	163	166	173	173	168	170	165	163	
АД 2	157	150	150	171	174	168	164	169	144	154	172	141	157	
АД 3	144	169	165	157	155	148	154	151	164	141	170	175	171	

Рис. 2. Визуализация динамики изменения артериального давления пациентов с помощью спарклайн-гистограммы

Было замечено, что применение методов компьютерной визуализации помогло студентам в решении медицинских задач. Так, графическое изображение с маркерами визуально показало временной диапазон анамнеза пациента, когда его давление становилось максимально высоким. При увеличении количества показателей и проведении измерений в течение более продолжительного периода времени можно быстро выявить временной промежуток, который представляет потенциальную опасность для здоровья больного, и предупредить гипертонический криз. Работая с графической информацией, обучающиеся быстрее научились систематизировать и обобщать информацию, сравнивать ее и трансформировать из одной знаковой системы в другую [12].

Возможности практического внедрения технологии визуализации учебной информации в вузе рассмотрены в публикации Н. А. Неудахиной [20], которая предлагает свести суть технологии визуализации к целостности трех ее частей.

1. Систематическое использование в учебном процессе визуальных моделей одного определенного вида или их сочетаний.

2. Научение студентов рациональным приемам «сжатия» информации и ее когнитивно-графического представления.

3. Методические приемы включения в учебный процесс визуальных моделей. Работа с ними имеет четкие этапы и сопровождается еще целым рядом приемов и принципиальных методических решений.

По нашему мнению, разработка методических приемов использования визуализации в процессе обучения при

переходе к доказательной медицине требует обширных теоретических и практических исследований, что планируется в дальнейшем.

Заключение

Современные научные исследования достаточно подробно описывают понятие визуализации, в том числе ее классификацию и методы. Но полноценных исследований и рекомендаций по ее применению в профессиональном образовании, в том числе при работе со специализированными данными и неструктурированной информацией, на данный момент не найдено.

Использование некоторых методов компьютерной визуализации при работе с числовыми данными показало, что студенты делают правильные диагностические выводы в задачах медицинского характера путем наглядных доказательств, преобразовывая числа в графическое изображение. Визуализация при работе с данными пациентов позволяет перейти от традиционной медицины к доказательной, связывая индивидуальный опыт врача с независимыми доказательствами из систематизированных исследований. Общим для подготовки учебных материалов в ходе работы с медицинскими данными должно быть использование принципа доказательности на любом уровне принятия решений.

Следующим этапом нашего исследования будет выявление и подбор наиболее доказательных визуальных методов для работы с большими объемами медицинских данных, а также разработка методических приемов включения визуализации в образовательный процесс медицинского вуза при переходе от традиционной к доказательной медицине.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Петров В. И., Недогада С. В. Медицина, основанная на доказательствах : учеб. пособие. М., 2012. 144 с.
- Vere J., Gibson B. Evidence-based medicine as science // Journal of Evaluation in Clinical Practice. 2019. Vol. 25. No. 6. Pp. 997—1002. DOI: 10.1111/jep.13090.
- From evidence based medicine to medicine based evidence / R. I. Horwitz, A. Hayes-Conroy, R. Caricchio, B. H. Singer // American Journal of Medicine. 2017. Vol. 130. No. 11. Pp. 1246—1250. DOI: 10.1016/j.amjmed.2017.06.012.
- Freddi G., Romàn-Pumar J. L. Evidence-based medicine: what it can and cannot do // Annali dell' Istituto Superiore di Sanità. 2011. Vol. 47. No. 1. DOI: 10.4415/ANN_11_01_06.
- Evidence-based medicine: a new approach to teaching the practice of medicine / Evidence Based Medicine Working Group // JAMA. 1992. Vol. 268. No. 17. Pp. 2420—2425.
- Талантов П. В. Доказательная медицина от магии до поисков бессмертия. М. : АСТ : CORPUS, 2019. 560 с.
- Визуализация. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Визуализация>.
- SF Education — онлайн-университет. Как правильно визуализировать данные в работе. URL: <https://vk.com/@sfeducation-kak-pravilno-vizualizirovat-dannye-v-rabote>.
- Нажмидинов Х. А. Анализ и исследование больших данных в электронной образовательной среде // Образование и наука в России и за рубежом. 2019. № 6.
- Романова И. К. Современные методы визуализации многомерных данных: анализ, классификация, реализация, приложения в технических системах // Машиностроение и компьютерные технологии. 2016. № 3.
- Цветовые решения навигационных систем как критерий эффективности визуализации современной медицинской организации (обзор) / А. А. Курмангулов, Е. Е. Корчагин, Ю. С. Решетникова, Н. И. Головина, Н. С. Брынза // Кубанский научный медицинский вестник. 2020. № 27(5). С. 128—143.
- Катханова Ю. Ф., Корзинова Е. И., Игнатъев С. Е. Визуализация учебной информации как педагогическая проблема // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Сер. 3. Педагогика и психология. 2018. № 4(228).

13. Пескова О. В. О визуализации информации // Инженерный журнал: наука и инновации. 2012. № 1(1).
14. Визуализация — что это такое и как работает. URL: <https://bigjournal.ru/chto-takoe-vizualizatsiya>.
15. Борисов Е. Е. Визуализация как актуальное направление распространения информации // Молодой ученый. 2019. № 22(260). С. 611—614. URL: <https://moluch.ru/archive/260/59960>.
16. Ломаченков А. В., Лагерев Д. Г., Подвесовский А. Г. Исследование методов визуализации и особенностей визуализации данных для анализа динамических показателей социальных сетей // СРТ2019. Междунар. науч. конф. Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-та и науч.-исслед. центра физ.-техн. информатики : сб. тр. Н. Новгород, 2019. С. 350—355.
17. Зачем и как использовать визуализацию данных? URL: <https://habr.com/ru/company/devexpress/blog/240325>.
18. Бурцева А. А. Онлайн-доска в образовательном процессе. URL: <https://uchportfolio.ru/articles/read/707>.
19. Никитина Е. Что такое визуализация, как она работает. URL: <https://fb.ru/article/251951/chto-takoe-vizualizatsiya-kak-ona-rabotaet>.
20. Неудахина Н. А. О возможностях практического внедрения технологии визуализации учебной информации в вузе // Известия АлтГУ. 2013. № 2(78).

REFERENCES

1. Petrov V. I., Nedogoda S. V. *Medicine based on evidence. Study guide*. Moscow, 2012. 144 p. (In Russ.)
2. Vere J., Gibson B. Evidence-based medicine as science. *Journal of Evaluation in Clinical Practice*, 2019, vol. 25, no. 6, pp. 997—1002. DOI: 10.1111/jep.13090.
3. Horwitz R. I., Hayes-Conroy A., Caricchio R., Singer B. H. From evidence based medicine to medicine based evidence. *American Journal of Medicine*, 2017, vol. 130, no. 11, pp. 1246—1250. DOI: 10.1016/j.amjmed.2017.06.012.
4. Freddi G., Romàn-Pumar J. L. Evidence-based medicine: what it can and cannot do. *Annali dell' Istituto Superiore di Sanità*, 2011, vol. 47, no. 1. DOI: 10.4415/ANN_11_01_06.
5. Evidence Based Medicine Working Group. Evidence-based medicine: A new approach to teaching the practice of medicine. *JAMA*, 1992, vol. 268, no. 17. pp. 2420—2425.
6. Talentov P. V. *Evidence-based medicine from magic to the quest for immortality*. Moscow, AST, Corpus, 2019. 560 p. (In Russ.)
7. *Visualization*. (In Russ.) URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Visualization>.
8. *SF Education online university. How to properly visualize data at work*. (In Russ.) URL: <https://vk.com/@sfeducation-kak-pravilno-vizualizirovat-dannye-v-rabote>.
9. Nazhmidinov Kh. A. Analysis and research of big data in the electronic educational environment. *Education and Science in Russia and Abroad*, 2019, no. 6. (In Russ.)
10. Romanova I. K. Modern methods of visualization of multidimensional data: analysis, classification, implementation, applications in technical systems. *Mechanical Engineering and Computer Technologies*, 2016, no. 3. (In Russ.)
11. Kurmangulov A. A., Korchagin E. E., Reshetnikova Y. S., Golovina N. I., Brynza N. S. Color solutions of navigation systems as a criterion for the effectiveness of visualization of a modern medical organization (review). *Kuban Scientific Medical Bulletin*, 2020, no. 27(5), pp. 128—143. (In Russ.)
12. Katkhanova Y. F., Korzinova E. I., Ignatyev S. E. Visualization of educational information as a pedagogical problem. *Bulletin of the Adyge State University. Series 3. Pedagogy and Psychology*, 2018, no. 4(228), pp. 55—59. (In Russ.)
13. Peskova O. V. About information visualization. *Engineering journal: science and innovations*, 2012, no. 1(1). (In Russ.)
14. *Visualization — what it is and how it works*. (In Russ.) URL: <https://bigjournal.ru/chto-takoe-vizualizatsiya>.
15. Borisov E. E. Visualization as an actual direction of information dissemination. *Young scientist*, 2019, no. 22(260), pp. 611—614. (In Russ.) URL: <https://moluch.ru/archive/260/59960>.
16. Lomachenkov A. V., Lagerev D. G., Podvesovskiy A. G. Research of visualization methods and features of data visualization for the analysis of dynamic indicators of social networks. In: CPT2019. *International sci. conf. of the Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering and the Research Center of Physical and Technical Informatics. Collection of works*. Nizhny Novgorod, 2019. Pp. 350—355. (In Russ.)
17. *Why and how to use data visualization?* (In Russ.) URL: <https://habr.com/ru/company/devexpress/blog/240325>.
18. Burtseva A. A. *Online board in the educational process*. (In Russ.) URL: <https://uchportfolio.ru/articles/read/707>.
19. Nikitina E. *What is visualization, how it works*. (In Russ.) URL: <https://fb.ru/article/251951/chto-takoe-vizualizatsiya-kak-ona-rabotaet>.
20. Neudakhina N. A. On the possibilities of practical implementation of the technology of visualization of educational information in the university. *Izvestiya of Altai State University*, 2013, no. 2(78). (In Russ.)

Как цитировать статью: Днепров С. А., Каткова А. Л. Визуализация в профессиональном образовании будущих медицинских работников в процессе перехода к доказательной медицине // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 310—314. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.265.

For citation: Dneprov S. A., Katkova A. L. Visualization in the professional education of future medical workers in the process of transition to evidence-based medicine. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 310—314. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.265.

УДК 796.092.2
ББК 75.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.270

Babushkin Gennadiy Dmitrievich,
Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Theory and Methods
of Physical Culture and Sports,
Siberian State University
of Physical Culture and Sports,
Russian Federation, Omsk,
e-mail: gena41@mail.ru

Nam Oleg Stanislavovich,
Master of Physical Education,
Head of Physical Training
of the Military Unit of Biysk,
Russian Federation, Biysk,
e-mail: nam-oleg@mail.ru

Бабушкин Геннадий Дмитриевич,
д-р пед. наук,
профессор кафедры теории и методики
физической культуры и спорта,
Сибирский государственный университет
физической культуры и спорта,
Российская Федерация, г. Омск,
e-mail: gena41@mail.ru

Нам Олег Станиславович,
магистр физической культуры,
начальник физической подготовки
военной части г. Бийска,
Российская Федерация, г. Бийск,
e-mail: nam-oleg@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТРЕЛКОВ ИЗ ПИСТОЛЕТА К СОРЕВНОВАНИЯМ НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ

IMPROVING THE PISTOL SHOOTERS' PSYCHOLOGICAL PREPARATION FOR COMPETITIONS BASED ON THE DEVELOPMENT OF THEIR PSYCHOLOGICAL QUALITIES

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки,
оздоровительной и адаптивной физической культуры

13.00.04 — Theory and methodology of physical education, sports training, recreational and adaptive physical culture

В статье представлены материалы исследования результатов стрельбы из пистолета у спортсменов-стрелков в возрасте 25—30 лет из боевого оружия. Спортсмены-стрелки выступали на нескольких соревнованиях. Результаты анализа протоколов соревнований по стрельбе показали следующее. Выявлена недостаточно высокая результативность соревновательной деятельности (низкая). На соревнованиях выступали 22 спортсмена-стрелка из воинской части № 3695 г. Ангарска. Девять из них выполнили упражнение по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия на второй разряд (242—248 очков). У остальных спортсменов выявлен низкий уровень результативности соревновательной деятельности, что не соответствует результату, предполагающему какой-либо спортивный разряд. Нами предпринята попытка выявить причины такой результативности. Для этого было проведено тестирование ряда психологических качеств стрелков: помехоустойчивости, способности к психорегуляции, быстроты и точности мыслительных операций, личностной тревожности, свойств нервной системы (силы, подвижности, уравновешенности). Анализ результатов тестирования свидетельствует о низком уровне их сформированности, что, по нашему мнению, обуславливает низкую результативность соревновательной деятельности стрелков. Для проверки данного предположения был проведен корреляционный анализ.

Проведенный корреляционный анализ показал среднюю и высокую взаимосвязь результативности соревновательной деятельности с указанными психологическими качествами, что может свидетельствовать о влиянии тестируемых психологических качеств на предстартовое состояние спортсмена и результаты стрельбы. Учитывая

выявленную взаимосвязь и результаты анализа специальной психологической литературы, нами были составлены два комплекса психотехнических упражнений (мыслительный и концентрационный). Данный комплекс упражнений был включен в психологическую подготовку стрелков экспериментальной группы при подготовке к соревнованиям. Упражнения применялись перед каждой тренировкой в течение 10...15 мин в течение шести месяцев. После завершения занятий по развитию психологических качеств стрелки экспериментальной и контрольной групп принимали участие в соревнованиях. По окончании шестимесячного педагогического эксперимента в экспериментальной группе было зафиксировано достоверное повышение уровня развития психологических качеств и результатов стрельбы на соревнованиях.

The article presents the materials of the study of the results of pistol shooting from combat weapons in sport shooters aged 25—30. Sport shooters performed at several competitions. The results of the analysis of protocols for the shooting competitions showed the insufficiently high (or even low) efficiency of competitive activity. The competition was attended by 22 shooters from the military unit No. 3695 of Angarsk. Nine of them completed an exercise in shooting from combat hand-held small arms for the second category (242—248 points). The rest of the athletes revealed a low level of competitive performance, which does not correspond to the result, assuming any sports category. We have made an attempt to identify the reasons for this performance. For this purpose, a number of psychological qualities of shooters were tested: noise immunity, ability to regulate psychic processes, speed and accuracy of mental operations, personal anxiety, properties of the nervous system (strength, mobility,

balance). The analysis of the test results indicates a low level of their formation, which, in our opinion, determines the low effectiveness of the competitive activity of shooters. To test this assumption, a correlation analysis was performed.

The conducted correlation analysis showed an average and high correlation of the performance of competitive activity with the specified psychological qualities, which may indicate the influence of the tested psychological qualities on the pre-start state of the athlete and the results of shooting. Taking into account the revealed relationship and the results of the analysis of special psychological literature, we have compiled two sets of psycho-technical exercises (mental and concentration). This set of exercises was included in the psychological training of shooters of the experimental group in preparation for the competition. The exercises were applied before each training session for 10–15 minutes for six months. After completing classes on the development of psychological qualities, the shooters of the experimental and control groups took part in competitions. At the end of the six-month pedagogical experiment, a significant increase in the level of development of psychological qualities and the results of shooting at competitions was recorded in the experimental group.

Ключевые слова: совершенствование, психологическая подготовка, сформированность, психологические качества, психотехнические упражнения, результативность, стрельба, спортсмены-стрелки, педагогический эксперимент, соревнования, стрельба из пистолета.

Keywords: improvement, psychological training, formation level, psychological qualities, psycho-technical exercise, performance, shooting, sport shooters, pedagogical experiment, competitions, pistol shooting.

Введение

Актуальность. Достижения спортсмена на соревнованиях во многом определяет психологическая подготовленность. Именно психологические качества личности, отражающие психологическую подготовленность, все чаще определяют достижение стабильных высоких показателей в спорте [1–3]. При выступлении на соревнованиях практически все спортсмены отмечают, что психологическое и физиологическое состояние сильно отличается от состояния на тренировке. В результате этого у некоторых спортсменов результат улучшается, у других, напротив, ухудшается [4–6].

Улучшение происходит у спортсменов, способных к оптимальной мобилизации организма к работе, тогда как ухудшение результата происходит у спортсменов из-за перевозбуждения, апатии и различных тревог, связанных с негативным опытом выступлений спортсмена на предыдущих соревнованиях. С появлением новых средств и методов психологической подготовки возникает необходимость их обоснования и включения в практику подготовки спортсменов. Одним из направлений психологической подготовки считается использование психологических тренингов при подготовке спортсменов к соревнованиям [7]. Психологическая подготовка спортсменов различных видов спорта имеет свою специфику, предъявляющую высокие требования к развитию профессионально важных психологических качеств. При этом стрельба из пистолета не является исключением. Возникает необходимость совершенствования психологической подготовки

стрелков из пистолета на основе развития психологических качеств, отражающих психологическую подготовленность спортсмена.

Степень изученности проблемы. Анализ литературы по проблеме свидетельствует о том, что в последние 20–30 лет проблема психологической подготовки стрелков не была предметом исследований спортивных психологов. В то же время основным фактором, влияющим на успешность в соревновательной деятельности спортсменов, наряду с совершенствованием тренировочного процесса, является психологическое обеспечение спортивной деятельности, в процессе которого решается проблема повышения эмоциональной устойчивости спортсмена. При имеющихся в литературе методических разработках психологической подготовки спортсменов отмечается недостаток разработок для совершенствования психологической подготовки стрелков из пистолета [8–10].

Гипотеза исследования. Предполагается, что результативность соревновательной деятельности спортсменов-стрелков определяется уровнем развития ряда психологических качеств, составляющих психологическую подготовленность: быстрота мыслительных операций, способность к психорегуляции, помехоустойчивость, личностная тревожность, а также свойства нервных процессов.

Целью исследования является совершенствование психологической подготовки стрелков из пистолета на основе развития профессионально важных психологических качеств, составляющих психологическую подготовленность стрелков.

Задачи исследования: 1) выявить результативность соревновательной деятельности у стрелков из пистолета; 2) определить уровень сформированности психологических качеств у стрелков и ее взаимосвязь с результативностью соревновательной деятельности; 3) экспериментально обосновать эффективность методических рекомендаций по совершенствованию психологической подготовки спортсменов-стрелков к соревнованиям.

Теоретическая значимость исследования состоит в дополнении теории и методики физического воспитания и спортивной тренировки новыми сведениями о совершенствовании психологической подготовки спортсменов посредством развития профессионально важных для конкретного вида спорта психологических качеств, отражающих психологическую подготовленность спортсмена.

Практическая значимость исследования заключается в обосновании методических рекомендаций для развития психологических качеств у стрелков из пистолета с использованием психотехнических упражнений, что позволяет существенно повысить психологическую подготовленность спортсменов и результативность соревновательной деятельности.

Научная новизна заключается в следующем: выявлен низкий уровень развития психологических качеств у стрелков из пистолета в возрасте 25–30 лет из пистолета и низкий уровень результативности соревновательной деятельности; показана взаимосвязь результативности соревновательной деятельности стрелков с психологическими качествами (помехоустойчивость, способность к психорегуляции, быстрота мыслительных операций, личностная тревожность, уравновешенность нервной системы).

Основная часть

Методология. Методологическую и теоретическую основу исследования составили: теория и методика физического воспитания и спортивной тренировки (Л. П. Матвеев,

Н. В. Филин, В. Н. Платонов, Ю. Ф. Курамшин и др.); концепции психологической подготовки спортсменов (А. В. Родионов, Г. Д. Бабушкин, Г. Б. Горская, Г. Д. Горбунов, В. Ф. Солов и др.); теория и методика стрелковой подготовки (М. И. Ключников, А. Н. Таран); теория переносимости психической нагрузки и ее влияния на результативность соревновательной деятельности спортсменов (Б. П. Яковлев, Г. Д. Бабушкин, Е. А. Скорук). Методы исследования: теоретический анализ психолого-педагогической литературы; опрос; анализ результатов стрельбы на соревнованиях; педагогический эксперимент; методы математической статистики. База исследования — войсковая часть Сибирского округа Войск национальной гвардии Российской Федерации. В исследовании приняло участие 18 военнослужащих — стрелков из пистолета в возрасте 25—30 лет. Выявлялись следующие психологические качества: помехоустойчивость; способность к психорегуляции; быстрота и точность мыслительных операций; личностная тревожность; свойства нервной системы (сила, подвижность, уравновешенность) [11]. Спортсмены-стрелки принимали участие в ряде соревнований на первенство Сибирского округа 2018—2020 гг.

Результаты. Результативность соревновательной деятельности стрелков определялась посредством анализа протоколов Чемпионата Сибирского округа Войск национальной гвардии по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия. Выполнялось упражнение ПБ-3 — стрельба по неподвижной мишени. Фиксировались результаты десяти попаданий по спортивной мишени каждой из трех серий. Время на выполнение каждой серии 10 мин, отдых между сериями 1 мин. В соревновании приняли участие 22 спортсмена-стрелка из воинской части № 3695 г. Ангарска. Наибольшее количество спортсменов-стрелков (девять) выполнило упражнение по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия на второй разряд (242—248 очков). У трех спортсменов выявлен низкий уровень результативности соревновательной деятельности, что не соответствует результату, предполагающему какой-либо спортивный разряд. Полученные показатели результативности соревновательной деятельности свидетельствуют о низкой результативности и недостаточной психологической подготовленности спортсменов.

Задачей дальнейшего исследования было выявить уровень сформированности психологических качеств и их взаимосвязь с результатами стрельбы. Полученные результаты свидетельствуют о низком уровне развития тестируемых психологических качеств. Для выявления взаимосвязи психологических качеств с результативностью стрелков был проведен корреляционный анализ. Выявлены высокие взаимосвязи результативности соревновательной деятельности с быстротой мыслительных операций ($r = 0,68$), способностью к психорегуляции ($r = 0,58$), помехоустойчивостью ($r = 0,74$), уравновешенностью нервных процессов ($r = 0,63$). Данные психологические качества можно считать профессионально важными качествами для стрельбы из пистолета. С остальными качествами выявлена средняя взаимосвязь.

Анализ специальной литературы и результаты корреляционного анализа позволили нам разработать два комплекса психотехнических упражнений для совершенствования психологической подготовки стрелков. Подробное описание упражнений представлено в нашей работе [12].

Первый комплекс — мыслительный:

1. Убираем «мысли-паразиты». Цель — формирование позитивного мышления.

2. Приводим в порядок цели. Цель — расстановка значимых целей с учетом последовательности их достижения на протяжении соревновательного периода.

3. Энергетическая накачка. Цель — заряд спортсмена положительными эмоциями и улучшение его психофункционального состояния.

4. Самогипноз. Цель — формирование положительного мышления и исключение отрицательных факторов помеховлияния.

5. Ускоренное восстановление. Цель — снижение психоэмоциональных нагрузок в условиях предсоревновательной подготовки.

6. Освобождение от эмоций. Цель — устранение отрицательных эмоций и формирование состояния готовности к соревнованию.

7. Самовнушение. Цель — переключение внимания с негативных моментов соревнования на позитивные.

Второй комплекс — концентрационный:

1. Овладение умением перемещать внимание с одного объекта на другой.

2. Концентрация внимания. Цель — сохранение сосредоточенности внимания на конкретном объекте.

3. Овладение умением переключения и сосредоточения внимания.

4. Использование мысленных представлений. Цель — формирование умений адекватного создания представления о движении.

5. Ментальная тренировка. Цель — улучшение достижений в спорте посредством контроля и управления своими эмоциями и мыслями.

6. Мысленная репетиция соревнований. Цель — адаптация психики спортсмена к условиям предстоящего соревнования.

7. Создаем позитивный настрой. Цель — формирование позитивного мышления спортсмена, определяющего успешность его соревновательной деятельности.

Педагогический эксперимент проводился на базе воинской части № 3695 г. Ангарска, в котором приняли участие 18 лучших спортсменов по девять человек в контрольной и экспериментальной группе.

Экспериментальная и контрольная группы занимались по содержанию рабочей программы по стрелковой подготовке в предсоревновательном периоде. В тренировочный процесс экспериментальной группы были внедрены методические рекомендации по развитию профессионально важных психологических качеств с использованием двух комплексов психотехнических упражнений, применявшихся на протяжении шести месяцев при подготовке к соревнованиям. Упражнения применялись вначале тренировки в течение 10...15 мин.

По окончании педагогического эксперимента, на заключительном этапе повторно проводилось сравнение уровня сформированности спортивно важных психологических качеств спортсменов контрольной и экспериментальной группы. В экспериментальной группе выявлено достоверное повышение сформированности психологических качеств, за исключением личностной тревожности и свойств нервных процессов, уровень развития которых считается нормальным (табл.).

**Сформированность психологических качеств спортсменов-стрелков
(верхний ряд цифр до эксперимента, нижний — после)**

Психологические качества	Контрольная группа, $\bar{X} \pm \sigma$	Экспериментальная группа, $\bar{X} \pm \sigma$	Уровень значимости P
Быстрота мыслительных операций, баллы	4,1 ± 1,7 6,0 ± 1,2	3,7 ± 1,8 8,0 ± 0,7	> 0,05 < 0,05
Способность к психорегуляции, уд./мин	66 ± 5,8 74 ± 6,5	65 ± 5,5 81 ± 7,9	> 0,05 < 0,05
Помехоустойчивость, баллы	19,7 ± 3,7 28,6 ± 5,5	16,8 ± 4,3 50,1 ± 5,7	> 0,05 < 0,05
Сила нервной системы, баллы	21,8 ± 3,2 22,2 ± 2,7	21,6 ± 3,9 22,4 ± 3,2	> 0,05 > 0,05
Подвижность нервной системы, баллы	23,9 ± 5,6 24,2 ± 5,1	21,9 ± 5,8 22,1 ± 4,2	> 0,05 > 0,05
Уравновешенность нервной системы, баллы	23,6 ± 6,8 24,1 ± 4,4	22,2 ± 3,4 23,1 ± 2,6	> 0,05 > 0,05

Выводы

Результативность соревновательной деятельности стрелков из пистолета низкая. По всей вероятности, это обусловлено тем, что у спортсменов-стрелков выявлен низкий уровень сформированности психологических качеств, отражающих психологическую подготовленность спортсменов. Для повышения уровня развития психологических качеств были разработаны два комплекса психотехнических упражнений, которые были внедрены в содержание психологической подготовки в течение шести месяцев. Экспериментально подтверждена эффективность методических рекомендаций по психологической

подготовке стрелков, выразившаяся в повышении уровня развития психологических качеств ($P < 0,05$) и в повышении результативности соревновательной деятельности стрелков. Спортсмены-стрелки экспериментальной группы на соревнованиях продемонстрировали высокие результаты: все спортсмены набрали нужное количество очков для повышения и присвоения нового спортивного разряда. Пятеро спортсменов-стрелков выполнили норматив первого разряда и один — норматив кандидата в мастера спорта. У спортсменов контрольной группы показатели стрельбы значительно ниже: спортсмены выполнили только норматив третьего разряда.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ВПИСОК

1. Воронова В. И., Шутова С. Е. Личностные качества высококвалифицированных спортсменов, влияющие на эффективность соревновательной деятельности // Футбол-профи. 2016. № 2(3). С. 34—43.
2. Иванов А. А. Психология чемпиона. Работа спортсмена над собой. М. : Советский спорт, 2012. 112 с.
3. Психологические факторы успешности в спортивной деятельности : моногр. / В. А. Сальников, Г. Д. Бабушкин, И. Ф. Андрущишин, Е. Е. Хвацкая. Омск : СибАДИ, 2020. 328 с.
4. Брюховских Т. В., Шубин Д. А., Пономарев В. В. Формирование результативности в стрельбе у студентов-биатлонистов // Теория и практика физической культуры. 2015. № 2. С. 79—80.
5. Бабушкин Г. Д., Яковлев Б. П. Психологическое обеспечение спортивной деятельности : учеб. пособие. Саратов : Ай Пи Ар Медиа, 2019. 304 с.
6. Бабушкин Г. Д., Скорук Е. А. Методика интегральной подготовки спортсменов-стрелков из пистолета к соревновательной деятельности на этапе начальной специализации // Физкультурное образование Сибири. 2015. Вып. 1(33). С. 79—83.
7. Родионов А. В. Психология — спорту высших достижений // Спортивный психолог. 2010. № 1(13). С. 4—7.
8. Скорук Е. А., Бабушкин Г. Д. Переносимость психической нагрузки и ее влияние на результативность соревновательной деятельности спортсменов // Омский научный вестник. 2014. № 3(129). С. 171—174.
9. Anderson G. L. Firing the shot // American Rifleman. 2004. No. 5. Pp. 30—35.
10. Horeneber R. Olympic target rifle shooting: technice, taktics, training. Kranzberg, 2003. 142 p.
11. Бабушкин Г. Д., Яковлев Б. П. Психодиагностика: теоретические и практические аспекты : учеб. Новосибирск : Сибпринт, 2020. 216 с.
12. Нам О. С. Результативность соревновательной деятельности спортсменов-стрелков и качества ее определяющие : магист. дис. Омск : СибГУФК, 2021. 90 с.

REFERENCES

1. Voronova V. I., Shutova S. E. Personal qualities of highly qualified athletes, influencing the effectiveness of competitive activity. *Futbol-Profi*, 2016, no. 2(3), pp. 34—43. (In Russ.)
2. Ivanov A. A. *Psychology of the champion. The work of an athlete on himself*. Moscow, Sovetsky sport, 2012. 112 p. (In Russ.)
3. Salsnikov V. A., Babushkin G. D., Andrushchishin I. F., Khvatskaya E. E. *Psychological factors of success in sports activity. Monograph*. Omsk, SibADI, 2020. 328 p. (In Russ.)
4. Bryukhovskikh T. V., Shubin D. A., Ponomarev V. V. Formation of effectiveness in shooting among biathlon students. *Theory and practice of physical culture*, 2015, no. 2, pp. 79—80. (In Russ.)
5. Babushkin G. D., Yakovlev B. P. *Psychological support of sports activity. Textbook*. Saratov, IPR MEDIA, 2019. 304 p. (In Russ.)

6. Babushkin G. D., Skoruk E. A. Methodology of integral training of pistol for competitive activity at the stage of initial specialization. *Physical Education in Siberia*, 2015, iss. 1(33), pp. 79—83. (In Russ.)
7. Rodionov A. V. Psychology to sports of higher achievements. *Sports Psychologist*, 2010, no. 1(13), pp. 4—7. (In Russ.)
8. Skoruk E. A., Babushkin G. D. Tolerability of mental load and its influence on the effectiveness of competitive activity of athletes. *Omsk Scientific Bulletin*, 2014, no. 3(129), pp. 171—174. (In Russ.)
9. Anderson G. L. Firing the shot. *American Rifleman*, 2004, no. 5, pp. 30—35.
10. Horeneber R. *Olympic target rifle shooting: technics, tactics, training*. Kranzberg, 2003. 142 p.
11. Babushkin G. D., Yakovlev B. P. *Psycho-diagnostics: theoretical and practical aspects*. Textbook. Novosibirsk, Sibprint, 2020. 216 p. (In Russ.)
12. Nam O. S. *The effectiveness of competitive activities of sport shooters and quality of its defining*. Master's dissertation. Omsk, SibGUFK publ., 2021. 90 p. (In Russ.)

Как цитировать статью: Бабушкин Г. Д., Нам О. С. Совершенствование психологической подготовки стрелков из пистолета к соревнованиям на основе развития психологических качеств // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 315—319. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.270.

For citation: Babushkin G. D., Nam O. S. Improving the pistol shooters' psychological preparation for competitions based on the development of their psychological qualities. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 315—319. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.270.

УДК 378
ББК 74.48

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.274

Sadovoy Nikita Gennadievich,
Assistant of the Department of Special
(Defectological) Education,
Crimean Engineering and Pedagogical University
named after Fevzi Yakubov,
Russian Federation, Republic of Crimea,
Simferopol,
e-mail: n.sadovoy@inbox.ru

Садовой Никита Геннадиевич,
ассистент кафедры специального
(дефектологического) образования,
Крымский инженерно-педагогический университет
имени Февзи Якубова,
Российская Федерация, Республика Крым,
г. Симферополь,
e-mail: n.sadovoy@inbox.ru

Gordienko Tatyana Petrovna,
Doctor of Pedagogy, Professor,
Vice-Rector for Research
and Innovation,
Crimean Engineering and Pedagogical University
named after Fevzi Yakubov,
Russian Federation, Republic of Crimea,
Simferopol,
e-mail: tatgordienko@gmail.com

Гордиенко Татьяна Петровна,
д-р пед. наук, профессор,
проректор по научной
и инновационной деятельности,
Крымский инженерно-педагогический университет
имени Февзи Якубова,
Российская Федерация, Республика Крым,
г. Симферополь,
e-mail: tatgordienko@gmail.com

КЛЮЧЕВЫЕ КОМПОНЕНТЫ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ-ЛОГОПЕДОВ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

KEY COMPONENTS OF TRAINING FUTURE SPEECH THERAPY TEACHERS TO USE INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THEIR PROFESSIONAL ACTIVITIES

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education

В исследовании рассматривается актуальность и необходимость подготовки будущих учителей-логопедов к использованию информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности. Анализируется данный вопрос в специальной и методической психолого-педагогической русскоязычной и зарубежной литературе, а также нормативно-правовой базе. Были выделены пять ключевых компонентов подготовки будущих учителей-логопедов к использованию информационно-коммуникационных

технологий в профессиональной деятельности. В рамках данного исследования определен и охарактеризован мотивационный компонент, который отражает формирование у будущих учителей-логопедов профессионально-ценностных ориентаций, позиций, установок, интересов, потребностей личности. Данный компонент призван стимулировать будущих учителей-логопедов качественно осуществлять профессиональную деятельность с применением информационно-коммуникационных технологий. Вторым выделенный

личностный компонент предполагает формирование у будущих учителей-логопедов определенных способностей, связанных с умением применять информационно-коммуникационные технологии в логопедической работе. Определен и охарактеризован третий информационно-теоретический компонент, который отражает техническое знание информационно-коммуникационных технологий, в том числе в процессе осуществления логопедической деятельности. Четвертый выделенный компонент — деятельностный, он определяет эффективное применение существующих программных средств в коррекционно-развивающем процессе и разработку собственных программных средств. Отмечено, что данный компонент предполагает формирование навыков и умений самообразования в области использования информационно-коммуникационных технологий, так как интенсивность производства инновационных технологий в мире предполагает самостоятельное пополнение специалистом знаний в данной области. Установлен пятый компонент — рефлексивный, который отражает способность анализировать себя как субъекта педагогической и логопедической деятельности, анализировать и оценивать свою квалифицированность в области использования информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности, а также осознавать свой потенциал в данном направлении.

The study examines the relevance and necessity of training future speech therapy teachers to use information and communication technologies in their professional activities. This issue is analyzed in the special and methodological psychological and pedagogical Russian-language and foreign literature, as well as in the regulatory framework. Five key components of training future speech therapy teachers to use information and communication technologies in their professional activities were identified. Within the framework of this study, the motivational component is defined and characterized, which reflects the formation of professional value orientations, positions, attitudes, interests, and personal needs in future speech therapy teachers. This component is designed to encourage future speech therapy teachers to carry out their professional activities with the use of information and communication technologies. The second identified personal component involves the formation of the ability to apply information and communication technologies in speech therapy work. Next, the information-theoretical component reflects the technical knowledge of information and communication technologies, including in the process of speech therapy. The fourth component is the activity component, which determines the effective use of existing software tools in the correctional and developmental process and the development of the teacher's own software tools. It is noted that this component involves the formation of skills and abilities of self-education in the use of information and communication technologies, since the intensity of the production of innovative technologies in the world implies an independent replenishment of knowledge in this field by a specialist. There is also a reflexive component — the fifth one, which reflects the ability to analyze oneself as a subject of pedagogical and speech therapy activities, to analyze and evaluate one's qualifications in the field of using information and communication technologies in professional activities, as well as to realize one's potential in this direction.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, профессиональная деятельность, профессиональная подготовка, учитель-логопед, интерактивность,

мультимедийность, информационность, профессионально-ценностные ориентации, направленность личности.

Keywords: information and communication technologies, professional activity, professional training, teacher — speech therapist, interactivity, multimedia, informativity, professional and value orientations, personality orientation.

Введение

Актуальность исследуемой проблемы заключается в специфике современной социокультурной ситуации в мире, которая характеризуется становлением новой информационной цивилизации, а также глобальным процессом информатизации всех сфер жизни общества. Компьютеризация современного общества не могла не затронуть процесс коррекции речевых нарушений у детей и подростков. Соответственно, современный учитель-логопед должен уметь модернизировать и оптимизировать коррекционно-развивающий процесс логопедической работы и повысить качество образования обучающихся с речевыми нарушениями посредством использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Изученность проблемы. Проблема подготовки будущих учителей к профессиональной деятельности исследуется в работах S. B. Ewell, B. Grigas, V. J. Ward [1—3].

Особенности подготовки будущих педагогов к использованию информационных и информационно-коммуникационных технологий рассматриваются в трудах Т. П. Гордиенко, А. П. Шмаковой, Л. Ю. Щипициной, J. L. Colandrea [4—7].

Особенности подготовки будущих учителей-логопедов, в том числе к использованию ИКТ в профессиональной деятельности, а также специфика логопедической деятельности изучаются в работах Н. Н. Баль, Е. А. Борисовой, М. Н. Гайдай, Б. Д. Зодбаевой [8—11].

Целесообразность разработки темы. В соответствии с ФГОС высшего образования — бакалавриата по направлению подготовки 44.03.03 «Специальное (дефектологическое) образование», а также с Распоряжением Министерства просвещения РФ от 06.08.2020 г. № Р-75 «Об утверждении примерного Положения об оказании логопедической помощи в организациях, осуществляющих образовательную деятельность», будущие учителя-логопеды должны уметь использовать ИКТ в профессиональной деятельности. Исследователи Н. Н. Баль, Е. А. Борисова, Б. Д. Зодбаева также отмечают необходимость изучения ИКТ будущими учителями-логопедами в процессе их подготовки к профессиональной деятельности. Ученые связывают данную необходимость с профессиональными требованиями к учителям-логопедам, которые должны уметь использовать компьютерное и логопедическое оборудование в своей профессиональной деятельности [8, 9, 11—13].

Научная новизна заключается в том, что исследование систематизировало информацию о подготовке будущих учителей-логопедов к профессиональной деятельности, в процессе исследования были выделены ключевые компоненты подготовки будущих учителей-логопедов к использованию ИКТ в профессиональной деятельности, данные разработки могут послужить основой дальнейших исследований.

Цель исследования — теоретически выделить и охарактеризовать ключевые компоненты подготовки будущих учителей-логопедов к использованию ИКТ в профессиональной деятельности.

Задачи исследования:

- проанализировать специальную и методическую психолого-педагогическую литературу по проблеме исследования;
- выделить и охарактеризовать ключевые компоненты подготовки будущих учителей-логопедов к использованию ИКТ в профессиональной деятельности.

Теоретическая значимость исследования заключается в изучении и определении ключевых компонентов подготовки будущих учителей-логопедов к использованию ИКТ в профессиональной деятельности, которые также могут послужить основой для дальнейших научных исследований.

Практическая значимость содержится в том, что теоретические данные и результаты исследования могут быть использованы в практической подготовке будущих учителей-логопедов.

Основная часть

Методы исследования. Для достижения поставленной цели исследования были использованы следующие теоретические методы: сравнение, анализ и обобщение психолого-педагогической, методической и специальной литературы по проблеме исследования, анализ нормативно-правовой базы.

Результаты исследования и их обсуждение. Необходимость освоения будущими учителями-логопедами ИКТ отражена как в нормативно-правовых документах, регламентирующих профессиональную деятельность и профессиональную подготовку будущих учителей-логопедов, так и в научных работах некоторых исследователей, которые также отмечают, что знания, умения и навыки работы с ИКТ необходимы будущим учителям-логопедам для осуществления их дальнейшей квалифицированной профессиональной деятельности [8, 10, 12].

В положении об оказании профессиональной логопедической помощи, а также в работах Н. Н. Баль, Б. Д. Зодбаевой ИКТ в обязательном порядке используются в профессиональной деятельности будущих учителей-логопедов в рамках учебно-методической, диагностической и коррекционно-развивающей работы [8, 10, 13].

Ключевые аспекты подготовки будущих учителей-логопедов изучали в своих трудах Н. Н. Баль, Е. А. Борисова, М. Н. Гайдай, А. П. Шмакова [5, 8—10]. Ученые отмечают, что подготовка будущих учителей-логопедов к использованию ИКТ в профессиональной деятельности — это комплексный процесс, который осуществляется посредством реализации определенных ключевых направлений (компонентов) подготовки студентов.

Е. А. Борисова отмечала, что подготовка будущих учителей-логопедов к практической профессиональной деятельности включает в себя мотивационно-личностный, содержательный и коррекционно-диагностический компоненты подготовки [9].

Н. Н. Баль, М. Н. Гайдай в своих трудах выделяли необходимость формирования у будущих учителей-логопедов как теоретических знаний использования ИКТ, так и практических умений и навыков применения ИКТ в профессиональной деятельности учителя-логопеда [8, 10].

А. П. Шмакова выделила следующие ключевые компоненты, необходимые для подготовки будущих учителей к использованию ИКТ в профессиональной деятельности: мотивационный, личностный, информационно-теоретический, деятельностный, рефлексивный [5].

Таким образом, на основании проанализированной литературы выделим ключевые компоненты подготовки будущих учителей-логопедов к использованию ИКТ в профессиональной деятельности и раскроем сущность каждого компонента.

1. Мотивационный компонент подготовки будущих учителей-логопедов к использованию ИКТ в профессиональной деятельности отражает формирование у будущих специалистов профессионально-ценностных ориентаций, профессиональных позиций, установок будущих учителей-логопедов, их интересов, потребностей внедрения инновационных информационных технологий в логопедическую деятельность для оптимизации и повышения эффективности работы.

Если будущий учитель-логопед не будет стремиться к изучению новых технологий, привнесению в свою профессиональную деятельность передовых инноваций науки и техники, то его логопедическая деятельность может привести к механическому преподаванию учебного материала, отсутствию доброжелательной атмосферы на уроке, а также к утрате актуальности преподаваемого материала [5].

Так, В. Grigas отмечает, что в работе учителя мотивация — основополагающий фактор, состоящий из ожидания, ценностей и аффективных компонентов, без которого работа учителя неэффективна [2].

Е. W. Jennifer пишет в своей работе, что в профессиональной деятельности учителя внутренняя мотивация более важна, чем внешняя. В данном исследовании более творческие пути решения поставленной проблемы находили студенты, которые не получали внешнего вознаграждения за работу. Это свидетельствует о том, что внешняя мотивация бывает даже вредной и может смещать фокус внимания с поставленной цели [14].

2. Личностный компонент подготовки будущих учителей-логопедов к использованию ИКТ в профессиональной деятельности отражает формирование у будущих учителей-логопедов определенных общих педагогических способностей и способностей к логопедической работе, связанной с применением ИКТ в коррекционно-развивающем процессе [5, 9].

Основываясь на трудах Н. Н. Никитиной, А. П. Шмаковой, выделим данные способности [5, 15].

Конструктивные способности обеспечивают прогнозирование, проектирование и построение логопедического процесса в процессе использования ИКТ.

S. B. Ewell, Е. А. Борисова, Н. В. Шкляр отмечают, что педагогическое образование должно иметь непрерывный характер, учителя-логопеды должны развиваться и совершенствоваться на протяжении всей карьеры, осваивать новые технологии и интегрировать их в практическую деятельность [1, 9, 16].

Коммуникативные способности связаны с межличностным и деловым общением в процессе использования ИКТ в логопедической деятельности [4, 8].

V. J. Ward указывает на большое значение навыков коммуникации для учителей. Как отмечает исследователь, эффективная коммуникация среди участников педагогического процесса повышает качество образования.

В работе V. J. Ward директоры школ отметили, что студенты первого курса эффективно умеют использовать ИКТ для налаживания коммуникации с родителями и семьями учащихся, что определенно улучшает посещаемость и успеваемость в классе [3].

Организаторские способности обеспечивают эффективную организацию профессиональной деятельности в процессе применения информационно-коммуникационных технологий.

3. **Информационно-теоретический компонент** подготовки будущих учителей-логопедов отражает освоение технических знаний по использованию ИКТ, необходимых для проведения логопедических занятий [5].

Для того чтобы эффективно и безопасно применять ИКТ в своей профессиональной деятельности, будущим учителям-логопедам немаловажно знать теоретические и практические аспекты использования информационно-коммуникационной техники, требования, которым должна соответствовать логопедическая продукция, функционирующая на базе ИКТ [4].

4. **Деятельностный компонент** подготовки будущих учителей-логопедов к использованию ИКТ в профессиональной деятельности заключается в эффективном применении существующих программных логопедических средств в коррекционно-развивающем процессе [10].

Н. Н. Баль отмечает, что, помимо изучения будущими учителями-логопедами основ использования ИКТ, а также особенностей логопедического сопровождения обучающихся с нарушениями речи, важно также изучать специфику качественного внедрения ИКТ в логопедическую работу [8].

J. L. Colandrea отмечает, что уровень технологичности школы влияет на качество образования, а также на умения и навыки учителей эффективно внедрять ИКТ в логопедическую деятельность [7].

5. **Рефлексивный компонент** подготовки будущих учителей-логопедов к использованию ИКТ в профессиональной деятельности отражает способность будущего учителя-логопеда анализировать, осознавать себя как субъекта педагогической и логопедической деятельности, анализировать и оценивать свою подготовленность к использованию ИКТ в профессиональной деятельности, а также осознавать свой потенциал в данном направлении [5, 15].

Все структурные компоненты подготовки будущих учителей-логопедов к использованию ИКТ в профессиональной деятельности тесно взаимосвязаны друг с другом и имеют системную взаимосвязь.

Заключение

Были выделены и охарактеризованы мотивационный, личностный, информационно-теоретический, деятельностный и рефлексивный компоненты подготовки будущих учителей-логопедов к использованию ИКТ в профессиональной деятельности, которые обеспечивают комплексную системную подготовку будущих специалистов в новой информационно-образовательной среде.

Важность и объем использования ИКТ в современном мире постоянно возрастают, в том числе и в сфере специального (логопедического) образования. Будущие учителя-логопеды должны быть всесторонне подготовлены к использованию ИКТ в профессиональной деятельности, уметь самостоятельно пополнять свои знания в данной области. Соответственно, исследуемая проблема важна и социально значима и требует дальнейших теоретических и практических исследований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ewell S. B. Urban teacher preparation and retention: an exploration of experiences. Abstract of PhD dissertation. University of North Carolina at Chapel Hill, 2009. 105 p.
2. Grigas B. Collaboration begins in the classroom: future teachers discuss their knowledge, preparedness, and perceptions regarding speech-language concepts and collaboration with speech-language pathologists. Abstract of PhD dissertation. California State University, Long Beach, 2015. 116 p.
3. Ward V. J. A study of the perceptions of first-year teachers as prepared classroom teachers. Abstract of PhD dissertation. Lindenwood University, St. Charles, Missouri, 2015. 143 p.
4. Гордиенко Т. П., Горбунова Н. В., Смирнова О. Ю. Использование информационных и телекоммуникационных технологий в образовательном процессе высшей школы : моногр. Ялта, 2016. 232 с.
5. Шамакова А. П. Формирование готовности будущего учителя к педагогическому творчеству средствами информационных технологий : моногр. 2-е изд., стер. М. : Флинта, 2019. 184 с.
6. Щипицина Л. Ю., Воробьева Е. И. Информационно-коммуникационное пространство гуманитарного образования : учеб. пособие. М. : Флинта, 2019. 238 с.
7. Colandrea J. L. The diffusion of computer-based technology in k-12 schools: teachers' perspectives. Abstract of PhD dissertation. Graduate school of education of Fordham University, New York, 2012. 131 p.
8. Баль Н. Н. Повышение информационной грамотности студентов-логопедов в процессе изучения учебной дисциплины «Информационные технологии как средство логопедической работы» // Специальное образование: опыт и перспективы развития : материалы II Респ. науч.-практ. конф., 2017. С. 7—11.
9. Борисова Е. А. Подготовка будущих учителей-логопедов к самостоятельной профессиональной деятельности // Специальное образование. 2013. № 4. С. 80—86.
10. Гайдай М. Н. Подготовка студентов — будущих логопедов к применению информационных технологий в коррекционной педагогической работе // Вестник университета. Педагогика, психология, социология, история, политология. 2012. № 7. С. 212—215.
11. Зодбаева Б. Д. Формирование у студентов-дефектологов практической готовности к взаимодействию с дошкольниками с нарушением интеллекта // Школьный логопед. 2013. № 2(5). С. 80—86.
12. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 44.03.03 Специальное (дефектологическое) образование : приказ Минобрнауки РФ от 22.02.2018 г. № 123. М., 2018. 20 с.
13. Об утверждении примерного Положения об оказании логопедической помощи в организациях, осуществляющих образовательную деятельность : распоряжение Минпросвещения РФ от 06.08.2020 г. № Р-75. М., 2020. 15 с.

14. Jennifer E. W. An investigation of struggling learners' motivation to read. Abstract of PhD dissertation. University of Louisiana at Lafayette, Louisiana, 2015. 317 p.
15. Никитина Н. Н., Кислинская Н. В. Введение в педагогическую деятельность: теория и практика : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. 3-е изд., стер. М. : Академия, 2007. 224 с.
16. Шкляр Н. В. Формирование профессиональной компетентности студентов-дефектологов в процессе воспитательной работы // Педагогика, психология. 2013. № 1(12). С. 289—292.

REFERENCES

1. Ewell S. B. *Urban Teacher Preparation and Retention: An Exploration of Experiences. Abstract of PhD dissertation.* University of North Carolina at Chapel Hill, Carolina, 2009. 105 p.
2. Grigas B. *Collaboration begins in the classroom: future teachers discuss their knowledge, preparedness, and perceptions regarding speech-language concepts and collaboration with speech-language pathologists. Abstract of PhD dissertation.* California State University, Long Beach, 2015. 116 p.
3. Ward V. J. *A Study of the Perceptions of First-year Teachers as Prepared Classroom Teacher. Abstract of PhD dissertation.* Lindenwood University, St. Charles, Missouri, 2015. 143 p.
4. Gordienko T. P., Gorbunova N. V., Smirnova O. Yu. *The use of information and telecommunications technologies in the educational process of higher education. Monograph.* Yalta, 2016. 232 p. (In Russ.)
5. Shmakova A. P. *Formation of readiness of the future teacher for pedagogical creativity by means of information technologies. Monograph.* 2nd ed., ster. Moscow, Flinta, 2019. 184 p. (In Russ.)
6. Shchipitsina L. Yu., Vorobyova E. I. *Information and communication space of humanitarian education. Textbook.* Moscow, Flinta, 2019. 238 p. (In Russ.)
7. Colandrea J. L. *The diffusion of computer-based technology in k-12 schools: teachers' perspectives. Abstract of PhD dissertation.* Graduate school of education of Fordham University, New York, 2012. 131 p.
8. Bal N. N. Improving the information literacy of speech therapy students in the process of studying the academic discipline "Information technologies as a means of speech therapy work". In: *Special education: experience and prospects of development. Materials of the II Republican sci. and pract. conf.*, 2017. Pp. 7—11. (In Russ.)
9. Borisova E. A. Training of future speech therapy teachers for the independent professional activity. *Special education*, 2013, no. 4, pp. 80—86. (In Russ.)
10. Gaidai M. N. Preparing students — future speech therapy for use of information technologies in teaching of correctional. *Vestnik universiteta. Pedagogy, psychology, sociology, history, political science*, 2012, no. 7, pp. 212—215. (In Russ.)
11. Zodbava B. D. Formation of students-defectologists of practical readiness for interaction with preschool children with intellectual disabilities. *School speech therapist*, 2013, no. 2(5), pp. 80—86. (In Russ.)
12. *On approval of the Federal State Educational Standard of Higher Education — Bachelor's degree in the direction of training 44.03.03 Special (defectological) education. Executive order No. 123 of 22.02.2018.* Moscow, Ministry of Education and Science of the Russian Federation, 2018. 20 p. (In Russ.)
13. *On approval of the Approximate Regulations on the provision of speech therapy assistance in organizations engaged in educational activities. Decree No. R-75 of 06.08.2020.* Moscow, Ministry of Education of the Russian Federation, 2020. 15 p. (In Russ.)
14. Jennifer E. W. *An Investigation of Struggling Learners' Motivation to Read. Abstract of PhD dissertation.* University of Louisiana at Lafayette, Louisiana, 2015. 317 p.
15. Nikitina N. N., Kislinskaya N. V. *Introduction to pedagogical activity: theory and practice. Textbook for students of pedagogical higher educational institutions.* 3rd ed., ster. Moscow, Akademiya, 2007. 224 p. (In Russ.)
16. Shklyar N. V. Formation of professional competence of students- disability specialists in the process of educational work. *Pedagogy, psychology*, 2013, no. 1(12), pp. 289—292. (In Russ.)

Как цитировать статью: Садовой Н. Г., Гордиенко Т. П. Ключевые компоненты подготовки будущих учителей-логопедов к использованию информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 319—323. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.274.

For citation: Sadovoy N. G., Gordienko T. P. Key components of training future speech therapy teachers to use information and communication technologies in their professional activities. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 319—323. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.274.

УДК 378.14
ББК 74.489

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.275

Gluzman Nelya Anatolevna,
Doctor of Pedagogy, Professor,
Head of the Department of Methods of Primary
and Preschool Education,
Yevpatoria Institute of Social Sciences (branch),
V. I. Vernadsky Crimean
Federal University,
Russian Federation, Republic of Crimea,
Yevpatoria,
e-mail: gluzman_n@mail.ru

Davkush Nataliya Valerievna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Methods
of Primary and Preschool Education,
Yevpatoria Institute of Social Sciences (branch),
V. I. Vernadsky Crimean
Federal University,
Russian Federation, Republic of Crimea,
Yevpatoria,
e-mail: natdavk@mail.ru

Глузман Неля Анатольевна,
д-р пед. наук, профессор,
заведующий кафедрой методик начального
и дошкольного образования,
Евпаторийский институт социальных наук (филиал)
Крымского федерального университета
имени В. И. Вернадского,
Российская Федерация, Республика Крым,
г. Евпатория,
e-mail: gluzman_n@mail.ru

Давкуш Наталия Валериевна,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры методик начального
и дошкольного образования,
Евпаторийский институт социальных наук (филиал)
Крымского федерального университета
имени В. И. Вернадского,
Российская Федерация, Республика Крым,
г. Евпатория,
e-mail: natdavk@mail.ru

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ПОДГОТОВКИ МАГИСТРАНТОВ К ПРОВЕДЕНИЮ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

ANALYSIS OF THE STATE OF PREPARATION OF MASTER STUDENTS FOR PEDAGOGICAL RESEARCH IN PRIMARY SCHOOL

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

В статье исследована проблема состояния профессионального потенциала магистров к проведению педагогических исследований; доказана актуальность решения этой проблемы в связи с внедрением инновационных подходов в высшем педагогическом образовании, требующих от педагога высокого уровня владения навыками современных методов поиска, обработки и использования информации в профессиональной деятельности. Анализ научно-педагогических источников свидетельствует о том, что сейчас накоплен значительный опыт многоуровневой подготовки педагога, однако недостаточно изученными являются теоретические и методические основы подготовки будущих учителей начальной школы к исследовательской деятельности на магистерском уровне.

Доказано, что стратегической целью подготовки будущих учителей начальных классов является подготовка учителя-исследователя, готового к проектированию, инновациям и творчеству. На основе изучения трудов ученых были определены основные качества учителя-исследователя: любознательность, наблюдательность, инициативность, чувство нового, заинтересованность в деле, дисциплинированность, ответственность, организаторские способности, коммуникабельность, доброжелательность. Определен уровень сформированности профессиональных качеств, исследовательских знаний и умений у обучающихся Евпаторийского института социальных наук — филиала Крымского гуманитарного университета имени В. И. Вернадского.

Проведено анкетирование среди обучающихся магистратуры дневной и заочной форм обучения по программе «Инновационные процессы в сфере начального образования».

Опрос содержал следующие блоки показателей, характеризующие уровень профессиональной подготовки будущих учителей как исследователей: выявление уровня сформированности профессиональных качеств; определение уровня сформированности педагогических знаний о специфике исследовательской функции учителя начальных классов; выявление уровня сформированности педагогических умений по проведению педагогических исследований; определение уровня готовности к проведению педагогических исследований. Анализ ответов респондентов показал, что почти половина их оценила уровень сформированности знаний по методике проведения педагогических исследований удовлетворительно. Выявлены недостатки в содержательном и операционно-деятельностном компонентах профессиональной подготовки к проведению педагогических исследований. Сделаны выводы о необходимости улучшения профессиональной подготовки магистров начального образования.

The article investigates the problem of the state of the professional potential of masters to conduct pedagogical research; the urgency of solving this problem has been proved, in connection with the introduction of innovative approaches in higher pedagogical education, which require the teacher to have a high level of proficiency in the skills of modern methods of searching, processing and using information in professional activities. The analysis of scientific pedagogical sources indicates that significant experience has now been accumulated in multi-level teacher training, but the theoretical and methodological foundations for preparing future primary school teachers for research activities at the master's level are insufficiently studied.

It has been proven that the strategic goal of training future primary school teachers is to prepare a teacher-researcher who is ready for design, innovation and creativity. Based on the study of the works of scientists, the following basic qualities of a teacher-researcher have been identified: inquisitiveness, observance, initiative, the sense of the innovative, interest in professional activity, discipline, responsibility, organizational skills, communicability, goodwill. The level of formation of professional qualities, research knowledge and skills of the students of the Evpatoria Institute of Social Sciences, a branch of Vernadsky Crimean Federal University has been determined.

There has been conducted a questionnaire survey with full-time and part-time students of the master program "Innovative Processes in Primary Education". The survey contained the following blocks of indicators characterizing the level of professional readiness of future teachers as researchers: identifying the level of formation of professional qualities; determination of the level of formation of pedagogical knowledge about the specifics of the research function of a primary school teacher; identification of the level of formation of pedagogical skills in conducting pedagogical research; determination of the level of readiness to conduct pedagogical research. The deficiencies in the content and operational-activity components of professional preparation for pedagogical research have been revealed. Conclusions are made about the need to improve the professional training of masters of primary education.

Ключевые слова: учитель начальных классов, магистерский уровень, магистр, исследовательская деятельность, учитель-исследователь, педагогические исследования, универсальные компетенции, профессиональная компетентность, федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования, образовательно-научная программа магистратуры.

Keywords: primary school teacher, master's level, master's degree, research activity, teacher-researcher, pedagogical research, universal competences, professional competence, Federal State Educational Standard of Higher Education, educational and scientific master's program.

Введение

Актуальность. Внедрение инновационных подходов в высшем педагогическом образовании детерминирует необходимость обновления теоретических и методических основ ступенчатой подготовки будущих учителей начальных классов, что способствует повышению их статуса, способности и готовности к выполнению сложных, специфических для начальной школы педагогических функций, выявлению того человеческого потенциала, который обеспечивает эффективность труда учителя Новой школы Российской Федерации.

Необходимость подготовки учителя к проведению педагогических исследований в будущей деятельности подтверждается и требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 44.04.01 «Педагогическое образование» [1], Образовательного стандарта высшего образования ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» [2], требующего высокого уровня владения навыками современных методов

поиска, обработки и использования информации в профессиональной деятельности.

Принятие Закона «Об образовании в Российской Федерации (с изменениями на 8 декабря 2020 года)» обуславливает потребность в качественном обновлении системы высшего педагогического образования в стране в соответствии с мировыми стандартами, повышении уровня профессиональной подготовки будущих учителей, в частности учителей начальных классов. Постепенно осуществляется переход к двухуровневому педагогическому образованию будущих учителей начальной школы. Особое внимание привлекает второй (магистерский) уровень высшего образования, который, согласно Закону, предусматривает получение углубленных теоретических и практических знаний, умений, навыков по избранной специальности, достаточных для эффективного выполнения задач инновационного характера. Образовательно-научная программа магистратуры обязательно должна включать исследовательскую (научную) компоненту, которая представлена в универсальных компетенциях, а именно: способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий (УК-1).

В части профессиональных компетенций подготовка к выполнению научно-исследовательской деятельности представлена следующей компетенцией: научно-методическое и учебно-методическое обеспечение реализации программ профессионального обучения, СПО и ДПП (ПК-10) [2].

Таким образом, актуальность исследования модернизации профессиональной подготовки будущих учителей начальных классов состоит в комплексном обновлении методики формирования учителя-исследователя, готового к проектированию, инновациям и творчеству в условиях магистратуры.

Изученность проблемы. Проблематика подготовки магистров-педагогов к исследовательской деятельности нашла отражение в работах отечественных ученых — А. Е. Волкова, Ю. А. Маленкова, Е. Г. Никулиной и др. Формирование у магистров научно-исследовательской составляющей профессиональной компетентности стало ведущей целью работ Е. В. Барановой, В. И. Горовой, С. Б. Забелиной и др. Особенности проведения научной деятельности в высших педагогических учебных заведениях изучали А. С. Зуева, Я. С. Чистова, Т. А. Яркова и др.

В современных зарубежных исследованиях также уделяется соответствующее внимание профессиональной подготовке учителей начальной школы, а именно: проблемам преодоления воздействия пандемии коронавируса (COVID-19) на методическую и психологическую подготовку учителей начальных классов посвящено исследование ученых Т. Pozo-Rico, R. Gilar-Corbí, A. Izquierdo, J.-L. Castejón [3]; различные способы масштабного внедрения инновационных подходов к обучению представлены в работе исследователей К. Maass, P. Cobb, K. Krainer [4]; особенности подготовки будущих учителей начальной школы к проведению научно-исследовательской работы раскрыты в статье Т. Yeigh, D. Tony [5].

Целесообразность разработки темы. Анализ научно-педагогических источников свидетельствует о том, что сейчас накоплен значительный опыт многоуровневой подготовки педагога, и в частности профессиональной

подготовки учителя начальных классов. Однако недостаточно изученными являются теоретические и методические основы подготовки будущих учителей начальной школы к исследовательской деятельности на магистерском уровне, что подтверждает значимость и целесообразность презентowanego исследования.

Цель исследования — осветить результаты констатирующего этапа эксперимента по исследованию состояния подготовки будущих учителей начальных классов к исследовательской деятельности на магистерском уровне высшего образования.

Задачи исследования:

1. Осуществить анализ психолого-педагогической литературы и законодательно-нормативных документов с целью уточнения и научного обоснования сущности понятия подготовки учителя начальных классов к проведению педагогических исследований в будущей деятельности.

2. Определить показатели и охарактеризовать уровни сформированности исследовательских умений у магистрантов — будущих учителей начальных классов.

Научная новизна. Получены новые данные о состоянии сформированности исследовательских качеств у будущих учителей начальных классов в условиях магистратуры, уточнена их сущность и структура; обоснованы результаты о недостаточном уровне сформированности содержательного и операционно-деятельностного аспекта исследовательских качеств у будущих учителей.

Теоретическая значимость работы. Разработан и обоснован механизм и показатели диагностики, а также характеристики исследуемого феномена, где основными критериями развития научного потенциала будущих учителей начальных классов выступают исследовательские знания, умения, качества.

Практическое значение. На основе теоретических обобщений и выводов разработаны рекомендации, направленные на повышение эффективности подготовки студентов-магистров к проведению педагогических исследований, которые могут быть использованы как учителями-практиками, так и авторами учебников и учебных пособий по циклу педагогических дисциплин.

Методология. Методологическую основу рассматриваемых вопросов составляют магистральные идеи учения об инновационном профессиональном развитии учителей начальной школы, которое следует из теории модернизации; учитывает теоретические основы, сущность, закономерности, авторское понимание изучаемого феномена и тенденции его развития; воспроизводит принципы, на которых базируется исследование указанной проблемы (научности, инновационности, двойного опережения, гуманизации, информатизации, педагогического сотворчества), а также предусматривает взаимодействие и взаимосвязь научных подходов к изучению указанной выше проблемы, в частности: системного, компетентностного, деятельностного, синергетического, аксиологического, личностно ориентированного и акмеологического.

Основная часть

Анализ состояния подготовки обучающихся магистратуры к проведению педагогических исследований осуществлялся в течение 2018—2020 гг. на базе Евпаторийского института социальных наук — филиала Крымского гуманитарного университета имени В. И. Вернадского.

Нами было проведено анкетирование среди обучающихся магистратуры дневной и заочной форм обучения. Опрос проводился в соответствии с логикой исследования и содержал следующие блоки показателей, характеризующие уровень профессиональной подготовки будущих учителей как исследователей: выявление уровня сформированности профессиональных качеств; определение уровня сформированности педагогических знаний о специфике исследовательской функции учителя начальных классов; выявление уровня сформированности педагогических умений по проведению педагогических исследований; определение уровня готовности к проведению педагогических исследований.

На основе изучения трудов отечественных и зарубежных ученых (Т. А. Балашовой [6], N. A. Gluzman [7], В. Б. Лыгденовой [8], В. А. Романова [9], П. В. Смирновой, Ю. А. Серебrenниковой [10] и др.) нами были определены такие основные показатели учителя-исследователя: любознательность, наблюдательность, инициативность, чувство нового, заинтересованность в деле, дисциплинированность, ответственность, организаторские способности, коммуникабельность, доброжелательность. Слушателям магистратуры было предложено оценить собственный уровень сформированности исследовательских качеств по пятибалльной шкале, где минимальный уровень соответствует 1 баллу, а максимальный — 5 баллам.

Кроме того, оценивание уровня сформированности профессиональных качеств магистрантов осуществляли и компетентные судьи (преподаватели психолого-педагогических дисциплин), что способствовало более объективному подходу к анализу статистического материала. Результаты исследования представлены в табл. 1.

Таблица 1

Самооценка и оценка уровня сформированности профессиональных качеств магистров

Исследовательские качества	Общий уровень сформированности качеств, баллы	
	Самооценивание	Оценивание
Ощущение нового	3,8	3,7
Любознательность	3,9	3,8
Заинтересованность в деле	4,2	4,1
Инициативность	4,3	4,1
Наблюдательность	4,3	4,1
Дисциплинированность	4,4	4,3
Ответственность	4,5	4,4
Организаторские качества	4,6	4,5
Коммуникабельность	4,7	4,5
Доброжелательность	4,8	4,6
В среднем	4,4	4,1

Изучение результатов ответов показало, что в основном исследовательские качества у будущих учителей сформированы на достаточном уровне. Это свидетельствует о том, что традиционная система подготовки способствует формированию таких свойств и качеств у будущих учителей-исследователей начальной школы, как

доброжелательность, коммуникабельность, ответственность, дисциплинированность, наблюдательность и др. Однако такие исследовательские качества, как чувство нового и любознательность, были оценены большинством опрошенных удовлетворительно. Эта ситуация может объясняться недостаточным вниманием мотивации учения и организации поисковой деятельности слушателей с целью усовершенствования учебно-воспитательной работы в начальной школе. Следует заметить, что самооценка магистрантами уровня сформированности исследовательских качеств превышает оценку компетентных судей, а это свидетельствует о недостаточном понимании первыми сущности определенных исследовательских качеств и о недостаточно сформированных умениях осуществлять адекватную самооценку.

Необходимым условием успешной работы по проведению педагогических исследований в начальной школе является знание принципов педагогических исследований, логики педагогического исследования, направлений педагогических исследований, значение педагогических исследований в деятельности учителя начальных классов; эмпирических методов педагогических исследований; теоретических методов педагогических исследований; математических и статистических методов педагогических исследований, педагогической диагностики, отечественного и зарубежного опыта проведения педагогических исследований в начальной школе, которые были определены нами на основе изучения научно-педагогической литературы [11, 12].

Результаты. Для того чтобы выявить сильные и слабые стороны теоретической подготовки к проведению педагогических исследований в начальной школе, выпускникам и преподавателям психолого-педагогических дисциплин было предложено, согласно вопросам анкеты, оценить уровень сформированности у магистрантов знаний методики исследовательской работы по той же шкале. Результаты самооценки и оценивания представлены в табл. 2.

Анализ ответов респондентов показал, что почти половина их оценила уровень сформированности знаний по методике проведения педагогических исследований удовлетворительно. Самые высокие показатели уровня сформированности знаний касаются значения педагогических исследований в деятельности учителя начальных классов, логики педагогических исследований, эмпирических методов исследования, педагогической диагностики, теоретических методов исследования.

Самые низкие показатели уровня сформированности знаний касаются математических и статистических методов педагогических исследований, принципов педагогического исследования, направлений педагогического исследования, зарубежного и отечественного опыта проведения педагогических исследований в начальной школе. Также следует отметить, что самооценка студентами уровня сформированности знаний снова превышает оценку экспертов, а это свидетельствует о недостаточной осведомленности выпускников о различных аспектах исследовательских знаний.

Таким образом, исследование уровня сформированности исследовательских знаний показало недостаточное внимание к проблеме овладения будущими учителями комплексом знаний о проведении педагогических исследований в начальной школе.

Таблица 2

Самооценка и оценка уровня сформированности знаний магистрантов по проведению педагогических исследований в начальных классах

Исследовательские качества	Общий уровень сформированности качеств, баллы	
	Самооценивание	Оценивание
Математические и статистические методы педагогических исследований	3,3	3,1
Принципы педагогических исследований	3,5	3,4
Направления педагогических исследований	3,8	3,6
Зарубежный опыт проведения педагогических исследований	3,9	3,7
Отечественный опыт проведения педагогических исследований в начальной школе	3,9	3,8
Значение педагогических исследований в деятельности учителя начальных классов	4,0	4,0
Логика педагогических исследований	4,1	4,1
Эмпирические методы исследования	4,3	4,1
Педагогическая диагностика	4,4	4,3
Теоретические методы исследования	4,5	4,2
В среднем	4,0	3,8

Важным показателем подготовленности к проведению педагогических исследований является уровень овладения исследовательскими умениями. Учитывая специфику деятельности учителя начальной школы и результаты исследований ученых (Г. А. Таратута [13]) относительно содержания исследовательской педагогической деятельности, нами были выделены восемь блоков исследовательских умений учителя начальных классов (диагностические, гностические, проектировочные, конструктивные, коммуникативные, организаторские, прикладные и владение педагогической техникой).

Обучающимся магистратуры было предложено оценить собственный уровень сформированности исследовательских умений по пятибалльной системе, где 5 баллов — максимальный уровень сформированности определенного умения, 1 балл — минимальный. К этой работе были привлечены и компетентные судьи.

Кроме того, результаты свидетельствуют о том, что у магистрантов лучше сформированы практические педагогические умения, прикладные, диагностические, коммуникативные и организаторские умения, тогда как проектировочные, конструктивные и гностические умения требуют значительного совершенствования (табл. 3).

Таблица 3

Самооценка и оценка уровня сформированности исследовательских умений у магистрантов

Исследовательские качества	Общий уровень сформированности качеств, баллы	
	Самооценивание	Оценивание
Проектировочные	3,6	3,5
Конструктивные	3,8	3,7
Гностические	3,9	3,8
Организаторские	4,0	3,9
Коммуникативные	4,2	4,0
Диагностические	4,4	4,0
Прикладные	4,4	4,2
Педтехника	4,5	4,3
В среднем	4,0	3,8

Дополнительные беседы, проведенные с обучающимися магистратуры, помогли нам выявить ряд причин такого состояния. Положительным является то, что студенты наряду с основной специальностью овладевают дополнительной профессией, процесс получения которой направлен на формирование прикладных умений. Формирование коммуникативных, диагностических умений и умений педагогического мастерства происходит в процессе прохождения различных видов практики, которая организуется в педагогических учреждениях с 1-2-го курса обучения. Отметим, что такие выводы совпадают с результатами исследований ряда зарубежных ученых (F. Lauer mann, J. König [14], I. Y. Burkhanova, D. I. Voronin, E. V. Bystritskaya, R. U. Arifulina, S. I. Aksenov [15] и др.). Однако процесс формирования гностических, проектировочных, конструктивных умений является достаточно сложным и требует высокого уровня развития научного мышления, интеллектуальных умений (среди них — умение анализировать, обобщать, сравнивать и т. п.). Для их формирования необходимо применять специальные педагогические технологии.

Следовательно, самооценка обучающимися магистратуры собственного уровня сформированности исследовательских качеств, знаний и умений, оценка компетентных судей свидетельствует о наличии ряда недостатков по подготовке будущих учителей-исследователей начальной

школы. Полученные результаты исследования были подтверждены ответами магистрантов на последний вопрос анкеты об уровне их готовности к проведению педагогических исследований (табл. 4).

Таблица 4

Общая картина готовности слушателей магистратуры к проведению педагогических исследований

Уровень подготовленности к классному руководству	Количество студентов, %
Подготовлен в значительной мере	10,0
Достаточно	23,7
На среднем уровне	56,5
Недостаточно	9,8
Совсем не подготовлен	0

Заключение

Таким образом, результаты проведенного исследования среди магистрантов программы «Инновационные процессы в сфере начального образования» дают нам возможность констатировать, что теоретическая и практическая подготовка к проведению педагогических исследований в начальной школе нуждается в совершенствовании. Сущность процесса модернизации профессиональной подготовки будущих учителей начальной школы к проведению исследований в условиях магистратуры состоит в комплексном обновлении всей системы профессиональной подготовки магистров-исследователей в соответствии с тенденциями развития общества, новыми требованиями к современному педагогу, что предусматривает научно ориентированное и практически направленное совершенствование образовательного процесса, профессионально-педагогическое взаимодействие его участников в информационной образовательно-профессиональной среде, внедрение инновационных педагогических технологий, обеспечение условий для профессионального саморазвития магистрантов. Особое внимание следует обратить на содержательный и операционно-деятельностный аспекты подготовки будущих учителей. Дальнейших научных исследований требует состояние готовности учителей современной начальной школы к исследовательской деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 44.04.01 «Педагогическое образование». URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Mag/440401_M_3_16032018.pdf.
2. Образовательный стандарт высшего образования ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», утв. приказом ректора № 746/1 от 31.08.2018 г. URL: <https://cfuv.ru/wp-content/uploads/2021/01-1.pdf>.
3. Teacher training can make a difference: tools to overcome the impact of COVID-19 on primary schools. An Experimental Study / T. Pozo-Rico, R. Gilar-Corbí, A. Izquierdo, J.-L. Castejón // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2020. Vol. 17. No. 22. DOI: 10.3390/ijerph17228633.
4. Different ways to implement innovative teaching approaches at scale / K. Maass, P. Cobb, K. Krainer et al. // Educational Studies in Mathematics. 2019. No. 102. Pp. 303—318. URL: <https://doi.org/10.1007/s10649-019-09920-8>.
5. Yeigh T., Lynch D. Reforming initial teacher education: a call for innovation // Australian Journal of Teacher Education. 2017. Vol. 42. No. 12. Pp. 112—127.
6. Балашова Т. А. Современные подходы к организации педагогической практики // Вестник СПбГИК. 2017. № 2(31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-organizatsii-pedagogicheskoy-praktiki>.
7. Forming the basics of future mathematics teachers' professionalism by means of multimedia technologies / N. A. Gluzman, T. V. Sibgatullina, A. A. Galushkin, I. A. Sharonov // Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education. 2018. Vol. 14. No. 5. Pp. 1621—1633.

8. Лыгденова В. Б. Подготовка будущих учителей начальных классов к научно-исследовательской деятельности // Вестник БГУ. 2016. № 4. С. 49—53.
9. Романов В. А. Профессиональная подготовка учителя начальных классов: современные подходы, модели и технологии : моногр. Тула : Тульский полиграфист, 2020. 208 с.
10. Смирнова П. В., Серебrenникова Ю. А. Профессиональная подготовка будущих педагогов к руководству исследовательской и проектной деятельностью младших школьников // Вестник ТГУ. 2018. № 6(176). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-podgotovka-buduschih-pedagogov-k-rukovodstvu-issledovatel'skoy-i-proektnoy-deyatelnostyu-mladshih-shkolnikov>.
11. Романов В. А. Самообразование выпускника вуза как процесс педагогического сопровождения его профессиональной подготовки // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-1. С. 239—242.
12. Лапшина Д. И. Педагогическая подготовка магистров: история и современность // Науч.-метод. электрон. журнал «Концепт». 2016. Т. 11. С. 3931—3935. URL: <http://e-koncept.ru/2016/86825.htm>.
13. Таратута Г. А. Теоретические аспекты технологии формирования профессиональной компетентности // Инновации в образовании. 2020. № 5. С. 37—47.
14. Lauer mann F., König J. Teachers' professional competence and wellbeing: understanding the links between general pedagogical knowledge, self-efficacy and burnout // Learning and Instruction. 2016. Vol. 45. Pp. 9—19. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.learninstruc.2016.06.006>.
15. Expansion of professional pedagogical thinking of master's students in conditions of practice / I. Y. Burkhanova, D. I. Voronin, E. V. Bystritskaya, R. U. Arifulina, S. I. Aksenov // Man in India. 2017. Vol. 97. No. 3. Pp. 187—198.

REFERENCES

1. *Federal State Educational Standard of higher professional education in the field of training 44.04.01 "Pedagogical education"*. (In Russ.) URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Mag/440401_M_3_16032018.pdf.
2. *Educational Standard of Higher Education of Vernadsky Crimean Federal University, approved by the Rector's Order No. 746/1 of 31.08.2018*. (In Russ.) URL: <https://cfuv.ru/wp-content/uploads/2021/01-1.pdf>.
3. Pozo-Rico T., Gilar-Corbí R., Izquierdo A., Castejón J-L. Teacher Training Can Make a Difference: Tools to Overcome the Impact of COVID-19 on Primary Schools. An Experimental Study. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2020, vol. 17, no. 22. DOI: 10.3390/ijerph17228633.
4. Maass K., Cobb P., Krainer K. et al. Different ways to implement innovative teaching approaches at scale. *Educational Studies in Mathematics*, 2019, no. 102, pp. 303—318. URL: <https://doi.org/10.1007/s10649-019-09920-8>.
5. Yeigh T., Lynch D. Reforming initial teacher education: a call for innovation. *Australian Journal of Teacher Education*, 2017, vol. 42, no. 12, pp. 112—127.
6. Balashova T. A. Modern approaches to teaching practice. *Bulletin of Saint Petersburg State University of Culture*, 2017, no. 2(31). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-organizatsii-pedagogicheskoy-praktiki>.
7. Gluzman N. A., Sibgatullina T. V., Galushkin A. A., Sharonov I. A. Forming the basics of future mathematics teachers' professionalism by means of multimedia technologies Eurasia. *Eurasian Journal of Mathematics, Science and Technology Education*, 2018, vol. 14, no. 5, pp. 1621—1633.
8. Lygdenova V. B. Preparation of future primary school teachers for research activities. *Vestnik BSU*, 2016, no. 4. pp. 49—53. (In Russ.)
9. Romanov V. A. *Professional training of primary school teachers: modern approaches, models and technologies. Monograph*. Tula, Tul'skiy poligrafist, 2020. 208 p. (In Russ.)
10. Smirnova P. V., Serebrennikova Yu. A. Professional training of future teachers to guide the research and project activities of primary school students. *Tomsk State University Journal*, 2018, no. 6(176). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-podgotovka-buduschih-pedagogov-k-rukovodstvu-issledovatel'skoy-i-proektnoy-deyatelnostyu-mladshih-shkolnikov>.
11. Romanov V. A. Self-education of a university graduate as a process of pedagogical support of his professional training. *Problems of modern pedagogical education*, 2019, no. 62-1, pp. 239—242. (In Russ.)
12. Lapshina D. I. Pedagogical training for master's degree: history and modernity. *Scientific and Methodological Electronic Journal "Koncept"*, 2016, vol. 11, pp. 3931—3935. (In Russ.) URL: <http://e-koncept.ru/2016/86825.htm>.
13. Taratuta G. A. Theoretical aspects of the technology of professional competence formation. *Innovation in Education*, 2020, no. 5, pp. 37—47. (In Russ.)
14. Lauer mann F., König J. Teachers' professional competence and wellbeing: Understanding the links between general pedagogical knowledge, self-efficacy and burnout. *Learning and Instruction*, 2016, vol. 45, pp. 9—19. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.learninstruc.2016.06.006>.
15. Burkhanova I. Y., Voronin D. I., Bystritskaya E. V., Arifulina R. U., Aksenov S. I. Expansion of professional pedagogical thinking of master's students in conditions of practice. *Man in India*, 2017, vol. 97, no. 3. pp. 187—198.

Как цитировать статью: Глузман Н. А., Давкуш Н. В. Анализ состояния подготовки магистрантов к проведению педагогических исследований в начальной школе // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 324—329. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.275.

For citation: Gluzman N. A., Davkush N. V. Analysis of the state of preparation of master students for pedagogical research in primary school. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 324—329. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.275.

УДК 37.07
ББК 88.48

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.204

Korosteleva Natalia Alexandrovna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Pedagogy,
Psychology and Sociology,
Siberian University of Consumer Cooperation,
Russian Federation, Novosibirsk,
e-mail: korostel_@mail.ru

Galynskaya Yulia Sergeevna,
Candidate of Sociology,
Associate Professor of the Department of Pedagogy,
Psychology and Sociology,
Siberian University of Consumer Cooperation,
Russian Federation, Novosibirsk,
e-mail: barlak@list.ru

Коростелева Наталья Александровна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры педагогики,
психологии и социологии,
Сибирский университет потребительской кооперации,
Российская Федерация, г. Новосибирск,
e-mail: korostel_@mail.ru

Галынская Юлия Сергеевна,
канд. социол. наук,
доцент кафедры педагогики,
психологии и социологии,
Сибирский университет потребительской кооперации,
Российская Федерация, г. Новосибирск,
e-mail: barlak@list.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

FEATURES OF THE MANIFESTATION OF TOLERANCE AT YOUNG AGE

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования

13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education

В статье представлен анализ проведенного в 2020 г. исследования взаимосвязи возрастных и индивидуальных особенностей и проявлений (ин)толерантности в поведении в юношеском возрасте. Цель исследования состояла в изучении феномена толерантности и выявлении особенностей его проявления в юношеском возрасте на базе студенческого контингента колледжа Сибирского университета потребительской кооперации.

В качестве объекта исследования рассматривалась толерантность как философско-социальный и психолого-педагогический феномен. Предмет исследования — особенности проявления толерантности в юношеском возрасте. В исследовании мы исходили из гипотезы о том, что у одних и тех же молодых людей в структуре уровня их общей толерантности будут как низкие, так и высокие показатели развития толерантности исходя из сферы ее проявления (социальная толерантность, этническая толерантность, толерантность как черта личности, толерантность к неопределенности).

Для изучения особенностей проявления как толерантного, так и интолерантного поведения студентов были использованы следующие методики: экспресс-опросник «Индекс толерантности, Методика измерения уровня толерантности у подростков и молодежи и Шкала общей толерантности к неопределенности. В исследовании приняли участие 48 студентов 1–4-го курсов, в возрасте от 15 лет до 21 года с различными направлениями профессиональной подготовки. В результате проведенного исследования мы пришли к представленным ниже выводам. Большинство лиц юношеского возраста обладают средним уровнем общей толерантности, при этом для них типично проявление как толерантных, так и интолерантных черт личности. Девушки по всем видам толерантности демонстрируют более высокие показатели, чем юноши. Студенты более дружелюбно относятся к представителям другой социальной группы, чем к представителям другого этноса. Треть юношей и девушек имеют низкий уровень толерантности к неопределенности, что свидетельствует о том, что они не принимают новизну ситуаций и многообразие мира.

На основе полученных диагностических данных были разработаны рекомендации по проведению воспитательной работы по профилактике интолерантного поведения среди студентов в условиях образовательных организаций.

The article presents an analysis of a study conducted in 2020 on the relationship between age and individual characteristics and behavioral manifestations of tolerance in adolescence. The aim of the study was to examine the phenomenon of tolerance and identify the features of its manifestation in adolescence on the basis of the student contingent of the college of the Siberian University of Consumer Cooperation.

Tolerance was considered as an object of research as a philosophical-social and psychological-pedagogical phenomenon. The subject of the research was the manifestation of tolerance in adolescence. In the study, we proceeded from the hypothesis that the same young people in the structure of the level of their general tolerance will have both low and high indicators of the development of tolerance depending on the sphere of its manifestation (social tolerance, ethnic tolerance, tolerance as a personality trait, tolerance for uncertainty).

To study the features of manifestation of both tolerant and intolerant behavior among students, the following methods were used: express questionnaire “Tolerance index,” methodology for measuring the level of tolerance in adolescents and young people and the scale of general tolerance for uncertainty. The study involved 48 1–4-year students, aged 15 to 21, in various areas of professional training. As a result of our research, we came to the following conclusions: the majority of adolescents have an average level of general tolerance, while the manifestation of both tolerant and intolerant personality traits is typical of them. Girls show higher indicators of all types of tolerance than boys. Students are friendlier towards representatives of another social group than towards representatives of another ethnic group. A third of boys and girls have a low level of tolerance for uncertainty, which indicates that they do not accept the novelty of situations and the diversity of the world.

On the basis of the diagnostic data obtained, recommendations were developed for carrying out educational work on the prevention of intolerant behavior among students in educational institutions.

Ключевые слова: толерантность, интолерантность, студенты, юношеский возраст, возрастные особенности, воспитательная работа, профилактика, образовательные организации, поведение.

Keywords: tolerance, intolerance, students, adolescence, age characteristics, educational work, prevention, educational organizations, behavior.

Введение

Актуальность. Изучение проблем толерантности, в том числе проблемы проявления интолерантного поведения среди молодежи, отнесено к приоритетным направлениям социальных и психолого-педагогических исследований в разных странах мира. Актуальность темы настоящего исследования определяется особенностями сегодняшней социально-экономической и политической ситуации в Российской Федерации, которая характеризуется значительным увеличением числа различных форм проявления нетолерантности в юношеском возрасте. Большинство лиц в возрасте от 15 лет до 21 года являются студентами средне-профессиональных и высших учебных заведений, поэтому в данных образовательных организациях должны создаваться условия, необходимые для формирования у студентов готовности к толерантному общению и сотрудничеству с другими людьми, независимо от существующих социальных, личностных и культурных различий. Важным моментом в создании таких условий является воспитательная работа в области профилактики интолерантного поведения студентов в образовательном процессе.

Изученность проблемы. Проведенный анализ литературы по проблеме исследования свидетельствует о том, что особое внимание в социологической и психолого-педагогической науке уделялось вопросам, которые затрагивают различные философские и социально-культурные аспекты проявления толерантности (В. М. Золотухин, В. А. Лекторский, Г. Л. Бардиер, А. Г. Асмолов, С. Л. Братченко, Б. З. Вульф, Б. С. Гершунский, Е. Ю. Клепцова, Т. А. Добровольская, Л. В. Кавун, В. А. Тишков, М. С. Мацковский и др.). Из всех форм толерантного поведения личности наиболее широко в научных публикациях освещены вопросы этнической толерантности (Е. П. Непочатых, Г. У. Солдатова, Т. Г. Стефаненко, С. К. Бондырева, О. Д. Шарова и др.).

Целесообразность разработки темы. Рост таких интолерантных проявлений в нашем обществе, как ксенофобия, эйджизм, экстремизм, терроризм, нигилизм и т. д., привел к массовому снижению духовно-нравственного, культурного уровня, социальной ответственности у молодого поколения. Таким образом, можно сказать, что уровень толерантного сознания и поведения может служить своеобразным индикатором социальной ситуации в обществе [1]. Увеличение числа молодых людей, проявляющих отсутствие или низкий уровень толерантности по отношению к различным социальным группам, в нашем обществе можно объяснить возрастными особенностями юношеского возраста и особенностями проявления толерантности в нем.

Научная новизна исследования заключается в изучении и обосновании особенностей проявления толерантности

в юношеском возрасте, выделении наиболее проблемных моментов в интолерантном поведении молодежи и необходимости их учета в проведении воспитательной работы в области профилактики интолерантных форм поведения среди студенческого контингента.

Цель исследования — изучение феномена толерантности и выявление особенностей его проявления в юношеском возрасте (на базе студенческого контингента Сибирского университета потребительской кооперации).

Задачи исследования:

- рассмотреть основные теоретические подходы к проблеме толерантности в отечественной и зарубежной науке;
- раскрыть виды толерантности и их содержательные характеристики;
- охарактеризовать особенности юношеского возраста как предпосылки проявления толерантности;
- провести опытно-экспериментальную работу по изучению особенностей проявления толерантности в юношеском возрасте (на примере студентов Сибирского университета потребительской кооперации);
- разработать методические рекомендации по проведению психолого-педагогической работы по профилактике интолерантного поведения среди студентов на основе полученных экспериментальных данных.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключена в том, что уточнены теоретические положения об особенностях проявления толерантности в юношеском возрасте, разработаны рекомендации по проведению воспитательной работы по профилактике интолерантного поведения среди студентов в условиях образовательных организаций.

Основная часть

Проведенный теоретический анализ литературы по проблеме исследования позволяет нам утверждать, что в настоящее время нельзя трактовать «толерантность» как однозначно понимаемый в науке термин. По мнению Е. Ю. Жмыровой, сегодня именно толерантность является ключевым духовно-нравственным фундаментом для развития и укрепления целостности и многообразия социума [2]. Российские ученые А. Г. Асмолов, В. С. Гершунский, В. М. Золотухин, Тишков определяли толерантность как норму и принцип поведения в российском обществе, которые нацелены на обеспечение равноправия и сохранение индивидуальности каждого из членов нашего социума [3].

В актуальной на сегодня психолого-педагогической науке использование термина «толерантность», по мнению Е. Ю. Клепцовой, Б. С. Гершунского, А. Б. Орлова, объясняется возникшей потребностью общества в модернизации содержания образования, которое основывается на принципах инклюзии, т. е. включения непохожих друг на друга людей в один коллектив. Можно сказать, что понятие «толерантность» трактуется авторами как способность индивида принимать мнения других людей без антипатии и агрессии, независимо от их внутренних убеждений и внешних особенностей [4].

На протяжении многих лет понятие «толерантность» изучалось с позиции различных научных отраслей, что, в свою очередь, привело к многообразию определений в каждой из них. С педагогической точки зрения, толерантность трактуется как уважительное восприятие другого мнения, терпимость в интерпретации поступков и поведения других людей, способность к пониманию и сотрудничеству с ними в решении вопросов межличностного взаимодействия [5].

В одном из современных методических пособий по психологии и педагогике «Толерантность как атрибут современной жизни: понятие и принципы формирования» авторами Н. В. Брызжевой, А. И. Григорьевой и Е. С. Арбузовой толерантность рассматривается как «отсутствие корпоративных, этнических, сословных, культурных предрасудков, предубеждений против не похожих на нас людей» в отношении каких-либо внутренних и внешних характеристик [6]. Можно сказать, что при таком подходе толерантность обозначает не только характеристику сознания индивида, но и особую черту личности, которая формируется в процессе воспитания и расширения жизненного опыта.

Понятие «толерантность» нельзя рассматривать изолировано от понятия «интолерантность», которое обозначает нетерпимость к проявлению инакомыслия, к любому образу жизни, непохожему на собственный образ жизни. Интолерантность формируется на основе убеждений человека в том, что его система нравственных ориентиров и ценностей стоит выше остальных [7].

Поведенческие акты проявления интолерантности в юношеском возрасте, связанные с крайней нетерпимостью и насилием, по мнению В. Н. Настенко, В. М. Кузьминой, чаще всего случаются по причине агрессивного настроения современной молодежи, постоянного стремления к лидерству, к превосходству одних молодежных компаний над другими. Конечно, нельзя утверждать, что интолерантность свойственна всем лицам юношеского возраста, но то, что данная проблема является достаточно актуальной в нашем обществе, является бесспорным фактом [8].

Обобщая все вышеизложенное, можно сказать, что наличие различий в подходах к категории «толерантность» повлияло на многообразие форм и видов толерантности. В рамках нашей работы мы рассмотрели этническую, религиозную, социальную толерантность и толерантность к неопределенности более подробно, так как именно их проявления и изучались нами на этапе диагностического эксперимента. Межэтническая толерантность трактуется как уважительное и доброжелательное отношение к членам иной этнической (национальной) группы, установка и способность индивида положительно воспринимать людей другой национальности. Межконфессиональная (религиозная) толерантность определяется как признание верующим человеком другой религии как возможной, равноправной формы достижения альтернативного спасения, уважение к религиозным ценностям и нормам иной конфессии, равноправное отношение к другим конфессиям и религиозным авторитетам, как со стороны верующих, так и со стороны атеистов. Социальная толерантность понимается как нейтральное или позитивное отношение к членам других социальных групп, убеждения которых не представляют угрозы для жизни, здоровья и свободы других людей.

В контексте общей толерантности особое место занимает толерантность к неопределенности еще и потому, что означает готовность и способности личности адекватно воспринимать изменения в собственной жизни и жизни общества в целом, быть открытой к прогрессивным новшествам и «движению вперед». Можно отметить, что сегодня неопределенность становится обычным спутником человека, так как современный мир характеризуется динамичностью и непостоянством. В нынешних условиях пандемии, вызванной коронавирусной инфекцией (COVID-19), проблема толерантности к неопределенности приобрела особую актуальность для каждого из нас.

В научной литературе толерантность к неопределенности определяется следующим содержанием: способность и готовность личности принимать неизвестное, не чувствовать себя неуютно перед неопределенностью [9].

По словам М. С. Мацковского, любому из видов толерантности может соответствовать ее противоположность (интолерантность), выраженная в неприятии людей с признаками, отличающимися от общепринятых [10].

Для нас особый интерес представляют возрастные особенности юношеского возраста, которые способствуют или же препятствуют толерантному поведению индивида. Е. Ф. Рыбалко считает, что юношество представляет собой такой возрастной период, в котором молодые люди наиболее остро ощущают потребность в осознанном социальном самоопределении, что способствует формированию устойчивой личностной «Я-концепции», которую можно рассматривать в качестве ведущей предпосылки для проявления (ин)толерантного поведения в социуме [11]. Следует отметить, что большинство людей именно в данный возрастной период получают среднее или высшее профессиональное образование, т. е. являются студентами.

Отечественные исследователи юношеского возраста И. С. Кон, А. А. Реан, Е. И. Степанова, В. А. Сластенин и другие считают, что студентов от других социальных групп отличает достаточно высокий уровень самостоятельности мышления, стремление к активной познавательной творческой деятельности, которая является основной в общем объеме их учебно-профессиональной (ведущей) деятельности. По мнению А. А. Реана, интеллектуальное развитие в юношеском возрасте напрямую связано с формированием личности и собственной активной мировоззренческой позиции, в структуру которой входят и представления о толерантности [12]. Кроме того, в период юношества наблюдается резкий скачок в стремлении молодых людей к самопознанию и самоутверждению, что является очень важным для формирования их ценностно-смысловой сферы.

Интересны для нашего исследования мысли С. К. Нартовой-Бочавер о том, что в юношеском возрасте, который, по мнению автора, является переходным между детством и зрелостью, активно осваиваются различные способы психологического преодоления трудных жизненных ситуаций, а также усиленно развиваются способности совладать с эмоционально напряженными и стрессовыми ситуациями [13]. Данное утверждение, на наш взгляд, тесно переплетается с развитием толерантного отношения личности к ситуациям неопределенности. Следует подчеркнуть, что студенчество как социальная группа является одной из наиболее активных общественных групп, при этом не всегда социальная активность студентов носит конструктивный характер. К сожалению, низкий уровень толерантного сознания молодежи способствует проявлению социальной активности деструктивного характера.

С. Г. Достовалов в своей работе «Проявления доверия и толерантности в межличностных отношениях у студенческой молодежи» подчеркивает, что именно юношеский возраст является одним из ключевых этапов жизни в формировании различных видов толерантности, которая заключается в уважительном отношении к членам других социальных, этнических, религиозных или возрастных групп [14].

Таким образом, рассмотренные выше психологические особенности юношеского возраста могут рассматриваться в нашей работе как значимые предпосылки проявления толерантности.

Главной целью экспериментальной работы было изучение особенностей проявления толерантности в юношеском

возрасте. Для проведения диагностической работы был разработан диагностический комплекс (табл. 1).

Таблица 1

Диагностический комплекс изучения уровня толерантности студентов

Название методик и последовательность их применения	Цель применения методики
Экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г. У. Солдатова, О. А. Кравцова, О. Е. Хухлаев, Л. А. Шайгерова)	Диагностика общего уровня толерантности студентов и ее отдельных форм
Методика измерения уровня толерантности у подростков и молодежи (П. В. Степанов)	Диагностика уровня толерантности и интолерантности студентов
Шкала общей толерантности к неопределенности Д. Маклейна в адаптации Е. Г. Луковицкой	Определение уровня и направленности личности толерантного отношения к новизне, сложным задачам, неопределенным ситуациям

Эмпирическое исследование осуществлялась на базе Сибирского университета потребительской кооперации г. Новосибирска совместно с сотрудниками отдела по воспитательной работе образовательной организации в 2020 г.

В эксперименте приняли участие 48 студентов колледжа (1—4-й курсы) очного отделения в возрасте от 15 лет до 21 года с различными направлениями профессиональной подготовки (табл. 2).

Таблица 2

Характеристика респондентов

Характеристика	Количественные показатели			
	Пол	28 девушек (58 %)		20 юношей (42 %)
Возраст	От 15 до 17 лет — 26 чел. (54 %)	От 17 до 19 лет — 15 чел. (31 %)	От 19 лет до 21 года — 7 чел. (15 %)	
Курс обучения	17 чел. — 1-й курс (35 %)	19 чел. — 2-й курс (40 %)	8 чел. — 3-й курс (16,5 %)	4 чел. — 4-й курс (8,5 %)

Средний возраст испытуемых составил 18,5 лет. В исследовании приняли участие студенты специальностей «Технология продукции общественного питания», «Гостиничный сервис», «Экономика и бухгалтерский учет», «Право и организация социального обеспечения».

Результаты диагностики общего уровня толерантности и ее отдельных сторон (опросник «Индекс толерантности») позволили нам выделить среди опрошенных студентов три группы: группы с высокой, средней и низкой толерантностью. Итоговые результаты диагностики общего уровня толерантности студентов представлены ниже в виде диаграммы (рис. 1).

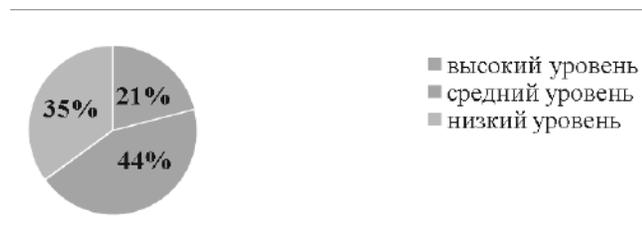

Рис. 1. Общий уровень толерантности студентов

Анализ итоговых результатов студентов позволил нам сделать выводы:

- почти у половины респондентов (44 %) зафиксирован средний уровень общей толерантности, при этом для них типично проявление как толерантных, так и интолерантных черт личности;
- у каждого пятого студента (21 %) выявлен достаточно высокий уровень общей толерантности;
- у одной трети респондентов (35 % опрошенных) был зафиксирован низкий уровень общей толерантности, который

свидетельствует о наличии негативных установок по отношению к жизни и окружающим людям.

В рамках нашего исследования нам показалось интересным проанализировать общий уровень толерантности студентов по половому признаку. Анализ был проведен с учетом количественного превосходства девушек в общей выборке респондентов (58 % из 100 %), т. е. в каждой подгруппе определялся процент студентов с разным уровнем толерантности относительно их гендерной принадлежности. Результаты такого анализа представлены в табл. 3.

Таблица 3

Уровень общей толерантности студентов по половому признаку

Уровень толерантности	Общая выборка, 48 чел.	Девушки, 28 чел.	Юноши, 20 чел.
Высокий	21 %	7 чел., 25 %	3 чел., 15 %
Средний	44 %	14 чел., 50 %	7 чел., 35 %
Низкий	35 %	7 чел., 25 %	10 чел., 50 %

В целом можно сказать, что девушки по всем видам толерантности показали более высокие результаты, чем юноши. Среди женского студенческого контингента преобладают студентки со средним уровнем общей толерантности (50 %), в то время как среди мужского контингента студентов лидируют респонденты с низкими показателями общей толерантности (50 %).

Несмотря на то что выборка студентов была сравнительно небольшой (48 чел.), можно зафиксировать определенное влияние гендерной принадлежности на уровень общей толерантности индивида.

Следует отметить, что проведенный детальный качественный анализ показателей студентов по отдельным субшкалам опросника показал, что в целом у респондентов отсутствует ярко выраженная дифференциация по различным аспектам толерантности, видам толерантности.

Можно сказать, что в каждой из трех выделенных групп студентов самые высокие результаты зафиксированы по субшкале «толерантность как черта личности», а самые низкие показатели — по субшкале «этническая толерантность». Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что у студентов с разным уровнем общей толерантности такие аспекты толерантности, как толерантность в отношении различных социальных групп, толерантность к людям другой этнической принадлежности, личностные черты, установки и убеждения, в целом не являются равнозначными и равноценными. Например, студенты более дружелюбно относятся к представителям другой социальной группы, чем к представителям другого этноса.

Итоговые результаты диагностики по «Методике измерения уровня толерантности у подростков и молодежи» позволили распределить студентов в процентном соотношении по обозначенным группам. Результаты такого распределения представлены в виде диаграммы (рис. 2).

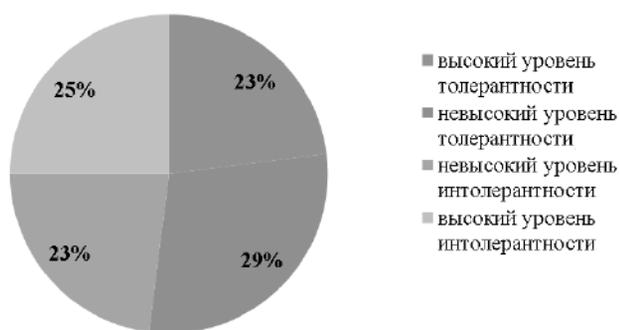

Рис. 2. Уровень толерантности студентов («Методика измерения уровня толерантности у подростков и молодежи»)

Результаты проведенной диагностики показали примерно одинаковое количественное распределение респондентов по группам с различным видом толерантности и интолерантности. Кроме того, итоговые результаты студентов, полученные с использованием «Методика измерения уровня толерантности у подростков и молодежи», и результаты, полученные после применения экспресс-опросника «Индекс толерантности», носят схожий характер. Схожесть полученных результатов после применения двух диагностических методик объясняется достаточной искренностью респондентов и надежностью самого диагностического инструментария.

На третьем этапе изучения особенностей проявления толерантности в юношеском возрасте с учетом текущей социальной ситуации неопределенности, вызванной пандемией, связанной с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, нам показалось актуальным провести диагностику уровня толерантности студентов к неопределенности. Негативная реакция студентов на ситуацию неопределенности в условиях пандемии коронавируса, на наш взгляд, вызвана рядом факторов: новизна и необычность ситуации, физическое дистанцирование (социальная дистанция 1,5 м), вынужденная социальная изоляция, страх заражения и летального исхода, транслирование в СМИ негативной информации о количестве заболевших и погибших

от инфекции COVID-19 и «фейковых» новостей; тревога о родных и близких, противоречивые сведения о рисках по поводу последствий коронавируса; возможность роста экономического кризиса и экономической нестабильности, недостаточность накопленного жизненного опыта в преодолении сложных жизненных ситуаций, неопределенность жизни после спада коронавирусной инфекции. Распределение студентов по уровню толерантности к неопределенности в процентном соотношении и их средние показатели по группе представлены на рис. 3.

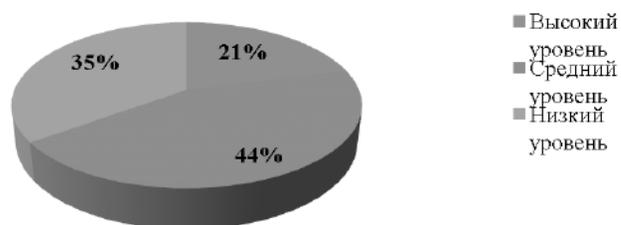

Рис. 3. Уровень толерантности студентов к неопределенности

В группу студентов с высоким уровнем толерантности к неопределенности вошли 10 человек (21%), участвующих в опросе, приемлющих новизну и неопределенность ситуаций и способных продуктивно действовать в этих ситуациях. Данные студенты отличаются гибкостью, лабильностью, уравновешенным характером, обладают прогностическими способностями, уверенностью в собственных силах, а также бодростью духа и оптимизмом. Большинство студентов (21 чел., 44%) вошли в группу респондентов со средним уровнем толерантности к неопределенности. Такие студенты способны принимать изменение и новизну ситуаций только в некоторых, удобных для них случаях. Во всех остальных случаях ситуация неопределенности вызывает чувство растерянности, тревоги и фрустрации. Данные студенты отличаются ответственностью, изменчивостью целевых установок и частой сменой настроения [15].

В целом можно сказать, что те студенты, которые интолерантны к ситуации неопределенности (ситуации пандемии, вызванной распространением коронавирусной инфекции COVID-19), рассматривают как неприемлемые будущие события, которые могут произойти, какой бы малой ни была вероятность того, что они будут негативными, поэтому воспринимают сегодняшнюю ситуацию в стране как источник дискомфорта.

На основе изученных особенностей проявления толерантности в юношеском возрасте и обобщения опыта образовательных организаций в области воспитательной работы нами были разработаны методические рекомендации по профилактике интолерантного поведения среди студентов.

Первым этапом реализации поставленных задач в процессе профилактики интолерантного поведения среди студентов должна стать диагностика уровня толерантности у обучаемых, позволяющая оценить в целом актуальность проблемы формирования толерантности в определенной молодежной общности, а также выделить «группу риска», т. е. студентов с низкими показателями толерантности, с которыми в дальнейшем и надо вести коррекционно-развивающую работу в данном направлении [16].

На этапе непосредственной работы со студентами следует использовать психолого-педагогические технологии формирования толерантности. В современной социальной

психологии разработано значительное число программ формирования толерантности в межкультурном взаимодействии, хорошо зарекомендовавших себя в практике работы с различными категориями населения, различающихся по возрастному, гендерному и социальному составу.

Среди самых эффективных психолого-педагогических средств реализации изменений в структуре личностного развития студентов нами были выделены тренинги как средство повышения их уровня толерантности.

Кроме того, педагогические условия воспитания толерантности у студентов должны включать встречи обучающихся с иными культурами, проблематизацию отношений к ним, групповые дискуссии и их рефлексии [17].

Основой профилактики интолерантного поведения в студенческой среде является формирование у молодых людей комплекса толерантных личностных свойств. Максимально эффективным способом развития толерантности в этом случае является создание искусственных ситуаций, активизирующих личностное развитие, — психологических упражнений и игр.

Кроме того, на каждом учебном занятии систематически возникают учебные и нравственные отношения между студентами. Решая совместные познавательные задачи, студенты общаются и влияют друг на друга. Перед педагогом вуза (колледжа) стоит сложная задача — так организовать деятельность студентов по приобретению знаний, чтобы она вызывала общие переживания, стала источником формирования высоконравственных взаимоотношений. Общая работа во время занятий способствует положительному отношению между студентами. Они поддерживают друг друга, чтобы достигнуть совместной цели. При этом они проявляют требовательность друг к другу, умение критически относиться к себе, расценивать успех или неудачу с позиции совместной работы. Чтобы все это реализовать на практике, педагогу нужно создавать в ходе занятий ситуации, в которых студенты смогут общаться друг с другом.

На наш взгляд, если включить в семинарские занятия поисковую деятельность, студенты приучаются

к исследованию, для успешного выполнения которого необходимо соотносить собственные действия с действиями одноклассников, слушать и понимать друзей, анализировать свои знания со знаниями других, защищать собственное мнение, не оскорбляя соратников, помогать другим и принимать помощь. Важную роль в формировании установок толерантного поведения студентов могут сыграть общие коллективные дела. Следует отметить, что любая отличительная особенность студента, например религиозная, этническая, субкультурная, может выступить фактором, провоцирующим интолерантное отношение в среде сверстников. Поэтому, организуя и проводя воспитательно-коррекционную работу с тем или иным студентом, используя методы и приемы педагогического воздействия на него, необходимо учитывать особенности студенческого коллектива.

Заключение

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

- большинство лиц юношеского возраста обоих полов обладают средним уровнем общей толерантности, при этом для них типично проявление как толерантных, так и интолерантных черт личности;

- девушки по таким аспектам толерантности, как этническая, социальная толерантность и толерантность как черта личности, демонстрируют более высокие показатели, чем юноши;

- современные студенты более дружелюбно относятся к представителям другой социальной группы, чем к представителям другого этноса;

- треть юношей и девушек имеют низкий уровень толерантности к неопределенности, что свидетельствует о том, что они не принимают новизну ситуаций и многообразие мира.

Учет выявленных особенностей проявления толерантности у студентов в воспитательной работе образовательных организаций в области профилактики интолерантного поведения существенно повысит ее эффективность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Адианова Т. Н., Стоянова Е. И. Толерантность в молодежной студенческой среде // Социологический альманах. Материалы XI Орловских социологических чтений / Под общ. ред. П. А. Меркулова, Н. В. Проказиной. Орел, 2020. С. 146—149.
2. Жмырова Е. Ю. О понятии «толерантность» и ее видах // Вестник Тамбов. гос. техн. ун-та. 2006. Т. 12. № 4. С. 1265—1269.
3. Асмолов А. Г. Толерантность: от утопии к реальности // На пути к толерантному сознанию / Отв. ред. А. Г. Асмолов. М., 2000. 255 с.
4. Бардиер Г. Комплексные методы исследования толерантности. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. 278 с.
5. Шаталов А. С., Короткий А. С. Толерантность как свойство современного общества // Наука. Исследования. Практика : сб. избран. ст. по материалам Междунар. науч. конф. СПб., 2020. С. 64—66.
6. Толерантность как атрибут современной жизни: понятие и принципы формирования : метод. пособие / Науч. ред. Н. В. Брызжева, А. И. Григорьева, Е. С. Арбузова. Тула : ГОУ ДПО ТО «ИП иППРОТО», 2017. 208 с.
7. Корниенко О. Ю. Толерантность в России // Актуальные проблемы глобальных исследований: ценности глобального мира : сб. науч. тр. участников V Междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. И. В. Ильина. М., 2018. С. 89—91.
8. Настенко В. Н., Кузьмина В. М. Интолерантность современной молодежи // Проблемы толерантности в молодежной среде : материалы Всерос. онлайн-конф. студентов, магистрантов и аспирантов / Отв. ред. Е. А. Никитина. Курск, 2014. С. 90—92.
9. Гусев А. И. К проблеме измерения толерантности к неопределенности // Практическая психология и социальная работа. 2007. № 1. С. 25—32.
10. Мацковский М. Толерантность как объект социологического исследования // Век толерантности. М. : МГУ, 2001. Вып. 3-4. С. 4—8.
11. Рыбалко Е. Ф., Головей Л. А. Возрастные периоды развития человека // Психология : учеб. / Под ред. А. А. Крылова. М. : ПБОЮЛ Гриженко Е. М., 2000. 584 с.

12. Реан А. А. Психология человека от рождения до смерти. СПб. : Прайм : ЕВРОЗНАК, 2002. С. 411.
13. Нартова-Бочавер С. К. Дифференциальная психология. М. : Флинта : МПСИ, 2008. 341 с.
14. Достовалов С. Г. Проявления доверия и толерантности в межличностных отношениях у студенческой молодежи // Инновационные подходы к работе с молодежью : сб. материалов II Проф. форума. Курган, 2015. С. 59—63.
15. Коростелева Н. А. Анализ уровня толерантности у студентов высших учебных заведений к студентам-инвалидам // Развитие и распространение лучшего опыта в сфере формирования цифровых навыков в образовательной организации : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием, г. Чебоксары, 31 дек. 2019 г. / Под ред. Л. А. Иванова и др. Чебоксары : Среда, 2019. С. 203—210.
16. Муратова Л. Л. Психолого-педагогические условия формирования толерантности подростков // Молодой ученый. 2018. № 22. С. 337—339.
17. Толерантность: теоретические подходы и методики обучения основам толерантного поведения : сб. метод. материалов / Под ред. А. Б. Суслова, Д. П. Поносова. Пермь : Издатель И. Максарова, 2019. 134 с.

REFERENCES

1. Adianova T. N., Stoyanova E. I. Tolerance in the youth student environment. In: *Sociological almanac. Materials of the XI Oryol sociological readings*. Under the general editorship of P. A. Merkulova, N. V. Prokazina. Oryol, 2020. Pp. 146—149. (In Russ.)
2. Zhmyrova E. Yu. On the concept of “tolerance” and its types. *Transactions of the TSTU*, 2006, vol. 12, no. 4, pp. 1265—1269. (In Russ.)
3. Asmolov A. G. Tolerance: from utopia to reality. In: *On the way to tolerant consciousness*. Ed. by A. G. Asmolov. Moscow, 2000. 255 p. (In Russ.)
4. Bardier G. *Complex methods for the study of tolerance*. Saint Petersburg, Publ. house of St. Petersburg State University, 2005. 278 p. (In Russ.)
5. Shatalov A. S., Korotkiy A. S. Tolerance as a property of modern society. In: *Science. Research. Practice. Collection of selected articles based on the materials of the International Scientific Conference*. Saint Petersburg, 2020. Pp. 64—66. (In Russ.)
6. *Tolerance as an attribute of modern life: the concept and principles of formation. Methodological manual*. Sci. ed. by N. V. Bryzheva, A. I. Grigorieva, E. S. Arbutov. Tula, GOU DPO TO “IPK I PPO TO”, 2017. 208 p. (In Russ.)
7. Kornienko O. Yu. Tolerance in Russia. In: *Actual problems of global re-search: values of the global world. Collection of sci. papers of the participants of the V International sci. and pract. conf.* Ed. by I. V. Ilyin. Moscow, 2018. Pp. 89—91. (In Russ.)
8. Nastenkov V. N., Kuzmina V. M. Intolerance in modern youth. In: *Problems of tolerance in the youth environment. Materials of the All-Russian online conference of students, undergraduates and graduate students. Southwest State University*. Executive editor E. A. Nikitin. Kursk, 2014. Pp. 90—92. (In Russ.)
9. Gusev A. I. On the problem of measuring tolerance for uncertainty. *Practical psychology and social work*, 2007, no. 1, pp. 25—32. (In Russ.)
10. Matskovsky M. Tolerance as an object of sociological research. In: *Age of tolerance*. Moscow, Moscow State University, 2001. No. 3. Pp. 4—8. (In Russ.)
11. Rybalko E. F., Golovey L. A. Age periods of human development. In: *Psychology. Textbook*. Ed. by A. A. Krylov. Moscow, PBOYUL Grizhenko E. M., 2000. 584 p. (In Russ.)
12. Rean A. A. *Human psychology from birth to death*. Saint Petersburg, Praim, EVROZNAK, 2002. Pp. 411—416. (In Russ.)
13. Nartova-Bochaver S. K. *Differential psychology*. Moscow, Flinta, MPSI, 2008. 341 p. (In Russ.)
14. Dostovalov S. G. Manifestations of trust and tolerance in interpersonal relations among student youth. In: *Innovative approaches to working with youth. Collection of materials of the II Professional Forum*. Kurgan, 2015. Pp. 59—63. (In Russ.)
15. Korosteleva N. A. Analysis of the level of tolerance among students of higher educational institutions towards students with disabilities. In: *Development and dissemination of the best experience in the formation of digital skills in an educational organization. Materials of the All-Russian sci. conf. with international participation, Cheboksary, December 31, 2019*. Editorial board: L. A. Ivanova et al. Cheboksary, Sreda, 2019. Pp. 203—210. (In Russ.)
16. Muratova L. L. Psychological and pedagogical conditions for the formation of adolescent tolerance. *Young scientist*, 2018, no. 22, pp. 337—339. (In Russ.)
17. *Tolerance: theoretical approaches and methods of teaching the basics of tolerant behavior. Collection of teaching materials*. Ed. by A. B. Suslova, D. P. Ponomareva. Perm, Publisher I. Maksarova, 2019. 134 p. (In Russ.)

Как цитировать статью: Коростелева Н. А., Галынская Ю. С. Особенности проявления толерантности в юношеском возрасте // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 330—336. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.204.

For citation: Korosteleva N. A., Galynskaya Yu. S. Features of the manifestation of tolerance at young age. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 330—336. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.204.

Orinina Larisa Vladimirovna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Pedagogical Education
and Records Management,
Nosov Magnitogorsk State
Technical University,
Russian Federation, Magnitogorsk,
e-mail: orinina_larisa@mail.ru

Оринина Лариса Владимировна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры педагогического образования
и документоведения,
Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова,
Российская Федерация, г. Магнитогорск,
e-mail: orinina_larisa@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПАТРИОТИЗМ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

ECONOMIC PATRIOTISM OF STUDENTS IN THE CONDITIONS OF MODERN HIGHER EDUCATION

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

В данной статье рассмотрены феноменологические признаки процесса воспитания экономического патриотизма студентов в педагогической теории и практике в современном образовательном пространстве вуза. Также в статье раскрыты определения ключевых понятий: патриотизм, экономический патриотизм, воспитание экономического патриотизма, рынок труда, профессиональные квалификации, студенческая молодежь, передовые производственные технологии. Особое место занимает междисциплинарный характер анализа ключевого понятия — «воспитание экономического патриотизма студентов», под которым понимается процесс последовательного качественного изменения отношения и поведения представителей современной молодежи, определяющий их мотивацию трудиться на благо своей Родины. Переход общества к трендам развития цифровой экономики диктует новые требования и стандарты образованию в целом и компетенциям обучающихся в частности, что требует повышенного внимания к изучению вопроса экономического патриотизма студенческой молодежи современной России. В статье также освещаются вопросы, связанные с формированием «третьей миссии» университетов — развитием предпринимательской активности современной молодежи, которая может стать залогом эффективного развития будущего авторитетных вузов России.

Усугубление международной обстановки, осложняющееся распространением пандемии вируса COVID-19, также приводит к застойности всех экономических процессов, стагнации работы на международных и внутренних финансовых рынках, резкому скачку цен, увеличению уровня безработицы населения и снижению уровня заработных плат. В этом смысле необходимо изменить систему мировосприятия людей в целом и молодежи в частности в сторону формирования позиции активного потребителя, который, производя для себя и своей страны, может также пользоваться продуктами собственного производства не только в целях достижения собственного материального достатка и благополучия, но и для финансового продвижения и экономического развития своей Родины.

This article examines the phenomenological signs of the process of fostering students' economic patriotism in pedagogical theory and practice in the modern educational space of the universi-

ty. The article also reveals the definitions of such key concepts as patriotism, economic patriotism, fostering of economic patriotism, labor market, professional qualifications, student youth, and advanced production technologies. A special attention is paid to the interdisciplinary nature of the analysis of the key concept — “fostering of students' economic patriotism”, which is understood as the process of consistent qualitative changes in the attitudes and behavior of representatives of modern youth, which determines their motivation to work for the good of their homeland. The transition of society to the digital economy dictates new requirements and standards for education in general and the competencies of students, in particular, which requires increased attention to the study of economic patriotism in student youth in modern Russia. The article also highlights issues related to the formation of the “third mission” of universities — the development of entrepreneurial activity of modern youth, which can become the key to the effective development of reputable universities in Russia.

The aggravation of the international situation complicated by the spread of the pandemic virus, also leads to the stagnation of all economic processes, the stagnation of the international and domestic financial markets, a sharp rise in prices, an increase in the unemployment rate and a decrease in the level of wages. In this sense, it is necessary to change the worldview of people in general and of young people in particular towards the formation of position of an active consumer who, while producing for themselves and their country, can also use the products of their own production, not only in order to achieve their own material prosperity and well-being, but also for the financial advancement and economic development of their homeland.

Ключевые слова: экономический патриотизм, воспитание экономического патриотизма, высшее образование, передовые производственные технологии, студенческая молодежь, рынок труда, компетенции обучающихся, образовательные траектории, экономическое воспитание, экономические факторы, третья миссия университетов, цифровые технологии.

Keywords: economic patriotism, fostering of economic patriotism, higher education, advanced production technologies, student youth, labor market, student competencies, educational trajectories, economic education, economic factors, the third mission of universities, digital technologies.

Введение

Актуальность темы данной статьи определяется тем, что в обстановке нарастающих кризисных экономических и социальных явлений в современном мире все большую социальную значимость приобретает вопрос воспитания экономического патриотизма молодежи. На сегодняшний день национальная идентичность в России переживает острый кризис, что обусловлено массовыми процессами глобализации, интеграцией России в геополитическое пространство, потерей у представителей молодежи ценностно-смысловых ориентиров, формирующих осознание своей принадлежности к своему государству, его истории, культуре. Ослаблению связей с культурными и экономическими корнями способствуют массово происходящие в российском обществе процессы кадровой утечки молодежи из регионов в мегаполисы или за границу, что связано с желанием карьерного роста и дальнейшего профессионального трудоустройства, зачастую вне границ Российской Федерации.

В настоящее время отсутствуют фундаментальные научные разработки, посвященные заявленной проблеме, что определяет **научную новизну** темы статьи — разработку новых методологических подходов к определению феномена экономического патриотизма учащейся молодежи.

В этой связи **теоретической значимостью** темы является теоретико-методологическое обоснование системно-деятельностного подхода к освещению феномена воспитания экономического патриотизма. **Практическая значимость** исследования заключается в разработке технологии воспитания экономического патриотизма в условиях современного высшего образования России. Результатом исследования, на наш взгляд, станет разработка технологической карты процесса воспитания экономического патриотизма учащейся молодежи.

В настоящее время в науке недостаточно накоплен потенциал для разработки сложных и многогранных проблем экономического студенческой молодежи. Однако в современной педагогической теории и практике существуют исследования, посвященные вопросам изучения экономической культуры, экономической безопасности, экономического самосознания студенческой молодежи: труды М. В. Клиновой, А. Д. Карнышева, И. В. Березиной, М. С. Кобылянской, Е. В. Матушевской.

Общеметодологические подходы к воспитанию экономического патриотизма молодежи нашли отражение в трудах В. Г. Афанасьева, Н. И. Загузова, А. И. Пригожина, В. И. Слободчикова, А. И. Субетто, В. П. Фофанова и др.

В работах Е. В. Бондаревской, В. А. Караковского, Ю. А. Конаржевского, Г. Б. Корнетова, А. В. Мудрика, Л. И. Новиковой, Н. Л. Селивановой, В. А. Слостенина, Л. И. Токарской, М. И. Шиловой, Н. Е. Щурковой и др. дается определение понятия воспитания, рассматривается специфика воспитательного процесса как объекта научного анализа.

Различные вопросы патриотического воспитания студентов нашли свое отражение в диссертационных исследованиях Л. И. Аманбаевой, Т. В. Гурской, Т. М. Ивановой, А. М. Князева, З. П. Красноок, А. Б. Кочеткова, Р. В. Ругловой, Н. А. Савотиной, И. Г. Трофимовой, М. В. Чельцова и др.

Вместе с тем следует констатировать, что в литературе не получили необходимого отражения проблемные вопросы воспитания экономического патриотизма студенческой молодежи. **Целью** данной статьи является рассмотрение феномена экономического патриотизма применительно к современным геополитическим условиям России.

Задачами статьи являются следующие:

- сконструировать понятие «экономический патриотизм», опираясь на современные психолого-педагогические исследования;
- определить структурно-содержательные составляющие данного понятия;
- охарактеризовать ключевые факторы, влияющие на воспитание у студенческой молодежи экономического патриотизма;
- дать характеристику современной геополитической обстановке, влияющей на формирование экономического патриотизма молодежи.

Основная часть

На сегодняшний день национальная идентичность в России переживает кризисный период, обусловленный процессами информационной глобализации, интеграцией России в мировое геополитическое пространство. Результатом является потеря представителями молодежи ценностно-смысловых ориентиров, формирующих осознание своей принадлежности к своему государству, его истории, культуре, проблемам сохранения традиций [1, с. 288].

Ослаблению связей с культурными и экономическими корнями способствуют массово происходящие в российском обществе процессы кадровой утечки молодежи из регионов в мегаполисы или за границу, что связано с желанием карьерного роста и дальнейшего профессионального трудоустройства, зачастую вне границ Российской Федерации [2, с. 60].

В настоящий момент необходимо объединить усилия представителей бизнеса, научного и образовательного сообщества, государства, международных партнеров и всего общества в интересах развития новых высокотехнологичных отраслей отечественной экономики [1, с. 50; 2, с. 56]. Таким образом, перспективные задачи мировой экономики, такие как большие данные, нейротехнологии и искусственный интеллект, системы распределенного реестра, квантовые технологии, новые производственные технологии, промышленный интернет, предстоит решать и новым экономическим кадрам — представителям современной молодежи, которые как разработчики новых научно-технологических кластеров и генераторы новых экономических идей смогут не только эффективно зарабатывать, решая острые экономические проблемы современного российского рынка, но и трудиться на благо своей Родины [3, с. 57].

Это формирует актуальное поле педагогических исследований, определяемое необходимостью развития молодежи как основного кадрового ресурса России через воспитание экономического патриотизма. В то же время отчетливо проявляется недостаточная эффективность проводимой образовательными учреждениями работы по воспитанию патриотических качеств молодого поколения [4, с. 32]. Экономическая сфера взаимодействует со всеми элементами любви к Родине, такими как понимание и принятие личностью общества и других личностей, понимание и принятие личностью природы, понимание и принятие личностью науки, техники и других сфер человеческой деятельности [5, с. 50].

В настоящее время в науке недостаточно накоплен потенциал для разработки сложных и многогранных проблем экономического патриотизма студенческой молодежи [6, с. 89]. При этом, говоря об актуальности воспитания экономического патриотизма, необходимо отметить ключевые тренды, которые определяют векторность развития современного общества в России и связаны с антонимичным

рассматриваемому понятию термином — экономическим антипатриотизмом. Итак, в структуру данных трендов отнесем следующие явления [7, с. 60]:

1) массовые миграции представителей современной студенческой молодежи как основного кадрового ресурса из регионов в мегаполисы и столицы;

2) соответственно, регионы, в особенности небольшие, и провинциальные города остаются полностью экономически «обесточены»;

3) усугубление международной обстановки, осложняющееся распространением пандемии вируса COVID-19, также приводит к застойности всех экономических процессов, стагнации работы на международных и внутренних финансовых рынках, резкому скачку цен, увеличению уровня безработицы населения и снижению уровня заработных плат [8, с. 30].

В этом смысле необходимо изменить систему мировосприятия людей в целом и молодежи в частности в сторону формирования позиции активного потребителя [9, с. 234]. В настоящее время общество переходит от экономической системы потребления к новой экономической системе ценностей — Протреблению [10, с. 358]. Протребитель — тот, кто создает товары, услуги и опыт для собственного поль-

зования или удовольствия, а не для продажи или обмена. В этом случае индивиды или группы одновременно ПРОизводят и поТРЕБляют продукт — то есть протребляют. Протребление ведет к появлению шеринговой экономики (*share* — «делиться»), которая относится к новым типам рынков: C2C — Customer to Customer или Consumer to Consumer [11, с. 89; 12, с. 25].

Экономический патриотизм современного молодого человека как эффективного потребителя (протребителя) представляет собой интегративное качество личности, определяющее ее отношение к экономической реальности, а также соответствующие адаптивные стратегии поведения, в основе которых лежит стремление к защите и продвижению экономических интересов Отечества [13, с. 76; 14, с. 765; 15, с. 34].

Заключение

Таким образом, принимая во внимание все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что воспитание экономического патриотизма студентов — процесс последовательного качественного изменения отношения и поведения представителей современной молодежи, определяющий их мотивацию трудиться на благо своей Родины.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Оринина Л. В., Гафаров Ф. А. Методические аспекты процесса формирования экономического патриотизма у студентов вузов России и Таджикистана // *Актуальные проблемы современной науки, техники и образования* : тез. докл. 77-й междунар. науч.-техн. конф. Магнитогорск, 2019. С. 288.
- Романова М. В. Обеспечение непрерывности взаимодействия процессов развития и саморазвития научно-исследовательской культуры педагога // *Педагогика*. 2018. № 5. С. 55—59.
- Самарокова И. В. Формирование эмоциональной культуры будущего учителя : моногр. Магнитогорск : МаГУ, 2005. 205 с.
- Фопель К. Психологические группы: рабочие материалы для ведущего. М. : Генезис, 2004. 253 с.
- Балмасова Т. А. «Третья миссия» университета: новый вектор развития? // *Высшее образование в России*. 2016. № 8-9(204). С. 48—55.
- Козлов О. А. Проблемы подготовки преподавателей высшей школы в условиях перехода на двухуровневое высшее образование // *Международный журнал экспериментального образования*. 2014. № 8(3). С. 88—90.
- Константинов Г. Н., Филонович С. Р. Что такое предпринимательский университет // *Вопросы образования*. 2007. № 1. С. 49—62.
- Золин И. Е. Образовательный комплекс и рынок труда: парадоксы взаимодействия // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2015. № 10(295). С. 28—39.
- Романова М. В., Романов Е. П., Самарокова И. В. Обеспечение непрерывности взаимодействия процессов развития и саморазвития научно-исследовательской культуры педагога // *Проблемы современного педагогического образования*. 2018. № 60-1. С. 233—236.
- Аракчеева З.В., Великанова С.С., Самарокова И.В. Профессиональная ответственность как фактор психоэмоционального выгорания педагога // *Современные исследования социальных проблем*. 2018. Т. 9. № 2-2. С. 29—34.
- Романова М. В., Романов Е. П., Самарокова И. В. Актуализация потребности самовозвышения в культуре научно-педагогического творчества // *Проблемы современного образования*. 2018. № 6. С. 89—93.
- Meyer V. How to improve memory // *Progressive psychological techniques*. New York University Press, 2016. Pp. 23—35.
- Training of it-specialists within the university information educational environment / M. V. Makhmutova, L. Z. Davletkireeva, Yu. S. Laktionova, I. D. Belousova, Yu. A. Savinova, I. V. Samarokova // *International Journal of Advanced Biotechnology and Research*. 2017. Vol. 8. No. 2. Pp. 75—77.
- Formation of civil competence of students in a multicultural environment / N. A. Bakholskaya, L. V. Orinina, I. V. Kashuba, E. A. Ovsyannikova, O. A. Vedeneva // *The European proceedings of social & behavioral sciences International Conference. National Research Tomsk Polytechnic University*, 2017. Pp. 760—770.
- Тоффлер Э., Тоффлер Х. Революционное богатство / Пер. с англ. М. : Аст : Профиздат, 2008. С. 23—35.

REFERENCES

- Orinina L. V., Gafarov F. A. Methodological aspects of the formation process of economic patriotism among university students in Russia and Tajikistan. In: *Actual problems of modern science, technology and education. Abstracts of the 77th International sci. and tech. conf.* Magnitogorsk, 2019. 288 p. (In Russ.)

2. Romanova M. V. Ensuring the continuity of interaction between the processes of development and self-development of the teacher's research culture. *Pedagogy*, 2018, no. 5, pp. 55—59. (In Russ.)
3. Samarokova I. V. *Formation of emotional culture of the future teacher. Monograph*. Magnitogorsk, MAU publ., 2005. 205 p. (In Russ.)
4. Fopel K. *Psychological groups: working materials for the leader*. Moscow, Genesis, 2004. 253 p. (In Russ.)
5. Balmasova T. A. The “third mission” of the university: a new vector of development? *Higher Education in Russia*, 2016, no. 8-9(204), pp. 48—55. (In Russ.)
6. Kozlov O. A. Problems of training students of higher education in the conditions of transition to a two-level higher education. *International Journal of Experimental Education*, 2014, no. 8(3), pp. 88—90. (In Russ.)
7. Konstantinov G. N., Filonovich S. P. What is an entrepreneurial university. *Educational Studies*, 2007, no. 1, pp. 49—62. (In Russ.)
8. Zolin I. E. The educational complex and the labor market: paradoxes of interaction. *National interests: priorities and safety*, 2015, no. 10(295), pp. 28—39. (In Russ.)
9. Romanova M. V., Romanov E. P., Samarokova I. V. Ensuring the continuity of interaction between the processes of development and self-development of the teacher's research culture. *Problems of modern pedagogical education*, 2018, no. 60-1, pp. 233—236. (In Russ.)
10. Arakcheeva Z. V., Velikanova S. S., Samarokova I. V. Professional responsibility as a factor of emotional burnout of the teacher. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2018, vol. 9, no. 2, pp. 29—34. (In Russ.)
11. Romanova M. V., Romanov E. P., Samarokova I. V. Actualization of the need for self-exaltation in culture scientific and pedagogical creativity. *Problems of modern education*, 2018, no. 6, pp. 89—93. (In Russ.)
12. Meyer B. How to improve memory. In: *Progressive psychological techniques*, New York University Press, 2016. Pp. 23—35.
13. Makhmutova M. V., Davletkireeva L. Z., Laktionova Yu. S., Belousova I. D., Savinova Yu. A., Samarokova I. V. Training of IT-specialists within the university information educational environment. *International Journal of Advanced Biotechnology and Research*, 2017, vol. 8, no. 2, pp. 75—77.
14. Bakholskaya N. A., Orinina L. V., Kashuba I. V., Ovsyannikova E. A., Vedeneeva O. A. Formation of civil competence of students in a multicultural environment. In: *The European proceedings of social & behavioural sciences. International Conference. National Research Tomsk Polytechnic University*, 2017. Pp. 760—770.
15. Toffler A., Toffler H. *Revolutionary Wealth*. Translated from English. Moscow, Ast, Profizdat, 2008. Pp. 23—35. (In Russ.)

Как цитировать статью: Оринина Л. В. Экономический патриотизм студентов в условиях современного высшего образования // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 337—340. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.206.

For citation: Orinina L. V. Economic patriotism of students in the conditions of modern higher education. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 337—340. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.206.

УДК 374
ББК 74.00

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.209

Konyshcheva Yana Sergeevna,
Postgraduate of the Department of Pedagogy and Psychology,
Chelyabinsk State Institute of Culture,
Russian Federation, Chelyabinsk,
e-mail: brykney@gmail.com

Коньшчева Яна Сергеевна,
аспирант кафедры педагогики и психологии,
Челябинский государственный институт культуры,
Российская Федерация, г. Челябинск,
e-mail: brykney@gmail.com

ПРИМЕНЕНИЕ МЕХАНИКИ НАСТОЛЬНЫХ ИГР В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ДЕТСКОГО ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ЛАГЕРЯ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ

THE APPLICATION OF BOARD GAME MECHANICS IN THE SOCIO-CULTURAL SPACE OF THE CHILDREN'S HEALTH CAMP AS A MEANS OF DEVELOPING THE SOCIAL ACTIVITY OF ADOLESCENTS

13.00.05 — Теория, методика и организация социально-культурной деятельности
13.00.05 — Theory, methodology and organization of social and cultural activities

В современном обществе развитие социальной активности у подрастающего поколения является одной из приоритетных задач педагогической теории и практики. В этой связи необходим анализ теоретических основ и практических механизмов преодоления данной проблемы во всех сферах жизнедеятельности подростка. Отмечая значительное внимание государственной политики в отношении деятельности детских оздоровительных

лагерей как образовательной, досуговой и воспитательной площадки, мы считаем должным рассмотреть феномена игровой деятельности, его развивающего и социализирующего потенциала, а также его влияния на формирование социальной активности подростков. Кроме того, статья направлена на раскрытие понятия и рассмотрение возможности использования механики настольных игр с целью создания новых игровых форм и уникальных

игровых событий в социокультурной среде детского оздоровительного лагеря, направленных на развитие критического, логического и аналитического мышления, необходимых в процессе формирования социальной активности подростков.

Основными подходами к исследованию данной проблемы являются системно-деятельностный, личностно ориентированный и социокультурный, ориентирующие нас на рассмотрение проблемы развития социальной активности подростка в условиях детского оздоровительного лагеря средствами игровых технологий. В статье представлены сущность и содержание понятий «социальная активность подростков», «игровая технология», «механика настольной игры». Также представлена программа летней смены, включающая в себя игровые события, построенные с использованием механики настольных игр; сформулированы цели, выводы и ожидаемые результаты успешного внедрения программы.

Материалы статьи представляют практическую ценность для исследователей в области воспитания и дополнительного образования.

In modern society, the development of social activity among the younger generation is one of the priority tasks of pedagogical theory and practice. In this regard, it is necessary to analyze the theoretical foundations and practical mechanisms for overcoming this problem in all spheres of the adolescent's life. Noting the significant attention that the state pays to children's health camps as an educational, leisure and educational platform, we consider it necessary to study deeper the phenomenon of game activity, its developmental and socializing potential, as well as the impact on the formation of social activity of adolescents. In addition, the article is aimed at revealing the concept and considering the possibility of using the mechanics of board games in order to create new game forms and unique game events in the socio-cultural environment of a children's health camp, aimed at developing critical, logical and analytical thinking, which are necessary in the process of forming the social activity of adolescents.

The main approaches to the study of this problem are the system-activity, personality-oriented and socio-cultural approaches that orient us towards the consideration of the problem of the development of the social activity of a teenager in the conditions of a children's health camp by means of game technologies. The article presents the essence and content of the concepts of "social activity of adolescents", "game technology", "board game mechanics". Also a program of the summer camp is presented, which includes game events built on the mechanics of board games, the goals, conclusions and expected results of the successful implementation of the program are formulated.

The materials of the article are of practical value for researchers in the field of upbringing and additional education.

Ключевые слова: игра, социальная активность подростков, детский оздоровительный лагерь, социокультурное пространство, интерактивная технология, игровая технология, настольная игра, механика настольной игры, виды настольных игр, игровое событие.

Keywords: game, social activity of adolescents, children's health camp, socio-cultural space, interactive technology, game technology, board game, board game mechanics, types of board games, game event.

Введение

Актуальность проблемы поиска инновационных средств развития социальной активности подростков обусловлена динамичным развитием современного общества, где стремительно возрастает популярность крупных всероссийских конкурсов, форумов и молодежных движений («Большая Перемена», «Россия — страна возможностей», «Российское движение школьников», «Таврида», «УТРО» и др.), направленных на поиск инициативных и деятельных молодых людей. Однако следует отметить наличие негативных веяний в обществе и протестных настроений в политике, что свидетельствует о необходимости формирования положительного и созидательного вектора развития социальной активности подростков. Живя в цифровой парадигме, мы вынуждены констатировать факт переизбытка поступающей информации, которая все чаще не является достоверной. В этой связи одной из важных составляющих развития социальной активности подростка, на наш взгляд, является формирование его аналитического и критического мышления.

Рассматривая социально-культурную среду детского оздоровительного лагеря как важный социализирующий институт, мы согласны с мнением Е. С. Октябрьской о том, что современный детский оздоровительный лагерь — это безопасное интегративное пространство, где пересекаются интересы школьного, дополнительного и профессионального образования и реализуются передовые концепции педагогической теории и практики, на что указывают Федеральные целевые и региональные программы, а также всероссийские и международные форумы, семинары и конкурсы [1]. В специфических условиях детского оздоровительного лагеря наиболее эффективными с проблемной точки зрения нам представляются интерактивные технологии работы педагога с подростками.

В сентябре 2020 г. был объявлен очередной этап Всероссийского проекта по развитию деятельности педагогических отрядов лагерей актива «АРТ_ПОЛАР» при поддержке Российского союза молодежи, где одним из этапов являлась разработка мероприятия на основе механики настольной игры, доставшейся методом жеребьевки.

По мнению организаторов конкурса, игровая индустрия в общем и индустрия настольных игр в частности — это одна из передовых развлекательных отраслей современности, применение трендов которой при организации культурно-досуговой деятельности лагеря поможет модифицировать мероприятия и позволит сделать образовательную среду смены наиболее интересной для подростков. Кроме того, методика настольных игр является одним из современных и актуальных способов развития критических, аналитических и прогностических способностей подростков.

Степень разработанности проблемы. Высокому значению игровой деятельности в процессе формирования личности были посвящены труды таких ученых, как А. М. Новиков, чье пристальное внимание было сконцентрировано на области методологии игровой деятельности [2], Г. В. Плеханов, представляющий игру не чем иным, как подражанием трудовым процессам [3], Е. А. Покровский, занимавшийся исследованием русских детских игр [4], Д. Б. Эльконин, видевший в процессе игры примеривание ребенком роли взрослого, его трудовой и социальной деятельности [5].

Разработкой и введением концепции игровой деятельности в условиях детского лагеря занимались О. С. Газман [6], С. А. Шмаков [7].

Тем не менее недостаточная на сегодняшний день разработанность феномена настольных игр, их воспитательного, социализирующего и развивающего потенциала в педагогической теории и практике с одной стороны и наличие интереса в молодежной среде (возникновение и популярность всевозможных арт-кафе, где настольная игра является основным видом молодежного досуга) с другой определяют **целесообразность** применения механики настольной игры в социокультурном пространстве детского оздоровительного лагеря как средства развития социальной активности подростков.

Научная новизна исследования заключается в разработке программы летней оздоровительной смены, включающей в себя игровые события, построенные с использованием механики настольных игр и ориентированные на развитие социальной активности подростков.

Целью настоящего исследования является рассмотрение педагогической теории и практики применения механики настольной игры в социокультурной среде детского оздоровительного лагеря как средства развития социальной активности подростков.

Задачи исследования заключаются в теоретическом анализе понятия «настольная игра»; определении его особенностей, педагогическом потенциале и возможности использования в условиях детского оздоровительного лагеря; обосновании взаимосвязи между понятиями «механика настольной игры» и «социальная активность подростков».

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении понятий «настольная игра» и «механика настольной игры», их особенностей и классификации.

Практическая значимость работы определяется разработкой программы летней смены с включением мероприятий, построенных на механике настольных игр, что поспособствует повышению интереса подростков к общественной деятельности, развитию их аналитического, критического и логического мышления и, как следствие, формированию социальной активности.

Основная часть

Игра, по мнению А. А. Брудного, есть не что иное, как единство четырех концептов:

- сцепной вес (сцепление игровой ситуации с реальной, которое наиболее ярко выражается в азартных играх);
- периметр игры (игровое поле, в рамках которого происходит игровое действие);
- проекция на соперника (попытка спрогнозировать ход остальных участников игры);
- интериоризация правил (необходимость усвоения правил игры) [8].

В то же время значимой для исследования является точка зрения Н. В. Молчановой, которая выделяет нравственный и технологический аспекты проблемы применения игровой технологии и настаивает на ответственном подходе педагога-организатора к разработке игровых программ [9].

Соглашаясь с Л. С. Выготским, рассматривающим социальную активность личности через деятельностный подход, где необходимым является соблюдение трех «активностей» — активности ребенка, активности педагога и активности среды [10, с. 148] — игровые технологии представляются нам наиболее эффективными в процессе развития социальной активности подростков в условиях детского оздоровительного лагеря.

По мнению Е. Н. Герасиковой, Е. Н. Родиной и Г. А. Шпакова, настольные игры имеют ряд достоинств:

- создание возможности моделирования различных по своей сложности ситуаций, используя аналитические и прогностические способности;
- ориентация на сплочение коллектива, развитие коммуникативных навыков игроков через вербальное и невербальное взаимодействие во время игры;
- формирование быстроты реакции, скорости принятия решений благодаря необходимости поддержания определенного темпоритма игры;
- развитие концентрации внимания через погружение в сюжет настольной игры, поиск поверхностных и скрытых смыслов [11].

Благодаря опыту АНО «Балтийский центр социальных инноваций» и при поддержке гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, в 2018 г. был реализован Проект по методике создания настольных обучающих игр для школьников. Разработанное в результате методическое пособие подробно описывает механику настольной игры, ее основные особенности и алгоритм создания обучающих настольных игр, что позволяет применять настольные игры как средство освоения предметных знаний и профессиональных умений [12].

Авторы пособия, используя метод MDA (Mechanics, Dynamics, Aesthetics), выделяют три основных компонента игры (правила, система, развлечение), каждому из которых соответствуют элементы разработки игры (механика, динамика, эстетика). Отсюда следует, что механика игры объясняет участникам последовательность действий и представляет собой некий механизм контроля за исполнением этих действий в рамках игры. Таким образом, определив механику конкретной настольной игры, мы можем переложить ее в новый формат, другой игровой периметр и тем самым создать уникальное игровое событие.

Динамика задает определенный темпоритм настольной игры, что тоже применяется в построении мероприятия: участники игры, как правило, находятся в определенных временных рамках.

Эстетика настольной игры, отвечающая за эмоциональные отклики, возникающие у участников, сравнима, на наш взгляд, с художественным фоном мероприятия, наличием у него театрализации, сценографии и реквизита.

Также авторами пособия представлена исчерпывающая, на наш взгляд, классификация настольных игр, что позволяет создавать новое игровое мероприятие в зависимости от запросов смены, ее тематики, образовательной направленности и с ориентацией на предполагаемый контингент:

По жанровой принадлежности: абстрактные (шахматы, нарды), карточные, коллекционные карточные (свою игровую колоду участник собирает сам и далее разыгрывает ее во время игровой партии), еврогеймы (разновидность игр немецкого стиля, отличающаяся высоким значением собственного решения игрока, нежели везением, и относительно небольшой длительностью партии), америтреш (разновидность игр американского стиля, требующая от игрока минимум интеллектуального напряжения и характеризующаяся высоким значением везения и высокой продолжительностью партии), социальные игры (игры, отличающиеся активным взаимодействием участников), ролевые игры (игры, требующие наличие ведущего, рассказывающего участникам историю-сюжет игры, и отличающиеся значительным объемом правил и миниатюр и высокой продолжительностью партии), пати-геймы (настольные игры с элементарными правилами, рассчитанные на короткую партию).

По содержанию: абстрактные (игры, не имеющие связи с реальными жизненными ситуациями), имитационные (игры, имитирующие реальность).

По тематике игры: реалистичные, фантазийные, научно-фантастические, на основе фильма или литературного произведения, постапокалипсис и др.

По количеству игроков: для одного игрока, для фиксированного количества игроков, для произвольного количества игроков.

По форме взаимодействия игроков: каждый за себя, один против всех (обычно против игрока-злодея), кооперация (противник — сама игра), партнерства (предполагают заключение альянсов и переход из одних в другие на протяжении игры со штрафными санкциями, выигрывает один участник), союзы (создаются с целью не дать победить текущему лидеру), команда на команду, коалиция (создаются в процессе игры, сильнейшая коалиция побеждает, в отдельных случаях распадается на новые коалиции или отдельных участников, продолжающих игру до победы).

По типу используемых предметов: карточные, с игральными кубиками («костями»), с миниатюрами, с карандашом и бумагой, с игровым полем, ролевые, словесные.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное и представляя настольную игру как возможный метод игрового обучения, мы рассматриваем ее воспитательный потенциал в качестве способа моделирования различных ситуаций, поиска оптимального решения и возможности наглядно убедиться в его верности или ошибочности. Кроме того, сюжетная составляющая той или иной настольной игры позволяет разработать соответствующий художественный фон мероприятия по мотивам этой игры.

Методология и методы исследования. Поставленные цель и задачи исследования ориентируют нас на использование определенного комплекса методов и педагогических подходов.

Системно-деятельностный подход позволяет рассматривать социально-культурную среду детского оздоровительного лагеря как систему, основанную на принципах взаимопомощи, поддержки и психолого-педагогического сопровождения разновозрастного коллектива, детского самоуправления и соуправления, а также сотрудничества всех участников педагогического процесса, и реализуется в условиях детского оздоровительного лагеря посредством вовлечения подростка в различные виды деятельности, способствующие развитию его социальных и творческих навыков, воспитанию гражданственности и нравственности, формированию потребности в освоении новых практически значимых умений.

Кроме того, процесс развития социальной активности подростков также представляет собой систему, ориентирующуюся на целенаправленную общественно значимую деятельность, возникающую в процессе творческой самореализации и обусловленную определенными уровнями когнитивного развития и ценностных ориентаций подростка и способности к самооценке и социальной ответственности и включающую в себя взаимосвязанные компоненты (когнитивный, творческий, рефлексивный, деятельностный, ценностный и социальный) [13].

Деятельность, по мнению А. Н. Леонтьева, связана с реализацией человеческой активности в процессе достижения поставленной цели, содержание которой представляет собой осознание последующих результатов деятельности [14].

Т. А. Магомедов считает, что деятельностный подход в условиях детского оздоровительного лагеря предполагает

ориентацию на ведущие виды деятельности, нравственное обогащение их средств, высокую мотивацию на выполнение со стороны подростков и направленность на саморазвитие [15].

Мы согласны с А. Г. Асмоловым, утверждающим, что непосредственно системно-деятельностный подход наиболее полно отражает основные актуальные психолого-педагогические условия процесса обучения и направления модернизации российского образования [16].

Наиболее интересными в рамках нашего исследования нам представляются следующие принципы системно-деятельностного подхода:

- принцип деятельности, заключающийся в активном процессе поиска и освоения знаний и навыков подростком;
- принцип психологической комфортности, предполагающий создание доброжелательной атмосферы в подростковом коллективе, способствующей развитию коммуникативных навыков и сотрудничества.

Благодаря *лично ориентированному подходу* учитываются возрастные и гендерные особенности, потребности в той или иной деятельности, творческие и когнитивные возможности подростка, находящегося в летнем оздоровительном лагере, что способствует индивидуализации воспитательного процесса и дифференциации педагогических средств и, как следствие, обеспечению свободы выбора подростком форм и видов деятельности, занятий по интересам, объективной рефлексии.

По мнению С. Л. Рубинштейна, лично ориентированное образование — это прежде всего создание условий для полноценного проявления и развития персональных качеств личности. Соглашаясь с этим, В. В. Сериков трактует лично ориентированный подход через совокупность принципов (принцип сотрудничества, принцип свободы личности, принцип индивидуальности) [17].

Здесь ведущими принципами лично ориентированного подхода выступают:

- принцип добровольного участия в деятельности лагерного коллектива;
- принцип субъект-субъектных отношений подростка и взрослого.

Социокультурный подход, основанный, по мнению Н. И. Лапина, на рассмотрении общества с позиции единства культурного и социального, помогает осознать важность развивающего потенциала социально-культурного пространства детского оздоровительного лагеря в процессе развития социальной активности [18]. Соглашаясь с О. К. Федоровой, определившей социокультурное пространство как совокупность множества социальных сфер, в которых происходит непрерывная социализация личности, и уделившей пристальное внимание такому качеству личности, как социокультурная адаптивность [19], мы можем констатировать тот факт, что игровые формы взаимодействия, представляющие собой адаптированные модели реальных жизненных ситуаций, являются важнейшей составляющей социокультурного воспитания личности, развития его социальной активности.

В этой связи наибольший интерес для нашего исследования представляет принцип человека активного, являющийся, по мнению Н. И. Лапина, исходным в социокультурном подходе. Основанием данного принципа является концептуальная мысль о том, что в силу многогранности человеческой личности необходимо рассматривать его субъект-субъектные отношения как совокупность биологической, социальной и культурной деятельности. Считая неоспоримым

значение игровых технологий в процессе социализации личности, мы предполагаем их включение в социокультурное пространство детского оздоровительного лагеря в наиболее актуальном для подростков формате, коим, на наш взгляд, является формат современных настольных игр.

Результаты

Проанализированные данные ориентируют нас на разработку серии мероприятий с использованием механики настольных игр, включенных в программу оздоровительной смены летнего лагеря и направленных на развитие социальной активности подростков (главных структурных компонентов понятия), а также на описание их содержания и ожидаемых результатов реализации.

Работа будет проводиться на базе муниципального автономного учреждения «Детский оздоровительный лагерь „Солнечная поляна“», поселок Каштак, Челябинская область, при участии 120 подростков (воспитанников общеобразовательных школ города Челябинска и представителей экологического сбора МБУДО «Центр детский экологический г. Челябинска», проводимого в рамках летней оздоровительной смены лагеря).

Названием смены выбрана фраза «В НАС СТОЛЬКО ЛЕТА» с зашифрованными ключевыми словами и словосочетаниями смены, которые также предстоит разгадать участникам смены. Каждый период смены будет связан с определенной настольной игрой или несколькими играми. В процессе того или иного игрового события отряд зарабатывает карты разного достоинства, которые он сможет разыграть в финале смены.

Организационный период смены «В НАС СТОЛЬКО ЛЕТА» включает в себя игровое событие «Монополия» — презентация отрядных уголков и визитных карточек отрядов, за успешное прохождение которого отряды получают карты с наиболее выигрышным значением, увеличивающие их шансы в финальном испытании. Целью организационного периода является успешная адаптация подростков в лагере, характеризующаяся четким распределением ролей в отряде, успешно пройденной самоидентификацией подростка как определенной части отряда и лагеря; построением дисциплины в отряде; сформированностью позитивного эмоционального настроения и имиджа отряда.

Основной период смены «НАСТОЛКА» связан с включением разнообразных игровых событий с применением механики настольных игр, за успешное прохождение которых отряд также получает карточку большего достоинства:

– квесты по мотивам игр «Дженга», «Морской бой», «Мафия», «Данетки», «Крестики-Нолики», «Домино», стратегическая игра против вожатых «Манчкин», конкурсно-игровая программа «Элиас» ставят перед педагогами смены цель сплочения отрядного коллектива, развития

аналитического, критического и логического мышления, формирования лидерских и коммуникативных навыков;

– концерт-путешествие «Билет на поезд», концерт-фантазия «Имаджинариум» направлены на развитие творческих способностей, творческую самореализацию;

– военно-стратегическая игра-реконструкция «Эпоха битв», ориентирована на формирование гражданской идентичности, развитие патриотизма;

– интеллектуальная игра-экскурсия «Пятый ключ, или Загадка Леонардо» направлена на культурно-эстетическое воспитание.

Заключительный период смены «В НАС ТОЛК» содержит подготовку и представление литературно-музыкальной композиции с участием подростков и вожатых «В нас толк...» и финальный этап, где отряды в ходе игрового события разыграют заработанные в течение смены карты. В процессе саморефлексии и сбора обратной связи мы ожидаем зафиксировать развитие аналитического, критического и логического мышления, лидерских и коммуникативных навыков как наиболее важных компонентов сформированности социальной активности подростков.

Разыгрывая в финальном испытании заработанные в течение смены карты, подростки применяют аналитические и прогностические навыки, задействуют критическое и логическое мышление. Нельзя сказать, что в финальном испытании фактор везения является незначительным, тем не менее этот факт формулирует одну из ключевых идей смены: обладая различными исходными данными, важно уметь ими правильно распорядиться. Именно эта мысль, на наш взгляд, является наиболее важной в процессе самоопределения подростка, развития его внутреннего потенциала, формирования его социальной активности. Сталкиваясь с современной реальностью, где личный рейтинг имеет едва ли не главную роль при профессиональном и творческом выборе, необходимо сориентировать подростка на поиск его сильных качеств, способствующих его позитивному включению в социальную действительность.

Заключение и выводы

Резюмируя вышеизложенное, важно отметить, что развитие социально активной молодежи — одна из наиболее значимых на сегодня задач государственной политики и педагогической науки, для успешного выполнения которой необходимы актуальные современные технологии. Высоко оценивая развивающий потенциал настольной игры и интерес к ней в подростковой среде, мы считаем необходимым использование ее механики для создания уникальных игровых событий, что будет способствовать формированию у подростков self skills (мотивации к саморазвитию), развитию их социальной активности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Октябрьская Е. С. Детский оздоровительный лагерь как пространство для развития социальной компетентности детей и подростков // Модели создания воспитывающей среды в образовательных организациях, организациях отдыха детей и их оздоровления: наука, технологии, практики : сб. ст. / Под ред. Т. Н. Владимировой, Н. Ю. Лесконог, Н. Ф. Шаламовой. М. : МПГУ, 2018. 454 с.
2. Новиков А. М. Методология игровой деятельности. М. : Эгвес, 2006.
3. Плеханов Г. В. Письма без адреса: письмо третье // Собр. соч. : в 20 т. Т. XIV. М., 1924.
4. Покровский Е. А. Русские детские игры: жребий, хороводы, символические игры. СПб. — М. : Речь, 2010.
5. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды. М. : Педагогика, 1989.
6. Бочарова В. Г. Социально-педагогическая деятельность как научная категория. М. : Наука, 2002. 56 с.

7. Шмаков С. А. Летний лагерь: вчера и сегодня : метод. пособие. Липецк : Инфол, 2002. 83 с.
8. Брудный А. А. Игра : расшифровка лекции // Историческая психология и социология истории. 2011. № 1. С. 210—219.
9. Молчанова Н. В. Применение игровых технологий социально-культурной деятельности в развитии творческих способностей детей // Педагогический ИМИДЖ. 2020. Т. 14. № 3(48). С. 459—471.
10. Выготский Л. С. Педагогическая психология. М. : Педагогика-Пресс, 1999. 536 с.
11. Герасикова Е. Н., Родина Е. Н., Шпакова Г. А. Рынок настольных игр: тенденции и способы продвижения // Инновации в науке. 2018. № 6(82). С. 58—60.
12. Обучающие настольные игры : метод. пособие. URL: <https://baltcsi.ru/biblioteka/obuchajushhie-nastolnye-igry/chast-1-struktura-sostav-i-vidy-nastolnoj-igry>.
13. Конышева Я. С. Актуализация понятия «социальная активность подростков» и его структурные компоненты // Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века : материалы междунар. науч.-творч. форума (науч. конф.). Челябинск : ЧГИК, 2020. С. 181—185.
14. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. М. : Политиздат, 1975. 302 с.
15. Магомедов Т. А. Деятельностный подход в организации летнего оздоровительного лагеря // Известия Дагестан. гос. пед. ун-та. Сер. : Психол.-пед. науки. 2012. № 4(21). С. 80—85.
16. Асмолов А. Г. Системно-деятельностный подход к построению образовательных стандартов // Практика образования. 2008. № 2. С. 31—37.
17. Сериков В. В. Образование и личность. Теория и практика проектирования пед. систем. М. : Логос, 1999. 272 с.
18. Лапин Н. И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 3—12.
19. Федорова О. К. Современные подходы к определению понятия социокультурного пространства и технологии его использования в воспитании // Академия профессионального образования. 2019. № 3(82). С. 69—71.

REFERENCES

1. Oktyabrskaya E. S. Children's health camp as a space for the development of social competence of children and adolescents. In: *Models of creating an educational environment in educational organizations, organizations of recreation of children and their health improvement: science, technology, practice. Collection of articles*. Ed. by T. N. Vladimirova, N. Yu. Leskonog, N. F. Shalamova. Moscow, MPSU, 2018. 454 p. (In Russ.)
2. Novikov A. M. *Methodology of game activity*. Moscow, Egves, 2006. (In Russ.)
3. Plekhanov G. V. Letters without an address: third letter. In: *Collected Works. In 20 vols., vol. XIV*. Moscow, 1924. (In Russ.)
4. Pokrovsky E. A. *Russian children's games: lots, round dances, symbolic games*. Moscow, Rech, 2010. (In Russ.)
5. Elkonin D. B. *Selected psychological works*. Moscow, Pedagogika, 1989. (In Russ.)
6. Bocharova V. G. *Socio-pedagogical activity as a scientific category*. Moscow, Nauka, 2002. 56 p. (In Russ.)
7. Shmakov S. A. *Summer camp: yesterday and today. Methodological guide*. Lipetsk, Infol, 2002. 83 p. (In Russ.)
8. Brudny A. A. Game: deciphered lecture. *Historical Psychology and Sociology of History*, 2011, no. 1, pp. 210—219. (In Russ.)
9. Molchanova N. V. Application of game technologies of social and cultural activity in the development of creative abilities of children. *Pedagogical IMAGE*, 2020, vol. 14, no. 3(48), pp. 459—471. (In Russ.)
10. Vygotsky L. S. *Pedagogical psychology*. Moscow, Pedagogika-Press, 1999. 536 p. (In Russ.)
11. Gerasikova E. N., Rodina E. N., Shpakova G. A. The market of board games: trends and ways of promotion. *Innovations in science*, 2018, no. 6(82), pp. 58—60. (In Russ.)
12. *Educational board games. Methodological guide*. (In Russ.) URL: <https://baltcsi.ru/biblioteka/obuchajushhie-nastolnye-igry/chast-1-struktura-sostav-i-vidy-nastolnoj-igry>.
13. Konyshева Ya. S. Actualization of the concept of “social activity of adolescents” and its structural components. In: *Youth in science and culture of the XXI century. Materials of the International sci. and creative forum (sci. conf.)*. Chelyabinsk, CHGIK publ., 2020. Pp. 181—185. (In Russ.)
14. Leontyev A. N. *Activity, consciousness, personality*. Moscow, Politizdat, 1975. 302 p. (In Russ.)
15. Magomedov T. A. Activity approach to the organization of a summer health camp. *Dagestan State Pedagogical University Journal. Psychological and Pedagogical Sciences*, 2012, no. 4(21), pp. 80—85. (In Russ.)
16. Asmolov A. G. System-activity approach to the construction of educational standards. *Practice of Education*, 2008, no. 2, pp. 31—37. (In Russ.)
17. Serikov V. V. *Education and personality. Theory and practice of pedagogical system design*. Moscow, Logos, 1999. 272 p. (In Russ.)
18. Lapin N. I. Sociocultural approach and societal-functional structures. *Sociological Research*, 2000, no. 7, pp. 3—12. (In Russ.)
19. Fedorova O. K. Modern approaches to the definition of the concept of socio-cultural space and technologies of its use in education. *Academy of Professional Education*, 2019, no. 3(82), pp. 69—71. (In Russ.)

Как цитировать статью: Конышева Я. С. Применение механики настольных игр в социокультурном пространстве детского оздоровительного лагеря как средство развития социальной активности подростков // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 340—345. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.209.

For citation: Konyshева Y. S. The application of board game mechanics in the socio-cultural space of the children's health camp as a means of developing the social activity of adolescents. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 340—345. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.209.

УДК 372.862
ББК 74.484.71

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.212

Zanfirova Larisa Vyacheslavovna,
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Automation
and Robotization of Technological Processes
named after Academician I. F. Borodin,
Russian State Agrarian University —
Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: lara.zlv@yandex.ru

Kovalenok Tatiana Petrovna,
Candidate of Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Pedagogics
and Psychology of Professional Education,
Russian State Agrarian University —
Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: tkovalenok@yandex.ru

Chistova Yana Sergeevna,
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Automation
and Robotization of Technological Processes
named after Academician I. F. Borodin,
Russian State Agrarian University —
Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: yana.chistova@yandex.ru

Занфирова Лариса Вячеславовна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры автоматизации
и роботизации технологических процессов
имени академика И. Ф. Бородина,
Российский государственный аграрный университет —
МСХА имени К. А. Тимирязева,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: lara.zlv@yandex.ru

Коваленок Татьяна Петровна,
канд. психол. наук, доцент,
доцент кафедры педагогики
и психологии профессионального образования,
Российский государственный аграрный университет —
МСХА имени К. А. Тимирязева,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: tkovalenok@yandex.ru

Чистова Яна Сергеевна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры автоматизации
и роботизации технологических процессов
имени академика И. Ф. Бородина,
Российский государственный аграрный университет —
МСХА имени К. А. Тимирязева,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: yana.chistova@yandex.ru

УМСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ПЕРВОКУРСНИКОВ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

MENTAL DEVELOPMENT OF FIRST-YEAR STUDENTS AS A FACTOR OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCES

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

Проведен анализ компетенций, формируемых при подготовке бакалавров по направлению «Агроинженерия», который продемонстрировал важность знания основных законов математических и естественных наук для решения типовых задач и полноценного участия в проведении экспериментальных исследований в профессиональной деятельности. Выявлена роль дисциплины «Электротехнические материалы» в формировании у обучающихся общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Описана научно-методическая работа, ведущаяся на кафедре автоматизации и роботизации технологических процессов имени академика И. Ф. Бородина РГАУ — МСХА имени К. А. Тимирязева, направленная на развитие профессионального мышления и формирование компетенций будущих инженеров средствами указанной дисциплины. Представлены результаты исследования по выявлению связи между уровнем общего умственного развития, сформировавшегося в ходе общего образования, и успешностью усвоения содержания дисциплины «Электротехнические материалы». По результатам исследования выделено пять групп студентов, различающихся по успешности усвоения знаний и близости к социально-психологическому нормативу, описаны количественные и качественные показатели особенностей их

умственного развития. Выяснилось, что успешные испытуемые успешнее всего справляются с вербальными тестами, показатели пространственного мышления несколько хуже. Особенностью близких к успешным испытуемых является недостаточно развитое умение совершать мыслительные действия по аналогии, при этом по остальным показателям они достаточно близки к социально-психологическому нормативу, а по пространственным представлениям имеют самые высокие показатели. В подгруппе средних по успешности испытуемых примерно одинаков средний уровень выполнения всех типов заданий. Для малоуспешных и наименее успешных испытуемых характерно недостаточное развитие вербального интеллекта и особенно способности оперировать образами. Корреляционный анализ результатов по показателям умственного развития и тестов текущего контроля по дисциплине «Электротехнические материалы» показал значимую связь между успешностью решения задач по дисциплине и общим уровнем умственного развития, сформировавшимся в ходе школьного обучения. При этом определяющим оказалось владение научными понятиями, развитие мыслительной операции классификации и умение совершать мыслительные действия по аналогии. Сделан вывод

о необходимости стимулирования умственного развития студентов в процессе формирования профессиональных компетенций с учетом специфических особенностей структуры интеллектуальных способностей.

The analysis of the competencies formed during the preparation of bachelors in agricultural engineering was carried out, which demonstrated the importance of knowledge of the basic laws of mathematical and natural sciences for solving typical problems and full participation in conducting experimental research in professional activities. The role of the course in electrical materials in the formation of students' general professional and professional competencies is revealed. The authors describe the scientific and methodical work at the Department of Automation and Robotization of Technological Processes named after academician I. F. Borodin, Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy aimed at the development of professional thinking and the formation of competencies of future engineers by means of the discipline. The article presents the results of a study to identify the relationship between the level of general mental development formed in the course of general education and the success of mastering the content of the course in electrical materials. According to the results of the study, 5 groups of students were identified, differing in the success of learning and proximity to the socio-psychological standard, and quantitative and qualitative indicators of their mental development were described. It turned out that successful subjects are most successful in verbal tests, indicators of spatial thinking are slightly worse. A feature of the subjects who are close to successful is an insufficiently developed ability to perform mental actions by analogy, while the remaining indicators are quite close to the socio-psychological standard, and the spatial representations are the highest. In the subgroup of the average success rate of the subjects, the average level of completion of all types of tasks is approximately the same. The least successful subjects are characterized by insufficient development of verbal intelligence and, especially, the ability to operate images. The correlation analysis of the results on the indicators of mental development and tests of the current control in the course in electrical materials was carried out. The obtained data established that there is a significant relationship between the success of solving problems in the discipline and the overall level of mental development formed during school education. At the same time, the possession of scientific concepts, the development of the mental operation of classification and the ability to perform mental actions by analogy were decisive. It is concluded that it is necessary to stimulate the mental development of students in the process of forming professional competencies, taking into account the specific features of the structure of intellectual abilities.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, общепрофессиональные компетенции, профессионально важные качества, дистанционное обучение, тестовые задания, онлайн-тестирование, логические операции, умственное развитие, текущий контроль, диагностика, социально-психологический норматив.

Keywords: professional competencies, general professional competencies, professionally important qualities, distance learning, test tasks, online testing, logical operations, mental development, current control, diagnostics, socio-psychological standard.

Введение

Актуальность выбранной темы обусловлена двумя основными факторами: во-первых, безусловной взаимосвязью между качеством подготовки специалистов с их профессиональной успешностью и способностями совершенствовать приобретенные во время обучения в вузе профессиональные навыки, а во-вторых, стремительным внедрением цифровых технологий во все элементы образовательного процесса, продиктованным изменением общемировой эпидемиологической обстановки.

Изученность проблемы. Исследования, касающиеся формирования профессиональных компетенций студентов вузов, весьма разноплановы и разнообразны и, как правило, в первую очередь касаются уровня подготовленности абитуриентов. Так, некоторые ученые фиксируют снижение уровня подготовленности потенциальных студентов [1—3], а исследования интеллектуальных показателей большого числа студентов инженерных направлений подготовки констатируют их сильное приближение к нижней границе норматива для данной возрастной группы [4, 5], причем менее всего развиты теоретические способности.

Целесообразность разработки темы. Повышение и стабилизация качества подготовки будущих инженеров базируются на поэтапном формировании у них общепрофессиональных и профессиональных компетенций [6, 7], развитии профессионального типа мышления [8, 9]. Новое направление изучения этой проблемы возникло в связи с уже состоявшимся повсеместным переходом образовательных учреждений разных уровней на дистанционное или смешанное обучение [10, 11]. Следовательно, нужны дополнительные исследования влияния новых условий протекания педагогического процесса на формирование у студентов компетенций, необходимых для их будущей профессиональной деятельности.

Научная новизна. Изменение формата обучения, имея преимущества и недостатки, логично предполагает и изменения форм, методов и средств обучения, а также способов объективной диагностики учебных достижений студентов.

Цель и задачи исследования. Целью нашего исследования стали разработка, апробация и совершенствование системы тестовых заданий, способствующих умственному развитию студентов и направленных на формирование их общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

Теоретическая и практическая значимость. Рассмотрены новые возможности развития мышления студентов на примере конкретной учебной дисциплины. Практическая значимость проведенного исследования заключается в возможности непосредственного применения разработанной системы тестовых заданий для объективной оценки знаний обучаемых, развития их умений совершать разнообразные мыслительные операции.

Основная часть

Методология. Рассмотрим сначала подготовку специалиста, реализуемую по современным федеральным государственным образовательным стандартам высшего образования, которая подразумевает овладение обучающимся рядом компетенций, разделенных на три группы: универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции. Совокупность сформированных компетенций позволяет получить в итоге гармонически развитую

личность и профессионала в определенной отрасли. Ключевыми именно для формирования профессионально важных качеств будущего специалиста являются общепрофессиональные (ОПК) и профессиональные (ПК) компетенции. ОПК отражены во ФГОС ВО и едины для всей группы направлений и специальностей. Обязательные ПК прописываются в примерной основной образовательной программе и являются одинаковыми для направления подготовки. Помимо обязательных, также есть ПК, которые образовательная организация разрабатывает самостоятельно, опираясь

на потребности профессиональной сферы, рынок труда, социальные и экономические показатели и запросы конкретных отраслей.

В РГАУ — МСХА имени К. А. Тимирязева при подготовке бакалавров по направлению подготовки «Агроинженерия», направленности «Электрооборудование и электротехнологии» формируются шесть общепрофессиональных и три профессиональных компетенции. В табл. 1 представлены компетенции с индикаторами их достижения.

Таблица 1

Перечень общепрофессиональных и профессиональных компетенций, формируемых при подготовке бакалавров по направлению «Агроинженерия», направленность «Электрооборудование и электротехнологии»

Наименование компетенции	Индикатор достижения компетенции
ОПК-1. Способен решать типовые задачи профессиональной деятельности на основе знаний основных законов математических и естественных наук с применением информационно-коммуникационных технологий	ОПК-1.1. Использует основные законы естественнонаучных дисциплин для решения стандартных задач в соответствии с направленностью профессиональной деятельности
	ОПК-1.2. Использует знания основных законов математических и естественных наук для решения стандартных задач в агроинженерии
	ОПК-1.3. Применяет информационно-коммуникационные технологии в решении типовых задач профессиональной деятельности
ОПК-2. Способен использовать нормативные правовые акты и оформлять специальную документацию в профессиональной деятельности	ОПК-2.1. Владеет методами поиска и анализа нормативных правовых документов, регламентирующих различные аспекты профессиональной деятельности в области сельского хозяйства
	ОПК-2.2. Использует действующие нормативные правовые документы, нормы и регламенты в инженерно-технической деятельности в агропромышленном комплексе
	ОПК-2.3. Оформляет специальные документы для осуществления профессиональной деятельности с учетом нормативных правовых актов
ОПК-3. Способен создавать и поддерживать безопасные условия выполнения производственных процессов	ОПК-3.1. Обеспечивает безопасные условия выполнения производственных процессов
	ОПК-3.2. Выявляет и устраняет нарушения правил безопасного выполнения производственных процессов
	ОПК-3.3. Проводит профилактические мероприятия по предупреждению производственного травматизма и профессиональных заболеваний
ОПК-4. Способен реализовывать современные технологии и обосновывать их применение в профессиональной деятельности	ОПК-4.1. Демонстрирует знание современных технологий в профессиональной деятельности
	ОПК-4.2. Обосновывает и реализует современные технологии по обеспечению работоспособности машин и оборудования в сельскохозяйственном производстве
ОПК-5. Способен участвовать в проведении экспериментальных исследований в профессиональной деятельности	ОПК-5.1. Использует современные методы экспериментальных исследований и испытаний в профессиональной деятельности
	ОПК-5.2. Под руководством специалиста более высокой квалификации участвует в проведении экспериментальных исследованиях процессов и испытаниях в профессиональной деятельности
ОПК-6. Способен использовать базовые знания экономики и определять экономическую эффективность в профессиональной деятельности	ОПК-6.1. Демонстрирует базовые знания экономики в сфере сельскохозяйственного производства
	ОПК-6.2. Определяет экономическую эффективность внедрения и использования новых решений в сфере агропромышленного комплекса
ПКос-2. Способен организовать монтаж, наладку, эксплуатацию энергетического и электротехнического оборудования, машин и установок в сельскохозяйственном производстве	ПКос-2.1. Демонстрирует знания организации монтажа, наладки, технического обслуживания энергетического и электротехнического оборудования в сельскохозяйственном производстве
	ПКос-2.2. Применяет методы и технические средства испытаний и диагностики энергетического и электротехнического оборудования в сельскохозяйственном производстве
	ПКос-2.3. Организует монтаж, наладку, эксплуатацию энергетического и электротехнического оборудования в сельскохозяйственном производстве
ПКос-3. Способен осуществлять производственный контроль параметров технологических процессов, качества продукции и выполненных работ при монтаже, наладке, эксплуатации энергетического и электротехнического оборудования, машин и установок в сельскохозяйственном производстве	ПКос-3.1. Демонстрирует знания основных технических средств для контроля параметров технологических процессов, качества продукции и выполненных работ при монтаже, наладке, эксплуатации энергетического и электротехнического оборудования
	ПКос-3.2. Осуществляет производственный контроль параметров технологических процессов, качества продукции и выполненных работ при монтаже, наладке, эксплуатации энергетического и электротехнического оборудования в сельскохозяйственном производстве

Наименование компетенции	Индикатор достижения компетенции
ПКос-4. Способен выполнять работы по повышению эффективности энергетического и электротехнического оборудования, машин и установок в сельскохозяйственном производстве	ПКос-4.1. Демонстрирует знания режимов работы основного энергетического и электротехнического оборудования в сельскохозяйственном производстве
	ПКос-4.2. Демонстрирует знания методов и средств повышения эффективности работы энергетического и электротехнического оборудования в сельскохозяйственном производстве
	ПКос-4.3. Осуществляет выполнение работ по повышению эффективности энергетического и электротехнического оборудования в сельскохозяйственном производстве
	ПКос-4.4. Обосновывает выбор целесообразного проектного решения систем электрификации и автоматизации технологических процессов в сельскохозяйственном производстве
	ПКос-4.5. Участвует в проектировании систем электрификации и автоматизации технологических процессов в сельскохозяйственном производстве

Дисциплина «Электротехнические материалы» способствует формированию у обучающихся общепрофессиональных компетенций. Так, во время ее изучения на первом курсе студенты должны научиться решать типовые задачи профессиональной направленности, основываясь на естественнонаучных и математических законах, поэтому необходимо наибольшее внимание уделить развитию логического мышления, в особенности таких операций, как сравнение, анализ и синтез информации [12]. Кроме того, осваивая материал обозначенной дисциплины, первокурсникам необходимо овладеть способностью реализовывать современные технологии в профессиональной деятельности и научиться обосновывать их применение. Поскольку «Электротехнические материалы» изучаются в самом начале обучения и являются базой для дальнейшего освоения образовательной программы, кроме расширения профессиональных знаний, эта дисциплина закладывает основы умений для более сложных дисциплин. Таким образом, можно сделать вывод, что в учебный план заложено формирование данной дисциплиной элементарных способностей студентов в проведении экспериментальных исследований в профессиональной деятельности.

Для повышения эффективности процесса профессиональной подготовки инженеров, в том числе с учетом особенностей дистанционного обучения, на кафедре автоматизации и роботизации имени академика И. Ф. Бородина РГАУ — МСХА имени К. А. Тимирязева ведется работа по совершенствованию методических материалов и средств текущего контроля по дисциплине «Электротехнические материалы» [13]. В частности, коллективом авторов разрабатывается система тестовых заданий, предназначенных для формирования общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

Теоретической основой разработки определенных форм заданий являются представления отечественных психологов и педагогов об умственном развитии, которое рассматривается как результат усвоения содержания, задаваемого образовательными программами, а также об эффективных развивающих технологиях [14—16]. Показателем умственного развития считается уровень владения основными понятиями учебных дисциплин, умения совершать с ними логические операции, использовать их для решения практико-ориентированных задач.

При разработке тестов текущего контроля по дисциплине «Электротехнические материалы» использовался принцип нормативной диагностики, т. е. диагностики, ориентированной не на статистическую норму, а на социально-психологи-

ческий норматив. В соответствии с этим принципом нормой считается 100%-е выполнение всех заданий теста. Параллельно ведется работа по совершенствованию заданий, повышению эффективности выделения подгрупп студентов с разным уровнем подготовки [17]. Структура теста, предъявлявшегося на этапе текущего контроля, строилась по аналогии со Школьным тестом умственного развития (ШТУР) [18]. Тестовые задания были сгруппированы в зависимости от типа интеллектуальных действий, которые должен совершить испытуемый. Задания субтеста «Осведомленность» диагностируют уровень владения значением основных терминов дисциплины, часто заимствованных из других языков («солевая вода» — растворение), задания субтестов «Аналогии» и «Классификации» показывают уровень развития способностей совершать мыслительные операции, субтест «Задачи» состоит из элементарных профессиональных задач, решение которых требует знаний по дисциплине.

Создание банка тестовых заданий по дисциплине позволило использовать их в качестве упражнений, направленных на развитие способностей к совершению логических операций сравнения, обобщения, классификации. Предполагается, что это должно оказывать общее положительное воздействие на эффективность учебной деятельности, повышать качество формирующихся профессиональных компетенций, развивать профессиональное мышление.

В контексте этой работы было проведено исследование, направленное на выявление связи между уровнем общего умственного развития, сформированного в ходе общего образования, и успешностью усвоения содержания дисциплины «Электротехнические материалы».

Результаты. Процедура исследования включала три этапа. На первом этапе студенты выполняли тест, составленный по содержанию первой части дисциплины «Электротехнические материалы» (в конце 1-го семестра), в начале изучения второй части дисциплины в качестве тренировки для развития способности совершать мыслительные операции студенты самостоятельно на сайте psytests.org выполняли тест ШТУР. Для оценки связи между успешностью выполнения ШТУР и эффективностью овладения содержанием дисциплины «Электротехнические материалы» проводился количественный и качественный анализ результатов тестирований.

Школьный тест умственного развития построен на материале школьных программ обучения и состоит из восьми субтестов: осведомленность (два субтеста), аналогии, классификации, обобщения, числовые ряды, пространственные представления (два субтеста).

Таблица 2

Критерии выделения подгрупп студентов по результатам выполнения теста ШТУР

Подгруппы	Количество испытуемых в подгруппе, %	Интервалы значений результатов	Процент выполненных заданий
1. Наиболее успешные	10	131—128	88
2. Близкие к успешным	20	123—116	81
3. Средние по успешности	40	109—99	70
4. Мало-успешные	20	97—85	59
5. Наименее успешные	10	76—61	47

Субтесты на общую осведомленность содержат понятия научно-культурного и общественно-политического характера, а субтесты аналогии, классификации, обобщения построены на основе понятий из школьного курса физики, математики, литературы, русского языка, истории, географии и биологии. Задания на пространственное мышление включают материал геометрии и черчения.

Онлайн-тестирование обеспечивало строгость соблюдения инструкции и контроль времени выполнения каждого субтеста.

Результаты тестирования были представлены в виде количества правильных ответов испытуемого по отдельным субтестам и процента правильных ответов, так как количество заданий в субтестах отличалось.

Групповые результаты тестирования подвергались количественному и качественному анализу. Для оценки близости результатов к социально-психологическому нормативу (148 баллов, или 100 % по тесту ШТУР) вся протестированная группа была разбита на пять подгрупп, для каждой из подгрупп подсчитывался средний процент правильно выполненных заданий (табл. 2).

На рис. 1 отражена степень близости к социально-психологическому нормативу результатов выполнения теста в разных подгруппах.

Анализ эффективности учебной деятельности школьников показывает, что учащиеся первой подгруппы быстрее приближаются к социально-психологическому нормативу, в то время как учащиеся пятой подгруппы практически остаются на том же уровне. Думается, что это справедливо и по отношению к студентам начальных курсов. Необходимо обращать внимание на наименее успешных студентов, оказывать им педагогическую и психологическую поддержку, создавать условия для оказания им профессиональной помощи по коррекции умственного развития.

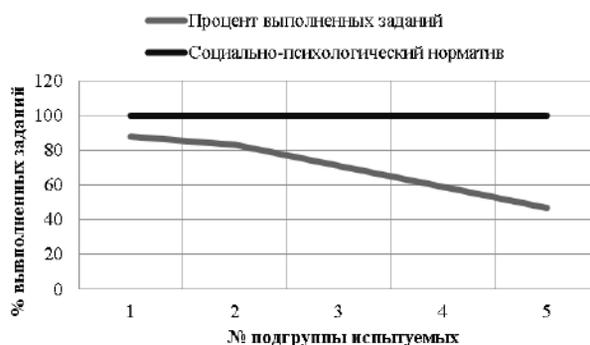

Рис. 1. Соответствие результатов по подгруппам социально-психологическому нормативу

Для выявления специфики умственного развития учащихся с разным уровнем общей успешности и определения его индивидуальной структуры была проанализирована успешность выполнения разных субтестов (рис. 2).

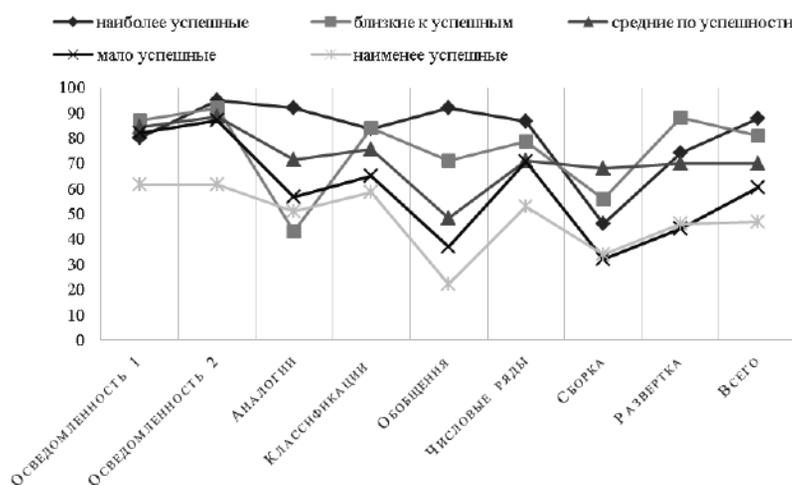

Рис. 2. Структура умственного развития студентов с разным уровнем успешности

Анализ показал, что результаты по первым двум субтестам, диагностирующим владение научными и культурными понятиями, почти одинаковые в четырех подгруппах и отличаются в худшую сторону только в подгруппе малоуспешных. Наиболее успешные испытуемые лучше всего справились с заданиями на обобщение понятий и в целом с вербальными тестами, показатели пространственного мышления

несколько хуже. Выяснилось, что слабым местом близких к успешным испытуемых является умение совершать мыслительные действия по аналогии, при этом по всем остальным субтестам они показали результаты, достаточно близкие к социально-психологическому нормативу, а по показателям субтестов на пространственные представления превзошли наиболее успешных студентов. В подгруппе средних

по успешности испытуемых примерно на одинаково среднем уровне выполнялись задания, требующие вербально-логического и пространственного мышления. Для малоуспешных и наименее успешных испытуемых характерно недостаточное развитие способности оперировать образами.

Для проверки связи между показателями умственного развития и эффективностью овладения профессиональными знаниями проводился корреляционный анализ результатов по показателям теста ШТУР и тестов текущего контроля по дисциплине «Электротехника». Большая часть коэффициентов корреляции оказалась незначима, значимые связи были выявлены только по результатам субтеста «Задачи» второй части учебного теста по дисциплине «Электротехнические материалы» и субтестов осведомленности, аналогии, классификации, общего числа правильных ответов теста ШТУР (табл. 3).

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа

Субтесты ШТУР	Субтест «Задачи» (Электротехнические материалы 2)
1. Осведомленность 1	0,246
2. Осведомленность 2	0,456*
3. Аналогии	0,417*
4. Классификации	0,442*
5. Обобщения	0,051
6. Числовые ряды	0,265
7. Сборка	0,141
8. Развертка	0,17
Всего	0,417*

Примечание: * — $p < 0,05$.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федоров И. Б., Медведев В. Е. Инженерное образование: проблемы и задачи // Высшее образование в России. 2011. № 12. С. 54—60.
2. Доника Д. Д., Доника А. Д. Современные тенденции профессионального онтогенеза // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгогр. ин-та бизнеса. 2008. № 6. С. 153—155.
3. Косырев В. Культура учебного труда студента // Высшее образование в России. 2006. № 5. С. 156—158.
4. Коваленок Т. П. Интеллектуальные особенности студентов сельскохозяйственного вуза // Акмеология профессионального образования : материалы 15-й Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург : РГППУ, 2019. С. 220—223.
5. Perception of educational information in the process of learning of construction and humanitarian universities students: comparative analysis / P. Kubrushko, S. Shishov, V. Kalnei, V. Skaramanga, N. Shafazhinskaya, R. Rabadanova // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2018. Vol. 9. No. 11. Pp. 2331—2337.
6. Чистова Я. С., Занфирова Л. В., Коваленок Т. П. Формирование исследовательских компетенций молодых ученых в коммуникативно-творческой образовательной среде // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы : сб. ст. по материалам Всерос. (нац.) науч.-практ. конф. / Под общ. ред. А. Г. Миронова. Красноярск : Красноярский ГАУ, 2020. С. 341—344.
7. Mayolo-Deloisa K., Ramos-de-la-Peña A. M., Aguilar O. Research-based learning as a strategy for the integration of theory and practice and the development of disciplinary competencies in engineering // International Journal on Interactive Design and Manufacturing. 2019. No. 13(4). Pp. 1331—1340.
8. Кривчанский И. Ф., Большаков А. А., Короченский И. А. Развитие дивергентного мышления учащихся в процессе проектной деятельности // Акмеология профессионального образования : материалы 16-й Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург : РГППУ, 2020. С. 340—343.
9. Шлепина Д. М. Развитие профессионально-познавательного интереса у студентов энергетического факультета РГАУ — МСХА имени К. А. Тимирязева в процессе изучения дисциплины «Электропривод» // Наука без границ. 2017. № 8(13). С. 60—64.
10. Santos H., Batista J., Marques R. P. Digital transformation in higher education: the use of communication technologies by students // Procedia Computer Science. 2019. Vol. 164. Pp. 123—130.
11. Кубрушко П. Ф., Лысенко Е. Е., Назарова Л. И. Модель смешанного обучения: организация педагогического процесса // Инновационные проекты и программы в образовании. 2018. № 5(59). С. 47—51.

Тестирование по дисциплине «Электротехнические материалы» проводилось после изучения всех тем и завершало процесс изучения дисциплины. Итогом должно было стать формирование следующих общепрофессиональных компетенций: способности решать типовые задачи профессиональной деятельности на основе знаний основных законов математических и естественных наук с применением информационно-коммуникационных технологий; способности реализовывать современные технологии и обосновывать их применение в профессиональной деятельности и способности участвовать в проведении экспериментальных исследований в профессиональной деятельности. Субтест «Задачи» позволял оценить готовность к решению элементарных профессиональных задач.

Заключение

Выявившиеся корреляции показали связь уровня владения студентами научными понятиями, развития у них мыслительной операции классификации и умения совершать мыслительные действия по аналогии с успешностью решения профессиональных задач. Отсутствие корреляция между показателями ШТУР и другими субтестами тестов по дисциплине «Электротехнические материалы» можно объяснить недостаточной усвоенностью понятийного аппарата дисциплины.

Таким образом, эмпирические данные свидетельствуют о необходимости систематической работы по повышению осведомленности в научных понятиях, формированию вербального и пространственного мышления обучающихся. Также можно сделать вывод о том, что созданная система тестовых заданий по дисциплине «Электротехнические материалы» позволяет получать адекватные данные о специфике умственного развития студентов первого курса, усвоения ими материала дисциплины и формировании компетенций, отраженных в программе дисциплины.

12. Lysenko E., Nazarova L. Development of technical thinking in engineering students // *Advances in social science, education and humanities research : 1st International sci. pract. conf. "The Individual and Society in the Modern Geopolitical Environment"* (ISMGE 2019). 2019. Vol. 331. Pp. 430—435.

13. Elaborating test materials for digital assessment of BSC students' learning outcomes in training area "Agroengineering", profile "Electrical equipment and electrotechnology" / L. V. Zanfirova, T. P. Kovalenok, E. A. Ovsyannikova, Ya. S. Chistova, N. A. Sergeeva // *Journal of Physics : conference series*. 2020. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1742-6596/1691/1/012222>.

14. Стрельников О. И. Инновационные технологии в непрерывном многоуровневом образовании как фактор повышения качества подготовки специалистов // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгогр. ин-та бизнеса*. 2008. № 5. С. 83—86.

15. Жукова Н. М., Шингарева М. В. Учебные задачи в контексте компетентностного подхода // *Вестник ФГОУ ВПО «Московский государственный агроинженерный университет им. В. П. Горячкина»*. 2008. № 6-1(31). С. 27—30.

16. Овсянникова Е. А. Проектный метод обучения на примере дисциплины «Монтаж электрооборудования и средств автоматизации» // *Дистанционное обучение: методы и приемы : сб. ст. / Отв. ред. И. С. Юхнова*. Н. Новгород : Нац. исслед. Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 2020. С. 199—204.

17. Симан А. С. Поуровневая валидность тестовых заданий, используемых при итоговой государственной аттестации выпускников вузов // *Вестник ФГОУ ВПО «Московский государственный агроинженерный университет им. В. П. Горячкина»*. 2009. № 6. С. 136—138.

18. Логинова Г. П. Диагностика умственного развития детей подросткового возраста. М. : МГППУ, 2002. С. 149—155.

REFERENCES

1. Fedorov I. B., Medvedev V. E. Engineering education: problems and tasks. *Higher education in Russia*, 2011, no. 3, pp. 54—60. (In Russ.)

2. Donica D. D., Donica A. D. Modern trends of the professional ontogenesis. *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*, 2008, no. 6, pp. 153—155. (In Russ.)

3. Kosyrev V. Culture of student's educational work. *Higher education in Russia*, 2006, no. 5, pp. 156—158. (In Russ.)

4. Kovalenok T. P. Intellectual characteristics of students of an agricultural university. In: *Acmeology of vocational education. Materials of the 15th International sci. and pract. conf.* Yekaterinburg, RGPPU, 2019. Pp. 220—223. (In Russ.)

5. Kubrushko P., Shishov S., Kalnei V., Skaramanga V., Shafazhinskaya N., Rabadanova R. Perception of educational information in the process of learning of construction and humanitarian universities students: comparative analysis. *International Journal of Civil Engineering and Technology*, 2018, vol. 9, no. 11, pp. 2331—2337.

6. Chistova Ya. S., Zanfirova L. V., Kovalenok T. P. Formation of research competence of young scientists in the communicative and creative educational environment. In: *Professional self-determination of youth innovative region: problems and prospects. Collection of articles on the Proceedings of All-Russian (national) sci. and pract. conf.* Under general editorship by A. G. Mironov. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Agrarian University, 2020. Pp. 341—344. (In Russ.)

7. Mayolo-Delouis K., Ramos-de-la-Peña A. M., Aguilar O. Research-based learning as a strategy for the integration of theory and practice and the development of disciplinary competencies in engineering. *International Journal on Interactive Design and Manufacturing*, 2019, no. 13(4), pp. 1331—1340.

8. Krivchansky I. F., Bolshakov A. A., Korochensky I. A. Development of divergent thinking of students in the process of project activities. In: *Acmeology of vocational education. Materials of the 16th International sci. and pract. conf.* Yekaterinburg, Russian State Vocational Pedagogical University, 2020. Pp. 340—343. (In Russ.)

9. Shlepina D. M. Development of professional and cognitive interest among students of the power engineering department of the Russian State Agrarian University — Moscow Agricultural Academy named after K. A. Timiryazev in the process of studying the discipline "Electric drive". *Science without borders*, 2017, no. 8(13), pp. 60—64. (In Russ.)

10. Santos H., Batista J., Marques R. P. Digital transformation in higher education: the use of communication technologies by students. *Procedia Computer Science*, 2019, vol. 164, pp. 123—130.

11. Kubrushko P. F., Lysenko E. E., Nazarova L. I. Blended learning model: organization of the pedagogical process. *Innovative projects and programs in education*, 2018, no. 5(59), pp. 47—51. (In Russ.)

12. Lysenko E., Nazarova L. Development of technical thinking in engineering students. In: *Advances in social science, education and humanities research. 1st International sci. and pract. conf "The Individual and Society in the Modern Geopolitical Environment"* (ISMGE 2019), 2019, vol. 331, pp. 430—435.

13. Zanfirova L. V., Kovalenok T. P., Ovsyannikova E. A., Chistova Ya. S., Sergeeva N. A. Elaborating test materials for digital assessment of BSC students' learning outcomes in training area "Agroengineering", profile "Electrical equipment and electrotechnology". *Journal of Physics. Conference Series*, 2020. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1742-6596/1691/1/012222>.

14. Strelnikov O. I. Innovative technologies in continuous multilevel education as a factor of improving the quality of training. *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*, 2008, no. 5, pp 83—86. (In Russ.)

15. Zhukova N. M., Shingareva M. V. Educational tasks in the context of the competence-based approach. *Bulletin of the Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Moscow State Agroengineering University named after V. P. Goryachkin"*, 2008, no. 6-1(31), pp. 27—30. (In Russ.)

16. Ovsyannikova E. A. Project teaching method on the example of the discipline "Installation of electrical equipment and automation equipment". In: *Distance learning: methods and techniques. Collection of articles*. Ed. I. S. Yukhnova. Nizhny Novgorod, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 2020. Pp. 199—204. (In Russ.)

17. Siman A. S. Level validity of test items used in the final state certification of university graduates. *Bulletin of the Federal State Educational Institution of Higher Professional Education “Moscow State Agroengineering University named after V. P. Goryachkin”*, 2009, no. 6, pp. 136—138. (In Russ.)

18. Loginova G. P. *Diagnostics of the mental development of adolescent children*. Moscow, MGPPU publ., 2002. Pp. 149—155. (In Russ.)

Как цитировать статью: Занфирова Л. В., Коваленок Т. П., Чистова Я. С. Умственное развитие первокурсников как фактор формирования профессиональных компетенций // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 346—353. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.212.

For citation: Zanfirova L. V., Kovalenok T. P., Chistova Ya. S. Mental development of first-year students as a factor of formation of professional competences. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 346—353. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.212.

УДК 330.163
ББК 88.8

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.211

Biktimirova Natalia Aleksandrovna,

Candidate of Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management
and Social Psychology,
Bashkir Academy of Public Service and Management,
Russian Federation, Republic of Bashkortostan, Ufa,
e-mail: psilogos@bk.ru

Биктимирова Наталья Александровна,

канд. психол. наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и социальной психологии,
Башкирская академия государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан,
Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Уфа,
e-mail: psilogos@bk.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ЧЕРЕЗ УДОВЛЕТВОРЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ

FORMATION OF EMOTIONAL INVOLVEMENT THROUGH THE SATISFACTION OF SOCIAL NEEDS

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования
13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

Для изучения современных мотивационных механизмов, повышающих эффективность труда, было предложено рассматривать мотивацию через ряд взаимообусловленных критериев. За основу были приняты такие критерии, как эмоциональная вовлеченность и удовлетворенность трудом. Обнаружено, что понятие «вовлеченность» имеет многомерную конструкцию и позволяет вырабатывать положительное или отрицательное отношение к трудовой деятельности. В процессе эмпирического исследования мы обратили внимание на методы, констатирующие степень эмоциональной вовлеченности и раскрывающие удовлетворенность сотрудника его работой. За основу анализа были предложены социальные потребности, проанализированные по степени эмоциональной вовлеченности работника. Выявлены группы испытуемых, в которых подробно были изучены механизмы эмоциональной вовлеченности.

Результаты показали, что сотрудники имеют разные уровни удовлетворенности потребности получения социального статуса, потребности формирования связей с людьми и потребности в самореализации. Все эти три условия были положительно связаны с эмоциональной вовлеченностью и уровнем мотивации. По итоговым показателям были выделены группы с высоким и средним уровнями удовлетворенности социальных потребностей, данные испытуемые обладают высокой эмоциональной вовлеченностью. Снижение уровня рабочей мотивации и положительного отношения к работе выявлено в группе испытуемых с низким уровнем удовлетворенности исследуемых социальных потребностей.

Состояние мотивационной сферы оценивалось такими показателями, как продуктивность профессиональной деятельности, оптимизм и заинтересованность в работе, самооценка профессиональной компетентности и степени успешности в работе с людьми. По результатам работы определены способы, позволяющие повысить эффективность трудовой деятельности через формирование высокой положительной эмоциональной вовлеченности сотрудников.

Таким образом, эмоциональная вовлеченность в работу может стать наиболее подходящей теоретической моделью для выделения мотивационных механизмов, способствующих формированию высоко приверженных и вовлеченных сотрудников.

To study modern motivational mechanisms that increases labor efficiency, it was proposed to consider motivation through a number of mutually dependent criteria. The criteria that were taken as a basis were emotional involvement and satisfaction with work. It is found that the concept of involvement has a multidimensional construction and allows contributing to the development of a positive or negative attitude to work. In the process of empirical research, we paid attention to methods that state the degree of emotional involvement and reveal the employee's satisfaction with his work. The analysis was based on social needs, and those were analyzed by the degree of emotional involvement of the employee. Groups of subjects were identified in which the mechanisms of emotional involvement were studied in detail.

The results showed that employees have different levels of satisfaction of their need for obtaining social status, forming connections with people, and self-realization. All of these three conditions were positively associated with emotional engagement and motivation levels. According to the final indicators, groups with high and medium levels of satisfaction of social needs were identified, these subjects have a high emotional involvement. A decrease in the level of work motivation and positive attitude to work was revealed in the group of subjects with a low level of satisfaction of the studied social needs.

The state of the motivational sphere was assessed by such indicators as the performance, optimism and commitment to work, self-assessment of professional competence and the degree of success in working with people. Based on the results of the work, ways to improve to the efficiency of labor activity through the formation of a high positive emotional involvement of employees are identified.

Thus, emotional involvement in work may be the most appropriate theoretical model for identifying motivational mechanisms that contribute to the formation of highly committed and engaged employees.

Ключевые слова: эмоциональная вовлеченность, мотивация, персонал, менеджмент, социальные потребности, управление, поведение, социальный статус, самореализация, удовлетворенность трудом.

Keywords: emotional involvement, motivation, personnel, management, social needs, management, behavior, social status, self-realization, job satisfaction.

Введение

Актуальность. Одной из актуальных проблем для современных руководителей является поиск способов мотивации сотрудников эффективнее выполнять свою работу. Внедрение профессиональных стандартов и пересмотр стимулов, влияющих на трудовую деятельность, привело к тому, что вопросы мотивации поведения сотрудников и повышение их уровня организационной и профессиональной приверженности стали приобретать большее значение для организаций. Все чаще возникает вопрос о том, что сегодня способствует повышению мотивации сотрудников, как формируются их вовлеченность в работу.

Изученность проблемы. Исследователи различных научных школ пытались раскрыть механизмы человеческого поведения, понять его нюансы, ответить на вопрос, почему люди совершают те или иные действия. В научной литературе подробно описаны различные теоретические подходы к изучению мотивации, но в основу нашего исследования легли труды следующих авторов: теория потребностей Маслоу (1954), анализ поведения Скиннера (1953) — предсказывать и контролировать поведение, теория ожидания Врума (1964) — объясняет поведение человека на работе, теория справедливости Адама (1965) — определение мотивации и поведения на основе социального контроля и др. [1, 2].

Понятие «вовлеченность в работу» в современной отечественной психологии появилось относительно недавно. Термин «вовлеченность» определяется как активное участие работника в трудовой деятельности. Вовлеченность — это многомерная конструкция, включающая несколько взаимосвязанных аспектов. Мы остановимся на одном из них — эмоциональной вовлеченности.

Эмоциональная вовлеченность связана с чувством, например счастья, разочарования и т. д. Эмоционально вовлеченный работник позитивен, полон энтузиазма и чувствует себя частью рабочего процесса [3]. У. А. Канн предложил определение вовлеченности через те рабочие роли, которые принимают на себя работники, — это когнитивные, эмоциональные и физические роли [4].

Отталкиваясь от определения персональной увлеченности, предложенного Каном, Хартер и его коллеги утверждают, что увлеченность работника возникает тогда, когда человек испытывает эмоциональную привязанность к другим работникам и когнитивную активность к рабочему процессу. Они характеризуют данное состояние как вовлеченность и удовлетворенность человека, энтузиазм по отношению к работе [5]. Некоторые теоретические модели рассматривают эмоциональную вовлеченность как форму взаимодействия, показывающую степень, в которой работник чувствует наличие личной привязанности к коллегам и к работе в целом. Значимым оказывается положительное или отрицательное отношение работника к руководству и к организации в целом [6—8].

Целесообразность разработки темы. Со времен возникновения производственных отношений происходит изучение того, что мотивирует человека к действию. Для описания системы взаимосвязей между человеком и организацией имеются три основных конструкта: потребности, мотивация и организационная приверженность [9]. Позже было предложено новое понятие — «вовлеченность в работу» — как еще одно определение индивидуально-организационного отношения [10]. Поэтому в данной статье будет рассмотрена социальная составляющая конструкта «вовлеченность в работу», выявлена его взаимосвязь со схожими понятиями и оценен его потенциальный вклад в теорию социальной психологии.

Научная новизна. Последние исследования показывают несомненную новизну и потенциал данного конструкта: возможно, он теоретически отличается от других понятий, но мы эмпирически доказываем положительную связь уровня вовлеченности в трудовую деятельность и удовлетворения социальных потребностей сотрудников.

Гипотеза исследования строится на предположении, что именно социальные потребности формируют эмоциональную вовлеченность и лежат в основе мотивации действия.

Целью нашего исследования явилось изучение социальных потребностей, лежащих в основе мотивационного поведения. Для достижения цели были решены следующие задачи:

1. Провести теоретический анализ исследований проблемы феномена эмоциональной вовлеченности в работу.
2. Исследовать влияние удовлетворенности социальных потребностей на уровень эмоциональной вовлеченности сотрудников.
3. Установить взаимосвязь показателей эмоциональной вовлеченности в работу с мотивацией сотрудников.

Теоретическая значимость работы заключается в систематизации современных отечественных и зарубежных исследований проблем поиска новых мотивационных механизмов. Проведен анализ основных теорий концепта эмоциональной вовлеченности. **Практическая значимость** состоит в разработке практических мер по повышению и сохранению высокой продуктивности труда сотрудников.

Основная часть

Методология. В нашей работе мы изучаем новые пути формирования мотивации сотрудников. Мотивированные сотрудники позволяют улучшать корпоративные показатели. Несомненно, мотивация — это чрезвычайно сложная конструкция. Это общее определение для многих факторов, которое объединяет направление, амплитуду и постоянство поведения людей. Стимул, побуждение, подкрепление являются основными переменными, имеющимися в различных теоретических моделях. Мотивационные теории связаны с попыткой выявить эти переменные, которые влияют на поведение, т. е. какие конкретные награды хотят люди, какие основные потребности они пытаются удовлетворить, какие стимулы являются самыми мощными [11, 12]. Ответы на эти вопросы в различных теориях могут быть разными, все научные школы предлагают свои решения, существенно отличающиеся друг от друга.

Опираясь в своем исследовании на то, что люди руководствуются в своем поведении основными потребностями или побуждениями, мы предположили, что должны удовлетворяться те потребности, которые доминируют в поведении человека. И наиболее действенными выступают социальные потребности. Большинство наших действий имеет эмоциональную составляющую. Теории мотивации раскрывают, что есть общие черты в эмоциях и потребностях. Эти теории также показывают, что у людей именно через эмоциональный опыт и воздействие социальной среды формируются мотивы.

Мотивирующая последовательность выглядит следующим образом: причинно-следственные связи — эмоциональные реакции — поведение [3]. В контексте нашего исследования социальные потребности мы будем рассматривать по степени эмоциональной вовлеченности:

- потребности получать социальные статусы, материальные активы;
- потребности формировать связи с людьми и группами;
- потребность в самореализации, возможности саморазвития.

Формирование эмоциональной вовлеченности происходит через удовлетворение социальных потребностей. Вовлеченность — это проявление мотивации, они во многом имеют схожий механизм действия. Вовлеченность, как и мотивация, обусловлена рабочей средой. В то же время вовлеченность формируется и в самом человеке. Она оказывается в зависимости от внешних и от внутренних ресурсов.

Какие действия менеджеры могут предпринять, чтобы удовлетворить социальные потребности и тем самым увеличить общую мотивацию работников?

Результаты. Чтобы ответить на этот вопрос, мы приводим результаты исследования. Нами были опрошены 94 сотрудника, работающих в коммерческих и в государственных организациях. Были осуществлены вычисления, необходимые для проверки нормальности распределения эмпирических данных (принадлежит ли выборка генеральной совокупности и репрезентативна ли она относительно нее). Определяя общую мотивацию, мы сосредоточились на нескольких ее показателях: вовлеченность и удовлетворенность трудом. Для участников исследования нами разработана анкета, включающая в себя две составные части. В первой части, выявляющей эмоциональную вовлеченность, участники должны указать: удовлетворенность потребностей получать социальные статусы, потребности формировать связи с людьми и потребности в самореализации,

возможности саморазвития. Вторая часть анкеты состоит из содержательных методик: опросник «Интегральная удовлетворенность трудом» А. В. Батаршева, Утрехтская шкала увлеченности работой (UWES), «Диагностика рабочей мотивации», адаптированная И. Н. Бондаренко, многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛЮ-АМ) А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина, Опросник на выявление увлеченности работой [13, 14].

Удовлетворенность трудом представляется как незаменимое измерение мотивационного процесса [15]. Именно удовлетворенность трудом отражает степень того, насколько организация оправдывает ожидания работников. Результаты исследования показали, что 60 % сотрудников, имеющих высокую мотивацию, трудятся в тех организациях, в которых удовлетворяются выделенные нами ранее социальные потребности, определяющие эмоциональную вовлеченность. Здесь важной является способность организации соответствовать определенным мотивационным показателям. Некоторые мотивационные показатели влияют более действенно, чем другие.

Итак, результаты корреляционного анализа указывают на существование значимой положительной связи между общей удовлетворенностью трудом и общим уровнем вовлеченности в работу (при $p \leq 0,001$). Анализируя компоненты удовлетворенности трудом и их связь с вовлеченностью в работу, можно также отметить некоторые важные моменты. Положительная связь наблюдается между увлеченностью работой и такими компонентами, как удовлетворенность достижениями в работе ($p \leq 0,001$), удовлетворенность взаимоотношениями с коллегами ($p \leq 0,05$), уровень притязаний в профессиональной деятельности ($p \leq 0,01$).

Самая высокая степень эмоциональной вовлеченности выражена у сотрудников, имеющих тесные связи с коллегами (95 %), показатели удовлетворенности потребности в получении социального статуса (88 %) и потребность в самореализации (92 %). В данной группе испытуемых выполняется социальная потребность формирования связей с людьми. Значения, полученные по степени выраженности эмоциональной вовлеченности, имеют корреляционную связь с высоким уровнем мотивации данных сотрудников. Исходя из полученных данных, можно проследить очевидную связь с включенностью работника в профессиональную группу, организацию, которая будет являться для него значимой группой — референтной, по отношению к которой он проявляет готовность профессионально трудиться, разделяет ее цели, ценности, реализует стратегию организации.

В другой группе испытуемых, имеющих высокий и средний уровень мотивации, были получены следующие результаты по удовлетворению социальных потребностей. Выше всего была удовлетворена потребность в получении социального статуса (98 %), затем потребность формирования связей с людьми (74 %) и потребность в самореализации (69 %). Показано, что чем ниже удовлетворенность социальных потребностей, тем ниже уровень мотивации сотрудника. Но в большей степени оказалась уязвимой потребность в формировании связей с людьми, при низких ее показателях, даже со средними и высокими показателями по другим социальным потребностям, уровень мотивации был низкий у всех исследуемых сотрудников.

У группы с низким уровнем мотивации (43 % испытуемых) были выявлены средние и низкие показатели удовлетворенности социальных потребностей. Больше всего

оказались значимыми потребности в формировании связей с людьми (уровень удовлетворенности 30 %), на втором месте по значимости стала потребность получения социального статуса, и менее значимой является потребность в самореализации, даже при достаточно высоких показателях (38 %) удовлетворенности у испытуемых был низкий уровень мотивации. Большинство лиц этой группы обладают низкой эмоциональной вовлеченностью, которая в привычных условиях частично компенсирована и может проявляться удовлетворением других групп потребностей.

Данные исследования выявили, что сотрудники с высоким уровнем удовлетворенности потребности в формировании связей с людьми и потребности в самореализации, возможности саморазвития больше удовлетворены трудовой деятельностью в целом, демонстрируя высокую организационную приверженность и большую вовлеченность в работу, чем сотрудники с более низким уровнем.

Исследование показало, что удовлетворение основных социальных потребностей на работе является ключом к удовлетворенности работой. Это можно представить

в виде схемы: желаемые потребности внутри себя — стремление к поведению — удовлетворение своих потребностей.

Таким образом, менеджеры могут повысить эффективность компании, удовлетворяя социальные потребности работников. Формирование эмоциональной вовлеченности сотрудников — это удовлетворение как минимум трех описанных выше социальных потребностей. И, напротив, пренебрежение потребностями сотрудников существенно уменьшает мотивационное влияние на эффективность труда.

Заключение

Во многих теоретических концепциях выражено признание влияния эмоций на мотивацию. В нашем исследовании эмпирически подтверждено, что взаимодействие социальных условий и внутренних мотивов может определять поведение работников, что, в свою очередь, приводит к формированию вовлеченности на эмоциональном уровне. Это выражается в том, что увлеченные работой сотрудники проявляют больше активности, являются более эмоционально устойчивыми и при этом испытывают удовлетворение от выполняемой деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гордеева Т. О. Мотивация: новые подходы, диагностика, практические рекомендации // Сибирский психологический журнал. 2016. № 62. С. 38—53.
2. Aguenza B. B., Som A. P. M. Motivational factors of employee retention and engagement in organizations // IJAME. 2018. Pp. 32—41.
3. Чуланова О. Л., Припасаева О. И. Вовлеченность персонала организации: основные подходы, базовые принципы, практика использования в работе с персоналом // Наукоедение. 2016. Т. 8. № 2. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/127EVN216.pdf>.
4. Пантюхин С. С. Концепция личностного включения-выключения в рабочих условиях У. А. Канна // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2016. № 10(67). С. 70—74.
5. Ibiwani Alisa Hussain, Noormala Amir Ishak. The relationship between organizational learning and employee engagement, in the perspective of young employees from commercial banks in Malaysia // Journal of Business and Economic Development. 2017. Vol. 2. No. 1. Pp. 57—62.
6. Чеглакова Л. М., Кабалина В. И. Вовлеченность персонала: теоретические подходы, эмпирические результаты // Вестник Нижегород. ун-та им. Лобачевского. Сер. : Соц. науки. 2016. № 1(41). С. 121—128.
7. Eldor L. Looking on the bright side: the positive role of organizational politics in the relationship between employee engagement and performance at work // Applied Psychology. 2017. No. 66(2). Pp. 233—259.
8. Mone E. M., London M. Employee engagement through effective performance management: a practical guide for managers // Routledge. 2018. Pp. 68—71.
9. Федяева И. Ю. Взаимосвязь профессиональной мотивации и удовлетворенности трудом работников предприятия // Вестник Вятского гос. ун-та. 2018. № 4. С. 139—146.
10. Bakker A. B., Rodriguez-Munoz A., Sanz Vergel A. I. Modelling job crafting behaviours: implications for work engagement // Human relations. 2016. Vol. 69(1). Pp. 169—189.
11. Осин Е. Н., Горбунова А. А., Гордеева Т. О. Профессиональная мотивация сотрудников российских предприятий: диагностика и связи с благополучием и успешностью деятельности // Организационная психология. 2017. Т. 7. № 4. С. 21—49.
12. Овчинникова Т. И., Булгакова И. Н., Лукина О. О. Учет особенностей мотивации персонала проектной организационной структуры в системе кадровой безопасности // Вестник ВГУИТ. 2017. Т. 79. № 2. С. 219—224.
13. Рамендик Д. М. Общая психология и психологический практикум : учеб. и практикум. М. : Юрайт, 2019. 274 с.
14. Колесниченко Е. А., Радиокова Я. Ю., Сутягин В. Ю. Инструментарий диагностики и усиления вовлеченности персонала в управленческую деятельность организации // Менеджмент. Экономика. Организация. Лесотехнический журнал. 2017. № 4. С. 245—256.
15. Ясько Б. А., Лузаков А. А., Степенко О. Б. К проблеме взаимосвязи удовлетворенности трудом и профессиональной мотивации субъекта государственной гражданской службы // Вестник АГУ. 2019. Вып. 2(238). С. 121—131.

REFERENCES

1. Gordeeva T. O. Motivation: new approaches, diagnostics, practical recommendations. *Siberian Psychological Journal*, 2016, no. 62, pp. 38—53. (In Russ.)
2. Aguenza B. B., Som A. P. M. Motivational factors of employee retention and engagement in organizations. *IJAME*, 2018, pp. 32—41.
3. Chulanova O. L., Pripasaeva O. I. Involvement of the organization's personnel: basic approaches, basic principles, practice of use in working with personnel. *Naukovedenie*, 2016, vol. 8, no. 2. (In Russ.)

4. Pantyukhin S. S. The concept of personal engagement and disengagement at work by U. A. Kann. *Personality, family and society: questions of pedagogy and psychology*, 2016, no. 10(67), pp. 70—74. (In Russ.)
5. Ibiwani Alisa Hussain, Noormala Amir Ishak. The relationship between organizational learning and employee engagement, in the perspective of young employees from commercial banks in Malaysia. *Journal of Business and Economic Development*, 2017, vol. 2, no. 1, pp. 57—62.
6. Cheglakova L. M., Kabalina V. I. Personnel involvement: theoretical approaches, empirical results. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*, 2016, no. 1(41), pp. 121—128. (In Russ.)
7. Eldor L. Looking on the bright side: the positive role of organizational politics in the relationship between employee engagement and performance at work. *Applied Psychology*, 2017, no. 66(2), pp. 233—259.
8. Mone E. M., London M. Employee engagement through effective performance management: a practical guide for managers. *Routledge*, 2018, pp. 68—71.
9. Fedyaeva I. Yu. The relationship of professional motivation and satisfaction with the work of employees of the enterprise. *Herald of the Vyatka State University*, 2018, no. 4, pp. 139—146. (In Russ.)
10. Bakker A. B., Rodriguez-Munoz A., Sanz Vergel A. I. Modelling job crafting behaviours: implications for work engagement. *Human relations*, 2016, vol. 69(1), pp. 169—189.
11. Osin E. N., Gorbunova A. A., Gordeeva T. O. Professional motivation of employees of Russian enterprises: diagnostics and connections with well-being and performance. *Organizational Psychology*, 2017, vol. 7, no. 4, pp. 21—49. (In Russ.)
12. Ovchinnikova T. I., Bulgakova I. N., Lukina O. O. Accounting for the peculiarities of personnel motivation in the project organizational structure in the personnel security system. *Proceedings of the Voronezh State University of Engineering Technologies*, 2017, vol. 79, no. 2, pp. 219—224. (In Russ.)
13. Ramendik D. M. *General psychology and psychological practice. Textbook and workshop*. Moscow, Urait, 2019. P. 274. (In Russ.)
14. Kolesnichenko E. A., Radicova Ya. Yu., Sutyagin V. Y. Diagnostic tools and increased staff involvement in management activities of the organization. *Management. Economy. Organization. Forest Engineering Journal*, 2017, no. 4, pp. 245—256. (In Russ.)
15. Yasko B. A., Luzakov A. A., Stepenko O. B. On interrelation of satisfaction with work and professional motivation of the subject of the public civil service. *Bulletin of the Adyge State University*, 2019, iss. 2(238), pp. 121—131. (In Russ.)

Как цитировать статью: Биктимирова Н. А. Формирование эмоциональной вовлеченности через удовлетворение социальных потребностей // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 353—357. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.211.

For citation: Biktimirova N. A. Formation of emotional involvement through the satisfaction of social needs. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 353—357. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.211.

УДК 159.9:316.35
ББК 74.0

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.213

Kozlov Vyacheslav Alexandrovich,
Candidate of Pedagogy,
Senior Lecturer of the Department
of Material and Technical Support Management,
Military Training and Research Center of Air Forces
“Air Forces Academy named after
Professor N. E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin”,
Russian Federation, Voronezh,
e-mail: slava04071082@gmail.com

Козлов Вячеслав Александрович,
канд. пед. наук,
старший преподаватель кафедры управления
материально-техническим обеспечением,
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия
имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»,
Российская Федерация, г. Воронеж,
e-mail: slava04071082@gmail.com

ПОДГОТОВКА ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

TRAINING OF OFFICERS IN THE SYSTEM OF HIGHER MILITARY EDUCATION OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE XIX — FIRST HALF OF THE XX CENTURY

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Боеготовность современных вооруженных сил в значительной степени зависит от уровня профессиональной подготовки и морального облика высшего командного состава, особенно актуальным это становится с внедрением современных методов вооруженной борьбы. Достижение воен-

ных целей, обороноспособности страны неразрывно связано с качественной системой обучения командного состава. Сформированные высшие военно-учебные заведения Российской империи XIX — первой половины XX века обладали развитой структурой отбора обучения и выпуска слушателей.

Цель работы — историко-педагогическое исследование вопросов подготовки высших командных кадров в военно-учебных заведениях в 1832—1917 гг. на основе современных подходов в изучении педагогической деятельности; выявление особенностей обучения офицера-слушателя в Российской империи с целью выделения положительных и отрицательных сторон системы высшего военного образования и рассмотрения возможности применения их в практической плоскости подготовки высших офицерских кадров современной России.

Гипотеза заключалась в том, что выделение характерных черт подготовки офицеров в высших военно-учебных заведениях позволит выявить положительные и отрицательные стороны системы подготовки, познакомиться с элементами, полезными в современной системе военного образования. В своем историко-педагогическом исследовании автор использует методики историографического, сравнительного и системного анализа. Автор приходит к выводу, что система подготовки офицерских кадров в Российской империи характеризовалась многоуровневостью, имела развитую систему отбора, обучения и выпуска офицеров, получающих образование в высших военно-учебных заведениях. В результате в России XIX века сложилась многоуровневая система обучения, характеризующаяся строгостью и требовательностью к офицерам при обучении в системе высшего военного образования. Прогрессивные черты в подготовке офицеров-слушателей в высших военно-учебных заведениях Российской империи, а также значение элементов системы в подготовке офицера могут быть полезными и в наши дни.

The combat capability of modern armed forces largely depends on the level of professional training and the moral character of the highest command staff, and this becomes especially relevant with the introduction of modern methods of armed struggle. The achievement of military goals and the country's defense capability is inextricably linked with a high-quality training system for the command staff. Higher military educational institutions of the Russian Empire, formed in the XIX — first half of the XX century, had a developed structure of selection, training and graduation of students.

The aim of the work is to carry out historical and pedagogical research of the issues of training senior command personnel in military schools from 1832 to 1917 on the basis of modern approaches to the study of pedagogical work in higher military educational institutions, identifying features of the training of officers in the Russian Empire, with the aim of highlighting the positive and negative sides of the system of higher military education and consider their use in practical training of senior officers in modern Russia.

The hypothesis was that determining the characteristic features of officer training in higher military educational institutions will allow us to identify the positive and negative aspects of the training system, to get acquainted with the elements that might be useful in the modern system of military education. In his historical and pedagogical research, the author uses the methods of historiographical, comparative and systematic analysis. The author comes to the conclusion that officer training in higher military educational institutions in the Russian Empire was characterized by a multi-level system, had a developed system of selection, training and graduation of officers. As a result, in Russia of the XIX century, there was a multi-level system of training, characterized by rigor and exactingness to officers, when studying in the system of higher military education. Progressive features in the training of officer trainees in the higher military educational institutions of the Russian Empire, as well

as the importance of the elements of the system in the training of an officer can be useful today.

Ключевые слова: подготовка офицера, военно-учебные заведения, требования к обучению, обучение слушателя, система отбора, балльная оценка знаний, высшее образование, ускоренная подготовка, практическая направленность в обучении.

Keywords: officer training, military educational institutions, training requirements, student training, selection system, knowledge assessment score, higher education, accelerated training, practical orientation in training.

Введение

К одной из основных задач, решаемых высшей военной школой Российской Федерации, относится решение сложных и важных проблем, связанных с повышением научного обоснования системы подготовки кадровых офицеров, способных качественно выполнять свои должностные обязанности на поприще защиты отечества, а также использование научных результатов исследований в построении системы высшей подготовки офицерских кадров в Вооруженных силах РФ.

В период изменения системы высшей военной подготовки Российской Федерации (создание военных учебно-научных центров, организация дополнительной подготовки и переподготовки офицеров с высшим военным образованием) перед педагогикой стоят исключительно сложные и важные проблемы — это не только научное обоснование процесса подготовки офицерских кадров, способных успешно решать задачи национальной безопасности государства, но и формирование такой системы военного образования, которая отвечала бы новой структуре и приоритетным задачам Вооруженных сил РФ.

Вместе с тем боеспособность вооруженных сил государства в значительной степени зависит от уровня профессиональной подготовки офицерского корпуса. В настоящее время происходит видоизменение отечественной системы высшего военного образования, поэтому как никогда остро стоит проблема историко-педагогического анализа требований к обучению офицеров в системе высшего военного образования Российской империи XIX века.

Актуальность историко-педагогического исследования подготовки офицеров с высшим военным образованием непосредственно связана с боеготовностью вооруженных сил. Качественная система непрерывного образования офицера, проходящего службу в строю, современные формы и методы применения Вооруженных сил РФ предъявляют качественно новые требования к системе военного образования. При этом остро стоит проблема анализа процесса обучения офицеров в системе высшего военного образования, выявления и обоснования ее положительных и отрицательных сторон.

Цель исследования заключается в историко-педагогическом анализе составляющих высшей подготовки офицерских кадров Российской империи в XIX — первой половине XX века, выделении из них полезных для современной системы военного образования.

Изученность проблемы. Российское военное образование имеет 300-летнюю историю и представляет значительный интерес для военной педагогики. Однако система высшего военного образования недостаточно изучена как элемент общей системы военного образования с педагогических позиций, особенно с позиций современных педагогических подходов.

Исследование педагогических идей и результатов практической деятельности по созданию и развитию системы военного образования императоров Александра II, Александра III, Николая II, генералов П. А. Алексеева, П. С. Банковского, М. И. Драгомирова, В. П. Коховского, А. Н. Куропаткина, М. С. Панаева, Н. А. Махотина, Д. А. Милютина, А. Ф. Редигера, И. И. Якубовского и др. представляет не только научный, но и практический интерес для нынешнего этапа развития высшего военного образования, особенно в части его модернизации.

Целесообразность разработки темы заключается в выделении положительных сторон системы высшего военного образования Российской империи в целях дальнейшего использования их в современной системе военного образования.

Задачами исследования выступают: 1) исследование основных составляющих системы подготовки высших офицерских кадров Российской империи; 2) изучение и выделение из них наиболее интересных и полезных; 3) выделение полезных элементов и сравнение основных составляющих системы с современной системой военного образования.

Научная задача заключается в выявлении основных тенденций и особенностей развития системы обучения высших офицеров в системе высшего военного образования в России XIX — начала XX века на основе обоснованной методологии, периодизации и систематизированной источниковедческой литературы.

Практическая и теоретическая значимость. Данное историко-педагогическое исследование может быть полезно при организации обучения офицеров с высшим военным образованием, внедрении прогрессивных идей в области обучения высшего офицера, изучении исторических источников с позиций подготовки высших офицеров.

Научная новизна исследования состоит в раскрытии теоретических и прикладных составляющих системы высшего военного образования в Российской империи в XIX — начале XX века, выявлении и обосновании основных тенденций и особенностей развития системы образования высших офицеров, анализе педагогических процессов в области отбора, обучения и воспитания офицеров-слушателей.

Основная часть

Анализ исторического опыта показывает, что многие проблемы, встречающиеся в настоящее время, аналогичны тем проблемам, с которыми сталкивались наши предшественники. Среди них: достижение максимальных результатов при обучении офицера; формулирование новых требований к офицерскому составу с их практической реализацией в высшей военной школе; совершенствование системы обучения офицеров в высших военно-учебных заведениях. В рамках целостного военно-педагогического исследования высшего военного образования офицера данная проблема не изучалась.

В высших военных заведениях Российской империи в процессе обучения руководящим и преподавательским составом особое внимание уделялось предъявлению высоких и обширных требований к офицерам-слушателям [1]. Качество их дальнейшей подготовки обеспечивал двухступенчатый отбор кандидатов для обучения (в округе и военном вузе), в результате которого к обучению допускались довольно подготовленные люди, как в теоретическом, так и в практическом плане [2]. Кандидаты для обучения должны были в обязательном порядке иметь опыт прохождения строевой службы от двух до трех лет [3]. Слушатели проходили отбор как при округах, в которых несли службу, так

и в военных учебных заведениях. Результатом отбора являлась сумма баллов, набранных во время вступительных экзаменов на обоих уровнях отбора [4, с. 274].

В каждом военно-учебном заведении выделялись главные и второстепенные предметы в зависимости от направленности обучения. Тактика, стратегия, военная история, военная администрация, военная статистика, геодезия с картографией, съемкой и черчением относились к главным предметам. Русский язык, инженерная подготовка, артиллерийская подготовка — к вспомогательным [5].

Распределение оценки знаний по главным и второстепенным предметам в современной системе военного образования могло бы помочь сосредоточить внимание слушателей на нужных направлениях знаний.

В современной системе высшего военного образования такая норма, как обязательное прохождение службы в «строевых частях», отсутствует, что снижает практическую сторону образования. Согласно приказу Министра обороны Российской Федерации от 07.04.2015 г. № 185 «Об утверждении порядка и условий приема в образовательные организации высшего образования, находящиеся в ведении Министерства обороны Российской Федерации», в обучении офицера-слушателя в системе высшего военного образования есть норма, которая определяет прохождение военной службы не менее семи лет, воинское звание не ниже майора (в некоторых случаях капитана) и соответствие перечню военно-учетной специальности. Однако в период прохождения военной службы офицеры часто не проходят военную службу на должностях воинских формирований тактического уровня, таких как рота, батальон, полк, занимаясь военной деятельностью в органах военного управления, в частях обеспечения, центрах управлений, фактически не имея практического приложения своих знаний и умений.

Согласно Приказу Министра обороны РФ от 07.04.2015 г. № 185 (ред. от 09.10.2020 г.) «Об утверждении Порядка и условий приема в образовательные организации высшего образования, находящиеся в ведении Министерства обороны Российской Федерации», предварительный отбор офицеров-слушателей в воинских частях проходит с учетом оценок знаний, полученных по предметам профессионально-должностной подготовки. Впоследствии проводятся сборы в целях проверки уровня физической и теоретической подготовленности к поступлению в вузы. Целью таких сборов является выделение двух наиболее подготовленных офицеров из трех, изъявивших желание. Однако уровень оценки знаний при отборе в округе не учитывается при прохождении вступительных испытаний в военном вузе. Двухуровневая система оценки знаний Российской империи позволяла более обширно оценить подготовленность офицера, а лучшие по сумме баллов имели возможность получения оперативно-тактического уровня образования.

Практические вопросы военной службы осваивались при прохождении военной службы. С этой целью на основании приказа по военному ведомству от 15 марта 1850 г. все офицеры после окончания академии стали прикомандировываться на один год к так называемым образцовым частям пехоты, кавалерии и артиллерии [6].

Практическая подготовка будущего командира в «образцовых» частях современной России позволяла бы проверить полученные знания на практике, а также получить помощь опытных офицеров в реализации своих знаний и умений [7].

В современной системе военного образования офицеров заслушивания в конце периода обучения могли бы принести значительную пользу, ввиду наличия багажа знаний у каждого из обучаемых по программе магистратуры.

При переводе из младшего курса в старший существовала система, позволяющая оценить уровень подготовки слушателя исходя из набранной им суммы баллов [8]. На этой основе принималось решение о его дальнейшем обучении. Он должен был получить не ниже удовлетворительной оценки в 6 баллов по каждому предмету, включая второстепенные, а по русскому языку — оценку не ниже 9 баллов [9]. Для перехода в дополнительный класс, который открывал перспективу дальнейшего обучения, необходимо было набрать в среднем по всем предметам не ниже 9 баллов [10]. В других военных академиях (кроме Военно-медицинской) низший порог оценки при переходе на следующий курс устанавливался в 6 баллов, а по ряду предметов — 9 баллов [11, с. 23].

Суммирование баллов, полученных при итоговой оценке знаний при переводе на второй год обучения, в современной системе военного образования поможет осуществить комплексный подход в оценке массива знаний слушателей-офицеров, а использование этого подхода при распределении слушателей поможет более рационально назначать офицеров на должности с учетом набранного «рейтинга» по основным и второстепенным предметам. Также использование вышеуказанных подходов к оценке слушателей позволит повысить мотивацию обучаемых как во время обучения, так и при выпуске из военно-учебного заведения [12].

Схожая система использования балльно-рейтинговой оценки знаний офицеров-слушателей используется в настоящее время в Китайской Народной Республике.

В Императорской военной академии слушатели, кроме устных испытаний, подвергались и одному письменному. Письменная работа заключалась в написании сочинения по одному из предметов: военной истории; военной стратегии; тактике или военной администрации. Личным составом «Конференции» определялся перечень тем для письменных работ, а слушатель выбирал предмет и тему сочинения исходя из наиболее близкой ему тематики по перечню [13].

Письменная работа имела целью не только проверить знания слушателя, но и научить его самостоятельно пользоваться литературой, обобщать знания, полученные во время обучения. Сочинение слушателя подвергалось глубокому анализу со стороны преподавателя. Впоследствии оно обсуждалось товарищами по учебе и защищалось в ходе публичной дискуссии в присутствии начальника академии и профессорско-преподавательского состава. Во время защиты каждый из профессоров выставлял свою оценку и из этих оценок определялся общий средний балл. Помимо того, конференциями военных академий за лучшие научные работы слушателям ежегодно присуждались специальные денежные премии [14, с. 161].

Мотивация офицеров в современной системе военного образования в качестве денежных премий при написании магистерских диссертаций по опыту военно-учебных заведений Российской империи могла бы повысить качество научных изысканий, проводимых во время обучения слушателей.

В феврале 1906 г. при Генеральном штабе была учреждена особая комиссия под председательством генерала Н. С. Ермолова. В результате ее работы академической кон-

ференцией был выработан проект Положения об академии, который вводил дополнительный третий курс обучения для отлично успевающих офицеров [15].

Основу дополнительного (третьего) курса академии составляла разработка трех заданий (тем) по военной истории, военному искусству и стратегии. При этом ставились цели: испытать офицеров в умении приложить основы теории военного искусства к научному исследованию; оценить их способность к самостоятельной работе, в том числе с различными источниками; утвердить слушателей в правильных научных приемах мышления и работы; дать им навыки устного изложения в заданное время основных результатов исследования [15].

Испытание офицеров, обучаемых по программе магистратуры, на протяжении трех месяцев позволило бы выделить их способности к научной деятельности. В дальнейшем эта мера значительно могла бы повысить результативность выпуска научно подготовленных кадров путем применения испытательного срока, в котором обучаемый доказывает свои способности к анализу, изысканию и научной деятельности.

Образовательный процесс заканчивался экзаменационными сессиями. Выпускные экзамены проводились особыми комиссиями, которые состояли из наиболее заслуженных офицеров, входящих в состав управления учебным заведением, и преподавателей. Кроме экзаменов, широкое распространение получила такая форма отчетности, как частные повторения и репетиции по всем предметам или выборочно по распоряжению начальника академии. Конкретное содержание опросов слушателей во всех формах отчетности определялось военным министром и конференцией военных академий, что позволяло обратить внимание на уровень подготовки слушателей по отдельным наиболее важным и значимым для выпускника высшего военно-учебного заведения вопросам [15].

Такого рода заслушивания были полезны тем, что заставляли каждого обучающегося несколько раз повторять по частям изученный материал, что содействовало закреплению знаний.

Выводы

Разнообразные решения в обучении офицеров-слушателей в военных академиях Российской империи, несмотря на постоянно изменяющиеся учебные планы и программы, несомненно, поддерживали качество обучения на высоком уровне. Этому способствовали, в частности:

- высокая требовательность к офицерам-слушателям;
- балльная система оценки знаний при наборе, обучении и выпуске из военно-учебного заведения;
- высокое внимание к практической направленности в обучении;
- переводные экзамены при переходе в старший класс;
- разделение изучаемых предметов на главные и второстепенные;
- использование дополнительного курса обучения для подготовки и определения годности к преподавательской и научной деятельности.

Все вышеперечисленные формы и средства обучения могут положительно влиять на качество образования старших офицеров современной России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Байкова Л. В., Лаптева Е. Н., Соколов М. И. К истории развития педагогической теории и практики в системе подготовки кадров в армии XVIII—XX вв. / Инновационные тенденции развития системы образования : сб. материалов V Международ. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2016. С. 32—36.
2. Благодатских В. Г., Шиловцев А. В. Проблемы войны и мира в изучении истории и политологии в российской высшей школе // Социально-гуманитарное образование в современном мире: проблемы, поиски, решения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2019. С. 282—289.
3. Деникин А. И. Путь русского офицера. М. : Вече, 2012. 340 с.
4. Коровин В. М., Свиридов В. А., Подлужный В. И. Подготовка офицерских кадров в России: традиции и современность. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. С. 382—420.
5. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. Отдел первый. Первое полугодие. СПб., 1910. С. 10—63.
6. ПСЗ РИ. Собрание 2. 1852. Т. XXVII. Отделение I. № 26110. СПб., 1853. С. 214—217.
7. Бенда В. Н. Вклад военных деятелей и ученых в развитие военной науки и научно-методических основ подготовки офицерских кадров (вторая половина XVIII века) // Вестник Вятского гос. ун-та. 2017. № 8. С. 33—38. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29922437>.
8. Белов К. В., Милютин Д. А. Преобразования в подготовке нового офицерского корпуса // Клио. 2014. № 12(96). С. 112—115.
9. Варзаков И. В. Комплектование офицерского корпуса России и германии в конце XIX — начале XX века: сравнительные оценки // Военно-исторический журнал. 2008. № 4. С. 15—18.
10. Глушаченков А. А., Кулешов С. М. Становление системы подготовки кадров в интересах российской военной авиации накануне первой мировой войны // Общество, государство, право. 2014. № 4. С. 11—21.
11. Горновский А. А. Аттестация как элемент комплектования российской армии личным составом (исторический обзор: середина XVIII — конец XX вв.) // Военное право. 2019. № 4. С. 22—27.
12. Козлов В. А. Отбор кандидатов из числа офицеров для обучения в высших военно-учебных заведениях российской империи в XIX веке // Образование XXI века: гуманизация, поливариативность, цифровизация : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Липецк, 2019. С. 99—102.
13. Козлов В. А. Становление системы подготовки высших офицерских кадров в российской империи // Глобальный научный потенциал. 2019. № 6(99). С. 10—13.
14. Коровин В. М. Военное образование в российской империи (середина XIX — начало XX века). Воронеж, 2009. 704 с.
15. Кепель О. В. Офицер — воспитатель личного состава // Военный академический журнал. 2017. № 2. С. 161—162.

REFERENCES

1. Baykova L. V., Lapteva E. N., Sokolov M. I. To history of the development of the pedagogical theory and practice in the system of military training of the XVIII—XX centuries. In: *Innovative trends in the development of the education system*. Collection of materials of the V International academic and research conf. Cheboksary, 2016. Pp. 32—36. (In Russ.)
2. Blagodatsikh V. G., Shilovtsev A. V. Problems of war and peace in the study of history and political science in the Russian higher school. In: *Social and humanitarian education in the modern world: problems, searches, solutions. Materials of the all-Russian sci. and pract. conf.* Ekaterinburg, 2019. Pp. 282—289. (In Russ.)
3. Denikin A. I. *The path of the Russian officer*. Moscow, Veche, 2012. 340 p. (In Russ.)
4. Korovin V. M., Sviridov V. A., Podluzhny V. I. *Training of officer personnel in Russia: traditions and modernity*. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2004. Pp. 382—420. (In Russ.)
5. *A collection of laws and regulations of the Government, issued under the Governing Senate. Department one. First half of the year*. Saint Petersburg, 1910. Pp. 10—63. (In Russ.)
6. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire* Collection 2. 1852. Vol. XXVII. Part I. No. 26110. Saint Petersburg, 1853. Pp. 214—217. (In Russ.)
7. Benda V. N. Contribution of military figures and scientists to the development of military science and the scientific and methodological foundations of training officer personnel (second half of the 18th century). *Herald of Vyatka State University*, 2017, no. 8, pp. 33—38. (In Russ.)
8. Belov K. V., Milyutin D. A. Transformations in the preparation of the new officer corps. *Scholarly journal "Klio"*, 2014, no. 12(96), pp. 112—115. (In Russ.)
9. Varzakov I. V. Recruitment of the officer corps of Russia and Germany in the late XIX — early XX centuries: comparative estimates. *Journal of Military History*, 2008, no. 4, pp. 15—18. (In Russ.)
10. Glushachenkov A. A., Kuleshov S. M. The formation of a system of training personnel in the interests of Russian military aviation on the eve of the First World War. *Society, state, law*, 2014, no. 4, pp. 11—21. (In Russ.)
11. Gornovsky A. A. Attestation as an element of recruitment of the Russian army personnel (historical review: mid-18th — late 20th centuries). *Military law*, 2019, no. 4, pp. 22—27. (In Russ.)
12. Kozlov V. A. Selection of candidates from among officers for training in higher military educational institutions of the Russian Empire in the XIX century. In: *Education of the XXI century: humanization, polyvariativity, digitalization. Materials of the All-Russian sci. conf. with international participation*. Lipetsk, 2019. Pp. 99—102. (In Russ.)

13. Kozlov V. A. The establishment of the system of senior officer training in the Russian Empire. *Global Scientific Potential*, 2019, no. 6(99), pp. 10—13. (In Russ.)

14. Korovin V. M. *Military education in the Russian Empire (mid-XIX—early XX centuries)*. Voronezh, 2009. 704 p. (In Russ.)

15. Kepel O. V. Officer — teacher of personnel. *Military Academic Journal*, 2017, no. 2, pp. 161—162. (In Russ.)

Как цитировать статью: Козлов В. А. Подготовка офицерских кадров в системе высшего военного образования Российской империи в XIX — первой половине XX века // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 357—362. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.213.

For citation: Kozlov V. A. Training of officers in the system of higher military education of the Russian Empire in the XIX — first half of the XX century. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 357—362. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.213.

УДК 378.09
ББК 74.409

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.218

Panova Elena Pavlovna,
Candidate of Philology,
Associate Professor of the Department of Humanitarian Disciplines,
Moscow Polytechnic University,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: panova_ep@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-3868-3834

Панова Елена Павловна,
канд. филол. наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин,
Московский политехнический университет,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: panova_ep@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-3868-3834

Filimonova Natalia Yuryevna,
Candidate of Philology, Associate Professor,
Head of the Department of the Russian Language,
Volgograd State Technical University,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: filimonova_n@rambler.ru,
ORCID: 0000-0001-7920-2374

Филимонова Наталия Юрьевна,
канд. филол. наук, доцент,
заведующий кафедрой русского языка,
Волгоградский государственный технический университет,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: filimonova_n@rambler.ru,
ORCID: 0000-0001-7920-2374

Lobanova Yuliya Vladimirovna,
Candidate of Philosophy,
Head of the Department of Humanitarian Disciplines,
Moscow Polytechnic University,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: Julia-lobanova@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-2970-7520

Лобанова Юлия Владимировна,
канд. филос. наук,
заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин,
Московский политехнический университет,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: Julia-lobanova@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-2970-7520

ВОЗМОЖНОСТИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКОМ ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

OPPORTUNITIES FOR PROJECT ACTIVITIES IN THE TRAINING OF FOREIGN STUDENTS AT A RUSSIAN TECHNICAL UNIVERSITY

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

Для решения многочисленных трудностей, с которыми сталкиваются иностранные студенты, получающие образование в чужой стране, в данной статье предлагается использование инновационной технологии проектно-ориентированного обучения студентов. Проектное обучение рассматривается как интерактивная форма преподавания, как одна из современных педагогических технологий.

Данная работа отличается от аналогичных тем, что в своем исследовании авторы рассматривают возможности осуществления проектной деятельности уже на начальном этапе обучения иностранных студентов в процессе изучения ими русского языка.

В исследовании предлагается ряд проектов, которые могли бы создать студенты-иностранцы в первый год

обучения русскому языку, т. е. в период, когда им придется столкнуться с психофизиологическими, учебно-познавательными, языковыми, дидактическими, социокультурными и другими трудностями. Работая над проектами в рамках отдельно взятой образовательной дисциплины, студенты успешно преодолевают проблемы адаптационного периода и получают определенные навыки, которые на старших курсах дадут им возможность успешно реализовать сложные multidisciplinary проекты.

На начальном этапе обучения иностранных студентов в российском техническом вузе проектная деятельность помогает использовать все виды речевой деятельности, что способствует глубокому и эффективному способу познания языка.

Предлагаемые в статье исследовательские проекты апробированы в Московском политехническом университете и в Волгоградском государственном техническом университете. При этом, по мнению авторов, они могут использоваться в различных учебных заведениях в процессе изучения студентами не только русского, но и любого другого иностранного языка.

To solve the numerous difficulties faced by foreign students studying in a foreign country, this article suggests the use of innovative technology of project-oriented student teaching. Project-based learning is considered as an interactive form of teaching and one of the modern pedagogical technologies.

This work differs from similar ones as in that the authors consider the possibility of implementing project activities at the very initial stage of training foreign students in the process of the Russian language teaching.

The study suggests a number of projects that foreign students could create in the first year of studying Russian, that is, during the period when they have to face psychophysiological, educational and cognitive, linguistic, didactic, socio-cultural and other difficulties.

Working on projects within a single educational discipline, students successfully overcome the problems of the adaptation period and gain certain skills that will give them the opportunity to successfully implement complex multidisciplinary projects in their senior years.

At the initial stage of teaching foreign students in a Russian technical university, project activities help to use all types of speech activity, which contributes to a deep and effective learning the language.

The research projects proposed in the article were tested at Moscow Polytechnic University and at Volgograd State Technical University. At the same time, according to the authors, they can be used in various educational institutions in the process of studying not only Russian, but also any other foreign language.

Ключевые слова: проектно-ориентированное обучение, иностранные студенты, социальная адаптация, педагогические технологии, интерактивные формы преподавания, междисциплинарные проекты, курсовой проект, исследовательские навыки, национальные дидактические стереотипы, русский язык как иностранный.

Keywords: project-oriented learning, foreign students, social adaptation, pedagogical technologies, interactive forms of teaching, multidisciplinary projects, course project, research skills, national didactic stereotypes, Russian as a foreign language.

Введение

Актуальность. Важнейшей задачей российской высшей школы является подготовка высококвалифицированных, конкурентоспособных специалистов, обладающих необходимыми знаниями, умениями и навыками, способных профессионально развиваться в современных условиях. Будущему выпускнику университета, как российскому, так и иностранному, необходимо уметь проектировать свою профессиональную деятельность, для чего в течение всего периода обучения в учебном процессе должны использоваться проектные технологии, направленные на подготовку современного специалиста. К сожалению, развитие проектных умений и навыков студентов в рамках образовательного процесса следует признать недостаточным. Таким

образом, реализация проектной деятельности в вузе необходима для решения проблемы формирования у студентов качеств, необходимых для конкурентоспособности будущего специалиста, особенно применительно к иностранцам, у которых плохое знание русского языка нередко мешает формированию необходимых компетенций.

Изученность проблемы. В научных исследованиях освещаются различные стороны и аспекты проектной деятельности студентов. Этим вопросам посвящены работы Т. Е. Бережной, Н. А. Бреднева, В. П. Беспалько, И. В. Богданова, А. А. Гнездуковой, В. В. Гузеева, В. В. Давыдова, А. Н. Джуринского, Т. И. Закировой, И. А. Зайцевой, Д. Е. Зеленой, Г. Л. Ильина, Э. Г. Крылова, С. В. Минаевой, В. М. Монахова, Н. Н. Нечаева, Е. С. Полат, Н. Ю. Пахомовой, А. В. Сазоновой, А. В. Хуторского и др.

В рамках нашего исследования считаем необходимым выделить диссертацию Н. А. Бредневой «Проектная деятельность студентов в условиях междисциплинарной интеграции», в которой была разработана модель организации проектной деятельности студентов. Автор рассматривает проектную деятельность в процессе изучения иностранного языка «как одного из способов овладения будущей профессией, создание возможностей для развития творческой инициативы студентов» [1].

Данная диссертация была написана достаточно давно, позднее появился еще ряд исследований на эту тему. Е. V. Gulyaeva рассматривает пути повышения эффективности использования проектной деятельности для формирования мультикультурной среды [2], Y. G. Semikina анализирует способы, помогающие сделать использование проектной деятельности более эффективным в контексте современной цифровой образовательной среды [3]. N. R. Saenko пишет о возможности организации проектной деятельности во внеаудиторной работе на занятиях «Клуба русского языка» [4]. Е. Р. Рапова рассматривает такую методику обучения студентов-иностранцев, как проектная деятельность, ее функционирование и эффективность в сфере цифровых технологий [5].

Накопленный к настоящему времени опыт реализации проектно-ориентированной деятельности в подготовке будущих специалистов показал, что данный вид деятельности повышает качество образовательных процессов и результатов, помогает студентам пропустить через собственный практический опыт теоретические знания, полученные в аудитории на лекционно-семинарских занятиях.

Преимущества проектно-ориентированного обучения объясняются тем, что оно «обеспечивает формирование целого ряда универсальных и профессиональных компетенций, воспитывает у студентов целеустремленность и ответственность, способствует развитию их способностей к рефлексии» [6, с. 114]; повышает уровень профессиональной подготовки специалистов; сокращает сроки адаптации студентов к выполнению конкретных производственных задач на предприятиях; улучшает качество подготовки будущих инженеров; сокращает риски ухода молодых специалистов в другие сферы деятельности; гарантирует выпускникам университета конкретные преимущества на рынке труда.

Как отмечает современный исследователь, «проектное обучение представляет собой одну из современных педагогических технологий, где главным действующим лицом становится учащийся (студентоцентрированный подход)» [7, с. 93].

В контексте нашей темы важным представляется утверждение Э. Г. Крылова, что проектная деятельность способствует повышению мотивации в обучении русскому языку как иностранному. Он считает необходимым стимулировать мотивацию при помощи проектного метода, предлагая студентам-иностранцам выполнять какие-либо проекты на факультативной добровольной основе [8, с. 149].

Целесообразность разработки темы. В отличие от других исследователей авторы поднимают вопрос о том, что осуществление проектной деятельности как педагогической технологии возможно уже на начальном этапе обучения иностранных студентов в процессе изучения ими русского языка, которым они овладевают в качестве средства к дальнейшему обучению и получению образования по специальности в техническом вузе.

Обращение к проектному методу обучения на начальном этапе изучения русского языка как иностранного не только повышает мотивацию учащихся и способствует процессам социализации и аккультурации, но и помогает улучшить качество знаний в обучении новому языку, повышает языковой уровень, дает возможность быстро преодолеть языковой барьер.

Научная новизна. В своем исследовании мы впервые обращаемся к проблеме работы с иностранными студентами, которые обучаются в российском вузе один-два года с момента приезда в новую для них страну и учебную среду.

В абсолютном большинстве исследований, когда речь идет об иностранных гражданах, вопрос о проектной деятельности обычно не ставится, так как считается, что она не применима на начальном уровне обучения русскому языку как иностранному. Много говорится о том, что на данном этапе для качественного и эффективного обучения требуется социальная адаптация. О проектной деятельности речь не идет, потому что в первый год обучения достаточно трудностей, которые необходимо преодолеть иностранным студентам: языковой барьер, социально-культурная адаптация и т. д.

Между тем мы показываем, что именно в гуманитарной сфере в процессе обучения русскому языку на начальном этапе обучения для более качественного его усвоения, более эффективного развития языковых навыков во втором семестре вполне допустимо включение в учебный процесс проектной деятельности. Именно в этот период закладываются первые навыки проектной деятельности в гуманитарной сфере знаний, которые пригодятся иностранным студентам в дальнейшем, на старших курсах обучения, когда исчезнет языковой барьер и когда в проектную деятельность по техническим дисциплинам иностранцев можно будет включать наравне с русскими студентами.

Анализируя возможности использования инновационной технологии проектно-ориентированного обучения студентов, мы исходим из того, что при таком подходе потребительское пассивное усвоение готовых знаний, получаемых от педагога, уступает место активному, творческому подходу.

Цель исследования — разработать и апробировать различные виды проектной деятельности иностранных студентов на начальном этапе обучения в российском техническом вузе. Описать ряд проектов, которые могли бы создавать студенты-иностранцы на начальном этапе обучения русскому языку, овладевая навыками, необходимыми им на старших курсах для успешной реализации сложных мультидисциплинарных проектов.

Теоретическая и практическая значимость. Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут использоваться при организации учебного процесса в высших учебных заведениях в рамках изучения дисциплины «Русский язык как иностранный». Данный опыт также может быть использован в исследованиях, направленных на реализацию проектной деятельности в учебном процессе любого вуза.

Основная часть

Как правило, проекты, которые реализуются иностранными студентами на подготовительном факультете, должны быть с открытой (явной) координацией, так как студенты на данном этапе обучения находятся на достаточно низком языковом уровне. Именно поэтому в процессе подготовки проекта им необходима ненавязчивая помощь педагога, который поэтапно помогает разработать этот проект. Вниманию студентов даже на этом уровне могут быть предложены как индивидуальные проекты, так и групповые.

Для студентов чрезвычайно важно выполнять социально значимую работу, в процессе которой они «приобретают навыки, позволяющие им значительно расширить кругозор, осознать свои интересы, раскрыть свои творческие способности, и, как следствие, — обоснованно выбирать наиболее подходящую для своего менталитета сферу общественно полезной деятельности» [6, с. 116].

Добавим, что организация профессиональной деятельности в обучении студентов в гуманитарной области не приводит к созданию какого-либо материально-технического объекта. Использование метода профдеятельности в гуманитарной сфере (русский язык, литература, история, культурология) помогает ментальному и духовному развитию личности, ее психологическому становлению. Предлагаемые в статье исследовательские проекты апробированы в Московском политехническом университете и в Волгоградском государственном техническом университете.

1. В Московском политехническом университете студентам предлагаются проекты, которые относятся к лингвистическим (языковым) типам из области сравнительного языкознания. Практика показала, что учащиеся на данном этапе изучения русского языка могут заняться сопоставлением русского и родного языков (испанского, арабского, китайского, вьетнамского, французского и т. д.) в области грамматики, лексики, синтаксиса, фонетики. Результатом деятельности может быть создание исследовательских проектов типа: «Заимствования в русском и испанском языках», или «Падежная система русского и французского языков», или «Общее и различное во видовременной системе глаголов в русском и арабском языках».

Студенты занимаются исследовательской работой самостоятельно и при поддержке педагога, результатом чего может стать написание научной статьи и создание презентации по исследуемой теме. В процессе работы преподаватель помогает студенту сформулировать проблему исследования, его предмет, объект, задачи, метод, помогает определить методологию, найти необходимые аргументы. Проект может быть представлен как в группе, так и на студенческой конференции в гуманитарной секции. Хорошим итоговым результатом станет публикация исследовательской работы студента в научных сборниках.

Данный тип проектной деятельности помогает развивать у студента критическое мышление, которое вбирает в себя и другие виды мышления: аналитическое, ассоциативное,

самостоятельное, логическое, а также системное. Исследователь Г. Л. Ильин справедливо считает, что «важнейшей особенностью проектного образования является развитие способности обучающегося извлекать и создавать знания из получаемой информации» [9, с. 90]. Основная ценность такой работы заключается в том, что «обучающийся не только усваивает готовые представления и понятия, но и сам добывает информацию, строит с ее помощью свой проект, свое представление о мире» [там же, с. 93].

2. Интересным исследовательским проектом является курсовой проект (естественно-научный, культурологический, литературно-творческий, языковой/лингвистический). Система работы по подготовке, написанию и защите курсовых проектов по теме «Наука» была многократно апробирована на кафедре русского языка факультета подготовки иностранных специалистов Волгоградского государственного технического университета. Данный проект осуществляется под контролем педагога с открытой (явной) координацией. В связи с тем, что иностранную аудиторию нужно адаптировать к требованиям российского вуза, курсовой проект рассматривается как первый шаг к формированию у студентов исследовательских навыков, поэтому координация действий студентов со стороны педагога в данном проекте необходима. Руководство курсовой работой осуществляют как преподаватели русского языка, так и преподаватели естественно-научных дисциплин. Проект является долгосрочным и носит индивидуальный характер.

При выборе темы учитывается будущая специальность учащихся. Так, студентам инженерно-технического профиля интересны следующие темы: «Интернет в современной жизни», «Защита информации», «Мосты и транспортные тоннели», «Лазер и лазерные технологии», «Наука на защите окружающей среды», «Атомная энергия и взгляд в будущее 21-го века», «Глобальное потепление», «Химия вокруг нас» и др. Будущие экономисты исследуют такие темы, как «Ограниченность ресурсов и ее влияние на экономические механизмы человечества», «Формирование рыночных цен», «Роль государства в экономике», «Спрос и предложение», «Банковская система» и др.

Процесс работы над написанием курсового проекта развивает кругозор иностранных студентов, глубину мышления, становится для них первой попыткой найти решение возникающих интеллектуальных задач, помогает им вырабатывать исследовательские навыки.

Анкетирование показало заинтересованность студентов этим видом работы и их осознание ее необходимости.

3. К проектной деятельности, носящий кратковременный и индивидуальный характер, относится организация и проведение олимпиад. Данный вид проектной деятельности может быть как естественно-научного характера, так и культуроведческого, литературного, языковедческого направления. Это сугубо индивидуальный проект, который проводится на конкурсной основе, и результатом его оценивания являются призовые места.

Реализация данного проекта среди студентов, изучающих русский язык как иностранный, помогает простимулировать мотивацию студентов, лучше закрепить и проверить усвоенный материал, помочь им проверить свои познания в области изучаемого предмета, активизировать творческую и поисковую деятельность.

4. Уже на начальном этапе обучения в российских вузах возможно использовать такую педагогическую технологию, как метод сквозного проектирования (долгосрочный

проект), который «...представляет собой выполнение студентами комплексного проектного задания на протяжении нескольких семестров. Комплексное задание содержит ряд взаимосвязанных локальных заданий, которые студенты выполняют в рамках курсового проектирования по отдельным дисциплинам» [10, с. 60]. Глагольные тетради, читательские дневники, словари, создаваемые самими студентами, можно отнести к ознакомительно-ориентировочной проектной деятельности. С точки зрения предметно-содержательной деятельности данные проекты могут быть как монопроектами (в рамках одной дисциплины — глагольные и падежные тетради, читательские дневники), так и межпредметными (охватывать различные дисциплины — словари-справочники). На протяжении длительного периода (долгосрочный проект) студенты обычно работают над созданием глагольной, а также падежной тетрадей, которые в течение нескольких семестров пополняются новыми глаголами или сложными случаями употребления падежей. Данный вид проектной деятельности имеет достаточно жесткий характер координации проекта, регулярно проверяется педагогом и оценивается.

5. К сквозному проекту (долгосрочному индивидуальному проекту ознакомительно-ориентировочного характера) можно отнести ведение студентами словарей, куда они по алфавиту выписывают сложные слова с переводом.

Особо хотелось бы выделить создание такого сквозного проекта, как словари-тезаурусы по различным техническим дисциплинам, которые впоследствии будет изучать студент (математика, химия, физика, машиностроение, сопромат и т. д.). Словари-тезаурусы составляются постепенно, на протяжении всего периода обучения, и входят в группу методов проектной деятельности, относящихся к разряду сквозных. Составление словарей-тезаурусов помогает преодолеть языковой барьер, а также помогает успешному овладению математикой, химией, физикой на младших курсах и влияет на успешность обучения по общеобразовательным и специальным дисциплинам в дальнейшем. Результатом данного вида проектной деятельности могут быть как монопроекты, так и межпредметные проекты.

Иностранцы должны научиться правильно употреблять термины и свободно пользоваться ими. При этом студентам необходимо создать такие условия, чтобы теоретические знания усваивались через практические действия. Они должны научиться различать термины и понятия, внесенные в национальный язык из международных языков и из русского языка. Благодаря этой работе каждый студент создает краткие двуязычные словари-минимумы, которыми можно пользоваться на протяжении всего периода обучения. Впоследствии возможно издание словарей-тезаурусов в институтской типографии, чтобы пользоваться ими в качестве «скорой помощи» в последующие годы обучения.

6. К сквозному проекту (долгосрочному индивидуальному проекту ознакомительно-ориентировочного характера) можно отнести также читательские дневники. Данный вид проектной деятельности обеспечивает студентам самостоятельность и творческую самореализацию. Педагог может контролировать результат данной деятельности выборочно, однако заранее предложив студентам определенную структуру проекта. Данный вид проектной деятельности уместно использовать при организации домашнего чтения. Результатом может быть создание проекта «Читательский дневник», в котором студент на русском языке записывает тему, идею и свои впечатления о прочитанном, может дать

характеристику художественным образам. Оценкой проекта является оформление читательского дневника, презентация дневников, лучшие из которых могут быть представлены на выставке, организация круглого стола с обсуждением проблемы, идеи и художественных образов понравившегося студентам произведения.

7. В течение всех лет обучения в российском вузе в процессе изучения русского языка иностранцы учатся излагать мысли на чужом языке. Одной из форм, обучающих студента грамотно излагать мысли на русском языке, является эссе. Данный тип проекта выполняется индивидуально и относится к творческому виду деятельности, так как этот проект не имеет структуры, которая прорабатывается совместно с педагогом, она только намечается, конечный результат зависит от творческих способностей самого студента. Данный проект, как правило, по срокам выполнения относится к краткосрочному проекту.

Кроме языкового уровня студентов-иностранцев, необходимо учитывать и основные национальные дидактические стереотипы. Так, в китайской методике творческие работы присутствуют крайне редко, поэтому преподаватель должен более тщательно готовить китайских учащихся к написанию эссе. При всех сложностях, с которыми предстоит столкнуться студентам, такая творческая работа «способствует развитию кругозора, системного мышления, воображения, эмоционально-оценочной деятельности, активизации творческих способностей, навыков самовыражения и аргументации собственного мнения, выражения отношения к человеку, поступку, событиям, ситуации, способности к рефлексии учащегося» [11, с. 490].

Учитывая, что письменной речью как видом речевой деятельности студенты-иностранцы овладевают постепенно в течение длительного времени, мы считаем, что в любой аудитории и на любом этапе обучения иностранному языку написание эссе представляет собой творческое задание, в котором заложен большой методический потенциал. В процессе работы студенты учатся письменно выражать и грамотно формулировать собственные мысли, доказывать свою точку зрения, анализировать информацию, приводить в качестве доказательства примеры, аргументировать, демонстрировать творческое мышление и навыки письменной речи [12, с. 22].

Педагог, предлагая студентам принять участие в данных проектах, может задействовать максимальное количество участников, что очень важно для повышения эффективности обучения. С педагогической точки зрения, благодаря данной организации обучения русскому языку как иностранному, возможно объединить сразу три модели построения обучения с использованием интерактивных средств: экстрактивная (обучающиеся пассивно воспринимают информацию, которую преподносит им педагог), интрактивная (обучающиеся выступают в роли субъектов, которые сами себя учат, здесь реализуется технология активизации самостоятельной деятельности), интерактивная (вызывается активная деятельность обучающихся) [13]. С социальной точки зрения студенты обретают широкие контакты, знакомятся с разными культурами, учатся взаимодействовать в группах, учатся преодолевать барьеры в процессе социальной адаптации.

Методология. Исследования проводились в течение 2018/2019 и 2019/2020 учебных годов на базе кафедры «Гуманитарные дисциплины» Московского политехнического университета (85 студентов и 8 преподавателей) и кафедры

русского языка Волгоградского государственного технического университета (220 студентов и 15 преподавателей). В работе использованы следующие методы: теоретический (анализ педагогической литературы по теме исследования), экспериментальные (констатирующий, формирующий, контрольный эксперименты), эмпирические (педагогическое наблюдение, беседа, анкетирование, тестирование).

Результаты. Целью нашей работы была разработка и апробация различных видов проектной деятельности иностранных студентов на начальном этапе обучения в российском техническом вузе. Иностранные студенты двух технических университетов принимали участие в девяти различных проектах (в данной статье описано семь из них). Был сделан обзор и анализ проектной деятельности, возможной на начальном этапе обучения студентов-иностранцев. Результаты исследования показали, что уже на первом этапе изучения русского языка они могут участвовать как в индивидуальных, так и групповых проектах.

Очень успешными оказались лингвистические проекты из области сравнительного языкознания. Под руководством преподавателей студенты учатся работать с литературой, расширяют свои знания в русском языке и в сфере межкультурной коммуникации. К индивидуальным проектам относятся олимпиады естественно-научного характера, культуроведческого, литературного и языковедческого направления.

Вполне реальной оказалась возможность использовать в первые годы обучения иностранцев такую педагогическую технологию, как метод сквозного проектирования. Речь идет о монопроектах (глагольные и падежные тетради, словари, читательские дневники) и межпредметных проектах (словари-тезаурусы по различным техническим дисциплинам).

К творческому виду деятельности относится такой индивидуальный проект, как работа над написанием эссе. В этом проекте заложен большой методический потенциал: студенты учатся выражать собственные мысли, аргументировать, демонстрировать творческое мышление и навыки письменной речи. Первым исследовательским опытом является курсовой проект по теме «Наука», при выборе темы которого учитывается будущая специальность учащихся.

Заключение

В данном исследовании проектная деятельность студентов осуществлялась в рамках дисциплины «Русский язык как иностранный».

Создана и успешно апробирована модель организации проектной деятельности иностранных студентов в первые два года обучения в российском техническом университете. В основу исследования положена идея обеспечения будущего специалиста навыкам проектной деятельности. Работа в этом направлении рассматривается как этап на пути повышения уровня конкурентоспособности будущего выпускника.

Разнообразные проекты, которые прошли апробацию в Московском политехническом университете и в Волгоградском государственном техническом университете, показали, что уже на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному использование метода сквозного проектирования вполне возможно не только в основном образовательном процессе, но и в работе студенческих кружков и клубов.

Научно-исследовательская деятельность, имеющая своим результатом создание иностранными студентами какого-либо проекта, учит их находить, сравнивать и обобщать

достоверную информацию, выбирать соответствующие модели, работать с дополнительными источниками на русском языке, осуществлять профессиональную коммуникацию, проводить оценку своих знаний, получать ключевые теоретические знания по изучаемым дисциплинам. Студенты учатся работать самостоятельно, что повышает и расширяет их креативные возможности [14]. Добавим, что проектная деятельность помогает использовать все виды речевой деятельности, что способствует глубокому и эффективному способу познания языка. Немаловажную роль играет более успешное разрешение проблем социальной адаптации при помощи активного использования метода проектно-ориентированной деятельности.

На самом раннем этапе обучения в российском вузе, работая над проектами в рамках отдельно взятой образовательной дисциплины, иностранные студенты получают определенные навыки, которые на старших курсах дадут им возможность успешно реализовать сложные междисциплинарные проекты, а по окончании российского вуза профессионально решать производственные задачи.

Система организации проектной деятельности студентов-иностранцев в Московском политехе и ВолгГТУ может использоваться в различных учебных заведениях в процессе изучения студентами не только русского, но и любого другого иностранного языка с целью формирования в будущем конкурентоспособных специалистов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бреднева Н. А. Проектная деятельность студентов в условиях междисциплинарной интеграции : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2009. 25 с.
2. Gulyaeva E. V., Semikina Yu. G. Project activity as a means of multicultural values development in the internet-mediated learning environment // *ARPHA Proceedings 3. Proceedings IFTE-2020*. Pp. 771—779. DOI: 10.3897/ap.2.e0771.
3. Semikina Yu. G., Demushina O. N., Semikin D. V. The efficient use of project activities in the context of modern digital educational environment // *Advances in Economics, Business and Management Research*. 2019. Vol. 81. Pp. 712—716. DOI: 10.2991/mtde-19.2019.145.
4. Interactive methods of studying Russian language by foreigners / N. R. Saenko, E. P. Panova, N. Yu. Filimonova, N. V. Bocharnikova // *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS*. 2020. Vol. 102. Pp. 735—743. DOI: 10.15405/epsbs.2021.02.02.92.
5. Organization project activities with the help of distance learning / E. P. Panova, N. Bocharnikova, E. V. Khripunova, I. V. Chyirich // *The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS*. 2020. Vol. 98. Pp. 701—708. DOI: 10.15405/epsbs.2020.12.03.72.
6. Проектно-ориентированное обучение в контексте студенческой жизни / З. С. Сазонова, И. В. Арифиллин, Л. С. Феофанова, В. Л. Щербакова // *Высшее образование в России*. 2015. № 11. С. 114—118.
7. Зиятдинова Ю. Н., Сангер Ф. А. Проектное обучение для подготовки инженера XXI века // *Высшее образование в России*. 2015. № 3. С. 92—97.
8. Крылов Э. Г. Особенности обучения иностранных студентов инженерным дисциплинам // *Высшее образование в России*. 2014. № 2. С. 146—150.
9. Ильин Г. Л. Проектное образование как работа с информацией // *Высшее образование России*. 2016. № 7. С. 88—93.
10. Исаев А. П., Плотников Л. В., Фомин Н. И. Технология сквозного проектирования в подготовке инженерных кадров // *Высшее образование в России*. 2017. № 5. С. 59—65.
11. Касюк Н. С. Обучение творческому письму китайских студентов-русистов вне языковой среды // *Актуальные вопросы описания и преподавания русского языка как иностранного/неродного : сб. материалов Междунар. науч.-практ. интернет-конф. М., 2018. С. 488—491.*
12. Филимонова Н. Ю., Серегина О. Л. Формирование навыка письменной речи с помощью эссе при обучении иностранному языку // *Актуальные вопросы профессионального образования*. 2018. № 3(12). С. 18—22.
13. Куликова Н. Ю., Данильчук Е. В. Использование интерактивных мультимедийных интерактивных средств при обучении учащихся школ // *Известие Волгогр. гос. пед. ун-та*. 2019. № 10(143). С. 72—80.
14. Project activities in the process of teaching foreign students / E. P. Panova, N. Yu. Filimonova, N. V. Bocharnikova, M. L. Davydova // *Utopía y Praxis Latinoamericana*. 2020. Vol. 25. No. Extra 10. Pp. 151—162.

REFERENCES

1. Bredneva N. A. *Project activities of students in the context of interdisciplinary integration. Abstract of Diss. of the Cand. of Pedagogy*. Moscow, 2009. 25 p. (In Russ.)
2. Gulyaeva E. V., Semikina Yu. G. Project activity as a means of multicultural values development in the internet-mediated learning environment. In: *ARPHA Proceedings 3. Proceedings IFTE-2020*. Pp. 771—779. DOI: 10.3897/ap.2.e0771.
3. Semikina Yu. G., Demushina O. N., Semikin D. V. The efficient use of project activities in the context of modern digital educational environment. *Advances in Economics, Business and Management Research*, 2019, vol. 81, pp. 712—716. DOI: 10.2991/mtde-19.2019.145.
4. Saenko N. R., Panova E. P., Filimonova N. Yu., Bocharnikova N. V. Interactive methods of studying the Russian language by foreigners. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS*, 2020, vol. 102, pp. 735—743. DOI: 10.15405/epsbs.2021.02.02.922.
5. Panova E. P., Bocharnikova N., Khripunova E. V., Chyirich I. V. Organization of project activities with the help of distance learning. *The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS*, 2020, vol. 98, pp. 701—708. DOI: 10.15405/epsbs.2020.12.03.72.

6. Sazonova Z. S., Arifullin I. V., Feofanova L. S., Shcherbakova V. L. Project-oriented learning in the context of student life. *Higher education in Russia*, 2015, no. 11, pp. 114—118. (In Russ.)
7. Ziyatdinova Yu. N., Sanger F. A. Project training for the training of an engineer of the 21st century. *Higher education in Russia*, 2015, no. 3, pp. 92—97. (In Russ.)
8. Krylov E. G. Features of training foreign students in engineering disciplines. *Higher Education in Russia*, 2014, no. 2, pp. 146—150. (In Russ.)
9. Ilyin G. L. Projective education as work with information. *Higher Education in Russia*, 2016, no. 7, pp. 88—93. (In Russ.)
10. Isaev A. P., Plotnikov L. V., Fomin N. I. The technology of end-to-end design in the training of engineering personnel. *Higher Education in Russia*, 2017, no. 5, pp. 59—65. (In Russ.)
11. Kasyuk N. S. Teaching creative writing to Chinese students learning Russian outside the language environment. In: *International sci. and pract. Internet conf. "Important Issues of Description and Teaching of Russian as a Foreign/Non-native language". Collection of materials*, 2018. Pp. 488—491. (In Russ.)
12. Filimonova N. Yu., Seregina O. L. The formation of writing skills with the help of essays in teaching a foreign language. *Topical issues of vocational education*, 2018, no. 3(12), pp. 18—22. (In Russ.)
13. Kulikova N. Yu., Danilchuk E. V. The use of interactive multimedia interactive tools for teaching students in schools. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2019, no. 10(143), pp. 72—80. (In Russ.)
14. Panova E. P., Filimonova N. Yu., Bocharnikova N. V., Davydova M. L. Project activities in the process of teaching foreign students. *Utopia y Praxis Latinoamericana*, 2020, vol. 25, no. extra 10, pp. 151—162.

Как цитировать статью: Панова Е. П., Филимонова Н. Ю., Лобанова Ю. В. Возможности проектной деятельности при обучении иностранных студентов в российском техническом вузе // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 362—368. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.218.

For citation: Panova E. P., Filimonova N. Yu., Lobanova Yu. V. Opportunities for project activities in the training of foreign students at a Russian technical university. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 362—368. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.218.

УДК 378.035+378.147
ББК 74.48

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.229

Mikhailova Tamara Nikolaevna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure,
East Siberian Institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Russian Federation, Irkutsk,
e-mail: stn-postman@mail.ru

Михайлова Тамара Николаевна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры уголовного процесса,
Восточно-Сибирский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Иркутск,
e-mail: stn-postman@mail.ru

Kiseleva Irina Nikolaevna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department
of General Professional and Special Disciplines,
Branch of the Russian State University
of Physical Education, Sports,
Youth and Tourism (SCOLIPE),
Russian Federation, Irkutsk,
e-mail: kiseleva_irk@mail.ru

Киселева Ирина Николаевна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры общепрофессиональных
и специальных дисциплин,
Филиал Российского государственного университета
физической культуры, спорта,
молодежи и туризма (ГЦОЛИФК) в г. Иркутске,
Российская Федерация, г. Иркутск,
e-mail: kiseleva_irk@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТА

ORGANIZATION OF RESEARCH WORK AS A FACTOR IN THE FORMATION OF THE STUDENT'S COMMUNICATIVE COMPETENCE

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 — General pedagogy, the history of pedagogy and education

Актуальность данного исследования определяется тем, что за последние годы современная система образования претерпела ряд существенных изменений, требующих от специалистов высшей школы организации и внедрения эффективных форм формальной и неформальной

образовательной деятельности. Компетентностный подход стал ведущим подходом современной российской системы образования, в рамках которого учебный процесс рассматривается как процесс формирования необходимых для будущего специалиста компетенций.

В условиях развития информационного общества одной из значимых компетенций выступает коммуникативная компетентность, позволяющая личности свободно общаться и взаимодействовать с другими членами общества. Именно коммуникация сегодня рассматривается в качестве важнейшей качественной характеристики личности. Научно-исследовательская деятельность является одним из видов деятельности, в рамках которого можно реализовать творческие проекты, обучить студентов базовым знаниям и умениям научно-исследовательской деятельности и сформировать коммуникативную компетентность. В статье проведен анализ современных образовательных условий, описаны особенности, структура и направления научно-исследовательской работы, результаты исследования взаимосвязи научно-исследовательской деятельности студентов с формированием коммуникативной компетентности.

В рамках экспериментальной работы обоснована позиция того, что грамотно организованная научно-исследовательская работа может выступить важнейшим фактором формирования коммуникативной компетентности студента. В качестве диагностического инструментария использовалась методика «Коммуникативные и организаторские склонности» В. В. Сияевского и В. А. Федорошина, «Уровень субъективного контроля» (УСК) и методика «Способность к самоуправлению» Н. М. Пейсахова. Корреляционный анализ проведен по критерию Пирсона. Анализ эмпирических данных показал положительную динамику развития коммуникативной компетентности студентов высшей школы в рамках организованной научно-исследовательской работы.

The relevance of this study is determined by the fact that in recent years the modern education system has undergone a number of significant changes that require higher education specialists to organize and implement effective forms of formal and informal educational activities. The competence-based approach has become the leading approach of the modern Russian education system, in which the educational process is considered as the process of forming the necessary competencies for the future specialist. In the context of the development of the information society, one of the most important competencies is the communicative competence, which allows the individual to freely communicate and interact with other members of society. It is communication that is considered today as the most important qualitative characteristic of a person. Research activities are one of the types of activities in which you can implement creative projects, teach students basic knowledge and skills. The article analyzes the current educational conditions, describes the features, structure and directions of research work, and the results of the study of the relationship between students' research activities and the formation of communicative competence.

Within the framework of the experimental work, the idea that a well-organized research work can be the most important factor in the formation of a student's communicative competence is justified. As diagnostic tools, we used the method of communicative and organizational aptitudes by V. V. Sinyavsky and V. A. Fedoroshin, of the level of subjective control (LSC) and the method of the ability to self-manage by N. M. Peisakhova. The correlation analysis was carried out according to the Pearson criterion. The analysis of empirical data showed

a positive dynamics of the development of the communicative competence of higher school students in the framework of organized research work.

Ключевые слова: компетентность, компетентностный подход, коммуникативная компетентность, коммуникация, коммуникативные способности, организаторские способности, творческое мышление, студент, неформальная образовательная деятельность.

Keywords: competency, competence-based approach, communicative competence, communication, communication skills, organizational skills, creative thinking, student, informal educational activities.

Введение

Актуальность. Современная информационная образовательная среда предъявляет высокие требования к формированию профессиональных компетенций специалистов высшей школы. Студентам необходимо осваивать различные методы научного поиска, обработки, интерпретации, оформления информации в виде научных работ и публикаций, а также формировать коммуникативную компетентность как «интегральное качество личности, которая включает в себя целостную совокупность знаний, умений, навыков в области вербальных и невербальных средств общения и законов межличностного взаимодействия и личностных качеств субъекта, позволяющих осуществлять общение и способствующих достижению взаимопонимания и эффективному решению задач общения» [1].

На основании международной классификации можно выделить такие виды образования, как формальное, информальное и неформальное [2]. Научно-исследовательская работа студентов (НИРС) может быть организована как на формальном, так и на неформальном уровнях. Достоинством неформальной организации НИРС является наличие возможности через организацию групповых творческих форм работы и мотивирующего воздействия фасилитатора — специалиста, способствующего успешной групповой коммуникации, эффективно формировать профессиональные компетенции студентов в высшей школе [3]. Именно благодаря организации НИРС повышается качество подготовки будущих специалистов, формируется их творческое мышление, креативность и гибкость в решении разноплановых профессиональных задач, развиваются коммуникативные способности личности и формируется ценностное отношение к научной деятельности.

Изученность проблемы. Вопросы развития коммуникативной компетентности студентов в последнее время получили достаточно интенсивное развитие в научных кругах. Формированию коммуникативной компетентности посвящены исследования И. И. Барахович [4], О. В. Кудашкина [5], Г. Чанышевой [6], В. В. Яценко и И. О. Найдис [7], А. С. Медведевой [8], О. С. Фокиной [9], А. Д. Рашидова, П. Д. Абдурахмановой, П. Г. Идрисовой [10], Г. В. Строгоновой и Э. П. Комаровой [11], М. В. Стуриковой [12], А. В. Любинской [13] и др.

О. В. Кудашкин рассматривает коммуникативную компетентность в качестве составной части системы современного образования. Проблему формирования коммуникативной компетентности автор тесно связывает с проблемой содержания современного образования [5, с. 148].

Т. С. Базаровой и Н. П. Хензеновой коммуникативная компетентность рассматривается во взаимосвязи с коммуникативным потенциалом личности. Коммуникативная компетентность определяется как способность личности решать посредством языкового общения сложные коммуникативные задачи. При этом коммуникативный потенциал выступает плацдармом для становления данной компетентности, поскольку выступает естественным резервом для ее развития [14, с. 24].

С. В. Недбаева, Д. Н. Недбаев, В. В. Ткаченко исследуют коммуникативную компетентность как характеристику личности, определяющую ее потенциал в качестве успешного субъекта социального взаимодействия, которая операционализируется в умении гибко трансформировать ситуацию общения, собственную активность и поведение партнера в ней [15, с. 353].

Несмотря на бесспорную значимость вышеуказанных исследований коммуникативной компетентности, к сожалению, на сегодняшний день не в полной мере рассмотрен вопрос о факторах, влияющих на развитие коммуникативных способностей личности. Мы считаем, что одним из главных факторов формирования коммуникативной компетентности может стать грамотно организованная научно-исследовательская работа со студентами в высшей школе.

Целесообразность разработки темы состоит в том, что сегодня студенческая молодежь, осваивая научно-исследовательскую деятельность, активно включается в организаторскую деятельность, что помогает ей гибко адаптироваться к любым учебным и внеучебным ситуациям и формировать профессиональные компетенции и такие важные личностные качества, как лидерство, инициативность, активность, креативность, уверенность, навыки выступления перед большими аудиториями, коммуникативно-организаторские способности, ответственность и т. п. Вышесказанное обуславливает интерес к данной проблеме. При этом особое значение имеет не только изучение коммуникативной компетентности студентов высшей школы, но и то, как организация, сопровождение и контроль научно-исследовательской деятельности в высшей школе влияют на формирование профессионально значимой коммуникативной компетентности.

Цель данной статьи — изучить взаимосвязь коммуникативной компетентности студентов и занятий научно-исследовательской работой в вузе.

Для достижения поставленной цели нами были решены следующие **задачи**:

- изучить коммуникативную компетентность студентов высшей школы;
- определить потенциал научно-исследовательской работы студентов в вузе;
- провести корреляционный анализ изучаемых параметров, определить влияние научно-исследовательской работы студентов на формирование коммуникативной компетентности.

Научная новизна исследования состоит в обосновании необходимости организации научно-исследовательской работы в вузе, способной выступить фактором формирования коммуникативной компетентности студентов.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что благодаря организации научно-исследовательской работы со студентами в высшей школе формируются коммуникативные компетенции профессионала, требуемые ФГОС.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты могут быть экстраполированы в практику профессиональной подготовки будущих специалистов для формирования их коммуникативной компетентности.

Методология и методы исследования. Исследование было проведено на базе научно-исследовательской лаборатории «Функциональные резервы организма» Иркутского филиала РГУФКСМиТ с 2012 по 2019 г. В экспериментальном исследовании приняли участие 160 студентов, 80 из которых являлись членами студенческого Совета по НИР. На завершающем этапе экспериментального исследования нами были использованы: методика «Коммуникативные и организаторские склонности» (авторы В. В. Сиявский, В. А. Федорошин), «Уровень субъективного контроля» (УСК) и методика «Способность к самоуправлению» (автор Н. М. Пейсахов) [5].

Основная часть

На первоначальном этапе экспериментальной работы нами была разработана и внедрена в образовательную деятельность модель организации научно-исследовательской работы студентов, которая предусматривала создание студенческого Совета по научно-исследовательской работе, осуществляющего свою деятельность по следующим направлениям:

- 1) организация и проведение научных исследований со студентами с последующей публикацией результатов;
- 2) отработка ораторских навыков, выступление перед большими аудиториями;
- 3) обучение и привитие студентам основ научно-исследовательской деятельности через специально организованные мероприятия;
- 4) проведение выездных исследований с использованием оборудования и психодиагностического инструментария в рамках научного сотрудничества с различными образовательными учреждениями региона.

На протяжении всего периода экспериментального исследования студенты занимались научно-исследовательской деятельностью, которая способствовала личностному осознанию сферы научных интересов, формированию профессионально значимых компетенций, в том числе коммуникативных, вооружила студентов методикой научной работы, обеспечила проявление самостоятельности молодых исследователей при решении научных проблем и созданию ситуаций успеха при внедрении в практику полученных ими научных результатов.

На завершающем этапе экспериментального исследования с использованием методики В. В. Сиявского и В. А. Федорошина «Коммуникативные и организаторские склонности» было проведено тестирование коммуникативных и организаторских способностей студентов, занимающихся научно-исследовательской деятельностью, и тех, кто не включен в состав НИРС. Результаты диагностики представлены на рис. 1.

Как видно из рис. 1, большинство студентов, занимающихся научно-исследовательской деятельностью, имеют высокий уровень коммуникативных (62...69 %) и организаторских (38...40 %) способностей. У студентов сформирована коммуникативная компетентность, они умеют взаимодействовать с другими людьми, умеют разрешать конфликты и могут организовать любое студенческое мероприятие.

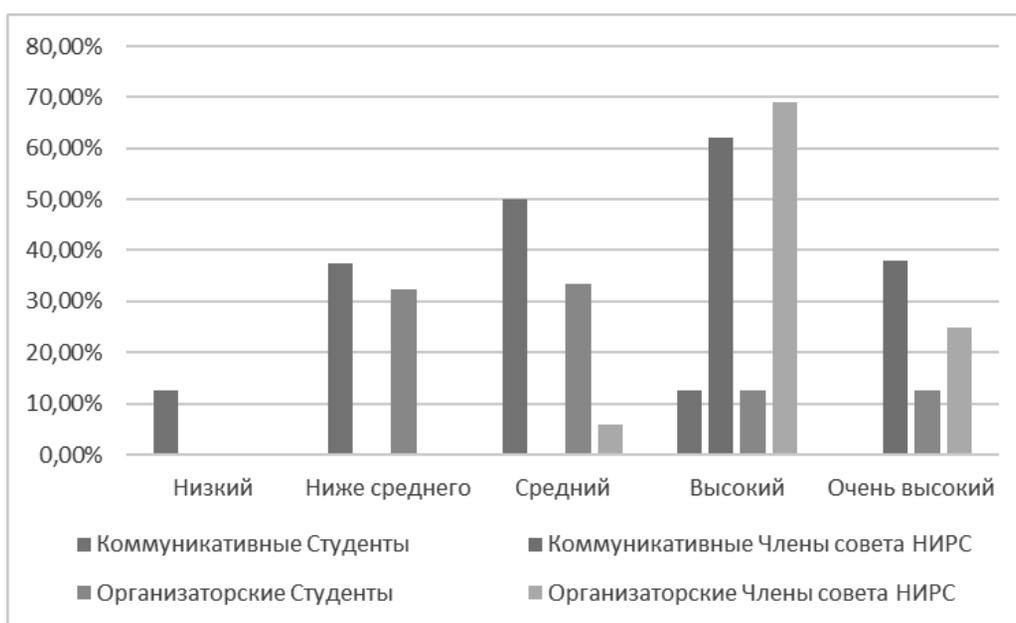

Рис. 1. Результаты по методике «КОС»

В табл. представлены результаты по методике «Способность самоуправления» по Н. М. Пейсахову. Как видно из табл., 100 % студентов, входящих в состав Совета по НИРС, обладают средним и высоким уровнем способности к самоуправлению, что может свидетельствовать о том, что студенты сами ставят учебные цели и задачи, придумывают разные проекты, самостоятельно учатся и решают

разные жизненные задачи. В другой группе 67,3 % студентов имеют средний уровень изучаемого параметра, что может дать основание предполагать наличие проблем в самоуправлении, саморегуляции, в уровне удовлетворенности деятельностью.

На рис. 2 представлены результаты по методике Дж. Роттера «Уровень субъективного контроля».

Результаты методики «Способность самоуправления»

Уровень способности самоуправления	Низкий	Ниже среднего	Средний	Выше среднего	Высокий
Студенты	12 % (10)	30,8 % (28)	34,2 % (32)	13 % (10)	0
Члены Совета по НИРС	0	0	22,5 % (18)	52,5 % (40)	25 % (20)

Рис. 2. Результаты, полученные при помощи методики «УСК»

Из рис. 2 видно, что члены Совета по НИРС имеют высокий результат по всем семи шкалам интернальности, это может проявляться в высокой ответственности за то, что происходит в жизни студентов, а также указывает на их активную жизненную позицию.

Результаты исследования

Особо важными в нашем исследовании явились результаты корреляционного анализа, благодаря которому были выявлены достоверные взаимосвязи следующих показателей: коммуникативно-организаторские способности,

уровень субъективного контроля, возраст, способность к самоуправлению и самоидентификация в профессиональной деятельности.

Чем выше уровень коммуникативных способностей, тем выше уровень субъективного контроля студентов ($r = 0,562$, $p < 0,0001$), тем старше студенты ($r = 0,589$, $p < 0,0001$). Также была выявлена взаимосвязь между способностью к самоуправлению ($r = 0,577$, $p < 0,0001$) и более выраженной самоидентификацией в профессиональной деятельности ($r = 0,489$, $p < 0,001$).

Интересным фактом явилось то, что чем старше студенты, тем выше их уровень субъективного контроля ($r = 0,593$, $p < 0,0001$) и организаторские склонности ($r = 0,660$, $p < 0,0001$). Это может свидетельствовать о том, что чем дольше студенты занимаются научно-исследовательской деятельностью, тем больше они осознают ответственность за происходящее в учебной деятельности и в жизни, тем выше их уровень субъективного контроля и организаторские склонности.

Таким образом, полученные результаты позволяют нам сделать вывод, что членство в студенческом Совете научно-исследовательских работ, а также участие в организации различных мероприятий на базе Совета напрямую способствует развитию таких качеств, как организаторские

склонности ($r = 0,651$, $p < 0,0001$), коммуникативные склонности ($r = 0,526$, $p < 0,0001$), самоидентификация в профессиональной деятельности ($r = 0,491$, $p < 0,001$), способность к самоуправлению ($r = 0,577$, $p < 0,0001$) и повышение уровня субъективного контроля ($r = 0,643$, $p < 0,0001$).

Заключение и выводы

Таким образом, анализ эмпирических данных показал, что современная студенческая молодежь, занимаясь научно-исследовательской деятельностью, формирует ряд жизненно важных компетенций своей будущей профессии, и прежде всего коммуникативных. Сегодня научно-исследовательская работа студентов рассматривается нами как специально организованная деятельность образовательной организации, представляющая собой важнейшую часть подготовки высококвалифицированных специалистов, обладающих высоким уровнем коммуникативных и организаторских способностей, творческого мышления, ответственности, креативности и умения успешно решать любые жизненные задачи. Именно грамотно организованная научно-исследовательская работа студентов может выступить важнейшим фактором формирования их коммуникативной компетентности, что позволит им быть востребованными в любой сфере жизнедеятельности современного общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Коноваленко М. Ю., Коноваленко В. А. Теория коммуникации. М. : Юрайт, 2012. 415 с.
2. Нефедова Г. М. Специфика интеграции формального, неформального и информального образования // Научно-педагогическое обозрение. 2017. № 3. С. 127—133.
3. Бороненко Т. А., Кайсина А. В., Федотова В. С. Организация научно-исследовательской работы студентов в современной информационно-образовательной среде // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 10-2. С. 192—193.
4. Барахович И. И. Коммуникативный аспект стандарта профессиональной деятельности // Философия образования. 2011. № 2. С. 253—260.
5. Кудашкин О. В. Коммуникативная компетентность как составная часть содержания образования // Известия российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 5. С. 148—150.
6. Чанышева Г. О коммуникативной компетентности // Высшее образование в России. 2005. № 2. С. 148—151.
7. Яценко В. В., Найдис О. О. Коммуникативная компетенция и компетентность: ретроспективный анализ и современные реалии // Компетентность. 2020. № 1. С. 9—17.
8. Медведева А. С. Коммуникативная компетентность как объект междисциплинарного исследования // Преподаватель XXI века. 2017. № 4. С. 50—55.
9. Фолкина О. С. Историко-педагогический анализ становления понятия коммуникативной компетентности студентов // Научно-педагогическое обозрение. 2016. № 3. С. 97—102.
10. Рашидов А. Д., Абдурахманова П. Д., Идрисова П. Г. Анализ развития понятия «коммуникативная компетентность» в исследованиях зарубежных ученых // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2. С. 189—191.
11. Строгонова Г. В., Комарова Э. П. Развитие коммуникативной компетентности в рамках компетентностного подхода // Вестник Воронеж. гос. техн. ун-та. 2014. № 5. С. 178—181.
12. Стурикова М. В. Коммуникативная компетенция: к вопросу о дефиниции и структуре // Инновационные проекты и программы в образовании. 2015. № 6. С. 27—32.
13. Любинская А. В. Коммуникативная компетентность как составляющая профессиональной компетентности будущих специалистов // Пожарная и техносферная безопасность: проблемы и пути совершенствования. 2019. № 3. С. 105—108.
14. Базарова Т. С., Хензенова Н. П. Роль и значение коммуникативной компетентности в поведении личности // Вестник Бурят. гос. ун-та. Образование. Личность. Общество. 2019. № 1. С. 21—26.
15. Недбаева С. В., Недбаев Д. Н., Ткаченко В. В. Коммуникативная компетентность: содержание и структура // Пульс. 2017. № 12. С. 353—357.

REFERENCES

1. Konovalenko M. Yu., Konovalenko V. A. *Theory of communication*. Moscow, Urait, 2012. (In Russ.)
2. Nefedova G. M. Specifics of integration of formal, non-formal and informal education. *Scientific and pedagogical review*, 2017, no. 3, pp. 127—133. (In Russ.)
3. Boronenko T. A., Kaisina A. V., Fedotova V. S. Organization of research work of students in the modern information and educational environment. *International Journal of Experimental Education*, 2015, no. 10-2, pp. 192—193. (In Russ.)

4. Barakhovich I. I. Communicative aspect of the standard of professional activity. *Philosophy of education*, 2011, no. 2, pp. 253—260. (In Russ.)
5. Kudashkin O. V. Communicative competence as an integral part of the content of education. *Proceedings of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University*, 2008, no. 5. pp. 148—150. (In Russ.)
6. Chanysheva G. On communicative competence. *Higher education in Russia*, 2005, no. 2, pp. 148—151. (In Russ.)
7. Yatsenko V. V., Naidis O. O. Communicative competence and competency: a retrospective analysis and modern realities. *Competency*, 2020, no. 1, pp. 9—17. (In Russ.)
8. Medvedeva A. S. Communicative competence as an object of interdisciplinary research. *Teacher of the XXI century*, 2017, no. 4, pp. 50—55. (In Russ.)
9. Folkina O. S. Historical and pedagogical analysis of the formation of the concept of communicative competence of students. *Scientific and pedagogical review*, 2016, no. 3, pp. 97—102. (In Russ.)
10. Rashidov A. D., Abdurakhmanova P. D., Idrisova P. G. Analysis of the development of the concept of “communicative competence” in the research of foreign scientists. *The world of science, culture, and education*, 2019, no. 2, pp. 189—191. (In Russ.)
11. Stogonova G. V., Komarova E. P. Development of communicative competence within the competence-based approach. *Bulletin of Voronezh State Technical University*, 2014, no. 5, pp. 178—181. (In Russ.)
12. Sturikova M. V. Communicative competence: on the question of definition and structure. *Innovative projects and programs in education*, 2015, no. 6, pp. 27—32. (In Russ.)
13. Lyubinskaya A. V. Communicative competence as a component of professional competency of future specialists. *Fire and technosphere safety: problems and ways of improvement*, 2019, no. 3, pp. 105—108. (In Russ.)
14. Bazarova T. S., Khenzenova N. P. The role and significance of communicative competence in personal behavior. *Bulletin of the Buryat State University. Education. Personality. Society*, 2019, no. 1, pp. 21—26. (In Russ.)
15. Nedbayeva S. V., Nedbayev D. N., Tkachenko V. V. Communicative competence: content and structure. *Pulse*, 2017, no. 12, pp. 353—357. (In Russ.)

Как цитировать статью: Михайлова Т. Н., Киселева И. Н. Организация научно-исследовательской работы как фактор формирования коммуникативной компетентности студента // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 368—373. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.229.

For citation: Mikhailova T. N., Kiseleva I. N. Organization of research work as a factor in the formation of the student’s communicative competence. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 368—373. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.229.

УДК 378.1
ББК 74.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.224

Gordeev Maksim Aleksandrovich,
Director of legal affairs,
ANO DPO “Rosatom Technical Academy”,
Russian Federation, Obninsk,
Postgraduate Student of the Department of Theory
and Methodology of Professional Education,
Institute of Additional Professional
Education Evolution,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: MAGordeev@rosatomtech.ru

Гордеев Максим Александрович,
директор по правовым вопросам,
АНО ДПО «Техническая академия Росатома»,
Российская Федерация, г. Обнинск,
аспирант кафедры теории и методики
профессионального образования,
Институт развития дополнительного
профессионального образования,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: MAGordeev@rosatomtech.ru

ПОНЯТИЕ ЦИФРОВОЙ ЗРЕЛОСТИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

THE CONCEPT OF DIGITAL MATURITY IN TRAINING OF SPECIALISTS FOR ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования
13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

Статья рассматривает проблему совершенствования программ повышения квалификации и переподготовки кадров руководителей и специалистов атомной энергетики в фокусе процессов цифровой трансформации и приведения образовательного процесса в соответствие с целевым показателем цифровой зрелости. В статье представлены разные трактовки

понятия и акцентировано внимание на определении цифровой зрелости как готовности осознанно совершенствовать сложившиеся операционные модели и производственные практики, мыслить в категориях стратегии и бизнеса, отражающем понимание цифровой трансформации в методологии управления изменениями в корпорации. Автор подчеркивает, что

окончательного методологического обоснования и модели цифровой зрелости в российской практике не сложилось, и необходимо продолжать исследование понятийного аппарата цифровой трансформации. В статье отмечена разнообразная инструментальная практика измерения целевого показателя, методик его расчета, выдвижения критериев. Данный подход, по мнению автора, отражает понимание цифровой зрелости в логике абсолютных величин как полной автоматизации большинства процессов и максимального использования потенциала цифровых технологий. Автор полагает более плодотворным подход междисциплинарного взаимодействия, синергии машинного, процессного, технологического и человеческого ресурсов в разработке понятия цифровой зрелости, оценке состояния организационной культуры, «цифрового духа». В статье отмечена важная роль формулирования понятия в подготовке специалистов дополнительного профессионального образования и предлагается его авторская трактовка в совокупности с обоснованием организационно-методических условий формирования цифровой зрелости. Важное место в разработке занимают методологические подходы к формированию инновационного качества цифровой образовательной среды, которые соответствуют принципам «Индустрии 4.0». Автор предлагает инструментом настройки образовательной среды программ переподготовки и повышения квалификации рассматривать комплексный проект диверсификации программ обучения с опорой на потенциал корпоративных ресурсов, верифицированный образовательный контент, Интернет, технологии Data Mining, технологии VR и AR (виртуальной и дополненной реальности), открытые образовательные ресурсы (Massive online courses) и другие, которыми располагает Техническая академия Росатома.

The article examines the problem of improving programs for advanced training and retraining of managers and specialists of the nuclear power industry in the focus of digital transformation processes and bringing the educational process in line with the target indicator of digital maturity. The article presents different interpretations of the concept and focuses on the definition of digital maturity as the willingness to consciously improve the existing operating models and production practices, to think in the categories of strategy and business, reflecting the understanding of digital transformation in the methodology of change management in a corporation. The author emphasizes that the final methodological justification and model of digital maturity in Russian practice has not developed and it is necessary to continue the study of the conceptual apparatus of digital transformation. The article notes a variety of instrumental practice for measuring the target indicator, methods for calculating it, and nominating criteria. This approach, according to the author, reflects the understanding of digital maturity in the logic of absolute values, as a complete automation of most processes and maximum use of the potential of digital technologies. The author believes that the approach of interdisciplinary interaction, synergy of machine, process, technological and human resources in the development of the concept of digital maturity, assessment of the state of organizational culture, “digital spirit” is more fruitful. The article notes the important role of the formulation of the concept in the training of

specialists in additional professional education and offers its author’s interpretation in conjunction with the substantiation of the organizational and methodological conditions for the formation of digital maturity. An important place in the development is occupied by methodological approaches to the formation of the innovative quality of the digital educational environment, which correspond to the principles of “Industry 4.0”. The author proposes to consider a complex project for diversification of training programs based on the potential of corporate resources, verified educational content, Internet, Data Mining technologies as a tool for setting up the educational environment of retraining and advanced training programs; VR and AR technologies (virtual and augmented reality), open educational resources (Massive online courses) and others at the Technical Academy.

Ключевые слова: повышение квалификации и переподготовка кадров, цифровая трансформация, цифровая зрелость, диверсификация программ обучения, цифровая образовательная среда, принципы «Индустрии 4.0», цифровые компетенции, «цифровой дух» организации, критерии оценки готовности специалиста, синтез технологических и поведенческих решений.

Keywords: advanced training and retraining of personnel, digital transformation, digital maturity, diversification of training programs, digital educational environment, principles of “Industry 4.0”, digital competencies, “digital spirit” of the organization, criteria for assessing the readiness of a specialist, synthesis of technological and behavioral solutions.

Введение

Совершенствование программ повышения квалификации и переподготовки кадров руководителей и специалистов атомной энергетики в АНО ДПО «Техническая академия „Росатома“» (ТАР) в условиях цифровой трансформации экономики [1] и Единой цифровой стратегии (ЕЦС) ГК Росатома ориентировано на приведение образовательного процесса в соответствие с целевым показателем цифровой зрелости. В научный оборот понятие цифровой зрелости введено сравнительно недавно. Исследование готовности специалистов профессионального обучения соответствовать цифровой зрелости раскрывает **актуальность** проблемы. Масштабные технологические инновации в атомной энергетике, освоение мирного атома объясняют **целесообразность разработки** влияния цифрового перехода на процессы профессионального образования и подготовки кадров. Принципиальные изменения в организации обучения с применением цифровых технологий, новые педагогические методы освоения цифровых ресурсов, изменение ракурса оценки готовности к работе в цифровой среде в контексте цифровой зрелости предопределяют **научную новизну** исследования.

Изученность проблемы отражают научные публикации ведущих ученых по вопросам цифровых технологий и информатизации бизнес-образования, которые демонстрируют разнообразие научных взглядов на кадровое обеспечение цифровой трансформации. «Модель „зрелости возможностей“ (Capability Maturity Model — СММ) была разработана для оценки программных систем и иных областей, таких, как управление проектами,

человеческими ресурсами и IT-решениями» [2]. Понятийный аппарат цифровой трансформации исследуется с точки зрения экономического эффекта, «создания стоимости при помощи цифровых технологий», роста выручки, «организационно-управленческих аспектов» [3, 4]. Специалисты National Academy of Science & Engineering (Acatech), рассматривая процессы в контексте «Индустрии 4.0», подчеркивают, что «внедрение технологий — закономерный результат, следствие изменения культуры и мышления персонала» [5]. Данный подход разделяют представители разных научных направлений.

Интерпретация цифровой зрелости как «готовности человеческих ресурсов предприятия к новым компетенциям в области инфокоммуникационных и производственных технологий» отражает сложившуюся «цифровую культуру» организации [6]. В сфере образования проблемы информатизации и влияния цифры на обучение сформулированы в трудах И. В. Роберт, которой обоснованы «педагогические возможности систем, функционирующих на веб-интерфейсе» [7]. В публикациях отмечается, что «деятельность педагога в цифровой среде выходит за пределы технических компетенций, а система обучения преподавателей только формируется» [8].

По данным исследователей, «большинство образовательных программ не обновлены и не предусматривают развитие профильных компетенций в области цифровой трансформации» [9]. Отчеты комиссии ЕС выражают солидарную точку зрения, согласно которой «цифровые технологии меняют характер обучения, требования к компетенциям» [10]. Технологические инновации обуславливают «дополнение набора компетенций областью правовых, конструкторских, научно-исследовательских, медико-физических и иных видов профессиональной деятельности в логике знаниевой парадигмы цифровой экономики» [11].

Актуальность проблемы обусловила выдвижение **цели** — анализ подготовки специалиста профессионального обучения к деятельности в условиях цифровой трансформации предприятия в фокусе понятия цифровой зрелости.

Для достижения цели сформулированы **задачи**:

- уточнить содержание понятия цифровой зрелости;
- сформулировать понятие в отношении «цифровой зрелости» специалиста профессионального обучения;
- систематизировать организационно-педагогические условия формирования готовности к цифровому обучению.

Методологию статьи сформировали труды российских и зарубежных исследователей разных научных направлений: И. В. Роберт, Д. В. Кузина, Т. А. Гилевой, И. Г. Борисенко, Н. А. Касавиной, И. А. Брусаковой, С. В. Фуллер, Гюнтера Шу с соавторами Acatech STUDY и др. Эмпирические данные статьи представлены разработками Технической академии «Росатома». В материале статьи использованы методы научного познания, систематизации и упорядочения эмпирических данных, с последующим логическим анализом и обобщением результатов.

Теоретическая значимость исследования состоит в актуализации понятийного аппарата цифровой зрелости для системы дополнительного профессионального образования. **Практическое значение** сопряжено с разработкой прикладного применения понятия для оценки готовности специалиста.

Основная часть

Цифровая трансформация ГК «Росатом» реализует цифровые проекты по комплексу направлений: создание цифровых продуктов и высокотехнологичных решений для атомной энергетики и других отраслей, а также масштабной внутренней цифровизации и разработки единой для отрасли цифровой архитектуры на основе собственных IT-решений с ориентацией на экономический эффект. Понятие «цифровая зрелость» трактуется как «готовность осознанно совершенствовать сложившиеся операционные модели и производственные практики, мыслить в категориях стратегии и бизнеса», имея в виду, что «технологии не существуют сами по себе», результаты достигаются взаимодействием специалистов [12]. «Ключевым двигателем прогресса для достижения поставленных целей, — подчеркивает Ю. Н. Селезнев, ректор АНО ДПО «ТАР», — являются квалифицированные кадры, способные к новаторской и продуктивной работе — спрос на таких специалистов высок и будет расти в дальнейшем» [13].

Рабочие материалы Минцифры рассматривают цифровую зрелость среди ключевых маркеров процесса цифровой трансформации, подразумеваемая автоматизация абсолютного большинства процессов и реализацию всего потенциала цифровых технологий. Разработчики модели цифровой зрелости подчеркивают, что его «критически важно уметь измерять», разработана общая методика для расчета показателя, определены общие критерии оценки. В разработке программ Технической академии Росатома понятие рассматривается в виде оценки готовности участников программ профессиональной переподготовки к инновациям цифрового перехода [14].

По заказу Минцифры ГК «Росатом» был подготовлен пилотный проект «Национальный индекс развития цифровой экономики» (рис.).

По данным И. А. Гилевой, «возникновение проблем цифрового перехода связано с подготовкой квалифицированных кадров, слабой мотивацией персонала, недостатком знаний, уровнем профессиональных компетенций» [15]. Для осмысления понятия цифровой зрелости важную роль играют исследования профессора Д. В. Кузина, который подчеркивает, что перспективы достижения цифровой зрелости определяются «формированием нового управленческого мышления», организационной культуры, «цифрового духа» организации. Однако на практике, по замечанию Д. В. Кузина, «новые подходы развития сотрудников по программам цифровой культуры и мышления составляют 50 %», а «недостаток „цифровой зрелости“ в знаниях и компетенциях отмечают 61,4 % респондентов» [16]. Данные статистики образования также указывают на критический уровень компетенций в области softskills (бизнес-мышления, самоорганизации, коммуникаций — 55 %) по сравнению с hardskills, владение компьютерами и программными приложениями (66 %) [17].

Изучение материалов по проблеме цифровой зрелости показало, что основное внимание исследователей сосредоточено на инструментальной разработке и оценочных критериях достижения зрелости. В то же время обоснование методологии понятия и модели цифровой зрелости не завершено. Вместе с тем публикации подчеркивают особую роль человеческого фактора в достижении цифровой зрелости и важность развития программ дополнительного профессионального образования.

УРОВЕНЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

ИСТОЧНИК: РОСАТОМ.

Рис. Национальный индекс развития цифровой экономики: пилотная реализация¹

Результаты. Интерпретация понятия цифровой зрелости организации в трактовке Минцифры как приведения производственных процессов к абсолютной автоматизации на основе цифровых технологий позволила сформулировать понятие цифровой зрелости специалиста в логике целого и части. Под цифровой зрелостью специалиста профессионального обучения мы подразумеваем активное мотивированное включение работника в освоение потенциала цифровых технологий в развитии его интеллектуальных, духовных, организационных и физических способностей, выражающего готовность к производству знаний на основе цифровых ресурсов (больших данных, облачного образования, дополненной реальности, искусственного интеллекта и др.).

Оптимизация образовательного процесса и совершенствование программ повышения квалификации и переподготовки кадров в направлении реализации отраслевого запроса сопровождались разработкой и обоснованием совокупности методологических подходов к формированию инновационного качества цифровой образовательной среды, которые соответствуют принципам «Индустрии 4.0». Ключевое значение получили следующие аргументы:

- стратегия наукоемкого развития отраслевых предприятий, создание новых продуктов, новых технологий, новых форм организации производства; принцип децентрализации управленческих решений, делегирование прав, где возможно, киберфизическим системам (человекозамещение) и контроля процессов со стороны специалиста;

- новое понимание знания в интеграции и конвергенции технологий, многомерных саморазвивающихся систем и нелинейности физических процессов (знаниевая парадигма технонауки); принцип технической поддержки — сбор, анализ, визуализация информации компьютерными системами для принятия решений специалистом;

- представление об альтернативности человека и компьютера в реализации способностей или функций («алгоритмический деизм» С. Фуллера) в формировании профессиональных компетенций; принцип совместимости — способность машин, устройств, сенсоров и людей взаимодействовать и общаться друг с другом через интернет вещей (IoT);

- синергия рациональных и иррациональных методов обучения с акцентом на «области мышления» для решения производственных задач и социотехнического конструирования реальности; принцип прозрачности — создание цифровой копии реального объекта (виртуальная АЭС);

- междисциплинарность и мультимодальность программ обучения с опорой на сочетание ресурсов искусственного интеллекта и ценностно-смысловые ориентиры эмоционального и духовного интеллекта;

- диверсификация как организационно-педагогический комплекс актуализации ресурсов академии в перенастройке процесса обучения с запоминания и воспроизведения информации в направлении производства знаний, мотивированного интеллектуального развития, ментальной готовности к инновациям.

¹ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4602997>.

В рамках проекта диверсификации программ профессионального обучения в логике цифровой трансформации настройка образовательной среды на инновационный характер программ переподготовки и повышения квалификации потребовала опоры на весь потенциал корпоративных ресурсов:

- гибкая образовательная структура с вариативными модулями обучения, проектным содержанием заданий программ обучения, быстрым откликом изменений на запрос предприятия;
- вертикальная интеграция образовательной деятельности (использование потенциала разветвленной структуры образовательных центров ГК «Росатома»);
- горизонтальный рост программ обучения (создание сети тренинговых центров, практика обучения на удаленном доступе).

Инвентаризации педагогического инструментария в ходе диверсификации программ переподготовки и повышения квалификации с целью обеспечения процесса цифровой трансформации включали ментальные параметры (готовность к инновациям и саморазвитию), ценностно-смысловые атрибуты поведения специалиста, социально-коммуникативные возмозности и организационные установки цифровой образовательной среды. Прежде всего процесс познания трансформировался из линейной субъект-объектной связи в классическом обучении в коммуникативное взаимодействие с использованием «мягкой связи» электронных ресурсов, форумов, вебинаров, создания онлайн-обществ на внутрикорпоративной платформе, сетевое сотрудничество (сетевые мероприятия) виртуального пространства для обсуждений новых форм создания и передачи знаний. Изменился характер коммуникации: для решения учебной проблемы создавалось неформальное объединение участников, формировались навыки коллективной работы, умения объединять усилия на основе распределенных систем. Цифровая образовательная среда с верифицированным образовательным контентом и сервисами, Интернет, технологии Data Mining, технологии VR и AR (виртуальной и дополненной реальности), открытые образовательные ресурсы (Massive online courses) стимулировали проектное мышление и индивидуализацию траекторий обучения. Технологизация обучения, виртуализация рабочего места, оборудование занятий smart-досками, smart-учебниками, smart-проекторами, тренажерами и симуляторами создают условия для иммерсивного образования с погружением в решение конкретной задачи. Особо привлекательно для цифровой среды обучения как пропедевтический этап освоение технологии STEM-образования (Science + Technology + Engineering + Mathematics), продвигаемые в зарубежной и российской практике идеи,

что «знания не принимаются пассивно, а активно накапливаются познающим субъектом», конструируются, поэтому «необходимо преподавать в лабораторных классах», через проекты и деятельность, опираясь на когнитивную основу [18]. Однако, по данным зарубежных авторов, объем исследований «о влиянии инженерного проектирования на студентов, обучающихся в сфере технологий и инженерного образования» не очень обширен [19]. Сведения норвежских исследователей подтверждают, «насколько важно взаимодействие между контентом и формой обучения с одной стороны и особые условия, направленные на улучшение рабочего места, с другой» [20].

Заключение и выводы

Цифровая трансформация отрасли атомной энергетики стимулирует корпоративные образовательные организации к технологической модернизации программ переподготовки и повышения квалификации специалистов отрасли с разработкой регламентов работы в соответствии с достижениями цифровой зрелости и адаптации работника к новым условиям цифровой среды. Изучение источников и публикаций по проблемам цифровизации показало, что методология понятийного аппарата и модель цифровой зрелости требуют глубокой детальной проработки, не ограничиваясь инструментальной стороной и формированием оценочных критериев достижения зрелости. Формулирование понятия цифровой зрелости специалиста профессионального обучения соотнесено с трактовкой общедоуровня, как готовности к освоению знаний на основе цифровых ресурсов, создавая соответствующие условия цифровой образовательной среды, направленные на синергетический эффект взаимодействия технических, технологических решений, интеллектуальных, духовных, эмоциональных и иных способностей работника.

Решение задачи систематизации организационно-педагогические условий, обуславливающих формирование готовности к инновационным программам обучения, разворачивалось в рамках проекта диверсификации образовательного процесса, что нашло отражение в чертах разнообразия, разносторонности, вариативности, модульности образовательных программ. Задачи ТАР соотнесены с требованиями квалификационных профессиональных стандартов, но дополняются качественно новыми цифровыми технологиями. Стратегия диверсификации программ профессионального обучения в структуре академии позволила реструктурировать процесс обучения, отразив запрос на масштабную отраслевую цифровизацию атомной энергетики и переход к новым технологиям, ввиду потенциала гибкости и адаптивности построения образовательного процесса на основе диверсификации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О национальных целях развития РФ на период до 2030 года : указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 (ред. от 21.07.2020 г.) // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/74404210>.
2. Industrie 4.0 roadmap: Framework for digital transformation based on the concepts of capability maturity and alignment / A. Issa et al. // 51st CIRP Conference on Manufacturing Systems (CIRP 2018), Procedia CIRP, 2018. Vol. 72. Pp. 973—978. URL: www.sciencedirect.com.
3. Оценка цифровой зрелости для повышения эффективности. URL: <https://www.bcg.com/ru-ru/capabilities/digital-technology-data/digital-maturity>.
4. Antti Pulkkinen, Juha-Pekka Anttila, Simo-Pekka Leino. Assessing the maturity and benefits of digital extended enterprise // 29th International Conference on Flexible Automation and Intelligent Manufacturing (FAIM 2019), June 24—28, 2019, Limerick, Ireland. Procedia Manufacturing, 2019. Vol. 38. Pp. 1417—1426. URL: www.sciencedirect.com.

5. Industrie 4.0. Maturity Index. Managing the Digital Transformation of Companies — UPDATE 2020 / G. Schuh, R. Anderl, R. Dumitrescu, A. Krüger, M. ten Hompel. Munich, 2020. URL: <https://en.acatech.de/publication/industrie-4-0-maturity-index-update-2020>.
6. Брусакова И. А. Методы и модели оценки зрелости инновационной структуры // Управленческие науки. 2019. Т. 9. № 3. С. 56—62. DOI: 10.26794/2404-022X-2019-9-3-56-62.
7. Robert I., Neustroev S., Goncharov M. Intellectualization of the learning process based in digital technology // Proceedings of the International Conference on the Development of Education in Russia & the CIS Member States (ICEDER 2018), 2018. Vol. 288. Pp. 8—11, 36—40. DOI: <https://doi:10.2991/iceder-18.2018.8>.
8. Днепровская Н. В. Оценка готовности российского высшего образования к цифровой экономике // Статистика и экономика. 2018. Т. 15. № 4. С. 24. URL: <https://statecon.rea.ru/jour/article/view/1291>.
9. Labor field and educational services: Interaction of two markets within professional education / I. V. Ilyina, A. A. Tsakhaeva, P. A. Smelov, O. Y. Zaytseva // Opcion. 2018. Vol. 34. Special Iss. 16. Pp. 858—878.
10. Digital Education Policies in Europe / J. Conrads, M. Rasmussen, N. Winters, A. Geniet, L. Langer // JRC Science for Policy Report, EUR 29000 EN, Luxembourg, 2017. URL: https://www.etwinning.hr/cms_files/2020/07/1594622017_digital-education-policies.pdf.
11. Гордеев М. А. Реализация профессиональных стандартов — пространство взаимодействия высшего и дополнительного профессионального образования в цифровую эпоху // Вузовское образование как новая реальность : сб. материалов Междунар. науч.-практ. интернет-конф. / Под общ. ред. В. И. Семенов ; под науч. ред. Л. Н. Горбуновой. М. : НОЧУ ВО «МЭИ», 2020. 190 с. С. 33.
12. Интервью с директором по цифровизации госкорпорации «Росатом» Е. Солнцевой. URL: <https://www.atomic-energy.ru/interviews/2020/12/28/110217>.
13. Селезнев Ю. Н. Подготовка кадров для Центров ядерной науки и технологий — создание потенциала для развития и локализации неэнергетических применений ядерных технологий. URL: <https://www.atomic-energy.ru/articles/2021/01/14/110469>.
14. Innovative potential of “digital methodology” in the training of personnel of nuclear industry enterprises / O. Filatova, G. Khoroshavina, M. Gordeev, S. Chibirev, V. Pozdnyakov // Proceedings of E3S Web of Conference “ITSE-2020”, 2020. Vol. 210. No. 22005. URL: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202021022005>.
15. Гилева Т. А. Цифровая зрелость предприятия: методы оценки и управления // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Сер. : Экономика. 2019. № 1(27). DOI: <https://DOI:10.17122/2541-8904-2019-1-27-38-52>.
16. Кузин Д. В. Проблемы цифровой зрелости в современном бизнесе // Мир новой экономики. 2019. № 3. С. 89—99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-tsifrovoy-zrelosti-v-sovremennom-biznese>.
17. Образование в цифрах: 2019: крат. стат. сб. / Н. В. Бондаренко, Л. М. Гохберг, Н. В. Ковалева и др. М. : НИУ ВШЭ, 2019. 96 с.
18. Asunda P. A., Quintana J. Positioning the T and E in STEM: A STL analytical content review of engineering and technology education research // Journal of Technology Education. 2018. Vol. 30. No. 1. URL: <https://www.iteea.org/Publications/Journals/39193/182594.aspx>.
19. Daugherty J., Dixon R., Merrill C. Research evidence of the impact of engineering design on technology and engineering education students // Journal of Technology Education. 2018. Vol. 30. No. 1. P. 60. URL: <https://www.iteea.org/Publications/Journals/39193/182594.aspx>.
20. Vold T., Have H., Kaloudis A. On work relevance of adult education: a case study narrative. The Electronic Journal of Knowledge Management. 2020. Vol. 18. No. 2. Pp. 105—120. URL: www.ejkm.com.

REFERENCES

1. On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474. *RLS “Garant”*. (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/74404210>.
2. Issa A. et al. Industrie 4.0 roadmap: Framework for digital transformation based on the concepts of capability, maturity and alignment. In: *51st CIRP Conf. on Manufacturing Systems (CIRP 2018), Procedia CIRP, 2018*. Vol. 72. Pp. 973—978. URL: www.sciencedirect.com.
3. *Measuring digital maturity to drive superior performance*. (In Russ.) URL: <https://www.bcg.com/ru-ru/capabilities/digital-technology-data/digital-maturity>.
4. Antti Pulkkinen, Juha-Pekka Anttila, Simo-Pekka Leino. Assessing the maturity and benefits of digital extended enterprise. In: *29th International Conf. on Flexible Automation and Intelligent Manufacturing (FAIM 2019), June 24—28, 2019, Limerick, Ireland*. Procedia Manufacturing, 2019. Vol. 38. Pp. 1417—1426. URL: www.sciencedirect.com.
5. Schuh G., Anderl R., Dumitrescu R., Krüger A., Ten Hompel M. *Industrie 4.0. Maturity Index. Managing the Digital Transformation of Companies — UPDATE 2020*. Munich, 2020. URL: <https://en.acatech.de/publication/industrie-4-0-maturity-index-update-2020>.
6. Brusakova I. A. Methods and models for assessing the maturity of an innovative structure. *Management sciences in Russia*, 2019, vol. 9, no. 3. (In Russ.). DOI: <https://DOI:10.26794/2404-022X-2019-9-3-56-62>.
7. Robert I., Neustroev S., Goncharov M. Intellectualization of the learning process based in digital technology. In: *Proceedings of the International Conf. on the Development of Education in Russia & the CIS Member States (ICEDER 2018), 2018*. Vol. 288. Pp. 8—11, 36—40. DOI: <https://doi:10.2991/iceder-18.2018.8>.
8. Dneprovskaya N. V. Assessment of the readiness of Russian higher education for the digital economy. *Statistics and Economics*, 2018, vol. 15, no. 4, p. 246. (In Russ.). URL: <https://statecon.rea.ru/jour/article/view/1291>.

9. Ilyina I. V., Tsakhaeva A. A., Smelov P. A., Zaytseva O. Y. Labor field and educational services: Interaction of two markets within professional education. *Opcion*, 2018, vol. 34, special iss. 16, pp. 858—878.
10. Conrads J., Rasmussen M., Winters N., Geniet A., Langer L. Digital Education Policies in Europe. In: *JRC Science for Policy Report, EUR 29000 EN*. Luxembourg, 2017. URL: https://www.etwinning.hr/cms_files/2020/07/1594622017_digital-education-policies.pdf.
11. Gordeev M. A. Realization of professional standards — the space of interaction between higher and additional professional education in the digital era. In: *University education as a new reality. Collection of materials of the International sci. and prac. Internet conf.* Under sci. ed. of L. N. Gorbunova. Moscow, NOCHU VO “MEI” publ., 2020. P. 33 (In Russ.)
12. Interview with the Director of Digitalization of the State Atomic Energy Corporation Rosatom E. Solntseva. (In Russ.) URL: <https://www.atomic-energy.ru/interviews/2020/12/28/110217>.
13. Seleznev Yu. N. *Training of personnel for the Centers of Nuclear Science and Technology — creating a potential for the development and localization of non-energy applications of nuclear technologies.* (In Russ.) URL: <https://www.atomic-energy.ru/articles/2021/01/14/110469>.
14. Filatova O., Khoroshavina G., Gordeev M., Chibirev S., Pozdnyakov V. Innovative potential of “digital methodology” in the training of personnel of nuclear industry enterprises. In: *Proceedings of E3S Web of Conf. “ITSE-2020”*, 2020. Vol. 210. No. 22005. URL: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202021022005>.
15. Gileva T. A. Digital maturity of the enterprise: methods of evaluation and management. *Bulletin USPTU. Science, Education, Economy. Series economy*, 2019, no. 1(27). (In Russ.) DOI: <https://DOI:10.17122/2541-8904-2019-1-27-38-52>.
16. Kuzin D. V. Problems of digital maturity in modern business. *World of new economy*, 2019, no. 3, pp. 89—99. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-tsifrovoy-zrelosti-v-sovremennom-biznese>.
17. Bondarenko N. V., Gokhberg L. M., Kovaleva N. V. et al. *Education in numbers: 2019. Short statistical collection.* Moscow, NRU HSE publ., 2019. 96 p. (In Russ.)
18. Asunda P. A., Quintana J. Positioning the T and E in STEM: a STL analytical content review of engineering and technology education research. *Journal of Technology Education*, 2018, vol. 30, no. 1. URL: <https://www.iteea.org/Publications/Journals/39193/182594.aspx>.
19. Daugherty J., Dixon R., Merrill C. Research evidence of the impact of engineering design on technology and engineering education students. *Journal of Technology Education*, 2018, vol. 30, no. 1, p. 60. URL: <https://www.iteea.org/Publications/Journals/39193/182594.aspx>.
20. Vold T., Have H., Kaloudis A. On work relevance of adult education: a case study narrative. *The Electronic Journal of Knowledge Management*, 2020, vol. 18, no. 2, pp. 105—120. URL: www.ejkm.com.

Как цитировать статью: Гордеев М. А. Понятие цифровой зрелости в подготовке специалистов дополнительного профессионального образования // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 373—379. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.224.

For citation: Gordeev M. A. The concept of digital maturity in training of specialists for additional professional education. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 373—379. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.224.

УДК 37.01
ББК 74.0

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.216

Korosteleva Natalia Alexandrovna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Pedagogics,
Psychology and Sociology,
Siberian University of Consumer Cooperation,
Russian Federation, Novosibirsk,
e-mail: korostel_@mail.ru

Коростелева Наталья Александровна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры педагогики,
психологии и социологии,
Сибирский университет потребительской кооперации,
Российская Федерация, г. Новосибирск,
e-mail: korostel_@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ В РАЗВИТИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ

PEDAGOGICAL VALUE OF LITERARY TEXTS IN THE DEVELOPMENT OF SOCIOCULTURAL COMPETENCE OF STUDENTS

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education

В статье представлен анализ проведенного в 2019/2020 учебном году исследования влияния систематического и целенаправленного использования аутентичных иноязычных художественных текстов на уровень развития социокультурной компетенции

обучаемых. Исследование проведено на базе студенческого контингента колледжа Сибирского университета потребительской кооперации в г. Новосибирске. В педагогическом эксперименте приняли участие 52 студента первого курса колледжа.

В качестве объекта исследования выступал процесс формирования социокультурной компетенции студентов. Предмет исследования — использование иноязычных художественных текстов в процессе обучения иностранному языку для развития социокультурной компетенции студентов.

В работе представлены различные подходы к содержанию и структуре социокультурной компетенции личности, рассмотрены возможности иноязычных аутентичных художественных текстов для развития уровня социокультурной компетенции студентов. Процесс обучения студентов чтению иноязычных аутентичных художественных текстов представлен в виде методической модели, которая была успешно реализована в педагогической практике.

Представлены этапы и результаты проведенного педагогического эксперимента по развитию социокультурной компетенции студентов первого курса колледжа на основе использования в образовательном процессе иноязычных аутентичных художественных текстов, подобранных с учетом полученных диагностических результатов студентов. Особое внимание автор уделяет диагностике структурных компонентов социокультурной компетенции студентов и их анализу (когнитивный/лингвострановедческий, коммуникативно-деятельностный, рефлексивный компоненты).

Делается вывод, что использование иноязычных художественных текстов в процессе обучения студентов колледжа иностранному языку не только значительно повышает уровень развития их социокультурной компетенции, но и способствует повышению мотивации к изучению иностранных языков в целом.

The article presents an analysis of the research conducted in the 2019/2020 academic year on the impact of the systematic and targeted use of authentic foreign language literary texts on the level of development of the socio-cultural competence of students. The study was conducted on the basis of the student body of the college of the Siberian University of Consumer Cooperation in Novosibirsk. 52 first-year college students took part in the pedagogical experiment.

The object of the research was the process of forming the sociocultural competence of students. The subject of research was the use of foreign language literary texts in the process of teaching a foreign language for the development of socio-cultural competence of students.

The paper presents various approaches to the content and structure of the socio-cultural competence of an individual and considers the possibilities of authentic foreign language texts for the development of the level of sociocultural competence of students. The process of teaching students to read authentic foreign language texts is presented in the form of a methodological model, which has been successfully implemented in pedagogical practice.

On the basis of the diagnostic data obtained, recommendations were developed for carrying out educational work on the prevention of intolerant behavior among students of educational institutions.

The paper present stages and results of the conducted pedagogical experiment on the development of socio-cultural competence of first-year college students, based on the use in the educational process of authentic foreign language literary texts, selected taking into account the received results of the students' diagnostics. The author pays special attention to the diagnosis of the structural components of the sociocultural competence of students and their analysis (cognitive, linguo-cultural, communicative-activity, and reflexive components).

It is concluded that the use of foreign language literary texts in the process of teaching college students a foreign language significantly increases not only the level of development of their socio-cultural competence, but also contributes to an increase in motivation for learning foreign languages in general.

Ключевые слова: студенты, иностранный язык, художественный текст, социокультурная компетентность, межкультурная коммуникация, культура, общение, компетенция, аутентичный текст, модель.

Keywords: students, foreign language, literary text, socio-cultural competence, intercultural communication, culture, communication, competence, authentic text, model.

Введение

Актуальность. В настоящее время процессы интеграции охватывают не только экономическую и политическую сферы, но и культуру, науку, образование в каждом мировом сообществе. Сегодня преподавание иностранных языков в Российской Федерации на этапе среднего общего образования, как в условиях школы, так и в условиях среднего профессионального образования (СПО), выступает в роли эффективного средства реализации в обучении и воспитании потребностей в межкультурном диалоге, обусловленных этой тенденцией. В условиях сегодняшней модернизации системы среднего общего образования в России, в рамках требований актуальных ФГОС среднего общего образования и среднего профессионального образования выдвигаются требования, связанные с обеспечением подготовки обучающихся по иностранному языку, включающей в себя формирование социокультурной компетенции, оптимизирующей эффективность межкультурных контактов в конкретной сфере и ситуации межкультурного общения [1].

Главным условием повышения продуктивности межкультурного общения с носителями того или иного иностранного языка является наличие у обучаемых достаточного уровня социокультурной компетенции, в основное содержание которой входят сведения о культуре страны изучаемого языка и соответствующий лингвистический инструментарий для успешной реализации процесса межкультурной коммуникации [2].

Изученность проблемы. Проблема формирования социокультурной компетенции детей старшего школьного возраста изучалась такими авторами, как Каган М. С., Халеева И. И., Манджиева С. И., Чукашева Т. В., Гальскова Н. Д., Гез Н. И., Мурасова А. Р., Хамгокова Н. Ж., Азимов Э. Г., Щукин А. Н., Елизарова Г. В., Пассов Е. И. и др. Авторы утверждают, что учащиеся в процессе изучения иностранного языка должны получить представление о ценности и многоаспектности как культуры страны изучаемого языка, так и родной культуры, уметь ориентироваться в культурной среде современного общества, быть способными к участию в межкультурном диалоге [3]. Кроме того, существует целый ряд работ Полушиной Л. Н. и Клешиной Н. Н., в которых рассматривались вопросы, связанные с формированием социокультурной компетенции в процессе обучения чтению иноязычных аутентичных текстов [4]. Ефимов А. А. отмечает, что в работах Вырыпаевой Л. М., Мальковой Е. В., Смирнова И. Б., Сокиркиной О. В., Яковлевой подчеркивается роль и значение текста как главного источника информации о стране изучаемого языка [5].

Целесообразность разработки темы. Проблема формирования социокультурной компетенции в процессе обучения иностранному языку в науке рассматривается с позиции различных ее отраслей, таких как педагогика, методика обучения иностранному языку, психология, лингводидактика и т. д. В рамках работы остановимся на педагогической ценности художественных иноязычных текстов в процессе формирования и развития социокультурной компетенции студентов первых курсов профессиональных образовательных организаций, реализующих основную профессиональную образовательную программу СПО на базе основного общего образования с одновременным получением среднего общего образования.

Научная новизна исследования заключается в изучении эффективности использования аутентичных иноязычных художественных текстов для развития социокультурной компетенции студентов колледжей в системе СПО.

Нами была сформулирована **цель** исследования, которая заключалась в практическом обосновании педагогической ценности иноязычных художественных текстов для наиболее эффективного формирования социокультурной компетенции обучающихся старшего школьного возраста.

Задачи исследования:

- рассмотрение основных теоретических подходов к проблеме использования аутентичных иноязычных художественных текстов в процессе обучения иностранному языку;
- выявление исходного уровня социокультурной компетентности студентов;
- систематизация информации об уровне социокультурной компетентности студентов;
- подбор иноязычных художественных текстов для работы по развитию социокультурной компетенции студентов;
- проведение целенаправленной педагогической работы по повышению уровня социокультурной компетенции;
- проверка эффективности проведенной работы по развитию социокультурной компетенции студентов.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключена в том, что уточнены теоретические положения о необходимости и особенностях использования аутентичных иноязычных художественных текстов на старшей ступени обучения иностранному языку.

Основная часть

Теоретической основой данного исследования послужили: концепция иноязычного коммуникативного образования, которая рассматривается как вариант социокультурного подхода к обучению (Пассов Е. И.); теория культурного диалога, в которой акцентируется внимание на формировании стойкой мотивации к изучению иноязычной культуры с основой на познании родной культуры (Бахтин М. М., Библер В. С. и др.); компетентностный подход в обучении иностранным языкам, рассматривающий социокультурную компетентность как одну из составляющих иноязычной коммуникативной компетенции (Бим И. Л., Гальскова Н. Д., Гез Н. И., Шукин А. Н. и др.) [6].

Содержание социокультурной компетенции может быть представлено в виде четырех компонентов: 1) социокультурные знания; 2) опыт общения (стиль общения, правильная трактовка явлений иноязычной культуры); 3) личностное отношение к фактам иноязычной культуры; 4) владение способами применения языка (адекватное употребление национально-маркированной лексики в речи в различных сферах межкультурного общения) [7].

Известно, что наиболее действенным средством развития социокультурной компетенции любого человека является его проживание в стране изучаемого языка, т. е. реальное погружение в ее культуру, быт, атмосферу межличностного общения [8]. Но ввиду того, что большинство студентов колледжей не имеют такой возможности, в силу значительных финансовых затрат необходим поиск не менее эффективных средств развития социокультурной компетенции вне естественной языковой среды. В качестве такого средства могут быть успешно использованы иноязычные аутентичные тексты социокультурной направленности.

В условиях СПО включение на каждом занятии по иностранному языку даже небольших фрагментов из художественных аутентичных текстов не только позволит расширить словарный запас студентов, но и будет способствовать формированию навыков чтения и тренировке памяти, пополнит их «культурный багаж», что в целом, несомненно, повысит мотивацию при изучении иностранного языка. При отборе художественных текстов для формирования и развития социокультурной компетенции педагогу следует руководствоваться общепринятыми методическими разработанными требованиями к данному иноязычному материалу [9].

Любой иноязычный художественный текст, который используется в учебных целях, должен включать культурные и исторические аспекты, а его сюжет должен быть максимально понятным и интересным для обучающихся, иначе чтение текста будет скучным и утомительным занятием для них. Для ориентации старшеклассников или студентов колледжа в месте и времени происходящего в тексте действия можно использовать знакомство с биографией автора того или иного художественного произведения [10].

Основной целью проведения опытно-экспериментальной части нашей работы являлась проверка гипотезы исследования о том, что процесс формирования социокультурной компетенции студентов первого курса в системе СПО при изучении иностранного языка в колледже будет более эффективным благодаря систематическому и целенаправленному использованию аутентичных художественных текстов, являющихся важным источником социокультурной информации. Экспериментальная работа осуществлялась в течение одного учебного года на базе колледжа Сибирского университета потребительской кооперации (СибУПК) г. Новосибирска. В педагогическом эксперименте приняли участие 52 студента первого курса (две группы: контрольная группа (КГ) и экспериментальная группа (ЭГ) — по 26 чел.), обучающихся по специальности «Право социального обеспечения» на базе основного общего образования (после 9-го класса). Следует отметить, что с сентября по март студенты посещали колледж в обычном режиме, но затем, в связи с пандемией коронавируса COVID-19, обучение осуществлялось в дистанционном режиме.

Экспериментальная работа включала несколько этапов. На начальном этапе констатирующего эксперимента осуществлялось выявление исходного уровня сформированности социокультурной компетентности студентов как контрольной, так и экспериментальной группы. Теоретический анализ социокультурной компетенции позволил нам выделить в ней три основных компонента: лингвострановедческий, культурологический, рефлексивный [11].

Таким образом, общий уровень социокультурной компетенции учащихся определялся нами на основе комплексной оценки выделенных выше критериев. Нами были выделены три уровня (высокий, средний, низкий) сформированности

социокультурной компетенции студентов. Для выявления исходного уровня сформированности социокультурной компетентности учащихся был составлен соответствующий диагностический комплекс, включающий три разнонаправленных задания: тестирование по страноведению «The United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland», анкетирование «Checking of knowledge about English and Russia culture», решение коммуникативных ситуаций.

Уровень лингвострановедческого компонента социокультурной компетентности изучался нами путем тестирования студентов. Тест по страноведению включал в себя разнонаправленные вопросы о географическом расположении, национальной государственной символике, культуре, политических и экономических аспектах и исторических достопримечательностях Великобритании. В целях наглядного представления данных полученные результаты представлены ниже в виде диаграммы (рис. 1).

Уровень сформированности культурологического компонента социокультурной компетентности студентов определялся нами в форме анкетирования, в котором учащимся предлагалось письменно ответить на ряд вопросов социокультурного характера с целью выявления, насколько учащиеся осведомлены об образе жизни народов своей страны и страны изучаемого языка. Первокурсники письменно отвечали на вопросы об образе жизни в Великобритании и России. Итоговые результаты приведены ниже (рис. 2).

Интегрированные итоговые результаты изучения сформированности социокультурной компетенции студентов контрольной и экспериментальной групп приведены ниже (рис. 4). Наиболее высокие результаты отмечены по показателю «лингвострановедческий компонент», что, на наш взгляд, обусловлено тем, что вопросы страноведческого характера достаточно широко представлены в программном учебном материале по предмету «Иностранный язык» на всех ступенях обучения.

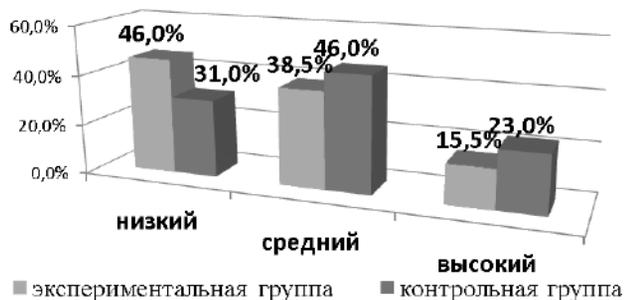

Рис. 1. Уровень сформированности лингвострановедческого компонента социокультурной компетентности студентов

Рис. 2. Уровень сформированности культурологического компонента социокультурной компетентности студентов

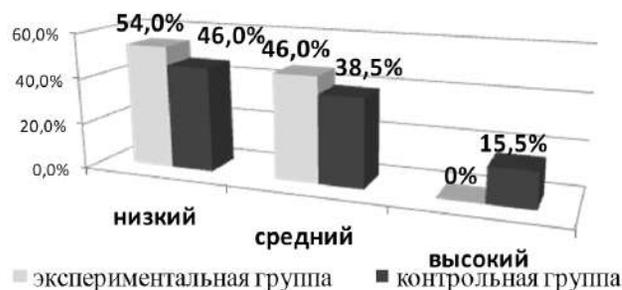

Рис. 3. Уровень сформированности рефлексивного компонента в социокультурной компетентности у студентов

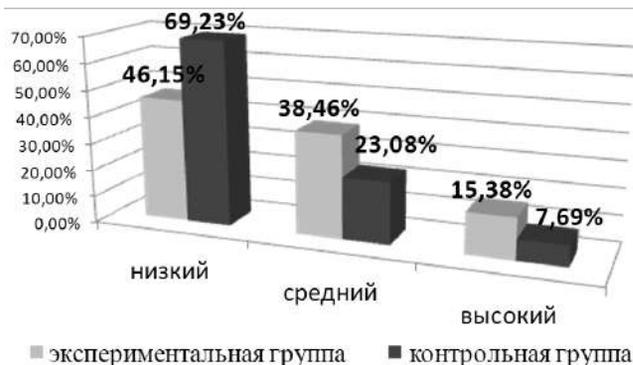

Рис. 4. Уровень сформированности социокультурной компетенции студентов в КГ и ЭГ

С опорой на полученную информацию нами был проведен отбор иноязычных художественных текстов для работы по развитию социокультурной компетенции учащихся экспериментальной группы, в состав которой входило 26 чел. (занятия по иностранному языку проводились в подгруппах по 13 чел.).

На данном этапе работы под умением работать с иноязычным художественным текстом мы понимали способность студента воспроизводить содержание текста, делить его на законченные части, выделять в них главное, определять с помощью педагога смысл всего текста. Процесс обучения чтению художественных текстов как основы формирования способности к межкультурному взаимодействию представлен в виде методической модели (рис. 5). В аутентичном тексте, как правило, присутствуют ссылки на факты, связанные с историей, бытом, культурой носителей языка [12].

В рамках учебных занятий по иностранному языку (два раза в неделю) и факультативных занятий по иностранному языку (два раза в неделю) в течение шести месяцев в экспериментальной группе студентов была апробирована представленная выше методическая модель, с использованием специально подобранного текстового материала, который включал 50 аутентичных текстов, часть из которых представлена ниже (табл.).

Под аутентичным тестом понимается текст, функционирующий в естественной языковой среде и не предназначенный для учебных целей. Чаще всего аутентичный текст понимается исключительно как художественный неадаптированный текст, но иногда несущественная адаптация текста допускается, и это не лишает его права оставаться аутентичным [13].

Художественный текст характеризуется особенными, отличными от текстов, принадлежащих другим функциональным стилям, категориями [14].

Работа с художественным текстом, как правило, включает в себя три этапа: предтекстовый, притекстовый и послетекстовый [15].

Рис. 5. Методическая модель обучения чтению художественных текстов

Комплекс художественных иноязычных текстов

Название художественного текста	Автор, источник
The hungry yellow lion	B. Dunlop
The ski race. Part I	Alf Proysen
The ski race. Part II	Alf Proysen
How long will you live?	M. C. Vincent
Mr. Wonka and the indian prince	Roald Dahl
The three princes	Eric A. Kimmel
The king is crowned	Mark Twain
Robin and the foresters	A folk tale
Wedding in the forest	A folk tale
The golden arrow	A folk tale
A wonderful journey	L. Frank Baum
The great wizard	L. Frank Baum
The wizard's gifts	L. Frank Baum
The Oompa-Loompas	Roald Dahl
Tooti	S. Oppenheim
The miracle. Part I	Roald Dahl
The miracle. Part II	Roald Dahl
A first lady. Part I	Beverly Enwall
A first lady. Part II	Beverly Enwall
Linnie's wish	Janet Hickman

На первом этапе работы с аутентичным текстом (предтекстовом) нами были использованы такие методы обучения, как «мозговой шторм», прогнозирование, ассоциации с иллюстрацией или заголовком текста, выявление и актуализация имеющихся у студентов знаний по проблемам, рассматриваемым в тексте. На непосредственном этапе работы с текстом мы использовали следующие задания: заполнение таблиц по структуре текста, составление плана текста, создание заголовка к тексту, заполнение пропусков в тексте, верные/неверные утверждения, соотнесение картинок с предложениями текста и т. д. На заключительном (послетекстовом) этапе студенты выполняли следующие задания: диалог по тексту, проведение ролевой игры, написание эссе и др.

На контрольном этапе эксперимента с целью проверки эффективности работы по развитию социокультурной компетенции студентов по средствам использования художественных иноязычных текстов в учебной и внеучебной работе по иностранному языку нами был повторно использован диагностический инструментарий, примененный на этапе констатирующего эксперимента. При сравнении исходных и итоговых показателей уровня сформированности социокультурной компетенции учащихся контрольной группы не было выявлено существенных изменений и различий, хотя следует отметить общую положительную динамику интегрального показателя уровня социокультурной компетентности и незначительное увеличение отдельных ее показателей (рис. 6). Где показатель 1 — уровень сформированности лингвострановедческого компонента социокультурной компетентности; показатель 2 — уровень сформированности культурологического компонента социокультурной компетентности; показатель 3 — уровень

сформированности рефлексивного компонента социокультурной компетентности.

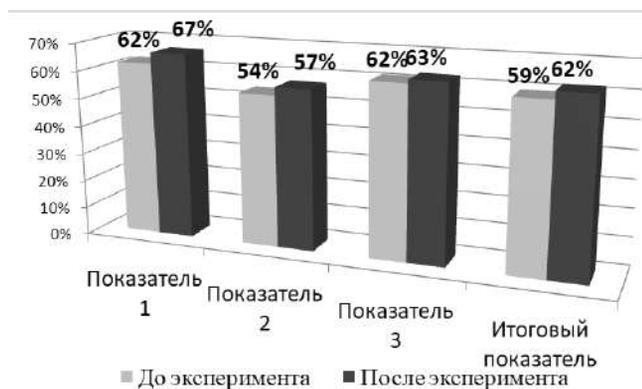

Рис. 6. Сравнительные показатели сформированности уровня социокультурной компетентности (КГ)

Аналогичным образом была проведена диагностика интегрального уровня сформированности социокультурной компетентности и ее отдельных показателей у учащихся экспериментальной группы после проведения коррекционной педагогической работы. Полученные результаты представлены ниже (рис. 7).

При сравнении среднего балла по отдельным показателям сформированности уровня социокультурной компетенции студентов экспериментальной группы было выявлено существенное увеличение данных показателей после проведения специальной педагогической работы по развитию социокультурной компетенции с использованием аутентичных художественных текстов. Исходя из полученных данных и их сравнения, можно сделать вывод, что учащиеся из экспериментальной группы значительно улучшили свой первоначальный результат, что, в свою очередь, указывает на эффективность проведенной нами работы по развитию социокультурной компетенции на формирующем этапе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Буравлева Н. И. К вопросу о формировании социокультурной компетенции в процессе обучения иностранному языку // Развитие и достижения в учебно-методическом обеспечении образовательной деятельности : материалы 69-й региональной учебно-методической конференции Пятигорск : Рекламно-информационное агентство на КМВ, 2015. С. 48—53.
2. Ситников Х. Д., Романько И. Е. Социокультурный аспект в содержании обучения иностранному языку // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты : сб. науч. ст. 9-й Междунар. науч.-практ. конф., 2019. С. 191—194.
3. Бухтоярова И. И., Степанова Н. В. Социокультурный аспект в обучении иностранным языкам студентов неязыковых специальностей // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2016. № 5(13). С. 18—23.
4. Клещина Н. Н., Полушина Л. Н. Развитие критического мышления при обучении иностранным языкам посредством профессионально-ориентированного чтения // Прикладная психология и педагогика. 2018. Т. 3. № 3. С. 10—18.
5. Ефимов А. А. Использование аутентичных аудио- и видеоматериалов как фактор мотивации в изучении иностранного языка // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-3. С. 275—279.
6. Грищенко В. Д., Онищенко Ю. Ю., Воронкова Т. П. Формирование социокультурной компетенции в процессе обучения иностранному языку // Педагогическое образование и наука. 2020. № 2. С. 51—54.
7. Голомысова Д. А. Изучение сленга как один из способов формирования социокультурной компетенции при обучении иностранному языку // Вестник магистратуры. 2016. № 5-2(56). С. 124—126.
8. Роговская Н. И. Социокультурная компетенция как элемент коммуникативной компетенции в процессе обучения иностранному языку студентов-бакалавров // Речевая коммуникация: междисциплинарное взаимодействие, проблемы и перспективы : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф., 2019. С. 290—297.
9. Конева Е. В. Дифференциация при изучении иностранных языков // Язык и культура : сб. ст. XXVII Междунар. науч. конф., 26—28 окт. 2016 г. / Отв. ред. С. К. Гураль. Томск : Томский гос. ун-т, 2017. С. 244—246.
10. Марченко К. В. Социокультурный подход к изучению английского языка // Актуальные вопросы современного иноязычного образования : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Армавир : Армавир. гос. пед. ун-т, 2019. С. 149—153.

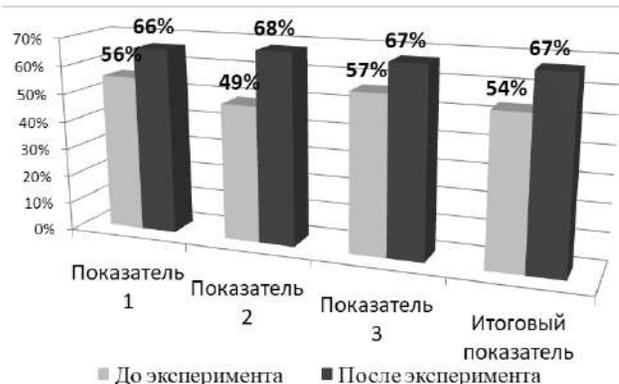

Рис. 7. Сравнительные показатели сформированности уровня социокультурной компетентности (ЭГ)

Заключение

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу о том, что целенаправленное и систематическое использование специально подобранных аутентичных иноязычных художественных текстов, написанных классиками английской литературы, не только позволит восполнить пробелы в социолингвистических знаниях студентов, но и улучшит уровень их коммуникативных иноязычных умений, т. е. будет успешно влиять на развитие социокультурной компетенции личности. В ходе практической реализации методической модели обучения чтению художественных текстов мы выявили педагогическую ценность аутентичности иноязычных художественных текстов в развитии социокультурной компетенции студентов. Можно с уверенностью утверждать, что аутентичный иноязычный художественный текст, при правильном его использовании педагогом на занятиях по иностранному языку, может выступать в качестве эффективного средства формирования социокультурной компетентности обучающихся.

11. Бармина О. С. Реализация социокультурного подхода в обучении иностранному языку студентов неязыкового профиля // Вариативность и стандартизация языкового образования в неязыковом вузе : сб. ст. по материалам III Междунар. науч.-практ. конф. Н. Новгород, 2020. С. 30—33.
12. Федосеева Л. Н. Аутентичный художественный текст как источник культурологических знаний и фактор духовно-нравственного воспитания учащихся // Педагогическое образование: вызовы XXI века : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти академика РАО В. А. Сластенина : в 2 ч. Рязань, 2017. С. 150—155.
13. Рагулина Э. С. Формирование коммуникативной компетенции у иностранных учащихся на занятиях по РКИ посредством использования аутентичного художественного текста // Ученые записки. Электрон. науч. журнал Курского гос. ун-та. 2019. № 3(51). С. 171—177.
14. Цурцилина Н. Н. Методический потенциал аутентичного художественного текста на иностранном языке // Проблемы современной лингводидактики. 2017. № 13. С. 125—131.
15. Зайцева И. А. К вопросу о методике работы над художественным текстом на уроке РКИ // Молодой ученый. 2017. № 13(147). С. 558—560.

REFERENCES

1. Buravleva N. I. On the question of the formation of socio-cultural competence in the process of teaching a foreign language. In: *Development and achievements in educational and methodological support of educational activities. Materials of the 69th regional educational and methodological conf.* Pyatigorsk, Advertising and information agency on KMV, 2015. Pp. 48—53. (In Russ.)
2. Sitnikov Kh. D., Romanko I. E. Socio-cultural aspect in the content of teaching a foreign language. In: *Strategy of socio-economic development of society: management, legal, economic aspects. Collection of sci. articles of the 9th International sci. and pract. conf.*, 2019. Pp. 191—194. (In Russ.)
3. Bukhtoyarova I. I., Stepanova N. V. Socio-cultural aspect in teaching foreign languages to students of non-linguistic specialties. *Modern problems of the humanities and social sciences*, 2016, no. 5(13), pp. 18—23. (In Russ.)
4. Kleshina N. N., Polushina L. N. Development of critical thinking in teaching foreign languages through profession-oriented reading. *Applied Psychology and Pedagogy*, 2018, vol. 3, no. 3, pp. 10—18. (In Russ.)
5. Efimov A. A. The use of authentic audio and video materials as a motivation factor in the study of a foreign language. *Problems of modern pedagogical education*, 2018, no. 59-3, pp. 275—279. (In Russ.)
6. Grishenko V. D., Onishchenko Yu. Yu., Voronkova T. P. Formation of socio-cultural competence in the process of teaching a foreign language. *Pedagogical education and science*, 2020, no. 2, pp. 51—54. (In Russ.)
7. Golomysova D. A. The study of slang as one of the ways to form socio-cultural competence in teaching a foreign language. *Vestnik Magistratury*, 2016, no. 5-2(56), pp. 124—126. (In Russ.)
8. Rogovskaya N. I. Sociocultural competence as an element of communicative competence in the process of teaching a foreign language to bachelor students. In: *Speech communication: interdisciplinary interaction, problems and prospects. Collection of materials of the IV International sci. and pract. conf.*, 2019. Pp. 290—297. (In Russ.)
9. Koneva E. V. Differentiation in the study of foreign languages. In: *Language and culture. Collection of articles of XXVII International sci. conf., Oct. 26—28, 2016*. Ed. by S. K. Gural. Tomsk, Tomsk State University, 2017. Pp. 244—246. (In Russ.)
10. Marchenko K. V. Socio-cultural approach to the study of the English language. In: *Actual problems of modern foreign language education. Materials of the All-Russian sci. and pract. conf.* Armavir, Armavir State Pedagogical University, 2019. Pp. 149—153. (In Russ.)
11. Barmina O. S. Implementation of a socio-cultural approach in teaching a foreign language to students of a non-linguistic profile. In: *Variability and standardization of language education in a non-linguistic university. Collection of articles based on the materials of the III International sci. and pract. conf.* Nizhny Novgorod, 2020. Pp. 30—33. (In Russ.)
12. Fedoseeva L. N. Authentic fictional text as a source of cultural knowledge and a factor of spiritual and moral education of students. In: *Pedagogical education: challenges of the XXI century. Materials of the VIII International sci. and pract. conf. dedicated to the memory of Academician V. A. Slavenin*. In 2 parts. Ryazan, 2017. Pp. 150—155. (In Russ.)
13. Ragulina E. S. Formation of communicative competence among foreign students in the classroom on RFL through the use of authentic literary text. *Scientific Notes. The online academic journal of Kursk State University*, 2019, no. 3(51), pp. 171—177. (In Russ.)
14. Tsurtsilina N. N. Methodological potential of an authentic literary text in a foreign language. *Problems of modern linguistics*, 2017, no. 13, pp. 125—131. (In Russ.)
15. Zaytseva I. A. On the question of the methodology of working on a literary text at the lesson of Russian as a foreign language. *Young Scientist*, 2017, no. 13(147), pp. 558—560. (In Russ.)

Как цитировать статью: Коростелева Н. А. Педагогическая ценность художественных текстов в развитии социокультурной компетенции студентов // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 379—385. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.216.

For citation: Korosteleva N. A. Pedagogical value of literary texts in the development of sociocultural competence of students. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 379—385. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.216.

УДК 378
ББК 74.48

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.230

Khabarov Nikolay Nikolaevich,
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor
of the Department of Informatics
and Information Technologies,
Tula State Lev Tolstoy University,
Russian Federation, Tula,
e-mail: nhabarov@tsput.ru

Danilenko Sofya Valerievna,
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor
of the Department of Informatics
and Information Technologies,
Tula State Lev Tolstoy University,
Russian Federation, Tula,
e-mail: sv.danilenko@gmail.com

Martynyuk Yulia Mikhailovna,
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor
of the Department of Informatics
and Information Technologies,
Tula State Lev Tolstoy University,
Russian Federation, Tula,
e-mail: juliamart@ya.ru

Vankova Valentina Sergeevna,
Candidate of Physics and Mathematics,
Associate Professor
of the Department of Informatics
and Information Technologies,
Tula State Lev Tolstoy University,
Russian Federation, Tula,
e-mail: vsvankova@gmail.com

Хабаров Николай Николаевич,
канд. пед. наук,
доцент кафедры информатики
и информационных технологий,
Тульский государственный
педагогический университет им. Л. Н. Толстого,
Российская Федерация, г. Тула,
e-mail: nhabarov@tsput.ru

Даниленко Софья Валерьевна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры информатики
и информационных технологий,
Тульский государственный
педагогический университет им. Л. Н. Толстого,
Российская Федерация, г. Тула,
e-mail: sv.danilenko@gmail.com

Мартынюк Юлия Михайловна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры информатики
и информационных технологий,
Тульский государственный
педагогический университет им. Л. Н. Толстого,
Российская Федерация, г. Тула,
e-mail: juliamart@ya.ru

Ванькова Валентина Сергеевна,
канд. физ-мат. наук,
доцент кафедры информатики
и информационных технологий,
Тульский государственный
педагогический университет им. Л. Н. Толстого,
Российская Федерация, г. Тула,
e-mail: vsvankova@gmail.com

**ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРОГРАММИРОВАНИЯ
У ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ
«МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И АДМИНИСТРИРОВАНИЕ
ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ»**

**FORMATION OF COMPETENCIES IN THE FIELD OF PROGRAMMING
AMONG STUDENTS IN THE DIRECTION OF TRAINING
“MATHEMATICAL SUPPORT AND ADMINISTRATION OF INFORMATION SYSTEMS”**

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

В статье на основе требований федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС ВО 3++) с целью реализации компетентностно-деятельностной парадигмы обучения рассматривается подход к организации учебного процесса на основе соотношения формируемых компетенций с основными трудовыми функциями, входящими в профессиональный стандарт будущего специалиста, а также требованиями, предъявляемыми к выпускникам на рынке труда. Определены перечень, содержание и индикаторы достижения общепрофессиональных и профессиональных компетенций направления подготовки 02.03.03 «Математическое обеспечение и администрирование информационных систем в области программирова-

ния», профиля «Информационные системы и базы данных» в соответствии с типами решаемых задач и профессиональными стандартами в области программирования. На основе анализа сущности каждой из компетенций и определения соответствующих индикаторов, соотношения формируемых компетенций и содержания изучаемых дисциплин с профессиональными стандартами и требованиями рынка труда описана модель процесса подготовки студентов указанного направления. Анализ содержания каждой из дисциплин и схемы их последовательного изучения позволили обосновать непрерывность процесса подготовки бакалавров в области программирования. В результате показана необходимость непрерывной модели процесса

формирования у обучающихся компетенций в области программирования в соответствии с предложенной авторами последовательностью изучения дисциплин цикла программирования по указанному направлению подготовки. Анализ трудоустройства выпускников и опрос, проведенный среди студентов и работодателей, позволили сделать вывод об эффективности описанного авторами подхода к процессу формирования профессиональных компетенций в области программирования у будущих специалистов с учетом требований рынка труда и нормативной документации.

In the article, according to the requirements of the federal state educational standard (FSES VO 3++) and in order to implement the competence-activity paradigm of training, an approach to the organization of the educational process is considered based on the correlation between the competences being formed and the main labor functions included in the professional standard of the future specialist, as well as the requirements for graduates in the labor market. The list, content and indicators of achieving general professional and professional competences in the direction of training 02.03.03 Mathematical support and administration of information systems in the field of programming of the profile Information systems and databases have been determined in accordance with the types of tasks to be solved and professional standards in the field of programming. Based on the analysis of the essence of each competence and the definition of the corresponding indicators, the correlation between the competences formed and the content of the studied disciplines with professional standards and labor market requirements, a model of the process of training students in this direction is described. The analysis of the content of each of the disciplines and the scheme of their sequential study made it possible to substantiate the continuity of the process of training bachelors in the field of programming. As a result, the need for a continuous model of the process of forming students' competences in the field of programming is shown in accordance with the sequence of studying the disciplines of the programming cycle in the indicated direction of training proposed by the authors. An analysis of the employment of graduates and a survey conducted among students and employers made it possible to conclude about the effectiveness of the approach described by the authors to the process of forming professional competences in the field of programming in future specialists, taking into account the requirements of the labor market and regulatory documentation.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, программирование, профессиональные стандарты, высшее образование, компетентностно-деятельностный подход, IT-специалист, модель, бакалавр, индикаторы компетенций.

Keywords: professional competences, programming, professional standards, higher education, competence-activity approach, IT specialist, model, bachelor, competence indicators.

Введение

Актуальность. В современных условиях подготовка высококвалифицированных компетентных специалистов в конкретной области, в том числе и в IT-сфере, является приоритетной задачей высших учебных заведений. В соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС ВО 3++) реализация компетентностно-деятельностной парадигмы обучения должна учитывать соотношение формируемых компетенций с основными трудовыми функциями, входящими

в профессиональный стандарт будущего специалиста, а также требованиями, предъявляемыми к выпускникам на рынке труда. Компетентностный подход предполагает усиление практической ориентированности образования, основанного на получении опыта и умений с целью их применения в дальнейшей профессиональной деятельности [1]. Существующая сегодня система подготовки будущих специалистов в вузах предоставляет огромные возможности по передаче теоретических знаний студентам, при этом уровень сформированности практических навыков у выпускников зачастую оказывается недостаточным, что сказывается на успешности их трудоустройства и дальнейшей профессиональной деятельности.

Изученность проблемы. Проблемам подготовки квалифицированных специалистов в IT-сфере сегодня уделяется огромное внимание, при этом исследования по большей части посвящены изучению различных подходов к оценке сформированности компетенций будущих специалистов [2, 3] или к рассмотрению методов и средств формирования определенных компетенций [4, 5]. В ряде публикаций авторы подчеркивают необходимость учета требований, предъявляемых IT-компаниями как регионального, так и международного уровня к подготовке студентов по данному направлению, и рассматривают возможности решения данной задачи [6, 7]. Анализ проблем кадровой обеспеченности IT-отрасли позволяет сделать вывод о наличии в ней дефицита квалифицированных специалистов при постоянно растущем спросе на них. Исследования показывают, что работодатели «неохотно» рассматривают кандидатуры молодых специалистов, только что закончивших обучение, ссылаясь на недостаточность у выпускников практического опыта и навыков работы [8, 9]. В ряде публикаций представлены результаты практического опыта по формированию профессиональных компетенций будущих программистов [10].

Целесообразность исследования определяется противоречием между потребностью системы образования и рынка труда в подготовке высококвалифицированных специалистов IT-сферы с одной стороны и недостаточной соотносительностью содержания формируемых компетенций с трудовыми функциями профессиональных стандартов и требованиями, предъявляемыми работодателями, с другой.

Научная новизна. Определение сущностей компетенций в области программирования, индикаторов по данным компетенциям, а также соотношение компетенций и содержания обучения с профессиональными стандартами по направлению подготовки 02.03.03 «Математическое обеспечение и администрирование информационных систем» и требованиями работодателей позволили разработать модель процесса обучения специалистов данного направления в области программирования.

В настоящей статье авторы ставят **целью** разработку и теоретическое обоснование модели процесса обучения будущих специалистов в области программирования. Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих **задач**:

- выявление сущности компетенций в области программирования;
- определение индикаторов по данным компетенциям;
- соотношение компетенций и содержания обучения с профессиональными стандартами;
- соотношение компетенций и содержания изучаемых дисциплин с требованиями рынка труда;

– разработка модели процесса обучения программированию специалистов данного направления.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется обоснованием необходимости непрерывной модели формирования у обучающихся компетенций по программированию и возможностью использования разработанной модели при подготовке специалистов уровня бакалавриата в данной области.

Основная часть

Подготовка специалистов в IT-сфере и в области программирования осуществляется в Тульском государственном педагогическом университете им. Л. Н. Толстого в рамках направления 02.03.03 «Математическое обеспечение и администрирование информационных систем» по профилю «Информационные системы и базы данных».

Материалами для исследования стали ФГОС ВО 3++ по направлению подготовки 02.03.03 «Математическое обеспечение и администрирование информационных систем» [11], примерная Основная образовательная программа подготовки бакалавра [12], являющаяся комплексным методическим документом, регламентирующим разработ-

ку и реализацию основных образовательных программ на основе ФГОС ВО по направлению 02.03.03 «Математическое обеспечение и администрирование информационных систем», профессиональные стандарты, сопряженные с профессиональной деятельностью выпускника группы 06 «Связь, информационные и коммуникационные технологии» [13], результаты анкетирования участников образовательного процесса, анализ педагогического опыта с целью выявления эффективных практик формирования у студентов компетенций в области программирования.

В ФГОС ВО 3++ по направлению подготовки 02.03.03 «Математическое обеспечение и администрирование информационных систем» [11] определены следующие общепрофессиональные компетенции: ОПК-1, ОПК-2, ОПК-3, ОПК-4, ОПК-5, ОПК-6. Анализ требований, предъявляемых к выпускникам со стороны работодателей Тульской области, рассмотрение основных трудовых функций, входящих в профессиональный стандарт будущего специалиста [13], позволили выявить и определить сущности обозначенных в стандарте общепрофессиональных компетенций в области программирования (табл. 1).

Таблица 1

Общепрофессиональные компетенции выпускников и индикаторы их достижения

Код и наименование общепрофессиональной компетенции	Код и наименование индикатора достижения общепрофессиональной компетенции		
	Обладает знаниями	Умеет использовать	Имеет навыки
ОПК-3. Способен применять современные информационные технологии, в том числе отечественные, при создании программных продуктов и программных комплексов различного назначения	ОПК-3.1 современных языков программирования, технологий создания и эксплуатации программных продуктов	ОПК-3.2 данные знания при разработке программных продуктов и комплексов в конкретной предметной области	ОПК-3.3 практической разработки программного обеспечения
ОПК-4. Способен участвовать в разработке технической документации программных продуктов и программных комплексов	ОПК-4.1 основных стандартов, норм и правил разработки технической документации программных продуктов	ОПК-4.2 полученные знания при подготовке технической документации программных продуктов	ОПК-4.3 практической подготовки технической документации
ОПК-5. Способен устанавливать и сопровождать программное обеспечение	ОПК-5.1 методик установки, администрирования программных комплексов	ОПК-5.2 полученные знания при подготовке технического сопровождения программных комплексов	ОПК-5.3 установки и инсталляции программных комплексов

Перечень, содержание и индикаторы достижения профессиональных компетенций указанного направления подготовки, профиля «Информационные системы и базы данных» были определены в соответствии с типами решаемых задач и профессиональными стандартами в области программирования и образования (06.001 «Программист», 06.004 «Специалист по тестированию в области информационных технологий»,

06.022 «Системный аналитик», 06.015 «Специалист по информационным системам», 01.004 «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» (табл. 2).

В соответствии с содержанием и индикаторами достижения компетенций в учебный план были включены следующие дисциплины, связанные с программированием (табл. 3).

Таблица 2

Профессиональные компетенции выпускников и индикаторы их достижения

Код и наименование профессиональной компетенции	Код и наименование индикатора достижения профессиональной компетенции
<i>Тип задач профессиональной деятельности: научно-исследовательский</i>	
ПК-1. Способен анализировать предметную область с целью разработки алгоритмов и программ для решения прикладных задач	ПК-1.1. Обладает знаниями для проведения анализа, формализации и моделирования предметной области. ПК-1.2. Способен составлять формализованные описания решений поставленных задач в соответствии с целями научно-исследовательской деятельности. ПК-1.3. Имеет навыки и опыт анализа требований к программному обеспечению, формализации и алгоритмизации поставленных задач

Код и наименование профессиональной компетенции	Код и наименование индикатора достижения профессиональной компетенции
<i>Тип задач профессиональной деятельности: производственно-технологический</i>	
ПК-2. Способен проектировать и разрабатывать программный код, оценивать качество и эффективность программного обеспечения для решения задач в различных предметных областях	ПК-2.1. Знает базовые основы современных языков программирования, технологий и средств проектирования и разработки программного продукта. ПК-2.2. Обладает способностью написания, проверки и отладки программного кода с использованием языков программирования. ПК-2.3. Имеет практический опыт проверки работоспособности программного обеспечения, разработки тестовых наборов данных и оптимизации программного кода
ПК-3. Способен использовать основные методы, способы и средства разработки программ в рамках функционального, логического, объектно-ориентированного и визуального направлений	ПК-3.1. Знает концептуальные основы, методы, способы и средства разработки программ в рамках функционального, логического, объектно-ориентированного и визуального направлений. ПК-3.2. Умеет обоснованно применять выбранные языки программирования для написания программного кода в рамках этих направлений. ПК-3.3. Имеет практический опыт оформления и написания программного кода в рамках этих направлений
ПК-4. Способен использовать основные методы и средства, необходимые для сопровождения и администрирования программных продуктов	ПК-4.1. Знает основные этапы и процедуры разработки программных продуктов, их сопровождения и администрирования. ПК-4.2. Способен анализировать и составлять технические спецификации на программные компоненты. ПК-4.3. Имеет практический опыт оформления программного кода и сопроводительной документации в соответствии с установленными требованиями
<i>Тип задач профессиональной деятельности: организационно-управленческий</i>	
ПК-5. Способен принимать участие в управлении работами по созданию (модификации) и сопровождению программного обеспечения	ПК-5.1. Знает основные этапы разработки программного продукта, методы инсталляции и сопровождения программного продукта. ПК-5.2. Умеет учитывать и согласовывать требования к разрабатываемому программному обеспечению. ПК-5.3. Имеет практический опыт разработки, инсталляции и сопровождения программных продуктов
ПК-6. Способен учитывать проблемы и тенденции развития рынка программного обеспечения в ходе профессиональной деятельности	ПК-6.1. Знает проблемы, тенденции развития рынка программного обеспечения и его нормативно-правовые основы. ПК-6.2. Умеет адаптировать (модифицировать) программные продукты в соответствии с требованиями и тенденциями современного рынка программного обеспечения. ПК-6.3. Имеет практический опыт анализа и оценки рыночной стоимости конкретного программного продукта

Таблица 3

Учебный план в части формирования компетенций в области программирования

Наименование дисциплины	Формируемые компетенции
Программирование	ОПК-3.1; ОПК-3.2; ОПК-3.3; ПК-1.1; ПК-1.2; ПК-1.3; ПК-2.1; ПК-2.2; ПК-2.3
Технологическая практика	ОПК-3.1; ОПК-3.2; ОПК-3.3; ПК-1.1; ПК-1.2; ПК-1.3; ПК-2.1; ПК-2.2; ПК-2.3
Технологии веб-программирования	ОПК-3.1; ОПК-3.2; ОПК-3.3; ПК-2.1; ПК-2.2; ПК-2.3; ПК-3.1; ПК-3.2; ПК-3.3
Практико-ориентированные среды разработки ПО	ОПК-3.1; ОПК-3.2; ОПК-3.3; ПК-2.1; ПК-2.2; ПК-2.3; ПК-3.1; ПК-3.2; ПК-3.3
Структуры и алгоритмы компьютерной обработки данных	ОПК-3.1; ОПК-3.2; ОПК-3.3; ПК-2.1; ПК-2.2; ПК-2.3
Объектно-ориентированное программирование	ОПК-3.1; ОПК-3.2; ОПК-3.3; ПК-2.1; ПК-2.2; ПК-2.3; ПК-3.1; ПК-3.2; ПК-3.3
Технологии программирования	ОПК-4.1; ОПК-4.2; ОПК-4.3; ПК-4.1; ПК-4.2; ПК-4.3; ПК-5.1; ПК-5.2; ПК-5.3
Технологии разработки программного обеспечения	ОПК-5.1; ОПК-5.2; ОПК-5.3; ПК-5.1; ПК-5.2; ПК-5.3; ПК-6.1; ПК-6.2; ПК-6.3
Рекурсивно-логическое программирование	ОПК-3.1; ОПК-3.2; ОПК-3.3; ПК-2.1; ПК-2.2; ПК-2.3; ПК-3.1; ПК-3.2; ПК-3.3
Эксплуатационная практика	ОПК-3.3; ОПК-4.3; ПК-5.3; ПК-1.2; ПК-1.3; ПК-2.2; ПК-2.3; ПК-3.2; ПК-3.3; ПК-4.2; ПК-4.3; ПК-5.2; ПК-5.3
Параллельное программирование	ОПК-3.1; ОПК-3.2; ОПК-3.3; ПК-2.1; ПК-2.2; ПК-2.3; ПК-3.1; ПК-3.2; ПК-3.3
Функциональное программирование	ОПК-3.1; ОПК-3.2; ОПК-3.3; ПК-2.1; ПК-2.2; ПК-2.3; ПК-3.1; ПК-3.2; ПК-3.3

Последовательность изучения дисциплин в области программирования приведена на рис.

Организация такой последовательности изучения предметной области программирования идет в соответствии с постепенным нарастанием уровня сложности изучаемых дисциплин. Продолжительное изучение в 1—3-м семестрах дисциплины «Программирование» позволяет провести систематизацию и выравнивание знаний студентов в области программирования, поскольку они

могут сильно варьироваться вследствие того, что часть студентов обучалась по базовому, а часть — по профильному курсу предмета «Информатика» в среднем звене школы, а также сформировать прочную базу знаний, служащую фундаментом для освоения других дисциплин указанного цикла. Данная дисциплина направлена на формирование у студентов профессиональных компетенций в области формализации и алгоритмизации поставленных задач, написания, проверки и отладки программного кода [14].

НАИМЕНОВАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ	СЕМЕСТР							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Программирование	■	■	■					
Технологическая практика		■						
Технологии веб-программирования			■					
Практико-ориентированные среды разработки ПО				■				
Структуры и алгоритмы компьютерной обработки данных					■			
Объектно-ориентированное программирование						■		
Технологии программирования							■	
Технологии разработки программного обеспечения								■
Рекурсивно-логическое программирование								■
Эксплуатационная практика								■
Параллельное программирование								■
Функциональное программирование								■

Рис. Последовательность изучения дисциплин

На следующем этапе, в рамках дисциплины «Структуры и алгоритмы компьютерной обработки данных», продолжается изучение основных методов и алгоритмов решения задач. При этом делается акцент на умение профессионально грамотно сформулировать задачу, составить и оценить эффективность алгоритма ее решения, выполнить необходимое тестирование и верификацию построенной программы.

Технологическая практика нацелена на отработку навыков моделирования предметной области при построении алгоритмов решения различных задач в своей профессиональной деятельности и их программной реализации на языках высокого уровня в современных системных программных средах. В рамках практики полученные ранее знания рассматриваются как инструмент решения задач практического содержания в области программирования.

На каждой из последующих ступеней обучения студенты осваивают современные языки программирования, технологии и средства разработки программных продуктов: веб-программирование и программирование в системе IC (3-й семестр), объектно-ориентированное программирование (4-й семестр), рекурсивно-логическое программирование (6-й семестр) [15], параллельное и функциональное программирование (8-й семестр). Изучение данных дисциплин способствует выработке у студентов профессионального стиля программирования в рамках различных парадигм и умений обоснованного применения выбранных языков программирования.

Отдельным блоком в учебном плане идут дисциплины, нацеленные на формирование компетенций в области сопровождения и администрирования программных продуктов на современном рынке. Изучение дисциплины

«Технологии программирования» базируется на системном подходе к разработке программного обеспечения и направлено на формирование у студентов умений проектировать, конструировать и отлаживать программные средства в соответствии с заданными критериями качества и стандартами. В рамках данной дисциплины рассматриваются также технологии коллективной разработки программного обеспечения. Дисциплина «Технологии разработки программного обеспечения» рассматривает основные понятия и жизненный цикл программного обеспечения, формирует навыки работы с базовой документацией, умения управлять проектами по разработке и внедрению программного продукта в соответствии с заданными качественными характеристиками и параметрами, оценивать его рыночную стоимость, документировать и сертифицировать.

В соответствии с представленной последовательностью изучения дисциплин к началу четвертого курса студенты владеют знаниями и навыками работы с большинством языков и сред программирования, умениями анализировать, учитывать и согласовывать требования к разрабатываемому программному обеспечению, грамотно оформлять программный код и сопроводительную документацию. С учетом необходимости получения студентами опыта решения задач из области дальнейшей профессиональной деятельности в 7-м семестре на основе договоров между университетом и предприятиями (учреждениями, организациями) организуется эксплуатационная (производственная) практика с целью закрепления теоретических знаний, полученных студентами в процессе обучения, на основе изучения опыта работы профильной организации, получения навыков разработки и применения информационных ресурсов в профессиональной деятельности по профилю обучения.

Выводы и заключение

Таким образом, выявление сущности компетенций в области программирования, соотнесение содержания обучения с профессиональными стандартами и требованиями рынка труда, определение индикаторов достижения профессиональных компетенций позволили описать модель процесса обучения программированию студентов по направлению 02.03.03 «Математическое обеспечение и администрирование информационных систем» по профилю «Информационные системы и базы данных» в Тульском государственном педагогическом университете им. Л. Н. Толстого. Анализ трудоустройства выпускников за последние три года показал, что 60...70 % от их общего количества остаются работать в IT-сфере. При этом 20 % опрошенных студентов указали основными причинами выбора со стороны работодателя их кандидатуры на должность программиста получение опыта работы в процессе прохождения практики

на предприятии, а также хорошую базовую теоретическую подготовку. Отзывы работодателей о выпускниках данного направления, выявленные в ходе проведенного опроса, показали, что в большинстве случаев ими отмечается хороший уровень подготовки в областях формализации, описания и подбора инструментальных средств для решения конкретных задач (76 %), умения следовать техническому заданию и разрабатывать программные продукты в соответствии с документацией и требованиями (80 %), умения проводить проверку работоспособности программного обеспечения с помощью тестовых наборов данных (75 %).

Проведенное исследование позволяет сделать вывод об эффективности описанного авторами подхода к процессу формирования профессиональных компетенций в области программирования у будущих специалистов с учетом требований рынка труда и нормативной документации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Горб В. Г. Компетентный подход в высшем образовании: проблемы и решения // Вопросы управления. 2018. № 6(55). С. 216—223.
2. Гафуанов Я. Ю., Поднебесова Г. Б. Оценка уровня сформированности компетенций будущих учителей информатики и IT-специалистов в области программирования // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 1. С. 32.
3. Диагностика профессиональной компетентности студентов IT-направлений на основе данных цифрового следа / И. Г. Захарова, Ю. В. Боганюк, М. С. Воробьева, Е. А. Павлова // Информатика и образование. 2020. № 4(313). С. 4—11.
4. Ребус Н. А., Поколотина Е. В. О современных интерактивных методах подготовки IT-специалистов в контексте цифровой экономики // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2020. № 3. С. 110—123.
5. Тавберидзе Э. О. Роль коммуникативной компетенции в профессиональной деятельности программиста // Молодежь Сибири — науке России : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Сост. Л. М. Ашихмина. Красноярск, 2020. С. 301—305.
6. Кудрина Е. В., Огнева М. В. Из опыта привлечения представителей IT-компаний к организации научно-исследовательской деятельности студентов вуза // Современные наукоемкие технологии. 2018. № 5. С. 204—208.
7. Ширнова С. А. Цифровой рынок труда и система сертификаций специалистов // Региональная экономика и развитие территорий : сб. науч. ст. СПб., 2019. С. 123—127.
8. Климова Ю. О. Анализ кадровой обеспеченности отрасли информационных технологий на федеральном и региональном уровнях // Вестник Омского университета. Сер. : Экономика. 2020. Т. 18. № 1. С. 126—138.
9. Клокова Е. А. Проблемы трудоустройства молодежи в современных условиях рынка труда и их решение // Содействие профессиональному становлению личности и трудоустройству молодых специалистов в современных условиях : материалы XI Междунар. заоч. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Великой Победы. Белгород : БГТУ им. В. Г. Шухова, 2019. С. 320—328.
10. Круглик В. С., Осадчий В. В. Формирование компетентности в области программирования у будущих инженеров-программистов // Интеграция образования. 2019. Т. 23. № 4(97). С. 587—606.
11. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 02.03.03 «Математическое обеспечение и администрирование информационных систем». URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/020303.pdf>.
12. Примерная основная образовательная программа по направлению подготовки 02.03.03 «Математическое обеспечение и администрирование информационных систем» (проект). URL: <http://xn--n1aabc.xn--plai/поор/2e3e0a3f70e24f198bd9a1f49c7ec06f>.
13. Профессиональные стандарты. Связь, информационные и коммуникационные технологии. URL: <http://fgosvo.ru/docs/101/69/2/6>.
14. Ванькова В. С., Мартынюк Ю. М., Даниленко С. В. О подготовке будущих программистов к реализации трудовых функций // Университет XXI века: научное измерение : материалы науч. конф. науч.-пед. работников, аспирантов, магистрантов ТГПУ им. Л. Н. Толстого. Тула : Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2019. С. 481—483.
15. Мартынюк Ю. М., Ванькова В. С., Даниленко С. В. Логическое программирование в подготовке математика-программиста XXI века // Университет XXI века: научное измерение : материалы науч. конф. науч.-пед. работников, аспирантов и магистрантов ТГПУ им. Л. Н. Толстого. Тула : Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2016. С. 177—179.

REFERENCES

1. Gorb V. G. Competence-based approach in higher education: problems and solutions. *Management issues*, 2018, no. 6(55), pp. 216—223. (In Russ.)
2. Gafuanov Ya. Yu., Podnebesova G. B. Assessment of the level of competence formation of future teachers of informatics and IT-specialists in the field of programming. *Modern problems of science and education*, 2020, no. 1, p. 32. (In Russ.)
3. Zakharova I. G., Boganyuk Yu. V., Vorobieva M. S., Pavlova E. A. Diagnostics of the professional competence of IT students on the basis of digital footprint data. *Informatics and Education*, 2020, no. 4(313), pp. 4—11. (In Russ.)
4. Rebus N. A., Pokolodina E. V. On modern interactive methods of training IT specialists in the context of the digital economy. *ETAP: economic theory, analysis, practice*, 2020, no. 3, pp. 110—123. (In Russ.)
5. Tavberidze E. O. The role of communicative competence in the professional activity of a programmer. In: *Youth of Siberia — Science of Russia. Materials of the international sci. and pract. conf.* Compiled by L. M. Ashikhmina. Krasnoyarsk, 2020. Pp. 301—305. (In Russ.)
6. Kudrina E. V., Ogneva M. V. From the experience of attracting representatives of IT companies to the organization of research activities of university students. *Modern high technologies*, 2018, no. 5, pp. 204—208. (In Russ.)
7. Shirnova S. A. The digital labor market and the system of certification of specialists. In: *Regional economy and development of territories. Collection of scientific articles*. Saint Petersburg, 2019. Pp. 123—127.
8. Klimova Yu. O. Analysis of the staffing of the information technology industry at the federal and regional levels. *Herald of Omsk University. Series: Economics*, 2020, vol. 18, no. 1, pp. 126—138. (In Russ.)
9. Klokova E. A. Problems of youth employment in modern conditions of the labor market and their solution. In: *Promoting the professional development of personality and employment of young specialists in modern conditions. Materials of the XI International correspondence sci. and pract. conf. dedicated to the 75th anniversary of the Great Victory*. Belgorod, BSTU named after V. G. Shukhov publ., 2019. Pp. 320—328. (In Russ.)
10. Kruglik V. S., Osadchy V. V. Formation of competence in the field of programming among future software engineers. *Integration of education*, 2019, vol. 23, no. 4(97) pp. 587—606. (In Russ.)
11. *Federal state educational standard of higher education — bachelor's degree in the direction of training 02.03.03 Mathematical support and administration of information systems*. (In Russ.) URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/020303.pdf>.
12. *Approximate basic educational program in the direction of training 02.03.03 Mathematical support and administration of information systems (project)*. (In Russ.) URL: <http://xn--n1aabc.xn--p1ai/poop/2e3e0a3f70e24f198bd9a1f49c7ec06f>.
13. *Professional standards. Communication, information and communication technologies*. (In Russ.) URL: <http://fgosvo.ru/docs/101/69/2/6>.
14. Vankova V. S., Martynyuk Yu. M., Danilenko S. V. On the preparation of future programmers for the implementation of labor functions. In: *University of the XXI century: scientific dimension. Materials of the sci. conf. of scientific and pedagogical workers, postgraduates, and undergraduates of Tula State Lev Tolstoy University*. Tula, Tula State Lev Tolstoy University publ., 2019. Pp. 481—483. (In Russ.)
15. Martynyuk Yu. M., Vankova V. S., Danilenko S. V. Logical programming in the training of a mathematician-programmer of the XXI century. *University of the XXI century: scientific dimension. Materials of the sci. conf. of scientific and pedagogical workers, postgraduates, and undergraduates of Tula State Lev Tolstoy University*. Tula, Tula State Lev Tolstoy University publ., 2016. Pp. 177—179. (In Russ.)

Как цитировать статью: Хабаров Н. Н., Даниленко С. В., Мартынюк Ю. М., Ванькова В. С. Формирование компетенций в области программирования у обучающихся по направлению подготовки «Математическое обеспечение и администрирование информационных систем» // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 386—392. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.230.

For citation: Khabarov N. N., Danilenko S. V., Martynyuk Yu. M., Vankova V. S. Formation of competencies in the field of programming among students in the direction of training “Mathematical support and administration of information systems”. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 386—392. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.230.

УДК 37.04
ББК 74

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.233

Zalygaeva Svetlana Aleksandrovna,
Candidate of Psychology,
Associate Professor of the Department
of Psychology and Pedagogy,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
Russian Federation, Tula,
e-mail: cherkasova81@mail.ru

Shalaginova Ksenia Sergeevna,
Candidate of Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Psychology and Pedagogy,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
Russian Federation, Tula,
e-mail: shalaginvaksenija99@yandex.ru

Залыгаева Светлана Александровна,
канд. психол. наук,
доцент кафедры психологии и педагогики,
Тульский государственный
педагогический университет им. Л. Н. Толстого,
Российская Федерация, г. Тула,
e-mail: cherkasova81@mail.ru

Шалагинова Ксения Сергеевна,
канд. психол. наук, доцент,
доцент кафедры психологии и педагогики,
Тульский государственный
педагогический университет им. Л. Н. Толстого,
Российская Федерация, г. Тула,
e-mail: shalaginvaksenija99@yandex.ru

ПРОФИЛАКТИКА ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО НАПРЯЖЕНИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

PREVENTION OF PSYCHOEMOTIONAL STRESS IN PRESCHOOL CHILDREN

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания
13.00.02 — Theory and methods of education and bringing up

В статье рассматривается система профилактической работы по предотвращению психоэмоционального напряжения у детей старшего дошкольного возраста в условиях образовательного учреждения. Актуальность исследования определена рядом противоречий: увеличением численности детей старшего дошкольного возраста, имеющих психоэмоциональное напряжение, и отсутствием системы психолого-педагогической работы с данной проблемой в дошкольных образовательных учреждениях; возросшими требованиями ФГОС ДО к психолого-педагогическому сопровождению эмоционального развития детей дошкольного возраста и недостаточной представленностью необходимого инструментария для профилактики нарушений эмоционального развития дошкольников.

Исследователями определены признаки психоэмоционального напряжения у старших дошкольников и особенности его проявления в данном возрасте. Описывается разработанная авторами трехуровневая программа профилактики психоэмоционального напряжения старших дошкольников и экспериментальная работа по ее апробации. Апробация профилактической программы проходила на базе дошкольного образовательного учреждения Тульской области в подготовительной к школе группе. Результаты исследования позволили определить признаки психоэмоционального напряжения и их выраженность у старших дошкольников. Анализ результатов исследования на констатирующем этапе эксперимента помог распределить испытуемых по группам: дети с невыраженным психоэмоциональным напряжением, дошкольники с признаками психоэмоционального напряжения, а также выделить группу риска — дошкольники, чей уровень напряжения по выделенным критериям выше среднего. Это позволило индивидуализировать программу профилактики и определить меру психолого-педагогической помощи для каждого ребенка. Проведенный статистический анализ по критерию Т-Вилкоксона подтвердил эффективность разработанной

и апробированной программы профилактики. Исходя из результатов, полученных на констатирующем и контрольном этапе эксперимента, можно сделать вывод об успешности психологической профилактики психоэмоционального напряжения дошкольников.

The article deals with the system of preventing psychoemotional stress in older preschool children in an educational institution. The relevance of the study is determined by a number of contradictions: the increase in the number of older preschool children with psychoemotional stress and the lack of a system of psychological and pedagogical work with this problem in preschool educational institutions; the increased requirements of the Federal State Educational Standard for the psychological and pedagogical support of the emotional development of preschool children and the insufficient representation of the necessary tools for the prevention of disorders of the emotional development of preschoolers.

Researchers have identified the signs of psychoemotional stress in older preschoolers and the features of its manifestation at this age. A three-level program for the prevention of psychoemotional stress in senior preschoolers developed by the authors and experimental work on its approbation are described. The testing of the preventive program took place on the basis of a preschool educational institution of the Tula region in the preparatory group. The results of the study allowed us to determine the signs of psychoemotional stress and their severity in older preschoolers. The analysis of the results of the study at the ascertaining stage of the experiment helped to distribute the subjects into the following groups: children with unexpressed psycho-emotional stress, preschoolers with signs of psychoemotional stress, and also to identify a risk group — preschoolers whose level of stress according to the selected criteria is above average. This made it possible to individualize the prevention program and determine the measures of psychological and pedagogical assistance for each child. The conducted statistical analysis according to the

T-Wilcoxon criterion confirmed the effectiveness of the developed and tested prevention program. Based on the results obtained at the ascertaining and control stages of the experiment, we can conclude that psychological prevention of psychoemotional stress in preschoolers is successful.

Ключевые слова: психоэмоциональное напряжение, старшие дошкольники, профилактика, тревожность, страхи, психолого-педагогическая коррекция, психологическое просвещение, эмоциональное развитие, агрессия, саморегуляция.

Keywords: psychoemotional stress, senior preschoolers, prevention, anxiety, fears, psychological and pedagogical correction, psychological education, emotional development, aggression, self-regulation.

Введение

В настоящее время проблема повышенного психоэмоционального напряжения у детей стоит особенно остро. Это связано с тем, что будущие школьники зачастую прибывают в состоянии психоэмоционального напряжения. Дети имеют слабую физическую подготовку к предлагаемым повседневным нагрузкам и завышенные ожидания со стороны родителей. Высокий уровень психоэмоциональной устойчивости играет большую роль в формировании у ребенка способов и приемов овладения деятельностью. Она определяет последующую эффективность обучения и развития, а также принимает участие в становлении любой творческой деятельности ребенка.

Ю. А. Лаптева и И. С. Морозова в своих исследованиях подтверждают, что эмоции — это «внутренний регулятор» деятельности. Неспособность противостоять повседневным обстоятельствам ведет к появлению психоэмоционального напряжения, следствием чего может стать агрессия, тревожность, эмоциональная неустойчивость, что приведет к трудностям в обучении и во взаимодействии с детьми [1].

В. Г. Алямовская считает причиной психоэмоционального напряжения любой эмоциогенный фактор, который возникает лишь в определенных условиях, таких как несоответствие индивидуальных качеств внешним требованиям, неподготовленность, эмоциогенные факторы [2].

В отечественной психологии психоэмоциональное напряжение в дошкольном возрасте рассматривается в рамках исследований эмоционального развития детей М. Люшер, Н. А. Гром, Т. Д. Марциновской, А. С. Дробной, а также зарубежных авторов Н. Kellerman, J. A. Gray, М. О. Huttunen [3—8]. Среди работ, посвященных проблеме нарушений эмоционального развития детей и психоэмоциональному напряжению, можно назвать исследования Н. И. Наенко, А. М. Прихожан, А. С. Спиваковской, А. И. Захарова, М. М. Безруких [9—13].

М. М. Безруких и Е. В. Карнаухова констатируют факт увеличения числа детей с высоким психоэмоциональным и нервно-психическим напряжением в связи с увеличением школьной нагрузки и школьных требований, а также ранней подготовкой к школе [14].

У детей различного возраста преобладающие причины возникновения психоэмоционального напряжения различны. Это связано с тем, что в разном возрасте у ребенка различные «зоны психической чувствительности», которые наиболее ранимы и подвержены напряжению и стрессу. Психическая устойчивость дошкольников имеет низкий

уровень. Они не умеют расслабляться, предвидеть и контролировать ситуацию, зависимы от окружающей их среды и взрослых, что обусловлено возрастными особенностями. В дошкольном возрасте закладывается фундамент психического и физического здоровья ребенка, происходит его интенсивный рост и развитие, поэтому так необходимо обучать детей приемлемым способам выхода негативных эмоций и саморегуляции поведения, чтобы к школьному возрасту у ребенка сформировалась правильная социальная ориентация, развилась способность к адаптации и саморегуляции [14].

Профилактика психоэмоционального напряжения является важным элементом в развитии и обучении детей дошкольного возраста, так как одним из важнейших условий успешного обучения является определенный уровень психоэмоциональной устойчивости.

Актуальность исследования определяется рядом противоречий: увеличением численности детей старшего дошкольного возраста, имеющих психоэмоциональное напряжение, и отсутствием системы психолого-педагогической работы с данной проблемой в дошкольных образовательных учреждениях; возросшими требованиями ФГОС ДО к психолого-педагогическому сопровождению эмоционального развития детей дошкольного возраста и недостаточной представленностью необходимого инструментария для профилактики нарушений эмоционального развития дошкольников.

Цель исследования — обоснование и апробация программы профилактики психоэмоционального напряжения у детей старшего дошкольного возраста.

Задачи исследования:

1. Выявить признаки и особенности психоэмоционального напряжения у детей старшего дошкольного возраста.
2. Разработать и апробировать программу по профилактике психоэмоционального напряжения у детей старшего дошкольного возраста.
3. Экспериментальным путем проверить эффективность программы профилактики.

Научная новизна исследования:

- уточнены, дополнены и систематизированы научные представления о психоэмоциональном напряжении и его особенностях у детей старшего дошкольного возраста;
- разработана и апробирована технология профилактики психоэмоционального напряжения у детей старшего дошкольного возраста.

Теоретическая значимость исследования:

- изучены условия профилактики психоэмоционального напряжения детей старшего дошкольного возраста;
- определены особенности и признаки психоэмоционального напряжения в старшем дошкольном возрасте.

Практическая значимость исследования заключается в апробации трехуровневой системы профилактики психоэмоционального напряжения у детей старшего дошкольного возраста в условиях дошкольного образовательного учреждения.

Основная часть

Методология и методы исследования. Исследование проходило на базе дошкольного образовательного учреждения Тульской области. В исследовании приняли участие 30 детей старшего дошкольного возраста (средний возраст составил 6,2 лет), из них 14 мальчиков и 16 девочек.

В качестве методов исследования определены теоретические (анализ психолого-педагогической литературы),

проектирование (создание программы), эмпирические (тестирование, проективный метод), формирующий эксперимент, методы обработки данных (критерий Т-Вилкоксона). Критериями исследования психоэмоционального напряжения детей старшего дошкольного возраста были выделены повышенная тревожность, сниженное настроение, наличие страхов (выше возрастной нормы), функциональная напряженность, неуверенность в себе, агрессия. По совокупности показателей, которые соответствуют представленным критериям, можно судить о проявлении выявленных признаков психоэмоционального напряжения. Для изучения критериев психоэмоционального напряжения старших дошкольников использовались методики: тест тревожности (Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен); методика «Паровозик» (С. В. Валиева); методика исследования эмоционального состояния (Э. Т. Дорофеева); проективные рисуночные тесты «Несуществующее животное», «Кактус» (М. А. Панфилова).

Формирующий этап эксперимента состоял в апробации предложенной программы профилактики психоэмоционального напряжения старших дошкольников. Программа состоит из трех уровней психолого-педагогической профилактики. Первичная профилактика представлена мероприятиями психологического просвещения и консультирования педагогов и родителей детей. Ее цель — создание психологически благоприятной, комфортной среды и продуктивного взаимодействия взрослых с дошкольниками, что способствует предотвращению появления признаков психоэмоционального напряжения. Следующий этап программы — вторичная профилактика — состоит из развивающих занятий с детьми, имеющими признаки психоэмоционального напряжения. Цель — обучение эмоциональной и мышечной саморегуляции, релаксации, позитивному самоощущению, что способствует снятию признаков напряжения и предотвращения его появления в будущем. Этап третичной профилактики заключается в работе с дошкольниками, у которых выявлен высокий уровень признаков психоэмоционального напряжения. На данном этапе используются методы психолого-педагогической коррекции с целью снятия психоэмоционального напряжения.

Результаты. На основании результатов психологической диагностики старших дошкольников на предмет наличия и особенностей психоэмоционального напряжения можно заключить, что для 57 % детей характерны те или иные признаки психоэмоционального напряжения. Все эти признаки наблюдаются у детей в разной степени и интенсивности, однако позволяют утверждать наличие психоэмоционального напряжения. Для них характерны повышенная тревожность, наличие страхов выше возрастной нормы, возбуждение, напряженность, настороженность, нетерпение, наличие повышенной агрессии в коммуникации со сверстниками. 15 % детей имеют высокие показатели большинства признаков психоэмоционального напряжения, данные дошкольники входят в группу риска. В обучении, на занятиях в дошкольном учреждении, у таких детей наблюдается повышенная утомляемость, неуверенность в собственных силах, отвлекаемость, что сказывается на продуктивности и усвоении программного материала по подготовке к школе. Психологический прогноз в отношении детей с высоким психоэмоциональным напряжением — трудности в адаптации к школе, увеличение нервно-психического напряжения.

28 % обследуемых старших дошкольников имеют лишь несколько признаков психоэмоционального напряжения

со степенью выраженности не выше среднего, что позволяет утверждать, что психоэмоциональное напряжение является у данных дошкольников ситуативно.

На основе результатов, полученных на констатирующем этапе эксперимента, была разработана трехуровневая программа по профилактике психоэмоционального напряжения у детей старшего дошкольного возраста.

Ожидаемые результаты от реализации профилактической программы: исчезновение в поведении агрессивных тенденций и появление доброжелательности; снижение уровня тревожности у детей; снижение количества страхов; преобладание положительных эмоций в настроении детей; умение трансформировать нежелательные эмоции или применение приемлемых способов их проявления.

Первичная профилактика (1-й уровень) включает работу с педагогами и родителями детей по созданию благоприятных психолого-педагогических условий для нивелирования повышенного психоэмоционального напряжения. На данном уровне проходила систематизация представлений о закономерностях развития эмоциональной сферы ребенка, обучение дифференциальной диагностике эмоциональных нарушений; практическое освоение педагогами стратегий и методов работы с различными видами эмоциональных нарушений у детей, а также повышение коммуникативной компетентности педагогов и родителей.

Были реализованы мини-лекции для педагогов на тему: «Виды эмоциональных нарушений у детей»; «Типы травмирующих ситуаций, приводящих к эмоциональным нарушениям у детей»; семинар-практикум «Методы конгруэнтной коммуникации».

С родителями дошкольников были проведены следующие виды работы: мини-лекция для родителей «Эмоциональные нарушения у детей старшего дошкольного возраста»; семинар-практикум «Методы конгруэнтной коммуникации»; групповые и индивидуальные консультации на тему «Эмоциональное неблагополучие детей».

Вторичная профилактика (2-й уровень) была реализована с детьми, имеющими признаки психоэмоционального напряжения: повышенная тревожность, агрессия, страх, неуверенность в себе, пассивность (57 % из выборки исследования). С детьми был реализован комплекс развивающих занятий, включающий в себя 10 занятий, направленных на развитие умений выражать собственные чувства, управлять своим эмоциональным состоянием, и психомышечную тренировку. Занятия строились на основе программы психогимнастики М. И. Чистяковой, состояли из психогимнастических этюдов, мышечной релаксации, психокоррекционных и дидактических сказок [15].

Третичная профилактика (3-й уровень) осуществлялась с детьми «группы риска» с высокими показателями психоэмоционального напряжения (15 % детей из выборки исследования). Нами был реализован психокоррекционный комплекс, направленный на коррекцию страхов, тревожности, снижение мышечного и нервно-психического напряжения. Комплекс занятий строился с учетом принципов психолого-педагогической коррекции и включал занятия по прогрессивной мышечной релаксации, приемы телесно-ориентированной терапии (центрирование, заземление, обучение физиологическому дыханию), арт-терапевтические упражнения (рисование страхов, работа с художественным углем, сочинение сказок).

На контрольном этапе эксперимента, с целью определения эффективности разработанной на формирующем этапе

программы, было проведено повторное диагностическое обследование детей. Использовался тот же диагностический инструментарий, что и при проведении первичной диагностики.

Для сравнения результатов, полученных на констатирующем и контрольном этапах, мы использовали Т-критерий Вилксона. Эмпирическое значение Т попадает в зону значимости: $T_{эмп} < T_{кр} (0,01)$, что подтверждает эффективность предложенной программы профилактики.

Выводы

Проведение процедуры повторной диагностики (контрольный этап исследования) подтверждает позитивную динамику в развитии старших дошкольников и значительное снижение признаков психоэмоционального напряжения. Дошкольники в определенной степени научились контейнировать свои негативные эмоции и переживания; выражать свои эмоции и чувства телом и вербально в соответствии с ситуацией; научились предвидеть негативные последствия своих отрицательных эмоций и адекватно реагировать на эмоции и чувства других людей. Для детей группы риска стало доступным мышечное расслабление, эмоциональная саморегуляция, сосредоточение на ведущем виде деятельности — игре, подготовка к школе.

Исследование показало эффективность выстраивания работы по принципу индукции, т. е. от создания общих психолого-педагогических условий для благоприятного

эмоционального и личностного развития дошкольников до психокоррекционной работы с детьми группы риска. Обучение воспитателей и родителей продуктивному взаимодействию с детьми, психологической грамотности в области эмоционального развития дошкольников позволяет снизить риск возникновения психоэмоционального напряжения, заниженной самооценки, тревожности и повышенной агрессии у дошкольников. Развивающие занятия необходимы как для снижения признаков психоэмоционального напряжения, так и для полноценного эмоционального развития дошкольников. Особо необходимым считаем введение в дошкольные образовательные учреждения работу по психолого-педагогической коррекции страхов, повышенной тревожности и агрессии с детьми, имеющими высокий уровень психоэмоционального напряжения. Только применение психокоррекционных технологий (приемы арт-терапии, психогимнастики, телесно-ориентированные упражнения) позволяет в достаточной степени нивелировать последствия психоэмоционального напряжения и успешно готовить к поступлению в школу детей группы риска.

Трехуровневая система реализации профилактической программы позволяет индивидуализировать психологическую работу по снижению психоэмоционального напряжения старших дошкольников в образовательном учреждении и учесть степень нарушения эмоционального развития дошкольников, подобрать соответствующий инструментарий для эффективного воздействия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лаптева Ю. А., Морозова И. С. Развитие эмоциональной сферы ребенка дошкольного возраста // Вестник Кемеровского гос. ун-та. 2016. № 3. С. 51—55.
2. Алямовская В. Г., Петрова С. Н. Предупреждение психоэмоционального напряжения у детей дошкольного возраста. М., 2010. 46 с.
3. Люшер М. Дошкольники. Определение уровня психоэмоционального состояния и нервно-психической устойчивости. Текущее эмоциональное состояние. СПб. : Институт «Иматон», 2019. 79 с.
4. Гром Н. А. Особенности развития эмоциональной сферы детей старшего дошкольного возраста // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 10. С. 86—90.
5. Emotion: theory, research and experience / Ed. by R. Plutchik, H. Kellerman. New York : Academic Press, 1983. 363 p.
6. Gray J. A. The psychology of fear and stress. New York : McGraw-Hill, 1971.
7. Huttunen M. O., Nyman G. On the continuity, change and clinical value of infant temperament in a prospective epidemiological study // Tempera Mental Differences in Infants and Young Children. London : Pitman, 1982.
8. Дробная А. С. Эмоциональное благополучие как компонент психологического здоровья дошкольников в ДОО // Научный журнал. 2016. № 6(7). С. 135—136.
9. Захаров А. И. Дневные и ночные страхи у детей. СПб. : СОЮЗ, 2000. 108 с.
10. Наенко Н. И. Психическая напряженность. М.: Изд-во МГУ, 2017. 231 с.
11. Прихожан А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. М. : МОДЭК, 2016. 304 с.
12. Спиваковская А. С. Профилактика детских неврозов. М., 2008. 108 с.
13. Залыгаева С. А. Сохранение эмоционального здоровья у первоклассников в период адаптации к школе // Научный потенциал. 2019. № 4(27). С. 41—45.
14. Безруких М. М. Портрет будущего первоклассника // Дошкольное воспитание. 2017. № 2. С. 47—51.
15. Чистякова М. И. Психогимнастика / Под ред. М. И. Буянова. 3-е изд. М. : ВЛАДОС, 2016. 160 с.

REFERENCES

1. Lapteva Yu. A., Morozova I. S. Development of the emotional sphere of a preschool child. *Bulletin of Kemerovo State University*, 2016, no. 3, pp. 51—55. (In Russ.)
2. Alyamovskaya V. G., Petrova S. N. *Prevention of psychoemotional tension in preschool children*. Moscow, 2010, 46 p. (In Russ.)
3. Lusher M. Preschoolers. *Determination of the level of psychoemotional state and neuropsychiatric stability*. *Current emotional state*. Saint Petersburg, Institute “Imaton”, 2019. 79 p. (In Russ.)
4. Grom N. A. Features of the development of the emotional sphere of children of senior preschool age. *Scientific and methodological electronic journal “Concept”*, 2016, vol. 10, pp. 86—90. (In Russ.)

5. *Emotion: theory, research and experience*. Ed. by R. Pluchik, H. Kellerman. New York, Academic Press, 1983. 363 p.
6. Gray J. A. *The psychology of fear and stress*. New York, McGraw-Hill, 1971.
7. Huttunen M. O., Nyman G. On the continuity, change and clinical value of infant temperament in a prospective epidemiological study. In: *Tempera Mental Differences in Infants and Young Children*. London, Pitman, 1982.
8. Drobnaya A. S. Emotional well-being as a component of psychological health of preschool children in preschool educational institutions. *Scientific Journal*, 2016, no. 6(7), pp. 135—136. (In Russ.)
9. Zakharov A. I. *Day and night fears in children*. Saint Petersburg, SOYUZ, 2000. 108 p. (In Russ.)
10. Naenko N. I. *Mental tension*. Moscow, MSU publ., 2017. 231 p. (In Russ.)
11. Prikhozhan A. M. *Anxiety in children and adolescents: psychological nature and age dynamics*. Moscow, MODEK, 2016. 304 p. (In Russ.)
12. Spivakovskaya A. S. *Prevention of childhood neuroses*. Moscow, 2008. 108 p. (In Russ.)
13. Zalygaeva S. A. Preservation of emotional health in first-graders during the period of adaptation to school. *Scientific Potential*, 2019, no. 4(27), pp. 41—45. (In Russ.)
14. Bezrukikh M. M. Portrait of a future first-grader. *Preschool Education*, 2017, no. 2, pp. 47—51. (In Russ.)
15. Chistyakova M. I. *Psychogymnastics*. Ed. by M. I. Buyanov. 3rd ed. Moscow, VLADOS, 2016. 160 p. (In Russ.)

Как цитировать статью: Залыгаева С. А., Шалагинова К. С. Профилактика психоэмоционального напряжения у детей дошкольного возраста // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 393—397. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.233.

For citation: Zalygaeva S. A., Shalaginova K. S. Prevention of psychoemotional stress in preschool children. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 393—397. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.233.

УДК 37.037.1
ББК 75.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.259

Lavrukhina Galina Mikhailovna,
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department
of Theory and Methods of Mass Sports
and Recreation Work,
Lesgaft National State University
of Physical Education, Sport and Health,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: gguricheva@mail.ru

Лаврухина Галина Михайловна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры теории и методики
массовой физкультурно-оздоровительной работы,
Национальный государственный университет
физической культуры, спорта и здоровья
имени П. Ф. Лесгафта,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: gguricheva@mail.ru

Gorbunova Tatyana Vladimirovna,
Senior Lecturer of the Department
of Theory and Methods
of Mass Sports and Recreation Work,
Lesgaft National State University
of Physical Education, Sport and Health,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: tvg.07@mail.ru

Горбунова Татьяна Владимировна,
старший преподаватель кафедры теории и методики
массовой физкультурно-оздоровительной работы,
Национальный государственный университет
физической культуры, спорта и здоровья
имени П. Ф. Лесгафта,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: tvg.07@mail.ru

ДЫХАТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ «БОДИФЛЕКС» КАК СРЕДСТВО ОЗДОРОВЛЕНИЯ ЖЕНЩИН ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА (ВТОРОГО ПЕРИОДА)

BREATHING EXERCISES “BODYFLEX” AS A MEANS OF IMPROVING THE HEALTH OF WOMEN OF MATURE AGE (SECOND PERIOD)

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки,
оздоровительной и адаптивной физической культуры

13.00.04 — Theory and methodology of physical training, sport training, recreational and adaptive physical culture

В статье рассматривается применение различных физкультурно-оздоровительных технологий для поддержания здоровья женщин зрелого возраста (второго периода). Представлен анализ результатов изучения мотивов и интересов при выборе фитнес-программ женщинами зрелого возраста, посещающими занятия в спортивном клубе. Раскрывается содержание педагогического эксперимента,

в котором участвовало две группы женщин. В результате исследования проведена сравнительная оценка эффективности занятий с использованием дыхательной гимнастики на основе комплекса упражнений «Бодифлекс» и занятий с использованием комплексов йоги, дэнс-терапии, пилатеса у женщин зрелого возраста (второго периода). Авторами раскрываются особенности методики применения

дыхательных упражнений «Бодифлекс» при проведении фитнес-тренировок с женщинами зрелого возраста (второго периода) в экспериментальной группе. Изучено влияние различных видов оздоровительно-тренировочных занятий на физическое развитие, функциональное состояние дыхательной и сердечно-сосудистой системы, физическую подготовленность, силовую и общую выносливость, иммунологические показатели женщин зрелого возраста (второго периода), посещающих тренировки в клубе. Определены наиболее значимые и достоверные изменения в состоянии здоровья женщин контрольной и экспериментальной группы в конце исследования. Для статистической обработки данных использовали среднее арифметическое и стандартную ошибку средней арифметической ($M \pm m$). Для выявления различий между двумя независимыми выборками мы применяли *t*-критерий Стьюдента. Результаты рассматривали как статистически значимые при уровне $p \leq 0,05$. Рассмотрена динамика уровня здоровья женщин зрелого возраста (второй период) в контрольной и экспериментальной группах после использования различных фитнес-программ. Применение комплексного контроля уровня здоровья при проведении дыхательной гимнастики на основе комплекса упражнений «Бодифлекс» позволит более точно корректировать и индивидуализировать нагрузку на занятиях у женщин зрелого возраста (второго периода).

*The article discusses the use of various fitness technologies for the physical health of women of mature age (second period) to maintain the health of women of mature age (second period). The analysis presents the results of studying motives and interests when choosing fitness programs by women attending classes in a sports club. You can see the content of the pedagogical experiment, which involved two groups of women. As a result of the study, a comparative assessment of the effectiveness of exercises with the use of breathing exercises based on the "Bodyflex" exercise complex and exercises with the use of yoga, dance therapy, Pilates complexes in women of mature age (second period) was carried out. The authors consider the peculiarities of the "Bodyflex" breathing exercise methodology when conducting fitness trainings with women of mature age (second period) in the experimental group. The influence of various types of health-improving training sessions on physical development, functional state of the respiratory and cardiovascular systems, physical fitness, strength endurance, general endurance, immunological indicators of women of mature age (second period) attending training in the club has been studied. The most significant and reliable changes in the health status of women in the control and experimental groups were determined at the end of the study. For statistical processing of the data, we used the arithmetic mean and the standard error of the arithmetic mean ($M \pm m$). To identify the differences between the two independent samples, we used the Student's *t*-test. The results were considered statistically significant at $p \leq 0.05$. The dynamics of the health level of women of mature age (second period) in the control and experimental groups after the use of various fitness programs is considered. The use of complex control of the level of health during breathing exercises on the basis of the "Bodyflex" exercise complex will make it possible to more accurately adjust and individualize the load on training for women of mature age (second period).*

Ключевые слова: дыхательные упражнения, методика «Бодифлекс», задержка дыхания, фитнес-программы, уро-

вень здоровья, физическая подготовленность, физическое развитие, жизненный индекс, масса тела, тесты, выносливость, психоэмоциональное состояние, женщины зрелого возраста.

Keywords: breathing exercises, body flex technique, breath holding, fitness programs, health level, physical fitness, physical development, vital index, body weight, tests, endurance, psycho-emotional state, women of mature age.

Введение

Женщины зрелого возраста составляют основной интеллектуальный и производственный потенциал населения Российской Федерации. Более того, следует подчеркнуть высокую социальную значимость здоровья женщин зрелого возраста, которые призваны решать воспитательные, репродуктивные, производственные функции [1]. «Разработка и внедрение в практику физкультурно-оздоровительных женских клубов инновационных технологий занятий позволит при минимизации временных затрат поддерживать и улучшать физическое здоровье занимающихся, а также оказывать влияние на уровень проявления физических качеств и работоспособности, изменять их функциональное состояние» [2]. Н. Н. Венгерова считает, что «успешность вовлечения женщин зрелого возраста в процесс систематических занятий физкультурно-оздоровительными технологиями определяется популяризацией здорового образа жизни» [3, с. 233].

Актуальность исследования связана со значительным распространением исследуемого явления и заключается в необходимости разработки рекомендаций по совершенствованию работы в рассматриваемой области. Практика применения различных по направленности физкультурно-оздоровительных технологий в работе с женщинами зрелого возраста достаточно обширна, однако «практика ощущает недостаток в конкретных рекомендациях и разработках, которые позволили ли более обоснованно и успешно управлять здоровым образом жизни. ... Все более отчетливой становится тенденция, когда для многих женщин физическое здоровье и имидж приобретают высокую ценность в работе и личной жизни» [4]. Ряд авторов рекомендуют применять для женщин зрелого возраста разнообразные прикладные виды физкультурно-оздоровительных технологий, такие как фитнес-йога, стретчинг, пилатес, аквааэробика и др. [3—6], учитывая, что вопрос здоровья и работоспособности женщин становится тем острее, чем заметнее успехи цивилизации [7].

Изученность проблемы. Ряд авторов ранее проводили исследования, связанные с применением методики «Бодифлекс» у женщин зрелого возраста. Надо отметить, что полученные ими данные в большей степени связаны с изучением влияния занятий «Бодифлекс» на нормализацию массы тела и коррекцию фигуры [8—11]. Постоянно изучаются взаимосвязи соматотипа и физической подготовленности женщин 35—45 лет при проведении занятий функциональной направленности [11, с. 44—48; 12, с. 207—211].

Целесообразность изучения темы. Проблема здоровья женщин зрелого возраста продолжает интересовать широкие научные круги. Многие аспекты патогенеза, диагностики и лечения состояний и заболеваний, характерных для этого возрастного периода, оцениваются авторами с различных позиций [13], что требует дальнейшего исследования, оценки обобщенных данных и междисциплинарного подхода при разработке организационных мероприятий для оптимизации

специализированной помощи женскому населению зрелого возраста. Проведение же комплексной оценки влияния дыхательных упражнений «Бодифлекс» на уровень здоровья женщин зрелого возраста недостаточно изучено и требует более тщательного анализа данной темы.

Объект исследования — оздоровительно-тренировочный процесс с женщинами зрелого возраста (второго периода).

Предмет исследования — уровень здоровья женщин зрелого возраста (второго периода).

В работе решались следующие **задачи**:

1. Выявить мотивы занятий физической культурой и наиболее популярные виды оздоровительно-тренировочных занятий женщин.

2. Определить исходный уровень здоровья и физическое развитие женщин второго зрелого возраста.

Экспериментально обосновать влияние разработанной методики проведения занятий с использованием дыхательной гимнастики на основе комплекса упражнений «Бодифлекс» на уровень здоровья женщин второго зрелого возраста.

Проведенный анализ научной и методической литературы свидетельствует о том, что женщины, особенно второго периода зрелого возраста, сталкиваются с рядом трудностей, связанных с увеличением трудовой и бытовой нагрузки на фоне невысокой двигательной активности, что оказывает негативное влияние на состояние их общего здоровья. И. А. Грец и другие коллеги выявили, что «...предпочтительными видами ОФК для респондентов являются фитнес, шейпинг, аэробика, а приоритетными мотивами к занятиям выступают сохранение и укрепление здоровья, поддержание мышечного тонуса, улучшение внешнего вида. Значимость отдельных мотивов неодинакова для представительниц разных возрастных подгрупп» [5].

Научная новизна. Получены новые данные о влиянии занятий по разработанной методике с использованием дыхательной гимнастики на основе комплекса упражнений «Бодифлекс» на уровень здоровья женщин второго зрелого возраста.

Цель — изучение влияния на уровень здоровья женщин зрелого возраста (второго периода) дыхательной гимнастики на основе комплекса упражнений «Бодифлекс».

Теоретическая значимость. Проведенное исследование позволило уточнить факт повышения уровня здоровья женщин с использованием дыхательной гимнастики на основе комплекса упражнений «Бодифлекс».

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности тренеров-инструкторов фитнес-центров, а также в процессе подготовки и переподготовки специалистов в области оздоровительной физической культуры.

Основная часть

Для решения поставленных задач применялись следующие методы исследования: анкетирование, антропометрия, тестирование, педагогический эксперимент, математико-статистическая обработка результатов. С целью определения мотивов и предпочтений в занятиях физической культурой женщин в возрасте от 35 до 55 лет, посещающих фитнес клуб Olympictouch, было проведено анкетирование (приняло участие 50 респондентов). Педагогический эксперимент осуществлялся на базе фитнес-клуба Olympictouch в Санкт-Петербурге среди женщин второго зрелого возраста, являющихся членами данного клуба в течение семи месяцев. Всего в педагогическом эксперименте приняло

участие 20 женщин (по 10 женщин в КГ и ЭГ). Контрольная и экспериментальная группы занимались три раза в неделю. После эксперимента проводилось повторное тестирование и опрос [7], результаты также фиксировались. После завершения эксперимента результаты тестов оценки уровня физической подготовленности, функционального состояния и антропометрических измерений подверглись математико-статистической обработке.

Нас интересовали предпочтения женщин в выборе видов оздоровительно-тренировочных занятий, предоставляемых клубом. Результаты опроса представлены на рис.

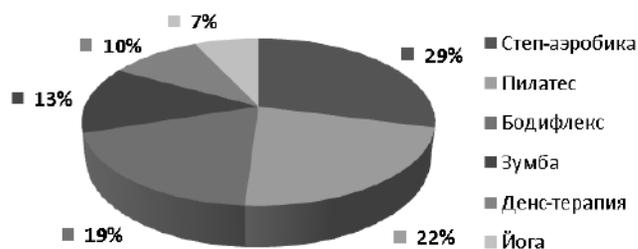

Рис. Предпочтения женщин в выборе фитнес-программ, %

Женщины отдали предпочтения следующим фитнес-программам: степ-аэробика — 29 % из числа опрошенных, пилатес — 22 %, бодифлекс — 19 %, зумба — 13 %, дэнс-терапия — 10 %, йога — 7 %. Также мы выяснили, что знакомы с программой дыхательной гимнастики «Бодифлекс» 72 % опрошенных.

Для чистоты эксперимента участницам КГ было предложено выбрать оздоровительно-тренировочные программы, предлагаемые фитнес-клубом, схожие по интенсивности и объему физической нагрузки, с занятиями (йога, дэнс-терапия, пилатес). ЭГ занималась дыхательной гимнастикой по разработанной методике. Продолжительность тренировок составляла 55 мин. Занятие состояло из трех частей: подготовительной, основной и заключительной. Основная часть включала непосредственно дыхательную гимнастику с использованием комплекса «Бодифлекс» из 12 упражнений. На первых занятиях каждое упражнение повторялось два раза, и постепенно количество повторений увеличивалось до восьми. Продолжительность комплекса доводилась до 40 мин.

При занятиях использовался фронтальный метод организации, тренировки проходили под музыкальное сопровождение. Темп музыкального сопровождения составлял 90...112 уд./мин. В основной части занятия музыка была фоновой.

Анализ результатов экспресс-оценки САН (самочувствия, активности и настроения) КГ до и после педагогического эксперимента показал, что средний индекс категории «самочувствие» увеличился на 0,29 балла; категории «активность» — на 0,05 балла; категории «настроение» — на 0,08 балла. При этом оценки состояния располагаются в диапазоне 3,45...4,33 балла, что свидетельствует о незначительном улучшении состоянии участниц контрольной группы. Результаты экспресс-оценки САН у ЭГ свидетельствуют о том, что занятия по разработанной методике с использованием дыхательной гимнастики на основе комплекс упражнений «Бодифлекс» позволяют значительно улучшить психоэмоциональное состояние ее участниц. Для оценки уровня физического здоровья и его резервов нами применялась методика В. И. Белова [14], позволяющая комплексно изучить функционирование систем организма. Показатели антропометрии отражены в табл. 1.

Таблица 1

Сводные данные исследования показателей физического развития женщин ЭГ и КГ

Показатель	Группа	До эксперимента	После эксперимента	P-value	Достоверность различий
Рост, см	К	172,6 ± 2,1	172,6 ± 2,1	0,999146	P > 0,05
	Э	173,4 ± 1,7	173,4 ± 1,7		
Вес, кг	К	70,1 ± 2,6	69,9 ± 2,3	0,0374683	P ≤ 0,05
	Э	69,8 ± 2,4	66,1 ± 1,6		
Индекс массы тела (BMI)	К	23,2 ± 0,9	23,1 ± 0,7	0,6912146	P > 0,05
	Э	22,8 ± 1,1	21,6 ± 0,6		

Результаты исследования. Следует отметить, что показатели уровня здоровья до и после эксперимента в КГ практически не изменились и находятся на низком (ЧСС в покое и ЖИ) и среднем уровне (АД в покое). В ЭГ показатели улучшились: ЖИ возрос до среднего уровня, АД в покое соответствует высокому уровню — 4,2 балла. По эффективности работы иммунной системы в КГ и

ЭГ женщин по тесту «количество хронических заболеваний» показатели остались на том же уровне, а показатель «количество простудных заболеваний за год» улучшился на 0,1 балла в КГ и на 0,4 балла в ЭГ. Результаты оценки физических показателей уровня здоровья до и после эксперимента в КГ улучшились на 0,1 балла, а в ЭГ — на 0,4 балла (тест 5) и на 0,2 балла (тест 4) (табл. 2).

Таблица 2

Сводные данные исследования показателей уровня здоровья женщин ЭГ и КГ

Номер теста	Показатель	Группа	До эксперимента	После эксперимента	P-value	Достоверность различий
1	ЧСС в покое, уд./мин	К	78,1 ± 0,4	78,2 ± 0,4	0,975138	P > 0,05
		Э	76,5 ± 0,2	75,1 ± 0,4		
2	Артериальное давление в покое, мм рт. ст.	К	132 ± 2,4/84 ± 1,7	132 ± 1,1/84 ± 1,0	0,0374683	P ≤ 0,05
		Э	130 ± 2,1/85 ± 1,2	128 ± 1,2/81 ± 1,3		
3	Жизненный индекс (ЖЕЛ/масса тела), мл/кг	К	45,3 ± 0,8	45,1 ± 0,7	0,6912146	P > 0,05
		Э	44,2 ± 0,9	47,7 ± 0,5		
4	Бег 2 км, мин	К	13,44 ± 0,28	13,52 ± 0,31	0,0274655	P ≤ 0,05
		Э	13,51 ± 0,41	13,09 ± 0,34		
5	Сгибание туловища из положения лежа на спине, руки за головой, кол-во раз	К	29,4 ± 1,6	28,5 ± 1,2	0,679212	P > 0,05
		Э	27,6 ± 1,0	29,9 ± 2,0		
6	Стаж регулярных занятий физической тренировкой не менее двух раз в неделю по 30 мин и более	К	1,7 ± 0,4	2,5 ± 0,4	0,843576	P > 0,05
		Э	1,5 ± 0,8	2,5 ± 0,9		
7	Количество простудных заболеваний за год	К	1,9 ± 0,7	2,1 ± 0,5	0,669579	P > 0,05
		Э	2,1 ± 0,5	1,8 ± 0,4		
8	Количество хронических заболеваний	К	0,8 ± 0,3	0,8 ± 0,3	0,999576	P > 0,05
		Э	0,8 ± 0,1	0,8 ± 0,1		

Статистическая обработка результатов показателей уровня здоровья участниц ЭГ и КГ после эксперимента, в свою очередь, выявила, что у двух из восьми показателей контрольных тестов (жизненный индекс, бег 2 км) результаты статистически достоверны на стандартном уровне значимости P ≤ 0,05. Это означает, что после проведения эксперимента участницы ЭГ продемонстрировали повышение уровня здоровья по показателям данных тестов. Несмотря на то, что статистическая обработка остальных показателей выявила недостоверность, мы можем констатировать наличие положительной динамики в отношении уровня здоровья участниц ЭГ.

Если до эксперимента 10 % участниц имели очень низкий уровень здоровья, 40 % — низкий и 50 % — средний, то после эксперимента низкий уровень здоровья был у 30 % участниц, у 50 % — средний и у 20 % стал соответствовать высокому уровню.

Таким образом, анализ полученных результатов проведенного педагогического эксперимента показал, что выдвигнутая нами гипотеза подтвердилась: предполагалось, что использование методики проведения занятий с использованием дыхательной гимнастики на основе комплекса упражнений «Бодифлекс» способствует повышению уровня здоровья женщин зрелого возраста (второго периода).

Заклучение

Анализ научно-методической литературы показал, что наличие мотивационного фактора у женщин играет важную роль, поскольку способствует развитию интереса к систематическим занятиям физической культурой.

Выявлены наиболее популярные виды оздоровительно-тренировочных занятий среди женщин зрелого возраста, посещающих фитнес-клуб: степ-аэробика — 29 % из числа опрошенных, пилатес — 22 %, бодифлекс — 19 %, зумба — 13 %, дэнс-терапия — 10 %, йога — 7 %.

Определен исходный уровень здоровья и физическо-го развития женщин зрелого возраста (второго периода), а именно: рассчитан индекс массы тела, оценены показатели функционирования сердечно-сосудистой, дыхательной и иммунной систем, общая и силовая выносливость.

Усовершенствована методика проведения занятий с использованием дыхательной гимнастики комплекса упражнений «Бодифлекс», сутью которой является более длительное выполнение диафрагмального дыхания в сочетании со статодинамическими упражнениями.

В процессе использования методики применялся принцип постепенного увеличения нагрузки, варьирование интервалов отдыха между подходами и последовательности выполнения упражнений. В результате проведения педагогического эксперимента выявлено, что методика занятий с использованием дыхательной гимнастики комплекса упражнений «Бодифлекс» способствует повышению уровня здоровья и, как следствие, оздоровлению женщин зрелого возраста, что подтверждает достоверность различий показателей уровня здоровья участниц ЭГ и КГ после эксперимента ($P \leq 0,05$).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лаврухина Г. М. Занятия аква-аэробикой как средство оздоровления женщин зрелого возраста (второго периода) // Материалы Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Ч. 2. СПб. : НГУ им. П. Ф. Лесгафта, 2020. С. 73—78.
2. Лаврухина Г. М., Горбунова Т. В. Фитбол гимнастика как средство профилактики заболеваний позвоночника у женщин зрелого возраста (первого периода) // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2018. Т. 9. № 2-2. С. 124.
3. Венгерова Н. Н. Педагогические технологии фитнес-индустрии для сохранения здоровья женщин зрелого возраста : моногр. СПб. : НГУ им. П. Ф. Лесгафта, 2011. 251 с.
4. Лаврухина Г. М. Теоретический анализ потребности и мотивов к фитнес занятиям женщин зрелого возраста (2 период) // Экспериментальные и теоретические исследования в XXI веке: проблемы и перспективы развития : материалы XIII Всерос. науч.-практ. конф., г. Ростов-на-Дону, 31 мая 2018 г. : в 3 ч. Ч. 3. Ростов н/Д. : Приоритет, 2018. С. 116—120.
5. Грец И. А., Живуцкая И. А., Булкова Т. М. Социально-демографический портрет, предпочтения и мотивация женщин второго периода зрелого возраста к физкультурно-оздоровительным занятиям // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2018. № 1(155). С. 77—81.
6. Мьякинченко Е. Б., Селуянов В. Н. Оздоровительная тренировка по системе Изотон. М. : ТВТ Дивизион, 2015. 80 с.
7. Товстоног И. М. Рекреационно-оздоровительные занятия с женщинами 35—45 лет с использованием инновационного комплекса взаимодополняющих средств физической культуры : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04. Смоленск, 2011. 21 с.
8. Ашрафуллина Г. Ш. Эффективность занятий бодифлексом женщин среднего возраста при использовании изотонических поз и динамических упражнений // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2016. № 5(135). С. 13—16.
9. Оценка взаимосвязи уровня функциональных резервов и результативности снижения индекса массы тела при занятиях фитнесом у женщин 30—35 лет / А. В. Доронцев, О. В. Морозова, Е. Н. Абакумова, К. А. Доронцева // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1(54). С. 354—357. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.107.
10. Радзиевская М., Малиновска А., Радзиевский П. Влияние дыхательных упражнений методики “Body Flex” Greer Childers на некоторые соматические параметры женщин с лишним весом и ожирением // Педагогіка, психологія та медико-біологічні проблеми фізичного виховання і спорту. 2014. № 3. С. 57—63. URL: <http://www.sportpedagogy.org.ua/html/arhive.html>.
11. Романенко Н. И. Методика физического воспитания женщин 35—45 лет различного соматотипа с использованием средств оздоровительной физической культуры // Теория и методика оздоровительной и адаптивной физической культуры. 2016. № 4. С. 44—48.
12. Skidan A. Somatometrical peculiarities and motivation preferences of middle-aged women engaged in shaping // Prydniprovsky Sports Newsletter. 2016. No. 3. Pp. 207—211.
13. Армашевская О. В., Чучалина Л. Ю. Особенности состояния здоровья женщин зрелого возраста // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 1. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=26127>.
14. Белов В. И. Коррекция состояния взрослого населения средствами комплексной физической тренировки : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1996. 55 с.

REFERENCES

1. Lavrukhhina G. M. Aqua-aerobics classes as a means of improving the health of women of mature age (second period). In: *Materials of the All-Russian sci. and pract. conf. with International Participation. Part 2.* Saint Petersburg, Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health, 2020. Pp. 73—78. (In Russ.)
2. Lavrukhhina G. M., Gorbunova T. V. Fitball gymnastics as a means of preventing diseases of the spine in women of mature age (the first period). *Modern Studies of Social Problems (Electronic Scientific Journal)*, 2018, vol. 9, no. 2-2, p. 124. (In Russ.)
3. Vengerova N. N. *Pedagogical technologies of the fitness industry for preserving the health of mature women. Monograph.* Saint Petersburg, Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health, 2011. 251 p. (In Russ.)
4. Lavrukhhina G. M. Theoretical analysis of the needs and motives for fitness classes of mature women (period 2). In: *Experimental and theoretical research in the XXI century: problems and prospects of development. Materials of the XIII All-Russian sci. and pract. conf., May 31, 2018.* In 3 parts. Part 3. Rostov-on-Don, Prioritet, 2018. Pp. 116—120. (In Russ.)

5. Grets I. A., Zhivutskaya I. A., Bulkova T. M. Socio-demographic portrait, preferences and motivation of women in the second period of adulthood to physical culture and health-improving activities. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafita*, 2018, no. 1(155), pp. 77—81. (In Russ.)
6. Myakinchenko E. B., Seluyanov V. N. *Health-improving training on the Isoton system*. Moscow, TVT Division, 2015. 80 p. (In Russ.)
7. Tovstonog I. M. *Recreational and health-improving classes with women aged 35—45 using an innovative complex of complementary means of physical culture. Abstract of Diss. of the Cand. of Pedagogy*. Smolensk, SGAFKSE publ., 2011. 21 p. (In Russ.)
8. Ashrafullina G. Sh. Effectiveness of BodyFlex training of middle-aged women using isotonic poses and dynamic exercises. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafita*, 2016, no. 5(135), pp. 13—16. (In Russ.)
9. Dorontsev A. V., Morozova O. V., Abakumova E. N., Dorontseva K. A. Assessment of interconnection of the level of functional reserves and the effectiveness of reducing the body weight index when exercising in women aged 30—35. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1(54), pp. 354—357. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.107.
10. Radziejowska M., Malinowska A., Radziejowski P. Influence of breathing exercises using method of Body Flex by Greer Childers on to the selected somatic traits of women with overweight and obesity. *Pedagogics, psychology, medical-biological problems of physical training and sports*, 2014, vol. 3, pp. 57—63. (In Russ.)
11. Romanenko N. I. Method of 35—45 year-old women's physical education of various somatotypes with the use of improving fitness. *Physical Culture, Sport — Science and Practice*, 2016, no. 4, pp. 44—48. (In Russ.)
12. Skidan A. Somatomerical peculiarities and motivation preferences of middle-aged women engaged in shaping. *Prydniprovs'ky Sports Newsletter*, 2016, no. 3, pp. 207—211.
13. Armashevskaya O. V., Chuchalina L. Yu. Features of the health status in women of mature age. *Modern problems of science and education*, 2017, no. 1. (In Russ.) URL: <https://www.scienceeducation.ru/ru/article/view?id=2612>.
14. Belov V. I. *Correction of the state of the adult population by means of complex physical training. Abstract of Diss. of the Doctor of Pedagogy*. Moscow, 1996. 55 p. (In Russ.)

Как цитировать статью: Лаврухина Г. М., Горбунова Т. В. Дыхательные упражнения «Бодифлекс» как средство оздоровления женщин зрелого возраста (второго периода) // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 397—402. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.259.

For citation: Lavrukina G. M., Gorbunova T. V. Breathing exercises “Bodyflex” as a means of improving the health of women of mature age (second period). *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 397—402. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.259.

УДК 378.147
ББК 74.480.26

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.246

Subbotina Inna Vitalyevna,
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department
of Musical Art and Education,
Vologda State University,
Russian Federation, Vologda,
e-mail: isub5@mail.ru

Субботина Инна Витальевна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры музыкального искусства
и образования,
Вологодский государственный университет,
Российская Федерация, г. Вологда,
e-mail: isub5@mail.ru

СОЗДАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНТЕКСТА В МУЗЫКАЛЬНО-ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА (МОТИВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ)

CREATION OF AN ARTISTIC CONTEXT IN THE MUSICAL AND PERFORMANCE ACTIVITY OF A FUTURE TEACHER-MUSICIAN (MOTIVATIVE ASPECT)

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования
13.00.08 — Theory and methods of vocational education

Статья содержит анализ поиска художественных взаимосвязей и мотивации будущего педагога-музыканта к созданию художественного контекста исполняемого произведения. Раскрыты понятия «интерпретация», «художественный контекст» и «мотивация», составляющие совокупность исполнительской деятельности в области музыкально-педагогического образования. В статье рассматриваются мотивационная и эмоционально-волевая

сферы с точки зрения формирования готовности выпускника к самостоятельному совершенствованию своих профессиональных способностей и стимулирования мотивации к музыкально-исполнительской деятельности. Выявлены специфические особенности хорового исполнительства и рассмотрены составляющие культурно-образовательной среды вуза как педагогически самоорганизующейся системы. В исследовании мы опирались на онтологический

и культурологический подходы к пониманию способа существования музыкального произведения и развития будущего педагога-музыканта как исполнителя — интерпретатора замысла композитора. Проблемой в сфере музыкального исполнительства всегда являлась интерпретация музыки, по поводу которой ведется полемика среди музыкантов уже на протяжении нескольких веков. Данной проблемой занимались как отечественные, так и зарубежные музыкальные критики и музыковеды: Е. Г. Гуренко, А. Корто, Н. П. Корыхалова, М. Лонг, Г. Штукенимидт и др. Новизна и практическая значимость исследования заключается в выявлении критериев поиска художественных взаимосвязей и мотивационной готовности будущего музыканта-педагога к созданию художественного контекста исполняемого произведения. В ходе исследования автор статьи определяет задачу педагога на индивидуальных занятиях со студентом-музыкантом в классе хорового дирижирования; его роль в личностном осмыслении студентом исполняемого произведения, поскольку музыкально-исполнительская деятельность — творческий процесс, существующий в двух проекциях — объективной и субъективной.

The article contains an analysis of the search for artistic relationships and the motivation of the future music teacher to create the artistic context of the work being performed. The concepts of “interpretation”, “artistic context” and “motivation” are revealed, which constitute the totality of performing activities in the field of music and pedagogical education. The article examines the motivational and emotional-volitional spheres from the point of view of the formation of a graduate’s readiness to independently improve their professional abilities and stimulate motivation for musical performance. The specific features of choral performance are revealed and the components of the cultural and educational environment of the university as a pedagogically self-organizing system are considered. In the study, we relied on ontological and culturological approaches to understanding the way of existence of a musical work and the development of a future teacher-musician as an interpreter of the composer’s intentions. One of the issues in the field of musical performance has always been the interpretation of music, about which there has been controversy among musicians for several centuries. This problem was dealt with by both domestic and foreign music critics and musicologists, among them E. G. Gurenko, A. Corto, N. P. Korykhalova, M. Long, G. Shtukenschmidt, and others. The novelty and practical significance of the research lies in identifying the criteria for searching for artistic relationships and motivational readiness of the future musician-teacher to create the artistic context of the work being performed. In the course of the research, the author defines the task of the teacher in individual lessons with a music student in the class of choral conducting; their role in the student’s personal understanding of the work performed, since musical performance is a creative process that exists in two projections — objective and subjective.

Ключевые слова: исполнительская деятельность, культурно-образовательная среда, мотивация, интонация, художественный контекст, педагог-музыкант, интерпретация, компетентность, творчество, музыкальный образ, искусство, хоровое исполнительство.

Keywords: performing activity, cultural and educational environment, motivation, intonation, artistic context, teacher-musician, interpretation, competence, creativity, musical image, art, choral performance.

Введение

Актуальность данной темы исследования связана с подготовкой студента вуза к практической деятельности, с его готовностью к самостоятельному совершенствованию своих профессиональных способностей и стимулированию мотивации к музыкально-исполнительской деятельности. Проблема подготовки выпускников вуза к самостоятельной исполнительской деятельности напрямую связана с их мотивационной готовностью к совершенствованию своих профессиональных возможностей в плане создания художественного контекста исполняемого произведения. Мотивационный аспект темы исследования обусловлен потребностью будущего педагога к творческой исполнительской деятельности в процессе обучения в вузе, сутью которой является создание художественного контекста в процессе интерпретации музыкального произведения, которая существует в двух проекциях — объективной и субъективной, первая из которых связана с творчеством автора, вторая — с творчеством исполнителя.

Изученность проблемы. Система музыкально-педагогического образования — это сложный культурно-образовательный процесс, представляющий собой взаимосвязь педагогических условий профессионального саморазвития студента-музыканта. Основными составляющими понятиями данной системы являются понятия «образование» и «культура». Образование — это один из способов вхождения человека в мир культуры, овладение научными знаниями, профессиональным опытом, достижениями искусства. Культура — это специфический способ человеческой деятельности, связанный с его индивидуально-творческими возможностями и с ответственным отношением к усвоению и сохранению общечеловеческого культурного наследия, он исследовался культурологами и психологами. Среди них выделяются теоретические работы В. С. Библера, М. М. Бахтина, Л. С. Выготского, М. С. Кагана и др.

Качество осуществления профессионального саморазвития студентов, как подтвердило наше исследование, определяется состоянием культурно-образовательной среды. На современном этапе данное понятие как категориальный аппарат педагогики глубоко исследовалось многими психологами и педагогами (М. Я. Виленский, В. Я. Колев, Е. В. Мещерякова, В. И. Слободчиков и др.). В этой связи культурно-образовательная среда вуза, как педагогическая самоорганизующаяся система, содержит в себе следующие структурные элементы: совокупность применяемых образовательных технологий, управление учебно-воспитательным процессом, внеурочная работа. Данная система педагогических условий, средств, отношений, по мнению А. И. Бондаревской, «обеспечивает единство процессов личностного и профессионального саморазвития студентов» [1, с. 6].

Целесообразность разработки темы. В современной теории музыкального искусства центральное место занимает вопрос о способе существования музыкального произведения. Способ существования художественного произведения кроется в онтологическом подходе к искусству с точки зрения его бытия. Онтология — это учение о бытии (от греч. *on*, род. п. *ontos* — «сущее» и *logos* — «слово», «учение»), раздел философии и чаще рассматривается как метафизика бытия. Н. П. Корыхалова, анализируя проблемы музыкального исполнительства в историческом развитии, подчеркивает, что в XX в. средоточием, «стягивающим в один узел практически все теоретические аспекты

музыкального исполнительства, оказывается вопрос о способе существования музыкального произведения — его онтологическом статусе» [2, с. 4].

С точки зрения культурологического подхода к понятию «бытие» для нас важно рассмотреть вопрос с позиции исторического саморазвития человека как творца самого себя и своей собственной истории. Культурологический подход обусловлен объективной связью человека с культурой как системой ценностей, рассматривающей человека ее субъектом, главным действующим лицом.

Изначально в системе музыкально-педагогического образования заложен импульс к саморазвитию: это связано с индивидуальным подходом к обучению, в который входят личностные качества, свобода выбора, творчество. По мнению П. Ф. Каптерева, развитие личности, ее педагогическое усовершенствование осуществляется «на почве органического саморазвития и в мере ее сил согласно социальному идеалу» [3, с. 179].

Профессиональная самореализация является наиболее высоким уровнем развития педагогического мастерства. Она связана с профессиональной направленностью и, как правило, предполагает стремление студентов к развитию творческого потенциала в профессии в качестве педагога-музыканта. Способность к творчеству как особое качество личности характеризуется способностью к саморазвитию, самовыражению. В основе исполнительства всегда лежит поисковая творческая деятельность, которая «отличается ярко выраженным личностным содержанием и проявляется в умении переживать, воспроизводить, интерпретировать музыку» [4, с. 65]. С этой точки зрения мы подходим к рассмотрению создания художественного контекста в музыкально-исполнительской деятельности будущего студента-музыканта.

Научная новизна нашего исследования в том, что впервые проблема создания художественного контекста в музыкально-исполнительской деятельности будущего педагога-музыканта рассматривается в контексте творческого процесса на индивидуальных занятиях в классе хорового дирижирования. Обоснованы условия творческого процесса интерпретации музыки, учитывающие динамику саморазвития будущего педагога в исполнительской деятельности. Разработан алгоритм содержания музыкально-исполнительской деятельности и уровни мотивационной готовности студента к созданию художественного контекста исполняемого произведения.

Цель и задачи исследования. Целью нашего исследования является разработка алгоритма содержания музыкально-исполнительской деятельности в классе хорового дирижирования. Задачами исследования являются: обоснование сущности понятий «интерпретация», «художественный контекст», «мотивация» и анализ проблемы интерпретации музыки как творческой деятельности; выявление уровней, критериев и показателей мотивационной готовности студента к созданию художественного контекста в процессе музыкально-исполнительской деятельности в классе хорового дирижирования.

Теоретическая значимость исследования в том, что раскрыты понятия «интерпретация», «художественный контекст» и «мотивация», теоретически обоснованы условия мотивационной готовности студента к созданию художественного контекста исполняемого произведения и разработан алгоритм содержания музыкально-исполнительской деятельности. **Практическая значимость**

исследования заключается в выявлении критериев и показателей музыкально-исполнительской деятельности, компонентов индивидуальной схемы компетентности.

Основная часть

Как показывает наша многолетняя практика, индивид, осваивая музыкальную культуру, вносит в нее что-то свое новое, тем самым происходит его развитие как творческой личности. Следовательно, качественно овладеть профессией он может только на индивидуально-творческом уровне.

Исходя из теории Дж. Равена [5], нам необходимо выбрать те показатели, которые характеризуют индивидуальную схему компетентности человека, позволяющую достичь ему личностно значимых целей. К ним следует отнести инициативность как внутреннюю мотивацию к профессиональной деятельности; ценностно-смысловой компонент как умение анализировать, отбирать информацию; наличие значимых личностных качеств — самостоятельность, музыкальность, самопознание, рефлексивность, музыкально-исполнительские способности; эмоционально-волевой компонент — эмпатия, артистизм, целеустремленность, способность к разрешению конфликтов.

Теория музыкального мышления Б. Л. Яворского оказала большое влияние на отечественное музыковедение в понимании роли исполнительской интерпретации музыкального произведения. Термину «интерпретация» (от лат. *interpretatio* — «истолкование», «раскрытие смысла», «трактовка») в музыкальном искусстве на протяжении многих веков и по сей день уделяется большое внимание, и ведутся дискуссии о роли исполнителя-интерпретатора. Как точно подмечено Н. П. Корыхаловой, все проблемы в сфере музыкального исполнительства кроются в интерпретации музыки, которая является главной задачей, стоящей перед исполнителем [6].

Во всех видах искусства исполнительство является творческим процессом, т. е. духовной деятельностью человека. Деятельность, связанная с творчеством, является субъективным актом индивида. Художественная интерпретация — это личностно-индивидуальное отношение к произведению, понимание искусства как творческой исполнительской деятельности. Художественное содержание произведения постигается каждым исполнителем индивидуально, в этом и заключается творчество исполнителя, которое является главным внутренним источником его развития. В музыкальном искусстве исполнением называется процесс «воссоздания музыкального произведения средствами исполнительского мастерства» [7, с. 583]. Следовательно, музыкальное произведение существует лишь в процессе исполнения, его интерпретации, а главными задачами исполнителя являются раскрытие, истолкование и передача художественного образа музыкального произведения и замысла его автора.

Понятие «образ» в философии трактуется как результат отражения объекта в сознании человека. На чувственной ступени познания образами являются: ощущения, восприятия и представления; на уровне мышления — понятия и умозаключения. В психологической литературе анализ построения образа, его функционирования и развития рассматривается как процесс, играющий важную роль в системе психической регуляции деятельности человека, воспринимающего образы «на языке чувственного восприятия» [8, с. 56]. Формой мышления в искусстве, по мнению В. В. Медушевского, является художественный образ «как способ домыслить, дополнить логику реальной жизни» [9, с. 6].

Слово «контекст» (от лат. *contextus* — «соединение», «связь») означает законченную в смысловом отношении часть текста, высказывания. В науке есть несколько определений контекста: как отрывок текста или речи, необходимый для определения смысла входящего в него слова или фразы; как совокупность факторов, необходимых для объяснения, понимания какого-либо явления действительности [10]. Метод создания художественного контекста исполняемого произведения является творческим методом, в результате которого происходит освоение интонационного языка музыкального произведения и его художественного образа. Умение студента самостоятельно интерпретировать композиторский замысел требует выработки навыка музыкального мышления, творческих профессиональных качеств, способности к выявлению смысловых взаимосвязей в музыкальном произведении с целью понимания его содержания, раскрытия замысла автора. Как утверждал Н. К. Метнер, все зависит «от главного — от глубокого и поэтического прочтения самой темы» [11, с. 106]. Итак, художественный контекст — это художественная целостность смысловых взаимосвязей в образно-тематическом содержании произведения.

Мотивационный аспект данной темы исследования мы рассматриваем как потребность студента-музыканта к творческой исполнительской деятельности в области хорового исполнительства в процессе обучения в вузе. Многими исследователями потребность рассматривается как «двигатель» личности, а мотивация — как побудитель нашего поведения, и «определяется внутренними и внешними мотивами», которые, по мнению А. Маслоу, «способствуют непрерывности развития личности» [12, с. 148].

Методология. Методологически важен целостный взгляд на хоровое произведение, а не вычленение его отдельных составляющих. Для этого необходимо правильно выстраивать работу в процессе разучивания произведения. Индивидуальные занятия со студентом в классе хорового дирижирования направлены на мотивационную готовность к исполнительской деятельности, созданию художественного контекста хорового произведения. Главная задача педагога заключается в умении помочь обучающемуся увидеть и «услышать» всю ткань произведения, все элементы музыкальной речи, а через них понять тему, содержание произведения. Н. К. Метнер как педагог всегда стремился помочь ученику избавиться от лишних движений рук и найти лишь те, которые соответствовали бы мелодическому дыханию, ритмическому рисунку и динамике произведения. Его призыв как композитора, педагога и исполнителя был обращен не только к ученикам, но и к слушателям: «Слушайте, всматривайтесь, добивайтесь самостоятельно до смыслов в музыке» [13, с. 6].

Эмоциональная составляющая несет в себе важное значение для создания художественного контекста исполняемого произведения как представления целостного образа. На основе такого представления, как точно подмечено Р. Н. Гржибовской, зарождается исполнительская гипотеза, «общее ощущение образного строя произведения» [14, с. 193]. В дальнейшем осуществляется работа по слуховому поиску средств выразительности, обобщению содержания произведения и созданию единого образа.

Методы. Педагогу необходимо поддерживать мотивационную готовность у студента к исполнительской деятельности путем творческих методов: моделирования поисковой ситуации как поиска нужного исполнительского варианта произведения; «путем открытий», когда в процессе

совместной деятельности на уроке будет найдено личностное осмысление исполняемого произведения, и т. д. Для выявления уровней, критериев и показателей мотивационной готовности к музыкально-исполнительской деятельности мы использовали творческое задание как метод создания художественного контекста и метод педагогической диагностики.

Хоровое произведение требует особых методов изучения, соответствующих вокально-хоровой деятельности, которая объединяет в себе, по мнению Н. А. Соболевой, следующие функции: организационную — дирижерская техника как способ управления коллективом (коммуникативная система); вокально-имитационную — как способ управления музыкальным исполнением; интерпретационную — передача экспрессивной информации с помощью целого комплекса выразительных движений [15].

Хоровое исполнительство имеет свои специфические особенности, которые имеют непосредственное отношение к интерпретации: человеческий фактор (хор — живой организм), синтез слова и пения (вокала), наличие дирижера как посредника между автором и певцами. Вслед за Е. Г. Гуренко, который более тонко определяет специфику исполнительства, В. Л. Живову удается с точки зрения хорового искусства точнее сформулировать понятие художественной интерпретации: «...хоровое исполнительство представляет собой вторичную, относительно самостоятельную художественно-творческую деятельность, творческая сторона которой проявляется в форме художественной интерпретации и материализации в живом звучании замысла композитора» [16, с. 15].

Результаты. Подлинная жизнь музыкального сочинения начинается с момента его исполнения, что подчеркивает огромную роль исполнителя в музыке, которого можно назвать соавтором произведения. Следовательно, хоровая исполнительская деятельность напрямую связана с творчеством, созданием художественного контекста музыкального произведения, пониманием замысла автора произведения, раскрывающего в художественных образах сущность человека в его взаимоотношениях с реальной действительностью. М. С. Каган рассматривает художественную деятельность как процесс, в котором создается произведение искусства, как органическую целостность четырех основных форм человеческой активности: познавательной, преобразовательной, ценностно-ориентированной, коммуникативной [17].

Цель нашего исследования заключается в разработке алгоритма содержания музыкально-исполнительской деятельности будущего педагога-музыканта для создания художественного контекста хорового произведения:

1. Знакомство с авторским текстом хорового произведения (сведения о композиторе, авторе стихов, истории создания произведения, поиск художественной информации).
2. Разбор поэтического и нотного текстов (игровое прочтение нотного текста, определение стихотворного размера, взаимосвязь музыки и поэтического текста произведения, вкуче с его темпом, интонационным развитием и художественным образом).
3. Зарождение исполнительской гипотезы на эмоциональном уровне (зарождение в воображении звукового образа, общее ощущение музыкально-художественного образа произведения, его идеи).
4. Музыкально-теоретический анализ (жанровая основа произведения, хоровой жанр, форма и структурные особенности построения, ладовая и тональная основы, гармонический язык, фактура изложения хоровой партитуры).

5. Поиск звуковых средств музыки (слуховой анализ: игра на инструменте партитуры, разучивание голосовых партий, фразировка, мелодическая и интонационная основа, ритмические, динамические и агогические особенности произведения).

6. Личностное ценностно-смысловое отношение к данному произведению (мотивация к осмысленному, самостоятельному выразительно-эмоциональному исполнению, поиск исполнительских средств: главной темы, ключевых фраз, афтактов, динамической и смысловой кульминаций в плане развития художественного образа).

7. Поиск способов интерпретации хорового произведения (индивидуально-техническое звуковое представление образа, направляющее руку дирижера; умение найти и передать логику развития художественного образа и технически справиться с звукотворческим образом).

8. Концептуальное выстраивание исполняемого произведения (понимание целостности создания художественного контекста произведения, его жанрово-стилистических особенностей и передачи авторского замысла).

В ходе выполнения творческого самостоятельного задания по разучиванию хорового произведения мы провели диагностическое исследование с целью выявления уровней мотивационной готовности будущего педагога-музыканта к созданию художественного контекста в музыкально-исполнительской деятельности: ценностно-смысловой — интерпретация содержания исполняемого хорового произведения; деятельностный — выразительно-исполнительский (осмысление художественного контекста хорового произведения, концептуальное выстраивание жанрово-стилевых особенностей произведения); рефлексивный — самоанализ, оценка результата работы.

Исходя из данных уровней, нами были разработаны критерии и показатели (табл.).

С художественно-деятельностной позиции мы подходим к творческому процессу создания художественного контекста исполняемого произведения будущим педагогом-музыкантом, который нам предстоит апробировать в нашей дальнейшей работе, как внутренней мотивации студента к профессиональной самореализации.

Критерии и показатели уровней мотивационной готовности будущего педагога-музыканта к созданию художественного контекста в музыкально-исполнительской деятельности

Уровни	Критерии	Показатели
Ценностно-смысловой	1. Понимание смысла художественного произведения, что способствует формированию ценностно-смыслового отношения к музыкальному произведению. 2. Поиск способов интерпретации содержания исполняемого произведения. 3. Мотивация к осмысленному самостоятельному выразительно-эмоциональному исполнению хорового произведения	1. Навык самостоятельной интерпретации музыкального произведения, потребность в поиске способов создания художественного контекста произведения. 2. Умение найти ключевые в смысловом отношении фразы, динамику исполнения, художественный образ исполняемого произведения. 3. Выделение главных элементов музыкальной речи, структуры фразы, динамических и агогических оттенков, характерных для данного произведения
Деятельностный	1. Проведение самостоятельного анализа выразительно-исполнительских средств для создания художественного контекста хорового произведения. 2. Уровень развития эмоционально-образного мышления. Индивидуально-техническое звуковое представление, направляющее руку исполнителя. 3. Концептуальность в выстраивании исполняемого музыкального произведения, осмысленное понимание его жанрово-стилистических особенностей	1. Умение проанализировать слуховой поиск средств выразительности для создания единого художественного образа исполняемого произведения. 2. Понимание главной темы — замысла автора произведения, умение технически справиться с звукотворческим образом хорового произведения. 3. Умение концептуально целостно выстроить произведение, добываясь нужного звучания, отвечающего характеру исполняемого произведения
Рефлексивный	1. Личностно-смысловая заинтересованность в исполнении данного произведения. 2. Слуховой опыт, желание добиваться правильного звучания в процессе исполнения произведения. 3. Оценка исполненного произведения и самоанализ исполнительских трудностей, над которыми еще предстоит работать	1. Умение психологически настраиваться на исполнение данного произведения. 2. Умение слышать себя во время исполнения и добиваться правильного хорового звучания. 3. Умение выявлять ошибки при исполнении, стремление донести художественный образ произведения до слушателя

Выводы

Данные критерии и показатели позволили определить уровни развития создания художественного контекста в исполнительской деятельности и воплощения эмоционально-смыслового содержания произведения в процессе его самостоятельного разучивания у студентов в классе хорового дирижирования:

– низкий уровень — задание выполняется механически, нет стремления к поиску способов интерпретации хорового произведения, а следовательно, и понимания художественного образа в исполняемом произведении; потребность в исполнении произведений, которые ближе в эмоциональном плане его личностному опыту;

– средний уровень, когда студент справляется с самостоятельным анализом выразительно-исполнительских средств для создания художественного контекста испол-

няемого произведения, но испытывает трудности в понимании главной темы — замысла автора произведения и в умении технически справиться с звукотворческим образом;

– высокий уровень — проявление мотивации к самостоятельному прочтению (интерпретации) произведения, осмысленному, эмоционально-выразительному исполнению, личностно-смысловой заинтересованности и самооценке своего исполнения; умение концептуально выстроить хоровое произведение, добываясь нужного звучания, отвечающего его характеру.

На данном этапе работы по проблеме исследования над созданием художественного контекста исполняемого произведения в индивидуальном классе хорового дирижирования мы пришли к следующим результатам: на низком уровне — два студента, на среднем — шесть студентов, на высоком — два студента.

Исходя из вышесказанного, создание художественного контекста в музыкально-исполнительской деятельности заключается в выявлении смысловых взаимосвязей в произведении с целью понимания его содержания, художественной целостности и раскрытия авторского замысла. Поддерживать мотивационную готовность

к созданию художественного контекста в музыкально-исполнительской деятельности будущего педагога-музыканта невозможно без творческого контакта с исполнителями — участниками хорового коллектива, без создания творческой атмосферы посредством взаимодействия в их совместной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бондаревская А. И. Культурно-образовательное пространство вуза как среда профессионально-личностного саморазвития студентов : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. Ростов н/Д., 2004. 24 с.
2. Корыхалова Н. П. Интерпретация музыки: теоретические проблемы музыкального исполнительства и краткий анализ их разработки в современной буржуазной эстетике. Ленинград : Музыка, 1979. 208 с.
3. Каптерев П. Ф. Педагогический процесс // Избр. пед. соч. / П. Ф. Каптерев. М. : Просвещение, 1982. 298 с.
4. Субботина И. В. Индивидуализация обучения в вузе как условие готовности студентов к профессионально-личностному саморазвитию // Вестник Вологод. гос. ун-та. Сер. : Гуманитар., обществ., пед. науки. 2017. № 3(6). С. 65—67.
5. Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / Пер. с англ. под общ. ред. В. И. Белопольского. М. : Когито-Центр, 2002. 306 с.
6. Корыхалова Н. П. Увидеть в нотном тексте... О некоторых проблемах, с которыми сталкиваются пианисты (и не только они). СПб. : Композитор — Санкт-Петербург, 2008. 256 с.
7. Музыкальная энциклопедия : в 6 т. Т. 2 / Под ред. Ю. В. Келдыш. М. : Советская энциклопедия, 1974. 960 с.
8. Леонтьев А. Н. К теории развития психики ребенка. М Наука, 1998. 346 с.
9. Медушевский В. В. Красота природы в музыке и ее этические основания // Искусство в школе. 2004. № 6. С. 5—11.
10. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1999. 944 с.
11. Метнер Н. К. Воспоминания. Статьи. Материалы / Сост. З. А. Апетян. М. : Советский композитор, 1981. 352 с.
12. Маслоу А. Г. Мотивация и личность // Теория личности в западноевропейской и американской психологии / Ред.-сост. и авт. предисл. Д. Я. Райгородский ; пер. с англ. Самара : Бахрах, 1996. 478 с.
13. Метнер Н. К. Муза и мода. Paris : YMCA-Press, 1978. 154 с. (Перепеч. изд. : Париж, 1935.)
14. Гржибовская Р. Н. Интерпретация музыкального произведения // Теория и методика обучения в классе фортепиано / Под общ. ред. А. Г. Каузовой, А. И. Николаевой. М. : Владос, 2001. 368 с.
15. Соболева Н. А. Художественно-невербальная коммуникация и ее преломление в дирижерском исполнительстве : моногр. Вологда : ВГПУ, 2014. 168 с.
16. Живов В. Л. Хоровое исполнительство. Теория. Методика. Практика : учеб. для вузов. М. : Владос, 2018. 380 с.
17. Каган М. С. Музыка в мире искусства. URL: https://studme.org/113436/kulturologiya/muzyka_v_mire_iskusstv.

REFERENCES

1. Bondarevskaya A. I. *Cultural and educational space of the university as an environment for professional and personal self-development of students. Abstract of Diss. of the Cand. of Pedagogy*. Rostov-on-Don, 2004. 24 p. (In Russ.)
2. Korykhalova N. P. *Interpretation of music: theoretical problems of musical performance and a brief analysis of their development in modern bourgeois aesthetics*. Leningrad, Music, 1979. 208 p. (In Russ.)
3. Kapterev P. F. Pedagogical process. In: *Selected ped. works*. Moscow, Prosveshchenie, 1982. 298 p. (In Russ.)
4. Subbotina I. V. Individualization of education at the university as a condition of students' readiness for professional and personal self-development. *Bulletin of Vologda State University. Series: humanitarian, social, pedagogical sciences*, 2017, no. 3(6), pp. 65—67. (In Russ.)
5. Raven J. *Competence in modern society: identification, development and implementation*. Trans. from English under general editorship of V. I. Belopolsky. Moscow, Kogito-Center publ., 2002. 306 p. (In Russ.)
6. Korykhalova N. P. *To see it in the musical text... About some problems that pianists (and not only them) face*. Saint Petersburg, Kompozitor — Saint Petersburg, 2008. 256 p. (In Russ.)
7. *Musical encyclopedia*. In 6 vols. Vol. 2. Ch. ed. Yu. V. Keldysh. Moscow, Soviet Encyclopedia, 1974. 960 p. (In Russ.)
8. Leontyev A. N. *On the theory of the development of the child's psyche*. Moscow, Nauka, 1998. 346 p. (In Russ.)
9. Medushevsky V. V. The beauty of nature in music and its ethical foundations. *Art in school*, 2004, no. 6, pp. 5—11. (In Russ.)
10. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Explanatory dictionary of the Russian language. 80,000 words and phraseological expressions*. 4th ed., add. Moscow, Azbukovnik, 1999. 944 p. (In Russ.)
11. Medtner N. K. *Memories. Articles. Materials*. Comp. by Z. A. Apetyan. Moscow, Sovetsky kompozitor, 1981. 352 p. (In Russ.)
12. Maslow A. G. Motivation and personality. In: *Theory of personality in Western European and American psychology*. Ed.-comp. and author's preface by D. Ya. Raigorodsky. Trans. from Eng. Samara, Publ. House Bakhrakh, 1996. 478 p. (In Russ.)
13. Medtner N. K. *Muse and fashion*. Paris, YMCA-Press, 1978. 154 p. (Reprinted edition: Paris, 1935). (In Russ.)
14. Grzhibovskaya R. N. Interpretation of a piece of music. In: *Theory and teaching methods in the piano class*. Under the general editorship of A. G. Kauzova, A. I. Nikolaeva. Moscow, Vlados, 2001. 368 p. (In Russ.)
15. Soboleva N. A. *Artistic non-verbal communication and its refraction in conductor's performance. Monograph*. Vologda, VGPU publ., 2014. 168 p. (In Russ.)

16. Zhivov V. L. *Choral performance. Theory. Methodology. Practice. Textbook for universities*. Moscow, Vlados, 2018. 380 p. (In Russ.)

17. Kagan M. S. *Music in the world of art*. Moscow, 2018. (In Russ.) URL: https://studme.org/113436/kulturologiya/muzyka_v_mire_iskusstv.

Как цитировать статью: Субботина И. В. Создание художественного контекста в музыкально-исполнительской деятельности будущего педагога-музыканта (мотивационный аспект) // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 402—408. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.246.

For citation: Subbotina I. V. Creation of an artistic context in the musical and performance activity of a future teacher-musician (motivative aspect). *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 402—408. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.246.

УДК 378.2
ББК 74.3

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.238

Lapshova Ekaterina Sergeevna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department
of the Foreign Languages
and Business Communications,
Samara National
Research University,
Russian Federation, Samara,
e-mail: lapshova2002@mail.ru

Лапшова Екатерина Сергеевна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры иностранных языков
и профессиональной коммуникации,
Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С. П. Королева,
Российская Федерация, г. Самара,
e-mail: lapshova2002@mail.ru

Pozdnyakova Galina Alekseevna,
Senior Lecturer
of the Department of the Foreign Languages,
Samara State
Technical University,
Russian Federation, Samara,
e-mail: pozdnyakova_gala@mail.ru

Позднякова Галина Алексеевна,
старший преподаватель
кафедры иностранных языков,
Самарский государственный
технический университет,
Российская Федерация, г. Самара,
e-mail: pozdnyakova_gala@mail.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА

METHODOLOGICAL FEATURES OF TEACHING ENGLISH TO THE THIRD AGE

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования

13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education

В статье рассматриваются методические особенности обучения английскому языку представителей третьего возраста, обусловленные тенденциями современного мира — гуманизацией и стремлением к непрерывному образованию. Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2025 г., средняя продолжительность жизни к 2025 г. увеличится до 75 лет, что способствует развитию социальной ситуации в пользу граждан старшего поколения. Непрерывное образование дает возможность представителям третьего возраста осуществлять образовательную деятельность на протяжении всей жизни. Цель данного исследования — апробация методов обучения и обобщение опыта обучения английскому языку представителей третьего возраста в Советском районе г. Самара. В ходе опроса респондентов были определены факторы участия в образовательной деятельности. В статье рассматриваются методы обучения, направленные на активизацию и стимулирование когнитивной деятельности представителей третьего возраста. Мы подчеркиваем роль целеполагания в процессе обучения представителей третьего возраста

и отборе содержания типовых заданий, стимулирующих речевую деятельность. При проведении исследования использовался комплексный анализ, включающий в себя социально-демографический, социально-геронтологический, социологический, социально-психологический подходы, а также социологические методы получения, обработки и интерпретации информации, в том числе метод наблюдения и беседы. Научная новизна состоит в определении содержания курсов английского языка и методов обучения для представителей третьего возраста. Полученные результаты свидетельствуют о том, что для успешного изучения английского языка представителям третьего возраста в рамках концепции непрерывного образования необходимы специально организованные педагогические условия и методы обучения с учетом образовательной мотивации слушателей, их гендерных особенностей, предыдущего жизненного и образовательного опыта.

The article deals with the methodological features of teaching English to the third age due to the trends of the modern world: humanization and lifelong learning. According to the Concept

of Long-term Socio-economic development of the Russian Federation, the average life expectancy will increase to 75 years by 2025. Lifelong learning Concept provides an opportunity for people of the third age to carry out educational activities throughout their lives. The purpose of this study is to test teaching methods and to generalize the experience of teaching English to the third age in the Sovetsky district of Samara. The survey of the respondents identified the factors of participation in educational activities. The article deals with teaching methods aimed at activating and stimulating the cognitive activity in people of the third age. We emphasize the role of goal-setting in the process of teaching third age people and the selection of the content of standard tasks that stimulate speech activity. The research methods are a comprehensive analysis, including socio-demographic, socio-gerontological, sociological, socio-psychological approaches, as well as sociological methods of obtaining, processing and interpreting information, including the method of observation and conversation. The results are the following: the successful study of English by third age people within the framework of lifelong learning concept, specially organized pedagogical conditions and teaching methods are necessary, taking into account the educational motivation of third age people, their gender characteristics, previous life and educational experience.

Ключевые слова: представители третьего возраста, цели обучения, когнитивно-коммуникативный метод, факторы обучения, методы обучения, английский язык, непрерывное образование, личностно ориентированный подход, гуманизация, коммуникативная методика.

Keywords: the third age, educational goals, cognitive-communicative method, educational factors, teaching methods, English, lifelong learning, personality-oriented approach, humanization, communicative methodology.

Введение

Актуальность исследования определяется современными условиями поддержания активности представителей третьего возраста в сфере труда, образования, общественной деятельности [1]. В Программе по повышению качества жизни пожилых людей от 6 декабря 2010 г. выделяется организация процесса образования представителей третьего возраста, его модернизация с учетом тенденций современного мира.

В настоящее время наблюдается тенденция роста образовательной активности представителей третьего возраста. Большое количество представителей третьего возраста посещают образовательные курсы [2]. Подтверждением этого выступает растущее число университетов третьего возраста, курсов по иностранному языку. Для представителей третьего возраста актуальность изучения английского языка подкрепляется трансформированным выражением социально-экономических, социально-культурных и индивидуальных интересов.

Им не нравится чувствовать себя зависимыми от других. Изучение английского языка расширяет возможности и дает представителям третьего возраста контроль над собственной жизнью [3].

Несмотря на то что в последнее время были открыты университеты третьего возраста, опубликован ряд научных работ по геронтогике (С. Г. Вершловский, С. И. Змеев, М. Т. Громкова, В. Г. Доброхлеб, М. Э. Елютина и т. д.), в которых рассматриваются вопросы образования, педагогические условия обучения представителей третьего возраста,

обобщается опыт образовательной деятельности, по-прежнему недостаточно разработанными остаются методы обучения представителей третьего возраста иностранному языку, в частности английскому языку.

В настоящее время выделяются следующие основные тенденции развития образования в современном мире:

- гуманизация образования — переход к гуманистическим целям становления и развития личности;
- стремление к непрерывному образованию;
- глобализация образования;
- информатизация, компьютеризация и т. д.

Гуманизация образования с точки зрения геронтологии подразумевает ориентацию на интересы и возможности представителей третьего возраста, создание оптимальных условий для их всестороннего развития. Следовательно, обучение должно носить личностно ориентированный характер [4].

К характеристикам личностно ориентированного обучения относятся:

- субъект-субъектные отношения;
- использование активных методов обучения.

Рассматривая обучение представителей третьего возраста, в первую очередь следует выделить социальную и личностную функции.

Социальная функция играет важную роль в процессе взаимодействия представителей третьего возраста с обществом, экономической сферой, государством.

Личностная функция способствует удовлетворению индивидуальных познавательных потребностей представителей третьего возраста, их интересов, увлечений и, как правило, сопровождает повседневную жизнь [5].

Непрерывное образование развивает познавательную мотивацию, показывает значение многообразных знаний, которые могут быть востребованы в жизни [6].

При этом система непрерывного образования в России только начинает развиваться. Рассматривая непрерывное образование в целях продолжения активной жизни представителей третьего возраста, следует отметить, что оно должно быть в первую очередь адаптировано к их потребностям. При этом необходимо определить методы обучения, направленные на активизацию и стимулирование их когнитивной деятельности в современных условиях.

В контексте концепции непрерывного образования изучение представителями третьего возраста иностранного языка, в частности английского, приобретает актуальность в качестве темы исследования.

Целесообразность исследования определяется различием методологических и методических подходов к обучению иностранному языку представителей третьего возраста.

Научная новизна заключается в определении содержания курсов английского языка и методов обучения для представителей третьего возраста.

Цель исследования — апробировать методы обучения и проанализировать опыт обучения английскому языку представителей третьего возраста в Советском районе г. Самары.

Достижение поставленной цели будет способствовать модернизации дополнительного образования, курсов по иностранному языку для представителей третьего возраста.

Методы исследования. При проведении исследования использовался комплексный анализ, включающий в себя социально-демографический, социально-геронтологический, социологический, социально-психологический

подходы, а также социологические методы получения, обработки и интерпретации информации, в том числе метод наблюдения и беседы; методы психолого-педагогической диагностики (анкетирование), изучение и обобщение личного педагогического опыта.

Теоретическую базу исследования составили работы по проблемам образования представителей третьего возраста в России (исследования М. Э. Елютиной, М. В. Ермолаевой, Т. М. Кононыгиной); по образовательным технологиям в обучении взрослых (О. В. Архиповой, Г. А. Овчинниковой); по изучению генезиса процесса обучения представителей третьего возраста (И. В. Бестужев-Лады, И. Н. Андреевой); особенностям преподавания иностранных языков представителям третьего возраста (Л. С. Афанасьевой, Т. В. Савиной).

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения полученных результатов в практике преподавания английского языка представителям третьего возраста, а также при разработке соответствующих курсов.

Основная часть

Согласно статистическим данным Росстата, в 2019 г. в Советском районе г. Самары проживало 169 015 чел., 26,3 % — представители третьего возраста.

Оценка образовательных предпочтений представителей третьего возраста проводилась методом сбора данных: использовался анонимный анкетный опрос представителей третьего возраста Советского района г. Самары.

Выборка составила 540 респондентов. С высшим образованием — 226 респондентов; средне-специальным образованием — 259; средним образованием — 55. Средний возраст респондентов 60,2 года.

Анкетирование проводилось в июне 2019 г.

Цель анкетирования — изучение образовательных предпочтений и выявление наиболее востребованных направлений в образовательной деятельности представителей третьего возраста.

По результатам анкетирования установлено, что 57 % респондентов хотели бы изучать иностранный язык (английский) с целью:

- получить новые знания — 25 %;
- познакомиться с новыми людьми — 33 %;
- не чувствовать себя одиноко — 32 %;
- иметь повод чаще выходить из дома — 6 %;
- другое — 4 %.

Близость к дому, удобное расписание и положительные отзывы знакомых выделяются как основные критерии при выборе образовательных курсов. Также важными показателями являются интересные занятия, построенные на сотрудничестве, и возможность общаться на иностранном языке.

Проведенный анализ зарубежных и отечественных исследований по теме обучения иностранным языкам представителей третьего возраста выявил, что целью и задачей преподавателя является не столько передача знания, сколько поддержание активной жизненной позиции представителей третьего возраста, реализация в процессе обучения их потребности общения, контакта с другими людьми, обмена опытом и т. д. [7].

При обучении английскому языку преподавателю необходимо помочь представителям третьего возраста, подобрав подходящий мотивирующий материал и используя стратегии обучения, подходящие для представителей третьего возраста, так как многие из них опасаются

неудачи. «Главным в организации образовательного процесса пожилых людей должен быть личностный подход с учетом индивидуальных и возрастных особенностей каждого человека» [8].

Согласно результатам анкетирования представителей третьего возраста, проведенного в Советском районе г. Самары в 2019 г., 78 респондентов путешествовали или планируют поездку по зарубежным странам: Турция — 33, Англия — 4, Испания — 12, Чехия — 9, Франция — 3, Болгария — 14, другие страны — 3, что помогло им сформулировать мотивационные и целевые установки.

Целью обучения английскому языку представителей третьего возраста является повышение образованности, мобильности и улучшение качества жизни людей пожилого возраста, а также развитие творческого потенциала личности [9].

Так как у представителей третьего возраста уже сложились стратегии обучения, которые хорошо для них работают, эти стратегии необходимо учитывать при выборе методов обучения. Правильно подобранная методика обучения способствует более быстрому усвоению материала, подобранного в соответствии с языковыми потребностями представителей третьего возраста, и может изменяться в ходе занятий.

Опыт работы с людьми третьего возраста в Советском районе г. Самары с 2018 г. и до настоящего времени подтверждает гипотезу о том, что необходимо повышение эффективности обучения английскому языку представителей третьего возраста, а также подтвердил эффективность использования в практике обучения коммуникативной методики, основанной на коммуникативном подходе.

Коммуникативная методика предполагает создание на занятиях ситуации реальной коммуникативной деятельности, в ходе которой непреднамеренно усваиваются необходимые языковые средства. При отборе языкового материала используется частотно-тематический принцип [10].

Также при обучении английскому языку представителей третьего возраста мы используем когнитивно-коммуникативный метод. Когнитивно-коммуникативный метод — обучение через познание, осмысление и понимание системы языка.

Основываясь на личностно ориентированном подходе, в соответствии с целями обучения английскому языку представителей третьего возраста используются личностно ориентированные технологии: обучение в сотрудничестве, метод проектов, интернет-технологии.

Использование технологий стимулирует когнитивную деятельность. Визуальные учебные материалы способствуют развитию навыков общения. Они показывают использование английского языка в действии, позволяя представителям третьего возраста видеть модель диалога между участниками разговора. Это позволяет не только комментировать то, что говорится, но и то, как говорится [10].

Проведенный анализ опыта работы по обучению английскому языку представителей третьего возраста показал, что конкретизированные цели обучения помогают преподавателю в выборе или разработке учебного материала.

Идеальная педагогическая ситуация состоит в том, чтобы в одной группе были представители третьего возраста со схожим опытом и способностями. В реальности это разноразличные группы. Они возникают из-за несоответствия навыкам говорения, чтения или письма. Некоторые представители третьего возраста владеют разговорными навыками,

но не могут читать или писать. Другие, особенно те, кто изучал английский язык ранее, могут владеть навыками чтения и письма, но испытывают трудности в понимании разговорного английского языка [11].

Обеспечить представителей третьего возраста заданиями, которые могут быть выполнены с различной степенью сформированности навыков, — задача преподавателя. Например, представители третьего возраста могут прослушивать песню и заполнять пробелы на сопроводительном листе текстов, которые имеют разные пробелы для разных учеников (продвинутые представители третьего возраста могут слушать более сложные фразы, в то время как начинающим нужно заполнить ключевые слова).

На занятиях по английскому языку представители третьего возраста хотят не только изучить английский язык, но и узнать:

- как учиться;
- как говорить на английском языке;
- как слушать и понимать;
- как читать и писать;
- как применять языковые навыки в реальных ситуациях общения.

Представители третьего возраста хотят прежде всего овладеть навыками говорения. Для этого используются карточки с изображением в качестве отправной точки и задание «Что вы видите?». На этом этапе не стоит исправлять фонетику или грамматику. Примеры заданий:

1. Расскажите о себе и своей семье.
2. Прогуляйтесь по языковой школе и спросите: “Hello, how are you?”
3. Small talk друг с другом в начале каждого занятия:
“How are you?”
“How do you usually get here?”
“Is it hot today?”
“Do you live in Samara?”

Вопросы варьируются в зависимости от изучаемой темы. Данное упражнение способствует закреплению вокабуляра.

Знание того, как читать, — это расширение прав и возможностей. Способность читать помогает представителям третьего возраста обходиться без переводчика.

Примеры заданий на чтение:

1. Попросите представителей третьего возраста принести фотографии и описать их простыми словами. Это упражнение позволяет закрепить вокабуляр и вводить новый материал на знакомой тематике.
2. Поговорите об истории, затем прочитайте ее, попросите представителей третьего возраста понять, что читается, а затем повторите рассказ.

Пример задания для письма: запишите предложения на карточках, попросите представителей третьего возраста расположить их вместе в правильном порядке.

В силу возрастных особенностей преподавателю не следует объяснять слишком много грамматического материала: это будет слишком запутанным. Вместо этого необходимо показать представителям третьего возраста, как работают шаблоны предложений. Практиковать грамматические модели — одиночно, парами или небольшими группами — эффективнее в конце занятия [12].

Цель изучения грамматики представителями третьего возраста заключается в понимании структуры предложений. Им достаточно понимания несложных грамматических конструкций для коммуникации: singular/plural nouns

(I have a cat); articles (the bank, a cat); prepositions (in the shop); imperatives (Go to the bank); present simple (I live in Samara); past simple (I was in the hospital yesterday); questions (Where did you go?); modal verbs (Can you do it?).

Развитие навыков малоприспособно, если представители третьего возраста не выходят из класса и не применяют свои навыки на практике. Для преодоления этого барьера организуется работа в мини-группах, представители третьего возраста создают мини-презентации, например о том, что они видели в магазине. Это способствует введению новой лексики и закреплению пройденного материала [13].

Таким образом, целью обучения представителей третьего возраста английскому языку является развитие навыков разговорной речи в повседневном общении.

Следует отметить, что выбор метода в качестве основного для конкретных условий и их комбинирование зависят от объективных и субъективных факторов.

К объективным факторам при обучении английскому языку представителей третьего возраста относятся: цель обучения, состав группы и т. д.

К субъективным факторам относятся гендерные особенности представителей третьего возраста, что влияет на выбор того или иного метода [14].

Таким образом, выбирая метод обучения представителей третьего возраста, преподавателю необходимо учитывать наличие объективных и субъективных факторов, влияющих на эффективность обучения английскому языку представителей третьего возраста [15].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что эффективность обучения английскому языку представителей третьего возраста достигается посредством правильно подобранных методов обучения, основывающихся на личностно ориентированном подходе, которые предполагают коммуникативную направленность, учет гендерных особенностей с целью активизации и стимулирования когнитивной деятельности представителей третьего возраста. Программа курса должна быть составлена с учетом потребностей, гендерных особенностей, предыдущего жизненного и образовательного опыта представителей третьего возраста. При этом цель обучения определяет методологическую основу обучения.

Заключение

Изучение английского языка представителями третьего возраста обусловлено тенденциями современного мира: гуманизацией и стремлением к непрерывному образованию. Организация курсов английского языка, определение цели и грамотное использование методологических и методических подходов к обучению иностранным языкам представителей третьего возраста являются актуальной задачей, решение которой позволит на практике реализовать концепцию непрерывного образования. Создание условий и образовательного формата на курсах английского языка с учетом образовательных потребностей представителей третьего возраста будет способствовать продлению их жизненной активности.

Правильно поставленная цель определяет методологическую основу обучения, которая, в свою очередь, представляет собой гибкий комплекс подходов, ориентированных на практическое овладение английским языком как средством общения.

По результатам исследования мы пришли к выводу, что целью обучения английскому языку представителей третьего

возраста является развитие навыков разговорной речи. Обучение английскому языку представителей третьего возраста основывается на индивидуально-личностном подходе. Изучаемый материал отбирается в соответствии с потребностями представителей третьего возраста.

Научная новизна исследования заключается в конкретизации методов обучения английскому языку представителей третьего возраста; выявлении и обосновании подходов к обучению английскому языку представителей третьего возраста, а также в конкретизации цели обучения английскому языку представителей третьего возраста.

Успешное изучение английского языка представителями третьего возраста возможно при использовании учебного материала, учитывающего разнообразие мотивации, гендерных особенностей, предыдущий жизненный

и образовательный опыт. Создание условий и образовательного формата на курсах английского языка с учетом образовательных потребностей представителей третьего возраста будет способствовать продлению их жизненной активности, активизации и стимулированию когнитивной деятельности.

Вместе с тем обнаружено, что требуется продолжение исследования, так как за его пределами остались вопросы внедрения методов обучения в процесс обучения иностранному языку представителей третьего возраста в других районах г. Самары, а также задача создания спецкурса по английскому языку, содержание которого способствовало бы развитию образовательной мотивации с целью выработки защитных механизмов от негативных воздействий, которые характерны для возрастной категории 60+.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Программа по повышению качества жизни пожилых людей. URL: <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection>.
2. Statutory retirement age and lifelong learning / T. Gries, S. Jungblut, T. Krieger, H. Meier // SSRN Electronic Journal. 2009. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1133447.
3. Teaching and training in lifelong learning / A. Armitage, J. Evershed et al. Berkshire : Open University Press, 2012.
4. Лапшова Е. С. Особенности обучения представителей «третьего возраста» иностранному языку // Межкультурное взаимодействие в современном мире : сб. тр. конф. Самара : Институт анализа экономики города и региона, 2014. С. 114—118.
5. Savina T. V. Specificity of English-Language Teaching for Senior Learners within the Lifelong Learning Concept // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2015. No. 8. Pp. 2606—2613.
6. Withnall A. Improving learning in later life. London : Routledge, 2010.
7. Stuart-Hamilton I. The psychology of ageing: an introduction. Jessica Kingsley Publishers, 2012. 464 p.
8. Афанасьева Л. С., Савина Т. В. Особенности преподавания английского языка пожилым людям в рамках концепции Lifelong learning (обучение в течение всей жизни) // Вестник РУДН. Сер. : Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2015. № 4. С. 140—145.
9. Кононыгина Т. М. Герагогика: пособие для тех, кто занимается образованием пожилых людей. Орел : Красная строка, 2006. 166 с.
10. Роботова А. С. Люди третьего возраста как субъекты непрерывного образования: методология и основные направления изучения // Непрерывное образование: XXI век. 2014. № 4(8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lyudi-tretiego-vozrasta-kak-subekty-neprepryvnogo-obrazovaniya-metodologiya-i-osnovnye-napravleniya-izucheniya>.
11. Lapshova E. S., Levchenko V. V. Impact of vocational training on older workers' employment // SHS Web of Conf. 2020. Vol. 87. URL: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20208700020>.
12. Высоцкая И. В. Специфика обучения пожилых людей (на примере обучения иностранным языкам) // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 11. Ч. 2. С. 52—60.
13. Richards J. C., Rodgers T. S. Approaches and methods in language teaching. Cambridge : Cambridge University Press, 2001. 271 p.
14. Непрерывное образование: методология, технологии, управление : коллектив. моногр. / Под ред. Н. А. Лобанова, Л. Г. Титовой, В. В. Юдина. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2018. 298 с.
15. Лапшова Е. С., Николаева С. В. Влияние профессиональной подготовки, переподготовки на трудовую деятельность пожилых людей // Вестник Самар. гос. техн. ун-та. Сер. : Психол.-пед. науки. 2019. № 4(44). С. 137—149.

REFERENCES

1. Program for improving the quality of life of elderly people. (In Russ.) URL: <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection>.
2. Gries T., Jungblut S., Krieger T., Meier H. Statutory retirement age and lifelong learning. *SSRN Electronic Journal*, 2009. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1133447.
3. Armitage A., Evershed J. et al. *Teaching and Training in Lifelong Learning*. Berkshire, Open University Press, 2012.
4. Lapshova E. S. Features of teaching a foreign language to representatives of the “third age”. In: *Cross-cultural interaction in the modern world. Collection of proceedings of the conf.* Samara, Publ. house of Institute for Analysis of the Economy of the City and Region, 2014. Pp. 114—118. (In Russ.)
5. Savina T. V. Specificity of English-language teaching for senior learners within the lifelong learning concept. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2015, no. 8, pp. 2606—2613.
6. Withnall A. *Improving learning in later life*. London, Routledge, 2010.
7. Stuart-Hamilton I. *The psychology of ageing: An Introduction*. Jessica Kingsley Publishers, 2012. 464 p.
8. Afanasyeva L. S., Savina T. V. Features of teaching English to elderly people within the concept of Lifelong learning (learning throughout life). *RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching*, 2015, no. 4, pp. 140—145. (In Russ.)

9. Kononygina T. M. *Geragogika: a manual for those who are engaged in the education of older people*. Orel, Red Line, 2006. 166 p. (In Russ.)
10. Robotova A. C. People of the third age as subjects of continuous education: methodology and main directions of study. *Continuing education: XXI century*, 2014, no. 4(8). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lyudi-tretiego-vozrasta-kak-subekty-nepreryvnogo-obrazovaniya-metodologiya-i-osnovnye-napravleniya-izucheniya>.
11. Lapshova E. S., Levchenko V. V. Impact of vocational training on older workers' employment. *SHS Web of Conferences*, 2020, no. 87. URL: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20208700020>.
12. Vysotskaya I. V. Specificity of teaching elderly people (on the example of teaching foreign languages). *Modern studies of social problems*, 2016, no. 11, part 2, pp. 52—60. (In Russ.)
13. Richards J. C., Rodgers T. S. *Approaches and Methods in Language Teaching*. Cambridge, Cambridge University Press, 2001. 271 p.
14. *Continuous education: methodology, technologies, management. Collective monograph*. Ed. by N. A. Lobanov, L. G. Titova, V. V. Yudin. Yaroslavl, Yaroslavl State Pedagogical University publ., 2018. 298 p. (In Russ.)
15. Lapshova E. S., Nikolaeva S. V. The impact of vocational training and retraining on the working life of older people. *Bulletin of the Samara State Technical University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences*, 2019, no. 4(44), pp. 137—149. (In Russ.)

Как цитировать статью: Лапшова Е. С., Позднякова Г. А. Методические особенности обучения английскому языку представителей третьего возраста // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 408—413. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.238.

For citation: Lapshova E. S., Pozdnyakova G. A. Methodological features of teaching English to the third age. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 408—413. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.238.

УДК 608(075.8)
ББК 74.48

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.263

Emchenko Elena Anatolevna,
Candidate of Technical Sciences,
Head of the Department of Descriptive Geometry,
Engineering and Computer Graphics,
Sevastopol State University,
Russian Federation, Sevastopol,
e-mail: ellis05@mail.ru

Емченко Елена Анатольевна,
канд. техн. наук,
заведующий кафедрой начертательной геометрии,
инженерной и компьютерной графики,
Севастопольский государственный университет,
Российская Федерация, г. Севастополь,
e-mail: ellis05@mail.ru

Sazonov Sergey Evgenevich,
Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of the Department of Descriptive Geometry,
Engineering and Computer Graphics,
Sevastopol State University,
Russian Federation, Sevastopol,
e-mail: serega_sazonov@mail.ru

Сазонов Сергей Евгеньевич,
канд. техн. наук,
доцент кафедры начертательной геометрии,
инженерной и компьютерной графики,
Севастопольский государственный университет,
Российская Федерация, г. Севастополь,
e-mail: serega_sazonov@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В МЕТОДОЛОГИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКОГО ТВОРЧЕСТВА

PEDAGOGICAL ASPECTS IN THE METHODOLOGY OF TEACHING INVENTIVE CREATIVITY

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования
13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

В статье представлен анализ существующего подхода в преподавании дисциплин, связанных с развитием технического творчества у студентов технических специальностей. Как показывает практика современных тенденций, будущих специалистов необходимо учить методам и подходам эвристической деятельности, которая, по сути, и должна составлять главный смысл работы специалиста: в любом знании, получаемом на занятиях, давать как можно больше версий, вариантов, не подводя обучаемого к определенному выводу, сам выбор решения оставлять за обучаемым. Преподаватель не должен навязывать и тем более

делать за обучаемого этот выбор. Кроме того, в процессе обучения студентам инженерных специальностей необходимо давать систематические знания о сущности человеческого фактора в технике, о распределении функций между человеком и машиной, о возможностях и ограничениях человека в приеме, переработке информации и принятии решений, о его сенсомоторных координациях, о структуре и организации инструментальных исполнительных действий, о видах и динамике функциональных состояний и их влиянии на эффективность деятельности, о структуре трудовой деятельности человека как таковой. Учитывая

сложность и специфичность процесса изобретательского творчества, представлен алгоритм, включающий в себя определенную последовательность действий — от выбора темы до формирования заявки на изобретение. Также отмечена важность применения активных методов обучения, которые стимулируют интуитивное мышление в процессе решения, генерирование новых идей и на этой основе существенно повышают эффективность решения определенного класса творческих задач на каждом этапе творческого процесса.

The article presents an analysis of the existing approach in teaching disciplines related to the development of technical creativity among students of technical specialties. As the practice of modern trends shows, future specialists need to be taught the methods and approaches of heuristic activity, which in fact should be the main meaning of the specialist's work. In any knowledge obtained in the classroom, the student should be given as many versions and options as possible, without leading the student to a certain conclusion, the choice of the decision itself should be left to the student. The teacher should not impose and even less so make this choice for the student. In addition, in the course of training, students of engineering specialties should be given systematic knowledge about the essence of the human factor in technology, about the distribution of functions between man and machine, about the capabilities and limitations of a person in receiving and processing information and making decisions, about their sensorimotor coordination, about the structure and organization of instrumental executive actions, about the types and dynamics of functional states and their impact on the effectiveness of activities. Taking into account the complexity and specificity of the process of inventive creativity, an algorithm is presented that includes a certain sequence of actions from the choice of a topic to the formation of an application for an invention. The importance of using active learning methods that stimulate intuitive thinking in the decision process, generate new ideas and, on this basis, significantly increase the effectiveness of solving a certain class of creative tasks at each stage of the creative process is also noted.

Ключевые слова: техническое творчество, изобретательство, творческий замысел, интерактивные методы обучения, выбор темы исследования, учебный процесс, генерация новых идей, высшая школа, техническая модель, изобретение.

Keywords: technical creativity, inventing, creative design, interactive teaching methods, choice of research topic, educational process, generation of new ideas, higher school, technical model, invention.

Введение

При подготовке специалистов технических специальностей существенную роль играют дисциплины, основой которых является техническое творчество. Как известно, техническое творчество, высшей стадией которого является изобретательство, доступно любому нормальному человеку, однако степень готовности к этому у каждого человека находится на разных уровнях. Поэтому необходимость обучения изобретательскому творчеству очевидна, как обучают музыке, живописи, танцу,

причем обучению следует придать массовый и непрерывный характер. Следует отметить, что не все выпускники технических вузов нацелены на творчество, на то, чтобы создавать новые материальные объекты лучше, чем существующие, хотя в переводе с латинского языка слово «инженер» буквально означает «творец, создатель новой техники». Веяние времени говорит о том, что «массовые специалисты» — исполнители чужих идей и инструкций — в большом количестве не нужны, а нужны специалисты с творческим мышлением и подходом к делу, специалисты, способные распознавать и решать проблемы не только сегодняшнего дня, а с перспективой на будущее. Все это накладывает соответствующие требования на систему высшего образования, требуя от нее существенных инноваций. Система высшего образования должна быть адекватной тем условиям, которые сложатся через несколько лет.

Изученность проблемы. Исследованиями в данном направлении занимались ученые, столкнувшиеся с проблемами систематизации изобретательского процесса. Так, например, Рыжков И. Б. рассматривал основные этапы выполнения исследовательской работы, принципы выполнения теоретических и экспериментальных исследований [1]; Нескоромных В. В. приводит авторские примеры развития технических систем в различных отраслях [2]; Ишков А. Д. уделял внимание вопросам оформления заявки на выдачу патента на изобретение промышленной собственности [3]; Дружилов С. А. рассматривал вопросы защиты профессиональной деятельности инженеров [4]; Ревенков А. В. работал над практикой решения технических задач [5]; финансовой стороне вопроса интеллектуальной собственности уделял внимание Кузин Н. Я [6]; из преподавателей высшей школы уделяли внимание исследованиям по вопросам патентования Харченко А. О., Карлов А. А., Осипов К. Н. и др. [7]. При этом пылкий ум в своих изобретательских разработках может зайти далеко, однако задача высшей школы — научить будущего специалиста инженерных специальностей генерировать новые идеи, творчески подходить к решению поставленных задач. **Целью** статьи является анализ существующего подхода к преподаванию дисциплин, включающих техническое творчество, и систематизировать методологический подход в виде алгоритма реализации творческой идеи.

Актуальность приведенных в статье исследований заключается в систематизации изобретательского творчества с целью обучить будущих инженеров технических специальностей генерировать идеи и структурировать их в конечный продукт в виде патента на изобретение или патента на полезную модель.

Новизной приведенных в статье исследований является алгоритмизация процесса изобретательского творчества со смещением акцента в сторону организационно-методического подхода.

Основная часть

Творчество по своей природе предполагает активность, инициативу, свободу духовного и практического самовыражения и самоутверждения человека.

Во-первых, учебный процесс в высшей школе в классическом варианте основан на фиксированных методах и правилах, которые позволяют обучаемым справляться лишь с уже известными, повторяющимися ситуациями [8]. Основное время в учебном процессе затрачивается на всякого

рода упражнения, эквилибристику с моделями, макетами, уравнениями, которые лишь в той или иной степени отражают реальный объект и его свойства [9]. В методологии, которой мы вооружаем студентов, формально-логическое явно преобладает над творческим, эвристическим [10], хотя должно быть наоборот: будущих специалистов необходимо учить методам, подходам не репродуктивной деятельности, а именно эвристической деятельности, которая, по сути, и должна составлять главный смысл работы специалиста.

Во-вторых, в каждом знании студентов следует обучать свободе собственного выбора. Современные тенденции требуют нового типа личности, способной успешно действовать и реализовывать себя в условиях рыночной многовариантности, неопределенности и малопродсказуемости. Следовательно, необходимо учить студентов принятию собственных решений и моделям их выработки, умению соотносить желания и возможности. Проблема принятия решений особенно обостряется в нестандартных ситуациях рыночных отношений, усугубляемых дефицитом времени. Поэтому в процессе обучения необходимо в любом знании давать как можно больше версий, вариантов, не подводя обучаемого к определенному выводу. Надо открыто обсуждать как прогрессивные, так и ошибочные, тупиковые и даже реакционные пути, но сам выбор своего личного решения оставлять за обучаемым. Преподаватель не должен навязывать и тем более делать за обучаемого этот выбор.

В-третьих, система вузовского обучения в значительной мере направлена на формирование «инструментальных возможностей» обучаемых, т. е. на выработку у них конкретных умений и навыков, усвоение методов и способов решений технических задач. Причем акцент в обучении ставится лишь на физической стороне дела (принципах функционирования технических систем, надежности их работы, эффективности эксплуатации и т. д.), при этом совершенно не уделяется внимание анализу соотехнической системы в целом. В то же время известно, что более половины всех катастроф в авиации, судовождении, использовании АСУ и др. связаны как раз не с несовершенством технических систем, а с ошибками работающих с ними операторов. Поэтому в процессе обучения студентам инженерных специальностей необходимо давать систематические знания о сущности человеческого фактора в технике, о распределении функций между человеком и машиной, о возможностях и ограничениях человека в приеме, переработке информации и принятии решений, о его сенсомоторных координатах, о структуре и организации инструментальных исполнительных действий, о видах и динамике функциональных состояний и их влиянии на эффективность деятельности, о структуре трудовой деятельности человека как таковой и др.

Методология. Имеются и другие подобные несовершенства в методологии учебного процесса, не способствующие развитию и формированию у обучаемых творческого мышления. Поэтому при генерировании новых идей, принятии творческих решений существенную роль играет применение эвристических методов в учебном процессе.

Результаты. Процесс изобретательского творчества сложный и очень специфический, однако его можно систематизировать и представить в виде определенной последовательности выполняемых действий (алгоритма), включающей в себя выбор темы, обоснование целесообразности

работы над темой, формирование замысла и постановку задачи, экспериментирование идеи, превращение замысла в техническое решение, составление заявки на изобретение (патент). В патентно-технической литературе алгоритмов решения изобретательских задач известно несколько, однако все они рассматривают лишь техническую сторону вопроса и поэтому доступны лишь лицам, уже знакомым с изобретательством. В предлагаемом же алгоритме акцент смещен в сторону организационно-методического подхода к изобретательскому творчеству.

Выбор темы изобретения (полезной модели)

Прежде всего необходимо правильно выбрать тему изобретательства, причем такую тему, на которую больше всего способен начинающий изобретатель. При выборе темы следует учитывать: актуальность для какого-либо производства, непротиворечие ее законам природы, личный интерес к теме, общественную пользу от ее разработки, заинтересованность в ней других изобретателей. В случае если изобретательской темы нет, можно самостоятельно разработать новую идею, применив для этих целей один из известных интерактивных методов генерации новых идей, таких как метод гирлянд случайностей и ассоциаций, мозговой штурм [11], синектика, морфологический анализ, АРИЗ, направленные графы и др. Все эти методы подробно описаны в соответствующей литературе [12].

Обоснование целесообразности выбранной темы

Чтобы избежать напрасных затрат времени и труда, изобретателю сразу же следует обосновать целесообразность работы над выбранной темой. С этой целью изобретатель должен уяснить и ответить на вопросы:

- для чего необходимо решать данную тему;
- при каких обстоятельствах или условиях не возникла бы проблема;
- что можно предпринять, чтобы отпала необходимость в поиске решения темы;
- не будет ли проще создать такие условия, при которых отпадает необходимость поиска решений поставленной задачи;
- какие выгоды принесет решение данной темы и каковы ориентировочные затраты на ее осуществление.

В большинстве случаев ответы на эти вопросы позволяют стать убежденным в правильности выбора темы, после чего изобретатель уже не должен расставаться с темой и от него требуется настойчивый поиск нужного решения.

Формирование идеи и постановка задачи

Идея технического решения должна отвечать трем основным требованиям: технической реализуемости, мировой новизны, положительным эффектом [13]. На этом этапе из научно-технической и патентной литературы подробно изучаются аналогичные решения данной темы, т. е. подбираются аналоги. Поэтому необходимо выявить все известные решения по данной или подобной теме, а затем каждое из решений подвергается тщательному анализу методом расчленения сложного на составляющие части и определения недостатков и достоинств [14]. При формировании замысла идеи и для преобразования основных показателей аналогов необходимо использовать следующие эвристические приемы: неология, адаптация, мультипликация, дифференциация, интеграция, инверсия, импульсация, динамизация, аналогия, идеализация, эмпатия. Эти эвристические приемы сводятся в специальную матрицу поиска, в строках которой

записаны основные изменяемые показатели, характеристики технического объекта, а в столбцах — эвристические приемы. Каждая ячейка матрицы соответствует определенному изменению какого-либо из основных параметров объекта, однако готовых технических решений еще не содержит, тем не менее способствует возникновению ассоциаций, активизирующих поиск идеи решения. При постановке задачи нельзя впадать в противоположные крайности: нельзя сужать задачу и нельзя ее слишком широко трактовать. Сужая задачу, тем самым сужаем рассмотрение возможных альтернативных путей поиска, а неоправданно расширяя задачу, упускаем, «размываем» условия задачи, что впоследствии усложнит ее решение. Кроме того, постановка задачи не должна содержать специальных терминов, поскольку термины всегда имеют привычные границы, сковывающие воображение изобретателя и не позволяющие ему отойти от стереотипа мышления.

Апробация идеи

Замысел идеи технического решения необходимо опробовать, убедиться в том, что идея не противоречит законам природы, технически реализуема, для чего следует составить полную схему замысла, изобразив ее с помощью условных обозначений [15]. Схема позволяет лучше представить суть и принцип идеи, определить ее положительные и отрицательные стороны, выявить сомнительные места, которые необходимо поэкспериментировать. Экспериментировать идею — это не значит построить устройство или воспроизвести технологический прогресс, возможно создать цифровой двойник и проверить реальность принципа элементов схемы.

Превращение идеи в техническое решение

Из выявленных в патентно-технической литературе аналогов выбирается прототип, т. е. техническое решение, наиболее близкое по своей сущности и достигаемо-

му положительному эффекту к предлагаемому. Прототип подвергается схематичному конструктивному решению в соответствии с целью изобретения. На этой стадии применяются приемы изобретателя, которых в литературе насчитывается более сорока и которые являются результатом анализа разрешений технических противоречий большого количества изобретений. Каждый из них универсален и отражает наиболее эффективные принципы преобразования технических объектов. Так, например, такие принципы (приемы) изобретателя, как «матрешки», принцип «проскока», принцип «обрати вред в пользу» и др. (более 40 приемов). Чаще всего используется не один, а комбинация из нескольких приемов или определенной их последовательности.

Составление заявки на изобретение или полезную модель

Данный этап алгоритма выполняется строго в соответствии с существующей методикой оформления заявки на предполагаемое изобретение или полезную модель. Все материалы заявки являются нормативными и поэтому регламентируются соответствующими документами департамента РОСПАТЕНТ. Требования к составлению заявки изложены в специализированной литературе.

Заключение и выводы

Вполне очевидно, что приведенные фрагменты организационно-методической алгоритмизации изобретательского творчества являются дискуссионными. Разработка доступной для студентов теории изобретательства будет во многом зависеть от широкого творческого участия преподавателей вузов и профессиональных изобретателей. Однако уделять этому аспекту в учебном процессе должное внимание необходимо, ибо инженер в современных условиях обязан нестандартно мыслить, уметь решать поставленные задачи оригинально и быстро.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рыжков И. Б. Основы научных исследований и изобретательства : учеб. пособие. 2-е изд., стер. СПб. : Лань, 2019. 224 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/116011>.
2. Нескоромных В. В., Рожков В. П. Методологические и правовые основы инженерного творчества : учеб. пособие. 2-е изд. М. : ИНФРА-М : СФУ, 2019. 318 с. URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=355413>.
3. Ишков А. Д., Степанов А. В. Промышленная собственность. Оформление заявки на выдачу патента на изобретение : справ. пособие / Под ред. А. Д. Ишкова. 2-е изд., стер. М. : Флинта, 2013. 48 с. URL: <http://znanium.com/catalog/product/458145>.
4. Дружилов С. А. Защита профессиональной деятельности инженеров : учеб. пособие. М. : Вузовский учебник : ИНФРА-М, 2020. 176 с. URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=354706>.
5. Ревенков А. В., Резчикова Е. В. Теория и практика решения технических задач : учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. М. : Форум : ИНФРА-М, 2013. 384 с. URL: <http://znanium.com/catalog/product/393244>.
6. Кузин Н. Я., Учнина Т. В., Толстых Ю. О. Оценка стоимости нематериальных активов и интеллектуальной собственности : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2019. 160 с. URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=355558>.
7. Патентоведение и изобретательство : практикум (учеб. пособие) / А. О. Харченко, А. Г. Карлов, А. А. Харченко, К. Н. Осипов. М. : Центркаталог, 2018. 112 с. URL: <http://litra.studentochka.ru/book?id=146813673>.
8. Методические указания к практическим занятиям по дисциплине «Теория решения изобретательских задач» / Сост. А. Г. Карлов, С. Н. Федоренко, К. Н. Осипов. Севастополь : Изд-во СевНТУ, 2015. 40 с.
9. Методические указания к выполнению курсового проекта по дисциплине «Теория решения изобретательских задач» для студентов направления «Автоматизация технологических процессов и производств» / Сост. А. Г. Карлов. Севастополь : Изд-во СевНТУ, 2015. 57 с.
10. Основы патентоведения : учеб. пособие / И. Н. Кравченко, В. М. Корнеев, А. В. Коломейченко и др. ; под ред. И. Н. Кравченко. М. : ИНФРА-М, 2017. 252 с. URL: <http://www.znanium.com>.
11. Емченко Е. А. Использование интерактивных методов обучения в преподавании начертательной геометрии // Проблемы современного педагогического образования : сб. науч. тр. Ялта : РИО ГПА, 2019. Вып. 65. Ч. 1. С. 107—109.
12. Гин А. Триз-педагогика: учим креативно мыслить. М. : Вита-Пресс, 2016. 96 с.

13. Соснин Э. А., Канер В. Ф. Патентоведение. Учебник и практикум для бакалавриата. М. Юрайт, 2019. 384 с.
14. Право интеллектуальной собственности : учеб. / О. Л. Алексеева, А. С. Ворожевич, О. С. Гринь и др. ; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. М. : Статут, 2019. Т. 4. Патентное право. URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/pravo_intellektualnoj_sobstvennosti_t_4_patentnoe_pravo.
15. Андреев Д. В. Основы патентования : практикум. Ульяновск : УлГТУ, 2016. 31 с.

REFERENCES

1. Ryzhkov I. B. *Fundamentals of scientific research and invention. Textbook*. 2nd ed., ster. Saint Petersburg, Lan, 2019. 224 p. (In Russ.) URL: <https://e.lanbook.com/book/116011>.
2. Neskromnykh V. V., Rozhkov V. P. *Methodological and legal foundations of engineering creativity. Textbook*. 2nd ed. Moscow, INFRA-M, SFU, 2019. 318 p. (In Russ.) URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=355413>.
3. Ishkov A. D., Stepanov A. V. *Industrial property. Registration of an application for the grant of a patent for an invention. Reference manual*. Ed. by A. D. Ishkov. 2nd ed., ster. Moscow, FLINTA, 2013. 48 p. (In Russ.) URL: <http://znanium.com/catalog/product/458145>.
4. Druzhilov S. A. *Protection of professional activity of engineers. Textbook*. Moscow, INFRA-M, 2020. 176 p. (In Russ.) URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=354706>.
5. Revenkov A. V., Rezchikova E. V. *Theory and practice of solving technical problems. Textbook*. 3rd ed., rev. and add. Moscow, Forum, INFRA-M, 2013. 384 p. (In Russ.) URL: <http://znanium.com/catalog/product/393244>.
6. Kuzin N. Ya., Uchinina T. V., Tolstykh Yu. O. *Valuation of intangible assets and intellectual property. Textbook*. Moscow, INFRA-M, 2019. 160 p. (In Russ.) URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=355558>.
7. Kharchenko A. O., Karlov A. G., Kharchenko A. A., Osipov K. N. *Patentology and invention. Practicum (textbook)*. Moscow, Tsentrkatalog, 2018. 112 p. (In Russ.) URL: <http://litra.studentochka.ru/book?id=146813673>.
8. *Methodological guidelines for practical classes in the discipline "Theory of solving inventive problems"*. Compiled by A. G. Karlov, S. N. Fedorenko, K. N. Osipov. Sevastopol, SevNTU publ., 2015. 40 p. (In Russ.)
9. *Methodological guidelines for the implementation of the course project in the discipline "Theory of solving inventive tasks" for students of the direction "Automation of technological processes and production"*. Compiled by A. G. Karlov. Sevastopol, SevNTU publ., 2015. 57 p. (In Russ.)
10. Kravchenko I. N., Korneev V. M., Kolomeichenko A. V. *Fundamentals of patentology. Textbook*. Ed. by I. N. Kravchenko. Moscow, INFRA-M, 2017. 252 p. (In Russ.) URL: <http://www.znanium.com>. www.dx.doi.org/10.12737/21945.
11. Emchenko E. A. The use of interactive teaching methods in the teaching of descriptive geometry. In: *Problems of modern pedagogical education. Collection of sci. papers*. Yalta, RIO GPA, 2019. Iss. 65. Part 1. Pp. 107—109. (In Russ.)
12. Gin A. *Triz-pedagogy: we teach creative thinking*. Moscow, VITA-PRESS, 2016. 96 p. (In Russ.)
13. Sosnin E. A., Kaner V. F. *Patentology. Textbook and practicum for undergraduate studies*. Moscow, Yurait, 2019. 384 p. (In Russ.)
14. Alekseeva O. L., Vorozhevich A. S., Grin O. S. et al. *The law of intellectual property. Textbook*. Under the gen. ed. of L. A. Novoselova. Moscow, Statut, 2019. Vol. 4. Patent law. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/pravo_intellektualnoj_sobstvennosti_t_4_patentnoe_pravo.
15. Andreev D. V. *Fundamentals of patentology. Practicum*. Ulyanovsk, UISTU publ., 2016. 31 p. (In Russ.)

Как цитировать статью: Емченко Е. А., Сазонов С. Е. Педагогические аспекты в методологии преподавания изобретательского творчества // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 413—417. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.263.

For citation: Emchenko E. A., Sazonov S. E. Pedagogical aspects in the methodology of teaching inventive creativity. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 413—417. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.263.

УДК 378.14
ББК 74.48

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.240

Bachina Tatyana Valeryevna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics,
Management and Production Organization,
Ryazan State Radio Engineering University
named after V. F. Utkin,
Russian Federation, Ryazan,
e-mail: bachina_t@mail.ru

Evsenkina Yulia Mikhailovna,
Candidate of Agricultural Sciences,
Associate Professor of the Department of Economics,
Management and Production Organization,
Ryazan State Radio Engineering University
named after V. F. Utkin,
Russian Federation, Ryazan,
e-mail: evsenkina@mail.ru

Erzyleva Anna Aleksandrovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Economics,
Management and Production Organization,
Ryazan State Radio Engineering University
named after V. F. Utkin,
Russian Federation, Ryazan,
e-mail: erzyleva.a@yandex.ru

Бачина Татьяна Валерьевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики, менеджмента
и организации производства,
Рязанский государственный радиотехнический
университет имени В. Ф. Уткина,
Российская Федерация, г. Рязань,
e-mail: bachina_t@mail.ru

Евсенкина Юлия Михайловна,
канд. с.-х. наук,
доцент кафедры экономики, менеджмента
и организации производства,
Рязанский государственный радиотехнический
университет имени В. Ф. Уткина,
Российская Федерация, г. Рязань,
e-mail: evsenkina@mail.ru

Ерзылева Анна Александровна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики, менеджмента
и организации производства,
Рязанский государственный радиотехнический
университет имени В. Ф. Уткина,
Российская Федерация, г. Рязань,
e-mail: erzyleva.a@yandex.ru

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ МОДЕЛИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ 38.03.01

THE PRACTICE OF APPLYING PROFESSIONAL STANDARDS IN THE FORMATION OF THE COMPETENCY MODEL OF STUDENTS IN THE FIELD OF TRAINING 38.03.01

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования

13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education

В данной статье рассматривается ряд вопросов, связанных с практикой разработки компетентностной модели обучающихся по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика» в условиях перехода на новые образовательные стандарты. В статье определены цель и основные задачи формирования профессиональных компетенций и индикаторы их достижения. Определена роль профессиональных стандартов в формировании профессиональных компетенций и индикаторов их достижения. Определены этапы формирования перечня профессиональных компетенций и индикаторов. Представлен процесс отбора обобщенных трудовых функций и трудовых функций с учетом возможности реализации подготовки к данной профессиональной деятельности в рамках ОПОП соответствующего уровня высшего образования. Представлен процесс выбора трудовых действий. Отмечена возможность использования нескольких профессиональных стандартов при формулировке конкретной профессиональной компетенции. Предложен способ формирования индикаторов достижения профессиональных компетенций. Приведен пример формулировки профессиональной компетенции, индикаторов ее достижения и закрепления их за дисциплинами учебного плана по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика». Определена роль дисциплины в формировании знаний, умений и

навыков обучающихся. Предложен перечень планируемых результатов обучения по дисциплине «Организация инновационной деятельности на промышленном предприятии», соотнесенный с закрепленным индикатором. Предложен пример освоения и демонстрации полученных навыков обучающихся в рамках дисциплины согласно выбранному индикатору. Предложен механизм формирования компетенции обучающегося при подготовке бизнес-плана инновационного проекта, а также способ демонстрации и оценки полученных навыков. Сделан вывод о практической реализуемости и сбалансированности разработанной модели формирования профессиональных компетенций и индикаторов их достижения.

This article discusses a number of issues related to the practice of developing a competence model of students in the direction of training 38.03.01 "Economics" in the context of the transition to new educational standards. The article defines the purpose and main tasks of forming professional competencies and indicators of their achievement. The role of professional standards in the formation of professional competencies and indicators of their achievement has been determined. Stages of development of the list of professional competencies and indicators are defined. The process of selection of generalized labour

functions and labour functions is presented, taking into account the possibility of preparing for this professional activity within the framework of the Main professional educational program of the corresponding level of higher education. The process of selecting labor actions is presented. The possibility of using several professional standards in the formulation of a specific professional competence was noted. Disclosed is a method of generating indicators of achieving professional competencies. An example is given of the formulation of professional competence, indicators of its achievement and their assignment to the disciplines of the curriculum in the direction of training 38.03.01 "Economics". The role of discipline in the formation of students' knowledge, skills and skills is defined. A list of planned results of training in the discipline "Organization of innovative activity at an industrial enterprise," correlated with the fixed indicator, is proposed. An example of mastering and demonstration of the obtained skills of trainees within the discipline according to the selected indicator is presented. A mechanism for developing the competence of a trainee in preparing a business plan for an innovative project, as well as a method for demonstrating and evaluating the obtained skills, is proposed. The conclusion is made about practical feasibility and balance of the developed model of formation of professional competencies and indicators of their achievement.

Ключевые слова: образовательный стандарт, профессиональные стандарты, образовательная программа, профессиональные компетенции, индикаторы достижения компетенций, трудовые функции, трудовые действия, инновационный проект, компетентностная модель, результаты обучения.

Keywords: educational standard, professional standards, educational program, professional competencies, indicators of achieving competencies, labor functions, labor actions, innovative project, competence model, training results.

Введение

Актуальность. Важнейшую роль в нормативно-правовом обеспечении образовательной деятельности Федеральный закон об образовании в Российской Федерации отводит ФГОС ВО [1]. Утверждение ФГОС ВО поколения 3++ по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика» требовало от образовательных организаций, реализующих программы по данному направлению, разработки новых основных профессиональных образовательных программ (ОПОП) высшего образования.

Согласно п. 1.4 ФГОС ВО, организация разрабатывает программу бакалавриата с учетом соответствующей примерной основной образовательной программы, включенной в реестр примерных основных образовательных программ (ПООП) [2]. Однако вплоть до настоящего времени ни одна из ПООП не была внесена в реестр.

Отсутствие ПООП потребовало от организаций вырабатывать собственные методические решения по разработке ОПОП, в том числе в части включения в ОПОП самостоятельно устанавливаемых профессиональных компетенций, формулировки индикаторов достижения компетенций.

Целесообразность разработки темы. Профессиональные стандарты содержат характеристику квалификации, необходимой для осуществления определенного вида профессиональной деятельности. Не вызывает сомнения тот факт, что их применение — это обязательное условие

разработки программ (модулей, частей программ), обеспечивающих готовность к выполнению того или иного вида (видов) профессиональной деятельности, однако сложность состоит в отсутствии четкой процедуры выбора профессиональных стандартов, определения на их основе профессиональных компетенций и индикаторов, а также использования стандартов в процессе обучения.

Изученность проблемы. Практика применения профессиональных стандартов — одна из самых горячих тем обсуждений юристов по трудовому праву. Наиболее острые вопросы: обязаны ли негосударственные компании применять профстандарты; что делать, если работник не соответствует требованиям профстандартов; как работодателю подготовиться к новым правилам; чем грозит несоблюдение профстандартов. Проблема использования профессиональных стандартов образовательными учреждениями при подготовке обучающихся проработана в гораздо меньшей степени. В настоящее время в РФ процесс формирования компетентностной модели обучающихся на основе профессиональных стандартов получил теоретическое обоснование в работах Е. Н. Летягиной, С. В. Едемской, М. Д. Бершадской, Е. В. Балгановой, Е. З. Зиндер.

Практическая значимость. Значение проведенного исследования на практике состоит в предложении такого способа формирования компетентностной модели обучающегося, который позволяет связать профессиональные образовательные стандарты с требованиями индустриальных партнеров и работодателей к выпускникам.

Научная новизна состоит в обосновании новых практических подходов к формированию профессиональных компетенций и их индикаторов у обучающихся с учетом требований рынка труда, профессиональных стандартов и федеральных государственных образовательных стандартов.

Целью статьи является анализ основных аспектов практического применения профессиональных стандартов при формировании компетентностной модели обучающихся по направлению подготовки 38.03.01 с учетом результатов исследований требований индустриальных партнеров.

Задачи статьи:

- ознакомиться с требованиями, предъявляемыми работодателями к выпускникам вуза;
- проанализировать профессиональные стандарты с целью выбора трудовых функций, отвечающих требованиям рынка труда;
- сформулировать профессиональные компетенции и индикаторы их достижения;
- продемонстрировать практику формирования компетенций у обучающихся;
- предложить способ оценки сформированности компетенции.

Основная часть

Одним из показателей эффективности работы любого вуза является востребованность и высокая конкурентоспособность его выпускников на рынке труда. Современный рынок труда является достаточно сложным и характеризуется изменчивостью, поскольку он представлен выпускниками высших учебных заведений по различным направлениям подготовки. Часто возникают ситуации, когда спрос на специалистов определенного профиля отсутствует на рынке труда, это приводит к тому, что молодые специалисты устраиваются на временные

должности, не всегда соответствующие их специальности [3]. Как показывает опрос, проведенный среди потенциальных работодателей обучающихся по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика», квалификационный уровень работников предприятий и организаций в области управления инновациями существенно уступает требованиям, предъявляемым на рынке труда. Не ведется обучение команд специалистов, способных реализовать инвестиционные проекты и программы инновационного развития территорий, отраслей и организаций с учетом отраслевой (предметной) специфики [4].

Для подготовки кадров по организации и управлению в сфере инновационной деятельности не хватает квалифицированных преподавательских кадров, значителен разброс в уровне их квалификации, недостаточна учебно-методическая и материально-техническая база, не сформировано общественное мнение о необходимости такой подготовки.

Таким образом, возникла острая необходимость ввести в основную образовательную программу компетенции, формирующие знания, умения и навыки в сфере инноваций.

Профессиональные компетенции определяются образовательной организацией самостоятельно на основе профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников (при наличии соответствующих стандартов) [2].

Работа по формированию перечня профессиональных компетенций и индикаторов их достижения включает следующие этапы:

- выбор профессиональных стандартов;
- выбор обобщенных трудовых функций (с учетом уровня подготовки по направлению);
- выбор трудовых функций;
- формулировка профессиональных компетенций;
- формулировка индикаторов достижения компетенций (с учетом трудовых действий, заявленных в выбранных трудовых функциях);
- закрепление индикаторов за соответствующими дисциплинами учебного плана.

Таким образом, работа по формированию перечня и содержания профессиональных компетенций начинается с выбора профессиональных стандартов. Например, перечень профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу бакалавриата по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика», включает 31 профессиональный стандарт (ПС). При разработке ОПОП ПС отбирались как из приложения к ФГОС ВО, так и из реестра ПС, с учетом направленности (профиля) ОПОП и перечня задач профессиональной

деятельности, к выполнению которых готовится выпускник. Перечень профессиональных стандартов, используемых при формировании ОПОП «Экономика предприятия» в РГРТУ, приведен в табл. 1 [5–9].

Таблица 1

Профессиональные стандарты, используемые при формировании ОПОП

Код профессионального стандарта	Наименование профессионального стандарта
<i>08 Финансы и экономика</i>	
08.002	Профессиональный стандарт «Бухгалтер»
08.018	Профессиональный стандарт «Специалист по управлению рисками»
08.036	Профессиональный стандарт «Специалист по работе с инвестиционными проектами»
08.040	Профессиональный стандарт «Специалист по прогнозированию и экспертизе цен на товары, работы и услуги»
<i>40 Сквозные виды профессиональной деятельности</i>	
40.011	Профессиональный стандарт «Специалист по научно-исследовательским и опытно-конструкторским разработкам»

При отборе обобщенных трудовых функций (ОТФ) и трудовых функций (ТФ) учитывалась возможность реализации подготовки к данной профессиональной деятельности в рамках ОПОП соответствующего уровня высшего образования. При выборе ОТФ учитывались требования к дополнительному образованию, требования к практическому опыту работы. Наличие дополнительных требований определяет возможность подготовки выпускника в рамках ОПОП к реализации всей ОТФ или ее части [10]. Следовательно, не выбирались ОТФ, ТФ, трудовые действия, знания, умения, связанные с требованием наличия длительного опыта работы. Таким образом, перечень профессиональных компетенций был составлен на основе отобранных элементов профессионального стандарта и квалификационных требований к ним. Пример формулирования профессиональной компетенции представлен в табл. 2.

Следует отметить, что при формулировке конкретной профессиональной компетенции могут быть задействованы несколько профессиональных стандартов [11, 12].

Таблица 2

Формулирование профессиональных компетенций с учетом профессиональных стандартов

Наименование профессиональной компетенции	Профессиональный стандарт	Выбранная ОТФ	Трудовые функции	Конкретные трудовые действия, на подготовку к выполнению которых направлена ПК
<i>Тип задач профессиональной деятельности: аналитический</i>				
ПК-2. Способен к сбору, обработке и анализу передового отечественного и международного опыта и результатов исследований	40/011	А/ Проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок по отдельным разделам темы	А/01.5. Осуществление проведения работ по обработке и анализу научнотехнической информации и результатов исследований	Сбор, обработка, анализ и обобщение передового отечественного и международного опыта в соответствующей области исследований. Сбор, обработка, анализ и обобщение результатов экспериментов и исследований в соответствующей области знаний

Наименование профессиональной компетенции	Профессиональный стандарт	Выбранная ОТФ	Трудовые функции	Конкретные трудовые действия, на подготовку к выполнению которых направлена ПК
ПК-3. Способен к расчету экономических и социально-экономических показателей, характеризующих деятельность хозяйствующих субъектов, к оценке рыночных возможностей и разработке бизнес-планов	08.036	А/ Подготовка инвестиционного проекта	А/01.6. Разработка инвестиционного проекта	Подготовка предложений по инвестиционным проектам в соответствии с критериями их рыночной привлекательности, а также целями проекта и критериями отбора продукции, полученными от заказчика. Бюджетирование инвестиционного проекта. Предварительная оценка эффективности инвестиционного проекта. Расчет срока окупаемости и потребности в кредитных ресурсах на основе доли собственных средств акционеров проекта. Построение финансовой модели. Подготовка производственного плана. Оценка устойчивости проекта к изменению условий внутренней и внешней среды. Прогнозирование доходов и расходов инвестиционного проекта. Оценка устойчивости проекта к изменению условий внутренней и внешней среды. Оценка рисков проекта

В условиях отсутствия ПООП организация самостоятельно формулирует индикаторы достижения универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. При формулировании индикаторов достижения компетенций, в том числе профессиональных, использовались подходы, предложенные в Методических рекомендациях по актуализации ФГОС и ПООП. Индикаторы достижения компетенции являются обобщенными характеристиками, уточняющими и раскрывающими формулировку компетенции в виде конкретных действий, выполняемых выпускником, освоившим данную компетенцию. Индикаторы

достижения компетенций должны быть измеряемы с помощью средств, доступных в образовательном процессе [13]. Примеры формулирования индикаторов профессиональных компетенций представлены в табл. 3.

Далее был сформирован перечень дисциплин учебного плана исходя из выбранных в профессиональных стандартах трудовых функций и закрепленных за ними знаний, умений и навыков.

Заключительным этапом является закрепление профессиональных компетенций и индикаторов их достижения за дисциплинами учебного плана (табл. 4).

Таблица 3

Профессиональные компетенции и индикаторы их достижения

Код и наименование профессиональной компетенции	Код и наименование индикатора достижения профессиональной компетенции
ПК-2. Способен к сбору, обработке и анализу передового отечественного и международного опыта и результатов исследований	ПК-2.1. Собирает, обрабатывает, анализирует и обобщает передовой отечественный и международный опыт в области финансов и экономики
	ПК-2.2. Собирает, обрабатывает, анализирует и обобщает результаты экспериментов и исследований в области финансов и экономики
ПК-3. Способен к расчету экономических и социально-экономических показателей, характеризующих деятельность хозяйствующих субъектов, к оценке рыночных возможностей и разработке бизнес планов	ПК-3.1. Выявляет и оценивает возможности развития организации с учетом имеющихся ресурсов
	ПК-3.2. Осуществляет планирование деятельности организации на основе существующих методик и нормативно-правовой базы, используя результаты аналитических исследований
	ПК-3.3. Выявляет риски и факторы, их определяющие, оценивает риски и разрабатывает мероприятия по воздействию на риск

Таблица 4

Закрепление профессиональных компетенций и индикаторов их достижения за дисциплинами учебного плана

Код компетенции/ код индикатора/ шифр дисциплины	Наименование компетенция/индикатора/дисциплины
ПК-2.1	Собирает, обрабатывает, анализирует и обобщает передовой отечественный и международный опыт в области финансов и экономики
Б1.О.31	Макроэкономическое планирование и прогнозирование
Б1.О.32	Организация производства на промышленном предприятии
Б1.В.03	Организация инновационной деятельности на промышленном предприятии
Б1.В.07	Основы научных исследований

Код компетенции/ код индикатора/ шифр дисциплины	Наименование компетенция/индикатора/дисциплины
Б2.О.01	Учебная практика
Б2.О.01.02(У)	Научно-исследовательская работа (получение первичных навыков научно-исследовательской работы)
Б2.О.02	Производственная практика
Б2.О.02.02(Н)	Научно-исследовательская работа
Б2.О.02.03(Пд)	Преддипломная практика
Б3.О.02	Подготовка к процедуре защиты и процедура защиты выпускной квалификационной работы
ПК-3.2	Осуществляет планирование деятельности организации на основе существующих методик и нормативно-правовой базы, используя результаты аналитических исследований
Б1.О.27	Корпоративные финансы
Б1.О.28	Финансовый менеджмент
Б1.О.29	Управление затратами
Б1.О.30	Организация и планирование инвестиционной деятельности предприятия
Б1.О.35	Логистика
Б1.О.36	Планирование на предприятии
Б1.В.03	Организация инновационной деятельности на промышленном предприятии
Б1.В.05	Стратегический менеджмент
Б1.В.06	Бизнес-процессы промышленного предприятия
Б1.В.ДВ.01.01	WorldSkills: Предпринимательство
Б1.В.ДВ.01.02	WorldSkills: Управление жизненным циклом
Б2.О.02	Производственная практика
Б2.О.02.03(Пд)	Преддипломная практика
Б3.О.02	Подготовка к процедуре защиты и процедура защиты выпускной квалификационной работы
ФТД.В.03	Контроллинг

С целью освоения компетенций, отвечающих за подготовку выпускников экономического факультета в инновационной сфере, в учебном плане по направлению 38.03.01 «Экономика» за дисциплинами «Организация инновационной деятельности на промышленном предприятии» и «Организация и планирование инвестиционной деятельности предприятия» закреплены индикаторы: ПК-2.1 «Собирает, обрабатывает, анализирует и обобщает передовой отечественный и международный опыт в области финансов и экономики»; ПК-3.2 «Осуществляет планирование деятельности организации на основе существующих методик и нормативно-правовой базы, используя результаты аналитических исследований».

В результате освоения дисциплины согласно индикатору ПК-2.1, обучающийся должен:

- уметь систематизировать и структурировать необходимую информацию о передовом отечественном и международном опыте в области финансов и экономики для решения профессиональных задач; выявлять проблемы развития среды инновационной деятельности, ключевые факторы, стимулирующие инновационную активность и препятствующие ее развитию; классифицировать инновационные идеи и оценивать экономический потенциал различных инноваций;

- владеть навыком оценки уровня новизны изобретательской идеи, методами анализа инновационной деятельности хозяйствующего субъекта, способами использования информационной базы для решения поставленных задач, способами организации НИОКР инновации.

В результате освоения дисциплин согласно индикатору ПК-3.2, обучающийся должен:

- уметь на основе существующих методик и нормативно-правовой базы рассчитывать финансово-экономические показатели инновационной деятельности организации; используя результаты аналитических исследований, выполнять расчеты, необходимые для составления бизнес-плана инновационного проекта; применять на практике методы оценки эффективности инновационных проектов;

- владеть методами расчета и анализа показателей, характеризующих деятельность хозяйствующего субъекта в инновационной сфере, методами оценки экономических эффектов различных инноваций.

Для освоения данных навыков обучающиеся в рамках дисциплины формируют инновационный проект.

При подготовке инновационного проекта обучающийся проводит исследование выдающихся отечественных и зарубежных технологий в различных сферах деятельности (сельское хозяйство, медицина, спорт, промышленность, культура, экология и т. д.), по результатам которого формируется аналитический отчет с указанием проблем развития среды инновационной деятельности в выбранной сфере, ключевых факторов, стимулирующих инновационную активность и препятствующих ее развитию.

Результатом обобщения отечественного и зарубежного опыта инновационной деятельности в выбранной сфере

должна стать инновационная идея, которая будет раскрыта в проекте. Задание по подготовке проекта реализуется в несколько этапов.

На первом этапе обучающемуся необходимо задать параметры создаваемой организации: организационно-правовую форму; сферу деятельности; миссию, цель и задачи организации; управленческую структуру; продукт (продукты) реализации на рынке; их объемы и цены реализации; определить источники сырья и его качество, необходимые для производства готовой продукции организации; описать схему производственного процесса; прописать схему реализации готовой продукции предприятия; сформулировать существующие меры по стимулированию сбыта; определить количество штатных сотрудников; размер управленческих и коммерческих расходов; определить ключевых конкурентов на рынке и провести SWOT-анализ; предложить стратегию развития организации с целью повышения ее конкурентоспособности.

На следующем этапе, с учетом описанной стратегии развития, на основе исследований, проведенных в предыдущем разделе, необходимо предложить инновацию и составить бизнес-план. Основные разделы бизнес-плана:

1. Описание новации, которую предполагается внедрить на предприятии.
2. Технология производства после внедрения инновации.
3. Характеристика выпускаемой продукции в результате инновации.
4. Потребность в материально-энергетических и трудовых ресурсах и ее обеспечение.
5. Оценка рынка сбыта.
6. Оценка конкурентов.
7. План внедрения новации в организации.

Затем необходимо оценить расходы, связанные с разработкой и реализацией инновационной идеи на предприятии. Проведенные расчеты позволят сформировать заявку на грант, основными элементами которой являются:

1. Титульный лист.
2. Информация об организации.
3. Описание проекта.
4. Бюджет проекта.

Затем формируется таблица движения денежных средств, являющаяся информационной базой для расчета всех интегральных показателей финансовой эффективности, на основе которой делается вывод о коммерческой привлекательности проекта. Далее строится график простой и дисконтированной окупаемости требуемых проекту инвестиций [14].

По результатам работы обучающимся необходимо сделать вывод о целесообразности нововведения на предприятии.

Каждый из этапов разработки проекта направлен на формирование соответствующих навыков:

- в аналитическом отчете обучающийся демонстрирует способность систематизировать и структурировать необходимую информацию о передовом отечественном и международном опыте в выбранной области; проводить оценку уровня новизны изобретательской идеи на основе подобранной информации об инновационной деятельности отечественных и зарубежных передовых предприятий, выявлять ключевые факторы, стимулирующие инновационную активность и препятствующие ее развитию; классифицировать инновационные идеи и оценивать экономический потенциал различных инноваций;
- в бизнес-плане инновационного проекта обучающийся демонстрирует способность анализировать инновационную

деятельность хозяйствующего субъекта, выполнять расчеты, необходимые для составления бизнес-плана инновационного проекта, оценивать возможную экономическую эффективность от внедрения инноваций на предприятии.

Оценка сформированности компетенции выпускников осуществляется посредством разработанных оценочных средств, соотнесенных с требованиями профстандарта к квалификации выпускников [15].

Итоговое решение по оценке инновационного проекта выносится на основании оценки по освоению отдельных индикаторов, формирующих компетенции при помощи следующей системы критериев в рамках защиты инвестиционного проекта.

При выставлении оценки учитывается:

- степень использования различных источников информации;
- структурированность и логика изложения работы;
- самостоятельность суждений, оценок и выводов;
- оригинальность практических рекомендаций по решению конкретных экономических задач;
- качество ответов на вопросы.

Оценка «отлично» выставляется при условии, что:

- работа выполнена самостоятельно, носит творческий характер;
- собран, обобщен и проанализирован достаточный объем нормативных правовых актов, экономической литературы, статистической информации и других практических материалов, позволивший всесторонне изучить тему и сделать аргументированные выводы и практические рекомендации;
- при написании и защите инновационного проекта продемонстрированы глубокие теоретические знания и наличие практических навыков;
- на защите освещены все вопросы исследования, ответы студента на вопросы профессионально грамотные, исчерпывающие, подкрепляются положениями нормативно-правовых актов, выводами и расчетами, отраженными в работе.

Оценка «хорошо» ставится, если:

- собран, обобщен и проанализирован необходимый объем нормативных правовых актов, экономической литературы, статистической информации и других практических материалов, но не по всем аспектам исследуемой темы сделаны выводы и обоснованы практические рекомендации;
- при написании и защите инновационного проекта продемонстрирован средний уровень теоретических знаний и достаточный уровень практических навыков;
- в процессе защиты работы дана общая характеристика основных положений работы, были неполные ответы на вопросы.

Оценка «удовлетворительно» ставится, когда:

- в работе не использован весь необходимый для исследования темы объем нормативных правовых актов, экономической литературы, статистической информации и других практических материалов, выводы и практические рекомендации не всегда обоснованы;
- при написании и защите инновационного проекта продемонстрировано отсутствие глубоких теоретических знаний и устойчивых практических навыков;
- в процессе защиты обучающийся недостаточно полно изложил основные положения работы, испытывал затруднения при ответах на вопросы.

Оценка «неудовлетворительно» ставится, если:

- нет анализа практического материала, основные положения и рекомендации не имеют обоснования;
- при написании и защите работы выпускником продемонстрирован неудовлетворительный уровень теоретических знаний и практических навыков;
- при защите работы студент затрудняется отвечать на поставленные вопросы по ее теме, при ответе допускает существенные ошибки.

Выводы

В настоящее время остро стоит проблема формирования компетентностной модели выпускника, соответствующей требованиям рынка труда. В связи с этим возникла необходимость введения в основную образовательную программу профессиональных компетенций, формирующих знания, умения и навыки в сферах, наиболее востребованных работодателями. Профессиональные компетенции определяются на основе профстандартов, однако сложность состоит в отсутствии четкой процедуры выбора профессиональных

стандартов, определения на их основе профессиональных компетенций и индикаторов, а также использования стандартов в процессе обучения.

В статье предложен способ формирования компетентностной модели обучающихся, который позволяет связать профессиональный стандарт с требованиями рынка труда. В частности, на примере запроса работодателей в специалистах в инновационной сфере изложена процедура подбора профессиональных стандартов, формирования компетенций и индикаторов их достижения. Предложен пример освоения и демонстрации полученных навыков обучающихся в рамках сформированной профессиональной компетенции согласно выбранному индикатору.

Такая практика формирования профессиональных компетенций и индикаторов их достижения позволяет сформировать сбалансированную компетентностную модель обучающегося, учитывающую требования рынка труда, государственного образовательного стандарта и профессиональных стандартов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон об образовании в Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174.
2. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 38.03.01 Экономика : приказ Минобрнауки России от 12.08.2020 г. № 954 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_361147.
3. Бачина Т. В., Ерзылева А. А., Николаева С. С. Разработка механизма взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг высших учебных заведений // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. № 5. URL: http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=4877:2018-04-25-06-58-24.
4. Концепция кадрового обеспечения сферы инновационной деятельности как подсистемы инновационной системы Московской области. URL: http://innovbusiness.ru/content/document_r_b78ad591-ae7c-45b7-8e9f-c3ec6f823b03.html.
5. Об утверждении профессионального стандарта «Бухгалтер» : приказ Министерства труда и социальной защиты Рос. Федерации от 21 фев. 2019 г. № 103н (зарег. Министерством юстиции Рос. Федерации 25 марта 2019 г. № 54154) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_321130/7d1326a7e513091019ca24034e684f25b45e7844/#dst100010.
6. Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по управлению рисками» : приказ Министерства труда и социальной защиты Рос. Федерации от 30 авг. 2018 г. № 564н (зарег. Министерством юстиции Рос. Федерации 17 сент. 2018 г. № 52177) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307101/aab8af749109d3d7ed80e228595933c0c383e019/#dst100010.
7. Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по работе с инвестиционными проектами» : приказ Министерства труда и социальной защиты Рос. Федерации от 16 апр. 2018 г. № 239н // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127229/0ffb1de3332ec804667d323a7665e4b057ac418/#dst100009.
8. Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по прогнозированию и экспертизе цен на товары, работы и услуги» : приказ Министерства труда и социальной защиты Рос. Федерации от 3 дек. 2019 г. № 764н // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354191/28c5368817a2b490568aa821fa9eaac60d8bbb10/#dst100009.
9. Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по научно-исследовательским и опытно-конструкторским разработкам» : приказ Министерства труда и социальной защиты Рос. Федерации от 4 марта 2014 г. № 121н (зарег. Министерством юстиции Рос. Федерации 21.03.2014 г. № 31692) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160797/a705e1f2c4048fc03a4a02a50c0a52322f855b7d/#dst100009.
10. Хеннер Е. К. Профессиональные знания и профессиональные компетенции в высшем образовании // Образование и наука. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnye-znaniya-i-professionalnye-kompetentsii-v-vysshem-obrazovanii>.
11. Сопряжение ФГОС и профессиональных стандартов: выявленные проблемы, возможные подходы, рекомендации по актуализации / С. А. Пилипенко, А. А. Жидков, Е. В. Караваева, А. В. Серова // Высшее образование в России. 2016. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sopryazhenie-fgos-i-professionalnyh-standartov-vyyavlennye-problemy-vozmozhnyepodhody-rekomendatsii-po-aktualizatsii>.
12. Мишин И. Н. Критическая оценка формирования перечня компетенций в ФГОС ВО 3++ // Высшее образование в России. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriticheskaya-otsenka-formirovaniya-perechnya-kompetentsiy-v-fgos-vo-3>.
13. Рекомендации для образовательных организаций по формированию основных профессиональных образовательных программ высшего образования на основе профессиональных стандартов и иных источников, содержащих требования к компетенции работников, в соответствии с актуализированными федеральными государственными образовательными стандартами в условиях отсутствия утвержденных примерных основных образовательных программ. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/method/R_RSSP.pdf.

14. Бачина Т. В., Ерзылева А. А. *Инновации : учеб. пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Экономика» (бакалавриат)*. Рязань : Коняхин А. В. (Book Jet), 2018. 116 с.

15. Макарова Н. С. Проектирование основных профессиональных образовательных программ высшего образования на основе профессиональных стандартов // Вестник Омского гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования. 2016. № 1(10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektirovanie-osnovnyh-professionalnyh-obrazovatelnyh-programm-vysshego-obrazovaniya-na-osnove-professionalnyh-standartov>.

REFERENCES

1. On Education in the Russian Federation. Federal Law. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174.

2. On approval of the Federal State Educational Standards for Higher Education-Bachelor’s degree in the field of training 38.03.01 Economics. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of 12.08.2020 No. 954. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_361147.

3. Bachina T. V., Erzyleva A. A., Nikolaeva S. S. Development of the mechanism of interaction between the labour market and the market of educational services of higher educational institutions. *Economic systems management. Electronic scientific journal*, 2018, no. 5. (In Russ.) URL: http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=4877:2018-04-25-06-58-24.

4. *The concept of personnel support of the sphere of innovation activity as a subsystem of the innovation system of the Moscow region*. (In Russ.) URL: http://innovbusiness.ru/content/document_r_b78ad591-ae7c-45b7-8e9f-c3ec6f823b03.html.

5. On approval of the professional standard “Accountant” approved by Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation of February 21, 2019 No. 103n (registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on March 25, 2019 No. 54154). *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_321130/7d1326a7e513091019ca24034e684f25b45e7844/#dst100010.

6. On approval of the professional standard “Risk Management Specialist” approved by Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation of Aug. 30, 2018 No. 564n (reg. by the Ministry of Justice of the Russian Federation on Sept. 17, 2018 No. 52177). *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307101/aab8af749109d3d7ed80e228595933c0c383e019/#dst100010.

7. On approval of the professional standard “Specialist in working with investment projects” approved by Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation of April 16, 2018 No. 239n. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127229/0ffba1de3332ec804667d323a7665e4b057ac418/#dst100009.

8. On approval of the professional standard “Specialist in forecasting and examination of prices for goods, communications and products” approved by Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation of Dec. 3, 2019 No. 764n. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)

9. On approval of the professional standard “Specialist in research and development” approved by Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation of March 4, 2014 No. 121n (registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on 21.03.2014 No. 31692). *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160797/a705e1f2c4048fc03a4a02a50c0a52322f855b7d/#dst100009.

10. Henner E. K. Professional knowledge and professional competencies in higher education. *Education and Science Journal*, 2018, vol. 20, no. 2. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnye-znaniya-i-professionalnye-kompetentsii-v-vysshem-obrazovanii>.

11. Pilipenko S. A., Zhidkov A. A., Karavaeva E. V., Serova A. V. Conjugation of FSES and professional standards: identified problems, possible approaches, recommendations for actualization. *Higher Education in Russia*, 2016, no. 6. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sopryazhenie-fgos-i-professionalnyh-standartov-vyyavlennye-problemy-vozmozhnye-podhody-rekomendatsii-po-aktualizatsii>.

12. Mishin I. N. Critical assessment of the formation of a list of competencies in FSES HE in 3++. *Higher Education in Russia*, 2018, no. 4. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriticheskaya-otsenka-formirovaniya-perechnya-kompetentsiy-v-fgos-vo-3>.

13. *Recommendations for educational organizations on the formation of basic professional educational programs of higher education based on professional standards and other sources containing requirements for the competence of employees, in accordance with updated Federal State Educational Standards in the absence of approved model basic educational programs*. (In Russ.) URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/method/R_RSSP.pdf.

14. Bachina T. V., Erzyleva A. A. *Innovations. Textbook for students studying in the direction of training “Economics” (undergraduate)*. Ryazan, Konyakhin A. V. (Book Jet), 2018. 116 p. (In Russ.)

15. Makarova N. S. Designing the main professional educational programs of higher education based on professional standards. *Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research*, 2016, no. 1(10). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektirovanie-osnovnyh-professionalnyh-obrazovatelnyh-programm-vysshego-obrazovaniya-na-osnove-professionalnyh-standartov>.

Как цитировать статью: Бачина Т. В., Евсенкина Ю. М., Ерзылева А. А. Практика применения профессиональных стандартов при формировании компетентностной модели обучающихся по направлению подготовки 38.03.01 // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 418—425. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.240.

For citation: Bachina T. V., Evsenkina Yu. M., Erzyleva A. A. The practice of applying professional standards in the formation of the competency model of students in the field of training 38.03.01. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 418—425. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.240.

Glazkova Elena Viktorovna,
Senior Lecturer
of the Department of Foreign Languages,
Amur State University,
Russian Federation, Blagoveshchensk,
e-mail: lina.0505@mail.ru

Глазкова Елена Викторовна,
старший преподаватель
кафедры иностранных языков,
Амурский государственный университет,
Российская Федерация, г. Благовещенск,
e-mail: lina.0505@mail.ru

РЕФЛЕКСИВНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ КОМПЕТЕНЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

REFLEXIVE APPROACH TO THE FORMATION OF SOCIAL INTERACTION COMPETENCE IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

В данной статье рассмотрен вопрос рефлексивного подхода к подготовке специалистов в области права и организации социального обеспечения в средних профессиональных образовательных учреждениях. В рамках вопроса представлены взгляды отечественных и зарубежных философов и ученых на понятие «рефлексия», дан краткий анализ становления и отражена противоречивость трактования понятия. Представлен общий обзор личностной рефлексии, кратко описаны аксиологический и теоретико-педагогический подходы к понятию «рефлексия». Рассмотрены механизмы и этапы реализации рефлексии, представлен алгоритм действий на втором этапе рефлексии. В статье освещены термины: произвольная остановка, существенные узлы, сознательная деятельность, рефлексивный выход, рефлексивное знание и др. Также дано объяснение рефлексии как духовной составляющей и как средства реализации педагогических целей. Обосновано влияние применения рефлексивного подхода в обучении на развитие мышления и приведены характеристики культуры проектного действия, описаны три этапа его осуществления. Показано, что рефлексивное знание может способствовать сочетанию непосредственно знания и его практического применения. На основе анализа понятия «рефлексия» и таких нормативных документов, как Федеральный государственный стандарт (ФГОС), Профессиональный стандарт юриста и Профессиональный стандарт социального работника, проведена аналогия применения рефлексивного подхода при подготовке педагогических кадров и специалистов в области права и организации социального обеспечения на примере общих компетенций (ОК) будущего специалиста в области права и организации социального обеспечения. Показана взаимосвязь рефлексивного подхода в обучении и формирования компетенции социального взаимодействия на занятиях по иностранному языку.

This article considers the issue of reflexive approach to the training of law and the organization of social security specialists in secondary vocational educational institutions. Within the framework of the question, the views of domestic and foreign philosophers and scientists on the concept of “reflection” are presented, a brief analysis of the formation is given and the inconsistency of the interpretation of the concept is stated. A general overview of personal reflection is presented, and the axiological and theoretical-pedagogical approaches to the

concept of “reflection” are briefly described. The mechanisms and stages of reflection implementation are considered, and the algorithm of actions at the second stage of reflection is presented. The article covers the following terms: arbitrary stop, essential nodes, conscious activity, reflexive output, reflexive knowledge, etc. An explanation of reflection as a spiritual component and as a means of realizing pedagogical goals is also given. The influence of the application of the reflexive approach in teaching on the development of thinking is justified, and the characteristics of the culture of project action are given, and three stages of its implementation are described. It is shown that reflexive knowledge can contribute to the combination of direct knowledge and its practical application. Based on the analysis of the concept of “reflection” and such normative documents as the Federal State Educational Standard (FSES), the Professional Standard of a lawyer and the Professional Standard of a social worker, an analogy is drawn for the application of the reflexive approach in the training of teachers and specialists in the field of law and social security organization on the example of the general competencies (GC) of a future specialist in the field of law and social security organization. The article shows the relationship between the reflexive approach in teaching and the formation of the competence of social interaction in foreign language classes.

Ключевые слова: рефлексия, действие, мышление, сознательная деятельность, рефлексивный выход, рефлексивное знание, навык, объективизация, проектное действие, компетенция социального взаимодействия.

Keywords: reflection, action, thinking, conscious activity, reflexive output, reflexive knowledge, skill, objectification, project action, social interaction competence.

Введение

Профессиональная подготовка любого специалиста ориентирована на получение теоретических знаний и приобретение практического опыта для дальнейшего применения в профессиональной деятельности. Современная педагогика сочетает в себе основы бихевиористской и знаниецентричной моделей. Под бихевиористской моделью понимают запрограммированный, управляемый процесс обучения. Знаниецентричная модель направлена на освоение фундаментальных знаний. Н. Г. Алексеев считает,

что рефлексивное знание может способствовать синтезу непосредственно знания и его практического применения. Практическое применение знания предполагает ряд манипуляций: анализ практического опыта и теоретического материала, мыслительных действий, понимание проблемы, комплексное осмысление организации как индивидуально-го, так и комплексного действия в рамках рассматриваемого вопроса [1]. Исходя из этого, можно говорить о том, что развитие навыка рефлексивного мышления является важным аспектом при профессиональной подготовке специалистов разных областей, в том числе специалистов в области права и организации социального обеспечения. **Теоретическая значимость** исследования заключается в систематизации материала по теме «Рефлексивный подход в обучении».

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что принцип рефлексивного подхода к подготовке преподавателей иностранного языка Е. Н. Солововой можно применить к подготовке специалистов в области права и организации социального обеспечения.

Актуальность. Современным работодателям больше не нужны «запрограммированные» на определенный алгоритм действий специалисты. Возрастает спрос на профессионалов, знающих свое дело, с развитой компетенцией социального взаимодействия, обладающих такими качествами, как целеустремленность, предприимчивость, коммуникативность, заинтересованность и ответственность в результатах профессиональной деятельности, желание самосовершенствоваться в профессиональной сфере, быстро и самостоятельно принимать решения и т. п. Рефлексивный подход, в свою очередь, позволяет сформировать все вышеперечисленные качества у будущего специалиста, но до сих пор его применение на занятиях, в том числе на занятиях по иностранному языку, ограничено, особенно в средних профессиональных образовательных учреждениях.

Изученность проблемы. Понятие «рефлексия» рассматривалось в разные времена разными философами, учеными, педагогами с разных ракурсов. Этот вопрос привлек внимание Дж. Локка, Г. В. Лейбница, И. Канта, Г. Гегеля, Д. Дьюи, Г. П. Щедровицкого, Н. Г. Алексева, Е. Н. Солововой и др. Несмотря на то, что каждый из них внес свой вклад в изучение рефлексии, к единому мнению прийти не удалось.

Целесообразность проведения исследования обусловлена необходимостью разработки теоретико-практических подходов формирования компетенции социального взаимодействия у обучающихся по направлению подготовки 40.02.01 «Право и организация социального обеспечения» в СПО.

Научная новизна результатов исследования представлена в применении рефлексивного подхода на занятиях по иностранному языку в качестве средства формирования компетенции социального взаимодействия у обучающихся СПО.

Цель исследования заключается в поиске эффективных методов побуждения студентов к взаимодействию на занятиях иностранного языка друг с другом, с преподавателем, отработки профессиональных моделей поведения, способствующих формированию компетенции социального взаимодействия как одной из основополагающих компетенций специалиста в области права и организации социального обеспечения.

Достижение поставленной цели предполагает решение ряда задач:

- рассмотрение понятия рефлексии;
- определение связи рефлексии и компетенции социального взаимодействия;

- рассмотреть рефлексивный подход как педагогическое средство формирования компетенции социального взаимодействия на занятиях по иностранному языку у студентов СПО.

Основная часть

Понятие «рефлексия» впервые появилось в работах Дж. Локка и Г. В. Лейбница. Рефлексия (лат. *reflexio* — «обращение назад») — «способность сознания человека сосредоточиться на самом себе» [2]. Позже под влиянием философии Г. В. Лейбница понятие рефлексии рассматривал И. Кант. Принято считать, что именно он вложил в это понятие тот смысл, который актуален и по сей день. Трансцендентальная рефлексия в его понимании представляет собой универсальное средство различения, внутренне присущее сознанию субъекта, благодаря которому возможна сознательная деятельность [3]. То есть она позволяет занимать субъекту такое положение по отношению к содержаниям своего сознания, с которым становится возможным сопоставление предметов и представлений о них.

Однако в педагогику понятие рефлексии пришло через анализ понятия И. Канта И. Фихте, который пришел к выводу о том, что рефлексия представляет собой механизм выведения знания [4]. Такой вывод позволяет говорить о двух составляющих данного понятия: научно-познавательной и практической деятельности.

Понятие личностной рефлексии нашло свое отражение в работах Г. Гегеля и Д. Дьюи. Они считали, что через образование и оценку собственных убеждений происходит совершенствование внутреннего мира, его духовной составляющей. Эти идеи также поддерживали М. К. Мамардашвили, М. М. Бахтин, Г. Х. Гадамер. Так, Бахтин выделял в качестве объекта гуманитарного познания текст. Через прочтение текста, его воздействие на реципиента, который, в свою очередь, на основе полученной информации пересматривает свои взгляды, самого себя, происходит формирование личности. Он считал, что текст может совершать тем самым поступок, под которым он понимал мысль читающего с ее содержанием. Такая мысль должна влиять на образ жизни, накладывать на нее свой отпечаток. В статье Е. А. Курносовой «Моральная рефлексия М. М. Бахтина как особый феномен культуры» рефлексия понимается как «принцип человеческого сознания, ориентирующий субъекта на осмысление собственных, душевных процессов, проявлениями которого служат ответственность за себя, за Другого, ценностные переживания, вера, следование нравственным принципам» [5].

Аксиологический подход стал следующим этапом в изучении понятия «рефлексия». С точки зрения аксиологии это понятие носит объяснительный характер функционирования психики. В рамках этого направления свой вклад внесли С. Л. Рубинштейн, Л. С. Выготский и др.

Теоретико-педагогическое видение рефлексии отражено в работах Ф. Кортхагена и Н. Г. Алексева. Они рассматривают ее как мыслительный процесс, направленный на структурирование и реструктурирование знания, смещение основной задачи с объяснения на поиск и преобразование [6].

Для нас представляет интерес рефлексия в педагогике. Ее трактуют разные педагоги по-своему. Гор делает акцент на стратегии в достижении поставленных целей и на привычке размышлять о профессиональной деятельности и о способах ее совершенствования [7]. Ван Манен,

Зейчнер, Листон сформулировали четыре уровня формирования рефлексивных и профессионально-дискурсивных умений: фактологический, оценочный, уровень обоснования и уровень критического переосмысления ранее выдвинутых гипотез о приемлемости тех или иных действий в разных ситуациях.

Калдерхерд и Гейтс также рассматривают рефлексию как средство для реализации ряда педагогических целей: научить анализировать, способствовать пониманию социально-политического контекста, поощрять тягу к самостоятельности и самосовершенствованию, помогать выработать стратегию профессиональной деятельности, вооружить учителя навыками для постоянного освоения и внедрения прогрессивных педагогических технологий.

Теоретико-педагогический аспект проходит красной линией в работах Г. П. Щедровицкого. Он полагает, что рефлексия сочетает в себе процесс и принципы развертывания деятельности. В соотношении существующих смыслов, связей и механизмов основополагающую роль играет идея. Он рассматривает ее во взаимосвязи с процессами производства новых смыслов, с процессами объективизации смыслов в виде знаний, предметов, с особенностями применения знаний, предметов в профессиональной деятельности. То есть рефлексия — это способность поменять свое положение по отношению к выполненному или запланированному действию с непосредственного деятеля на новый уровень, так называемый рефлексивный выход, и прийти к новому «рефлексивному знанию» [8].

Для рассмотрения механизма рефлексии мы обратились к классификации Н. Г. Алексеева и Фреда Кортхагена. Н. Г. Алексеев выделил три основных механизма рефлексии: произвольную остановку предшествующего или подлежащего рефлексии действия, фиксацию в существующих узлах и объективизацию. Под произвольной остановкой предшествующего или подлежащего рефлексии действия он понимает прежде всего процесс рефлексии по отношению к другим людям или к самому себе, когда необходимо приостановить размышления над действиями, совершенными в рамках старой цели, и перейти к анализу средств собственных мыслей. Фиксация в существенных узлах — выделение основных моментов и их письменное оформление в виде ключевых слов. Объективизация представляет переосмысление выделенных фиксаций в объекты, которые могут быть представлены в виде схем. Реализация механизма по Н. Г. Алексееву возможна при отрешении от ценностных установок рефлексии и удержании содержания рефлексии [9].

Вторая классификация, по Ф. Кортхагену, содержит пять составляющих механизма рефлексии: действие, взгляд на прошедшее действие, осознание существенных аспектов, создание альтернативных методов действия и апробация нового действия. На первом этапе совершается какое-то действие в соответствии с поставленными целями, после чего оно анализируется в случае возникновения вопросов или сомнений. После проведенного анализа выделяют причинно-следственную связь между аспектами и подбирают новый алгоритм действия либо рассматривают новые методы выполнения этого действия. Когда все этапы пройдены и составлен новый план реализации идеи, осуществляется последний этап — апробация.

Оба механизма имеют точки соприкосновения. Например, и в том и в другом механизме есть абстрагирование от изначального действия и анализ совершенного действия,

выделение причинно-следственных связей, поиск новых решений и создание новой логичной модели, однако второй представляется более четким и понятным в рамках реализации профессиональной деятельности.

Ф. Кортхаген также сформулировал алгоритм для второго этапа рефлексии, который состоит из вопросов по отношению к действиям как учителя, так и учащихся. Задавая вопрос «Что хотел учитель?», он строит аналогичный для обучающихся вопрос «Что хотели учащиеся?». Вопросу «Что учитель делал?» соответствует вопрос «Что делали учащиеся?», на вопрос «О чем думал учитель?» задан встречный вопрос «О чем думали учащиеся?», наконец, вопросу «Что чувствовал учитель?» ставится вопрос «Что чувствовали учащиеся?» [10].

Вслед за Е. Н. Солововой мы считаем, что механизмы рефлексии отражают ее взаимосвязь с разного рода аспектами развития мышления. Она влияет на формирование профессионально-коммуникативных, аналитических, организационных навыков, умений в планировании профессиональной деятельности и самосовершенствования, а также умений в оценивании своих действий и действий обучающихся [11].

Рассмотрев понятие рефлексии и ее механизм, важно обратиться к вопросу о том, как влияет рефлексивное мышление на готовность специалиста решать профессиональные проблемы. В ходе анализа научной литературы стало очевидным, что рефлексивная деятельность сочетает проектную и исследовательскую деятельность, которые подразумевают формирование готовности в самостоятельном решении профессиональных вопросов. Формирование психологической готовности столкнуться в будущем с проблемами и уметь найти выход из сложившейся ситуации — это одна из основных задач современного образования.

Так, в современном видении проектное действие может быть осуществлено в три шага (за основу принята схема, разработанная Н. Г. Алексеевым). Первый шаг — это замысел, который появляется в результате взаимодействия с участниками проекта, выстраивание диалога, выражение взаимной критики. Необходимый уровень профессиональной компетенции может быть достигнут при наличии определенного набора профессиональных компетентностей, направленных на решения ряда профессиональных задач.

Второй шаг — реализация замысла. Следует отметить, что от современного специалиста требуется высокая степень инициативности и способность брать на себя ответственность за принятые решения. Специалист, выполняющий рабочие действия бессознательно на уровне автоматизма, теперь является пережитком и не приветствуется на рынке труда.

Третий шаг — рефлексия. Современный профессионал должен уметь анализировать действия, опираясь на накопленный опыт. Исходя из этого, можно сказать, что он ограничен не предписаниями и нормативными документами, а своими знаниями, умениями и навыками, приобретенными за время учебы и работы.

В связи с этим Н. Г. Алексеев выделяет следующие характеристики культуры проективного мышления: развитие техники коллективного обсуждения проблем; широкий контекст анализа ситуаций; технику постановки рефлексивных задач; перенос рефлексивных процессов в управление и самоорганизацию [12].

На наш взгляд, то, что применимо к профессии учителя, приемлемо и для подготовки специалиста в области права

и организации социального обеспечения. Одной из приоритетных компетенций, формируемых у специалистов в указанной области подготовки, является формирование компетенции социального взаимодействия [13]. В ходе наблюдения за студентами, обучающимися на факультете среднего профессионального образования, и анализа нормативных документов — ФГОС по направлению подготовки 40.02.01 «Право и организация социального обеспечения», Профессиональных стандартов юриста и социального работника — выявлена необходимость формирования компетенции социального взаимодействия. Социальный работник должен быть осведомлен об основах этики в социальной работе [14]. Стимулирование студентов к активному проявлению реакции на предлагаемый материал и мнение не только преподавателя, но и одногруппников.

Формирование компетенции социального взаимодействия продиктовано указанными в ФГОС общими компетенциями: ОК2 — организация собственной деятельности, определение методов для реализации действия, оценка результатов; ОК5 — поиск информации, ее анализ, взаимодействие с гражданами, использование информационно-коммуникационных технологий; ОК6 — работа в команде, коллективе [15]. Таким образом, мы видим,

что рефлексивный подход выступает средством формирования компетенции социального взаимодействия. Использование рефлексивного подхода на занятиях по иностранному языку способствует формированию профессиональной готовности к грамотному решению рабочих вопросов, способности выстраивать свою профессиональную деятельность, взаимодействию с коллективом и другими участниками профессиональной деятельности. В ходе наблюдения было установлено, что занятия по иностранному языку способствуют формированию умений, навыков письма и говорения в единстве познавательной, регулятивной, ценностно ориентированной и этикетной функций и помогают формировать компетенцию социального взаимодействия.

Выводы и заключения

Таким образом, можно заключить, что понятие «рефлексия» неоднозначно. Рефлексивный подход к подготовке преподавателей можно применить по отношению к будущим юристам, а именно: он способствует формированию компетенции социального взаимодействия, что значительно увеличивает конкурентоспособность будущих специалистов в области права и организации социального обеспечения на современном рынке труда.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Никита Глебович Алексеев: проектирование и рефлексивное мышление. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/5260>.
2. Морозов А. В. Деловая психология : курс лекций : учеб. для студентов высших и сред. спец. учеб. заведений. СПб. : Союз, 2000. 571 с.
3. Балановский В. В. Трансцендентальная рефлексия и идеал чистого разума в работах И. Канта // Вестник Балт. федер. ун-та им. И. Канта. 2014. № 6. С. 7—14.
4. Метаева В. А. Рефлексия: формирование нового типа мышления // Человек и образование. 2006. № 6. С. 32—34.
5. Курносикова Е. А. Моральная рефлексия М. М. Бахтина как особый феномен культуры // Интеграция образования. 2006. № 2. С. 118—122.
6. Пискунова Е. В. Профессиональная педагогическая рефлексия в деятельности и переподготовке педагога // Вестник ТПГУ. 2005. № 1(45). С. 62—66.
7. Gore J. M. Reflecting on reflective teaching // Journal of Teacher Education. 1987. Vol. 38. Iss. 2. Pp. 33—39.
8. Щедровицкий Г. П. Избранные труды. М. : Шк. культур. политики, 1995. С. 449—496.
9. Соловова Е. Н. Методическая подготовка и переподготовка учителя иностранного языка: интегративно-рефлексивный подход : моногр. М. : Глосса-Пресс, 2004. 336 с.
10. Korthagen F. A. J. Linking practice and theory. The pedagogy of realistic teacher education. Mahwah, New Jersey, London : Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 2001. 312 p.
11. Соловова Е. Н. Новые тенденции в развитии глобальных реформ в области образования и подготовка учителя к новым задачам педагогической деятельности // Содержание обучения иностранному языку в школе и вузе : сб. М. : МИОО, 2003. С. 55—60.
12. Алексеев Н. Г. Проектирование условий развития рефлексивного мышления : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2002. 41 с.
13. Глазкова Е. В., Лейфа И. И. Место компетенции социального взаимодействия при подготовке будущих юристов права и организации социального обеспечения // Научный диалог: молодой ученый : материалы XXXI Междунар. науч. конф. СПб. : ЦНК МОАН, 2020. С. 10—17.
14. Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по социальной работе» : приказ Минтруда России от 18.06.2020 г. № 351н (зарег. в Минюсте России 15.07.2020 г. № 58959) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357716/38b6b508956f9ea57ffb1bcc2973514e5e2b1c38.
15. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 40.02.01 Право и организация социального обеспечения : приказ Минобрнауки России от 12.05.2014 г. № 508 (ред. от 14.09.2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167762.

REFERENCES

1. *Nikita Glebovich Alekseev: design and reflective thinking.* (In Russ.) URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/5260>.
2. *Morozov A. V. Business psychology: a course of lectures. Studies for students of higher and secondary schools.* Saint Petersburg, Soyuz, 2000. 571 p. (In Russ.)

3. Balanovsky V. V. Transcendental reflection and the Ideal of pure reason in Kant's works. *The IKBFUs Vestnik*, 2014, no. 6, pp. 7—14. (In Russ.)
4. Metaeva V. A. Reflection: the formation of a new type of thinking. *Man and Education*, 2006, no. 6, pp. 32—34. (In Russ.)
5. Kurnosikova E. A. M. M. Bakhtin's Moral reflection as a special cultural phenomenon. *Integration of education*, 2006, no. 2, pp. 118—122. (In Russ.)
6. Piskunova E. V. Professional pedagogical reflection in the activities and training of a teacher. *Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*, 2005, no. 1(45), pp. 62—66. (In Russ.)
7. Gore J. M. Reflecting on reflective teaching. *Journal of Teacher Education*, 1987, vol. 38, iss. 2, pp. 33—39.
8. Shchedrovitsky G. P. *Selected works*. Moscow, Shkola Kulturnoy Politiki, 1995. Pp. 449—496. (In Russ.)
9. Solovova E. N. *Methodological training and retraining of a foreign language teacher: an integrative-reflexive approach. Monograph*. Moscow, Gloss-Press, 2004. 336 p. (In Russ.)
10. Korthagen F. A. J. *Linking practice and theory. The pedagogy of realistic teacher education*. Mahwah, New Jersey, London, Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 2001. 312 p.
11. Solovova E. N. New trends in the development of global reforms in the field of education and the preparation of teachers for new tasks of pedagogical activity. In: *The content of teaching a foreign language in school and university*. Moscow, MIOO, 2003. Pp. 55—60. (In Russ.)
12. Alekseev N. G. *Designing the conditions for the development of reflexive thinking. Abstract of Diss. of the Doc. of Pedagogical Sciences*. Moscow, 2002. 41 p. (In Russ.)
13. Glazkova E. V., Leifa I. I. The place of social interaction competence in the training of future lawyers of law and social security organizations. In: *Scientific dialogue: Young Scientist. Proceedings of the XXXI International sci. conf.* Saint Petersburg, Central Research Institute of MOAN, 2020. Pp. 10—17. (In Russ.)
14. On approval of the professional standard “Specialist in social work”. Order of the Ministry of Labor of the Russian Federation No. 351n of 18.06.2020 (registered with the Russian Federation Justice Ministry on 15.07.2020 No. 58959). *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357716/38b6b508956f9ea57ffb1bcc2973514e5e2b1c38.
15. On approval of the Federal State Educational Standard of secondary vocational education in the specialty 40.02.01 Law and Organization of Social Security. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 508 of 12.05.2014 (ed. of 14.09.2016). *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167762.

Как цитировать статью: Глазкова Е. В. Рефлексивный подход к формированию компетенции социального взаимодействия на занятиях по иностранному языку // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 426—430. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.236.

For citation: Glazkova E. V. Reflexive approach to the formation of social interaction competence in foreign language classes. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 426—430. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.236.

УДК 378.147
ББК 74.48

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.252

Zhu Tianyi,
Postraduate of the Department of Music Education
and Training,
Herzen State Pedagogical
University of Russia,
Russian Federation, Saint-Petersburg,
e-mail: 734868930@qq.com

Чжу Тяньи,
аспирант кафедры музыкального воспитания
и образования,
Российский государственный
педагогический университет им. А. И. Герцена,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: 734868930@qq.com

МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ КАК ОСНОВА ОБЩЕЙ КИТАЙСКОЙ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ВОКАЛУ

TEACHING METHODS AS A BASIS FOR GENERAL METHODOLOGY OF VOCAL TEACHING IN CHINA

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)
13.00.02 — Theory and methods of teaching and up-bringing (by areas and levels of education)

Обучение вокалу занимает важное место в основных программах китайских высших музыкальных учреждений. Для эффективного обучения необходима методика обучения пению, которая представляет собой набор теоретических систем, постепенно накапливающихся и влияющих

на практику преподавания. Основная особенность этой методики — наличие строгой и отражающей все аспекты обучения системы. Несмотря на это, постепенно в систему включаются новые и особые методы и практики. Методика преподавания вокала в Китае включает в себя

обучение базовым навыкам, моделирование обучения вокалу, обучение методам преподавания пения и другие неструктурированные методы обучения. В процессе формирования и использования методики обучения вокалу на практике в учебных заведениях Китая способность к обучению и уровень пения студентов улучшаются. Однако в конкретной педагогической практике методика преподавания вокала вызывает большое количество вопросов и разногласий среди преподавателей. Различные методики и методы преподавания также приводят к тому, что студенты сталкиваются с разнообразными проблемами в процессе обучения. Эта текущая ситуация требует постоянного изучения и исследования методов от преподавателей пения при одновременном качественном обучении студентов. В данной статье предлагается вариант методики преподавания вокала, созданный на основе анализа и сравнения статей по теме «Методы преподавания вокала в Китае», а также литературы по педагогике и психологии вокального искусства. Данная статья классифицирует методы преподавания вокала и предлагает законченную методику преподавания вокала, состоящую из шести наиболее эффективных методов: метод объяснения, метод демонстрации, коммуникативный метод, ситуационный метод, метод наблюдения и прослушивания, метод практики.

Vocal art is an important part of the core curriculum of Chinese higher musical institutions. Effective vocal teaching requires an appropriate methodology which is a set of theoretical systems that are gradually accumulated and affect teaching practice. The main feature of this technique is a rigorous system that reflects all aspects of training, however, new and special methods and practices are gradually being incorporated into the system. The vocal teaching methodology in China includes teaching basic vocal skills, modeling vocal teaching, techniques of teaching singing and other unstructured methods. The results and the level of singing of students are improving in the process of forming and using the methodology in educational institutions in China. However, in concrete pedagogical practice, the methodology raises a large number of questions and disagreements among teachers. Different teaching methods lead to the fact that students face a variety of problems in the learning process. This current situation requires teachers to constantly study and research of methods while simultaneously providing high quality teaching for students. This article suggests the methodology, created on the basis of analysis and comparison of articles on the topic "Methods of vocal teaching in China" as well as literature about the pedagogy and psychology of vocal art. This article classifies vocal teaching methods and provides the complete vocal teaching methodology which consists of six most effective methods: explanation, demonstration, communicative and situational methods, observation and listening, practice.

Ключевые слова: вокальное образование, вокальная музыка, методика обучения вокалу, методы преподавания пения, демонстрация, знания, коммуникация, запоминания, метафоры, индивидуальный подход.

Keywords: vocal education, vocal music, vocal teaching methods, singing teaching methods, demonstration, knowledge, communication, music memory, metaphors, individual approach.

Введение

Что такое методика обучения вокалу? В книге «Музыкальное вокальное образование» дается такое определение: «Методика обучения вокальной музыке представляет собой набор теоретических систем, которые медленно накапливаются и постепенно становятся основой практического обучения вокалу. Методика должна иметь законченную и строгую структуру, что и является ее основной особенностью. В то же время в процессе обучения дополнительно могут использоваться некоторые особые способы обучения и практические методы. В процессе формирования и внедрения различных методов результаты обучения и вокальный уровень певцов будут постепенно улучшаться» [1, с. 282]. Очевидно, что профессиональное владение методикой обучения вокалу и ее применение влияют не только на то, можно ли успешно выполнить задачу обучения конкретного студента, но и на качество системы преподавания в целом. Правильные методы обучения могут эффективно мобилизовать энтузиазм учащихся и в результате помочь не только повысить уровень пения и теоретические знания студентов, но и способствовать развитию их эстетических и творческих способностей. Кроме того, соответствующие методы могут способствовать реформе преподавания и улучшить учебные результаты. Напротив, если методы обучения не используются должным образом, несмотря на значительные прилагаемые усилия в процессе обучения, результаты обучения могут быть неудовлетворительными, и студенты потеряют интерес к обучению. Таким образом, продуманная методика обучения вокалу является ключом к успешному получению квалификации певца.

Актуальность. Несмотря на то, что методика обучения чрезвычайно важна, при обучении вокалу необходимо учитывать тот факт, что процесс обучения очень индивидуален. Состояние голоса, образ мышления, культурный уровень и жизненная среда каждого студента влияют на формирование певческого состояния и вызывают различные проблемы в его или ее певческой практике. Следовательно, методика обучения вокалу должна учитывать эти индивидуальные особенности. В Китае обучение пению сейчас очень популярно, следовательно, стоит вопрос создания качественной методики, так как на данный момент в Китае не существует единой системы обучения. Автор в данной статье предлагает собственную методику, основанную на теоретическом исследовании и личной практике, которая предлагает единый универсальный подход, при котором можно учитывать и индивидуальные особенности студента.

Изученность проблемы. В практической сфере пения зачастую преподаватели предпочитают опираться на собственный опыт преподавания, не изучают методики пения и не опираются на какие-либо системы. Особенно это видно в Китае, где растет количество и студентов-певцов, и преподавателей пения, однако качество их работы не слишком высокое. Исследуя работы, посвященные методике пения на китайском языке, автор не нашел предложений единой и законченной методики пения, однако проанализировал работы, которые предполагают различные методы и подходы.

Целесообразность разработки темы. В результате автор разработал собственную методику, состоящую из шести пунктов, позволяющую научить студентов базовым навыкам пения и при этом использовать индивидуальный подход к каждому ученику. Данная методика может быть актуальной для преподавателей, желающих добиться

стабильного результата у своих учеников, следовать определенной системе. Так как автор систематизировал методы, предлагаемые китайскими авторами, данная статья может быть актуальна и для российских исследователей, преподавателей и певцов, которые хотят изучить методы преподавания вокала в Китае.

Таким образом, **цель** исследования — показать методы преподавания вокала, практикующиеся сегодня в Китае, которые дают эффективные результаты у студентов и при этом позволяют использовать индивидуальный подход к каждому студенту.

Для этого были поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать различные методы ведущих педагогов по вокалу в Китае;
- изучить существующие теоретические работы, посвященные теории пения на китайском языке.

Методология. Автор основывал свое исследование на изучении опубликованных статей последних лет, посвященных теории и методике преподавания пения и размещенных на самой авторитетной академической онлайн-платформе Китая China HowNet. Кроме того, автор опирался и на свою преподавательскую практику, которой он занимался в Китае с китайскими студентами, что показало ему, какие основные проблемы испытывают в вокальной практике китайские студенты и какие методы показывают наилучший результат у многих студентов. В результате совмещения теоретических материалов и собственного практического опыта и была создана предлагаемая методология преподавания пения.

Научная новизна. Впервые на русском языке читателю предлагается описание методов пения, популярных у китайских преподавателей. Кроме того, предлагается авторская методика преподавания, основанная на теоретическом исследовании, и на практическом опыте.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что разработка данной тематики совершенно не представлена на русском языке; однако ее значение как в теоретической, так и практической плоскостях (как подспорье при обучении российских и китайских вокалистов, а также материал, имеющий важное значение для исследования вокальной педагогики) весьма велико.

Основная часть

Виды методик обучения вокалу

Для формирования общей методики преподавания вокалу автор статьи собрал и обработал различные методы обучения, предлагаемые в основном китайскими преподавателями, и объединил наиболее часто используемые и упоминающиеся в китайской литературе о вокальных методах. Предлагаемая методика объединяет шесть методов, взаимодополняющих друг друга для получения наиболее эффективного результата.

1. Метод объяснения

Объяснение, включающее в себя анализ произведения, — основа обучения будущих преподавателей вокала. Объяснение — это в первую очередь описательный метод. Преподавателям необходимо использовать точный и простой для понимания язык для описания вокальных явлений или образов. Среди основных тем, которые учителям нужно уметь объяснять, должны быть следующие: яркое и интересное описание содержания и значения песен или отрывков из оперы; объяснение некоторых сложных техник, концепций и неоднозначных моментов в методах и теории

пения, правильный и точный технический анализ произведения. Например, среди конкретных тем могут быть вопросы правильного дыхания при пении, того, как открыть глотку, и т. д. Для студентов важно, чтобы каждый вопрос был раскрыт и пояснен для полного его понимания, так как иначе они, как преподаватели, не смогут точно передавать информацию следующим поколениям. Следует отметить, что при использовании этого метода преподаватели должны уделять больше внимания чувствам и реакциям учащихся. Профессор Чжоу Сяоянь однажды сказала: «Преподаватели вокальной музыки должны в первую очередь ориентироваться на учащихся при объяснении задач и навыков пения. Настоящий характер учителя — объяснять сразу, если студент использует неправильную технику пения, и четко пояснять задачи учащимся на ранней стадии обучения так, чтобы учащиеся полностью понимали задачу как „ясный“ стандарт» [2, с. 40].

2. Метод демонстрации

Это распространенный метод обучения, чтобы более четко дать учащимся ощутить и различить правильное и неправильное звукоизвлечение на зрительном и слуховом примере. При обучении вокалу преподавателю необходимо лично представить интерпретацию, а затем попросить студентов повторить за ним, при этом студенты должны изучить и оценить методы пения преподавателя и адаптировать их под свои вокальные способности. Однако следует отметить, что в процессе обучения преподаватели не должны позволять учащимся слепо имитировать собственные голоса, следуя продемонстрированному материалу, так как это не метод подражания. Профессор Шэнь Сян пояснял: «Как квалифицированный преподаватель вокала, вы не можете просто продемонстрировать студентам материал и позволить им имитировать вас. Вы должны объяснять студентам суть простым и понятным способом. В противном случае имитация будет случайной, и будет непонятно, почему студенту следует делать именно так. Когда студент уйдет от вас, никто не сможет показать ему правильный пример, и он легко впадет в недоразумение и испортит свой голос» [3, с. 153]. Таким образом, наилучший метод обучения заключается в том, что, когда учитель слышит, что метод вокализации ученика неверный, он должен сначала указать, в чем ученик был неправ, в чем причина этого и какой метод следует использовать для исправления ошибки, а затем продемонстрировать правильный вариант исполнения.

3. Коммуникативный метод

Общение между преподавателями и учениками всегда является важной частью обучения. Коммуникация не только помогает понять, на каком этапе освоения материала сейчас находится учащийся, побуждать учащихся серьезно усваивать новые и закреплять старые знания, но и укрепляет их красноречие и способность общаться с другими, так как преподаватель будет примером. Сравнение предназначено для того, чтобы учащиеся лучше понимали свой уровень пения и знали, что они делают и как. Преподаватель может позволить учащимся петь неправильно, но обязательно должен разбирать с ними ситуацию и понимать и усваивать разницу. Профессор Цзянь Инь пишет: «Преподаватели вокала должны не только исправлять ошибки, когда учащиеся поют неправильно. Они также должны спрашивать у студентов, каким образом они поют правильно, чтобы учащиеся могли сравнивать верный и неверный способ пения, чтобы учащиеся не только имели представление о том, что такое правильный способ пения, но и запомнили

это» [4, с. 51]. Кроме того, обсуждение позволяет сравнивать и оценивать, как разные исполнители поют один и тот же репертуар, что может улучшить понимание собственных вокальных и эстетических способностей учащихся и повысить их уровень пения.

4. Ситуационный метод

Сяолун Лю объясняет один из методов пения: «Метод, часто используемый при обучении вокалу, — объяснение принципов пения через естественные явления, существующие в нашей жизни» [5, с. 114]. Преподаватели обычно объясняют студентам «невидимые» звуки с помощью интерпретации и объяснения. Студенты же в основном полагаются на понимание и память, чтобы различать и принимать такой метод объяснения «невидимого». При этом пение — это не математическая формула, невозможно получить один единственный правильный ответ. Именно поэтому нежелательно учить пению только на основе рассуждений и чистой теории. Поют различные люди, и поэтому характеристики голоса, состояние голосового аппарата, восприятие и понимание звука у всех разные, и, кроме того, они постоянно меняются. Таким образом, при использовании ситуационного метода можно найти соответствующие тысячи примеров из природы и жизни, чтобы создать метафору, которая поможет студентам лучше понять и изучить процесс пения и музыкальный материал. Профессор Шэнь Сян любил использовать различные метафоры в процессе обучения, например такие: «Вдох должен быть полностью расслабленным, как будто вы нюхаете цветы»; «Резонансная полость подобна раковине, и мы должны позволить звуку проникнуть в раковину» [6, с. 39], и др. Когда преподаватель делает абстрактные и сложные вокальные техники яркими, ученикам гораздо легче использовать технику, найти правильное чувство.

Кроме того, ситуационный метод предлагает естественную жизненную ситуацию, чтобы помочь студентам не только выяснить особенности возникновения звука при пении, но и также испытать и освоить конкретные эмоциональные изменения в процессе пения, помогая им углубиться в ситуацию и точно уловить текст произведения. Это помогает усилить эмоциональный эффект пения.

5. Метод наблюдения и прослушивания

Наблюдение за тем, что происходит в сфере вокальной музыки, постоянное прослушивание произведений и оценка происходящего очень важны для качественного обучения преподавателя пения. Обучение не может быть изолированным от происходящего в мире вокала, закрытым и самостоятельным. Студенту, конечно, необходимо проявлять настойчивость и усердно работать, но также важно постоянно расширять горизонты, чтобы получать качественный рост в процессе обучения. Метод наблюдения подразумевает прослушивание выступлений, конкурсов, различных репетиций и мастер-классов от профессиональных преподавателей. Наиболее продуктивным можно считать прослушивание мастер-классов известных профессоров вокала. Перенимая их богатый опыт и различные практические методы, студенты и даже сами преподаватели могут получить новую информацию и улучшить свое пение и преподавание после

просмотра и прослушивания подобных мастер-классов. Исследуя методику преподавания пения, Юлин Фу пишет: «Следует отметить, что перед организацией прослушивания материала и его оценки необходимо, чтобы студент точно понимал содержание и формат занятия, будь то вокальная подготовка или репертуарная практика. Студент должен знать ответы на вопрос «Что петь?» и «Как это надо делать?». Студентам необходимо подготовиться заранее, если они только учатся или уже преподают самостоятельно, и ответить на вопрос, что им необходимо делать в процесс прослушивания. После прослушивания нужно обсудить полученные выводы или существующие недостатки» [7, с. 192]. Этот метод обучения может также осуществляться с помощью существующих онлайн-видеозаписей или DVD- и CD-дисков. В настоящее время многие известные профессора вокала в Китае и за рубежом публикуют курсы обучающихся видео, которые можно использовать в качестве учебных материалов для наблюдения.

6. Метод практики

Практика — неотъемлемая часть обучения пению. Ее цель и значение — обобщение опыта, полученного в ходе практики, обучения и совершенствования навыков. Как пишет Цзинь Лю, в Китае в музыкальных колледжах и педагогических университетах на данный момент практические занятия для студентов начинаются на третьем и четвертом курсах бакалавриата [8, с. 172]. Студентов для этого вовлекают в организацию учебных дискуссий в классе, представлений, прослушиваний материала. Также студенты старших курсов могут участвовать в некоторых социальных и общественных мероприятиях. Учащихся также поощряют посещать общество преподавателей и репетиции вокальных мероприятий, а также руководить общественной музыкальной деятельностью. Такая ранняя практика позволяет студентам быстрее адаптироваться к будущей работе и использовать свои таланты максимально эффективно.

Заключение и выводы

В статье перечислено несколько методов обучения, которые характерны для современной методики преподавания пения в Китае в высших учебных заведениях, и представлены их функции, область применения, меры предосторожности и т. д. Преподаватели вокала используют их в соответствии с индивидуальными ситуациями студентов и в зависимости от целей обучения для достижения лучшего эффекта. Использование данных методов в процессе обучения, по мнению автора, поможет учащимся овладеть базовыми вокальными знаниями и методами вокализации, которые они будут понимать и смогут передать своим ученикам, что заложит прочную основу их музыкального образования и позволит в дальнейшем быть профессиональными преподавателями вокала. Данные методы, без сомнения, составляют основу преподавательской теории и практики, представленной сегодня в Китае. Мы надеемся, что данная работа послужит подспорьем для создания аналогичного исследования и сравнительной характеристики с методами и стилем преподавания вокалу в других странах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Музыкальное образование в области вокала / Под ред. Ю. Дуган. Шанхай : Шанхайское муз. изд-во, 2009. 382 с. (На кит. языке)
2. Ли С. Исследование мысли и практики преподавания вокальной музыки Чжоу Сяояня : магистер. дис. по дисциплине «Педагогика». Сянгань : Хунаньский ун-т науки и технологий, 2013. С. 40. (На кит. языке)

3. Ли Ц. Искусство преподавания вокала Шэнь Сян. Пекин : Китайское радио и телевидение, 2008. 530 с. (На кит. языке)
4. Хуан С. Исследование идей преподавания вокальной музыки Цзян Инь : магистер. дис. по дисциплине «Музыковедение». Ханчжоу : Чжэцзянский пед. ун-т, 2017. С. 51. (На кит. языке)
5. Лю С. Анализ метода преподавания вокальной музыки и его гибкое применение // Анализ искусства. 2017. № 1. С. 114—115. (На кит. языке)
6. Цзэн Г. Теоретические основы преподавания вокальной музыки и исследование практической значимости преподавания вокальной музыки Шэнь Сян : магистер. дис. по дисциплине «Вокальное музыкальное исполнение и образование». Ханчжоу : Пед. ун-т Чжэцзяна, 2016. С. 39. (На кит. языке)
7. Фу Ю. Исследование методики преподавания вокала // Технологическое видение. 2015. № 10. С. 191—192. (На кит. языке)
8. Лю Ц. О методике преподавания вокала в специальном музыкальном образовании // Журнал Шэньянского пед. ун-та. 2013. № 4. С. 172—173. (На кит. языке)

REFERENCES

1. *Vocal Music Education*. Ed. by Yu Dugang. Shanghai, Shanghai Music Publishing House, 2009. P. 282. (In Chinese)
2. Li Xiang. *A study of the thought and practice of teaching vocal music by Zhou Xiaoyan. Thesis for Master's Degree in Pedagogy*. Xiangtan City, Hunan University of Science and Technology, 2013. P. 40. (In Chinese)
3. Li Jinwei. *Shen Xiang's Vocal Music Teaching Art*. Beijing, China Radio and Television Press, 2008. P. 153. (In Chinese)
4. Huang Xiao. *A study of Jiang Ying's Vocal Music Teaching Thought. Thesis for Master's degree in Musicology*. Hangzhou, Zhejiang Normal University, 2017. P. 51. (In Chinese)
5. Liu X. Analysis of the method of teaching vocal music and its flexible usage. *Analysis of Art*, 2017, no. 1, pp. 114—115. (In Chinese)
6. Zeng Guangzheng. *A study of Theoretical Basis and Practical Significance of Shen Xiang's Vocal Music Teaching. Thesis for Master's Degree in Vocal Music Performance and Education*. Hangzhou, Zhejiang Normal University, 2016. P. 39. (In Chinese)
7. Fu Y. Research on methods of teaching vocal art. *Technological vision*, 2015, no. 10, pp. 191—192. (In Chinese)
8. Liu Q. On the method of teaching vocal in special music education. *Journal of Shenyang Pedagogical University*, 2013, no. 4, pp. 172—173. (In Chinese)

Как цитировать статью: Чжу Т. Методы обучения как основа общей китайской методики обучения вокалу // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 430—434. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.252.

For citation: Zhu T. Teaching methods as a basis for general methodology of vocal teaching in China. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 430—434. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.252.

УДК 37
ББК 74

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.262

Loshak Valeriya Viktorovna,
Member of the Union of Artists of Russia,
Head of the Creative Workshop,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: valeryloshak@gmail.com

Лошак Валерия Викторовна,
член Союза художников России,
руководитель Творческой мастерской,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: valeryloshak@gmail.com

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД КАК ОДИН ИЗ ПУТЕЙ ОПТИМИЗАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL APPROACH AS ONE OF THE WAYS OF OPTIMIZATION OF ARTISTIC AND AESTHETIC PRESCHOOL EDUCATION

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (изобразительное искусство)

13.00.02 — Theory and methodology of teaching and upbringing (fine arts)

В данной статье раскрывается роль изобразительной деятельности в эстетическом воспитании дошкольников, а также описываются психологические и педагогические средства формирования эстетического вкуса ребенка данного возраста.

Общеизвестно, что для того, чтобы понимать прекрасное, необходимо пройти непростой путь накопления

элементарных зрительных впечатлений и иметь достаточный уровень развития эмоциональных и познавательных процессов. Не вызывает сомнения, что для каждой возрастной группы характерны свои особенности развития дошкольника, восприятия им окружающего мира. Поэтому художественно-эстетическое формирование личности следует осуществлять с учетом возрастных

особенностей ребенка. Все это приводит к необходимости постановки особых задач на каждом этапе эстетического воспитания ребенка с учетом возрастных особенностей развития его психики.

Понимание прекрасного, наслаждение искусством и непосредственно творческим процессом способствуют воспитанию всесторонне развитой личности. Знакомство дошкольника с красотой окружающего мира не только развивает его ум и чувства, но и способствует развитию фантазии и воображения. При этом важной задачей эстетического воспитания является формирование у детей не только культурных потребностей, но и эстетического вкуса и способностей.

Именно эстетическое воспитание способствует развитию творческого мышления, расширяет кругозор, заставляет нестандартно мыслить. Все это в конечном итоге приводит к поиску не только новых путей, но и новых решений поставленных задач и, в свою очередь, расширяет возможности человека.

Автор рассматривает эстетическое воспитание ребенка в качестве одной из важнейших задач формирования гармоничной личности.

This article reveals the role of visual activity in the aesthetic education of preschoolers, and also describes the psychological and pedagogical means of forming the aesthetic taste of a child of this age.

It is well known that in order to understand the beautiful, it is necessary to walk the difficult path of accumulating elementary visual impressions and to have a sufficient level of development of emotional and cognitive processes. There is no doubt that each age group has its own characteristics of the development of the preschooler and the perception of the world around. Therefore, the artistic and aesthetic formation of the personality should be carried out taking into account the age characteristics of the child. All this leads to the need to formulate special tasks at each stage of the child's aesthetic education, with consideration of the age characteristics of their psyche.

Understanding the beautiful, enjoying art and the creative process directly contribute to the education of a comprehensively developed personality. Acquaintance of the preschooler with the beauty of the world around them not only develops their mind and feelings, but also contributes to the development of fantasy and imagination. At the same time, an important task of aesthetic education is to form in children not only cultural needs, but also aesthetic taste and abilities.

It is aesthetic education that promotes the development of creative thinking, broadens one's horizons, and makes one think outside the box. All this ultimately leads to the search for not only new ways, but also new solutions to the assigned tasks and, in turn, expands human capabilities.

The author considers the aesthetic education of a child as one of the most important tasks for the formation of a harmonious personality.

Ключевые слова: эстетическое воспитание, рисование, художественное творчество, искусство, воспитание, дошкольный возраст, дошкольник, развитие детей, психология ребенка, гармоничная личность.

Keywords: aesthetic education, drawing, artistic creativity, art, education, preschool age, preschooler, child development, child psychology, harmonious personality.

Введение

Как известно, эстетическое воспитание — это целенаправленный, систематический процесс воздействия на личность ребенка с целью развития у него способности не только видеть красоту окружающего мира, но и создавать ее.

Актуальность темы данного исследования обусловлена тем, что вся система эстетического воспитания связана с образованием [1] и общим развитием детей, а также духовно-нравственным формированием личности. Не теряют своей актуальности слова Бертольда Брехта о том, что все виды искусств служат величайшему из искусств — искусству жить на земле [2, с. 215].

Изученность проблемы. В современных педагогических и психологических исследованиях неоднократно доказывалась необходимость занятий художественной деятельностью не только для эстетического, но и умственного развития детей в дошкольном возрасте. В работах Дубровской Е. А. [3], Дьяченко О. М. [4], Евдокимовой Е. С. [5] установлено, что дошкольники способны в процессе художественной деятельности выделять существенные свойства предметов и явлений, устанавливать связи между ними и отражать все это в виде образов.

Целесообразность разработки темы. Несмотря на опыт и достижения отечественных педагогов по эстетическому развитию детей, современных методик по организации и проведению занятий, направленных на эстетическое развитие детей дошкольного возраста, явно недостаточно. Необходимо разработать комплекс занятий, направленных на эстетическое развитие ребенка.

Научная новизна. В данной работе автор рассматривает эстетическое воспитание ребенка с учетом психолого-педагогических подходов, учитывающих возрастные особенности развития детей дошкольного возраста. Все это позволит оптимизировать в целом процесс воспитания.

В конечном итоге, именно такой подход будет способствовать формированию гармоничной личности, что на сегодняшний день можно рассматривать в качестве одной из приоритетных задач государства.

Цель и задачи исследования. Цель исследования — оптимизация формирования гармоничной личности через эстетическое воспитание ребенка. Данная цель обусловила решение целого ряда задач. В первую очередь необходимо изучить возрастные особенности ребенка и оптимальные способы обучения его эстетическому отношению к действительности, проанализировать особенности индивидуального подхода к развитию художественно-творческих способностей детей дошкольного возраста.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется внедрением в педагогическую практику новых данных об особенностях становления и развития личности, связанных с художественным воспитанием ребенка дошкольного возраста.

Основная часть

Художественное постижение реальностей окружающего мира на всем протяжении истории являлось неотъемлемой стороной существования человека. Вопросами эстетического воспитания и его роли в формировании гармоничной личности занимались философы, психологи и педагоги на протяжении многих веков. С глубокой древности начали зарождаться идеи эстетического воспитания. Немецкий философ Александр Готлиб Баумгартен (1714—1762) был одним из первых, кто ввел понятие *aesthetica*. Он заложил

основы эстетики и рассматривал эстетическое восприятие как одну их ступеней познания [6, с. 9—11].

В настоящее время эстетическое воспитание и культура являются главной задачей дошкольного образования, что особенно важно для формирования личности ребенка. Эммануил Кант называл прекрасное символом морального добра [7, с. 162].

Нельзя сказать, что отечественные педагоги и психологи не уделяют должного внимания данной проблеме. Они анализируют ее с различных точек зрения, тем более что эстетическое воспитание является достаточно объемным понятием. По-разному определяют авторы понятие эстетического воспитания. По мнению Лихачева Б. Т., это целенаправленный процесс формирования творческой личности дошкольника, способной воспринимать, чувствовать, оценивать прекрасное [8].

Ветлугина Н. А. говорит об эстетическом воспитании как о развитии способности воспринимать, чувствовать, понимать прекрасное в жизни и искусстве, как воспитание стремления самому участвовать в преобразовании окружающего мира по законам красоты, как приобщение к художественной деятельности и развитие творческих способностей. Сластикина В. А. считает, что эстетическое воспитание — это способность к полноценному восприятию и правильному пониманию прекрасного в искусстве и действительности [9].

Но никто из авторов не спорит с тем, что художественно-эстетическое развитие является важнейшей стороной воспитания ребенка. Оно предполагает развитие целостного восприятия словесных, музыкальных, изобразительных произведений искусства, становление эстетического отношения к окружающему миру; формирование элементарных представлений о видах искусства; реализацию самостоятельной творческой деятельности детей.

Методология. Очевидно, что эстетические свойства личности не являются врожденными, они начинают развиваться с самого раннего возраста. Это сложный и длительный процесс. Для того чтобы понимать прекрасное, необходимо пройти непростой путь накопления элементарных зрительных впечатлений и иметь достаточный уровень развития эмоциональных и познавательных процессов. Поэтому художественно-эстетическое формирование личности следует осуществлять с учетом возрастных особенностей ребенка. Дошкольный возраст — наиболее благоприятный период для эстетического развития детей. «Дайте детству созреть в детстве», — говорил Жан Жак Руссо [2, с. 154].

Как известно, различают четыре возрастных периода физического и психологического становления ребенка:

- ранний возраст (от рождения до двух лет);
- младший дошкольный возраст (от двух до четырех лет);
- средний дошкольный возраст (от четырех до пяти лет);
- старший дошкольный возраст (от пяти до семи лет) [10].

Развитие детей раннего возраста следует рассматривать как подготовительный этап к эстетическому знакомству с окружающим миром. Начинается он с эмоционального отклика на восприятие наиболее ярких свойств и качеств предметов. Ребенок радостно реагирует на музыкальные звуки, яркие цвета, знакомые предметы и явления, связанные с положительными эмоциями.

В младшем дошкольном возрасте происходят дальнейшие изменения в эстетическом развитии детей. Ребенок радуется изображению знакомых предметов, которые он узнал в произведениях искусства, но еще не образу в целом. В этот период имеют место первые проявления творческой

активности. Деятельность детей, связанная с искусством, должна быть непринужденной, насыщенной радостью соиздания нового. Нельзя упустить данный момент, погасить творческие задатки развития личности.

В среднем дошкольном возрасте происходит существенное развитие детского восприятия. Однако оно все еще тесно связано с личным опытом ребенка и его интересами. Тем не менее детей уже можно знакомить с различными жанрами живописи, так как любое произведение изобразительного искусства является средством эстетического воспитания ребенка. Формирование образного начала в художественном произведении подготавливает детей к творчеству.

В старшем дошкольном возрасте у детей уже отчетливо проявляется стремление к самостоятельному творчеству в изобразительной деятельности. Они подолгу могут рассматривать произведения художественного искусства, более глубоко их воспринимают, учатся сопереживать. Чем более эстетически развит ребенок, тем прочнее его художественные умения и навыки, тем разнообразнее его творческая деятельность. Именно в этом возрасте у детей появляются устойчивые предпочтения к определенным жанрам художественных произведений [11].

Результаты. Воспитание эстетического отношения к миру способствует формированию многих личностных качеств детей. Необходимо научить ребенка видеть прекрасное вокруг себя. Поэтому предметом эстетического воспитания является прежде всего развитие в детях художественного восприятия внешнего мира [12].

Чтобы достичь поставленные цели формирования культурной личности, необходимо решить целый ряд задач. При этом следует учитывать, что задачи художественного воспитания детей дошкольного возраста взаимно переплетаются между собой. Тем не менее с учетом возрастных возможностей ребенка их можно объединить в четыре группы.

Первая группа задач должна быть направлена на формирование эстетических интересов, что непосредственно связано с психоэмоциональным развитием ребенка. Дошкольник должен с радостью относиться к предложению рассмотреть произведения изобразительного либо декоративно-прикладного искусства, а также заняться художественно-творческой деятельностью. Он должен уметь не только видеть красоту в окружающем мире, но и эмоционально ее воспринимать, восхищаться ею, ценить и беречь.

Вторая группа задач включает в себя формирование эстетического сознания детей, основанного не только на определенных знаниях и представлениях, но и на собственных оценках и суждениях. Для этого дошкольников знакомят с эталонными образцами прекрасного, учат отличать красивое от безобразного. Дети в этом возрасте уже могут аргументированно оценивать результаты не только своей деятельности, но и других. Дошкольники должны стремиться к общению друг с другом в процессе творчества.

Третья группа задач ставит своей целью формирование творческих умений и навыков ребенка, приобщение его к необходимости вносить элементы прекрасного в быт, собственный облик, в отношения с окружающими людьми. Эстетические чувства будут более глубокими и осознанными по мере обогащения представлений детей о форме, цвете, строении предметов и явлений окружающего мира. Посредством этого у детей формируется эстетический вкус [13].

Завершающая группа задач должна быть направлена на развитие у каждого ребенка как общих, так и специальных творческих способностей [14].

Выводы

Таким образом, можно сделать вывод, что для оптимизации процесса художественно-эстетического воспитания ребенка необходимо учитывать возрастные особенности его психического развития.

Заключение

Дошкольный возраст — яркая, неповторимая страница в жизни каждого человека. Именно в этот период начинается процесс социализации, устанавливается связь ребенка с ведущими сферами бытия, с миром людей и миром природы, происходит приобщение к культуре и общечеловеческим ценностям.

Нельзя недооценивать индивидуальный подход к эстетическому воспитанию ребенка. Нет двух одинаковых детей. Необходимо помочь развиваться каждой индивидуальности, выбрав оптимальный для этого путь. В то же время всеобщность эстетического воспитания и занятий с детьми

художественным творчеством является необходимым условием формирования гармоничной личности, способной к созидательной деятельности на благо всех.

В конечном итоге, основной целью художественно-эстетического развития дошкольника, на наш взгляд, является всестороннее развитие прежде всего личности ребенка. Ведущая роль в формировании его духовного мира принадлежит эмоциональной сфере. Именно с этой особенностью психики маленького человека связана высокая сила воздействия на него искусства.

Специфика искусства делает художественную деятельность уникальным средством воспитания, обучения и развития дошкольника. Обогащая внутренний мир ребенка, мы приобщаем детей к эстетической культуре, учим видеть и понимать красоту окружающего мира, способствуя тем самым формированию гармоничной личности, которая станет достойным членом нашего общества [15].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021 г.).
2. Энциклопедия афоризмов : мысль в слове / Сост. Э. Борохов. М. : АСТ, 1998. 720 с.
3. Дубровская Е. А., Казакова Т. Г., Юрина Н. Н. Эстетическое воспитание и развитие детей дошкольного возраста / Под ред. Е. А. Дубровской, С. А. Козловой. М. : Феникс, 2015. 304 с.
4. Дьяченко О. М. Развитие воображения у дошкольников. М. : Педагогика, 2016. 290 с.
5. Евдокимова Е. С. Совместная изобразительная деятельность воспитателя и детей по художественному оформлению детского сада // Психолого-педагогические вопросы обучения и воспитания дошкольников и младших школьников : сб. ст. Волгоград : Перемена, 2012. С. 11—19.
6. Калашникова С. А. Таинство Восхождения, или учебник нравственно-этического воспитания Человека-Творца. М. : Амрита-Русь, 2007. С. 272.
7. Мудрость тысячелетий / Авт.-сост. В. Базыкин. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2012. 304 с.
8. Лихачев Б. Т. Педагогика : курс лекций / Под ред. В. А. Сластенина. М. : ВЛАДОС, 2010. 647 с.
9. Ветлугина Н. А. Эстетическое воспитание в детском саду : пособие для воспитателей детского сада. 2-е изд., перераб. М. : Просвещение, 2006.
10. Детство: программа развития и воспитания детей в детском саду / В. И. Логинова, Т. И. Бабаева, Н. А. Ноткина и др. ; под ред. Т. И. Бабаевой, З. А. Михайловой, Л. М. Гурович. 3-е изд., перераб. СПб. : Детство-Пресс, 2004. 244 с.
11. Коробова В. Я. Роль художественно-эстетической деятельности дошкольников в развитии творческой личности // Молодой ученый. 2016. № 17(121). С. 125—126. URL: <https://moluch.ru/archive/121/33403>.
12. Езикеева В. А. Содержание и методы обучения изобразительной деятельности детей с 3 до 7 лет // Эстетическое воспитание в детском саду / Под ред. Н. А. Ветлугиной. М. : Просвещение, 2013. С. 105—122.
13. Лыкова Е. С. Эстетическое воспитание детей на занятиях печатной графикой // Воспитание школьников. 2015. № 8. С. 28—33.
14. Творчество: программа художественно-эстетического воспитания и развития детей в детском саду / А. И. Смоляр, П. П. Барынкин, В. П. Юрикова и др. Самара : Изд-во СамГПУ, 1998. 92 с.
15. Евдокимова Е. С. Изобразительная деятельность как средство формирования гуманистической направленности личности дошкольников // Культура и образование. Волгоград : Перемена, 2015. С. 50—52.

REFERENCE

1. *On Education in the Russian Federation. Federal Law of Dec. 29, 2012 No. 273-FZ (as amended on 12.08.2020) (amended and supplemented, effective from 01.01.2021).* (In Russ.)
2. *Encyclopedia of Aphorisms. Thought in the Word.* Compiled by E. Borokhov. Moscow, AST, 1998. 720 p. (In Russ.)
3. Dubrovskaya E. A., Kazakov T. G., Yurin N. N. *Aesthetic education and development of preschool children.* Ed. by E. A. Dubrovskaya, S. A. Kozlova. Moscow, Feniks, 2015. 304 p. (In Russ.)
4. Dyachenko O. M. *Development of imagination in preschoolers.* Moscow, Pedagogika, 2016. 290 p. (In Russ.)
5. Evdokimova E. S. Joint visual activity of the teacher and children on the decoration of the kindergarten. In: *Psychological and pedagogical issues of training and education of preschoolers and younger students. Collection of articles.* Volgograd, Peremena, 2012. Pp. 11—19. (In Russ.)
6. Kalashnikova S. A. *The Sacrament of Ascent, or a textbook of moral and ethical education of a Human Creator.* Moscow, Amrita-Rus, 2007. P. 272. (In Russ.)
7. *Wisdom of millennia.* Author-comp. V. Balyazin. Moscow, OLMA Media Group, 2012. 304 p. (In Russ.)

8. Likhachev B. T. *Pedagogy. Course of lectures*. Ed. by V. A. Slavenin. Moscow, VLADOS, 2010. 647 p. (In Russ.)
9. Vetlugina N. A. *Aesthetic education in kindergarten. A guide for kindergarten teachers*. 2nd ed., revised. Moscow, Prosveshchenie, 2006. (In Russ.)
10. Loginova V. I., Babaeva T. I., Notkina N. A. et al. *Childhood. Program for the development and education of children in kindergarten*. Ed. by T. I. Babaeva, Z. A. Mikhailova, L. M. Gurovich. 3rd ed., rev. Saint Petersburg, Detstvo-Press, 2004. 244 p. (In Russ.)
11. Korobova V. Ya. The role of artistic and aesthetic activity of preschoolers in the development of a creative personality. *Young scientist*, 2016, no. 17(121), pp. 125—126. (In Russ.) URL: <https://moluch.ru/archive/121/33403>.
12. Ezikeeva V. A. The content and methods of teaching the visual activity to children aged 3 to 7. In: *Aesthetic education in kindergarten*. Ed. by N. A. Vetlugina. Moscow, Prosveshchenie, 2013. Pp. 105—122. (In Russ.)
13. Lykova E. S. Aesthetic education of children in the classroom with printed graphics. *Education of schoolchildren*, 2015, no. 8, pp. 28—33. (In Russ.)
14. Smolyar A. I., Barynkin P. P., Yurikova V. P., Slesareva T. S. et al. *Creativity: the program of artistic and aesthetic education and development of children in kindergarten*. Samara, SamGPU publ., 1998. 92 p. (In Russ.)
15. Evdokimova E. S. Visual activity as a means of forming a humanistic orientation of the personality in preschoolers. In: *Culture and education*. Volgograd, Peremena, 2015. Pp. 50—52. (In Russ.)

Как цитировать статью: Лошак В. В. Психолого-педагогический подход как один из путей оптимизации художественно-эстетического воспитания детей дошкольного возраста // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 434—438. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.262.

For citation: Loshak V. V. Psychological and pedagogical approach as one of the ways of optimization of artistic and aesthetic preschool education. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 434—438. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.262.

УДК 37.022
ББК 74.489

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.239

Orlov Vladimir Sergeevich,
PhD (Cantab) in Musicology,
Associate Professor of the Department of Theory
and Methodology of Teaching Arts and Humanities,
St. Petersburg University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: v.s.orlov@spbu.ru

Орлов Владимир Сергеевич,
PhD (Cantab) по музыковедению,
доцент кафедры теории и методики преподавания
искусств и гуманитарных наук,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: v.s.orlov@spbu.ru

ФОРТЕПИАНО И МЫШЛЕНИЕ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ЛИБЕРАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА

PIANO AND THINKING: THE USAGE OF METHODS OF LIBERAL ARTS IN TEACHING MUSIC PERFORMANCE

13.00.02 — Педагогические науки. Теория и методика обучения и воспитания
13.00.02 — Pedagogical Sciences. Theory and methodology of education and bringing up

Официально предпринятый в нашей стране сегодня курс на вестернизацию образования очевидным образом вызывает сопротивление среди многих его представителей, не в последнюю очередь из области музыкального образования. Несмотря на настороженное отношение к данным попыткам, некоторые исследователи (включая и автора этой статьи) не оставляют попыток инициировать изучение и внедрение ряда западных образовательных методик и концепций, в том числе так называемые принципы либерального образования (образования по модели свободных искусств и наук). В настоящей статье рассматривается опыт использования ряда аспектов из данной теории и практики в сфере преподавания музыкального исполнительства — игры на фортепиано. Эта тематика практически не представлена в трудах не только отечественных, но и зарубежных ученых. Как показывают некоторые ученые, музыка по определению является той областью

гуманитарного знания, которая, возможно, оказывается одной из наименее восприимчивых к использованию техник и методов либерального образования. Наиболее очевидная причина этого заключается в чрезвычайно долгой образовательной траектории музыканта, что обеспечивает обособленность профессии и низкую горизонтальную мобильность. Несмотря на это, нами представлен курс по обучению музыкальному исполнительству (фортепиано), в рамках которого демонстрируется внедрение ряда основополагающих принципов либерального образования, в частности ориентация на развитие мышления, навыков аргументации и инновационных техник взаимодействий с музыкальным текстом. В рамках данного курса студенты также раскрывают свои индивидуальные эмоциональные впечатления от прослушанных музыкальных произведений, предлагают различные концепции их содержания, ассоциации с другими известными им музыкальными стилями

и средствами выразительности. Так, в статье ставится задача доказать применимость и актуальность использования техник либерального образования в музыке, в том числе и на примере данного курса.

The course on westernization of education is officially established in today's Russia, which evidently is provoking resistance among many of its representatives, not the least in the field of music education. Notwithstanding precautionary attitude to these pursuits, some scholars (including the author) still continue to initiate the research and introducing a number of Western educational methods and concepts, including the principles of liberal arts & sciences. This essay discusses the usage of numerous aspects of that theory and practice in the field of teaching music performance: namely, piano playing. This topic is neither present in Russian, nor in international scholarship so far. As several scholars show, music appears to be one of the fields of humanities which is perhaps the least subjective to the usage of techniques and methods of liberal arts by its definition. The most obvious reason for this lies in excessively long educational trajectory of musicians, which results in their low horizontal mobility and an isolation of the whole field. In contrast to all that, as this essay shows, the author has elaborated a course in teaching piano performance, which demonstrates inclusion of several foundational principles of liberal arts. For instance, these are an orientation to the development of thinking, skills for arguing and innovative techniques of interaction with music text (the scores). The students are supposed to reveal their emotional impressions of music compositions they listen to; they offer different concepts of their contents, the associations with other music styles and means of expression. Thus, the article aims at proving the applicability and usability of techniques of liberal education in music, including the example of this course.

Ключевые слова: либеральное образование, фортепиано, музыкальное исполнительство, мышление и письмо, музыкальное образование, Смольный колледж, критическое мышление, аргументация, music appreciation, урок.

Keywords: liberal arts, piano, music performance, writing and thinking, music education, Smolny college, critical thinking, argumentation, music appreciation, class.

Введение

Внедрение модели либерального образования (свободных искусств и наук), равно как и многих педагогических концепций Запада, в России в настоящее время находится на начальной стадии своего развития. Несмотря на то, что первые образовательные институты прозападной и либеральной ориентации были запущены уже более 20 лет назад (в 1996 г., когда в Санкт-Петербурге открылся Смольный колледж, преобразованный впоследствии в факультет свободных искусств и наук при Санкт-Петербургском государственном университете), другие аналогичные центры открывались с несомненной неспешностью и осторожностью: программы свободных искусств и наук в Москве РАНХиГС (2012 г.), в «Шанинке» (с осени 2021 г.), Школа перспективных исследований в Тюмени (ТюмГУ, 2017 г.). Данное обстоятельство подтверждает давно высказанную и многократно обсуждавшуюся в отечественной науке проблему недоверия и неприятия процесса вестернизации отечественного образования [1].

Музыкальное образование представляет собой отдельную историю в данном комплексе проблем и противоречий.

С одной стороны, именно многие видные деятели музыкальной культуры в числе первых выступили против реформирования отечественного музыкального образования, в результате чего и был сохранен статус-кво российских консерваторий и многих других институций, преподающих и по сей день в рамках привычной системы специалитета, а не бакалавриата [2]. С другой стороны, музыка приняла нововведения одной из первых среди дисциплин в области гуманитарных наук, поскольку она уже была включена в число ведущих направлений Смольного колледжа, так же как и начинающего свою жизнь факультета свободных искусств и наук «Шанинки».

Изначально, в первые годы своего существования, в программу «Музыка» Смольного колледжа входил целый набор теоретических и исполнительских курсов, включающих обучение игре на флейте, струнно-смычковых инструментах, вокалу и др. Впоследствии большая часть этих курсов оказалась упразднена по различным причинам, в первую очередь ввиду невозможности обучать студентов на должном профессиональном уровне. Из исполнительских дисциплин в Смольном колледже (ныне, повторим, факультет свободных искусств и наук СПбГУ) сегодня сохраняется только курс под названием «Класс фортепиано», целью которого является решение целого ряда разнообразных задач: от формирования минимальной музыкальной грамотности студентов до развития их технических и музыкально-исполнительских навыков.

Факт недостаточной разработанности программы и методики преподавания дисциплины в рамках либеральной модели, как в отечественной, так и западной музыкальной педагогике, обуславливает **актуальность** настоящего исследования: изначально сложно вписываемое в стандарты либерального образования преподавание исполнительских искусств имеет богатую традицию и особую международную славу [3]. Как и каким образом следует решать целый «ворон» различных проблем и задач, связанных с обучением игре на инструменте (в частности, фортепиано) вне привычного узкопрофессионального формата отечественных специализированных образовательных учреждений?

Так, с одной стороны, процесс приобщения отечественной музыкальной педагогики к стандартам либерального образования демонстрирует и чисто отечественные проблемы, возникающие в результате «грехопадения» — неожиданного перехода данного предмета в совершенно непривычный для него образовательный профиль. Перед студентом либерального колледжа, в частности, не стоит необходимости посвящать себя в жизни исключительно музыке. (Общезвестен факт практически полной «обреченности» на единственную профессию отечественных музыкантов, чей образовательный профиль обычно включает в себя 7 лет обучения в музыкальной школе, 4 года в училище, 5 лет в консерватории.) С другой стороны, проблематичность и неполноценность существования музыкального образования в условиях либерального образования усматривают также и западные исследователи применительно к своим реалиям. Так, исследователь П. Киви, несмотря на высказываемое им сочувствие либеральному образованию, предъявляет ему, возможно, самые сокрушительные претензии; весь стиль преподавания музыки в системе свободных искусств и наук уподобляется им «попытке преподавать роман XIX века людям, которые не умеют читать» [4, с. 93].

Приведенные обстоятельства во многом указывают и на недостаточную **изученность** проблемы преподавания исполнительских искусств в условиях либерального колледжа.

Сама концепция либерального образования уже представлена в нескольких публикациях на русском языке; работы профессора Бард-колледжа (США) Дж. Беккера [5, 6], декана факультета свободных искусств СПбГУ А. Кудрина [7] и других авторов [8] излагают ряд основных положений, объясняющих миссию и специфику либерального образования, освещают основные педагогические методы и стиль (например, преподавание в малых группах, а также обучение студентов самостоятельно изучать источники и создавать академические тексты), коротко касаясь отдельных областей гуманитарных наук.

Проблемы современного состояния музыкального образования в России обсуждаются лишь избранными представителями профессионального сообщества, в частности Л. Купец [2] и Т. Букиной [9]. Кроме них, автор этих строк на данный момент является, к сожалению, единственным исследователем, рассматривающим проблему приложения философии и методов либерального образования к музыкальному искусству. Так, в нескольких предыдущих работах нами были рассмотрены обе обозначенные темы: как студенты с программы «Музыка» — музыковеды, музыкальные критики и музыканты-практики — приобщаются к системе письменных заданий и какие результаты ими предъявляются [1]; а также была представлена схема сходств и отличий преподавания музыки в рамках традиционной классической и либеральной школ [10].

В настоящей работе будет показана проблема интеграции теории и практики либерального образования применительно к преподаванию исполнительского искусства (фортепиано).

Целесообразность разработки темы. Как в российской, так и в западной музыкальной педагогике обучение на фортепиано признано одним из наиболее важных и полезных разделов музыкального образования вообще, что касается как приобретения первоначальных знаний о музыке, так и комплексного развития целого ряда навыков: музыкально-слуховых, аналитических, технических [11]. Теория и методика преподавания игры на фортепиано простирается на несколько веков назад, исчисляясь тысячами трудов на различных языках, где видную роль играет и отечественная школа [12]. Однако если проблематика интеграции музыкального искусства в пространство либерального образования еще представлена хотя бы несколькими трудами (см. выше), то тема преподавания фортепиано в данной системе не исследована совсем; нами не обнаружено ни одного труда, затрагивающего этот вопрос, ни среди русскоязычных, ни англоязычных источников. На наш взгляд, методологическими препятствиями при разработке данной темы являются:

а) неоднородность в подготовке обучающихся. В отличие от консерваторской среды, профессиональный уровень студентов в либеральном колледже разительно различается, что начисто отменяет возможность установления единых критериев оценивания. В качестве противоположного примера заметим, что аналогичные случаи наблюдались в практике преподавания автора этих строк в другом западном университете — в университете Кембриджа (Великобритания). Там также на одной программе обучались как те, кто уже на 1-м курсе имели публикации как композиторы в престижнейшем издательстве Boosey & Hawks, так и те, кто только начинал свое обучение музыке, не более года. Однако данная разница в подготовке студентов не приводила к разнородности критериев оценивания: наоборот, на «неуспевающих» была возложена дополнительная

нагрузка — требование закрыть все пробелы в своем музыкальном образовании и к периоду аттестации по истечении года сравняться с лидирующим «авангардом» [1];

б) как следствие предыдущего: разнообразие и неоднородность образовательных задач. В отличие от ясных и детально регламентированных требований в традиционных профессиональных учебных заведениях (подробно расписанные по годам технические зачеты, задания исполнять произведения определенных композиторов из заданного перечня и пр.), преподаватель фортепиано в системе свободных искусств и наук постоянно сталкивается с необходимостью калибровать свои знания и умения (иными словами, напрягать смекалку и воображение) в соответствии с пожеланиями и возможностями студентов. Так, как автору этих строк, так и его многим коллегам приходилось неоднократно отходить от обычного образовательного «мейнстрима» и помогать студенту в решении тех проблем, которые бы он не смог решить в традиционном академическом институте. В частности, вместо обучения исполнительству, технике, постановке руки приходится учить музыкальному анализу, давать советы по композиции и импровизации, искать способы развития музыкальной культуры и кругозора учащихся и многое другое. Одной из частых задач, в том числе, является совместная работа над инструментальной аранжировкой для создаваемых студентами музыкальных альбомов в области популярной музыки.

Как видно, специфика курса фортепиано в условиях либерального образования отнюдь не исчерпывается собственно обучением фортепианному мастерству в традиционном смысле. И как же вся описанная практика соотносится с требованиями и образовательными методами системы свободных искусств и наук? И, уж конечно, как данные примеры соотносятся с вышеприведенной критикой преподавания музыки в системе либерального образования?

В ответе на эти вопросы заключаются **задачи** настоящего исследования. В соответствии с одной из важнейших миссий либерального образования — разбудить индивидуальность и мышление, — с целью чего составляются письменные и устные задания на дом и в классе, автор применяет теорию и практику курсов («Мышление и письмо», «Язык и мышление», «Введение в гуманитарные науки» и т. д.), преподаваемых в Бард-колледже и на вышеупомянутом факультете, апробированную в рамках преподаваемого им курса «Класс фортепиано». Не ограничиваясь только примерами из либерального образования, автор обращается и к другим находкам из западной теории и практики, а именно, в частности, к предмету Music Appreciation (что можно перевести как «Музыкальное оценивание» или, например, «Слушание музыки»), который в настоящее время полностью отсутствует в отечественной теории и практике преподавания музыки.

Целью настоящей работы, соответственно, является представление первой в нашей стране разработанной и опробованной автором концепции преподавания курса фортепиано, включающей в себя методы и практики из обозначенных дисциплин.

Методология исследования, соответственно, заключается в соотношении нескольких западных педагогических концепций и практик, их практическом использовании и осмыслении достигнутых результатов.

Работа претендует на **научную новизну**: помимо многих указанных обстоятельств, включая всю проблематику внедрения концепции либерального образования в российскую музыкальную педагогику, в работе, очевидно, впервые

обсуждается ряд источников и идей, не говоря уже о самой разработке принципиального нового курса, внедряющего принципы либерального образования в теорию и практику обучения фортепиано.

Этой же новизной обусловлена и **теоретическая и практическая значимость** работы, которая, как хочется надеяться, послужит началом и отправной точкой осмысления и использования западного опыта и методологии отечественными специалистами в соответствующих областях, а также, возможно, и зачином диалога, в чем сегодня ощущается острая нехватка.

Основная часть

Итак, как уже было обозначено, курс по фортепиано в рамках концепции либерального образования совсем не подразумевает в обязательном порядке непосредственного обучения игре на музыкальном инструменте. Но тогда какой может быть цель в таком случае? И не являет ли сама постановка такого вопроса пример дискредитации концепции либерального образования?

Как уже и было заявлено, ответ на данный вопрос заключается в одной из фундаментальных задач либерального образования: разбудить способности к индивидуальному критическому мышлению и самообучению. В качестве аналогии из параллельной области знания приведем рассуждения литературоведа и специалиста по либеральному образованию Д. Ахапкина относительно его практики обучения студентов чтению и письму. Как он показывает в своей работе, именно «школьная» точка зрения стремится изобразить некую передачу информации в качестве основной задачи чтения. В действительности импликации и навыки, вырабатывающиеся в результате данной деятельности, охватывают гораздо более широкий спектр проявлений человеческого сознания, включающих философские концепции, социальные функции, когнитивные и психологические состояния. В его статье приводится немало различных взглядов исследователей на различные процессы письма и мышления, а также примеров практических и экспериментов и воркшопов, регулярно организуемых в разных странах внутри различных университетов и интеллектуальных лабораторий. Часто известные и внедренные в учебный процесс, они «для российских университетов зачастую являются чем-то совершенно новым, своего рода *terra incognita*» и «во многих случаях воспринимаются как нечто неожиданное — и иногда не вполне серьезное, выглядящее, как игра» [13, с. 167].

Нет особых сомнений в том, что и наша разработка будет казаться многим постсоветским скептикам также не особенно серьезным делом, поскольку не представит в итоге пианистов-виртуозов, что, возможно, является единственной целью отечественной школы обучения на фортепиано [3]. Как уже указывалось, обучение исполнительству и работа над техникой все же *не исключаются* в рамках данного курса (что будет дополнительно показано в финальной секции настоящей статьи); как уже указывалось, программа и задачи обсуждаются и разрабатываются с каждым студентом индивидуально. В настоящей работе речь идет о принципиально новом *элементе* курса, ставшем регулярным, включаемом в курс в течение обоих семестров, осенью и весной, начиная с 2016 г. Именно он подразумевает развитие музыкального мышления студентов и вовлечение их в мир музыки средствами и методами свободных искусств и наук.

Соответственно, вернемся к тем навыкам письма и мышления, которые формулируют Ахапкин, а также многие другие специалисты из области либерального образования. Так, зачастую целью мышления декларируется именно сам *процесс* мышления, заставляющий студента осуществлять самоанализ с целью изобличения всей цепочки своих рассуждений, вынуждать себя эксплицитно и осознанно демонстрировать и изучать причины и составляющие своих воззрений. С данной целью преподавателями институций либерального образования разрабатываются различные упражнения и техники, в частности Loop Writing (пер. как «письмо через лупу») [8]. Другие упражнения, в частности Dialectical Notebook («диалектическая тетрадь»), преследуют цель научить студента аналитически и культурно — без агрессии или обязательного ниспровержения — воспринимать точку зрения *другого*, комментировать и возражать, уметь выстраивать аргументированный диалог. Обсуждаемые источники дают достаточно полный перечень концепций и методов либерального образования, которые непрерывно пополняются и эволюционируют в теории и практике его деятелей.

Многие из указанных целей и задач показанных методов воплощаются и в рамках предложенного нами расширения курса «Класс фортепиано», а именно: поиск индивидуальных, иногда даже кажущихся «личными» (т. е. не способными убедить всех и каждого), смысловых картин и интерпретаций музыкальных произведений, обсуждение релевантности тех или иных прочтений, их сравнение, выявление причин тех или иных взглядов на содержание произведения. Так, в соответствии с поставленной задачей, либо сам студент, либо педагог лично (но ни в коем случае не артист в аудио- или видеозаписи, чтобы не разрушать тесный контакт между всеми участниками и исполнителем) воспроизводит те или иные примеры из фортепианной литературы. Студенты видят и слышат исполнителя, сверяются с нотным материалом. Вслед за этим преподаватель обращается с вопросами к аудитории, организует дискуссию.

Вопросы к аудитории, как правило, выстроены по типу от общего к частному и начинаются с самых простых, апеллирующих к поверхностной эмоциональной оценке исполненных сочинений («понравилось»/«не понравилось»; какое настроение, впечатление, эмоциональное содержание вы уловили), до предложений описать музыкальное содержание, средства выразительности, форму, особенности исполнительской интерпретации.

В отличие от нашей методики, в рамках традиционной российской образовательной модели, как правило, осуществляется упор на теорию музыки (все рассуждения о музыке, как правило, «уходят» в анализ музыкальной формы, гармонии и стиля [9]) и доминирование того, что выше было обозначено как «школьная точка зрения»: студенты должны угадать точный единственно верный ответ на вопрос преподавателя; факт полярных мнений или дискуссии чаще всего воспринимается как нарушение дисциплины; личные мнения и интерпретации, как правило, остаются «на обочине» процесса обучения.

Вместе с тем и в рамках модели либерального образования принципиальным требованием остается информированность участников дискуссии, избегание «отсебятины» как результата недостаточных знаний или слабой аргументации выступающего.

Итак, как же воплощается на практике и каким целям служит данная методика?

Пример урока. В данном разделе нами будет показан пример рассматривания студентами музыкального произведения — экспромта Ф. Шуберта № 1 до минор ор. 90. В историческом музыкознании экспромты Шуберта получили меньше внимания, чем, в частности, его песни или некоторые крупные сочинения (сонаты или симфонии). Шубертовское наследие фортепианной миниатюры часто рассматривается как воплощение идеи романтического двоемирия, что открывает возможности для поливариантного прочтения, поиска самых разных интерпретаций и смыслов. Показательны, в частности, открытия К. Гиббза, обнаруживающие в произведениях Шуберта различные тайные символы и знаки [14]. Вместе с тем данные произведения не вызывают ощущения сложности и запутанности: они просты и доступны в силу их эмоциональной искренности и яркого мелодизма [15]. По этим причинам данный пример является одним из излюбленных в практике автора этих строк.

Ход урока. Студенты прослушивают весь экспромт. Отдельного внимания заслуживает вступление, которое и обсуждается большую часть времени, отведенного на обсуждение данного сочинения (рис.).

Рис. Музыкальный пример. Ф. Шуберт. Экспромт № 1 до минор ор. 90 (тт. 1—42).

Вопросы, адресованные студентам, и примеры полученных ответов:

В: опишите настроение, передаваемое музыкой. За счет чего оно создается, какими средствами?

О: как правило, среди ответов доминирует мнение, что настроение определить трудно, оно переменчиво.

В: Многие обратили внимание, что каждая музыкальная фраза заканчивается в различной тональности — то мажорной, то минорной. (Это демонстрируется на рояле.) Как вы думаете, зачем это сделано композитором? Какого же настроения здесь больше? Оптимистического или пессимистического?

О: предлагаются разные варианты. Цитируются стихи поэтов-романтиков (Г. Гейне, В. Мюллера и др.).

В: Рассмотрим фактуру 2-го элемента вступления (тт. 5—8, 13—16 и т. д.). Что в ней необычного? Что напоминает?

О: предлагаются варианты от стилистики джаза до хоральной фактуры. Среди возможных аналогов наиболее часто предлагаются духовные сочинения (что подкрепляется тем, что Шуберт — композитор духовной музыки), сочинения эпохи Великой французской революции (указывается на маршевый характер музыки). Наибольшее количество интерпретаций вызывает факт изолированности басового голоса (см. указанные такты), что как раз может напоминать стиль, характерный для записи партии basso continuo в эпоху барокко, а также джаз или произведение для церковного хора (учитывая строгое четырехголосие фактуры данного элемента музыкальной темы).

Вопросы могут быть продолжены в зависимости от поворотов дискуссии. В качестве завершения дискуссии каждый из участников должен представить свой подробный, концепционно завершённый и максимально охватывающий все детали рассказ о произведении, какие образы и идеи заключаются в нем и как это можно объяснить, ссылаясь на музыкальный текст и полученные слушательские впечатления.

Результаты. Как можно видеть из предъявленных ответов, вопросы и задачи определить содержание музыки и, самое главное, обозначить аргументы и причины в поддержку того или иного мнения побуждают студентов: а) более четко и детально осознать свои представления о музыке и музыкальной культуре и б) осуществить изучение и поиск материала, обращаясь в том числе и к другим областям знаний (литература, история), помимо музыки. В отличие от традиционного метода анализировать музыкальную форму и другие технические принципы, здесь доминирует стремление анализировать музыку «на слух», вырабатывать свои индивидуальные представления о стиле и содержании музыки на основе не только теоретического, книжного знания, но и живого впечатления, интуиции и аналогий, способа «идти от материала».

Как уже указывалось, предлагаемая здесь методика «мышление и игра» также являет ряд соответствий предмету Music Appreciation. Так же, как и было показано выше, студенты отвечают на ряд вопросов от преподавателя после прослушивания музыки, что часто нацелено на улучшение их понимания музыки. При этом, однако, наблюдается и ряд существенных отличий, главным из которых является отсутствие основополагающей задачи развития мышления и понимания музыки. В отличие от предполагаемой нами атмосферы живого доверительного общения, создаваемой с целью раскрепостить студентов, позволить им экспериментировать, предлагать пробные, недоказанные гипотезы, в рамках данного американского предмета студенты нацелены на создание готового безукоризненного продукта: написание докладов, статей и рецензий на концерты (concert reports). Не предполагается там и обязательный контакт с музыкальным инструментом, поскольку дисциплина Music Appreciation включена в профиль «Истории музыки», где доминирует теоретический, а не практический аспект обучения [16].

Заключение и выводы

За время преподавания данного курса автором были достигнуты следующие положительные результаты:

а) несмотря на изначально высказываемые сомнения, многие студенты во многом именно благодаря данному курсу нашли свой путь к музыке, научившись ее исполнять, понимать и чувствовать. В соответствии с эстетикой сегодняшней популярной музыки, которая не требует от артистов и композиторов академического музыкального образования, многие из студентов стали создателями композиций в различных стилях (от электронной танцевальной музыки до «новой неоклассики»), поверив в свои силы;

б) многие студенты из тех, что уже бы не поступили в профессиональные музыкальные вузы, приложили огромные усилия в совершенствовании своего мастерства именно в игре на фортепиано. В итоге многие «доросли» до участия в концертах и конкурсах пианистов-непрофессионалов, в каковой нише они сегодня и обрели себя; некоторые из них удостоены различных наград;

в) те из студентов, кто не связал свою жизнь с музыкой, много раз сообщали устно и письменно (в собираемых университетом студенческих отзывах) об их изменившемся отношении к классической и популярной музыке, о развившейся у них способности воспринимать ее более включенно, без боязни быть уличенным в незнании и непрофессионализме. Как выразилась одна выпускница: «Я ценю этот курс, потому что поняла, что для понимания музыки мне просто надо быть собой».

Как видно, в рамках данного курса нам удалось достичь воплощения ряда принципиальных идей либерального образования в аспекте целеполагания («разбудить» мышление, увеличить инклюзивность обучающихся и освободить от шаблонов «школьной» точки зрения), так и образовательных стратегий и методов (общение в малых группах, развитие навыков убеждения и аргументации и др.). Будем надеяться, что достигнутые результаты послужат основой для дальнейших дискуссий в профессиональной среде, а также дальнейшему обновлению отечественной теории и практики музыкального образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Орлов В. Музыкальное образование в России: интеграция в либеральную систему искусств и наук // Либеральное образование в России: теории, дискуссии, методы : коллектив. моногр. / Отв. ред. В. Монахов, А. Аврутина. СПб. : Фак. свобод. искусств и наук СПбГУ, 2014. С. 93—125.
2. Купец Л. Музыкальное образование в современной России: между глобализацией и National Identity // Музыкальная семиотика: перспективы и пути развития : сб. ст. по материалам Междунар. науч. конф., г. Астрахань, 16—17 нояб. 2006 г. Ч. 2. Астрахань : ОПОУ ДПО АИПКП, 2006. С. 238—245.
3. Nayroudinoff R. The Agony and the Ecstasy. My Musical Training in Soviet Russia. URL: <http://www.gramophone.co.uk/features/focus/the-agony-and-the-ecstasy-my-musical-training-in-soviet-russia>.
4. Kivy P. Music and the Liberal Education // Journal of Aesthetic Education. 1991. Vol. 25. No. 3. Pp. 79—93.
5. Беккер Дж. Что такое образование по модели свободных искусств и наук... и чем оно не является (пер. А. Шульгат и Ф. Федчина) // Свободные искусства и науки на современном этапе: опыт США и Европы в контексте российского образования : сб. ст. СПб. : СПбГУ, 2014. С. 12—40.
6. Беккер Дж. Эффективные педагогические практики (пер. Т. Орловой) // Свободные искусства и науки на современном этапе: опыт США и Европы в контексте российского образования : сб. ст. СПб. : СПбГУ, 2014. С. 41—46.
7. Кудрин А. Свободные искусства и науки в системе российского университетского образования // Вопросы образования. 2015. № 4. С. 62—71.
8. Тимофеев В. Система предтекстовых заданий и работа с текстом для развития навыков критического мышления // Либеральное образование в России: теории, дискуссии, методы : коллектив. моногр. / Отв. ред. В. Монахов, А. Аврутина. СПб. : Фак. свобод. искусств и наук СПбГУ, 2014. С. 140—153.
9. Букина Т. Между наукой и искусством: российское музыковедение как институциональный феномен // Обсерватория культуры. 2010. № 3. С. 100—106.
10. Орлов В. Музыкальное искусство как инструмент системы либерального образования. В печати. 2019.
11. Цыпин Г. Обучение игре на фортепиано : учеб. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2019. 246 с.
12. Авдеева А. Творчество современного пианиста в зеркале критики : выпуск. квалификац. работа по программе магистратуры «Музыкальная критика». СПб. : СПбГУ, 2015. 75 с.
13. Ахапкин Д. Аналитическое чтение и письмо в системе современного образования // Либеральное образование в России: теории, дискуссии, методы : коллектив. моногр. / Отв. ред. В. Монахов, А. Аврутина. СПб. : Фак. свобод. искусств и наук СПбГУ, 2014. С. 166—188.
14. Gibbs Ch. Schubert's Tombeau du Beethoven: Decrypting the Piano Trio in E-flat Major, Op. 100 // Franz Schubert and His World / Ch. Gibbs, M. Solvik's (eds). Princeton University Press, 2014. Pp. 241—99.
15. Schubert: Four Impromptus, Op. 90 / F. Merrick (ed.). London : Associated Board, n. d. N. p.
16. Hund J. What Is the Discipline of Music Appreciation? Reconsidering the Concert Report // Journal of Music History Pedagogy. 2014. Vol. 4. No. 2. Pp. 255—272.

REFERENCES

1. Orlov V. Music education in Russia: integration into the liberal system of arts and sciences. In: *Liberal education in Russia: theories, discussions, methods. Collective monography*. Editors-in-chief V. Monakhov, A. Avrutina. Saint Petersburg, Faculty of Liberal Arts & Sciences of St Petersburg University, 2014. Pp. 93—125. (In Russ.)

2. Kupets L. Musical education in modern Russia: between globalization and National Identity. In: *Musical Semiotics: prospects and ways of development. Collection of articles based on the materials of the International sci. conf., Astrakhan, nov. 16–17, 2006. Part 2.* Astrakhan, OPOU DPO AIPKP publ., 2006. Pp. 238–245. (In Russ.)
3. Hayroudinoff R. *The Agony and the Ecstasy. My Musical Training in Soviet Russia.* URL: <http://www.gramophone.co.uk/features/focus/the-agony-and-the-ecstasy-my-musical-training-in-soviet-russia>.
4. Kivy P. Music and the Liberal Education. *Journal of Aesthetic Education*, 1991, vol. 25, no. 3, pp. 79–93.
5. Becker G. What is liberal arts education and what it is not (trans. by A. Shulgat and F. Fedchin). In: *Liberal arts and Sciences at the present stage: the experience of the USA and Europe in the context of Russian education. Collection of articles.* Saint Petersburg, St Petersburg University publ., 2014. Pp. 12–40. (In Russ.)
6. Becker G. Effective pedagogical practices (trans. by T. Orlova). In: *Liberal arts and Sciences at the present stage: the experience of the USA and Europe in the context of Russian education. Collection of articles.* Saint Petersburg, St Petersburg University publ., 2014. Pp. 41–46. (In Russ.)
7. Kudrin A. Liberal Arts and Sciences in the Russian university education system. *Educational Studies*, 2015, no. 4, pp. 62–71. (In Russ.)
8. Timofeev V. A system of pre-text tasks and working with text to develop critical thinking skills. In: *Liberal education in Russia: theories, discussions, methods. Collective monography.* Ed. by V. Monakhov, A. Avrutina. Saint Petersburg, Faculty of Liberal Arts & Sciences of St Petersburg University, 2014. Pp. 140–153. (In Russ.)
9. Bukina T. Between Science and Art: Russian Musicology as an institutional phenomenon. *Observatory of Culture*, 2010, no. 3, pp. 100–106. (In Russ.)
10. Orlov V. *Music as a Tool within the System of Liberal Education.* In print, 2019. (In Russ.)
11. Tsylin G. *Learning to play the piano. Textbook.* 2nd ed., revised and add. Moscow, Urait, 2019. 246 p. (In Russ.)
12. Avdeeva A. *Creativity of a modern pianist in the mirror of criticism. Qualification work for the master's degree in the program "Music Criticism".* Saint Petersburg, St. Petersburg University publ., 2015. 75 p. (In Russ.)
13. Akhupkin D. Analytical reading and writing in the system of modern education. In: *Liberal education in Russia: theories, discussions, methods. Collective monography.* Ed. by V. Monakhov, A. Avrutina. Saint Petersburg, Faculty of Liberal Arts & Sciences of St Petersburg University, 2014. Pp. 166–188. (In Russ.)
14. Gibbs Ch. Schubert's Tombeau du Beethoven: Decrypting the Piano Trio in E-flat Major, Op. 100. In: *Franz Schubert and His World.* Eds. Ch. Gibbs, M. Solvik's. Princeton University Press, 2014. Pp. 241–99.
15. *Schubert: Four Impromptus, Op. 90.* Ed. F. Merrick. London, Associated Board, n. d. N. p.
16. Hund J. What Is the Discipline of Music Appreciation? Reconsidering the Concert Report. *Journal of Music History Pedagogy*, 2014, vol. 4, no. 2, pp. 255–272.

Как цитировать статью: Орлов В. С. Фортепиано и мышление: использование методов либерального образования в преподавании музыкального исполнительства // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 438–444. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.239.

For citation: Orlov V. S. Piano and thinking: the usage of methods of liberal arts in teaching music performance. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 438–333. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.239.

УДК 37.018.43
ББК 74.484.72

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.278

Semikina Yulia Gennadyevna,
Candidate of Philology,
Associate Professor of the Department of Linguistics
and Intercultural Communication,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: semikinajulia@yandex.ru

Семикина Юлия Геннадьевна,
канд. филол. наук,
доцент кафедры лингвистики
и межкультурной коммуникации,
Волгоградский институт управления —
филиал РАНХиГС,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: semikinajulia@yandex.ru

Semikin Dmitriy Viktorovich,
Candidate of Geography,
Associate Professor of the Department
of Accounting, Analysis and Audit,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: semikindv@yandex.ru

Семикин Дмитрий Викторович,
канд. геогр. наук,
доцент кафедры учета,
анализа и аудита,
Волгоградский институт управления —
филиал РАНХиГС,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: semikindv@yandex.ru

Gulyaeva Evgenia Vyacheslavovna,
Candidate of Philology,
Associate Professor of the Department of Linguistics
and Intercultural Communication,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: guevgenia@yandex.ru

Гуляева Евгения Вячеславовна,
канд. филол. наук,
доцент кафедры лингвистики
и межкультурной коммуникации,
Волгоградский институт управления —
филиал РАНХиГС,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: guevgenia@yandex.ru

Kompaneeva Liudmila Gennadiyevna,
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Linguistics
and Intercultural Communication,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPА,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: kompaneyeva@mail.ru

Компанеева Людмила Геннадьевна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры лингвистики
и межкультурной коммуникации,
Волгоградский институт управления —
филиал РАНХиГС,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: kompaneyeva@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ЭПОХУ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ

USE OF DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE ERA OF EXTREME PHENOMENA

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

В статье рассматривается проблема эффективности использования дистанционных технологий обучения. Одним из показателей высокого качества учебного процесса в кризисных ситуациях является широкое внедрение электронных технологий, способствующих развитию образовательных учреждений. Неожиданный переход к дистанционному обучению стал для вузов своего рода точкой роста, позволившей начать процесс создания системы электронных курсов обучения. В данном исследовании рассматриваются преимущества использования дистанционных технологий обучения в рамках

цифровизации. В статье обоснована необходимость создания онлайн-курсов на основе междисциплинарных связей. В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что преимущества использования дистанционных технологий обучения очевидны. Студенты обучаются различным видам самостоятельной работы и приобретают ряд важных навыков: умение работать по заранее составленному плану, экспериментировать, выполнять задания самостоятельно или в группе (в групповом проекте), использовать различные источники для получения информации, анализировать

и интерпретировать информацию в соответствии с заданиями, реализовывать проект с использованием цифровых технологий, принимать решения, представлять проект аудитории и оценивать результаты работы (самоанализ), проследивать очевидные и неочевидные межпредметные связи. Вузам необходимо развивать информационную инфраструктуру, повышать уровень психологической готовности преподавателей и студентов к использованию цифровых платформ и сервисов в учебном процессе, создавать условия для формирования у педагогов практического навыка использования цифрового образовательного контента при создании электронных курсов. Развитие дистанционных технологий обучения сделает вузы более конкурентоспособными, поскольку они смогут предлагать уникальные образовательные курсы более широкому кругу заинтересованных российских и иностранных студентов. Результаты проведенного исследования могут быть использованы для более глубокого изучения методики использования дистанционных технологий обучения в контексте создания современной цифровой образовательной среды.

The article deals with the issue of effectiveness of the use of distance learning technologies. The widespread introduction of electronic technology promoting development of educational institutions is one of the indicators of the high quality of the educational process in crisis situations. The unexpected transition to distance learning has become a kind of growth point for universities, which made it possible to start the process of creation of a system of online learning courses. The advantages of the use of distance learning technologies in terms of digitization are considered in this study. The article explains the need of creation of online courses based on interdisciplinary connections. As a result of the conducted study, it can be concluded that the advantages of the use of distance learning technologies are obvious. Students master various types of independent work and acquire a range of important skills: the ability to work according to a set plan, experiment, complete assignments independently or in a group (in a group project), use various sources to obtain information, analyze and interpret information in compliance with the assignment, implement projects with the use of digital technology, make decisions, present projects to the audience and evaluate the results of the work (self-analysis), as well as trace obvious and non-obvious interdisciplinary connections. Universities must develop the informational infrastructure, raise the level of psychological readiness of professors and students to use digital platforms and services in the educational process, provide the conditions forming practical skills of professors for the use of digital educational content in the creation of online courses. The development of distance learning technologies will make universities more competitive since they will be able to offer unique educational courses to a wider range of interested Russian and foreign students. The results of the conducted research can be applied for a deeper study of the methods of use of distance learning technologies in the context of creation of a modern digital educational environment.

Ключевые слова: дистанционное обучение, электронные курсы, каналы коммуникации, массовые открытые онлайн-курсы, педагогическое воздействие,

процесс обучения, информационное общество, цифровая образовательная среда.

Keywords: distance learning, online courses, communication channels, open public online courses, pedagogical influence, educational process, information society, digital educational environment.

Введение

Современная тенденция цифровизации различных сфер деятельности является стимулом для развития учреждений образования. Трансформация жизни вследствие пандемии поставила высшие учебные заведения в такие условия, когда необходимо найти баланс: с одной стороны, ответить на вызов и изменить процесс обучения, с другой — сохранить лучшие традиции классической высшей школы.

Вследствие этого все более актуальными становятся исследования, посвященные осмыслению активного использования дистанционных технологий обучения как фактора развития образовательных учреждений в условиях пандемии. Работы, посвященные этой проблеме, зачастую находятся на стыке нескольких наук (педагогика, социология, информатика и т. д.). Исследование проблемы с позиции педагогики представляется **актуальным**, поскольку именно в процессе применения дистанционных технологий обучения преподаватели и студенты осваивают новый формат обучения, адаптируются к условиям многоканального взаимодействия, а вузы создают базу онлайн-курсов и получают возможность осмыслить концепцию работы для подготовки массовых открытых онлайн-курсов (МООК).

Целесообразность проведенного исследования в рамках заявленной темы обусловлена необходимостью решить вопрос, касающийся достоинств и недостатков обучения в условиях современной цифровой образовательной среды. Необходимо осмыслить, как вузы смогут использовать опыт работы, полученный во время пандемии.

Научная новизна исследования заключается в обосновании перспектив использования дистанционных технологий обучения для повышения конкурентоспособности вузов в условиях пандемии.

Цель статьи — рассмотреть проблему эффективно-го применения дистанционных технологий обучения как фактора развития образовательных учреждений в условиях пандемии.

Для решения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**:

- выявить преимущества и недостатки использования дистанционных технологий обучения в высшей школе;
- рассмотреть перспективы применения и особенности разработки онлайн-курсов в условиях современной цифровой образовательной среды.

Теоретическая значимость заключается в возможности использования полученных результатов для дальнейшей разработки мер, направленных на развитие образовательных учреждений в рамках цифровизации. **Практическая значимость** обусловлена тем, что результаты исследования могут быть использованы в работе специалистов при планировании концепции разработки МООК.

Изученность проблемы. В сфере педагогики тема образовательного потенциала использования дистанционных технологий обучения как фактора развития

образовательных учреждений в эпоху экстремальных явлений исследована недостаточно. Некоторые ученые изучали основные направления совершенствования современного российского образования (Далингер В. А., Гвоздев А. С., Асроров А. А., An Y.), практику создания цифровой образовательной экосистемы в высшей школе (Ржеуцкая С. Ю., Харина М. В., Zhu M., Bonk C. J.), использование электронного обучения во время пандемии (Андреев А. А.), роль преподавателя в организации проектной деятельности студентов средствами дистанционного обучения (Кустова С. А., Rule P.), формирование навыков самостоятельной познавательной деятельности студентов в условиях цифровизации (Рихтер Т. В., Декатова К. И.). Однако до сих пор не было попыток комплексного исследования потенциала использования дистанционных технологий в условиях пандемии как фактора развития высших учебных заведений. Данная статья внесет вклад в понимание проблемы.

Основная часть

Методологическую основу исследования составляют принципы системного и структурно-функционального подходов. Важным методологическим ориентиром в настоящем исследовании служат работы Филимоновой Н. Ю., Бочарниковой Н. В., Давыдовой М. Л. [1, с. 151—162], Naaz I. [2, с. 338—344].

Неожиданный переход к дистанционному обучению стал для вузов своего рода точкой роста, позволившей начать процесс создания системы электронных курсов обучения [3, с. 3; 4, с. 44; 5, с. 2; 6, с. 1]. В перспективе курсы, предполагающие использование дистанционных образовательных технологий, могут стать основой для подготовки массовых открытых онлайн-курсов (МООК). Однако это не автоматический процесс, а работа, которая должна вестись вузами целенаправленно и планомерно [7, с. 1—8].

Преподавательскому составу, работающему над созданием электронных курсов, придется находить новые формы работы и адаптироваться к многочисленным каналам коммуникации со студентами (слушателями). Именно обретение опыта многоканального взаимодействия является своеобразным вызовом времени. Использование полученных навыков и новых форм работы со студентами поможет скорректировать недостатки классической системы организации учебной деятельности. «Именно установка на сотрудничество становится основным звеном деятельности вузовского преподавателя, чье педагогическое общение со студентами не будет продуктивным без педагогического творчества» [8, с. 30]. Необходимо перенять этот опыт у российских и зарубежных коллег, работающих в рамках МООК [9, с. 1].

Для организации работы во время пандемии вузам пришлось получить или расширить доступ к более гибким платформам для размещения онлайн-курсов. Современные платформы позволяют разнообразить формы подачи материала при дистанционном обучении. Так, An Y., Zhu M., Bonk C. J., Lin L., рассматривая особенности отбора материала для МООК, акцентируют внимание на том, что геймификация помогает сделать курс более интересным для воспринимающей аудитории, способствует повышению мотивации студентов во время самостоятельной работы и делает социальное взаимодействие со студентами более динамичным [10, с. 1].

Многие исследователи отмечают, что вузы находятся на стадии создания цифровой образовательной экосистемы, принципом регулирования которой является студентоцентрированный подход к организации обучения. Пандемия стала катализатором развития электронной информационно-образовательной среды [11, с. 1661; 12, с. 221; 13, с. 1]. Дистанционные образовательные технологии помогают сформировать у студентов навыки самообразования и создать все условия для того, чтобы выпускники соответствовали требованиям работодателей и впоследствии сохраняли способность быть конкурентоспособными на рынке труда.

Использование дистанционных технологий в процессе организации учебного процесса в высших профессиональных образовательных учреждениях способствует становлению квалифицированных специалистов, стремящихся к постоянному самосовершенствованию [14, с. 32]. В связи с этим необходимо формировать познавательную самостоятельность студентов. Этот процесс проходит эффективнее, если в учебный процесс включены цифровые технологии [15, с. 96]. Дистанционные технологии могут использоваться вузами для повышения конкурентоспособности на образовательном рынке. Курсы, интересные в теоретическом и практическом аспектах, могут быть востребованными как в России, так и за рубежом.

Электронные курсы должны быть практико-ориентированными, помогающими, с одной стороны, приобрести теоретические знания, навыки самоорганизации, с другой стороны, давать возможность максимального погружения в практическую деятельность. Работа с электронными курсами, соответствующими этим требованиям, позволяет подготовить выпускников, способных быть успешными в профессиональной деятельности. Таким образом, процесс обучения в высшем учебном заведении должен не только соответствовать требованиям инновационной цифровой среды, но и быть практико-ориентированным. Особенно продуктивными могут быть курсы, предполагающие выполнение индивидуальных или групповых проектов.

Чтобы проанализировать эффективность применения дистанционных технологий, был проведен анализ работы студентов в рамках двух онлайн-курсов: «Региональное управление и территориальное планирование» и «Иностранный язык профессионального общения». В исследовании приняли участие 105 студентов ВИУ — РАНХиГС. Разработчики курсов актуализировали межпредметные связи и реализовали несколько проектов, в рамках которых студенты работали по заранее составленному плану, экспериментировали, выполняли задания самостоятельно или в группе, использовали различные источники для получения информации, анализировали и интерпретировали информацию в соответствии с заданиями, использовали цифровые технологии, принимали решения, оценивали свою работу и работу коллег. По результатам работы над проектами была проведена студенческая научно-практическая конференция в онлайн-режиме. Студенты готовили презентации и доклады. По результатам работы на конференции студенты подготовили к публикации научные статьи. Чтобы оценить степень удовлетворенности студентов работой в рамках онлайн-курсов, был проведен опрос. Анализ ответов позволил сделать ряд выводов:

– благодаря активному внедрению онлайн-курсов стал возможен смешанный формат обучения;

– грамотное использование технических возможностей дистанционного обучения помогло в организации самостоятельной работы студентов;

– разнообразные виды деятельности, интересные и практико-ориентированные формы работы способствовали повышению качества образования;

– смешанный формат обучения оказался эффективен при организации обучения студентов с ограниченными возможностями здоровья.

Выводы и заключение

Вузам необходимо развивать информационную инфраструктуру, повышать уровень психологической готовности преподавателей и студентов к использованию цифровых платформ и сервисов в учебном процессе, создавать условия для формирования у педагогов практического навыка использования цифрового образовательного контента при создании электронных курсов. Развитие дистанционных технологий обучения сделает вузы более конкурентоспособными, поскольку они смогут предлагать уникальные образовательные курсы

более широкому кругу заинтересованных российских и иностранных студентов. Еще одним положительным наследием пандемии может стать опыт обучения в смешанном формате. Работу в очном и дистанционном форматах можно совмещать. Например, в учебных планах предусматриваются часы на самостоятельную работу студентов (особенно это касается заочной формы обучения), онлайн-курсы помогут повысить качество образования, если очное обучение будет предполагать использование цифровых технологий. Посредством дистанционных образовательных технологий вузы смогут повысить качество адаптивного обучения, поскольку в качестве разработчиков онлайн-курсов может выступать коллектив авторов, знающих методику работы с контингентом, предполагающим определенную специфику. Таким образом, создание курсов для адаптивного обучения поможет вузам расширить границы безбарьерной среды. Результаты проведенного исследования подтверждают необходимость продолжить работу над осмыслением проблемы эффективного использования дистанционных технологий обучения как фактора развития образовательных учреждений в эпоху экстремальных явлений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Project activities in the process of teaching foreign students / E. P. Panova, N. Yu. Filimonova, N. V. Bocharnikova, M. L. Davydova // *Utopia y Praxis Latinoamericana*. 2020. Vol. 25. No. Extra 10. Pp. 151—162.
2. Naaz I. Innovations in Open and Distance Learning (ODL) // *Distance Education and Educational Technology*. New Delhi, 2020. Pp. 338—344.
3. Schneider S. L., Council M. L. Distance learning in the era of COVID-19 // *Archives of Dermatological Research*. 2020. May. URL: <https://doi.org/10.1007/s00403-020-02088-9>.
4. Wissing Ch., Kerres A. Distance Learning kompetenzorientiert organisieren // *Pflege Zeitschrift*. 2020. Vol. 73. No. 10. Pp. 44—47.
5. Sá M. J., Serpa S. The COVID-19 Pandemic as an opportunity to foster the sustainable development of teaching in higher education // *Sustainability*. 2020. No. 12. URL: <https://doi.org/10.3390/su12208525>.
6. Johnson A. F., Roberto K. J., Rauhaus B. M. Policies, politics and pandemics: course delivery method for US higher educational institutions amid COVID-19 // *Transforming Government: People, Process and Policy*. 2021. Jan. URL: <https://doi.org/10.1108/TG-07-2020-0158>.
7. Далингер В. А. Основные направления совершенствования современного российского образования // *Современные проблемы науки и образования*. 2020. № 5. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=30184>.
8. Филимонова Н. Ю. Взаимодействие преподавателей с российскими и иностранными студентами как особая форма педагогического общения // *Актуальные вопросы профессионального образования*. 2019. № 2(15). С. 29—32.
9. Kallarakal T. K., Anand Shankar R. M. COVID-19 and students perception about MOOCs' a case of Indian higher educational institutions Students perception about MOOCs // *Interactive Technology and Smart Education*. 2020. Dec. Pp. 1—25.
10. Exploring instructors' perspectives, practices, and perceived support needs and barriers related to the gamification of MOOCs / Y. An, M. Zhu, C. J. Bonk, L. Lin et al. // *Journal of Computing in Higher Education*. 2020. June. URL: <https://doi.org/10.1007/s12528-020-09256-w>.
11. Chaturvedi R., Abhinav Chaturvedi A., Chaturvedi J. Skill development in educational institutions // *International Journal of Trend in Scientific Research and Development*. 2020. Vol. 4. No. 5. Pp. 1651—1663.
12. Zaheer M. Role of knowledge networks in distance learning // *Pakistan Journal of Distance & Online Learning*. 2020. Vol. VI. Iss. I. Pp. 221—230.
13. Brandao P. R., Algarvio D. P. Connectivism, information technologies and distance learning // *Connectivism, Information Technologies and Distance Learning*. 2020. Vol. 8-02. DOI: 10.31112/kriativ-tech-2020-06-29.
14. Декатова К. И. Вербальные средства манипуляции сознанием как объект анализа в процессе изучения русского языка в онлайн-формате // *Русский язык в современном онлайн-образовании : сб. материалов Междунар. науч. онлайн-конф. Волгоград*, 2020. С. 30—36.
15. Панова Е. П., Саенко Н. Р. Роль цифровых технологий в процессе обучения студентов-иностранцев русскому как иностранному // *Сервис Plus*. 2020. Т. 14. № 3. С. 94—102.

REFERENCES

1. Panova E. P., Filimonova N. Yu., Bocharnikova N. V., Davydova M. L. Project activities in the process of teaching foreign students. *Utopia y Praxis Latinoamericana*, 2020, vol. 25, no. extra 10, pp. 151—162.
2. Naaz I. Innovations in Open and Distance Learning (ODL). In: *Distance Education and Educational Technology*. New Delhi, 2020. Pp. 338—344.
3. Schneider S. L., Council M. L. Distance learning in the era of COVID-19. *Archives of Dermatological Research*, 2020, May. URL: <https://doi.org/10.1007/s00403-020-02088-9>.
4. Wissing Ch., Kerres A. Organizing Competence-oriented Distance Learning. *Pflege Zeitschrift*, 2020, no. 73(10), pp. 44—47.
5. Sá M. J., Serpa S. The COVID-19 Pandemic as an Opportunity to Foster the Sustainable Development of Teaching in Higher Education. *Sustainability*, 2020, no. 12. URL: <https://doi.org/10.3390/su12208525>.
6. Johnson A. F., Roberto K. J., Rauhaus B. M. Policies, politics and pandemics: course delivery method for US higher educational institutions amid COVID-19. *Transforming Government: People, Process and Policy*, 2021, Jan. URL: <https://doi.org/10.1108/TG-07-2020-0158>.
7. Dalinger V. A. Basic trends of improving Russian education system. *Current issues of science and education*, 2020, no. 5. (In Russ.) URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=30184>.
8. Filimonova N. Yu. Interaction of teachers with Russian and foreign students as a special form of pedagogical communication. *Current issues of vocational education*, 2019, no. 2(15), pp. 2—32. (In Russ.)
9. Kallarakal T. K., Anand Shankar R. M. COVID-19 and students perception about MOOCs' a case of Indian higher educational institutions Students perception about MOOCs. *Interactive Technology and Smart Education*, 2020, Dec., pp. 1—25.
10. An Y., Zhu M., Bonk C. J., Lin L. et al. Exploring instructors' perspectives, practices, and perceived support needs and barriers related to the gamification of MOOCs. *Journal of Computing in Higher Education*, 2020, June. URL: <https://doi.org/10.1007/s12528-020-09256-w>.
11. Chaturvedi R., Abhinav Chaturvedi A., Chaturvedi J. Skill Development in Educational Institutions. *International Journal of Trend in Scientific Research and Development*, 2020, vol. 4(5), pp. 1651—1663.
12. Zaheer M. Role of knowledge networks in distance learning. *Pakistan Journal of Distance & Online Learning*, 2020, vol. VI, iss. I, pp. 221—230.
13. Brandao P. R., Algarvio D. P. Connectivism, Information Technologies and Distance Learning. *Connectivism, Information Technologies and Distance Learning*, 2020, vol. 8-02. DOI: 10.31112/kriativ-tech-2020-06-29.
14. Dekatova K. I. Verbal means of mind manipulation as an issue of analysis in studying Russian in online format. In: *Russian Language in Modern Online Education. Proceedings of the International sci. online conf.* Volgograd, 2020. Pp. 30—36. (In Russ.)
15. Panova E. P., Saenko N. R. The use of digital technologies in the process of teaching Russian as a foreign language to foreign students. *Servis plus*, 2020, vol. 14, no. 3, pp. 94—102. (In Russ.)

Как цитировать статью: Семикина Ю. Г., Семикин Д. В., Гуляева Е. В., Компанеева Л. Г. Использование дистанционных технологий обучения как фактор развития образовательных учреждений в эпоху экстремальных явлений // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 445—449. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.278.

For citation: Semikina Yu. G., Semikin D. V., Gulyaeva E. V., Kompaneeva L. G. Use of distance learning technologies as a factor of development of educational institutions in the era of extreme phenomena. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 445—449. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.278.

УДК 378.147
ББК 6/8-68

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.281

Evdokimova Olga Vladimirovna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Humanities
and Socio-Economic Disciplines,
Military Academy of Material
and Technical Support
(Penza branch),
Russian Federation, Penza,
e-mail: alterian@mail.ru

Евдокимова Ольга Владимировна,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Военная академия
материально-технического обеспечения
(филиал, г. Пенза),
Российская Федерация, г. Пенза,
e-mail: alterian@mail.ru

Kolobov Andrey Nikolaevich,
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Humanities
and Socio-Economic Disciplines,
Military Academy of Material
and Technical Support
(Penza branch),
Russian Federation, Penza,
e-mail: alterian@mail.ru

Колобов Андрей Николаевич,
канд. пед. наук,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Военная академия
материально-технического обеспечения
(филиал, г. Пенза),
Российская Федерация, г. Пенза,
e-mail: andrei-kolobov1977@mail.ru

Zaharov Aleksandr Aleskandrovich,
3rd year cadet in the field of training
“Operation of Small Arms,
Personal Armor Protection Equipment
and Optoelectronic Devices”,
Military Academy of Material
and Technical Support
(Penza branch),
Russian Federation, Penza,
e-mail: alterian@mail.ru

Захаров Александр Александрович,
курсант 3-го курса, направление подготовки
«Эксплуатация стрелкового оружия
средств индивидуальной бронезащиты
и оптико-электронных приборов»,
Военная академия
материально-технического обеспечения
(филиал, г. Пенза),
Российская Федерация, г. Пенза,
e-mail: alterian@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ОЦЕНИВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ В РАМКАХ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

FEATURES OF THE FORMATION AND EVALUATION OF PROFESSIONAL AND VALUE ORIENTATIONS OF STUDENTS IN THE FRAMEWORK OF HUMANITARIAN EDUCATION IN A MILITARY UNIVERSITY

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования
13.00.08 — Theory and methods of vocational education

Данная статья включает теоретическое и практическое исследование проблемы формирования профессионально-ценностных ориентаций у обучающихся военных образовательных организаций высшего образования Министерства обороны Российской Федерации. Описаны организационно-технологические и научно-методические основы формирования ценностных ориентаций у курсантов военных вузов. Представлен практический опыт работы филиала Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева в г. Пензе. Дана подробная характеристика военно-педагогической модели развития ценностных ориентаций, учитывающая блок целеполагания, аксиологии, программирования и мониторинга. Особое место в работе уделено структуре профессионально-ценностных ориентаций военного специалиста. Выделены кри-

терии — показатели их сформированности: аксиологический (понимание ценности труда военнослужащего, позитивное отношение к будущей военной профессиональной деятельности, осознание значимости статуса военнослужащего); смысло-целевой (наличие познавательных мотивов, потребности в овладении знаниями, умениями, навыками, компетенциями в военной сфере); деятельностный (готовность к совершенствованию и использованию их в военной сфере, сформированность профессиональных умений и навыков.); профессиональный (готовность к профессиональной деятельности, проявление профессионально значимых качеств личности военнослужащего, овладение профессиональными компетенциями). Вся информация о ходе эксперимента касательно формирования профессионально-ценностных ориентаций, представленная в статье, получена

посредством диагностических процедур, которые включали наблюдение, индивидуальные и групповые беседы, анкеты, опросы, анализ результатов деятельности курсантов. Формирование профессионально-ценностных ориентаций будущих военных специалистов зависит от уровня их профессиональной ориентации (мотивация, намерения, интересы, склонности, идеалы); ценностных ориентаций (смысл труда, заработная плата, благосостояние, квалификация, карьера, социальное положение и др.); профессиональной позиции (отношение к профессии, установки, ожидания и готовность к профессиональному развитию). Статья вносит вклад в развитие военного гуманитарного образования.

This scientific article includes a theoretical and practical study of the problem of the formation of professional and value orientations in students of military educational organizations of higher education of the Ministry of Defense of the Russian Federation. The article describes the organizational, technological, scientific and methodological foundations for the formation of value orientations among cadets of military universities. The practical experience of the Penza branch of the Military Academy of Material and Technical Support named after Army General A. V. Khrulev is presented. A detailed description of the military-pedagogical model of the development of value orientations is given, taking into account the block of goal-setting, axiology, programming and monitoring. A special place in the work is given to the structure of professional and value orientations of a military specialist. The criteria of their formation are highlighted: the axiological criterion (understanding of the value of the work of a serviceman, a positive attitude to the future military professional activity, awareness of the

significance of the status of a serviceman); meaning and purpose criterion (the presence of cognitive motives, the need to master knowledge, acquirements, skills, competencies in the military sphere); activity criterion (the formation of professional skills and abilities, readiness to improve and use them in the military sphere); professional criterion (readiness for professional activity, the manifestation of professionally significant qualities of the soldier's personality, the mastery of professional competencies). All the information in the course of the experiment about the formation of professional and value orientations given in the work was obtained by means of diagnostic procedures, which included observation, individual and group conversations, questionnaires, surveys, and analysis of the results of the cadets' activities. The formation of professional and value orientations of future military specialists depends on the level of their professional orientation (motivation, intentions, interests, inclinations, ideals); value orientations (meaning of work, salary, welfare, qualifications, career, social status, etc.); professional position (attitude to the profession, attitudes, expectations and readiness for professional development). The article contributes to the development of military humanitarian education.

Ключевые слова: военная педагогика, профессиональное мировоззрение, воспитание, военно-политическая работа, военный вуз, курсанты, военнослужащие, оценивание, формирование, мониторинг, ценностные ориентации, гуманитарное образование, офицеры, диагностика.

Keywords: military pedagogy, professional worldview, education, military-political work, military university, cadets, military personnel, assessment, formation, monitoring, value orientations, humanitarian education, officers, diagnostics.

Офицеры должны знать долг свой и чувствовать всю важность своего звания; не только во всех случаях подавать пример повиновения, терпения, веселого духа и неустрашимости, но внушить и вкоренить те же качества, те же чувства в своих подчиненных.

Генерал-фельдмаршал М. С. Воронцов

Введение

Военно-политическое управление Министерства обороны Российской Федерации выдвигает новые требования к военнослужащим, их военно-политической подготовке, к формированию важных личностных и профессиональных качеств [1, с. 32].

XXI век изменил вектор военного образования: узконаправленная специализация подготовки военнослужащих смещена на гармоничное всестороннее развитие личности будущего офицера. Только одновременно формируя универсальные, профессиональные и общепрофессиональные компетенции, можно смело говорить об инновационном качественном подходе построения гуманитарного образования в высших военных образовательных организациях Министерства обороны Российской Федерации [2].

Актуальность. Реальная действительность, научно-технический прогресс сместили вектор современной ценностной парадигмы общества с нравственных ориентиров и гуманистических ценностных ориентаций. Сегодня у многих выпускников военных вузов низкий уровень развития профессионально-ценностных ориентаций. Их мировоззрение узко, познавательный интерес снижен,

а учебная мотивация слаба. Это ограничивает организацию и проведение учебно-воспитательного процесса, не способствует гармоничному развитию будущего военного специалиста. Только лишь сформированная система ценностей служит важным критерием для выбора целеполагания и основанием оценочной деятельности, которыми мы руководствуемся в жизни. Военный специалист с четко сформированной системой профессионально-ценностных ориентаций успешно сможет организовать поиск ценностей жизни, осуществлять воспитательную работу с личным составом на основе духовной и нравственной культуры, демонстрируя это в различных видах деятельности и общении.

Целесообразность изучения темы продиктована реальной ситуацией в военных вузах России. Поэтому изучение особенностей формирования и оценивания профессионально-ценностных ориентаций приобретает исключительную актуальность. Важно знать и внедрять в работу военного вуза это направление [3, 4].

Целью нашего исследования является теоретическое и практическое исследование проблемы формирования профессионально-ценностных ориентаций у обучающихся военных образовательных организаций высшего образования Министерства обороны РФ.

Задачи исследования:

- теоретическое изучение проблемы формирования ценностных ориентаций у курсантов в военном вузе;
- проектирование модели формирования системы профессионально-ценностных ориентаций у курсантов военных вузов;
- разработка программы «Ценностные ориентации в военном вузе» как основы активизации аксиологического потенциала курсантов.

Изученность проблемы. Особенности формирования и развития профессионально-ценностных ориентаций, установок и профессиональных ценностей предметно изучаются различными гуманитарными науками [5, 6].

Проблема эффективно организованного учебно-воспитательного процесса с учетом аксиологического подхода в военных образовательных организациях Министерства обороны является дискуссионной.

Анализ педагогической литературы показал, что такие исследователи, как В. П. Тугаринов, С. Ф. Анисимов, В. Н. Сагатовский и В. Момов, трактуют специфику понятия «ценности» в форме отражения удовлетворения потребностей и интересов конкретной личности.

А. Д. Солдатенков выделяет различные группы ценностей, на которые в дальнейшем мы будем опираться в исследовании:

- «Образование как ценность»;
- «Отечество как ценность»;
- «Труд как ценность».

В данном перечне выделена «трудовая», или «профессиональная», ценность, которая в дальнейшем позволит описать феномен профессионально-ценностных ориентаций в военном вузе [7].

В российской науке термин «ценностные ориентации» рассматривается в трех плоскостях:

- 1) в качестве направленности личности на ценности (Л. И. Божович, Б. Г. Ананьев, А. Г. Ковалев и др.);
- 2) как наивысший уровень зафиксированных установок личности (Д. Н. Узнадзе, А. Г. Здравомыслов);
- 3) как доминанта к объектам окружающей действительности на основе их личностной значимости (В. И. Слободчиков, Б. Ф. Ломов, В. Н. Мясищев и др.) [8].

Нам очень близка трактовка понятия «ценностные ориентации», представленная в трудах Л. Ф. Михальцовой [9]. Автор описывает ценностные ориентации как систему личностно значимых качеств и идеалов, жизненных стратегических целей и ценностных приоритетов. Те ориентиры, на основании которых индивид интегрируется в свою профессиональную деятельность, называют профессионально-ценностными ориентациями [10].

Исследуя профессионально-ценностные ориентации, В. А. Сластенин выделяет важные *профессиональные ценности*:

- понимание социальной роли и функции специалиста в обществе;
- наличие общественно значимых мотивов выбора профессии;
- ценностное отношение к деятельности;
- профессиональный долг и честь;
- гордость за профессию;
- культура общения;
- потребности в профессиональном самообразовании и самовоспитании.

Подготовка военнослужащих должна быть ориентирована на профессиональные ценности [11, с. 69].

В научно-теоретических трудах А. А. Деркача, М. И. Дьяченко, Е. А. Климова понятие «профессионально-ценностные ориентации» соотносится с ключевым компонентом профессионального становления и роста личности в ходе процесса обучения в вузе.

Изучение психолого-педагогической литературы позволило нам охарактеризовать *профессионально-ценностные ориентации военнослужащих* как систему отношений к ценностям военной профессии, необходимую для эффективной работы в воинском коллективе.

Научная новизна. Опираясь на исследования А. А. Деркача и Т. Е. Васильевой, мы выделили *структуру профессионально-ценностных ориентаций*:

- 1) *аксиологический компонент* (у курсантов должны быть привиты ценности военнослужащего);
- 2) *профессиональный компонент* (освоение военно-профессиональных, общепрофессиональных и общекультурных компетенций и формирование профессиональных качеств личности);
- 3) *деятельностный компонент* (применение профессиональных ЗУН в профессии, постоянное «самостроительство» [12, 13]);
- 4) *смысло-целевой компонент* (мотивация, формирование личностных смыслов освоения профессии).

Теоретическая значимость работы:

- представлен понятийно-категориальный аппарат темы исследования;
- описаны научно-теоретические основы формирования профессионально-ценностных ориентаций у обучающихся в военном вузе.

Практическая значимость:

- спроектирована модель формирования системы профессионально-ценностных ориентаций у курсантов военных вузов;
- разработана программа «Ценностные ориентации в военном вузе» как основа активизации аксиологического потенциала курсантов.

Основная часть

Методология. Методологическую основу исследования определили:

- личностно-деятельностный подход, формирующий ценности личности (А. Н. Леонтьев, Е. В. Бондаревская, В. В. Сериков, С. Л. Рубинштейн и др.);
- психологические теории формирования ценностных ориентаций (Л. С. Выготский, Л. И. Божович, С. Л. Рубинштейн и др.);
- аксиологический подход к формированию профессионально-ценностных ориентаций (В. А. Сластенин, Е. В. Бондаревская, Н. Д. Никандров и др.);
- педагогические теории, формирующие ценностные ориентации в ходе процесса воспитания и обучения (Е. В. Бондаревская, П. П. Блонский, В. А. Караковский, В. А. Сластенин, К. Д. Ушинский и др.).

Исследование организовано в филиале Военной академии материально-технического обеспечения (г. Пенза). Научно-методическая и организационно-технологическая части исследования были внедрены в военно-политическую работу вуза с 2018 по 2021 г. В эксперименте участвовало 150 курсантов и 62 офицера.

Результаты. Опытнo-экспериментальная работа включала организационно-технологическое и научно-методическое сопровождение, которое было реализовано в модели формирования профессионально-ценностных ориентаций у военнослужащих. Разработанная педагогическая модель состоит из основных блоков:

- 1) блок *целеполагания* (задачи и цели);
- 2) *аксиологический блок* (описание профессиональных ценностей, профессиональных качеств личности военнослужащего и т. д.);
- 3) *программный блок* (технология формирования профессионально-ценностных ориентаций);

- 4) *технологический блок* (методы, формы и средства);
- 5) *мониторинговый блок* (показатели, критерии, уровни сформированности ориентаций студентов, процедура диагностика).

Нами была разработана модель формирования профессионально-ценностных ориентаций у курсантов военных вузов (табл. 1).

Формирование профессионально-ценностных ориентаций происходит динамично и стабильно при внедрении различных форм проведения занятий [14]. Большую роль играет военно-научная работа курсантов, встречи с военными специалистами, ветеранами военного дела, защита творческих проектов.

Таблица 1

Модель формирования профессионально-ценностных ориентаций курсантов в военных образовательных организациях МО РФ

Блок	Характеристика
Целеполагания	Цель — формирование профессионально-ценностных ориентаций у военнослужащих, привитие профессионально значимых качеств личности военнослужащих
Аксиологический	Профессионально-ценностные ориентации военнослужащих (дисциплинированность, исполнительность, ответственность, надежность, сплоченность, трудолюбие). Личностные ценности (смелость, мужество, решительность, выносливость)
Программный	Комплексная программа «Ценностные ориентации в военном вузе» по формированию профессионально-ценностных ориентаций военнослужащих
Технологический	Применение технологий: – развивающего обучения; – информационно-коммуникативной; – интегрированного обучения; – оценки достижений планируемых образовательных результатов; – развития критического мышления; – интенсификации обучения на основе схемных и знаковых моделей; – проектной; – кейс-стади. Критерии — аксиологический, смысло-целевой, деятельностный, профессиональный
Мониторинго-результативный	Результат — сформированность профессионально-ценностных ориентаций у курсантов в военном вузе

Особенно интересны методические приемы развития критического мышления: ТАСК-анализ, маркировка текста, написание синквейнов, построение когнитивной карты, рецензии, эссе и др.

Важно заметить, что формирование профессионально-ценностных ориентаций всегда идет вместе с предметной подготовкой, в рамках системы военно-политической работы при грамотном использовании как традиционных, так и интерактивных методов обучения [15, с. 106].

Нами была разработана программа «Ценностные ориентации в военном вузе» как основа активизации аксиологического потенциала курсантов. Рассмотрим основные объекты программы по формированию профессионально-ценностных ориентаций у военнослужащих.

1. Актуальность.

Профессионально-ценностные ориентации будущих офицеров представляют важную характеристику личности, основой которой принято считать систему отношений к ценностям и профессиональному статусу военнослужащего.

2. Целевой блок.

Цель — формирование профессионально-ценностных ориентаций военнослужащих.

Задачи:

- разработать педагогические условия для формирования профессионально-ценностных ориентаций будущего военного специалиста;
- подготовить военных специалистов, владеющих компетенциями для успешной военной службы;
- развить устойчивый интерес курсантов к военной службе;
- расширить знания курсантов о профессии офицера;
- воспитать чувство ответственности.

3. Содержательный блок.

Содержание программы мы представим в табл. 2.

4. Результативный блок.

Основные показатели сформированности профессионально-ценностных ориентаций описаны в аксиологическом, профессиональном, деятельностном и смысло-целевом компонентах.

Фрагмент реализации программы представлен на рис.

5. Оценочный блок.

Процедура оценивания сформированности профессионально-ценностных ориентаций реализуется посредством фонда оценочных средств и службы оценивания в структурном подразделении вуза.

Содержательный блок программы

Содержание работы	Организационно-технологическое и научно-методическое сопровождение программы
Работа по формированию знаний о военной профессии, привитию курсантам позитивного отношения к будущей деятельности	1. Презентации на темы: «Офицер — это звучит гордо», «История военного образования», «Моя первичная военная должность». 2. Исследовательско-познавательные викторины по предметам гуманитарного цикла. 3. Тематические беседы. 4. Форум «Кто такой офицер». 5. Проблемные беседы «Воинский долг», «Военная служба», «Семья военнослужащих», «Маленькие радости большой профессии», «Социальный статус военнослужащего» и др.
Формирование ЗУМ, необходимых для профессии офицера	1. Эвристический семинар «Карьера офицера — миф или реальность?», «Путь офицера». 2. Написание и проведение конференций, форумов, диалоговых площадок. 3. Выставки проектов «Профессия офицера — это звучит гордо»
Формирование профессионально значимых личных качеств военнослужащих	1. Встречи со специалистами военной профессии, военных представительств. 2. Экскурсии на предприятия оборонно-промышленного комплекса. 3. Производственная выездная практика. 4. Написание итоговых работ. 5. Подготовка портфолио «Профессия офицера». 6. Рецензирование. 7. Оппонирование. 8. Обязательное выступление с результатами по соответствующим направлениям работы военно-научного общества

Рис. Проведение беседы «Воинский долг»

Обозначим основные **выводы**:

1. Определено понятие «профессионально-ценностные ориентации военнослужащих» как система отношений к ценностям военной профессии, необходимая для эффективной работы в воинском коллективе.

2. Выделена структура профессионально-ценностных ориентаций:

1) аксиологический компонент (у курсантов должны быть привиты ценности военнослужащего);

2) профессиональный компонент (освоение военно-профессиональных, общепрофессиональных и общекультурных компетенций и формирование профессиональных качеств личности);

3) деятельностный компонент (применение профессиональных ЗУН в профессии, постоянное «самостроительство»);

4) смысло-целевой компонент (мотивация, формирование личностных смыслов освоения профессии).

В ходе проведенной работы мы систематизировали уровни (высокий, средний и низкий) сформированности ценностных ориентаций у военных специалистов.

3. Разработана и внедрена программа «Ценностные ориентации в военном вузе», которая показала высокую результативность.

Заключение. Таким образом, аксиологизация гуманитарного образования в военном вузе способствует раз-

витию профессионального мировоззрения военнослужащих, формированию командно-методических навыков и всестороннему развитию личности будущего офицера.

Дальнейшее исследование мы планируем направить на разработку методических рекомендаций для разных категорий работников военного вуза, участвующих в формировании профессионального мировоззрения курсантов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Евдокимова О. В. Педагогика : учеб. пособие. Пенза : ПГУ, 2019. 250 с.
2. Караяни А. Г. Военная психология : учеб. и практикум для вузов. М. : Юрайт, 2019. 593 с.
3. Шиков П. Р. Военно-профессиональная подготовка в военном вузе : учеб. пособие. Пенза : ПАИИ, 2018. 136 с.
4. Якушева М. Н. Военно-педагогический процесс как система : практикум. Пенза : ПАИИ, 2019. 102 с.
5. Ларионова Л. А., Жданко Т. А. Генезис формирования профессиональных ценностей студентов в вузе // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24182>.
6. Vasina O. N., Ponomariova O. N. Classification of educational and cognitive tasks for the design of training in the military higher education institution // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. 2018. No. 90. Pp. 830—837. URL: <https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.12.02.90>.
7. Четверикова Т. В. Формирование профессионально-значимых ценностных ориентаций курсантов для работы в экстремальных ситуациях : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2012. 24 с.
8. Ларина Р. Д. Теория и практика проектирования учебного процесса военного вуза : учеб.-метод. пособие. Пенза : ПАИИ, 2017. 96 с.
9. Михальцова Л. Ф., Куровский В. Н., Воронин Б. С. Инновационная стратегия российских и зарубежных участников экспериментальной деятельности по творческому саморазвитию личности как современный тренд профессионального образования // Вестник ТГПУ. 2017. № 5(182). С. 87—93.
10. Мантрова Л. Г. Ценности военнослужащих: реалии XXI века : моногр. СПб. : ВА МТО, 2018. 147 с.
11. Сорочинская И. Т. Психолого-педагогическое сопровождение учебно-военного процесса : учеб. пособие. Пенза : ПАИИ, 2017. 185 с.
12. Ценности диагностики: методы психолого-педагогического оценивания в трудах В.И. Загвязинского. URL: <http://nashaucheba.ru>.
13. Чиркова М. Г. Ориентации военнослужащих : учеб. пособие. М. : Академия РОСТ, 2016. 179 с.
14. Ценностные ориентации и ценности: соотношение понятий. URL: http://studbooks.net/641111/sotsiologiya/tsennostnye_orientatsii_tsennosti_sootnoshenie_ponyatiy.
15. Цалко М. Г. Драгомировские ценности: военно-политическая работа : практикум. Саратов : СВМИ, 2000. 174 с.

REFERENCES

1. Evdokimova O. V. *Pedagogy. Textbook*. Penza, PSU publ., 2019. 250 p. (In Russ.)
2. Karayani A. G. *Military psychology. Textbook and practice for universities*. Moscow, Urait, 2019. 593 p. (In Russ.)
3. Shikov P. R. *Military-professional training in a military university. Textbook*. Penza, PAI publ., 2018. 136 p. (In Russ.)
4. Yakusheva M. N. *Military-pedagogical process as a system. Practicum*. Penza, PAI publ., 2019. 102 p. (In Russ.)
5. Larionova L. A., Zhdanko T. A. The genesis of the formation of professional values of students in higher education. *Modern problems of science and education*, 2016, no. 2. (In Russ.) URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24182>.
6. Vasina O. N., Ponomareva O. N. Classification of educational and cognitive tasks for the design of training in the military higher education institution. *The European Proceedings of Social & Behavioral Sciences*, 2018, no. 90, pp. 830—837. URL: <https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.12.02.90>.
7. Chetverikova T. V. *Formation of professionally significant value orientations of cadets for work in extreme situations. Abstract of Diss. of the Cand. of Pedagogy*. Saint Petersburg, 2012. 24 p. (In Russ.)
8. Larina R. D. *Theory and practice of projecting the educational process of a military university. Educational and methodical manual*. Penza, PAI publ., 2017. 96 p. (In Russ.)
9. Mikhaltsova L. F., Kurovsky V. N., Voronin B. S. Innovative strategy of Russian and foreign participants of experimental activity on creative self-development of the individual as a modern trend of professional education. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2017, no. 5(182), pp. 87—93. (In Russ.)
10. Mantrova L. G. *Values of military personnel: realities of the XXI century. Monograph*. Saint-Petersburg, VA MTO publ., 2018. 147 p. (In Russ.)
11. Sorochinskaya I. T. *Psychological and pedagogical support of the educational and military process. Educational manual*. Penza, PAI publ., 2017. 185 p.

12. *The values of diagnostics: methods of psychological and pedagogical assessment in the works of V. I. Zagvyazinsky.* (In Russ.) URL: <http://nashaucheba.ru>.
13. Chirkova M. G. *Orientations of military personnel. Textbook.* Moscow, Akademiya ROST, 2016. 179 p. (In Russ.)
14. *Value orientations and values: correlation of concepts.* (In Russ.) URL: http://studbooks.net/641111/sotsiologiya/tsennostnye_orientatsii_tsennosti_sootnoshenie_ponyatiy.
15. Tsalko M. G. *Dragomirov values: military-political work. Practice.* Saratov, SVM I publ., 2000. 174 p. (In Russ.)

Как цитировать статью: Евдокимова О. В., Колобов А. Н., Захаров А. А. Особенности формирования и оценивания профессионально-ценностных ориентаций у обучающихся в рамках гуманитарного образования в военном вузе // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 450—456. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.281.

For citation: Evdokimova O. V., Kolobov A. N., Zaharov A. A. Features of the formation and evaluation of professional and value orientations of students in the framework of humanitarian education in a military university. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 450—456. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.281.

Уважаемые авторы и читатели!

Приглашаем посетить наш сайт: <http://vestnik.volbi.ru>, на котором вы можете более подробно ознакомиться с требованиями к оформлению статей и условиями их публикации, порядком рецензирования авторских оригиналов статей (материалов) и условиями подписки на наш журнал.

0+

Адрес издателя, учредителя, редакции:
400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, 63
тел. (8442) 52 62 43.
E-mail: meon_nauka@mail.ru
Сайт журнала: <http://vestnik.volbi.ru>

Дата подписания в печать 05.05.2021. Формат 60x84 1/8
Дата выхода в свет 19.05.2021.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 53,01. Тираж 200. Заказ
Отпечатано: Акционерное общество
«Т8 Издательские технологии» 109316, Москва,
Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
Тел.: 8 (499) 322-38-30

Выпуск № 2 (55) май 2021

© Редакция журнала «Бизнес. Образование. Право»

Материалы журнала постоянно предоставляются в базу данных РИНЦ (<http://elibrary.ru>).

Редакция принимает решение о публикации по результатам рецензирования.
Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Цена свободная

